

Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки

**ROLE OF LIBRARIES IN INFORMATION SUPPORT
OF HISTORICAL SCIENCE**

Автор-составитель Е.А. Воронцова

Ответственные редакторы
А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов

Москва
Moscow
2016

УДК 930.2; 069; 008; 004

ББК 79

Р68

Р68 **Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки:** сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. — М.: Этерна, 2016. — 672 с.

Role of libraries in information support of historical science: a collection of articles / Author-compiler E.A. Vorontsova; responsible editors A.O. Chubaryan, V.R. Firsov. — Moscow: ETERNA, 2016. — 672 p.

ISBN 978-5-480-00244-7

Цель проекта — серии из трех сборников «Музеи — библиотеки — архивы в информационном обеспечении исторической науки» — заключается в описании поставленной проблемы в преломлении основных хранилищ исторических источников, выступающих в ипостаси музейных предметов, изданий, архивных документов. В сборниках рассматриваются: место музеев — библиотек — архивов в информационной инфраструктуре науки; репрезентация их информационного потенциала; их собрания, фонды как информационный ресурс; технологии извлечения информации из источников и то, что ИКТ дают науке и музеям — библиотекам — архивам; коммуникация научного сообщества и сообществ хранителей информации.

Второй сборник серии — «Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки». Его авторы — исследователи из 11 городов России: историки и библиотековеды, философы, филологи, культурологи, экономисты, представители технических наук, специалисты в области информатики и информационных технологий; известные и молодые ученые, методологи и библиотечари-практики, представители научных институтов и вузовской науки.

Адресован историкам, библиотековедам, а также тем, кого интересуют междисциплинарные исследования на стыке исторической науки с гуманитарными и иными науками, науковедением, информатикой.

УДК 930.2; 069; 008; 004

ББК 79

ISBN 978-5-480-00244-7

© Е.А. Воронцова, авт.-сост., 2016

© Авторы, 2016

© Издательство «Этерна»,
оформление, 2016

ПРОЕКТ

Роль музеев — библиотек — архивов в информационном обеспечении исторической науки

Автор проекта: канд. ист. наук, старший науч. сотр. (ученое звание), научный редактор (высшая категория сложности), зав. сектором издательских проектов Государственного литературного музея *Евгения Александровна Воронцова*

Партнеры

Ассоциация «История и компьютер»
Российское общество интеллектуальной истории
Институт археологии РАН
Институт всеобщей истории РАН
Институт российской истории РАН
Институт истории СО РАН
Институт научной информации по общественным наукам РАН
Российская библиотечная ассоциация
Библиотека по естественным наукам РАН
Государственная публичная историческая библиотека России
Российская государственная библиотека
Российская национальная библиотека
Архив РАН
Научный совет по музеям СО РАН
Научно-образовательное культурологическое общество России
Государственный исторический музей
Государственный литературный музей
Кафедра исторической информатики МГУ им. М.В. Ломоносова
Кафедра музеологии Факультета истории искусства РГГУ
Исследовательская группа «Российская музейная энциклопедия»

Информационные партнеры

Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории
Историческая информатика: журнал Ассоциации «История и компьютер»
Научно-педагогическая школа источниковедения — сайт Источниковедение.ги
Библиотекведение
Библиотечное дело
Вопросы культурологии

При подготовке издания по инициативе автора проекта проведены

Секция «Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки» на юбилейной Международной научной конференции «150 лет на службе науки и просвещения» Государственной публичной исторической библиотеки России и Государственного исторического музея (6 декабря 2013 г.)

«Круглый стол» «Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки» (12 апреля) и секция «Библиотеки и историческая наука в ретроспективном контексте» (13 апреля) на Международной научно-практической конференции Российской государственной библиотеки «Румянцевские чтения – 2016» (12–13 апреля 2016 г., Москва)

«Круглый стол» «Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки» (18 мая) на XXI Ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации (16–19 мая 2016 г.), организованный Секциями: 35 – специальных научных, научно-технических и технических библиотек (председатель П.П. Трескова); 07 – по истории библиотек (председатель И.Г. Матвеева); 34 – по особо ценным рукописным документам и редким книгам (председатель А.Ю. Самарин)

Редакционная коллегия серии

Репина Лорина Петровна, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра интеллектуальной истории Института всеобщей истории РАН; заведующая кафедрой теории и истории гуманитарного знания Института филологии и истории РГГУ. Президент Российского общества интеллектуальной истории, главный редактор журнала «Диалог со временем». Председатель редколлегии, главный редактор серии

Афанасьев Михаил Дмитриевич, кандидат педагогических наук, директор Государственной публичной исторической библиотеки России, член совета Российского исторического общества

Афиани Виталий Юрьевич, почетный член Российской академии художеств; кандидат исторических наук, директор Архива РАН, заведующий кафедрой археографии Историко-архивного института РГГУ. Член Бюро Отделения историко-филологических наук и Музейного совета РАН

Бак Дмитрий Петрович, директор Государственного литературного музея, член совета Российского исторического общества, председатель Ассоциации литературных музеев России

Бородкин Леонид Иосифович, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторической информатики, заместитель декана исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, почетный президент Ассоциации «История и компьютер»

Владимиров Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой документоведения, архивоведения и исторической информатики Алтайского государственного университета, президент Ассоциации «История и компьютер»

Гайдуков Петр Григорьевич, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заместитель директора Института археологии РАН

Ефременко Дмитрий Валерьевич, доктор политических наук, заместитель директора Института научной информации по общественным наукам РАН по научной работе

Каленов Николай Евгеньевич, доктор технических наук, профессор, директор Библиотеки по естественным наукам РАН, ведущий научный сотрудник Межведомственного суперкомпьютерного центра РАН

Кондаков Игорь Вадимович, кандидат филологических наук, доктор философских наук, академик РАЕН, профессор кафедры истории и теории культуры Отделения социокультурных исследований РГГУ, ведущий научный сотрудник Государственного института искусствознания. Вице-президент Научно-образовательного культурологического общества (НОКО) России, председатель Научной коллегии НОКО, заместитель председателя Научного совета РАН «История мировой культуры»

Липкин Михаил Аркадьевич, доктор исторических наук, директор Института всеобщей истории РАН, ответственный секретарь серии «Всемирная история»

Определёнов Владимир Викторович, заместитель директора по информационным технологиям Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, член Президиума АДИТ («Автоматизация деятельности музеев и информационные технологии»)

Петров Юрий Александрович, доктор исторических наук, директор Института российской истории РАН

Самарин Александр Юрьевич, доктор исторических наук, заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки по научно-издательской деятельности, главный редактор журнала «Библиотековедение»

Сукиасян Эдуард Рубенович, кандидат педагогических наук, главный редактор Библиотечно-библиографической классификации (ББК), заведующий сектором Научно-исследовательского центра развития ББК Российской государственной библиотеки

Трескова Полина Прокопьевна, кандидат педагогических наук, директор Центральной научной библиотеки Уральского отделения Российской академии наук

Фёдоров Павел Викторович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина

Фирсов Владимир Руфинович, доктор педагогических наук, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки, президент Российской библиотечной ассоциации, председатель Секции РБА по библиотечной политике и законодательству

Шелегина Ольга Николаевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории СО РАН, заместитель председателя Научного совета по музеям СО РАН, секретарь Комитета музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона ИКОМ ЮНЕСКО

Яновский Андрей Дмитриевич, кандидат исторических наук, заместитель директора Государственного исторического музея по научной работе

Научные консультанты

Тихонова Елена Валерьевна, кандидат педагогических наук, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки по библиотечной работе

Черный Юрий Юрьевич, кандидат философских наук, руководитель Центра по изучению проблем информатики Института научной информации по общественным наукам РАН

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора проекта</i>	13
Введение в проблему	15
<i>Чубарьян О.С.</i> Место библиотек в продвижении научной и технической информации	15
<i>Чубарьян А.О.</i> Тайна долгой жизни идей моего отца	24
<i>Афанасьев М.Д.</i> Историческая наука и библиотеки: грани соприкосновения	29
<i>Черный Ю.Ю.</i> Архивы, библиотеки, музеи в глобальной информационной среде	43
<i>Соколов А.В.</i> Документосфера как пространство синтеза музея, библиотеки, архива	67
<i>Воронцова Е.А.</i> Информационное обеспечение исторической науки и музеи — библиотеки — архивы как хранилища информации: теория, методология, практика	87
Библиотека в информационной инфраструктуре исторической науки	94
<i>Виноградов В.А.</i> Роль научной информации в развитии исследований советских историков	94
<i>Мамонтов М.А.</i> Информационные ресурсы современной России по истории: состояние, перспективы развития	104
<i>Пронина Л.А., Канищев В.В.</i> Библиотека как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки	120
<i>Соколова Н.Ю.</i> Библиотека как необходимое условие исследовательской деятельности ученого: концепция Д.Б. Рязанова в контексте исследований феномена институтов социальной памяти	127
<i>Люттов С.Н.</i> Реорганизация военно-библиотечного дела и проблемы информационного обеспечения исторической науки	134
<i>Третьяков А.Л.</i> Информационное обеспечение истории педагогики: к постановке проблемы	140
Библиотечное собрание как информационный ресурс исторической науки	148
<i>Сидорова Л.А.</i> Личные книжные собрания в исследовательской деятельности отечественных историков XX в.: традиции и современность	148
<i>Панях А.В.</i> Личные книжные коллекции ученых в собрании Научной библиотеки Государственного музея истории религии как информационный ресурс для исследований в области истории	160
<i>Именнова Л.С.</i> Библиотека как часть музейного собрания в информационном обеспечении исторической науки	169
<i>Дергачева-Скоп Е.И., Бородихин А.Ю.</i> Археографические экспедиции Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН: их роль и значение в формировании источниковой базы гуманитарных исследований	182
<i>Левнер М.В.</i> Фонд редких изданий Централизованной библиотечной системы Библиотеки по естественным наукам РАН как информационный ресурс для исследований по истории науки	198
<i>Маркова Т.Б.</i> Фонд кабинета библиотековедения Библиотеки Российской академии наук как информационный ресурс исторической науки	204
<i>Печенин И.В.</i> Комплектование Государственной публичной исторической библиотеки России: проблемы и решения	211

Технологии извлечения информации	218
<i>Воронцова Е.А.</i> О социальной информации, ее источниках и технологиях извлечения в библиотечном деле и историческом исследовании	218
<i>Казakov Р.Б., Маловичко С.И., Румянцева М.Ф.</i> Классификация историографических источников: опыт соотнесения библиографического и источниковедческого подходов	227
<i>Шилов Д.Н.</i> Верификация данных в современных биографических словарях (к постановке проблемы)	235
<i>Мандринина Л.А.</i> Деятельность ГПНТБ СО РАН по информационному сопровождению исследований по истории печати и книги: базы данных собственной генерации Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН	244
<i>Рябова В.И.</i> Публикации российских ученых в редких сериальных изданиях из собрания Библиотеки по естественным наукам (БЕН) РАН как источник информации по истории науки	253
<i>Судовиков М.С., Рафиков А.М.</i> Научно-исследовательский Центр регионоведения Кировской области как информационно-библиотечный проект	266
<i>Андреева А.Н.</i> Интерактивное оглавление к адресным и справочным книгам «Весь Петербург (Весь Петроград)» (1894–1917) как пример представления исторического источника на сайте Российской национальной библиотеки	273
Информационно-коммуникационные технологии	
для исторической науки и библиотеки	282
<i>Валетов Т.Я.</i> Электронные библиотеки для исторической науки и образования: современное состояние и перспективы	282
<i>Грузнова Е.Б.</i> Деятельность Президентской библиотеки по информационному обеспечению исторической науки, образования и просвещения в электронной среде	293
<i>Злобин Е.В.</i> Электронные библиотеки и электронные книги как феномен цифровой эпохи	303
<i>Матвеева Е.Ю.</i> Библиографическая база данных по истории, археологии и этнологии автоматизированной информационной системы по общественным наукам (АИСОН) ИНИОН РАН	309
<i>Сабельникова И.Л., Кузьмина О.В.</i> Создание библиотеками проблемно-ориентированных библиографических баз данных как ресурсного компонента информационной инфраструктуры исторической науки	329
<i>Бусыгина Т.В., Рыкова В.В.</i> Ресурсы собственной генерации Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН для информационного сопровождения исторической науки в Сибири и на Дальнем Востоке	338
<i>Пакин А.Г.</i> Сервисы электронной доставки документов (ЭДД) и межбиблиотечного абонементов (МБА) Государственной публичной исторической библиотеки России в помощь исследователю-историку	351
Репрезентация информационного потенциала библиотек	361
<i>Раздорский А.И.</i> Деятельность группы исторической библиографии Российской национальной библиотеки в сфере информационного обеспечения исторической науки	361
<i>Горбунова Е.А.</i> К вопросу о роли библиотеки в создании информационных ресурсов (на примере деятельности информационного комплекса «Научная библиотека РГГУ»)	386
<i>Сидоренко Н.А.</i> Современные тенденции развития справочно-библиографической литературы по отечественной истории	393

<i>Колесникова М.Е.</i> Краеведческая библиография в информационном обеспечении исторической науки	406
<i>Морозова В.В.</i> Карамзинская общественная библиотека: информационный потенциал мемориальной экспозиции Ульяновской областной научной библиотеки	422
<i>Струкова Е.Н.</i> Введение в научный оборот новых комплексов исторических источников из фонда Центра социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки России	429
<i>Слива А.И.</i> Книжные выставки Института научной информации по общественным наукам РАН	436
Коммуникация научного и библиотечного сообществ: взаимосвязи и взаимоотторжения	443
<i>Виноградов В.А.</i> Роль научной информации в развитии наук об обществе и человеке: итоги и перспективы деятельности ИНИОН РАН	443
<i>Цибизова И.М.</i> Некоторые аспекты коэволюции взаимоотношений историка и библиотеки	461
<i>Соколова Т.В.</i> Читальные залы национальной библиотеки в системе библиокоммуникации	469
<i>Бекжанова Н.В., Омельченко Д.М.</i> Библиотечное дело в практике социалистического строительства в СССР в 1930-е гг. (1-е Всесоюзное совещание по систематическому каталогу)	481
<i>Корниенко С.И., Поврозник Н.Г., Гагарина Д.А., Харисова А.Р.</i> Университет и библиотека: сотрудничество в области сохранения и изучения губернской периодики	500
<i>Немчинов В.М.</i> Востоковед и книга: размышления о судьбах библиотеки в информационном поле культуры XXI в.	515
<i>Сукиасян Э.Р.</i> История и историческая наука в жизни библиотекаря	525
<i>Рашковский Е.Б.</i> Библиотекарь в истории: из воспоминаний о Екатерине Гениевой ..	542
<i>Гальперина И.Г., Горшкова Н.В.</i> Библиотечное дело в мемуарной литературе (1917–2000)	551
Библиотеки и историческая наука в ретроспективном контексте ...	557
<i>Суриков И.Е.</i> Как небрежение библиотеками приводит к их забвению на века: сложная судьба библиотеки Аристотеля — Феофраста и последствия ее временной утраты для античной исторической науки	557
<i>Сидоров А.И.</i> Общая организация каролингских библиотек и труды по истории	567
<i>Бобкова М.С.</i> Трактаты об истории и библиофильские практики раннего Нового времени	574
<i>Леонов В.П.</i> Петр I и Библиотека Академии наук: формирование центра информационного обеспечения науки в России	584
<i>Минаков С.Т.</i> Реконструкция библиотеки А.В. Суворова как информационного ресурса для изучения формирования мировоззрения полководца	600
<i>Фролова М.М.</i> Информационное поле книжных коллекций (на примере Чертковской библиотеки)	621
<i>Терюкова Е.А., Чумакова Т.В.</i> Библиотека Императорского Православного Палестинского Общества из собрания Научной библиотеки Государственного музея истории религии и отечественное палестиноведение	640
<i>Сукиасян Э.Р.</i> Долг памяти. К 70-летию Совещания по теоретическим вопросам библиотекведения и библиографии (Москва, 16–27 декабря 1936 г.)	651
Сведения об авторах	667

CONTENT

<i>From author of project</i>	13
Introduction to the problem	15
<i>Chubaryan O.S.</i> Place of libraries in the provision of scientific and technical information	15
<i>Chubaryan A.O.</i> Secret of long life the ideas of my father	24
<i>Afanasiev M.D.</i> Historical science and the library: faces of contact	29
<i>Chernyy Yu.Yu.</i> Archives, Libraries, Museums in the Global Information Environment	43
<i>Sokolov A.V.</i> Documentosphere as a space of museum, library, archive synthsis	67
<i>Vorontsova E.A.</i> Information support of historical science and museums – libraries – archives as repositories of information: theory, methodology, practice	87
A Library in information infrastructure of historical science	94
<i>Vinogradov V.A.</i> Role of scientific information in development of research of Soviet historians	94
<i>Mamontov M.A.</i> Information resources of contemporary Russia on history: their condition and prospects for development	104
<i>Pronina L.A., Kanishchev V.V.</i> Library as a basic element of information infrastructure of historical science	120
<i>Sokolova N.Yu.</i> Library as a prerequisite for scientific research: concept of D.B Ryazanov in the context of studies of the phenomenon of social memory institutions	127
<i>Lyutov S.N.</i> Reorganization of military librarianship and issues of historical science information support	134
<i>Tretyakov A.L.</i> Information support for history of pedagogy: problem statement	140
A Library collection as an information resource of historical science	148
<i>Sidorova L.A.</i> Personal Book Collections in Research Activities of Russian Historians of the XX c.: Traditions and Present	148
<i>Paneyah A.V.</i> Private book collections of scientists in the collection of Scientific Library of State Museum of History of Religion as an information resource for research in history	160
<i>Imennova L.S.</i> Library as a part of museum collection within information support of historical science	169
<i>Dergacheva-Skop E.I., Borodikhin A.Yu.</i> Archeographical expeditions of State Public Scientific Technological Library of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences: their role and importance in creation of source base for humanitarian research	182
<i>Levner M.V.</i> Fund of Rare Editions of Centralized Library System of Library for Natural Sciences RAS as Information Resource for Research on History of Science	198
<i>Markova T.B.</i> Fund of Cabinet of librarianship of Library of RAS as information resource for historical science	204
<i>Pechenin I.V.</i> Acquisition of State public historical library of Russia: problems and solutions	211

<i>Technologies of extracting information from Library objects and collections</i>	218
<i>Vorontsova E.A.</i> Social information, its sources and retrieval technologies in librarianship and in historical research	218
<i>Kazakov R.B., Malovichko S.I., Rumyantseva M.F.</i> Classification of historiographical sources: experience mapping bibliographic and source study approaches	227
<i>Shilov D.N.</i> Verification of data in modern biographical dictionaries as a scientific problem	235
<i>Mandrinina L.A.</i> SPSTL SB RAS' activity on information support of studying print and book history: databases of the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of RAS	244
<i>Ryabova V.I.</i> Publications of Russian scientists in rare serials from collection of the Library for natural sciences (LNS) RAS as a source of the information for history of science	253
<i>Sudovikov M.S., Rafikov A.M.</i> Research center for regional studies of Kirov oblast as information and library project	266
<i>Andreeva A.N.</i> Interactive index for directories and reference books «Ves' Peterburg (Ves' Petrograd)» (1894–1917) as an example of historical source presentation on the website of Russian National library	273
<i>Information and communication technologies for historical science and Library</i>	282
<i>Valetov T.Ya.</i> Digital libraries for historical research and education: its current state and perspectives	282
<i>Gruznova E.B.</i> Presidential library activities in information support to the historical science and education in the electronic environment	293
<i>Zlobin E.V.</i> E-libraries and e-books as a phenomenon of the digital age	303
<i>Matveeva E.Yu.</i> Bibliographic database on the history, archaeology and ethnology of Automated information system on social sciences INION RAS	309
<i>Sabelnikova I.L., Kuzmina O.V.</i> Creation of problem-oriented bibliographic databases by libraries as resource component of information infrastructure of historical science	329
<i>Busygina T.V., Rykova V.V.</i> Resources of State Public Scientific-Technological Library of Siberian Branch of RAS to support historical science in Siberia and the Far East	338
<i>Paklin A.G.</i> Services electronic document delivery (EDD) and interlibrary loan (ILL) State public historical library of Russia in assistance to the researcher-historian	351
<i>Representation of information potential of libraries</i>	361
<i>Razdorskiy A.I.</i> Activity of group of the historical bibliography national library of Russia in the sphere of information support of historical science	361
<i>Gorbunova E.A.</i> Regarding the role of libraries in creation of information resources (as exemplified by «Russian State Humanitarian University Scientific Library» Information complex)	386
<i>Sidorenko N.A.</i> Modern trends in progress of reference-bibliographic literature on Russian history	393
<i>Kolesnikova M.E.</i> Regional Bibliography in historical science information support	406

<i>Morozova V.V.</i> Karamzin Public Library: information potential of memorial exhibition at Ulyanovsk Region Scientific Library	422
<i>Strukova E.N.</i> Introduction to the field of scientific research the new sets of historical sources from collections of Center of Social and Political History of State Public Historical Library of Russia	429
<i>Sliva A.I.</i> Book exhibitions of Institute of Scientific Information on Social Sciences of Russian Academy of Sciences	436
Communication of scientific and Library communities	443
<i>Vinogradov V.A.</i> Role of scientific information in social sciences: results and prospects of INION RAS activities	443
<i>Tsibizova I.M.</i> Some aspects of coevolution of mutual relations between Historian and Library	461
<i>Sokolova T.V.</i> Reading rooms of the national library in the system of library communications	469
<i>Bekzhanova N.V., Omelchenko D.M.</i> Librarianship in practice of building of socialism in the USSR in the 1930s. (First All-Union conference on systematic catalog)	481
<i>Kornienko S.I., Povroznik N.G., Gagarina D.A., Kharissova A.R.</i> University and library: cooperation in the preservation and research of provincial periodicals	500
<i>Nemchinov V.M.</i> Orientalist and the Book: Reflections on Fate of Libraries in Information Field of 21 st Century	515
<i>Sukiasyan E.R.</i> History and historical science in the life of a librarian	525
<i>Rashkovskiy E.B.</i> Librarian in history: from memoirs about Ekaterina Genieva	542
<i>Galperina I.G., Gorshkova N.V.</i> Librarianship in memoirs (1917–2000)	551
Library and historical science in historical context	557
<i>Surikov I.E.</i> How neglect of libraries leads to their oblivion for centuries: The complex fate of the library of Aristotle – Theophrastus and consequences of its temporary loss for ancient historical studies	557
<i>Sidorov A.I.</i> General organization of Carolingian libraries and works on the history	567
<i>Bobkova M.S.</i> Historical Treatises and Bibliophilic Practice in Western Europe Early Modern Times	574
<i>Leonov V.P.</i> Peter I and the Library of the Academy of Sciences: forming a center of information support of science in Russia	584
<i>Minakov S.T.</i> Reconstruction of A.V. Suvorov library as an information resource for the study of the formation of general outlook	600
<i>Frolova M.M.</i> Information field of private book and manuscript collections (on example of Chertkovsky library)	621
<i>Teryukova E.A., Chumakova T.V.</i> Russian Imperial Orthodox Palestine Society Library from Research Library of State Museum of History of Religion and Russian Palestine Studies	640
<i>Sukiasyan E.R.</i> Duty of memory. To the 70 anniversary of meeting on theoretical questions of librarianship and bibliography (Moscow, on december 16–27 1936)	651
About the authors	667

ОТ АВТОРА ПРОЕКТА

Серия из трех сборников «Музеи — библиотеки — архивы в информационном обеспечении исторической науки» задумана с целью описать проблему информационного обеспечения исторической науки в таком ее преломлении, как основные информационные ресурсы — хранилища исторических источников, выступающих в ипостаси музейных предметов, изданий, архивных документов.

Структура сборников единообразна, что делает возможным сравнительный анализ этих хранилищ и, очевидно, откроет новые горизонты их использования в интересах науки, но вариации допустимы.

Первым в каждом из сборников идет раздел «Введение в проблему», а далее музеи — библиотеки — архивы рассматриваются следующим образом:

- их место в информационной инфраструктуре исторической науки;
- их собрания, фонды как информационный ресурс этой науки;
- технологии извлечения информации из музейных предметов—изданий—документов и их коллекций;
- информационно-коммуникационные технологии для исторической науки и музеев—библиотек—архивов;
- репрезентация их информационного потенциала;
- коммуникация научного сообщества и сообществ хранителей информации.

Сборник «Библиотеки в информационном обеспечении исторической науки» выстроен в соответствии с общим принципом, но с одним важным дополнением — разделом «Библиотеки и историческая наука в ретроспективном контексте», в котором собраны статьи по истории информационного обеспечения этой науки.

Как и первый сборник серии, он в полном смысле слова является междисциплинарным. Наряду с историками и библиотековедами в числе его авторов — философы, филологи, культурологи, экономисты, представители технических наук, специалисты в области информатики и информационных технологий. Закономерно представительство Библиотеки по естественным наукам РАН, где не только активно разрабатывалась проблема информационного обеспечения науки, но и была создана уникальная система, объединившая в единый информационный ресурс фонды нескольких десятков научных библиотек, где более 30 лет действует специальный семинар.

Роль камертона в сборнике играют статьи акад. А.О. Чубарьяна, О.С. Чубарьяна, акад. В.А. Виноградова.

Наиболее восприимчивыми к проблеме информационного обеспечения исторической науки оказались специалисты в области истории исторического знания (представительная группа статей сотрудников Института всеобщей истории и др.), истории библиотек, локальной истории, исторической информатики, библиографии и исторической библиографии, библиотечно-библиографической классификации.

Проблема оказалась интересной для сотрудников ряда ведущих библиотек России: Российской национальной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки России, Библиотеки Российской академии наук, Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН, Российской государственной библиотеки, Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина, Дворца книги — Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина, Кировской областной универсальной научной библиотеки им. А.И. Герцена, Самарской областной универсальной научной библиотеки, Тамбовской областной универсальной научной библиотеки, научных библиотек Российского государственного гуманитарного университета и Музея истории религий.

Среди авторов (их более 60):

— известные и молодые ученые (академики РАН, 21 доктор и 30 кандидатов наук, аспиранты и магистранты);

— сотрудники библиотек (32 сотрудника);

— представители институтов системы РАН (Институт всеобщей истории, Институт научной информации по общественным наукам, Институт российской истории, Институт славяноведения, Институт востоковедения, Институт мировой экономики и международных отношений);

— представители вузовской науки (около 20 человек из 11 вузов: МГУ им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского, Новосибирского, Орловского, Пермского, Тамбовского университетов, НИУ «Высшая школа экономики», Северо-Кавказского федерального университета, Российской международной академии туризма, Государственного гуманитарно-технологического университета, Санкт-Петербургского государственного института культуры).

Это — исследователи из 11 городов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Кирова, Новосибирска, Орла, Перми, Самары, Ставрополя, Ульяновска, Тамбова, г. Химки и Орехово-Зуево Московской обл.).

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

УДК 02(47+57)

О.С. Чубарьян, O.S. Chubaryan

МЕСТО БИБЛИОТЕК В ПРОДВИЖЕНИИ НАУЧНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ¹

Place of libraries in the provision of scientific and technical information

Аннотация: статья написана О.С. Чубарьяном для специального номера о библиотеках СССР (журнал «Library world», London; 1968. Vol. 69, № 815) почти 50 лет тому назад, однако она по-прежнему актуальна. В ней анализируется решение проблемы «библиотека и информация» в СССР: место библиотек в информационной деятельности, практика удовлетворения ими потребностей науки и производства в информации, сеть и типы научных библиотек, методы обеспечения информацией (выставки, залы новых поступлений, текущая библиографическая информация), опыт государственного библиографического учета. Поставлена проблема автоматизации библиографического поиска.

Abstract: the article was written by O.S. Chubaryan for a special issue on libraries of the USSR («Library world», London; 1968. Vol. 69, № 815) almost 50 years ago, however, it is still relevant. It examines the solution to the problem of “The library and information” in the USSR: the place of libraries in information activities, satisfaction of information needs of science and industry, network and types of academic libraries, methods of providing information (exhibition, halls of new acquisitions, current bibliographic information), the experience of state bibliographic control. Posed the problem of automating bibliographic search.

Ключевые слова: библиотековедение, библиотечно-библиографическая сфера, информационно-документационная сфера, информационная деятельность, фактографическая информация, библиотечно-библиографическая информация, потребитель информации — читатель, сеть библиотек, типы библиотек, информационно-поисковый язык.

Keywords: librarianship, library-bibliographic sphere, information and documentation sphere, information activities, factographic information, bibliographic information, information user — reader, network of libraries, types of libraries, information retrieval language.

Автор публикуемой статьи Оган Степанович Чубарьян (1908—1976) — выдающийся библиотечный деятель, библиотековед, доктор педагогических наук, профессор, автор более 100 книг и статей, в том числе учебника «Общее библиотековедение» [Чубарьян, 1960; 1979; 1985, и др.; о нем см.: Творчество как формула

¹ В переводе на русский язык статья публикуется впервые. Редакция перевода, комментарии (даны по тексту в круглых скобках) — Э.Р. Сукиасян.

жизни, 2008], многие годы вел научную и преподавательскую работу, с 1963 г. работал в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, в 1969–1972 гг. исполнял обязанности директора.

Статья, написанная им для специального номера журнала «Library world» (London), посвященного библиотекам СССР (1968. Vol. 69, № 815), очень интересна для современного читателя. Мы имели в конце 1960-х гг. самую большую, распределенную по всей территории огромной страны, хорошо организованную систему библиотек, обеспеченную квалифицированными кадрами.

По типологии, принятой О.С. Чубарьяном, все библиотеки делились на: а) универсальные (он говорит в статье о центральных региональных, но не упоминает об огромной сети массовых библиотек) и б) научные и отраслевые. Систему библиотек учебных заведений, в том числе школьных, Оган Степанович рассматривал отдельно. Научные — это библиотеки АН СССР, научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро министерств и ведомств. Отраслевые (в этой группе самые большие сети образовывали технические, медицинские и сельскохозяйственные) библиотеки имели двойное методическое руководство: у всех была своя центральная отраслевая библиотека, а в регионе — центральная региональная.

Как часы работала система комплектования библиотек, в том числе распределения валютных ассигнований. Свои задачи хорошо выполнял внутрисоюзный и международный книгообмен. Была создана лучшая в мире система государственной библиографии и статистики печати. Обязательный экземпляр (в формах бесплатного и платного, ведомственного и регионального) был гарантом формирования качественных фондов. Система карточных каталогов и библиографических карточек обеспечивала релевантный поиск в фондах библиотек, а система сводных каталогов давала информацию о составе фондов по стране в целом. Четко работала система межбиблиотечного и международного абонементов.

Во главе библиотек страны стояла ГБЛ. А ее научный руководитель — Оган Степанович Чубарьян — пользовался непререкаемым авторитетом не только в стране, но и во всем библиотечном мире.

Э.Р. Сукиасян

Проблема «Библиотека и информация», от решения которой зависит степень использования фонда мировой литературы учеными и специалистами, стала особенно актуальной. Участники дискуссии уже в течение нескольких лет высказывают различные взгляды на место современной библиотеки в системе научной и технической информации.

В СССР библиотеки, особенно научные и отраслевые, которых насчитывается более 50 тысяч (статистические данные в статье приведены на 1968 г. — Э.С.), рассматриваются в качестве составной части единой системы научно-технической информации. В тесной связи с отраслевыми информационными структурами (институтами, отделами, бюро) они решают общую проблему наиболее полного и эффективного использования новейших научно-технических достижений и передового опыта в интересах развития науки и совершенствования производства.

Однако это не означает, что различия между библиотеками и информационными органами исчезнут и что библиотеки прекратят функцио-

нирывать как независимые организации. Мы не разделяем радикальные взгляды американских специалистов (например, Дж. Ширы) о том, что информационные органы полностью поглотят «бывшие» библиотеки (Джессси Шира, Jesse Shera, 1903–1982, специалист в области библиотечной и информационной науки; его монография переведена и издана в СССР [Шира, 1983]. – Э.С.). Сторонники таких взглядов забывают, что библиотечно-библиографическая и информационно-документационная сферы совпадают только частично. Помимо проведения информационной работы и реализации целей общего культурного образования библиотеки занимают определенное место в системе информационной деятельности.

В советском библиотековедении считается, что существуют два вида научной и технической информации: фактографическая и библиотечно-библиографическая информация. Фактографическая информация (этот термин получает все более широкое применение в науке и специальной литературе) — это информация в виде конкретных фактических материалов, взятых из печатных или документальных источников в итоге их аналитико-синтетической переработки. Она предназначена для удовлетворения конкретных профессиональных потребностей специалистов. Фактографическая информация обычно сводится к изложению результатов, вместо источника дается сокращенный перевод, итоговый реферат, резюме, содержащее краткое описание исследования и его практические результаты.

Библиотечно-библиографическая информация призвана ориентировать ученых и специалистов в мировом фонде литературы и помочь использовать его в максимально возможной степени. Предметом такой информации является сама литература, ее распространение происходит по мере того, как она отражается в научной литературе. Несмотря на все попытки принизить важность печатных материалов, они представляют собой основной источник информации. Поэтому библиотечно-библиографические методы не устаревают, а приобретают все большее и большее значение с ростом объемов печатной продукции. Библиотечно-библиографическая информация ориентирована на удовлетворение потребностей широкого круга ученых и специалистов путем применения своих собственных методов библиографического описания и систематизации источников. В этой связи необходимо видеть различие между потребителями информации и читателями библиотек, которые по-разному используют документные ресурсы. Их потребности находят отображение в формах, методах и организации информационного обслуживания.

Разделение функций, определяемое различием между фактографической и библиографической информацией, не предполагает, что между библиотеками и информационными органами имеют место антагонистические противоречия. Напротив, те и другие тесно связаны друг с другом, являются звеньями единой информационной системы. Результаты их дея-

тельности (например, библиографические и реферативные или фактографические пособия) используются взаимно.

Говоря о различиях между этими учреждениями, мы имеем в виду функции их деятельности и разделение сфер ответственности. Единство обеспечивается за счет не поглощения учреждений одного типа учреждениями другого, а сотрудничества и координации их работы, взаимного обмена материалами. С развитием информационной деятельности, помимо сохраняющегося обслуживания читателей, библиотеки призваны удовлетворять потребности в информации путем ее размещения в библиотечных и библиографических пособиях для последующей аналитико-синтетической обработки. Советская практика удовлетворения информационных потребностей науки и производства на основе организации фондов, собранных и обработанных в основном в библиотеках, при которой исключается дублирование в накоплении источников информации, полностью доказала свою ценность. Она стала основой для тесного взаимодействия отраслевых информационных органов и библиотек.

Следует подчеркнуть еще одну функцию библиотек как части современной информационной системы. Отраслевые информационные органы публикуют на основе аналитико-синтетической обработки реферативные периодические издания, обзоры, описания исследований и рационализаторских предложений и др. материалы. Поток таких изданий постоянно растет, что привело к появлению проблемы организации использования этих материалов. Советский опыт доказал: эту проблему можно решить с помощью сети научных и отраслевых библиотек. Библиотеки этой сети становятся основным каналом для приближения информационных изданий к предприятиям, научно-исследовательским институтам, ведомствам, непосредственно к ученым и специалистам.

В современных условиях, когда повседневно растет значение информации, требуют совершенствования библиотечные и библиографические методы информационного обслуживания в работе отраслевых библиотек. Нельзя не признать, что почти во всех странах библиотекам не удалось идти в ногу с растущими потребностями ученых и специалистов. Этот факт порой приводит к ошибочным выводам. Например, в профессиональной печати некоторых стран публиковались статьи, в которых делались выводы: традиционные методы библиотечно-библиографической практики устарели, библиотеки не могут удовлетворить информационные потребности науки и производства на уровне современных требований. Вспомним, что в теории информации все началось с изучения этих методов весьма механическим способом. В советском библиотековедении никто, однако, не признавал, что недостатки библиотечных методов библиографического и информационного обслуживания означают кризис библиотеки. Мы видим в любой критике задачу повышения уровня деятельности научных

и отраслевых библиотек с целью обеспечения полного и рационального использования мировых ресурсов как источника научной и технической информации.

Библиотечно-библиографические методы информирования ученых и специалистов выдержали испытание временем и составляют в настоящее время основу разносторонней деятельности, осуществляемой в учебных и отраслевых библиотеках. В современных условиях сохраняется задача дальнейшего совершенствования этих методов на основе обобщения опыта. Каковы пути решения этой задачи? Какие проблемы библиотечной работы возникли в этой связи?

Прежде всего, возникла проблема научного обоснования библиотечно-библиографического обслуживания науки и производства. Поскольку раньше многие проблемы решались без соответствующих научных обоснований, советские специалисты изучали потребности ученых и специалистов, возможности использования мировой литературы с помощью социологических методов. В этом направлении пока были сделаны лишь первые шаги. Собранный материал анализируется. Анкету заполнили 13 000 ученых и специалистов. Стало ясно, что исследование позволит наметить перспективы развития научных и отраслевых библиотек, совершенствования библиотечно-библиографических методов продвижения информации (в декабре 1964 г. было принято решение приступить к изучению проблемы «Библиотека и научная информация». В этой работе под руководством О.С. Чубарьяна принимал участие большой коллектив сотрудников многих библиотек страны. Разработка программы и методов сбора и обработки необходимых данных проводилась совместно с опытными социологами и математиками. За 1965–1971 гг. опубликовано 22 сборника материалов, а выводы представлены в итоговой монографии [Специалист – библиотека – библиография, 1971]. – Э.С.).

Другой проблемой является дифференцирование библиотечно-библиографического обслуживания науки и производства, ученых и специалистов. В советском библиотековедении основной тенденцией в библиотечно-библиографическом обслуживании специалистов является отраслевая специализация. Из этого вовсе не следует, что уменьшается роль универсальных научных библиотек, что их функции, как пишут некоторые зарубежные специалисты, могут выполнять отраслевые библиотеки. Проведенный опрос показал, что подавляющее число ученых и специалистов пользуются двумя или тремя библиотеками. Использование нескольких библиотек объясняется широтой и разнообразием библиотечно-библиографических потребностей. Они не могут быть удовлетворены только библиотеками одного типа.

Для обеспечения разносторонних потребностей ученых и специалистов в стране функционируют библиотеки двух типов: универсальные на-

учные и отраслевые научные. Каждый из этих типов библиотек выполняет свои задачи.

Универсальные научные библиотеки являются крупнейшими библиотечными учреждениями государственного значения. Они предназначены для широких кругов читателей и размещаются в стране по территориальному признаку, образуя сеть общегосударственных библиотек, центральных библиотек в республиках, краях и областях. С точки зрения содержания их информационная работа строится на основе обязательного экземпляра. Бесплатный обязательный экземпляр поступает в общегосударственные библиотеки страны и является базой их библиографической деятельности. Региональные универсальные научные библиотеки централизованно обеспечиваются платным обязательным экземпляром (система платного обязательного экземпляра была введена в СССР в 1932 г., получением изданий и их распределением по сети библиотек страны занимался Центральный коллектор научных библиотек. — Э.С.). На этой основе универсальные научные библиотеки обеспечивают ученых и специалистов библиографической информацией межотраслевого, полидисциплинарного характера. Обнаруживаются межотраслевые связи, вскрываются закономерности взаимопроникновения наук и технологий. Кроме того, универсальные научные библиотеки комплектуются малотиражной литературой, которая не поступает в научные и отраслевые библиотеки. Важно также, что в фондах универсальных научных библиотек собираются значительные коллекции зарубежной литературы, которой, как правило, нет в отраслевых библиотеках.

Отраслевые и научные библиотеки, в отличие от универсальных, предназначены для удовлетворения конкретных библиотечных и библиографических запросов, связанных с профессиональной практической деятельностью их читателей. Эти библиотеки тесно связаны с предприятиями, научными учреждениями, конструкторскими бюро, их деятельность ориентирована на планы и подчинена решению задач тех организаций, при которых они функционируют. Значительную часть этой сети составляют технические библиотеки предприятий, обслуживающие как инженерно-технический персонал, так и квалифицированных рабочих.

Советский опыт доказал необходимость дифференцированного библиотечно-библиографического информационного обслуживания ученых и специалистов. Однако дифференциация научных и отраслевых библиотек не означает, что они осуществляют свою деятельность изолированно друг от друга. Невозможно представить библиотеку, которая могла бы удовлетворить собственными ресурсами все потребности науки и производства — даже в том случае, если она постоянно пополняет свои коллекции. В современных условиях проблема формирования единой системы библиотечно-библиографического обслуживания ученых и специалистов стала особенно острой. На практике единство системы информации

библиотечно-библиографического обслуживания предполагает: четкое распределение функций между научными и отраслевыми библиотеками региона или отраслевой сети библиотек; сотрудничество и координацию комплектования библиотечных фондов в целях устранения параллелизма, хаотического накопления литературы без понимания перспективы ее рационального использования; организацию на национальном уровне широкого взаимоиспользования библиотечных ресурсов (фонды, библиографические ресурсы и т.п.); кооперацию деятельности библиотек по созданию справочного и библиографического аппарата, подготовке изданий текущей и ретроспективной библиографии.

Особое значение приобретает деятельность депозитарных библиотек. В СССР они не рассматриваются как собрания литературы, потерявшей актуальность. У нас депозитарная библиотека является центральным звеном в системе библиотечно-библиографического обслуживания науки и производства. Фонды большинства отраслевых и научных библиотек (в особенности тех, которые функционируют в научно-исследовательских учреждениях и на предприятиях) рассматриваются как коллекции оперативного назначения, содержащие актуальную литературу. Здесь нет необходимости держать публикации за многие годы, устаревшие по содержанию, редко спрашиваемые. В соответствии с единым планом комплектования некоторые издания собираются в центральных отраслевых или универсальных библиотеках, где они становятся доступными для общего пользования. Таким образом, функция депозитарного хранения реализуется в процессе комплектования фондов.

Текущая библиографическая информация — основной метод удовлетворения запросов ученых и специалистов, база информационной деятельности научных и отраслевых библиотек. Эта концепция предполагает создание отраслевых библиографических пособий, ориентированных на оперативное информирование о мировой литературе. Современные методы обеспечения информацией науки и производства базируются на основе рациональной системы текущих библиографических информационных изданий. Комплектование библиотечных фондов (в особенности контроль за полнотой отбора), создание справочного аппарата (каталогов, библиографических картотек), весь процесс удовлетворения информационных, справочных и библиографических запросов ученых напрямую зависят от состояния этой системы. Поэтому библиотеки проявляют живой интерес к ее проблемам. Участие в подготовке изданий текущей библиографической информации, как и последующее их максимальное использование в обслуживании читателей, является одной из основных задач научных и отраслевых библиотек.

Отечественный опыт государственного библиографического учета заслуживает внимания. Такие издания, как «Книжная летопись», «Летопись

журнальных статей», другие издания государственной библиографии, позволяют предоставить полную информацию обо всей печатной продукции СССР и составляют основу централизованной каталогизации для научных и отраслевых библиотек. С 1953 г. в стране начато издание «Реферативного журнала» (в 1967 г. он издавался в 162 сериях). Многие центральные научные и отраслевые библиотеки публикуют библиографические списки и бюллетени, содержащие важную информацию о мировой литературе. Сводные каталоги (традиционные указатели ретроспективного характера) не рассматриваются сейчас библиотековедами как форма текущей информации — они выполняют иные функции, превращаются в периодические отраслевые издания кумулятивного характера.

Параллельно с развитием справочной и библиографической деятельности в последние десятилетия библиотеки обогатились новым опытом, новыми методами обеспечения информацией ученых и специалистов. Приведем несколько примеров.

Научные и отраслевые библиотеки ввели в практику такой новый прогрессивный метод информирования, как постоянные выставки отечественной и зарубежной литературы для читателей. Многие библиотеки создали для этого специальные читальные залы. Вряд ли можно переоценить значение этого новшества (выставки, а позже и постоянно функционирующие в библиотеках читальные залы новых поступлений, как форма информационного обслуживания ученых и специалистов появились в 1960-х гг. и в течение десятилетия стали нормой библиотечной практики. — Э.С.). Его реализация приблизила к читателям фонды библиотек, сделала возможным оперативное информирование. Читатели узнавали о новых публикациях раньше появления информации в библиографических указателях.

Еще одним способом массового информирования читателей стали обзоры текущей специальной литературы. Многие библиотеки организовали для этой работы группы компетентных читателей. Им в первую очередь предоставлялись новые поступления — для анализа. Библиотечные обзоры оказались эффективной формой массового информирования о новой производственной литературе (по различным направлениям техники, медицины, сельскохозяйственного производства). Библиотеки стали публиковать сборники обзоров по отдельным актуальным вопросам.

Новые методы информационной работы библиотек, сложившиеся в их практической работе, выдержали испытание временем и сейчас доказывают свою эффективность.

Приходится соглашаться с тем, что мы встречаемся с серьезным отставанием уровня механизации и автоматизации библиотечных процессов. Первые шаги (часто пока еще экспериментальные) показали, что развитие библиотек, повышение уровня их информационной деятельности напрямую зависят от достижений в этих областях. Мы выступаем против выска-

зываемых иногда ультрамеханистических взглядов превращения библиотеки в машину. Механизация и автоматизация производственных процессов рассматриваются нами как вспомогательное средство совершенствования работы библиотек, повышающее качество и оперативность многих библиотечно-библиографических процессов.

Хотелось бы остановиться особо на проблемах автоматизации библиографического поиска и создании такой системы связей между библиотеками, которая позволила бы упростить взаимное использование их фондов.

Для решения проблем автоматизации библиографического поиска в стране мы приступили к исследованиям, рассчитанным на длительный период (О.С. Чубарьян имеет в виду развернувшиеся в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина во второй половине 1960-х гг. проектно-конструкторские работы группы под руководством В.Ю. Невраева, целью которых была автоматизированная подготовка печатных машинных каталогов на основе ввода кодированной библиографической информации в ЭВМ; система была разработана специалистами этой библиотеки, прошла экспериментальную проверку и доказала свою эффективность; в 1974 г. работы прекращены. — Э.С.). Не выдвигая на первом этапе новых конструктивных предложений, мы изучаем возможности использования современных электронных вычислительных машин в библиографической деятельности, прежде всего для подготовки и издания печатных каталогов на основе машинной обработки. Подготовленные таким образом печатные каталоги позволят решить вопросы координации справочной и библиографической работы. Мы столкнулись с проблемами создания информационно-поискового языка, разработки принципов кодирования при автоматизированной обработке новых поступлений, с необходимостью выяснения особенностей автоматизированного поиска и выдачи библиографических справок.

Разработанная два года назад система оперативной связи должна была решить задачи передачи запросов и списков литературы между Государственной библиотекой СССР им. В.И. Ленина и Всесоюзной библиотекой иностранной литературы (ВГБИЛ), недавно переехавшей в новое великолепное здание в прекрасном районе Москвы, на пересечении рек Москва и Яуза. Четыре века назад здесь проходила граница древнего Белого города. ВГБИЛ, основанная более 45 лет назад, еще недавно обслуживавшая ограниченное число читателей, превратилась в главный депозитарий иностранной литературы в СССР, уникальное в мировой практике учреждение культуры. Ее работа разнообразна, охватывает не только традиционные сферы библиотечной и библиографической работы (в том числе справочной и информационной), но и область образования, распространения мировой прогрессивной культуры. Библиотека ведет справочно-библиографическое обслуживание по зарубежной литературе для всех библиотек страны,

работает как центр межбиблиотечного и международного абонементов. Мы предполагаем, что с ее появлением будет радикально преобразована работа с фондами литературы на иностранных языках, рационально решены вопросы координации комплектования зарубежной литературой.

Мы сделали попытку представить в наиболее общем виде советский опыт организации библиотечно-библиографического обслуживания ученых и специалистов. Взаимный обмен опытом является важной предпосылкой для успешного решения многих проблем современной библиотечной практики, в том числе для повышения роли и значения библиотек в обеспечении информацией науки и производства.

Библиография

Специалист — библиотека — библиография: опыт исследования профессиональных потребностей в информации. М.: Книга, 1971. 446 с.

Творчество как формула жизни. Страницы биографии О.С. Чубарьяна / [сост., организатор проекта Л.М. Инькова]; Рос. гос. б.-ка. М.: Пашков дом, 2008. 375 с.

Чубарьян О.С. Общее библиотековедение: Учебник для библиотечных ин-тов. 1-е изд., М.: Советская Россия, 1960. 202 с.

Чубарьян О.С. Человек и книга: Социал. пробл. Чтения. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1985. 124 с.

Чубарьян, О.С. Проблемы теории и практики библиотечного дела в СССР: избр. тр. М.: Книга, 1979. 264 с.

Шира Дж. Введение в библиотековедение = Introduction to Library Science: основные элементы библиотечного обслуживания / Пер. В.В. Скворцов, Э.Г. Азгальдов. М.: Высшая школа, 1983. 256 с.

УДК 02(47+57)

А.О. Чубарьян, А.О. Chubaryan

ТАЙНА ДОЛГОЙ ЖИЗНИ ИДЕЙ МОЕГО ОТЦА

Secret of long life the ideas of my father

Аннотация: тайна долгой жизни идей О.С. Чубарьяна во многом связана со сходством проблем, обсуждавшихся в 1960—1970-х гг. и в настоящее время. Его центральная идея состояла в том, что библиотека есть и будет оставаться важнейшей формой хранения и репрезентации информации и важнейшим средством ознакомления пользователей с книгой, а книга и чтение — это главное средство познания, выработки мировоззрения, воспитания, т.е. овладения культурой в широком смысле. Библиотека играет активную роль в формировании человека. Главная задача заключается в том, чтобы найти баланс между огромными достижениями в области информационных технологий и пониманием роли культуры.

Abstract: the secret of long life of ideas O. S. Chubaryan is largely connected with the similarity of the problems discussed in the 1960s-1970s and at present. His Central idea was that the library is and will remain the most important form of storage and representation of information and an important means of familiarization of users with the book, and the book and reading are the main means of knowledge production Outlook, upbringing, i.e. learning culture in a broad sense. The library plays an active role in the formation of man. The main challenge is to find the balance between the huge advances in information technology and understanding the role of culture.

Ключевые слова: библиотековедение, историческая наука, информация, информационные технологии, библиотека, книги, чтение, познание, культура, дефицит образованности.

Keywords: librarianship, historical science, information, information technology, library, books, reading, knowledge, culture, lack of education.

Тайна долгой жизни идей моего отца во многом связана, мне кажется, со сходством проблем, обсуждавшихся в 1960–1970-х гг. и в наше время. Собственно, тогда и возникла точка зрения, распространенная до сих пор: об отмирании библиотек. В то время начали создаваться научно-информационные центры внутри библиотек, вокруг библиотек, и многие высказывали мнение, что с развитием информационных технологий необходимость в библиотеках отпадает. Центральная же идея моего отца, Огана Степановича Чубарьяна, состояла в том, что, напротив, библиотека есть и будет оставаться важнейшим средством ознакомления пользователей с книгой, а книга и чтение — это главное средство познания, выработки мировоззрения, воспитания, т.е. овладения культурой в широком смысле, которое в значительной степени проходит через книгу, печатные издания.

Прекрасно помню, что отец с самого начала этих дискуссий занял ясную, последовательную позицию, которую поддерживал концептуально и практически. Концептуальность состояла в том, что он считал библиотеки главным способом продвижения книги, а также выработки знания об обществе, о его принципах, истории, литературе, культуре в целом, так что роль библиотек в принципе не может подвергаться сомнению. Параллельно он реализовал эти идеи в работе, которую вел незадолго до своей кончины. В частности, он выпустил небольшое исследование, посвященное роли чтения в современном мире, — «Человек и книга: Социальные проблемы чтения» (М.: Наука, 1978). В Библиотеке им. В.И. Ленина была группа, которая занималась социологией чтения, возглавляла ее заведующая сектором книги и чтения научно-исследовательского отдела В.Д. Стельмах, и мой отец опирался на данные этой группы. Социология чтения включала в себя и массу опросов о том, какое место оно занимает в жизни людей. Мой отец полагал, что эта сторона проблемы (социологический аспект и вообще роль чтения) является одним из основных фактов, подтверждающих

его мысль относительно роли библиотек. Библиотеки, по его мнению, служили не просто книгохранилищем, хранилищем информации: он придавал очень большое значение *активной* роли библиотек в процессе культурной адаптации отдельных индивидов и их групп. Тема библиотек не выходила из его поля зрения. Он считал, что библиотека есть важнейшая форма хранения и репрезентации информации, которая идет по линии развития библиографии, информационных выпусков, информационного обеспечения, доведения книги до широких масс. Речь шла не просто о книгах и других печатных изданиях, а о (тогда это было модное слово, которое сейчас не любят) — *пропаганде* книги. Я знаю, что в эту работу было вовлечено Министерство культуры, помню большие совещания, которые проходили по данному вопросу. И это стало темой периодических встреч руководителей библиотечного дела Советского Союза. Тема фигурировала и как международная — на встречах в странах так называемого социалистического лагеря; отец выезжал туда довольно часто, имел широкие связи. Я и сам знал руководителей библиотечного дела ГДР, Болгарии, Польши. Он же имел связи с западными странами, инициировал создание и в 1969—1976 гг. был председателем Комиссии истории и теории библиотечного дела Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений. Насколько я помню, его идеи получали широкую поддержку. В результате идея отмирания библиотек надолго отпала и возродилась только в наши дни.

Почему? Во-первых, конечно, изменились информационные технологии, появился Интернет, который во многих случаях заменяет другие источники информации. Это нововведение изменило нашу жизнь, изменило облик нашей молодежи, сделало ее активным участником современной жизни, так что теперь трудно представить нашу жизнь без Интернета. А во-вторых, мы — да и весь мир — столкнулись с дефицитом образованности. Советские люди были самым читающим народом в мире. А сейчас мы видим в России распространение... малообразованных людей. Когда я возглавлял группу по преподаванию истории в школе, то столкнулся с этим. И сегодня сталкиваюсь — как сопредседатель комиссии по изменению курса обществознания в школе. Постоянно озвучивается вопрос: а зачем нам все это — библиотеки, русская литература? Зачем современному молодому человеку читать «Войну и мир»? Это же тяжело. Может быть, достаточно изучить сюжет, посмотреть экранизацию, прочитать краткое изложение книги в Интернете. Я слышал эти вопросы на многих обсуждениях. По мнению таких людей, Интернет может заменить и чтение, и исторические изыскания (исторические документы также можно смотреть в Интернете). Я знаю массу коллег, которые готовят научные труды, пользуясь только Интернетом. Бывает так, что исследователи ссылаются на архивные источники, хотя сами никогда не бывали в архивах. А ведь школьникам нужно прививать интерес к чтению не ради знания сюжетов, а для воспитания

эстетического вкуса, приобщения к культуре. Сейчас в нашей стране, да и в мире целом, дефицит на культурных людей. И тяга к культуре все еще велика. Вот недавно всех поразили очереди на выставку Серова, когда вдруг масса людей ринулась в очереди посмотреть «Девушку с персиками», хотя ее всегда можно видеть в Третьяковской галерее (на выставке «Валентин Серов. К 150-летию со дня рождения», проходившей 7 октября 2015 — 31 января 2016 в Москве, в Третьяковской галерее на Крымском Валу, были представлены 255 произведений мастера из 25 российских и 4 зарубежных музеев, а также из 9 частных коллекций. — *Прим. ред.*). Это неплохой признак. Но плохо, когда интерес идет не от желания приобщиться к культуре, а просто от моды.

Сегодня существует большая опасность: чтение перестало быть спутником жизни. Вновь возрождается вопрос: зачем нам библиотеки? Раньше же в библиотеки ходили не только для того, чтобы написать кандидатскую или докторскую диссертацию. Многие ходили, чтобы читать романы. Наше общество вновь стоит перед необходимостью выработки каких-то норм и принципов взаимосвязи информации и учреждений культуры — музеев, библиотек, архивов. Кстати, моя идея, которую наверняка поддержал бы мой отец, состоит в том, что надо в обязательную программу для школьников ввести, как это сделано уже во многих странах, обязательное посещение музеев, библиотек. Это должно быть частью внеурочной, но обязательной программы: раз в месяц сходить в музей и обязательно в библиотеку — поддержать в руках книги, увидеть их. Это имело бы огромное воспитательное значение.

Отец стоял за активную роль библиотеки в формировании облика человека. А ведь Интернет — это не форма воспитания. Человек там сам выбирает, что смотреть. Если он недостаточно культурен, образован, то блуждание по Интернету ничего не даст ему. Потому найти баланс между огромными достижениями в области информационных технологий и пониманием роли культуры крайне важно. Иначе можно дойти до абсурда — не прочесть в жизни ни одной книги, ни разу не сходить в библиотеку, вообще не понимать, что такое библиотека. Конечно, в библиотеках полно макулатуры — и оставшейся от советского периода, и современной. Но недостатки не являются основанием для ликвидации основы.

Сейчас идут дискуссии вокруг школьного курса литературы. Опять царит вкусовщина. Но в том, что библиотека должна оставаться центром притяжения, центром распространения знания, воспитания, просвещения, что эта роль должна быть за библиотеками сохранена — в этом, как и во времена моего отца, нет сомнения. Когда культурные люди приезжают в Лондон, они считают для себя обязательным сходить в библиотеку Британского музея.

Думаю, надо возродить интерес к чтению. Недавно патриарх Кирилл, выступая за создание общества русской словесности, начал с того, что про-

цент читающего населения у нас снизился, Россия откатилась примерно на 30-е месте по чтению. Особенно пугают цифры по уровню чтению среди молодежи. У многих моих знакомых дети ничего читают, а многие читают, только чтобы сдать ЕГЭ. Раньше библиотеки организовывали читательские конференции, выпускали рекомендательные списки чтения. Сейчас это перестало быть правилом. Это надо возрождать. Современная литература очень разнообразна и неоднородна по качеству. Как молодому поколению разобраться в ней?

Кстати, выбор мною профессии — во многом заслуга моего отца. Он понимал значение истории. Я окончил школу с золотой медалью и мог в то время поступить в любой вуз без экзаменов. Я собирался пойти в МГИМО, но накануне подачи документов вечером папа (а он был человеком очень гуманным, мягким и деликатным) сказал мне: а может, тебе все-таки подать документы не в МГИМО, а в Московский государственный университет? МГУ им. М.В. Ломоносова был тогда синонимом классического образования. Почти все ведущие историки России были оттуда: Ключевский, Грановский, Соловьев и др. Так что отец понимал значение истории и горячо поддерживал мой интерес к ней. Причем к разным ее аспектам. Отец был одним из основателей Клуба миниатюрной книги, собирал их, у меня хранится большая коллекция. Под его редакцией вышел каталог миниатюрной книги — тоже в миниатюрном издании. Я и после смерти папы ходил в Клуб, связан с этими людьми. Что интересно: папу интересовала концептуально-методологическая роль миниатюрной книги. В качестве источника информации ее роль довольно сомнительна, но в качестве стимула к чтению книг обычного формата миниатюрная книга имеет культурное значение. Мой отец опубликовал ряд статей по теоретическому обоснованию роли такой книги. Тогда это было актуально. Хрущев не хотел, чтобы его издавали в миниатюрном варианте, зато Брежнев издавали в миниатюрном варианте очень активно. Все, что было связано с книгой и культурой, было интересно моему отцу. Кроме миниатюрных книг, он собирал открытки и марки, но не любые, а только открытки и марки, посвященные деятелям культуры и книгам. Мой отец превосходно читал лекции, ярко, интересно. Но его роль была и в том, что он поддерживал, как сегодня бы мы сказали, демократический дух. Однажды в «Литературной газете» появилась статья, в которой его обвиняли в потворстве сионистам, перечислялись фамилии сотрудников, профессоров, которых он поддерживал. Его вызывали на заседание в горком. Прекрасно помню, как на кухне он это с мамой обсуждал. На 10 марта 1953 г. было назначено заседание по его персональному делу. Но после 5 марта позвонили и сказали, что заседание отложено. На том все и закончилось. Армия была в общем-то несовместима с его характером и складом ума. Отец прошел войну, но после ранения он остался в Гатчине, где преподавал тактику в высшем военном училище.

Он настолько гуманно относился к людям, что я просто не знаю людей, которые бы плохо относились к нему. Но как всегда бывает, такие люди очень ранимы, и жизнь ему портили. Те, кто с ним работал, отмечали его как организатора, но не как командира — он не командовал. Я сам многие годы был директором института и знаю, как это тяжело.

Отец умел сразу понять суть спора, суть проблемы, суть разногласия. И в военной тактике он мог разобраться — не только с точки зрения военного применения, но и с точки зрения, как сегодня бы сказали, менеджмента.

Вообще же, тема библиотек, как и тема музеев и архивов, — постоянная тема, поскольку сохраняется их задача — снабжать информацией пользователей: и тех, кто просто интересуется, и тех, кто занимается профессиональными исследованиями, и общество в целом. Информация — специфическая отрасль, и по мере ее развития, уверен, роль библиотек будет сохраняться.

Библиография

Творчество как формула жизни. Страницы биографии О.С. Чубарьяна / [сост., организатор проекта Л.М. Инькова]; Рос. гос. б-ка. М.: Пашков дом, 2008. 375 с.

Чубарьян О.С. Общее библиотековедение: Учебник для библ. ин-тов. 1-е изд., М.: Советская Россия, 1960. 202 с.

Чубарьян О.С. Человек и книга: Социальные проблемы чтения. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1985. 124 с.

Чубарьян, О.С. Проблемы теории и практики библиотечного дела в СССР: избр. тр. М.: Книга, 1979. 264 с.

УДК 02; 930

М.Д. Афанасьев, M.D. Afanas'ev

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И БИБЛИОТЕКИ: ГРАНИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Historical science and the library: faces of contact

Аннотация: библиотеки в силу своих функций являются важным информационным институтом для историка. Одновременно научное сообщество оказывает поддержку библиотекам в пополнении фондов, в создании информационных систем. Библиографические проекты библиотек (в частности, библиографирование дневников и мемуаров) создают фундамент для исторических исследований. В настоящее время осознается значение библиотеки как «места памяти». Этому содействует активная деятельность библиотек в изучении местной истории, проведении историко-культурных

исследований. Организуя научные конференции («Чтения»), дискуссионные «круглые столы», библиотеки осуществляют научно-организационную поддержку исторических исследований. В итоге совместная деятельность ученых-историков и библиотекарей создает эффективную основу для исторических исследований.

Abstract: By virtue of their functions, libraries are important information institution for historians. At the same time, the scientific community offers support for libraries as in replenishing funds and the creation of information systems. Bibliographic library projects (in particular, a bibliography of diaries and memoirs) provide the foundation for historical researches. Currently becoming more and more aware of the importance of the library as a “memory space”. This promotes vigorous activity of libraries in local history studies and carrying out historical and cultural studies. Organizing scientific conferences (“Чтения”), discussion roundtables, the libraries provides scientific and organizational support for historical researches. As a result, joint work of historians and librarians creates an effective basis for historical research.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, библиотека, фонды как информационный ресурс, «место памяти», научная библиография, историко-культурные исследования, научное сообщество, коммуникация, научно-организационная поддержка исследований.

Keywords: historical science, library science, library as an information resource, a «place of memory», scientific bibliography, history and cultural studies, scientific community, communication, organization and research support.

Предметом рассмотрения в данной работе будет вопрос о формах взаимодействия библиотек и исторической науки в России. Нет никакого сомнения, что на протяжении всей истории библиотек, в силу своих функций, они работали в сфере информационного обеспечения ученых-историков. Но в каждую историческую эпоху формы и характер взаимодействия историков и библиотек были различными. Последние десятилетия, начиная с перестройки, стали одними из наиболее динамично развивающихся в российской истории. В полной мере это затронуло и историческую науку. Библиотеки, несмотря на их более консервативный характер, также радикально изменились.

Как учреждение, предоставляющее услуги обществу, библиотека не может быть абсолютно независимой. В противном случае она будет, в соответствии с законом Паркинсона, бюрократической организацией, которая самостоятельно формулирует задачи для себя и сама их решает. Энергичная и полезная библиотека ориентирована на потребности общества, идет за ними или предвидит их, не прерывая связи со своими пользователями.

Другим важным фактором (в дополнение к требованиям аудитории), определяющим форму работы библиотеки извне, является ее место в государстве. Без необходимой государственной поддержки, без регулярных поступлений литературы библиотека не может отвечать запросам своих

пользователей и, следовательно, не может адекватно реагировать на потребности общества.

Наконец, и само научное сообщество оказывается значимым для библиотеки не только как «потребитель» ее услуг, но и как заинтересованный партнер в строительстве библиотеки, отвечающей его нуждам и, в конечном счете, потребностям всего общества. Попробуем рассмотреть те точки соприкосновения, в которых происходит процесс взаимопользы и взаимообогащения.

Библиотеки как ресурсная база исторических исследований. Говоря о том, в какой степени библиотеки способны оказать помощь исторической науке, следует оценить ресурсные возможности данного института.

При многочисленности библиотек в стране с крупными фондами, ориентированными на удовлетворение исследовательских запросов в области истории и, шире, гуманитарных и общественных наук, сравнительно немного. В первую очередь укажем на национальные библиотеки: Российская государственная библиотека (РГБ; общий фонд 40,2 млн экземпляров, из них 15,6 млн книг), Российская национальная библиотека (РНБ; общий фонд 32 млн экземпляров, из которых 13 млн книг), Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, быстро набирающая силу в сфере электронных ресурсов и цифровых копий печатных и рукописных документов (в настоящее время ее фонд электронных документов по социальным и гуманитарным наукам превышает 200 тыс. ед. и быстро пополняется).

Крупными библиотеками гуманитарного профиля являются три федеральные библиотеки: Государственная публичная историческая библиотека России (ГПИБ России; фонд 6 млн экземпляров, из них 3,9 млн книг), Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино (ВГБИЛ; фонд 4,6 млн экземпляров, из них 2 млн книг), Российская государственная библиотека искусств (РГБИ; фонд около 1,7 млн экземпляров).

Крупнейшим книжным ресурсом обладает Российская академия наук, имея библиотечные сети в Санкт-Петербурге (Библиотека РАН, БАН; фонд 19,5 млн экземпляров, из них 7,4 млн книг), Москве (Библиотека ИНИОН РАН с филиалами в институтах), Новосибирске (Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, ГПНТБ СО РАН; фонд 9 млн экземпляров, в том числе 10 тыс. рукописей и старопечатных изданий).

Важный ресурс составляют библиотеки ведущих университетов: Научная библиотека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (общий фонд 8,5 млн экземпляров, из них 5 млн книг), Научная библиотека Санкт-Петербургского государственного университета (общий фонд 6,5 млн экземпляров, из них 4,3 млн книг), Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального

университета (общий фонд 4,6 млн экземпляров, из них 2,5 млн книг), зональные научные библиотеки — им. Ю.А. Жданова Южного федерального университета (общий фонд 2,3 млн экземпляров, из них 1,5 млн книг) и им. В.А. Артисевич Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (3,2 млн экземпляров), а также научная библиотека Томского государственного университета (3 млн экземпляров).

Следующий уровень составляют библиотеки субъектов Российской Федерации, чьи объемы фондов варьируются в зависимости от «возраста» и характера деятельности библиотеки между 3 млн и 200 тыс. экземпляров.

Ценные для историков библиотечные фонды содержат ряд библиотек музеев: Государственных Эрмитажа (общий фонд 600 тыс. экземпляров) и Русского музея в Санкт-Петербурге, Государственного исторического музея и Третьяковской галереи в Москве и др.

Основная ответственность сбора источников информации для работы историков, таким образом, лежит в России примерно на 150 библиотеках, имеющих очень разный потенциал и очень разное (далеко не всегда хорошее) материальное обеспечение. В отличие от архивов, широко практикующих издание путеводителей и имеющих единый информационный портал «Архивы России», дающий информацию ученым о данной ресурсной базе, подобных публикаций о библиотечной системе нет. Последний выпуск справочника «Библиотеки России» вышел в свет в 2000 г. [Большие и малые библиотеки России, 2000].

Совместные усилия библиотек и научного сообщества в пополнении фондов библиотек. Ресурсное значение библиотек складывается из двух компонентов — накопленных за годы существования фондов (их объем, применительно к перечисленным библиотекам, мы указали выше) и пополнения фондов выходящей литературой (отечественной и зарубежной). Насколько полно и оперативно будет идти этот процесс, настолько полезна, в конечном счете, окажется для исследователя та или иная библиотека.

В последние десятилетия любой исследователь в России, и историк здесь не исключение, оказался в чрезвычайно сложной ситуации. На смену периоду сокращения возможности опубликовать научную книгу, характерному для начала 1990-х гг., пришло время, когда количество публикаций стабилизировалось, однако тиражи изданий неуклонно снижаются. Так, в 2012 г. вышли в свет книги по истории и исторической науке (включая и научно-популярные издания) 3936 названий, средним тиражом 1720 экземпляров, а через три года, в 2015 г., — на одно название больше (3937), но тиражом уже 1382 экземпляра [здесь и далее подсчитано по: Печать Российской Федерации]. Для большей части научной литературы тираж был гораздо ниже. Как указывается в справке, опубликованной на сайте Всероссийской книжной палаты в 2015 г., «среди тиражных групп, как и обычно, по количеству

названий доминируют две категории изданий, а именно — малотиражные (до 500 экземпляров) и среднетиражные (до 5 тыс. экземпляров). К первой группе относится основная часть научных и краеведческих изданий» [Там же]. То есть именно те, которые представляют особый интерес для научного сообщества историков. Еще один характерный пример: один из лидеров издания исторической литературы, входящий в топ-лист 100 самых активных издательств России, издательство «Нестор-история», имел в 2015 г. средний тираж в 385 экземпляров.

Особую остроту с доступностью вышедших книг наблюдаем по отношению к региональным изданиям. Если в Москве и Санкт-Петербурге, где концентрируется значительная часть институтов, занимающихся изучением истории, доступ к вышедшим здесь книгам можно так или иначе решить, то малый тираж научных книг, вышедших вне столиц, делает их практически недоступными.

Средние тиражи книг, вышедших в 2015 г. по федеральным округам

Федеральный округ	Средний тираж, экз.
Дальневосточный ФО	585
Приволжский ФО	1548
Крымский ФО	670
Северо-Кавказский ФО	573
Сибирский ФО	321
Уральский ФО	631
Южный ФО	1542

Из приведенной таблицы исключены Центральный и Северо-Западный округа, куда входят Москва и Санкт-Петербург, «смазывающие» картину. Надо иметь в виду, что в ней учтены все издания, вышедшие на указанной территории, а не только научная литература. Последняя, как знаем, имеет еще меньшие тиражи.

Когда ученый находится в ситуации ограниченной доступности новой научной литературы по истории, особо важной представляется роль библиотек в ее приобретении и предоставлении читателю. Из библиотек, перечисленных выше, только семь, в соответствии с Федеральным законом об обязательном экземпляре документов, принятом в 1994 г., обладают правом получения такого экземпляра: РГБ, РНБ, БАН, ГПНТБ СО РАН, ГПИБ России, Научная библиотека МГУ, ИНИОН РАН (в настоящее время предпринимаются законодательные попытки сократить число получателей обязательного экземпляра, но и в сокращенный список, по-види-

тому, войдет большинство из перечисленных библиотек). Другие библиотеки приобретают их самостоятельно через конкурсные процедуры (торги) или напрямую у издателей.

Но даже получение обязательного экземпляра не избавляет библиотеку от пробелов в своем фонде. Это вызывает особую тревогу, потому что пробелы затрагивают в основном ту литературу, которую практически невозможно найти за пределами библиотеки. В число обязательных экземпляров не попадают наиболее важные для ученых издания. Это, во-первых, — книги, вышедшие ограниченным тиражом, выпущенные на средства авторов. Вторая группа включает книги российских авторов на русском языке, опубликованные при поддержке зарубежных центров или издателей (иногда с указанием Москвы как места создания). Напечатанные за рубежом, они оказываются вне системы обязательного экземпляра и крайне нерегулярно поступают в российские библиотеки.

Эксперты спорят о фактическом количестве книг, которые не доходят до библиографического учета Книжной палаты, поэтому не включены в государственные библиографические указатели и не поступают автоматически в крупнейшие книгохранилища. Пессимистические оценки колеблются между 15–20 % всех вышедших изданий, более реалистична цифра 5–10 %.

Библиотеки прилагают усилия, чтобы уменьшить пробелы, используют для этого различные формы, изыскивая дополнительные источники приобретения литературы. В арсенале методов, например, Исторической библиотеки — работа на книжных ярмарках, в том числе региональных, тесные книгообменные связи с библиотеками субъектов Российской Федерации, мониторинг издательской деятельности академических институтов и исследовательских центров и групп в вузах страны, использование своих представителей в крупных городах — центрах книгоиздания.

Именно в сфере пополнения фондов библиотек актуальной, но труднодоступной литературой есть широкое поле для сотрудничества между библиотеками и научным сообществом. Обе стороны оказываются заинтересованы в полном и качественном комплектовании фондов библиотек. В описанной ситуации объединение усилий привело к тому, что сами авторы, издатели, читатели библиотеки проявляют заботу о том, чтобы их книги и книги, необходимые профессиональному сообществу, были в библиотеках. Не случайно сегодня важный источник библиотечных приобретений составляют книжные пожертвования частных лиц и организаций.

Ежегодно, как и многие другие библиотеки, Историческая библиотека получает книги от авторов научных трудов, редакторов и издателей. Многие из этих книг не учтены Книжной палатой в обязательном экземпляре и не поступили в библиотеку иным путем. Среди поступающих в дар книг есть и зарубежные издания отечественных авторов, и книги прежних лет

издания, по тем или иным причинам отсутствующие в фонде. Объем бесплатных поступлений достигает 3000 экземпляров в год. Большое количество книжных пожертвований является не только выражением признательности и благодарности со стороны читателя за помощь в работе, но и результатом целенаправленных совместных усилий библиотеки и ее читателей в общем и важном деле.

Значение справочно-поискового аппарата библиотеки как инструмента содействия историческим исследованиям. Как бы ни были богаты фонды библиотеки, они останутся невостребованными без справочного аппарата, позволяющего осуществлять эффективный поиск информации. Традиционно, до появления электронных инструментов организации поиска, таким аппаратом в библиотеках являлась система каталогов. На примере ГПИБ России можно увидеть, как взаимная заинтересованность ученых и библиотекарей в решении этой проблемы привела к созданию уникальной поисковой системы.

Уже в момент создания библиотеки в 1938 г. на основе соединенных библиотек Исторического музея (ГИМ) и Институтов красной профессуры встал вопрос о формировании единой системы каталогов библиотеки, ориентированной на читателя-историка. В процессе работы по слиянию каталогов разнородных библиотек, лежащих в основе нового собрания, в единый алфавитный каталог были приняты принципиальные решения, повысившие его поисковые возможности. К наиболее важным из них отнесем два. Первое — описание отписок статей, широко представленных в собрании ГИМа, как самостоятельных изданий. Это позволило ввести в научный оборот множество журнальных публикаций, которые в ином случае были бы малоизвестны научной общественности. Второе — разработка собственной системы коллективных авторов, позволившей с большой эффективностью сгруппировать разнообразные издания учреждений вне зависимости от того, как менялось его наименование и в каких формах оно выпускало свои труды.

В начале 1950-х гг. библиотека приступила к созданию систематического каталога. Система классификации для него разрабатывалась библиотечными специалистами совместно со специально созданной Академией наук СССР группой историков. Созданная схема классификации пошла проверку временем и, несмотря на кардинальные идеологические перемены, в своей основе сохранилась и в постсоветское время. Систематический каталог создавался на базе существовавшего в библиотеке ГИМа предметного каталога, однако полностью предметный каталог не был ликвидирован — сохранены и стали развиваться как самостоятельный поисковый инструмент предметные рубрики, более эффективно отражавшие содержание документов, нежели разделы систематического каталога (персоналии, географические названия и т.п.).

Принципиальным решением ГПИБ стало включение в систематический каталог описаний статей из научных сборников — уникальное явление для библиотечной практики. Благодаря этому каталоги Исторической библиотеки выгодно отличаются от каталогов других библиотек полнотой и богатством представленной информации.

Параллельно были созданы картотеки на журнальные статьи — дореволюционные и советского периода.

В итоге сформирована целостная поисковая система, репрезентативно отражавшая информационный потенциал библиотеки. Прделанное в прошлые годы позволило в новое время создать качественный электронный каталог, аналога которому мы не имеем ни в одной библиотеке. После оцифровки всей системы карточных каталогов и картотек электронные каталог ГПИБ отражает всё многообразие источников информации: книги, журналы, журнальные статьи, оттиски и статьи из сборников в едином поиске. В качестве инструмента тематического поиска можно воспользоваться поисковыми возможностями библиотечной классификации, предметными рубриками, контекстным поиском по библиографическому описанию. Если к этому прибавить возможности современного читателя дистанционно заказывать литературу для чтения или копирования, то можно говорить об описанной системе как об удачном решении проблемы эффективного поиска информации для исторических исследований.

Библиотека как «место памяти». В рамках изучения феномена исторической памяти французским историком П. Нора было сформулировано понятие «места памяти» (*Lieux de memoire*) — места, предмета, действия, в котором овеществлена национальная память, являющиеся важным элементом исторической памяти народа, сообщества. Рассматривая деятельность библиотеки в данном контексте, мы наблюдаем, как она приобретает черты такого «места памяти». Ключевым моментом в этом процессе становится работа библиотек по собиранию в своих фондах не только вторичной (печатной, библиографической) информации, но и первичных материалов, артефактов, становящихся источниковой базой для исследователей и символически важным элементом исторической памяти для любого ее посетителя.

Отчасти эта деятельность традиционна для библиотек, ориентированных на обеспечение научных исследований. Они ведут целенаправленное и углубленное формирование специальных коллекций, которые могли бы составить источниковую базу историков — современных и будущих. Такие коллекции принципиально отличаются от обычного тематического собрания печатных изданий. Даже будучи тиражированными, включенные в них документы имеют ценность не только благодаря заключенной в них информации, но и как артефакт; информация в них — свидетель эпохи, потому они могут рассматриваться как исторический источник.

Ярким примером является коллекция «нетрадиционной печати», собранная и собираемая в настоящее время ГПИБ России. Возникновение в эпоху перестройки новых общественных движений, преобразование их в политические партии, активизация религиозных общин, выход в публичную сферу политического и культурного андеграунда сопровождалось многочисленными спонтанно публикуемыми материалами в виде газет, журналов, книг, брошюр, листовок, которые зачастую не имели систем распространения, кроме свободной раздачи в местах собраний (на встречах, митингах, на улицах прохожим), или распространялись в среде единомышленников. Они нигде не регистрировались и, из-за их оппозиционного характера, не попадали в государственные хранилища — библиотеки и архивы. Очевидно, что этот материал является необходимым и чрезвычайно важным источником для изучения общественной жизни в 1980—1990-х гг. Но даже распространяемые сегодня по неформальным каналам печатные издания представляют интерес для политического анализа современного общества и исторической науки будущего.

Первые подобные документы были собраны самими по сути неформальными организациями (Московская независимая общественная библиотека, Московское бюро информационного обмена, Общество «Мемориал» и др.). С 1989 г. первую «официальную» коллекцию формирует Историческая библиотека, которая ясно осознала свою миссию библиотеки как института памяти [Московские коллекции самиздата, 1992]. За ней последовала Российская национальная библиотека. Сегодня «летучие» материалы, отображающие политическую и культурную жизнь общества, собирают многие библиотеки, становясь тем самыми важными элементами исторической памяти общества.

Другим тематическим комплексом источников, свидетельствующих о российской истории, сформированным в библиотеках, стали коллекции изданий российской эмиграции. Крупными собраниями в этой сфере обладают библиотека Дома русского зарубежья им. А. Солженицына, ГПИБ России, РГБ, ВГБИЛ и др.

П. Нора, описывая феномен «места памяти», указывал: «Даже место, внешне совершенно материальное, как, например, архивное хранилище, не является местом памяти, если воображение не наделит его символической аурой» [Нора, 1999. С. 40]. Такая символическая аура появляется у библиотеки, когда она в своей деятельности по формированию подобных коллекций затрагивает общественно значимые для исторической памяти сюжеты. И мы наблюдаем, как ряд библиотек в последние годы сделал именно этот шаг. Здесь в первую очередь можно говорить о широко распространившихся в библиотечной среде собирании, сохранении и предоставлении обществу документальных и материальных свидетельств о Великой Отечественной войне. Участие в ней, жизнь в ту эпоху нашли отра-

жение в письмах, дневниках, воспоминаниях рядовых людей. Их собирают сегодня в библиотеках.

Мемориальная деятельность все более становится одним из ключевых направлений в работе общедоступных библиотек. По поручению правительства Москвы разрабатывается специальный нормативный документ — Регламент деятельности мемориальных библиотек как особого типа московских публичных библиотек. Все это дает основания считать библиотеку местом памяти [Маркова, 2009], а у ученых появляется еще один массовый источник по истории изучаемой эпохи.

Научная библиография как форма сотрудничества ученых и библиотекарей. Можно с уверенностью сказать: в XX в. с появлением профессиональных библиографов, с созданием творческих коллективов в библиотеках расширились масштабы работы, появились библиографические труды, оказавшие заметное влияние на историческую науку и на общественное сознание в целом. Роль их, по нашим представлениям, со временем будет только расти. При этом следует отметить, что работа над крупнейшими библиографическими проектами шла зачастую по инициативе и при участии ученых-историков.

Яркой фигурой в их среде в плане развития библиографической деятельности, несомненно, был П.А. Зайончковский, совместивший в своем лице историка, источниковеда и библиографа. Именно ему принадлежит идея библиографирования мемуаров и дневников, реализованная при поддержке библиографов всех крупнейших библиотек страны. В условиях советской науки это культурное событие было особенно важным. Оно смогло дать основу молодым исследователям по-иному формулировать предмет исследований, внести в них те аспекты, которые развиваются в мировой исторической науке: история повседневности, семейная история и т.д. Проект, стартовавший более 40 лет назад, не закончился выходом многотомника «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях» (т. 1 вышел в 1976 г.). За ним последовала серия библиографических изданий по теме «Советское общество в воспоминаниях и дневниках» (1987—2017). Наконец, Исторической библиотекой выпущен четырехтомник «Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках» (2003—2006). И на этом точка не поставлена: действует соглашение между РНБ, РГБ и ГПИБ России о продолжении работы по библиографированию мемуаров, посвященных дореволюционной и советской России. Стоит только пожалеть, что другая идея П.А. Зайончковского — библиографирование публикаций эпистолярного наследия — так и не была реализована.

Исторически значима работа российских библиотек, дающая старт развитию целых направлений исторической науки, по изданию сводных каталогов книг (XVIII в., первой четверти XIX в. и др.). Современный интерес исторической науки к «приватной» информации, к фактам в истории отдельных

людей, развертывание генеалогических исследований стали импульсом для ряда библиотечных библиографических проектов. Так, библиографы РНБ выпустили серию каталогов наиболее информативных типов дореволюционных изданий — «Памятных книжек губерний Российской империи» [Памятные книжки губерний и областей Российской империи, указатель содержания, 2002]. Потребностям историографии отвечают подготовка и выпуск указателей статей в периодических изданиях XIX — начала XX в. Историки имеют в руках указатели к журналам «Дело» (1866—1888), «Новый путь», «Вопросы жизни» (1903—1905), подготовленные в РНБ. В ГПИБ России идет планомерная работа по росписи эмигрантской периодики.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что российские библиотеки все еще активны в традиционной библиографической работе. Бурное распространение электронных форм представления информации только расширило их возможности в данном направлении, облегчило историкам доступ к этой информации, но не повлияло на содержание работы, остающейся актуальной и ориентированной на поддержку широкого спектра исследовательских проектов. В эпоху глобальных перемен формы работы библиографов меняются. Но несомненно одно — значение библиографической работы библиотек не уменьшится, она будет так же востребована научным сообществом.

Краеведческая деятельность библиотек и историческая наука. Среди тенденций, характеризующих современное состояние исторической науки в стране, следует отметить регионализацию — ориентацию на изучение исторических процессов на примере своего края или региона, выбранного в качестве объекта исследования. Такой подход вполне вписывается в рамки изучения истории повседневности. В этом плане возрастает значение работы библиотек по историческому краеведению, т.е. по изучению края, собиранию материалов по его истории. Она традиционна для библиотек всех уровней, особенно тех, жизнь и деятельность которых связана с определенным регионом (областная библиотека) или населенным пунктом (муниципальная библиотека). Но и в ней заметны важные для нашей темы новации.

Сегодня региональные и даже муниципальные библиотеки не ограничиваются библиографической работой. Выше уже говорилось о мемориальной функции библиотек, которая опирается на изучение истории края. Следствием этого стало их привлечение к участию в исследовательских и публикаторских проектах. Так, при создании региональных энциклопедий и других справочных изданий по истории города, края ни один из российских регионов не обходился без участия библиотек (областные библиотеки Волгоградской, Воронежской, Кировской, Орловской областей и мн. др.). При участии библиотек в регионах выходят историко-краеведческие альманахи, сборники, журналы, учебники по истории региона и т.д.

Библиография составляет основу любой культурно-познавательной деятельности библиотек. В региональных библиотеках за многие годы краеведческой работы сформировался солидный запас библиографических материалов, как текущих, так и ретроспективных, что представляет несомненный интерес для историков. В последние годы усилия библиотек направлены на подготовку научно-ориентированных библиографических изданий. В первую очередь это проявилось в издании сводных каталогов, включающих сведения о том, в каких библиотеках региона, страны имеются описанные в библиографии экземпляры. Яркий пример такой работы, имеющей большое значение для исторических исследований, — «Сводный каталог якутской книги» (2015) более чем за сто лет издательской деятельности в крае.

Ценный источник информации о фактическом положении книгоиздания в России — библиографические указатели местной печатной продукции, создаваемые с помощью региональных библиотек и основывающиеся на получении ими обязательных экземпляров местных изданий. Они дополняют в значительной степени государственную регистрацию.

Деятельность региональных библиотек далеко выходит за рамки сбора информации для региональных исследований. Подготавливаемые ими материалы создают надежную информационную базу для историографических исследований любого масштаба.

Историко-культурные исследования в библиотеках. Наряду с историко-краеведческой работой, основу которой составляют традиционные формы деятельности (библиографическая и собирательская), в библиотеках последние десятилетия активно развивается самостоятельная исследовательская работа, направленная на изучение собственных книжных (документальных) коллекций. Говоря об этом, мы не имеем в виду ту большую работу по истории книжных памятников, исследовательскую работу, осуществляемую крупнейшими библиотеками страны (РГБ, РНБ, БАН, ГПНТБ СО РАН) как научными институтами (притом, что официально этот статус за некоторыми из них сегодня не закреплен, эта работа продолжается). Рассмотрим феномен исследовательской работы региональных и вузовских библиотек. Здесь мы наблюдаем два родственных друг другу направления — изучение истории: книги (на базе собственных коллекций) и библиотек.

Историко-книговедческий аспект работы библиотек реализуется в по-экземплярному изучении фондов, выявлении книжных памятников, их описании. Главное, что отличает библиотечный аспект этой деятельности, — особое внимание к судьбе книги, ее провенансу, благодаря чему научному сообществу представлен богатый материал в области не только книговедения, но и биографики и просопографии. Практическим результатом подобных исследований стали выпускаемые библиотеками каталоги эксли-

брисов, включающие не только сведения об этой форме малой графики, но и биографические сведения о владельцах книг, художниках, данные о судьбе книжных собраний [Архипова, 2010; Пчелов, 2010, и др.] и сводные каталоги книжных памятников [Пирогова, Белобородов, 2005—2007; Русские издания гражданской печати XVIII века в хранилищах Хабаровского края, 2010]. До их выхода информация о том, какие книжные сокровища хранятся в региональных библиотеках, была научной общественности практически недоступна.

В тесной связи с изучением книжных коллекций в библиотеках развивалось и изучение истории библиотек. Интересы библиотечных специалистов не ограничиваются историей собственного учреждения, хотя ему уделяется особое внимание. Изучаются давно исчезнувшие библиотеки [Потупчик, 2011]. О масштабах и распространенности подобных исследований в библиотеках говорит тот факт, что наряду с региональными научными конференциями на протяжении двух десятилетий ежегодно, чередуясь в Москве и Санкт-Петербурге, проходили общероссийские конференции, посвященные истории библиотек: «Библиотека в контексте истории» (Москва, РГБ) и «История библиотек» (Санкт-Петербург, РНБ). Результаты зафиксированы в ряде монографий по истории отдельных библиотек и сборниках, посвященных истории библиотек регионов [Маломётова, 2008; Общедоступные библиотеки Москвы в контексте истории, 2014].

Научно-организационная поддержка исторических исследований. Изложенное выше (историко-краеведческая и научно-исследовательская работа) подвигло библиотеки к развитию нетипичных для них, но присущих научным учреждениям, форм работы — проведению научных конференций, «круглых столов», семинаров.

В традиции крупных научных библиотек со статусом научно-исследовательских институтов было проведение ежегодных или разовых научных конференций: «Федоровские чтения» Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, посвященные истории книги, сменили «Румянцевские чтения» РГБ с более широкой проблематикой. ГПИБ России проводила конференции под девизом «Библиотеки и история», регулярные научные конференции проходили в Библиотеке Академии наук. Более типична работа библиотек по организации площадок для общения профессиональных историков — проведение «круглых столов», дискуссий. Такая форма поддержки исторической науки в прошлые годы была характерна для Исторической библиотеки.

Современный этап коммуникации библиотечного и научного сообществ ознаменовался феноменом научных конференций, проводимых самими библиотеками с приглашением ученых-историков участвовать в них на равных с библиотечными специалистами условиях. Это приобрело систематический (часто — ежегодный) характер. С присущей им скромностью

библиотеки, как правило, называют свои конференции «чтениями» и посвящают их какой-либо значимой для данного региона или библиотеки фигуре. Заслуженный авторитет в научной среде завоевали «Чертковские чтения» ГПИБ России, «Петряевские чтения» Кировской областной научной библиотеки им. А.И. Герцена и многие другие.

Даже библиотеки, не выполняющие независимых исследований, организуют конференции. В некоторых случаях библиотеки иницируют встречи заинтересованной аудитории с хорошо известным исследователем («Опочиненские чтения» в городе Мышкине Ярославской области). Во всех случаях библиотеки, организуя конференции, предоставляют пространство для дискуссии, демонстрируют книжную выставку, готовят библиографические материалы. Данная форма поддержки научного сообщества с их стороны особенно актуальна в ситуации снижения количества научных конференций в академической среде. Они стали привычным местом для встречи исследователей и общественности, для обсуждения текущих исторических и политических вопросов.

Благодаря деятельности по информационному обеспечению, в том числе исторической науки, научно-библиографической работе, усилиям по формированию коллекций и облегчению доступа к ним, благодаря собственным исследованиям, библиотеки — несмотря на многие нерешенные вопросы — являются важным элементом жизни исторической науки. А научное сообщество оказывает влияние на жизнь и деятельность библиотек не только как благодарный «потребитель» их услуг, но и как ответственный партнер в решении задач, волнующих и библиотекарей, и историков.

Библиография

Архипова Е.И. Эскизы библиотек и частных коллекций в фонде Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького: иллюстрированный каталог. Тверь: Тверская ОУНБ, 2010. 71 с.

Большие и малые библиотеки России: Справочник. М.: Либерия, 2000. 318 с.

История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Аннот. указ. книг и публикаций в журналах. Т. 1: XV—XVIII века / Науч. рук., ред. и введение проф. П.А. Зайончковского. М.: Книга, 1976. 301 с.

Маломётова З.А. «Для удовлетворения любознательных умов к дальнейшему образованию...» Очерки из истории Астраханской областной библиотеки им. Н.К. Крупской. 1838—2008. Астрахань, 2008. 351 с.

Маркова Т.Б. Библиотека-музей как место памяти // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2009. Вып. 4. С. 87—91.

Московские коллекции самиздата. Материалы к сводному каталогу самиздата и независимой периодической печати / Сост. Е. Струкова, М. Паскалова, С. Соловьёва. М.: Из глубин, 1992. 264 с.

Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 17—50.

Общедоступные библиотеки Москвы в контексте истории. 1884–1941: Сб. ст. М.: Б-ка-читальня им. И.С. Тургенева, 2014. 235 с.

Памятные книжки губерний и областей Российской империи, указатель содержания: В 2 ч. / Рос. нац. б-ка; [сост. Н.М. Балацкая и др.; науч. ред. В.В. Антонов, Н.М. Балацкая]. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002.

Печать Российской Федерации. Электр. ресурс <http://www.bookchamber.ru/statistics.html>

Пирогова Е.П., Белобородов С.А. Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – 1-й четверти XIX века в собраниях Урала: В 2 т. Екатеринбург: Сократ, 2005–2007.

Русские издания гражданской печати XVIII века в хранилищах Хабаровского края: Каталог / Радишаускайте Н.В. и др. Хабаровск: Дальневосточная гос. науч. б-ка, 2010. 137 с.

Потупчик М.Н. Первая техническая библиотека Западной Сибири // Пользуновский альманах. 2011. № 2. С. 56–60.

Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: Аннот. указ. кн., журн. и газетн. публ., изд. за рубежом в 1917–1991 гг. / Гос. публ. ист. б-ка России, Стэнфорд. ун-т. Т. 1–4 (5 кн.). М.: Российская политическая энциклопедия, 2003–2006.

Сводный каталог якутской книги (1812–1917 гг.) / Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия), Науч.-исслед. центр кн. памятников; [сост.: Т.А. Андросова, С.И. Бойтунова, В.Б. Борисов и др.; науч. ред. С.В. Максимова]. Новосибирск: Наука, 2015. 520 с.

Советское общество в воспоминаниях и дневниках: Аннот. библиогр. указ. кн., публ. в сб. и журн. М.: Книга, 1987–2017.

Экслибрисы и штемпели на книгах Научной библиотеки РГГУ: антология / Рос. гос. гуманитар. ун-т; авт.-сост. Е.В. Пчелов; худож. С.С. Ипполитов. М.: Изд. центр РГГУ, 2010. 440 с.

УДК 0

Ю.Ю. Черный, Yu. Yu. Chernyy

АРХИВЫ, БИБЛИОТЕКИ, МУЗЕИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Archives, Libraries, Museums in the Global Information Environment

Аннотация: в статье представлена логика эволюции институтов социальной памяти (архивов, библиотек и музеев) со времени их возникновения до наших дней. Показано, что в рукописную эпоху архивы, библиотеки и музеи представляли собой единое целое. Делается предположение, что конвергенция институтов социальной памяти в электронную эпоху является возвращением к истокам на новом технологическом уровне. Описывается направление развития глобальной информационной среды примерно до 2040 г. в сторону формирования глобального мозга — коллективного ин-

теллекта человечества. Специальное внимание уделяется проекту «Нейронет» (Web 4.0) — одной из перспективных разработок в рамках Национальной технологической инициативы Российской Федерации.

Abstract: the article presents the logics of the evolution of social memory institutions (archives, libraries and museums) since their inception to the present day. It is shown that in the era of handwritten archives, libraries and museums represented a single entity. It is assumed that the convergence of the institutions of social memory in a digital age is a return to the origins of a new technological level. Development of global information environment vector is described up to approximately 2040 in the direction of a global brain formation — collective intelligence of humanity. Special attention is paid to the project «Neuronet» (Web 4.0) — one of the most promising developments in the framework of National Technological Initiative of the Russian Federation.

Ключевые слова: архивы, библиотеки, музеи, социальная память, рукописная коммуникация, электронная коммуникация, Интернет, глобальный мозг, коллективный интеллект, ноосфера, Нейронет, трансгуманизм, конвергенция, индустриализм, постиндустриализм, глобализм, глобальная информационная среда.

Keywords: archives, libraries, museums, social memory, hand-written communication, electronic communication, the Internet, global brain, collective intelligence, the noosphere, Neuronet, transhumanism, convergence, industrialism, post-industrialism, globalism, global information environment.

Введение. Американский философ, социолог и футуролог Э. Тоффлер предсказывал, что в конце XX — начале XXI в. социальная борьба развернется не между политическими системами, а между силами, представляющими Вторую (индустриальную) и Третью (постиндустриальную) волны развития цивилизации. Она завершится примерно к 2025 г. победой Третьей волны. Масштабными социокультурными изменениями будут затронуты все сферы жизни, в том числе и *система социальной памяти*. Решающую роль в процессе ее преобразования сыграет компьютер. Он усилит интеллектуальные способности человека так же, как машины индустриальной эпохи в свое время усилили его физические возможности.

14-ю главу книги 1980 г. «Третья волна» Тоффлер посвятил изменению интеллектуальной среды [Тоффлер, 1980]. Он писал, что все виды памяти можно разделить на индивидуальную (частную), не доступную для других, и память общую, открытую для совместного доступа (социальную). Частная память умирает вместе с человеком, а социальная продолжает существование. В способности хранить и отыскивать информацию в общей памяти и заключается секрет успешного эволюционного развития нашего вида. То, каким образом мы создаем, накапливаем социальную память или пользуемся ею, затрагивает самые истоки судьбы.

На протяжении своей истории человечество *дважды* коренным образом меняло способ организации социальной памяти. Первоначально со-

циальные группы были вынуждены накапливать общую память в головах родо-племенных старейшин и мудрецов. Важнейшие сведения (о том, как развести огонь, заострить палку, заманить в ловушку птицу, вязать плоты или ходить за быками) хранились в форме истории, мифа, традиционного практического знания и легенды и передавались устно или на примерах. Весь накопленный опыт группы размещался в нейронах, нервной ткани и конъюгациях (соединениях) хромосом людей. При этом объем социальной памяти был жестко ограничен.

Цивилизация Второй волны извлекла социальную память из-под «черепашной коробки», нашла новые способы ее хранения и тем самым вывела ее за рамки прежних ограничений. Она изобрела картотеки, распространила массовую грамотность, построила тысячи библиотек и музеев. Увеличив запас кумулятивного знания, она ускорила процессы нововведений и социальных перемен.

Создавая инфосферу Третьей волны, мы находимся на пороге очередного преобразования социальной памяти. При помощи новейших электронных средств деятельность общества самым подробным образом регистрируется в записи. Вскоре мы вплотную приблизимся к *цивилизации «фотографической» памяти*. В отличие от совсем недавнего времени цивилизация Третьей волны будет иметь в своем распоряжении гораздо лучше организованную информацию о себе самой.

Но дело не только в количественных изменениях. Третья волна снова *вдохнет в свою память жизнь*. Первоначально, когда социальная память накапливалась в человеческих умах, она подвергалась постепенному разрушению, пополнению, смешиванию, комбинированию, но оставалась деятельной, энергичной и потому живой. После того, как промышленная цивилизация вывела большую часть социальной памяти за пределы индивидуального мозга, память стала объективированной (воплощенной в документальных артефактах — книгах, платежных ведомостях, газетах, фотографиях и фильмах), но вместе с тем неподвижной и пассивной. Эти символы оживали лишь в том случае, когда снова вводились в человеческий мозг. Поэтому цивилизация Второй волны, радикальным образом расширив социальную память, в то же время заморозила ее.

Активизация новоявленной расширенной памяти в эпоху Третьей волны высвобождает в культуре новые силы. В отличие от традиционной библиотеки или каталога, компьютер не только поможет организовать или синтезировать «крупницы информации» в согласованные модели реальности, но и раздвинет границы возможного. Он сделает реальным поток невообразимых ранее теорий, идей, идеологий, художественных озарений, технических прорывов, экономических и политических инноваций, ускорит процесс исторических изменений и обеспечит резкий сдвиг в сторону социального многообразия Третьей волны.

Во всех предшествующих обществах инфосфера предоставляла средства коммуникации между людьми. Третья волна не только приумножит их, но и впервые в истории обеспечит мощные средства для коммуникации между машинами и для общения людей с окружающей их интеллектуальной средой. Революция в инфосфере станет столь же грандиозной и поразительной, как и революция в техносфере — энергетической и технологической основе общества.

Вдохновенный пророческий дар Тоффлера, к тому же получивший подтверждение в ходе дальнейшего развития событий, не может оставить равнодушным. Вместе с тем в рассуждениях американского ученого содержится одна неточность. Из-под «черепной коробки» социальную память извлекла цивилизация не Второй (индустриальной), а Первой (аграрной) волны, пришедшая на смену охотничье-собираательскому (доаграрному) обществу. Поэтому из поля зрения Тоффлера выпал весь период рукописной коммуникации, длившийся несколько тысяч лет с момента изобретения письменности до движения Реформации (XVI—XVII вв.). Институты социальной памяти возникли именно в то время и имели иной вид, чем в более позднюю индустриальную эпоху.

Архивы, библиотеки и музеи в период рукописной коммуникации. Своим появлением архивы, библиотеки и музеи обязаны изобретению *письменности*. Традиционно считается, что она возникла на основе протописьменных знаковых систем в IV—III тыс. до н.э. Однако в последние годы все чаще говорят о необходимости удлинения этого срока еще на два-три тысячелетия [Гринченко, 2007. С. 132—133].

Способность фиксировать устную речь в знаковой форме и передавать ее в пространстве и времени зародилась в первых цивилизациях древности: месопотамской, древнеегипетской, критской, индусской, древнекитайской и мезоамериканской. Информационная революция эпохи неолита, которой предшествовал длительный период существования бесписьменного общества [Семеновкер, 2007; Столяров, 2009], была связана с потребностями цивилизационного развития — появлением городов, торговли и ремесел, образованием мощных централизованных государств, классовым расслоением населения [Соколов, 2014. С. 96]. Значение изобретения письменности для общества настолько велико, что время ее возникновения разделяет историю человечества на две эпохи — доисторическую (первобытную) и историческую.

Основными функциями архивов, библиотек и музеев были и остаются сбор, обработка, хранение и передача информации. Б.А. Семеновкер указывает, что первоначально организационная триада информационной деятельности составляла *единое целое* и лишь впоследствии из-за различий в составе и технологии произошло ее естественное разделение. Архивы аккумулировали документы о деятельности человека, общества и государства

(документы «действия» и «решения»), библиотеки — материалы творческой деятельности литературного, научного и художественного содержания (документы «мысли»), а музеи — разнообразные материальные объекты жизнедеятельности человека и природы [Семеновкер, 2011. С. 5]. Вместе с тем в рукописную эпоху каждый из институтов сохранял в своем составе элементы двух других: архивные фонды включали книги и материальные объекты, библиотеки имели архивы и музейную часть, нередко с постоянной экспозицией, а музеи — документы и книги, в том числе архивы и подсобные библиотеки. В древности и в Средние века архивы и библиотеки представляли собой один институт, особенно в монастырях. Это объясняется тем, что до появления книгопечатания оба института занимались исключительно рукописями. В ранних европейских музеях библиотеки тоже являлись частью их собраний.

Отличие архивов, библиотек и музеев друг от друга объясняется особенностями их возникновения и развития. Архив появляется и растет естественно в результате документирования определенной деятельности, в то время как библиотеки и музеи пополняются осознанно в форме комплектования. «Первоначально библиотеки появились в составе архивов в связи с возникновением потребности иметь под рукой тексты, предназначенные не для ежедневного и эпизодического, а для длительного и постоянного использования. В отличие от архивов, библиотеки и музеи в большей степени нацелены на передачу информации, в том числе в образовательных целях» [Там же. С. 6].

Возникновение архивов стало индикатором перехода от устной памяти и культуры к письменной. Оно было связано с появлением государства и хозяйственной деятельности, а также усилением межгосударственных отношений. Древнейшие архивы появились в Месопотамии в первой половине III тыс. до н.э. и затем распространились на Египет, Микенскую Грецию, Малую Азию и Персидскую империю вплоть до эпохи эллинизма и Селевкидов. В Китае появление архивов относится к концу периода династии Чжоу. Первыми письменными документами стали документы об учете труда крестьян, а первыми архивами — собрания этих документов. Вначале письменность как новое техническое средство коммуникации находилась под контролем правящей группы, но затем она постепенно получала более широкое распространение. В отличие от архивов древнего Востока, подчиненных частным целям правителя, архивы античной Греции имели не хозяйственный, а правовой характер. Они возникали как публичные институты, связанные с ценностями демократии и желанием граждан контролировать руководителей государства. Позднее в результате развития товарно-денежных отношений и необходимости распоряжения крупными материальными ценностями возникли частные архивы [Там же. С. 14–18].

История библиотек — это история их востребованности обществом [Володин, 2002. С. 9–10]. Библиотеки возникали, когда появлялась потребность многократно использовать письменный текст. Они зародились в лоне архивов и длительное время, в том числе в Средние века, могли составлять с ними одно целое. Подлинное различие между архивами и библиотеками проявилось только к концу римского периода. Библиотеки стали местом памяти и письменной коммуникации, центрами суммирования старого и нового опыта на основе нового метода передачи информации — *чтения*. В течение столетий библиотека оставалась единственным социальным институтом, который являлся для каждого человека организованной и устойчивой информационной системой. Она должна была предоставлять потребителю необходимые сведения в нужное время, удовлетворяла потребность в копировании текстов с целью сохранения и передачи знаний.

Одной из первых библиотечных цивилизаций стала Месопотамия. Самой значительной в этом регионе была библиотека ассирийского царя Ашшурбанипала (VII в. до н.э.), состоявшая из глиняных табличек с клинописными текстами. Ашшурбанипал страстно любил писаное слово и намеревался собрать у себя все знания, накопленные к тому времени. Его библиотека считалась погибшей вместе с Ниневией в 612 г. до н.э., однако в 1849 г. часть ее (более 25 тыс. табличек) была найдена при раскопках. В настоящее время они хранятся в Британском музее в Лондоне.

Древние библиотеки являлись символами и центрами власти. В Китае было принято хранить книги и документы вместе, так как книги на исторические, религиозные и морально-этические темы считались пособиями по управлению государством. Поэтому книги обычно размещались при правительственных учреждениях. Не менее тесная связь прослеживается между библиотеками и религиозными институтами. Вплоть до XVIII в. библиотеки в основном создавались с религиозными целями. Александрийский Мусей (о нем ниже) был храмом Муз, поэтому к Александрийской библиотеке, ядро которой составил архив обожествленного Александра Македонского, относились как к хранилищу божественной мудрости и божественного закона. Слава ее как самой знаменитой библиотеки Древнего мира достигла нашего времени. По инициативе профессоров Александрийского университета она возрождена и открыта на старом месте в 2002 г. под названием «Библиотека Александрина» [Черный, 2006]. Основные уроки, благодаря которым ее образ сохранился до настоящего времени, состояли в том, что она: по составу фондов и технологиям стала образцом национальной библиотеки; показала, что научная библиотека является важной составляющей частью научной работы; создала собственный библиографический аппарат, что привело к возникновению идеи национальной библиографии [Семеновкер, 2011. С. 98–99].

Связь библиотек с культовыми местами сохранилась и в средневековой Европе. Идеологическая функция библиотеки заключалась в подчинении христианской идее и государству. В странах, принимавших христианство, библиотеки возникали в связи с потребностями книжности, богослужения и церковного образования. Так произошло, например, в Эфиопии и на Руси.

В арабо-мусульманском мире с его культом знания естественным местом для возникновения первых библиотек стали религиозные центры, а также места обучения, собраний, встреч и поэтических чтений. Обычно самая крупная мечеть имела самую большую и полноценную библиотеку. Подобным образом складывалась ситуация и в Юго-Восточной Азии после принятия буддизма в качестве государственной религии. Здесь центрами создания библиотек становились буддийские храмы и монастыри.

Первые библиотеки правителей и храмов Древнего мира были закрытыми. Свободный доступ к документам возник только с появлением публичных (общедоступных) библиотек в Древнем Риме. Идея создания в Риме библиотеки такого рода принадлежала Юлию Цезарю, увидевшему Александрийскую библиотеку до гибели ее основной части в войне. Особенность Древней Греции, а затем и Рима, состояла в том, что библиотеки в них создавались не коллективами, а индивидуумами — учеными, философами, поэтами, ораторами и официальными лицами. Публичные библиотеки становились важной средой общения.

История библиотек неотделима от истории образования. Инициаторами их создания были философские школы Эллады, в особенности школа Аристотеля. В дальнейшем именно перипатетики были привлечены к организации Александрийской библиотеки [Семеновкер, 2011. С. 86—92].

Музеи возникли позже архивов и библиотек. По своей цели музей ближе к архиву, чем к библиотеке, но, как и библиотека, он имеет образовательно-показательные задачи [Маяковский, 1998]. Для всех трех социальных институтов характерно стремление в первую очередь сохранить свои артефакты для их изучения и использования.

Принцип музея состоит в изъятии из окружающей среды предметов музейного значения для их сохранения. Стихийное накопление коллекций в форме собирательства происходило уже в первобытном обществе. В Древней Греции в святилище Долины Муз в Беотии за 12 веков скопилось множество статуй богов, животных, героев, певцов, музыкантов и стелл с посвятельными надписями, которые рассматривали паломники. Древние называли Мусеем не только храм под открытым небом, но и весь священный участок, на котором он находился. Таким образом, античный Мусей (Музейон) оказался сакральным местом поклонения девяти Музам — олимпийским богиням, дочерям Зевса и Мнемосины.

Музеи существовали у разных философских школ, в том числе у пифагорейцев и в платоновской Академии. Но в полной мере он получил реали-

зацию в Ликее Аристотеля. В его составе были ботанический и зоологический сады и, возможно, коллекция минералов. Сам Аристотель занимался изучением внутреннего строения животных и был искусным препаратором. После вскрытия редких животных из них изготавливались чучела, которые хранились в Мусее и использовались в качестве иллюстративного материала при чтении лекций.

Перипатетики перенесли музейную традицию в Александрию, где Мусей основан в III в. до н.э. царями Египта Птолемеем I Сотером и Птолемеем II Филадельфом по инициативе Деметрия Фалерского. Проект Мусея тесным образом связан с исследовательской и политической программой Аристотеля, описанной в виде идеального города в его «Политике». Мусей представлял собой храм Муз, во главе которого стоял верховный жрец. Он включал Александрийскую библиотеку (подобно тому, как это устроено в современных научных центрах), а также, как полагают, обсерваторию, минералогические коллекции и коллекции медицинских препаратов. В мастерской Герона Александрийского изготавливались сотни сложнейших механических приспособлений. Как и в Ликее, при Мусее создавались коллекции чучел животных и гербарии. Основой для этой деятельности служили сады и зверинец. На протяжении 800 лет Александрийский Мусей был крупнейшим религиозным, исследовательским, учебным и культурным центром эллинизма. Здесь под влиянием культа Муз возникло учение неоплатонизма; велись исследования в области натурфилософии, математики, астрономии, географии, медицины, теории музыки, лингвистики и других наук; творили великие ученые — Архимед, Аристарх Самосский, Эрасистрат, Эрастофен, Евклид, Герофил, Гиппарх, Папп Александрийский, Герон Александрийский, философы Филон Александрийский и Плотин, поэты Зенодот Эфесский, Каллимах из Кирены и Феокрит [Поршнеv, 2006; Поршнеv, 2011]. Являясь частью царского квартала, Мусей имел царский характер. Правители Египта пользовались им для собственного удовольствия и государственной пользы.

По образцу Александрийского возникли музеи и храмовые комплексы, посвященные другим богам или обожествляемым императорам, в Антиохии, Пергаме, Риме. В них непременно присутствовали портики, сады, библиотеки, открытые публике коллекции скульптуры и живописи. Свой корабль-музей имел тиран Сиракуз Гиерон. Создавались музеи при виллах римлян (например, Цицерона близ Тускула и Путеол).

В обычаи вошло размещение картин на стенах и статуй на площадях. (Эта идея перешла в «Город Солнца» Т. Кампанеллы: «По повелению мудрости, во всем городе стены, внутренние и внешние, расписаны превосходнейшей живописью, в удивительно строгой последовательности, отражающей все науки... Для всех этих изображений имеются наставники, а дети без труда и как бы играючи знакомятся со всеми науками наглядным путем до

достижения десятилетнего возраста» [Кампанелла, 1954. С. 40–43].) Тогда же, в период поздней Римской республики, возникла дошедшая до наших дней традиция украшать здания и интерьеры библиотек статуями и бюстами знаменитых писателей. Так было и в первой публичной библиотеке Рима, созданной Азинием Поллионом. Подобным же образом были украшены библиотеки в Пергаме, Галикарнасе (Малая Азия), Тимгаде (Северная Африка) и др.

В Европе современному названию «музей» предшествовали другие названия: «студьоло», «студио» в Италии, «кунсткамера», «вундеркамера» или «театр» в странах Центральной и Северной Европы. Термин «музей» (*лат.* *museum*) в отличие от «мусей» (*греч.* *museion*) распространился в европейских странах начиная с Возрождения. В нем содержалась аллюзия к Александрийскому Мусею как авторитетному научному учреждению античности. Впервые его использовал итальянский ученый-гуманист и епископ Ночерский Паоло Джовио. В 1536–1543 гг. неподалеку от озера Комо он построил дом, специально приспособленный для размещения его коллекции. Зал, посвященный Музам и Аполлону, Джовио назвал музеем. В 1591 г. Джованни Паоло Ломатцо в трактате «О музеях» окончательно оформил представление о музее как о месте, где выставляются произведения искусства и редкие предметы.

Традиционной моделью возникновения музея является собирательство, а основное отличие музея от коллекции состоит в его постоянстве: частная коллекция может быть рассредоточена после смерти владельца или по каким-то внешним обстоятельствам, а музей переживает своих основателей. Еще одно важное отличие — публичный характер музея: музейное собрание предназначено для осмотра при определенных условиях [Семеновкер, 2011. С. 274–282].

В наши дни под влиянием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) все более явно проявляется тенденция сближения практики различных институтов социальной памяти, а нередко и их объединения в составе одного учреждения [Прянишников, 2009]. В этой связи особую ценность приобретает осознание факта синкретического характера архивно-библиотечно-музейного дела в эпоху рукописной коммуникации. Как представляется, *конвергенция институтов социальной памяти* оказывается для архивов, библиотек и музеев не случайным процессом, а возвращением к истокам на новом технологическом уровне.

Глобальный мозг: от метафоры к реальности. Пророк информационного века М. Маклюэн характеризовал переход к электронным средствам коммуникации при помощи термина «*имплозия*», означающего взрыв вовнутрь: «После трех тысяч лет взрывного разброса, связанного с фрагментарными и механическими технологиями, западный мир взрывается вовнутрь, — писал он в 1964 г. — На протяжении механических эпох

мы занимались расширением наших тел в пространстве. Сегодня, когда истекло более столетия с тех пор, как появилась электрическая технология, мы расширили до вселенских масштабов свою центральную нервную систему и упразднили пространство и время, по крайней мере в пределах нашей планеты. Мы быстро приближаемся к финальной стадии расширения человека вовне — *стадии технологической симуляции сознания* (выделено мной. — Ю.Ч.), когда творческий процесс познания будет коллективно и корпоративно расширен до масштабов всего человеческого общества примерно так же, как ранее благодаря различным средствам коммуникации были расширены вовне наши чувства и наши нервы» [Маклюэн, 2003. С. 5].

Маклюэн утверждал, что механическая технология разбивает мир на фрагменты, а электрическая вновь собирает его. Поэтому он придавал большое значение появлению телеграфа. Благодаря мгновенной скорости распространения информации уже при передаче телеграфных сообщений образуется состояние всеобщей включенности. В дальнейшем оно усиливается при помощи новых коммуникационных средств: телефона, радио, телевидения и компьютера. Рождаясь, каждый человек как будто подключается к *мировой информационной сети*, основу которой составляет энергия электромагнитного поля. «Сегодня мы живем в Эпоху Информации и Коммуникации, поскольку электрические средства коммуникации мгновенно и непрерывно создают тотальное поле взаимодействующих событий, в котором участвуют все люди. Теперь мир публичного взаимодействия обладает такой же инклюзивной всеохватностью интегральной взаимной игры, которая до сих пор характеризовала только наши частные нервные системы. А все потому, что электричество по своему характеру органично и через свое технологическое применение в телеграфе, телефоне, радио и других формах подтверждает органическую социальную связь. Одновременность электрической коммуникации, характерная также для нашей нервной системы, делает каждого из нас наличным и доступным для любого другого человека в мире» [Там же. С. 282].

Этот взгляд на электричество как на своего рода универсальную субстанцию не случаен. Достаточно вспомнить Ж. Верна, считавшего электричество «первоосновой Вселенной», и отца Павла Флоренского, ставившего его в один ряд с одом (жизненной силой) и астралом [Геллер, 2006]. «Маг электричества» Н. Тесла полагал, что электромагнитные явления связаны с мировым эфиром [Тесла, 1891]. Подобно им, Маклюэн видел в электричестве основу, которая в будущем сможет объединить все человечество.

Как известно, Маклюэн воспринимал всемирную историю сквозь призму эволюции средств коммуникации и выделял в ней четыре периода: эпоху дописьменного варварства, тысячелетие фонетического письма,

«Гутенбергову галактику» (пять сотен лет печатной техники) и «Галактику Маркони» — современную электронную цивилизацию. В более общем смысле эту концептуальную схему можно представить как движение от первоначальной гармонии («человек слушающий») к нарушению коммуникативного баланса («человек смотрящий») и восстановлению гармонии на новом уровне (синтез «человека слушающего» и «человека смотрящего»). А.В. Соколов характеризует последнюю стадию следующим образом: «Окружающая реальность снова предстает в своей живой конкретности, а человек получает иллюзию соучастия в текущих событиях. К людям возвращается “сенсорный баланс” эпохи дописьменной коммуникации. Электронные технологии общения способствуют слиянию мифологического (непосредственного) и рационалистического (опосредованного) способов восприятия мира, создают предпосылки для целостного развития личности. “Электронная галактика” влечет “ретрибализацию” существующих обществ и на новой технологической основе воспроизводит “первобытное единство коллективного сознания”, превращая нашу планету в единую “глобальную деревню”. В этой “деревне” не будет индивидуализма и национализма, отчуждения, агрессивности и военных конфликтов» [Соколов, 2014. С. 245–246].

И хотя гармонии в информационном обществе пока не наблюдается, исходная схема сохраняет смысл, если понимать ее несколько иначе: *единство — разделение — восстановление единства*. Такой подход при исследовании феномена Интернета в контексте макроэволюционной динамики культуры реализует российский философ и культуролог А.А. Пелипенко. По его мнению, в древности наши предки обладали *всеобщей симпатической связью* друг с другом и с окружающим миром. Именно ее отчасти сознательно, но главным образом бессознательно пытается восстановить современный пользователь информационных технологий: «Утверждение, что пребывание в виртуальной реальности выступает эффективнейшей и наиболее технологически доступной формой трансцендирования, звучит абстрактно, однако свидетельства психиатров, фиксирующих растущее число умственных расстройств на почве “компьютерной интоксикации”, служат ему подтверждением. Не надо быть искушенным антропологом, чтобы понять, что личная страничка в Сети есть не что иное, как своеобразный магический двойник (душа, alter ego) современного стихийного неоязычника в запредельном/виртуальном мире, границы которого столь же проницаемы, сколь проницаемы были для архаика границы, отделявшие его от мира духов» [Пелипенко, 2014. С. 88–89].

Общеисторическая логика развития человеческой ментальности и культуры может быть представлена как нарастающая динамика удаления от естества до некоторого предела, за которым следует возвращение к естеству на новом уровне. С момента возникновения сознания и разрыва

всеобщей связи с миром главной потребностью человека стало стремление восстановить эту связь. Однако каждый акт единения оборачивался новым отчуждением. Так был запущен «вечный двигатель» параллельного эволюционирования культуры и ментальной сферы человека.

Для того чтобы приступить к реконструкции всеобщей связи, нужно было познать предел противоположного — дробности элементов сущего и самих форм мышления. К нему была устремлена *логоцентрическая парадигма культуры*, утвердившаяся у «осевых» народов и распространившаяся на большую часть человечества. Жизненный цикл этого глобального периода истории составляли: отделение мифа от ритуала, возникновение письменности, утверждение логоцентризма в монотеистических религиях спасения, изобретение книгопечатания и, наконец, информационная революция современности. Попытки припасть к Единому путем опрощения и архаизации ментальных форм к успеху не привели, поскольку синкретические связи никогда не восстанавливаются в первоначальном виде, а духовная энергия «припадения к истокам» была использована развивающимся логоцентризмом в собственных целях — для интеллектуального конструирования образа духовного Абсолюта. Апофеозом логоцентризма в европейском культурном ареале стало Новое время с его рационализмом, сциентизмом, механицизмом и другими атрибутами мышления просвещенного европейца. Все они отражали глубинную бессознательную установку на аналитическое отношение к реальности, побуждающую к бесконечному разделению любых целостностей в попытках ухватить последние неделимые основы сущего.

Ряд цивилизационных кризисов XIX—XX вв. поставил вопрос о завершении логоцентрического этапа истории и глобального поворота к *неосинкретизму*. Последний был реализован не только на уровне религии, философии и искусства, но и в виде формирования нового типа культурного сознания — Новой естественности. Он представлен субъектом экранной революции, «клиповое сознание» которого мозаично, текуче, ориентировано на краткосрочные процессы и процедуры. В отличие от человека Слова, ментальность человека Цифры отмечена всеохватным релятивизмом (в том числе и моральным), ситуативностью, прагматизмом, распыленностью смыслов и условностью любых ценностей. Его стихия — Интернет, впервые в истории западной культуры обозначивший дискурс Сущего в противоположность дискурсу Должного. В Глобальной сети Сущее с его спонтанностью, ненормативностью и «неправильностью» вышло за границы культурных регуляций и обрело право голоса [Там же. С. 88—94].

Интернет стал *искусственным аналогом всеобщей связи*, сконструированным человечеством в момент предельного измельчения и дискретизации образа реальности, когда без него было уже невозможно обойтись. «Как известно, человечество ставит перед собой лишь те задачи, которые

способно решить. И, добавим, решить в ответ на глубинные и часто неосознанные потребности. Возможности сегодняшнего Интернета соответствуют лишь началу новой неосинкретической эпохи, рифмующейся “через голову” эпохи логоцентризма с доосевым временем. Глобальная сеть — это пока еще именно сеть, а не сплошное полевое пространство всеохватной связи. Но вектор развития явственно направлен в эту сторону, и преобразование Сети в глобальное (а не только информационное) поле универсальной связи, вероятно, будет осуществляться в обозримом будущем» [Там же. С. 94]. Можно предположить, что глобальное поле универсальной связи — то же самое, что математик и философ В.В. Налимов называл *континуальными потоками сознания* [Налимов, 1976; Налимов, 1989], а один из основателей отечественной информатики Ф.Е. Темников — *синхронными полями общения* [Темников, 1983; Волкова, 2013].

Исследования, посвященные моделированию и пониманию Интернета, позволили получить результаты, свидетельствующие о его *неслучайности*. Выяснилось, что Глобальная сеть живет и эволюционирует подобно тому, как идет размножение и эволюция живых организмов. Динамика роста и топология Сети отвечают степенным зависимостям, характерным для существования сложных физических и биологических систем Вселенной. «Поведение Сети примерно того же типа, что и поведение электромагнитных полей, галактик, процессы вызревания и развития растений. По мнению исследователей, причины такого поведения кроются в том, что количество ссылок на очень многих Web-страницах в десятки раз превосходит среднесетевое значение — семь ссылок на другие страницы и ресурсы. И именно это “генетическое” свойство контента исключает Интернет из числа объектов, с достаточной точностью описываемых простыми моделями» [Гордиенко, 2000].

В Европе и США в рамках эволюционной эпистемологии и эволюционной кибернетики активно развивается направление, которое рассматривает Всемирную паутину как прообраз будущего *коллективного интеллекта*, философски и научно предсказанного в виде концепции *ноосферы* Э. Леруа, П. Тейяром де Шарденом и В.И. Вернадским. Три важные работы на эту тему появились уже в середине 1990-х гг. — статья Г. Майер-Кресса и К. Барцыс «Глобальный мозг как структура, развивающаяся из всемирной компьютерной сети, и последствия этого вывода для моделирования», статья Ф. Хейлигена и Й. Болена «Всемирная паутина как супермозг: от метафоры к модели», книга П. Рассела «Глобальный мозг пробуждается: наш следующий эволюционный скачок» [Mayer-Kress, Barczys, 1995; Heuylighen, Bollen, 1996; Russell, 1995]. Сотрудник Свободного университета Брюсселя (Бельгия) Ф. Хейлиген и его аспирант Й. Болен были первыми, кто предложил алгоритмы, способные превратить Интернет в самоорганизующуюся, обучающуюся сеть, представляющую коллективный интеллект,

т.е. глобальный мозг человечества. В статье 2007 г. «Глобальный суперорганизм: эволюционно-кибернетическая модель формирующегося сетевого общества» [Heylighen, 2007] Хейлиген представил взгляд на общество как суперорганизм [Суперорганизм]. Он предложил подходы к изучению эволюционных механизмов, лежащих в основе этого движения, а также их приложения к текущим и будущим событиям в глобализирующемся мире. В настоящее время под его руководством разрабатывается математическая и имитационная модель коллективного интеллекта в Институте глобального мозга, основанном в 2012 г. при Свободном университете Брюсселя [The Global Brain Institute]. Другими известными центрами, работающими над проблемой коллективного интеллекта, являются сетевой проект FuturICT, Центр коллективного интеллекта Массачусетского технологического института (Бостон, Массачусетс, США), проект «Миллениум», Международный институт когнитивной информатики и когнитивного компьютеринга при Университете Калгари (Калгари, Канада), Университет сингулярности, Институт человеко-компьютерного взаимодействия при Университете Карнеги-Меллон (Питсбург, Пенсильвания, США).

Постепенно, в том числе и в нашей стране, разворачивается практическая работа в этом направлении. В Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию 4 декабря 2014 г. сформулирована задача создания Национальной технологической инициативы (НТИ) [Национальная технологическая инициатива] — государственной программы мер по поддержке развития в России отраслей, которые в течение следующих 20 лет могут стать основой мировой экономики. Одним из наиболее перспективных проектов, разрабатываемых в рамках НТИ, признан проект «Нейронет» по созданию распределенных искусственных компонентов сознания и психики. Его возглавляют А.А. Ивашенко, председатель совета директоров группы компаний «ХимРар», и Л.М. Огородова, заместитель министра образования и науки России.

«Следующая технологическая революция будет связана с нейротехнологиями и кардинальным увеличением производительности умственного труда за счет интеграции мозга человека и вычислительных машин. Стремительное развитие этого направления начнется после завершения расшифровки (картирования) работы мозга, по аналогии с биотехнологической революцией, которая стартовала после расшифровки генома человека.

НейроНэт (так в источнике. — Ю.Ч.) станет следующим этапом развития нынешнего Интернета (Web 4.0), в котором взаимодействие участников (человек — человек, человек — машина) будет осуществляться с помощью новых нейрокомпьютерных интерфейсов, в дополнение к традиционным методам, а сами компьютеры станут нейроморфными (похожими на мозг) на основе гибридных цифроаналоговых архитектур. Прогнозируется

появление социальных нейросетей и полноценного гибридного человеко-машинного интеллекта.

Применение нейротехнологий в области образования позволит резко увеличить объем и скорость усвоения новых знаний, при этом развитие таких технологий, как нейрофитнес и модуляция памяти, приведет к возможности многократного усиления когнитивных способностей.

В области медицины появятся технологии, позволяющие использовать искусственные конечности и дополнительные органы чувств, которые к 2035 г. разовьются в доступное для массового потребителя нейрорегулирование бытовым пространством. При этом уже в десятилетней перспективе ожидается появление эффективных целевых биомаркеров и препаратов, позволяющих лечить различные возрастные деменции, включая болезнь Альцгеймера и болезнь Паркинсона. А через двадцать лет возможно открытие генных и клеточных технологий коррекции мозга» [Аннотация к плану мероприятий («дорожной карте») по развитию рынка НейроНэт Национальной технологической инициативы].

Согласно прогнозу, к 2020 г. размер новых сегментов рынка Нейронета достигнет 100 млрд долларов США, а после 2025 г. ожидается его экспоненциальный рост до 1,8 трлн долларов США в 2035 г. [Там же].

Общую координацию проекта «Нейронет», как и других перспективных проектов, осуществляет созданная Правительством России автономная некоммерческая организация «Агентство стратегических инициатив» (АСИ); председатель его наблюдательного совета В.В. Путин 21 июля 2016 г. принял участие в работе Форума стратегических инициатив в Москве [Около двухсот передовых проектов поддержало за пять лет существования Агентство стратегических инициатив, 2016], посвященного формированию концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2035 г. [Форум стратегических инициатив, 2016].

23–24 июля 2016 г. в Москве на территории центра дизайнера «ARTPLAY» состоялся фестиваль науки и высоких технологий «Nano-город» (организатор — коммуникационное агентство «You Know» при поддержке Департамента культуры г. Москвы, благотворительного фонда «За словом дело» и Дома культуры «Гайдаровец»). В анонсе указывалось, что насыщенная программа подойдет любому, независимо от возраста и сферы деятельности: «Восемь секций будут работать для гостей, которые смогут отправиться в ROBO-кафе, чтобы попробовать папо-латте и космическую еду астронавтов, потом — на сеанс в ROBO-кино, чтобы посмотреть самые зрелищные фильмы о роботах и технологиях. Или — на ROBO-ринг, где меряются силами железных мускул самые современные роботы! В это время дети могут повеселиться в специальной ROBO-зоне для маленьких или попробовать себя в роли ученых в NANO-институте.

Кроме того, в городе будущего есть РОБО-библиотека, в которой ученые, писатели-футурологи, историки, космонавты и летчики-испытатели будут делиться опытом и знаниями; NANO-маркет, с аттракционами виртуальной реальности и различными высокотехнологичными гаджетами, 3D-оборудованием и новейшим программным обеспечением; РОБО-клуб, где музыканты играют на напечатанных на 3D-принтере инструментах; интерактивные площадки из фруктов и множество других интересных площадок, научных шоу и инсталляций для детей и взрослых» [Фестиваль «Nano-город», 2016]. Так новые технологии проникают в общество и становятся его достоянием.

В октябре 2014 г. на экспертном семинаре Российской венчурной компании профессор бизнес-школы Сколково, директор Global Education Futures П. Лукша, представляя проект «Дорожная карта развития Нейронета» [Митин, 2014], выделил три этапа движения к нему: 1) Биометринет (пред-Нейронет) — с 2014 по 2024 г.; 2) зарождение Нейронета — с 2025 по 2035 г.; 3) возникновение полноценного Нейронета — после 2035 г. К глобальным трендам, ведущим к Нейронету, он отнес: 1) *оестествление технологий* (возникновение «бесшовных» интерфейсов между естественными функциями тела и сознания и технологическими решениями); 2) *увеличение возможностей тела и сознания* (создание протезов, кибертел, искусственных органов чувств, усиленного интеллекта, экзокортекса на основе искусственного интеллекта); 3) *«оживление» техносферы* (появление Интернета вещей и «умных» сред, искусственного интеллекта в управлении и образовании, искусственных агентов, которые копируют и заменяют психические функции) и 4) *усиление влияния сетевой культуры* (коллективной, горизонтальной, ориентированной на сложность, построенной на эмерджентных эффектах) [Luksha, 2014].

Предполагается, что ближайшая реальность Нейронета — Биометринет будет выглядеть к 2020 г. следующим образом. Широко распространятся носимые биометрические устройства. Получаемые с них данные активно станут использоваться в здравоохранении и играх, направленных на изменение поведения. Нейромаркетинг через BigLiveData сформирует цифровые модели индивидуального поведения. Биометрия начнет применяться в образовании (обучение корректируется с учетом биометрических данных), использоваться для обучения управлению состояниями сознания. Появятся протезы, контролируемые напрямую нервной системой. Пройдут первые эксперименты по созданию групп, связанных нейроинтерфейсами. Возникнут семантический Интернет, интерфейсы «мозг-компьютер», построенные на моделях естественной вербальной и невербальной коммуникации [Там же].

Биометрическое будущее гораздо ближе к каждому из нас, чем можно себе представить. О готовности внедрить систему биометрической иденти-

фикации клиентов в течение двух-трех лет недавно заявил глава Сбербанка Г. Греф: «У нас сейчас рассматривается целый ряд подходов к вопросам безопасности. Например, такие как voice recognition (идентификация по голосу) и image recognition (идентификация по внешности). Эти решения, которые доводят точность идентификации до 99,9%, находятся в высокой степени готовности. <...> Это не только защита от мошенничества, но и удобство. Не нужно никуда ездить, не нужно документов, чтобы мы идентифицировали ваш голос для совершения любой операции. В нашей новой платформе «18+» заложен функционал идентификации клиентов по ладони. Мы сейчас все больше и больше банкоматов закупаем с биометрией. Соответственно, как таковая карта, основная задача которой состоит в идентификации, уходит в прошлое. После внедрения платформы «18+», а оно планируется к 2018 году, частота использования карты как инструмента платежа начнет резко снижаться. Банкинг изменится драматически» [Каледина, 2016]. Как уточнили в пресс-службе Сбербанка, идентификация клиентов по голосу планируется в масштабах всего банка, она будет доступна во всех регионах и всем клиентам по их желанию. По данному направлению большая часть тестов уже проведена. Как выяснилось, для внедрения новых способов идентификации не существует юридических препятствий. «По словам директора юридической группы “Яковлев и партнеры” Анастасии Рагулиной, новый способ полностью вписывается в действующее российское законодательство. Она отметила, что при заключении договора банк с согласия клиента может включить пункт об использовании личных данных клиента, к которым в том числе относятся внешность и голос. В частности, это предусмотрено ст. 11 закона “О персональных данных”» [Там же].

Несколько иная, чем у П. Лукши, периодизация эволюции Нейронета изложена в аналитическом докладе 2015 г. «Подходы к формированию и запуску новых отраслей промышленности в контексте Национальной технологической инициативы, на примере сферы “Технологии и системы цифровой реальности и перспективные «человеко-компьютерные» интерфейсы (в части нейроэлектроники)”». Здесь первый этап (ростки будущей сети) — 2015—2020 гг., второй (пролог Нейронета) — 2020—2030 гг., третий (полноценные очаги Нейронета) — 2030—2040 гг., четвертый (Нейронет охватывает область коммуникаций целиком) — после 2040 г. [Там же]. Впрочем, периодизации расходятся незначительно: разница не превышает пяти лет.

Предстоящее вхождение в нейросреду и технологическое овладение процессами нейрокоммуникаций сопряжено со множеством рисков. К их числу относят: 1) нейрохакинг — взлом сетей Нейронета с нанесением вреда человеческому телу и сознанию, распространение специфических вирусов; 2) угрозу внешнего управления людьми (в том числе со стороны искус-

ственного интеллекта), нарушение неприкосновенности частной жизни; 3) изменение человеческой сущности, превращение людей в биороботов; 4) расслоение человечества, превращение элиты в новый биологический вид сверхлюдей [Нейронет].

Поэтому естественно, что у Нейронета есть не только сторонники, но и противники. Г.И. Царева, общественный деятель и создатель критических фильмов о влиянии высоких технологий на общество, называет проект «Нейронет» *дорожной картой уничтожения человечества*. «Само понятие “Нейронет” подразумевает появление интерфейса — соединение мозга человека и компьютера, представляющего собой систему передачи электрических импульсов от нервной системы человека к электронному устройству и обратно. Это всемирная система объединенных сетей (интернет документов, интернет людей, интернет вещей, интернет живых систем), в которых коммуникация и совместная деятельность осуществляется с использованием инструментов нейрокоммуникации. Основная идея “Нейронета” — это идея глобального, коллективного мозга, связь психики разных людей, обмен сенсорным и эмоциональным опытом напрямую: человек будет воспринимать мысли, ощущения и эмоции других людей. В ближайшем будущем популярными станут нейроигры, когда будет возможным глубоко погружать человека в виртуальные миры и достигать эффекта слияния с ними; разработка систем телеприсутствия, нейропротезирования и моделирования мозга; изучение сознания и способов переноса “Я” человека на небиологический субстрат — искусственное тело, а также возможность достигать измененных состояний сознания, симулируя не только зрительные и звуковые, но и тактильные переживания, при этом станет возможным размывание границ между физической и цифровой реальностью — такова цель “Нейронета”» [Царева].

К 2020 г. будут созданы интерфейсы для управления объектами интернета вещей, в том числе и роботами. «Умные вещи» наполнят не только внешнюю среду, но и тела людей. Количество физических объектов, подключенных к Интернету, возрастет до 50 млрд. Интернет вещей в реальном времени позволит зафиксировать в Сети данные о перемещении стула по кухне или о пищевых привычках домашнего кота. Уже получила экспериментальное подтверждение возможность связать непосредственно два мозга коммуникационным каналом и передавать по нему сообщения. В ближайшем будущем появятся интерфейсы для общения высших видов животных (китообразных, собак, лошадей, обезьян и др.), что позволит развивать их психические функции и даст им возможность вербально коммуницировать с людьми. Мозг человека может быть «связан» с мозгом любого животного и не только перенимать его ощущения, но и получать присущие им дополнительные свойства тела.

По мнению Г.И. Царевой, Нейронет — орудие в руках глобализаторов, при помощи которого они добиваются тотальной власти над человечеством. «В наших обществах навязывается представление, что тело и человек — это сырье, которое может быть изменено: ими можно манипулировать, чтобы восстанавливать функции, которые были утрачены, или приобретать новые, еще не известные, о которых можно только догадываться. Формировать же сознание и восприятие человека будут не машины, а те, кто стоит за ними. К сожалению, человечество пока не осознало, что когда произойдет соединение электронных устройств с нервной системой человека и он будет осознавать свое единство с “машиной”, то это уже будет практическим воплощением в жизнь одного из условий превращения его в “новое эволюционное существо”, а по сути — в киборга.

Это все не фантастика и футурология, а жесткая реальность наших дней. Главная цель всего этого процесса — это изменение человека как такового и превращение его в некий искусственный биообъект, который будет лишен свободной воли и станет послушной марионеткой в руках правящей элиты, которого можно будет уничтожить в любой момент, пошлав на чип определенный сигнал» [Там же].

Ставшая реальной угрозой эволюционного «схлопывания» истории человечества обсуждается в России на самом высоком уровне. Выступая 30 сентября 2015 г. в рамках проекта «Время эксперта» перед членами Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, президент Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» член-корреспондент РАН М.В. Ковальчук отметил, что сегодня доминантой мировой политики стала борьба за истощающиеся ресурсы. Военная колонизация сменилась технологическим порабощением, а лидерство обеспечивается технологическим превосходством [Выступление Михаила Ковальчука в Совете Федерации 30 сентября 2015 года]. Как и Г.И. Цареву, М.В. Ковальчука беспокоит возможность направленного вмешательства в процесс эволюции человека с целью подчинения масс элите: «И цель — создать принципиально новый подвид **Homo sapiens** — служебного человека. <...> Свойство популяции служебных людей очень простое: ограниченное самосознание, и когнитивно это регулируется элементарно, мы с вами видим, это уже происходит. Вторая вещь — управление размножением, и третья вещь — дешевый корм, это генно-модифицированные продукты. И это тоже уже все готово. Значит, фактически сегодня уже возникла реальная технологическая возможность выведения служебного подвидов людей. И этому помешать уже не может никто, это развитие науки, это по факту происходит, и мы с вами должны понимать, какое место в этой цивилизации мы можем занять» [Там же].

Создание Глобального мозга на основе нейрокоммуникации (планетарного Соляриса) [Дзялошинский, 2012] — одна из задач, которую че-

ловечеству предстоит решать в ближайшем будущем. Судя по всему, сама ее постановка не случайна и предопределена фундаментальными закономерностями метаэволюции систем неживой, живой и социотехнологической природы [Гринченко, 2007; Щапова, 2011; Гринченко, Щапова, 2013; Гринченко, 2014]. Овладение нейросредой будет осуществляться при помощи технологий *улучшения человека* (Human Enhancement) [Улучшение человека] в рамках концепции *трансгуманизма*, получившей организационное оформление во второй половине 1990-х гг. [Трансгуманизм]. В новой технологической гонке, на очередном витке повторяющей процесс создания ИКТ в 1980–1990-е гг. [Черный, 2014(а); Черный, 2014(б); Черный, 2016], участвуют США, страны Европейского союза, Япония, Китай и Россия (проект «Нейронет» в рамках Национальной технологической инициативы, деятельность Научного совета РАН по методологии искусственного интеллекта, проект «Россия 2045» и др.). В нашей стране исследования в области нейрокоммуникаций проводят Институт высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН, Институт медико-биологических проблем РАН, Институт мозга человека им. Н.П. Бехтерева РАН, Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова РАН, НБИКС-Центр НИЦ «Курчатовский институт», лаборатория нейрофизиологии и нейрокомпьютерных интерфейсов биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, НИИ нейрокибернетики им. А.Б. Когана Южного федерального университета [Нейронет].

Так в общих чертах выглядит контекст развития глобальной информационной среды на следующую четверть века — примерно до 2040 г. Как представляется, трансформация традиционных институтов социальной памяти, возникших и сформировавшихся в письменную эпоху (архивов, библиотек и музеев), будет осуществляться в его рамках.

Заключение. Э. Тоффлер убедительно показал, что секрет успеха индустриальной цивилизации заключался в ее системном характере. Шесть взаимосвязанных принципов (стандартизация, специализация, синхронизация, концентрация, максимизация и централизация) образовали уникальный внутренний план, пронизывавший все стороны человеческой жизни. В наши дни скрытый код индустриализма разрушается и меняется на новый. Люди Второй волны инстинктивно используют и защищают старые принципы, тогда как люди Третьей волны бросают им вызов.

Новый постиндустриальный мир будет сформирован в пределах жизни двух-трех ближайших поколений. Такого темпа изменений мировая история еще не знала. «Первая волна перемен — сельскохозяйственная революция — потребовала тысячелетий, чтобы изжить саму себя. Вторая волна — рост промышленной цивилизации — заняла всего лишь 300 лет.

Сегодня история обнаруживает еще большее ускорение, и вполне вероятно, что Третья волна пронесется через историю и завершится в течение нескольких десятилетий. Те, кому довелось жить на нашей планете в этот взрывной период, в полной мере почувствуют влияние Третьей волны на себе» [Тоффлер, 1980].

В условиях взаимосвязанного и взаимозависимого мира идея *единого планетарного сознания* наполнилась реальным содержанием. Ее носителями стали работники транснациональных корпораций, защитники окружающей среды, финансисты, революционеры, интеллектуалы, поэты и художники. Подобно тому, как в свое время национализм говорил от лица нации, глобализм выступает от лица всего мира. Его появление представляется эволюционной необходимостью — ступенью к «космическому сознанию», охватывающему не только Землю, но и Вселенную [Там же].

Зарождение ноосферы произошло около 100 000 лет назад при переходе в процессе эволюции от *homo erectus* («человека прямоходящего») к *homo sapiens* («человеку разумному»). Особенно активное развитие сферы генерации, систематизации, хранения, воспроизведения и распространения знаний наблюдается в наши дни. «Если механизм человеческой памяти за все прошедшие тысячелетия и претерпел незначительные изменения, постепенно совершенствуясь, но не меняясь в принципе, то фиксация знаний в ноосфере претерпела за то же время значительные изменения, пройдя путь от наскальных рисунков и каменных фигурок первобытного человека (15–20 тыс. лет назад), надписей на стенах храмов и глиняных дощечек периода древних цивилизаций (5 тыс. лет назад) до нынешних библиотек с энциклопедиями, толковыми словарями, учебниками и сочинениями лучших мыслителей всех времен и народов. К новейшим формам фиксации знаний относятся электронные носители информации. С появлением Интернета ноосфера вступила в новую стадию своего развития, при которой воспроизведение и распространение знаний будет приобретать все более широкие масштабы и происходить на более высоком и качественном техническом уровне» [Кондрашин, 2003].

В постиндустриальную эпоху работники архивной, библиотечной и музейной сфер будут вынуждены периодически возвращаться к проблеме нахождения разумного баланса между традициями своих отраслей, с одной стороны, технологическими и социальными новациями — с другой, достижениями наук (исторической науки в том числе) — с третьей. Как добиться того, чтобы быть современным и при этом сохранить идентичность, постоянно меняться — и остаться самим собой? Представляется, что зрелый ответ на этот вопрос возможен при учете закономерностей развития глобальной информационной среды.

Библиография

Аналитический доклад «Подходы к формированию и запуску новых отраслей промышленности в контексте Национальной технологической инициативы, на примере сферы “Технологии и системы цифровой реальности и перспективные «человеко-компьютерные» интерфейсы (в части нейроэлектроники)”». М., 2015. 78 с. Режим доступа: <http://asi.ru/nti/docs/Doklad.pdf>

Аннотация к плану мероприятий («дорожной карте») по развитию рынка НейроНет Национальной технологической инициативы. Режим доступа: <http://asi.ru/nti/docs/NeuroNet.pdf>

Волкова В.Н. Информатика: семь идей профессора Ф.Е. Темникова. Текст доклада на 14-м заседании семинара «Методологические проблемы наук об информации» (Москва, ИНИОН РАН, 28 ноября 2013 г.). Режим доступа: http://inion.ru/files/File/MPNI_14_Volkova_V_N_Doklad.pdf

Володин Б.Ф. Всемирная история библиотек. СПб.: Профессия, 2002. 352 с.

Выступление Михаила Ковальчука в Совете Федерации 30 сентября 2015 г. // Троицкий вариант – Наука. 8 октября 2015 г. Режим доступа: <http://trv-science.ru/2015/10/08/vystuplenie-mikhaila-kovalchuka-v-sf>

Геллер Л. «Органопроекция»: в поисках очеловеченного мира // Звезда. 2006. № 11. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/11/ge17.html>

Гордиенко И. К вопросу об организмах // Компьютерра. № 37 (366). 2000. 24 октября. С. 18. Режим доступа: <http://www.kinnet.ru/cterra/366/5139.html>

Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М.: ИПИ РАН, «Мир», 2007. 456 с. Электронная версия книги доступна по адресу: http://www.ipiran.ru/grinchenko/book_2/text.shtml

Гринченко С.Н. Проблемы эволюции человека в информационном обществе // Сборник материалов XVI конференции «Наука. Философия. Религия»: Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий (г. Дубна, 21–22 октября 2013 г.). М.: Фонд Андрея Первозванного, 2014. С. 274–282. Электронная версия доступна по адресу: http://www.inion.ru/files/File/NFR_Dubna-2013_Sbornik.pdf

Гринченко С.Н., Шапова Ю.Л. Информационные технологии в истории Человечества. М.: Новые технологии, 2013. 32 с. (Приложение к журналу «Информационные технологии». № 8/2013). Электронная версия доступна по адресу: http://www.ipiran.ru/grinchenko/Ip813_web.pdf

Дзялошинский И.М. Медиапространство России: пробуждение Солярыса. М.: Изд-во АПК и ППРО, 2012. 422 с.

Каледина А. Сбербанк опознает клиентов по голосу. Крупнейшая кредитная организация страны внедряет систему, которая сделает банковские карты фактически ненужными // Известия. 26 мая 2016 г. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/615407>

Кампанелла Т. Город Солнца / Пер. и коммент. Ф.А. Петровского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 227 с.

Кондрашин И.И. Ноосфера // Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. С. 705.

Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле,

2003. 464 с. Электронная версия книги доступна по адресу: http://yanko.lib.ru/books/media/mcluhan-understanding_media.pdf

Маяковский И.Л. Архив, библиотека и музей // Мир библиографии. 1998. № 4. С. 50–55.

Митин В. Нейронет (NeuroWeb) станет следующим поколением Интернета // PC Week. Идеи и практики автоматизации. 17.10.2014. Режим доступа: <http://www.pcweek.ru/idea/blog/idea/7022.php>

Налимов В.В. Непрерывность против дискретности в языке и мышлении. Тбилиси: Тбилисский ун-т, 1976. 83 с.

Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: Прометей, 1989. 287 с.

Национальная технологическая инициатива. Программа мер по формированию принципиально новых рынков и создания условий для глобального технологического лидерства России к 2035 г. Режим доступа: <http://asi.ru/nti>

Нейронет // Википедия. Свободная энциклопедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нейронет>

Около двухсот передовых проектов поддержало за пять лет существования Агентство стратегических инициатив // Новости Первого канала. 21 июля 2016 г. Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2016/07/21/306522-okolo_dvuhсот_peredovyh_proektov_podderzhalo_zhа_pyat лет_suschestvovaniya_agentstvo_strategicheskikh_initiativ

Пелипенко А.А. Феномен Интернета в контексте макроэволюционной динамики культуры // Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе. Сборник материалов международной конференции (Южно-Сахалинск, 8–12 сентября 2013 г.) / Сост. Е.И. Кузьмин, А.В. Паршакова. М.: МЦБС, 2014. С. 88–94. Электронная версия сборника доступна по адресу: http://mcbs.ru/files/sakhalin2013_web.pdf

Пошнев В.П. Музей в культурном наследии античности. СПб.: Санкт-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств, 2006. 264 с.

Пошнев В.П. Сакаральное пространство Александрийского Музея: этапы формирования // Вопросы музеологии. 2011. № 1 (3). С. 47–56.

Прянишников Н. LAMBRARY или БАМТЕКА: Библиотека, включающая архив и музей // 60 параллель / 60 parallel. 2009. № 1 (32). С. 28–37. Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdi/60_parallel/32/04.pdf

Семеновкер Б.А. Эволюция информационной деятельности. Бесписьменное общество. М.: Пашков дом, 2007. 141 с.

Соколов А.В. Социальные коммуникации: учеб. для бакалавров, обучающихся по направлению подготовки 071900.62 «Библиотечно-информационная деятельность» / Науч. ред. Г.В. Михеева. СПб.: Профессия, 2014. 288 с.

Столяров Ю.Н. Крупный вклад в представление об эволюции документа. Рец. на кн.: Семеновкер Б.А. Эволюция информационной деятельности. Бесписьменное общество / Рос. гос. б-ка. М.: Пашков дом, 2007. 141 с.; *Он же.* Эволюция информационной деятельности. Рукописная информация. Ч. 1. / Б.А. Семеновкер; Рос. гос. б-ка. М.: Пашков дом, 2009. 245 с. // Научные и технические библиотеки. 2009. № 8. Режим доступа: <http://ellib.gpntb.ru/subscribe/index.php?art=9&journal=ntb&num=8&year=2009>

Суперорганизм // Википедия. Свободная энциклопедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Суперорганизм>

Темников Ф.Е. Синхронные поля общения // Труды МЭИ. Вычислительные сети коллективного пользования: Тематич. сб. Вып. 603. М.: МЭИ, 1983. С. 55–58.

Тесла Н. О природе электричества. Выдержки из лекции Никола Тесла, прочитанной им перед студентами Колумбийского электротехнического университета 20 мая 1891 г. (Essential notes by Nicola Tesla about the possible Nature of the Electricity & also about his own work at this field). Режим доступа: <http://www.bourabai.kz/tesla/electricity.htm>

Тоффлер Э. Третья волна. Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/243888-tretya-volna.html>

Трансгуманизм // Википедия. Свободная энциклопедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Трансгуманизм>

Улучшение человека // Википедия. Свободная энциклопедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Улучшение_человека

Фестиваль «Nano-город» // Центр дизайна «ARTPLAY». Режим доступа: <http://www.artplay.ru/events/festival-nano-gorod.html>

Форум стратегических инициатив. 21–22 июля 2016. Москва, ВДНХ. Режим доступа: <http://asi.ru/forum>

Царева Г.И. Нейронет — дорожная карта уничтожения человечества // Московское областное отделение Коммунистической партии Российской Федерации. Режим доступа: <http://mkkprf.ru/15500-neyronet-dorozhnaya-karta-unichtozheniya-chelovechestva.html>

Черный А.И. Александрыйский музейон и его библиотека — восьмое чудо света // Международный форум по информации. 2006. Т. 31, № 3. С. 3–17.

Черный Ю.Ю. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) как инструмент геополитической экспансии развитых государств // Сборник материалов XVI конференции «Наука. Философия. Религия»: Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий (г. Дубна, 21–22 октября 2013 г.). М.: Фонд Андрея Первозванного, 2014(а). С. 56–69. Электронная версия доступна по адресу: http://www.inion.ru/files/File/NFR_Dubna-2013_Sbornik.pdf

Черный Ю.Ю. Размышления об информационном обществе // Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе. Сборник материалов международной конференции (Южно-Сахалинск, 8–12 сентября 2013 г.) / Сост. Е.И. Кузьмин, А.В. Паршакова. М.: МЦБС, 2014(б). С. 46–60. Электронная версия доступна по адресу: http://mcbs.ru/files/sakhalin2013_web.pdf

Черный Ю.Ю. Шестая волна технологических инноваций: от информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) к конвергентным нано-био-инфо-когнитивным (НБИК) технологиям. Текст доклада на 25-м заседании совместного семинара ИПИ РАН и ИНИОН РАН «Методологические проблемы наук об информации» (г. Москва, ИНИОН РАН, 25 февраля 2016 г.). Режим доступа: [http://inion.ru/files/File/MPNI_25_Chernyy_Yu_Yu_Doklad\(1\).pdf](http://inion.ru/files/File/MPNI_25_Chernyy_Yu_Yu_Doklad(1).pdf)

Шапова Ю.Л. Материальное производство в археологическую эпоху. СПб.: Алетейя, 2011. 236 с.

Heylighen F. The Global Superorganism: an evolutionary-cybernetic model of the emerging network society // Social Evolution & History. 2007. Vol. 6. No. 1. P. 58–119. Перевод на русский язык доступен по адресу: <http://www.uic.unn.ru/pustyn/lib/super/index.ru.html>

Heylighen F., Bollen J. The World-Wide Web as a Super-Brain: from metaphor to model // Cybernetics and Systems '96. R. Trappl (ed.). Austrian Society for Cybernetics, 1996. P. 917–922.

Luksha P. Russian version of NeuroWeb Foresight (results of the roadmap design by group of ca. 100 researchers, producers & practitioners around cognitive technologies). Режим доступа: <http://www.slideshare.net/PavelLuksha/neuroweb-foresight-results-vmar2014-russian-version>

Mayer-Kress G., Barczys C. The Global Brain as an Emergent Structure from the Worldwide Computing Network, and its Implications for Modelling // The Information Society. 1995. Vol. 11. No. 1. P. 1–28.

Russell P. The Global Brain Awakens: Our Next Evolutionary Leap. Miles River Press, 1995.

The Global Brain Institute. Режим доступа: <https://sites.google.com/site/gbialternative1/home>

УДК 025:004

A.B. Sokolov, A.V. Sokolov

ДОКУМЕНТОСФЕРА КАК ПРОСТРАНСТВО СИНТЕЗА МУЗЕЯ, БИБЛИОТЕКИ, АРХИВА

Documentosphere as a space of museum, library, archive synthesis

Аннотация: исторически сложившаяся документосфера включает архивное, книжное, музейное дело, однако архивоведение, документоведение, книговедение, музееведение, библиотековедение развиваются обособленно и различным образом трактуют понятие «документ». Для практического сотрудничества и научной интеграции отраслей документальной коммуникации необходимо осознание их сущностного единства в качестве различных явлений документосферы. В статье показаны возможные направления межнаучного взаимодействия в процессе исследования документосферы.

Abstract: the historical documentosphaera includes archiving, book business, museum. Archival, records management, bibliography, museology developed separately and in different ways interpret the concept of “document”. For practical cooperation and integration of the scientific branches of documentary communication it is need an awareness of their essential unity as various phenomena of documentosphaera. Article submissions indicate possible areas of cooperation in the process interscience research of documentosphaera.

Ключевые слова: архивоведение, документоведение, документосфера, книговедение, музееведение, библиотековедение, научная интеграция, сотрудничество, коммуникация, синтез.

Keywords: archival, records management, documentosphaera, bibliography, museology, scientific integration, cooperation, synthesis, communication, librarianship.

Документосфера — неологизм, редко встречающийся в научных текстах. Лишь в одном словаре-справочнике удалось обнаружить дефиницию: «*Документосфера* — сфера обращения документализованной информации. Характеризует состояние, качество документальной памяти человечества. Включает такие коммуникационные явления, как: документальный поток, документальный массив, документальный ресурс, документальный фонд, документальная информация; процессы: документирование, документография, документализация, документальное обслуживание и др.» [Ильганаева, 2009. С. 83]. Упрощая приведенную формулировку, назовем документосферой ту область социально-культурного пространства, где создаются, передаются, хранятся и используются сообщения смысловой коммуникации, именуемые «документы».

В XVIII в., веке Просвещения, слово «документ» отсутствовало в русской лексикографии. Об этом свидетельствует тот факт, что Российская академия, главными задачами которой были «сочинение грамматики и словаря» и изучение древнерусских литературных памятников, не нашла в «Словаре Академии Российской, производным порядком расположенном», вышедшем в 1789–1794 гг. в 6 томах и включавшем свыше 40 000 слов, места для заморского слова «документ». Только в середине XIX в. в «Словаре церковно-славянского и русского языка, составленном Вторым отделением Императорской Академии наук в 1847 году» появилось: «Документ — ученый акт или деловая бумага, служащие доказательством или свидетельством чего-либо». С тех пор в практике канцелярского делопроизводства и юридического судопроизводства, да и в обыденном общении, термин «документ» понимается как «деловая бумага, юридический акт, служащий доказательством чего-то, подтверждающий право на что-то» или как «официальное удостоверение личности, пропуск, паспорт». Это понимание резонно считать аутентичным (подлинным, исходным, первоначальным) значением лексемы «документ» в русском языке. Однако аутентичное значение недолго оставалось единственным.

С конца XIX в. и до наших дней расширяется ассортимент информационно-коммуникационных наук, исходящих из общенаучного постулата, что документ — «материальный объект, содержащий информацию в зафиксированном виде и специально предназначенный для ее передачи во времени и пространстве», — это «документированная информация». Известны более дюжины академически признанных «наук о документе»: архивоведение, археография, библиографоведение, библиотековедение, документоведение, документалистика, документология, журналистика, информатика, источниковедение, книговедение, криминалистика, музееведение и др. Кроме того, существует десяток вспомогательных (специальных) исторических дисциплин, изучающих отдельные виды документов: бонистика, геральдика, дипломатика, нумизматика, палеография,

сфрагистика, эпиграфика и др. Каждая наука в рамках своей компетенции пытается раскрыть феномен документа, его отличительные признаки, свойства и социальные функции, технологии создания, обработки, распространения, структуры документальных систем. Стали привычными несовместимые ответы на вопрос «что есть документ?», рассуждения относительно сущности, функций, типологии документов и проблем «книга и документ», «информация и документ». В XXI в. технотронные, виртуальные и электронные документы обновили и обострили проблематику многолетних дискуссий. Не остались в стороне от диспутов историки, культурологи, семиотики, теоретики социальной коммуникации, хотя термин «документ» они используют не всегда, предпочитая «памятник», «знак», «символ», «информация».

Неопределенность понятия «документ», терминологическая несогласованность, хаотичное переплетение документоведческих концепций дезориентируют образовательный процесс и формирование научных школ. В высшей школе подготовка бакалавров и магистров ведется по направлениям «Документоведение и архивоведение» (или «Документоведение и документационное обеспечение управления»), «Библиотечно-информационная деятельность», «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия». Научно-методическое сотрудничество между направлениями практически отсутствует. В итоге вместо общей теории документа получаются отдельные курсы «управленческое документоведение», «теория архивного дела», «библиотечно-библиографическое документоведение», «основы музееведения». Еще труднее проследить вектор научной интеграции в Номенклатуре специальностей научных работников, неустанно модернизируемой Высшей аттестационной комиссией (ВАК). Там имеется раздел «Документальная информация (документ)», включающий научные дисциплины: документалистика, архивоведение, документоведение, библиотековедение, библиографоведение, книговедение. Эти дисциплины органично связаны с такими науками о документах, как музееведение, историческое источниковедение, археология, текстология, журналистика, литературоведение, криминалистика, социология управления, которые распределены по другим разделам номенклатуры.

Отсюда следует вывод, что эмпирически и стихийно сложился ассортимент учений, теорий и учебных курсов, раскрывающих те или иные аспекты информационно-коммуникационного феномена, именуемого «документ». Правда, ведущие теоретики архивоведения, документоведения, книговедения склонны критически оценивать «реальную разработанность», «общетеоретические обобщения», «фундаментальность осмысления» предметов своих научных дисциплин, но эту самокритику хотелось бы воспринимать не как свидетельство слабости исследовательской мысли, а как призна-

ние сложности решаемых задач и недопонимания их со стороны властных структур. Задачи настоящей статьи заключаются в сопоставлении трактовок понятия «документ» в архивоведении, музееведении, источниковедении и книговедении, чтобы приблизиться к сущностному, междисциплинарному (может быть, общенаучному) определению документа.

Архивный документ как социально-культурная ценность.

В отечественном архивоведении представлены два понимания сущности архива: 1) *ведомственно-потребительское*, когда архив рассматривался как продолжение канцелярского делопроизводства, осуществляющее более-менее долговременное хранение деловых бумаг, утративших оперативное значение; здесь приоритетны функции кумуляции фондов и справочно-информационного обслуживания; 2) *историко-культурное*, когда архивный фонд воспринимается как коммуникационный канал для передачи ценностей национальной культуры из поколения в поколение, а архивы предстают следствием присущего человеку стремления к самопознанию и увековечению памяти о себе; здесь приоритет отдается мемориальной функции и функции гуманизации общества. Функциональные установки выражаются в отношении персонала к архивным документам. В первом случае на первый план выходит конъюнктурно-политическая и прагматическая полезность, во втором — культурно-историческая ценность документа, которая сочетается с бескорыстно-научным интересом к нему как к памятнику прошлого. Соответственно в литературе по архивоведению предлагаются разные подходы к определению понятия «архивный документ».

В постсоветской России объектом архивоведения считался документ в виде «материального носителя записи с зафиксированной на нем информацией», а предметом — архивные документы, находящиеся на архивном хранении или подлежащие архивному хранению. В Законе Российской Федерации «Об Архивном Фонде РФ и архивах» (2004) архивный документ определен как «материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и подлежит хранению в силу значимости указанных носителя и информации для граждан, общества и государства» (статья 3). Хотя упоминание о значимости архивных документов для граждан, общества и государства присутствует, главное внимание в законодательстве и в других руководящих материалах уделялось не реализации культурно-исторического потенциала архивных фондов, а использованию хранимых документов «в качестве доказательства при подтверждении правовых обязательств или деловой деятельности» (ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 Управление документами).

Прагматическая ориентация превалирует в терминологических стандартах «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». В ГОСТ Р 51141—98 и сменившем его ГОСТ Р 7.0.8—2013 документ опре-

деляется как «зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать», а архивный документ трактуется как «документ, сохраняемый или подлежащий сохранению в силу его значимости для граждан, общества, государства». Смушают два обстоятельства: 1) сказано, что документ — это информация, а не материальный носитель, но многозначное понятие «информация» в ГОСТах не раскрывается; 2) требуется, чтобы всякий документ обладал реквизитами, реквизит же довольно невнятно определяется как «элемент оформления документа» (выходит, что черновые автографы или указатели типа «вход воспрещен», этюд или фотография, которые не имеют реквизитов, считаться документами не могут). Трудно руководствоваться замысловатыми формулировками такого рода.

Историко-культурная ориентация в архивной практике представлена слабо. Очень жаль. Как показала Т.И. Хорхордина, именно в случае гуманизации российских архивов «особенно возрастает значение профессии архивиста и научных основ архивной деятельности. Выявление, отбор для хранения архивных материалов, обеспечение сохранности архивных фондов и условий для их использования становятся важным критерием уровня цивилизованности государства и общества» [Хорхордина, 2003. С. 481—482]. Важное профессионально-мировоззренческое значение для архивного дела и для других документально-коммуникационных институтов имеет ее призыв: «...объективно различать три уровня понимания сущности и функций архивов и профессии архивиста: обслуживание социальных запросов, служение нации (государству) и вневременной, “вечный” характер как источника исторических знаний, т.е. научной системы человеческих знаний о мире и о себе» [Там же. С. 248]. Отсюда следует вывод о многоцелевом назначении этого социального института: архивы служат для управления социальными, политическими, международными процессами, защищают имущественные интересы и права собственников, являются хранителями национальной памяти и исторических источников, очагом культуры.

Аутентичный документ как предмет документоведения.

Разнообразные документы государственного, юридического, служебного, личного происхождения, отбираемые для хранения в архивах, как правило, служат доказательством чего-то, подтверждением права на что-то, т.е. ассоциируются с первоначальным значением слова «документ», которое мы условно назвали «аутентичным». К аутентичным архивным документам относятся: используемая в дипломатической практике международная переписка (меморандумы, ноты, верительные грамоты и т.п.); деловые (коммерческие, хозяйственные) письма, служащие для установления деловых контактов между предприятиями, организациями, органами власти; внутрифирменные управленческие документы (служебные,

объяснительные и докладные записки, распоряжения и приказы, электронная почта и пр.).

Типичный жизненный цикл аутентичного документа складывается из четырех этапов: первый этап — замысел и порождение (вне архивной отрасли); второй — существование в качестве регулятора процессов, явлений, событий действительности, когда документ выполняет властные, исполнительные, организационные, коммуникативные, информационные и иные функции; третий — после утраты оперативного значения по итогам ценностной экспертизы он может быть уничтожен либо оставлен для долгосрочного или вечного хранения в архиве; четвертый этап — описание, снятие ограничений на доступ к нему и превращение его в публичный исторический источник. Архивное дело охватывает два этапа: третий — комплектование и хранение архивных фондов, являющийся предметом архивоведения как комплексной научной дисциплины, изучающей и разрабатывающей теоретические, методические и организационные вопросы этого дела и его историю, и четвертый — аналитико-синтетическая обработка собранных документов, которая образует предмет археографии как научной дисциплины, разрабатывающей принципы и методы подготовки документальных публикаций (теоретическая археография) и осуществляющей практическую их реализацию (прикладная археография).

Типичный цикл документооборота соответствовал технологии бюрократического управления по схеме «орган власти — канцелярия — архив», и властные структуры, начиная с царя-реформатора Петра I, постоянно заботились о его совершенствовании. Достаточно вспомнить о «Генеральном регламенте» 1720 г., откуда в русский язык пришли слова «архив» и «архивариус». Однако с ростом просвещения российские архивы начали комплектовать не только продукты канцелярского делопроизводства, но и исторические акты, манифесты, памятные записи, литературные автографы и прочие произведения письменности, не предназначавшиеся первоначально для архивного хранения. В советское время архивное дело институционализировалось в виде многоуровневой системы государственных архивов (центральных, краевых, областных), а также ведомственных и местных архивов. В начале 1930-х гг. в Москве был открыт государственный историко-архивный институт (МГИАИ), призванный готовить специалистов высшей квалификации для работы в государственных архивах, а затем и работников государственного делопроизводства. Именно МГИАИ стал первооткрывателем документоведения как научной и учебной дисциплины.

Историю отечественного документоведения принято начинать со статьи К.Г. Митяева «Документоведение, его задачи и перспективы развития» [Митяев, 1964]. В ней обосновано научное понятие документа как «результата сознательного запечатления (документирования) информации

о явлениях объективной действительности различными способами в целях надежной передачи этой информации во времени и на расстоянии, при обязательной идентификации запечатленного на языке слов» [Там же. С. 29]. Документоведение он определил как «научную дисциплину, изучающую в историческом развитии способы, отдельные акты и системы документирования явлений объективной действительности и создаваемые в результате документирования отдельные документы, их комплексы и системы» [Там же. С. 35]. В 1960-е гг. документоведение признано в качестве самостоятельной научной дисциплины, о чем свидетельствует образование в 1966 г. Всесоюзного научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД); в 1969 г. оно внесено в номенклатуру специальностей научных работников.

Документоведение родилось в недрах архивоведения, но изначально позиционировало себя не как отрасль науки об архивах, а как самостоятельная теория документа и документирования, охватывающая архивные документы, но не ограничивающаяся ими. Возник принципиальный вопрос: на какое понятие документа ориентироваться? На аутентичное, управленческо-бюрократическое, социально-культурное? Мнения разделились. Одни ученые рассматривали документоведение как прикладную эмпирическую дисциплину, сложившуюся в результате осмысления практики делопроизводства и изучающую функции документов в управленческой деятельности и рациональное построение конкретных систем документации. Другие исходили из социально-культурного понимания документа как «результата закрепления информации о предметах объективной действительности и о мыслительной деятельности человека посредством письма, графики, фотографии, звукозаписи или другим подобным способом на любом носителе» [Словарь, 1982. С. 59], независимо от целевой и функциональной направленности документационной практики.

С середины 1970-х гг. в нашей стране получила предпочтение ориентация на управленческую практику, что в научном плане означало приоритет эмпирического управленческого документоведения в системе наук о документе. Его предметом стало изучение структуры и свойств управленческих документов, закономерностей документооборота в учреждениях, совершенствование технологии документационного обеспечения аппарата управления. Ныне на рынке учебной литературы преобладают прагматичные пособия по управленческому документоведению, адресованные обучающимся по специальности «документоведение и документационное обеспечение управления».

Однако имеют место и теоретически углубленные интерпретации науки о документе. Примером социально-культурного документоведения может служить учебник Н.С. Ларькова [Ларьков, 2016]. Автор исходит из потребности в формировании обобщающей науки о документе и документа-

ционных процессах в обществе, способной обеспечить «глубокое проникновение в социальную и информационную сущность документа». Стремясь «дать максимально объемное, обобщающее и в то же время наиболее точное и краткое определение понятия “документ”, отвечающее содержанию и задачам документоведческой науки», он предлагает следующую теоретическую формулировку: «Документ — это включенная в социальную коммуникацию семантическая структурированная информация, искусственно закрепленная на материальном носителе в стабильной знаковой форме» [Там же. С. 42]. Эта формулировка, в отличие от управленческих трактовок, далеко отстоит от аутентичного эмпирического понимания документа, что ведет к немаловажным следствиям.

В контексте теоретического обобщения, свойственного социально-культурной интерпретации документоведения, Н.С. Ларьков решает вопрос о соотношении понятий «книга» и «документ»: «Книга исторически и логически по своей информационной, социальной сущности и основным функциям, по характеру материального носителя, способу передачи информации также является документом, хотя и обладающим, безусловно, значительной спецификой» [Там же. С. 26]. Его вывод прямо противоположен научным взглядам сторонников управленческого документоведения. Представитель этой когорты документоведов Г.А. Двоеносова руководствуется дефиницией: «Документ — конвенциональная форма представления первичной и достоверной информации о явлениях, событиях, фактах объективной реальности, которая может быть использована как доказательство и как инструмент действия» [Двоеносова, 2012. С. 132]. Здесь отчетливо просматривается произвольность исходных понятий (стыдливо названная «конвенциональная форма»), свойственная эмпирическому управленческому документоведению.

В статье «Феномен документа» Г.А. Двоеносова, задавшись целью «показать отличия документа и книги как разных социальных феноменов», честно признается: «Не будучи специалистом в области книговедения, библиотековедения и библиографии, сложно судить о том, какой научный подход наиболее способствует раскрытию сущности такого феномена, как книга». И тут же заявляет: «Документ и книга — два совершенно разных информационных объекта, которые имеют разные цели, предназначены для решения разных социальных задач и различаются технологиями создания, хранения и использования» [Двоеносова, 2015. С. 2]. Принципиальное различие между ними она усматривает в том, что «всякий официальный документ или частное письмо — правдивый, объективный свидетель прошлого, его материальный остаток. Всякая же рукопись литературного, научного и исторического характера есть лишь мнение о фактах и явлениях — по своей природе всегда субъективное» [Там же]. Следовательно, «отношения между документами и книгами — это отношение первично-

го и вторичного», ибо архивы хранят достоверную «первичную информацию», а библиотеки распространяют в обществе полиграфически растиражированные субъективные мнения авторов «вторичной информации» относительно известных им фактов. «Целью создания документа изначально было доказательство совершенных действий, явлений, событий, фактов. Книга же создавалась с целью сохранения, передачи и распространения знаний, чувств, впечатлений» [Там же. С. 5].

Развивая свой феноменологический подход, автор в статье «Документ — имя собственное!» признает документами только «собственно первичные документы», а никак не книги или музейные предметы. Первичный документ — «уникальное достижение цивилизации, древнейший продукт человеческой деятельности, исключительное социальное явление и в то же время — все еще не познанный объект науки», и только он имеет право «называться своим собственным, данным ему изначально именем — документ» [Двоеносова, 2014. С. 91]. Она отмечает претензии библиотечных документологов на разработку «общей теории документа» и переименование книг в разновидность документов. Налицо словесное табу: ограничение словоупотребления, обусловленное внелингвистическими факторами, в данном случае — стремлением управленческого документоведения к гегемонии в области наук о документе. С подобными притязаниями мы согласиться не можем.

Каковы реальные научные достижения управленческого документоведения, многими признаваемого лидером среди наук о документе? Директор ВНИИДАД М.В. Ларин, спустя почти 50 лет после создания этой головной научной организации в области документоведения, не без горечи признал: «документоведение как научная дисциплина только еще складывается», «мы находимся лишь в процессе ее становления», «предстоит определиться с сущностными характеристиками главных объектов и предметов для изучения — документов и систем документации, выявить свойства и признаки документа, проследить развитие его функций на протяжении времени» [Ларин, 2014. С. 139]. Он предложил «не включать в документоведение книговедение и ряд дополнительных разделов из других дисциплин», «не пытаться изменить саму суть документоведения», а «четко очертить контуры нашей дисциплины в рамках традиционных представлений о документоведении», отбросить точку зрения, «согласно которой документ — это универсальное понятие, любая записанная информация» [Там же. С. 140]. Его удручает плачевное состояние управленческого документоведения, где «нет единства понимания ключевых терминов» («делопроизводство», «документационное обеспечение управления», «управление документами»), не говоря уже о центральном понятии «документ», которому «сегодня нет альтернативы».

Странно, что руководство главного (и пока единственного) научно-исследовательского института в области документоведения и архивного дела

в подобной ситуации консервативно настаивает на продолжении прикладных разработок, игнорируя фундаментальные социально-культурные подходы, связанные не с канцелярским делопроизводством, а со смысловой социальной коммуникацией. Мы не сомневаемся в практической востребованности, государственной и административной значимости управленческого документоведения. В ассортименте наук о документе обязательно должно найтись место для прикладной научно-учебной дисциплины, изучающей документационное обеспечение управленческих структур. Однако для определения этого места нужно отказаться от эмпирических, обыденных в своей основе трактовок документа и перейти к научно-интеграционным воззрениям на ассортимент наук о документе, с включением в него музееведения и книговедения.

Музейный документ как исторический источник. В музееведении (музеологии), некоторыми музееведами относимом к документоведческим наукам, термин «музейный документ» не используется. В качестве центрального понятия традиционно выступает «музейный предмет» — по определению А.М. Разгона, «извлеченный из реальной действительности предмет музейного значения, включенный в музейное собрание и способный длительное время сохраняться» [Основы, 2010. С. 37]. Это предмет подлинный, «аутентичный источник знаний и эмоций», результат деятельности человека, обладающий научной, исторической, мемориальной или художественной ценностью. Важнейшими его свойствами считаются: информативность (быть источником сведений о явлениях природы и общества, характеризовать особенности среды бытования, в которой он находился), экспрессивность (способность воздействовать на эмоциональную сферу человека), аттрактивность (свойство привлекать внимание, возбуждать интерес) [Там же. С. 37–40]. Если сопоставить перечисленные свойства музейного предмета с определением аутентичного документа, отличительным свойством которого является способность «служить доказательством чего-то, подтверждением права на что-то», то можно сделать вывод, что качество информативности (быть источником сведений) позволяет считать всякий музейный предмет документом, характеризующим определенное место и время, т. е. свидетельством, служащим историческим источником.

Основоположник школы «Анналов» М. Блок утверждал: «Разнообразие исторических свидетельств почти бесконечно. Все, что человек говорит или пишет, все, что он изготавливает, все, к чему он прикасается, может и должно давать о нем сведения» [Блок, 1986. С. 39]. Поэтому в исторические исследования широко вовлечены вещественные, изобразительные, аудиальные источники, что привело к развитию вспомогательных исторических дисциплин. В исторической науке существует масса определений понятия «исторический источник», типологий источников.

Культурная антропология не довольствуется историей письменной культуры, а пытается воспроизвести дописьменную эволюцию человечества. Этой цели служат археологические музеи, которые собирают, хранят, изучают и экспонируют предметы, обнаруженные в результате археологических исследований и имеющие историческую и художественную ценность. Объектами музеефикации бывают и недвижимые памятники археологии: городища, погребения, оборонительные, культовые сооружения. Отсюда — музеи-заповедники, музеи под открытым небом, музеи-памятники, которые редко называют «документы».

Музеееды предпочитают считать историческими свидетельствами письменные, графические, кино-, фото-, фонодокументы и их коллекции (собрания). Однако С.О. Шмидт, повторяя, что «исторический источник — это все то, откуда черпают сведения о прошлом, т.е. не только отражение непосредственного исторического процесса, но и то, что помогает познать ход исторического процесса во всем его многообразии» [Шмидт, 1997. С. 36], отстаивал необходимость введения обобщающего понятия «документальный памятник». Он не акцентировал различия в понимании архивных документов и музейных предметов, но о них свидетельствует разработанная им и получившая признание типология исторических источников [Шмидт, 1985]. В этой типологии видное место занимают не только «письменные памятники во всем многообразии их форм и видов», но и «вещественные источники во всем их многообразии (от предметов археологии до современных машин и бытовых предметов), не только чучела животных, птиц и муляжи плодов, гербарии (выставленные в музеях), но и сами животные, птицы, растения и другие природно-географические источники. Разумеется, не забыты произведения изобразительного искусства, этнографические раритеты и “звуки” в широком и узкомузыкальном смысле» [Шмидт, 1997. С. 87–88].

Основой профессионализма историка-исследователя является, как известно, историческое источниковедение. В учебном пособии для студентов Высшей школы экономики приведена следующая трактовка: «Источниковедение — гуманитарная дисциплина, объект которой — исторические источники, т.е. вся совокупность произведений человека / продуктов культуры — эмпирическая реальность исторического мира, а предмет — изучение исторического источника как культурного феномена и на этой основе поиск, извлечение, оценка и использование в науке и иных социальных практиках информации о человеке и обществе в их исторической составляющей. Источниковедение выросло из практической потребности установления подлинности и достоверности документов. Современное источниковедение обращается ко всей совокупности произведений культуры с целью понимания Другого (человека, социума, культуры), расширения на этой основе собственной культуры, обогащения мировосприятия». Исто-

рик должен не только уметь добывать факты путем критики исторических источников, но и владеть источниковедческим подходом, который может и должен стать основанием «толерантного отношения к Другому, что представляет собой непрременное требование современной этики» [Источниковедение, 2015. С. 7–9].

Источниковедение логически связано с документоведением, ибо лишь подлинный документ может служить надежным историческим источником. Довольствоваться только письменными записями истории не могут, хотя именно к этому призывают их консервативные архивисты и библиотековеды. Между сторонниками «двумерных» и «трехмерных» документов развернулась многолетняя дискуссия [Земсков, 2006]. Классик мировой библиотечной науки Ш.Р. Ранганатан признавал книги и статьи документами, поскольку они служат для записи «микромысли» на бумаге или другой плоской поверхности, «подходящей для работы, транспортировки сквозь пространство и сохранности во времени». «Пионер информатики» П. Отле считал, что под понятие «документ» вполне подходят не только библиотечные фолианты, но и скульптуры, археологические находки, коллекции, «составленные из предметов в их естественном виде, а не в виде словесных описаний». В «Манифесте о природе документации» (1951) С. Брие утверждала, что камень в реке документом не является, а камень в музее — документ; что антилопу, живущую на воле в саванне, документом назвать нельзя, но если ее поместили в клетку зоопарка и изучают, она становится первичным документом, и все статьи о ней — вторичные, производные документы.

Ю.Н. Столяров, с удовлетворением отмечая, что Ш.Р. Ранганатан расширил понятие «книга» до понятия «документ» и раздвинул понятие «библиотека», пришел к заключению: чтобы разобраться с сущностью понятия «документ», нужно выработать максимально общее определение и оттолкнуться от него. Это определение он сформулировал четко и лаконично: «Документ есть объект, позволяющий получить от него требуемую информацию. Если нужную информацию могут предоставить антилопа в саванне, камень в реке и звезда в небе, то в этот момент и для этих целей они представляют собою документы. Если же в информационном отношении перечисленные объекты интереса для субъектов не имеют, то и документами для этих субъектов они не являются. *Документ — понятие относительное*» (курсив автора) [Столяров, 2006. С. 77]. Его вывод имеет важное значение для правильной постановки вопроса о синтезе трех документальных центров: архива, библиотеки, музея.

Структура документосферы. Документы, как известно, имеют не естественное, а искусственное происхождение, их порождает не природа, а общество. Какого типа документы производятся в результате документирования? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к типологии. Скрупу-

лезный анализ российской, украинской, польской документоведческой литературы, выполненный Г.Н. Швецово-Водкой, показал, что существуют восемь трактовок понятия «документ», соответствующих восьми типам документов, используемых в современной документосфере [Швецова-Водка, 2010. С. 22–167]:

документ I — любой материальный объект, несущий закрепленную информацию, который можно использовать для изучения какого-либо физического или интеллектуального явления;

документ II — результат человеческого труда, предмет материальной культуры человечества, свидетельствующий об уровне развития человеческой цивилизации (орудия труда, оружие, здания, машины и т.д.);

документ III — материальный объект, созданный специально для передачи в обществе зафиксированной на нем семантической информации, т.е. материальное воплощение человеческой мысли в виде «документов трех измерений» (модели, макеты, скульптуры, памятники и проч.);

документ IV — материальный объект, на котором семантическая информация закреплена способом записи (независимо от вида записи), включая произведения письменности и печати, рисунки и гравюры, фотографии и кинофильмы, любой вид записи голоса или изображения;

документ V — запись, являющаяся спутником определенной духовной деятельности и отражающая ее (источники личного происхождения — мемуары, дневники, автобиографии, письма; техническая документация и др.);

документ VI — запись, содержащая сведения о юридическом факте (например, материалы конкретно-социологических исследований, статистические данные);

документ VII — запись о юридическом факте, имеющая необходимый набор засвидетельствования (типа судебно-следственного дела);

документ VIII — запись о юридическом факте, удостоверяющая личность (пропуск, мандат, паспорт).

Данная типизация построена эмпирически; ее достоинство заключается в том, что она отражает реальные духовные потребности общества, которые в свете информационного подхода выглядят как социальные информационные потребности. Документы I, II, III типа объединяют три общих качества — все они: служат носителями семантической информации, содержанием которой является знание; демонстрируют в качестве знаковой формы не запись, сделанную письменами, а собственный многомерный образ, свою телесность; предназначены для использования в процессе социального познания. Документы типа I и II генетически документами не являются, процедура их документирования заключается в содержательном отборе и комментировании. Документы типа I представляют Вселенную, включающую «любые материальные объекты», в том числе «ландшафты,

представителей животного и растительного мира, предметы быта, архитектурные памятники и т.п.». Швецова-Водка оговаривает, что «значение Документа I охватывает только такие материальные объекты, которые собраны человеком и представлены для обозрения, ознакомления и изучения» в качестве музейных предметов [Там же. С. 28]. Объем типа документ II включает не все множество «предметов материальной культуры человечества», а только некоторые особенно познавательные образцы, отобранные для музея. Другое дело монументы или панорамы, отнесенные к документам III и специально созданные в качестве носителей семантической информации: каждый из них уникален, единственный в своем роде (хотя имеются их копии и репродукции). Назначение документов данных типов — служить средством удовлетворения познавательных социальных потребностей, т.е. потребностей общества в познавательной информации. Благодаря документам типа I, II, III в структуре документосферы образуется *сектор социального познания*.

Чтобы познавательная информация, воплощенная в документах I, II, III, дошла до потребителя (П), требуется коммуникационный процесс по схеме Д → П. Поэтому познавательный сектор документосферы, где превалирует музейный социальный институт, входит в состав *сектора социальной коммуникации* — центрального сектора документосферы, организационное ядро которого образуют социальные институты *библиосферы* (книгоиздание, журналистика, книжная торговля, библиография, библиотечное дело). Документы IV и V, представляющие собой записи, — типичные продукты письменности и полиграфии, являются носителями семантической информации; ее смысловое содержание охватывает не только знания, но и умения, волевые воздействия, эмоции, фантазии, т.е. все виды смыслов. Материальные носители этих документов ассоциируются с плоской поверхностью бумаги и ее заменителей, а знаковую форму образуют все виды человекочитаемых знаков и изображений в кодированном или некодированном виде. Социальное назначение документов типов IV и V — служить средством удовлетворения всех видов духовных потребностей в научной, художественной, политической, обыденной информации.

Триада документов VI, VII, VIII — носитель управленческой, в том числе юридической, информации. Она представляет собой один из видов семантической информации, содержание которого суть волевые воздействия государственной или местной власти, связанные с потребностью в управлении обществом, регионом, учреждением, фирмой. Для локализации документов этого типа в структуре документосферы предусмотрим *сектор социального управления*. Его организационную основу образует архивный социальный институт, располагающий сетью архивов, системой подготовки кадров и научно-исследовательским центром архивоведения в лице ВНИИДАД. Главным назначением этого сектора бу-

дет содействие властным структурам в их управленческой деятельности. Вместе с тем архивные фонды являются незаменимым источником для всех исторических исследований. По этим причинам сектор социального управления содержательно входит в сектор социального познания документосферы.

На основе типологии документов, предложенной Г.Н. Швецово-Водкой, можно сделать ряд выводов относительно структуры документосферы.

Все секторы документосферы являются носителями семантической информации. Остальные типы информации (машинная, математическая, элементарная, биологическая) не используются в качестве смыслового содержания документа. Отсюда следует, что формулировка Ю.Н. Столярова: «Документ — это информация на материальном носителе, зафиксированная искусственным способом в знаковой форме» [Столяров, 2013. С. 125] — в целом удовлетворительна. Резонно только уточнить, что речь идет не об информации вообще, а о семантической информации, содержанием которой служат результаты человеческого мышления, воображения, эмоциональных переживаний, и что документ нуждается в носителе стабильном, сохраняющемся во времени (звуковые волны материальны, но речь — не документ). В итоге получаем: документ — это семантическая информация на стабильном материальном носителе, зафиксированная искусственным способом в знаковой форме. Данную дефиницию можно считать *принципом отграничения* документосферы от иных «сфер»: документосфера существует там и тогда, где и когда обнаруживаются документы. В зависимости от варьирования понятия «документ» варьируются границы документосферы. Если, например, Интернет считать «динамичным мегадокументом», то «интернетосфера» становится частью документосферы. Структура документосферы многомерна. Она может рассматриваться с организационной и функциональной точек зрения.

Организационную ее структуру образуют *документальные социальные институты*, распределяющиеся по секторам документосферы так: сектор познания — архивный, библиографический, библиотечный, музейный институты; коммуникационный сектор — все документальные институты; управленческий сектор — архивный и библиотечный институты. Документальные институты предназначены для коммуникации семантической (семиотической) информации, относятся к классам *коммуникационных* и *семиотических* институтов, поэтому их можно назвать коммуникационно-семиотическими институтами.

По общественному назначению различают три функциональных сектора, ориентированных на удовлетворение социальных информационных потребностей: социального познания, социальной коммуникации, сектор социального управления. Однако жесткое размежевание отсутствует: по-

знавательную функцию выполняют коммуникационные и управленческие секторы, документы коммуникационного назначения являются носителями познавательной и управленческой информации, управленческий сектор служит источником познания. Это свидетельствует о наличии тенденции к интеграции документальных институтов.

Документивный синтез архивов, библиотек, музеев. Термин «документивный» заимствован из предложенного Ю.Н. Столяровым «документологического тезауруса», где ему соответствует значение «отражающий сущность процесса или явления» [Столяров, 2004]. Такое значение адекватно выражает замысел проанализировать синтез названных документальных институтов, обусловленный их сущностной (документивной) близостью, общностью *документностной* природы. Неологизм «документностный» уместен в данном случае: согласно тезаурусу Столярова он означает «исходящий из признания базисности документа при рассмотрении соответствующих явлений и процессов», что вполне согласуется с нашей точкой зрения.

Документивная близость архивов, библиотек, музеев просматривается в очевидном сходстве применяемых ими кумулятивных и трансляционных технологий, сводящихся к сбору (комплектованию), обработке, хранению и использованию тех или иных видов документов. Еще более сильным аргументом является сращивание (документивный синтез) разных документальных учреждений. Библиотеки, осознающие себя культурно-историческими центрами, формируют архивы и музеи, дополняющие их библиотечно-библиографическую деятельность. Так, в Российской государственной библиотеке созданы Фонд редких и ценных изданий (более 300 000 единиц хранения музейного уровня), где представлены иностранные издания XV—XVII вв. и старопечатные отечественные книги XVI—XVIII вв., и Музей книги. Библиотека РАН имеет архив, входящий в структуру Архива РАН; в ее музее собраны материалы по истории РАН с 1859 г., используемые в научной и выставочной работе. Основанный в 1905 г. Пушкинский Дом замышлялся как хранилище первоисточников, связанных с творчеством А.С. Пушкина; с течением времени он превратился в библиотечно-библиографический и архивно-музейный комплекс, символизирующий 1000-летнюю историю русской литературы (с XI по XXI в.). Обществом «Мемориал» в Москве создан архивно-библиотечно-музейный центр, где собраны уникальные коллекции архивных документов, книг, периодики, музейных предметов, связанных с историей репрессий, сопротивления режиму, диссидентства в СССР.

Государственные архивы и музеи, наряду с национальными и региональными библиотеками, выполняют национально-мемориальную функцию — функцию хранения книжных памятников. Согласно ГОСТ 7.87—2003, *книжные памятники* — это рукописные и печатные книги, книж-

ные коллекции, обладающие выдающимися духовными, эстетическими, полиграфическими или документирующими свойствами, представляющие общественно значимую научную, историческую или культурную ценность и охраняемые специальным законодательством. По степени историко-культурной ценности книжные памятники подразделяются на категории (уровни): мировой, государственный (федеральный), региональный, местный (муниципальный). Соответственно дифференцируются учет, хранение, использование книжных памятников. Библиотекарям-книжникам лестно, что книжные памятники числятся в одном ряду с другими официально признанными памятниками истории и культуры. Национальные, отраслевые, региональные, да и центральные городские библиотеки оказываются не только книгохранилищами, но и музеями книги, историческими архивами.

Книжные памятники входят в предмет изучения истории книги и традиционно именуются книгами, а не документами. Но остается открытым вопрос: являются ли книгами их оцифрованные дубликаты? Ведь в информационно-технологическом плане они не отличаются от электронных архивных документов или оцифрованных музейных предметов. Информатизация открывает новые перспективы для сращивания библиотечных, архивных, музейных фондов. Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина — пример реализации универсального интегрального фонда, именуемого «информационный ресурс». Ее информационный ресурс формируется из цифровых копий печатных изданий, архивных и официальных документов, музейных предметов, а также изначально созданных в электронном виде ресурсов, в том числе собственного производства, включая издательскую и аудиовизуальную продукцию. Особое внимание уделяется формированию тематических электронных коллекций, наполнению электронного фонда фото-, аудио- и видеоматериалами и ведению новостных разделов портала. Поскольку границу между оцифрованными библиотечным, архивным, музейным фондами невозможно провести однозначно, радикалы-технократы пророчат, что электронным библиотекам потребуются лишь менеджеры по электронным ресурсам, а не специалисты в области архивного, библиотечного, музейного дела. Так, в «Атласе новых профессий» утверждается, что оцифровка всех библиотек и архивов с возможностью доступа к любой информации 24 часа в сутки и 7 дней в неделю из любой точки мира приведет к исчезновению библиотекарей, документоведов, архивариусов [Атлас, 2015. С. 265]. Вместе с ними аннигилируется документосфера, воплощающая национальную историческую память. Чтобы такое бедствие миновало Россию, нужно позаботиться о сохранении архивов и музеев, библиотек и книжных магазинов, документосферы в целом.

Документивный синтез невозможен без модернизации профессионального сознания. Потребность в научно-интеграционном синтезе докумен-

тально-коммуникационных дисциплин диктуется эмпирическим и поверхностным уровнем теории архивоведения, библиотечно-библиографических дисциплин, документоведения, книговедения, музееведения, который не соответствует вызовам электронной коммуникации и компрометирует профессию в глазах общественности. Документивному синтезу архивов, библиотек, музеев мешают субъективные и объективные препятствия.

Субъективные препятствия порождаются научным сепаратизмом. Мнение Г.А. Двоеносовой о гегемонии документоведения среди наук о документе разделяют авторитетные лидеры архивного дела, соответственно решая вопрос о роли архивов, библиотек, музеев в исторической памяти. К.Б. Гельман-Виноградов считает, что некорректно «причислить к документам все материальные объекты, которые могут быть использованы для передачи информации в обществе (включая экспонаты музеев, архитектурные памятники, образцы пород и т.п.)» [Гельман-Виноградов, 2005]. Он решительно возражает против притязаний библиотекведов на формирование документоведения в качестве «обобщающей науки о документе», ибо документоведение «уже давно существует в качестве научной дисциплины», развиваемой в архивном деле. К.И. Рудельсон отмечала, что творения природы, выставляемые в музеях и зоопарках, не являются документами в прямом значении [Рудельсон, 1973. С. 17], а К.Б. Гельман-Виноградов не допускал и мысли, что скульптуру О. Родена «Мыслитель» можно отнести к документам [Там же. С. 21]. Руководитель Росархива В.П. Козлов в дискуссионной статье «Музеи, библиотеки, архивы в системе исторической памяти», схематично сопоставив познавательную ценность музейного предмета, библиотечной книги и архивного документа, пришел к выводу, что «именно последний наиболее полно и приближенно к жизни отражает ее, а значит, является основным носителем исторической памяти»; организация исторической памяти в архивах более упорядочена, системна, наиболее полна в своем приближении к действительности, поэтому будет всегда оставаться наиболее востребованной [Козлов, 2004. С. 73]. В «общей теории документа» Козлов учитывает разные состояния документа, соответствующие предметам изучения архивоведения (архивный документ), документоведения (нормы оформления документа), источниковедения (исторический источник), археографии (документальная публикация) [Козлов, 2009]. Документ в виде книги или музейного предмета им исключается.

Объективные затруднения синтеза документально-коммуникационных социальных институтов не раз обсуждались в профессиональной печати. На международных научных форумах в Крыму и на «Румянцевских чтениях» в Москве в 2010-е гг. проходили секции и «круглые столы», посвященные взаимодействию библиотек, архивов, музеев в пространстве информации и культуры. Естественным образом научная интеграция получила

отражение в терминологии взаимодействующих дисциплин. В.А. Бондарь отметил взаимопроникновение терминов документоведения, библиотековедения, книговедения, информатики, создающее основу для формирования междисциплинарной терминосистемы [Бондарь, 2015. С. 189–191]. Общность языка — хорошая предпосылка для разработки теории, нацеленной на сопоставительный анализ содержания частных наук и выявление методом обобщения фундаментальных межнаучных закономерностей.

Убедительны аргументы Ю.Н. Столярова в пользу разработки документологии как обобщающей теории в цикле документально-коммуникационных наук [Столяров, 2013]. Нельзя не согласиться со словами автора: «Необходимость разработки всеобщей теории документа обусловлена сущностным родством документов, циркулирующих в любой сфере социальной деятельности, будь то канцелярская, архивная, библиотечная, библиографическая, музейная или любая иная. Выяснение того общего, что свойственно документам всякого рода, т.е. законов, закономерностей, принципов, статусных характеристик, признаков классификации и тому подобных моментов, выводит документологию в разряд фундаментальной дисциплины комплекса наук социально-коммуникационного профиля» [Там же. С. 28].

По сути, здесь ставится вопрос о формировании *метатеории документосферы*, предпосылки которой созрели в конкретных документоведческих дисциплинах и в новаторских разработках в области истории (когнитивная история, интеллектуальная история), исторической и социальной информатики, семиотики и философии символа. Методологическое значение может иметь информационный подход, основанный на категории «семантическая информация». Это обобщающее понятие (по отношению к понятиям «архивный документ», «книга», «библиографическая информация», «музейный предмет») может использоваться для анализа и синтеза интеграционных тенденций в документосфере. Нуждаются в углубленной сущностной разработке информационно-семантические процессы в интегрируемых документальных институтах. Столкновение изоляционистских и научно-интеграционных тенденций заставляет прислушаться к Ю.Н. Столярову: «Уяснение того, что документ — понятие относительное, условное, конвенциональное, — на сегодняшний день самый сложный момент во всей документологии» [Столяров, 2013. С. 132].

Библиография

Атлас новых профессий / Агентство стратегических инициатив; «Сколково», Московская школа управления. М., 2015. 288 с.

Блок М. Апология истории, или Ремесло историка: Пер. с фр. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1986. 254 с.

- Бондарь В.А.* Эволюция терминологии в сфере управления документами в России в конце 1950-х – 2013 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2015. 235 с.
- Гельман-Виноградов К.Б.* О сложностях трактовки понятия «документ» и способах их преодоления // Делопроизводство. 2005. № 2. С. 16–24.
- Двоеносова Г.А.* Признаки, свойства и функции документа: опыт рационализации понятий // Вестник архивиста. 2012. № 4. С. 128–140.
- Двоеносова Г.А.* Документ – имя собственное // Вестник РГГУ. Серия «Документалистика, Документоведение, Архивоведение». 2014. № 2. С. 87–93.
- Двоеносова Г.А.* Феномен документа // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2015. № 6. С. 1–8.
- Земсков А.И.* Документоведение – было, есть и будет (Обзор зарубежных публикаций) // Научные и технические библиотеки. 2006. № 7. С. 63–73.
- Ильганаева В.А.* Социальные коммуникации (теория, методология, деятельность): словарь-справочник. Харьков: Городская типография, 2009. 391 с.
- Источниковедение: учеб. пособие /* Отв. ред. М.Ф. Румянцева. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 686 с.
- Козлов В.П.* Музеи, библиотеки, архивы в системе исторической памяти // Отечественные архивы. 2004. № 6. С. 71–74.
- Козлов В.П.* Общая теория документа // Делопроизводство. 2009. № 3. С. 3–12.
- Ларин М.В.* Актуальные проблемы современного документоведения // Вестник РГГУ. Серия «Документалистика, Документоведение, Архивоведение». 2014. № 2. С. 139–148.
- Ларьков Н.С.* Документоведение: учебник. 3-е изд. М.: Проспект, 2016. 416 с.
- Митяев К.Г.* Документоведение, его задачи и перспективы развития // Вопросы архивоведения. 1964. № 2. С. 27–37.
- Основы музееведения: учебное пособие / Отв. ред. Э.А. Шулепова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 430 с.
- Рудельсон К.И.* Современные документные коммуникации. М.: Наука, 1973. 265 с.
- Словарь современной архивной терминологии социалистических стран. Вып. 1. М.: ГАУ при СМ СССР; ВНИИДАД, 1982. 448 с.
- Столяров Ю.Н.* Документологический тезаурус // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: одиннадцатая международн. конф. «Крым 2004». М.: ГПНТБ России, 2004. CD-диск.
- Столяров Ю.Н.* Теория относительности документа // Научные и технические библиотеки. 2006. № 7. С. 74–78.
- Столяров Ю.Н.* Документология: учебное пособие. Орёл: Горизонт, 2013. 370 с.
- Хорхордина Т.И.* Российская наука об архивах. История. Теория. Люди. М.: РГГУ, 2003. 535 с.
- Швецова-Водка Г.Н.* Общая теория документа и книги: учебное пособие. М.: Рыбари; Київ: Знання, 2009. 487 с.
- Швецова-Водка Г.Н.* Документ в свете ноокоммуникологии: научно-практическое пособие. М.: Литера, 2010. 382 с.
- Шмидт С.О.* О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 16. Л.: Институт истории АН СССР, 1985. С. 3–24.
- Шмидт С.О.* Путь историка: избр. тр. по источниковедению и историографии. М.: РГГУ, 1997. 612 с.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И МУЗЕИ – БИБЛИОТЕКИ – АРХИВЫ КАК ХРАНИЛИЩА ИНФОРМАЦИИ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА²

Information support of historical science and museums – libraries – archives as repositories of information: theory, methodology, practice

Аннотация: в статье дается сжатый очерк проблемы информационного обеспечения исторической науки, ее теоретико-методологических аспектов, взаимодействий на этом поприще с музеями – библиотеками – архивами как особого рода информационными ресурсами, хранителями социальной памяти. Констатируется интерес к этой проблеме, ее недостаточная отрефлексированность научным и музейным – библиотечным – архивным сообществами и необходимость дальнейшего исследования.

Abstract: the article provides a succinct essay on the problem of information support of historical science, its theoretical and methodological aspects, interactions in this field with museums – libraries – archives as a special kind of information resources, custodians of social memory. The authors state interest in this issue, as well as its poor state of knowledge in scientific and museum – library – archival communities, and the need for further research.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, информация, информационное обеспечение, информационная инфраструктура, музеи – библиотеки – архивы, взаимодополняемость, саморефлексия, коммуникация, апробация проблемы.

Keywords: historical science, librarianship, information, information support, information infrastructure, museums – libraries – archives, complementarity, self-reflection, communication, testing problems.

И наука (историческая наука в том числе), и музеи – библиотеки – архивы являются порождением человеческого разума и служат удовлетворению, пожалуй, главной потребности человека – познавать мир во всех его проявлениях, идентифицировать себя в этом мире, искать и находить смысл в своем существовании. Этим определяется их родство. Но есть и отличия, связанные с тем, что они удовлетворяют главную потребность

² Впервые опубликовано: Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородин, А.Д. Яновский (М.: Этерна, 2015. С. 33–40). Публикуется с изменениями и дополнениями.

разными способами, методами, средствами, благодаря чему позволяют человеку смотреть на мир с разных сторон, стереоскопически. Из такого сочетания родства и отличия вытекает необходимость науки и музеев — библиотек — архивов друг для друга, их взаимодополняемость, возможность взаимодействовать, многократно усиливая свой познавательный, репрезентационный и адаптационный потенциал в интересах *homo cognitionis* (человека познающего).

Для удовлетворения потребности в знании человек должен совершать некие действия по добыванию, усвоению и производству информации (деятельностный аспект), получать результаты — новую информацию, фиксировать ее в социальной памяти с помощью исторических источников (музейных предметов, изданий, документов), хранить (в музеях — библиотеках — архивах) и репрезентировать для передачи следующим поколениям. Получается, что информация выступает в двух ипостасях — пищи для ума и его порождения, произведенного им «продукта», а информационное обеспечение включает в себя, с одной стороны, деятельность по поиску, сбору, обработке, накоплению и хранению, распространению и использованию репрезентативной и достоверной информации, необходимой для решения поставленных задач (в нашем случае — в области изучения истории), а с другой — саму такую информацию, определенным образом структурированную и представленную в удобном для ее «потребителя» (исследователя) виде.

Нами уже отмечалось [Воронцова, 2015(б)], что постановка данной проблемы применительно к исторической науке (и шире — к гуманитарным наукам) стала возможной благодаря наработкам в области информационных технологий, управления персоналом, экономики, социологии, политтехнологий (где информационное обеспечение трактуют как фундаментальную проблему), в том числе благодаря работам Н.Е. Каленова, который вместе с коллегами применил теоретико-методологические разработки на практике в деятельности руководимой им Библиотеки по естественным наукам РАН [Каленов, 2007; 2008].

Принципиальное значение имеет введение положения, перенесшего центр тяжести с технологий (форм, способов, инструментария) на содержание деятельности по приращению научного знания: информационное обеспечение есть фактор самоорганизации и саморегуляции науки на основе саморефлексии. Оно позволило по-иному понять роль в информационном обеспечении исторической науки исследований в области источниковедения и исторической информатики, включая применение количественных методов (И.Д. Ковальченко, Л.И. Бородкин), когнитивной истории (идея О.М. Медушевской об информационном ресурсе и др.), историографии, задача которой — анализ текстов, отражающих саморефлексию исторической науки и являющихся результатом рефлексии историков в поле их

профессиональной деятельности (Л.П. Репина, А.В. Полетаев, И.М. Савельева и др.).

Что касается самой информации, то для исторической науки важно, чтобы она была структурирована так, чтобы наилучшим образом обеспечивать сохранение в актуальном состоянии и приращение научного знания и минимизировать информационные шум и энтропию, удовлетворять потребности конкретных исследователей, научных школ, направлений. Информация должна отвечать критериям, достаточно хорошо описанным в источниковедении: быть достоверной, точной, репрезентативной (это делает возможным корректный перенос на генеральную совокупность результатов, полученных при анализе выборки), необходимой и достаточной для исследования. Целью описания, изучения, ранжирования, группировки исторических источников является создание условий для максимально полного извлечения из них информации. При нашем подходе важное место отводится ее фиксации, аккумуляции, сжатию — и, в числе прочего, изучению в этом отношении справочных библиографических изданий и энциклопедий (сводов устоявшихся, апробированных и легитимированных научным сообществом знаний, играющих особую роль в продвижении научных взглядов к читателям, их закреплении в общественном сознании).

Такое понимание проблемы информационного обеспечения исторической науки определило и наш взгляд на роль музеев — библиотек — архивов в оном. Как базовые элементы ее информационной инфраструктуры они выполняют функции информационного ресурса, места аккумуляции и (в большей или меньшей степени) репрезентации исторического знания, места коммуникации носителя знания (историка, автора экспозиции, публикатора и т.д.) с познающими субъектами, но выполняют их по-своему, что связано с их спецификой. В музеях и архивах сосредоточиваются первоисточники, подлинные свидетельства прошлого: в архивах — это документы, главным образом письменные источники; в музеях преобладают «вещи», т.е. источники невербальные. В отличие от них библиотеки хранят информацию, запечатленную в виде разного рода изданий, т.е. вторичную, полученную на основе анализа первоисточников; и собирают они эту информацию прежде всего с целью предоставлять ее «потребителям» — читателям.

Музейные собрания, фонды библиотек и архивов с точки зрения историка являются репрезентативной, систематизированной выборкой исторических источников (первичных, вторичных и т.д.); для исследователя это — и их преимущество (готовая выборка сберегает время поиска источников информации), и недостаток (т.к. выборка осуществлена не под цели и задачи данного исследования). Основная задача упорядочения собраний, фондов заключается в том, чтобы обеспечить наилучшую сохранность составляющих их музейных предметов, документов, изданий и их актуали-

зацию — при обязательном условии корректного использования (в музеях — главным образом в виде экспозиций и выставок, т.е. «текстов», где доминирует невербальная информация). Полноценное их функционирование в качестве информационных ресурсов требует совершенствования стратегий комплектования, описания, типологического и сравнительно-исторического изучения музейных предметов — документов — изданий, а также методов, разрабатываемых источниковедением (историческим, музейным), исторической библиографией.

Экспозиции музеев, выставки музеев и библиотек как место репрезентации исторического знания представляют собой информационные системы, предназначенные для актуализации информации: при посредстве экспонатов исторический процесс отображается так, как он осмыслен авторами экспозиции, и воспринимается посетителями благодаря их способности к рефлексии. В архивах и особенно в библиотеках основное место репрезентации — читальные залы.

Выполнение этих двух функций невозможно без коммуникации участников информационного процесса, происходящего в рамках и на базе музеев — библиотек — архивов. Для информационного обеспечения исторической науки первостепенное значение имеет коммуникация хранителя информации и историка-профессионала, осуществляемая с целью получения нового знания (в результате извлечения информации из музейных предметов — документов — изданий) и его репрезентации в формах, присущих каждому из рассматриваемых хранилищ информации. Ее эффективность во многом зависит от технологий, которые должны быть адекватны решаемым задачам. В исторической науке и в музееведении им уделяется настолько большое внимание, что сформировались специальные дисциплины — историческая и музейная информатики. Адресатом в первом случае является исследователь, во втором — музейный посетитель и музейный сотрудник; первая «обслуживает» познавательную (научную) деятельность, для второй важнее прикладные аспекты.

Возможность симбиоза исторической науки и хранилищ информации (музеев — библиотек — архивов), о которой сказано выше, помимо прочего вытекает из предназначения этих институтов социальной памяти и их потребности друг в друге для его реализации: музеи — библиотеки — архивы аккумулируют и хранят отобранные на основе четкой системы принципов, разработанных музееведением — библиотековедением — архивоведением, репрезентативные совокупности источников информации, историческая наука извлекает из них информацию, накапливая знания о прошлом, а затем музеи — библиотеки — архивы (наряду с другими «потребителями») используют ее далее в своей деятельности. Отбор источников и структурирование информации для нужд ее хранилищ и для нужд науки совпадают лишь отчасти, что понятно (у каждого из них свои цели, задачи, функции),

но именно это позволяет им взаимодействовать, использовать методы друг друга, обмениваться результатами своей работы, осуществлять коммуникацию научного и музейного, библиотечного, архивного сообществ (работающие в музеях — библиотеках — архивах историки применяют там профессиональные знания и навыки, а их сотрудники преподают в вузах, системе повышения квалификации и непрерывного образования, передавая свой опыт).

Теоретическое осмысление проблемы информационного обеспечения исторической науки и роли музеев — библиотек — архивов в нем требует методологического подкрепления, что позволит рационализировать деятельность по поиску, сбору, обработке, накоплению и хранению, распространению и использованию информации. Очевидное следствие такой рационализации — повышение коэффициента полезного действия исследовательского процесса за счет снижения затрат сил, времени, средств на формирование качественных информационных ресурсов, на актуализацию хранимого музеями — библиотеками — архивами историко-культурного наследия, на вовлечение его в научный оборот. Как настоятельная сегодня ощущается потребность в комплексном изучении имеющихся ресурсов для того, чтобы сопоставить и соотнести друг с другом ресурсы традиционные и электронные, виртуальные, чтобы устранить дублирование, выявить образовавшиеся лакуны и приступить к их системному заполнению.

Изучение практической деятельности по информационному обеспечению исторической науки, ее достижений и ошибок, моделей, технологий позволит глубже понять поставленную проблему и проверить соответствие сформулированных теоретико-методологических посылок реальности, показать «уходы» (из актуального состояния) и «возвраты» информации, представить эту деятельность во всем ее многообразии и конкретике, выявить этапы ее развития в контексте истории науки и культуры, создать целостную картину. Полученные при этом результаты могут дать бесценный материал для совершенствования этой деятельности в условиях информационной эпохи (со всеми ее преимуществами и рисками, связанными с нарастанием скорости течения информационных процессов и гипертекучестью информации в виртуальном цифровом пространстве), в том числе и в плане взаимодействия с музеями как хранителями овековеченной памяти человечества, а также с библиотеками и архивами.

Апробация поставленной нами проблемы принесла уже некоторые плоды, зафиксированные не только в наших статьях, но и в сборниках материалов конференций, в рамках которых проходило ее обсуждение. Предтечей ее постановки можно считать сборник 2002 г., вошедший в списки литературы ряда вузовских курсов по музеологии [Современная историография и проблемы содержания..., 2002]; идею тогда поддержали в ГИМе (В.Л. Егоров, Л.И. Скрипкина). Впервые же проблема рассматривалась

применительно к библиотекам в 2013 г. на юбилейной конференции ГИМа и ГПИБ России [150 лет на службе науки и просвещения, 2014; Бородин, Воронцова, Мироненко, 2013]; вернулись к этой теме в 2016 г. — на Румянцевских чтениях [Румянцевские чтения, 2016] и XXI Ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации («круглый стол», организованный Секциями: 35 — специальных научных, научно-технических и технических библиотек; 07 — по истории библиотек; 34 — по особо ценным рукописным документам и редким книгам). На II Всероссийской конференции «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» 2014 г. (Институт истории СО РАН, Новосибирск) проблема была одной из основных — прозвучала и на пленарном заседании, и на специальной секции [Современные тенденции в развитии музеев и музееведения, 2014], а на научно-практическом семинаре в марте 2015 г., посвященном Году литературы в России (основные организаторы — ГИМ и Государственный литературный музей), — центральной.

Многочисленность участников этих мероприятий, институциональный и географический охват, отклики на публикации, объемность и представительность первого сборника серии [Роль музеев, 2015] и издаваемого сейчас сборника являются показателем интереса к проблеме информационного обеспечения исторической науки. Судя по статьям публикуемого сборника, более восприимчивы к ней оказались историки, занимающиеся историей исторического знания и библиотек, локальной историей, исторической информатикой, а также библиографы и библиотековеды, представители негуманитарных наук с философским складом ума, проявляющие интерес к истории науки в целом и «своих» наук, информационщики, от сугубо технологических аспектов перешедшие к анализу информационных процессов в контексте тех объектов, к которым эти технологии применяются.

В то же время характер обсуждений, статьи в уже опубликованных сборниках и в сборнике публикуемом показывают, что проблема еще не отрефлексирована в должной мере. Требуют дальнейшего исследования теоретико-методологические подходы к ней, а также собственно история информационного обеспечения исторической науки. Мы надеемся, что волна интереса не угаснет и такие исследования появятся в ближайшем будущем.

Библиография

150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной международной научной конференции, Москва, 5–6 декабря 2013 г. / Гос. публ. Ист. б-ка России. М., 2014. С. 363–508.

Бородин Л.И., Воронцова Е.А., Мироненко С.В. Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 6. С. 572–577. DOI: 10.7256/2222–1972.2013.6.11513.

Воронцова Е.А. Историческая наука и музей: «нам не жить друг без друга» // Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев. По материалам «круглого стола», состоявшегося 18 мая 2001 г. в Орле. М.: ГИМ, 2002. С. 8–16.

Воронцова Е.А. Музей — архив — библиотека за информационное обеспечение исторической науки и против информационной энтропии // Информационное обеспечение науки: новые технологии: сборник материалов XIX научно-практического семинара БЕН РАН. М.: БЕН РАН, 2015(а). С. 222–231.

Воронцова Е.А. Музей как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки // Диалог со временем. 2015(б). Вып. 49. С. 163–189.

Каленов Н.Е. Библиотеки и информационное обеспечение науки в современных условиях // Информационные ресурсы России. 2008. № 1. С. 12–15.

Каленов Н.Е. Библиотеки ЦБС БЕН РАН и информационное обеспечение науки // Новые технологии в информационном обеспечении: Сб. науч. трудов. М.: Научный мир, 2007. С. 9–20;

Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. 752 с.

Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев. По материалам «круглого стола», состоявшегося 18 мая 2001 г. в Орле / [сост. Е.А. Воронцова, Л.И. Скрипкина]. М.: ГИМ, 2002. 295 с.

Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 29 сентября — 3 октября 2014 г.) / Отв. ред. В.А. Ламин, О.Н. Шелегина. Новосибирск: Автограф, 2014. 223 с.

Румянцевские чтения — 2016: материалы междунар. науч.-практ. конф. Российской гос. б-ки (12–13 апр. 2016) / Российская гос. б-ка, Библиотечная Ассамблея Евразии; сост. Е.А. Иванова. Ч. 1–2. М.: Пашков дом, 2016.

БИБЛИОТЕКА В ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 930; 02, 004

В.А. Виноградов, V.A. Vinogradov

РОЛЬ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ ИССЛЕДОВАНИЙ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ³

Role of scientific information in development of research of Soviet historians

Аннотация: вопрос о месте Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) АН СССР (ныне РАН) в информационной инфраструктуре исторической науки был важен при создании института, актуален он и сегодня. В публикуемой статье это раскрыто путем анализа основных направлений деятельности (научно-информационного, издательского, библиотечного) по информационному обеспечению исторической науки в 1969–1984 гг. Названы вопросы, требовавшие решения.

Abstract: question of the place of the Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION) of Academy of Sciences of the USSR (now Russian Academy of Sciences) in information infrastructure of history was important at the time of the institute establishing, and is also relevant today. In the published article the issue is addressed by analysis of main activities (research and information, publishing, library) of historical science information support in the years 1969-1984. Questions requiring solutions are named.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, научная информация, информационные потребности, информационное обеспечение, научно-информационная деятельность, система научно-информационной службы, научно-информационные издания, автоматизация информационных процессов, ИНИОН СССР.

Keywords: historical science, librarianship, scientific information, information needs, information historical science, librarianship, scientific information, information needs, information support, research and information activities, scientific information service, scientific information editions, automation of information processes, INION USSR.

В разработке фундаментальных проблем обществоведения, теоретическом осмыслении новых явлений в жизни общества важное место принадлежит советской исторической науке, которая изучает развитие чело-

³ Впервые опубликовано: Новая и новейшая история. М., 1985. № 4. С. 3–13. Печатается сокращенная версия: 90 лет служения науке: к 90-летию Фундаментальной библиотеки общественных наук и 40-летию Института научной информации по общественным наукам РАН: Сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам; редкол.: Ю.С. Пивоваров (предс.) и др.; сост. Ю.Ю. Черный, Н.Ю. Соколова, Л.В. Юрченкова. М., 2009. С. 209–232. Печатается с разрешения автора.

веческого общества как единый, закономерный во всей своей громадной разносторонности и противоречивости процесс.

Для историков, осуществляющих научный поиск и передающих аккумулярованный человечеством опыт подрастающему поколению, исключительно важно быть в курсе новейших научных знаний. Активизация научного поиска, повышение уровня исследований и идеологической работы — решение всех этих первоочередных для историков, как и обществоведов в целом, задач имеет своим неперенным условием оперативное и качественное научно-информационное обеспечение. Вместе с тем традиционные методы поиска, обработки научной информации, формы ее выражения, как и пути доведения до потребителя, в настоящее время уже далеко не достаточны для того, чтобы разносторонне и во всей полноте отразить современное состояние исторической науки и тем более всего комплекса общественных наук, испытавших на протяжении последних десятилетий резкий скачок в развитии.

Современность предъявляет новые требования к службе научной информации, выдвигая вопрос о совершенствовании и развитии ее форм. Сейчас уже мало информировать историка только о последних изданиях по его специальности. Важно также вооружить его знаниями о новых процессах и тенденциях в исторической науке в целом и в смежных дисциплинах, о новых методах и методиках научных исследований, их тематике и источниковедческой основе. Служба научной информации сегодня призвана помочь обществоведам ориентироваться в сложных течениях и направлениях исторической науки, социологии, философии, экономики, лингвистики и других наук с целью повышения уровня исследований и преподавания.

Именно этим целям служит деятельность Института научной информации по общественным наукам АН СССР (ИНИОН АН СССР), который был создан 15 лет назад с целью централизованно аккумулировать новую, ценную в научном отношении информацию по всем направлениям обществоведения.

Ныне институт представляет собой крупное комплексное научно-исследовательское учреждение; в нем органически сочетаются три вида деятельности: научно-информационная, имеющая целью информационную обработку советской и зарубежной литературы по общественным наукам и подготовку аналитических материалов различных видов; издательская, обеспечивающая публикацию всей системы информационных изданий ИНИОН; библиотечная. В отличие от библиографической информации, существующей многие десятилетия, регулярное производство широкой, систематизированной реферативной информации, охватывающей все отрасли общественных наук, предпринято впервые. Подготовка и выпуск научно-информационных изданий всех типов составляют, таким образом, одно из основных направлений работы ИНИОН.

В данной статье ставится задача раскрыть содержание прежде всего этого направления деятельности института, привлечь внимание читателей к раз-

личным видам и формам научно-информационного обеспечения обществоведения с целью более полного удовлетворения информационных потребностей советских историков, показать, чем могут быть полезны для них издания ИНИОН, каковы резервы повышения эффективности и качества исследований за счет своевременного их научно-информационного обеспечения.

К настоящему времени уже полностью сформировалась и более десяти лет функционирует система научно-информационных изданий ИНИОН. По своему содержанию выпускаемая информация делится на текущую и ретроспективную, а по типу — на реферативную, научно-аналитическую и библиографическую. Одно из основных мест в этой системе принадлежит реферативным журналам (РЖ). Это — периодические (шесть выпусков в год) подписные издания «Общественные науки в СССР» (в семи сериях) и «Общественные науки за рубежом» (в десяти сериях). Наряду с РЖ институтом выпускается ретроспективная, проблемно-тематическая реферативная и аналитическая научная информация (64 серии). Ежегодно ведется работа более чем над 200 изданиями этого типа.

Следует также назвать 32 ежемесячных библиографических указателя новой литературы отраслевого, тематического и регионально-страноведческого характера, где даются сведения о 250 тыс. новых отечественных и важнейших зарубежных книгах и статьях по общественным наукам. Регулярно издается и ретроспективная библиографическая информация.

С 1983 г. на базе предметных указателей, содержащихся в каждом номере РЖ, институт начал издание специальных кумулятивных указателей рефератов за несколько лет. В частности, издан предметный указатель рефератов за 1973—1982 гг. по истории. В нем можно получить сведения о важнейших вышедших исследованиях и их рефератах, опубликованных на страницах РЖ за последние десять лет.

Комплексная система научно-информационных изданий ИНИОН не имеет аналогов в мировой практике. Эта система охватывает все основные области советского и зарубежного обществоведения, что позволяет в сравнительно сжатые сроки обрабатывать научную литературу, выходящую на 33 языках более чем в 100 странах. В целом каждый год институт публикует одну тысячу единиц научно-информационных материалов в виде РЖ, реферативных сборников (РС) и библиографических указателей. Их общий тираж приближается к одному миллиону экземпляров. Эти издания ежегодно предлагают ученым-обществоведам свыше 10 тыс. развернутых рефератов и примерно 300 тыс. библиографических описаний.

Реферирование отдельных работ носит селективный характер. При этом ИНИОН стремится отразить наиболее репрезентативные исследования, суммирующие основные особенности того или иного научного направления. Отбирается в первую очередь научно ценная и труднодоступная для широкого круга исследователей литература. Главным критерием при этом служат

актуальность, концептуальная новизна, научная значимость и информативность работы, а также оперативность, исключая старение информации.

В практике только Отдела исторических наук за год выявляются около 1500 заслуживающих внимания зарубежных монографий, из которых для реферирования в РЖ и РС отбирается около 400 наиболее научно значимых и информативных в свете приоритетной для историков проблематики работ, относящихся ко всему диапазону исторических наук. Разрыв в сроках между выходом книги в свет за рубежом и появлением ее реферата в РЖ не превышает двух лет. Но он, безусловно, нуждается в сокращении.

Круг потребителей общественно-политической и социально-экономической информации ИНИОН чрезвычайно широк. Преимущественная часть всех изданий направляется в научные учреждения и высшие учебные заведения, государственные учреждения, средства массовой информации. Одно из первых мест среди тех, на кого ориентирована научно-информационная продукция ИНИОН, принадлежит обществоведам, работающим в области исторических наук, — прежде всего научным сотрудникам, преподавателям высшей школы, пропагандистам, практическим работникам.

Историческая тематика содержится почти в 50 % изданий института. Ей полностью посвящены серия «История» в реферативных журналах «Общественные науки в СССР» и «Общественные науки за рубежом», специальные проблемно-тематические сборники, аналитические обзоры. ИНИОН уже ряд лет издает научно-аналитические материалы для обеспечения подготовки многотомных изданий по истории отдельных стран и континентов, работа над которыми ведется в академических институтах. Большое внимание уделяется удовлетворению информационных потребностей ученых-обществоведов, участвующих в международных конгрессах и конференциях. Рефераты, представляющие интерес для исследователей широкого спектра исторических проблем, регулярно публикуются также в 12 других специализированных сериях РЖ, освещающих литературу по смежным дисциплинам — философии, экономике, науковедению и др. Для информации историков служат и более 20 библиографических указателей. В целом из 64 серий реферативных изданий 29 прямо или косвенно посвящены проблемам, являющимся предметом изучения советских историков.

Научно-информационные издания ИНИОН — надежное подспорье для исследователей. Над их подготовкой трудится большой коллектив профессиональных историков: в штате института — 216 специалистов с историческим образованием, в том числе 63 кандидата и 5 докторов исторических наук. Среди внештатных референтов высокой квалификации — около 200 докторов и кандидатов исторических наук, работающих в академических институтах, на кафедрах вузов и в других учреждениях. Многие известные историки входят в состав редколлегии РЖ и ряда постоянных серий проблемно-тематических реферативных сборников, являются их главными редакторами,

определяют их структуру, критерии отбора материалов. Так, одну из серий РЖ «Общественные науки за рубежом» возглавляет со дня ее основания академик С.Л. Тихвинский. Главными редакторами РЖ серии «История» являются доктора исторических наук И.И. Жигалов и Ю.И. Кораблев. Такие формы сотрудничества имеют важное значение для повышения качественного уровня изданий института, их эффективности и оперативного обеспечения информационных потребностей работников советской исторической науки.

Издания ИНИОН ориентированы на систематическое освещение ключевых теоретических вопросов, конкретно-исторических проблем и тем, разработка которых в настоящее время находится в центре внимания советских историков. Это прежде всего проблемы методологии, методики, понятийного аппарата современных исторических исследований; принципы и методы историзма; марксистско-ленинская теория исторического познания; закономерности социальных революций; революционная форма движения истории и ее развитие. Под этим углом зрения на страницах изданий ИНИОН отражаются современные исследования советских и зарубежных историков в области древней, средневековой, новой и новейшей истории, археологии и этнографии.

По всей этой обширной, имеющей большое научное и политическое значение проблематике институт регулярно выпускает реферативные и аналитические информационные материалы. Подготовленные на широкой базе фундаментальных отечественных и зарубежных исследований, они дают возможность проследить за развитием в мире многих социально-экономических и политических явлений. Так, в последние годы информационные издания института привлекли внимание общественников-историков к таким вопросам, как усиление консервативных и неоконсервативных течений в капиталистическом мире; теория и практика современной социал-демократии; активизация клерикальной идеологии и деятельности Церкви. Публикации института последних лет способствовали разработке методологических и методических аспектов изучения мировых религий и Церкви, истории общественно-политической мысли в дореволюционной России и других важных тем. Большое внимание уделяется при этом критическому анализу современной западной исторической мысли, выявлению новых ее тенденций и направлений.

Ряд информационных материалов посвящен немарксистским концепциям общественного развития, идейно-политической борьбе по вопросам войны и мира, разоблачению идеологических диверсий против реального социализма, деятельности буржуазных средств массовой информации. Отметим здесь важность критического анализа буржуазной историографии Второй мировой войны. Ряд научно-реферативных материалов по данной тематике был использован авторским коллективом 12-томной «Истории Второй мировой войны». Разработка этой проблематики продолжается, учитывая приближающееся 50-летие начала Второй мировой войны, история которой активно фальсифицируется на Западе.

В связи с подготовкой в Институте всеобщей истории АН СССР 7-томной «Истории Европы» ИНИОН уделяет значительное внимание реферированию материалов, отражающих подход современной зарубежной историографии к освещению европейской истории. При активном сотрудничестве специалистов академических институтов анализируются крупные зарубежные многотомные исследования, в частности французские и западногерманские, по истории Европы с древнейших времен до наших дней. В плане изданий на 1985 г. и последующую пятилетку предусмотрена обширная информация по проблемам европейской истории.

Аналогичные издания (реферативные сборники и аналитические обзоры) ИНИОН планирует выпустить также по истории и историографии внешней политики США. Они ориентированы на потребности историков-американистов, приступивших в Институте всеобщей истории АН СССР к подготовке многотомного труда «История внешней политики и дипломатии США».

Хотелось бы еще раз обратить внимание на важность творческого сотрудничества между институтами АН СССР, разрабатывающими проблемы истории, и ИНИОН, которое одновременно обеспечивает и высокое качество информации, и точность ее адресата. К приведенным выше примерам и результатам такого взаимодействия можно добавить РС «Современная зарубежная этнопсихология», подготовленный ИНИОН совместно с Институтом этнографии АН СССР, а также РС об исторических судьбах коренного населения Северной Америки, раскрывающий исключительно злободневную тему.

Критика современных буржуазных концепций исторического процесса и исторического познания нашла отражение в проблемно-тематических РС и НАО, выпущенных институтом по другим аспектам всеобщей истории. Речь идет, в частности, о рассмотрении конкретно-исторических и теоретических исследований, оказавших решающее влияние на формирование современной зарубежной историографии, об анализе источниковедческой основы современных исторических исследований, выявлении специфики их методологического и методического оснащения. Среди них надо отметить реферативные сборники ИНИОН по проблемам Западной Европы в средние века. В планах института на ближайшие годы имеется еще ряд тем, актуальных для специалистов по всеобщей истории. В частности, предусмотрены РС и НАО по типологии европейского феодализма и городского развития, феодальной государственности, проблемам перехода от рабовладельческой общественно-экономической формации к феодализму, генезису капиталистических отношений.

Как уже отмечалось выше, обеспечение информационных потребностей советских ученых, участвующих в международных научных конгрессах и съездах, составляет одно из постоянных и важных направлений деятельности ИНИОН. К XVI Международному конгрессу исторических наук в Штутгарте (август 1985 г.) ИНИОН предусмотрел несколько изданий по стержневым

темам программы конгресса. Это, в частности, сборник рефератов и обзоров об антифашистском Сопротивлении в Европе и борьбе в Азии против японского милитаризма в годы Второй мировой войны. Его материалы разоблачают попытки буржуазных фальсификаторов истории принизить роль СССР в обеспечении победы над фашизмом, отстаивают историческую правду.

Для специалистов в области новой истории представляет интерес обзор «Современная буржуазная историография о причинах бедности в XIX в.», подготовленный к VIII Международному конгрессу по экономической истории (Будапешт, 1983). Обзор построен на анализе более 200 работ буржуазных историков-экономистов различных направлений и стран (Великобритании, Франции, Бельгии, ФРГ, США). К V Международному конгрессу финно-угроведов в Финляндии (Турку, 1980) ИНИОН подготовил два издания о достижениях советских ученых — РС «Советское финно-угроведение» и «Указатель литературы к обзорам».

Научно-аналитическими информационными материалами, подготовленными ИНИОН в содружестве с ведущими специалистами-историками, были отмечены выдающиеся юбилейные даты отечественной истории, например 150-летие восстания декабристов и 600-летие Куликовской битвы. Специальным научно-информационным изданием институт отмечает 80-летие революции 1905—1907 гг. в России.

Непреходящее значение имеют уроки Великой Отечественной войны. Разъяснение значения всемирно-исторической Победы советского народа в войне, решающего вклада Советского Союза в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии, освободительной миссии Советских Вооруженных сил — важный фактор воспитания трудящихся в духе советского патриотизма, пролетарского интернационализма. К 40-летию Великой Победы ИНИОН выпустил несколько реферативных изданий, специально посвященных знаменательной исторической дате.

Большое внимание уделяет институт подготовке информационных материалов по проблемам истории и теории международных отношений. Анализ исследований по истории международных отношений проводится при участии высококвалифицированных специалистов ИМЭМО, Института США и Канады, ИЭМСС и других научных учреждений АН СССР. Информационно-аналитические материалы по данной тематике отражают состояние зарубежной научной мысли, знакомят с доминирующими тенденциями в освещении отдельных аспектов истории и теории внешней политики, с концепциями ведущих историков-международников из различных стран по широкому кругу проблем: безопасности и сотрудничеству в Европе, движению неприсоединения, вопросам нового политического и экономического международного порядка, важнейшим явлениям в современном капиталистическом обществе. Раскрывая каждую из тем в исторической динамике, эти реферативные выпуски, охватывающие на-

и более актуальные и репрезентативные исследования, позволяют наряду с доминирующими концепциями выявить также новые и перспективные тенденции их развития, а обширная библиография, которая включена в такие издания, повышает их информационную и научно-познавательную значимость. В целом они содержат краткий по объему, но емкий по содержанию ценный материал, важный для повышения уровня критического анализа советскими историками буржуазных концепций, активизации наступательности и эффективности идеологической борьбы.

Широкий интерес у читателей вызвал реферативный сборник, посвященный современным международным отношениям, предисловие к которому написал академик С.Л. Тихвинский. Этот РС явился логическим продолжением вышедших в свет в предыдущие годы изданий по проблемам внешней политики и международных отношений. Содержание сборника отражает труды ведущих отечественных исследователей в этой области.

Существенный интерес для историков представляют научно-информационные материалы по проблемам современного социал-демократического движения. Адресованы они, в частности, и коллективу авторов многотомного труда «Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории». Практическая значимость и полезность этих информационных материалов неоднократно отмечалась членами его главной редакционной комиссии.

Одной из основных задач ИНИОН является обеспечение работников высшей школы научно-информационным материалом по всему диапазону исторической науки. В 1976–1983 гг. только Отделом исторических наук ИНИОН было подготовлено для вузов 44 научно-информационных издания. В 1984 г. в вузы было направлено, помимо подписных изданий института, более 70 научно-информационных выпусков, темы которых специально разрабатывались с учетом потребностей обществоведов высшей школы. В целом высшая школа получила от ИНИОН в 1984 г. 327 изданий института (91 тыс. экз.).

Эти издания были с интересом встречены советскими обществоведами. Работы ИНИОН, адресованные преподавателям высшей школы по всей стране, акцентируя их внимание на ключевых проблемах, тем самым приобщают их к темам головных институтов и в то же время делают исследования, выполненные в вузах страны, в том числе на национальных языках, достоянием всех историков.

Ретроспективные проблемно-тематические издания — важное, но отнюдь не единственное звено в комплексной системе научно-информационной службы, центральным органом которой выступает ИНИОН. Наряду с традиционными формами в институте функционирует система избирательного распространения информации (ИРИ): абонентам рассылаются оглавления ведущих журналов, издаваемых на иностранных языках, а затем по их запросам предоставляются копии статей. Нельзя, однако, не признать, что возможности системы ИРИ в ИНИОН используются историка-

ми далеко не оптимально. Вероятно, одна из причин этого — недостаточная информированность потребителей о преимуществах этой системы.

Необходимо обратить внимание и на две другие формы информационного обеспечения, которыми располагает ИНИОН. За 15 лет в институте образовался внушительный справочно-информационный фонд. В нем сегодня содержатся более чем 100 тыс. развернутых рефератов и обзоров, вошедших в издания ИНИОН. В этом фонде можно подобрать информацию о том, что, когда и где напечатано в изданиях ИНИОН, практически по любой теме и проблеме, представляющей интерес для историка.

Развивая и совершенствуя методы информационной работы, всесторонне анализируя тенденции развития общественных наук и их информационного обеспечения в мире, коллектив ИНИОН считает, что новый качественный скачок в информационном обеспечении не может быть достигнут без широкого использования современных средств вычислительной техники, без создания автоматизированных информационных систем и сетей.

В ноябре 1980 г. институт сдал в промышленную эксплуатацию пусковой комплекс Автоматизированной информационной системы (АИС) по общественным наукам. Завершив экспериментальный период освоения АИС, ИНИОН в настоящее время продолжает работы по ее дальнейшему совершенствованию.

Новая технология позволяет оперативно обрабатывать большие объемы информации, необходимой как при проведении научных исследований, так и для принятия решений. Технические средства и имеющиеся программы для ЭВМ обеспечивают возможность создания библиографических и специализированных банков данных по наиболее актуальным теоретическим и политическим проблемам, доступ к которым осуществляется в режиме диалога потребителя с системой, в частности и по телефонным каналам связи. В создаваемый банк данных ИНИОН уже введено около 250 тыс. библиографических описаний советской и зарубежной литературы по экономике, философии, социологии, истории, праву, доступных для потребителей в режиме «on line» (диалога локальных и удаленных абонентов с системой). Работа по пополнению банка данных продолжается.

На основе созданной в институте базы данных ведется ретроспективный поиск информации и ее избирательное распределение по сформулированным специалистами профилям. Этой формой информационного обеспечения охвачено более 80 организаций (институты Академии наук СССР, высшие учебные заведения, государственные учреждения). В 1984 г. по их запросам была выдана информация о 100 тыс. книг и статей. Кроме того, по 1500 ретроспективным разовым запросам было выдано еще 50 тыс. информационных материалов. Это — новая форма информационного обеспечения, и ее необходимо шире использовать. Говоря о перспективах развития АИС, следует отметить, что объем информации, вводимой в библиографи-

ческие банки данных ИНИОН, к концу 1985 г. должен увеличиться в четыре раза. В 1986—1987 гг. система библиографической информации будет содержать примерно 700—800 тыс. документов, доступных в режиме диалога. Нам представляется, что в дальнейшем историки станут основными пользователями автоматизированной библиографической базы данных.

Важным направлением деятельности ИНИОН является сотрудничество с зарубежными научно-информационными учреждениями, в первую очередь с информационными центрами социалистических стран. Институт инициативно участвует в создании с 1976 г. новой формы совместной деятельности ученых социалистических стран в рамках Международной информационной системы по общественным наукам (МИСОН). В результате резко повысилась эффективность обмена литературой и информационными изданиями. Тесные книгообменные связи сложились у ИНИОН с 730 научными учреждениями, организациями, библиотеками и центрами информации социалистических стран, в которые ИНИОН направляет свыше 40 тыс. различных изданий в год.

Институт проводит также систематическое изучение работы информационных центров капиталистических и развивающихся стран, расширяет контакты с ними в целях обмена научной информацией, развития международного книгообмена, пропаганды достижений советской науки, распространения за рубежом изданий ИНИОН. Он играет активную роль в организации общеевропейского сотрудничества в области информации и документации, основы которого были заложены в 1977 г., когда в ИНИОН состоялось первое Совещание европейских центров по информации и документации в области общественных наук.

Одним из важнейших итогов деятельности ИНИОН за 15 лет его работы является становление в стране новой области общественнознания — научной информации по общественным наукам. Возглавляемая институтом всесоюзная система научной информации аккумулирует, систематизирует, пропагандирует важнейшие научные достижения, стремясь оперативно адресовать их ученым, преподавателям, специалистам-практикам.

Вместе с тем в работе института имеются нерешенные проблемы. Среди первоочередных задач ИНИОН как головного органа научно-информационной системы по общественным наукам в целом и по историческим наукам в частности — интенсификация научно-информационного обеспечения исследований и идеологической работы. Основные усилия при этом направлены на использование имеющихся резервов повышения оперативности получения и обработки наиболее актуальных материалов, усиления аналитичности выпускаемых изданий. В этом отношении имеются значительные возможности укрепления и развития связей и взаимодействия с ведущими советскими и зарубежными исследовательскими и научно-информационными центрами, изучения их возможностей и потребностей, координации деятельности.

Требуется повысить внимание к проблеме совершенствования комплектования научных фондов ИНИОН отечественной и зарубежной литературой.

Серьезной задачей остается информационное обеспечение коллективных фундаментальных трудов, которые готовятся институтами АН ССР и другими научными центрами, предоставление по их запросам необходимой информации о состоянии современной научной мысли за рубежом по интересующей их проблематике.

Особого внимания требует вопрос о расширении круга высококвалифицированных специалистов академических институтов, исследовательских центров, редакций исторических журналов, кафедр обществоведческого и исторического профиля высших учебных заведений, непосредственно участвующих в подготовке научно-информационных изданий ИНИОН.

В настоящее время назрела и такая конкретная практическая задача, как обобщение опыта методики использования изданий ИНИОН в учебном процессе, преподавательской, научной и пропагандистской работе на исторических факультетах университетов и институтов, на обществоведческих кафедрах не только в гуманитарных вузах, но и в учебных заведениях естественно-научного и научно-технического профиля.

Мобилизация всех творческих сил коллектива, изыскание дополнительных резервов повышения аналитического и идеологического уровня изданий и взыскательный самоконтроль за качеством и эффективностью информации, повышение практической значимости научных исследований по основным направлениям и комплексным проблемам обществоведения в целом, в частности в конкретной сфере исторических наук, дальнейшая автоматизация информационных процессов — вот те задачи, на решении которых коллектив ИНИОН АН СССР сосредоточивает все силы и внимание.

УДК 002.6

М.А. Мамонтов, М.А. Mamontov

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ПО ИСТОРИИ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Information resources of contemporary Russia on history: their condition and prospects for development

Аннотация: процесс информатизации последних десятилетий серьезно повлиял на российскую историческую науку, привел к изменениям ее структуры, а также существенно увеличил количественный состав и изменил структуру ресурсов. Одной из глав-

ных задач является повышение качества исторических информационных ресурсов и усиление их роли в научных исследованиях. В области создания и распространения таких ресурсов в России активно работают универсальные и отраслевые библиотеки и центры информации: Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Государственная публичная историческая библиотека России, Институт научной информации по общественным наукам РАН. В статье отражена видовая структура отечественных ресурсов в области истории, представлены фактические сведения об основных печатных и электронных справочных и периодических изданиях, особое внимание уделено исторической библиографии, развитие которой происходило в тесной взаимосвязи с историографией и источниковедением, дан анализ исторических интернет-ресурсов: электронных библиотек, баз данных, тематических сайтов и порталов.

Abstract: the process of informatization of last decades has seriously affected Russian historical science, has led to changes in its structure but also significantly increased numerical composition and structure of resources. One of the main objectives is to improve the quality of historical information resources and strengthen their role in scientific research. General and special libraries as well as information centers — first of all Russian State Library, National Library of Russia, State Public Historical Library of Russia and the Institute of Scientific Information in Social Sciences — are most active in Russia in the field of the creation and dissemination of historical resources. The article deals with specific structure of domestic resources in history; it presents actual information about the main print and electronic reference books and periodicals; particular attention is paid to historical bibliography development of which took place in close relation with other special historical disciplines. The article also analyzes Internet resources for historical studies — electronic libraries, databases, web-sites and thematic portals.

Ключевые слова: историческая наука, библиотеки, Россия, информационные ресурсы, исследования, периодика, справочники, библиография, интернет-ресурсы.

Keywords: historical science, libraries, Russia, information resources, research, periodicals, references, bibliography, Internet resources.

В конце XX — первые десятилетия XXI в. в России у достаточно широкого круга потребителей информации наблюдается рост интереса к изучению прошлого. В этот период отечественная историческая мысль переживает переломный этап в своем развитии вследствие кардинальных изменений в политической и экономической жизни страны. Происходит процесс переосмысления многих событий российской истории, основанный на введении в научный оборот неизвестных или малоизвестных ранее различных документальных источников. В сферу изучения истории включается социально-политическая, духовная и экономическая жизнь общества.

Особенности развития общества и исторической науки оказывают непосредственное влияние на систему существующих исторических информационных ресурсов. Процесс информатизации серьезно повлиял на историческую науку, привел к изменениям ее информационной структуры, а также существенно увеличил количественный состав и изменил структуру ресур-

сов. Одной из главных задач является повышение качества исторических информационных ресурсов и усиление их роли в научных исследованиях.

Давая определение информационных ресурсов по истории, большинство специалистов сходятся в том, что они относятся к предметной области исторической науки и образования. Как родовое понятие используется термин «информационные ресурсы», а в качестве видового признака — принадлежность к исторической тематике. Исходя из этой трактовки, следует классифицировать и описывать существующие ресурсы, которым присущи параметры: общие для информационных ресурсов в целом; обусловленные исторической областью знания; специфические, обусловленные целевым назначением и способом их использования; соответствующие тематике ресурсов.

Документальные полнотекстовые и фактографические ресурсы относятся к наиболее используемым.

В области создания научной исторической литературы в России активно работают институты РАН. В первую очередь следует выделить Институт российской истории РАН как головной научно-исследовательский и экспертный центр в области отечественной истории, имеющий прекрасную мировую репутацию. Он был создан в 1936 г., а круг изучаемых им проблем простирается от аспектов истории Древней Руси до вопросов развития постсоветского общества. Ведущие археологические научные учреждения страны — Институт археологии РАН и образованный в 1991 г. на основе Ленинградского отделения Института археологии АН СССР Институт истории материальной культуры. Главным академическим центром в области этнографии остается Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Многопрофильным научным институтом, занимающимся исследованиями в области социальных и гуманитарных наук, в т. ч. и исторических, является созданный в 1969 г. на базе Фундаментальной библиотеки общественных наук Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН). Научные изыскания в области истории активно ведут институты региональных отделений РАН, а также крупнейшие университеты и вузы страны, имеющие исторические факультеты и кафедры истории. Ими готовится основная часть отечественной научной литературы (монографии, тематические сборники, диссертации, статьи и публикации в научных журналах), издаются книжные серии.

В последние годы в выпуске научных изданий участвуют различные ассоциации, общественные (исторические, общегуманитарные, краеведческие и научно-информационные) центры и фонды. Наибольшую активность проявляют Набоковский фонд, фонд Солженицына, научно-информационные центры организации «Мемориал» из разных городов России, а в Петербурге — Всемирный клуб петербуржцев. Они способствуют разработке профильных в своей деятельности направлений в истории, поддер-

живают некоммерческие издания и региональные исследования, а также работу неформальных исследователей.

Объем годового потока исторической литературы в нашей стране составляет не менее 20 тыс. книг и журналов. Преобладают в нем научно-популярные издания, ориентированные на массового читателя. Их роль особенно велика, так как они формируют вкус и мировоззрение значительной части общества. Многие научно-популярные издания выходят в свет в сериях, среди которых высоким профессионализмом подготовки и интересом у читателей выделяются: «Жизнь замечательных людей» (издается более 100 лет) и «Исторические факты и литературные версии» (издается с 1992 г.). Выходят также серии с конкретным читательским адресом, например «История России для детей и юношества». Из серий, появившихся в последние годы, наибольшей популярностью пользуются: «Живая история. Повседневная жизнь человечества», «Великая забытая война» (о Первой мировой войне), «Мифы без грифа», «100 великих», «Античная библиотека» и «Византийская библиотека». Широко представлены тематические сборники, в которых публикуются материалы по истории России и других стран, тексты исторических документов («Страницы истории», «Неизвестные документы» и др.).

Возросло количество выпускаемых учебников и учебных пособий по истории для школ и вузов. Изменившиеся подходы к исторической науке диктуют необходимость существенной переработки учебных программ и методики преподавания дисциплин исторического цикла. Предпринимаются издания хрестоматий, комплексных учебных материалов, курсов лекций.

Разнообразна справочная литература. Среди научных справочных изданий последних лет выделяются 12-томный «Исторический лексикон» [М., 1996–1998] и 3-томная энциклопедия «Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года» [М., 1994–2000. Т. 1–3].

Издается значительное число биографических и биобиблиографических словарей, справочников, энциклопедий, посвященных в первую очередь дореволюционной истории России. Наиболее фундаментальными и информативными среди них являются библиографические справочники: «Государственные деятели Российской империи. 1802–1917» Д.Н. Шилова [СПб., 2001], «Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906» Д.Н. Шилова и Ю.А. Кузьмина [СПб., 2007], «Декабристы» [М., 1988], составленный С.В. Мироненко; биографическая энциклопедия К.А. Залесского «Первая мировая война: Правители и военачальники» [М., 2000]. Из изданий о советских государственных деятелях наиболее интересен историко-биографический справочник «Вокруг Сталина» [СПб., 2000], подготовленный и выпущенный в свет Санкт-Петербургским государственным университетом.

В последние годы опубликовано несколько научных словарей терминов, названий и понятий, относящихся к истории нашей страны (например, «Отечественная история...» [СПб., 2000] и «Родная старина: Слова, термины, образы» [М., 1996]).

Издаются страноведческие и тематические региональные справочники и энциклопедии, а также работы по отдельным периодам всемирной истории. Среди них можно выделить энциклопедию «Политические партии России, конец XIX — первая треть XX в.» [М., 1996], энциклопедический словарь В.Д. Гладкого «Древний мир» [М., 1998, Т. 1—2], словарь-справочник «Античность» [Дубна, 1998], энциклопедию «Древний Египет» [М., 2005] В.В. Солкина, «Всемирную историю цивилизаций. Древний мир. Европа» [Ростов-на-Дону, 2006] М.Н. Цаплина, «Иллюстрированный военно-исторический словарь. Всеобщая энциклопедия военного дела. 2500 словарных статей» [М., 2007] С.В. и А.С. Потрашковых, «Страны мира. Полный энциклопедический словарь» [М., 2012] и ряд других.

Издан ряд справочных пособий по вспомогательным историческим дисциплинам (генеалогии, геральдике, исторической географии, хронологии): «Генеалогический словарь» А.А. Макейчика [СПб., 1997], «Энциклопедия символов, знаков, эмблем» [М., 2000], «Словарь международной символики и эмблематики» В.В. Похлебкина [М., 1994], «Летописный календарь России» А.Л. Мясникова [СПб., 2004], «Летопись двух столиц» [СПб., 2002] и др.

Наибольшее число изданий справочного характера составляют научно-популярные энциклопедии, справочники и словари, ориентированные на школьников и самообразовательное чтение всех возрастных групп населения. Выходят новые и переиздаются многие дореволюционные научно-популярные справочники, посвященные отдельным периодам отечественной и всеобщей истории, отдельным странам и местностям, историческим персонам: «История Отечества: Новая популярная энциклопедия» В.М. Соловьева [М., 2000], «Энциклопедия русской истории» [М., 2000] и др.

Одними из наиболее оперативных источников информации по истории остаются периодические издания. Выделяются три основные группы подобных изданий: 1) специализированные научные журналы («Вопросы истории», «Новая и новейшая история», «Российская археология», «Этнографическое обозрение» и др.); 2) смежноотраслевые и узкотематические журналы («Военно-исторический вестник», «Вестник древней истории», «Средние века» и др.); 3) издания, посвященные в том числе и истории отдельных регионов мира («Восток», «Латинская Америка», «Славяноведение» и др.); 4) издания общегуманитарной и непрофильной тематики (научно-популярные и литературно-художественные журналы).

Из периодических изданий, созданных в последние годы, выделяются два петербургских журнала. С 1997 г. выходит журнал «КЛИО» — уни-

кальное по качеству и широте спектра представленных материалов издание, включающее публикации по историческим дисциплинам, источниковедению, историографии, археологии, отечественной и всемирной истории, нумизматике. С 2006 г. выходит исторический журнал «Автобус», обращенный к детской и юношеской аудитории.

Издательская структура отраслевого документального потока представлена в первую очередь организациями Москвы и Санкт-Петербурга. При этом специализированные академические и университетские издательства значительно уступают по числу наименований новым издательствам, таким как «Феникс», «АСТ», «Алетейя», «Александр Принт» и др. Немалый поток исторической литературы обеспечивается усилиями региональных центров. Выделяются, в частности, издательства Владивостока, Волгограда, Воронежа, Ростова-на-Дону, Уфы.

К основным тенденциям развития документального потока в области истории в последние десятилетия относят его количественный рост и расширение тематической структуры. В базе данных по истории, археологии и этнологии ИНИОН содержится почти 500 тыс. записей за 1986–2015 гг. с ежегодным пополнением в 15–17 тыс. отечественных и зарубежных публикаций. В связи с широким переизданием значимых книг, статей и публикаций источниковедческого характера двух прошлых столетий, их повторным переосмыслением и цитированием, полупериод старения исторической литературы увеличился с 16 до 19 лет. Наряду с количественным ростом исторической литературы изменяется и усложняется тематическая структура документального потока. Расширяется предмет исторической науки, идет процесс проникновения в нее идей и методов других наук, растет число междисциплинарных публикаций. Это приводит к тому, что значительная часть материалов, с которыми имеет дело современный историк, относится к смежным отраслям знаний.

Специфичны *библиографические ресурсы*. Историческую библиографию принято относить к вспомогательным историческим дисциплинам. В ее задачи входит создание и использование различных библиографических пособий (указателей, списков, каталогов, баз данных и др.), отражающих опубликованные и неопубликованные документы исторической тематики. Историческая библиография развивается в тесной взаимосвязи с другими специальными историческими дисциплинами (историографией и источниковедением) и имеет давние и глубокие традиции. В России первые указатели появились еще в начале XVIII в. За годы своего существования историческая библиография выросла в количественном и качественном отношении. От неполных библиографических списков и обзоров совершен переход к систематическому учету исторической литературы.

Относительно неплохо решена задача текущего библиографирования такой литературы. Еще во второй половине XIX в. братьями Б.П. и П.П. Ламбиными была предпринята первая в мировой практике попытка создания

самостоятельной текущей исторической библиографии, учитывающей материалы не только по отечественной, но и по всемирной истории. В издаваемых ими на деньги Академии наук ежегодниках «Русская историческая библиография» [СПб., 1861—1884] было представлено свыше 44 тыс. наименований различных публикаций. Достижением явилось создание в середине XX в. текущего библиографического указателя по всемирной истории, выходящего под заглавием «История. Археология. Этнология» в серии «Новая литература по социальным и гуманитарным наукам», выпускаемой ИНИОН. С 1947 по 1992 г. выходило два указателя: один по отечественной, а другой по иностранной литературе. С 1993 г. он выходит единым ежемесячным изданием. Одним из достоинств этого уникального пособия является то, что в нем достаточно полно учитываются книги и статьи из периодических изданий, авторефераты диссертаций, опубликованные не только в крупных научных центрах, но и в сравнительно небольших городах мира. На его основе создана и постоянно пополняется одноименная база данных ИНИОН, информационный поиск в которой производится по автору, названию, языку, времени и месту создания документов, а также по их ключевым словам. С 1973 г. ИНИОН издает и текущий реферативный журнал «История» (серия 5), включающий сравнительно небольшое количество литературы (от 100 до 200 названий в год), но подробно раскрывающий ее содержание.

С 1966 г. в Новосибирске выходит в свет ежеквартальный региональный указатель «История Сибири и Дальнего Востока», а с 1991 г. ГПНТБ СО РАН ведет одноименную базу данных. В ней представлены около 100 тыс. записей по разделам: историческая наука и вспомогательные исторические дисциплины, история народного хозяйства, культуры, географических исследований, историческое краеведение, археология. Институт истории и археологии Уральского отделения РАН и Екатеринбургская областная универсальная научная библиотека выпускают с 1994 г. ежегодник «История Урала: библиогр. указ. лит.».

Среди дореволюционных ретроспективных библиографических указателей выделяется 8-томная «Русская историческая библиография за 1865—1876 гг. включительно» [СПб., 1882—1890] В.И. Межова, в которой автор применил ряд ценных для своего времени методических приемов, повысивших справочную ценность его труда. Большое внимание библиограф уделил учету исторических источников и отражению в описании сборников и многотомных изданий всех вошедших в них документов. С особой тщательностью он учитывал рецензии, хронику, полемические материалы и статьи из местных журналов и газет.

Современная типологическая структура ретроспективной исторической научно-вспомогательной библиографии РФ представлена следующими разновидностями пособий: указатели литературы по всемирной истории в целом и по отдельным периодам всемирной истории; указатели, охватываю-

щие историю отдельных регионов отдельных географических, исторических и административно-хозяйственных местностей; тематические указатели по истории отдельных событий (наиболее полное отражение из событий отечественной истории получили война 1812 г. и восстание декабристов); библиографические пособия по истории исторической науки, указатели исторических источников, указатели библиографических и справочных пособий.

Созданные в последние годы в России ретроспективные библиографические указатели, посвященные ее истории, можно разделить на работы по дореволюционному и советскому периоду, причем приоритетно развивалось первое направление. Выделяется 5-томная «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях» [М., 1976—1989], составленная совместными усилиями крупнейших библиотек Москвы и Ленинграда под редакцией П.А. Зайончковского. Во многих национальных республиках и областях РФ выходят библиографические пособия, посвященные их истории. Из наиболее заметных работ отметим: «История Кубани: библиогр. указ.» [Краснодар, 1992], «История Чувашской Республики: библиогр. указ.» [Чебоксары, 1996], «История Башкортостана в зарубежных исследованиях» [Уфа, 1996], а также выходящий с 1994 г. текущий библиографический указатель «История Урала».

Успешно разрабатывается в последние годы библиография исторической библиографии, что непосредственно связано с ростом числа публикуемых библиографических пособий. Ни в одной стране мира это направление библиографической деятельности не развивалось столь интенсивно и разносторонне: с начала 1960-х гг. создано свыше 50 пособий библиографии библиографии по отечественной и зарубежной истории.

Все перечисленные звенья в течение двух последних десятилетий пополнялись новыми библиографическими пособиями, но с различной степенью интенсивности. Более активно шло развитие тематической и персональной библиографии. К числу нерешенных проблем следует отнести существенные лакуны в библиографировании литературы по отдельным отраслям науки, а также по истории России в XX в.

В последние годы в России значительно возрастает число и расширяется проблематика библиографических публикаций в области исторических дисциплин. На страницах журналов «Библиография» и «Мир библиографии», в записках, трудах и тематических сборниках универсальных и отраслевых научных библиотек и информационных центров публикуются работы, посвященные теории, методике, организации, истории и современному состоянию исторической библиографии. ГПИБ РФ и РНБ выпускают сборники, поднимающие теоретические и методические вопросы исторической библиографии. Существует ряд учебников и учебных пособий по исторической библиографии, курсы которой читаются на исторических факультетах университетов.

В конце XX в. в России начали появляться первые *исторические интернет-ресурсы*: электронные библиотеки, базы данных и библиографические указатели, тематические страницы и порталы. В последние годы их число и роль в работе историков повышаются. Для многих исследователей и самого широкого круга любителей истории Интернет становится незаменимым инструментом поиска самой разнообразной информации. В то же время электронные ресурсы основаны на принципе свободы информации, разместить ее может любой желающий, что зачастую создает существенные трудности для специалиста, который может столкнуться с непроверенными, искажающими исторические факты и концепции сведениями.

Многие из рассматриваемых ресурсов трудно отнести к той или иной категории, поскольку они включают в себя элементы из разных групп, далеко не всегда существуя «в чистом виде». Условно можно выделить следующие группы исторических ресурсов: указатели и обзоры сетевых ресурсов; электронные публикации письменных исторических источников; сайты вузов, посвященные истории; справочные и библиографические материалы; электронные журналы и электронные версии печатных журналов; отраслевые сайты и порталы.

Среди указателей и обзоров сетевых ресурсов наибольшая подборка исторических ресурсов по исторической информатике и истории России размещена на сайте «History Net. Интернет для историков» (<http://www.historynet.com>), созданном сотрудниками Института дистанционного образования Томского государственного университета. Заслуживает внимания и сервер издательства «Клио-Софт»: в его разделе «Каталог» представлены ресурсы по всемирной истории и истории России [<http://klio.dcn-asu.ru/rindex.shtml>].

В Рунете имеется много тематических указателей ресурсов, в т. ч. по истории православия, военной истории, отдельным историческим событиям. Из обновляющихся обзоров веб-ресурсов выделяется «История России в Рунете», помещенный на сервере РГБ [<http://www.rsl.ru/ru/s3/s331/s122/s1224791>], ставящий целью рассказать о существующих в Интернете ресурсах по отечественной истории. В отличие от других подобных материалов здесь не просто перечисляются сайты, а приводится их обзор; осуществляется ежеквартальная проверка ссылок и делается упор на качественную оценку материалов.

В категории электронных публикаций письменных исторических источников выделяется портал «Коллекция: Исторические документы. Российский общеобразовательный портал» [<http://www.historydoc.edu.ru>], на котором размещены фото-, аудио- и видеодокументы со ссылками на тексты исторических источников. Портал снабжен авторскими комментариями.

Серьезная коллекция средневековых летописей Востока и Запада, включающая тексты византийских, арабских и европейских авторов на русском языке, представлена на сайте «Восточная литература. Средневе-

ковые исторические источники Востока и Запада» [<http://www.voslit.info/common/about.phtml?id=658>].

Научным подходом к подбору источников отличается электронный архив «Рукописные памятники Древней Руси» [<http://www.lrc-lib.ru>], содержащий сведения о материалах, хранящихся в отечественных и зарубежных музеях, архивах и библиотеках. Сайт «Антология древнерусской литературы» [<http://old-ru.ru>] включает более 400 текстов, созданных до XVII в. На нем представлены летописи, исторические хроники и документы, сочинения отцов Церкви, а также книги, переведенные с иностранных языков, но имевшие широкое хождение на Руси. Для большего удобства в структуру сайта включены многие дополнительные разделы: словари, карты, таблицы, русский хронограф, фотографии отечественных архитектурных памятников.

Сайт «Российские мемуары XVIII века» [<http://mikv1.narod.ru/index.html>] является полнотекстовой библиотекой мемуарной литературы. На нем представлены дневники, воспоминания, анекдоты и рассказы современников. В совокупности они являют собой достаточно полную картину культуры, быта и нравов эпохи.

Многие из современных вузов имеют собственные электронные библиотеки и сайты, посвященные истории. Выделим «Библиотеку электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова» [<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/index.html>], предлагающую полные электронные версии исторических источников по отечественной и всеобщей истории, а также «Сайт историко-архивного института РГГУ» [<http://iai.rshu.ru/section.html?id=2087>], на котором выставлена информация о прошедших в институте конференциях, защищенных диссертациях и публикациях сотрудников. На «Сайте исторического факультета Алтайского университета» [<http://www.hist.asu.ru>] можно найти сведения о состоянии исторической науки в Алтайском крае, узнать о проектах, конференциях и книгах, посвященных истории края. На нем представлены учебно-методические пособия и программы читаемых курсов. На сайте кафедры истории Древней Греции и Рима исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета «Центр антиковедения» [<http://www.centant.pu.ru>] размещены переводы древних авторов, монографические исследования.

Повышенным спросом у пользователей Интернета отличаются справочные и библиографические материалы. Так, немало пользователей у информационно-энциклопедического проекта «Рубрикон», в рамках которого можно получить доступ к полным электронным версиям энциклопедий и словарей, изданных за последние сто лет в России [<http://www.rubricon.com/qe.asp?qtype=7@id=O@srubr=3835>]. В этой группе интересен подготовленный РНБ «Путеводитель по биографическим электронным ресурсам по отечественной истории» [<http://www.nlr.ru/res/inv/guide44/about.php>] — оригинальное справочное пособие о ресурсах на русском языке, со-

держащих информацию в виде электронных баз данных, перечней биографий или просто списков людей, имеющих отношение к прошлому России. Путеводитель содержит свыше 500 ссылок, расположенных в систематическом порядке и снабженных краткими аннотациями. Потребитель имеет возможность сразу выйти на интересующие его сайты, состав которых регулярно обновляется. Работа имеет один из наиболее высоких рейтингов по числу обращений пользователей сайта РНБ.

Сайт «История Древней Руси» [<http://rus-hist.on.ufanet.ru>] представляет собой своеобразный мультимедийный справочник. Он включает разделы: Начальная история, Русь Киевская, Русь Владимирская, Русь Московская, Русское царство; размещены ссылки на другие ресурсы Интернета по истории. Сайт снабжен именованным, географическим и предметным вспомогательными указателями.

На странице «Базы данных» сайта РНБ под общим заголовком «Российская империя: административно-территориальное деление (1708–1917)» помещены две информационные базы: «Городские поселения Российской империи (1708–1913 гг.)» и «Справочные материалы об изменении внутренних и внешних границ губерний Европейской России (1775–1897)» [http://www.nlr.ru/res/refer/g_imp/gub/index.html]. Первая содержит сведения о 2626 городах, местечках и посадах, с возможностью поиска объекта по его названию, статусу и административно-территориальной принадлежности и с общим алфавитным их списком. «Справочные материалы ...» — это хроника изменений губернского и уездного деления, сгруппированная по 35 (в основном великорусским) губерниям.

Для исследователей зарубежной истории весьма полезен справочник «Великая французская революция», включающий статьи из энциклопедий, хронику событий, карты Франции до и после 1789 г. [<http://Larevolution.ru>].

Электронный иллюстрированный библиографический справочник «Дом Романовых. 1613–1917 гг.», расположенный на официальном сайте «Ресурсы» РНБ [<http://www.nlr.ru/res/refer/romanov>], содержит сведения о почти 300 исторических персонах — от патриарха Филарета до великого князя Владимира Кирилловича. Его персональные странички состоят из генеалогических справок, списков литературы, электронных ресурсов и ссылок на конкретные статьи в электронных справочниках.

Особое место в сети Интернет занимают сайты периодических изданий, хотя количество собственно исторических журналов невелико, причем некоторые из возникших изданий вскоре прекратили свое существование.

Интересен ежеквартальный электронный научно-образовательный журнал «История», публикующий научные статьи и информацию о мероприятиях в мире историко-профессионального сообщества [www.mes.igh.ru]. Среди постоянных авторов журнала — ведущие сотрудники Института всеобщей истории РАН и преподаватели исторических факультетов крупнейших вузов

страны. «Международный исторический журнал» помещает на своей странице аналитические исследования по истории, историографии, неизвестные архивные материалы [<http://history.machaon.ru>]. Электронный исторический альманах «Лабиринт времен» [<http://www.hist.ru>] уделяет основное внимание противоречивым фактам и событиям мировой истории. Материал в нем разделен по темам, временам и странам. Любопытно издание «Историк — общественно-политический онлайн-журнал» [<http://www.historicus.ru>], содержащее подборку статей от начала истории до наших дней, а также ежедневно обновляемую ленту новостей истории и археологии.

Научно-популярный, историко-этнографический альманах «Первые американцы. Индейцы Америки: прошлое и настоящее» [<http://www.first-americans.spb.ru/main.htm>] выходит в свет ежегодно с 1996 г. Основная цель издания — освещение культур коренного населения Северной Америки, индейцев и эскимосов, первыми заселивших этот континент. Среди его разделов — «История» (с публикацией документов), «Этнография» и «Мифология».

Электронная версия печатного академического периодического издания «Средние века» [<http://www.srednieveka.ru>] публикуется ежеквартально с 2007 г.

Наиболее разнообразны и многочисленны в Интернете отраслевые исторические сайты и порталы. Их можно систематизировать по тематике представленного материала. Наибольшим спросом пользуются общетраслевые электронные издания. Например, на сайте «История. Ру» [<http://www.istoriya.ru>] представлены книги, статьи, коллекции рефератов и карт по всемирной истории и истории России. Не менее популярен и сайт «Археология. Ру» [<http://www.archaeology.ru>], предназначенный как для профессионалов, так и для археологов-любителей. Он включает более 7000 аннотированных ссылок на ресурсы по всем направлениям современной археологии. Портал «Новый Геродот. Общеисторический форум» [<http://gerodot.ru>] — это клуб людей и сайтов, объединенных интересом к истории.

Целую группу составляют электронные сайты по всемирной истории. Выделим в первую очередь исторический проект «Хронос. Всемирная история в Интернете» [<http://www.hrono.ru/index.php>], на странице которого отражены все значимые проблемы и освещены основные точки зрения по каждой. основополагающими структурными составляющими сайта являются хронологические таблицы и система указателей (биографических, предметных, географических, этнографических и религиозных), связанных между собой гиперссылками. Проект «Всемирная история» [<http://www.world-history.ru>] не претендует на полный охват истории человечества, но зато находится в постоянном развитии. В нем представлены статьи из разнообразных периодических и продолжающихся изданий, любопытна рубрика «Этот день в истории». Специфичен сайт «Всемирная история в лицах» [<http://rulers.parod.ru>], посвященный великим людям в истории человечества.

Разнообразны сайты, посвященные отдельным периодам и событиям всемирной и зарубежной истории. Популярен сайт «Древний мир» [<http://ancient.gerodot.ru>], посвященный истории древних держав: Двуречья, Египта, Индии, Китая, Греции, Рима и др. На нем можно найти карты и схемы, сведения об исторических личностях, военном искусстве. Удачным по оформлению, содержанию и удобству пользования является сайт «История Древнего Рима» [<http://ancientrome.ru>]. В этом любительском проекте представлены материалы по истории всего античного мира, преимущественно статьи и публикации исторических источников. Имеется поисковая система-навигатор, с помощью которой легко ориентироваться в документах сайта.

Проект «Средневековая жизнь» [<http://www.thedarhages.ru>] ориентирован на то, чтобы не только донести до потребителя сведения о фактах и событиях, но и сфокусировать внимание на многих областях средневековой жизни: медицине, искусстве, образовании, литературе. Прямые ссылки на ресурсы Интернета, связанные со Второй мировой войной, содержит каталог «Вторая мировая война» [<http://1939-1945.net/about.shtml>].

Немало в Интернете электронных ресурсов по истории России. Выделим сайт «Отечественная история» [<http://lants.tellur.ru/history/index.htm>], интересный тем, кто занимается историей древнерусского государства. Он содержит большое количество ссылок, позволяющих посетителям вести многогранный поиск. Портал «Археология России» [<http://www.archeologia.ru>] является национальным сервером электронных информационных ресурсов по археологии и истории Евразии. Его основу составляет открытая электронная библиотека по археологии, истории и смежным дисциплинам, включающая в себя научные и научно-популярные издания, учебники, статьи и публикации источников. На сайте «Российские императоры» [<http://rusimper.narod.ru>] представлены точные и полные биографии всех императоров Российской империи, а также биографии известных общественных и политических деятелей, великих русских ученых, композиторов, писателей и просветителей. На сайте «Российская империя в фотографиях» [<http://all-photo.ru/empire/index.ru.html?pg=0@kk=b01a19b8e3>] выложены более 2000 фотографий, систематизированных по 37 разделам.

Описанная выше система информационных ресурсов по истории должна удовлетворять потребности в информации: общие, обусловленные спецификой отрасли и тенденциями ее развития; специфические (в пределах отрасли, обусловленные характером труда); профессиональные, лежащие за пределами отрасли и связанные с характером, тематикой и особенностями выполняемой работы.

Основные группы потребителей таких ресурсов — это специалисты: выполняющие главным образом исследовательскую функцию, готовящие

научные работы и публикации исторических источников (научные работники); функции получения и распространения исторических знаний — в равной степени (преподаватели исторических дисциплин в вузах); занятые распространением исторических знаний (преподаватели истории в средних учебных заведениях); осуществляющие хранение памятников истории и популяризирующие их (работники библиотек, музеев и архивов); студенты истфаков вузов; непрофессионалы, обращающиеся к информационным ресурсам в соответствии со своими интересами (журналисты, писатели). Можно выделить группы потребителей и по другим признакам: по специализации (археологи, этнографы, историки), тематике (экономическая история, общественная мысль), хронологии (древний мир, средневековье, новое и новейшее время), регионам (американисты, египтологи, византинисты).

Хотя темпы изменений научного сообщества историков России в последние десятилетия невысоки, темпы роста потока научной и научно-популярной исторической литературы нарастают под влиянием как внутренних, так и внешних факторов: демократизации издательской политики, упрощения процесса доиздательского оформления рукописи, грантов научных фондов гуманитарного профиля, новой проблематики исследований, новых потребностей учебного процесса в вузах и школах. Общее число научных и научно-популярных книг и журналов составило в XXI в. не менее 20 000 наименований в год. Меняется тематическая структура профильного документального потока, расширяется предметная область исторической науки, происходит взаимопроникновение идей и методов разных наук, растет число междисциплинарных исследований и «стыковых» дисциплин (историческая психология, историческая демография и т. д.). Обособляются исследования специфических источников (гербов, печатей и др.). В итоге около половины научных работ, с которыми знакомится современный исследователь, относится к смежным отраслям знаний. При поиске подобной информации он испытывает наибольшие трудности.

В море публикаций все более затруднены поиск, аналитико-синтетическая обработка и использование информации. Замедляется процесс обобщения исторического знания и повышается уровень фактографичности публикаций, который определяется отношением числа микродокументов по теме (статей, рецензий) к числу обобщающих макродокументов (монографий, диссертаций): в отечественном документальном потоке на 250 микродокументов приходится один профильный макродокумент. Нарастает дублирование документов исторической тематики. Переиздания, размещение стереотипных текстов учебных пособий, публикации о событиях и находках в нескольких периодических изданиях, авторские тексты в печатной и электронной форме с различной степенью идентичности, расширяя читательскую аудиторию, осложняют библиографические процессы поиска и идентификации профильных документов (на это потребители

тратят до 50 % времени). Возрастает значимость учебной литературы, разнообразие ее типов, жанров, тематики. Многократно переиздаются апробированные в учебном процессе пособия, значительна доля переводных изданий.

Совместными усилиями универсальные и отраслевые научные библиотеки России решают задачу текущего библиографирования исторической литературы (несомненное достижение — налаженный ИНИОН регулярный учет изданий по всемирной истории), создан ряд фундаментальных ретроспективных указателей. Тем не менее формирование системы источников исторической библиографии нельзя считать завершенным. Остро стоит проблема создания сводного общеисторического библиографического пособия, продолжающего учет отечественной исторической литературы по всемирной истории с 1877 по 1917 г., и сводного указателя отечественной исторической литературы по истории России — СССР с 1952 г.

Большинство ретроспективных указателей по истории нашей страны составляют тематические пособия, однако ими обеспечены далеко не все темы. Отсутствуют библиографические указатели по социальной истории, истории политического строя и государства России в периоды феодализма и социализма, по истории внешней политики, истории культуры России в период капитализма, истории религии в СССР в период социализма. В то же время проведенный анализ показал наличие ряда дублирующих друг друга пособий об Октябрьской революции и Великой Отечественной войне.

Важным направлением остается создание указателей по истории регионов России. Лакун здесь немало (нет библиографических указателей по социально-экономической истории Бурятии и Калмыкии, ретроспективных пособий по истории Коми и Хакасии и т.д.), что требует активизации работы в этом направлении национальных библиотек республик РФ и областных универсальных научных библиотек.

Около 60 % общего числа ретроспективных библиографических указателей по отечественной истории составляют пособия, учитывающие исторические источники. Но пока отсутствуют указатели законодательных источников по экономической истории России периода капитализма, документальных публикаций по истории права в период социализма. Учитывая особую значимость публикаций исторических источников для развития науки, желательно организовать их систематическую текущую регистрацию в электронном виде.

Лишь 4 % общего числа библиографий по отечественной истории составляют указатели персоналий исторических деятелей; их неохотно в последние годы публикуют и отдельными изданиями, и на страницах периодики.

Вследствие всего этого одна из основных задач, стоящих перед научными универсальными и отраслевыми библиотеками России в области

исторической библиографии, — восполнить лакуны и снабдить потребителей продолжающимися друг друга научно-вспомогательными и рекомендательными библиографиями. Не менее важно совершенствование качества библиографических указателей, т.к. до сих пор имеют место существенные пропуски в учете литературы, в ряде новейших изданий отсутствует справочно-методический аппарат. Остро ощущается отсутствие современной универсальной многотомной «Исторической энциклопедии», которая должна закрепить новейшие достижения исторической науки, по возможности избежав идеологических догм, и дать репрезентативную и соответствующую мировому уровню информацию.

Фундаментальных биографических и биобиблиографических справочников о российских исторических и политических деятелях создается недостаточно (тон в этом направлении задает РНБ); не до конца отработана методика их подготовки (не всегда соблюдается структура персональных статей, непонятны принципы отбора литературы для приставейных списков и т.п.).

В области публикации научно-популярных справочников, ориентированных на широкую аудиторию, нельзя не отметить успехи РГБ, где разработаны эффективные приемы их подготовки. Однако и здесь есть изъяны. Ряд недавно изданных справочников, имеющих в названии слово «энциклопедия», далеки от этого жанра, в них много концептуальных ляпов и фактографических ошибок.

Проведенный предварительный анализ системы современных информационных ресурсов в области исторической науки показал, что она пока еще только складывается. Ни одна из категорий потребителей не обеспечена надежными и необходимыми ей информационными инструментами полностью. В то же время российские научные библиотеки и информационные центры располагают кадрами и базой для решения этих задач. В совершенствовании и развитии их деятельности — залог успеха.

Библиография

Афанасьева Л.П. Интернет для историка: мусорная корзина или кладезь мудрости? // Новый исторический вестник. 2003. № 1. С. 182–212.

Бабенко В.Н. Отечественная научная информация в области исторических наук во второй половине XX века: итоги и перспективы / ИНИОН. М., 1999. 239 с.

Бакун Д.Н. Развитие библиографии исторических источников в России (XVIII — начало XX в.): монография. М.: Парад, 2006. 557 с.

Бородкин Л.И., Валетов Т.Я. Электронные ресурсы в изучении истории России XX века / Исторический ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2002. 20 с.

Мамонтов М.А. Информационные ресурсы отдельных областей знания. История // Справочник библиографа. 4-е изд., перераб. и доп. СПб.: Профессия, 2014. С. 211–220.

Простоволосова Л.Н., Черемисина Н.Н. Историческая библиография: история и современное состояние: учеб. пособие / МГИИИ. Москва, 1990. 81 с.

**БИБЛИОТЕКА КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ⁴****Library as a basic element of information infrastructure
of historical science**

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы информационного обеспечения исторической науки в современных условиях с учетом тенденций развития информационного пространства. На примере Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина раскрыты роль и место библиотеки в информационной инфраструктуре исторической науки.

Abstract: the article considers issues of information support of historical science with in modern conditions taking into account tendencies of information spacedevelopment. On the example of Tambov regional universal scientific library named after A.S. Pushkin role and place of libraries in information infrastructure of historical science are revealed.

Ключевые слова: историческая наука, областная научная библиотека, информационное обеспечение, библиотечный фонд, редкие книги, справочно-библиографический аппарат библиотеки, информационные сервисы, базы данных, компьютерные реконструкции.

Keywords: historical science, regional scientific library, information support, library collection, rare books, library reference and bibliographic apparatus, information services, databases, computing reconstructions.

В настоящее время информационное обеспечение осуществляется документационными потоками в реальном и виртуальном информационном пространстве. Информационная инфраструктура исторической науки традиционно включает библиотеки, архивы, музеи, органы научно-технической информации, различные документационные центры, которые сегодня можно классифицировать как гибридные информационные учреждения, имеющие документы в своих фондах, часть из которых прошла оцифровку и представлена в виртуальном информационном пространстве. Но в виртуальном пространстве представлены и электронные документы — ресурсы, не имеющие печатного аналога. Поэтому проблема рассеивания информа-

⁴ Статья подготовлена в рамках: государственного задания в сфере научной деятельности Министерства образования и науки РФ (Задание № 33.956.2014/К); гранта Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства (договор № 4452-01-42/13-15 от 02.09.2015 г.).

ции становится все более актуальной, а поиск необходимых документов, источников — все более сложным.

Среди информационно-документационных учреждений именно библиотеки составляют большинство. Хотя они имеют разную ведомственную принадлежность, обеспечение потребностей ученых и специалистов остается приоритетным. Традиционно библиотеки активно создают и хранят значительные фонды разноформатных документов, обеспечивая доступ к ним потребителей. В информационном обеспечении исторической науки библиотека играет значительную роль, осуществляя ее информационное обеспечение. По мнению Е.А. Воронцовой, информационное обеспечение исторической науки — это деятельность по поиску, сбору, обработке, накоплению, хранению, распространению и использованию репрезентативной и достоверной информации, необходимой для решения исследовательских задач в области изучения истории, а также сама информация, определенным образом структурированная (организованная) и представленная в удобном для исследователя виде [Воронцова, 2014]. Практически все аспекты данной деятельности осуществляют именно библиотеки, что зафиксировано в их уставах, различных локальных нормативных актах, государственных заданиях.

Региональные исторические научные школы и организационно-оформленные научные направления используют информационные ресурсы областных библиотек, архивов и музеев. Но только ресурсы библиотек общедоступны и, имея библиографическую часть, позволяют выявлять документы, опубликованные и/или неопубликованные на территории страны и за рубежом. В современных условиях, при наличии сервисов межбиблиотечного абонемена и электронной доставки документов, местонахождение документа не влияет на его доступность.

Среди информационных ресурсов исторической науки можно выделить следующие группы: опубликованные и неопубликованные первичные документы на любых носителях (книги, периодические издания, картографические, изоиздания, диссертации и т.д.); полнотекстовые базы данных; библиографическая продукция; справочно-библиографический (справочно-поисковый) аппарат библиотек, информационных центров и архивов, в том числе каталоги и библиографические картотеки (базы данных); фактографические базы данных; обзорно-аналитическая продукция (аналитические обзоры, прогнозы, рейтинги и т.д.); услуги, предлагаемые на информационном рынке.

В зависимости от масштаба формирования и использования различают совокупные мировые, национальные, региональные и локальные ресурсы (или ресурсы отдельных учреждений). С внедрением информационных технологий подобное разграничение становится все более условным. Практически все ресурсы присутствуют в научных библиотеках страны, доступ к которым обеспечен также через Интернет.

В частности, ценной представляется характеристика информационных ресурсов научных библиотек бывших губернских и современных областных городов, к каковым относится Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина (ТОУНБ). Такие библиотеки имели важные специфические возможности формирования своих фондов, разнообразных по типам изданий, количественным и качественным характеристикам, нередко уникальных не только в библиографическом, но и в историческом отношении.

Особую ценность представляет фонд книжных памятников и фонд редких и ценных изданий. Основную часть фонда составили книги из коллекций известных дворянских общественных и культурных деятелей второй половины XIX — начала XX в. Д.В. Поленова, Л.А. Воейкова, А.В. Вышеславцева, пожертвованные в разные годы Тамбову, а также книги из национализированных библиотек и частных собраний. В Тамбовской губернии имелось немало так называемых культурных усадеб с обширными библиотеками, значительная часть которых после 1917 г. поступила в губернский книжный фонд. В период формирования этого фонда в него вошли также книги различных губернских учреждений и учебных заведений. Поэтому в действующем фонде сектора редких изданий много книг не только с ярлыками тамбовских Публичной, Нарышкинской Особой библиотек, но и с печатями библиотек губернской гимназии, губернской земской управы, различных клубов и частных лиц. Среди них книги с экслибрисами П.С. Строганова (крупного общественного деятеля и мецената, владельца поместья Кариан-Знаменское), П.П. Ланского (генерала, мужа Н.Н. Пушкиной, владельца части с. Арапова), В.А. Заринского (директора Тамбовского реального училища, члена правления Тамбовского общества народных чтений), А.Я. Тимофеева (известного тамбовского адвоката, члена IV Государственной думы), Р.Н. Ивановой (начальницы частной женской гимназии) и многих других. Уже в советское время 1365 научных изданий передала библиотеке вдова уроженца Тамбова, профессора Московского историко-архивного института А.А. Новосельского, Н.А. Романовская.

В настоящее время в редком фонде насчитывается 15 017 ед. хр. Среди них общепризнанные редкости: первое печатное издание «Слова о полку Игореве» (1800), «История Российская» В.Н. Татищева (1768—1784), «Жизнь и деяния государя императора Петра Великого» (1788) Ф.О. Туманского. Большой редкостью являются книги петровского времени: «География или краткое земного круга описание» (1716), «Разсуждение о доказательствах к миру» (1720), «Книга Устав морской» (1720), «Правда воли монаршей» (1722). Это лишь незначительная часть петровских книг, которые хранились в библиотеке. В 1930-е гг. по невыясненным причинам почти весь ее антиквариат был продан в букинистических магазинах Москвы. Есть в фонде памятников и другие книги первой половины XVIII в. Большой редкостью является издание «Уложения царя Алексея Михай-

ловича» 1737 г. с гравированным портретом работы Вортмана. Не менее редка книга «Торжество Академии Наук... сентября 6 дня 1749 года» и др.

Вторая половина XVIII в. представлена журналами, в т. ч. полным комплектом за все годы первого ежемесячного — «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» (1755—1764), изданиями Н.И. Новикова (полные комплекты «Древней Российской вивлиофики»: 1-е изд., 1773—1775; 2-е изд. — в 20 частях, 1788—1791), «Вечерняя заря» (1782), «Санкт-Петербургский вестник» (ч. 1—7, 1778—1781). Из книг, представляющих особый интерес для историков, имеются издания сочинений М.В. Ломоносова, Екатерины II, А.Н. Радищева («Житие Федора Васильевича Ушакова», «Беседа о том, что есть сын Отечества» — ст. в журн. «Беседующий гражданин»). Библиотека хранит первые отдельно изданные русские летописи, владельческие конволюты с текстами указов, договоров и конвенций, заключенных Россией с другими странами.

XIX в. представлен первыми изданиями и переводами на современный русский язык «Слова о полку Игореве»: 1803 (пер. И.В. Серяков), 1807 (А. Палицин), 1819 (Я. Пожарский), 1823 (И. Бланшард), 1823 (Н. Граматин), 1854 (Н. Гербель) и др. Прижизненные издания сочинений Державина, Карамзина, Жуковского, Рылеева, Пушкина, Боратынского, Крылова, Лермонтова, Тургенева являются не только памятниками историко-литературного характера, но и ценными источниками исторической информации от людей, так или иначе связанных с Тамбовской губернией. Непосредственно относятся к изучению истории книги ученых Востокова, Буслаева, Срезневского, Веселовского, Шахматова, С. и В. Соловьевых, Ключевского.

Помимо уже упоминавшихся в секторе редких книг сформированы коллекции книг Г.Р. Державина, председателя Тамбовской ученой архивной комиссии А.Н. Норцова, поэта и переводчика, князя А.П. Кугушева, тамбовского дворянского деятеля А.Д. Хвощинского, а также серии: «Библиотека поэта», «Жизнь замечательных людей» связанного с Тамбовом издателя Ф. Павленкова; выделены в отдельный расстановочный ряд издания Общества любителей древней письменности (ОЛДП), в котором насчитывается более 120 названий в значительной части литографированных старинных рукописей. В сектор поступали и современные факсимильные издания древних манускриптов: «Сказание о Борисе и Глебе», «Остромирово Евангелие» (первая точно датированная древнерусская книга), «Изборник Святослава 1073 года», «Киевская Псалтырь», «Сказание о Мамаевом побоище» и др., в том числе подарок Министерства культуры — великолепное издание «Радзивилловской летописи». Данные издания сами являются объектами исторических исследований и одновременно источниками для получения информации по конкретному периоду.

Библиотека активно сотрудничает с Государственной публичной исторической библиотекой России и Российской государственной библиотекой,

в том числе по вопросам комплектования фонда через обменно-резервные фонды федеральных библиотек. Именно данная работа позволила библиотеке получить часто недоступные в провинции материалы международных и всероссийских научно-практических конференций, научную периодику, монографии, репринтные, справочные издания.

Библиотека обладает мощным справочно-библиографическим аппаратом: это фонд справочных и библиографических изданий по истории, электронный каталог, база данных статей из периодических изданий, электронный каталог книг на иностранных языках, база данных «Тамбовский край» и др. Специального упоминания требует издание «Тамбовские памятные даты», которое содержит обширные данные исторического характера (знаменательные события, персоналии юбиляров — видных деятелей различных сфер жизни Тамбовского края, учреждений, предприятий, организаций, обществ и т.п.). Активно используется и база данных «Календарь знаменательных и памятных дат» на сайте библиотеки.

Благодаря справочно-библиографическому аппарату решается проблема рассеивания информации и в фонде библиотек, и в информационном пространстве страны и мира. Так, библиотека имеет в своем фонде библиографические издания ИНИОН, использует их базы данных, может осуществлять поиск по крупнейшим зарубежным ресурсам. Среди востребованных ресурсов — информационно-поисковая система «Справочные издания о населении и природе Тамбовского края 19—20 вв.» (Тамбов, 2010), созданная в рамках проекта, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом.

В библиотеке успешно реализуется проект «Электронная библиотека Тамбовской области». В настоящее время размещено 2718 уникальных документов, изданных преимущественно до 1917 г. Большинство из них имеет краеведческий характер. Среди электронных копий — документы, находящиеся в фондах библиотек и архивов Тамбовской области: ТОУНБ, Государственного архива Тамбовской области, Тамбовской областной детской библиотеки, Мичуринской централизованной библиотечной системы и др. Оцифровка позволила ввести в оборот малодоступные документы: например, коллекции «Тамбовские епархиальные ведомости», «Известия Тамбовской Губернской Ученой Архивной Комиссии», Адрес-календари и Памятные книжки Тамбовской губернии, материалы Тамбовского губернского земства, документы Тамбовской городской думы, «Бюллетень Тамбовского губернского исполнительного комитета» и др. Для оцифровки отбираются документы, представляющие интерес для пользователей, используемые в научно-исследовательской и практической деятельности, но в традиционном виде ввиду состояния документов малодоступные.

Библиотека имеет доступ к электронным ресурсам: «Библиотеке диссертаций и авторефератов» Российской государственной библиотеки, базе данных статей из периодических изданий East View.

В структуре ТОУНБ функционирует Региональный центр доступа к ресурсам Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, которая располагает значительным фондом цифровых копий уникальных опубликованных изданий и архивных документов. Ее фонды доступны через сервисы Центра. Научно-исследовательская деятельность Президентской библиотеки сконцентрирована на таких направлениях, как государствоведение, источниковедение в области истории России, российского государства и права. Поэтому, сама являясь частью инфраструктуры исторической науки, накапливая уникальный фонд в электронном виде, Президентская библиотека одновременно предоставляет доступ и к результатам собственных исследований. Региональный центр сегодня — эффективный канал продвижения данных ресурсов, и сам предлагает уникальные сервисы (например, «Историческая диспетчерская»).

В ТОУНБ осуществляется проект «Создание интерактивного историко-культурного ресурса “Тамбовская помещицья усадьба: взгляд сквозь столетие”», поддержанная грантом Президента Российской Федерации для творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства в 2014 г. Целью проекта является создание, анализ и представление в Интернете научно обоснованного контента по существовавшим на территории Тамбовской области усадьбам. Предполагается разработка интерактивной карты, визуализирующей средствами ГИС пространственное расположение и информацию о тамбовских имениях (историческая справка, данные о владельцах, фотодокументы), создание виртуальной реконструкции наиболее ценных из утраченных на сегодня поместий, целостная историко-культурная характеристика тамбовских усадебных комплексов. Первые результаты работ по проекту сотрудники библиотеки в 2015 г. представили на международной конференции «Компьютерные технологии и математические методы в исторических исследованиях», проходившей в Балтийском федеральном университете им. И. Канта (Калининград) под эгидой Российской Ассоциации «История и компьютер».

Специалистами ТОУНБ реализуется проект «Альбомы памяти» — архив фотографий 1930–1950-х гг. Партнеры проекта (26 библиотек области) собирают и вносят на сайт фотографии жителей своих населенных пунктов. На них отражены люди и события предвоенных и послевоенных лет, кадры, сделанные во время Второй мировой войны. Проект имеет огромную историческую ценность: накопленные фотоматериалы могут использоваться при изучении самых разных аспектов прошлого, особенно — социальной истории и истории повседневности.

В год 70-летия Великой Победы, в связи с многочисленными обращениями граждан и общественных организаций с просьбами о необходимости редактирования областных «Книги Памяти» и книги «Вернулись с Победой», ТОУНБ сформировала электронные издания, содержащие дополняющие и уточняющие сведения. «Книга Памяти» насчитывает 1766 записей, «Вернулись с Победой» — 3852 записи. Вместе с печатными книгами

исследователь получает наиболее полную информацию краеведческого характера периода 1941—1945 гг.

В 2015 г. на Межрегиональных Тамбовских краеведческих чтениях «Теория и практика современных краеведческих исследований», проведенных совместно с кафедрой истории Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта, были рассмотрены вопросы о новых подходах в изучении выборов в III Государственную думу Российской империи, о выходах из германских государств в городах Тамбовской губернии в первой половине XIX в. и др. 70-летию Победы было посвящено заседание секции «Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны», на которой с презентациями проекта «Книга Памяти, Вернулись с Победой: дополнения и изменения» и библиографического пособия «Вторая мировая война в исследованиях тамбовских ученых» выступили заведующая отделом краеведческой библиографии И.В. Стяблина и главный библиограф отдела Е.О. Окорочкова.

Подводя итоги, констатируем, что областная научная библиотека является базой исторических исследований в регионе, сама проводит подобные исследования, продвигает полученные результаты через научные коммуникационные каналы. К сожалению, имеющиеся ресурсы недостаточно востребованы региональным научным историческим сообществом. Отчасти это связано с такими объективными обстоятельствами, как сокращение числа историков (преподавателей вузов, аспирантов исторических кафедр) и переход ряда из них к исследованиям в смежных областях наук об обществе. Меньшая, чем прежде, посещаемость библиотеки историками в какой-то мере связана с использованием ими интернет-ресурсов, с трудоемкой обработкой обширных баз данных, которая производится не в библиотечных залах, а в специальных лабораториях. Но как раз работа по созданию и обработке электронных ресурсов могла бы объединить историков-исследователей и библиотечных специалистов по информационным ресурсам. В частности, в области сейчас обсуждается идея создания совместными усилиями электронной «Тамбовской энциклопедии».

Несомненно, комплекс рассмотренных информационных ресурсов Тамбовской областной научной библиотеки расширил доступ историков к хранящимся в ней литературе и (особенно) редким историческим источникам. Историки из других регионов теперь могут пользоваться материалами по истории Тамбовской губернии и области, отсутствующими в их, а нередко и в центральных библиотеках, в архивах Липецкой и Воронежской областей (они входили в состав Тамбовской губернии). Деятельность ТОУНБ по обеспечению историков-исследователей и краеведов, представителей смежных областей знаний электронной информацией в последние 5—7 лет приобрела системный характер и стала приоритетным направлением работы, что отражается в стратегическом планировании развития библиотеки. Особо важным мы считаем участие ее сотрудников и читателей — профессиональных историков в создании таких ресурсов.

Библиография

Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки: к постановке проблемы // 150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной международной научной конференции, Москва, 5–6 декабря 2013 г. / Гос. публ. Ист. б-ка России. М., 2014. С. 363–372.

Вторая мировая война в исследованиях тамбовских ученых: научно-вспомогательное библиографическое пособие / Тамбов. обл. универс. науч. б-ка им. А.С. Пушкина. Тамбов, 2015. 1 CD. № гос. регистрации 0321601043.

Житин Р.М. Промышленность Тамбовской губернии в конце 19 — начале 20 века: научно-популярное издание / Тамбов. обл. универс. науч. б-ка им. А.С. Пушкина. Тамбов, 2015. 1 CD. № гос. регистрации 0321601039.

Житин Р.М. Отраслевая и региональная специфика промышленного предпринимательства Центрального Черноземья в начале XX в. / Науч. ред. Л.Н. Патрина. Тамбов, 2015. 1 CD. № гос. регистрации 0321601039.

Житин Р.М., Патрина Л.Н. Технологии трехмерного моделирования и пространственный анализ в изучении хозяйственного комплекса крупных имений на микроуровне (на материалах Ново-Покровского имения семьи Орловых-Давыдовых) // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». Калининград, 2015. № 44: Компьютерные технологии и математические методы в исторических исследованиях. С. 15–17.

Справочные издания о населении и природе Тамбовской области 19–20 вв.: информационно-поисковая система / Л.А. Пронина, В.В. Канищев, Н.Е. Копытова, Н.В. Шаталова, А. Евстигнеев. Тамбов, 2010. 1 CD. № гос. регистрации 0321002472.

УДК 02+002+ 930

Н.Ю. Соколова, N.Yu. Sokolova

БИБЛИОТЕКА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕНОГО: КОНЦЕПЦИЯ Д.Б. РЯЗАНОВА В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ФЕНОМЕНА ИНСТИТУТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

**Library as a prerequisite for scientific research:
concept of D.B Ryazanov in the context of studies
of the phenomenon of social memory institutions**

Аннотация: в статье предложенная Д.Б. Рязановым концепция научного кабинета как «лаборатории ученого» историка и марксоведа рассматривается в контексте феномена институтов социальной памяти, в частности триады «библиотека—архив—музей». Показана ее востребованность в информационно-библиотечном обеспечении социально-гуманитарных наук, в том числе истории, на современном этапе.

Abstract: in his article D.B. Ryazanov proposed a concept of scientific office as a «laboratory of a scientist» — a historian and a specialist in Marxism in the context of phenomenon of social memory research institutes, in particular, the triad «library-archive-museum». He has shown its relevance in information-library software of social sciences and humanities, including history, at the present stage.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, Д.Б. Рязанов, Библиотека Коммунистической академии, «лаборатория ученого», социально-историческая преемственность, институты социальной памяти, информационно-библиотечное обеспечение, социальные науки, гуманитарные науки.

Keywords: historical science, librarianship, D.B. Ryazanov, Library of Communist Academy, «laboratory of a scientist», socio-historical continuity, social memory institutions, information and library software, social sciences, humanities.

Феномен социальной памяти изучают различные социальные и гуманитарные науки. В частности, в библиотековедении его рассматривают во взаимосвязи с проблемами социальных коммуникаций и библиотечно-информационной деятельности. Угол рассмотрения понятия «социальной памяти» у каждой науки свой, потому и само понятие трактуется по-разному. Так, А.В. Соколов трактует социальную память как «движение воплощенных в знаковой форме смыслов в социальном времени» [Соколов, 2014]. В социологии она трактуется как совокупность социокультурных средств и институтов, осуществляющих отбор и преобразование актуальной социальной информации в информацию о прошлом (ретроспективную) с целью сохранения накопленного общественного опыта и передачи его от поколения к поколению [Социологический словарь].

Под институтами социальной памяти специалисты понимают прежде всего учреждения науки, культуры и образования, выполняющие в обществе функции кумуляции и трансляции социального опыта следующим поколениям: научно-исследовательские институты, научно-информационные центры, библиотеки, архивы, музеи, вузы, школы [Дворкина, 2009]. Устоявшегося мнения, какие социальные институты следует рассматривать в качестве институтов социальной памяти, пока не сложилось. Чаще всего к ним причисляют триаду «библиотека — архив — музей», поскольку именно они в первую очередь выполняют в обществе названные выше функции кумуляции и трансляции социального опыта [Институты социальной памяти, 2014]. Специалисты называют библиотеки долговременной памятью культуры как универсального явления [Дворкина, 2009]. Наряду с музеями и архивами при посредстве документального фонда они транслируют информацию о культуре, ее образцы из поколения в поколение.

Традиционно считается, что научная библиотека является вспомогательным учреждением по отношению к научно-исследовательскому, об-

служивает его. В целом эта точка зрения справедлива. Тем не менее в истории конкретных библиотек можно обнаружить периоды более сложного соотношения научно-исследовательской и библиотечной деятельности.

Осуществленный в России в октябре 1917 г. «колоссальный общественный эксперимент» [Покровский, 1922] поставил перед новым руководством трудную задачу поисков путей развития. Уже в конце XIX — начале XX в., когда марксизм был еще не «единственно верным», но одним из многих общественно-политических течений в палитре западноевропейской социал-демократической традиции [Волк, 1989], марксисты столкнулись с трудностью, а порою и невозможностью определить содержание текущих процессов, опираясь на теории вчерашнего дня.

В первое 10-летие советской власти был создан ряд исследовательских институтов для изучения и развития марксистской теории, комплектования документальных источников, а также для решения широкого круга прикладных задач в сфере социалистического строительства. Одним из них стала образованная в 1918 г. Социалистическая академия общественных наук (САОН) (с 1924 г. Коммунистическая академия, КА). Первоначально основатели Академии, среди которых были видные ученые-марксисты М.Н. Покровский и М.А. Рейснер, видели в ней «автономную организацию» научных работников, содействовавшую «исследованиям и разработкам вопросов истории, теории и практики социализма». Она должна была выполнять не менее важные учебно-просветительные функции и играть важную роль в формировании социалистической интеллигенции. В.И. Лениным перед ней была поставлена задача перевода на русский язык «классической материалистической вообще и марксистской в частности литературы» [Покровский, 1928].

В первый период существования КА уделила большое внимание формированию научной библиотеки для решения научных и учебных задач. Специфика исследований КА в области теории и истории марксизма, политической экономии требовала особого подхода к комплектованию ее фондов. В этой связи особый интерес для Академии представляли не только библиотеки ликвидированных после Октябрьской революции обществ и учреждений (Практической академии коммерческих наук — ок. 27 000 биб. ед.; Катковского лицея — ок. 10 000; Московского биржевого комитета — 30 000; Литературно-художественного кружка — 10 000 биб. ед. [90 лет служения науке, 2009]), но и личные библиотеки ученых и общественных деятелей: обладавшая особой ценностью библиотека знавшего К. Маркса адвоката, юриста, общественного деятеля В.И. Танеева (около 20 000 томов); одного из основателей КА, правоведа, социолога, историка М.А. Рейснера (около 3000 биб. ед.) и востоковеда М.П. Павловича (Вельтмана) (около 100 биб. ед.) [Удальцов А., 1922].

В апреле 1919 г. изменился Устав КА: ее учебные функции были сужены, а исследовательские расширены. На базе накопленных к тому времени

книжных фондов Академия смогла развить научную деятельность: она «из аудиторий, наполненных школьными скамьями, превращается в ряд научно-исследовательских кабинетов, наполненных специально подобранным книжным материалом».

Идея научного кабинета как «лаборатории ученого» была предложена академиком Академии Д.Б. Рязановым и одобрена ее Общим собранием 2 ноября 1919 г. [Удальцов А., 1922]. Кабинеты должны были объединять исследователей и их исследовательский инструментарий — архивные документы и печатные издания. В планах работы ряда из них предусматривалась систематическая роспись журнальных и газетных статей, а также составление сводных каталогов архивных материалов по той или иной проблеме. Исследователи наделялись правом свободного доступа к источникам. Такая организационная структура должна была способствовать, по мнению Рязанова, комплексному развитию наук общественно-научного профиля в Советской России, и марксизма в частности, в его неразрывной связи с европейской традицией общественной научной мысли.

По всей вероятности, идею научного кабинета Рязанов «привез» из заграничных поездок (в годы эмиграции он много работал в библиотеках Западной Европы). Сама организационная форма научного кабинета не была нова, новым было придававшееся содержанию работы кабинетов значение. Для Рязанова марксизм никогда не был догмой — он видел в нем живое развивавшееся движение общественной мысли, научная библиотека для него — единый организм с наукой и архивом, где все дышит в едином ритме, питает друг друга и развивается вместе. В таком подходе, как представляется, отражено и отношение Рязанова к марксизму, которому он посвятил жизнь [Рокитянский, 2011].

К началу 1920 г. были созданы научно-исследовательские кабинеты, имевшие специально подобранный книжный фонд: К. Маркса; Истории социализма и анархизма на Западе; Политической экономии; Философии; Международных отношений; Истории Англии, Франции и Германии. Эти кабинеты с их фондами впоследствии стали организационной базой для основанного в 1921 г. Д.Б. Рязановым Института К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1922 г. начали работу новые научные кабинеты: истории революционного движения в России (рук. М.Н. Покровский и А.С. Бубнов); II и III Интернационала (рук. Ф.Я. Кон); экономики (рук. В.П. Милютин), Кабинет мировой войны и внешней политики (рук. Ф.Д. Ротштейн, М.П. Павлович); идеологии (рук. Е.А. Преображенский, В.В. Осинский); литературы и искусства (рук. В.М. Фриче); Рабочий кабинет (рук. С.А. Лозовский). В них могли работать не только члены КА, но и ее научные сотрудники. Доступ к книжным фондам имели студенты и члены научных кружков [Козлов, Савина, 2009].

Поступившие на тот момент в КА книжные коллекции послужили основой для отраслевых фондов кабинетов. Например, коллекция М.П. Пав-

ловича (Вельтмана), куда входили книги по вопросам международных отношений и «мировой войны 1914–1917 гг.» преимущественно на иностранных языках, стала системообразующей для Кабинета мировой войны и внешней политики, а часть книг из библиотеки Катковского лицея отошла Кабинету политической экономии. Отраслевые фонды формировались согласно планам научной работы кабинетов. Стратегия их комплектования у Д.Б. Рязанова отличалась сильным личностным аспектом. По воспоминаниям современников, он любил «собственноручно ощупать каждую книгу», требовал от руководителей научных кабинетов досконального знания своего предмета, понимания факта необходимости той или иной книги для фонда [Дворкина, 2011].

В кабинетах литература расставлялась по системам, выработанным руководителями в соответствии с поставленными научными задачами. Научные планы по комплектованию зачастую являлись своеобразными «перспективными планами» развития не только самой Библиотеки, но научного направления в целом. Академия, по замыслу Рязанова, должна была развиваться как комплексная организация, основополагающие звенья которой — отраслевые «кабинеты-лаборатории» — по мере развития будут отпочковываться в самостоятельные институты. Все учреждения должны сочетать научную, издательскую работу и деятельность по формированию архивной и библиотечной базы. Научный поиск становился при этом естественным результатом документальной работы в соответствии с профилем учреждения [Колпинский, 2000]

С 1921 г. Д.Б. Рязанов сосредоточил все внимание и силы на организованном им Институте К. Маркса и Ф. Энгельса (ИМЭ), первоначально действовавшем в структуре КА, а в 1922 г. ставшем самостоятельным. В своем детище он в полной мере реализовал замысел научного кабинета как «лаборатории ученого». Здесь научные кабинеты просуществовали до 1931 г., вплоть до слияния ИМЭ с Институтом В.И. Ленина.

Библиотека КА далее развивалась без его участия. В 1923 г. ее возглавила крупный специалист в области библиотечного дела Г.К. Дерман. Она получила библиотечное образование в США и некоторое время работала в Библиотеке Конгресса. Свой американский опыт она применила в руководстве Библиотекой КА, творчески переосмыслив его. Отраслевой принцип, воплощенный Д.Б. Рязановым в кабинетной системе, был сохранен, но существенно видоизменился. Применительно к научным учреждениям он выразился в формировании Секций Академии, позднее преобразованных в институты. Отраслевая организационная структура сохранялась и в Фундаментальной библиотеке общественных наук АН СССР — преемнице Библиотеки КА [90 лет служения науке, 2009].

«Человек всегда действует по имеющимся у него образцам, являясь актуальным или потенциальным участником огромного количества эста-

фет. И именно это определяет постоянное воспроизводство социального целого, воспроизводство языка и речи, форм социального поведения и практической деятельности» [Розов, 2006. С. 47]. С середины XX в. все более важную роль в развитии мировой науки играют возможности, связанные с использованием новых информационных технологий. В последние десятилетия XX в. в России также началось активное формирование современной информационной среды, что привело к существенному обновлению и отечественного гуманитарного знания. В процессе научного познания ныне функционируют виртуальные сообщества, которые преодолевают географические и межкультурные границы, востребованы различными группами ученых, остро ощущающими потребность в расширении информационного поля для совместного научного творчества [Тищенко и др., 2013; Уварова, 2011]. Благодаря новым информационным технологиям расширился репертуар исследовательских методов. Конкретную научную дисциплину стало возможным рассматривать не только с точки зрения привычных историко-научных жанров (биографо-библиографических очерков ученых, истории исследовательских центров и др.), а как совокупность информационных ресурсов, создаваемых и используемых научным сообществом, или информационное пространство, в котором происходят успешное взаимодействие и «взаимообогащение» наук, что приводит к появлению новых дисциплин [Уварова, 2011].

В этой связи идея «творческой лаборатории ученого» получила новый импульс, реализуясь уже в виртуальном пространстве [Журавлева Е.Ю., 2010]. Одно из важных направлений применения сетевых технологий в науке — организация виртуальных исследовательских лабораторий или информационных порталов для обмена ресурсами. Такие проекты могут быть аналогом традиционного академического коллектива, но чаще всего это — сервисно-ориентированные объединения, включающие электронные архив, каталог, библиотеку, обзор ресурсов Интернета по отраслевым проблемам и др. [Там же]. Примером такого портала — ресурс Ассоциации «История и компьютер» (<http://aik-sng.ru>) — одной из старейших профессиональных ассоциаций в области гуманитарных наук на постсоветском пространстве (учреждена в 1992 г.).

Отечественные библиотеки также стали осваивать сервисно-ориентированные технологии, давая возможность пользователю (ученому, преподавателю, студенту) организовывать свой рабочий кабинет не только в стенах конкретной библиотеки [Брежнева, Гиляревский, 2014]. В 2015 г. в Архиве РАН состоялась презентация веб-портала «Mnemosyne» (<http://agap.ru/?q=ru>), который строится на концепции объединения интернет-ресурсов институтов памяти (библиотек, архивов и музеев) и реализуется на основе информационной системы «Архивы РАН» (ИСАРАН; головная организация проекта — Архив РАН). Количество подразделов и наполнение портала может расширяться за счет инициатив участников, его инфор-

мационная система позволяет представлять широкий спектр сведений — от цифр государственного учета документальных собраний до публикации полнотекстовых электронных документов в структуре полей метаданных. Профильные разделы знакомят пользователя с деятельностью музеев и библиотек, презентациями их выставок и описаниями коллекций, с новыми и старыми экспозициями по истории РАН и фундаментальной науки. Музеи имеют дополнительную возможность популяризировать свой предметный фонд через «Виртуальный музей истории РАН».

Таким образом, происходящее подтверждает правоту М.А. Розова: «Мы смотрим в Прошлое из Настоящего, и это означает изменение контекста его существования. Социальный “генофонд” потенциально бесконечен, ибо, черпая из него, мы тем самым его обогащаем» [Розов, 2006. С. 49].

Библиография

90 лет служения науке: к 90-летию Фундаментальной библиотеки общественных наук и 40-летию Института научной информации по общественным наукам РАН: Сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам; редкол.: Ю.С. Пивоваров (предс.) и др.; сост. Ю.Ю. Черный, Н.Ю. Соколова, Л.В. Юрченкова. М., 2009. 296 с.

Брежнева В.В., Гиляревский П.С. От информационного обслуживания к информационному менеджменту: Текст докл. на 20-м заседании семинара «Методологические проблемы наук об информации». Москва: ИНИОН РАН, 20 ноября 2014 г.: [Электрон. документ]. Режим доступа: http://inion.ru/files/File/MPNI_20_Brezhneva_V_V_Giliarevsky_R_S_Doklad.pdf

Волк С.С. К вопросу о факторах, детерминирующих историю марксизма // Марксистская мысль в первой половине XX века / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Сектор истории марксизма-ленинизма; ред. кол.: Леонов С.Л. (отв. ред.) и др. М., 1989. С. 44–45.

Дворкина М.Д. Судьба личной библиотеки Д.Б. Рязанова // Известный и неизвестный Давид Борисович Рязанов (1870–1938): к 140-летию со дня рождения: Мат. науч. конф. Первые Рязановские чтения / Отв. ред. Цветкова И.Б., Новиченко И.Ю. М., 2011. С. 203–230.

Дворкина М.Я. Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде. М.: Изд-во ФАИР, 2009. 256 с. (Спец. издат. проект для библиотек).

Журавлева Е.Ю. Научно-исследовательская инфраструктура Интернет // Вопросы философии. 2010. № 8. [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=52

Институты социальной памяти (библиотеки, архивы, музеи): Секция XV Международной науч. конф. «Модернизация России: ключевые проблемы и решения» (Москва: ИНИОН РАН, 18–19 декабря 2014 г.): [Электронный ресурс]. URL: <http://inion.ru/conf.Russia-2014.isp>

Козлов Б.И., Савина Г.А. Коммунистическая академия ЦИК СССР: краткий очерк истории // Коммунистическая академия ЦИК СССР (1918–1936 гг.): Мат. к социал. истории: Сб. ст. Вып. II. М., 2009. С. 4–45.

Колпинский Н.Ю. Д.Б. Рязанов – ученый, организатор науки, общественный деятель // Д.Б. Рязанов – ученый, государственный и общественный деятель: Сб. / Рос. независимый ин-т социал. и нац. пробл., Рос. гос. архив социал.-полит. истории; редкол. К.М. Андерсон и др. М., 2000. С. 11–19.

Память социальная // Социологический словарь: [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/sociology/Pamjat-Socialnaja-6588>.

Покровский М.Н. 10 лет Коммунистической академии: Вступительное слово М.Н. Покровского на юбилейном заседании пленума Коммунистической академии 25 мая 1928 г. [Отдельн. оттиск]. Б.м., [1928]. 20 с.

Покровский М.Н. Общественные науки в России за четыре года // Наука в Советской России. М., 1922. № 2. С. 3–19.

Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии / Федерал. агентство по образованию. Смоленский гос. пед. ун-т. Смоленск, 2006. 438 с.

Рокитянский Я.Г. Политическая деятельность академика Д.Б. Рязанова // Известный и неизвестный Давид Борисович Рязанов (1870–1938): к 140-летию со дня рождения. Мат. науч. конф. Первые Рязановские чтения / Отв. ред. Цветкова И.Б., Новиченко И.Ю. М., 2011. С. 9–72.

Соколов А.В. Социальная память // Соколов А.В. Социальные коммуникации: учеб. для бакалавров, обучающихся по направлению подготовки 071900.62 «Библиотечно-информационная деятельность» / Науч. ред. Г.В. Михеева. Глава 3. СПб.: Профессия, 2014. С. 133–182.

Тищенко В.И., Жукова Т.И., Смирнова Н.С. Исследование процессов коммуникации в академическом научном сообществе // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН; отв. ред. Верченев Л.Н. и др. М., 2013. С. 272–289.

Уварова Т.Б. Информационный фактор в развитии российской этнологии / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отдел истории; отв. ред. Тишков В.А. М., 2011. 320 с.

Удальцов А. Очерк истории Социалистической Академии 1918-1922 гг. // Вестник Коммунистической академии. М.; Петроград. 1922. № 1, ноябрь. С. 13–37.

УДК 026:355

С.Н. Лютов, S.N. Lyutov

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННО-БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА И ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Reorganization of military librarianship and issues of historical science information support

Аннотация: современное состояние военных библиотек в России характеризует ся затянувшимся процессом их реорганизации. Насущными для них проблемами с точки зрения информационного обеспечения исторической науки являются ограничения доступа исследователей к фондам большинства из них и отсутствие центральной военно-

научной библиотеки. В поиске путей и способов разрешения этих проблем закономерно обратиться к историческому опыту развития военно-библиотечного дела в России и изучению современной организации крупнейших военных библиотек мира.

Abstract: modern status of Russian military libraries is characterized by prolonged process of reorganization. From the point of view of historical science information support: there are some persistent problems, such as access restrictions for researches to collections of most part of military libraries and lack of Central military science library. Searching ways and methods of resolving these problems it's natural to draw attention to historical experience of Russian military librarianship and to study of organization of biggest military libraries in the world.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, военные библиотеки, военно-историческая наука, история военно-библиотечного дела, информационное обеспечение

Keywords: historical science, library science, military libraries, military-historical science, military librarianship history, information support.

Ведомственная принадлежность военных библиотек обуславливает не только особенности их деятельности, но и трудности включения в общую систему информационного обеспечения науки. Традиционно сложилось так, что функции таких библиотек определялись эволюцией военного дела и задачами развития военной науки. Их деятельность предполагала, в первую очередь, удовлетворение образовательных и культурно-досуговых потребностей особой категории читателей, чья жизнь и служба во все времена отличались определенной корпоративной замкнутостью. При этом нельзя не заметить одну из особенностей: в то время как библиотека была для военнослужащих одним из способов преодоления этой замкнутости и расширения культурного кругозора, доступ других лиц к фондам военных книгохранилищ, особенно находящимся на территории воинских частей и учреждений, всегда был ограничен. Вместе с тем есть немало примеров, когда волей прогрессивно мыслящих военачальников степень ограничений значительно снижалась, и исследователи, проявлявшие интерес к военной истории, получали возможность работать в военных библиотеках.

Наиболее показательным и поучительным периодом в истории военно-библиотечного дела является вторая половина XIX в., когда инициативные начинания офицеров по созданию библиотек получили поддержку военного ведомства, а укомплектованность фондов столичных военных библиотек стала привлекать внимание лиц, занимающихся научными трудами и интересующихся историей военного дела. Военный министр Д.А. Милютин, под руководством которого осуществлялись военные реформы 1860—1870-х гг., хорошо осознавал роль книги и библиотеки в информационном обеспечении военной науки, получившей новый импульс в усло-

виях масштабных военных преобразований, принял ряд мер по развитию военно-издательской деятельности и совершенствованию работы военных библиотек [Лютов, 2003. С. 107–108]. Предметом его особого внимания была библиотека Главного штаба, где к тому времени хранилось 40 760 сочинений, составляющих 90 793 тома на русском, французском, немецком, английском, латинском, итальянском, испанском, шведском, голландском, турецком, еврейском и на всех славянских языках. По численности фондов она уступала лишь Императорской публичной библиотеке, но превосходила библиотеку Академии наук (около 75 000 томов) и библиотеку морского ведомства (около 50 000 томов) [Лютов, Панченко, 2007. С. 77].

С целью превращения библиотеки Главного штаба из закрытого ведомственного книгохранилища в доступную библиотеку решением Д.А. Милютина был изменен порядок ее работы и 13 ноября 1874 г. утверждены новые правила пользования книгами. С 1 января 1875 г. возможность пользоваться богатейшими собраниями библиотеки получили «все военнослужащие офицерского звания и лица, занимающиеся учеными трудами». С особого разрешения руководства Главного штаба доступ в библиотеку получили даже юнкера и вольноопределяющиеся [Военный сборник, 1875. С. 166]. К сожалению, установленный порядок был нарушен пожаром, случившимся в здании Главного штаба в феврале 1900 г. и нанесящим невосполнимый урон библиотеке. После пожара в течение 10 лет она ликвидировала его последствия и пребывала во временных помещениях. Лишь к 1911 г. ее привели в порядок в отремонтированном помещении и с некоторыми ограничениями предоставили в общее пользование.

В истории других военных библиотек (окружных, гарнизонных, полковых) также есть немало интересных примеров, когда они становились культурными центрами, притягивавшими к себе интеллигенцию провинциальных населенных пунктов и применительно к местным условиям организовывавшими взаимодействие с другими библиотеками. В целом история военно-библиотечного дела второй половины XIX в. свидетельствует, что в России сложилась отвечающая условиям того времени сеть военных библиотек разных типов и система управления ими. В советский период их деятельность была существенным образом преобразована и встроена в систему идеологической работы.

Современное состояние военно-библиотечного дела демонстрирует результаты его бессистемной реорганизации, начавшейся в 1990-е гг. Как отмечено в «Стратегии социального развития Вооруженных сил РФ на период до 2020 г.», оказываемые библиотеками культурно-досуговые и информационные услуги не отвечают возрастающим информационным потребностям военнослужащих. Если же говорить о роли военных библиотек в информационном обеспечении исторической науки, то проблема предстает значительно сложнее.

В понятие «информационное обеспечение исторической науки» специалисты вкладывают представления о деятельности по поиску, сбору, обработке, накоплению и хранению, распространению и использованию репрезентативной и достоверной информации, необходимой для решения исследовательских задач в области изучения истории, а также сама такая информация, определенным образом структурированная (организованная) и представленная в удобном для исследователя виде [Воронцова, Гарскова, 2013. С. 488]. Нет необходимости пояснять, что информацию военно-исторического характера, отвечающую изложенным представлениям, должны предоставлять военные библиотеки, архивы, музеи. Каждый из названных институтов хранения военно-исторической памяти выполняет свои функции. Библиотекам отведена роль хранения и предоставления пользователям информации военно-исторического содержания, последовательно аккумулированной в рукописных и печатных изданиях.

Если в качестве ключевых критериев приведенного выше определения выделить доступность информации, ее структурированность и удобство пользования, то становятся более очевидными векторы модернизации военных библиотек с целью вывода их на уровень современных требований. Нацеленность военного ведомства на совершенствование военно-библиотечного дела усматривается в создании специального отдела в Управлении культуры Минобороны РФ, курирующего деятельность военных библиотек. Основные направления деятельности обозначены в докладах и публикациях начальника отдела Т.Л. Маниловой и сводятся к укреплению связей и организации системного взаимодействия между библиотеками Вооруженных сил РФ, созданию единого электронного каталога и единой электронной библиотеки, поиску оптимальных путей включения военных библиотек в общепубличное пространство России и организации сотрудничества с гражданскими библиотеками [Манилова, 2016. С. 42–43].

Реализация данных направлений деятельности актуализирует проблему центральной военной библиотеки, доступной для широкого круга исследователей. Таковой библиотекой в России до 1918 г. была библиотека Главного штаба. Она обслуживала не только офицеров высших органов военного управления, но и других лиц, занимавшихся научной деятельностью, что по тому времени вполне отвечало удовлетворению потребностей в структурированной информации военно-исторического характера. После революционных потрясений 1917 г. не удалось сохранить целостность фонда этой библиотеки и доступность исследователей к ее книжным сокровищам. В 1918 г. библиотека перешла в ведение Петроградского военного округа под названием «Библиотека аудиторией военного дела при Петроградском окружном комиссариате по военным делам». Часть ее фондов была перевезена в Москву. В 1921 г. инициатива командующего Петроградским военным округом Д.К. Аврова по созданию «Центральной

библиотеки военных знаний» не получила поддержки, но разрозненность фондов и отсутствие системной методической работы в области военно-библиотечного дела и военной библиографии диктовали необходимость решения данной проблемы. Лишь в марте 1929 г. согласно договору между Народным комиссариатом по военным и морским делам и Всесоюзной публичной библиотекой им. В.И. Ленина «в целях концентрации в одном месте военно-книжных фондов и наилучшего их использования для научной работы» был организован военный сектор, позднее переименованный в военный отдел Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина [ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 120. Л. 532-532 об.], задачей которого являлось «обслуживание военной литературой и военной библиографией Центральных правительственных и партийных органов, Народного комиссариата обороны СССР и его центральных управлений, военно-научных работников, начсостава Красной Армии и всех лиц и учреждений, работающих над военными проблемами» [ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 211. Л. 234]. Договор был заключен на 10 лет, и срок его действия истек в 1939 г. С того времени, как свидетельствуют архивные документы, военный отдел находился в беспорядочном состоянии, работа его носила кустарный характер, он был не в состоянии выполнять функции научно-библиотечного и военно-библиографического центра Красной Армии [ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 120. Л. 527], что вновь выдвигало на повестку дня вопрос о создании центральной военной библиотеки.

Примечательно, что этот вопрос рассматривался в трудные годы Великой Отечественной войны. Одним из инициаторов реорганизации военного отдела Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина в Центральную военно-научную библиотеку был начальник этого отдела батальонный комиссар В. Олишев. Осенью 1942 г. в письме начальнику отдела культпросветучреждений Главного политуправления РККА он излагал мотивы ее создания, отмечая, что «Красная Армия, стоящая на пороге своего двадцатипятилетия, все еще не имеет своей центральной военно-научной библиотеки, которая являлась бы библиотечным и библиографическим центром работы с военной книгой» [ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 96. Л. 140]. Здесь же он аргументировал, что военный отдел, не имея самостоятельности и необходимой материальной базы, «не выполняет возложенных на него в 1929 г. задач центральной военной библиотеки» [ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 96. Л. 141]. Надо полагать, что приведенные В. Олишевым аргументы возымели определенное воздействие, поскольку сохранились документы 1942–1943 гг., среди которых проект Положения о центральной военно-научной библиотеке Красной Армии, проект ее штата (130 единиц, в том числе 16 военнослужащих), справка о размерах необходимой площади (2000–2500 кв. м), а также письмо на имя начальника Главного политуправления Красной Армии А.С. Щербакова с обоснованием необходимости создания Центральной

военно-научной библиотеки «на базе объединения книжных фондов и штатов военного отдела Государственной библиотеки им. В.И. Ленина и библиотеки Центрального дома Красной Армии им. М.В. Фрунзе с привлечением неиспользуемых дуплетных книжных фондов крупных военных библиотек» [ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 120. Л. 527–527 об.]. Разместить библиотеку предполагалось на базе ЦДКА им. Фрунзе. К сожалению, на все документы накладывалась резолюция «В дело», и проект не был реализован.

Нельзя не отметить, что аргументы тех лет остаются актуальными до настоящего времени, поскольку «военные науки являются у нас чуть ли не единственной отраслью знаний, не имеющей своей центральной библиотеки» [ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 96. Л. 140]. Современная ситуация еще более усугубилась: руководство Министерства обороны и Российской государственной библиотеки не достигли взаимопонимания в вопросах, связанных с финансированием и содержанием военного отдела, и данное подразделение в структуре РГБ прекратило существование. Фонд отдела остался в библиотеке, он доступен для читателей в общем порядке, но специализированного подразделения, выполняющего функции военно-библиографического и научно-методического центра, в российских Вооруженных силах пока нет. В сохранившейся сети военных библиотек есть библиотеки, которые при определенной модернизации могут выполнять функции такого центра. Это, к примеру, Центральная военно-морская библиотека — единственная из военных библиотек, имеющая статус «центральной», или Военно-историческая библиотека, унаследовавшая остатки фондов библиотеки Главного штаба и располагающаяся в том же помещении на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге. Обе имеют уникальные фонды и богатейшие традиции, но уровень современных требований в плане информационного обеспечения исторической науки (полнота информации, ее структурированность, доступность и удобство предоставления информационных услуг) пока превышает их возможности и нет уверенности в том, что средства, выделяемые на то, чтобы поднять одну из библиотек до уровня центральной, будут оправданы.

Каждая из военных библиотек нуждается в модернизации, но в процессе реорганизации существующей сети закономерно возникает вопрос о создании принципиально новой структуры, организованной на новых технологических подходах, отвечающей современным требованиям и перспективным задачам формирования информационного общества. Такой структурой может стать, к примеру, Библиотечно-информационный центр Вооруженных сил РФ, тяготеющий не к обладанию той или иной уникальной коллекцией книг, а интегрирующий все библиотечно-информационные ресурсы военных библиотек путем создания единого электронного каталога, единой электронной библиотеки и способный в перспективе приумножать свои информационные ресурсы оцифрованными документами военных архивов и военных музеев.

Библиография

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 32. Оп. 11302.

Воронцова Е.А., Гарскова И.М. Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования № 5 (17) 2013. С. 488–501. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.5.9811.

Лютов С.Н. Военные библиотеки сквозь призму исторического опыта // Библиотекосведение. 2003. № 2. С. 106–110.

Лютов С.Н., Панченко А.М. Военные библиотеки в России (XIX – начало XX века). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2007. 304 с.

Манилова Т.Л. На пути к системному взаимодействию // Библиотечное дело № 07–08 (265–266) 2016. С. 42–43.

По поводу открытия библиотеки Главного штаба // Военный сборник. 1875. № 2. С. 161–169.

Стратегия социального развития Вооруженных сил Российской Федерации на период до 2020 года // Красная звезда. 18 апреля. 2008 г.

УДК 378.147.111

А.Л. Третьяков, A.L. Tretyakov

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Information support for history of pedagogy: problem statement

Аннотация: в статье предпринята попытка рассмотреть проблему информационного обеспечения истории педагогики как части исторической науки. Выявлены информационные потребности специалистов данной области. Дана оценка системы информационно-библиотечного обеспечения учителей во 2-й половине XX в. и на современном этапе, а также роли библиотек как информационных ресурсов. На примере биобиблиографического указателя ученого и педагога Т.С. Комаровой описано одно из возможных решений вопроса.

Abstract: in this article the author attempts to address the issue of information support of history of education as a part of historical science. Information needs of specialists in this field are identified. There is given an estimation of system of informational and library services for teachers in the 2nd half of XXth century and at the present stage, as well as of the role of libraries as information resources. Through the example of a bio-bibliographical index of a scientist and educator T.S. Komarova there is described one of possible solutions of the problem.

Ключевые слова: историческая наука, история педагогики, образовательный процесс, информация, информационное общество, информационное обеспечение, ин-

формационная потребность, информационные технологии, ресурс, библиотеки, биобиблиографический указатель ученого-педагога.

Keywords: historical science, history of pedagogy, education process, information, information society, information support, information need, information technologies, resource, libraries, bio-bibliographical index of scholar and educator.

Современному обществу присуще проникновение информационных технологий во все сферы жизни, что характеризует его как информационное общество (общество знаний), о котором в профессиональной среде идут споры, выдвигаются разные гипотезы. Его построение сопровождается ростом объемов информации, что влечет за собой усиление информационного шума и увеличение вариаций запросов по той или иной проблеме. В связи с этим является актуальным рассмотрение в существующих условиях информационного обеспечения исторической науки, в частности истории педагогики, при посредстве библиотек и информационных центров.

История педагогики как часть педагогической науки: фиксирует историю выявления и решения проблем воспитания и обучения в теории и практике образования; выступает критерием достоверности педагогических теорий и ориентиром в создании новых педагогических систем; репрезентирует пути развития образования и процесс накопления педагогического «багажа»; раскрывает процесс возникновения и изменения образовательных традиций; прослеживает взаимосвязи и влияние педагогических идей, концепций, теорий, систем в разные исторические эпохи. Объектом истории педагогики является всемирный историко-педагогический процесс, рассматриваемый в единстве теории и практики воспитания, обучения и образования. Иными словами, в истории педагогики педагогические явления прошлого анализируются в тесной взаимосвязи с генезисом культуры, науки, общественной мысли; на этой основе выявляются тенденции развития этих явлений в будущем.

Будучи в культурном и историческом плане масштабным явлением, всемирный историко-педагогический процесс выступает объектом рассмотрения многих наук, что и определяет межпредметные связи истории педагогики и образования. Ее взаимосвязь с другими научными дисциплинами (философией, историей, культурологией, психологией, теорией обучения и воспитания) характеризуется тем, что содержание этой науки включает как исторические, так и обществоведческие знания, а также частные методики. Философия разрабатывает систему общих принципов и способов познания, поэтому для истории педагогики и образования она является теоретической основой осмысления педагогических явлений и теорий прошлого. Историческая наука рассматривает широкий круг педагогических и социально-культурных явлений прошлого в процессе их развития. В свою очередь, история педагогики предполагает ретроспективное изучение сов-

ременного состояния системы образования, соотнесение его с социальным развитием, философской и научной мыслью прошлых эпох. Культурология изучает педагогику и образование как часть процесса развития общечеловеческой культуры. В историко-педагогических исследованиях анализируются механизмы сохранения и приумножения культуры через образование и воспитание в разные периоды. Социологии педагогика интересна как фактор развития социальных институтов. В исторической ретроспективе важно познание причинно-следственных связей между образованием и обществом, осознание влияния общества на образование и понимание того, что социальные изменения во многом являются следствием существующей системы образования. Педагогика включает историко-педагогические знания как необходимую составляющую анализа проблем воспитания, обучения и образования, а история педагогики формулирует знания об истории теории и практики воспитания и обучения, о деятельности их создателей — выдающихся педагогов-новаторов.

«Предметом истории педагогики выступает сложный процесс становления и развития педагогической теории и практики образования в различные исторические периоды, в условиях различных цивилизаций, стран и культур. Исходя из данного определения предмета науки в структуре историко-педагогических знаний можно выделить две основные предметные зоны: исследование теории и практики. Каждая из этих зон как область исследования обладает относительной самостоятельностью, но в своей сущности они едины, поскольку педагогика представляет собой одну из форм духовного и практического освоения мира, а педагогическая практика (от политики государства в области образования до образовательной деятельности семьи, школы и др.) является источником и сферой реализации педагогических идей. Синтез знаний, полученных в каждой из этих предметных зон, позволяет воссоздать целостную картину историко-педагогического процесса и раскрыть закономерности его развития» [Мазалова, 2004. С. 55].

Исходя из установки о неразрывной связи истории педагогики с исторической наукой, мы сделали предметом своего внимания информационное обеспечение педагогической науки и анализ информационных потребностей учителей.

Повышение требований к компетентностям современного учителя (и молодого, недавно получившего профессиональное образование, и учителя со стажем, достаточно давно прошедшего повышение квалификации или переподготовку) требует пересмотра существующей системы его информационно-библиотечного обеспечения. Вопрос стоит остро, так как эта система давно не удовлетворяет профессиональные информационные потребности и практически не участвует в пополнении их «человеческого капитала» [Старовойтова, 2015. С. 153]. При всей озабоченности современного общества предоставлением качественных образовательных услуг

молодым гражданам России до настоящего времени почти никто не проявил внимания к систематическому развитию такого «капитала» и уровню информационного «богатства» учителей, иными словами — к информационно-педагогическому и информационно-библиотечному обеспечению их деятельности. Между тем чрезвычайно важно, обеспечив учителей необходимыми ресурсами, поддерживать высокий уровень их информационной грамотности и информированности, приобщать к возможностям медиаобразования, стимулировать их к непрерывному образованию, в том числе неформальному, на базе библиотек.

Уровень информированности учителей напрямую связан с организацией системы распространения педагогической информации. Подобная система существовала в СССР, но перестала функционировать после его распада. Зажидилась она на рекомендательной библиографии, которая только начала возрождаться после крушения в конце 1990-х гг. В середине — конце XX в. в сети российских педагогических научно-исследовательских институтов (НИИ) действовала система избирательного распространения информации (ИРИ) — оперативного доведения до различных категорий пользователей научно-педагогической информации (НПИ). Система НПИ, координировавшаяся отраслевым центром научной информации «Школа и педагогика» (создан в 1974 г.), охватывала российские педагогические библиотеки, информационные подразделения педагогических НИИ и др.

С середины XX в. в стране существовала разветвленная система библиотечного обеспечения учителей. Практически каждый регион имел специализированную научную педагогическую библиотеку. Все они вместе составляли сеть Научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского Российской академии образования. В 1970—1980-е гг. школьные библиотеки имели постоянно обновлявшиеся специализированные разделы фондов для учителей. По данным исследования «Советский читатель» (1969—1971; проводилось Государственной библиотекой им. В.И. Ленина), информационно-библиографические запросы учителей в то время были разнообразны; картина профессионального чтения свидетельствовала о глубине информационных потребностей.

В 1990—2000-х гг. в условиях социально-экономического кризиса и кризиса школьного образования произошел распад системы педагогической информации. Общедоступные и школьные библиотеки испытывали значительные сложности с финансированием и комплектованием, большая часть областных педагогических библиотек перестала существовать, школьные библиотеки значительно сократили подписку журналов для учителей и почти совсем перестали приобретать для них профессиональную литературу. Эти обстоятельства привели к информационному обнищанию учителей, к сокращению их информационных потребностей, которое сов-

пало с развитием двух общемировых тенденций: с динамичным ростом документального потока и информатизацией всех сфер жизни, в том числе школьного образования.

Исследования, проведенные в 2007–2012 гг. Фондом поддержки образования (Санкт-Петербург), выявили произошедшие за 30 лет существенные и не слишком положительные изменения. Уменьшилось число обращений к научной литературе; увеличилась доля запросов на конкретные «рецепты деятельности», повысилась потребность в дайджестах, обзорах и фрагментах документов. Учитель теперь ищет в документальном потоке не педагогические идеи и разработки, а конкретные образы и рекомендации. Интерес к зарубежному опыту (в частности, к опыту стран, которые традиционно высоко стоят в списках участников PISA – Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся) тоже ограничивается поиском конкретных указаний, а не описанием системы, которая позволяет добиться высоких результатов.

При проведении мониторинга исследователи обнаружили, что математическая грамотность российских подростков связана с размером города или села, где они живут (результаты учеников из городов-миллионников на 60 баллов выше, чем из сел и деревень; в других странах это различие в два раза меньше: оно составляет только 34 балла), и с социально-экономическим положением их семей (результаты учащихся из семей с низким достатком и социальным статусом оказались значительно ниже, чем у детей из семей со средним и высоким социальным уровнем). По мнению научного руководителя Центра оценки качества НИУ ВШЭ, президента Евразийской ассоциации оценки качества образования В.И. Болотова, это связано с тем, что уровень образования населения в больших городах выше, чем в сельской местности, а образование родителей влияет на школьные успехи детей: «Хорошо известна корреляция: если у папы и мамы есть высшее образование, то у их ребенка гораздо выше шансы хорошо сдать тест, чем в том случае, если папа и мама не имеют высшего образования». Вторую причину он видит в разной насыщенности социокультурной среды, неравной доступности образовательных ресурсов для школьников: «Понятно, что в городе образовательных ресурсов больше, чем в сельской местности. И тут Интернет вполне может помочь сельским школьникам не терять позиций по сравнению с городскими школьниками. Необходим насыщенный образовательный интернет-ресурс, который доступен всем» [PISA-2012, 2012].

В связи с этим изменилась картина свободного чтения учителей, которое характеризует их не только профессиональное, но и личностное развитие. В его структуре стало меньше отечественной современной литературы, поэзии, драматургии. Свелось к минимуму чтение публицистики и научно-популярной литературы. В числе наиболее читаемых авторов оказа-

лись Т. Устинова, Д. Донцова, Д. Рубина и Л. Улицкая. Учителя перестали выполнять функции «лидеров чтения» для учащихся, выпали из их референтной группы (по данным упомянутого выше исследования «Советский читатель», учителя входили в первую десятку представителей «наиболее читающих профессий»).

В настоящее время основными элементами системы обеспечения учителей научно-педагогической информацией являются: Научно-педагогическая библиотека им. К.Д. Ушинского и Институт научной информации по общественным наукам РАН; электронные ресурсы (в первую очередь, «Педагогический Интернет», сформировавшийся на базе научного электронного педагогического журнала «Письма в эмиссию off-line»); профильные журналы («Педагогическая информация», «Педагогический мир», «Начальная школа», «Новое образование», «Человек и образование», «Народное образование» и др.), в том числе электронные. К сожалению, периодические издания дороги для индивидуальной подписки, а школьные и районные библиотеки их тоже не выписывают. По данным А.А. Ахаяна, образовательные педагогические ресурсы используются в целом не более чем на 15 %, а в крупных городах — на 7–8 %; использование интернет-ресурсов в небольших городах, поселках и селах в среднем не превышает 10 % [Ахаян, 2009; Третьяков, 2014. С. 120].

При анализе информационного обеспечения истории педагогики в русле исторической науки мы опираемся на следующее определение: «...информационное обеспечение исторической науки — это деятельность по поиску, сбору, обработке, накоплению и хранению, распространению и использованию репрезентативной и достоверной информации, необходимой для решения исследовательских задач в области изучения истории, а также сама такая информация, определенным образом структурированная (организованная) и представленная в удобном для исследователя виде» [Воронцова, 2013. С. 488; Воронцова, 2014. С. 365].

Чтобы найти возможные пути решения проблемы информационного обеспечения истории педагогики, нами были проанализированы информационные потребности педагогов и выявлено, что на сегодняшний день специалистам в данной области интересны: авторские методики обучения, воспитания школьников; вопросы профессиональной ориентации; дистанционное образование; досуговая деятельность учащихся; Единый государственный экзамен; исследовательская деятельность школьников; компьютеризация образовательного процесса; коррекционная деятельность в специальных классах; межпредметные связи; одаренные дети; педагогические технологии; здоровьесберегающие технологии; управление образовательным учреждением; Федеральный государственный стандарт общего образования; теория и практика дошкольного воспитания и начального образования.

Одним из способов информационного обеспечения в области истории педагогики могут стать библиографические указатели типа библиографического указателя видного теоретика и практика дошкольного и школьного образования Тамары Семеновны Комаровой (род. 1931 г.), подготовленного нами в серии «Ученые-педагоги», потребность в которой у профессионального сообщества достаточно высока [Третьяков, 2015. С. 89]. В нем нашли отражение результаты ее научной, педагогической, редакторской и составительской деятельности, опубликованные за 1959–2014 гг., – сгруппированные по тематико-хронологическому принципу библиографические описания около 500 документов на русском и других языках [Третьяков, 2015. С. 3]. Инициатива его создания была обусловлена информационным запросом педагогического сообщества и приурочена к юбилею ученого. Работу облегчало наличие указателей: именного; публикаций на разных языках мира; статей и монографий, в которых Т.С. Комарова была ответственным редактором; монографий, сборников, тезисов докладов, журналов, в которых опубликованы ее научные труды. В наш указатель включены: список диссертантов (кандидаты и доктора наук) за весь период защит (1975–2015); алфавитный именной указатель (с указанием номеров публикаций). Даны также: общее количество трудов Т.С. Комаровой по годам публикаций (1959–2014); количество статей всех авторов, представленных в указателе, который в итоге представляет целостную картину профессиональной педагогической деятельности.

В заключение отметим важную роль библиотек и информационных центров как посредников между потребителями информации и информационными ресурсами в связи с большими объемами «нефильтрованной» информации. Считаем, что в области информационного обеспечения истории педагогики, удовлетворения информационных потребностей специалистов в числе прочего улучшить положение дел могут биобиблиографические указатели и базы данных ученых-педагогов, полно и целю представляющие информацию об их деятельности.

Библиография

Ахаян А.А. К вопросу о технологии подготовки специалистов в области образования: информационно-образовательная среда педагогической магистратуры [Электронный ресурс] // Письма в Эмиссия. Оффлайн. ART 1362, 2009. URL: <http://www.emissia.org/offline/2009/1362.htm>, свободный. Дата обращения: 05.05.2016.

Бородкин Л.И. Сетевые структуры гуманитарной информатики: технологии humanities // Гуманитарная информатика. 2009. Вып. 5. С. 25–26.

Ванеев А.Н. Библиотекосведение в России конца XX века: учеб. пособие. СПб.: Профессия, 2007. 248 с.

Ванеев А.Н. История библиотечного дела и библиотекосведения: сб. ст. СПб.: РНБ, 2012. 308 с.

Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки: к постановке проблемы // 150 лет на службе науки и просвещения: сб. матер. юбилейн. Междунар. науч. конф., Москва, 5–6 дек. 2013 г. / Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2014. С. 363–372.

Воронцова Е.А., Гарскова И.М. Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 5 (17). С. 487–505. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.5.9811

Лукина Н.П. Образ науки информационного общества [Электронный ресурс]: опыт философской рефлексии // Гуманитарная информатика. 2007. Вып. 4. URL: huminf.tsu.ru/journal, свободный. Дата обращения: 01.03.2016.

Мазалова М.А., Уракова Т.В. История педагогики и образования. М.: Пед. о-во России, 2004. 450 с.

Старовойтова О.Р., Третьяков А.Л. База данных «Ученые-педагоги» – новая информационная потребность школьных библиотекарей и учителей // Актуальні питання документознавства та інформаційної діяльності: теорії та інновації: зб. Матеріалів I Міжнар. наук.-практ. конф., Одеса, 19–20 березня 2015 р. / під заг. ред. В. Г. Спрінсяна [Электронный ресурс]. Одеса, 2015. С. 152–156. URL: <http://www.adverta.com.ua/texts/Aktualni-pytannya-dokumentoznavstva-ta-informatsiynoyi-diyalnosti-teoriyi-ta-innovatsiyi.pdf>, свободный. Загл. с экрана.

Третьяков А.Л. Биобиблиографический указатель как отражение эффективности научной деятельности ученого: на примере указателя работ педагога Т.С. Комаровой // Новая наука: современное состояние и пути развития: матер. междунар. науч.-практ. конф. (9 дек. 2015 г., г. Стерлитамак): в 3 ч. Ч. 2. Стерлитамак, 2015. С. 88–91.

Третьяков А.Л. Информационное обеспечение деятельности школьного учителя // Наука и образование: инновации, интеграция и развитие: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 29–30 апр. 2014 г.): в 2 ч. Ч. 1. Уфа, 2014. С. 118–125.

Третьяков А.Л. Тамара Семеновна Комарова: биобиблиогр. указ. трудов с 1959 по 2014 г. / Науч. ред. Т.С. Комарова. Ярославль; М.: Канцлер, 2015. 116 с. (Ученые-педагоги. Научно-педагогические труды Т.С. Комаровой).

PISA-2012 [Электронный ресурс]: Российские школьники улучшили показатели грамотности. URL: http://gia.ru/sn_edu/20131203/981498065.html свободный. Дата обращения: 01.05.2016.

БИБЛИОТЕЧНОЕ СОБРАНИЕ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 930

Л.А. Сидорова, L.A. Sidorova

ЛИЧНЫЕ КНИЖНЫЕ СОБРАНИЯ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ XX в.: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Personal Book Collections in Research Activities of Russian Historians of the XX c.: Traditions and Present

Аннотация: статья посвящена изучению личных библиотек российских историков XX в. как важнейшего атрибута научно-исследовательской деятельности. В ней раскрывается мотивация историков при формировании своих книжных собраний, особенности их составления, хранения и использования. Отмечено развитие данной традиции в условиях новых информационных возможностей.

Abstract: the article is devoted to the study of personal libraries of Russian historians of the twentieth century as the most important attribute of research activities. It reveals the motivation of historians in the formation of their book collections, particularly their preparation, storage and use. It noted the development of this tradition in the context of new information opportunities.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, отечественные историки XX в., С.Ф. Платонов, А.Е. Пресняков, С.Б. Веселовский, М.В. Нечкина, личные библиотеки, научная повседневность, новые информационные возможности.

Keywords: historical science, librarianship, Russian historians of the twentieth century, S.F. Platonov, A.E. Presnyakov, S.B. Veselovsky, M.V. Nechkina, personal libraries, science daily, new information capabilities.

Существенные изменения, произошедшие на рубеже XX–XXI вв. в сфере хранения и распространения информации, в том числе и по гуманитарным дисциплинам, поставили в повестку дня создание электронных каталогов библиотек, оцифровку книг и документов. Все это, вместе взятое, способствует облегчению доступа исследователя к имеющимся научным собраниям. Однако новые информационные возможности не умаляют пиетета к книге, традиционного для сообщества российских историков.

Характеризуя собирательный облик историков XX в., нельзя не заметить, что большинство из них, а тем более их самые яркие представители — книжники, знатоки литературы, как исторической, так и общегуманитарной и художественной. Первенствующая роль, которую играли книги в жизни и профессиональной деятельности историков, ставила перед ними задачу составления собственных библиотек. Конечно, их количественный и качественный состав существенно различался в зависимости от личных предпочтений историков, их материальных и бытовых возможностей. Такие частные собрания складывались на протяжении многих лет, требуя значительных усилий, внимания, и конечно же их формирование было сопряжено со значительными расходами.

Дневники, письма, воспоминания российских историков характеризуют своих создателей как подлинных библиофилов, знатоков, ценителей и собирателей книг. В этих документах отчетливо проявляется профессиональная мотивация в деле создания личных библиотек, отражен процесс их складывания и пополнения, показаны возникавшие при этом препоны, искушения и трудности.

Александр Евгеньевич Пресняков, один из ведущих русских историков и впоследствии советских историков «старой школы», являлся истинным знатоком и ценителем книг. Его становление как историка-профессионала было неотделимо от собирания рабочей научной библиотеки. На избранной стезе первостепенное место он отводил личному книжному собранию. Будучи студентом историко-филологического факультета Петербургского университета, А.Е. Пресняков регулярно писал матери и в своих посланиях подробно рассказывал об учебе, жизни в столице и, очень часто, о книгах, что читал и которые находил и приобретал для собственной библиотеки.

Книжный вопрос занимал его постоянно и был для него одновременно источником и радости, и переживаний. «Зарвался я немного с книгами, это нехорошо, но что делать! Горбатого могила исправит. Больше не буду. Но ведь это насущная потребность. А в этом году я хоть и много купил, но в оправдание скажу — купил с большим выбором, вещи классические. Быть историком и не знать великих своей специальности неудобно» [Александр Евгеньевич Пресняков, 2005. С. 138], — писал студент Пресняков своей матери 11 апреля 1894 г.

В письме четко отразилось восприятие начинающим историком наличия собственной библиотеки как необходимого и неременного элемента профессионального становления и роста. Также выявлен главный принцип ее комплектования, основанный на оценке научной значимости купленных изданий.

Приведенный фрагмент письма недвусмысленно дает понять, что библиофильский пыл А.Е. Преснякова вызывал справедливые опасения у его матери, обеспокоенной возможными осложнениями с бюджетом сына,

иногда превышавшим выделявшиеся семьей средства. Именно с этим связано наличие оправдательных ноток, явственно прозвучавших в строках молодого человека.

Проблема финансов была не в меньшей степени актуальна, чем вопросы отбора книг и размещения личных библиотек. Дневниковые записи и переписка русских историков пестрят упоминаниями о денежных затруднениях, вызванных приобретением научной литературы.

Действительно, поход на знаменитый книжный развал у Сухаревой башни был реальной угрозой для семейного бюджета: приехавший в июне 1883 г. в Москву из Петербурга Сергей Федорович Платонов сетовал, что он там книг «не покупал, а по лавкам не ходил. Рукописи — все раскольничьи служебные и стоят “синенькую”, “красненькую” (бытовавшее название денежных купюр достоинством 5 и 10 руб. — *Л.С.*) — словом, приступу нет» [Академик С.Ф. Платонов, 2003. С. 12].

О таких же проблемах, но, в силу возраста, гораздо меньшего масштаба, писала в своем дневнике 16-летняя гимназистка Милица Нечкина. Проявившая к тому времени неподдельный интерес к истории, прежде всего к законам ее движения, и социологии, будущий академик М.В. Нечкина 26 мая 1915 г. сетовала на невозможность приобретения нужных ей книг. Она рассказала, как манили и дразнили ее воображение прилавки с книгами в Казани, где жила и училась в то время. «Каждый раз, проходя по Воскресенской, останавливаюсь перед витринами книжных магазинов и представляю, что все выставленные книги принадлежат мне, — поверяла М.В. Нечкина свою мечту дневнику и продолжала: — Я испытываю прямо наслаждение, представляя это. Не смейтесь! Ведь это единственный выход для того, кто не имеет денег покупать книги» [«И мучилась, и работала невероятно», 2013. С. 71]. В тот описанный ею день ее особенное внимание привлекла книга «Историология. Теория исторического процесса», опубликованная в том же 1915 г. Н.И. Кареевым (в дневнике она ошибочно назвала его «проф. Карповым»). «На этой книге стоит внушительное для меня 1 р. 50 коп., я вздыхаю и прохожу мимо», — подводила она неутешительный итог [Там же].

Любопытно, что в дальнейшем М.В. Нечкина возвратилась к этой дневниковой записи. На полях после слов «прохожу мимо» Милица Васильевна приписала карандашом: «И прекрасно» [Там же]. Сделанное добавление-пояснение весьма симптоматично. Оно показывает, во-первых, ее отношение к концепции, предложенной Н.И. Кареевым, и то, что ожидания, связанные с содержанием его труда, после знакомства с ним не оправдались. Во-вторых, в нем отразился принцип научной утилитарности, разделявшийся многими историками и предполагавший наполнение домашней библиотеки по преимуществу книгами, к которым предполагалось обращаться неоднократно.

Возвращаясь к денежному фактору формирования историками своих частных книжных коллекций, следует отметить его вневременной характер. И в конце XIX в., и в начале XX в., и в его советский период он оставался для большинства историков значимым. Так, подытоживая впечатления о событиях прошедшей недели, за 23–29 октября 1927 г., историк-марксист С.А. Пионтковский рассказал о своих поисках книг в московских букинистических лавках. Они часто оказывались для него удачными, но всегда весьма затратными. «Дерет с меня за книги невероятно, правда, дает экземпляры хорошей сохранности» [Дневник историка С.А. Пионтьковского, 2009. С. 92], — описывал он свои взаимоотношения с одним из букинистов.

Однако историки находили способы разрешать возникавшие проблемы. В дореволюционной практике бывали случаи, что научную литературу, цены на которую были весьма значительны, брали в кредит, постепенно возмещая ее стоимость книгопродавцу.

Об одном из таких эпизодов сообщал А.Е. Пресняков, рассказывавший о покупке с рассрочкой фундаментального двухтомного труда (в четырех книгах) В.С. Иконникова «Опыт русской историографии». Эта книга на некоторое время оставила его, «благодаря библиомании», как он сам характеризовал свою увлеченность созданием личной библиотеки, на безденежье: за нее он остался должен 10 руб. [Александр Евгеньевич Пресняков, 2005. С. 55]. Отчитываясь перед родителями в превышении трат из выделявшегося ему бюджета, он в оправдание приводил слова своего учителя, С.Ф. Платонова, назвавшего эту книгу «не только необходимой, но просто неизбежной» [Там же].

Как только финансовая сторона дела улучшилась, пополнение личной библиотеки было продолжено А.Е. Пресняковым с неменьшим энтузиазмом. Получив впервые (как оставленный при Петербургском университете для подготовки магистерской диссертации) одновременно 300 руб., он в письме к матери так говорил о своих намерениях в отношении этих денег: «Я их, по всей вероятности, с вашего разрешения, ухлопаю на книги, потому что на те 100 р. удалось приобрести весьма незначительную часть того, что нужно. Это дьявольски дорогая вещь, особенно иностранные книги и издания!» [Там же. С. 119].

Такие «неизбежные» издания составляли ядро домашних собраний историков. Их приобретение имело ключевую важность для исследователей, так как в своей работе они к ним неоднократно обращались. Одной из таких книг для историков русского феодализма стало, например, «Сошное письмо» Степана Борисовича Веселовского, изданное в Москве в 1915 и в 1916 гг. в двух томах.

Сразу же по выходе первого тома С.Ф. Платонов чрезвычайно высоко оценил это фундаментальное исследование. В своем дневнике в записи от

3 февраля 1915 г. автор «Сошного письма» передал весьма лестный для него отзыв своего петербургского коллеги. В нем было сказано, что «у нас в Петрограде “молодежь” обзавелась Вашей книгой и смотрит на выход ее как на событие». С.Ф. Платонов отнес монографию С.Б. Веселовского к разряду трудов, на многие годы входящих в научный обиход историков. По его мнению, «такую книгу надо *не прочесть один раз*, чтобы составить себе определенное мнение, а *изучить* (курсив мой. — Л.С.)» [Дневники С.Б. Веселовского, 2000. С. 91]. Естественно, наличие подобных монографических исследований в собственных библиотеках было продиктовано профессиональной целесообразностью.

Библиофильский азарт и необходимость соразмерять его с финансовыми возможностями побуждали историков к поиску наиболее выгодных условий покупки книг. Они обменивались такими сведениями между собой. Так, Георгий Васильевич Форстен, профессор Петербургского университета, основоположник российской школы скандинавских исследований, вокруг которого сложился широкий неформальный кружок студенческой молодежи, рекомендовал своим младшим коллегам и ученикам получать иностранные книги через Петербургский университет. Там существовала практика продавать книги «по печатной цене, с 15 % скидки и без цензуры», притом «с правом платить, когда вздумается, в течение года (т. е. сводить счета к каждому январю)». «Это удобно, соблазнительно и прековарно» [Александр Евгеньевич Пресняков, 2005. С. 124], — оценил и прокомментировал эти предпочтения А.Е. Пресняков и, однако, не преминул ими воспользоваться.

Однако был и бесплатный вариант пополнения личных библиотек. Речь идет, конечно, о дарении книг, что было и остается одной из добрых традиций сообщества российских историков. «Я свою книжку многим роздал и разослал чуть ли не 60 штук. Всем университетским, товарищам, начальству Публичной библиотеки, etc.» [Там же. С. 101], — писал А.Е. Пресняков после выхода в свет его первого научного исследования «*Царственная книга*, ее состав и происхождение». Эта работа молодого историка была отмечена золотой медалью и опубликована в Ученых записках Петербургского университета [Чирков, 2001. С. 485]. Автор получил 300 экземпляров в виде отдельной книжечки в 52 страницы. Часть из них он пустил в продажу, отдав книгоиздателям, не гонясь за выгодой: «Корят меня, что очень уж дешево. Да не все ли равно» [Александр Евгеньевич Пресняков. С. 101]. Другие экземпляры с гордостью и удовлетворением раздаривал, одновременно подтрунивая над владевшими им чувствами, сравнивая себя с персонажем гоголевского «Ревизора»: «Пусть знают, что есть на свете Петр Иванович Бобчинский» [Там же].

Дарение книг в ряде случаев выступало как элемент воспитания молодого поколения историков, включения их в корпоративную культуру, что,

в свою очередь, лишний раз стимулировало последних к собиранию собственных библиотек. Михаил Михайлович Богословский, непревзойденный знаток эпохи Петра Великого, 13 сентября 1915 г. в своем дневнике сообщал о визите к нему домой оставленных для приготовления к профессорскому званию выпускников Московского университета А.А. Новосельского и И.Ф. Рыбакова. «Пробеседовал час и подарил им свою книгу и оттиски статей» [Богословский, 2011. С. 77], — записал он в тот день о встрече с магистрантами.

Такие беседы выполняли важнейшую функцию по сохранению и передаче научных традиций в сообществе русских историков. Попутно заметим, что они проходили, как правило, в кабинете ученого, среди собранных им книг и рукописей, сама обстановка которого располагала к исследовательской деятельности.

А.Я. Гуревич вспоминал, как в годы учебы в МГУ в середине 1940-х гг. ему, как и некоторым другим его сотоварищам, посчастливилось бывать в доме А.И. Неусыхина, одного из авторитетнейших советских медиевистов. Александр Иосифович, писал он, «педагог [...] был великолепный, возился с нашим семинаром, с каждым из нас, у нас проходили регулярные встречи». Если на занятиях в университете А.И. Неусыхин не успевал обсудить поставленные вопросы полностью, он не отказывал студентам в возможности продолжить беседу, перенеся ее во внеурочное время. «Вечером, — рассказывал А.Я. Гуревич, — конечно, предварительно договорившись, разрешалось прийти к нему домой, на Малую Бронную, в его малюсенький кабинет, заполненный книгами и рукописями, — когда-то это была комната для прислуги». В кабинете стояли всего «столлик и два стула — один для А.И., другой для посетителя». Однако теснота этой «профессорской кельи» не препятствовала возникновению долгих и плодотворных научных бесед. Напротив, она как бы концентрировала внимание на научных вопросах, отсекая все лишнее. «Тут, имея в руках текст источника в оригинале, подробно обсуждали работу, представленную студентом, — вспоминал А.Я. Гуревич о своих встречах с учителем, обстоятельных и неторопливых. — Обсуждали часами, столько, сколько А.И. считал нужным для того, чтобы все прояснить и объяснить» [Гуревич, 2004. С. 22].

Книжные собрания были, как правило, самыми ценными долями из всего нажитого многими историками имущества. С.Ф. Платонов, ходатайствуя перед графом С.Д. Шереметевым, председателем Археографической комиссии и членом Государственного совета, о материальной помощи видному историку и историографу, профессору Киевского университета В.С. Иконникову, писал: «До меня дошли слухи о болезни глаз у Владимира Степановича. Он должен оставить кое-какие работы и будет стеснен в средствах (!!). По скромности он ничего просить не будет;

но мечтает, что казна купит его библиотеку (которую он ценит, говорят, в 30.000) и оставит ее ему в пользование до кончины. Нельзя ли, граф, помочь ему? Это ведь подвижник. Никто не заслуживает более внимания с высоты престола среди всех наших ученых» [Академик С.Ф. Платонов, 2003. С. 155].

Через несколько дней С.Ф. Платонов повторно обратился к С.Д. Шереметеву, не оставляя попытки изыскать способ поддержать коллегу по историческому цеху. «В деле В.С. Иконникова словесный путь — единственно возможный», — полагал С.Ф. Платонов, надеясь на то, что граф «решит просить прямо монарха». Сам же он испрашивал разрешения Шереметева рассказать «об обстоятельствах и нуждах Владимира Степановича» председателю Русского исторического общества великому князю Николаю Михайловичу, имея в виду возможность помощи и с этой стороны, но, однако, не слишком рассчитывая, что было бы «поступлено “по-Екатеринински”» [Там же. С. 156—157]. Платонов имел в виду факт покупки императрицей Екатериной II библиотеки знаменитого французского писателя и энциклопедиста Д. Дидро. После продажи библиотека продолжала оставаться в доме своего бывшего владельца вплоть до его смерти, а сам Дидро был назначен библиотекарем и хранителем книжного собрания, получая за это ежемесячное вознаграждение.

Этот план, как и предвидел С.Ф. Платонов, поддержки не нашел. Однако решение В.С. Иконникова сделать свою библиотеку общественным достоянием было твердым и неизменным. В 1918 г. он передал ее в дар Публичной библиотеке Академии наук УССР, в которой это книжное собрание составило отдельный фонд. К тому времени библиотека историка насчитывала 20 тыс. книг и 3 тыс. брошюр [Киреева, 1975. С. 200].

В отношении историков к своим книжным собраниям соображения практического свойства нередко уступали стремлению сохранить их для следующих поколений исследователей. В одном из писем жене А.Е. Пресняков писал: «Если у нас несколько детей будет, я непременно составлю завещание о библиотеке, потому что это наследство духовное, а не материальное. Лучше жертвовать ее целиком на сторону, чем трепать ее как “наследство”» [Александр Евгеньевич Пресняков, 2005. С. 424].

В дар библиотекам и научным учреждениям были переданы личные коллекции многих отечественных историков. Библиотека академика М.В. Тихомирова подарена академическому центру в Новосибирске, книжное собрание историка русского феодализма Н.В. Устюгова также стало общественным достоянием. Научный кабинет Института российской истории РАН, например, пополнился книгами, в свое время принадлежавшими М.С. Волину, М.В. Нечкиной, Ю.А. Полякову и др.

Формирование личных библиотек не могли остановить даже чрезвычайные обстоятельства. В трудной, полной лишений, более чем скудной обста-

новке начала 1920-х гг. С.Б. Веселовский, первый раз за постреволюционные годы получив одновременно значительную сумму денег (13,5 млн руб. жалованья в Московском университете за апрель 1922 г. и 75 млн руб. из Комиссии по улучшению быта ученых), тут же приобрел «госиздатовских книг по истории революции» на 4 950 000 руб. В списке расходов историка они заняли место наравне с таким жизненно необходимым продуктом, как ржаная мука, пуд которой был куплен за 5 млн руб. [Дневники С.Б. Веселовского, 2000. С. 70—71].

Книжные собрания требовали много места, зачастую заметно тесня другие вещи в комнатах историков. В бытность студентом А.Е. Пресняков сообщал в письме к матери, что нового у него только то, что он «разорился на шкаф». «За 30 руб. купил большой (1 аршин $\frac{3}{4}$ ширины и 10 вершков глубины!) и очень хороший ореховый шкаф» [Александр Евгеньевич Пресняков, 2005. С. 44], куда намеревался поставить все прибывающие книги.

Через два года он опять рассказывал о своих стараниях уместить накопленные книжные богатства в объемах имевшейся у него мебели. По всей вероятности, емкости «большого орехового шкафа» были исчерпаны и книги, расцененные им как ненужные, заняли комод, вытеснив из него белье в какой-то небольшой шкафчик. «Ох уж эти книги. Я просто подавлен ими» [Там же. С. 144], — повторял А.Е. Пресняков слова, говоренные в таких случаях всеми историками-библиофилами, испытывая, впрочем, как и остальные, скорее гордость и удовлетворение от своей растущей библиотеки.

Вопрос о том, куда же поставить новые пополнения для домашних собраний, не терял остроты и много десятилетий спустя. Разве что в условиях тотального советского дефицита приобретение книжных шкафов сопровождалось еще и дополнительными трудностями. Академик М.В. Нечкина дала подробное описание перипетий затеянных ею усовершенствований и разборки домашней книжной коллекции, снабдив его огромным количеством восклицательных знаков. «6 октября 1978 г. Куплена... кабинетная стенка “Сокол” — просто чудом!» — поставила первый восклицательный знак Милица Васильевна. «Помог шофер нашей базы Валентин Иванович, мебельный перевозчик, — продолжила она свой рассказ. — Купили стенку (которую вообще нельзя “достать”) на улице Сталеваров, в мебельном магазине». «Вместо шкафа куплена кабинетная стенка — 3 шкафа рядом!!» — ликовала М.В. Нечкина, поставив уже два восклицательных знака. Однако в этой бочке меда оказалась и ложка дегтя. «Но — увы! — высокие книги не умещаются!» — посетовала она.

Новая мебель предопределила основательную разборку всего книжного собрания. В телеграфном стиле М.В. Нечкина сообщала: «Уборка всех “верхов” письменных столов в городе (в свете принятого плана действий!!) и классификация стопок. (На предмет включения в ожидаемый

шкаф!) Проведена! Помог новый шкаф!» Вслед за систематизацией московского собрания последовала и большая перепланировка дачной библиотеки Милицы Васильевны [«И мучилась, и работала невероятно», 2013. С. 137].

К подбору книг для личных коллекций историки относились очень внимательно, стараясь не превращать их в собрание бесполезных изданий. Чтобы не допустить неоправданного разрастания библиотек, они время от времени проводили ревизию накопленных книжных богатств: «Разобравши свою библиотеку, я содержание ее одобрил. Надо продолжать в том же духе. Дребедени почти нет, и козлища забрели случайно» [Александр Евгеньевич Пресняков, 2005. С. 48].

Одновременно отмечались случаи рационального применения предложенных к продаже частных библиотек, собранных их обладателями без определенной системы и представлявших собою скорее хаотическое скопление книг. 27 марта 1918 г. С.Б. Веселовский рассказал в дневнике, как он использовал подобный книжный развал. «Купил у Гобермана за 650 р. библиотеку, если так можно назвать груды случайно сваливаемых много лет в одно место книг, и всю неделю разбираю их, — отметил он и со свойственным ему практицизмом подвел итог проделанной работе, принесшей пользу его личному собранию: — Нашел много ценного для своей библиотеки, а остальное распродал. Надеюсь выручить затраченные деньги и получить несколько сот томов в свою библиотеку за труды» [Дневники С.Б. Веселовского, 2000. С. 96].

Большое внимание историки уделяли систематизации личных библиотек. С этой целью составлялись описи, книги часто снабжались экслибрисами. Будучи студентом, А.Е. Пресняков принял участие в составлении карточного каталога для библиотеки одного из своих университетских наставников, Г.В. Форстена. «Провозились — 3 барышни, один мой товарищ и я — с 11 утра до 9 вечера и все-таки не кончили. Вчера они без меня заканчивали. Библиотека большая и интересная», — подводил он итог проделанной работе [Александр Евгеньевич Пресняков, 2005. С. 149]. Для своих книг А.Е. Пресняков создал каталог «в книжке с алфавитом» [Там же. С. 49].

Уже упоминавшийся граф С.Д. Шереметев, известный в том числе и своей коллекцией книг и рукописей, в мае 1910 г. обратился к С.Ф. Платонову с просьбой помочь в поиске подходящей кандидатуры для описания библиотеки в его имении Михайловское. С.Ф. Платонов рекомендовал ему Б.Д. Грекова, в то время магистранта Петербургского университета, которого охарактеризовал как «человека знающего и основательно-го, скромного и даже застенчивого». «Он с удовольствием возьмется за дело и ставит лишь одно условие: возможность купанья, необходимого для его здоровья. Я думаю, что Вы, граф, снисходительно улыбнетесь, прочтя

эти строки. Вероятно, такое условие очень легко достижимо» [Академик С.Ф. Платонов, 2003. С. 135].

Отношение историков к своим библиотекам было вообще очень серьезным. Их обладатели думали не только о пополнении книжных полок, но и о сохранности собранных книг. Так, в этих целях в годы Гражданской войны С.Б. Веселовский половину библиотеки «сдал на сохранение В.М. Хвостову в Научный институт» [Дневники С.Б. Веселовского, 2000. С. 120].

Наличие научной библиотеки, как и собственного кабинета в квартире, воспринималось как норма, стандарт жизни русской профессуры. Вероятно, в немалой степени революции октября 1917 г., занявшейся в числе прочего уплотнением «буржуазных» квартир, мы обязаны тому, что историки стали детально описывать свои жилищные условия. «Сегодня я в последний раз пишу в своем кабинете, в котором работал пять лет», — отметил Ю.В. Готье в дневнике 21 марта 1918 г. Весь следующий день прошел у него в суматохе с переносом вещей из освобождаемых комнат. «К вечеру более или менее убрались, имея уже не пять комнат, а три, и начали новую полупролетарскую жизнь. Жильцы въехали вечером; пока кажется, что будем ладить» [Готье, 1997. С. 124], — читаем запись, сделанную по горячим следам. Через год пространство сузилось до двух комнат, в которых еле помещалась часть имущества, необходимая семье историка для жизни. «Извольте при таких условиях заниматься и двигать науку, т. е. исполнять ту обязанность, которую с нас не снимают и большевики», — восклицал Ю.В. Готье [Там же. С. 226].

Работа в собственном кабинете, с использованием личной библиотеки была сама собою разумеющейся для историков поколения «старой профессуры». Вне их пределов научные занятия казались им малопродуктивными. Находясь в Москве, петербуржец С.Ф. Платонов писал В.Г. Дружинину, что он много читал, но диссертацией не занимался: не хотелось, да и неудобно для него было работать без собственной библиотеки [Академик С.Ф. Платонов, 2003. С. 11].

Со сходной проблемой столкнулся Б.Д. Греков, откомандированный осенью 1916 г. в Пермь для преподавания в открывшемся там Отделении Петроградского университета. «Стал я заниматься здесь шведским языком: беру уроки у своего товарища, — писал он 19 октября 1916 г. в письме своему учителю Д.М. Петрушевскому. — Занятия эти дают мне моральное утешение в бескнижье. Музыка и шведский язык — единственное утешение» [АРАН. Л. 33]. Начало работы в Перми Борис Дмитриевич напрямую связал с появлением у него жилья и доставкой из столицы его личной библиотеки. «С 4-го ноября я, можно сказать, уже устроился, так как 4-го пришли мои книги и попали в мою собственную комнату, приобретенную мною накануне только, — рассказывал он Д.М. Петрушевскому о своем житье-бытье на новом месте в письме от 23 ноября 1916 г. — До этого

времени я все скитался. Сейчас понемногу и работаю. Написал отчет о Соловецком монастыре, готовлю рецензию на С.Б. Веселовского (имеется в виду труд С.Б. Веселовского “Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства”, изданный в двух томах в 1915–1916 гг. — Л.С.) в “Рус[скую] мысль”. Давно обещал, но книг не было» [Там же. Л. 36]. Нахождение в провинциальном городе делало вопрос о собственных книгах еще более острым, так как местные библиотеки и книжные магазины просто не обладали необходимыми наименованиями научной литературы.

Как и их предшественники, историки советской формации также испытывали дискомфорт в отрыве от своих личных собраний. Например, М.В. Нечкина, по свидетельству ее учеников, многие книги приобретала в двух экземплярах: один для дома и один для дачи, чтобы не испытывать нехватку необходимых книг при частых переездах за город и обратно. В ее дачном саду на Николиной Горе была устроена специальная журнальная беседка. В ней все стены были сплошь заставлены комплектами периодики.

Можно сказать, что ее мечта иметь собственную библиотеку, которая служила бы ей для «приобретения больших, глубоких и основательных познаний во многих, в очень многих науках» и которая, полагала Милица Васильевна в самом начале своего творческого пути, «...уж ни в коем случае не исполнится» [«И мучилась, и работала невероятно», 2013. С. 76], осуществилась в полной мере.

Рассуждая о столь сильно желаемом книжном собрании, она коснулась даже эстетической стороны библиофильства. М.В. Нечкина рассказала о том, какие чувства вызывали у нее предполагаемые тома личной библиотеки. 31 октября 1915 г. на страницах дневника она призналась, что издания из общественных библиотек не могли доставить ей то счастье, что ей давали «собственные, красивые, толстые, красиво переплетенные книги» [Там же]. Осознавая нереальность своих библиофильских грез, М.В. Нечкина примирилась, казалось бы, с необходимостью пользоваться общими фондами. Нужные книги для работы, полагала она, можно взять из библиотеки, как и поступала, беря «некрасивые, тонкие, не переплетенные». М.В. Нечкина была согласна, что такое предубеждение «глупо», и одновременно признавалась, что внешний облик книги влиял даже на ее работу с ней: «Я так люблю красивую внешность в книгах, что, когда ее нет, мне неприятно, больно, тяжело читать» [Там же].

Собранными в своих библиотечных коллекциях книгами многие историки делились с другими исследователями, давая им возможность использовать их для научной работы. По свидетельству С.В. Бахрушина, С.Б. Веселовский одинаково охотно, с искренним удовольствием открывал свои коллекции и друзьям, и случайным знакомым, и молодежи. Сергей Владимирович с благодарностью вспоминал, как историк распахнул перед ним

«все богатства своего собрания копий и богатейшей своей библиотеки» [Бахрушин, 1995. С. 151].

«Надо бы мне сегодня же побывать [...] и у Степана Борисовича Веселовского», — писал в письме к жене А.Е. Пресняков, добавив, что, хотя и не воспользовался любезным предложением коллеги остановиться в принадлежавшем тому доме на Арбате, он попросит «у него позволения пользоваться для занятий его библиотекой, особенно “Полным собранием российских летописей”» [Александр Евгеньевич Пресняков, 2005. С. 785].

Таким образом, книги и личные книжные собрания являлись неотъемлемой частью профессионального быта российских историков прошлого века и важнейшей частью атмосферы их научного творчества и духовной жизни. Библиофильство было одной из традиций сообщества российских историков. Ей продолжают следовать и многие современные историки.

Вместе с тем информационный бум XXI в. вносит свои особенности во взаимоотношения российских историков с книгой. Создание собственных рабочих библиотек остается в научной повседневности ученых как продолжение традиции, но не только. Покупка научной литературы связана также с проблемой комплектации центральных библиотек: далеко не все книги появляются в них, существует проблема с поступлением книг из регионов и из-за рубежа.

Особую актуальность для исследовательской деятельности историков приобретает наличие электронных каталогов научных библиотек и электронных копий книг из их фондов. Они стирают временные и территориальные границы между книгой (научной информацией в широком смысле слова) и ученым. В определенном смысле современные технологии превращают фундаментальные книгохранилища в личные библиотеки историков, которые получают возможность работать с ними практически в формате собственных домашних собраний. Эта развивающаяся новая информационная среда создает благоприятные условия для творческой активности историков.

Библиография

Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2 т. Т. 1: Письма С.Ф. Платонова. 1883–1930. М.: Наука, 2003. 388 с.

Александр Евгеньевич Пресняков. Письма и дневники. 1889–1927. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 967 с.

Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 493. Оп. 3. Д. 54.

Бахрушин С.В. Из воспоминаний // Проблемы социальной истории Европы: от античности до нового времени. Брянск: Брянский гос. пед. ун-т, 1995. С. 141–174.

Богословский М.М. Дневники (1913–1919): Из собрания Государственного Исторического музея. М.: Время, 2011. 800 с.

Готье Ю.В. Мои заметки. М.: ТЕРРА – TERRA, 1997. 592 с.

- Гуревич А.Я.* История историка. М.: РОССПЭН, 2004. 288 с.
- Дневник историка С.А. Пионтковского (1927–1934) / Отв. ред. и вступ. статья А.Л. Литвина. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. 516 с.
- Дневники академика М.В. Нечкиной // Вопросы истории. 2006. № 6. С. 131–146.
- Дневники С.Б. Веселовского 1915–1923, 1944 годов // Вопросы истории. 2000. № 2. С. 89–117.
- «И мучилась, и работала невероятно»: Дневники М.В. Нечкиной. М.: РГГУ, 2013. 828 с.
- Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Т. 1. Ч. 1–2. Киев: Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1891–1892. 1540 с.; т. 2. Ч. 1–2. Киев: Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1908. 1956 с.
- Киреева Р.А.* А.Л. Иконникова и ее записки по историографии // История и историки. Историографический ежегодник за 1973 г. М.: Наука, 1975. С. 189–213.
- Пресняков А.Е.* Царственная книга, ее состав и происхождение. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1893. 52 с.
- Чирков С.В.* Пресняков Александр Евгеньевич (1870–1929) // Историки России. Биографии. М.: РОССПЭН, 2001. С. 485–491.

УДК 026.072+069.5

А.В. Панеях, А.V. Paneyah

ЛИЧНЫЕ КНИЖНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ УЧЕНЫХ В СОБРАНИИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ИСТОРИИ

Private book collections of scientists in the collection of Scientific Library of State Museum of History of Religion as an information resource for research in history

Аннотация: в статье Научная библиотека Государственного музея истории религии (ГМИР) представлена как единственная в России и странах СНГ профильная библиотека по истории мировых и национальных религий, религиозных течений и как информационный ресурс для научных исследований в данной области. Рассмотрены судьбы двух значимых личных библиотек (крупнейшего специалиста по истории русского масонства Н.П. Киселева и директора Музея истории религии в 1946–1955 гг., исследователя сектантских религиозных движений В.Д. Бонч-Бруевича), поступивших в нее. Высказана мысль о перспективности их выделения в качестве отдельных коллекций в фондах научных библиотек.

Abstract: Scientific Library of State Museum of History of Religion (GMIR) is presented as the only one in Russia and the CIS countries specialized library on the history

of world and national religions, religious movements and as information resource for scientific research in this area. There is examined there fate of two important private libraries received (of a major scholar in history of Russian freemasonry N.P. Kiselev, and director of Museum of History of Religion in 1946-1955, researcher of sectarian religious movements V.D. Bonch-Bruevich). There was expressed an idea of prospects of their allocation as separate collections in funds of scientific libraries.

Ключевые слова: историческая наука, история науки, библиотековедение, Научная библиотека Государственного музея истории религии, личные библиотеки ученых, Н.П. Киселев, В.Д. Бонч-Бруевич, книжные коллекции, история религии.

Keywords: historical science, history of science, librarianship, Scientific Library of the State Museum of the History of Religion, personal libraries of scholars, N.P. Kiselev, V.D. Bonch-Bruevich, book collection, history of religion.

Научные библиотеки, особенно отраслевые, сформированные специалистами в данных областях, — неоценимый информационный ресурс для научных исследований. Это в полной мере относится к Научной библиотеке Государственного музея истории религии (ГМИР) — единственной в России и странах СНГ профильной библиотеке по истории мировых и национальных религий и религиозных течений. В ее уникальном фонде (около 190 000 ед. хр.) хранятся труды широчайшего охвата — хронологического (с древнейших верований и культов, религий Древнего мира до современных) и географического (все страны и ареалы, национальные и конфессиональные общности). Предметная область также обширна — труды общего характера (по истории, социологии, психологии отдельных религий и по сравнительному религиоведению) и исследования по частным вопросам (библейстики, истории церквей, агиографии, религиозной символики и т.п.). В составе библиотеки — редчайшие книги церковной старославянской печати и библии на разных языках, изданные в разных странах, богословская периодика духовных академий и семинарий, религиозно-философские сочинения русских философов начала XX в. (в том числе прижизненные издания), уникальная подборка атеистической литературы 1920—1930-х гг. Много редких и ценных изданий XVII—XVIII вв., а также книг с экслибрисами, автографами, дарственными и владельческими надписями, рукописными пометами исторических и религиозных деятелей. Уже одни только рукописные включения в книги представляют огромное поле деятельности для историков.

Комплектование книжных фондов происходило разными путями. В первые годы после образования Музея истории религии (МИР) и, одновременно, его научной библиотеки многие институты, музеи, библиотеки передавали в МИР непрофильную для них литературу. Сюда поступала литература из расформированных учреждений (Центрального антирелигиозного музея в Москве, Императорского Православного Палестинского

общества), из монастырей и духовных академий, из частных коллекций. Руководство МИР предпринимало специальные усилия, чтобы приобрести ряд личных библиотек известных ученых.

Остановимся подробнее на собирательской деятельности В.Д. Бонч-Бруевича, директора МИР в 1946—1955 гг. Этот эрудированный интеллигентный человек, книголюб и библиофил считал создание библиотеки и рукописного отделения важнейшими делами по музею. Его не останавливали отсутствие помещения и стеллажей, библиотекаря, крохотный штат музея и его загруженность другими музейными и научными работами. Главным было — собрать редкие книги и тематические книжные коллекции и осуществить замысел создания самой крупной в Советском Союзе библиотеки для специалистов в области истории религии. В этом ему помогали его обширные связи и научный подход к делу. В.Д. Бонч-Бруевич хорошо знал научную литературу, был любителем и знатоком редких и ценных изданий, увлеченным собирателем книг. В вопросах комплектования библиотеки МИР он руководствовался не текущими задачами и планами музея, а установкой на формирование максимально полного собрания литературы по истории всех религий и религиозных движений. Понимая, что изучать эту область истории невозможно вне историко-культурного контекста, он собирал труды по общей истории, этнографии, археологии, искусствоведению, литературоведению, философии. Основополагающими в его деятельности были соображения такого рода: «заберите лучше больше, чем меньше», «теперь это величайшая редкость».

В.Д. Бонч-Бруевич высоко ценил личные библиотеки ученых: сформированные специалистами, они являлись ценными информационными ресурсами по конкретной исторической проблеме. Он настаивал на сохранении их целостности при включении в книжные фонды МИР, полагая, что анализ их структуры, авторских и владельческих помет в сочетании с анализом документов представляет интерес и для историков науки. Рассмотрим его роль в судьбе двух личных книжных собраний, которые с большим трудом удалось получить для библиотеки МИР.

Первое из них — крупнейшего специалиста по истории русского масонства, библиографа, палеографа, каталогизатора инкунабул и палеотипов, библиотечного и музейного деятеля Николая Петровича Киселева (1884—1965). В 1920-е гг. он приобрел у В.С. Арсеньева-внука большую часть самой значительной коллекции книг XVIII—XIX вв. по масонству. У него имелось и много других редких изданий, в том числе периодических, по масонству и оккультизму на русском и иностранных языках. В 1948 г. его собрание было обследовано с целью покупки для библиотеки МИР — по поддержанному Президиумом АН СССР ходатайству В.Д. Бонч-Бруевича, утверждавшего: «...замечательны масонские гадания XVIII — нач. XIX вв., по большей части весьма редкие, а редчайшая коллекция книг на русском

и иностранном языках по масонству, без которой писать историю масонства, что нам предстоит сделать, нет никакой возможности» [СПФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 206. Л. 152, 152 об.]. Сам Киселев в 1942–1957 гг. находился в лагерях и ссылке, а его семья очень нуждалась в средствах к существованию. Его жена запросила за все 2500–3000 руб. (по отдельности эти книги стоили значительно дороже). Эксперты оценили собрание как уникальное. Их заключение гласило: «Библиотека Киселева состоит из книг на иностранных языках, по преимуществу старинных, XVII–XVIII вв. в старинных переплетах. Содержание:

Сочинения известнейших религиозных писателей мистико-теософского направления, таких как Якоб Вем, Джон Кордедяс, Пьер Пуаре, Сведенборг, Бенгель, Гаман “Маг на Севере”, Сен Мартен, Дютуа Магобрант, Эккартсгаузен, Юнг, Штиллер и многие др.

Сочинения по отдельным тайным наукам, главным образом по алхимии (герметизму).

Масонские сочинения XVIII – нач. XIX вв. по большей части весьма редкие.

Произведения философских религиозных мыслителей 1-ой пол. XIX в.: Шуберт, Мейер, Кстин, Кернер, Франк Баздер и др.

Сочинения по спиритизму на иностранных языках и на русском языке, между которыми и журнал “Ребус”, номера за ряд лет в хорошем переплете.

Сочинения по новейшей теософии обоих направлений (английского и германского), между которыми почти полный комплект журнала “Вестник теософии”.

Сочинения новейших оккультистов французского направления (Палюс, Седир и др.)

Книги различного характера по истории религии, философии религии, истории философии» [Там же. Д. 211. Л. 151].

Ознакомившись со списком книг этой библиотеки, зам. директора ГМИР М.И. Шахнович написал В.Д. Бонч-Бруевичу: «Это действительно выдающийся подбор книг по мистицизму. Смею Вас уверить, что такого подбора литературы сейчас нет ни в одной советской библиотеке, я знаю все, что хранится в Публичной, Академии наук и Ленинской, так что это без преувеличения одно из выдающихся собраний» [Там же. Д. 209. Л. 198].

Академия наук СССР в 1951 г. дала согласие на приобретение библиотеки, и ту перевезли из квартиры в Институт истории АН СССР в Москве, где она год пролежала в мешках в подвальном помещении, а потом была перевезена в Фундаментальную библиотеку общественных наук (ФБОН). Переживая за ее сохранность, В.Д. Бонч-Бруевич просил директора ФБОН В.И. Шункова как можно скорее переправить ее вагоном в Ленинград. Однако тот ответил: книги находятся в разных местах склад-

ских помещений ФБОН; извлечь их и собрать в единое целое в ближайшее время невозможно, «так как библиотека Киселева была получена без списков и даже без учета их количества, и на самих книгах не имеется их libris или каких-либо других пометок, указывающих на принадлежность их библиотеке Киселева» [Там же. Л. 134]. Бонч-Бруевич был очень огорчен: «Нужно ли говорить о том, в каком я горе, узнав об участии драгоценной библиотеки Киселева. Вот что значит поручать иметь дело с книгами малокультурным людям: трудно представить, о чем думали отправители книг из Института истории, когда они, очевидно, навалом передали Вам эти книги, хотя я много раз говорил Бакаеву, что эти книги чужие, что они не оплачены, что их надо особо беречь, составить список (теперь придется собирать ее, полагаясь на память сотрудников) — я очень прошу, если возможно, начать с отдела по масонству, собрать эти книги особо бережно. Зайдет жена Киселева, знающая эту библиотеку, она поможет» [Там же. Л. 133].

Вице-президент АН СССР В.П. Волгин дал согласие выплатить за библиотеку Киселева 2500 руб., но для этого надо было оформить акты приема всех книг с обязательной их оценкой комиссией, для чего составить их список. В.Д. Бонч-Бруевич дал указание заведующей библиотекой ГМИР М.Д. Захаровой делать это по мере получения книг из Москвы. Он предупреждал, что библиотека большая, около 1000 книг, очень ценная. В сентябре 1952 г. в Ленинград поступила первая партия (91 книга), в октябре — вторая (56 изданий), в основном комплекты журналов: «Вестник теософии», «Сионский вестник», «Христианские чтения», «Ребус»; в последнем имелись публикации по всем оккультным наукам, начиная с индусских и кончая русскими, и переводы таких произведений.

М.Д. Захарова посчитала, что дублиеты принимать не следует. Директору пришлось уже не в первый раз объяснять ей: «Вы ошибаетесь, когда негодуете, зачем-де Вам присылают книги те, которые у Вас имеются. В данном случае Вы имеете в виду посылки из ФБОН. Вы, очевидно, совершенно забыли то, что я Вам писал. Все эти присылки относятся к одной (подчеркнуто В.Д. Бонч-Бруевичем. — А.Л.) библиотеке ученого Киселева, у которого приобретена вся целиком и полностью (подчеркнуто В.Д. Бонч-Бруевичем. — А.Л.) его библиотека. Там книги все крайне редкие и крайне ценные. С этой библиотекой случилось несчастье. Вместо того чтобы ее целиком и полностью переправить в Ленинград в библиотеку Музея, ее смешали с другими книгами Института истории, к счастью сделав опись всей этой огромной массы книг, и переправили в ФБОН. И только лишь после моего протеста на это безрассудное и неправильное действие стали из этой огромной массы книг постепенно выбирать книги из интереснейшей библиотеки Киселева и пересылать в Ленинград в Музей. Конечно, эта работа делается постепенно, и книги отсылаются те, которые попадутся, и так будет до конца. А то, что у Вас встречаются дубликаты — это не

беда. После разберемся и увидим, что с ними делать, а журналы эти очень редки... у него они все целыми комплектами» [Архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 311. Л. 55]. К ноябрю поступили 198 книг и журналов на русском языке и 89 — на других языках.

В.Д. Бонч-Бруевич многократно просил заведующую не разрознивать библиотеку Киселева, богатую редчайшими книгами по масонству, а хранить особым фондом, составить библиографические описания, систематизировать и расставить в каталог. Он писал в Ленинград Шахновичу с просьбой вмешаться в ситуацию: «Причем помните, что по масонству там есть книги исключительные, и их надо ценить по действительной стоимости потому, что эта библиотека стоит гораздо дороже, чем 2500 руб. Так что М.Д. Захаровой не нужно вмешиваться в то, что высылается по этой библиотеке: ее приобрел я лично, прекрасно знающий, что заключается в этой библиотеке, как знают это все московские культурные люди, изучающие масонство» [СПФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 209. Л. 224]. Однако все просьбы о сохранении целостности коллекции не были выполнены. В 1953 г. были получены только 4 книги, в 1954 г. — 11 книг. К концу 1954 г. поступило 178 книг. Выявить остальные не удалось: они попали в общую массу неразобранной литературы, хранившейся в ФБОН. Бонч-Бруевич писал, что дело Н.П. Киселева тянется уже более пяти лет и дальнейшее промедление невозможно, все это время семье не выплачивали за нее деньги. В итоге его библиотека, очевидно, поступила не полностью и в фонде библиотеки ГМИР оказалась рассредоточенной.

Не менее драматична история личной библиотеки самого В.Д. Бонч-Бруевича. В 1927 г. он пожертвовал ее в Рукописное отделение Библиотеки Академии наук СССР (БАН), в которой работал в 1905—1914 гг. Спустя 25 лет (в 1952 г.) выяснилось, что она лежит неразобранной в одном из складов. «Это огромное собрание книг было оценено в 35 000 золотых рублей и вместе с большим количеством рукописей было пожертвовано. Туда входили рукописное собрание XVII в. академика Бера, приобретенное мной у его наследников в 1919 г. Я полагал положить основание большому отделу в Рукописном отделении БАН, специально посвященному вопросам истории религии и атеизма, отраженных как в печатных книгах, так и в рукописных. Так как за 25 лет мое жертвование пролежало без всякого внимания, и соответствующий отдел не был организован, и книги не были введены в библиотечный каталог общего пользования, то я счел за лучшее теперь передать их в Музей истории религии. Если же удастся отыскать рукописи и рукописные книги, мною в свое время пожертвованные в БАН, то я нахожу необходимым поместить их в Рукописный отдел Музея для общего пользования в целях научного изучения», — писал В.Д. Бонч-Бруевич о своем решении в отчете Президиуму АН СССР за февраль — март 1952 г. [Там же. Д. 203. Л. 13—15].

Он просил дирекцию БАН сохранить его библиотеку в целом виде и считал, что с передачей ее в возглавляемый им МИР трудностей не возникнет. Курировавшая вопрос заведующая библиотекой музея М.Д. Захарова 11 апреля 1952 г. сообщила, что его письмо директору БАН не прочитано и надо ждать решения дирекции БАН. Ответ взволновал В.Д. Бонч-Бруевича: «Очень прискорбно, что мою библиотеку так маринуют. Как же это так, что Д.В. Наливкин более месяца мое письмо не читал? Разве это допустимо? Очень прошу Г.А. Чеботарева (зам. директора БАН. — *А.Л.*) ускорить это формальное решение, ибо ведь хозяин-то книг я: так как они не выполнили условия моего пожертвования, то я вообще могу взять книги обратно. Нехорошо они поступают. Очень прошу Вас помочь мне в этом деле, и книги перевезти в Музей как можно скорей и, конечно, и все, что там найдется еще: там были рукописи. Мне ответьте поскорей — меня этот вопрос сильно беспокоит» [Там же. Д. 311. Л. 4—4 об.]. 30 апреля 1952 г. он вновь отправил запрос: «Пожалуйста, сообщите мне, как обстоит дело с перевозкой моей библиотеки из Библиотеки Академии наук? Перевезли ли ее уже или все еще продолжают ее там солить? Прошу Вас помочь как можно скорее выволить ее оттуда и перевезти в Библиотеку Музея» [Там же. Д. 311. Л. 9 об.]. В мае 1952 г. М.Д. Захарова известила В.Д. Бонч-Бруевича об ответе Д.В. Наливкина: передать его библиотеку в МИР без решения Библиотечного совета БАН нельзя, поэтому надо ждать. Бонч-Бруевич справедливо возмущался: «Какая удивительная задержка в БАНЕ. Вот видите там, чтобы выдать книги, пожертвованные мною туда на определенных условиях, надо решение Библиотечного совета, а вот чтобы книги лежали 26 лет неразобранными, без пользы, для этого не требовалось решение Библиотечного совета. Что будешь делать? Приходится терпеть. Узнайте, пожалуйста, какое настроение у Библиотечного совета по поводу моих книг. Передайте им, что я книги им не оставляю. И если будут препятствовать, я войду с ходатайством здесь, в Президиум АН СССР, чтобы эти книги были мне возвращены обратно. Я глубоко возмущен, ибо, когда я передавал библиотеку в БАН, как радовались Срезневской, Ольденбург и другие, а после них все это тянется и тянется, и мне стыдно, что Академия наук могла такую вещь со мной проделать» [Там же. Д. 311. Л. 15 об. — 16].

19 мая 1952 г. вопрос о передаче библиотеки В.Д. Бонч-Бруевича в МИР был решен положительно, но теперь бухгалтерия БАН потребовала составить список на все книги и только после этого перевозить их. К тому времени дарителю было 79 лет, поэтому понятно его желание сделать свою когда-то пожертвованную библиотеку наконец доступной научной обществу, увидеть ее описанной, отраженной в каталогах, поставленной в отдельные шкафы как коллекцию. «Очень Вы меня порадовали, что Вам стало известно, что вчера, 21 мая с.г. (1952 г.— *А.Л.*), в БАН стали составлять список моих книг. Это прекрасно. Нельзя ли было бы их просить, если

они будут переписывать этот список, переписать лишний экземпляр, который Вы бы прислали мне. Очень он меня интересует. Вам они, конечно, дадут такой список при передаче книг. Я буду Вам очень благодарен, если Вы по получении моих книг сосредоточите их где-либо в отдельном шкафу как мой фонд, так как почему знать, может быть, этот фонд будет еще пополняться. Думаю, что там найдется много книг, которые будут весьма полезны для наших сотрудников и тех товарищей, которые вскоре будут приходить к Вам в читальный зал для изучения тех вопросов, которыми они занимаются» [Там же. Д. 311. Л. 20-20 об.].

6 июня 1952 г. М.Д. Захарова писала в Москву: «Спешу Вам сообщить, что сегодня из БАН привезли Вашу библиотеку. В ней оказалось на сумму 8802 руб. — 540 русских книг и на сумму 6601 руб. — 387 книг иностранных. Все книги мы сложили в помещении библиотеки, и с 9 июня с.г. я начну их принимать по списку и записывать в инвентарь» [Архив Научной библиотеки ГМИР]. Она собиралась отдать переплести брошюры (200 экз.), среди которых были редкие. В.Д. Бонч-Бруевич просил прислать список своих трудов, имевшихся в библиотеке МИР, для его пополнения.

В ноябре 1952 г. из описи библиотеки, присланной М.Д. Захаровой, выяснилось, что в документах не отражены принадлежность библиотеки В.Д. Бонч-Бруевичу и ее передача в дар Музею истории религии. В связи с этим и другими замечаниями по работе библиотеки он написал письмо своему заместителю М.И. Шахновичу, где, в частности, говорилось: «Что же делает М.Д. Захарова: она совершенно игнорирует мое заявление, что эта библиотека принадлежит мне, что я имею полное право взять ее назад из БАН, так как они не выполнили распоряжение жертвователя, то есть мое, и по закону в таких случаях жертвователь имеет право все забрать обратно. Я этого не сделал и просил мою библиотеку по самой грошовой оценке, стоящей около 17 тыс. руб., передать в наш Музей. Казалось бы, это не подлежит никакому сомнению. Однако М.Д. Захаровой, очевидно, все это непонятно или неясно. Она пишет мне в письме от 23 октября: посылаю Вам список иностранных книг Вашей библиотеки, переданных нам из БАН. Значит, БАН в данном случае был только передатчиком, как, скажем, почта или железная дорога. А библиотека, конечно, принадлежит мне, и так и нужно было записать: “Список № 1 иностранных книг библиотеки В.Д. Бонч-Бруевича, переданных им в библиотеку Музея истории религии”. Это, однако, ей оказалось невдомек, и она написала “Список № 41 иностранных книг, переданных из запасного фонда БАН в библиотеку МИР”. Таким образом, получилось, что эти книги переданы не мной, а БАНом, и что они сделали такое доброе дело, что взяли и передали эти 287 книг в МИР. А на самом деле Вы прекрасно знаете, что БАН здесь ни при чем, так как я с трудом мог обнаружить эти книги, заваленные где-то в магазине № 15 в Ленинграде, и только по моим настойчивым требова-

ниям разыскали и передали эти книги в музей. Это же относится к русским книгам, списка которых я не получил. Объясните ей, пожалуйста, что так делать нельзя и что это совершенное безобразие, мимо которого нельзя пройти» [СПФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 209. Л. 223 об.].

В.Д. Бонч-Бруевич продолжал пополнять свою библиотеку, пересылая книги из Москвы. Среди прочего он передал библиографическую редкость — журнал «Рассвет», где были напечатаны его статьи, и намеревался постепенно переслать все свои издания и книги, а также все, что он редактировал. Он просил также все его работы по сектантству, ранее поступившие в библиотеку МИР, переставить в его личную коллекцию. М.Д. Захарова расставила все на отдельных стеллажах с заголовком «Фонд В.Д. Бонч-Бруевича», составила алфавитный каталог его библиотеки и сообщила ему, что научные сотрудники музея уже пользуются его фондом в своей работе.

28 июня 1953 г. в Ленинграде к 80-летию В.Д. Бонч-Бруевича библиотека устроила выставку его трудов. Он мечтал, чтобы в библиотеке МИР его библиотека была выделена как мемориальная: «Посылаю еще мои книги, которых у вас нет. Хотел бы, чтобы все мои книги Вы держали бы на одной полке по номерам подряд, и оставьте еще свободных номеров сто, постепенно их заполним. Я жду, когда вы разберете нешифрованный фонд. Я думаю, что там должны найтись мои “Материалы” и другие мои издания, как заграничные, так и отечественные. Ведите список мною написанных книг, постепенно пополняйте его. Мои книги должны быть расположены в моем фонде... Почему Вы не приобретаете “Звенья” № 8 и 9, недавно вышедшие? Они под моей редакцией, а в № 8 две мои статьи. И сами по себе они интересны... Сборник “Звенья” хорошо бы в нашей библиотеке иметь все номера. Они все вышли под моей редакцией. Постепенно книги под моей редакцией сосредоточу у Вас в моем личном фонде» [Там же. Д. 312. Л. 32, 32 об.]. В следующем году он прислал книгу «Еднаня братских литератур» (Киев: Изд-во АН УкрССР, 1954) с его статьей «Мое листування з Іваном Франком» (моя переписка с Иваном Франком; с. 37—58), просил сообщить, имеются ли 13 томов «Летописей Гослитмузея» (М., 1936—1954), где были напечатаны собранные им и опубликованные под его редакцией материалы. «А также имеются ли мои материалы по сектантству — как заграничные издания, так и российские — всего тоже 13 выпусков, где много моих статей по религиозно-общественным движениям» [СПФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2, Д. 280. Л. 14.]. До самой кончины (14 июля 1955 г.) он присылал свои работы, в том числе на языках народов СССР и на иностранных языках.

Мемориальная библиотека В.Д. Бонч-Бруевича в качестве отдельной коллекции, о которой он мечтал, до наших дней не сохранилась: она была расформирована и волилась в общий фонд по форматно-хронологиче-

скому принципу расстановки, принятому в БАН. В 1932–1961 гг. МИР входил в систему АН СССР, потом был передан в Министерство культуры; библиотека МИР являлась филиалом БАН (как и библиотеки других академических институтов), ее заведующая была сотрудником БАН и руководствовалась ее правилами, что входило в противоречие с представлениями Бонч-Бруевича о том, как должна быть организована научная библиотека.

Личные библиотеки ученых как особые, составленные специалистами, тематические коллекции внутри научной библиотеки представляют большую ценность благодаря концентрированности изданий, их детальной структурированности, а в случае предмета нашего рассмотрения — еще и потому, что собирателями являлись библиофилы с широким культурным кругозором.

Библиография

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук (СПФ АРАН). Ф. 221 (Музей истории религии АН). Оп. 2.

Архив Государственного музея истории религии (Архив ГМИР). Ф. 2 (В.Д. Бонч-Бруевич. 1975–1955). Оп. 1 (Служебная и общественная переписка). Д. 311 (Письма В.Д. Бонч-Бруевича М.Д. Захаровой).

Архив Научной библиотеки ГМИР.

УДК: 304.44

Л.С. Именнова, L.S. Imennova

БИБЛИОТЕКА КАК ЧАСТЬ МУЗЕЙНОГО СОБРАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Library as a part of museum collection within information support of historical science

Аннотация: в статье анализируется значение библиотек музеев как ресурса информационного обеспечения исторической науки, специфика музейного изучения книжных фондов, особенности реализации информационного потенциала книги в экспозиции. Книги как музейные предметы являются первоисточниками знаний, призваны документировать этапы естественной, социальной, культурной истории.

Abstract: the article analyses significance of museum libraries as a source of information supporting historical science, specific features of book museum fund studies, as well as specifics of applying museum library potential to the display. Books as a part of museum

collection are primary source of knowledge; they serve to document stages of natural, social, cultural history.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, музееведение, книжный фонд музея, научная библиотека музея, герменевтика, экспозиция, аутентичность, мемориальный дискурс, концептуальное время, культурный текст.

Keywords: historical science, librarianship, museology, museum book fund, scientific museum library, hermeneutics, museum exhibition, authenticity, memorial, scientific discourse, conceptual time, cultural text.

В музееведческой литературе обоснован принцип использования музейных коллекций для документирования исторических процессов и явлений, причем документирование трактуется как общенаучный термин со своей «музейной спецификой»: «Любой подлинный предмет, оказавшийся в фондах музея, является научным источником, в той или иной степени отражающим историческую действительность и отображающим ее» [Арзамасцев, 1996. С. 23]. Однако книжным коллекциям музеев в музееведческих исследованиях уделяется незаслуженно мало внимания. Настоящее исследование направлено на эту часть музейного собрания и основывается на профессиональном опыте работы автора статьи в провинциальных музеях — историко-краеведческих и литературных.

Роль письма и вызванной им к жизни книги в истории человечества настолько велика, что по этому признаку в соответствии с одной из типологий общества делят на дописьменные и письменные; последние владеют алфавитом, фиксирующим звуки на клинописных таблицах, папирусе, пергаменте, бумаге и т.д. Письменные памятники обладают большой информативностью, это самые насыщенные свидетельства прошедших веков. С возникновением цивилизаций (одним из признаков которых является письмо) письменность, затем печатная книга стали главной формой фиксации и передачи опыта в пределах одной культуры, между разными культурами, между поколениями.

История существования первых учреждений культуры, обозначенных словом «музейон» и считающихся в определенной степени предшественниками музея, свидетельствует, что их собрания были разнопрофильными, существенное место в них занимали книжные коллекции. Пробразом современного музея считается античный Александрийский музейон в Египте, в то время римской провинции, — сообщество ученых, живших и творивших в той части дворца, которая называлась «музейон». Сведения об Александрийском музейоне скудны, но они дают основание предполагать, что в нем складывались коллекции произведений искусства, образцов животного и растительного мира. Особую известность приобрела Александрийская библиотека, находившаяся предположительно в системе научного комплекса музейона. Таким образом, генезис музея как социо-

культурного института и учреждения культуры оказывается неразрывно связан с формированием книжных коллекций, которые являются его неотъемлемой частью.

В этом отношении характерным примером является история одного из значительных музеев Нового времени — Британского музея. Его основу составили три частные коллекции. Первая — собрание естественно-научных образцов, гравюр, рукописей, монет, медалей, а также книг врача и натуралиста Хэнса Слоуна, завещавшего его королю для английского народа. Британский музей был учрежден парламентским актом 7 июля 1753 г., которым к его коллекции присоединены коллекция манускриптов, книг и монет антиквара и библиофила Роберта Коттона и коллекция уникальных рукописей Роберта и Эдварда Харли, герцогов Оксфордских.

История Британского музея — это в значительной степени история формирования крупнейшей в Англии книжной коллекции. С первых лет существования собрание музея непрерывно пополнялось, в том числе за счет книг: «В 1757 г. король Георг II представил музею королевскую привилегию на получение экземпляра каждой изданной в Англии книги, а также передал Старую королевскую библиотеку, собиравшуюся на протяжении двух веков английскими монархами. Спустя пять лет король Георг III приобрел и подарил музею так называемую коллекцию Джорджа Томасона — предусмотрительного книготорговца, собиравшего книги и памфлеты, печатавшиеся во время Английской буржуазной революции и гражданской войны (1642—1660-е гг.). Насчитывавшая около 22 тыс. изданий, эта библиотека стала одним из сокровищ Британского музея» [Юренева, 2007. С. 58]. Британский музей объединял в одно учреждение Национальный музей и Национальную библиотеку. С 1856 по 1866 г. его главный библиотекарь и директор Антонио Паницци усовершенствовал систему библиотечного каталога и превратил хаотичное собрание книг в научно организованную коллекцию. Принято считать, что Паницци заложил основы организации того рода библиотек. В 1850 г. в Британском музее открыт один из самых известных читальных залов мира, среди читателей которого были шотландский философ Д. Юм, английские историки Э. Гиббон, Т. Карлейль, Т. Маколей, писатели В. Скотт, Ч. Диккенс, У. Теккерей, Б. Шоу. К. Маркс, работавший в этой библиотеке, считал, что для научных занятий она не имеет себе равных. Такую же высокую оценку дал библиотеке В.И. Ленин.

Организация значительной части музейных библиотек в России происходила обычно одновременно с основанием музеев; особенно интенсивный период — середина XIX — начало XX в.: «В формировании библиотечных фондов принимали участие крупные российские музеи, образовательные учреждения, местные отделения Русского географического об-

щества, Ученой Архивной комиссии, общества археологии и этнографии, наиболее известные и уважаемые губернские и городские общественные деятели, представители власти и бизнеса (купцы, владельцы крупных промышленных предприятий), деятели культуры и искусства» [Тимашева, 2006. С.3].

Особое место книжные коллекции занимают в литературных музеях, которые ориентированы на собирание, хранение, изучение и экспонирование музейных предметов, связанных с литераторами и литературным творчеством. Основную часть собраний профильной группы музеев, документирующей историю литературы, составляют книжные коллекции. Первая по значимости группа музейных предметов таких музеев — книги. Например, идея создания первого литературного музея в России возникла в 1837 г. в связи со стремлением увековечить память о Пушкине в Михайловском; первый пушкинский музей был организован в 1879 г. при Александровском лицее: «Здесь были собраны первые издания произведений Пушкина, автографы, портреты, иллюстрации — лицейская Пушкиниана» [Виноградова, Михайлова, 2001. С 335]. Созданный в 1905 г. при Петербургской Академии наук Пушкинский Дом был задуман как музейный и научно-исследовательский центр.

Справедливо утверждение исследователей, что для «исторической науки музей более всего важен в двух отношениях — как социальный институт, аккумулирующий отобранные на основе достаточно четкой системы принципов (и потому репрезентативные) совокупности исторических источников, а также репрезентирующий (транслирующий) научное историческое знание в такой специфической форме публикации, как музейная экспозиция и музейная выставка» [Воронцова, 2014в. С 167—168]. Музейная библиотека реализует традиционную форму изучения источника (чаще всего письменного) в своем читальном зале. Книжная коллекция современного российского музея обычно состоит из двух частей: первую составляют книги — первоисточники знаний, включенные в состав основного фонда, являющиеся по статусу частью государственного музейного фонда (в государственных музеях); вторую — научно-вспомогательный фонд, собственно научная библиотека музея. Границы между фондами условны, часть книг научной библиотеки со временем может быть переведена в основной фонд.

Книжная коллекция музея начинается с процесса ее комплектования. По наличию в принципах комплектования требования научности оно отличается от комплектования массовых, публичных библиотек и сходно с процессом комплектования специализированных научных библиотек. Успешности деятельности музея по созданию информационной базы для исторической науки призваны способствовать следующие принципы комплектования его книжного фонда: соответствие профилю и кон-

цепции развития музея, уже сложившейся коллекции, при этом одной из задач комплектования становится формирование как можно более цельных коллекций книг по определенной тематике; расширение тематики, вида, диапазона комплектования, определение собственной ниши в процессе исторического документирования; определение музейной специфики в целом и уникальности каждого музея в частности, в определенной степени самоопределение; функциональное разграничение в области комплектования с другими учреждениями, в первую очередь с библиотеками.

Одной из важных задач музейных работников является определение программы комплектования книжного фонда (в составе общей программы комплектования музейного собрания). Концепция комплектования обсуждается на научном совете музея, учитывает научные потребности как самого музея, так и соответствующей профилю музея отрасли знания. По сравнению с «чисто научной» библиотекой музейные работники руководствуются еще и «музейными» критериями: соответствие профилю музея, историческая, эстетическая, мемориальная ценность; учитывается степень сохранности.

Чтобы быть включенной в состав музейного фонда, книга должна обладать следующими основными свойствами музейного предмета, определяющими его способность служить средством коммуникации: информативностью, аттрактивностью, репрезентативностью, экспрессивностью, знаковойстью. В музееведении предпринята попытка выделить еще одно свойство — ассоциативность (способность вызывать ассоциации). Однако ассоциативность скорее не объективное качество музейного предмета, а свойство человеческого восприятия, индивидуальная характеристика музейного посетителя [Именнова, 2011. С. 71, 73].

Информативность — это способность музейного предмета нести определенное содержание, сведения об историческом событии, явлении или лице. В письменных источниках основная информация передается в тексте. Для изобразительных и вещественных источников необходима справочно-информационная база, которая начинает создаваться при поступлении предмета в музей и продолжает формироваться в научно-исследовательской работе по атрибуции и исследованию музейного предмета. Она включает в себя выявление или уточнение авторства, названия, материала, техники изготовления и т. п. По мнению В.В. Кондратьева [Кондратьев, 1985. С. 62], эти сведения составляют внутреннее коммуникативное поле, в котором информация отражается непосредственно предметом или закодирована в нем самом. Кроме того, справочно-учетная документация музея содержит сведения об истории создания и бытования предмета, связанных с ним лицах и т.п., что определяется как внешнее информационное поле. Совокупность информации, которую несет предмет, называют информаци-

онным потенциалом; уже выявленную информацию о предмете — информационным полем.

Под репрезентативностью музейные работники понимают представительность предмета в ряду однотипных. В музейных фондах часто хранятся несколько музейных предметов одного ряда. Экспозиционер стоит перед необходимостью выбора одного из них. Чаще всего он выбирает чем-то выделяющийся (первое или по какой-то причине редко встречающееся издание, имеющее необычную историю, с автографом и т.д.).

Аттрактивность обозначает способность предмета быть выразительным, привлекать внимание. С этим свойством музейного предмета связаны общая привлекательность и выразительность экспозиционной коммуникативной системы.

Экспрессивность предполагает потенциальную возможность музейного предмета воздействовать на эмоциональную сферу, вызывать у посетителя определенные эмоции, настроения. Она способствует яркому восприятию музейного произведения; эмоционально воспринимаются сведения об отнесенности экспонируемого предмета к жизни выдающихся лиц, к историческим фактам и событиям.

Традиционно приоритетными для комплектования считаются книги с автографами, первые и прижизненные издания, посмертные или выдающиеся раритетные издания, книги из личной библиотеки, в том числе с дарственными надписями авторов, с пометами; отзывы критиков на опубликованные произведения.

Несколько иные задачи комплектования для научной библиотеки музея: важны биографические исследования, полные собрания сочинений, публикации воспоминаний современников, издания о мемориальных событиях (днях памяти, днях поэзии и т.д.).

Представляется особенно важной миссия историко-краеведческих музеев в комплектовании местных источников информации: пресса, научные издания, художественные произведения земляков, музейные буклеты, каталоги выставок, части личных коллекций жителей, включающие такие группы музейных предметов, как рекламные буклеты, афиши, плакаты и т.п. До центральных книгохранилищ они обычно не доходят, между тем могут послужить важным источником информации для истории провинциальной жизни страны. Можно отметить еще одну группу предметов, не являющихся собственно книгами, но относимых часто к книжной коллекции музея, — почтовые карточки, альбомы, афиши.

Притом что и в библиотеке, и в музее хранятся книги, у этих социальных институтов имеется специфика подхода, собственный взгляд на объект комплектования и хранения. Если для библиотеки фонд редких книг — только одна из составных частей, то в музеях это ведущий признак для включения книги в основной фонд и весь основной фонд — редкие книги:

рукописные, первопечатные, издания, напечатанные церковнославянским и гражданским шрифтами, книги с автографами (автора, владельца), с дарственными надписями; коллекции единого происхождения (например, библиотеки в единообразно оформленных владельческих переплетах или с экслибрисами); книги с иллюстрациями, ставшими событием в изобразительном искусстве, и др.

Отличие в принципах хранения музейного книжного фонда и фондов публичных библиотек заключается в том, что в музее нет понятия «устареваемость фонда». Чем старше издание, тем оно в музейном плане ценнее. Для музейной работы с книгами специфичны такие направления, как консервация и реставрация книги, обеспечение от хищений на экспозиции, создание копий для экспонирования и др.

Следующий значимый этап работы с книгой, включенной в музейный фонд, — ее научное описание как первый этап научного исследования, которое делает музейный работник. В его основе — библиографическое описание, но расширенное в соответствии с музейными целями и задачами и приобретшее культурологический характер. Культурную ценность книге придает ее символическое наполнение как явления культуры: по ней мы судим о людях, событиях, явлениях; книга является связующим звеном между ушедшей жизнью и нашим днем, посланием, свидетельством определенных отношений в прошлом и связи прошлого с настоящим. Благодаря этому книга воспринимается как факт культуры и в таком качестве описывается музейным работником. Книга рассматривается им как культурный текст. Гносеологическая функция реализуется музеем как социокультурным институтом при условии всестороннего и по возможности исчерпывающего изучения музейного предмета как первоисточника знаний. Значение музейного предмета в качестве исходного материала для научно-исследовательской деятельности определяется аксиологическими и семантическими аспектами его информативных свойств. Семантические аспекты выявляются посредством как музееведческого, так и профильного научного изучения предмета.

Музейный работник фиксирует, что книга «представляет собой сложную систему отношений создателя к своему времени, ее семантические поля превышают значение фиксации исторических событий. В них отражаются характерные тенденции времени, более широкий культурный контекст, не утративший актуальности в настоящее время» [Именнова, 2011. С. 70].

Каждая книга, выходящая из типографии, «проживает» свою жизнь, оказывается связанной с конкретными людьми или учреждениями, занимает в их жизни определенное место. Это отражается в посвянительных надписях, экслибрисах и других владельческих пометах, в отметках на полях. У каждой книги своя судьба, и музейные работники говорят, что

в одном тираже нет двух одинаковых, поскольку каждая книга «прожила» свою жизнь. Это еще одна задача музейного работника — проследить историю бытования, «легенду» музейного предмета.

Первичное музейное описание — только начало научного изучения книги, но его качество напрямую определяет дальнейшее использование книги как источника информации в процессе профильного научного изыскания.

Научная библиотека музея является научной базой исследовательской, методической и фондовой работы сотрудников музея. Однако информационная насыщенность книжных коллекций делает их потенциально нужными для широкого круга научной общественности, для удовлетворения потребностей, возникших в процессе научной деятельности. Нормативно-правовой документацией предусмотрены разные режимы пользования библиотекой для сотрудников музея (первоочередное обслуживание), внешние пользователи обязаны выполнить определенные условия. В планы их работы может входить научно-исследовательская деятельность не только по специальной музейной проблематике, но и по профильной дисциплине.

Смысл деятельности библиотеки музея, сущность его информационной и коммуникативной функций состоит не только в приобретении и сохранении книжного фонда, но и в предоставлении его пользователю. Поэтому планы научной деятельности музея строятся на анализе состава потенциальных научных пользователей и их информационных потребностей. Музей не должен подходить избирательно при обслуживании посетителя в своих библиотеках, однако формы информационно-библиотечного обслуживания могут быть дифференцированными, для чего необходимо изучение категорий пользователей. Как категории пользователей, так и их информационные потребности меняются, что продемонстрировала в своем анализе И.А. Тимашева на примере пользовательской аудитории библиотеки Самарского областного историко-краеведческого музея. Ею выделены четыре года, наиболее показательные для развития музейной библиотеки: «1995 г. — это точка отсчета, когда библиотека музея обслуживала только сотрудников; 1997 г. — год, характерный для исследования, т.к. по согласованию с Управлением культуры Самарской области дирекцией музея было принято решение о предоставлении возможности работать с библиотечным фондом читателям, не являющимся сотрудниками музея (когда информация об этом факте стала достоянием общественности, количественные и качественные показатели библиотеки стали заметно меняться); 1999 г. — год фиксации результатов расширения читательской аудитории вследствие изменения функций библиотеки музея; 2006 г. — год, когда библиотека музея приобрела известность в городе и области, поэтому налицо стало увеличение количества посещений и явное изменение состава читателей; показатели этого года характери-

зуют устоявшийся состав читателей и круг их потребностей» [Тимашева, 2007. С. 25].

Как книжная часть основного фонда, так и научная библиотека служат информационной базой в первую очередь для обеспечения различных направлений научной деятельности самого музея: научного комплектования, хранения и реставрации; научного описания музейного собрания; обеспечения экспозиционной и выставочной деятельности (как для создания научной концепции, так и в качестве экспонатов), экскурсионной работы и других форм просветительской деятельности.

Немаловажную роль книжные коллекции музеев играют в информационно-справочном обеспечении местного сообщества: краеведов, коллекционеров, аспирантов, студентов, учащихся и преподавателей школ, лицеев, колледжей. Они составляют категорию «внешних пользователей». Удовлетворение их познавательных способностей укрепляет связь музея с социумом, формирует его привлекательный имидж.

Книжная коллекция музея, включающая редкие книги, по своей значимости может служить информационным ресурсом для исторической науки, однако реализация этой миссии далека от совершенства.

Если на заре своего существования в Новое время музеи в первую очередь были научными учреждениями с коллекциями научных библиотек, то современный музей в своей массе (за исключением больших музейно-научных центров), приобретая в популярности, массовости посещения экспозиций, уже не оценивается в обществе как научное учреждение. Это наблюдение можно отнести и к книжным коллекциям музеев: они явно недооценены как источники знания, их информационные возможности используются не в полном объеме. Причин тому несколько. Одна из них — в стереотипе, закрепленном за музеем еще в 1930-е гг.: музей — часть идеологического фронта, пропагандист определенной партией линии развития, просветитель народных масс (начиная с ликвидации неграмотности). Вторая — в менталитете музейных работников, которые считают себя не самостоятельными исследователями, а лишь «подручными» у ученых профильной науки. Третья — неприспособленность инфраструктуры большинства музеев для работы посетителей-ученых: читальных залов нет или они на 1–2 места.

Положение могло улучшить введение Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации, Положение о котором утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 179 от 12 февраля 1998 г. В Положении дано определение: «Государственный каталог представляет собой электронную базу данных, содержащую основные сведения о каждом музейном предмете и каждой музейной коллекции, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации» [Постановление, 1998. С. 3]. Его ведет Министерство культуры РФ на основе

учетной документации музеев и музейных учреждений. С 2010 г. оператором формирования и ведения Государственного каталога является ГИВЦ Минкультуры России. В соответствии с Положением, информация в каталоге является общедоступной (за исключением сведений о собственниках музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав негосударственной части фонда, а также сделках с этими музейными предметами и музейными коллекциями).

Промежуточные итоги были подведены в 2013 г.: за несколько лет удалось внести 50 000 записей (притом, что в фондах государственных музеев хранятся десятки миллионов музейных предметов). По словам министра культуры В. Мединского, сами музейные работники назвали идею создания Каталога Музейного фонда задачей утопической и невыполнимой. Было предложено «переформатировать» каталог в государственный реестр. В настоящее время единой базы Музейного фонда Российской Федерации не существует.

Ту же ситуацию отмечают исследователи и в смежных социокультурных институтах: «Изучение процессов и закономерностей формирования и функционирования в реалиях информационного общества архивных, музейных, библиотечных собраний как целостных саморазвивающихся систем, определенным образом организованных и соотносенных друг с другом с целью наиболее эффективного выполнения ими социокультурных функций, не находится еще на должном уровне» [Воронцова, 2013. С. 493].

Результатом реализации научно-исследовательской функции музея в части книжной коллекции становится прирост исторического знания. Для историков музей — в первую очередь информационный ресурс для подготовки статей, монографий и диссертационных исследований, т. е. главное для них то, что выражается при помощи слова. Для музея же важным является использование книги для построения особых коммуникационных систем (экспозиций, выставок), «когда экспонаты должны восприниматься в той части своего информационного потенциала, которая служит для выражения содержания невербальным способом, путем их компоновки, взаимной увязки и выделения признаков, которые говорят сами по себе» [Арзамасцев, 1996. С. 23].

Книги основного фонда могут находиться в книгохранилище или быть представлены на экспозиции. При этом статус и функции такого музейного предмета существенно меняются. Книга основного фонда, хранящаяся в фондохранилище, выступает как источник знания во всем объеме содержащейся в ней вербальной информации; исследователь может ее запросить, при соблюдении определенных условий получить в читальном зале, работать над ней в соответствии с научными целями. Проведенное исследование книги способствует приросту знания. В этом случае реализуется в полном объеме такое свойство музейного предмета, как информативность.

Включение книги в музейную экспозицию означает, что коренным образом меняются ее связи и отношения с окружающим миром, ее функциональный дискурс: книга на время утрачивает прежнюю функциональность и приобретает социальное значение документального свидетельства, обобщенного знака, символа эпохи. Как экспонат она обретает двойное темпоральное наполнение: воспринимается как принадлежащая определенной эпохе, в которую была создана и бытовала (перцептуальное время), и одновременно — как связывающий прошедшее, настоящее и будущее «вечный» артефакт, несущий смыслы, образы, представления (концептуальное время). В концептуальном видении книга, наряду с другими экспонатами, воспроизводит общую модель отношений человека с окружающим миром.

Экспозиция лишает возможности использовать книгу в ее функциональном значении источника информации, однако позволяет увидеть ее в культурно-историческом контексте. Книга как посредник в коммуникативных процессах становится средством расширения личного кругозора, формирования социальной и культурной идентичности. Книга в экспозиции — средство популяризации научного исторического знания. Она реализует такие свойства, как аттрактивность, репрезентативность и экспрессивность.

Книга-экспонат обычно раскрыта на определенной странице (титульный лист, лист с автографом, пометой и т.п.), прочитать ее в полном объеме в экспозиционной витрине не представляется возможным. Задача «раскрыть содержание» произведения — вольное или невольное заблуждение экспозиционера. Только «заглянуть» в это содержание и только отчасти помогают иллюстрации: самые ценные — автора, затем прижизненные, наконец, выполненные после его смерти, но являющиеся выдающимися произведениями искусства, свидетельствующими о восприятии произведения последующими поколениями.

Поскольку любая экспозиция, даже постоянная, — явление временное, книга-экспонат возвращается в фондохранилище, и ее информационная функция может быть реализована в полном объеме. В музейной практике бывают случаи, когда книга временно снимается с экспозиции для изучения, реализации проектов ее переиздания и т.п.

Еще одна возможность использования информационного потенциала книги — изготовление для выставок и экспозиций качественных копий, муляжей. В вертикальных экспозиционных витринах книги размещаются, соответственно, вертикально, часто в раскрытом виде для демонстрации титульного листа, автографа, авторской пометы и т.п. Такое экспонирование вредит переплету, типографский текст выгорает, поэтому замена на копию является оправданной.

Еще 50 лет тому назад средством «раскрытия содержания» книги в экспозиции были обширные тексты: цитаты из нее, авторские ком-

ментарии, отзывы критиков. Создание текстового сопровождения было важной и трудоемкой работой авторов экспозиции. Социокультурные постмодернистские тенденции (в частности, утрата безусловного приоритета письменного текста, который был воплощением принципа детерминизма книжного слова в Новое время) в музейной практике привели к отказу от «тотальных» текстов в экспозиции, от чего выиграла ее образно-художественная составляющая. Однако вследствие этого экспозиции, особенно для неподготовленного зрителя, становятся «китайской грамотой». Тактичный и уместный вербальный ряд отвечает потребностям посетителя и был бы логичен в той или иной форме (одна из таких форм — аудиогид).

Сказанное не означает, что книга в экспозиции не является источником знания, но это знание приобретает эмоциональную и образную форму. Музейный посетитель духовно приближается к автору книги, которому посвящена экспозиция, чувствует причастность к его времени. Осознанная им аутентичность, мемориальная принадлежность книги-экспоната становятся источником эмоций. Увиденные в витринах вещи, которых касалась рука ученого, писателя, поэта, в том числе книги с автографами, с дарственными надписями друзей, родственников, деятелей науки и искусства, литераторов, как бы сокращают временную дистанцию, приближают к нам давно ушедших людей. Это способствует формированию (уточнению, усложнению, детализации) картины мира, составной частью которой являются знания и эмоции, полученные при осмотре экспозиции.

Автор экспозиции — научный работник. Созданная им концепция основывается на современном состоянии профильной науки (в нашем случае это история), опирается на музейные предметы — подлинные свидетельства эпохи, в то же время она отражает его научную позицию, понимание исторических событий; книги как экспонаты выступают своеобразным информационным ресурсом для развития исторической науки.

Книга занимает особое место в истории культуры человечества. В философии XX в. утвердилась герменевтика — учение, выросшее на основе интерпретации текстов. Языку, книжным текстам, литературным произведениям отводилась ведущая роль в формировании культуры. В этом контексте книга приобретала «особый статус транслятора экзистенциального опыта освоения мира» [Коваль, Крюкова, 2015. С.4]. История создания многих музеев свидетельствует, что музейная «предметная» и музейная книжная коллекции формируются одновременно. Ряд учреждений (Британский музей, Пушкинский Дом и др.) изначально планировались и как музейные, и как научно-исследовательские, научная библиотека выступала как неотъемлемая их часть. Состав книжной части музейного фонда и стратегия ее комплектования определяются как исторически сложившейся спецификой исторического знания, так и актуальным состоянием истории как нау-

ки. При правильно определенной стратегии комплектования книжные коллекции музеев способны удовлетворять потребности исторической науки. Одной из их задач является формирование библиотечно-библиографической и научно-музейной информационной базы для ученых и специалистов по отраслям знаний, соответствующим направленности музея, обслуживание такой группы пользователей, как научные работники.

Библиография

Арзамасцев В.В. Многогранность музейного предмета // Шахматовский вестник. Солнечногорск, 1996. № 6. С. 23–29.

Виноградова Н.А., Михайлова Е.Д. Литературные музеи // Российская музейная энциклопедия. Т. 1. М.: Прогресс – РИПОЛ КЛАССИК, 2001. С. 334–336.

Воронцова Е.А. Музей как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки // Диалог со временем. 2014. Вып. 47. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2014а. С. 163–189.

Воронцова Е.А. Музей как элемент системы информационного обеспечения исторической науки: теоретико-методологические аспекты проблемы // Гуманитарные науки в Сибири. Серия «История», 2014б. № 3. С. 82–85.

Воронцова Е.А. Музей и историческая наука в информационном поле: взаимодействия и оппозиции // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / Новосибирск, 29 сентября – 3 октября 2014. – Новосибирск, 2014в. С. 56–62.

Воронцова Е.А., Гарскова И.М. Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 5. С. 487–505. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.5.9811.

Именнова Л.С. Музей в социокультурной системе общества: миссия, тенденции, перспективы. Дисс. ... доктора культурологии. М., 2011. 350 с.

Коваль О.А., Крюкова Е.Б. Место художественной литературы в системе философской герменевтики // Обсерватория культуры. М., 2015. № 6. С. 3–9.

Кондратьев В.В. Свойства музейного предмета и пути его использования // Проблемы использования и сохранности музейных ценностей. М.: НИИ культуры, 1985. С. 60–71.

Постановление Правительства РФ от 12 февраля 1998 г. № 179 «Об утверждении положений о Музейном фонде Российской Федерации, о Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации, о лицензировании деятельности музеев в Российской Федерации». М., 1998. 15 с.

Тимашева И.А. Библиотека в музее. Инструменты оптимизации информационного обслуживания посетителей // Справочник руководителя учреждения культуры. 2007. № 4. С. 23–30.

Тимашева И.А. Функции библиотек историко-краеведческого музея: их специфика и реализация: Автореферат дисс. ... канд. пед. наук: 05.25.03. – Самара: СГАКИ, 2006. 16 с.

Юренева Т.Ю. Художественные музеи Западной Европы: История и коллекции. М.: Академический проект; Трикста, 2007. 414 с.

**АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПУБЛИЧНОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН: ИХ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ
В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ⁵**

**Archeographical expeditions of State Public Scientific
Technological Library of Siberian Branch of Russian Academy
of Sciences: their role and importance in creation of source base
for humanitarian research**

Аннотация: в статье подводятся итоги археографической деятельности последних 10 лет ведущей библиотеки Сибирского региона — Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН. Важнейшим результатом экспедиционной работы (как одного из направлений научно-исследовательской работы гуманитарного характера) является формирование фонда источников традиционного плана — книжных произведений средневековой Руси и Нового времени и создание на этой базе цифровой библиотеки «Книжные памятники Сибири».

Abstract: the article summarizes results of last 10 years of archaeological activity of the leading library in Siberian region — State Public Scientific Technological Library of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences. The most important result of the expeditionary work (as one of directions of research work on humanities), on the one hand is formation of fund of traditional form sources — literature works of medieval Rus and early modern period and thereupon, on the other hand, creation of a digital library “Book Monuments of Siberia”.

Ключевые слова: археография, источниковедение, научное описание, рукопись, книжный памятник, библиотека, духовная культура, старообрядчество, цифровая копия, Сибирь, Дальний Восток.

Keywords: archaeography, source study, scientific description, manuscript, book monuments, library, spiritual culture, Old Belief, digital copy, Siberia, Far East.

В 2015 г. исполнилось 50 лет с начала планомерных полевых археографических исследований в Сибирском регионе. Важнейшим результатом

⁵ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 16-01-18080 «Книжный репертуар общественных и частных библиотек беспоповских согласий Сибири и Дальнего Востока: традиции и новации».

поисковых экспедиционных работ по праву следует считать формирование в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения РАН (ГПНТБ СО РАН) значительного по содержанию и объему собрания древнерусских рукописей и старопечатных книг. Совокупность обнаруженных в Сибири и на Дальнем Востоке книжных памятников позволяет на конкретном материале рассмотреть и осмыслить исторические и культурные процессы, связанные с освоением восточных территорий, ставших впоследствии частью Российского государства. Приобретенные сибирскими учеными произведения русской средневековой книжности, сохраненные в старообрядческой среде, легли в основу многочисленных трудов исследователей отечественной истории, древнерусской литературы и литературы старообрядцев, источниковедения и палеографии, музыковедения и искусствоведения.

При подведении итогов первого 10-летия археографической работы в Сибири особо отмечалась роль издательской деятельности археографов Сибирского отделения АН СССР, координировавших работу, учитывавших новые поступления рукописей и старопечатных книг, раскрывавших «для широкого круга исследователей, историков и филологов в отечестве и за рубежом, фонды сибирских древлехранилищ» [Дробленкова, Троицкая, 1979. С. 423]. Вводя в научный оборот неизвестные ранее источники, они «вписывают новые страницы в историю культуры Сибири» [Там же. С. 423].

Историческое прошлое подарило нам уникальную возможность быть свидетелями такого самобытного явления, как старообрядчество в Сибири — на территории, занимающей больше половины современной России. Оно сохранило огромный пласт традиционной русской книжной культуры, начавшей формироваться в данной среде на исходе XVII — нач. XVIII в., включившей в себя весь репертуар древнерусских книжных произведений XI—XVII вв. и приумножившей его новыми сочинениями, отражающими представление староверия о себе, стране, ее истории и судьбе.

Археография книжных памятников Сибири и сегодня остается насущным способом реконструкции традиционной русской культуры на востоке страны. Объясняется это бытованием старорусской крестьянской культуры, сохраненной старообрядческими общинами. Эта среда бережно хранит драгоценные экземпляры книжных памятников и собрания древнерусских рукописей и старопечатных книг в «живом» обращении. Наличие книг древнерусской традиции в том или ином районе Сибири связывается именно с их старообрядческим прошлым и настоящим.

Комплексный подход к традиционной книжной культуре, когда каждый памятник рассматривается в его типологических связях с богословским, литературным, полемическим и собственно книжным наследием русского Средневековья и, одновременно, с современной культурной

жизнью, определяет задачи экспедиционной археографической работы в регионе. Методические принципы археографии книжных памятников основываются на их специфике как произведений традиционной русской культуры, являющейся частью духовной культуры современной Сибири. Следствие этой стороны археографической полевой и камеральной работ — необходимость учитывать, что даже исключительные произведения старорусской книжной культуры бытуют в «живой», читающей их среде. Это делает их малодоступными, требует от участников экспедиций знания церковной истории и литературы, истории старообрядчества, основ церковной догматики, старообрядческой литературы и книги. Появлению в коллекциях ГПНТБ СО РАН интересующей научное сообщество рукописи или старопечатной книги предшествует многолетняя кропотливая работа.

Экспедиционные полевые и камеральные исследования отдела редких книг и рукописей библиотеки традиционно проходят в рамках учебных практик студентов-филологов гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета (НГУ), магистрантов и аспирантов — участников спецсеминара по древнерусской литературе Е.И. Дергачевой-Скоп. В зависимости от конкретных задач и направлений археографического поиска в разные годы к их выполнению привлекались преподаватели, сотрудники, аспиранты и стажеры других кафедр и отделов НГУ, Новосибирского государственного педагогического университета (института; НГПУ), а также преподаватели кафедры истории музыки Новосибирской государственной консерватории. Взаимодействие научных и кадровых потенциалов ГПНТБ СО РАН и вузов Новосибирска плодотворно.

О сибирских археографических экспедициях второй половины XX в., их результатах, значении написано достаточно в региональных, центральных научных и научно-популярных изданиях. Поэтому мы поделимся результатами экспедиционной работы археографов ГПНТБ СО РАН последних 10 лет. Это необходимо сделать еще и по причине сворачивания полевых археографических исследований подавляющим числом учреждений, пополнявших или формировавших прежде свои фонды редких и рукописных книг экспедиционными находками; последствия такого поворота событий могут быть катастрофичными для судеб неведомой миру части культурного наследия, находящегося в частных руках [Бубнов, 2001. С. 6–7].

Объектом экспедиционных исследований 2006–2015 гг., как и ранее, являются старопечатные, рукописные и редкие книги, имеющие бытование в старожильческих (чаще старообрядческих) поселениях востока России или зафиксированные в собраниях сибирских музеев и архивов, но пока еще не введенные в научный оборот.

Цель археографической работы определяется научным и учебно-методическим направлениями в их живой взаимосвязи, что предполагает: экспедиционный поиск, приобретение или «фиксацию» книжных памятников, представляющих национальную ценность или научный интерес; выявление в сибирских музеях и архивохранилищах собраний редких книг, создание их охранных описей и научных описаний; комплексное изучение памятников средневековой древнерусской книжности и явлений фольклора в их исторической взаимосвязи (материалы музеев, архивов) и «живом» общении (старообрядческая среда); научное описание найденных экземпляров и собраний, подготовка их к введению в научный оборот, подготовка описаний коллекций книг и рукописей для издаваемой в ГПНТБ СО РАН серии «Рукописи, старопечатные и редкие книги, в собраниях Сибири и Дальнего Востока» (Материалы к Сводному каталогу); обучение новых участников экспедиций классическим и современным методам полевой и камеральной археографии для углубленного освоения научных методик обработки книжных памятников и произведений устной словесности, полученных в процессе экспедиционной работы; постановка на практическую основу, расширение в процессе экспедиционных исследований знаний студентов, полученных при теоретическом изучении курсов по древнерусской литературе и фольклору, палеографии, лингвотекстологии, текстологии памятников литературы, истории культуры; закрепление профессиональных навыков у студентов, специализирующихся на кафедрах гуманитарного факультета НГУ по истории русского языка, литературы, культуры, книги; создание баз данных и иных ресурсов, объединяющих электронные версии каталогов рукописных и старопечатных книг, уникальных собраний с иллюстративным материалом для формирования базового обеспечения учебных курсов по истории книги, палеографии, истории русского языка, истории культуры, источниковедению и др.

Для достижения поставленной цели необходимо было решать конкретные задачи: установить и поддерживать контакты со старообрядцами, имеющими собрания рукописей и книг; составить карты поиска и картотек книжных собраний, предварительные картотеки собраний старообрядцев разных толков с атрибуцией отдельных экземпляров по собраниям редких книг Тобольска, Енисейска, Ялуторовска, Минусинска, Абакана, Барнаула, Бийска, Владивостока, Хабаровска; провести археографический поиск и приобрести книжные памятники исключительной научной ценности; зафиксировать, описать и ввести в научный оборот книжные собрания из фондов музеев, архивохранилищ и библиотек.

Задачи, сформулированные в ходе выполнения археографических работ последнего времени, выдвинули на первый план изучение крестьянских старообрядческих библиотек отдельных согласий и толков, позволяющее рассматривать их совокупность как «единый книжный памятник»,

использовать новые методические приемы. Констатация связи книжной культуры старообрядцев с согласием определила такое условие, как многоуровневое изучение книжных собраний старообрядческих согласий и комплексный подход к исследованию системы чтения у старообрядцев разных толков.

Территориальное собрание на настоящем этапе не может отражать всех связей старообрядцев одного согласия, разбросанного по разным областям, краям и республикам Сибири и Дальнего Востока. Традиции территориального подхода остаются актуальными, но при этом нужно учитывать и межтерриториальные связи старообрядческих согласий и толков. Например, районы севера Красноярского края, где проживают старообрядцы «бегунских» толков, не могут быть описаны без учета северных районов Томской области; часовенное согласие Красноярского края связано с отдельными поселениями Кемеровской области, Хабаровского края, Тюменской области, а своими истоками – с Уралом. В то же время все толки и согласия в системе книжной культуры старообрядцев остаются связанными с традициями Древней Руси и в этом смысле рассматриваются как единое целое.

В последние 10 лет экспедиционные работы (полевые и камеральные) велись преимущественно в районах расселения старообрядцев в Тюменской области, в скитах севера Красноярского края (среднее течение Енисея), старообрядческих поселках юга этого же края, в смежных с ним районах Кемеровской области, республиках Хакасия и Тува, Приморском и Хабаровском краях, гг. Енисейске, Тобольске, Ишиме, Ялуторовске, Абакане, Минусинске, Новокузнецке, Барнауле, Бийске. Перечисленные места по сей день остаются перспективными в археографическом отношении, отвечающими новым задачам.

В поездках по Красноярскому краю и на Дальний Восток выявлены и описаны «живые» библиотеки старообрядцев (наставнические и общинные). Сопоставление «зафиксированного» старообрядческого собрания с получившими «государственную прописку» печатными изданиями и рукописями из тех же общин подтверждает закономерности формирования старообрядческих библиотек и позволяет решить проблему их функционирования как единого книжного памятника. Фиксация жизненного уклада, мировоззренческих установок, решения догматических вопросов, круга чтения, богослужебной практики старообрядцев и других сторон внутреннего мира «неофициальных» хранителей и владельцев книжных древностей дает богатый материал для анализа сосуществования живой традиции средневековой Руси и современной цивилизации. Традиционный взгляд на староверское движение как на выражение социального протеста, высказанный в значительной мере в силу идеологических условий, требует корректировки.

Остановимся на одном, но очень ярком примере экспедиционной работы в среде старообрядцев беспоповских толков Красноярского края (Енисейская группа).

Археографические разработки районов среднего течения Енисея и его притоков (Ангары, Кеми), а также притока Оби — Кети, берущей начало в Красноярском крае, в свое время дали богатые научные результаты. Они еще раз подтвердили перспективность изучения старообрядческих поселений этих мест, но одновременно показали сложность проведения поисковых археографических работ в регионе. Связанные генетически с Тюменскими поморскими скитами прошлого, старообрядцы района сохраняют традиционный «монастырский» уклад жизни. Отсюда труднодоступность книги, являющейся в повседневном быте важным способом духовного окормления. Трудности в изучении поселений старообрядцев разных толков в Красноярском крае связаны не только с закрытостью старообрядческих общин, но и с отсутствием достаточных для научных обобщений достоверных данных об этой группе русского населения. Они живут в отдаленных таежных уголках, поэтому на каждую поездку тратится значительная часть экспедиционного периода.

Среди книг, зафиксированных в начале поисковых работ, выделялись книги местного скриптория: они переписаны, как правило, несколькими характерными почерками полууставного характера XIX — начала XX в., переплетены в картон или доски, поволоченные холстом, и полностью соответствуют понятию «сборник сибирского поморского письма». Предположение о наличии в тот период в Красноярском крае традиций переписки книг с коммерческими целями для распространения их среди старообрядцев любого из согласий поморского толка затем неоднократно подтверждалось.

Особое внимание в процессе экспедиционных разработок было уделено общинной библиотеке, некогда принадлежавшей Лариону Мальцеву, наставнику «непишущихся» из Белояровских скитов. Поражает одна особенность: воспроизведение текста рукописей подтверждалось ссылками на древний источник. Писцы стремились как можно точнее передать оригинал, поэтому в полугодовом Прологе, Киево-Печерском патерике и др. сохранились многие палеографические и языковые особенности древнерусских подлинников, с которых они списаны. Некоторые рукописи этой библиотеки переписаны с оригиналов, хранившихся в крупных собраниях России («Книга Кормчая, в библиотеке в Москве, на баргаменте, древлеписьменная XIII века»); зачастую указаны старопечатные протографы («Печати Иосифа патриарха») и т.д.

Соединение сведений о большей части этой библиотеки, хранящейся в Айдарских скитах, и другой ее части — из коллекции ГПНТБ СО РАН позволяет сделать вывод о ней как типичном образце общинной библио-

теки скитов «непишущихся» Красноярского края и Томской области (исследовалась новосибирскими археографами в 1965–1983 гг.). Библиотека содержит как старопечатные книги (до 1652 г.), так и рукописи. Она — свидетельство книжных интересов старообрядцев-беспоповцев, для которых духовным «окоормителем» является именно четья книга. В связи с этим беспоповцы уделяют особое внимание сочинениям, содержащим описание самого акта чтения, следуя традициям древнерусских книжников, хорошо известным по Измарагду, Златой цепи, Маргариту, учительным сборникам. Это — исполненные в жанре классических аллегорий «этюды» о чтении как абсолютной ценности Бытия. В библиотеке имеется «Цветник» — рукопись начала XVIII в., содержащая поэтические тексты о пользе чтения («Сладостен убо цветник и Рай — еще сластнее почитание книжное» и др.).

Служебная литература в библиотеке Мальцева представлена без излишеств: Часослов, два Потребника (большой и малый), Минея общая и Трефолой, Псалтирь, два Устава (письменный и печатный), Месяцеслов. Из этого набора видно, что как наставник Ларион Мальцев владел практической литургией, понимал культуру церковной службы. Из названных книг он, обладая только практическим навыком, мог легко избрать отдельные чинопоследования: повседневные — вечернее, утреннее, дневное; присвоенное праздникам, постам, таинствам. Присоединим к этому набору служебной литературы Катехизис Лаврентия Зизания (1627 г., в перепечатке XVIII в.). Защищаемый отцами старообрядчества, он был особенно важен для «перекрещиванцев», так как давал наставнику материал для исправления и просвещения «оглашенных», приходящих, по меткому выражению старообрядцев, «из-под Треника Петра Могилы».

В библиотеке есть книги толкового и учительного характера: цикл толковых сочинений Иоанна Златоуста «Беседы на деяния апостольские» (Киев, 1624); трактат по пастырскому богословию «О священстве» (Москва, 1664); книги, содержащие начала христианской этики (Маргарит, Лествица Иоанна Лествичника); рукописи, которые у старообрядцев назывались «Цветники» и которые содержали выписки из сочинений нравственного характера, а также опыты самобытного богословствования в этой области; сочинения пасторологического характера («Толкования на Соборное послание выговцев федосеевцам в Польшу» и др.).

Следующий этап «красноярской» экспедиции связан с поездками по старообрядческим поселениям таежной зоны среднего течения Енисея, Подкаменной Тунгуски и ее притоков. Были обследованы поселки старообрядцев титовского согласия и «антониевцев», или «обительских». Последняя группа, проживающая в этом районе с начала XX в., уже стано-

вилась объектом внимания археографических экспедиций и продолжает представлять интерес для археографов. Находка автографа основателя согласия, отца Антония (рукописный сборник типа «Цветника»), подтверждает это заключение. Составленный в 1870–1880 гг. сборник — документ, отражающий характер и содержание острых разногласий в старообрядческом мире. В нем, на треть включающем библиографические указания на авторитетные источники, обсуждаются вопросы хронологии ветхозаветных и новозаветных событий, исторической оправданности троеперстия (!), достоинства церковных иерархов, особенности отношений старообрядцев с императорской властью, оправданность их клятв и присяг и др. Через руки авторов-составителей «Цветника» прошло множество книг, рукописных и печатных, на родном (русском) языке и латыни (!), изданных в Москве и Вильно, Варшаве и Остроге. Для большинства цитируемых книг точно указаны место и время выхода, нахождение в них приводимых фрагментов, для рукописных книг — владелец. Источниковедческий анализ и историческая оценка этого не простого по содержанию «Цветника» — дело будущего, а мы обратим внимание на место, которое он занимает в реконструкции истории «обительских», а также репертуара и состава общинной библиотеки, остатками которой обладают ныне представители этой группы.

До настоящего времени в обиходе общины обретаются ценные книжные памятники, созданные в типографиях Ивана Федорова, Андроника Тимофеева Невежи, московского Печатного двора, Западной Руси.

Поездки последних лет показали необходимость дальнейшего изучения общинных и частных библиотек, а также заключения договоренностей о передаче «на подержание» в отдел редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН для создания цифровых копий некоторых рукописных сборников и богато украшенных рукописей.

За последние годы в этом районе было приобретено около 20 книг, преимущественно печатных изданий кириллической традиции. Полученные рукописи могут быть названы археографическими открытиями, бесценными находками настоящего времени.

Замечательны своей древностью рукописи Учительного Евангелия первой трети XV и середины XVI в., представляющие этапы появления и литературной адаптации этого греческого по происхождению уставного четьего сборника в Древней Руси. Археографические характеристики рукописи XV в. определяют ее как наиболее раннюю из известных списков этого произведения. Кроме того, на сегодня это единственная из известных рукописей, имеющая в качестве даты перевода «с гречьскаго языка на рускыя книги» 1438 г. (!), вместо традиционных 1343 и 1407 гг. [Иларий, иером., Арсений, иером., 1878. С. 80, 82].

Свидетельством исключительной культурно-исторической значимости этой находки является ее былая принадлежность семейству Годуновых, са-

тому заметному на политической арене боярскому роду второй половины XVI — начала XVII в. Об этом говорит полистная запись-скрепа по нижнему полю первых листов рукописи: «Даль / въ домъ / Филипу / Ипат[ь]ю / се Евангел[ь]е / Толковое / Дмитрей / Иванович / Годунов / по себе / и по своих / родителех». На наш взгляд, не может быть случайной связью этой рукописи с именем бывшего ее владельца, Дмитрия Ивановича Годунова, опричника и постельничего царя Ивана Грозного, родного дяди и воспитателя царицы Ирины Федоровны и царя Бориса Федоровича Годунова. Именно Д.И. Годунов осуществил большую часть вкладов «годуновского данья» в Костромской Ипатьевский монастырь — «колыбель династии Романовых».

Не менее ценной является и вторая рукопись Учительного Евангелия, происхождение которой связано с культурно-просветительской и организационной деятельностью главы русской Церкви середины XVI в. митрополита Макария, его усилиями по собиранию, переписке (копированию) и оформлению в грандиозные жанровые образования накопленного в веках письменного наследия Руси, особенно в области агиографии, летописания и учительной литературы. Но настоящая рукопись интересна еще и некоторыми обстоятельствами ее «жизненного пути», особенно его сибирской части, которая вскрывает ставшую уже привычной характеристику старообрядческого сообщества как среды, трепетно относящейся к сохранению и созданию условий для функционирования древнерусской книги в контексте современности, и демонстрирует редкие по нынешним временам факты бытования старинных книг, любопытные моменты, связанные с ее приобретением, и т.д. [Бородихин, 2013. С. 56—57].

Из приобретенных старопечатных книг древностью выделяются издания московского Печатного двора: Требник 1625 г. со следами правки на полях в процессе подготовки книги к выходу в свет, Евангелие-тетр. 1627 г., Псалтирь с воследованием 1634 г., редчайшие экземпляры Часовников 1634 и 1640 гг. и др. Единственная книга типографии Киево-Печерской лавры, выпущенная в 1653 г. «тщанием Иосифа Тризны», свидетельствует, кроме всего прочего, о непростых в то время отношениях Московского государства и Речи Посполитой.

В обнаруженных экспедициями книгах и рукописях зачастую содержится информация, о которой умалчивают другие источники. Так, запись XVII в. на «Требнике» 1625 г., московской печати, полученном на хранение в ГПНТБ СО РАН, образце реставрационной работы в одной из общин (лишь на треть он содержит типографскую часть издания; чтобы книга не выглядела фрагментом, около 100 листов переписаны с подражанием полууставному характеру наборного шрифта почти 300-летней давности), о его принадлежности приделу Николы Чудотворца церкви Благовещения

в с. Великом (Ярославская область) — единственное свидетельство о храмах известного с XIII в. поселения. В книге сохранились приметы редакции набранного текста — результат чрезвычайных событий, державших в напряжении московские церковные власти и образованную часть общества в связи с вопросами книжной sprawy: в соответствии с указом патриарха Филарета от 9.XII.1625 г. прибавка «и огнем» и сделанная по ее поводу заметка на поле вымараны в «Требнике», чтобы она не читалась в текстах «Последования просвещения святых Богоявлений» [см. об этом: Макарий (Булгаков), 1996. С. 283].

Важные сведения о духовной жизни современных общин дают рукописные источники индивидуального происхождения. Полученные в экспедиционной поездке материалы из архива старообрядческого наставника в Красноярском крае — лучшее тому доказательство. В двух обычных школьных тетрадях (по 48 листов в клетку) и блокноте содержатся дневник наблюдений «интересных происшествий и приключений, опытов, времени года» (14 января 1968 г. — октябрь 1980 г.); подборка духовных стихов, включающая «Утреннее размышление о Божием величестве» М.В. Ломоносова; стихи собственного сочинения (1967—1978): «Река Вельмо», «Утро охотника», «Повадки зверя», «Тревога сердца», «Разлука», «Сокровище», «Луна», «Пишу я о себе», «Нам нужен мир», «Вдова», «Сельская молодежь», «Двести тридцать [оболей]», «Осень», «Три дня в пути», «Земля», «Русская женщина», «Свобода», «Наказ-просьба к детям» и др.

Сохранение, изучение и подготовка к публикации отдельных фрагментов настоящего архива — дело будущего. Эта работа должна восполнить пробелы в наших представлениях о современной внутренней жизни общины, о наиболее значимых ее событиях, определяющих ее моменты на довольно длительном временном отрезке.

Немалый интерес представляют находки изданий поздней кириллической традиции XIX—XX вв., подавляющее большинство которых являются реализацией оригинальных издательских проектов столичных или провинциальных старообрядческих книжных центров и типографий. В настоящее время приобретения подобного рода — единственный источник сведений об этой стороне деятельности отечественного старообрядчества в тот период. Они могут стать базовым материалом для составления справочного пособия о старообрядческой книжности второй половины XIX — начала XX в.

Практически все приобретенные в ходе археографических работ старопечатные книги имеют вкладные и владельческие записи, проливающие свет на особенности бытования и использования древнерусской книги на восточных землях России. В результате в научный обиход вводятся уникальные материалы, которые могут быть использованы в качестве исторических источников, расширяющих наши представления о книжном мире

давно ушедших эпох, о культурно-исторической значимости древнерусских книг, по сей день бытующих на территории Сибири.

Выбранные для экспедиционных исследований районы исторического старообрядческого расселения в Красноярском крае подтвердили свою перспективность, хотя замкнутость старообрядческой среды в последнее время усилилась. Это вызвано разными причинами, среди которых немаловажную роль играют догматические. Внутри общин беспрерывно ведутся споры об отношении к «делам мирским», к деньгам, к бытовой технике, к документам и бумагам «с антихристовой печатью», к паспортам, вплоть до полного отказа от них; радикальные толки часовенных активно обсуждают проблемы «второго Христова пришествия», регламентирующего поведение человека в век, когда «восстанут лжехристи и лжепророки». Этим объясняется их особая настороженность к «приходящим из мира».

На протяжении многих лет ГПНТБ СО РАН ведет работу по собиранию данных о книжных памятниках в хранилищах Сибири. Эта информация до последнего времени представлялась исключительно в виде изданий в серии «Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока» под редакцией А.П. Деревянко. Опубликовано более 20 выпусков о фондах книжных памятников, хранящихся в Барнауле, Горно-Алтайске, Томске, Тобольске, Новосибирске, Иркутске, Кяхте, Улан-Удэ и др. Серия способствует распространению этой информации, но все же недостаточно оперативно.

Начато научное описание отдельных экземпляров рукописей Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника и Енисейского краеведческого музея, составлены охранные описи и каталоги книг кириллической традиции учреждений-хранителей в Ялуторовске, Исетском, Минусинске, Абакане, Новокузнецке, Горно-Алтайске, Большом Камне, Владивостоке, Хабаровске, Биробиджане; большинство каталогов опубликовано [Бородихин, 2007. 8 п.л.; Казанцева, 2009. 10 п.л.; Бородихин, Юдин, 2009. 10 п.л.; Казанцева, 2010. 20,9 п.л.; Казанцева, 2014. 21,6 п.л.; Зайцев, 2014. 6,5 п.л.; Драгайкина, 2014. 36,5; Бородихин, 2015. 12,7 п.л.; Казанцева, 2015. 10,5 п.л.].

В самом начале «эпохи цифровизации» ГПНТБ СО РАН встала на путь разработки способов применения новых технологий копирования. Уникальные экземпляры рукописных и старопечатных книг, привезенные археографическими экспедициями, после отбора и процедуры подготовки сканировались и выставлялись в веб-среду, становясь доступными для научно-образовательного процесса. Работа по созданию цифровых копий редких книг в ГПНТБ СО РАН началась в 1998 г., а с 2004 г. формирование цифровой библиотеки «Книжные памятники Сибири» приобрело систематический характер: разработана программа развития и принципы отбора книжного материала, обозначился круг фондодер-

жателей, произведено оснащение лаборатории по оцифровке книжных произведений.

В Сибири накоплено значительное количество книжных памятников разной тематики. Базой, центром внимания и приложения усилий по формированию настоящей библиотеки выступает прежде всего фонд отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, где хранятся значительное собрание древнерусских рукописных и старопечатных книг, коллекция книг гражданской печати XVIII в., библиотека прижизненных изданий русских писателей XIX в., издания Серебряного века, запрещенная, нелегальная и зарубежная печать революционного движения в России, печать периода революции 1905–1907 гг., современные издания, представляющие интерес как образцы издательского и типографского искусства, коллекция миниатюрных изданий [Баженов, Бородихин, Шабанов, 2015], крупнейшая на востоке страны коллекция западноевропейских книг XV – начала XIX в. Близок к завершению перевод в цифровую форму рукописей Тихомировского собрания, ведутся работы по копированию материалов Алтайской, Кемеровской и Тувинской территориальных коллекций.

Подготовкой электронных копий книжных документов охвачены и фонды учреждений-хранителей, в которых проводилась камеральная археография: Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области, Музей истории Алтайской православной миссии (г. Бийск), научная библиотека Хабаровской духовной семинарии и др.

Создание цифровой библиотеки древнерусских книжных памятников, хранящихся на территории Сибири, имеющее конечной целью сохранение книжного культурного наследия в цифровой форме, предполагает включение его в научные разработки. Депозитарий книжных памятников Сибири, начало которому положено в ГПНТБ СО РАН, призван обеспечить доступ к виртуальным копиям книжных памятников в рамках единого информационного пространства. Развивается библиографическая база данных «Старопечатные издания из фондов ГПНТБ СО РАН» (введены сведения о 647 единицах фонда). Пополняется принятая в промышленную эксплуатацию база данных «Древние книги Сибири» (рабочее название), аккумулирующая сведения о составе фондов старопечатных книг хранилищ Сибири и Дальнего Востока. В ней обеспечен поиск по «Заглавию», «Году издания», «Месту печати», «Месту хранения», «Автору», «Бывшему владельцу», «Издательству», «Местам и датам, упомянутым в записях». В научный оборот вводится информация о находках. Новейшие технологии копирования, хранения и доставки позволяют в кратчайший срок обнаруживать сведения о малоизвестных или совсем неизвестных ученому миру литературных, исторических и иных произведениях и документах. Сканирование, проведение фотосъемки рукописей и книг, доступных только в среде их бытования, является частью работы отдела редких книг и ру-

копией ГПНТБ СО РАН по формированию единого электронного фонда книжных памятников, хранящихся в СО РАН.

В 2015 г. оцифровано 9 рукописей, владельцами которых являются приход Русской православной старообрядческой церкви (г. Кызыл, Тыва), Музей истории Алтайской православной миссии (г. Бийск), научная библиотека Духовной семинарии (г. Хабаровск), собор старообрядцев титовского согласия (Енисейский район Красноярского края), ведется подготовка для представления их в сети Интернет.

На февраль 2016 г. библиотека «Книжные памятники Сибири» выглядела так:

Состав по собраниям, коллекциям, месту хранения	Оцифровано источников
Рукописи и книги кириллической традиции, среди них:	612
<i>Собрание М.Н. Тихомирова (ГПНТБ СО РАН)</i>	412
<i>Территориальные коллекции ГПНТБ СО РАН (1965–2016)</i> Алтайское собрание – 20 Кемеровское собрание – 53 Красноярское собрание – 61 Дальневосточное собрание – 1 Томское собрание – 4 Забайкальское собрание – 6 Текущие поступления – 5 Тыва – 2	152
<i>Книги общинных и частных старообрядческих собраний Сибири и Дальнего Востока</i> Красноярский край – 7 Алтайский край – 6 Кемеровская обл. – 1 Тюменская обл. – 4	18
<i>Сибирские хранилища</i> (за пределами Новосибирска, 2000–2016) Тобольск – 23 Улан-Удэ – 1 Тыва – 4 Хабаровск – 2	30
<i>Медицинские сочинения Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН</i>	64
<i>Книжные памятники XIX в. (ГПНТБ СО РАН)</i> Книги и периодические издания пушкинской эпохи Прижизненные издания А.С. Пушкина Прижизненные издания Ф.М. Достоевского	487
Общее количество источников – 1163 Объем ≈ 1.2 Тб, файлов ≈ 730 тыс. Страниц ≈ 384 тыс.	

Книги цифровой библиотеки доступны пользователям на CD/DVD-носителях, а также в локальной сети ГПНТБ СО РАН. Интернет-версия доступна по адресу: <http://www.spsl.nsc.ru/rbook> (для круга пользователей ограниченной функциональности).

Научные разработки привезенных из экспедиции материалов апробированы на конференциях разного уровня, в научных сборниках [Древнерусское духовное наследие, 2008. 47,3 и 42 п.л.; Книга и литература, 2011. 92,4 п.л.], подготовлены курсовые и дипломные работы, магистерские и кандидатские диссертации.

В результате археографической деятельности 2006–2015 гг. коллекции ГПНТБ СО РАН пополнили 94 рукописи, 3 гектографа и 215 печатных изданий середины XV – начала XX в. (см. таблицу).

	РУКОПИСИ				СТАРОПЕЧАТНЫЕ КНИГИ				Всего
	XV–XVI вв.	XVII в.	XVIII в.	XIX–XX вв.	XVI в.	XVII в.	XVIII в.	XIX–XX вв.	
2006	–	3	2	9	–	20	9	12	14 ркп. + 41 кн.
2007	1	–	2	7 + 1 гектогр.	–	11	5	3	10 ркп. + 1 гект. + 19 кн.
2008	–	1	2	12 + 2 гектогр.	–	20	7	11	15 ркп. + 2 гект. + 38 кн.
2009	–	1	–	7	–	3	–	6	8 ркп. + 9 кн.
2010	–	–	–	–	–	1	–	–	1 кн.
2011	1	–	1	4	–	6	8	5	6 ркп. + 19 кн.
2012	2	1	–	9	–	13	5	13	12 ркп. + 31 кн.
2013	–	–	1	14	–	16	7	12	15 ркп. + 25 кн.
2014	–	1	3	3	–	11	4	4	7 ркп. + 19 кн.
2015	–	1	5	1	–	1	9	3	7 ркп. + 13 кн.
Итого	4	8	16	66 + 3 гектогр.	–	102	54	69	94 ркп. + 3 гект. + 215 кн.

Мир сибирского старообрядчества через его уникальную книжную культуру, находящую отражение в собраниях библиотек, все полнее входит в поле зрения историков, филологов, социологов. С уверенностью можно

констатировать: материалы, полученные в ходе экспедиций, займут свое место среди источников информации, заполнят лакуны в истории русской книжной, светской и духовной, культуры Сибири и России.

Библиография

Учительное Евангелие, рукопись. Первая половина XV в. (27,1 x 19,3 см) I ф. + 368 лл. Полууставной почерк разных рук, чернила коричневые железистые, киноварные инициалы. Вкладные записи конца XVI — начала XVII в. Переплет XIX в.: доски в коже, две застёжки, на нижней крышке 4 жуковины. Шифр: FVI.11 (Красноярское собрание), инв. 19-1-2012.

Учительное Евангелие. Рукопись сер. XVI в., с восстановлением утрат после пожара (XIX в.). 2°, 396 лл. Полууставной почерк разных рук, чернила коричневые железистые, киноварные инициалы. Шифр: FVI.12 (Красноярское собрание) инв. 40-2-2012.

Евангелие-тетр. М.: Печатный двор, 1627. Шифр: FKI.368, инв. 31-9-2012.

Псалтирь с воследованием. М.: Печатный двор, 1634. Шифр: FKI.369, инв. 31-7-2012.

Служебник (Литургиарион, «тщанием Иосифа Тризны»). — Киев, тип. Лавры, 1653. Шифр: QKI.224, инв.43-8-2010.

Требник. М.: Печатный двор, 1625. Шифр: FKVI.19, инв. 10-9-2012

Требник мирской. М.: Печатный двор, 1638. Шифр: FKVI.22, инв. 40-9-2013.

Баженов С.Р., Бородихин А.Ю., Шабанов А.В. Цифровая библиотека «Книжные памятники Сибири»: итоги шестнадцати лет // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: материалы 22-й междунар. конф. «Крым-2015» (6–14 июня 2015 г., г. Судак). М., 2015. Электронный ресурс: 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Бородихин А.Ю. Редкие рукописные и старопечатные книги малых сибирских хранилищ (Республика Алтай, Хакасия, Приморье): каталог / Науч. ред. В.Н. Алексеев. Новосибирск: Тип. ГПНТБ СО РАН, 2007. 268 с.

Бородихин А.Ю. Заблудовское Евангелие Ивана Федорова в частных библиотеках Сибири и Дальнего Востока (по материалам археографических экспедиций ГПНТБ СО РАН) // Берковские чтения — 2013. Книжная культура в контексте международных контактов: материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 16–17 мая 2013 г.). Минск, 2013. С. 54–57.

Бородихин А.Ю. Рукописные и старопечатные книги малых хранилищ Сибири и Северного Казахстана (Исетское, Ялуторовск, Кызыл, Семипалатинск): каталог / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; науч. ред. И.А. Гузнер. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2015. 233 с.: илл. (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).

Бородихин А.Ю., Юдин А.А. Рукописи и книги кириллической традиции государственных учреждений г. Улан-Удэ: каталог / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2009. 218 с.

Бубнов Н.Ю. От составителя // Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века / Сост. Н. Ю. Бубнов. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. С. 6–7.

Драгайкина Т.А. Русские книги гражданской печати собрания Кольвано-Воскресенских горных заводов в фонде ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; сост.: Т.А. Драгайкина, вступит. ст. И.А. Гузнер, Т.А. Драгайкиной; науч. ред. А.Ю. Бородихин. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2014. — 523 с.: ил. — (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).

Древнерусское духовное наследие в Сибири: научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России / Сост. и отв. ред. Е.И. Дергачева-Скоп и В.Н. Алексеев. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2008. Т. 1. 540 с.; Т.2. 480 с. (Серия «Книга и литература»).

Дробленкова Н.Ф., Троицкая Т.С. 10 лет археографической работы в Сибири // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XXXIII: Древнерусские литературные памятники. Л.: Наука / Ленинградское отделение, 1979. С. 425—431.

Зайцев И.В. Арабские и турецкие рукописи Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН в Новосибирске / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; сост., вступит. ст., коммент. и описание рукописей И.В. Зайцева; науч. ред. А.Ю. Бородихин. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2014. 123 с.: ил. (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).

[*Иларий, иером. и Арсений, иером.*]. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Ч. I. ИОИДР. М., 1878. XIX нум., 352 с.

Казанцева Т.Г. Певческие рукописи Забайкальского территориального собрания ГПНТБ СО РАН: каталог / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2009. 220 с.

Казанцева Т.Г. Певческие рукописи старообрядцев-семейских из собраний Улан-Удэ и Новосибирска: Каталог / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; науч. ред. А.Ю. Бородихин. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2010. 360 с. (Материалы к сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).

Казанцева Т.Г. Духовные стихи в рукописных сборниках старообрядцев филипповского согласия (по материалам Кемеровского территориального собрания ГПНТБ СО РАН) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; сост., вступит. ст., коммент. и описание рукописей Т.Г. Казанцевой; науч. ред. А.Ю. Бородихин. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2014. 363 с.: ил. (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).

Казанцева Т.Г. Певческие книги малых собраний Сибири и Дальнего Востока: каталог / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; сост. Т.Г. Казанцева; науч. ред. А.Ю. Бородихин. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2015. 220 с. (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).

Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI—XX века): Сборник научных статей / Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публ. научн.-техн. б-ка, Новосиб. гос. ун-т; сост. и отв. ред. О.Н. Фокина, В.Н. Алексеев. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2011. 1056 с. (Серия «Книга и литература»).

Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История русской Церкви. Кн. 6. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1996. 800 с.

**ФОНД РЕДКИХ ИЗДАНИЙ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ
БИБЛИОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ БИБЛИОТЕКИ
ПО ЕСТЕСТВЕННЫМ НАУКАМ РАН
КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПО ИСТОРИИ НАУКИ**

**Fund of Rare Editions of Centralized Library System of Library
for Natural Sciences RAS as Information Resource for Research
on History of Science**

Аннотация: в статье анализируются методологические вопросы развития научного знания и отображение этого процесса в научных исследованиях по истории науки. Постулируется необходимость информационного обеспечения научного направления «История науки» современными методами, как это делается в области естественных наук. Рассматривается возможность использования для этих целей информационных технологий и информационных ресурсов Централизованной библиотечной системы Библиотеки по естественным наукам РАН (ЦБС БЕИ РАН) – фонда редких изданий и архивных документов, электронного каталога редких изданий и электронной полнотекстовой библиотеки редких изданий, обеспечивающих доступ к текстам раритетов, поиск и выявление современными методами информации, необходимой историкам науки.

Abstract: the article analyzes methodological issues of scientific knowledge development and reflection of this process in history of science research. There is postulated necessity for information support of scientific field “History of Science” by modern methods, as it is done in the field of natural sciences, as well as possibility to use for this purposes information technology and information resources of Centralized Library System of Library for Natural Sciences RAS (CLS LNS RAS) – books collection of the Department of rare books and archival documents at the LNS RAS, about the formation of the electronic catalog of rare books and full-text electronic library of rare editions, providing access to texts of rarities, search and identification of information necessary for historians of science by modern methods.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, история науки, Библиотека по естественным наукам РАН, научные издания, фонд редких книг, электронный каталог, электронная библиотека, информационные технологии, оцифровка.

Keywords: historical science, librarianship, history of science, Library for Natural Sciences of Russian Academy of Sciences, scientific editions, the fund of rare books, electronic catalog, electronic library, information technology, digitizing.

Библиотека по естественным наукам РАН (БЕН РАН) с момента создания главной своей задачей ставила наиболее полное, качественное

и оперативное информационное обеспечение научных исследований, проводимых в учреждениях Академии наук. С 1980-х гг. в практической реализации этой задачи стали применять средства вычислительной техники. Основным ресурсом были традиционные фонды библиотек Централизованной библиотечной системы БЕН РАН, традиционные карточные каталоги и специализированные по научным направлениям картотеки. С появлением машиночитаемых баз данных, а затем и интерактивного обмена данными в качестве информационного ресурса все шире стали использоваться цифровые формы документов и современные методы информирования. При этом приоритетным направлением являлось обеспечение ученых свежей текущей научной информацией: осуществлялось ее избирательное распределение, создавались специализированные библиографии, производилось информирование о новых исследованиях в области естественных наук. Уже давно в БЕН РАН карточные каталоги законсервированы, весь справочно-поисковый аппарат переведен в электронную форму. Методы информационного обеспечения научных исследований качественно изменились, они развиваются в направлении адресного специализированного текущего информирования с помощью современных технических и программных средств.

Вместе с тем в фондах как Центральной библиотеки (ЦБ БЕН РАН), так и библиотек ее сети имеется немало количество изданий, которые можно отнести к категории старой или редкой книги. Однако этот информационный ресурс использовался крайне редко, находился на периферии информационного обеспечения текущих научных исследований, рассматривался как историческая (музейная) часть фонда, важная только как часть культурного наследия. Вопросами истории науки пользователи системы БЕН РАН практически не интересовались, внимания этому направлению уделялось мало. В последние годы интерес к истории науки, особенно отечественной, оживился. При поддержке руководства РАН и при активном участии специалистов БЕН РАН была разработана и запущена электронная библиотека «Научное наследие России» (<http://e-heritage.ru>), одна из главных задач которой — предоставление пользователям Интернет информации о выдающихся российских ученых, внесших вклад в развитие фундаментальных естественных и гуманитарных наук, а также полных текстов их наиболее значительных работ [Каленов и др., 2015]. Для ввода в электронную библиотеку полных текстов в значительной мере использовались ресурсы старых и редких изданий ЦБС БЕН РАН. Это стимулировало повышение интереса к данным фондам и созданию современного инструментария для их раскрытия исследователям.

История науки и техники — сравнительно молодая наука. В 1892 г. во Франции появилась первая самостоятельная кафедра истории науки. Развитие истории науки и техники в качестве самостоятельной научной дис-

циплины привело в середине XX в. к ее превращению в одну из отраслей исторического знания. Своим предметом она имеет не просто реконструкцию прошлого научного знания, но и исследование процесса развития науки с целью выявления тех глубинных тенденций и закономерных связей, которые определяют содержание и направление этого процесса. Историки науки исследуют свой предмет как: познавательную деятельность, т.е. получение истинного, соответствующего действительности знания; социальный институт (история организаций и формальных структур, занимающихся научными исследованиями, в частности академий наук, возникших в Европе в XVII в., в России в XVIII в., научных школ); особую сферу культуры. Изучаются структура научного знания, его элементный состав в целостной сложной системе относительно самостоятельных дисциплин, динамика развития как процесс порождения нового знания, преемственность, дифференциация и интеграция научных направлений, традиции и инновации в научных исследованиях, способы трансляции научных знаний от рукописей до цифровых технологий.

История науки и техники объединяет на новом уровне достижения ряда научных направлений. Это не просто сумма знаний, а динамично изменяющаяся (пополняемая новыми знаниями, концепциями и фактами) наука, имеющая междисциплинарный характер: исследователи одновременно должны обладать знаниями в области исторической и естественных и технических наук, владеть методами тех и других. Ее задача — поиск, систематизация, анализ и обобщение историко-научных и историко-технических фактов. Здесь требуется: постоянно расширять информационную базу исследований для выявления и обоснования закономерностей научно-технического развития; анализировать роль и значение науки и техники в культурно-историческом развитии; совершенствовать методологическое обеспечение исследовательской практики (уточнять понятийный аппарат, углублять анализ текстов и вещественных источников, создавать и критиковать концептуальные модели описания и объяснения историко-научного и историко-технического знания, совершенствовать применение компьютерных технологий).

В рамках этой научной дисциплины изучаются особенности развития науки и техники (в конкретные периоды, в разных регионах и странах), рассматриваются вопросы приоритета. Фундаментальное значение имеют исследования по типологии предметной структуры науки и техники и их проблемам, масштабности предмета исследования, хронологическому и географическому принципам, по специфике целей, методов и средств исследований. К предмету истории науки и техники относятся: информация о ее событиях и творцах истории науки и техники; материальные памятники; процессы получения, обоснования научного и технического знания в различных культурно-исторических условиях; его структура и содержание.

Источниковой базой исследований в этой области являются монографии и статьи, научные биографии, памятники научной и технической мысли. Неизбежные фазы работы — поиск источников, их отбор, критический анализ (проводимый для выявления их подлинности, достоверности содержащейся в них информации). Активно формируется как направление исследований «источниковедение истории науки и техники».

В БЕН РАН до недавнего времени общими вопросами истории науки и техники и информационным обеспечением этого направления целенаправленно не занимались: исследовались лишь отдельные вопросы, связанные с историей научной книги и личных библиотек выдающихся ученых. Теперь использование редких книг из фонда ЦБС БЕН РАН ориентировано на: информационную поддержку формирования целостного представления о развитии науки и техники как историко-культурном явлении; структурирование информационного поля о достижениях человеческой мысли в различные периоды истории; обобщение сведений, полученных по другим дисциплинам и затрагивающих проблемы развития человеческого общества; выявление взаимосвязей и взаимообусловленности проблем, решаемых специалистами разных специальностей. Эти задачи решаются на основе современных методов обработки информации с применением специально создаваемых программных средств.

Такая установка отображена в концепции развития ЦБС БЕН РАН, принятой в 2015 г.: в число важных задач включены исследования в области истории научной книги и информационного обеспечения исследований в области истории науки. Для изучения динамики развития различных областей естественно-научного знания, для включения в научный ресурс достоверных исторических и фактографических данных больше внимания решено уделять старым и редким изданиям. Констатировалось, что в условиях компьютеризации и в этой сфере необходимо использование всего арсенала информационного обеспечения, давно и успешно применяемого в БЕН РАН для поддержки фундаментальных направлений науки.

Перед созданным в БЕН РАН в 2015 г. отделом редких изданий и архивных документов поставлена задача изучения состава фонда, выявления старых и редких изданий, представляющих научную, историческую и культурную ценность, организации Фонда редких изданий (с соответствующими условиями их хранения) и современного справочного аппарата к нему, обеспечения исследователям доступа если не к оригиналам таких изданий, то хотя бы к их полнотекстовым электронным копиям. Процесс формирования фонда и электронного каталога редких изданий успешно начат. В ходе работы с редкими книгами изучаются их культурная и научная ценность, возможности их включения в соответствующие информационные ресурсы, пути создания удобного для исследователей многоаспектного справочного аппарата к ним. Таким образом, ставится задача введения в научный оборот ранее мало использовавшегося в БЕН РАН ресурса — старой и редкой книги.

Исторически сложившиеся фонды редкой книги ЦБС БЕН РАН не позволяют обеспечить информационную поддержку изучения доклассического естествознания и естествознания в средние века и в эпоху Возрождения на основе аутентичных источников, но содержат более поздние публикации по этим периодам (с XVIII в.). Источники же информации по истории классической науки Нового времени (XVII — 1-я половина XIX в.), возникновению современной науки и техники, основным тенденциям их развития в XIX—XX вв. в фондах имеются, к ним следует обеспечить доступ исследователей. В фонде БЕН РАН хранятся редкие издания XVI—XX вв.: монографии, многотомники, сериальные издания на иностранных языках, включающие трудночитаемые издания, напечатанные готическим шрифтом и на латыни. Это ставит новые задачи в области доступности их смыслового содержания.

Первоочередная задача отдела — формирование самого фонда старых и редких изданий. Работа ведется на базе уже существовавшей в ЦБ БЕН РАН небольшой коллекции (несколько сотен наименований); в ее резервном фонде и в библиотеках ЦБС выявляются издания, имеющие научную и культурную ценность (их количество оценивается в несколько тысяч). Необработанные с библиографической точки зрения издания из резервного фонда детально описываются, принимаются меры по обеспечению доступа к ним современными средствами, что предотвращает их забвение и утрату.

Исследования и технологические работы для обеспечения доступа к уникалам и раритетам и поиска информации о них ведутся по нескольким направлениям. Создается электронный каталог редких изданий, в который помимо библиографических сведений вносятся данные об: экслибрисах, владельческих знаках, принадлежности к библиотечным коллекциям ученых; дарственных надписях, автографах, читательских и других пометах, имеющих историко-культурную и научную ценность; штампах библиотек-хранителей; маргиналиях, вплоть до полиграфического исполнения, и переплетах. Поставлена задача обеспечения максимальной глубины рубрикации каждого издания для повышения релевантности при поиске в электронном каталоге. Через него должен быть обеспечен простой доступ к полному тексту старой или редкой книги, показ ее специфических особенностей. С этой целью материалы, включенные в редкий фонд, оцифровываются и включаются в Электронную библиотеку БЕН РАН (ЭБ БЕН РАН). Используемые программные средства позволяют осуществлять поиск нужных фрагментов публикации по оглавлению. В полной мере учитывается опыт библиотек ЦБС БЕН РАН (в частности, Математического института им. В.А. Стеклова, Ботанического сада) по работе с редкими изданиями, их описанию и представлению в электронной форме.

Для реализации принятой стратегии в БЕН РАН создан комплекс программных средств БИБЛИОБУС-РИР, с помощью которого сотрудники

двух отделов (редких изданий и архивных документов и лингвистического обеспечения) на своих рабочих местах могут обрабатывать редкие издания, обеспечивать их расширенное библиографическое описание, каталогизацию и систематизацию. Дополнительные программные средства позволяют сотрудникам отдела копирования и обеспечения сохранности фондов сканировать книги и готовить для включения в электронный каталог редких изданий не только библиографические данные, но и изображение титульного листа. Данные об обработанных изданиях программными средствами из БИБЛИОБУС-РИР импортируются в электронный каталог редкой книги. Гиперссылка в каталоге через изображение титульного листа издания (иконку) дает доступ к полному тексту отсканированного редкого издания из фонда ЦБС БЕН РАН.

Недавно начавшаяся систематическая работа с редкими изданиями уже позволила обнаружить раритеты (не только имеющие высокую научную и культурную ценность, но и заслуживающие внесения во Всероссийский реестр книжных памятников), а также провести исследования по ряду направлений, связанных со старой российской периодикой, коллекциями и библиотеками отечественных ученых. Выявлены: редкие отечественные издания по географии, геологии, ботанике, минералогии, астрономии, антропологии, этнографии и другие публикации императорских Петербургской Академии наук, Русского географического общества, Московского университета. Идентифицированы первоиздания трудов русских ученых, часть из которых постигла трагическая судьба XX в. Сбор данных о старых и редких книгах в библиотеках ЦБС БЕН РАН продолжается. Получены сведения из 12 библиотек ЦБС БЕН РАН (по электронной почте и в виде ксерокопий каталожных карточек). Они анализируются на предмет выявления того, что нужно включить в Сводный каталог редких изданий ЦБС БЕН РАН и в электронную библиотеку БЕН РАН.

Создаваемые в БЕН РАН электронные каталоги и полнотекстовая библиотека редких изданий после их пополнения будут выставлены в Интернет для свободного доступа, что откроет новые возможности для всех исследователей (а не только сотрудников РАН) истории науки и техники. Продвижение данной информации к пользователям также является одной из задач нового структурного подразделения БЕН РАН.

Описанные разработки, программные средства и технологические решения постоянно совершенствуются: производятся притирка технологических решений, доработка программных средств для ликвидации проблем, согласование действий отделов, входящих в технологическую цепочку. Безусловно, сказывается недостаток опыта БЕН РАН в области работы со старыми отечественными и зарубежными изданиями; некоторые издания, имеющие печати и номера, оказываются не зафиксированными ни в старых инвентарных книгах, ни в карточных каталогах. Но утверждаться

в правильности принятых технологических решений или убеждаться в том, что, казалось бы, логичные решения неверны, можно, только апробируя разные подходы к экспертизе старых изданий, к технологиям и программным средствам, применяя новые методы поиска на массиве старых документов. Поэтому работа по проекту обсуждалась на Ученом совете БЕН РАН, была предметом научных и технологических дискуссий среди его исполнителей и на заседаниях Технологического совета БЕН РАН.

Библиотека по естественным наукам РАН открыта для сотрудничества в деле сохранения и репрезентации старых и редких книг — со всеми, кто имеет опыт в этой сфере и у кого есть к ней интерес.

Библиография

Каленов Н.Е. Информационное обеспечение науки: современные подходы // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 17–25.

Каленов Н.Е., Соболевская И.Н., Сотников А.Н. Интеграция музейной информации в электронную библиотеку «Научное наследие России» // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 445–451.

УДК 930.2; 002.2

Т.Б. Маркова, Т.В. Markova

ФОНД КАБИНЕТА БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ БИБЛИОТЕКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Fund of Cabinet of librarianship of Library of RAS as information resource for historical science

Аннотация: в статье на примере специализированного фонда (комплектующего книги, журналы, архивные материалы по тематике, относящейся к библиографии, библиотечному и книжному делу) кабинета библиотековедения Библиотеки Российской академии наук раскрывается роль библиотечного собрания как информационного ресурса исторической науки. Фонд рассматривается с точки зрения организации и сохранения исторической памяти, репрезентации информационного потенциала.

Abstract: This article explores the role of a library collection as information resource of historical science by example of a specialized fund (set of book, magazines, archival materials on topics related to bibliography, librarianship and bookwork) cabinet library of the

Russian Academy of Sciences Library. The fund is considered in terms of organization and preservation of historical memory, representation of information potential.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, кабинет библиотековедения, библиотечный фонд, историческая память, научный потенциал, информационный ресурс, знаниевое ядро, классификация, база данных.

Keywords: historical science, librarianship, cabinet library, library fund, historical memory, scientific potential, information resource, knowledge core, classification, database.

Библиотечное собрание (и универсальное, и специализированное) является информационным ресурсом исторической науки, поскольку представляет собой знаниевое ядро, состоящее из двух частей. Одна часть — это неизменный основной фонд библиотеки, ее богатство и ценность; другая часть постоянно меняется в зависимости от читательского спроса и тенденций развития общества. Статичность и динамичность научного знания сказывается на развитии библиотечных каталогов и классификаций, на циркуляции информационного потока. Новое знание, производимое учеными и поступающее в библиотеку в виде новых книг, журналов, статей или электронных публикаций, «наслаивается» на уже имеющееся знание. Здесь его «оформление» приобретает законченный вид: оно структурируется, систематизируется, получает шифр в каталоге и номер на книжной полке. Систематизация книг напрямую связана с развитием научных, книжных и библиотечных классификаций. На основе группировки явлений природы и общества были классифицированы науки и, на этой основе, — книги. Увеличение количества книг и все большее разрастание библиотечного фонда обусловили необходимость новых способов каталогизации и расстановки книг на полках. Систематизацию книг сменила систематизация карточек. При сохранении постоянного шифра книги карточка позволяла проставлять библиографические индексы, которые были изолированы от смыслового содержания книги и относились к принципам ее расстановки на полке. Обезличивание книги, сведение ее к схематическому знаку (учетной библиографической записи) привело к автономности книги и карточки. Одна и та же книга посредством карточки фиксировалась в разных каталогах под разными рубриками в зависимости от того, вопрос какой сферы знания она освещает, влияла таким образом на изменение разделов внутри общей научной классификации и способствовала возникновению новых рубрик. В конце XX в. интеграция знания, новые научные направления, в том числе междисциплинарные, вызвали появление книг, журналов, статей, рассматривающих проблемы смежных наук. Куда поместить такую книгу, к какой рубрике каталога ее отнести? Разрешение данного вопроса в какой-то мере влияет и на развитие системы знания, поскольку при этом происходит не просто внесение книги и ее библиографического описания в каталог, а офи-

циальное признание науки или научного направления ученым сообществом. Наличие специального раздела и книг по той или иной области знания в библиотеке подтверждает официальный статус в профессиональной среде. Собирая, упорядочивая полученное новое знание, библиотека участвует в формировании и развитии образа научного знания. Как информационный ресурс и научный потенциал исторической науки библиотечное собрание можно рассмотреть в следующих аспектах: организация и сохранение исторической памяти; репрезентация информационного потенциала.

Библиотечное собрание кабинета библиотековедения — это специализированный фонд, комплектуемый книги, журналы, архивные материалы по тематике, относящейся к библиографии, библиотечному и книжному делу. В фонде кабинета библиотековедения Библиотеки Российской академии наук (БАН) представлены фундаментальные труды по библиотековедению, библиографоведению и книговедению, литература по истории библиотек и книги в России и за рубежом с начала XIX в. до настоящего времени; произведения основоположников марксизма-ленинизма, постановления партии и правительства по библиотечному делу, труды В.И. Ленина и Н.К. Крупской, послужившие основой для развития советского библиотековедения, материалы партийных, библиотечных и библиографических съездов и совещаний, руководства по библиотечному делу, учебные пособия, терминологические словари и справочники, а также труды институтов культуры и крупнейших библиотек. Наиболее ценными изданиями являются материалы первого Всероссийского съезда по библиотечному делу (1911), библиографических съездов (1927, 1929), а также источниковедческие работы Н.А. Рубакина, В.И. Соболевской, М.Н. Куфаева, Н.В. Здобнова, Б.С. Боднарского, А.В. Мезьер, Л.Б. Хавкиной, А.М. Фомина, А.Г. Глухова, М.И. Слуховского, К.А. Абрамова, А.Н. Ванеева, Дж. Томпсона, К. Мигоня, Ф. Милькау, Х. Кунце, В. Гардтхаузена и др. Эти исторические документы и основополагающие труды являются свидетельствами развития отечественной и зарубежной библиотечной мысли, определяют научный потенциал фонда и представляют большой интерес для читателей-исследователей.

Фонд кабинета библиотековедения представляет собой уникальную коллекцию, основой которой послужили книги и периодические издания на русском и иностранных языках, полученные из справочно-библиографического отдела. Наиболее полно для него приобретаются руководства по библиотечному делу, терминологические словари и справочники, труды институтов и крупнейших библиотек, учебники для вузов, терминологические словари по библиотековедению, книговедению и информатике. Важную роль для раскрытия информационного потенциала библиотек играют фундаментальные работы по теории и методологии библиотековедения, по истории книги и библиотек; художественно иллюстрированные путеводители по ведущим библиотекам мира (по Библиотеке Конгресса США,

1-е изд. — 1980, 2-е — 1989, в трех томах; по библиотекам Франции и др.). В фонде находятся «Encyclopedia of Library and Information Science», издаваемая с 1968 г. в США, библиотечный и книжный торговый альманах «The Bowker Annual»; иллюстрированный справочник «The Great libraries» (составлен К. Стайкосом; Delaware. London, 2000).

Монографии Е.Л. Немировского, В.С. Люблинского, И.Е. Баренбаума, Е. И. Кацпржак, С.П. Луппова, Н. Г. Малыхина отражают развитие книгопечатания, книжного и издательского дела в России. Наряду с учебниками по курсам «История книги», «История библиотечного дела», «Книговедение», «Библиотекведение», «Библиографоведение» (А.Н. Ванеев, О.П. Коршунов, Ю.Н. Столяров, И. Е. Баренбаум, А.А. Беловицкая) они свидетельствуют о культурном вкладе выдающихся ученых и педагогов в развитие соответствующих дисциплин.

В разделе «книговедение» хранятся книги по библиофильству (часть этих изданий поступает в научно-исследовательский отдел редкой книги). Среди них выделяются «Альманах библиофила» Всесоюзного общества книголюбов и «Словарь библиофила» (М., 1890), составленный Е.И. Аркадьевым. Первое издание «Альманаха» вышло в 1929 г., факсимильное — спустя 54 года (1983); ценный источник информации о нем — приложение, в котором опубликована статья В.В. Кунина, и сведения о его авторах [Кунин, 1983]. Обобщающие и теоретические труды П.Н. Беркова, В.А. Петрицкого, М.А. Раца, Г. Гессе и других значимы для понимания библиофильства как феномена культуры и общественного явления, как одной из форм социокультурной деятельности человека. Издания клуба «Библиофильский улей» представляют собой отчеты заседаний, посвященные различной тематике: оформлению редких изданий, тематическим встречам, редким изданиям поэтов, памяти российских библиофилов.

В фонде кабинета представлены (правда, в небольшом количестве) отдельные и периодические издания, посвященные экслибрисам. Среди них по значимости и фундаментальности выделяется книга С.И. Богомолова «Российский книжный знак. 1700—1918» (2-е изд. М., 2010), где приведено описание почти 20 000 знаков. Существенное дополнение к ней — каталог Ю.С. Бородаева «Художественные книжные знаки государственных и общественных организаций СССР. 1918—1955 гг.». В книге В. Беркетова «Экслибрисы» (Тамбов, 2005) собраны портретные экслибрисы, оформленные им самим, и другие материалы о коллекционерах и создателях экслибрисов, раскрывающие панораму бытования книжных знаков вплоть до настоящего времени [Бокан, Пономарева, 2016].

Из неопубликованных документов в фонде хранятся отчеты, авторефераты диссертаций, отдельные диссертации, архивные материалы библиотечников и библиографов. Историческую ценность имеют архивные материалы учреждений РАН, включающие исторически сложившиеся коллек-

ции документов, собранные академическими учреждениями для проведения научных исследований, и личные собрания ученых. В кабинете библиотековедения хранятся первый выпуск путеводителя по фондам «Архива Российской академии наук» (М., 2008), дающий представление о составе и содержании фондов личного происхождения, хранящихся в Архиве РАН в Москве, а также «Коллекция изданий БАН СССР», в которую входят труды по истории этой библиотеки и книги разных ее отделов: «История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964» (Л., 1964), «Описание рукописного отдела БАН СССР» (Т. 3, вып. 1. М.-Л., 1959), «Путеводитель по каталогам Библиотеки Академии наук СССР» (М.-Л., 1960), «Рукописные и редкие печатные книги в фондах библиотеки АН СССР» (Л., 1976), «Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела БАН СССР» (вып. I: XVIII век. М.-Л., 1956; вып. II: XIX–XX века. М.-Л., 1958), «Труды БАН и ФБОН» (1948–1963) (М.-Л., 1948–1963), «Каталог книг из собрания Аптекарского приказа» (СПб., 2006), сборник «Книга в России» в разных выпусках под разными названиями (Л., 1987; Л., 1990; СПб., 1993; СПб., 2004; СПб., 2014); монографические исследования – «Судьба библиотеки в России» (СПб., 2000), «Библиотечный синдром» (СПб., 1996), «Пространство библиотеки» В.П. Леонова (СПб., 2003); «Старообрядческая книга в России во второй половине XVII века» Н.Ю. Бубнова (СПб., 1993); «Книга в России в середине XVIII века» (СПб., 1993) и «Читатели Библиотеки Академии наук» П.И. Хотеева (СПб., 2010).

Сборники научных трудов, материалы конференций и научных семинаров отражают эволюцию библиотековедческой и книговедческой мысли, фиксируют знаменательные даты и исторические события, происходившие в библиотеках разных стран. Проведение конференций и публикация сборников по их итогам свидетельствуют о вкладе и совместных усилиях ученых по разработке важных дискуссионных проблем.

Учебники, словари, энциклопедии – это тоже информационный ресурс исторической науки и образовательного процесса. Так, универсальные энциклопедии помогают уяснить место и статус персоны в общественном сознании в зависимости от того, выбрана ли она для включения в энциклопедию, какие именно данные о ней сообщаются. Специализированные справочные издания (Библиотечная энциклопедия. М., 2007; Книга. М., 1999) ориентированы на определенный круг читателей и исследователей, охватывают значительный объем профессионального знания во всем его многообразии и в максимально сжатом виде, служат отображением самоидентификации этой сферы. Справочники типа «Кто есть кто» включают данные об ученых, деятелях культуры, науки и искусства, библиотечных и информационных учреждениях. Биографические и биобиблиографические словари содержат сведения о жизни и деятельности, о трудах ученого, направлениях его исследовательской и творческой работы. Историк обра-

щается к ним за фактографической информацией, в числе прочего и о современном состоянии развития науки.

Структура библиотечного фонда определяется такой системой организации изданий, в основу которой положены классификации явлений природы и общества, с одной стороны, и наук — с другой. Книжная и библиотечная классификации, основанные на принципах классификации наук, представляют собой развивающуюся систему научного знания со своей периодизацией. Их «мнемоничность» определялась в сходстве логических понятий и делений, благодаря которым легко можно было осуществить содержательный и тематический поиск. Библиотека должна не только иметь книги по циклу наук, но и облегчить читателю путь к книге, интересующей его в данный момент. «В хорошей библиотеке по каждой науке должен быть выбор таких книг, которые могли бы вводить в область знания людей всяких степеней образования, от низших до высших. Должны присутствовать книги, сообщающие элементарные знания, и книги, требующие специальной подготовки и соответствующего образования» [Рубакин, 1906. С. VI]. В структуре фонда кабинета библиотековедения можно выделить трехслойное «знаниевое» ядро: работы, вводящие в проблематику книговедения и библиотековедения (руководства, учебники, справочники и словари); основополагающие труды, теоретически обосновывающие накопленные знания, описывающие научные методы и эволюцию понятий; книги, ориентированные на создание новых концепций и преобразования в библиотечном и книжном деле. В книгах, памятниках культуры разных эпох, нашли воплощение исторические события. Посредством чтения книг читатель входит в художественный мир писателя и его произведения, знакомится с культурно-историческим контекстом эпохи.

Фонд кабинета библиотековедения активно участвует в организации и сохранении исторической памяти благодаря: редким и единичным изданиям; работам, посвященным деятельности библиотек и ученых; соответствующим учебникам, справочникам, энциклопедиям. Биографика является существенной частью его информационного ресурса. Исследователи относят ее к наукам исторического цикла, поскольку предмет ее изучения составляют человек, его прошлое в контексте эпохи и конкретной культурно-исторической среды. Научная биографика позволяет путем детального анализа творческого пути ученого выявить основные тенденции в эволюции той или иной сферы знания, показать соотношение в ней объективного и субъективного факторов [Бахтина, 2014. С. 5]. В разделе, посвященном жизни и творчеству ученых, представлены био- и библиографические указатели, биографические исследования и воспоминания, часто снабженные иллюстративным материалом (визуальная информация) и справочным аппаратом. Они позволяют восстановить жизненный путь ученого, рассмотреть эволюцию его взглядов, идей, концепций.

К научным направлениям деятельности кабинета библиотековедения относится организация персональных выставок (к юбилейным датам) и тематических, освещающих многообразие и междисциплинарный характер комплектуемой литературы. Научные мероприятия, издательские проекты способствуют обмену опытом между учеными, производству нового знания, накоплению и сохранению научного потенциала. На основе архивных документов, книжных материалов сотрудниками кабинета вместе с другими отделами подготовлены «Летопись БАН» (СПб., 2004), «Академическое дело» (вып. 1. СПб., 1993; вып. 2. СПб., 1998), «Библиография изданий Академии наук: 1941–1945» (мемориальный проект; СПб., 2006–2009), «Библиография изданий Академии наук: 1994–2004» (мемориальный проект; СПб., 2006), комментированное издание «Истории русской библиографии» Н.В. Здобнова (М., 2012; при участии сотрудников Санкт-Петербургского института культуры и Российской национальной библиотеки), библиографические указатели — «Библиотека Российской академии наук: указатель трудов сотрудников (2000–2009)» (СПб., 2015) и «Библиотека Академии наук СССР: указатель литературы за 1975–1984 гг.» (Л., 1986).

Многофункциональной и политематичной формой сохранения исторической памяти и информационным ресурсом исторической науки являются и базы данных. Они содержат систематизированный в определенном порядке фактический материал и могут быть представлены в форме каталога, системы фактических данных, перечня событий. Научные базы данных крупнейших библиотек отображают символический капитал и культурное наследие общества. Потребитель получает возможность одновременного ознакомления с мировыми шедеврами и книжными коллекциями разных стран и культур. Библиографические записи и ключевые слова заключают в себе образ документа и соответственно формируют компьютерную память. Базы данных включают координаты исторических событий (хроника правления русских государей, история мировых войн, история библиотечного дела в Европе и др.). Историческая память в них аккумулируется в едином виртуальном пространстве и времени и раскрывается через модель, учетную и библиографическую запись. Как информационный ресурс базы данных являются источником информации об ученых или о книгах, стимулом к нахождению и прочтению текстов. В кабинете библиотековедения ведутся базы данных периодических изданий по библиотековедению (аналитическая роспись статей) и по библиотековедению и библиографии (на основе новой литературы — с 2011 г.), которые предоставляются пользователям кабинета библиотековедения. В электронной форме представлены описи документов, относящихся к жизни и творчеству Н.В. Здобнова (640 ед. хр.). В его личном архиве, поступившем в кабинет в 1992 г., — рукописи опубликованных и неопубликованных трудов, биографические материалы, большое эпистолярное наследие. Архив содержит интересные материалы в области библиографии, краеведения, книгове-

дения и библиотековедения [Бокан, 2004. С.12]. Особую ценность для исследователей представляют неопубликованные работы и письма. Базы данных способствуют сохранению архивных материалов и редких изданий, «возвращению из забвения» имен авторов и их произведений. Их информационно-поисковые системы позволяют осуществить различные виды поиска.

Роль фонда кабинета библиотековедения в сохранении и развитии научного потенциала видится в расширении своего функционала путем представления коллекций в оцифрованной форме (базы данных и сайты), в актуализации культурного и исторического наследия и репрезентации научного знания, в том числе путем публикации результатов научных исследований сотрудников.

Библиография

Бахтина Е.В. Библиотековед, педагог и общественный деятель В.Ф. Сахаров (1901–1986): реконструкция научной биографии: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2014. 20 с.

Бокан М.Г. Архив Н.В. Здобнова в фондах Библиотеки РАН // Петербургская библиотечная школа. СПб., 2004. № 3. С. 11–15.

Бокан М.Г., Пономарева Н.В. Библиофильская коллекция фонда библиотековедения БАН // Библиотеки. Четене. Коммуникации: 14-я нац. науч. конф. «Библиофильство – традиции и национальная культура». Велико Тырново, 17–18 ноября 2015 г. Велико Тырново, 2016.

Кунин В.В. Ленинградское общество библиофилов и его альманах. М.: Книга, 1983. 39 с.

Рубакин Н.А. Среди книг: опыт справочного пособия для самообразования и для систематизации и комплектования общеобразовательных б-к, а также книжных магазинов. СПб.: Издание книжного склада «Школьное и библиотечное дело», 1906. 332 с.

УДК 025.2

И.В. Печенин, I.V. Pechenin

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Acquisition of State public historical library of Russia: problems and solutions

Аннотация: обладая крупнейшим в стране собранием литературы по истории, Государственная публичная историческая библиотека России продолжает его систематически пополнять. Продолжающиеся издания, региональные сборники остаются

наиболее востребованными, что обусловлено особенностью современной исторической науки: ее новейшие достижения публикуются в виде статей, которые являются наиболее оперативным способом зафиксировать результаты исследований и донести их до научного сообщества. Автор освещает деятельность по комплектованию фонда ГПИБ этими изданиями, в том числе путем составления сводной таблицы (включает свыше 1500 наименований, вышедших в 135 городах России, Украины и Белоруссии), как позволяющую осуществлять качественное информационное обеспечение исторической науки.

Abstract: Having the largest collection of historical literature in this country, State public historical library continues to replenish it systematically. Continued editions, regional collections of articles remain the most in demand, due to peculiarity of modern historical science: its latest achievements are published in the form of articles, which are the promptest way to fix results of research and to show them to scientific community. The author covers the acquisition activity of State public historical library with these issues, including by drawing up a summary table (includes more than 1,500 items that appeared in 135 cities in Russia, Ukraine and Belarus), as it allows to carry out qualitative information support of historical science.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, комплектование, библиотечные фонды, Государственная публичная историческая библиотека, продолжающиеся издания, сборники статей, информационный ресурс, информационное обеспечение.

Keywords: historical science, librarianship, acquisition, library funds, State Historical Public Library, continued editions, collections of articles, information resource, information support.

Государственная публичная историческая библиотека России (ГПИБ) – наиболее известная, крупнейшая (в ее фондах свыше 6 млн ед. хр.), единственная в нашей стране специализированная научная библиотека, осуществляющая комплектование, хранение и репрезентацию отечественной и иностранной литературы по истории и смежным с нею гуманитарным дисциплинам. Как библиотека федерального уровня, она получает из Российской книжной палаты (РКП) обязательный экземпляр профильных изданий. В 2015 г. таким образом в ее фонд поступило 24 000 книг и авторефератов; их обработка составляет важную часть работы отдела отечественного комплектования. Другими важными каналами поступления книг являются их приобретение, книгообмен и дары. Одна из самых посещаемых (историками, студентами, аспирантами и преподавателями из Москвы, всех регионов РФ, ближнего и дальнего зарубежья) библиотек была создана как публичная, т.е. общедоступная; в ней поныне сохраняется и развивается эта традиция. Учитывая значимость ее фондов как уникального специализированного информационного ресурса, адресованного широкому научному сообществу, в ГПИБ большое внимание уделяется проблемам комплектования.

В статье будет рассмотрено комплектование продолжающимися изданиями. По сравнению с обычным книжным комплектованием оно сопряжено с дополнительными трудностями, так как зачастую образуются пробелы из-за отсутствия тех или иных выпусков. К примеру, издание поступало в РКП в 1990–2000-е гг. в достаточном количестве, поэтому в ГПИБ имеются эти выпуски; потом тираж уменьшился, в РКП поступало меньше экземпляров или они совсем перестали поступать, соответственно, в ГПИБ такие выпуски отсутствуют. В качестве примера приведем материалы Голицынских чтений («Хозяева и гости усадьбы Вязёмы»): есть все выпуски за 1994–2008 гг. (вып. 1–15) и выпуск 21 за 2015 г., но нет выпусков 16–20. Нехватка одного или нескольких номеров снижает ценность комплекта продолжающегося издания, потому ГПИБ очень заинтересована в восполнении имеющихся лакун.

ГПИБ получает 14-й, обязательный экземпляр. Издания, в том числе продолжающиеся, поступившие в РКП в меньшем количестве, до нее не доходят (мы видим их лишь на регистрационных листах). Бывает, что издатель присылает в РКП экземпляры не с 1-го номера, и по этой причине в фонде ГПИБ образуются пробелы (пример: выпуски Ежегодной богословской конференции, издаваемые Свято-Тихоновским гуманитарным университетом, имеются с 15-го по 18-й – за 2005–2007 гг. и с 23-го по 25-й – за 2008–2015 гг.).

О продолжающихся изданиях, не поступающих в РКП, мы узнаем случайно. Так, ГПИБ удалось приобрести по безналичному расчету все выпуски (1–22) альманаха «Белая армия. Белое дело» за 1996–2015 гг. через поставщика в Екатеринбурге; он же предложил нам отсутствовавший в ГПИБ выпуск 7 «Вестника истории Верхотурского уезда», который был издан тиражом всего 100 экземпляров. Случается, что продолжающееся издание поступает в РКП эпизодически, потому образуется масса пробелов: в ГПИБ имеется 103 выпуска «Трудов Государственного исторического музея», но это – неполный комплект. В 2015 г. комплектаторы получили по обмену из Псковской областной универсальной научной библиотеки, в числе прочих, выпуски 4–6 биобиблиографического рекомендательного указателя литературы «У истоков Псковского краеведения (XVIII – начало XX в.)» за 2007–2015 гг. (в дополнение к приобретенным ранее выпускам 1–3 за 2002–2005 гг.). Стоит отметить, что их тираж сократился со 100 до 20 экземпляров, их доступность для читателей резко уменьшилась.

Востребованы региональные издания: читатели постоянно заказывают их, чтобы получить информацию о статьях преподавателей, аспирантов и студентов региональных вузов, во многих из которых сложились сильные исторические школы. Краеведческий материал занимает в этих сборниках статей незначительное место, их тематика разнообразна: серьезные новейшие исследования по отечественной и всемирной истории, а также по этно-

графии, археологии, политологии и многим другим отраслям гуманитарного знания. Как правило, это малодоступные издания, выпускаемые крайне малым тиражом и не имеющие электронных версий.

ГПИБ — одна из немногих библиотек, ведущих роспись, систематизацию и предметизацию статей. Научная статья является одним из основных и востребованных способов представления результатов исторических и других гуманитарных исследований. Статей на порядок больше, чем монографий или диссертаций. Именно в статьях зачастую содержатся новейшие идеи и достижения, поэтому данный информационный массив можно с полным на то основанием считать передовым краем современной науки.

С 2015 г. я занимаюсь ведением сводной таблицы, охватывающей по возможности наиболее полное количество продолжающихся изданий, выходящих в Российской Федерации, а также в Республике Беларусь и на Украине (они входят в сферу деятельности отдела отечественного комплектования). Эта таблица, хранимая на библиотечном сервере, продолжает пополняться, так как постоянно появляются и выявляются новые продолжающиеся издания, расширяется география городов. На данный момент учтено свыше 1500 продолжающихся изданий и охвачено более 135 городов России, Белоруссии, Украины. Для каждого города (места издания) составлена отдельная таблица. В первой ее колонке — название сборника, во второй указано, какое количество экземпляров и в какой отдел библиотеки требуется.

Основной депозитарий ГПИБ — книгохранение. Как правило, книги там имеются в одном экземпляре, книги по отечественной истории — в двух. Помимо этого, отдел отечественного комплектования обеспечивает пополнение литературой подсобных фондов специализированных залов: справочно-библиографического, кабинета Востока, залов отечественной и всеобщей истории. До окончания ремонта старого здания ГПИБ, планируемого на 2017 г., их комплектование ограничено; после его окончания специализированные залы и их подсобные фонды вновь будут доступны для читателей в полном объеме. Предусмотрено открытие еще одного специализированного кабинета — биографики, он будет укомплектован справочниками генеалогического и биографического содержания.

Фонд филиала ГПИБ — Центра социально-политической истории (ЦСПИ), организованного в 2014 г. на базе бывшей Государственной общественно-политической библиотеки, является крупнейшим в России информационным ресурсом по социальной и политической истории, революционному движению. Исходя из специфики сложившихся коллекций, для ЦСПИ был разработан профиль комплектования. Он выдерживается и применительно к продолжающимся изданиям.

При составлении таблиц продолжающихся изданий основной упор делается на выявление лакун. Для этого аналитическое описание сборников

проверяется в основной для ГПИБ программе (Absotheque), сверяется со старой бумажной картотекой, с систематическим каталогом, размещенным на сайте, и со сканированным генеральным каталогом библиотеки. В Интернете уточняются годы выхода недостающих выпусков. Отмечаются или недостающие номера, или, если их слишком много, наоборот — только имеющиеся. Так становится ясно, что конкретно нужно приобрести и в каком количестве.

В третьей колонке таблицы указываются названия издающих организаций. По мере возможности отдел комплектования связывается с ними на предмет приобретения недостающих выпусков. Больше всего продолжающихся изданий с пробелами (356) — по Москве. По Санкт-Петербургу их 193, по другим городам в среднем 10–20 изданий (Минск — 8, Калининград — 14, Омск — 15; по 2 издания — Мышкин и Нижневартовск, по 1 — Назрань и Нарьян-Мар).

Активное использование таблицы в текущей работе по комплектованию позволило восполнить ряд лагун по Воронежу, Саратову, Екатеринбург, Москве, Ярославлю, Пскову. В этой работе помогают и налаженные контакты с конкретными людьми. Доцент Воронежского государственного университета А.В. Перегудов, который периодически приезжает в Москву, привозит найденные им недостающие издания. Ярославскими изданиями ГПИБ снабжает преподаватель Ярославского государственного педагогического университета В.В. Швецов. В Саратове, Пскове, Твери издания приобретались комплектаторами во время командировок. В Москве мы обращаемся в научно-исследовательские институты (Институт всеобщей истории РАН, Институт российской истории РАН, Институт славяноведения РАН, Институт социально-политических исследований РАН и др.) и вузы (МГУ им. М.В. Ломоносова и др.).

Конечно, устранить все пробелы практически невозможно. Бывают и неудачи. Так, у комплектаторов ГПИБ пока не получилось установить связи с коллегами на местах, чтобы полностью закомплектовать «Норильский альманах» и «Краеведческие записки» Магаданского областного краеведческого музея. Не все издания удается приобрести по различным организационным причинам (нехватка средств, невозможность оформить покупку и т.п.). Но мы видим объем наших задач, представляем себе целостную картину и работаем системно. При хорошей постановке работы вполне реально ликвидировать основные лагуны.

ГПИБ — одна из немногих библиотек, получающих литературу из Белоруссии и Украины.

Почти 20 лет осуществляется книгообмен с Национальной библиотекой Беларуси. Книги, заказанные Исторической библиотекой, высылают оттуда ежеквартально — и из своего фонда, и специально приобретенные. Национальная библиотека, регистрирующая всю выходящую в республике

литературу, предоставляет нам исчерпывающие библиографические списки по истории и смежной гуманитарной тематике, по которым мы делаем заказы. Таким способом только за первый квартал 2016 г. получено 76 книг. Тиражи книг в Белоруссии, как правило, невелики: монография М.А. Беспалой «Беларуская вёска ў першыя гады нэпа (1921–1923 гг.)» (Минск, 1999) – 300 экземпляров; монография А.С. Замойского «Трансформация местечек Советской Белоруссии (1918–1939)» (Минск, 2013) – 99 экземпляров. В числе недавних поступлений – книга о самодельных пистолетах-пулеметах, изготовленных народными мастерами в глухих лесах в годы фашистской оккупации, «Партизанское оружие: каталог коллекции» (Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны; Минск, 2014). Другими путями эти издания, в том числе продолжающиеся, практически не поступают (лишь изредка бывают отдельные покупки).

В связи с ухудшением отношений Украины с Россией поступление литературы оттуда в последние несколько лет почти прекратилось. Тем не менее у надежного поставщика в начале 2016 г. получилось приобрести партию книг, в том числе – 40 выпусков «Вестника Киевского державного университета им. Т. Шевченко» (серия: История») начиная с 1995 г. Это беспрецедентный случай доукомплектования. Благодаря волонтерам ГПИБ получила книги А.И. Нездоли «КГБ – рассекреченные воспоминания» и «Председатели органов госбезопасности Украины: (1918–2013)» (Донецк: Каштан, 2008 и 2013 гг. соответственно).

К ГПИБ часто обращаются дарители, желающие пожертвовать ей свои книжные коллекции. Работа с ними требует особой деликатности: многие книги уже имеются в фондах библиотеки, которая поэтому не всегда нуждается в них. Один из недавних дарителей, В.Н. Лысенко, пожертвовал журналы, альманахи и книги около 1000 наименований. Некоторые продолжающиеся издания из этой партии («Pro et Contra: журнал российской внутренней и внешней политики» и др.) восполняют наши лакуны. Около 100 книг из фонда ГПИБ мы поменяли на его дары, потому что там имеются автографы видных политиков и политологов (Э. Геллнера, Б. Немцова, Г. Шахназарова, М. Федотова, Ю. Сатарова и др.).

Государственная публичная историческая библиотека России в целом успешно решает проблемы комплектования. Обладая крупнейшим в стране собранием литературы по истории, она продолжает его систематически пополнять. Одним из приоритетных направлений является комплектование продолжающимися изданиями, что сопряжено с заполнением существующих пробелов и недопущением появления новых. Актуальность этой задачи обусловлена сокращением тиражей, неаккуратностью издателей, часто не предоставляющих РКП обязательных экземпляров. Продолжающиеся издания, региональные сборники остаются наиболее востребованными, что обусловлено особенностью современной исторической науки:

ее новейшие достижения, как правило, публикуются в виде статей (и далеко не весь их массив доступен в электронном виде); статьи по истории и смежным гуманитарным дисциплинам — наиболее оперативный способ зафиксировать результаты исследований и донести их до научного сообщества. Ведущаяся в отделе отечественного комплектования ГПИБ работа, в том числе по составлению сводной таблицы продолжающихся изданий, позволяет планомерно их отслеживать, комплектовать ими фонд ГПИБ с высокой степенью репрезентативности и осуществлять качественное информационное обеспечение исторической науки.

Библиография

Библиотека личная — библиотека общественная (Традиции отечественного книго-собираательства): Материалы науч. конф. 7–8 окт. 1998 г. М.: ГПИБ, 2001. 147 с.

150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной международной научной конференции, Москва, 5–6 декабря 2013 г. / Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2014. 527 с.

Библиотека и история: Сборник научных трудов. Вып. 2–4. М., 1994, 1994, 1998.

Библиотека и история: сборник материалов международной научной конференции, 18–19 ноября 2008 г. М.: ГПИБ, 2010. 315 с.

Государственная публичная историческая библиотека России в 2015 году: публичный отчет. М.: ГПИБ, 2016. 65 с.

Государственная публичная историческая библиотека России за 70 лет (1938–2008): страницы истории. М.: ГПИБ, 2008. 20 с.

Леонтьев В.А. Периодические издания политических и общественных организаций Новгородской области в фонде нетрадиционной печати Государственной публичной исторической библиотеки России (1991–2001 гг.) // XX век. Политическая история Новгородской области. Великий Новгород: Новгор. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2001. С. 121–126.

Струкова Е.Н. Издания из Бурятии в фонде нетрадиционной печати ГПИБ России // Сохранение документально-информационного наследия Байкальского региона: во имя культурного разнообразия и духовного возрождения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, 1 декабря 2010 г. Улан-Удэ: Изд-во БГС-ХА им. В. Р. Филиппова, 2010. С. 131–137.

ТЕХНОЛОГИИ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

УДК 930, 02, 004.9

Е.А. Воронцова

О СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ, ЕЕ ИСТОЧНИКАХ И ТЕХНОЛОГИЯХ ИЗВЛЕЧЕНИЯ В БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ И ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Social information, its sources and retrieval technologies in librarianship and in historical research

Аннотация: в статье поставлен вопрос о понимании в исторической науке и библиотековедении триады основополагающих понятий: «социальная информация» — «источники информации» — «технологии извлечения информации». Рассматривается соотношение понятий: «исторические источники», «историографические источники», «источники библиографической информации». Анализируются технологии создания источников информации и ее извлечения из них.

Abstract: the article raises a question of understanding in historical science, and librarianship of a triad of fundamental concepts: «social information», «sources of information», «technologies of information retrieval». It examines a correlation of the concepts: «historical sources», «historiographical sources», «sources of bibliographic information». There are analyzed technologies of information sources creation and extracting information from sources.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, социальная информация, источники информации, исторические источники, историографические источники, источники библиографической информации, технологии, информационно-поисковый язык, информационное обеспечение.

Keywords: historical science, librarianship, social information, sources of information, historical sources, historiographical sources, sources of bibliographic information, technology, information search, information support.

Для понимания роли библиотек в информационном обеспечении исторической науки необходимо рассмотреть, как тем и другим социальным институтом в той точке, где они сходятся, осуществляется деятельность по поиску, сбору, обработке, накоплению и хранению, распространению и использованию информации, необходимой для решения исследовательских задач в области изучения истории; как эта информация упорядочивается, структурируется и репрезентируется библиотеками [Воронцова, 2016]. Эффективность всей этой деятельности, нашей работы с источниками информации напрямую зависит от ее соответствия потребностям исследова-

телей и от того, какое содержание мы вкладываем в триаду основополагающих понятий: «социальная информация», «источники информации», «технологии извлечения информации» — и сопряженных с ними понятий.

Социальная информация, одним из видов которой является научная историческая информация, может быть охарактеризована как достигаемый в процессе взаимодействия объекта познания с познающим субъектом результат отражения общественным сознанием общественного бытия, разнообразия общественной жизни. Она воздействует на поведение людей, выполняет коммуникативную функцию и функцию социального управления благодаря таким своим свойствам, как объективность, истинность, достоверность, полнота, ценность. Информацию, принятую субъектом и используемую им для ориентировки в мире и воздействия на других субъектов и на различные объекты, называют актуальной, а информацию неиспользуемую — потенциальной. Переход информации из потенциальной в актуальную происходит путем ее извлечения из источников и использования в деятельности, в том числе исследовательской [Ковальченко, 1987. С. 126—127].

Имея дело с двумя столь сложно организованными и сложно взаимодействующими информационными системами, как историческая наука и библиотека, не лишним будет рассмотреть круг понятий, с помощью которых историки, библиотековеды и представители сопредельных наук характеризуют понятие, основополагающее для поставленной проблемы (информационное обеспечение исторической науки), — «источник информации», его трансформации в них обеих и особенно — там, где имеет место наложение их информационных полей. При этом следует иметь в виду, что речь в данном случае прежде всего идет о вербальной информации.

Историки оперируют понятием «исторический источник», понимая под ним материальный объект (документ, предмет материальной культуры), содержащий в себе информацию о прошлом общества, отобразивший какие-то аспекты исторического процесса и являющийся результатом деятельности человека. Разработкой классификации исторических источников (по хронологии; по типам и видам; по назначению: намеренные — созданные для изучения потомками, ненамеренные — не предназначавшиеся для потомков, и т.д.), проблемы их интерпретации, методов извлечения из них информации, в том числе скрытой, занимается специальная историческая дисциплина — источниковедение. Такие источники нередко называют первоисточниками, так как они содержат информацию о событиях и процессах, отрефлексированных современниками и/или первыми поколениями потомков. Данное обстоятельство позволяет трактовать их как аутентичные свидетельства о прошлом, а аутентичность — краеугольный камень информации о прошлом, своего рода гарантия ее достоверности. Аутентичность исторических источников, часто выступающих в ипостаси музейных предметов и архивных документов, как правило, не оспаривается, ведь

они — подлинные, одновременные или достаточно близкие по времени создания к описываемым событиям.

Завершающим этапом анализа извлекаемой из них информации является создание научного произведения. Оно является результатом профессиональной рефлексии историков о прошлом и в свою очередь источником — только историографическим. В библиотеках хранятся как сами исторические источники (подлинники рукописей и старопечатных книг), так и их публикации. Последние, с одной стороны, обладают качеством аутентичности, т.к. точно воспроизводят текст первоисточника, с другой — так или иначе представляют результаты его изучения, научной рефлексии по поводу него и, соответственно, несут и такого рода информацию, которой не было в первоисточнике.

Понятия «источниковедение историографии» [Зевелев, 1987; Маловичко, Румянцева, 2014; Шмидт, 1976, и др.] и «историографический источник», активно разрабатываемое в связке с понятием «историографический факт» [Городецкий, 1980; Ипполитов, 2013; Пушкарев, 1980; Шмидт, 1997, и др.], по меркам истории относительно недавно введены в научный оборот. Специалисты выделяют два подхода к определению историографического источника, релевантные подходам к определению понятия «исторический источник»: согласно первому, историографические источники — все, откуда извлекают информацию, пригодную для конструирования историографического процесса, согласно второму это — произведения историков, реализующие функции презентации и позиционирования научного и социально ориентированного исторического знания [Казиков, Маловичко, Румянцева, 2014, и др.]. Они констатируют сложную иерархию этих источников, принимают попытки разработать их классификации.

Поскольку историографические источники содержат результаты научных исследований по истории, зафиксированные в произведениях, — это уже уровень научной абстракции, следствие профессиональной рефлексии и итог профессиональной деятельности исследователей (как по извлечению из первоисточников информации о прошлом, так и по изучению исторических источников с целью понять, насколько и в каких отношениях их информация репрезентативна, как ее можно использовать в процессе познания). Историографические источники могут быть охарактеризованы и как первоисточники — по истории научной исторической мысли.

Как и исторические источники, они обладают качеством аутентичности, но аутентичность их иная. Они представляют собой свидетельства научной мысли своего времени и свидетельства о таких свидетельствах, служат источником информации для следующих поколений мыслителей — для тех, кто будет, с одной стороны, развивать свои собственные идеи, основываясь на идеях, концепциях, представлениях, сведениях предшественников или отталкиваясь (в буквальном значении этого слова) от них, и с другой —

анализировать идеи, концепции, представления создателей одного научного труда или их совокупностей, их вклад в науку и создавать на этой основе историографические произведения (которые тоже могут быть источниками — для исследователей истории историографии).

Библиотеки предназначены для собирания, хранения в упорядоченном виде и репрезентации читателям произведений печати и письменности. А это означает, что основу той части их фондов, которая адресована историкам, составляют именно историографические источники.

Отметим, что библиотековеды и практики уже давно в качестве основной функции библиотек называют информационную функцию, их усилиями для этой сферы создан собственный информационно-поисковый язык (в отличие, например, от музеев, где относительно недавно заговорили об этой функции и о языке — применительно к экспозиции). Это обстоятельство повлияло и на терминологию. В контексте предназначения библиотек и наук о них (библиотеко- и библиографоведения) говорят об источниках библиографической информации. Под библиографическими же источниками здесь понимают не источники, откуда библиографы извлекают информацию (т.е. библиографически описываемые произведения, главным образом печатные), а созданную на основе ее анализа библиографическую продукцию разных типов и видов (каталоги, издания). Иногда еще выделяют метабиблиографические источники — библиографические издания о библиографических изданиях. Отметим, что метабиблиография (библиография библиографии) структурно оформилась в 1930-е гг. с созданием в Государственной публичной библиотеке (ныне это Российская национальная библиотека) Консультационно-библиографического отдела и подготовкой им изданий для серии «Библиография русской библиографии».

Библиографическую информацию специалисты характеризуют таким образом: она организована по определенным правилам; содействует «реализации соответствий между документами и их потребителями»; выполняет поисковую, оценочную, систематизирующую (приведение выявленной и отобранной литературы в систему, соответствующую структуре самой науки) и коммуникативную функции; существует в форме библиографических сообщения, записи, описания, пособия; появляется в результате деятельности по аналитико-синтетической переработке, сжатию, адресному распространению, библиографированию, аннотированию, каталогизации информации, содержащейся в документах одного определенного класса (в изданиях, а ранее — рукописных книгах) [Коршунов, 1975; Коршунов, 2006, и др.]. Они называют ее вторичной, считая первичной по отношению к ней информацию произведения; процессы ее создания рассматривают как вторично-документальные. Однако, как показано выше, с точки зрения историка иерархия здесь иная: первичной является информация исторических источников, информация исторических трудов, изданий по истории —

это второй уровень (историографические источники), третий уровень — информация историографических работ (историография историографии) и лишь четвертый уровень — это библиографическая информация.

Понятия «документ» (материальный объект, содержащий информацию в зафиксированном виде и предназначенный для ее передачи во времени и пространстве), «документирование» (процесс его создания, а также отбора, классификации, использования и распространения документов), «документальный» — базовые для библиотечного дела и библиотековедения, которые тесно сопряжены с документологией (пожалуй, их близость к этой последней больше, чем к источниковедению; отметим, что в музееведении и музейном деле ситуация иная — они основываются на достижениях источниковедения) [Двоеносова, 2015; Столяров, 2006; Столяров, 2013; Швецова-Водка, 2009]. В частности, фонды библиотек определяют как систематизированное собрание документов, формируемое в соответствии с задачами по удовлетворению информационных потребностей пользователей, с учетом типа библиотеки на основе профиля комплектования; источником библиографических сведений называют «документы» (не издания!); «библиографическую продукцию» характеризуют как документально зафиксированную библиографическую информацию, являющуюся результатом процесса ее подготовки и средством обслуживания потребителей (читателей).

Очевидно, что библиографическая информация является значимой составляющей информационного обеспечения науки, и историческая наука здесь не исключение [Иениш, 1982, и др.]. Но очевидность не означает, что все вопросы решены, что все понятно про ее роль и про то, какой она должна быть, чтобы в полной мере соответствовать потребностям исторической науки в информации. Работа по «переводам» с языка на язык должна вестись постоянно.

Следствием взаимосвязи исторической науки и библиографии (научной дисциплины и практической деятельности) стало и конституирование исторической библиографии как вспомогательной исторической дисциплины [Михайлова, 1967; Парфенов, 1990; Простоволосова, Черемисина, 1990; Черемисина, 1987, и др.]. Однако далеко не все понятно про то, как происходило раньше, происходит сейчас и будет происходить в последующем их взаимодействие, потому что обе они представляют собой сложно организованные информационные системы, каждая из которых имеет свою логику развития, свою сложную структуру и инфраструктуру (информационные центры, банки данных, системы связи, обеспечивающие потребителям доступ к информационным ресурсам, и т.п.).

Плюс к тому здесь мы имеем дело с взаимодействием смежных (пограничных) исследовательских практик и научных дисциплин, информационные поля которых частично накладываются друг на друга. Для исторической библиографии такими смежниками справедливо называют источниковедение

и историографию. Для пары «историческая наука — библиография» историографическая рефлексия особенно значима в силу ее роли в передаче информации от поколения к поколению, в анализе текстов, отражающих саморефлексию исторической науки и являющихся результатом рефлексии историков в поле их профессиональной деятельности. Среди современных исследований стоит отметить исследования в русле «интеллектуальной истории» и концепций «прошлой социальной реальности», напрямую выводящие нас на проблему глубины, качества, разнообразия, объема информации (как фиксированной, так и устной; как вербальной, так и визуальной, овеществленной) о прошлом опыте различных социумов, т. е. исторической памяти.

Источниковедением и историографией список не исчерпывается. Вспомним о музееведении, библиотековедении, архивоведении — дисциплинах, изучающих основные хранилища информации. Об историях музейного, библиотечного, архивного дела и истории библиографии. Об археографии. О круге дисциплин, чей объект — информация и информационные технологии. Об исторической информатике, генетически связанной с источниковедением и с применением количественных методов в исторических исследованиях, и о когнитивной истории. Вспомним об идеях И.Д. Ковальченко и О.М. Медушевой и о тех результатах, которые были получены путем извлечения из источников наряду с информацией «актуальной» (зафиксированной непосредственно) «отложенной» (ожидающей актуализации) информации.

Во всех этих областях, отраслях, сферах деятельности и знания идет работа, достигнуты значимые результаты. И это дает надежду на то, что возможно достигнуть уровня, когда библиография (все существующие библиографии в совокупности) будет в полной мере выполнять функцию лотии в море информации — удовлетворять информационные потребности исследователей-историков. Необходимы исследования того, насколько библиография и библиографы ориентированы на потребителя, а насколько — на свой собственный исследовательский интерес; мониторят ли они его потребности. Того, были ли совместимы инфраструктуры исторической науки и библиографии, как был организован информационный процесс и какую информацию вследствие этого исследователь мог получить, а какую нет. Того, как со всем этим обстояло дело на разных этапах историописания и развития собственно исторической науки [об их разграничении см., например: Маловичко, Румянцева, 2013]. Того, когда библиография шла вровень с этой наукой, отставала от нее (что не удивительно при такой трудоемкости и сложности работы) или, опережая, стимулировала появление новых направлений исследований. Того, как сопрягались и сопрягаются сейчас классификации, применяемые в исторической науке и в библиографии (прежде всего исторической). Последнее — очень важно, ведь классификация, пожалуй, самый эффективный и наглядный показатель высокой

или не очень организации научной информации, квинтэссенция научной мысли о самой себе и о мире, в котором мы живем.

Для проблемы информационного обеспечения исторической науки чрезвычайно интересен анализ генеральной совокупности библиографических изданий по истории, их групп и конкретных изданий по двум главным причинам. Первая из них — специфичная организация информации в библиографической записи (ее сжатие, свертывание, а также четкая, краткая, достоверная, в значительной степени унифицированная фиксация содержания описываемого издания). Вторая — та роль, которую библиографические издания играют в продвижении определенных научных взглядов к некоему кругу читателей, в закреплении этих взглядов в общественном сознании.

Попутно отметим значение такого источника информации, как энциклопедии, справочники, словари. Их информация качественно и количественно репрезентативна, максимально сжата, жестко упорядочена, четко структурирована, предельно объективизирована, рассчитана на длительное бытование. Сведенная воедино, она обретает новые качества, в том числе качество гипертекста, что делает ее чрезвычайно ценной для исследователя. Ее анализ для выявления прорывных направлений и направлений, где прорывов не наблюдается, позволяет подняться на очередную ступеньку в процессе познания прошлого и поставить новые задачи. При создании энциклопедий используется информация, содержащаяся не в первоисточниках, а в обзорах, исследованиях, поэтому можно сказать, что тут мы имеем дело с саморефлексией исторической науки в квадрате. Из всей совокупности энциклопедий, справочников, словарей (а теперь еще электронных ресурсов) наиболее интересны профильные, а также универсальные, отвечающие требованию полноты представления исторического знания.

Дискуссионным остается вопрос о природе источников информации, обязанных своим появлением цифровым технологиям (баз, банков данных и т.д.), а уже в повестку дня встает вопрос о том, что принесут с собой в этом отношении технологии достаточно близкого будущего (нейро, био).

И тут мы выходим на вопрос о роли технологий создания источников информации и ее извлечения из них. Если понимать под технологиями совокупность и последовательность методов, способов, приемов, процессов и процедур для достижения желаемого результата, то применительно к созданию информации речь может идти о такой организации исходных данных, в результате которой происходит переход на качественно новый уровень знания, его приращение и облечение в определенную форму (в нашем случае — в форму текста), а применительно к извлечению информации из ее источников — о преобразовании исходных текстов в новый текст с параметрами, заданными целеполаганием автора, его рабочей гипотезой, о применении научного знания для решения новых исследовательских и практических задач. Извлечение информации следует рассма-

тривать как разновидность информационного поиска, базирующегося на определенном понятийном аппарате, позволяющего выявить некие закономерности исторического развития и достичь обобщений (в том числе в форме гипотез и концепций), упорядочить объекты исследования, выделить их классы и т.д.

Методы ее извлечения для целей исследований по истории разрабатывают специальные и вспомогательные исторические и сопредельные с ними дисциплины, в том числе упоминавшиеся выше библиотеко-, музей-, архивоведение и др. Чтобы историческая наука могла выполнять свое предназначение (хранительница памяти), важны сбалансированность количества и качества информации о прошлом. Если ее много, но она не организована, не упорядочена, не систематизирована, не структурирована, — ее невозможно репрезентировать; соответственно, она абсолютно бесполезна.

Что касается библиотек, то использование огромной массы хранящихся в них источников информации возможно благодаря непрекращающейся работе по их организации в единую систему с помощью специальных приемов описания, упорядочения и размещения. Для читателей из этих приемов наибольшее значение имеют классификация и каталогизация произведений печати и письменности, взаимосвязанные и в данном контексте являющиеся технологиями извлечения информации из ее источников с целью ее репрезентации потребителю (читателю).

Библиотеками уже пройден путь от первых опытов группировки изданий в списках, затем каталогах до универсальных библиотечно-библиографических классификаций, приравненных к информационно-поисковым языкам. Основные из них на сегодня: международные Десятичная классификация М. Дьюи (ДКД, 1876 г.) и Универсальная десятичная классификация П. Отле и А. Лафонтена (УДК, 1905 г.); национальная Библиотечно-библиографическая классификация (ББК, разрабатывалась с 1930-х гг.). Классы, подклассы и более дробные деления формируются в них по набору признаков (содержание, форма, читательское назначение и др.). На основании библиографического описания (библиографической карточки, аннотации и т.д.) издание относят к определенному классу и размещают в соответствующем отделе фондов. Библиотечно-библиографические классификации — сложные (в эталоне УДК свыше 220 000 делений), строгие, носят универсальный и даже глобальный характер. Система общих и специальных типовых делений и их комбинаций в них базируется на общей классификации наук, меняется с ее изменением, фиксируется в многотомных классификационных таблицах. Они охватывают не только сферу бытования изданий, но и их производство (индекс УДК — обязательный, а индекс ББК один из основных элементов выходных сведений), а это обеспечивает более эффективное управление (подготовку, распространение и использование) информацией и ее большую доступность.

Понимая значение технологий, мы все же хотим предостеречь от преувеличения их роли, особенно — роли современных информационно-коммуникационных технологий. На наш взгляд, содержательное наполнение деятельности всегда приоритетно. Из данной посылки в числе прочего вытекает, что об информационном обеспечении исторической науки можно говорить даже не с момента формирования этого социокультурного института, а с возникновения историописания; что на каждом этапе исследовательские задачи решаются с помощью технологий, более или менее адекватных этим задачам; что не технологии определяют развитие мысли — скорее ее развитием определяется обращение исследователей к тем или иным технологиям.

Библиография

Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки и библиотека: теория, методология, практика // Румянцевские чтения — 2016: материалы междунар. науч.-практ. конф. Российской гос. б-ки (12—13 апр. 2016): [в 2 ч.] / Российская гос. б-ка, Библ. Ассамблея Евразии; сост. Е.А. Иванова. Ч. 1. М.: Пашков дом, 2016. С. 133—137.

Городецкий Е.Н. О многозначности понятий «историографический факт» и «историографический источник» // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки: межвузовский тематический сборник. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1980.

Двоеносова Г.А. Феномен документа // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2015. № 6. С. 1—8.

Зевелев А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1987. 160 с.

Иениш Е.В. Библиографический поиск в научной работе. М.: Книга, 1982. 247 с.

Ипполитов Г.М. Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непростая диалектика // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 184—195.

Казаков Р.Б., Маловичко С.И., Румянцева М.Ф. Классификация историографических источников: опыт соотнесения библиографического и источниковедческого подходов // 150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной международной научной конференции, Москва, 5—6 декабря 2013 г. // Гос. публ. Ист. б-ка России. М., 2014. С. 421—430.

Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. 440 с.

Коршунов О.П. Моя концепция библиографии (документографическая ли она?) // Российское библиографоведение: итоги и перспективы: сб. науч. ст. / Науч. ред. Т.Ф. Лиховид. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. С. 179—198.

Коршунов О.П. Проблемы общей теории библиографии. М.: Книга, 1975. 191 с.

Маловичко С.И. Проблема классификации источников в предметном поле источниковедения историографии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 36—44. Серия: История.

Маловичко С.И., Румянцева М.Ф. История как строгая наука vs социально ориентированное историописание. Орехово-Зуево: Изд-во МГОГИ, 2013. 252 с.

Маловичко С.И., Румянцева М.Ф. Источниковедение историографии // Теория и методология исторической науки: терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян; РАН. Ин-т всеобщей ист. М.: Аквилон, 2016. С. 203—204.

Михайлова Г.М. О некоторых проблемах исторической библиографии // Труды Ленинградского института культуры им. Н.К. Крупской. Т. 18. Л., 1967. С. 303–313.

Парфенов И.Д. Основы исторической библиографии. М.: Высш. шк., 1990. 110 с.

Простоволосова Л.Н., Черемисина Н.М. Историческая библиография: история и современное состояние: учеб. пособие. М.: МГИАИ, 1990. 81 с.

Пушкарёв Л.Н. Определение, оптимизация и использование историографических источников // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки: межвузовский тематический сборник. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1980.

Столяров Ю.Н. Документология: учебное пособие. Орёл: Горизонт, 2013. 370 с.

Столяров Ю.Н. Теория относительности документа // Научные и технические библиотеки. 2006. № 7. С. 74–78.

Черемисина Н.М. Историческая библиография как научно-вспомогательная дисциплина // История СССР. 1987. № 4. С. 140–152.

Швецова-Водка Г.Н. Общая теория документа и книги: учебное пособие. М.: Рыбари; Київ: Знання, 2009. 487 с.

Шмидт С.О. Архивный документ как историографический источник // Шмидт С.О. Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии. М.: РГГУ, 1997. С. 177–205.

Шмидт С.О. Некоторые вопросы источниковедения историографии // Проблемы истории общественной мысли и историографии: к 75-летию акад. М. В. Нечкиной. М.: Наука, 1976. С. 264–274.

УДК 930.1; 01(075)

Р.Б. Казаков, С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцева
R.B. Kazakov, S.I. Malovichko, M.F. Rumyantseva

КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ: ОПЫТ СООТНЕСЕНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО ПОДХОДОВ⁶

Classification of historiographical sources: experience mapping bibliographic and source study approaches

Аннотация: классификация историографических источников — существенная составляющая источниковедения историографии — предметного поля актуального исторического знания, востребующего метод источниковедения для изучения истории

⁶ Впервые опубликована: 150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной международной научной конференции, Москва, 5–6 декабря 2013 г. // Гос. публ. Ист. б-ка России. М., 2014. С. 421–430. Подготовлена на основе доклада на секции «Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки».

исторического знания в междисциплинарном пространстве интеллектуальной истории. В статье сопоставлены теоретически обоснованная в рамках источниковедения видовая классификация историографических источников и классификация изданий, принятая в библиографии и регламентируемая стандартами СИБИД. Сопоставление проведено по критерию целевого назначения произведения/издания, выступающего как системообразующий в источниковедении и применяемый в ГОСТ 7.60-2003. Выявлены различия в подходах и предложено их объяснение.

Abstract: classification of historiographical sources is an important element of source studies of historiography, which uses the method of source studies for investigating the history of historical knowledge in the context of intellectual history. The article compares the classification of historiographical sources in source studies and classification of publications in System of standards on information, librarianship and publishing (SIBID). Match criteria – the purpose of creation/ publication. It uses source studies and bibliography.

Ключевые слова: историческая наука, источниковедение, библиография, источниковедение историографии, интеллектуальная история, историографический источник, классификация, библиографическая информация, библиографические ресурсы, междисциплинарное взаимодействие.

Keywords: historical science, source studies, bibliography, historiographical sources, intellectual history, classification, bibliographic information, bibliographic resources, multidisciplinary collaboration.

Одним из следствий актуализации интеллектуальной истории стало развитие источниковедения историографии. Под источниковедением историографии авторы понимают предметное поле актуального исторического знания, востребующее метод источниковедения для изучения истории исторического знания в междисциплинарном пространстве интеллектуальной истории. Предмет источниковедения историографии – порождение и функционирование историографического источника в научном познании и иных социальных практиках. Формирование предметного поля источниковедения историографии обусловлено двумя факторами: 1) социокультурным – размежеванием, вплоть до полного отрыва, научного исторического знания и социально ориентированного историописания в ситуации постпостмодерна; 2) теоретико-познавательным – поиском оснований строгой научности исторического знания в связи с актуализацией неоклассического типа рациональности в условиях преодоления постмодернистской эпистемологической анархии.

Базовым понятием источниковедения историографии является историографический источник. Можно выделить два сформировавшихся подхода к определению историографического источника, релевантных подходам к определению исторического источника вообще. Первый рассматривает в качестве историографического источника все то, откуда извлекают информацию, пригодную для конструирования историографического процесса [см., например: Пушкарев, 1980; Шмидт, 1976]. Второму подходу со-

ответствует определению: историографический источник – произведение историка, реализующее функции презентации и позиционирования исторического знания как научного, так и социально ориентированного. Этот подход реализует Научно-педагогическая школа (НПШ) источниковедения – сайт Источниковедение.ru [Источниковедение.ru].

С точки зрения НПШ источниковедения принципиально важна классификация историографических источников, позволяющая, во-первых, разделить историографические произведения на два типа исторического знания (историческая наука и социально ориентированное историописание), во-вторых, реализовать принятую в источниковедении видовую классификацию исторических источников применительно к источникам историографическим. На наш взгляд, принципиально важно определить именно видовую природу историографического источника, поскольку презентации исторического знания в монографии или учебном пособии, статье в научном журнале или в докладе, опубликованном в сборнике материалов конференции, существенно различны.

Конечно, профессиональный историк должен определить видовую принадлежность историографического источника в ходе историографического анализа. Но в этой работе чрезвычайно важно использовать библиографическую информацию об издании, содержащуюся в различных библиографических ресурсах: библиографических пособиях, каталогах, библиографической полоске в самом издании и т.п. Для формирования исходной гипотезы крайне важно учитывать положения действующих стандартов СИБИД, формулирующих типологию издательской продукции. Среди общих понятий, определяемых ГОСТом 7.60-2003 «Издания. Основные виды, термины и определения», для источниковедения историографии имеют значение, в первую очередь, следующие: вид издания («группа изданий, выделенная на основе одного или нескольких отличительных признаков»), целевое назначение («характеристика издания с точки зрения выполняемой им общественной функции (обучения, содействия научной работе и т.д.)»), характер информации («комплекс признаков, отражающих жанровые и иные особенности произведения(ий), содержащего(их)ся в издании»)[ГОСТ 7.60-2003].

Поскольку в источниковедении именно целеполагание автора исторического / историографического источника рассматривается как маркер его первичной социальной функции, являющейся системообразующим основанием классификации, сосредоточим внимание на видах изданий по целевому назначению. ГОСТ выделяет, в числе прочих, научное издание («издание, содержащее результаты теоретических и (или) экспериментальных исследований, а также научно подготовленные к публикации памятники культуры и исторические документы») и научно-популярное издание («издание, содержащее сведения о теоретических и (или) экспериментальных исследованиях в области науки, культуры и техники, изложенные в форме,

доступной читателю-неспециалисту»)[ГОСТ 7.60-2003]. Дальнейшая систематизация научных и научно-популярных изданий (объединенных в одну группу) идет уже по характеру информации (в настоящей статье авторы оставляют за рамками рассмотрения вопрос о том, является ли анализируемое упорядочение издательской продукции классификацией или систематизацией, предпочитая использовать более широкое понятие — систематизация). При этом выделяются следующие группы: монография, сборник научных трудов, материалы конференции, препринт, пролегомены (введение), тезисы докладов/сообщений научной конференции (съезда, симпозиума), автореферат диссертации [ГОСТ 7.60-2003].

На наш взгляд, библиографическая систематизация вполне может и должна быть востребована источниковедением историографии, но при некоторых корректировках и уточнениях: во-первых, целесообразна конкретизация — применительно к изданиям по исторической тематике — выделяемых групп; во-вторых, необходим учет типа историографической культуры, обусловленной типом рациональности и соответствующей моделью науки.

С позиции источниковедения историографии некорректным является объединение в одну группу научных и научно-популярных изданий, поскольку их социальная функция (и целеполагание авторов) существенно различны, что, кстати, закреплено и ГОСТом 7.60-2003 «Издания. Основные виды, термины и определения» при систематизации изданий по целевому назначению. Кроме того, понятие «научно-популярное издание» не вполне точно и полно фиксирует характер работ, целью которых является позиционирование исторического знания в социуме. Его определение, даваемое ГОСТом, — «издание, содержащее сведения о теоретических и (или) экспериментальных исследованиях в области науки, культуры и техники, изложенные в форме, доступной читателю-неспециалисту» [ГОСТ 7.60-2003], — применимо по отношению к т.н. *popular history*, в то время как в актуальной социокультурной ситуации, как было отмечено выше, социально ориентированное историописание, нацеленное на позиционирование в социуме определенной, «выгодной», версии истории, превратилось в самостоятельное направление, оторвавшись от научной истории, хотя часто и мимикрируя под нее [подробнее см.: Маловичко, Румянцева, 2012. С. 274–290]. Именно поэтому, проводя классификацию историографических источников, мы считаем необходимым в первую очередь разделить их по типу позиционируемого исторического знания на две группы: научную историю и социально ориентированное историописание.

К первой группе мы относим такие виды историографических источников, как монография, диссертация и автореферат, научная статья (при необходимом различении статей в сборниках и в журналах или иных временных изданиях), рецензия и отзыв, доклад и тезисы докладов на конференциях, материалы историографических дискуссий, исторический очерк.

Ко второй группе должны быть отнесены национально-государственные нарративы и историческое краеведение. Два вида историографических источников могут быть как научными, так и социально ориентированными, в зависимости от целеполагания. Это учебная литература и публикации исторических источников.

При сопоставлении библиографической систематизации и источниковедческой классификации историографических источников вполне очевидны как черты сходства, так и отличия. Отличия легко объяснимы тем, что библиография систематизирует издательскую продукцию (поэтому, например, не выделяет статью в отдельный вид, а также не рассматривает диссертации, которые обычно имеют статус рукописи), а источниковедение, учитывая способ бытования произведения (хотя, по-видимому, не в должной мере), акцентирует внимание на целеполагании автора в момент создания его труда. Но ряд отличий связан и с расхождениями принципиального характера, к которым, с точки зрения источниковедения историографии, относится необходимость разграничения научной истории и социально ориентированного историописания, о чем речь только что шла, а также необходимость учета типа историографической культуры, что наиболее отчетливо проявляется в определении такой классификационной группы, как монография.

Рассмотрим этот вид историографических источников подробнее, тем более что в научной среде все еще не преодолена тенденция называть монографией любую научную книгу. ГОСТ определяет монографию как «научное или научно-популярное издание, содержащее полное и всестороннее исследование одной проблемы или темы и принадлежащее одному или нескольким авторам» [ГОСТ 7.60-2003]. Из вышенаписанного следует, что мы не можем принять отнесение к монографиям, как сугубо научным произведениям, работ научно-популярного плана. На наш взгляд, такое объединение можно признать логичным только в одном случае, а именно: при расширительном понимании жанра монографии, когда под монографией понимается изложение научной версии истории (ее фрагмента), которая впоследствии и популяризуется, т.е. излагается более доступным для непрофессионала языком.

Монография, действительно, — один из важнейших видов историографических источников, отвечающих всем требованиям научности, однако парадигмальные границы этого вида жестко заданы т.н. позитивистским подходом в исторической науке. Монография получает большое распространение во второй половине XIX в. в позитивистской науке. Р.Дж. Коллингвуд (1889—1943) писал об этом: «С энтузиазмом включившись в первую часть позитивистской программы, историки поставили задачу установить все факты, где это только возможно. Результатом был громадный прирост конкретного исторического знания, основанного на беспрецедентном по своей точности и критичности исследовании источников. <...> Историческая добросовестность отождествлялась с крайней скрупулезностью

в исследовании любого фактического материала. Цель построения всеобщей истории была отброшена как пустая мечта, и идеалом в исторической литературе стала монография [выделено нами. — *Авт.*]» [Коллингвуд, 1980. С. 122–123]. В русскую научную литературу слово «монография» пришло из немецкого языка (от *греч.* *μόνος* — «один» и *γράφω* — «пишу») и начало употребляться в первой половине XIX в.

Монография — научное сочинение по одному вопросу или разделу науки, в котором с наибольшей полнотой исследуется выбранная тема, проводится детальный и глубокий научный анализ интересующей историка проблемы; она характеризуется анализом предшествующей научной литературы по данному вопросу, новизной теоретического подхода, постановкой новой проблемы (формулировкой гипотезы) и ее решением в результате проведенного исследования, обоснованием репрезентативности источниковой базы исследования, целостностью содержания, строгим соблюдением структуры научного текста, наличием разветвленного научно-справочного аппарата, который может включать примечания с библиографическими ссылками, вспомогательные указатели, списки сокращений и т.п.. Их всех перечисленных признаков обоснование репрезентативности (или даже претензия на исчерпанность) источниковой базы — наиболее существенный признак монографического исследования. Цель монографического труда — получение и презентация нового научного знания.

В качестве примера современных монографических исследований можно привести книги А.Б. Каменского «От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа» (М., 2001), П.С. Стефановича «Приход и приходское духовенство в России в XVI—XVII веках» (М., 2002), Ю.А. Петрова «Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика» (М., 2002) и др.

В исследовательских практиках XX в. получили распространение так называемые коллективные монографии, где авторами глав научного исследования, касающегося одной проблемы, выступают многие ученые.

Исследователь историографии должен внимательно относиться к классификационным характеристикам, которые дают как сами авторы научных работ, так и издательства. Например, книга И.Я. Фроянова «Киевская Русь: очерки отечественной историографии» (Л., 1990) в аннотации обозначена как «монография», а не «очерки», что свидетельствует о несоответствии указаний видовой принадлежности историографического источника в подзаголовке и в аннотации. То же относится и к книге Б.Г. Литвака «Очерки источниковедения массовой документации XIX — начала XX в.» (М., 1979) и другим изданиям.

При этом стоит отметить, что исторический очерк — отдельный вид историографических источников, который характеризуется более свободным, чем в научном исследовании (монографии или научной статье),

стилем изложения, отсутствием репрезентативной источниковой базы, популярностью текста, доступного для простого читателя, законченностью исторического рассказа. Исторические очерки могут представлять собой исторические повествования, основанные на чужих или своих (более ранних) исторических трудах.

В качестве дополнительных соображений о сложности четкого видового определения историографических источников можно привести и некоторые другие разновидности исторических трудов, не укладывающихся строго в рамки одного вида. К таковым можно отнести, например, энциклопедические статьи монографического характера. Независимо от их объема, часто весьма ограниченного, такие статьи дают пример именно целостной и системной разработки одной проблемы и презентации полученных результатов. Так, значительная часть статей биографических энциклопедических словарей «Русские писатели XVIII века» (Вып. 1–3. СПб., 1988–2010) и «Русские писатели, 1800–1917» (Т. 1–5. М., 1989–2007) выполнены как статьи монографического характера. К таковым можно отнести наиболее крупные статьи национальных универсальных энциклопедий (Большая советская энциклопедия, Большая российская энциклопедия, Encyclopaedia Britannica). Иногда статья монографического характера, ничем по своим признакам не отличающаяся от монографии, может занимать целиком том энциклопедии. Ненумерованный первый том Большой российской энциклопедии содержит одну статью «Россия» (М., 2004. 1008 с.).

В исследовательской практике встречаются — и все чаще и чаще — историографические источники, которые имеют основные признаки научного исследования, хотя и не отвечают в полной мере всем строгим требованиям, предъявляемым к монографиям. В социокультурной и теоретико-познавательной ситуациях постмодерна и постпостмодерна такие исследования получили существенное распространение, но, несмотря на это, в историографической практике границы этого вида не определены, не достигнута и терминологическая определенность: в качестве синонимов в этом случае могут выступать «научное произведение», «научный труд», «исследовательская работа» и пр. Мы при их характеристике используем в качестве сугубо рабочего весьма широкое понятие «научное исследование», имея в виду, что наиболее строгий вариант его представляют монографии. Однако научное исследование в широком понимании отличается от монографии, и историкам важно понимать это отличие.

Научное исследование характеризуется достаточной для выдвижения научных гипотез источниковой базой, но отсутствием обоснования ее репрезентативности, которую можно наблюдать в монографии. В данном виде историографических источников нет четкой системности исследования; в отличие от монографии, в которой с наибольшей полнотой рассматривается та или иная тема, здесь может присутствовать несколько тем,

показавшихся исследователю достаточными для презентации актуальной научной проблемы.

Данный вид историографических источников демонстрирует, что видовая принадлежность не всегда адекватно осмысливается авторами научных работ, — здесь целеполагание задается системой, историографической культурой эпохи, в рамках которой производится акт историописания. Такие научные исследования появляются в период трансформации исторического знания, в частности при переходе от модели классической исторической науки к неклассической, но как отдельный вид историографических источников научным сообществом они так и не отрефлексированы. Поэтому часто в библиографическом описании изданного научного исследования мы встречаем в качестве сведений, относящихся к заглавию (подзаголовка), определение «монография», но проведенный источниковедческий анализ показывает, что квалификационные признаки монографии присутствуют не в полной мере. Выше мы привели пример с научными исследованиями И.Я. Фроянова и Б.Г. Литвака. Обратим внимание еще на несколько работ. Например, исследование О.Б. Леонтьевой «Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX — начала XX в.» (Самара, 2011). Для того чтобы рассмотреть проблему эволюции исторической культуры и исторических представлений российского общества, историк выбирает показавшиеся ей достаточными сквозные сюжеты коллективной исторической памяти россиян. Еще один аналогичный пример — научное исследование двух авторов настоящей статьи (С.И. Маловичко и М.Ф. Румянцевой) «История как строгая наука vs социально ориентированное историописание» (Орехово-Зуево, 2013). Несмотря на то что в аннотации работа обозначена издательством как «монография», она четко характеризуется видовыми чертами научного исследования, отличного от монографического. Анализируя проблему соотношения двух типов исторического знания — научного и социально ориентированного, авторы выбрали ряд актуальных для исторической науки историографических проблем, которые позволили им выстроить свою гипотезу. Этот пример приведен здесь для того, чтобы показать, что даже когда авторы четко осознают (что бывает не всегда) видовую природу своего произведения, они иногда вынуждены идти на компромисс (в данном случае с библиографическими требованиями того высшего учебного заведения, которое издает эту работу) при обозначении его видовой принадлежности. Но наиболее ярким образцом «библиографического подхода» можно назвать работу А. Мегилла «Историческая эпистемология» (М., 2007), обозначенную в библиографической полоске как «научная монография». Во всех этих случаях историографу следует быть чрезвычайно осторожным в такой существенной процедуре историографического анализа, как определение вида историографического источника.

В целом же, выявив сходства и различия библиографической систематизации и источниковедческой классификации историографических источников, мы можем утверждать, что междисциплинарное взаимодействие источниковедческого и библиографического подходов призвано способствовать развитию и уточнению как типологии, так и видовой классификации историографических источников.

Библиография

ГОСТ 7.60-2003 «Издания. Основные виды, термины и определения».

Источниковедение.ru: страница Науч.-пед. школы источниковедения / А.А. Бондаренко и др.; Науч.-пед. школа источниковедения. Электрон. дан. [М.: Б. и.], сор 2010–2016. Режим доступа: <http://ivid.ucoz.ru/>, свободный.

Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 488 с.

Маловичко С.И., Румянцева М.Ф. Социально ориентированная история в актуальном интеллектуальном пространстве: приглашение к дискуссии // Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX–XXI вв. / Отв. ред. О.В. Воробьева, З.А. Чеканцева. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2012. С. 274–290.

Пушкарев Л.Н. Определение, оптимизация и использование историографических источников // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки: межвуз. тем. сб. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1980. С. 102–103.

Шмидт С.О. Некоторые вопросы источниковедения историографии // Проблемы истории общественной мысли и историографии: к 75-летию акад. М.В. Нечкиной: сб. ст. М., 1976. С. 264–274.

УДК 929

Д.Н. Шилов, D.N. Shilov

ВЕРИФИКАЦИЯ ДАННЫХ В СОВРЕМЕННЫХ БИОГРАФИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Verification of data in modern biographical dictionaries as a scientific problem

Аннотация: статья посвящена проблеме верификации (подтверждения данных) в современных биографических словарях и справочниках. Рассматриваются различные приемы верификации (описание источников в предисловии, подготовка пристатейных списков литературы и архивных материалов, маркирование впервые вводимых в научный оборот сведений и противоречий в них), отношение к ним авторов и составителей современных словарей, делается общий вывод о невысоком научно-методическом уровне современных изданий, предлагаются пути его повышения в области верификации данных.

Abstract: The article is devoted to the problem of verification (confirmation of data) in the modern biographical dictionaries. Author considers the different methods of verification (description of sources in the preface, preparation of lists of literature and archival materials after articles, marking unique information and contradictions), the attitude to them of the authors and compilers of modern dictionaries. Author concludes about a rather low the scientific-methodological level of contemporary publications, proposed the ways of its increase in the area of data verification.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, источниковедение, верификация, биографические словари, биографические справочники, методика составления словарей.

Keywords: historical science, librarianship, verification, biographical dictionaries, biographical reference books, source studies, methodology of compiling of biographical dictionaries.

Словари и справочники — наиболее востребованная часть библиотечных фондов. Следствием этого в крупной библиотеке обычно бывает их выделение из общего книжного массива в рамки особого подразделения (например, в РНБ это Центральная справочная библиотека). В свою очередь, биографические словари и справочники являются важнейшей частью любой справочной библиотеки. Спрос на них в последние десятилетия значительно возрос, ими интересуются многие тысячи читателей, ведущих разнообразные биографические, генеалогические, историко-краеведческие разыскания.

Росту читательского интереса к биографическим словарям в наши дни сопутствует и повышенная авторская активность. Количество изданий этого жанра постоянно и быстро увеличивается. В указателе И.М. Кауфмана, вышедшем в 1955 г., их учтено около 1600, притом что в него не были включены словари государственных, общественных, военных, морских и церковных деятелей [Кауфман, 1955]. За прошедшие затем 60 лет появилось несколько тысяч новых изданий. Статистика их выхода по годам неравномерна. Именно в последние 15—20 лет количество выпускаемых в России биографических словарей заметно возросло.

Настоящая статья является результатом исследовательской работы по двум направлениям. Первое — это создание биобиблиографических справочников о государственных деятелях Российской империи. Наиболее значительные из них посвящены руководителям министерств (ведомств) и членам Государственного совета [Шилов, 2002; Шилов, Кузьмин, 2007]. Второе — это выявление и анализ всех вышедших в нашей стране новейших работ этого жанра. Изучались биографические и биобиблиографические словари и справочники, опубликованные на русском языке начиная с 2001 г.; не учитывались генеалогические издания, некрополи, репринты, а также электронные публикации. Подроб-

ный обзор особенностей конкретных словарей мною уже делался ранее [Шилов, 2015].

Цель данной статьи — привлечь внимание к одной из наиболее существенных научно-методических проблем, возникающей при подготовке любого биографического словаря или справочника, но до сих пор не удостоенной серьезного обсуждения в научной литературе. Речь идет о верификации данных, приводимых в биографических статьях. Под верификацией понимаются способы доведения до читателя ответов на вопросы: каковы источники информации составителя словаря, насколько им можно доверять и, наконец, откуда почерпнуты те или иные конкретные факты? Оговорюсь также, что буду именовать все справочные биографические издания термином «словари», подразумевая под биографическим словарем любое справочное издание, разделенное на персональные статьи.

На первый взгляд, проблема верификации данных в биографических словарях может показаться надуманной. В самом деле, в исторической науке еще со времен Н.М. Карамзина существует и совершенствуется система подтверждения публикуемых сведений, которая включает анализ используемых источников и детальные подстрочные ссылки на архивные материалы и литературу, оформленные в соответствии с действующими государственными стандартами. Вроде бы очевидно и то, что справочные издания нуждаются в подобном подтверждении точно так же, как и монографии и статьи.

Однако на практике составители современных биографических словарей редко всерьез задумываются над проблемой верификации сведений, которые они публикуют. Многие из них вообще отказываются от какой-либо системы подтверждения данных. Фактически читателю предлагается без всяких доказательств поверить в то, что вся информация, включенная в издание, достоверна и безгрешна. Ситуация, казалось бы, абсурдная, но на деле очень распространенная.

Рассмотрим возможные приемы верификации данных в биографических словарях, а также отношение к этим приемам современных авторов. Подавляющее большинство последних не придают должного значения *вступительной статье* (предисловию) к своему труду. Предисловие, если оно имеется, часто ограничивается общими рассуждениями, рассказами об истории издания, а также благодарностями и славословиями, в том числе и в собственный адрес. Особенно характерен подобный подход для региональных биографических словарей, которые иногда рассматриваются их составителями не столько как результат научной деятельности, сколько как оплот чести и славы родной земли, своего рода символ веры. «Подобной — действительно народной — энциклопедии на Вологодчине, да и вообще в России никто еще не создавал. Впрочем,

и в мире тоже» — такую оценку дает своему словарю один из составителей [Суров, 2005. С. 4].

Многие авторы словарей отказываются от какого-либо описания в предисловии использованных ими источников биографической информации, подменяя его туманным указанием на большой объем проделанной ими работы или на «широкий круг» привлеченных архивных и печатных материалов, разумеется, и «уникальных», и «до сих пор не публиковавшихся». За подобным умолчанием скрывается недостаточное понимание составителями источниковедческих задач их работы, неумение раскрыть перед читателем значимые достижения своей научной лаборатории, а иногда и профанация, научная недобросовестность. Так, например, в предисловии к словарю Р.М. Португальского и В.А. Рунова о дореволюционном российском генералитете отмечено, что при подготовке издания использовались документы пяти центральных архивов, а также широкий круг разнообразной литературы [Португальский, Рунов, 2009. С. 9]. В текстах биографических статей этого словаря систематически приводятся сведения, которых не найдешь ни в одном другом справочнике. Но на проверку все эти «сведения» оказываются фантазией, чистым вымыслом составителей, не имеющим ничего общего с исторической действительностью [подробнее об издании см.: Шилов, 2015. С. 80—81].

Конечно, помещаемые во вступительной статье общие рассуждения о важности темы, повествование о предыстории издания или похвалы себе и другим имеют право на существование. Но основные задачи предисловия к биографическому словарю — это историографический обзор, анализ источников, раскрытие методики работы с ними, описание структуры издания, изложение практических рекомендаций читателю по пользованию книгой. Причем изобретать здесь ничего не требуется, достаточно обратиться к наиболее качественным словарям советской эпохи. Например, вариант образцового научного предисловия содержит первый том биографического словаря «Русские писатели. 1800—1917» (лучшего, на мой взгляд, за всю историю нашей науки) [Русские писатели, 1989. С. 5—10 (разделы «От редакции» и «Как пользоваться словарем»)].

Следует, однако, помнить о том, что структуру любого биографического словаря (в том числе и его предисловия) в известной степени обуславливает круг отраженных в нем персон. Так, обзор источников словаря писателей или ученых должен отличаться от такового в словаре государственных или военных деятелей, поскольку будут значительно различаться виды этих источников. При выборе источников при подготовке словаря оптимальны два пути. Примененный в «Русских писателях» подразумевает научную проработку широкого круга изданных и архивных материалов для каждой статьи. Но для одного или нескольких авторов такой метод работы возможен лишь при очень ограниченном круге персон (скажем, несколько

десятков). Поэтому в большинстве наиболее качественных современных биографических словарей используется другой путь, когда основу каждой статьи составляют один или несколько типовых документов, с фрагментарным дополнением этой основы по другим архивным и печатным материалам. Для дореволюционного периода такой основой обычно становятся формулярные и послужные списки, личные дела служащих, печатные списки чиновников, материалы ведомственного делопроизводства. Характерный пример — словарь С.В. Волкова о российском генералитете от Петра I до Николая II [Волков, 2009]. Вследствие громадного числа персон (около 15 тыс.) составитель положил в основу своего труда печатные списки генералов, содержавшие на протяжении полутора столетий однотипную достоверную информацию. Конечно, краткие статьи этого словаря не исчерпывают интереса к теме. Но при менее строгом подходе к выбору видов источников автор либо разрушил бы единый формуляр статей (следствие чего — информационный хаос), либо не сумел бы завершить свой труд.

В целом задача источниковедческого обзора в предисловии к биографическому словарю заключается в том, чтобы указать читателю основные виды используемых источников, объяснить их информационные возможности, дать краткую критическую оценку степени их достоверности, рассказать о способе (способах) подтверждения приводимых данных и форме маркирования противоречий в них. Наличие такого обзора в предисловии значительно облегчит для исследователей пользование словарем, позволит им с самого начала составить верное представление как о том, какие именно факты они смогут почерпнуть из данного издания, так и об уровне научно-методической подготовки его авторов.

Понятно, что общий обзор источников в предисловии не может дать читателю удовлетворительного ответа на вопрос о происхождении той или иной конкретной информации. Общепринятый в науке на протяжении уже двухсот лет способ подтверждения сведений, содержащихся в статьях биографического словаря, — помещение после каждой из них *списка источников и литературы*. Впрочем, для многих составителей современных словарей это общепринятое правило таковым не является. Причем не всегда отсутствие приставейных списков является следствием незнакомства авторов с азами словарного дела. Некоторые из них осознанно не публикуют при биографических статьях списки использованных архивных материалов и литературы. Например, А.В. Ганин и В.Г. Семенов выпустили солидный словарь о пяти тысячах офицеров Оренбургского казачьего войска [Ганин, Семенов, 2007], введя в научный оборот большое количество новых архивных материалов. Однако в предисловии к изданию сообщается: «Объем справочника, а также необходимость сбора значительной части сведений буквально по крупицам не позволили включить в биографическую часть работы научно-справочный аппарат. Однако, по мнению

составителей, такое решение оправданно и не снижает значимость собранного справочного материала» (с. 5). Возражу: не оправданно и значительно снижает! Любой словарь содержит неточности, возникающие как из-за технических ошибок и авторских недосмотров, так и вследствие неверности информации используемых источников. Читатель вправе знать, на чем основаны утверждения составителя, чтобы иметь возможность осмысленно с ними согласиться или подвергнуть сомнению и проверить. Главное же — при отдельных статьях словаря пристатейные списки все-таки есть (например, при биографии Ф.В. Махина на с. 356) — и можно убедиться, как они обширны и ценны.

Другой характерный пример. Составитель упомянутого словаря о российском генералитете С.В. Волков утверждает, что министр внутренних дел Лев Саввич Маков — сын генерал-майора Саввы Ивановича Макова [Волков, 2009. Т. 2. С. 91]. Надо полагать, что так и было. Но печатные списки генералов, на которых основывает свой труд Волков, такой информации не содержат. Нет ее и во всех других опубликованных источниках. Дотошный читатель в недоумении: имеет ли Волков какое-то прямое подтверждение упомянутого родства, некий неизвестный архивный документ, или только предполагает, исходя из редкости фамилии и отчества и факта учебы Льва Макова в Пажеском корпусе, куда принимали только детей генералов. А менее дотошный использует эту информацию как бесспорную.

Однако и в тех случаях, когда пристатейные списки источников и литературы в словаре присутствуют, проблему верификации данных в издании далеко не всегда можно считать решенной удовлетворительно. Простого перечисления использованных документов и публикаций достаточно, когда речь идет о трех-четыре архивных шифрах или библиографических записях. А как быть исследователю, желающему проверить конкретный факт, если пристатейный список состоит из пятидесяти записей? Из ста? Ведь для статей об известных деятелях и это не предел. Желанию этому препятствуют еще два недостатка, присущих пристатейным спискам в современных биографических словарях: приверженность их составителей к «глухим» (т. е. приведенным без указания основных характеристик документа — его вида, автора, названия, даты создания и т. д.) архивным шифрам и почти повсеместный отказ, если источников информации несколько, от пояснений, какие именно факты из какого из них почерпнуты.

Весьма пренебрежительно относятся авторы современных словарей и к такому непростому вопросу, как указание и объяснение противоречий в сведениях об описываемых событиях. Многие вообще им не задаются, выбирая (обычно наугад) один вариант и умалчивая перед читателем о прочих. Другие выдают читателю все выявленные варианты («тогда-то или тогда-то или тогда-то...»), не отдавая предпочтения ни одному из них. При-

чины такого подхода очевидны — стремление скорее напечатать свой труд, неумение или нежелание заниматься выяснением истины, слишком обширный, непосильный для научной проработки словник словаря. Последнее обстоятельство красноречиво объяснено А.И. Серковым, автором монументального словаря «Русское масонство», содержащего около 10 тыс. статей, значительно различающихся по точности, новизне и подробности сообщаемых сведений [Серков, 2001]. Он пишет: «Если бы изучению той или иной биографии я посвятил три-четыре дня, то моей жизни не хватило бы для завершения работы» (с. 7). Что же касается исследовательских комментариев к противоречиям в источниках, то они в биографических словарях крайне редки. Даже если составитель находит их желательными (мысль об этом сама по себе возникает нечасто и в основном у авторов масштабных словарей), то от систематического подведения и объяснения разногласий он, как правило, отказывается, мотивируя это соображениями их многочисленности и лимитированного объема книги. Таков, например, подход редакции словаря «Русские писатели. 1800—1917» [Русские писатели, 1989. С. 8].

С другой стороны, о важности вопроса о выявлении и указании наиболее достоверных источников информации о фактах свидетельствуют поиски в этом направлении авторов наиболее солидных биографических словарей. Так, например, в «Русских писателях» вновь вводимые в научный оборот данные о времени рождения и смерти литератора маркированы звездочками, причем такая же маркировка делается в приставейном списке у источника этих данных (с. 9). Так же поступают составители словарей о дореволюционной российской профессуре В.А. Волков и М.В. Куликова [Волков, Куликова, 2003, 2004, 2008; Волков, Куликова, Логинов, 2013]. Последние также снабжают расхождения в источниках краткими комментариями.

Подводя итоги сказанному, следует признать, что подавляющее большинство составителей современных биографических словарей не нашли (или даже не искали) удовлетворительного решения проблемы верификации данных в подготовленных ими изданиях. Полагаю, что в целом это объясняется теми общими тенденциями, которые были присущи жанру биографических словарей в начале XXI в. Жанру этому были свойственны в основном процессы выявления и накопления материала. Процесс его научно-методического осмысления развивался медленнее и менее успешно. Можно утверждать, что в этом отношении сделан шаг назад по сравнению с советским периодом, когда в словарном деле действовали единые методические подходы. Показательно, что почти никто из современных авторов биографических словарей не связывает и не сопоставляет себя с историографической традицией. Каждый сам решает возникающие научно-методические проблемы, не подозревая, что они уже давно и более

удачно разрешены. В значительной степени это является следствием отказа авторов и издательств от услуг квалифицированных научных редакторов, а также общего упадка научного рецензирования в современной исторической науке.

Сложность проблемы верификации данных в биографических словарях заключается еще и в том, что она, по-видимому, не имеет единого решения для всех возможных трудов этого жанра. Более того, как мне представляется, для многих словарей безупречная система верификации сведений и не может быть создана. Очевидная необходимость подтверждения сведений в биографических словарях наталкивается на столь же очевидные технические трудности. Идеальный способ верификации еще сто лет назад апробирован в генеалогии: комментированной ссылкой подтверждается каждый факт. Но для масштабных биографических словарей это очень неудобно. Генеалог имеет дело с ограниченным кругом источников: метрики, формулярные списки, делопроизводство депутатских собраний, сообщения родственников. Автор многостраничного биографического словаря использует сотни источников, сведения которых могут противоречить друг другу, требовать дополнительных пояснений. Ссылки на каждый факт (да еще и дополненные комментариями) внутри статей или в подстрочных примечаниях в словаре чрезмерно перегружают и без того сложный для восприятия, неудобочитаемый текст.

Безусловно, проблема верификации данных должна решаться с учетом содержательных особенностей издания. При этом полагаю, что в любом словаре необходимо выделение из общего пристатейного списка источников и литературы *тех документов и изданий, на основании которых составлена биографическая статья*. Способы такого выделения могут быть различными. Например, в упомянутом справочнике о членах Государственного совета архивные материалы и печатные ведомственные справочники (списки чинов, кавалеров и т. д.) сведены в отдельный абзац до общего списка литературы (с указанием при первых в скобках вида и года создания документа, например «формулярный список на 1781 год»), а издания, сведения которых использованы, оставлены в пристатейном списке на своих местах, с маркированием их звездочкой и пояснением в скобках характера почерпнутой информации.

Необходимым представляется также *указание разногласий в источниках*. Другое дело, что это правило может быть распространено не на все вообще сообщаемые факты, а только на наиболее значимые (например, даты и места рождения и смерти, фамилии, имена и отчества, главные вехи биографии и т. д.). Особое внимание следует обращать на те сведения, которые опровергают существующие в литературе ошибки и неточности. Эти сведения желательно маркировать (как, например, это делается в «Русских писателях») и при необходимости комментировать.

Наконец, необходимо подробное описание и осмысление информационных особенностей используемых источников в предисловии (об этом уже было сказано выше). Более внимательное отношение составителей биографических словарей к проблеме верификации сообщаемых ими данных заметно повысило бы научно-методический уровень этих изданий, что, в свою очередь, привело бы к росту читательского доверия к ним и, как следствие, к более активному интересу исследователей к книжным фондам российских библиотек.

Библиография

Волков В.А., Куликова М.В. Российская профессура. XVIII – начало XX в. Биологические и медико-биологические науки: Биографический словарь. СПб.: Изд-во РХГИ, 2003. 544 с.

Волков В.А., Куликова М.В. Российская профессура. XVIII – начало XX в. Химические науки: Биографический словарь. СПб.: Изд-во РХГИ, 2004. 274 с.

Волков В.А., Куликова М.В. Российская профессура. XVIII – начало XX в. Физико-математические науки: Биографический словарь. СПб.: Мирь, 2008. 359 с.

Волков В.А., Куликова М.В., Логинов В.С. Российская профессура. XVIII – начало XX в. Гуманитарные науки: Биографический словарь. СПб.: Мирь, 2013. Ч. 1: А–И. 420 с.; Ч. 2: К–П. 389 с.; Ч. 3: Р–Я. 342 с.

Волков С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М.: Центрполиграф, 2009. Т. 1: А–К. 756 с.; Т. 2: Л–Я. 830 с.

Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891–1945: Биографический справочник. М.: Русский путь; Библиотека-фонд «Русское зарубежье», 2007. 672 с.

Кауфман И.М. Русские биографические и биобиблиографические словари. М.: Государственное изд-во культурно-просветительной литературы, 1955. 751 с.

Португальский Р.М., Рунов В.А. Военная элита Российской империи. 1700–1917: Энциклопедический справочник. М.: Вече, 2009. 639 с.

Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. Т. 1: А–Г. 671 с.

Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000 гг.: Энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2001. 1222 с.

Суров М.В. Рожденные Вологодчиной: Энциклопедический словарь биографий. Вологда: Полиграфист, 2005. 783 с.

Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917: Биобиблиографический справочник. 2-е изд. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 936 с.

Шилов Д.Н. Русские биографические словари в начале XXI века (обзор основных изданий о дореволюционных деятелях) // Библиография. Археография. Источниковедение: Сборник статей и материалов. Вып. 2. СПб.; М.: Старая Басманная, 2015. С. 66–114.

Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: Биобиблиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 993 с.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГПНТБ СО РАН
ПО ИНФОРМАЦИОННОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ
ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ ПЕЧАТИ
И КНИГИ: БАЗЫ ДАННЫХ СОБСТВЕННОЙ
ГЕНЕРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ СИБИРСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ РАН**

**SPSTL SB RAS' activity on information support of studying
print and book history: databases
of the State Public Scientific-Technological Library
of the Siberian Branch of RAS**

Аннотация: в статье даны основные характеристики документального информационного потока фундаментальных библиографических баз данных (БД) собственной генерации ГПНТБ СО РАН: «История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке» (за 2006–2015 гг.), «Сибирская и дальневосточная книга. XVII в. — 1930 г.» (сводный каталог), «Периодические и продолжающиеся издания Сибири и Дальнего Востока. 1789–1995 гг.» (сводный каталог). В этих БД представлены перечни региональных печатных изданий, а также публикации по истории и современному состоянию печати Сибирского и Дальневосточного регионов. Применены библиометрические методы исследований на основе комплексного использования сервисов БД.

Abstract: basic characteristics of documentary information flow of fundamental bibliographic databases (DB) of SPSTL SB RAS' own generating are presented: "History of book and book publishing in Siberia and the Far East" (2006–2015), "Siberian and Far Eastern book, XVII century — 1930" (union catalog), "Periodicals and serials in Siberia and the Far East, 1789–1995" (union catalog). These DBs represent lists of regional printed editions, as well as publications on history and modern conditions of printing in Siberian and Far Eastern regions. Bibliometrics for research based on integrated use of database services have been used.

Ключевые слова: историческая наука, библиографоведение, история книги, история печати, библиометрические исследования, документальные информационные потоки, базы данных, информационное сопровождение, Сибирь, Дальний Восток.

Keywords: historical science, bibliographic science, history of the book, printing history, bibliometrics, documentary information flow, database, information support, Siberia, Far East.

История печати (под которой мы понимаем историю создания и бытования книг и периодических изданий, деятельность авторов, редакторов и редакций, издателей и издательств и т. д.) и книги — важное научное направление в рамках истории культуры России. Для современного понимания процесса ее развития в Сибири и на Дальнем Востоке необходима полная информация о потоке публикаций по проблеме. Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН (ГПНТБ СО РАН) является одним из ведущих центров книговедческих исследований в этих регионах [Посадсков, 2007]. В ней ведется разработка общих теоретических и конкретных научных проблем истории сибирской и дальневосточной книги дооктябрьского, советского и современного периодов, осуществляется деятельность по собиранию, хранению, описанию и реставрации старопечатных книг. Библиотека занимается и информационным сопровождением книговедческих исследований, создает библиографические проблемно-ориентированные базы данных (БД).

В 2001 г. запущена в эксплуатацию проблемно-ориентированная БД «История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке», созданная сотрудниками отдела научной библиографии ГПНТБ СО РАН, в которой отражена информация о публикациях по истории сибирской рукописной и печатной книги XVII—XXI вв. В БД собраны библиографические данные о публикациях с середины XIX в. по настоящее время. На ее основе издан библиографический указатель «История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке» (Ч. 1: XVII в. — 1917 г.; Ч. 2: 1918—1975 гг. Новосибирск, 2001—2002). В 2011 г. вышел одноименный указатель, включивший публикации за 1994—2007 гг. Информация о репертуаре книжной продукции региона более чем за 100 лет представлена в БД (сводном каталоге) «Сибирская и дальневосточная книга (1790—1930 гг.)». На ее основе издан фундаментальный «Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги» (4 тома; Новосибирск, 2004—2005, 2014—2015). Репертуар сибирской периодики (1790—1995) отражен в БД «Периодические и продолжающиеся издания Сибири и Дальнего Востока». В библиографическом справочнике «Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Сибири и Дальнего Востока» (Новосибирск, 1989) представлен перечень изданий 1789—1980 гг.

Цель нашего исследования — используя сервисы баз данных, с помощью библиометрических методов дать основные характеристики документальных информационных потоков (ДИП) по истории печати региона.

БД «История книги...» — это уникальная источниковая база, позволяющая осуществлять информационное сопровождение региональных книговедческих исследований на современном научном уровне, наиболее

полный свод библиографической информации по истории сибирской книги [Мандригина, 2003]. В нее включены документы на русском языке, освещающие общие вопросы развития сибирской и дальневосточной книги, книгоиздания и книгораспространения, периодической печати, книжной торговли, а также сведения по истории отдельных книг и периодических изданий, издательств и типографий, личных книжных собраний. Представлены материалы по истории рукописной и старопечатной книги, о бытовании рукописной книги в Сибири. Учитываются книги, авторефераты диссертаций, статьи из сборников, журналов и продолжающихся изданий, центральных и региональных газет (выборочно), материалы конференций. Литература аннотируется.

БД сформирована на основе просмотра обязательного экземпляра отечественной литературы, поступающего в ГПНТБ СО РАН, а также обследования комплекса первичных и вторичных источников, начиная с источников XVIII в.

Для представления о современном состоянии книговедческих исследований в области сибирской книги был рассмотрен ДИП за 10 лет (2006–2015 гг.). За этот период в БД отражена библиографическая информация о 5640 публикациях по вопросам истории книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. В таблице 1 представлены статистические данные о публикационной активности во временном аспекте (по годам издания) и видовой структуре ДИП (монографии, авторефераты диссертаций, статьи из журналов и сборников, прочие документы). В графе «Монографии» количественно учитывались только монографии, в основном или полностью посвященные каким-либо проблемам по истории региональной книги. Остальные суммарно представлены в графе «Прочие». В той же графе учтены газетные материалы, библиографические указатели, публикации в «календарях знаменательных дат».

Таблица 1

***Распределение ДИП (2006–2015) в БД «История книги...»
по годам и видам публикаций***

Годы	Всего публикаций в БД	Виды публикаций					
		Монографии	Авторефераты диссертаций	Статьи в журналах	Статьи в сборниках	Материалы конференций	Прочие виды
2006	466	23	7	75	74	169	
2007	441	10	4	83	86	152	
2008	513	13	7	116	142	178	

Годы	Всего публикаций в БД	Виды публикаций					
		Монографии	Авторефераты диссертаций	Статьи в журналах	Статьи в сборниках	Материалы конференций	Прочие виды
2009	723	20	5	180	128	304	
2010	645	7	7	148	146	257	
2011	514	11	8	125	122	194	
2012	682	12	4	167	155	248	
2013	619	14	4	152	110	260	
2014	686	7		193	152	266	
2015	351	2		130	37	172	
	5640	119	46	1369	1152	2200	754
%	100	2,1	0,8	24,3	20,4	39	13,4

Исследование динамики ДИП показало – наиболее «продуктивны» 2009, 2010, 2013, 2014 гг., что в большей степени обусловлено проведением в эти годы значительного числа конференций гуманитарного направления (региональных, всероссийских, с международным участием). Именно материалы конференций (сборники докладов, тезисов докладов) составляют наиболее значительную часть ДИП (около 40 % – более 2000 публикаций).

В течение 10 лет были представлены доклады на более чем 800 международных, российских и региональных конференциях, из них более 50 конференций непосредственно посвящены книге и книжному делу (различным аспектам истории книги, издательскому делу, периодической печати, журналистике и т.д.). Из последних конференций (наиболее «продуктивных» по числу публикаций сибирской тематики) можно назвать: «Макушинские чтения» (Красноярск, 2009, Барнаул, 2012, Томск, 2015); «Книжная культура: опыт прошлого и проблемы современности» (Москва, 2008, 2012, 2015); «Книга в информационном обществе» (Москва, 2014); «Редкая книга в истории и культуре края» (Чита, 2012) и др.

В БД включены публикации из 1152 тематических сборников (20,4 %). 15 сборников – непосредственно книговедческой тематики, из них 8 изданы ГПНТБ СО РАН (таблица 2). Более 40 публикаций в этих сборниках посвящены книговедческим исследованиям ГПНТБ СО РАН. Такая издательская активность отражает положительную динамику научно-исследовательской деятельности библиотеки в области книговедения [Вишнякова, 2014].

**Сборники по проблемам книговедения,
изданные в ГПНТБ СО РАН**

Название
Вклад информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотековедения, информатики и книговедения. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2011
Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2011
Книга, печать, электронные СМИ в информационном пространстве Сибирско-Дальневосточного региона (90-е гг. XX – начало XXI века). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2010
Рубежи книжной культуры: общественная роль книги и чтения в Сибири и на Дальнем Востоке. XIX – начало XXI в. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2010
Древнерусское духовное наследие в Сибири: научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России (1965–2005). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2008
Информационная политика и культурное развитие регионов: печать, книга, электронные СМИ Сибири и Дальнего Востока в постсоветский период (90-е годы XX – начало XXI века). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2008
Книжная культура Сибири и Дальнего Востока: эволюция и внешние связи. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2008
Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток: памяти С.А. Пайчадзе. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2008

Публикации в журналах составляют 24,3 %. В 262 журналах опубликовано 1369 статей. «Ядро» (10 и более публикаций) составили журналы 28 названий (таблица 3). Его анализ показывает, что информация рассеяна по непрофильным или частично профильным журналам (журналы «библиотечной» тематики). Нет ни одного регионального научного журнала по историческим и современным аспектам книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Ранее мы уже высказывали мнение о необходимости издания специального журнала по книговедению [Мандригина, Мамонтова, 2011]. Судя по активному участию сибирских авторов в тематических сборниках и «рассеянности» журнальных публикаций, проблема не потеряла остроты.

**Наиболее продуктивные журналы («ядро» журналов)
по истории сибирской и дальневосточной книги**

Название	Число публикаций
Журналистика и медиарынок	61
Библиосфера	50
Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки	45
Библиопанорама	37
Печатный двор. Дальний Восток России	36
Журналист	33
Гуманитарные науки в Сибири	61
Вестник Новосибирского университета. Серия: История, филология	42
Университетская книга	23
Вестник Омского университета	18
Вестник Томского государственного университета	16
Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение	16
Библиотека	15
Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность	15
Книжная индустрия	14
Библиотечное дело	13
Вестник Кемеровского государственного университета	13
Информационный бюллетень РБА	13
Новосибирский архивный вестник	13
Огни Кузбасса	13
Библиотековедение	12
Библиополе	11
Вестник Бурятского государственного университета. Филология	11
Библиография	10
Известия. Алтайского государственного университета	10
Современная библиотека	10

В БД представлено 119 монографий (2,1%), и 46 авторефератов диссертаций. В последние два года видно заметное уменьшение количества

диссертационных исследований, что, видимо, связано с реформой науки, закрытием многих диссертационных советов и пр. В таблице 4 представлен перечень основных монографий (20 названий) за последние пять лет. Их тематика: журналистика, периодическая печать, книжная торговля, книгоиздание в Сибири и на Дальнем Востоке. Следует также отметить, что авторы четырех монографий – сотрудники Лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН.

Таблица 4

*Монографии по истории сибирской и дальневосточной книги
(2011–2015)*

Библиографические данные
<i>Альшеевская О.Н.</i> Книжные выставки-ярмарки в Сибири (1991–2013 гг.). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2015. 194 с.
<i>Люттов С.Н.</i> Книжный фронт Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2015. 163 с.
<i>Жулякова Н.В.</i> Журналистика дореволюционной Томской губернии: идея областничества. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 289 с.
Книжная культура Томска (XIX – начало XX в.) / И. А. Айзикова [и др.]. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 415 с.
Тюменское книгоиздание – 2013 / Н. П. Дворцова [и др.]; Тюмен. гос. ун-т. Тюмень: Печатник, 2014. 94 с.
<i>Бустанов А.К.</i> Книжная культура сибирских мусульман / Амстердам. ун-т. М.: Изд. дом Марджани, 2013. 264 с.
<i>Варава Б.Н.</i> Воспоминания сибирского книжника и антиквара (в поисках Серебряного века) М.: Среди коллекционеров; Екатеринбург: Урал. рабочий, 2013. 303 с.
<i>Малых С.В.</i> Рекламное дело в Восточной Сибири (на материалах периодической печати 1880–1914 гг.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 151 с.
<i>Посадсков А.Л.</i> Издательство «Факел» и его сотрудники: страница из истории российской печати XX века / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. 191 с.
Тюменское книгоиздание – 2012 / Н. П. Дворцова [и др.]; Тюмен. гос. ун-т. Тюмень: Печатник, 2013. 101 с.
<i>Шагдарова Б.Б.</i> Журналистика Бурятии в первой половине XX века. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. 159 с.
<i>Шитова Н.И.</i> Рукописи старообрядца Т.Ф. Бочкарева в контексте истории и культуры старообрядцев Уймаона (XVIII–XXI вв.). Горно-Алтайск: Горно-Алт. гос. ун-т, 2013. 359 с.
<i>Трофимова А.А.</i> Мгновения спрессованы в года... К 75-летию Заиграевской районной газеты «Вперед». Улан-Удэ: Респ. тип., 2011. 119 с.
<i>Альшеевская О.Н.</i> Книготорговая отрасль Сибири в контексте российских социальных трансформаций рубежа XX–XXI вв. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2011. 202 с.

Библиографические данные
<i>Жилькова Н.В.</i> Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 444 с.
<i>Жилькова Н.В.</i> «Сибирская газета» как феномен региональной журналистики и литературы. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 164 с.
<i>Кузнецов В.В.</i> Роль печати в организации и осуществлении аграрных преобразований в Западной Сибири (1953–1964 гг.). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та; Рубцовск, 2011. 210 с.
<i>Матвеева Н.С.</i> Книга и экологическое просвещение жителей Сибири в 70-е гг. XX – начале XXI в. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2011. 270 с.
<i>Новиков В.С.</i> Региональные отделения политических партий и печатные СМИ в процессе формирования предпочтений избирателя. 1992–2000 гг. На материалах Западной Сибири. Омск: Ом. гос. аграр. ун-т, 2011. 199 с.
<i>Чернышев И.Е.</i> СМИ приграничного региона: становление и особенности функционирования (на примере Амурской области). Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2011. 163 с.

Одно из направлений деятельности ГПНТБ СО РАН по сохранению культурного наследия России – подготовка сводных каталогов сибирских и дальневосточных изданий.

В 2015 г. завершилась работа по подготовке фундаментальной БД – сводного каталога «Сибирская и дальневосточная книга. 1790–1930 гг.», которую осуществила ГПНТБ СО РАН вместе с библиотеками Сибири и Дальнего Востока (национальными, краевыми, областными, вузовскими и др.). Она подготовлена в рамках «Программы развития ретроспективной национальной библиографии Российской Федерации». В БД представлены библиографические данные о репертуаре книжных изданий в Сибири и на Дальнем Востоке от начала появления продукции первой сибирской типографии (типография Корнильевых в Тобольске).

Необходимость создания такого каталога очевидна, так как сибирские и дальневосточные книги составляют богатейшую часть книжных ресурсов России. Многие из них выходили небольшими тиражами, поэтому являются библиографической редкостью, и задача составителей была отыскать их местонахождение в книгохранилищах Сибири и Дальнего Востока, а также в центральных библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга. Часть книг, представленных в БД, отсутствует в хранилищах библиотек – участник проекта; они выявлены по вторичным источникам. Это еще больше повышает значимость данного библиографического свода документов, т.к. историки книги получают дополнительную информацию о репертуаре книжных изданий в рассматриваемых регионах. В БД собрана информация о наличии изданий в фондах книгохранилищ, что дает возможность доступа к фондам региональных библиотек широкому кругу исследователей [Мандрина, 2012].

Объем сводного каталога — более 28 000 документов, из них дореволюционная часть составляет более 16 000 названий. Распределение во временном диапазоне: публикации XVIII—XIX вв. — более 6500 названий; 1901—1917 гг. — около 10 000 названий; 1918—1930 гг. — более 11 000 названий. В каталоге отражены фонды более 70 библиотек Сибири и Дальнего Востока, а также фонды крупнейших библиотек Москвы и Петербурга.

В каталог включены описания книг (научная, техническая, мемуарная, художественная литература), альбомов, атласов, географических карт, инструкций, циркуляров, отчетов, листовок (отпечатанных типографским или литографическим способом), оттисков статей из периодических и продолжающихся изданий, отдельно изданных приложений к периодическим изданиям и сочинениям. Представлена продукция типографий и издательств более чем 100 городов Сибири и Дальнего Востока.

История сибирской периодики отражена в БД «Периодические и продолжающиеся издания Сибири и Дальнего Востока. 1789—1995 гг.» (сводный каталог). В БД представлена информация о журналах, трудах, ученых записках, бюллетенях, альманахах, ежегодниках, а также изданиях, регулярно издававшихся (отчеты и протоколы, памятные книжки и календари, сборники). Всего в каталоге отражено 3253 названия периодических и продолжающихся изданий, а также информация о 96 114 выпусках этих изданий. Первый журнал «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» был издан в типографии Корнильевых (Томск) в 1789 г.

Сервисы рассмотренных БД позволяют проводить поиск информации по основным элементам библиографического описания (авторы, составители, редакторы, заглавие, место издания, издательство, год издания), ключевым словам, систематическим рубрикам, а также предоставляют широкие возможности для проведения библиометрических исследований ДИП. Адрес баз данных в Интернете: www.spsl.nsc.ru.

Анализ ДИП баз данных показал, что представленные БД являются современным инструментом информационного сопровождения региональных книговедческих исследований, с помощью библиометрических методов можно получать различные статистические и тематические характеристики ДИП. Анализ БД «История книги в Сибири и на Дальнем Востоке» показал, что региональные исследования носят динамический характер, их результаты представлены на многочисленных книговедческих и гуманитарных конференциях, публикуются в тематических сборниках. Показана ведущая роль ГПНТБ СО РАН как центра книговедческих исследований в Сибири и на Дальнем Востоке. Анализ ядра журналов подтвердил высказанное ранее мнение о недостаточности современных научных периодических изданий по книжному делу региона.

Библиография

Вишнякова Н.В. Научное книгоиздание в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук: современные проблемы и перспективы // Труды ГПНТБ СО РАН. Вып. 7: Библиотека и читатель: диалог во времени: материалы межрегион. науч. конф. (24–26 сент. 2013 г., Новосибирск). Новосибирск, 2014. С. 535–541.

Мандригина Л.А. База данных «История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке (XVII в. – 1975 г.)» как источник информации для исследователей истории дореволюционной периодической печати региона // Состояние и развитие основных направлений научных исследований: библиометрический анализ. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2003. С. 112–128.

Мандригина Л.А. Электронный сводный каталог сибирской и дальневосточной книги (1918–1930 гг.) как фундаментальная справочная база по истории книги // Труды Международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург 21–23 сент. 2010 г.). СПб., 2012. Ч. 3. С. 307–312.

Мандригина Л.А., Мамонтова В.А. Проблемно-ориентированная база данных ГПНТБ СО РАН «История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке» как электронный инструмент для библиометрических исследований по книговедению // Информационные технологии и электронные ресурсы в библиотеках: межрегион. науч.-практ. конф. (26–30 сент. 2011 г., Респ. Бурятия, г. Улан-Удэ): тез. докл. Новосибирск, 2011. CD-ROM.

Посадсков А.Л. Книговедение в ГПНТБ СО РАН: организационные подходы, направления исследований // Итоги и перспективы научной работы ГПНТБ СО РАН: материалы науч. сес. (Новосибирск, 14 февр. 2007 г.). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2007. С. 8–14.

УДК: 094:016; 027.021:016; 001(091)

В.И. Рябова, V.I. Ryabova

ПУБЛИКАЦИИ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ В РЕДКИХ СЕРИАЛЬНЫХ ИЗДАНИЯХ ИЗ СОБРАНИЯ БИБЛИОТЕКИ ПО ЕСТЕСТВЕННЫМ НАУКАМ (БЕН) РАН КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ПО ИСТОРИИ НАУКИ

Publications of Russian scientists in rare serials from collection of the Library for natural sciences (LNS) RAS as a source of the information for history of science

Аннотация: в статье рассматриваются редкие сериальные научные издания как источник информации по истории науки. В связи с созданием в БЕН РАН Отдела редких изданий и архивных документов проводится работа по выявлению редких изданий,

их включению в электронный каталог и электронную библиотеку редких книг. Представлены первые результаты этой работы, показано ее значение для информационного обеспечения исследований по истории науки, намечены перспективы.

Abstract: the article discusses rare serial scientific publications as a source of information for history of science. Due to establishing the Department of rare publications and archival documents in the LNS RAS we made work for detection and inclusion of rare books in the electronic catalog and the electronic library of rare books is underway. First results of this work have been presented; importance for information support to research of history of science has been demonstrated, and perspectives outlined.

Ключевые слова: история науки, библиотековедение, научная библиотека, сериальные научные издания, редкие издания, фонд редких книг, естественно-научная тематика, электронный каталог, электронная библиотека, электронные публикации.

Keywords: historical science, librarianship, scientific library, scientific serial publications, rare publications, rare books fund, natural science theme, electronic catalog, electronic library, electronic publishings.

Развитие информационных технологий в современную эпоху создало условия для их внедрения во все сферы жизни: науку и технику, культуру и искусство, социальные институты. Само понятие «информационное обеспечение» предполагает в наше время, в отличие от технологий середины XX в. и более ранних, использование автоматизированных систем. Библиотечное дело также не избежало трансформации своих основ. Современные библиотеки имеют сейчас и традиционные (книжный фонд, читальные залы, выставки и т.д.), и новые (электронные базы, каталоги, библиотеки) информационные системы. Пользование ими способствует более качественной работе ученых, поскольку обеспечивает возможность быстрого предоставления им нужной информации.

Библиотека по естественным наукам (БЕН РАН) начала внедрять автоматизацию библиотечных процессов с начала 1990-х гг. На 2016 г. она имеет электронный сводный каталог изданий начиная с 1993 г. [Зыкова, Рябова, 2013. С. 133]. В результате ее поисковая система стала намного эффективнее.

Издания по естественно-научной тематике составляют основу фондов БЕН РАН. Они содержат большое количество редких книг (начиная с XVI в.), перспективных в плане использования их для изучения истории науки и, возможно, в научных исследованиях. Поскольку наука как экспериментальное естествознание в современном понимании сформировалась к началу Нового времени, мы можем говорить о книжном научном наследии именно с XVI в. Во многом этому способствовало начало книгопечатания в Европе (XV в.), а затем и в России (XVI в.).

История науки — огромная область исследований, включающая как историю человеческой мысли, так и историю общества в целом. Ее предме-

том являются развитие науки и ее отраслей, научных направлений, школ в определенные периоды. Сравнительный анализ теорий и учений прошлого и настоящего позволяет сформировать представление о последовательном развитии той или иной отрасли науки, создать целостную картину научных достижений, представляющую собой совокупность эмпирических, теоретических и практических знаний о мире. Она является частью науковедения, рассматривающего науку как область человеческого знания. «Специалисты в области логики развития наук, логики научного исследования, истории науки и философии исследуют содержание и результаты научной деятельности — системы научного знания» [Большая энциклопедия, 2006. Т. 31. С. 544]. В конечном счете исследования в этой области, являясь базисом для философии науки, помогают в определении истинности ее концепций.

В 2015 г. в БЕН РАН была разработана Концепция развития Централизованной библиотечной системы Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук (ЦБС БЕН РАН). Одним из основных направлений были названы исследования в области истории научной книги, существующей как часть истории науки, и библиотечного дела [Каленов, 2015. С. 13]. Это предполагает изучение имеющихся в фонде БЕН РАН книг, создание фонда редких книг и качественное описание наполняющих его изданий. Редкие научные издания прошлых веков — важнейший источник информации для историков науки. Еще в рукописи 1937 г. (изданной только в наши дни) исследователь редкой книги Н.П. Киселев констатировал «необходимость возможно полной и строго научной библиотечной и библиологической обработки, дабы из каждой книги можно было выжать максимум того, что она — во всех отношениях — может дать читателю» [Киселев, 2009. С. 59].

Редкая книга — это «издание, сохранившееся в относительно малом количестве экземпляров и обладающее определенной ценностью — общественно-политической, идейно-эстетической, научной, художественно-типографической, историко-бытовой, мемуарной, краеведческой, библиографической и др.» [Большая энциклопедия, 2006. Т. 41. С. 202]. Для истории науки главным образом имеет значение ее научная и мемуарная направленность. Редкие издания, хранящиеся в библиотеках РАН, до сих пор малодоступны читателям по причине плохой сохранности, необработанности и неизученности фондов. В результате многие из них не попадают в поле зрения историков. «Редкая естественно-научная и техническая литература, сравнительно мало изучаемая книговедами, хранится в собраниях академических библиотек, и требуется дополнительный труд библиотекарей для раскрытия этих собраний» [Госина, Масляк, Погорелко, 2008. С. 112]. Такие книги «составляют часть общенационального культурного наследия России, являются ценнейшим историческим источником и информацион-

ным ресурсом страны, включают большое количество памятников мирового значения и помимо культурно-исторической, научной и духовной имеют огромную материальную ценность» [Беляева, 2000. С. 5–6]. Важно раскрыть эти фонды, сделать их доступными, в том числе и для историков науки. Для решения проблемы их актуализации необходимо весь имеющийся фонд редких книг отразить или в общем электронном каталоге библиотеки, или в отдельном электронном каталоге редких изданий. В противном случае продолжится процесс «информационной энтропии», т.е. «рассеяние информации, ее переход из состояния “актуальной” (используемой) в состояние “потенциальной” (не используемой) и, в итоге — утрата» [Воронцова, 2015. С. 224].

Вторая задача по усовершенствованию доступности фонда редких изданий — создание электронной библиотеки редких книг, которая выполнит две функции — ускорение доступа к источникам информации и сохранение оригинала (виртуальное чтение позволяет сократить время на получение книги и обеспечивает большую сохранность оригинала).

В 2015 г. в БЕН РАН организован Отдел редких изданий и архивных документов; идет процесс формирования фонда, электронного каталога и электронной библиотеки редких изданий на основе таких принципов развития БЕН РАН, как обеспечение свободного доступа к научной информации и сохранение документированного научного наследия [Каленов, 2015. С. 13]. Для облегчения поиска редких книг в электронном каталоге было предложено связать его с общим электронным каталогом библиотеки: «... в электронном каталоге редких книг нужно иметь дополнительное поле для предоставления информации о переизданиях публикации, и каталогизаторы смогут вводить однократно выполненное библиографическое описание в два электронных каталога — основной каталог книг БЕН РАН и каталог редких книг» [Госина, 2015. С. 213].

Еще до появления электронной библиотеки редких книг в центральной библиотеке БЕН РАН был накоплен опыт формирования электронной полнотекстовой коллекции в сетевой библиотеке. В 2007–2008 гг. в Библиотеке Математического института им. В.А. Стеклова РАН «велась работа над проектом “История Российской академии наук в документах”... В результате появилась электронная полнотекстовая коллекция опубликованных материалов по истории Российской академии объемом около 20 тысяч страниц, включающая тексты XVIII–XX вв.» [Госина, Королькова, Масляк, 2009. С. 313]. Известна также электронная библиотека «Научное наследие России», основанная в 2006 г. БЕН РАН принимает активное участие в ее организации, осуществив совместно с Международным суперкомпьютерным центром (МСЦ) РАН разработку программного обеспечения, поддерживая и совершенствуя технологии, пополняя ее фонд [Глушановский, Рябова, 2014. С. 120]. Значительная часть оцифрованных

книг в «Научном наследии России» — редкие издания, хранящиеся в библиотеках РАН.

Среди редких изданий XVI—XX вв. БЕН РАН — монографии, многотомники, сериальные издания на русском и иностранных языках. Наибольшую трудность для современного читателя могут представлять издания, где использован готический шрифт, а также издания на латыни. В статьях сериальных изданий часто используется немецкий язык. Тематика фонда в основном естественно-научная. «Среди редких книг есть издания отечественных и зарубежных авторов, еще не утратившие свою научную ценность, — теории, гипотезы, фактические материалы не устарели, а в ряде случаев даже приобрели дополнительную ценность для сравнительного анализа...» [Госина, 2015. С. 208].

Предмет более детального анализа в данной статье — публикации в редких сериальных изданиях фонда БЕН РАН (просмотрено около 90 изданий). Научные статьи в журналах, бюллетенях, трудах научных обществ и т.п. — ценный источник для истории науки, поскольку они малодоступны.

Большое значение для возникновения научных сериальных изданий в России имело основание в 1724 г. по приказу Петра I Петербургской Академии наук. Как уже отмечалось, зарождение современной науки произошло в XVI в. В XVII в., «веке разума», на Западе стало выходить большое количество публикаций. В XVIII в., «веке просвещения», особенное развитие получило естествознание. Популяризации науки способствовали энциклопедии. Первым сериальным изданием в России стала газета Академии наук «Санкт-Петербургские ведомости». Возникали различные научные сообщества, выпускавшие сериальные издания, в которых публиковались научные статьи. В XIX в. они получили большее развитие.

В 1805 г. при Московском университете (МУ) возникло одно из первых натуралистических обществ России — Московское общество испытателей природы (МОИП), с 1829 г. в издательстве МУ начал выходить его «Бюллетень» — старейшее издание по естествознанию (продолжает издаваться, с перерывом в 1917—1922 гг., после чего он разделился на отделы — биологический и геологический) [Большая энциклопедия, 2006. Т. 8. С. 37—38]. В БЕН РАН имеется несколько номеров «Бюллетеня» начала XX в. В нем публиковались статьи известных ученых по биологии, геоботанике, минералогии, химии, астрономии, а также протоколы заседаний МОИП и годовые отчеты, в которых давалась информация об интересных событиях в научном сообществе, об открытиях и исследованиях в различных областях науки, о планах по их развитию. Статьи печатались в основном на русском, немецком, французском языках. Само название журнала в XIX—XX вв. было представлено на французском языке: «Bulletin de la societe imperiale des naturalistes de Moscou». «Бюллетени», имеющиеся в БЕН РАН, часто представляют собой конволюты, т.е. сшитые из нескольких

номеров или даже томов издания. В основном они находятся в хорошем состоянии, поскольку имеют картонные переплеты.

Большой интерес представляют «Труды», «Бюллетени» и «Известия» Русского географического общества (РГО), созданного в 1845 г. и имевшего в своей структуре региональные отделы: Восточно-Сибирский, Оренбургский, Туркестанский, Приамурский и др. Переиздания этих серий практически невозможно найти; между тем для истории науки важны как оригинальные издания, так и переизданные (в XIX в. и в наши дни). В Российской государственной библиотеке есть около 500 брошюр (от 15 до 50 страниц), как правило, без титульного листа и обложки, которые представляют собой оттиски, предназначавшиеся авторам. В электронном каталоге Российской национальной библиотеки также обозначены подобные издания. Однако это не комплексные переиздания, а лишь фрагментарные. Данные обстоятельства увеличивают ценность имеющихся в БЕН РАН изданий РГО. В качестве эксперимента нами произведено выявление переизданий трудов основателя Батумского ботанического сада А.Н. Краснова. В частности, в БЕН РАН есть XXIII том «Известий» РГО (1888) с его отчетом о геоботанических исследованиях в восточном Тянь-Шане. Просмотр электронных каталогов российских библиотек показал, что только в Российской национальной библиотеке есть его переиздание в виде брошюры (без титульного листа и обложки). Логично предположить, что многие другие статьи могут находиться только в фонде редких изданий БЕН РАН.

В фонде редких книг БЕН РАН имеются сериальные издания РГО и его отделов: «Известия Императорского Русского географического общества» (издаются с 1865 г.), «Известия Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества», «Известия Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества», «Известия Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества», «Записки Общества изучения Амурского края Владивостокского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества». Помимо изданий РГО, выходивших в Санкт-Петербурге, в Москве с 1866 г. публиковались «Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии». Просмотренные в фонде БЕН РАН издания относятся в основном к концу XIX — началу XX в. Многие из них являются конволютами, что обеспечило их большую сохранность (лишь некоторые требуют небольшой реставрации), имеют штамп Библиотеки геологического музея им. Петра Великого Императорской Академии наук и более поздние штампы Библиотеки Геологического музея АН СССР. «Известия» РГО нуждаются в реставрации (у них — потрепанные картонные переплеты).

Издания РГО содержат научные публикации, которые могут быть использованы учеными в качестве источника информации по геогра-

фии, этнографии, геологии, минералогии и материала для сравнительного анализа. Некоторые из них – возможно, единственный источник по истории географии и по этнографии. Для большей наглядности из оглавлений сериальных изданий нами выбраны работы известных авторов, а также статьи, представляющие интерес по своему содержанию, в том числе имеющие приложения в виде карт, планов, схем, рисунков (см. табл.).

Название издания	Год	№, том	Наука	Автор	Название статьи	Комментарий
«Бюллетень МОИП»	1904	IV	химия	А. Ферсман	О кристаллической форме и некоторых физических свойствах 1-фенил-2-метил-3-метил имидоксантида	
-«-	-«-	-«-	-«-	Д. Иловойский	О кристаллической форме 1-фенил-2-ортоталил-3-этил имидоксантида	
-«-	-«-	-«-	метеорология	Э. Лейст	Meteorologische Beobachtungen in Moskau im Jahre 1904	На немецком языке
-«-	1905	XIX	зоология	А. Кроненберг	Материалы к познанию строения лже-скорпионов	
-«-	-«-	-«- приложение	геология	И.Н. Стрижов	Геологическое строение Грозненского хребта	
-«-	1906	I–IV	минералогия	С.П. Попов	Материалы для минералогии Крыма	
-«-	-«-	XX	геология	А. Ферсман	Барит из окрестностей Симферополя	
-«-	-«-	-«-	палеонтология	А. Чернов	Артинский ярус. Аммоной бассейнов Яйвы, Косьвы и Чусовой	
-«-	1907	XXI	геология	М.А. Ракузин	Опыт физико-химической теории определения геологического возраста нефтей	Источник для истории нефте-разведки
-«-	-«-	-«-	минералогия	С.П. Попов	Материалы для минералогии Крыма. Минералы Аюдага	
-«-	1913	I–III	астроном.	П. Штернберг	Некоторые применения фотографии к точным измерениям в астрономии	

Название издания	Год	№, том	Наука	Автор	Название статьи	Комментарий
-« -	1914	т. 28	химия	В. Наумов	О коллоидных растворах золота	
-« -	-« -	-« -	палеонтология	А.Н. Розанов	О следах киммериджа в Звенигородском уезде Московской губернии	Цветные иллюстрации
-« -	1916	XXX	геофизика	А.А. Кулаков	О геомагнетизме	
-« -	1941	т. 49	ботаника	Е.Ф. Чиркова	Материалы к пермской флоре побережья Карского моря, Енисейского залива и западной части полуострова Таймыра вообще (бассейн р. Пясины)	Из-за потепления климата статья может быть интересна в плане сравнительного анализа флоры, а также истории изучения флоры Севера
Записки Общества изучения Амурского края Владивостокского отделения Приамурского отдела Императорского географического общества	1893	II	география, этнография	Г. Дьячков	Анадырский край	Предисловие Ф.Ф. Буссе
-« -	1894	III	география	Л.И. Бородавский	Дневник по Хинганской экспедиции	Представлены материалы экспедиции полковника Путяты и карта сев.-вост. Китая
-« -	1907	XI, ч. 1	этнография, археология	В. Глуздовский	Catalog de Museum de societe pour etudier la region de l'Amour	Описание коллекций музея, пояснения, очерки
Известия Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского географического общества	1906–1914 (конволют)	II, вып. 1–6	-« -	А. Тугаринов	История Красноярского музея	
-« -	-« -	-« -	география, геология	Н.А. Козлов	Алфавитный указатель местностей Енисейской губернии с полезными ископаемыми	
-« -	-« -	-« -	ботаника	А.И. Кышманов	О растениях на Ангаре	С картами и рисунками

Название издания	Год	№, том	Наука	Автор	Название статьи	Комментарий
Известия Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества	1905	IV, вып. VI	зоология	Л. Берг	Рыбы Туркестана	С таблицами и рисунками
-«-	1907	VII	география, палеонтология, гидрология	А.А. Остроумов С.С. Четверикова Л.С. Берг и др.	Научные результаты Аральской экспедиции	
-«-	-«-	-«-	гляциология	Л. Берг	Поездка на ледники верховьев Исфары (Туркестанский хребет, бассейн Сыр-Дарьи)	Главная цель поездки 1906 г. – посещение ледника Шуровского, открытого в 1871 г. А.П. Федченко
-«-	-«-	VI	-«-	С.Е. Дмитриев	Ледники в верховьях Малой Алматинки в Заилийском Алатау, близ г. Верного	Представлены схемы годового хода ветра, температуры, осадков
Известия Императорского Русского географического общества	1887	т. 23	геоботаника	А.Н. Краснов	Предварительный отчет о геоботанических исследованиях в восточном Тянь-Шане и его предгорьях	Представлены карты и рисунки
-«-	-«-	-«-	география	В. Обручев	Пески и степи Закаспийской области	-«-
-«-	-«-	-«-	география	В.В. Юнкер	Доклад о семилетнем путешествии его по Экваториальной Африке	-«-
-«-	1908	т. 43	гляциология	Ю.М. Шокальский	Ледники	
-«-	-«-	-«-	география	Р. Амудсен	К северному магнитному полюсу и через северо-западный проход	
-«-	-«-	т. 44	география	П.П. Семенов-Тянь-Шанский	К вопросу о нарастании дельты Дуная	
Записки Общества изучения Амурского края Владивостокского отделения Приамурского отдела	1913	XIII	зоология	Л.С. Берг	О коллекции пресноводных рыб, собранной А.И. Черским в окрестностях Владивостока и в бассейне оз. Ханки	

Название издания	Год	№, том	Наука	Автор	Название статьи	Комментарий
-« -	-« -	-« -	этнография	Ф.А. Дер-бек	Медвежий праздник гыляков	
-« -	-« -	-« -	биология	Н. Крылов	Описание коллекций по биологии птиц и млекопитающих, поставленных в музей Общества (за 1912 г.)	О Музее Общества изучения Амурского края Владивостокского отделения Приамурского отдела
-« -	1915	XIV	фенология	А.И. Черский	Дневник наблюдения над природой в бассейне озера Ханки (1911)	
-« -	-« -	-« -	орнитология	-« -	Об орнитологических сборах в 1911 г.	
-« -	-« -	-« -	-« -	-« -	Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке	
«Труды» Троицко-Кяхтинского отделения Приамурского отдела РГО	1903	VI, вып. 1	этнография	С.Г. Рыбаков	Армакские тунгусы Селенгинского уезда Забайкальской области	
-« -	1905	VIII, вып. 1	география, история, религиозоведение	С. Смолев	Легенды о начале буддизма Халхе и об основании Урги	
Труды лаборатории при Зоологическом музее Московского университета	1885	II, вып. 2	зоология	А. Богданов	Карл Францевич Рулье и его предшественники по кафедре зоологии в Императорском Московском университете	Библиографический очерк
«Известия» Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии	1867	I, вып. 2	геология	Г.Е. Щуровский	История геологии Московского бассейна	Представлены карты, схемы, таблицы
-« -	1880	т. 26, вып. 3	биология, география, этнография	А.П. Федченко	Путешествие в Туркестан	Основатель Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии
Труды Императорского Ботанического сада	1903	т. 22	ботаника	В.Л. Комаров	Флора Маньчжурии	

Название издания	Год	№, том	Наука	Автор	Название статьи	Комментарий
Материалы для геологии Кавказа	1887	Серия 2, кн. 1	геология	Г. Цулукидзе	К геологии Тифлисской губернии. Геологические исследования в области речных долин Алгети и Храма	
Записки по гидрографии	1914	т. 28, вып. 2	геофизика	Н. Булгаков	О вековых и суточных вариациях элементов земного магнетизма	
Histoire naturelle	1826	III	биология	A. Risso	L'Europe meridionale de Nice et des Alpes maritimes	

Представленный в таблице обзор сериальных изданий из фонда БЕН РАН показал, что в них имеются работы многих известных ученых, представляющие разные области естественных наук и интересные как современным ученым-естественникам, так и историкам науки. На вопрос о возможности проводить исторические исследования по редким изданиям БЕН РАН можно с уверенностью ответить, что они с успехом могут быть использованы для изучения истории: географии, геологии, антропологии, этнографии, астрономии, физики, химии и других точных и естественных наук; научных обществ, издательств и типографий; частных библиотек и экслибриса. По наличию штампов можно изучать историю библиотек (так, ряд редких сериальных изданий попал в БЕН РАН из библиотек Геологического музея им. Петра Великого Императорской Академии наук, Академии наук СССР, Геологического музея АН СССР). Библиографическое описание редких сериальных изданий может дать материал для изучения издательской деятельности научных обществ. Ценные сведения по биографиям ученых и их вкладу в науку содержатся в библиографических очерках и некрологах. Фонд редких книг БЕН РАН — важный ресурс для электронной библиотеки «Научное наследие России», поскольку в нем есть информация для биографий ученых и их труды, еще не включенные в библиографические списки. Их оцифровка позволит существенно пополнить ее и актуализировать эту часть научного наследия. Отделы редких книг библиотек действительно могут стать «частью современного библиотечного пространства с его многочисленными инновациями и использованием информационных технологий» [Самарин, 2009. С. 7].

Создание электронного каталога и электронной библиотеки редких книг не позволит затеряться многим достойным работам русских и зарубежных ученых. Информация о них станет более доступной, а поиск более быстрым. Объединение электронных библиотек редких книг позволит любому читателю через Интернет ознакомиться с полно представленным естест-

венно-научным наследием. «Отбор и оцифровка книг из фондов научных библиотек и включение их во Всемирную сеть означает, что такие проекты реально противостоят царству энтропии ради царства информации, противостоят “маскарадности” (анонимности) участников ради авторских произведений, проверенных временем» [Смиренский, 2013. С. 38].

В сегодняшнем мире библиотеки выполняют важную миссию по репрезентации достижений и информационному обеспечению науки, в том числе исторической. Для привлечения внимания читателей к фонду редких книг библиотечным работникам необходимо заняться его популяризацией, в том числе путем разработки электронных справочно-библиографических материалов (указателей, аналитических росписей статей и т.д.). Облегчение доступа к научным изданиям важно и для того, чтобы «заинтересовать молодежь историей науки... для сохранения преемственности в подготовке научных и педагогических кадров» [Госина, Масляк, Погорелко, 2008. С. 113], более эффективно представить историю науки на суд новых поколений.

Библиография

Беляева И.М. К вопросу о сохранности фондов в библиотеках Российской академии наук // Редкая книга: изучение, сохранность, реставрация: Сб. науч. трудов. СПб., БАН, 2000. С. 5 – 18.

Бюллетень Московского общества испытателей природы // Большая энциклопедия. М.: ТЕРРА, 2006. Т. 8. С. 37–38.

Воронцова Е.А. Музей—архив—библиотека: за информационное обеспечение исторической науки и против информационной энтропии // Информационное обеспечение науки: новые технологии: Сб. науч. тр. М.: БЕН РАН, 2015. С. 222–231.

Глушановский А.В., Рябова В.И. Участие БЕН РАН в проекте Президиума РАН по созданию электронной библиотеки «Научное наследие России» // Теория и практика общественно-научной информации: Сб. науч. трудов. М.: ИНИОН РАН, 2014. Вып. 22. С. 119–132.

Госина Л.И. Электронный каталог редких книг как инструмент актуализации мало-доступных публикаций в интересах науки и образования // Информационное обеспечение науки: новые технологии: Сб. науч. тр. М.: БЕН РАН, 2015. С. 208–214.

Госина Л.И., Королькова И.И., Масляк Т.И. Общедоступная полнотекстовая коллекция «История Российской академии наук в документах» // Наука о книге: традиции и инновации: К 50-летию сборника «Книга. Исследования и материалы»: Материалы XII Международной науч. конференции по проблемам книговедения. М.: Наука, 2009. Ч. 1. С. 313–316.

Госина Л.И., Масляк Т.И., Погорелко К.П. Электронная версия печатного издания: проблемы идентичности // Книжная культура: опыт прошлого и проблемы современности: К 280-летию академического книгоиздательства в России: Материалы международной науч. конференции. М.: Наука, 2008. С. 112–115.

Записки Общества изучения Амурского края Владивостокского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Т. II, III, XI, XIII, XIV. Владивосток, 1893, 1907, 1913, 1915.

Записки по гидрографии. Т. XXXVIII. Вып. 2. СПб., 1914.

Зыкова Л.И., Рябова В.И. Библиографическое описание литературы в системе «Библиобус» в БЕН РАН: эволюция и возможности развития // Качество электронных ресурсов и сервисов библиотек, музеев, архивов как фактор эффективного взаимодействия с пользователями. Материалы IX всерос. науч.-практ. конф. «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов». СПб., 2013. С. 132–141.

Известия Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Т. III. Вып. 1–2. Омск, 1915.

Известия Императорского Русского географического общества. СПб., 1888, 1889, 1894, 1909. Т. XXIII, XXV, XXX, XLIV.

Известия Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Т. II. Вып. 1–6. Красноярск, 1906–1914.

Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. I. Вып. 2. М., 1867.

Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. XXVI. Вып. 3. СПб., 1880.

Известия Туркестанского отдела Императорского Русского Географического общества. Т. IV. Вып. VI и VII. СПб, 1905, 1907 (конволют).

Известия Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества. Т. VI, VII; Т. IV (окончание). Вып. VIII. Ташкент, 1907, 1908.

Каленов Н.Е. Концепция развития Централизованной библиотечной системы Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук (ЦБС БЕН РАН) // Информационное обеспечение науки: новые технологии: Сб. науч. тр. М., БЕН РАН, 2015. С. 7–17.

Киселев Н.П. Старинная и редкая книга в Ленинской библиотеке // Вивлиофика: история книги и изучение книжных памятников. М.: Пашков дом, 2009. Вып. 1. С. 12–60.

Материалы для геологии Кавказа. Серия вторая. Кн. 1. Тифлис, 1887.

Науковедение // Большая энциклопедия. Т. 31. М.: ТЕРРА, 2006. С. 544.

Редкая книга // Большая энциклопедия. Т. 41. М.: ТЕРРА, 2006. С. 202.

Самарин А.Ю. Продолжая научные и просветительские традиции // Вивлиофика: история книги и изучение книжных памятников. Вып. 1. М.: Пашков дом, 2009. С. 5–11.

Смиренский В.Б. Электронные библиотеки и Интернет // Качество электронных ресурсов и сервисов библиотек, музеев, архивов как фактор эффективного взаимодействия с пользователями. Материалы IX всероссийской научно-практической конференции «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов». СПб.: Политехника-сервис, 2013. С. 36–38.

Труды Императорского ботанического сада. Т. XXII. СПб., 1903.

Труды лаборатории при Зоологическом музее Московского университета. Т. II. Вып. 2. М.: Тип. А.А. Карцева, 1885.

Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Т. VI. Вып. 1; Т. VIII. Вып. 1. СПб., 1903, 1906.

Фауна России и сопредельных стран. Рыбы. Т. III. Вып. 1. СПб., 1912.

Фауна России и сопредельных стран. Рыбы. Т. III. Вып. 2. Петроград, 1914.

Фауна России и сопредельных стран. Птицы. Т. 1. Полutom второй. СПб., 1913.

Фауна России и сопредельных стран. Пресмыкающиеся. Т. 1. Петроград, 1915.

- Bulletin de la societe imperiale des naturalistes de Moscou. M., 1905. № 4.
Bulletin de la societe imperiale des naturalistes de Moscou. M., 1906. № 1–4.
Bulletin de la societe imperiale des naturalistes de Moscou. M., 1906, 1907. Т. XIX. № 1–3.
Bulletin de la societe imperiale des naturalistes de Moscou. M., 1907. Т. XX.
Bulletin de la societe imperiale des naturalistes de Moscou. M., 1908. Т. XXI. № 1–4.
Bulletin de la societe imperiale des naturalistes de Moscou. M., 1913. Т. XXV. № 1–3.
Bulletin de la societe imperiale des naturalistes de Moscou. M., 1913. Т. XXV. № 4.
Bulletin de la societe imperiale des naturalistes de Moscou. M., 1914. Т. XXVII.
Bulletin de la societe imperiale des naturalistes de Moscou. M., 1915. Т. XXVIII.
Bulletin de la societe imperiale des naturalistes de Moscou. M., 1916. Т. XXIX.
Bulletin de la societe imperiale des naturalistes de Moscou. M., 1917. Т. XXX.
Bulletin de la societe imperiale des naturalistes de Moscou. M., 1941. Т. XLIX. Отделение геологии. Т. XIX. № 1–2.
Histoire naturelle. Des animaux par pline. Paris, AN XI. – 1802. Т. 2.
Histoire naturelle. Des poisons. Т. 9, 10, 11. Paris: AN XI, [S.a.].
Histoire naturelle. L'Europe meridionale de Nice et des Alpes maritimes par A. Risso. Т. 3. Paris, 1826.

УДК 908(470+571); 004

М.С. Судовиков, А.М. Рафиков
M.S. Sudovikov, A.M. Rafikov

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР РЕГИОНОВЕДЕНИЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНЫЙ ПРОЕКТ

Research center for regional studies of Kirov oblast as information and library project

Аннотация: в статье анализируется деятельность научно-исследовательского Центра регионоведения, открытого в одной из старейших региональных библиотек России – Кировской областной универсальной научной библиотеке им. А.И. Герцена. Авторы показывают, каким образом и в каких формах можно реализовывать научно-исследовательские проекты, связанные с изучением историко-культурного наследия региона. Особое внимание обращается на одно из приоритетных направлений работы Центра – объединение усилий научного сообщества, сотрудников учреждений культуры и архивов, представителей власти, общественности в изучении региональной истории России для создания краеведческих информационных ресурсов и баз данных. В результате историческая наука получает разноплановую информацию, конкретизирующую ход событий прошлого, раскрывающую жизнь и деятельность исторических персонажей.

Abstract: article analyzes activities of the Research center for regional studies, which was established in the one of the oldest regional libraries of Russia — A.I. Herzen Kirov Regional Universal Scientific Library. The Authors show how and in which forms could be implemented various research projects, related to the study of region's historical and cultural heritage. Special attention is paid to one of the most important work areas of the Center — its intention to combine efforts of scientific community, employees of local archives and cultural institutions, public authorities and members of the society to study regional Russian history for creating regional studies information resources and databases. As a result, the science of history receives various information, which specify the course of events of the past and expose the life and work of historical characters.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, информационное обеспечение, Кировская областная универсальная научная библиотека им. А.И. Герцена, Центр регионоведения, научно-исследовательские проекты, историко-культурное наследие, региональная история, источники информации, научно-просветительские мероприятия.

Keywords: historical science, librarianship, providing information, A.I. Herzen Kirov Regional Universal Scientific Library, Research center for regional studies, research projects, historical and cultural heritage, regional history, information sources, scientific and educational activities.

Современная роль областных библиотек в научном пространстве регионов определяется совокупностью различных компонентов, включающих как традиционные виды деятельности, связанные с осуществлением библиотечного, библиографического и информационного обслуживания, формированием и обеспечением сохранности книжного фонда, созданием справочно-поискового аппарата и т.д., так и новые, актуализированные временем уровни раскрытия потенциала библиотек, в том числе в области создания краеведческих информационных ресурсов и баз данных как важных составляющих в обеспечении науки новой информацией по местной истории.

Еще в дореволюционный период в Вятской публичной библиотеке (ныне Кировская областная универсальная научная библиотека им. А.И. Герцена) был накоплен опыт взаимодействия с музейными и научно-общественными учреждениями, например с Вятской ученой архивной комиссией, работавшей с момента основания (1904) в помещении библиотеки. Эта тенденция в разной степени, в зависимости от эпохи, сохранялась в советский период, остается и ныне, но, что особенно важно, библиотека прочно закрепила за собой статус и самостоятельного научно-исследовательского центра, о чем свидетельствуют научно-библиографическая работа краеведческого отдела, открытого еще в 1909 г., организация и проведение многочисленных чтений (Герценовских, Салтыковских, Шаляпинских, Спасских, Петряевских и др.), издание научной и научно-популярной лите-

ратуры, включая альманах «Герценка: вятские записки» (с 2000 г. издано 29 выпусков).

Поставив задачу дальнейшего углубления деятельности по изучению местной истории, приданию ей более системного и комплексного характера, руководство библиотеки при поддержке общественности и Правительства Кировской области 1 июня 2012 г., в Год российской истории, открыло научно-исследовательский Центр регионоведения с сотрудниками — профессиональными историками и библиотекарями. Его предназначение — не только возрождение богатых традиций изучения прошлого Вятского края, заложенных в предшествующее время, но и проведение исследовательской деятельности, основанной на достижениях современной исторической науки и способствующей ее развитию, в обеспечении исторической науки новой информацией о становлении экономики, общественно-политическом развитии, культуре региона.

Эта цель определила приоритетные задачи деятельности Центра, к числу которых относятся: реализация научно-исследовательских и культурных проектов, связанных с изучением и сохранением историко-культурного наследия российской провинции; привлечение ученых, краеведов к изучению историко-культурного прошлого Вятки и современного состояния региона; координация научно-исследовательских работ по краеведению с музеями, архивами, вузами, библиотеками; популяризация историко-культурного наследия Вятского края; создание привлекательного имиджа региона, и др. Для реализации этих задач Центр проводит архивные разыскания, научные конференции, форумы, конкурсы, лекции, экскурсии, издает научные сборники, выявляет и создает новые информационные ресурсы.

Сразу после открытия Центра одним из основных направлений его деятельности стала подготовка тематических сборников документов и материалов. Первое издание было приурочено к Году российской истории и 200-летию Отечественной войны 1812 г. [Отечественная война 1812 года и Вятка, 2012]. В сборник вошли статьи и архивные документы, повествующие об участии местных жителей в боевых действиях, о формировании Вятского народного ополчения, о благотворительной деятельности населения губернии, направленной на помощь русской армии и беженцам, о пребывании в регионе пленных наполеоновской армии, о кавалерист-девице Н.А. Дуровой, о сохранении исторической памяти о войне; в отдельном разделе содержатся справочные сведения с хроникой событий губернской жизни в 1812 г., указателями архивных фондов и документов, библиографией. Этот научно-исследовательский проект, осуществленный вместе с областными Государственным архивом и Государственным архивом социально-политической истории, способствовал сбору, обобщению и систематизации ценной исторической информации регионального характера,

ставшей впоследствии доступной широкому кругу исследователей через интернет-ресурсы библиотеки.

Данный опыт успешно внедрялся и в ходе реализации других проектов Центра. В 2013 г. его сотрудники подготовили сборник, посвященный 400-летию дома Романовых [Романовы и Вятский край, 2013]. В издание вошли статьи ученых, краеведов, литераторов по широкому спектру тем («Романовы на Вятской земле и в Приуралье», «Романовы в пространстве исторической памяти», «Романовы в творчестве вятчан» и др.), а также впервые собранные воедино уникальные документальные свидетельства из фондов библиотеки и региональных архивов о царствовавшей династии, ее связях с Вятским краем и отношении к ней регионального сообщества.

В 2014 г. Центр приступил к реализации проекта по подготовке к изданию сборника о Первой мировой войне [Первая мировая война и Вятка, 2016]. Его основу составили исследовательские материалы и редкие источники: письма с фронта, воспоминания современников, очевидцев событий, публикации из дореволюционной периодической печати и др. Помимо архивных документов и источников, хранимых библиотеками, включая рукописные материалы Российской национальной библиотеки, в сборник вошли документы из фондов Кировского областного краеведческого музея – письма рядового Лейб-гвардии Павловского полка В.И. Палкина, скончавшегося от ран в Витебске в сентябре 1915 г. [Первая мировая война и Вятка, 2016. С. 119–153], и из личных архивов.

Тематический характер носит «Вятский исторический сборник» – ежегодное издание Центра, ставшее его визитной карточкой. К настоящему времени вышло три выпуска. Первый из них посвящен истории краеведения на Вятке [Вятский исторический сборник. Год 2013-й..., 2013], второй – 640-летию г. Кирова [Вятский исторический сборник. Год 2014-й..., 2014], третий – малым городам и селам Вятского края [Вятский исторический сборник. Год 2015-й..., 2015]. Авторы сборника ставят перед собой задачу раскрыть на основе новых архивных документов неисследованные или малоизученные сюжеты региональной истории. Этому во многом способствует структура издания, позволяющая тематически и по видовому принципу ранжировать публикуемый материал, всесторонне освещая рассматриваемые вопросы. Каждый выпуск сборника включает такие разделы, как «Материалы и исследования», «Из архивных и библиотечных фондов», «Персоналии», «Краеведческие находки»; публикуются также хроника деятельности Центра регионоведения и информация о его изданиях за прошедший год. Помимо того выделены разделы «Год российской истории», «Год литературы в России», «Вятка и Урал: история повседневности», «Встреча с краеведом», где освещаются актуальные проблемы общественной и научной жизни региона.

Много внимания сотрудники Центра уделяют изучению биографий деятелей российской провинции, что нашло отражение в его изданиях. Историко-биографическим событием стал выход сборника работ известного дореволюционного статистика Н.А. Спасского с биографическими материалами о нем (воспоминаниями, архивными документами, статьями современных авторов, хроникой жизни) и с обширным научно-справочным аппаратом [Спасский, 2014]. В 2014 г., к 640-летию г. Кирова, осуществлена публикация научно-популярной брошюры о знаменитых кировчанах [Кировчана на карте России, 2014].

Одно из приоритетных направлений работы Центра заключается в объединении усилий научного сообщества в изучении региональной истории России, поэтому большинство своих проектов и начинаний он реализует, привлекая исследователей как из Кировской области, так и из других регионов. Среди авторов публикаций в сборниках Центра – ученые и краеведы из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Перми, Ижевска, Нижнего Новгорода, Котласа.

Центр приобрел большой опыт сотрудничества со многими учреждениями и общественными объединениями. При взаимодействии с некоммерческой организацией «Золотой фонд Вятки» и Нотариальной палатой Кировской области изданы коллективные монографии о почетных гражданах г. Вятки [Почетные граждане города Вятки, 2015] и истории нотариата Вятского края [Судовиков, 2013]. Помимо региональных архивов, Кировского областного краеведческого музея постоянными партнерами Центра являются краеведческое общество «Вятка», Прозоровское культурно-просветительное общество, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области (Кировстат). Результатом сотрудничества Центра с Президентской библиотекой явился реализованный в 2015 г. межрегиональный информационно-образовательный интернет-проект «А.Н. Радищев: путешествие из Петербурга в Сибирь». Его итогом стало создание справочно-информационного портала (<http://radischev.lib.tomsk.ru>), объединившего сведения о местах, связанных с пребыванием писателя по дороге в сибирскую ссылку в 1790 г.

Плодом взаимодействия с общественностью является также работа Центра по созданию собственного архива редких и уникальных материалов. К настоящему времени в него поступили: «Альбом А.Г. Косарева 1888 г.» с редкими зарисовками видов Слободского уезда Вятской губернии, переданный режиссером телеканала ГТРК «Вятка» А.А. Фоминых; документы и фотографии из личных архивов педагога К.Н. Фофановой, краеведа Н.И. Кардаковой, литератора Т.К. Николаевой.

Большое значение Центр придает деятельности по популяризации региональной истории, активно используя при этом возможности интернет-ресурсов: материалы, связанные с реализацией научно-просветительских

проектов Центра, как уже отмечалось, находятся в свободном доступе на сайте Кировской областной универсальной научной библиотеки им. А.И. Герцена. Здесь же создана веб-страничка (<http://www.herzenlib.ru/regionovedenie>), на которой размещена информация о Центре и его работе, полезные для всех интересующихся региональной историей справочные сведения и ресурсы.

Важной составляющей исследовательской и общественно-ориентированной работы Центра является участие в подготовке и проведении научных мероприятий, включенных в план работы библиотеки. Его сотрудниками осуществлялось руководство работой всероссийских конференций: «Местное самоуправление в России: традиции и современность (к 150-летию земской реформы)» (Киров, 2014); «Город на Вятке: история, культура, люди (к 640-летию города Хлынова — Вятки — Кирова)» (Киров, 2014); «Вятская земля в пространстве исторической памяти (к 110-летию открытия Вятской ученой архивной комиссии)» (Киров, 2014); «А.А. Спицын и историческое прошлое России» (Киров, 2016) и др.; составление и редактирование сборников их материалов; использование во время конференций интернет-технологий, в частности режима онлайн-трансляций.

Большое значение в популяризации региональной истории и культуры имеют научно-просветительские мероприятия, проводимые Центром. Его сотрудники организуют презентации новых изданий, посвященных прошлому Вятского края, творческие вечера, выступления с научно-популярными лекциями и докладами, «круглые столы» для обсуждения актуальных вопросов изучения и сохранения историко-культурного наследия. В общей сложности за четыре года работы проведено более 50 мероприятий, в их числе — публичные лекции по истории России и региона доктора исторических наук, профессора М.С. Судовикова и кандидата исторических наук, доцента А.М. Рафикова; «круглый стол» «Исторические судьбы малых городов Вятского края» (2015); творческие вечера ученых — кандидата биологических наук, профессора В.А. Копысова (2013), доктора исторических наук, профессора, члена Союза писателей России В.А. Бердинских (2015) и др.

Не менее важное направление деятельности Центра — научно-исследовательская работа его сотрудников по индивидуальным темам. Руководителем Центра М.С. Судовиковым изданы монографии о вятском периоде жизни А.И. Герцена [Судовиков, 2012] и купечестве северо-востока Европейской России [Судовиков, 2015]. А.М. Рафиковым опубликована книга о предпринимателях-татарах Вятской губернии во второй половине XIX — начале XX в. [Рафиков, 2013]. П.Н. Шарабаровым подготовлено учебное пособие для магистрантов, обучающихся в вузах по специальности «История» [Шарабаров, 2015].

Сотрудники Центра регулярно участвуют в научных конференциях, проходящих в Москве, С.-Петербурге, Казани, Ижевске, Уфе и других

городах; выступают оппонентами на защитах докторских и кандидатских диссертаций; пишут рецензии и отзывы на новые издания; публикуют статьи в ведущих исторических журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки России; составляют акты научной экспертизы архивных документов для включения в состав регионального реестра уникальных документов Архивного фонда РФ.

В ближайших планах работы Центра — создание на сайте Кировской областной научной библиотеки им. А.И. Герцена баз данных, посвященных истории региона, подготовка 4-го выпуска «Вятского исторического сборника», а также сборников о первых почетных гражданах г. Кирова (советского периода) и истории органов ЗАГС Кировской области.

Открытие Центра стало значимым событием в культурной и научной жизни Кировской области. Реализация крупных проектов по изучению историко-культурного наследия Вятской земли, сотрудничество с органами власти, учреждениями культуры и архивами, общественными объединениями раскрыли новые возможности библиотечной работы в регионе.

Центр регионоведения играет важную роль в формировании краеведческих информационных ресурсов и баз данных о прошлом Вятского края, Кировской области, обеспечивая науку новыми сведениями по истории северо-востока европейской части России. Благодаря материалам, публикуемым на страницах его изданий, историческая наука получает разноплановую информацию по региональной истории, конкретизирующую ход событий прошлого, раскрывающую жизнь и деятельность исторических персонажей.

Библиография

Вятский исторический сборник. Год 2013-й: труды научно-исследовательского Центра регионоведения / Сост., науч. ред. М.С. Судовиков. Киров: ИД «Герценка», 2013. 292 с.

Вятский исторический сборник. Год 2014-й: труды научно-исследовательского Центра регионоведения / Сост., науч. ред. М.С. Судовиков. Киров: ИД «Герценка», 2014. 304 с.

Вятский исторический сборник. Год 2015-й: труды научно-исследовательского Центра регионоведения / Сост., науч. ред. М.С. Судовиков. Киров: ИД «Герценка», 2015. 260 с.

Кировчане на карте России / Авт.-сост. М.С. Судовиков, П.Н. Шарабаров, А.М. Рафиков, Т.В. Кузьмина. Киров: ООО «Вятский издательский дом», 2014. 38 с.

Отечественная война 1812 года и Вятка: сб. материалов из фондов Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена и региональных архивов / Сост., науч. ред. М.С. Судовиков. Киров: ИД «Герценка», 2012. 248 с.

Первая мировая война и Вятка: сб. науч. трудов и документов / Сост., науч. ред. М.С. Судовиков. Киров: ИД «Герценка», 2016. 272 с.

Почетные граждане города Вятки: исторические портреты / редколлегия: Н.Н. Галяев [и др.]. Киров: НКО «Золотой фонд Вятки, КОУНБ им. А.И. Герцена, 2015. 480 с. (Почетные граждане города Вятки; кн. 19).

Рафиков А.М. Татарское купечество Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Киров: ИД «Герценка», 2013. 196 с.

Романовы и Вятский край: к 400-летию царской династии: сб. науч. трудов и документов / Сост., науч. ред. М.С. Судовиков. Киров: ИД «Герценка», 2013. 232 с.

Спаский Н.А. Труды по истории и статистике Вятского края / Сост. и науч. ред. М.С. Судовиков. Киров: Киров. обл. тип., 2014. 368 с. (Культурное наследие Вятки; вып. 6).

Судовиков М.С., Шарабаров П.Н., Рафиков А.М. Нотариат Кировской области: история и современность. М.; Киров: О-Краткое, 2013. 320 с. («Золотые страницы российского нотариата»).

Судовиков М.С. Герцен: сюжеты вятской жизни. Киров: О-Краткое, 2012. 272 с.

Судовиков М.С. Купечество Вятского края: от истоков до 1917 года. Киров: ИД «Герценка», 2015. 448 с.

Шарабаров П.Н. Политическая история СССР в 1920–1930-е гг.: учебное пособие. Направление подготовки магистров «История». Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. 123 с.

УДК 050.8(470.23–25); 930.2+026.6

А.Н. Андреева, A.N. Andreeva

ИНТЕРАКТИВНОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ КАДРЕСНЫМ И СПРАВОЧНЫМ КНИГАМ «ВЕСЬ ПЕТЕРБУРГ (ВЕСЬ ПЕТРОГРАД)» (1894–1917) КАК ПРИМЕР ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА НА САЙТЕ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Interactive index for directories and reference books «Ves' Peterburg (Ves' Petrograd)» (1894–1917) as an example of historical source presentation on the website of Russian National library

Аннотация: в статье адресные и справочные книги «Весь Петербург» представлены как исторический источник. Рассмотрено их информационное наполнение, а также представление на сайте РНБ. Раскрыты поисковые возможности интерактивных оглавлений электронных копий. Показано, как обеспечено удобство пользования. Автором сделан вывод: реализация проекта повысила информативную отдачу уникального ресурса и внесла вклад в информационное сопровождение петербурговедческих и исторических исследований.

Abstract: the article is dedicated to directories and reference books «Ves' Peterburg» as a historical source, their information content and presentation on the NLR site. Interactive Indexes for digital copies of reference resources increase the usability and provide new search capabilities. The author's conclusion: the project improved efficiency of information return of this unique resource and contributed to the information support of local Peterburg and historical studies.

Ключевые слова: историческая наука; библиотековедение; адресные и справочные книги «Весь Петербург»; исторический источник; информационный ресурс; электронные копии; интерактивные оглавления; сайт Российской национальной библиотеки; поисковые возможности; информационное сопровождение.

Keywords: historical science, librarianship, address and reference books «Ves' Peterburg», historical sources, information resources, digital copies, Interactive Indexes, National Library of Russia site, search capabilities, information support.

Адресно-справочные книги по характеру информации можно отнести к категории массовых исторических источников; а сбор сведений экспедиционными и анкетными методами в процессе подготовки издания в случаях утраты исходных материалов позволяет отнести их к первоисточникам [Александров, 1985. С. 13, 17]. Это определяет значение издания для исследователей-историков.

Первая адресная книга Санкт-Петербурга вышла в 1809 г., когда Г. фон Реймерс предложил вниманию читателей краткие сведения по истории города, краткое описание 11 его частей, алфавитный список всех владельцев домов с указанием адреса, алфавитные списки проживающих в Петербурге и пр. [Реймерс Г.-Х., 1809]. В течение XIX в. адресные книги выходили нерегулярно, с большим временным интервалом и не содержали унифицированного набора сведений о горожанах, и только с 1892 г. началось их систематическое издание: городская управа выпустила «Адресную книгу города С.-Петербурга» под редакцией П.О. Яблонского [Адресная книга..., 1892–1902]. Затем издатель и журналист А.С. Суворин принял решение о создании адресно-справочной книги, которая по своей идее и задачам должна была отличаться от исключительно адресного издания Яблонского [Александров, 1987. С. 325]. Адресная и справочная книга «Весь Петербург» поступила в продажу в начале января 1894 г. и издавалась ежегодно вплоть до 1917 г. [Весь Петербург..., 1894–1917].

Стоит отметить, что эти два издания нередко смешивают, например: «адрес... легко узнать... в адресной книге “Весь Петербург” Суворина или Яблонского» [Стасов, 1967. С. 238–239] или «адресная книга “Весь Петербург” Яблонского несколько лет соперничала с подобной же адресной книгой, издаваемой Сувориным» [Шокальская, 1946. С. 35]. Ошибки встречаются даже в энциклопедиях. Так, в энциклопедии «Санкт-Петер-

бург» в статье «Адресные книги» указано: «...в 1892—1902 публиковалась “Адресная книга”, в 1902—14 — адресный сб. “Весь Петербург”, в 1914—25 — “Весь Петроград”, в 1925—35 — “Весь Ленинград”» [Кружнов, Векслер, 2004]. На самом деле «Весь Петербург» — адресно-справочная книга, а не адресный сборник; издавался в 1894—1914 гг.; под заглавием «Весь Петроград» — в 1915—1917 гг.; советское издание «Весь Петроград», выходившее в 1922—1923 гг., существенно отличается по структуре и их вряд ли можно объединять. Неточности имеются и в других энциклопедических статьях [Векслер, 2004; Истомина, 2003. С. 26].

Структура адресных и справочных книг «Весь Петербург» после некоторой коррекции в 1896 г., когда был изменен порядок следования разделов, а учебные заведения, больницы и т.п. вынесены из состава вышестоящих министерств в отдельные разделы, в целом оставалась неизменной. Основным поисковым инструментом в печатном издании являлся «Алфавитный указатель к отделам», составленный из названий: рубрик; улиц, проспектов и пр.; учреждений, заведений, торгово-промышленных предприятий и пр.; они дублировались на каждое значимое слово. В «Приложении» приводились сведения: о почте, телеграфе, телефоне, городском транспорте с указанием тарифов, сборов, расписаний и пр.; о государственном квартирном налоге; с 1896 по 1903 г. публиковались очерки «Городская жизнь в столицах мира», с 1894 по 1905 г. — очерки В.И. Покровского «С.-Петербург», выполнявшие функции универсальной статистики.

Первый отдел — «Установления Центрального и местного управлений с подведомственными им учреждениями» — включал: названия, адреса, структуру и руководящий состав высших государственных учреждений, министерств и местных учреждений, расположенных по ведомственной принадлежности; данные о церквях, учебных и лечебных заведениях; списки лиц ряда профессий (врачи, поверенные, художники, архитекторы); данные об обществах, благотворительных заведениях, спортивных организациях, музеях, общественных собраниях и театрах (с планами зрительных залов); сведения о городской и уездной администрации пригородов. Для сбора сведений во все учреждения посылалось циркулярное письмо и вопросные бланки. Изучение данного отдела, помимо получения разноплановой фактографической информации, позволяет проследить состояние и динамику развития всех сфер городской жизни (появление новых типов обществ, заведений и пр.).

Второй отдел — «Промышленные и торговые предприятия города С.-Петербурга» — дает общий алфавит рубрик для отраслей, видов деятельности, предметов производства и торговли. Подобная организация материала наглядно отражает развитие определенной отрасли в городе на определенный год. Помимо этого издания включают большое количество коммерческих рекламных объявлений, которые учитываются в «Алфавит-

ных указателях [списках] фирм и лиц, поместивших объявления» и тематических «Указателях объявлений в книге “Весь Петербург”».

Третий отдел содержит «Алфавитный указатель жителей» С.-Петербурга (с 1894 г.), Царского Села и Павловска (с 1895 г.), Гатчины (с 1896 г.), Кронштадта (с 1897 по 1914 г.), Петергофа (с 1898 г.), Ораниенбаума и Красного Села (с 1913 г.), Колпина (с 1914 г.), Сестрорецка (с 1916 г.). Данные собирались по заявительному принципу. В отделе указываются фамилия, имя, отчество, социальный статус (для замужних женщин — статус супруга, незамужних — отца), род занятий, места службы и общественной деятельности (если таковая была), адрес, номер телефона; для домовладельцев давалась отсылка на IV отдел издания. Несмотря на неполноту охвата и недостаточный учет женского населения, эти сведения особенно ценны еще и потому, что к концу XIX в. 94 % квартир в Петербурге арендовалось, при этом средний класс нередко снимал квартиры на 7–9 месяцев и после лета на даче адрес менялся [Юхнева, 2007. С. 131, 272]. Адреса позволяют делать предположения как о принадлежности к соответствующему приходу, так и (при совпадении адресов проживания лиц с одной фамилией) о родственных связях. При поиске биографической информации важную роль играют и указания на членство в обществах и организациях: в отчетах о деятельности нередко можно найти дополнительные сведения, вплоть до юбилейных статей и некрологов членов правления или фотографий.

Четвертый отдел — «Алфавитный список улиц города С.-Петербурга и его пригородов» — охватывал список домовладений по улицам. При каждом участке указаны номер дома (не всегда соответствует современному) или «п. м.» («пустопорожнее место») и фамилия владельца (или владельцев, нередко связанных родственными узами). В отдельных случаях приводились схематические планы городских проездов; улицы пригородных и бывших пригородных участков (с 1908 г. Лесной, Новодеревенский и Охтинский пригородные участки вошли в состав города) давались отдельными алфавитными рядами.

После четвертого отдела приводились планы полицейских частей города; с 1914 г. печатался «Алфавитный указатель исторических могил».

Поскольку издания готовились к печати осенью предшествующего года, поправки и изменения на момент выхода отражались в «Дополнениях» к определенным отделам. Также в январе подписчикам и покупателям бесплатно рассылались «Прибавления» ко всему изданию, где в соответствии с его структурой указывались изменения, произошедшие перед Новым годом.

Адресные и справочные книги «Весь Петербург на ... год» были и продолжают быть одним из основных вспомогательных исторических источников по истории города, при поиске фактографических сведений о персонах, предприятиях и учреждениях конца XIX — начала XX в. Полнота и систем-

ность представления данных позволяют решать разнообразные задачи. Издание незаменимо и как отправная точка исследования, предоставляя исходные данные для дальнейшего поиска или для построения первоначальных гипотез; и при уточнении, дополнении или комментировании уже имеющихся сведений, когда необходимо, например, раскрыть инициалы или установить номер дома по названию улицы и владельцу. Непрерывное ежегодное издание в течение четверти века справочников с единой структурой и наполненных конкретными данными позволяет проследить динамику процессов, относящихся ко всем аспектам жизни города. Отдельно можно упомянуть высокую востребованность его у непрофессиональных исследователей, например занимающихся генеалогией, поскольку зачастую иные источники сведений о персоне отсутствуют.

Долгое время доступ к этой информации был в существенной степени ограничен местом хранения соответствующего комплекта изданий (далеко не всегда полного), что исключало постоянное оперативное использование, а также крайне затрудняло работу региональных исследователей. Ситуацию изменило развитие компьютерных технологий (в 2004–2007 гг. Петербургский генеалогический портал, petergen.com, выпустил на CD отдельные оттиски III и IV отделов адресной и справочной книги «Весь Петербург») и Интернета, а особенно их постоянно возрастающая доступность. Электронные ресурсы могут использоваться неограниченным числом виртуальных пользователей безотносительно к их реальному местоположению и времени обращения. Электронные копии адресных и справочных книг «Весь Петербург» представлены в электронном фонде РНБ с 2012 г. (вначале исключительно для работы on-line, затем с возможностью для авторизованных пользователей скачать pdf-версию).

Тем не менее проблема доступности информации была решена лишь отчасти. Электронная копия (т.е. фактически печатное издание на электронном носителе) подходит для сплошного чтения, но не для оперативного поиска информации. Это тем более относится к адресным и справочным книгам «Весь Петербург»: их объем зачастую превышает 2000 страниц, пагинаций несколько, а нумерация переходит от страниц к столбцам и обратно, что дает полное несоответствие страниц печатного издания и файла копии. Безусловно, наиболее комфортным для пользователей явился бы вариант конвертации изданий в базу данных, однако трудозатраты при таком решении оказались бы слишком велики: потребовалось бы приведение к современной орфографии; при недопустимости ошибок распознавания в именах собственных и цифрах, из которых фактически и состоит массив, потребовалась бы тщательная сверка с оригиналом в неавтоматизированном режиме. Вместе с тем представляется неверным распространенное восприятие публикации электронной копии в Интернете исключительно как предоставления неограниченного доступа к конкретному экземпляру.

Оцифровка справочных изданий помимо того требует сохранения адекватных поисковых возможностей, иначе работа с ресурсом будет крайне затруднительна и пользователи предпочтут иные, более доступные (но, возможно, менее авторитетные) источники информации.

Система управления доступом к Электронному фонду РНБ «Vivaldi» позволяет переходить к определенному месту электронной копии; к тому же загрузка начинается не с начала файла, а с конкретной искомой страницы, что в случае с объемными изданиями экономит время и трафик. Для повышения удобства использования электронных копий был выбран вариант навигации при помощи интерактивных оглавлений на основе html-разметки; при этом одной из задач являлось соблюдение баланса между поисковыми возможностями ресурса и затратами времени и сил при создании.

«Интерактивное оглавление к электронным копиям адресных и справочных книг “Весь Петербург – Весь Петроград” (1894–1917)» [Интерактивное... , 2015] в тестовом режиме представлено на сайте РНБ с 28 сентября 2015 г., 18 ноября обновлено и дополнено, а 3 декабря 2015 г. состоялась презентация. Доступ к ресурсу осуществляется через баннер на главной странице сайта РНБ; со страницы ресурсов Информационно-библиографического отдела (Главная – Ресурсы – Библиографические указатели); с соответствующей страницы путеводителя по справочным и библиографическим ресурсам «Петербургведение» [Путеводитель... , 2015] и прямо из электронного каталога РНБ. Если в каталожных карточках на прочие электронные копии вкладка «Просмотр онлайн» направляет на систему «Vivaldi», то в случае с адресными и справочными книгами «Весь Петербург» открывается соответствующее интерактивное оглавление. Ресурс содержит интерактивные оглавления к конкретным годам, сводные указатели предприятий, жителей города и улиц, а также блок справочной информации.

Оглавления к конкретным годам в целом повторяют структуру печатных изданий и позволяют переходить для первого отдела («Установления Центрального и местного управлений») – к основным разделам и подразделам (деление в ряде небольших по объему разделов опускалось); для второго («Промышленные и торговые предприятия») – к началу каждой буквы; для третьего («Алфавитный указатель жителей города») и четвертого («Алфавитный список улиц») отделов – к группам в среднем по 10–15 страниц. Ресурс снабжен разнообразной справочной информацией: краткой справкой по структуре самого издания («О проекте»); инструкцией по технологии работы с интерактивными оглавлениями (Главная страница); инструкциями по технологии работы со сводными указателями («Сводные указатели»); рекомендациями по работе с адресными и справочными книгами и пошаговыми рекомендациями по оформлению библиографических ссылок на конкретные страницы электронных копий («Справка»).

Сводные указатели ко второму, третьему и четвертому отделам — пример использования потенциала электронной среды для расширения поисковых возможностей. В процессе разработки методики создания интерактивных оглавлений было сделано предположение, что нередко исследователям требуется проводить поиск по определенной фамилии или названию в адресных и справочных книгах за ряд лет. В процессе работы с печатными изданиями необходимо просматривать каждый год последовательно, при этом формат и объем книг значительны и одновременная работа с несколькими изданиями вызывает затруднения. Работа с pdf-копиями вследствие отсутствия оглавления и сложностей навигации также не слишком удобна. Но интерактивные оглавления предоставляют дополнительные возможности для представления изданий с типовой структурой. Так, отделы с алфавитной организацией материала при первоначальной технической разметке файлов электронных копий разделялись не на группы страниц с заданным их количеством, а на единообразные для всех годов алфавитные блоки. В итоге на отдельной странице проекта размещены сводные указатели к отделам в виде таблиц, где в крайнем левом столбце обозначен фрагмент алфавитного ряда, а в соответствующей строке — годы. При нажатии на интересующий год в новой вкладке (по желанию пользователь может одновременно работать в нескольких вкладках) открывается начальная страница соответствующего массива за выбранный год, что позволяет проводить поиск без последовательного перехода к оглавлениям за каждый конкретный год. Благодаря работе по технической разметке файлов электронных копий в программе MS Excel формирование таких сводных указателей почти не потребовало дополнительных трудозатрат. Отслеживание статистики посещаемости и отзывы пользователей показывают, что данная возможность востребована и приветствуется исследователями.

В заключение подчеркнем основные моменты. Адресные и справочные книги «Весь Петербург (Весь Петроград)» отличаются высокой информационной насыщенностью и являются одним из основных исторических источников для исследований, связанных как непосредственно с Санкт-Петербургом, так и (из-за столичного статуса города) с историей Российской империи в целом. Все справочные издания по своим задачам и структуре при переводе в электронную форму требуют особого подхода и, как минимум, сохранения поисковых возможностей печатной версии. Если система управления доступом к документам электронного фонда библиотеки позволяет давать ссылки на конкретные страницы файла электронной копии, то появляется возможность создания интерактивных оглавлений, которые обеспечивают существенный рост удобства использования и, как следствие, востребованности. Типовая структура источников позволяет при размещении в Интернете электронных копий или версий предусматривать дополнительные возможности поиска. Сопровождение ресурса комплекс-

ной справочной информацией помогает пользователям с недостаточной компьютерной грамотностью работать с ресурсом, а непрофессиональным исследователям — более полно использовать его возможности.

При обращении к интерактивным оглавлениям электронных копий адресных и справочных книг «Весь Петербург» одна справка занимает в среднем 1–2 минуты, а получение сведений возможно в любое время и для любого количества исследователей из любой точки мира. Если рассматривать информационное обеспечение исторической науки как репрезентативную и достоверную информацию, определенным образом структурированную и представленную в удобном для исследователя виде [Воронцова, 2014. С. 125], то можно сказать — реализация этого проекта повысила информативную отдачу уникального исторического источника и внесла определенный вклад в информационное сопровождение петербурговедения.

Библиография

Адресная книга города С.-Петербурга на [1892–1902] год / Гор. обществ. упр.; под ред. П.О. Яблонского. СПб.: Лештуковская скоропечатня П.О. Яблонского, 1892–1902.

Александров Ю.Н. Справочная литература как исторический источник: (на примере истории г. Москвы 1917–1936 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / АН СССР, Ин-т истории СССР. М., 1985. 24 с.

Александров Ю.Н. Уникальный справочник по Москве // Куранты. 1987. Вып. 2. С. 322–329.

Векслер А.Ф. Весь Петербург // Санкт-Петербург: энциклопедия. СПб.; М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. С. 135–136.

Весь Петербург на [1894–1917] год: адрес. и справ. кн. г. С.-Петербурга. СПб.: А.С. Суворин, 1894–1917.

Воронцова Е.А. Роль музея в информационном обеспечении исторической науки // Ист. информатика. 2014. № 2/3. С. 124–129.

Интерактивное оглавление к электронным копиям адресных и справочных книг «Весь Петербург — Весь Петроград» (1894–1917) / Сост.: А.Н. Андреева; идея технич. реализации: И.С. Галеева; web-мастер: В.А. Черноусова; web-дизайнер: И.В. Подпригора // Российская национальная библиотека: [сайт]. СПб., 2015. URL: http://www.nlr.ru/cont/v_p/ (дата обращения: 15.03.2016).

Истомина А.А. Адресная книга // Деятнадцатый век. СПб.: Филол. фак. С.-Петербург. гос. ун-та, 2003. Кн. 1: А-В. С. 24–26. (Три века Санкт-Петербурга: энциклопедия: в 3 т.; т. 2).

Кружнов Ю.Н., Векслер А.Ф. Адресные книги // Санкт-Петербург: энциклопедия. СПб.; М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. С. 21.

Путеводитель по справочным и библиографическим ресурсам. Петербурговедение [Электронный ресурс] / Ред.: А.Н. Андреева, А.Я. Лапидус, Н.Г. Пушкарева // Российская национальная библиотека: [сайт] / Информ.-библиогр. отд. СПб., 2015. URL: <http://www.nlr.ru/res/inv/guideseria/peterb/> (дата обращения: 15.03.2016).

Реймерс Г.-Х. Санктпетербургская адресная книга на 1809 год. СПб.: Тип. И.К. Шнора и В.А. Плавильщикова, 1809. [4], XII, 50, 560 с.

Стасов В.В. [Письмо Н.Ф. Финдейзену, 1 февр. 1896] // Стасов В.В. Письма к деятелям русской культуры: в 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1967. Т. 2. С. 238–241.

Шокальская З.Ю. Жизненный путь Ю.М. Шокальского: (по данным семейного архива и личным воспоминаниям) // Памяти Юлия Михайловича Шокальского: сб. ст. и материалов. М.; Л.: Изд-во и 1-я типолит. Изд-ва Акад. наук СССР в Л., 1946. Ч. 1. С. 9–108.

Юхнева Е.Д. Петербургские доходные дома: очерки из истории быта. М.: Центрполиграф, 2007. 361 с.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И БИБЛИОТЕКИ

УДК 001.811 : 930.2.

Т.Я. Валетов, Т.Ya. Valetov

ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Digital libraries for historical research and education: its current state and perspectives

Аннотация: статья посвящена нынешнему состоянию электронных библиотек, нужных для исторической науки и образования. Выдвигаются предположения о будущем их развитии и обсуждаются те аспекты их разработки, которые требуют наиболее пристального внимания, насколько это видится историку.

Abstract: the article is devoted to the current state of digital libraries important for historical research and education. The author as a historian speculates about the future of their development and points the aspects that require special attention.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, Интернет, электронные библиотеки, цифровая история, историческая информатика, авторское право, общественное достояние, информационный поиск, электронные каталоги.

Keywords: scholarship in history, librarianship, Internet, digital libraries, digital history, copyright, public domain, information search, digital catalogues.

Работа с книгами является одной из основ профессиональной деятельности историков. Доступность и богатство библиотечных фондов решительно необходимы для нормальной работы. Поэтому важность электронных библиотек в исторической науке и образовании несомненна. Возможность скачивать книги в Интернете и работать с ними за собственным компьютером, бесспорно, привела к значительному прогрессу в вопросе доступности информации исследователям и студентам, и по мере развития электронных библиотек ситуация с каждым годом улучшается. На наш взгляд, важнейшим изменениям подверглись следующие аспекты доступа к библиотечным собраниям: удобство работы с источниками информации; расширение круга доступных информационных ресурсов; новые возможности по поиску нужной информации.

Об этих-то аспектах мы и поговорим далее.

Удобство работы с источниками информации. Вообще говоря, мнение об удобстве работы с цифровым материалом субъективно и неоспорно, здесь достоинство легко переходит в недостаток в зависимости от конкретной ситуации. С одной стороны, приятно, устроившись поудобнее, немедленно получить нужный текст на экране вместо поездки в библиотеку, заказа книги (в том числе «на завтра») и более или менее некомфортного пребывания в читальном зале (до сих пор встречаются библиотеки, в которых некуда подключить ноутбук!). С другой стороны, работа с бумажным оригиналом часто удобнее, чем с компьютерным экраном: кому-то в принципе трудно читать с экрана, а кто-то сталкивается с форматами, затрудняющими такую работу. Например, газетный лист плохо влезает в электронный формат. Автору приходилось сталкиваться с источниками, представляющими собой статистические таблицы, напечатанные в разворот широкоформатных книг; в их PDF-репрезентациях страницы одного разворота представлены не встык, как в книге, а друг за другом, по вертикали; при этих условиях трудно и неприятно работать с колонками цифр нечетных страниц, для которых подписи строк остались где-то на четных страницах. Но существуют и обратные факторы, делающие весьма привлекательным электронный доступ из любой точки к сложным материалам. В частности, работа с теми же статистическими таблицами нередко требует многократного повторного обращения к ним по мере крайне желательного для обработки перевода материала в электронный табличный вид, по мере выявления расхождений в представленных там цифрах, по мере понимания историком методов формирования данных. Здесь могут постоянно требоваться новые обращения к соответствующим изданиям ради мелких уточнений информации, причем данные нередко разбросаны по нескольким изданиям; если исходный материал находится под рукой, работа идет быстро, но если для каждого уточнения нужно ехать в библиотеку и снова делать заказ, работа становится невыносимой. Примерно то же можно сказать о справочниках разного рода, а также и о сборниках законодательных актов: одна и та же книга в данном ряду может понадобиться многократно, хотя разовое обращение к ней проводится ради одной страницы или даже строчки.

Расширение круга доступных информационных ресурсов. Если вопрос об удобстве работы с электронной книгой не имеет однозначного решения, то уж с тем, что Интернет произвел революционное расширение фонда доступных материалов, вряд ли можно спорить. Без Интернета мы имеем дело с теми библиотеками, в которые можем попасть физически; кому-то это открывает большие возможности, кому-то — не такие уж и хорошие, но в любом случае в мире нет такой библиотеки, где можно было бы получить любую нужную публикацию, а работа

историка имеет ту специфику, что могут потребоваться самые неожиданные и редкие, десятилетиями невостребованные книги. Интернет открывает потенциальную возможность к созданию Всемирной библиотеки. Поэтому, кстати, очень важно уже сейчас обсуждать выработку единых международных стандартов для будущих цифровых библиотек и то, как все страны встроится в единую систему. В рамках одной страны вопросы взаимодействия библиотек всех регионов в плане создания и работы с общей электронной библиотекой значимы, но в науке не менее важен доступ к иностранной литературе, а в России дело с этим обстоит не так уж хорошо. Развитие электронных библиотек существенно улучшило доступ российских историков к такой литературе и, одновременно, сняло проблему доступа зарубежных коллег к отечественным источникам и литературе. На пути к созданию единой Всемирной библиотеки возникают многочисленные и разнообразные практические сложности, но в настоящий момент еще далеко не закончен процесс перевода в электронный вид тех фондов, с которыми не возникает особенно запутанных ситуаций, что в определенном смысле сглаживает их, замораживает, делает пока не слишком актуальными. Впрочем, даже на официальном уровне начался уже переход к тому, чтобы в электронных библиотеках в значительном количестве появлялась современная научная и учебная литература. Отметим, что в указе президента России № 597 от 07.05.2012 предписано ежегодное включение 10 % наименований выходящей в России литературы в Национальную электронную библиотеку, хотя и не сказано, что это должна быть за литература и на какой основе может выполняться данное решение.

Наиболее очевидная проблема, стоящая перед тотальным переводом книжных фондов в электронный вид, связана с законом об авторском праве и смежных правах. Вопрос о влиянии этого закона на процесс создания электронных библиотек в интересах исторической науки и образования был в явном виде поднят в начале 2000-х гг.; среди первых статей, поставивших вопрос в самом жестком виде перед сообществом историков, отметим статью Ю.Ю. Юмашевой в сборнике, издаваемом ассоциацией «История и компьютер» [Юмашева, 2001]. Данный закон защищает от несанкционированного использования различные результаты творческой и интеллектуальной деятельности, в том числе книги, статьи и переводы. Запреты свободного тиражирования и распространения материалов, не перешедших в общественное достояние, довольно серьезны, и в России базовый принцип состоит в том, что не подлежат свободному распространению произведения, со дня смерти автора которых не прошло 70 лет. (Сообществом Википедии недавно был подготовлен доклад с разбором всех аспектов вопроса о том, что является общественным достоянием [Викимедиа РУ, 2015].) На практике отечественные би-

библиотеки, как кажется автору данной статьи по опыту практического общения, сейчас в основном используют упрощенную схему при процессах создания как ксерокопий для читателей, так и цифровых книжных копий для электронных библиотек, вместо того чтобы заниматься кропотливым анализом юридического статуса книги: дореволюционная литература считается в общем перешедшей в общественное достояние (хотя этот срок сам по себе ничего не гарантирует: немало авторов вышедших до революции книг дожили до 1946 г.), с изданиями межвоенного периода нередко тоже обращаются как с условно пригодными для копирования (это тем более может быть ошибочным), зато библиотеки почти не обращают внимания на то, что официальные документы государственных органов (т. е. целый пласт важных для историков материалов, включающих сборники законодательных актов, официальные статистические издания, многие ведомственные справочные издания и т.п.) находятся в общественном достоянии независимо от времени их публикации. Этот пункт прописан в ст. 8 закона об авторском праве: «Не являются объектами авторского права: официальные документы (законы, судебные решения, иные тексты законодательного, административного и судебного характера), а также их официальные переводы...» Чуть более подробно то же прописано в п. 6 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ: «Не являются объектами авторских прав: 1) официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований, в том числе законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы...»

Скорее всего, в течение ближайших нескольких лет (в крайнем случае десятилетий) вся литература, которая легально может быть размещена в Интернете, там появится, и тогда, вероятно, остро встанет вопрос о том, насколько закон об авторском праве мешает праву пользователей на доступ как минимум к научной и учебной информации. Очевидно ведь, что закон об авторском праве неудачно сталкивается с самой сутью деятельности библиотек. В доинтернетскую пору этого конфликта не было: читатели не могли копировать книги так, чтобы им было легко их распространять, но могли читать книги в библиотеках, не платя авторам и издателям. Сейчас все усложнилось: библиотека по-прежнему может выдать читателю книгу на руки без того, чтобы он за нее платил, но не может сделать ее копию и отправить читателю по электронным каналам, потому что это было бы нарушением авторского права, созданием несанкционированной копии. Но в таком случае возникает неравенство между читателем, живущим в соседнем с библиотекой доме, и читателем, живущим в отдаленном городе; фактически неравенство это дискриминационное, оно, вероятно,

даже затрагивает конституционные права. Раньше это не было проблемой, потому что помочь читателю из отдаленного города было невозможно. Сейчас проблема перестала быть технической и перешла в юридическое поле. Проблема эта встала одновременно с появлением Интернета и становится все более актуальной; это проявляется в попытках как-то потеснить закон об авторском праве: объявить, например, что читатель, имеющий регистрацию, может через Интернет выйти в виртуальный читальный зал, и на время подключения его компьютер считается частью библиотечного пространства. Скорее всего, данный вариант тоже далеко не безупречен с юридической точки зрения; поэтому представляется необходимым решать юридические коллизии путем корректировки законов; и этот процесс идет так или иначе. В нашей стране это связано прежде всего с развитием Национальной электронной библиотеки. В 2016 г. подписан закон, вводящий поправки к закону «О библиотечном деле», которые определяют правовой статус НЭБ РФ (закон № 342-ФЗ от 03.07.2016). Из других уже принятых постановлений нужно отметить изменения к главе 70 (в особенности к статье 1275 «Свободное использование произведения библиотеками, архивами и образовательными организациями») Гражданского кодекса РФ (3-я статья закона № 35-ФЗ от 12.03.2014). Представляется, что потребуются более сложные корректировки законодательства и, одновременно, практики работы электронных библиотек как в России, так и в других странах. Но выработка общего международного права в данной сфере необходима.

Хочется заметить в этой связи, что авторское право стало проблемой на пути свободного распространения информации тоже в основном в контексте легкости такого копирования в Интернете. Если распространить юридические нормы, которые поборники ограничения авторских прав накладывают в Интернете, на обычную жизнь, то получится абсурдная запретительная ситуация: права авторов, строго говоря, вступают в противоречие не только с посещением библиотеки, но и с возможностью взять книгу у друга, отскерить (а хотя бы и переписать от руки!) для себя пару страниц некоего издания и вообще со всеми способами обмена попадающими в сферу действия авторского права текстами, изображениями и т.п., хотя бы и для частного некоммерческого использования, в том числе и в тех случаях, когда купить книгу давно уже совершенно невозможно. Вызывающая раздражение пользователей строгость закона усугубляется и тем, что им по умолчанию защищены авторы, а не читатели, так что действует принцип: «Что не разрешено, то запрещено». Особенно неприятна проблема так называемых сиротских произведений, которые авторским правом защищаются, хотя в такой защите вовсе не нуждаются, потому что нет или невозможно найти тех авторов и даже их наследников, которым бы была нужна эта защита [Костюк, 2013].

Вероятно, некоторая часть будущей Всемирной электронной библиотеки может остаться платной. Есть издатели и авторы, изначально нацеленные на получение гонорара, притом считающие, что бесплатное распространение их произведений наносит им вред, и они имеют полное право так считать. Вернее, здесь есть разные мнения, но нам представляется, что бороться с ними контрпродуктивно. Действительно, бесплатно ни одно издательство работать не должно, и авторы тоже имеют право выбирать, для чего они занимаются писательством, а не какой-нибудь другой деятельностью. Кажется более разумным работать над тем, чтобы в системе электронной библиотеки занимал свое место удобный раздел с платным доступом для тех случаев, когда правообладатель не согласен на свободное распространение книги. А что означает «удобный» в этом контексте? Здесь есть несколько аспектов.

Нужна система, максимально удобная с точки зрения платежа. Пользователь не обязан ломать голову над тем, как внести деньги на счет такого типа, который примет эта конкретная система; это она должна быть настроена на все возможные варианты. Такое возможно только для очень крупного проекта национального (а лучше глобального) уровня. Но при желании — возможно: ведь не является проблемой процедура оплаты мобильного телефона!

Система должна быть максимально прозрачной. Нужно, чтобы у пользователя существовало доверие к ней, чтобы в каждый момент и пользователь, и автор могли увидеть отчет по каждой транзакции, чтобы каждому можно было убедиться, что уплаченные деньги пошли (за вычетом налогов и какого-то минимального процента на техническое обслуживание) действительно автору, а не анонимной группе непонятно откуда взявшихся ответственных лиц, которые что-то там как-то вроде бы автору передадут.

Цена должна быть справедливой. Но что это такое? Ни читатель, ни автор по отдельности не могут ее установить, поэтому регулятор должен быть таким же, как и на обычном книжном рынке. Автор, запросивший неумеренную цену, не продаст ничего, а если цель автора состоит не только в объеме продаж, но еще и в распространении своих идей (именно это в целом свойственно научной литературе), то в его интересах значительное снижение цены. А.И. Вислый (на тот момент директор Российской государственной библиотеки), рассказывая о трудностях проекта «Мировая цифровая библиотека», привел пример о намеренном завышении цен издателями современных книг: «Представители Мировой цифровой библиотеки через своих партнеров в разных странах начали переговоры с издательствами, чтобы их книги были бы представлены на сайте. Но как только издатель узнавал, для кого в конечном итоге этот материал, цена на электронные копии уходила в заоблачные высоты. На сегодняшний момент этот вопрос как-то нужно решать» [Вислый, 2011]. Конечно, такая

постановка вопроса ненормальна. Если обратить ситуацию на среду вне Интернета, то это выглядит почти так же, как если бы издатели продавали государственным библиотекам право выдавать книги читателям за несоизмеримо большие, произвольно устанавливаемые ими же, издателями, суммы. Но библиотечный вопрос так или иначе решен, и, конечно, государство должно быть заинтересовано в том, чтобы решить тот же вопрос в Интернете, хотя пока это и не сделано.

Система должна защищать автора от копирования, а читателя — от возможности потерять купленное. Это значит, что ее следует устроить в виде личных кабинетов; однажды оплаченная читателем электронная книга должна навсегда сделаться доступной в его кабинете, но без возможности скачать ее и читать офлайн. Попавшее вам на экран всегда можно так или иначе скопировать, но этот процесс должен быть затруднен, и при разумной цене несанкционированное копирование вряд ли привлечет многих. В конце концов, купленную в магазине книгу тоже можно откопировать постранично, переплести и пойти продавать.

В настоящее время, когда процесс создания электронных библиотек находится не в самом уже начале, многие из вышеописанных проблем еще не решены. Электронные библиотеки создаются с разными целями и многими независимыми разработчиками. На практике можно выделить следующие их типы.

1. Электронные фонды, составленные на основе книгохранилищ больших библиотек. Чаще всего они организованы непосредственно этими библиотеками и расположены на их сайтах; в других случаях это проекты более высокого уровня: национальные или интернациональные. Сейчас многие крупные библиотеки разных стран ведут такую деятельность. Широко известны проекты электронных библиотек Франции (<http://gallica.bnf.fr>), Канады (<http://www.canadiana.ca>), Испании (<http://bibliotecadigitalhispanica.bne.es>). На объединенных книжных фондах многих библиотек основаны, например, проекты «Мировой цифровой библиотеки» (<https://www.wdl.org>), Europeana (<http://www.europeana.eu>), «Архив Интернета» (<https://archive.org>). В России основным объединяющим проектом с недавнего времени является уже упомянутая Национальная электронная библиотека (<http://нэб.рф>).

2. Крупные цифровые библиотеки также организуются полностью или частично на коммерческой основе. В этом случае размеры электронных библиотек могут быть также огромными, но доступ к книгам ограничен, причем часто можно не купить одну книгу индивидуально, а только получить доступ ко всей библиотеке по дорогой подписке, поэтому пользователями являются не индивидуальные лица, а организации, в том числе библиотеки. В этих условиях существуют, в частности, архив номеров газеты «Таймс» за 1785—1985 гг. (на сайте «Таймс», <http://www.thetimes.co.uk/>

tto/archive/) и архивы газет «Правда» с 1912 г. и «Известия» с 1917 г. (на сайте компании EastView, <http://online.ebiblioteka.ru>). В том же ряду находится широко используемое историками хранилище полных подшивок десятков американских научных журналов «JSTOR» (<http://www.jstor.org>). Наиболее известный проект здесь, наверное, Google.Книги (<https://books.google.com>). Интересно, что в первые годы работы этого проекта там размещалось много полнотекстовых книг, а сейчас, когда объем проекта многократно увеличился, был снят полнотекстовый доступ даже ко многим книгам, ранее вполне доступным. Речь идет о книгах XVIII–XIX вв., так что проблема вряд ли может быть связана с одним только авторским правом. Копии электронных книг на русском языке, ранее доступных в проекте Google.Books, в некотором количестве можно найти на сайте «Старые книги» (<http://starienknigi.info>.)

3. Существуют «старые» электронные библиотеки, которые делались 15–20 лет назад, когда не было еще возможности массово выставлять большие файлы со страницами-изображениями (будь то jpg, pdf или любой другой формат). В их числе, например, библиотека Максима Мошкова (<http://lib.ru>): она не ориентирована на научную или учебную литературу, но там с самого начала существовали интересные для историков разделы «Мемуары и воспоминания» и «Старая литература» (сейчас эти книги распределены в разделе «Классика»). Вскоре после нее были образованы такие библиотеки, как «История Древнего Рима» (<http://ancientrome.ru/antlitr>), «Восточная литература» (<http://vostlit.info>), «Военная литература» (<http://militera.lib.ru>) и др.; основана электронная библиотека исторического факультета МГУ (<http://www.hist.msu.ru/ER>), к разработке которой автор имеет непосредственное отношение. Характерная особенность данных библиотек — преимущественно или полностью текстовое представление размещаемых книг (ниже мы вернемся к этой особенности), и потому они не крупные, счет книг никак пока не может там идти на тысячи.

4. Востребованная литература, не вписывающаяся в рамки первых трех направлений, в некотором количестве переводится в электронный вид на волонтерской основе (нередко с прямым нарушением закона об авторском праве, но часто и без этого) и распространяется на различных площадках, среди которых тоже нет по-настоящему крупных. Здесь же — распространение литературы через социальные сети и торрент-трекеры (для этих площадок характерно хаотичное смешивание материалов, распространяющихся как нелегально, так и легально). Есть и положительные примеры тематических библиотек, на которых энтузиасты размещают в основном такую литературу, которой пока больше нигде нет, но которая притом находится в общественном достоянии. Среди них — электронная библиотека с оригинальными изданиями по российской и советской исто-

рии в разделе «Статистика» сайта «Исторические материалы» (<http://istmat.info/statistics>).

5. Свою специфику имеет наиболее современная научная литература: авторы научных публикаций сейчас в минимальной степени заинтересованы в своих авторских правах (не путать их с правом авторства!) и не рассчитывают на какие-нибудь гонорары; напротив, их прямой интерес состоит в том, чтобы их работа распространялась как можно более просто, становилась известной коллегам, цитировалась. Поэтому авторы научной литературы (чаще статей) выставляют ее в Интернет, считая себя единственными правообладателями (бывает, что при этом на самом деле нарушаются различные смежные права, на что пока на практике обычно не обращается внимания). Это можно сделать на авторском сайте, на странице учреждения, существуют и специальные площадки. Хороший пример — проект «Academia», что-то вроде социальной сети с полными текстами научных работ (<https://www.academia.edu>).

Перед небольшими, как правило тематическими, библиотеками встает дополнительная проблема хостинга. Каждая книга, представленная в pdf или djvu, занимает несколько десятков мегабайт, и хранить сотни книг под силу не каждому владельцу индивидуального сайта. Для этого можно использовать файловые хостинги, но они, помимо очевидного неудобства, оказались еще и ненадежными. В частности, закрытие сервиса hotfile по решению суда США серьезно ударило по электронной библиотеке «Царское Село» (<http://book-old.ru>), расположившей там массу полезной и вполне легально распространяемой литературы по истории России и теперь вынужденной снова выставлять ее на другие площадки.

Новые возможности по поиску нужной информации. Это — последняя из поставленных в статье проблем. Помимо того чтобы дать читателю известную ему книгу, библиотечный поиск всегда использовался и для того, чтобы найти нужную по тематике литературу. Здесь электронный поиск уже привел к существенным улучшениям, но он способен и на большее.

Прежде всего, гипертекстовая разметка может сильно ускорить работу с книжными указателями. Наилучший пример здесь — выполненная в Российской национальной библиотеке электронная версия Полного собрания законов Российской империи (http://www.nlr.ru/e-res/law_r). Его многочисленные тома и в бумажной версии снабжены хронологическим и предметным указателями, а сами законы имеют последовательные номера и располагаются в хронологическом порядке (с некоторыми оговорками), но работать с поиском по бумажной версии довольно утомительно. В электронной же версии, представленной РНБ, переход на нужные страницы осуществляется быстро и удобно. Вместе с тем подготовка подобного электронного издания сложна, и даже если какая-то часть работы делается

автоматически, финальный результат требует значительной ручной (возможно, еще и экспертной) разметки.

Что касается обычного каталожного поиска, то система карточных тематических каталогов безнадежно устарела: ее принципиальная слабость состояла в том, что карточки некоторой книги (в редких случаях — статьи) раскладывались по тематическим разделам вручную. Такой системе присущи сразу два недостатка: 1) набор тематических разделов задается заранее (причем давно; здесь реализуется принцип *path dependence*, так что для исторической литературы разделы по-прежнему в основном обусловлены марксистско-ленинской методологией), и реальная задача читателя может не найти себе нормального соответствия в этом жестком наборе; 2) если каталожная карточка даже имеет некоторое соответствие с разделом, в котором ее будет искать читатель, она не обязательно там окажется, когда при выборе ее места найдутся другие, более подходящие разделы. Электронные каталоги в значительной степени снимают эти проблемы. Теперь каждая карточка имеет набор ключевых слов (добавим сюда также слова заголовка, имя автора и т.п.), каждое из них составляет, по сути дела, раздел виртуального тематического каталога, причем карточка автоматически «попадает» во все такие разделы. И поскольку каждая карточка характеризуется своими ключевыми словами, в каталоге автоматически образуется огромное множество таких разделов, хорошо сочетающееся с реальными потребностями пользователей.

Тем не менее очевидно, что набор терминов, определяемый короткой карточкой в электронном каталоге, является намного более скудным, чем в случае, когда поисковая система проводит поиск по полному тексту. Насколько значительным может быть приращение, показывает поиск по сервису Google.Books: он сильно помогает продвинуться в поиске литературы именно потому, что ищет ключевые слова по полным текстам всего книжного собрания. Поиск по полным текстам возможно провести и в Национальной электронной библиотеке.

Вместе с тем важной проблемой такого полнотекстового поиска является качество цифровых книг, которые в основном делаются на основе сканирования или фотокопий с последующим автоматическим распознаванием. У разных библиотек есть свои стандарты качества; соответственно, мы можем встретить материалы очень разного качества даже в рамках единого проекта Национальной электронной библиотеки РФ. Сравните, например, представление в НЭБ РФ 30-го тома переписи населения Российской империи 1897 г. (данные по Пензенской губернии) в версиях, предоставленных РГБ и Пензенской областной библиотекой. Отдельно заметим, что именно этот том отсутствовал в цифровой коллекции РНБ, в которой почти вся перепись была давно уже выставлена в свободном доступе. Обычно качество находится в противоречии с количеством, и на крупных про-

ектах вроде Google.Books, КнигаФонд или, частично, НЭБ РФ качество представленного материала может быть в отдельных случаях низким. Оно зависит еще и от качества бумаги; скажем, газетные сканы обычно хуже поддаются автоматическому распознаванию. Некачественное распознавание приводит к тому, что неправильно распознанные слова выпадают из полнотекстового поиска.

В 1990-е гг., когда Интернет только начал распространяться, а серверы не были способны хранить и раздавать огромные pdf-файлы, электронные библиотеки были сплошь полнотекстовыми. Они и сейчас очень полезны с точки зрения поиска, потому что тексты размещенных в них произведений проиндексированы в обычных поисковиках и чрезвычайно легкодоступны. Но наполнение таких библиотек почти остановилось, заморожено на неопределенный срок, потому что ручная оцифровка их материалов приводила к очень медленному их развитию. Когда серверы и каналы позволили обмениваться огромными графическими файлами, стало возможным быстрое экстенсивное развитие книжного пространства в Интернете, и до сих пор продолжается процесс относительно быстрого первичного наполнения. Сканирование за день десятков книг и обеспечение к ним общего доступа на данном этапе важнее, чем месяц возни с одной книгой, с вычиткой ее текста вручную. Идет процесс, похожий на процесс составления электронных каталогов: на первом его этапе, 15–20 лет назад, многие библиотеки тоже пошли сначала по пути сканирования бумажных карточек, в том числе даже переводя таким образом в электронный вид свои бумажные тематические каталоги. Никакого приращения к прежним возможностям поиска это не давало, но первоначальной задачей было быстрое обеспечение удаленного доступа к каталогу, хотя бы в таком виде.

Когда сетевое пространство придет к насыщению книгами в графических и псевдографических форматах, вопрос о постепенной чистке полных текстов неизбежно снова встанет на повестке дня. Развитие текстовых электронных библиотек тогда, на этапе первоначального распространения Интернета, не ограничивалось простой вычиткой текстов; рассматривались алгоритмы более быстрой и надежной подготовки текстов, разрабатывались подходы к их метаразметке (преимущественно они разбирались в ключе xml-разметки). Временно эти вопросы отложены, но они вновь будут подняты, потому что требования эффективного поиска вынуждают обеспечивать поиск по полному тексту. Вероятно, развитие получат подходы, основанные именно на ручной xml-разметке какого-то рода. Они имеют, на наш взгляд, некоторое преимущество перед сплошной вычиткой текстов: с одной стороны, далеко не все слова в тексте одинаково информативны, ключевыми словами на самом деле могут служить только те, которые указывают на какие-то персоны, события, даты (не говоря уже о том, что для ключевой разметки, скорее всего, нет смысла возиться со

специфическими формами текста, вроде чисел в таблицах); с другой стороны, полезно использование синонимов, потому что принятое в конкретном тексте обозначение ключевого идентификатора может отличаться от общепринятого, и пользователь может пропустить нужный текст только по этой причине. Впрочем, не исключено, что проверка перевода по крайней мере части текстов в полный текстовый вариант также имеет смысл.

Библиография

Викимедиа РУ. Общественное достояние 2016: Доклад // Викимедиа РУ: сайт. М., 2015. URL: https://ru.wikimedia.org/wiki/Общественное_достояние_2016 (дата обращения: 12.04.2016).

[*Вислый А.И.*] Мировая цифровая библиотека. Открытая лекция А.И. Вислого // Российская государственная библиотека: сайт. М., 2011. URL: <http://www.rsl.ru/ru/news/231111/> (дата обращения: 12.04.2016).

Костюк К.Н. Проблема введения сиротских произведений в пространство легального рынка электронных книг // Библиотечное дело. 2013. № 8. Текст доступен в Интернете: *Костюк К.* Проблема введения сиротских произведений в пространство легального рынка электронных книг // Российская ассоциация электронных библиотек: сайт. М., 2013. URL: <http://www.aselibrary.ru/blogs/archives/1203/> (дата обращения: 12.04.2016).

Юмашева Ю.Ю. Дорога в ад вымощена благими намерениями. Нормативно-правовое рондо // Круг идей: историческая информатика в информационном обществе. Труды VII конференции ассоциации «История и компьютер». М., 2001. С. 371–408.

УДК 021:94(47):37

Е.Б. Грузнова, Е.В. Грузнова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ПО ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ

Presidential library activities in information support to the historical science and education in the electronic environment

Аннотация: в статье представлены направления деятельности Президентской библиотеки по формированию цифрового контента и электронных коллекций исторической тематики в сотрудничестве с научным и педагогическим сообществом. Раскрыты способы организации доступа и информирования о цифровых ресурсах целевых групп ученых, преподавателей, студентов и школьников

Abstract: the directions of activity of the Presidential library to develop digital content and electronic collections of historical subjects, in cooperation with the scientific and pedagogical community are presented. Disclosed methods of providing access and informing target target groups scientists, teachers and students about digital resources

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, образование, просвещение, цифровые ресурсы, электронная коллекция, библиотеки, архивы, музеи, доступ, целевая группа.

Keywords: historical science, librarianship, education, digital resources, digital collection, libraries, archives, museums, access, target group.

Президентская библиотека изначально создавалась как многофункциональный информационный центр, имеющий статус национальной библиотеки России. Согласно Уставу, ее основной целью является формирование в электронно-цифровой форме общенационального хранилища документов по истории, теории и практике российской государственности и по русскому языку, а также обеспечение максимально широкого доступа к этому хранилищу и его использования при осуществлении научной, образовательной и просветительской деятельности. Исходно предполагалась, что реализация этих функций будет осуществляться во взаимодействии с ведущими отечественными учреждениями науки, образования и культуры. Среди них особое место занимают институты, обеспечивающие сохранение и изучение исторического наследия: архивы, библиотеки, музеи, научно-исследовательские и высшие учебные заведения. Руководители многих из них сегодня входят в состав Ученого совета Президентской библиотеки и принимают непосредственное участие в формировании стратегии ее развития и реализации отдельных проектов.

Для электронной библиотеки информационное обеспечение научной и педагогической деятельности предусматривает, в первую очередь, формирование массива цифровых копий архивных документов, основополагающих научных трудов и справочных материалов и организацию к ним доступа в таких формах, которые учитывают потребности и специфику работы разных категорий исследователей и преподавателей. Еще на стадии создания Президентской библиотеки было решено привлекать для ее наполнения первоисточники из архивных, библиотечных и музейных фондов и обеспечить возможность поиска не только по параметрам, характерным для библиотечного каталога, но и по атрибутам архивных дел и музейных объектов.

На 1 августа 2016 г. общий объем электронного фонда Президентской библиотеки составил свыше 470 тыс. единиц хранения. Почти 60 % из них приходится на долю копий архивных документов, подавляющая

часть которых, как и на начальном этапе, поступает из двух крупнейших федеральных учреждений — Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ).

Работа с данными архивами ведется на основе принципа полной оцифровки целых фондов или по крайней мере описей, что позволяет вводить в активный оборот не только отдельные документы, но и целые их массивы, делать их широко доступными для проведения полноценных научных и учебных исследовательских работ, не тревожа без надобности оригиналы. С точки зрения обеспечения научных исследований такой подход также является более логичным, так как позволяет ученым оценить не только сам документ, но и его связь с другими документами дела, получить дополнительную информацию и выработать новый алгоритм действий при проведении исследования. Однако, учитывая большие объемы некоторых фондов, эта работа может растягиваться на несколько лет, поскольку требует и значительного финансирования, и больших трудозатрат со стороны как их хранителей, так и специалистов Президентской библиотеки и ее подрядчиков. Например, оцифровка хранящегося в РГИА фонда Главного выкупного учреждения Министерства финансов (фонд 577; его документы отображают ход Крестьянской реформы 1861 г.) ведется с 2011 г. Подавляющая часть из 89 500 дел этого массива уже переведена в цифровую форму, но посетители электронных читальных залов пока могут ознакомиться не со всеми, поскольку для организации полноценного доступа требуется завершить полный цикл работ по их обработке и включению в систему поиска. Таким образом, документы, которые по предложению ученых начали цифровать в связи с юбилеем реформ середины XIX в., в полной мере смогут использоваться в научной и образовательной сферах лишь спустя несколько лет после официальных празднований. Такая ситуация, безусловно, не отвечает потребностям конечных пользователей электронных ресурсов, и для ее изменения предпринимается комплекс мер.

Оцифровка национальных архивных фондов должна осуществляться с учетом приоритетов государственной политики, что предполагает, в числе прочего, необходимость информационного сопровождения празднования памятных дат государственного значения и общественно-политических мероприятий высокого уровня. Качество этого сопровождения напрямую зависит от возможностей научной общественности заблаговременно получить доступ к первичным источникам информации, провести на их основе необходимые исследования и своевременно довести их результаты до сведения соответствующих властных структур и всех заинтересованных лиц. Именно поэтому Президентская библиотека изначально старается выстраивать работу таким образом, чтобы к обозначенным государством датам

общество получило возможность ознакомиться хотя бы с частью связанных с ними документов, и включает в ежегодные планы оцифровки отдельные дела, описи или небольшие по объему фонды, которые могут быть подготовлены к публикации в сжатые сроки. Так, к 200-летию освобождения России от наполеоновских войск для электронной коллекции «Отечественная война 1812 г.» был подготовлен фонд РГИА (1309), включающий документы Общества призрения разоренных от неприятеля. К празднованию 70-летия Победы в Великой Отечественной и Второй мировой войнах оцифрована и опубликована в свободном доступе часть дел фонда ГА РФ (5446), содержащих оригиналы постановлений Совнаркома Союза ССР за 1941—1945 гг. Двадцатилетие действующей российской Конституции ознаменовалось, среди прочего, оцифровкой материалов ряда фондов ГА РФ, отражающих историю советских конституций. А в преддверии памятных мероприятий 2017 г. в течение последних пяти лет ведется плановая оцифровка архивных фондов, связанных с событиями революции 1917 г. и последовавшей за ней Гражданской войны. Сегодня в фонде Президентской библиотеки уже можно ознакомиться с рядом документальных комплексов, посвященных этому периоду; постоянно добавляются новые материалы, в том числе дела из фонда Р130 ГА РФ (Совет народных комиссаров РСФСР, СНК РСФСР, — Совет министров РСФСР).

Если первоначально приоритет отдавался фондам государственных учреждений, то в последние годы значительное внимание уделяется также личным архивным фондам, в которых хранится значительное количество ранее неизвестных или малоизвестных материалов, позволяющих по-новому взглянуть на отдельные стороны деятельности российского государства в разные эпохи. В настоящий момент в сотрудничестве с РГИА и ГА РФ уже переведены в цифровую форму фонды Бенкендорфов, А.В. Вейсброда, А.И. Деникина, Л.К. Дымши, А.Ф. Керенского, Ф.Ф. Кокошкина, А.В. Колчака, А.Ф. Кони, Л.А. Куперника, С.А. Муромцева, Б.В. Никольского, А.А. Половцева, В.М. Родзянко, П.Ф. Рябикова, Ф.Н. Плевако, М.Н. Скалона, М.М. Сперанского, П.А. Столыпина, М.А. Таубе, Н.В. Чайковского, В.С. Чевашевского, Н.В. и Б.Н. Чичериных и некоторые другие.

Отбор первоисточников проводится в сотрудничестве с фондодержателями, обладающими исчерпывающими данными не только о содержательном составе находящихся в их ведении дел и их востребованности, но и об их физическом состоянии, а также о необходимости проведения дополнительных процедур для их подготовки к переводу в цифровую форму. Для улучшения координации этой деятельности на базе Президентской библиотеки в 2014 г. создана специальная межведомственная рабочая группа, благодаря чему удалось перейти от краткосрочного планирования работ по оцифровке архивных фондов к перспективному и не только улучшить качество отбора ресурсов, но и учесть потребности ученых в получении доступа

к их электронным копиям задолго до публикации тематических коллекций к юбилеям и общественно-политическим событиям.

Помимо РГИА и ГА РФ периодически ведется работа с другими архивными и музейными учреждениями разного уровня, предоставляющими отдельные документы или их цифровые копии для подготовки тематических электронных коллекций. Несколько десятков документов, переданных Историко-архивным департаментом Министерства иностранных дел, вошли в коллекции «Память о Великой победе», «Российский народ», «Отечественная война 1812 г.». Федеральное архивное агентство предоставило копии важнейших государственных актов для коллекции, посвященной истории конституционализма в России. Значительный массив цифровых копий аудиовизуальных материалов получен от Российского архива кинофотодокументов и Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга. Это не только документальная фотография, но и фрагменты кинохроники. Среди последних поступлений 2016 г. — восстановленные в РГАКФД в 2013 г. по специально разработанной технологии съемки кинооператора А.К. Ягельского «Открытие первого созыва Государственного совета и Государственной думы 27 апреля 1906 г.».

Государственный Эрмитаж передал 339 оцифрованных портретов из Военной галереи 1812 г. Государственный Русский музей предоставил для оцифровки несколько десятков изданий и отдельных произведений из собрания русского авангарда. Подборки документов поступили из Фонда изучения наследия П.А. Столыпина, Государственного историко-литературного музея-заповедника А.С. Пушкина, Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи Министерства обороны РФ. На постоянной основе ведется сотрудничество с Галереей Третьякова (Детским музеем открытки) и частными коллекционерами, а среди региональных учреждений — с Государственным архивом Тюменской области, Государственным архивом в г. Тобольск, Тобольским государственным историко-архитектурным музеем-заповедником, Ленинградским областным государственным архивом в городе Выборге, архивами Псковской области.

Библиотечная составляющая электронного фонда формируется в сотрудничестве, прежде всего, с ведущими федеральными и региональными библиотеками и библиотеками федеральных университетов и профильных вузов. На начальном этапе в качестве поставщиков цифровых копий лидировали Российская государственная (РГБ) и Российская национальная библиотеки (РНБ), сегодня наиболее активное взаимодействие осуществляется с Государственной публичной исторической библиотекой России (ГПИБ), библиотеками ведущих российских университетов и центральными научными библиотеками регионов. Все они обладают не только хорошей ресурсной базой, но и профессионально подготовленны-

ми кадрами для отбора источников, востребованных конечными пользователями.

Формируется и система взаимодействия Президентской библиотеки с научным сообществом. Прежде всего для него предназначен массив цифровых копий архивных документов. Так, отбор первоисточников для электронной коллекции по Крестьянской реформе 1861 г. проводился на основании экспертного заключения ведущих отечественных специалистов по этой теме. В первую очередь именно для ученых и с учетом их мнения сформирована коллекция документов по судебной реформе 1864 г. Введена практика научно-практических конференций; их составной частью являются «круглые столы» с фондодержателями и учеными для определения круга источников, которые следует оцифровать для обеспечения научных исследований по той или иной теме, и для планирования работ на этом направлении. В 2015–2016 гг. уже состоялись «круглые столы» по проблемам оцифровки документов из архивов Александро-Свирского монастыря и Синода (они разбросаны по нескольким хранилищам). До конца 2016 г. будут проведены подобные мероприятия в отношении материалов, связанных с Русской Правдой и документальным и научным наследием, относящимся к деятельности графа М.Н. Муравьева-Вилenskого; предстоит заседание научно-экспертного «круглого стола» по вопросам создания и сохранения в электронной среде аудиовизуальных документов. Во время таких встреч специалисты обсуждают необходимость оцифровки материалов разных видов хранения: архивных, библиотечных, музейных.

Профессиональные консультации ученых, коллекционеров, писателей, работников библиотек, архивов, музеев востребованы не только при отборе ресурсов и формировании коллекций, но и при создании видеоэкскурсий по выставкам (как собственным, так и подготовленным партнерами) и видеофильмов, снимающихся на основе ресурсов Президентской библиотеки и организаций, с которыми она сотрудничает. Результаты этой деятельности демонстрируются посетителям библиотеки во время мероприятий и публикуются на портале в свободном доступе.

Особой заботой специалистов Президентской библиотеки является совершенствование возможностей описания и поиска документов с учетом специфики их видового состава. С 2011 г. в тестовом режиме, а с 2012 г. на постоянной основе весь массив цифровых копий архивных документов обрабатывается с привлечением архивистов. Кроме того, с 2010 г. по инициативе Президентской библиотеки специалисты из ведущих информационных центров страны занимаются решением задачи совмещения представления библиотечных, архивных и музейных ресурсов и доступа к ним. Благодаря их деятельности у пользователей уже появилась возможность после однократной поисковой операции не только

посмотреть все библиотечные и архивные материалы, соответствующие запросу, но и познакомиться с теми комплексами документов, к которым относятся найденные архивные описания путем перехода по внедренным в каждое из них гиперссылкам между документами, делами, описями и фондами. Пока эта система задействована лишь для документов, поступивших с 2014 г., но со временем ее планируется распространить на весь электронный фонд.

Доступ к полному массиву цифровых копий документов, включенных в фонд Президентской библиотеки, в соответствии с действующим российским законодательством предоставляется только на площадках электронных читальных залов, обычно организуемых на базе центральной научной библиотеки региона или при библиотеках одного или нескольких ведущих вузов. Число удаленных площадок постоянно растет, и к концу 2016 г. каждый российский регион будет обладать как минимум одним таким залом. Но копии многих печатных изданий, не обремененных ограничениями действующего законодательства, и некоторых архивных фондов, переведенных в цифровую форму для информационного сопровождения различных мероприятий, представлены не только в электронном хранилище, но и на портале Президентской библиотеки, что позволяет существенно расширить возможности их использования и авторитетными учеными, и молодыми исследователями, и преподавателями, и учащимися, и любым желающим. Что касается цифровых копий печатных изданий, которые необходимы для формирования полноценной тематической электронной коллекции, но не могут быть представлены в открытом доступе, то информация о них также размещается в соответствующем разделе коллекции с пометкой о возможности просмотра только в электронном читальном зале.

Большое внимание уделяется системе информирования пользователей. Учитывая электронный формат формирования и представления своих фондов, Президентская библиотека с самого начала пытается искать новые формы взаимодействия с пользователями, поскольку, как показала практика, даже основные целевые группы (преподаватели и учащиеся) слабо представляют себе спектр возможностей и ограничений, связанных с обращением к электронным ресурсам. Одна из основных задач — поиск форм взаимодействия, позволяющих донести до каждой из целевых групп потенциально полезную именно для нее информацию.

Основным инструментом общего информирования является портал Президентской библиотеки. В разделе «Новости» еженедельно публикуются обзоры новых поступлений, откуда с помощью гиперссылок возможно перейти непосредственно к заинтересовавшему читателя документу. Такую же функцию выполняет раздел «День в истории»; все его статьи, посвященные событиям прошлого, снабжены ссылками на конкретные документы, их подборки и тематические коллекции. С текущими юбиле-

ями, государственными и международными общественно-политическими событиями и мероприятиями самой библиотеки связаны публикации на первой странице портала актуального документа или актуальной коллекции. А помимо сквозного поиска и иерархического тематического каталога существует система навигации по самим электронным коллекциям.

Для более наглядного представления всего спектра имеющихся на портале коллекций в 2015 г. создана их новая структура. Помимо четырех базовых коллекций («Российский народ», «Государственная власть», «Территория России» и «Русский язык»), выделены группы коллекций, посвященных отдельным событиям, темам, лицам, регионам, взаимоотношениям с зарубежными странами, а также типо-видовые собрания периодики, авторефератов диссертаций, учебных изданий, визуальных материалов и видеозаписей (среди аудиовизуальных материалов помещена также ссылка на интернет-проект «Электронный музей конституционной истории России», изначально разработанный в Академическом учебно-научном центре РАН-МГУ (им. М.В. Ломоносова) и представляющий собой собрание разных видов документов, связанных с историей конституционализма).

Именно коллекции являются наиболее удобной формой представления ресурсов основным целевым группам — студентам, школьникам и их преподавателям. В 2009 г. на портале Президентской библиотеки сформирована электронная коллекция «Учебники по истории России». Первоначально предполагалось, что она привлечет внимание преподавателей. Однако после изучения спроса выяснилось, что не меньший интерес эти материалы представляют для самих учащихся, особенно для тех, кто планирует связать свою жизнь с изучением истории. Чтобы донести информацию о коллекции до максимально широкого круга ее потенциальных потребителей, было решено реализовать на базе Президентской библиотеки олимпиаду для школьников «Россия в электронном мире» и построить ее задания таким образом, чтобы участникам пришлось познакомиться с материалами данной коллекции. Опыт оказался удачным. Коллекция востребована как школьниками, так и их преподавателями; последние сначала обращаются к ней, чтобы подготовить своих учеников к прохождению олимпиады, а затем начинают активно использовать предлагаемые ресурсы в образовательном процессе. На завершающем этапе олимпиады обычно проводятся «круглые столы» с представителями педагогической общественности. На одном из недавних таких мероприятий (30 марта 2016 г.) рассматривалась тема «Библиотеки и историческое образование». Специалисты ГПИБ, Президентской библиотеки, Национальной библиотеки Республики Беларусь представили свои электронные ресурсы, предназначенные для поддержки преподавания истории. Из откликов педагогов стало ясно, что многие из них до той поры не имели представления о данных ресурсах. Это говорит о том, что библиотеки, создавая ресурсы, должны думать не только

об их содержании и качестве, но и о том, чтобы они находили своего пользователя. Потому с 2016 г. Президентская библиотека начала проводить презентации своих коллекций для преподавателей соответствующих дисциплин.

Наиболее последовательно представление ресурсов для целевых групп отработано на площадке филиала в Тюменской области. Там уже почти все учреждения системы высшего и среднего образования охвачены вниманием Президентской библиотеки, поскольку схема ознакомления потенциальных пользователей с ресурсами и услугами предполагает массовое взаимодействие прежде всего с руководителями и ведущими специалистами данных учреждений и включает знакомство с опытом тех, кто уже использует эти ресурсы в своей работе.

С 2013 г. внедряется такая форма, как мультимедийные уроки, предполагающие тематические занятия со старшеклассниками на основе специально сформированных электронных коллекций. Проект ориентирован как на учащихся, так и на учителей (они могут использовать предлагаемые материалы в своей работе, поскольку те размещены в свободном доступе). В 2016 г. введено новшество в реализацию конкурса Центра национальной славы «Служение Отечеству: события и имена», соорганизатором мультимедийной номинации которого с 2014 г. выступает Президентская библиотека: одна из тем номинации предполагает использование материалов «Электронного музея конституционной истории России».

Постоянной формой взаимодействия с конечными пользователями являются обзоры ресурсов из фонда Президентской библиотеки по определенной теме. Они ориентированы именно на те группы, для которых готовятся. Например, с 2013 г. такие обзоры публикуются в рубрике «Президентская библиотека — школе» журнала «Школьная библиотека». Для отдельных групп учащихся и преподавателей высших учебных заведений разных ведомств обзоры проводятся в рамках тематических дней знаний и заседаний видеолектория «Знание о России». Ученых регулярно информируют о результатах и текущих планах оцифровки в рамках научных форумов разного уровня, проводимых как в самой Президентской библиотеке, так и на внешних площадках. Так, данные о текущем пополнении электронного фонда архивными документами ежегодно доводятся до участников Всероссийской научной конференции «Архивы и история Российской государственности», организуемой Санкт-Петербургским государственным университетом. С 2016 г. внедряется практика обзоров для специалистов региональных и муниципальных библиотек, ориентированных на краеведческий компонент.

Подобные формы работы уже не раз давали хорошие результаты для развития отдельных электронных коллекций и появления новых. В этом плане показательна история с дагестанскими коллекциями. Они начина-

лись с небольшой подборки материалов о Дербенте, подготовленной для информационного сопровождения рабочей поездки делегации Президентской библиотеки в Дагестан. Познакомившись с отобранными материалами и получив информацию о том, как ведется работа по формированию коллекций, что нужно для реализации разработанной Президентской библиотекой модели регионоориентированной коллекции, местные специалисты провели отбор материалов и обеспечили передачу цифрового контента, благодаря чему был сформирован массив из более чем 800 фотодокументов о памятниках архитектуры Дагестана.

Помимо информационного обеспечения науки, образования и просвещения на основе собственных ресурсов, Президентская библиотека оказывает поддержку проектам, реализуемым партнерами. В первую очередь это относится к сетевым проектам, где библиотека выступает в качестве организатора или координатора и берет на себя функции собирания, упорядочивания и трансляции идей. Это позволяет придать изначально локальным идеям межрегиональное или даже общенациональное звучание, как произошло, в частности, с интернет-проектом «Путешествие из Петербурга в Сибирь». Кроме того, в последние годы Президентская библиотека является постоянным участником процесса развития Национальной электронной библиотеки и реализует задачи, связанные с формированием контента, поступающего от регионов, с его хранением и с подготовкой специалистов, обеспечивающих технологический процесс (от отбора ресурсов для оцифровки до обслуживания пользователей).

На данный момент к числу приоритетных направлений деятельности Президентской библиотеки относятся выявление, обобщение и трансляция опыта создания, сохранения и распространения общественно значимых информационных ресурсов на основе использования телекоммуникационных технологий.

Библиография

Грузнова Е.Б., Жужнев С.А. Аудиовизуальный контент в коллекциях электронных библиотек (на примере Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина) // Медиатека и мир: Научно-практический журнал. 2014. № 2. С. 15–18.

Грузнова Е.Б. Взаимодействие Президентской библиотеки с историческим сообществом // 150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов юбилейной международной научной конференции, Москва, 5–6 декабря 2013 г. М., 2014. С. 455–463.

Грузнова Е.Б. Президентская библиотека как интегратор региональных ресурсов // Библиотечное дело. 2012. № 7. С. 11–13.

Сборники Президентской библиотеки. Сер. «Электронная библиотека» / Науч. ред. Е.Д. Жабко. СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2011–2015. Вып. 1–6.

ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ И ЭЛЕКТРОННЫЕ КНИГИ КАК ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

E-libraries and e-books as a phenomenon of the digital age

Аннотация: в статье на основе сравнительного анализа особенностей обычных и электронных библиотек и книг сделан вывод: электронные библиотеки и электронные книги являются важными элементами социокультурного ландшафта. В то же время их трудно напрямую сравнивать с традиционными книгами и библиотеками, потому что они представляют из себя новый информационный феномен, расширяющий и меняющий традиционный функционал как библиотек, так и книг как носителей информации; учет и использование их специфических черт и особенностей позволит наилучшим образом встроить их в создающуюся архитектуру современного информационного общества.

Abstract: in the article on the base of comparative analysis of conventional and electronic libraries and books the conclusion creates that digital libraries and e-books are important elements in the socio-cultural landscape. At the same time it is difficult to compare it's directly with traditional books and libraries because they are a new information phenomenon that extending and changing the functionality of traditional libraries and books as media. Consideration and using their specific features and characteristics are the best ways to integrate them into the emerging architecture of modern information society.

Ключевые слова: электронные библиотеки, электронные книги, информационное общество, информационный обмен, функционал, мобильность, пассивное использование, продвинутые пользователи, разнообразие форматов, мониторинг контента.

Keywords: e-libraries, e-books, information society, information exchange, functional, mobility, passive using, advanced users, variety of formats, monitoring of content.

Что подарить нашему товарищу на юбилей?

Давайте подарим ему книгу...

Зачем ему книга? У него уже одна есть.

Анекдот советского времени⁷

Цифровая эпоха породила феномен электронных библиотек и электронных книг в качестве новой ипостаси древнейшего общественного института хранения информации. Ранее нами уже рассматривались не-

⁷ На взгляд автора, в этом реальном анекдоте причудливо переплелись реалии советского времени с его высокой культурой чтения, когда сама мысль о том, что у кого-то дома была бы всего ОДНА (!) книга, казалась полным абсурдом, поскольку средняя советская семья, как правило, имела библиотеку в несколько десятков — сотен томов, и технологии наших дней, при которых ОДНА электронная книга в состоянии вместить тысячи обычных книг. В эпоху развитого социализма подобное представить себе не мог никто.

которые особенности вовлечения электронных библиотек в процесс научного познания и обучения гуманитариев [Злобин, 2016(а); Злобин, 2016(б)]. Представляется интересным высказать самые общие суждения об особенностях реализации отношений внутри традиционного тандема «библиотека — книга», оказывающих влияние на информационное обеспечение науки (в том числе исторической), и остановиться на некоторых характеристиках второй его составляющей в современную цифровую эпоху.

Нынешний функционал и состав этих новых (цифровых, электронных) библиотек и книг значительно трансформировался. Между традиционными библиотеками и книгами и электронными библиотеками и электронными книгами нет полного (а иногда и никакого) соответствия. Стандартные процедуры взаимодействия библиотеки и читателя, а именно — поиск по каталогу, выдача книги, чтение, возврат книги обратно в библиотеку, кардинально изменились.

Электронные библиотеки не всегда выдают электронные книги читателям (более того, они не заинтересованы в бесплатной выдаче или скачивании файлов книг), но также и не требуют их обязательного возврата, личного присутствия в читальном зале и оформления читательского билета с формуляром. Каждая обычная приличная библиотека уже давно обзавелась как минимум электронным каталогом. Каждая электронная библиотека, разместившая в Интернете на сайте свой каталог, автоматически становится глобальной. Электронно-библиотечное дело все больше коммерциализируется, услуги предоставляются все чаще на платной основе.

Изменился и сам механизм интеллектуального потребления библиотечных ресурсов в такой библиотеке. Электронные библиотеки, созданные в процессе реализации больших государственных проектов, как правило, предоставляют возможность только дистанционного онлайн-чтения книг из своих коллекций, т.е. по существу реализуется функция глобального «читального зала» применительно к обычной библиотечной терминологии. В то же время одни из самых популярных «неофициальных» библиотек изначально создавались в сетевом, виртуальном варианте с целью «раздачи», распространения электронных книг, т.е. чтения в режиме офлайн, что представляется намного более удобным для конечного пользователя. А пополнение этих сетевых библиотек осуществлялось за счет привлечения ресурсов крауд-сорсинга, с том числе и пиратским контентом.

В настоящее время общей тенденцией развития литературного творчества «широких народных масс» является самопубликация авторов в Сети с выкладыванием своих произведений в электронных библиотеках (ряд таких библиотек поддерживает М. Мошков). Абсолютное большинство этих

произведений никогда не будет напечатано и не будет храниться в традиционных (бумажных) фондах обычных библиотек, т.е. процесс информационного обмена между традиционными и электронными библиотеками носит ярко выраженный односторонний характер перевода бумажных книг в электронный формат. А это позволяет рассматривать электронные библиотеки как некую новую форму существования библиотек обычных, своеобразное *Generation Next* этого традиционного института человеческой культуры.

Что же касается электронных книг, то они все больше и больше отрываются от библиотек. Во-первых, потому что электронные книги, как некий новый феномен, распадаются на две совершенно разные составные части — собственно текстовые файлы электронных книг и специализированные устройства для их чтения. Во-вторых, собственно электронные книги как устройства для чтения обычно никак не связаны с электронными библиотеками — за некоторыми исключениями (к примеру, американская компания Amazon и продаваемые ею электронные книги, использующие платный фирменный книжный контент).

В файлах электронных книг, как и в любых электронных документах, происходит отрыв контента от носителя. То есть отсутствует привязка файла книги к конкретному устройству, флешке, карте памяти, что обеспечивает высокую мобильность электронной книги, но создает определенные проблемы с авторскими правами.

Последние модели электронных книг имеют ряд вспомогательных функций, как то: проигрывание аудиофайлов, интернет-серфинг и пр. В типовых компьютерных системах сочетаются компьютерные устройства (hard, компьютерное железо) и программное обеспечение (soft). Электронные книги тоже в какой-то степени являются сочетанием специальных низкопроизводительных мобильных компьютеров для чтения компьютерных книг с собственным программным обеспечением (операционные системы, программы просмотра, серфинга). При этом файлы электронных книг в какой-то степени схожи с данными, обрабатываемыми «нормальными» компьютерами.

Вообще-то чтение электронных книг как файлов может осуществляться и на обычном компьютере, планшете, смартфоне, но собственно электронные книги как специализированные устройства для чтения более удобны и функциональны. Их основное назначение можно определить как пассивное использование файлов электронных книг только для просмотра, чтения, т.е. восприятия, потребления имеющейся в них информации. Какая-либо активная работа с этими файлами, обработка электронных книг (например, выкопировка и извлечение кусков текста программами распознавания, перевод в другие форматы, обсчет и кон-

тент-анализ) возможна и осуществляется в основном на обычных компьютерах.

Рассмотрим особенности электронных книг как портативных компьютерных устройств, предназначенных для чтения текстовых электронных файлов различных форматов. Их основное отличие от других компьютеров, в том числе и мобильных, заключается в том, что процесс чтения физиологически максимально приближен к реальному чтению, что снижает усталость глаз по сравнению с чтением с экрана обычных смартфонов или планшетов (отметим справедливости ради, что существует и противоположная точка зрения). Особенности технологии представления текста на экране позволяют использовать устройства при ярком солнечном свете (например, на пляже).

Электронные книги как устройства для чтения можно рассматривать как специализированные мобильные компьютерные устройства с достаточно узким функционалом. Аналогичный класс бытовых компьютерных устройств с такой же узкой специализацией (следуя концепции импортозамещения, термин «девайсы» игнорируется сознательно) — это цифровые фоторамки. Несмотря на кажущуюся ограниченность функций, у них есть своя потребительская ниша, и потому они остаются востребованными.

Широкое распространение электронные книги как устройства получили с появлением технологии т.н. электронной бумаги или E-ink, отображение текста на которой максимально схоже с обычной бумагой; технология к тому же очень экономична, т.к. устройство потребляет электроэнергию только в момент смены изображения на экране. Поскольку функционал устройства достаточно ограничен, используются маломощные процессоры. Общее крайне малое энергопотребление позволяет таким устройствам работать неделями без подзарядки.

Развитие электронных книг как компьютерных устройств шло по накатанному компьютерной индустрией пути — от монохромных к цветным дисплеям, по пути наращивания памяти и мощности процессора (а надо ли?), усложнения функционала и повышения удобства чтения (включая введение встроенной подсветки экрана), увеличения размеров вплоть до стандарта А4 или 13 дм (хотя экраны 6 дм остаются наиболее востребованными) и введения других возможностей. В Российской Федерации одно время предполагалось массовое внедрение подобных моделей в школах в связи с тем, что по требованиям Минобра все «обычные» учебники должны иметь электронную версию. С точки зрения продвинутых пользователей, электронные книги подразделяются на два больших класса в соответствии с тем, как реализован очень «важный» процесс при чтении обычной книги — перелистывание страниц, которое может производиться либо нажатием на рычаг (коромысло, кнопку), либо касанием экрана. Некоторые

модели способны также имитировать шелест страниц при этом и визуализировать сам процесс.

Программное обеспечение первоначально включало различные варианты операционных систем на Linux либо (в последнее время) на Android, что, кстати, существенно повышает энергопотребление, при этом одно из главных преимуществ электронных книг (длительное время работы без подзарядки) теряется. Русификация электронных книг, предназначенных не для российского рынка, предполагает замену исходных шрифтов на русские, для чего необходимо получить права администратора или выполнить «взлом» или Jailbreak (для устройств фирмы Apple; для электронных книг фирмы Sony используется термин bricked). Подобные операции доступны только продвинутым пользователям и грозят лишением гарантии на устройство.

Большое разнообразие форматов электронных книг, потребность в их создании из других источников, в том числе и печатных после сканирования, привели, как и в случае с аудио-, видеофайлами и редакторами для них, к разработке значительного количества вспомогательных программ, как платных, так и бесплатных. К примеру, среди последних можно назвать бесплатные программы, разработанные участниками сообщества Calibre, начало которому было положено К. Гойялом (Kovid Goyal) в 2006 г. после старта продаж в США первой коммерчески успешной электронной книги SONY PRS-500. Название символизирует обеспечение свободного использования любых книжных форматов, над программами работает в настоящее время до полудюжины разработчиков, они используются более чем в 200 странах и обеспечивают форматирование электронных текстов в электронные книги и их чтение на многих языках [Calibre e-book management].

Как и для компьютерных текстов, аудио- и видеофайлов, специально для электронных книг разработано большое количество разнообразных форматов, различающихся структурой файлов, способами упаковки информации, расширениями файлов и т.д. Среди них можно назвать стандарты epub, djvu, fb2, LRF, lit, prs, mobi, MBR, AZW. Каждый из них имеет свои особенности и назначение, но их сравнительный анализ выходит за рамки настоящей статьи. Первоначальными целями разработки новых стандартов было уменьшение размеров файлов электронных книг, однако рост объемов доступной памяти сделало эту характеристику несущественной. Размеры файлов электронной книги в различных стандартах в настоящее время роли не играют ввиду того, что оснащение устройств дополнительными разъемами для подключения карт расширения позволяет записывать практически неограниченное с точки зрения здравого смысла число книг.

Как мы уже упоминали, электронные книги (как файлы, так и устройства для их чтения) уже стали важным элементом реального книжного бизнеса. В России, например, для покупки предлагаются несколько десятков моделей электронных книг как устройств. А если говорить о файлах электронных книг, то, по некоторым оценкам, их продажи уже сравнялись по объемам с обычными книгами. При этом продавцы электронных книг осуществляют мониторинг наиболее популярного контента, и востребованной оказывается не только беллетристика. Как отмечает журнал «Книжная индустрия», «согласно данным мирового дистрибьютора электронных книг — компании Vearsa, — мировое потребление англоязычных книг распределяется следующим образом: порядка 40 % доходов поступает от продажи художественной литературы, около 16 % приносят книги по истории... Однако приоритеты в отдельных странах существенно разнятся, что, в частности, наблюдается по топ-10 бестселлерам: ...в Бельгии, Италии, Франции и всех скандинавских странах серьезным интересом в электронном виде пользуется военная история...» [Дела на рынке: глобальный рынок электронных книг 2014–2015, 2016]. Получается, что в относительно большом числе случаев электронные книги приобретаются для «серьезного» чтения.

Таким образом, можно отметить, что электронные библиотеки и электронные книги в настоящее время являются важными элементами социокультурного ландшафта. В то же время их трудно напрямую сравнивать с традиционными книгами и библиотеками, они представляют собой некий новый информационный феномен, расширяющий и меняющий традиционный функционал как библиотечных учреждений, так и книг как носителей информации. Учет и использование их специфических черт и особенностей позволит наилучшим образом встроить их в создающуюся архитектуру современного информационного общества.

Библиография

Злобин Е.В. Использование электронных библиотек в учебном процессе Историко-архивного института РГГУ // Румянцевские чтения — 2016: материалы междунар. науч.-практ. конф. Российской гос. б-ки. Ч. 1. М.: Пашков дом, 2016(а). С. 235–239.

Злобин Е.В. Сетевые библиотеки как военно-мемуарный источник // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXVIII Междунар. науч. конференции. М.: РГГУ. 2016(б). С. 229–231.

Calibre e-book management. [Электронный ресурс]. URL: <http://calibre-ebook.com> (дата обращения: 10.10.2016).

Дела на рынке: глобальный рынок электронных книг 2014–2015 // Книжная индустрия. 2016. № 4–5 (136–137), май–июнь. Название компании в исходном тексте приведено с ошибкой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ БАЗА ДАННЫХ ПО ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ (АИСОН) ИНИОН РАН

Bibliographic database on the history, archaeology and ethnology of Automated information system on social sciences INION RAS

Аннотация: в статье представлена общая характеристика библиографической базы данных по истории, археологии и этнологии в автоматизированной информационной системе по общественным наукам (AISON) ИНИОН РАН как важного информационного ресурса в области исторических наук, ее структура, особенности рубрикатора в различных ее сегментах, а также комплекс лингвистических средств, применяемых при индексировании документов для базы данных. Дан анализ алгоритмов поиска информации в базе и круга ее основных потребителей.

Abstract: the article presents a description of the bibliographic database on the history, archeology and ethnology as an important information resource in historical sciences, its structure, especially heading into its various segments, as well as a complex linguistic means used for indexing documents for the database. The article also analyzes the search algorithms in the database and the range of its major customers.

Ключевые слова: библиографические базы данных, историческая наука, археология, этнология, информационное обеспечение, лингвистические средства, историческая научная информация, списки нормализованной лексики, вспомогательные фасеты, информационно-поисковые тезаурусы.

Keywords: bibliographic databases, history, archeology, ethnology, information support of science, linguistic means. historical scientific information, normalized lists of vocabulary, auxiliary facets information poiseovye thesauri.

Не будет преувеличением сказать, что в годы «перестройки» и первые два постсоветские десятилетия в нашей стране наблюдался бум интереса к истории. Среди причин этого феномена и системная трансформация, и связанный с нею глубокий кризис общественного сознания, слом привычных устоев жизни, сложившихся экономических, политических, социальных отношений. Миллионы граждан России потеряли стабильные условия жизни, рабочие места, профессию, в поисках заработка были вынуждены покидать семьи и место жительства. Но не только материальные лишения и трудности были причиной переживавшегося обществом стрес-

са. Не менее тяжелым был кризис самоидентификации русской и других наций и народов России и вызванный этим духовный вакуум.

Пресса и телевидение, а затем во все большей степени Интернет развернули яростную борьбу с прежней концепцией отечественной истории, нацеленной на показ вклада России в мировую цивилизацию и патриотическое воспитание ее граждан. Началась «борьба с памятниками» и кампания по переименованию городов и областей, улиц и площадей. В СМИ, особенно на телевидении, появились программы, специально посвященные истории, в первую очередь отечественной. Прилавки книжных магазинов и книжные развалы заполнились популярной литературой на исторические темы весьма сомнительного научного качества.

В освещении истории России замалчивались все достижения советской эпохи, на первый план выходили преступления и трагедии XX в.: политические репрессии в отношении отдельных людей, социальных слоев и целых народов, голод 1930–1932 гг., коррупционные скандалы брежневского периода и т.п. Болезненной темой стала оценка личности И.В. Сталина, его роли в Великой Отечественной войне и в целом в новейшей истории России.

Ревизия затронула и более отдаленные эпохи исторического прошлого. Вновь всплыли сюжеты, связанные с взаимоотношениями русских князей с Золотой Ордой, с характеристикой личностей и политики Александра Невского, Ивана Грозного, Петра I и его реформ, Павла I, С.Ю. Витте, П.А. Столыпина и многих других. Оценки, предлагавшиеся читателям и зрителям, часто были далеки от научно обоснованных; нередко без привлечения новых источников авторы эпатажного подхода к истории просто меняли плюс на минус и наоборот. На пьедестал возводили второстепенных государственных и политических деятелей, исторические заслуги которых перед Россией нередко были сомнительными.

Еще одной темой для общественной дискуссии по исторической проблематике, обнажившей потребность действительно научного осмысления прошлого страны, стало содержание школьных учебников по истории как важнейшего фактора патриотического и гражданского воспитания молодого поколения, формирования его социального и национального самосознания. Обилие обрушившихся на школьников взаимоисключающих оценок порождало у них скептическое отношение к прошлому России. Постепенно в обществе росло понимание угроз, которые нес с собой подобный подход, все настойчивее раздавались требования создать «единый» (но не «единственный») учебник, в котором нашли бы отражение научно обоснованные, а не опирающиеся на мифы и субъективные вкусы авторов, оценки и формулировки. Дискуссия по школьным учебникам истории, вышедшая в первой половине 2010-х гг. на государственный уровень, стала зримым проявлением здоровой тенденции в духовном развитии российского общества. Естественное желание людей разобраться в прошлом своей страны

совпало с внутренней логикой развития исторической науки. Отказ от марксистско-ленинской методологии истории, часто принимавшей форму начетничества и формального цитирования классиков марксизма-ленинизма, облегчение доступа к фондам государственных архивов, активизация публикации исторических источников, а также размещение все большего числа архивных документов в Интернете открыли новые возможности для исследователей.

Постсоветская отечественная историография, отвечая на общественный запрос, повернулась к разработке новых направлений и тем исследований. Значительно сократилось число работ в области «историко-партийной науки». Почти полностью исчезли труды по истории революционного, рабочего, крестьянского и других массовых общественных движений. Содержание социальной истории эволюционировало от изучения крупных социальных процессов в направлении исторической антропологии. Резко возрос интерес к «микроистории» — поведению, обычаям, ценностям, представлениям, верованиям различных общественных групп; он выразился в том, что предметом исследования стали небольшие, а часто и совсем мелкие объекты: организации, учреждения, общества, например аптека, трамвайное депо, спортклуб и т.п. Чрезвычайно популярным стало такое направление, как «история повседневности» (примером может служить издательский проект «Повседневная жизнь человечества», предпринятый издательством «Молодая гвардия» в 1999 г.). Важным течением стала в начале 2000-х гг. «интеллектуальная история», когда было образовано Общество интеллектуальной истории. Бум переживают биографистика, история семьи, сексуальности, гендерные исследования, локальная история, просопография (коллективная биография деревни, церковного прихода, городской общины, ремесленного цеха — любой общности людей, объединенных принадлежностью к эпохе, местности, профессии, занимавших определенную должность).

Таким образом, внутренняя логика развития самой исторической науки, формирование новых научных школ и направлений исследований, с одной стороны, и запрос общества на научное освещение истории — с другой, явились факторами, которые определили цели и задачи создания и развития библиографической базы данных (ББД) по истории, археологии и этнологии в Автоматизированной информационной системе по общественным наукам (АИСОН) ИНИОН РАН.

Потребители исторической научной информации. Потребителями научной информации по историческим наукам (истории, археологии и этнологии) являются ученые-историки, работающие в системе Российской академии наук (РАН) и других научных центрах, студенты (бакалавры и магистры), аспиранты и преподаватели университетов и педагогических вузов, а также археологи и этнологи, работающие как в научных, так и в ведомственных организациях и учреждениях. В научной информации

по историческим наукам нуждаются также представители СМИ, работники органов государственной власти и управления.

Институты РАН, разрабатывающие историческую проблематику, — это московские Институт российской истории (ИРИ) и Институт всеобщей истории, санкт-петербургский Институт истории, созданный на базе Санкт-Петербургского филиала ИРИ. Кроме того, потребителями исторической научной информации являются регионаловедческие институты РАН: Институт востоковедения и Институт славяноведения. Для сотрудников Института востоковедения важна информация о публикациях по истории стран и народов Азии с древнейших времен до наших дней. Историкам-славистам из Института славяноведения РАН нужна информация по истории славянских народов Центральной и Юго-Восточной Европы (в том числе Украины и Белоруссии) средних веков, нового и новейшего времени, а также неславянских народов региона (Венгрии, Румынии, Албании).

В меньшей степени потребителем исторической научной информации является Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН обрабатывает сравнительно небольшой объем научной литературы по истории техники, а информация по истории науки собирается в базе данных (БД) по науковедению, а не в БД по истории, археологии и этнологии. Тем не менее и в ней можно найти информацию биографического характера об ученых прошлого, а также о развитии тех или иных наук в разных странах мира

Особую группу потребителей исторической научной информации составляют институты РАН, занимающиеся комплексным исследованием политических, экономических, социальных, культурных процессов, протекающих в отдельных странах и регионах мира: Институт Европы, Институт США и Канады, Институт Латинской Америки, Институт Африки, Институт Дальнего Востока. Их сотрудники также заинтересованы в получении оперативной информации по современной истории и этнологии изучаемых стран и народов.

В число основных потребителей информации в области исторических наук входят институты РАН, исследующие проблемы археологии и этнологии: Институт археологии, Институт истории материальной культуры, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Институт археологии и этнографии Сибирского отделения (СО) РАН и ряд других научных центров. Запросы ученых из этих институтов охватывают проблематику археологии и этнографии народов России и других стран, и все эти сюжеты широко представлены в ББД по истории, археологии и этнологии АИСОН.

В исторической научной информации нуждаются и сотрудники региональных отделений и научных центров РАН: Институт гуманитарных ис-

следований Кабардино-Балкарского Научного центра (НЦ) РАН, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН и др. В структуре этих научных учреждений имеются подразделения, разрабатывающие проблемы истории, археологии и этнологии своих регионов. Они издают собственные научные журналы, аспирантские сборники статей, материалы конференций, информация о которых включается в историческую ББД АИСОИ.

Большой группой потребителей информации рассматриваемой ББД являются учреждения высшей школы — классические и педагогические университеты, институты культуры и другие вузы гуманитарного профиля, имеющие в своей структуре исторические факультеты, отделения или кафедры. Специфика запросов студентов, аспирантов и их преподавателей на научную информацию заключается в том, что, в отличие от профессиональных историков, глубоко погружившихся в исследуемую проблематику, студенты и аспиранты нуждаются в первоначальной библиографической информации о существующей историографии и корпусе исторических источников. Начинающим исследователям ББД АИСОИ должны предоставить информацию об опубликованных документах, архивных фондах, о научной литературе по теме, о библиографических изданиях, содержащих необходимые сведения.

В РФ работают более 70 классических университетов, в которых действуют исторические факультеты или отделения, центры, институты в составе историко-филологических, историко-географических, гуманитарных или гуманитарно-социальных факультетов. Среди них старейшие в России Московский, Санкт-Петербургский, Казанский, Томский университеты, а также ряд недавно созданных федеральных университетов. Объем исторического образования в старейших классических университетах России можно оценить на примере исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Он осуществляет подготовку бакалавров, магистров, аспирантов по всем историческим дисциплинам: истории (как отечественной, так и всеобщей) с древности до новейшего времени, археологии, этнологии, истории и теории русского и зарубежного искусства. Широта изучаемой и преподаваемой на этом факультете проблематики делает его (вместе с Севастопольским филиалом) крупным потребителем исторической научной информации. Особого упоминания как потребитель такой информации заслуживает один из старейших вузов Москвы гуманитарного профиля — Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), созданный в 1991 г. на базе Историко-архивного института. Вуз готовит историков, этнографов, археологов, архивистов.

Подготовку преподавателей истории и обществознания для средней школы осуществляют педагогические университеты, созданные на базе пединститутов, действовавших начиная с 1930-х гг.: РГПУ им. А.И. Герце-

на в Санкт-Петербурге, МПГУ (бывший МГПИ им. В.И. Ленина), Московский городской педуниверситет (МГПУ), Московский государственный областной университет (МГОУ, бывший МОПИ им. Н.К. Крупской), педуниверситеты в ряде других городов. Их исторические факультеты и кафедры активно «потребляют» историческую научную информацию.

Наряду с представителями академической и вузовской науки эта информация требуется: архивистам, музейным работникам, историкам-краеведам, занимающимся изучением исторического прошлого; археологам, работающим в учебных заведениях, исторических и краеведческих музеях, в ведомственных археологических службах, созданных при органах городской власти во многих мегаполисах страны; процедура археологического обследования сопровождает любые строительные работы в районах, входящих в перечень объектов культурного и исторического наследия; искусствоведам и специалистам по реставрации и охране памятников истории и культуры.

Возросшая потребность в информационном обеспечении исследований в сфере этнологии, в частности — этнополитологии, связана с усилением внимания государства к межэтническим и межконфессиональным отношениям как в нашей стране, так и во многих регионах мира. Поэтому в круг потребителей научной информации в сфере этнологии помимо представителей академической и вузовской науки попадают соответствующие специалисты из органов государственной власти и управления всех уровней. Государственным учреждениям, осуществляющим руководство научными и образовательными организациями, а также организациям, отвечающим за подготовку кадров в перечисленных сферах, тоже нужна информация из ББД по истории, археологии и этнологии. К ним относятся, в первую очередь, Министерство образования и науки и Министерство культуры РФ. Речь идет об экспертах по оценке школьных и вузовских учебников и учебных пособий, составителях учебных программ и образовательных стандартов по истории и обществознанию, организаторах курсов повышения квалификации для учителей школ. В настоящее время, когда на всех ступенях образования происходят серьезные изменения, разрабатываются новые образовательные стандарты и учебные планы, потребность данных специалистов в научной информации в области истории особенно велика.

Структура ББД по истории, археологии и этнологии. Автоматизированную информационную систему по общественным наукам в ИНИОН РАН стали создавать более 30 лет тому назад [Хисамутдинов, 2009. С. 142], а библиографические указатели (БУ) по истории, мировому хозяйству и мировой политике, политической экономии и экономике СССР, философии издавались с 1934 г. [Иванов, 2009. С. 59]. В конце 1970-х — начале 1980-х гг. в библиографическую работу пришла автоматизация:

была закуплена ЭВМ «HEWLETT PACKARD», сотрудниками ИНИОН написана программа для формирования библиографических баз данных и параллельного издания ежемесячных БУ. Это позволило осуществлять поиск литературы в БД по всем полям документа, а библиографические указатели снабдить рядом указателей (авторским, предметным, использованных источников) и вывело ИНИОН, без преувеличения, в авангард мировой библиографии того времени.

Отраслевая БД по истории, археологии и этнологии формируется в рамках АИСОН с 1986 г. На начало 2015 г. она насчитывала около 500 000 документов (после пожара в январе 2015 г. БД АИСОН не пополняются; библиографические указатели, включающие текущие поступления, издаются; с № 4 за 2016 г. БУ снабжены авторским и предметным указателями): авторские и коллективные монографии, сборники статей, отдельные статьи из журналов и сборников, материалы научных конференций, авторефераты кандидатских и докторских диссертаций, депонированные рукописи, учебная литература для высшей школы, библиографии, энциклопедии и справочники.

Ежегодный прирост библиографических записей в БД составляет около 15 000 документов (монографии — около 25 %, статьи — около 72 %). Тематический состав БД по истории, археологии и этнологии следующий — документы по: истории (отечественной и всеобщей, с древности до современности; 64 %), археологии (16 %), этнологии (13 %), антропологии (1 %), истории как науке (по ее истории и современному состоянию, методологии и методам, научным учреждениям, персоналиям историков и др.; 6 %).

В общем массиве две трети — документы на русском языке, одна треть — на западноевропейских, славянских, восточных (в том числе китайском) языках. Доля отечественной литературы в БД увеличивается с каждым годом. Причин тому несколько. Налицо издательский бум в нашей стране: практически каждый вуз и НИЦ издают труды своих сотрудников, аспирантов и даже студентов. ИНИОН получает все меньше валютных средств на покупку иностранной литературы. В Отделе научно-библиографической информации все меньше специалистов со знанием редких языков.

Библиографическая запись в БД содержит ряд обязательных элементов, которые являются точками доступа при поиске в ней. Одни поля библиографической записи являются факультативными, другие — обязательными для заполнения: библиографическое описание, цифровой код рубрики Рубрикатора АИСОН, поисковый образ документа (ПОД) — набор дескрипторов и ключевых слов, необходимый и достаточный для адекватного отображения его содержания. Краткая аннотация (необязательный компонент записи) составляется при индексировании всех документов на

иностранных языках (кроме украинского и белорусского) и документов на русском языке, когда заглавие и другие элементы записи неинформативны. Аннотация на иностранный источник (100–150 знаков) должна содержать предмет исследования, его хронологическую и географическую «привязку» (например: «Обстоятельства принятия закона об оскорблении чести и достоинства в княжестве Баденском от 28 декабря 1837 г.»). Аннотация на русскоязычный документ составляется по мере необходимости и подчас является лишь хронологическим или географическим дополнением к заглавию (например: «На материале Нижегородской области», «Тверь в 18 – первой половине 19 в.»). В запись включают ряд дополнительных признаков документа: его порядковый номер в системе, тип документа (монография, статья, рецензия, автореферат и т.п.), а также «аспектные дескрипторы» (Т – теоретический аспект, М – международный, С – страноведческий и др.).

Отраслевой рубрикатор по историческим наукам является составной частью общего Рубрикатора АИСОН по социальным и гуманитарным наукам [Рубрикатор, 2012. С. 4–5]. Первые три уровня рубрикатора АИСОН совпадают с Государственным рубрикатором научно-технической информации (ГРНТИ). Основной ряд цифровых кодов рубрик предваряется буквой А. Рубрикатор АИСОН предусматривает возможность дополнить рубрику из рубрикатора «А» подрубриками из списков (фасетов) В и С. Фасет В – политико-географический: содержит список государств, а также регионов и групп государств, имеющих общие этнические (славянские страны), политические (социалистические страны), экономические (развивающиеся страны) характеристики. Фасет С – сложный по наполнению список подрубрик, носящих как проблемный, так и хронологический характер. Он включает хронологические подрубрики для раздела «Археология» («каменный век», «эпоха бронзы»), тематические подрубрики для раздела «Всеобщая история» («Вооруженные силы», «Идеология. Общественное сознание. Культура» и др.), перечень национальных литератур и фольклора для БД по литературоведению, разветвленную систему подрубрик для БД по экономике и правоведению.

БД по истории, археологии и этнологии уникальна тем, что в ней одновременно реализованы три принципа классификации: проблемный, хронологический и географический. Проанализируем эту структуру подробнее. БД по истории, археологии и этнологии (рубрика первого уровня «03») состоит из шести частей – рубрик второго уровня: А03 01 – История. Исторические науки. Общие вопросы; А 03 09 – Всеобщая история; А 03 41 – Археология; А 03 61 – Этнология и историческая антропология; А0381 – Вспомогательные исторические дисциплины; А 03 94 – Библиографические и справочные издания.

В разделе «История. Исторические науки. Общие вопросы» (03 01) последовательно реализован проблемный принцип. В нем предусмотрены рубрики по развитию исторической науки как научной дисциплины — ее истории и современному состоянию, персоналиям историков, работе исторических научных учреждений и факультетов, архивов и музеев, подготовке кадров историков и т.п.

В разделе «Всеобщая история» (03 09) используются хронологические, географические и проблемно-тематические рубрики и подрубрики, причем именно в такой последовательности.

Рубрики ряда А хронологические: 03 09 21 — Первобытное общество; 03 09 23 — Древний мир; 03 09 25 — Средние века; 03 09 31 — Новая история; 03 09 55 — Новейшая история. Период новейшей истории имеет подрубрики: межвоенная история, Вторая мировая война, 1945—1989 гг., современная история (с 1990 г.). Каждая из перечисленных рубрик подразделяется на две подрубрики: 1) работы по периоду в целом, 2) отдельные регионы, государства и территории. Для упорядочивания документов подрубрики 2 применяется политико-географический фасет «В». Хронологическая рубрика + географическая подрубрика позволяют расположить документ «в нужное время и в нужном месте». Например, статья об эпидемии холеры в Болгарии в 1912—1913 гг. будет проиндексирована в рубрику: А 03 09 31 03 95; В 1050, где А 03 09 31 — «Новая история», А 03 09 31 03 95 — «Отдельные регионы государства и территории», а В 1050 — «Болгария».

Документы по новой истории Российского государства — самые многочисленные в рубрике «Новая история». Ежемесячный прирост здесь составляет 250—300 документов, поэтому для облегчения поиска и обеспечения более точного удовлетворения запросов применяются подрубрики проблемно-тематического характера из фасета «С». Эти подрубрики охватывают все стороны развития страны, ее экономики, политики, национальных, социальных, культурных, религиозных и других процессов: С08 — «Экономика. Социально-экономические отношения. Социальная структура», С10 — «Политический строй. Государство. Право», С 51 — «Вооруженные силы», С 54 — «Внешняя политика» и т.д. Таким образом, книга о гвардейских полках в России в XVIII в. будет рубрицирована следующим образом: А03 09 31 03 95; В 5990; С 51, где рубрика из ряда А — хронологическая («Новая история»), В 5990 — географическая («Россия»), а С51 — проблемно-тематическая («Вооруженные силы»).

Тот же принцип использования тематических подрубрик из фасета «С» применяется и при индексировании литературы по отечественной истории новейшего времени: для советского послевоенного периода (1945—1989) и современной истории России (после 1989 г.).

В разделе «Археология» (А03 41) — два подраздела: археология как наука (А03 41 01; литература по истории развития археологии, методам

исследований, персоналиям и т.д.; последовательно осуществлен проблемный принцип) и археология отдельных стран и регионов (А034191; географический принцип, дополняемый хронологическими подрубриками из фасета «С»). Остановимся подробнее на втором подразделе. Географические рубрики основного ряда рубрикатора классифицируют документы по континентам (А 03 41 91 41 – «Археология Европы», А 03 41 91 51 – «Археология Азии» и т.д.). Документы по археологии России (самые многочисленные) выделены в самостоятельную рубрику с помощью фасета «В» (В 5990 – Россия). Поскольку поток документов по археологии России велик, при его рубрицировании вводятся дополнительные хронологические подрубрики из фасета «С»: С01 – Каменный век, С02 – Эпоха бронзы и так до С05 – Новое время. Таким образом, документ о палеолитической стоянке в Сибири будет проиндексирован в рубрику А03 41 91; В5990; С01, где рубрика из ряда «А» означает археологию отдельных стран и регионов, рубрика «В» – принадлежность к территории России, а рубрика «С» – к каменному веку.

Такой же алгоритм рубрицирования применяется для документов по археологии Европы: к географической рубрике «Археология Европы» (А03 41 91 41) добавляется хронологическая подрубрика. Например, статья о коллекции датских древностей бронзового века будет проиндексирована в рубрику А03 41 91 41; С02, где рубрика «А» означает – Археология Европы, а рубрика «С» – Эпоха бронзы.

Рубрикатор раздела «Этнология» (А 03 61) идентичен рубрикатору раздела «Археология». Первый подраздел (А 03 61 01) – это рубрики, в которые помещаются документы об этнологии как научной дисциплине, второй подраздел – об этнологии/этнографии отдельных стран и регионов. В первом подразделе рубрики носят проблемно-тематический характер, во втором – географический: «Этнография Европы», «Этнография Азии» и т.д. В отдельную рубрику с помощью фасета «В» выделены документы по этнографии народов России. Эта подрубрика помещается за рубрикой «Этнография отдельных стран и народов» (А 03 61 91 91). Таким образом, документ по этнографии народов России будет стоять в рубрике А 03 61 91 91; В 5990. В разделе «Этнология» документы по этнологии России не классифицируются по дополнительным подрубрикам, поэтому поиск документов в нем следует уточнять лишь с помощью дескрипторов.

Две последние рубрики второго уровня А 0381 и А 0394, не имеют подрубрик.

Сложившаяся в АИСОИ система рубрикатора позволяет оперировать рубриками как полноценным инструментом поиска.

Лингвистические средства индексирования документов по истории, археологии и этнологии. При индексировании документов в БД

по истории, археологии и этнологии в ИНИОН используются и лингвистические средства [Базарнова С.В., Матвеева Е.Ю., Слива А.И., 2012. С. 85]: рубрикатор, списки предметных рубрик для Предметного каталога, списки нормализованной лексики (СНЛ), тезаурусы для дескрипторного описания документов.

Работа по накоплению и нормализации лексики для индексирования документов привела в 1980-е гг. к созданию списка нормализованной лексики по истории, археологии и этнологии [Список нормализованной лексики, 2012]. Изначально в СНЛ включались дескрипторы (слова и словосочетания) обобщающего типологического характера — имена нарицательные, обозначающие группу объектов. Некоторые категории терминов и разного рода имена собственные (антропонимы, топонимы, этнонимы и т.п.) в СНЛ не включались. Например, в СНЛ есть дескриптор «аграрные реформы», но нет термина «Крестьянская реформа 1861», есть дескриптор «военные операции», но нет словосочетания «Сталинградская битва 1942—1943».

В середине 2000-х гг. началась разработка на основе СНЛ информационно-поискового тезауруса (ИПТ) по истории, археологии и этнологии [Матвеева, 2014. С.121—122]. При отборе лексики для ИПТ применялся тот же принцип: включение только терминов обобщающего характера. Тогда же было решено всю массу ономастической лексики издать отдельно как список вспомогательных фасетов. В 2012 г. издан 1-й том Тезауруса, в который вошла лексика по истории и археологии [Информационно-поисковый тезаурус, 2012], два года спустя — 2-й том Тезауруса (по этнологии и антропологии) [Информационно-поисковый тезаурус, 2014]. Тезаурус содержит около 10 000 лексических единиц, свыше 6500 из них — дескрипторы. По проблемно-тематическому охвату тезаурус соответствует терминологическому составу современной исторической науки.

Лексические единицы в тезаурусе могут быть представлены как в единственном, так и во множественном числе. Как правило, единственное число используется для отражения теоретических понятий (например, «абсолютная монархия») и в тех случаях, когда множественное число не употребляется («церковная музыка», «иностранная собственность»). Для представления совокупности единичных объектов используется множественное число («аграрные реформы», «могильники», «календарные обряды» и пр.). В некоторых случаях использованы и единственное, и множественное число («фотографии» — для обозначения совокупности фотоснимков, «фотография» — для обозначения истории и технологии фотосъемки). Крайне редко дескрипторы в тезаурусе представлены в инвертированной форме (например: «историография французская»); когда такая форма применена, обязательно дается отсылка из прямой формы к инверсии.

В тезаурус вошли два указателя: алфавитный лексико-семантический и пермутационный. Алфавитный лексико-семантический указатель — основная часть тезауруса. Он состоит из алфавитного ряда дескрипторов и синонимов (недескрипторов), к каждому из которых дается словарная статья.

Словарная статья дескриптора содержит следующие элементы: заглавный дескриптор, текстовая справка (SN), вышестоящий (BT) и нижестоящий (NT) дескриптор(ы), ассоциативные дескрипторы (RT) и синонимы (недескрипторы) (UF), заменяемые при индексировании на заглавный дескриптор (в тезаурусе отсылка на дескриптор указывается с помощью слова «USE»). Например:

d азартные игры

BT игры

NT лотереи

RT досуг

игральные карты

UF *карточные игры*

d киноискусство

SN исп. для обозначения вида искусства; для обозначения отрасли культуры и промышленности исп. кинематография

BT искусство

NT документальное кино

кинофильмы

RT артисты

кинематография

режиссеры

UF *кино*

Словарная статья недескриптора содержит отсылку к заменяющему его при индексировании дескриптору или дескрипторам.

с карточные игры

USE азартные игры

с кино

USE киноискусство

Алфавитный лексико-семантический указатель используется для поиска нужного дескриптора и уточнения его значения благодаря наличию связей с другими дескрипторами.

Пермутационный указатель содержит дескрипторы и синонимы без словарных статей; в едином алфавитном ряду помещены все слова, входящие в словосочетание. Дескрипторы, как и в лексико-семантическом указателе, выделены жирным шрифтом, а синонимы — курсивом. Таким образом, в пермутационном указателе все лексические единицы сгруппированы в «словарные гнезда». Словосочетания входят в несколько словарных гнезд. Так, словосочетание «античная археология» будет фигурировать в пермутационном указателе дважды: на слово «античная» и слово «археология».

историография	античная
<i>культура</i>	<i>античная</i>
	античная археология
	античная демократия
	античная культура
	античная литература
	...
античная	археология
библейская	археология
биомолекулярная	археология
<i>виртуальная</i>	<i>археология</i>
городская	археология
<i>индустриальная</i>	<i>археология</i>
историческая	археология
<i>история и</i>	<i>археология</i>
<i>классическая</i>	<i>археология</i>
космическая	археология
<i>ландшафтная</i>	<i>археология</i>
молекулярная	археология
<i>морская</i>	<i>археология</i>
музыкальная	археология
«новая	археология»
первобытная	археология
подводная	археология
полевая	археология
постпроцессуальная	археология
промышленная	археология
процессуальная	археология
славяно-русская	археология,
<i>спасательная</i>	<i>археология</i>
<i>«черная</i>	<i>археология»</i>
экспериментальная	археология
	археология и история

Пермутационный указатель используется для поиска нужных дескрипторов в соответствующем словарном гнезде. Его целесообразно использовать, когда пользователь не может точно сформулировать свой запрос и требуется «подсказка» из близких по значению дескрипторов.

Как указано выше, в СНЛ и тезаурус вошли главным образом имена нарицательные. Однако при всем богатстве представленной в них лексики практика индексирования показала, что адекватно отразить содержание документов по исторической, археологической, этнографической проблематике только с помощью таких дескрипторов невозможно. Помимо термина, обозначающего проблему, библиографу необходимо «привязать» ее к конкретному месту и времени (исключением являются только документы теоретического характера). Поэтому для описания содержания документа, кроме дескрипторов, используются ключевые слова, не зафиксированные в тезаурусе или СНЛ. Это новые термины, взятые библиографом из текста документа, а также разного рода имена собственные: имена и фамилии людей, географические названия, названия учреждений, письменных и археологических памятников, конкретных исторических событий и фактов («Русско-турецкая война 1877–1878», «Русское археологическое общество», «Александр II», «Османская империя», «Тверское княжество» и пр.). Специфика научной литературы по истории, археологии, этнологии заключается в том, что при ее индексировании необходимо использовать множество такого рода терминов. Ниже приведены примеры индексирования документов с библиографическим описанием и ПОДОм:

Екатерина II Великая, 1762–1796. — М.: Престиж Бук, Фирма Арбалет, 2010. — 1136 с.

ПОД: Екатерина II; Романовы династия; монархи; биографии; Российское государство

Роль Астрахани в государственной политике России в отношении Персии в первой половине XVIII в. Автореф. дис. ... канд. наук. — Астрахань, 2010. — 18 с.

ПОД: Российское государство; Иран; внешняя политика; Астрахань; история

При составлении ПОДа на некоторые документы набор ключевых слов (т.е. не зафиксированных в тезаурусе имен собственных) доходит до 50–60 %. Для выявления такого рода лексики было проведено автоматическое сопоставление использованных за год ключевых слов и нормализованной лексики (программа составлена заместителем директора по информационным технологиям М.Б. Шнайдерманом). Затем сотрудники библиографического отдела (ОНБИ) под руководством А.И. Сливки провели анализ «несовпавших» терминов и выделили четыре их категории — названия: 1) исторические географические, 2) народов мира, 3) археологических культур, 4) исторических событий, организаций, памятников истории и культуры. Было решено отказаться от попыток создать нормативный файл личных имен собственных: количество такой лексики велико, а ве-

роятность различных написаний фамилий на русском языке сравнительно невелика. Ставка была сделана на машинное соединение личных имен на различных языках и в различной форме (Пушкин, Pushkin, Puškin и т.д.). В результате в дополнение к трем существовавшим фасетам (языки мира, литературы мира, фольклор народов мира) были добавлены еще четыре [Вспомогательные фасеты, 2014].

Четыре новых фасета построены на принципах тезауруса. Они содержат дескрипторы и синонимы (недескрипторы) с отсылками к дескрипторам. Дескрипторы снабжены словарными статьями, в которые входят текстовые справки, выше- и нижестоящие термины, а также другие сведения.

Фасет исторических географических названий создан на основе Политико-географического фасета Рубрикатора АИСОИ. В новый фасет вошли все присутствующие в нем географические названия, а также географические названия существовавших в прошлом государств и государственных образований (княжеств, герцогств и пр.), исторических областей, земель, краев (*Владими́ро-Суздальское княжество, Бургундия*).

Для всех терминов фасета действует общий принцип, кардинально отличающийся от принятого в большинстве библиотек принципа каталогизации и индексирования. В них за основной термин берется современное название географического объекта, а все предыдущие фигурируют в качестве синонимов [Hasło geograficzne, 2000. S. 17–18]. В наш фасет в качестве равноправных дескрипторов включены все существовавшие в прошлом названия государств, городов, административно-территориальных единиц. Использование исторических названий объекта при индексировании и поиске позволяет точнее определить его принадлежность к тому или иному историческому периоду. Например, выделить при поиске в истории Самары советский период можно двумя способами: провести поиск по ключевому слову «Самара», а затем — уточняющий поиск по хронологической рубрике. Однако этот алгоритм поиска сложен для неподготовленного пользователя, проще использовать в качестве дескриптора существовавший в то время топоним «Куйбышев». Использование исторических названий географического объекта как своего рода «хронологических меток» облегчает и уточняет поиск. Введя в поисковую строку ключевое слово «Куйбышев город», пользователь получит историю города в 1935–1991 гг.

Названия государств включены в фасет в традиционной короткой форме («Китай», но не «КНР» и не «Китайская Народная Республика»). Как правило, они даются в полной форме, аббревиатуры используются лишь в нескольких случаях: СССР, РСФСР, США, ФРГ, ГДР, КНДР. Названия постсоветских государств введены в традиционной для русского языка форме: «Белоруссия», «Киргизия», «Молдавия» и пр.

Для обработки документов по истории России в описываемом фасете, как и в фасете В, существует несколько названий: Древняя Русь, Российское государство, СССР, Россия (для Российской Федерации после 1991 г.).

В фасет включены и регионы. К данному типу топонимов относятся названия континентов и их частей (Южная Америка, Северная Европа, Юго-Восточная Азия), а также регионы, выделяемые по географическому, этническому, политическому, экономическому признакам («балканские страны», «арабские страны», «капиталистические страны» и пр.). Сюда же следует отнести и группы стран, объединенных в настоящее время или в прошлом в международные структуры («НАТО страны», «АТР страны» и др.). Особый упор в фасете сделан на страны и регионы, существовавшие в прошлом (*Ливония, Османская империя, Габсбургская монархия*). В справках к таким терминам указываются хронологическая, географическая и политическая характеристики объекта:

Западная Украина

RT Украина

SN Ист. название части терр. Украины, отошедшая по Рижскому миру 1921 г. к Польше, в 1939 г. присоединена к Украинской ССР (Львовская, Тернопольская, Ивано-Франковская, Ровенская, Волынская обл.).

В фасет вошли топонимы физико-географического характера, часто используемые при обработке документов по археологии и этнографии: бассейны рек («Подонье», «Поочье»); территории, прилегающие к горным массивам («Зуралье»), морям и озерам («Забайкалье», «Причерноморье»).

Сюда же следует отнести транснациональные регионы («Подунавье», «Дальний Восток» и т.п.).

В фасете присутствуют современные и существовавшие в прошлом административно-территориальные единицы (включая военно-административные единицы: «*Иркутское генерал-губернаторство*»; области казачьих войск: «*Донского войска область*»), все субъекты РФ: края, области, автономные территориальные образования (в той форме, в какой они указаны в конституции РФ: *Башкортостан, Татарстан* и т.д.):

Калмыкия

UF Республика Калмыкия

SN Респ. в составе РФ

Калмыцкая АО

SN Адм.-терр. единица в РСФСР в 1920—1935 гг.

Калмыцкая АССР

SN Адм.-терр. единица в РСФСР в 1935—1991 гг.

Независимые государства — бывшие республики СССР также представлены в обоих своих статусах и соединены знаком RT:

Казахская ССР

RT Казахская АССР

Казахстан

среднеазиатские республики СССР

SN Союзная республика в 1936—1991 гг.

В фасете есть административно-территориальные единицы других стран — факультативно, в зависимости от потока литературы и потребностей индексатора.

Фасет «Исторические события, политические партии и организации, учреждения, памятники истории и культуры» включает разнообразные термины. Большую часть из них составляют названия конкретных исторических событий: войн, восстаний, революций, мирных конференций и подписанных на них договоров и т.д. Авторы фасета не претендовали на энциклопедическую полноту заявленных в заголовке фасета терминов — они ориентировались на частотные списки лексики, употребляемой при индексировании потока литературы в ИНИОН. Как правило, формулировки этих событий брались из энциклопедий и справочников, тем не менее разночтения в формулировках были велики. При изменении формулировок в современной исторической науке авторы старались использовать термины, зафиксированные в последнем издании БРЭ. Так, термин «Великая французская революция» имеет текстовую справку: «исп. для поиска документов, включенных в БД до 2009 г., после 2009 г. исп. “Французская революция 18 в.”»; такая же справка содержится в словарной статье дескриптора «Великая Октябрьская социалистическая революция» (после 2009 г. следует вести поиск по термину «Октябрьская революция 1917»).

В большинстве случаев наименования даются в прямой форме («Берлинский конгресс 1878»); когда первое слово не является информативным, используется форма инверсии («Бейлиса дело», «Батыя нашествие»).

При большом количестве однотипных организаций и учреждений применяются сложные синонимы. Индексатору и пользователю предлагается использовать комбинацию из дескриптора собирательного характера и географического названия:

Археологический музей Ираклиона
USE археологические музеи + Ираклион
Археологический музей Олимпии
USE археологические музеи + Олимпия

Фасет археологических культур построен по принципу тезауруса. В каждую словарную статью включены: заглавный дескриптор, его синонимы (UF), перевод на английский язык (EN), ареал распространения культуры (GEO), ее датировка (CHR). Названия археологических культур в фасете даются в прямой и инвертированной форме, причем слово «культура» всегда стоит в конце словосочетания (*покровская культура*, *Цицзя культура*). В фасете соблюдается утвердившееся в русскоязычной научной литературе написание названий культур с заглавной или строчной букв (*тшинецкая культура*, *Гумельница культура*). Когда археологическая культура имеет несколько бытующих в литературе названий, в качестве дескриптора указывается общепринятое; остальные приводятся в качест-

ве синонимов (недескрипторов), от которых дается отсылка на заглавный дескриптор. Например, *трипольская культура* часто фигурирует в научной литературе под названиями «*Кукутени культура*», «*Кукутени-Триполье культура*» и др. В этом случае словарная статья выглядит так:

трипольская культура
EN Tripolye culture
UF Кукутени культура
Кукутени-Триполье культура
Кукутень культура
Триполье культура
Триполье-Кукутени культура
Триполье-Кукутень культура
CHR 4 – 3 тыс. до н.э., энеолит – ранний бронзовый век
GEO Подунавье, Среднее Поднепровье (Украина, Молдавия, Румыния, Венгрия)

Каждый дескриптор фасета археологических культур для удобства при работе с иностранной литературой и облегчения поиска иностранным пользователям снабжен переводом на английский язык.

Хронологическая характеристика существования культуры указывается в абсолютных датах (например, 10 в. до н.э. – 3 в. н.э.) и по принадлежности к археологической эпохе (верхний палеолит, поздний бронзовый век, средние века и т.д.). Для ряда регионов (Северная и Южная Америка, Австралия и др.) в науке не принято деление на археологические эпохи.

Ареал распространения культуры описывается в терминах и физической географии (*Юго-Восточная Азия, Нижнее Поволжье*), и политической географии:

Ремеделло культура
EN Remedello culture
CHR кон. 4 – сер. 3 тыс. до н.э., энеолит
GEO Центральная Европа (Северная Италия, Швейцария)

Археологические культуры, надежно связываемые с конкретными этносами / этническими группами, считающимися носителями данной культуры, имеют при себе отсылки на ассоциативно связанные с культурой названия этносов (*RT*) из фасета «Народы мира».

В некоторых словарных статьях имеются отсылки (*RT*) к дескрипторам из фасета «Исторические географические названия». Главным образом это касается культур, увязываемых с древними политическими образованиями (*Великая Моравия, Хазарский каганат*) или историческими областями (*Доколумбова Америка*):

Салинар культура
EN Salinar culture
RT Доколумбова Америка
индейцы Южной Америки
CHR 5 в. до н.э. – 2 в. н.э.
GEO Южная Америка (Перу)

Словарные статьи могут содержать и отсылки к дескрипторам из фасета «Исторические события, политические партии и организации...». В основном это дескрипторы, обозначающие исторические периоды существования древних государств (додинастический период для Древнего Египта и т.п.).

В фасете не используется термин «историко-культурная общность», широко применяемый по отношению к ряду археологических культур (срубная историко-культурная общность, катакомбная историко-культурная общность и т.д.). Все подобные термины фигурируют в фасете как археологические культуры. Для отражения объединения нескольких археологических культур в единую историко-культурную общность используется отсылка к вышестоящему (*BT*) и нижестоящему (*NT*) дескрипторам.

Локальные варианты археологических культур (например, *доно-волжская абашевская культура*, *приуральская абашевская культура*) не фигурируют в фасете как самостоятельные культуры. При поиске рекомендуется использовать комбинацию из двух дескрипторов: название археологической культуры + географическое название (*абашевская культура* и *Приуралье*).

Фасет народов мира также построен по тезаурусному принципу, он включает дескрипторы и синонимы. В словарные статьи дескрипторов входят вышестоящие (*BT*) и нижестоящие (*NT*) дескрипторы, а также текстовые справки, обозначаемые буквами *SN*:

чангоши

BT венгры

UF чанго

SN субэтническая группа венгров в Румынии

В текстовую справку могут входить сведения о происхождении этноса, его хронологические и географические характеристики:

хунну

RT гунны

древние племена и народы

UF хунны

SN древний кочевой народ Монголии (3 в. до н.э. — 2 в. н.э.), Вост. и Центр. Азии.

Часто в справку вводятся термины из других фасетов, ассоциативно связанные с данным дескриптором (*Великое переселение народов* и т.п.):

Авары

RT древние племена и народы

SN Европа, Кавказ, Великое переселение народов

Фасет включает в себя типы этнических общностей и их групп от крупных народов (*русские*, *французы*) до мелких этнических и этнографических групп (*бесермяне*, *русины*), а также народы и племена, существо-

вавшие в прошлом (*арамеи, половцы, сельджуки, древние германцы*). Особую группу дескрипторов составляют группы народов, проживающих на определенных территориях (*народы Алтая, народы Восточной Азии, народы России*); они сформировались в процессе индексирования литературы, поступающей в ИНИОН, и отражают потребности как индеклятора, так и пользователя ББД.

Комплекс лингвистических средств, применяемых в АИСОН ИНИОН, позволяет осуществлять грамотную библиографическую обработку научной литературы, обеспечивать автоматический контроль при вводе библиографических записей в систему, а также эффективный поиск библиографической информации по историческим наукам. Создававшаяся на протяжении более чем 30 лет ББД по истории, археологии и этнологии — информационный ресурс, позволяющий на высоком уровне осуществлять информационное обеспечение ученых и других категорий пользователей в данной сфере.

Библиография

Базарнова С.В., Матвеева Е.Ю., Слива А.И. Лингвистическое обеспечение как условие реализации межведомственных проектов // Межведомственное и межпрофессиональное взаимодействие в области создания и использования электронных ресурсов: Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов», 9–10 ноября 2012 г., Санкт-Петербург. СПб.: Политехника-сервис, 2012. С. 84–92.

Вспомогательные фасеты АИСОН ИНИОН РАН / РАН. ИНИОН. Фундамент. б-ка, Отд. науч.-библиогр. информ.; авт.-сост. Антонюк Г.С., Громова Д.Н., Дмитренко Е.А. и др.; отв. ред. Матвеева Е.Ю. М.: ИНИОН, 2014. 222 с.

Иванов Д. На путях к научной библиографии (Библиографическая работа Фундаментальной библиотеки по общественным наукам Академии наук СССР) // 90 лет служения науке: К 90-летию Фундам. б-ки общественных наук и 40-летию Института научной информации по общественным наукам РАН. М.: ИНИОН, 2009. С. 53–68.

Информационно-поисковый тезаурус ИНИОН по историческим наукам: В 2 т. / РАН. ИНИОН. Центр информатизации. Фундам. б-ка. Т. 1: История. Археология / Базарнова С.В., Матвеева Е.Ю. и др. М.: ИНИОН РАН, 2012. 606 с.

Информационно-поисковый тезаурус ИНИОН по историческим наукам: В 2 т. / РАН. ИНИОН. Центр информатизации. Фундам. б-ка. Т. 2: Этнология. Антропология / Магай Е.В., Мдивани Р.Р., Уварова Т.Б. М.: ИНИОН РАН, 2014. 346 с.

Матвеева Е.Ю. Некоторые особенности разработки информационно-поискового тезауруса по истории, археологии, этнологии и этнографии для автоматизированной информационной системы по общественным наукам (АИСОН) ИНИОН РАН // Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов (Избранные труды Всероссийской научно-практической конференции: 2005–2014 гг.). СПб.: Политехника-сервис, 2014. С. 121–142.

Рубрикатор автоматизированной информационной системы по общественным наукам (АИСОН) / РАН. ИНИОН. Фундам. б-ка / Отв. ред. Слива А.И. и др. М., 2012. 284 с.

Список нормализованной лексики: История, археология, этнология / РАН. ИНИОН. Фундам. б-ка; авт.-сост. Базарнова С.В., Матвеева Е.Ю. М., 2012. 84 с.

Слива А., Базарнова С. Библиографическая деятельность и ее лингвистическое обеспечение / Lap Lambert Academic Publishing. 2015. 225 с.

Хисамутдинов В. Разработка автоматизированной информационной системы по общественным наукам // 90 лет служения науке: К 90-летию Фундам. б-ки общественных наук и 40-летию Института научной информации по общественным наукам РАН. М., 2009. С. 140–143.

Hasło geograficzne: Wybór i zasady tworzenia w bibliografii narodowej i katalogach Biblioteki Narodowej. Zasady wypełniania rekordu wzorcowego / Oprac. W. Klenczon, A. Stolarczyk / Prace Instytutu bibliograficznego, № 36. W-wa, 2000. 56 s.

УДК 004.65:94

И.Л. Сабельникова, О.В. Кузьмина
I.L. Sabelnikova, O.V. Kuzmina

СОЗДАНИЕ БИБЛИОТЕКАМИ ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ БАЗ ДАННЫХ КАК РЕСУРСНОГО КОМПОНЕНТА ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

**Creation of problem-oriented bibliographic databases
by libraries as resource component of information infrastructure
of historical science**

Аннотация: в статье обобщен опыт Самарской областной универсальной научной библиотеки по созданию, ведению и использованию проблемно-ориентированных библиографических баз данных в информационном обеспечении исторической науки (на примере библиографической базы данных «Репрессированная наука»).

Abstract: the article is devoted to the experience of creating, maintaining and using problem-oriented bibliographic database of Samara Regional Universal Scientific Library for information support of historical science (based on the practice of creation of database «Repressed science»).

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, библиотеки; Самарская областная универсальная научная библиотека; наука; библиографическая информация; информационное обеспечение; проблемно-ориентированные библиографические базы данных; политические репрессии; Самарское отделение Российского государственного архива научно-технической документации.

Keywords: historical science; librarianship, library; Samara Regional Universal Scientific Library; Repressed Science; bibliographical information; information support; Problem-oriented bibliographic databases; political repression; Samara Branch of Russian State Archive for Scientific and Technological Documents.

Библиотеки, как музеи и архивы, играют заметную роль в информационном обеспечении исторической науки, под которым понимается «деятельность по поиску, сбору, обработке, накоплению, хранению, распространению и использованию репрезентативной и достоверной информации, необходимой для решения исследовательских задач в области изучения истории, а также сама информация, определенным образом структурированная (организованная) и представленная в удобном для исследователя виде» [Воронцова, 2015. С. 222]. При их активном участии формируется информационное пространство исторического знания. Они являются одним из основных компонентов информационной инфраструктуры исторической науки, а их фонды и генерируемые ими библиографические базы данных — важной ресурсной составляющей научных исследований, чья роль непрерывно возрастает в связи с внедрением компьютерных технологий. По мнению ведущих специалистов в области исторической информатики, «происходит “поворот” от методов к источникам (и далее — к ресурсам в широком смысле этого слова), который отмечен значительным повышением интереса к проблематике создания баз данных и других информационных ресурсов, к мультимедийным технологиям, визуализации и который привел к тому, что постепенно роль аналитической компоненты в компьютеризованных исторических исследованиях стала снижаться, а роль ресурсной компоненты — увеличиваться. В последнее десятилетие “цифровой поворот” еще более увеличил роль ресурсной компоненты» [Гарскова, 2014. С. 78].

В условиях стремительного роста информационного потенциала общества особое значение приобретает миссия посредника между потоком информации и ее потребителем. Таким посредником традиционно выступают библиографические ресурсы. Недаром библиография, определяемая ГОСТом как «информационная инфраструктура, обеспечивающая подготовку, распространение и использование библиографической информации» [Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения, 1999. С. 3], на метафорическом языке гордо именуется «азбукой всякой науки» и «ключом к знаниям». От своевременного предоставления библиографической информации во многом зависят темпы достижения необходимых результатов.

«Информационный взрыв», имеющий колоссальный положительный эффект, влечет за собой и проблему избытка информации, заключающуюся в противоречии между возможностями человека по ее восприятию

и переработке и ростом информационного потока. В то же время ученые продолжают испытывать дефицит информации по узким, специализированным темам, в том числе исторической направленности. Многие научные журналы и сборники конференций имеют ограниченные тиражи, публикации рассредоточены по многочисленным изданиям, число которых постоянно возрастает.

В связи с этим остро встает проблема извлечения необходимой, актуальной для исследователя информации, организации ее эффективного использования и предоставления пользователям в удобной форме. Одним из путей решения данной проблемы является преобразование информации в проблемно-ориентированную базу данных (ПОБД) — «базу данных, содержащую тематически связанные документы и/или данные, предназначенные для решения прикладных задач определенного вида» [Воройский, 2006. С. 51].

Библиографические проблемно-ориентированные базы данных формируются на основе высококвалифицированного поиска и отбора сведений о печатных и электронных документах определенной проблематики, взятых из многочисленных информационных источников. От привычных библиографических баз данных проблемно-ориентированные отличаются углубленным структурированием материала в соответствии с рубрикаторм, они ограничены по объему, в обязательном порядке содержат развернутые аннотации. Именно проблемно-ориентированные библиографические базы данных призваны стать основой информационного сервиса для специалистов-исследователей в научной библиотеке. «Опыт показывает, что создание проблемно-ориентированной ББД возможно по любой проблеме. Проблемно-ориентированная ББД обеспечивает: 1. Ориентацию на проблему и потребителя; 2. Высококвалифицированный поиск и отбор материала по проблеме; 3. Оперативное получение информации и экономии времени пользователя; 4. Структурированность информации, которая подчинена цели решения проблемы; 5. Возможность постоянной актуализации и корректировки данных; 6. Максимально дружественный интерфейс» [Жулид, 1999. С. 168].

В Самарской областной универсальной научной библиотеке (СОУНБ) накоплен некоторый опыт по созданию проблемно-ориентированных библиографических БД исторической тематики. Рассмотрим особенности их формирования и функционирования на примере ПОББД «Репрессированная наука», которая является результатом координации усилий архива, библиотеки и историков.

С 2007 г. по инициативе филиала Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД) в г. Самаре реализуется научно-исследовательский проект «Во имя справедливости: архивы рассказывают». Он посвящен «воскрешению» имен и судеб технической

интеллигенции России, пострадавшей от политических репрессий в 20–50-е гг. XX в. К участию в проекте были привлечены многие федеральные и региональные научные и культурные учреждения. Одним из первых соисполнителей стала СОУНБ. На первом этапе реализации проекта шло активное разыскание имен и сбор фактографических данных. Архивные исследования позволили составить список, насчитывающий несколько сотен фамилий репрессированных ученых, инженеров, конструкторов и изобретателей. Перед библиографами СОУНБ была поставлена задача поиска и отбора опубликованной информации по печатным и электронным источникам. Интегрировать все собранные материалы решено было в проблемно-ориентированную библиографическую БД «Репрессированная наука» (термин «репрессированная наука» введен в научный оборот выдающимся российским историком науки, методологом и философом М.Г. Ярошевским).

Научная разработанность темы политических репрессий в СССР в отечественной истории и историографии на современном этапе довольно обширна. Однако на момент принятия решения о создании ПОББД «Репрессированная наука» очевидна была недостаточность ее библиографического обеспечения. Большинство библиографических пособий, а также прикнижных и пристатейных списков литературы по теме носит краеведческий характер и отражает литературу о репрессиях в том или ином регионе страны. Информационных ресурсов, посвященных репрессивной политике государства, направленной против технической интеллигенции, крайне мало. Подобные работы чаще всего представлены либо персональными указателями, либо биобиблиографическими справочниками, посвященными одной профессиональной категории граждан. Недостаточная библиографическая разработанность темы, с одной стороны, затрудняла нашу работу, а с другой — подтверждала ее необходимость и актуальность.

Библиографическое освоение темы было начато с изучения фондов, каталогов и картотек СОУНБ и филиала РГАНТД, личных картотек сармарских исследователей (Е.Л. Храмковой, О.Н. Солдатовой и др.). При формировании массива документов проводился активный автоматизированный поиск по библиографическим базам данных и электронным каталогам ведущих информационных центров и библиотек России: Российской книжной палаты, Всероссийского института научной и технической информации, Института научной информации по общественным наукам РАН, Государственной публичной исторической библиотеки России, Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки, Парламентской библиотеки, Национальной библиотеки Республики Карелия и др. К сожалению, библиографирующие организации не всегда отражают в описании документа тот факт, что ученый пострадал от политических ре-

прессий; это существенно осложняет автоматизированный поиск и приводит к потере данных.

Перечень информационных ресурсов, которые можно использовать при разыскании литературы по означенной теме, в последние годы существенно увеличился за счет того, что в Интернете появилось множество сайтов разного наполнения и профиля, посвященных политическим репрессиям в СССР.

Прежде чем говорить о критериях отбора документов для ПОББД, следует ответить на вопрос: что мы понимаем под термином «политические репрессии»? Существует много определений данного понятия, приведем юридическое определение, прописанное в Законе РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий»: «Политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями» [О реабилитации жертв политических репрессий, 1991. С. 1697].

Создавая ПОББД «Репрессированная наука», мы не ставили перед собой глобальной задачи учесть всю литературу по проблеме репрессий. Однако тематические рамки создаваемой БД решено было не ограничивать только публикациями о репрессированных в советское время деятелях науки и техники. Для включения в БД отбирались также материалы общего характера (сборники документов и материалов, фундаментальные научные исследования по истории, историографии, источниковедению репрессий, по репрессивно-карательным институциям советского государства), поскольку они представляют огромный интерес для любого исследователя проблемы. Мы стремились учесть наиболее значимые работы, независимо от политических взглядов автора. Видовой состав документов, включенных в БД, разнообразен: книги памяти, мемуары, монографии, сборники документов, диссертации, статьи из периодических и продолжающихся изданий. Помимо печатных в БД нашли отражение электронные ресурсы: сайты, фактографические базы данных, электронные указатели.

Программной средой для создания БД была выбрана АИБС «МАРК-SQL», которая обеспечивает возможность постоянного пополнения массива информации, доступ к БД через Интернет в режиме онлайн, многоаспектный поиск данных по различным признакам и их сочетаниям, одноразовый ввод данных и многоцелевое их использование, подготовку на основе БД печатных изданий. Для описания документов в АИБС «МАРК-SQL» используется коммуникативный формат MARC 21, являющийся широко распространенным в мире форматом для представления и обмена библиографическими данными в машиночитаемом виде. По любому полю и подполю библиографической записи возможно создание внутренних словарей, благодаря чему система обладает мощными поисковыми возможностями. В АИБС «МАРК-SQL» реализованы различные виды поиска, рассчитанные как на неподготовленного, так и на опытного пользователя, имеющего определенные знания и навыки. Поиск материала в БД возможен по словам из заглавия и аннотации, ключевым словам, авторам, редакторам, году и месту издания, географической, предметной и хронологической рубрике, виду публикации. Расширенная поисковая форма позволяет объединить поисковые поля и осуществить «сложный» поиск по нескольким параметрам одновременно. Например, можно найти работы какого-либо автора за определенные годы, или монографии по заданной теме за какой-либо период, или публикации по нужному региону по заданной тематике.

Важным этапом создания ПОББД явилась аналитико-синтетическая переработка информации, включающая общий библиографический анализ документов, уточнение библиографического описания, аннотирование, индексирование и предметизацию.

Для формирования поискового образа документа использовались ключевые слова, персоналии, предметная, географическая и хронологическая рубрики. Систематизация отобранных материалов по предметным и географическим рубрикам существенно облегчает специалистам поиск релевантного (особенно регионального) материала. При заполнении поля «Географическая рубрика» вводились названия регионов и населенных пунктов, связанных с репрессиями (места заключения, арестов, ссылок). В хронологическую рубрику вошли даты арестов, расстрелов.

Для структурирования материала был разработан специальный рубрикатор. Готовой классификационной схемы, которая раскрывала бы все аспекты темы, не было найдено ни в одном печатном и электронном издании, поэтому разработка рубрикатора явилась довольно длительным и сложным этапом работы, потребовавшим деятельного участия ученых-историков. В созданном рубрикаторе выделено 5 разделов, 72 рубрики и 721 подрубрика.

Не отступая от традиционной схемы тематического документографирования, составители выделили раздел «Источники общего характера», куда включаются не только путеводители и справочники по архивным фондам, но и мемуары, письма и дневники бывших узников ГУЛАГа. Логичным продолжением первого раздела является раздел «Литература общего характера», включающий роспись книг памяти жертв политических репрессий, изданных во всех регионах страны. Раздел «Репрессии как инструмент политики советского государства» позволяет проследить, как раскачивался маховик репрессий в различные периоды, здесь же собирается литература, посвященная громким судебным процессам. Раздел «Советская репрессивно-карательная и пенитенциарная система» раскрывает историю спецпоселений, тюрем, исправительных лагерей и колоний. Собираемые в нем библиографические записи посвящены строителям, обитателям и героям ГУЛАГа, обеспечивавшим развитие советской экономической системы.

Основным в ПОББД является раздел «Репрессии в науке» с подразделами по различным отраслям науки и техники. Преимущественное внимание при отборе материала, как уже говорилось выше, уделяется репрессиям в области технических и естественных наук, промышленности, поэтому они наполнены более других. Вместе с тем имеется и подраздел «Репрессии в отношении представителей общественных и гуманитарных наук».

При отборе материала для базы данных учитывалась степень известности личности и количество публикаций о ней. Так, если имя изобретателя малоизвестно и ему посвящено всего несколько публикаций, в БД включался весь найденный материал. Если же об ученом написаны десятки книг (как о А.Н. Туполеве, С.П. Королеве, Н.И. Вавилове), то отбиралась только литература, связанная с периодом репрессий. Наличие рубрикатора позволило подготовить на основе ПОББД печатный аннотированный ретроспективный библиографический указатель. В рецензии на него кандидат педагогических наук Л.П. Машенцева отмечено: «Аннотированный библиографический указатель “Репрессированная наука” является одной из первых попыток собрать литературу не только о репрессированных ученых, инженерах, изобретателях и конструкторах, но и о репрессиях в отношении науки в целом, отдельных научных идей, школ и направлений на фоне массового террора» [Машенцева, 2011. С. 212]. «В результате кропотливого труда историка... получили давно ожидаемое пособие,... которое является хорошим путеводителем в документальном потоке, посвященном одной из печальных и пока мало изученных страниц отечественной истории XX века» [Там же. С. 217].

Особенность раскрытия содержания документов в ПОББД – составление развернутых аннотаций, для чего изучается как сам документ (при условии его наличия в фондах), так и рецензии на него, критические ста-

ты. Аннотируя работы, посвященные отдельным персонам, судебным процессам, лагерям, создатели ресурса активно используют биографические статьи, справочные и энциклопедические издания.

ПОББД «Репрессированная наука» была размещена на сайте СОУНБ (<http://www.libsmg.ru>) в конце 2008 г. и стала доступна конечным пользователям в режиме онлайн; на тот момент она насчитывала 1500 записей. Доступ к ней предоставлен и на сайте филиала РГАНТД в г. Самаре (<http://samara.rgantd.ru/fund/database1>).

Созданием данного ресурса задача библиографического обеспечения темы репрессий в отечественной науке не могла быть решена окончательно, поэтому идет постоянное пополнение БД (по состоянию на 1 января 2016 г. БД насчитывает уже более 4000 библиографических записей). На сайте СОУНБ и филиала РГАНТД в Самаре помещено обращение к исследователям с просьбой присылать имеющиеся у них сведения о книгах и статьях по теме репрессий в науке и технике, имена незаслуженно забытых ученых, инженеров, изобретателей. Были получены отклики от нескольких исследователей проблемы репрессий, благодаря чему база данных пополнилась литературой о Б.А. Латынине, Н.М. Тулайкове и др.

С сообщениями о БД «Репрессированная наука» мы выступали на всероссийских научных конференциях «Библиотека в информационной среде региона: стратегии формирования и поддержки», «Великая Победа в памяти народа», «Проблемы изучения военной истории», на I Международном библиографическом конгрессе в Санкт-Петербурге, Всероссийском библиотечном конгрессе в Тюмени, на межрегиональной научно-практической конференции «Архивы и общество: исторический и социальный аспекты» и всегда ощущали неподдельный интерес специалистов к созданному информационному продукту. Положительные отзывы о ПОББД получены от историков Г.А. Широкова, Е.Л. Храмовой, А.В. Захарченко, руководителя Центра «Возвращенные имена» при РНБ А.Я. Разумова и других исследователей, занимающихся темой политических репрессий в СССР.

К сожалению, интернет-версия АИБС «МАРК-SQL» не позволяет установить счетчик обращений к конкретным БД, размещенным на сайте СОУНБ, поэтому мы не можем привести статистические данные. Однако возросшая общая посещаемость сайта и многочисленные положительные отзывы пользователей подтверждают, что ПОББД хорошо ориентированы на проблему и потребителя.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что проблемно-ориентированные библиографические базы данных максимально учитывают информационные потребности специалистов-исследователей, предоставляя отобранную и систематизированную информацию (в отличие от отраслевых баз данных,

которые стремятся отразить весь информационный поток отрасли и насчитывают миллионы библиографических записей). Данная цель достигается благодаря профессиональной аналитико-синтетической обработке сведений и рубрикатору, специально созданному для систематизации отобранного материала.

ПОББД «Репрессированная наука» представляет собой сетевой постоянно актуализируемый информационный продукт, обеспечивающий ориентацию по актуальной конкретно-исторической проблеме и улучшающий качество информационной поддержки исторических исследований.

Сотрудничество научной универсальной библиотеки и архива научно-технической документации при создании ПОББД позволяет: избежать дублирования в работе; обеспечить рост профессионализма и компетентности сотрудников библиотеки и архива за счет взаимного обучения; повысить информационную полноту и качество создаваемого информационного продукта; создать оптимальные условия для пользователей и упростить доступ к информации; поднять уровень трансляции исторической памяти на общество.

Все вышесказанное наглядно подтверждает: хотя «традиционные институты социальной памяти потеряли свою монополию на доступ к информации, к накопленному культурному наследию, массивам научно значимой информации... именно традиционные институты социальной памяти (информационные службы, библиотеки, архивы, музеи) выступают инициаторами или непосредственными создателями более-менее качественного (т.е. достаточно информационно насыщенного и достоверного) электронного контента. В силу исторически сложившихся функций, а именно: собирания и обработки документальной информации для ее общественного использования» [Прозоров, 2013. С.143].

Библиография

Воройский Ф.С. Информатика: новый систематизир. толковый слов.-справ.: ввод. курс по информатике и вычисл. технике в терминах. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Либеря, 2001. 535 с.

Воронцова Е.А. Музей—архив—библиотека: за информационное обеспечение исторической науки и против информационной энтропии // Информационное обеспечение науки: новые технологии: сб. науч. тр. / Каленов Н. Е., Цветкова В. А. (ред.). М.: БЕН РАН, 2015. С. 222—231.

Воронцова Е.А., Бородкин Л.И., Мироненко С.В. Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки // Исторический журнал: науч. исслед. 2013. № 6. С. 572— 577. DOI: 10.7256/2222—1972.2013.6.11513

Гарскова И.М. Информационное обеспечение гуманитарных исследований в цифровую эпоху: модели формирования и развития // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2014. Вып. 3 (26). С. 76—86.

Жулид Т.Г., Иванова И.Ш. Проблемно-ориентированные библиографические БД: вопросы создания и использования // Материалы 6-й Международной конференции «Крым-1999» г. Судак, АРК. М., 1999. Т. 1. С. 166–168.

Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения: ГОСТ 7.0–99. Введ. 2000–07–01. М.: Издательство стандартов, 1999. IV, 23 с.

Машенцева Л.П. История политических репрессий в библиографическом отражении // Библиотека в информационной среде региона: стратегии формирования и поддержки: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Самара, март 2011 г. / Седьмые Азатовские чтения. Самара, 2011. С. 211–217.

О реабилитации жертв политических репрессий: закон РФ от 18.10.1991 № 1761–1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. № 44. Ст. 1428. С. 1690–1696.

Прозоров И.Е. Соотношение библиографической и аналитической деятельности в цифровую эпоху // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Т. 197. С. 142–145.

УДК 94 + 004

Т.В. Бусыгина, В.В. Рыкова
T.V. Busygina, V.V. Rykova

РЕСУРСЫ СОБСТВЕННОЙ ГЕНЕРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Resources of State Public Scientific-Technological Library of Siberian Branch of RAS to support historical science in Siberia and the Far East

Аннотация: в статье описан комплекс библиографических ресурсов собственной генерации ГПНТБ СО РАН для информационного обеспечения исторических исследований Сибири и Дальнего Востока. Комплекс представлен электронными библиографическими и полнотекстовыми ресурсами и библиографическими ретроспективными и текущими указателями. Дана краткая библиометрическая характеристика библиографической базы данных «История Сибири и Дальнего Востока» (тематический, хронологический охват, количество библиографических записей, типо-видовой состав документов и т.д.).

Abstract: the article describes the information-bibliographic resources complex generated by SPSTL SB RAS for information support of historical research in Siberia and the Far East. The complex is represented by electronic bibliographic and full-text resources,

bibliographic retrospective and current indices of literature. A brief bibliometric characteristics of bibliographic database «History of Siberia and the Far East» (topical, chronological, quantitative, type-species content of documents, etc.) is studied.

Ключевые слова: историческая наука, Сибирь, Дальний Восток, информационные ресурсы, библиографический указатель, библиографическая база данных, полнотекстовая база данных, ГПНТБ СО РАН, потокометрический анализ.

Keywords: history, Siberia, Far East, information resources, bibliographic index, full-text database, bibliographic database, SPSTL SB RAS, documentometric analysis.

В наш век повсеместного внедрения информационно-коммуникационных технологий, которое стало возможным в связи с развитием компьютерной техники и появлением глобальной информационной сети Интернет, актуальным продолжает оставаться вопрос о форме и методах их применения в научно-исследовательских и образовательных целях в области исторической науки. Процесс информатизации общества, начавшийся в европейских странах в 1980-х гг., привел к созданию еще в 1986 г. Международной Ассоциации «History and Computing» (АНС). Главной целью АНС была координация деятельности историков разных стран, применяющих в своей исследовательской практике и учебном процессе компьютерные методы и технологии. В 1992 г. для обсуждения проблем исторической информатики в России создана Ассоциация «История и компьютер» (<http://aik-sng.ru>) (АИК). В 2014 г. под эгидой АИК проведена уже XIV конференция. Ознакомление с материалами конференций свидетельствует о широком спектре обсуждаемых на этом форуме проблем междисциплинарного направления «историческая информатика».

За годы развития исторической информатики в России усилиями различных институтов создано значительное количество электронных ресурсов, сведения о которых обобщены, систематизированы и представлены на портале Министерства культуры Российской Федерации «История России» в разделе «Электронные ресурсы по истории России», где они (с гиперссылками) сгруппированы в девяти разделах: ресурсы архивов; музеев; справочные издания; ресурсы библиотек; периодика; тематические ресурсы; история в школе; исторические факультеты вузов Российской Федерации; научные центры истории России [Электронные ресурсы...]. На сайте даны только специализированные исторические ресурсы. Из списка учреждений Отделения историко-филологических наук РАН (37 институтов, из которых более 20 занимались изучением истории, археологии, антропологии и этнографии) экспертами портала для представления на нем были отобраны только 8: Институт российской истории РАН, Институт археологии, Институт материальной культуры РАН, Институт всеобщей истории, Институт антропологии, Институт славяноведения, Санкт-Петербургский ин-

ститут истории Российской академии наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Ресурсы остальных, по-видимому, были отнесены к менее значимым. Например, в составе научных центров по истории России нет Института истории СО РАН, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Института истории и археологии УрО РАН и ряда других. Вероятно, подразумевается, что они представлены на сайте Отделения историко-филологических наук РАН.

На наш взгляд, есть необходимость и в освещении ресурсов собственной генерации ГПНТБ СО РАН – самой крупной библиотеки за Уралом, входившей в состав учреждений Отделения историко-филологических наук РАН. Статья посвящена информационно-библиографическому комплексу ГПНТБ СО РАН, являющемуся составной частью обширной сибирской библиографии и имеющему более чем полувековую историю [Lavrik, Busygina, Rykova, 2015]. В составе комплекса представлен ряд ресурсов, которые могут быть интересны ученым-историкам и применимы в сфере исторического образования.

Ядро современного информационно-библиографического комплекса ГПНТБ СО РАН составляет система проблемно-ориентированных баз данных (БД) и библиографических указателей на их основе. Эта документальная ресурсная база исследований включают информацию о научной, справочной, научно-производственной литературе, представляющей интерес для научных работников, аспирантов, специалистов, студентов вузов. БД и указатели создаются на основе: обязательного экземпляра отечественной литературы, единственным получателем которого в Сибири является ГПНТБ СО РАН; иностранной литературы, поступающей в библиотеку по международному книгообмену и покупаемой за валюту; вторичной библиографической информации; удаленных ресурсов Интернета, находящихся в свободном доступе.

Все документы имеют полное библиографическое описание, географическую рубрику, перевод к зарубежным публикациям. Каждый документ индексируется в соответствии с разработанным рубрикатором. Литература выборочно аннотируется. В аннотациях раскрывается географический регион, уточняется предмет исследований, обосновывается индексация документов. Особенностью региональных БД ГПНТБ СО РАН является географическая рубрика, которая включает не только район исследований, указанный в статье, но и более крупную единицу физико-географического или административного деления, что позволяет легко найти публикации по нужному региону [Рыкова, Мандрина, 2015].

Среди ресурсов, содержащих большой корпус документов по истории Сибири и Дальнего Востока, – БД «Научная Сибирика» (с 1988 г.), сформированная в 2011 г. путем слияния 8 самостоятельных проблемно-ориентированных баз данных (ПОБД), вошедших в ее состав на правах тема-

тических разделов: «История Сибири и Дальнего Востока»; «Экономика Сибири и Дальнего Востока»; «Литература, искусство Сибири и Дальнего Востока»; «Природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока», «Проблемы Севера»; «Наука в Сибири и на Дальнем Востоке»; «Коренные малочисленные народы Севера»; «Устойчивое развитие природы и общества». Каждый раздел БД «Научная Сибирика» имеет свой предметный рубрикатор. База пополняется 1 раз в 2 месяца. Материалы первых шести разделов БД издаются в виде текущих указателей с одноименными названиями.

В процессе совершенствования информационно-библиографического обслуживания ученых и специалистов создание БД стало сопровождаться библиометрическим (логико-статистическим) анализом потоков документов по отдельным проблемам с целью определения наиболее актуальных направлений развития научного знания [Бусыгина, Мандринина, Рыкова, 2015]. Библиометрические исследования представляют собой информационный продукт обзорно-аналитического характера, дающий представление о временной, видовой, тематической, языковой структуре ДП, отражающий вклад отдельных научных коллективов и ученых в разработку конкретной проблемы, показывающий наиболее продуктивные периодические и весомые монографические издания в данной области научного знания, основные районы полевых работ и тематику конференций, касающихся указанной проблематики.

Нами проведен краткий потокометрический анализ информационного массива (ИМ) «История Сибири и Дальнего Востока», являющегося источниковедческой основой региональных исторических исследований и насчитывающего свыше 140 000 документов на начало 2016 г.

Временная структура ИМ за 25-летний период представлена в таблице 1. В его динамике отчетливо прослеживается рост интереса к вышеозначенной проблеме с начала XXI в. Низкая публикационная активность в 1990-е гг. объясняется экономическим кризисом в стране, отрицательно сказавшимся на финансировании науки.

Таблица 1

Динамика ИМ «История Сибири и Дальнего Востока»*

Год публикации документов	Количество документов ИМ
1990–1994	9312
1995–1999	19 389
2000–2004	29 933

Год публикации документов	Количество документов ИМ
2005–2009	37 539
2010–2014	41 376
Общее количество документов	137 549

* Примечание: документы за 2015, 2016 гг. не учтены в данной таблице, т.к. они продолжают поступать в фонд библиотеки и их количество пока не определено окончательно.

Тематически массив документов структурирован следующим образом: Историческая наука (общие вопросы); Информационное обеспечение исторической науки; Персоналии историков, археологов, этнографов, антропологов; Источниковедение, архивоведение, археография и другие вспомогательные исторические дисциплины; Литература, относящаяся к разным периодам; Археология (подрубрики: Каменный век; Бронзовый век; Ранний железный век; Средневековье); Феодализм (конец XVI в. – 1860 г.) (подрубрики: Восточные районы в составе Российской империи, конец XVI в. – 1780-е гг.); Разложение феодального строя и рост капиталистических отношений (конец XVIII в. – 1860 г.); Капитализм (1861–1917) (подрубрики: Развитие капитализма, 1860-е – 1-я половина 1890-х гг.; Эпоха империализма и буржуазно-демократических революций, 2-я половина 1890-х гг. – февраль 1917 г.); Социализм (1917–1991) (подрубрики: Революция и гражданская война, март 1917 – 1920 г.; Дальневосточная республика, 1920–1922 гг.; Восстановление народного хозяйства, 1921–1925 гг.; Социалистическая реконструкция народного хозяйства, 1926 – июнь 1941 г.; Великая Отечественная война 1941–1945 гг.; Послевоенные пятилетки, 1946–1960 гг.; Развитие советского общества, 1961–1984 гг.; Перестройка и обновление общества, 1985–1991 гг.); Постсоветский период (с 1992 г.); Музейное дело. Историческое краеведение; Антропология; Этнография; Историческая география и демография. Ономастика; Историческое и сравнительно-историческое изучение языков.

Наполняемость предметных рубрик различна: больше всего документов (более 30 000) входит в рубрику «Этнография», самой малочисленной является подрубрика «Дальневосточная республика» (около 900 записей). Распределение материалов по тематическим разделам ПОБД показано в таблице 2, где для большей наглядности некоторые рубрики объединены. Значительным объемом информации выделяются разделы «Социализм» (четверть БД), «Археология» (14 %) и «Капитализм» (13%), менее всего информации в разделе «Постсоветский период» (3,5%), пока занимающем короткий временной промежуток.

Таблица 2

Тематическая структура ИМ «История Сибири и Дальнего Востока»

Тематическая рубрика	Количество отнесенных к рубрике документов	% от суммарного количества документов ИМ
Общие вопросы. Историография	17 100	7,5
Источниковедение. Архивоведение. Археография	15 700	7
Археология	23 800	11
Феодализм (конец XVI в. – 1860 г.)	17 600	8
Капитализм (1861–1917)	29 700	13
Социализм (1917–1991)	54 200	24
Постсоветский период (с 1992 г.)	7950	3,5
Музейное дело. Историческое краеведение	13 700	6
Этнография. Антропология	32 000	14
Исторические география, демография, языкознание	13 900	6
	225 650	100

Таблица 3

Видовая структура ИМ «История Сибири и Дальнего Востока»

Вид документа	Количество документов	% от общего количества документов
Статьи из периодики	27 300	19,4
Материалы конференций	69 650	49,4
Монографические издания	13 743	9,7
Статьи из научных сборников	28 900	20,5
Прочие	1400	1
	140 993	100

В таблице 3 отражена видовая структура документов в БД: преобладают материалы конференций (около половины ИМ — 49,4%), играющие огромную роль в обмене информацией между учеными. Они позволяют судить о состоянии современных научных и прикладных исследований. На постоянной основе в регионе проводятся следующие научные форумы: «Археология и этнография азиатской части России (новые материалы, гипотезы, проблемы и методы)» (с 1960 г.), Западно-Сибирская археолого-этнографическая конференция (с 1970 г.), Дальневосточная конференция молодых историков (с 1991 г.), «История белой Сибири» (с 1995 г.), «Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития» (с 1996 г.), «Культурное наследие народов Западной Сибири» (с 1998 г.), Югорская полевая музейная биеннале (с 2004 г.), «Сибирское общество в контексте мировой и российской истории (XIX—XX вв.)» (с 2009 г.), а также чтения (Вагановские, Егунские, Емельяновские, Макушинские, Крашенинниковские, Стеллеровские, Сулеймоновские и др.), освещающие вопросы региональной истории и краеведения.

Большая часть БД представлена статьями из периодических и продолжающихся изданий (19,4 %) и сборников научных трудов (20,5 %). В них оперативно отражаются последние результаты исследований ученых и специалистов. Наиболее продуктивными отечественными периодическими изданиями являются: «Археология, этнография и антропология Евразии» (издается с 2000 г.), «Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке» (с 2008 г.), «Гуманитарные науки в Сибири» (с 1959 г. выходил как серия «Известий СО АН СССР», под данным названием с 1994 г.), «Дальний Восток» (с 1946 г.), «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики» (с 2007 г.), «Новая и новейшая история» (с 1957 г.), «Отечественные архивы» (с 1991 г.; ранее: 1923—1941 гг. — «Архивное дело», 1956—1959 гг. — «Информационный бюллетень Главного архивного управления МВД СССР», в 1959—1965 гг. — «Вопросы архивоведения», с 1966 г. — «Советские архивы»), «Российская история» (с 2009 г.; ранее: 1957—1992 гг. — «История СССР», 1992—2008 гг. — «Отечественная история»), «Сибирский исторический журнал» (с 2002 г.), а также периодические издания сибирских и дальневосточных государственных и федеральных университетов в Новосибирске, Омске, Томске, Красноярске, Иркутске, Владивостоке.

Группа монографических изданий (9,7 % ИМ) разнородна. Она включает монографии (более половины публикаций), авторефераты диссертаций (пятая часть); остальные документы — учебники и учебные пособия, хрестоматии, препринты, библиографические указатели (более трети из них — биобиблиографические), словари, справочники, научные отчеты.

Помимо ИМ «История Сибири и Дальнего Востока», подробно охарактеризованной выше, историкам будут интересны ИМ «Природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока» и «Проблемы Севера», представляющие материалы по географическим открытиям, экспедициям, истории разведки месторождений полезных ископаемых и др. Существенным подспорьем в научных исследованиях этнографов, антропологов, этнологов может стать БД «Коренные малочисленные народы Севера» [Рыкова, 2009], где кроме географической рубрики есть предметная, включающая народы Севера.

ГПНТБ СО РАН создает фундаментальные библиографические БД и указатели литературы по гуманитарной тематике с ретроспективой 100–200 лет, в которых собраны публикации от начала возникновения проблемы. Особо следует сказать о БД «Библиографические пособия по Сибири и Дальнему Востоку» – «лоцмане» в море региональной библиографической информации; она содержит сведения о библиографических изданиях и списках по региону с появления первых библиографических работ в XIX в. по настоящее время [Мандрина, 2013а]. Рубрикатор БД включает разделы гуманитарных отраслей знания: история, культура, литература, искусство, религия и др.

Работа по генерированию ретроспективных БД «Литература о Новосибирской области (начало XX в. – 2005 г.)» и «Освоение Сибири (XIX в. – 2000 г.)» выполнялась по грантам фондов поддержки российской науки. БД «Литература о Новосибирской области» образована из нескольких БД, сформированных в разное время по заказу правительства области, а позже объединенных по территориальному признаку. Среди них историкам интересны тематические разделы «История Новосибирской области (1990–2000)» и «История печати Новосибирской области (начало XX в. – 1975 г.)».

Необходимость оптимизации информационного обслуживания ученых и специалистов на основе современных компьютерных технологий обуславливает появление технологически новых информационных продуктов.

Востребованный информационный продукт – полнотекстовые БД. В ГПНТБ СО РАН формирование таких БД с исторической информацией ведется двумя путями: 1) полные тексты, представленные в БД, являются результатом сканирования печатных изданий (например: «Каталоги библиотек русской армии» (вторая половина XIX в. – 1917 г.), «Оцифрованные издания из фондов ГПНТБ СО РАН»); 2) представление в библиографических БД полных текстов документов, размещенных в Интернете и поступающих в библиотеку на цифровых носителях (например: «Научные конференции РАН»). Полнотекстовые БД генерируются с соблюдени-

ем закона об авторском праве; поиск информации возможен по ключевым словам и авторам (они не имеют предметно-географических рубрикаторов). Например, по запросу «история» в БД «Научные мероприятия РАН» найдено около 300 документов; они имеют гиперссылки на сайт научного форума и полные тексты материалов конференций, посвященных различным аспектам исследований исторической науки, открываются с любого компьютера, имеющего выход в Интернет.

Интерес для историков представляет БД «Поляки в Сибири», сформированная в рамках деятельности Центра польской науки и культуры при ГПНТБ СО РАН. Центр создан для развития контактов, обмена опытом и поддержания диалога между польскими и российскими представителями науки и культуры, распространения информации о достижениях польской науки и культуры, расширения знания о польской культуре среди российской общественности [Мандригина, 2013].

В ГПНТБ СО РАН создается комплекс БД, анализ которых позволяет проводить исследования по истории книжного дела и книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Над созданием этих ресурсов в библиотеке работают Отдел научной библиографии (ОНБ) и Отдел редких книг и рукописей. К числу БД, создаваемых ОНБ, относится «История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке (XVII в. — 1975 г.; с 1997 г.) с текущим пополнением — уникальная источниковедческая база, позволяющая осуществлять информационное сопровождение книговедческих исследований на современном научном уровне. На 2016 г. БД «История книги...» — самый полный свод библиографической информации по сибирскому и дальневосточному книговедению [Мандригина, Быструшкина, 2013]. На основе ПОБД в 2001—2002 гг. издан 2-томный библиографический указатель «История книги Сибири и Дальнего Востока», содержащий информацию о публикациях с начала XIX в. по 1975 г. Материалы за 1994—2007 гг. представлены в указателе, изданном в 2011 г.

Среди фундаментальных ретроспективных БД (ОНБ) важное место занимают электронные сводные каталоги, которые ГПНТБ СО РАН создает в соответствии с «Программой развития ретроспективной национальной библиографии Российской Федерации (на период до 2020 г.)» [Мандригина, 2012]. На сайте ГПНТБ СО РАН выставлены БД: Периодические и продолжающиеся издания Сибири и Дальнего Востока (1789—1995); Сибирская и дальневосточная книга (XVIII в. — 1917 г.; имеет печатный аналог — трехтомник, изданный в 2004—2005 гг.). В 2014—2015 гг. вышел «Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1918—1930» в 2 томах. Полный перечень региональных указателей и БД по истории Сибири и Дальнего Востока, созданных отделом научной библиографии ГПНТБ СО РАН, приведен в таблице 4.

**БД и библиографические указатели по истории
Сибири и Дальнего Востока**

Вид продукта	БД	Указатели литературы**
Ретроспективные библиографические пособия	Литература о Новосибирской области (начало XX в. – 2005 г.) с тематическими разделами: История Новосибирской области (1990–2000 гг.) История печати Новосибирской области (начало XX в. – 1975 г.) Освоение Сибири (XIX в. – 2000 г.)	История библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке (XIX в. – 1975 г.). В 3 ч. Новосибирск, 1992–1998. История рабочего класса Сибири и Дальнего Востока (XVIII в. – 1985 г.) Новосибирск, 1989. Сибирь в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – сентябрь 1945 г.). Новосибирск, 1976. Сибирь в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной военной интервенции и гражданской войны (март 1917 – 1920 г.). Новосибирск, 1973.
Сводные каталоги	Сибирская и дальневосточная книга XVIII в. – 1930 г. (свод. кат.) Периодические и продолжающиеся издания Сибири и Дальнего Востока (1789–1997 гг.)	Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги 1790–1917 гг. В 3 т. Новосибирск, 2004–2005. Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1918–1930 гг.: в 2 т. Новосибирск, 2014–2015. Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Сибири и Дальнего Востока (1789–1990 гг.) Новосибирск, 1989, 1996.
Текущие библиографические пособия	Научная Сибирика с тематическими разделами: История Сибири и Дальнего Востока (с 1990) Коренные малочисленные народы Севера (с 1988) Поляки в Сибири (с 1989) Библиографические пособия по Сибири и Дальнему Востоку (XIX в. –) История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке (XVII в. –)	История Сибири и Дальнего Востока. 3 вып. в год. Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку (1969–2010). Новосибирск, 2007, 2008, 2012. История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 2001, 2002, 2011.
Полнотекстовые ресурсы	Научные мероприятия РАН (с 1988) Электронные книги в ГПНТБ СО РАН	

** Полное описание ретроспективных указателей приведено в списке литературы

Отделом редких книг и рукописей генерирована библиографическая БД «Европейские издания XV–XIX вв. в фонде отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН» и цифровая библиотека «Книжные памятники Сибири» [Бородихин, 2015], в которую включены как региональные (Алтайское, Красноярское, Дальневосточное, Томское собрания), так и именные (издания Ивана Федорова, собрание М.Н. Тихомирова) коллекции.

ГПНТБ СО РАН приступила к созданию библиографических информационных ресурсов по истории практически сразу с момента ее учреждения в 1958 г. с целью улучшить информационное обеспечение сибирской науки. На начальных этапах создавались ресурсы на бумажных носителях. С внедрением в библиотеках компьютерной техники и автоматизации библиотечных процессов сотрудники ГПНТБ СО РАН приступили к формированию электронных информационных ресурсов. В библиотеке продолжают внедряться новшества по мере совершенствования технологий формирования библиотечных информационных ресурсов. Все электронные ресурсы, совокупный объем которых превышает 1 млн библиографических записей (созданные ОНБ ГПНТБ СО РАН), формируются и поддерживаются с использованием информационно-библиотечной системы ИРБИС, представлены в Интернет на сайте библиотеки с использованием WebИРБИС.

Раньше о востребованности ресурсов (указателей, создававшихся на бумажных носителях) судили по числу подписчиков на них, теперь об этом судят по числу обращений посетителей библиотеки или удаленных пользователей. Такая статистика перманентно отслеживается и в ГПНТБ СО РАН. В таблице 5 приведены данные об обращаемости к БД, в 2010 г. объединенных в БД «Научная Сибирика». Показатели свидетельствуют о том, что БД «История Сибири и Дальнего Востока» с момента ее создания (1999) привлекала наибольшее внимание пользователей (по сравнению с другими ресурсами, приведенными в таблице).

Таблица 5

Обращение к БД через Интернет

Базы данных	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
История Сибири и Дальнего Востока (с 1991)	792	311	770	1208	901	1510	1788	2064	1094	4407	2099	3006
Литература, искусство Сибири и Дальнего Востока (с 1991)	235	157	258	334	377	328	381	1185	628	486	468	642
Наука в Сибири и на Дальнем Востоке (с 1992)	407	474	424	395	152	274	396	247	367	358	333	337
Природа и природные ресурсы Сибири и ДВ, их охрана и рац. использование (с 1988)	1132	426	692	975	928	457	486	662	890	2692	1680	1390

Базы данных	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Проблемы Севера (с 1988)	438	274	216	147	86	427	340	595	781	816	183	563
Устойчивое развитие природы и общества (с 1992)	547	299	275	124	74	141	30	167	296	103	129	143
Экономика Сибири и Дальнего Востока (с 1990)	288	478	386	392	243	322	521	419	601	662	725	369
Коренные малочисленные народы Севера (1989)											200	697

Описанные в статье ресурсы вызывают интерес, пользуются авторитетом у исследователей, специалистов сфер культуры и образования. Об этом можно судить по их запросам. Приведем для примера: запрос из ИНИОН для формирования указателя по Китаю (библиография посвященных ему отечественных работ за 1958–2008 гг.) – региональные БД ГПНТБ СО РАН содержат материалы по Китаю в различных аспектах (сибирско-китайские связи по культуре, науке, экономике, сибирские издания на территории Китая – Харбин, природные ресурсы территории Дальнего Востока и прилегающих территорий Китая и т.д.); запрос по документам о Сузунском монетном дворе от администрации Сузунского района Новосибирской области для программы по созданию музейно-туристического комплекса «Завод-Сузун. Монетный двор»; запрос по документам, касающимся истории поляков в Сибири (в рамках сотрудничества ГПНТБ СО РАН с Польской академией наук). В рейтинге ресурсов собственной генерации ГПНТБ СО РАН другой тематики ресурсы по истории тоже неизменно находятся на первых позициях.

Создание, поддержание, актуализация библиографических и полнотекстовых ресурсов по истории Сибири и Дальнего Востока важны для изучения и сохранения культурного наследия России в целом, в т. ч. в условиях, когда предпринимаются попытки фальсификации истории.

Библиография

Бородихин А.Ю., Шабанов А.В., Дергачева-Скоп Е.И. Цифровая библиотека «Книжные памятники Сибири» // Письменное наследие и информационные технологии. «EL/MANUSCRIPT-2015»: материалы Междунар. науч. школы (Новосибирск, 10–28 нояб. 2015 г.). Новосибирск: [б. и.], 2015. С. 92–98.

Бусыгина Т.В., Мандригина Л.А., Рыкова В.В. Практика библиометрических исследований в Отделе научной библиографии ГПНТБ СО РАН // Труды ГПНТБ СО РАН. Вып. 9. Новосибирск, 2015. С. 20–29.

История библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке (XIX в. – 1975 г.): библиогр. указ.: В 3 ч. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния

Рос. акад. наук; науч. ред. Е.Б. Соболева. Новосибирск, 1992–1998. Ч. 1. 208 с.; Ч. 2. 547 с.; Ч. 3. 174 с.

История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке: библиогр. указ.: В 2 ч. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; сост. Л. А. Мандринина [и др.]. Ч. 1: XVII в. — 1917 г. 205 с.; Ч. 2: 1918–1975 гг. 347 с.

История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке: указатель литературы за 1994–2007 гг. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; отв. сост. Л.А. Мандринина. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2011. 398 с.

История рабочего класса Сибири и Дальнего Востока (XVIII в. — 1985 г.): библиогр. указ. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; сост. В.Н. Волкова [и др.]; науч. ред. В.В. Алексеев. Новосибирск, 1989. 695 с.

Мандринина Л.А. Электронный сводный каталог сибирской и дальневосточной книги (1918–1930 гг.) как фундаментальная справочная база по истории книги // Труды Международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург, 21–23 сент. 2010 г.). СПб.: РНБ, 2012. Ч. 3. С. 307–312.

Мандринина Л.А. Проблемы истории поляков в Сибири: анализ документопотока материалов научных мероприятий (на основе баз данных собственной генерации ГПНТБ СО РАН) // Проблемы российско-польской истории и культурный диалог: материалы Междунар. науч. конф. (Новосибирск, 23–24 апр. 2013 г.). Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2013. С. 524–532.

Мандринина Л.А., Быструшкина В.А. Проблемно-ориентированная база данных ГПНТБ СО РАН «История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке» как электронный инструмент для библиометрических исследований по книговедению // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2013. Вып. 4. С. 223–238.

Мандринина Л.А. База данных «Библиографические пособия по Сибири и Дальнему Востоку» как источниковая основа для научной и краеведческой работы // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2013а. Вып. 4. С. 201–207.

Рыкова В.В. База данных собственной генерации ГПНТБ СО РАН «Коренные малочисленные народы Севера»: характеристика, анализ документопотока // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 10. С. 90–95.

Рыкова В.В., Мандринина Л.А. Информационное сопровождение научных исследований в гуманитарной сфере (опыт ГПНТБ СО РАН) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2015. № 1. С. 123–128.

Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1790–1917 гг.: В 3 т. / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; отв. сост. Р.Е. Павлова. Новосибирск, 2004–2005. Т. 1. 506 с.; Т. 2. 709 с.; Т. 3. 490 с.

Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1918–1930 гг.: В 2 т. / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; сост. Л.А. Мандринина [и др.]; науч. ред. И.А. Гузнер. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2014–2015. Т. 1. 649 с.; Т. 2. 612 с.

Сибирь в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – сентябрь 1945 г.): библиогр. указ. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; сост. В.Н. Волкова [и др.]; науч. ред. Н.Я. Гущин. Новосибирск, 1976. 250 с.

Сибирь в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной военной интервенции и гражданской войны (март 1917 – 1920 г.): библиогр. указ. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; сост. В.П. Соколова, М.Л. Жданова, науч. ред. М.М. Шорников. Новосибирск, 1973. 334 с.

Электронные ресурсы по истории России [Электронный ресурс] // История России: федер. портал. URL: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/book/elektronnyie-riesursy-po-istorii-rossii> (дата обращения: 10.02.1016).

Lavrik O.L., Busygina T., Rykova V. Information resources generated by the largest library in Siberia to support multidisciplinary research // Slavic & East European Information Resources. 2015. Vol. 16, № 1/2. P. 13–21.

УДК [026:94]:024.5/.6-028.27

А.Г. Паклин, А.Г. Paklin

СЕРВИСЫ ЭЛЕКТРОННОЙ ДОСТАВКИ ДОКУМЕНТОВ (ЭДД) И МЕЖБИБЛИОТЕЧНОГО АБОНЕМЕНТА (МБА) ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ РОССИИ В ПОМОЩЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЮ-ИСТОРИКУ

Services electronic document delivery (EDD) and interlibrary loan (ILL) State public historical library of Russia in assistance to the researcher-historian

Аннотация: статья посвящена организации предоставления услуг удаленным пользователям Государственной публичной исторической библиотеки России посредством электронной доставки документов и межбиблиотечного абонемента. Характеризуется совместная работа с историками-исследователями и результаты этого взаимодействия. Рассказывается о дополнительных сервисных услугах в помощь исторической науке.

Abstract: The article is devoted to the organization of providing services to remote users through the library's electronic document delivery and interlibrary loan. Characterized by collaborative work with historians-researchers and the results of this interaction. Tells of additional services to help historical science.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, библиотека, электронная доставка документов, межбиблиотечный абонемент, копирование, удаленный пользователь, исторические исследования.

Keywords: historical science, librarianship, library, electronic document delivery, interlibrary loan, copying, the remote user, historical research.

Согласно действующему законодательству, межбиблиотечный абонемент (МБА) и электронная доставка документов (ЭДД) представляют собой «комплекс форм библиотечного обслуживания удаленных... пользователей [в т.ч. исследователей-историков], основанный на взаимном исполь-

зовании фондов документов (в данном случае — книг, периодических изданий) путем предоставления документов (или их фрагментов) по запросам... во временное или постоянное пользование» [Положение о национальной системе межбиблиотечного абонементов и доставки документов Российской Федерации, 2003. С. 3]. При этом абоненты МБА получают оригиналы документов, а пользователи ЭДД — их копии. «Сегодняшнее поколение очень дорожит своим временем, и Интернет приучил их к тому, что за информацией не надо ходить, она должна приходиться к пользователю. Соответственно, мы перестраиваем свои сервисы на возможность для читателя получать информацию, не приходя в библиотеку» [Афанасьев, 2013. С. 24]. Именно ГПИБ «одной из первых в России предложила широкой читательской аудитории воспользоваться дистанционным заказом [ЭДД]» [Афанасьев, Ястржембская, 2001. С. 88]. С внедрением ЭДД расширился репертуар документов, доступных удаленному абоненту [Паклин, 2005. С. 89.]. Документы плохой сохранности, коллекционные и имеющиеся в единственном экземпляре не выдавались по МБА. С ЭДД все ограничения на доступ к фондам ГПИБ (в т.ч. книгам из отдела редких книг и фонда русского зарубежья) для абонентов МБА были практически сняты.

Межбиблиотечный абонемент функционирует в Государственной публичной исторической библиотеке (ГПИБ) РСФСР (ныне России) с момента ее создания по постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 марта 1938 г. [Государственная публичная историческая библиотека России за 70 лет (1938—2008), 2008. С. 1] путем слияния Исторической библиотеки, ведущей свою историю от Чертковской общедоступной библиотеки, Объединенной библиотеки Института красной профессуры и ряда небольших библиотек.

В рамках МБА удаленным пользователям документы или их копии из фондов ГПИБ предоставляются путем выдачи их в стационарную библиотеку-абонент, заключившую с ГПИБ договор на эту услугу. Это могут быть: отправка оригинала книги «Почтой России», самовывоз библиотекой-абонентом, отправка электронной копии. В 2016 г. ГПИБ возобновила отправку оригиналов книг и журналов из своих фондов, приостановленную в 2003 г. из-за проблем с сохранностью изданий (утрат при пересылке почтовым отправлением, повреждений при несанкционированном копировании) и с финансированием этой услуги в регионах (на возврат изданий), а также в связи с развитием сервиса ЭДД.

Электронная доставка документов (ЭДД), т.е. предоставление читателям ГПИБ (в т.ч. удаленным) документов или их копий из других библиотек России [Паклин, 2007. С. 115—117; 2011. С. 108—111; 2012. С. 106—107], появилась в ней через 60 лет после создания МБА (в 1998 г.) — как вид дополнительной платной библиотечной услуги [Паклин, 2005. С. 88—92; 2006. С. 69—70; 2008. С. 32—35]. ЭДД заключается в предоставлении

(передаче) копий документов из фондов библиотек по запросам удаленных пользователей в любой форме и на любом носителе в постоянное пользование (по почте или по электронным каналам связи). Передаются электронные документы, изготовленные библиотекой по собственному плану или по заказам пользователей путем оцифровки хранящихся в фонде изданий, на традиционных носителях (бумаге, в виде микрофильмов).

Услуга по электронной доставке документов (копированию) регламентируется Налоговым (2016. Ч. 1, гл. 21, ст. 149, п. 20) и Гражданским (2016. Ст. 1275) кодексами Российской Федерации. Согласно им, общедоступные библиотеки при условии отсутствия цели извлечения прибыли вправе без согласия автора создавать единичные копии, в том числе в электронной форме, экземпляров произведений, принадлежащих им и правомерно введенных в гражданский оборот, в целях: 1) обеспечения сохранности и доступности для пользователей: ветхих, изношенных, испорченных, дефектных экземпляров произведений; единичных и (или) редких экземпляров произведений и рукописей, выдача которых пользователям может привести к их утрате, порче или уничтожению; экземпляров произведений, записанных на машиночитаемых носителях, для пользования которыми отсутствуют необходимые средства; экземпляров произведений, имеющих исключительно научное и образовательное значение (при условии, что они не переиздавались свыше 10 лет с даты выхода в свет их последнего издания на территории Российской Федерации); 2) восстановления, замены утраченных или испорченных экземпляров произведений, а также для предоставления экземпляров произведений другим утратившим их по каким-либо причинам общедоступным библиотекам.

Общедоступные библиотеки также могут создавать в единственном экземпляре и предоставлять копии, в том числе в электронной форме, статей и малообъемных произведений, правомерно опубликованных в сборниках, газетах и других периодических печатных изданиях, коротких отрывков из иных правомерно опубликованных письменных произведений (с иллюстрациями или без иллюстраций) по запросам граждан для научных и образовательных целей [Гражданский кодекс Российской Федерации, 2016. Ст. 1275, п. 2, п. 5].

Исследователь, не являющийся читателем ГПИБ, может, не проходя специальной регистрации, воспользоваться формой заказа на ЭДД, размещенной на сайте библиотеки в разделе «онлайн-услуги» (<http://edd.shpl.ru>). На сайте размещена подробная информация о том, как можно сделать заказ, на каких условиях, в каком формате будет предоставлена копия, каковы стоимость изготовления, способ оплаты услуги и т.п. (http://www.shpl.ru/colleagues_partners/elektronnaya_sluzhba_dostavki_dokumentov).

ЭДД относится к дополнительным услугам, предоставляемым библиотекой, поэтому она не финансируется из бюджета в рамках государст-

венного задания в полном объеме и для пользователя является платной. При этом он оплачивает только процесс копирования (репродуцирования) и обработку заказа, а в случае отправки ксерокопии по почте — почтовые расходы, включенные в цену заказа. Бесплатно осуществляются прием заказа, шифровка документа, доставка и отправка в хранилище и из хранилища, распечатка на бумагу бланка заказа, отправка готовых файлов заказчику. ГПИБ ввела в практику бесплатное предоставление пользователям оглавления запрашиваемого издания либо материала, его заменяющего (введения, резюме и т.п.), чтобы облегчить исследователю-историку поиск нужной информации. При заказах на периодические издания библиотекари бесплатно осуществляют поиск нужной статьи и номера журнала/газеты, если автору они неизвестны (минимальные данные для поиска — год и месяц выхода). Для этого они используют годовые указатели к комплектам журналов, вспомогательные библиографические указатели, а для газет зачастую постраничный просмотр. Качественная оценка предоставляемого материала не проводится, т.к. это требует углубленного знания предмета; только сам пользователь в силах оценить его значимость. Достаточно часто читатели-заказчики теряют, не сохраняют, случайно уничтожают посланные им документы; сотрудники службы ЭДД находят в реестре выполненных заказов данные заказчика и бесплатно восстанавливают утраченное.

Статистика обращения пользователей к сервисам МБА и ЭДД и предоставления им документов за 1998—2015 гг. представлена в таблице.

Кол-во коллективных абонентов	МБА	ЭДД	МБА	ЭДД	МБА	ЭДД	МБА	ЭДД	МБА	ЭДД
	1998	1998	2000	2000	2005	2005	2010	2010	2015	2015
	2376	23	2398	25	238*	41	356	47	476	50
Кол-во индивидуальных абонентов	0	141	0	520	0	577	0	687	0	710
Кол-во обращений, посещений	7500	898	6835	3900	6900	4678	5112	7811	4 926	8124
Кол-во выданных изд. (оригиналов)	4707	1500	5016	1998	5824	3290	5300	5111	5 950	6478
Кол-во выданных изд. (электронных копий)	0	468	0	334	0	1175	0	1433	0	2531
Кол-во выданных изд. (ксерокопий)	0	688	0	347	0	521	0	437	0	241
Кол-во откопированных страниц	0	4493	0	6827	0	23 969**	0	49 970	0	50 000

* Началась перерегистрация абонентов МБА.

** Началось использование планетарного сканера «MINOLTA PS-2000».

С ноября 2015 г. ГПИБ является участником проекта МБА (межбиблиотечный абонемент) некоммерческого партнерства «Ассоциированные региональные библиотечные консорциумы» (АРБИКОН, arbicon.ru/projects/EDD), благодаря чему пользователям ГПИБ стали доступны статьи из периодических изданий (с 1995 г. по настоящее время), имеющих в других библиотеках России и отсутствующих в ее фондах. Основа функционирования этого проекта — «Сводный каталог периодических изданий библиотек России» и электронные каталоги книжных изданий ряда крупных библиотек. По состоянию на середину июля 2016 г. в сводном каталоге имеется информация более чем о 680 тыс. выпусков свыше 8335 экз. журналов из фондов 218 библиотек.

Для оформления заказов на статьи разработана онлайн-форма службы ЭДД (<http://edd.shpl.ru>), сделать это можно и в самой библиотеке. Работа по ЭДД осуществляется как с физическими лицами, так и с юридическими. К ним принадлежат центральные библиотеки регионов, вузовские библиотеки, издательские центры. На сайте ГПИБ приведен перечень партнеров (www.shpl.ru/colleagues_partners/elektronnaya_sluzhba_dostavki_dokumentov/nashi_partnry).

Самые активные пользователи и заказчики: Самарская областная универсальная научная библиотека, Пензенская областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова, Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В.Г. Белинского (г. Екатеринбург), Кировская ордена Почета государственная универсальная областная научная библиотека им. А.И. Герцена, Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского, Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края (г. Красноярск), Мурманская государственная областная универсальная научная библиотека, Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) (г. Якутск), Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И.А. Бунина, Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В.И. Ленина, Тюменская областная научная библиотека им. Д.И. Менделеева, Забайкальская краевая универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина (г. Чита).

Взаимовыгодное сотрудничество осуществляется с рядом вузовских библиотек России: Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии, Белгородского государственного национального исследовательского университета (Научная библиотека им. Н.Н. Страхова), Алтайского государственного университета (г. Барнаул), Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург) (Зональная научная библиотека), Воронежского государственного университета, Нижневартовского государственного университета, Вятского государственного гуманитарного университета (г. Киров), Липецкого государственного педагогического университета им. П.П.Семенова-Тян-Шан-

ского, Иркутского государственного университета, Сургутского государственного университета.

Давними и проверенными партнерами в области ЭДД являются: Национальная библиотека Беларуси (г. Минск), Витебская областная библиотека им. В.И. Ленина Республики Беларусь, Национальная академическая библиотека Республики Казахстан в г. Астане, Библиотека Германского исторического института в Москве, Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского, Донецкая республиканская универсальная научная библиотека им. Н.К. Крупской, Научно-исследовательская независимая экспертиза имени П.М. Третьякова (г. Москва), ООО «ИВИС» (г. Москва) — официальный представитель и дистрибьютор компании «East View Information Services, Inc.» (США) в России и СНГ.

Таким образом, удаленный читатель может сам выбирать, что ему удобнее — напрямую работать с ГПИБ либо воспользоваться сервисом, предоставляемым ближайшей научной библиотекой, которая в свою очередь работает с ГПИБ.

В помощь исследователю-историку ГПИБ предлагает ряд справочно-информационных ресурсов и сервисов, в том числе электронных каталогов (www.shpl.ru/directories_files/electronic_catalogs).

Единый электронный каталог (<http://katalog.shpl.ru/srch.php>) позволяет производить поиск по всему массиву электронных каталогов ГПИБ и по всем полям библиографической записи, включая названия рубрик; работает в тестовом режиме.

В каталоге ABSOPAC UNICODE представлена информация: о книгах отечественных и иностранных, поступивших в библиотеку с 1996 г. (частично и с неполной библиографической записью — об отечественных изданиях с 1993 г.); о наличии электронных ресурсов локального и удаленного доступов, размещенных на сервере библиотеки; о книгах, изданных до 1996 г., но поступивших в нее позднее, и изданиях, прошедших рекаталогизацию; о статьях на русском, английском, немецком, французском и славянских языках (кроме белорусского и украинского) из сборников (с сентября 1999 г.) и журналов (с 2000 г.); о наличии журналов (с 2000 г., с частичной ретроспективой за предыдущие годы). Он также работает в тестовом режиме, невозможен заказ литературы из основного книгохранения (для удаленного заказа изданий нужно использовать функцию «заказ on-line»).

Имеются еще два электронных каталога изданий, поступивших в ГПИБ: в 1996—2010 гг. (книги отечественные и иностранные, в т.ч. частично и с неполной библиографической записью — отечественные издания с 1993 г.; статьи на тех же языках из сборников и журналов; журналы с 2000 г., с частичной ретроспективой за предыдущие годы); до 2000 г. (создан на основе карточного систематического каталога ГПИБ). По обоим возможен предварительный заказ литературы.

В «Предметном каталоге ГПИБ» отражена литература о персоналиях, географических объектах, административных, исторических и историко-географических территориях (кроме государств), памятниках истории и культуры, учреждениях и обществах. Карточки представлены в виде имиджей. Рубрики расположены в алфавитном порядке.

Каталог «Книги кириллической печати XVI—XX вв. из собрания ГПИБ» включает их поэземплярные научные описания 222 изданий (331 экземпляра) старопечатных книг. Описания дополнены фотографиями, иллюстрирующими элементы оформления и бытования экземпляра.

«Каталог периодических изданий из коллекции нетрадиционной печати» (каталог нетрадиционной печати) отображает часть коллекции документов и материалов общественных движений и политических партий. Формирование коллекции началось в 1989 г., когда политический плюрализм еще был нетрадиционен для советского общества. На 2016 г. в каталоге описано более 7000 названий периодических изданий (около 80 000 единиц хранения) 1985 — 2000-х гг., выпускаемых общественными организациями, партиями и индивидуальными авторами.

Каталог русских журналов XVIII — начала XX в. (по 1917 г. включительно) включает 2235 их названий в алфавитной последовательности с указанием: места издания, года, номера, тома и части. Сведения даны только об имеющихся в библиотеке годах и номерах. Нахождение журнала в отделе редких книг обозначено звездочкой. Две звездочки показывают, что журнал имеется в фонде только в виде микрофильма.

Получить консультацию по каталогам и фондам ГПИБ и ее филиала — Центра социально-политической истории (ЦСПИ) можно в Виртуальном справочном бюро (<http://vsb.shpl.ru>). К исполнению принимаются соответствующие профилю библиотеки и содержащие необходимый для поиска минимум сведений библиографические запросы: о наличии конкретных отечественных и иностранных изданий; связанные с уточнением данных (автора, названия книги или статьи, выходных данных, количества страниц, источника публикации); фактографического характера (библиографический поиск сведений о событии, явлении, лице, организации, предмете); связанные с предоставлением информации о справочном аппарате, фондах ГПИБ и ЦСПИ, о возможности их использования (при посещении и в удаленном режиме), о предоставляемых ГПИБ платных услугах. Запросы принимаются в онлайн-режиме ежедневно (за исключением санитарных дней и общегосударственных праздников) в срок от 1—2 часов (для справок о наличии изданий) до двух рабочих дней (для сложных запросов).

В поиске информации, нужной для заказа электронной копии, мы рекомендуем исследователям обращаться к следующим интернет-ресурсам.

База данных «Русские журналы первой четверти XIX в. Роспись содержания» (т. 1–3; http://www.nlr.ru/rlin/Periodika19v_1_3.php), созданная в 1995–2006 гг. по ходу подготовки «Сводного каталога сериальных изданий России, 1801–1825 (т. 1–3)» и размещенная на сайте Российской национальной библиотеки (РНБ), включает роспись содержания 84 журналов (свыше 29 400 экз. записей) и позволяет осуществлять поиск по автору и другим персоналиям, заглавию, году издания, географическому указателю.

Сводный электронный каталог «Газеты России. 1703–1917» (6517 записей; <http://www.nlr.ru/rlin/svnewsp.php>) на русском языке создан в результате совместной деятельности Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки и ГПИБ. Его основа – описания газет из фондов этих библиотек, дополненные описаниями газет из Научной библиотеки Федеральных архивов и Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В.Г. Белинского. В каталоге приведены библиографические описания сводных (по всем библиотекам-участницам) комплектов газет, выходивших на территории Российской империи (в границах 1913 г.), а также газеты, выходившие в крупных городах за границей, имевших большие российские диаспоры (Львов, Черновцы, Харбин) и выпускавшиеся подразделениями действующих армий.

«Международный сводный каталог русской книги (1918–1926)» (http://www.nlr.ru/rlin/ruslbr_v2.php?database=RLINXVIII) отражает репертуар русской книги первого послереволюционного 9-летия (до начала централизованной каталогизации в России), содержит сведения о книгах, опубликованных в РСФСР и СССР, а также о книгах русского зарубежья и Белого движения, представляет фонды 996 библиографирующих организаций (библиотек, книжных палат, музеев, архивов, вузов) из 40 стран мира. Каталог составлен на основе кооперации отечественных и зарубежных библиотек с привлечением электронных и печатных каталогов, библиографических указателей и других источников. На март 2016 г. в нем было 137 440 записей.

База данных «Русская книга гражданской печати XVIII в. (1708–1800) в фондах библиотек РФ» (21 000 записей; http://www.nlr.ru/rlin/ruslbr_v2.php?database=RLINXVIII) отражает полный репертуар этих изданий. С 2002 г. она обогащается информацией о том, в каких библиотеках России они имеются. В ней отражены фонды 166 фондохранилищ.

Исследователю-историку также полезны: Исторические источники на русском языке в Интернете (коллекция ссылок исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; <http://www.hist.msu.ru/ER/sources.htm>), Библиотечка генеалог (http://chigirin.narod.ru/book.html), Русские мемуары (<http://memoirs.ru/index.html>), Библиотека исторической информации (<http://www.libinfo.org/>), интернет-ресурсы по периодической пе-

чати (http://www.shpl.ru/readers/reading_rooms/hall_periodicals/funds/internetresursy_po_periodicheskoj_pechati/gazety4/), Runivers.ru – Россия в подлиннике (<http://www.runivers.ru/about/ru/>; содержит факсимильные постраничные изображения более 3000 томов, изданных в России в XIX – начале XX в., 3900 карт, свыше 20 000 иллюстраций и фотографий; имеются аннотации и удобные оглавления).

Каким видится будущее услуг по МБА и ЭДД? При полном их финансировании государством будет реализовано заложенное в «Законе о библиотечном деле» (гл. II, ст. 7, п. 4) право пользователя на получение бесплатной информации из фондов библиотек. При этом должны заработать механизмы, регулирующие процессы запросов и их исполнения, чтобы не утонуть в «море» заказов от пользователей.

Настанет ли время, когда все библиотечные фонды будут оцифрованы и выложены в общедоступное пользование и МБА и ЭДД будут не нужны? Однозначного ответа нет... Но, думаю, именно тогда библиотекарь станет навигатором/советчиком/помощником/соавтором для исследователя-историка. Подтверждением этому служат слова М.Д. Афанасьева: «Сегодня во всем мире библиотеке в первую очередь нужно быть полезной читателю. Разумеется, библиотека должна быть навигатором в двух “мирах” – бумажном и, что не менее важно, виртуальном. Библиотечный специалист знает, где искать нужную и достоверную информацию. Но на виртуальном поле библиотекарям нужно бороться со многими конкурентами уже сейчас. Победят – хорошо, не победят – останутся лишь культурной площадкой» [Афанасьев, 2013. С. 26].

Библиография

Афанасьев М.Д. История в библиотечных коллекциях // Университетская книга. 2013. Июль–август. С. 22–26.

Афанасьев М.Д., Ястржембская Е.А. Историческая библиотека в экстремальной ситуации // Библиотековедение. 2001. № 6. С. 84–93.

Государственная публичная историческая библиотека России за 70 лет (1938–2008): страницы истории / Авт.-сост. К. А. Шапошников; науч. ред. М. Д. Афанасьев. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2008. 20, [1] с.

Гражданский кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо, 2016. 649 с. Ч. 4, ст. 1275.

Закон о библиотечном деле: федеральный закон № 78-ФЗ. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=200845>

Из истории Чертковской библиотеки, 1863–1887 гг.: сборник документов / Авт.-сост. К. А. Шапошников; науч. ред. М. Д. Афанасьев. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2013. 586 с.

Налоговый кодекс Российской Федерации. М.: АБАК, 2016. 1120 с. Ч. 1, гл. 21, ст. 149, п. 20.

Пакин А.Г. Новые тенденции в обслуживании абонентов МБА и ДД и сохранность фондов библиотек // Науч. и техн. б-ки. 2005. № 1. С. 88–92.

Паклин А.Г. Как спасти документ? // Библиотека. 2006. № 6. С. 69–70.

Паклин А.Г. Роль информационно-рекламной деятельности в организации работы по электронной доставке документов в ГПИБ России // Информационный бюллетень РБА. 2007. № 45. С. 115–117.

Паклин А.Г. Электронная доставка документов // Библиотека. 2008. № 12. С. 32–34.

Паклин А.Г. Измерение объема показателей качества услуг по электронной доставке документов и межбиблиотечному абонементу // Информационный бюллетень РБА. 2011. № 61. С. 108–111.

Паклин А.Г. Нормы времени на электронную доставку документов (к постановке вопроса) // Информационный бюллетень РБА. 2012. № 65. С. 106–107.

Положение о национальной системе межбиблиотечного абонементов и доставки документов Российской Федерации. М.: [Рос. гос. б-ка], 2003. С. 3.

Сокровищница книги: юбил. сб. науч. тр. Ч. 1–2 / Сост. Н.М. Пашаева; науч. ред. В.В. Мочалова. М., 1987. 185 с.

Экслибрисы и штампы частных коллекций в фондах Исторической библиотеки / Сост. Кожухова В.В., ред. Афанасьев М.Д., Вярс А.А. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2009. 176 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА БИБЛИОТЕК

УДК 01; 930.2

А.И. Раздорский, A.I. Razdorskiy

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРУППЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Activity of group of the historical bibliography national library of Russia in the sphere of information support of historical science

Аннотация: в статье дан обзор деятельности группы исторической библиографии Российской национальной библиотеки в сфере информационного обеспечения исторической науки с 2000 г. по настоящее время. Перечислены основные работы по пяти направлениям: источниковедение отечественной исторической регионалистики, историческая биобиблиография, публикация документов по региональной истории, история административно-территориального деления, региональная энциклопедистика.

Abstract: in article the review of activity of group of the historical bibliography of National Library of Russia in the sphere of information support of historical science since 2000 till present is given. The main works of staff of group on five main directions are listed: a source study of national regional history, the historical biobibliography, the publication of documents on regional history, history of administrative-territorial division, regional encyclopedias.

Ключевые слова: историческая библиография, археография, источниковедение, региональная история, биогеография, биобиблиография, региональная энциклопедистика, краеведение, историческая география.

Keywords: historical bibliography, archaeography, source study, regional history, biogeographics, biobibliography, regional encyclopedias, study of local lore, historical geography.

Группа исторической библиографии, созданная в 2000 г. в составе Отдела библиографии и краеведения (ОБиК) Российской национальной библиотеки (РНБ), ведет работу по пяти основным направлениям, каждое из которых в той или иной степени ориентировано на информационное обеспечение исторической науки: источниковедение отечественной исторической регионалистики; историческая биобиблиография; публикация

документов по региональной истории; история административно-территориального деления; региональная энциклопедистика.

Первое направление ориентировано прежде всего на библиографический учет, установление мест хранения, раскрытие содержания, изучение истории публикации и источниковедческое исследование региональных справочных и статистических светских и церковных изданий Российской империи XIX — начала XX в. Оно представлено главным образом работами заведующего группой А. И. Раздорского.

В 2002 г. им опубликован сводный каталог и указатель содержания справочных изданий епархий Русской православной церкви XIX — начала XX в.: епархиальных справочных и памятных книжек и адрес-календарей, списков служащих по духовному ведомству, расписаний приходов, церквей и причтов [75]⁸. Эти издания имеют важное значение для изучения отечественной церковной истории, прежде всего в региональном аспекте. В епархиальных справочниках заключено также немало сведений общесоциального характера о разных сторонах жизни губерний и областей Российской империи. Использование этих источников может существенно пополнить и уточнить данные, имеющиеся в других региональных справочных и статистических изданиях дореволюционного времени [о епархиальных справочниках см.: 73, 74, 77, 78]. При подготовке сводного каталога составитель лично или посредством рассылки письменных запросов [подробнее об этом см.: 27] обследовал 180 библиотек, архивов и музеев России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Грузии, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии, Польши, Финляндии и США. В ходе работы выявлены 230 справочников по 57 епархиям, изданных в 1861–1915 гг. Из них 132 (более 57 %) в ранее вышедших библиографических источниках не были учтены, т.е. сведения о них впервые введены в научный оборот.

Многие библиотеки, архивы и музеи, прежде всего региональные, а также исследователи в России и ближнем зарубежье неоднократно обращались к составителю с просьбой о присылке книги, но тираж (500 экземпляров) разошелся уже в 2002 г. Это побудило приступить к работе над 2-м изданием сводного каталога. Учет различного рода дополнений, исправлений и уточнений начался сразу же после выхода 1-го издания и велся до сдачи в печать 2-го в 2011 г. В ходе подготовки новой версии каталога [76] составлены библиографические описания и росписи содержания справочников, которые при подготовке 1-го издания не удалось описать *de visu*: описано 34 справочника из библиотек, архивов и музеев 15 городов России, Белоруссии, Молдавии, Украины и Финляндии. Описания и росписи содержания еще 10 изданий составлены по цифровым копиям

⁸ Справочно-библиографический аппарат статьи оформлен иначе, чем в других статьях: в конце помещен алфавитный нумерованный список книг, статей и электронных ресурсов; ссылки на них в тексте даны под соответствующими номерами.

или ксерокопиям, присланным из книгохранилищ восьми российских городов. Помимо этого, выявлены и описаны *de visu* шесть епархиальных справочников, не учтенных в 1-м издании. Два справочника, учтенные в нем, из репертуара были исключены. При подготовке 2-го издания установлено 23 ранее не учтенных места хранения епархиальных справочников. Общее количество учреждений, в фондах которых имеются подобные издания, возросло до 119. Значительная часть епархиальных справочников при работе над 2-м изданием была переописана, в библиографические описания внесены ряд уточнений. Тексты росписей содержания и вспомогательные указатели заново отредактированы. Модифицирована система обозначения сигл. Вместо общего алфавитного ряда аббревиатур названий библиотек, архивов и музеев сиглы сгруппированы по городам, где расположены книгохранилища. Вспомогательный аппарат сводного каталога пополнился указателем наличия епархиальных справочников в библиотеках, архивах и музеях.

В 2007 г. вышел в свет сводный каталог и указатель содержания историко-статистических описаний епархий Русской православной церкви XIX — начала XX в. [30]. Работа над этим изданием началась в 2000 г. с подготовки предварительного библиографического списка (на основе сведений, приведенных в библиографических источниках, а также по результатам просмотра соответствующих разделов генеральных систематических каталогов РНБ и РГБ). Первоначально в список вошло 51 издание. В таком виде он был опубликован в 2002 г. в приложении к сводному каталогу епархиальных справочников. В рабочую версию предварительного списка были включены все варианты заглавий епархиальных описаний и фамилии их составителей, выстроенные в общем алфавитном ряду.

Сводный каталог епархиальных описаний стал непосредственным продолжением работы о епархиальных справочниках и составлен по общей методике. В нем представлены библиографические описания и росписи содержания 54 печатных историко-статистических описаний 40 епархий Русской православной церкви, вышедших в 1848—1917 гг. Эти издания, как и епархиальные справочники, являются ценным источником по русской церковной и гражданской истории [о епархиальных описаниях см.: 25, 26, 31—34, 37, 41, 68, 71, 81, 82]. При подготовке каталога составитель лично и заочным образом обследовал 230 библиотек, архивов и музеев; разыскиваемые издания выявлены в 154 учреждениях.

Сводный каталог содержит обширный корпус приложений. В приложениях 1—3 помещены: росписи содержания шести епархиальных описаний, опубликованных в газетах, журналах и сборниках и не издававшихся отдельно; трех сборников материалов для историко-статистических описаний епархий; 25 рукописных описаний епархий (или их отдельных составных частей), хранящихся в РГИА. Росписи содержания указанных

изданий и рукописей составлены по той же методике, что и росписи отдельно изданных описаний. В приложении 4 впервые опубликованы тексты документов Синода за 1850—1868 гг. о составлении описаний епархий. В приложении 5 содержится реферативный обзор хранящихся в РГИА документальных материалов за 1850—1868 гг. о составлении описаний 40 епархий. В обзоре в изложении приведена впервые вводимая в научный оборот основная фактическая информация о ходе работы над описаниями, содержащаяся в рапортах и донесениях епархиальных архиереев в Синод, а также в сводном синодальном деле о подготовке епархиальных описаний. В приложении 6 дан реферативный обзор хранящихся в Государственном архиве Курской области документов о составлении «Церковно-исторического и статистического описания Курской епархии» за 1850—1869 гг. Он позволяет реконструировать ход работы над курским описанием (дело с рапортами курских архиереев в РГИА не сохранилось) и составить представление о том, каким образом велась подобного рода отчетность на местном (консistorском) уровне. В приложении 7 приведен аннотированный библиографический список епархиальных сборников биографических сведений об архиереях Русской православной церкви, изданных во второй половине XIX — начале XX в. (в период публикации епархиальных описаний). Некоторые из них являются составными частями незавершенных епархиальных описаний. В приложении 8 помещены дополнения и исправления к сводному каталогу епархиальных справочников, собранные к 2007 г.

С 1992 г. в РНБ ведется работа над проектом «Памятные книжки губерний и областей Российской империи» [см.: 1, 60]. В 1994 г. нами совместно с сотрудником группы краеведческой библиографии ОБиК РНБ Н.М. Балацкой подготовлен предварительный список памятных книжек, основанный на обследовании 12 крупнейших библиотек и архивов Петербурга и Москвы [2]. В нем получили отражение 2255 изданий данного типа (учету подлежали только официальные издания на русском языке, выпускавшиеся местными официальными лицами и учреждениями под эгидой МВД). В предварительном списке впервые системным образом учтены памятные книжки губерний Царства Польского и Квантунской области.

В 2008 г. вышел в свет сводный каталог-репертуар памятных книжек [3]. Работа над ним велась около 13 лет. Издание принадлежит к сравнительно редко встречающемуся в источниковедении и библиографии типу «сводного каталога-репертуара», в котором объединяются две взаимосвязанные исследовательские задачи: выявление всех доступных мест хранения источников рассматриваемого типа и реконструкция на основе изучения различных документальных материалов состава этих источников вне зависимости от того, дошли они до наших дней или нет.

Для решения первой задачи было проведено обследование 536 центральных и региональных библиотек, архивов и музеев России, всех стран

СНГ, Прибалтики, Польши и Финляндии. Памятные книжки обнаружены в 400 хранилищах. Вторая задача решалась на основе изучения многочисленных источников разных типов. К работе были привлечены опубликованные и архивные документы о деятельности губернских и областных статистических комитетов, библиографические указатели, печатные каталоги библиотек и сводные каталоги, местные газеты (в первую очередь губернские и областные «Ведомости»). Были исследованы документы об издании памятных книжек, хранящиеся в РГИА, Отделе архивных документов РНБ [подробнее см.: 35], в ряде региональных архивов. Это позволило собрать и включить в научный оборот значительный по объему массив данных, подтверждающих факты выхода или невыхода памятных книжек в свет в отдельные годы, уточняющих обстоятельства их подготовки и издания, раскрывающих сведения об издающих учреждениях, составителях, редакторах и пр. На основе проанализированных документальных материалов подготовлены подробные комментарии.

В сводном каталоге учтено 2280 памятных книжек 88 губерний и областей [о памятных книжках отдельных губерний см.: 58, 61–67]. Данная работа полностью перекрывает все обследованные библиографические источники и сообщает о ряде не учтенных в них изданий, выявленных по каталогам библиотек и архивным источникам. По сравнению с предварительным списком 1994 г. в составе памятных книжек, включенных в сводный каталог, появилось много дополнений; существование 47 изданий, учтенных в издании 1994 г., не было документально подтверждено, и они были исключены из репертуара этих источников.

Работа над памятными книжками вызвала к жизни ряд проектов. Первым из них стал аннотированный библиографический указатель, посвященный общим печатным спискам должностных лиц (спискам чинам) губерний и областей Российской империи [52]. В нем учтены 142 издания, вышедшие в свет за 1841–1908 гг. При подготовке указателя обследованы 57 центральных и региональных библиотек и архивов России, Украины, Белоруссии и Литвы; выявлены 40 изданий, до этого не учтенных в библиографических источниках, из них 18 — в региональных библиотеках и архивах. В 2003 г. на сайте РНБ была размещена электронная версия указателя, которая несколько раз обновлялась [53]. В ней к настоящему времени получили отражение 9 губернских списков чинам, выявленных за время, прошедшее после выхода в свет печатной версии.

Списки чинам и памятные книжки — издания, тесно связанные между собой. В некоторых губерниях списки явились непосредственными предшественниками памятных книжек. Как и памятные книжки, они издавались местными учреждениями, подведомственными МВД: губернскими правлениями и губернскими статистическими комитетами. Но в отличие от памятных книжек, выходивших повсеместно, списки чинам издава-

лись лишь в 27 губерниях и 2 областях (преимущественно европейской части страны).

В 2011 г. опубликован сводный каталог обзоров губерний, областей и градоначальств Российской империи — приложений к ежегодным всеподданнейшим отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников (обер-полицеймейстеров) за 1870—1916 гг. [44]. В ходе работы над каталогом составитель личным или заочным образом обследовал 570 библиотек, архивов и музеев России и 17 зарубежных стран (государств СНГ, Грузии, Латвии, Литвы, Польши, Финляндии, Чехии и Эстонии), а также ряд именно архивных фондов РГИА и РГВИА. В 337 хранилищах выявлено 4012 обзоров за 1870—1916 гг. При этом в архивных фондах РГИА выявлено 413 ранее неизвестных обзоров (57 печатных и 356 рукописных) 58 губерний, областей и градоначальств, не обнаруженных ни в одной из обследованных библиотек (в т. ч. архивных). В фонде Главного управления казачьих войск РГВИА выявлено 7 рукописных отчетов по Области войска Донского за 1871—1876 и 1878 гг., не найденных в библиотеках и отсутствующих в фондах РГИА.

По 91 губернии и области Российской империи (включая губернии Царства Польского и Карсскую область) имеется 3728 обзоров. Выявлено также 284 обзора 10 градоначальств (Дальнинского, Дербентского, Керчь-Еникальского, Московского, Николаевского (до 1900 г. — военное губернаторство), Одесского, Ростовского-на-Дону, Санкт-Петербургского (до 1873 г. — обер-полицеймейстерство), Севастопольского и Таганрогского), трех военных губернаторств (Владивостокского, Кронштадтского и Николаевского) и двух обер-полицеймейстерств (Варшавского и Санкт-Петербургского). Среди региональных печатных справочных и статистических изданий XIX — начала XX в. обзоры образуют наиболее внушительную группу как по количественному составу, так и по географическому охвату. Они относятся к числу наиболее востребованных источников по истории регионов России пореформенной эпохи [об обзорах см.: 28, 29, 39, 42, 43, 45—51, 56, 80].

Значительное число обзоров, прежде всего за 1870-е гг., не опубликовано, существует только в виде рукописей. Эти документы в общероссийском масштабе ранее целенаправленно не выявлялись и в библиографических указателях не отражены. В сводном же каталоге учтено 628 рукописных и 12 машинописных обзоров, печатные версии которых не обнаружены.

В приложениях к сводному каталогу представлены библиографические описания печатных всеподданнейших отчетов генерал-губернаторов, наказных атаманов казачьих войск Российской империи и начальников Квантунского полуострова (Квантунской области), типологически примыкающие к обзорам и до сих пор систематически не выявлявшиеся. Подавляющее большинство из них не было учтено в библиографических указателях

и не введено в научный оборот. В сводном каталоге приведены также реестры шифров: обзоров, находящихся в РНБ; всеподданнейших отчетов губернаторов, начальников областей и градоначальников за 1870—1916 гг., хранящихся в фондах РГИА; печатных отчетов наказных атаманов казачьих войск, имеющихся в фонде РГВИА; отчетов губернаторов Великого княжества Финляндского в Национальном архиве Финляндии.

Непосредственным продолжением данной работы должен стать сводный каталог печатных всеподданнейших отчетов губернаторов и градоначальников Российской империи за 1882—1916 гг. Использование этих ценных исторических источников российскими и зарубежными специалистами существенно затруднено тем, что они до сих пор систематически не выявлялись и не изучались. Печатные губернаторские отчеты (по предварительным оценкам, их более 3000) остаются фактически исключенными из отечественного книгоиздательского репертуара конца XIX — начала XX в. В ходе реализации проекта, стартовавшего в 2016 г., будут описаны *de visu* печатные губернаторские отчеты, находящиеся в составе трех собраний РГИА, где сосредоточен основной корпус этих документов, а также проведено личное или заочное (посредством рассылки письменных запросов) выявление этих изданий в центральных и региональных библиотеках, архивах, исторических и краеведческих музеях Российской Федерации и стран ближнего зарубежья. В сводном каталоге будут представлены поэкземплярные библиографические описания всех выявленных отчетов с указанием мест и шифров хранения. Во вступительной статье будет дана источниковедческая характеристика этих документов и проанализирован их количественный, хронологический и географический состав. В приложении к сводному каталогу будет помещен реестр рукописных губернаторских отчетов за 1804—1869 гг., хранящихся в различных фондах РГИА. Первым шагом на пути к его созданию стала работа по выявлению и описанию отчетов губернаторов Великого княжества Финляндского в Национальном архиве Финляндии (в российских архивах и библиотеках, в том числе в РГИА, отчеты губернаторов финляндских губерний отсутствуют, за единичными исключениями) [57].

В рамках рассматриваемого направления ведется работа еще по нескольким библиографическим проектам.

И.Н. Вибе в 2009 г. приступила к составлению сводного каталога и указателя содержания трудов епархиальных историко-статистических и церковно-археологических комитетов, обществ и комиссий Русской православной церкви. Он продолжает серию библиографических пособий, посвященных печатным источникам по церковной истории России [см.: 6]. Выявлено уже 155 выпусков трудов, опубликованных в 1876—1918 гг. 23 историко-статистическими и церковно-археологическими комитетами и обществами в 22 епархиях (Волынской, Воронежской, Донской, Иркутской, Калужской, Киевской, Кишиневской, Литовской, Минской, Москов-

ской, Новгородской, Орловской, Пермской, Подольской [см.: 7], Полтавской, Псковской, Симбирской, Ставропольской, Тверской, Тобольской, Тульской, Черниговской).

Автором статьи начат в 2012 г. сбор сведений для сводного каталога и указателя содержания памятных книжек генерал-губернаторств и наместничеств Российской империи XIX — начала XX в. Составлен предварительный список из 172 изданий по 9 генерал-губернаторствам (наместничествам): Виленскому, Западно-Сибирскому, Кавказскому, Новороссийскому, Оренбургскому, Степному, Туркестанскому, Юго-Западному и Царству Польскому. Среди изданий, подлежащих библиографированию в рамках проекта, такие справочники, как «Кавказский календарь» и «Новороссийский календарь». Запланирована также подготовка сводного каталога и указателя содержания памятных книжек градоначальств Российской империи XIX — начала XX в. В 2008 г. опубликован общий обзор этих источников и их предварительный список, в который включено 165 памятных книжек за 1860—1917 гг. по семи градоначальствам (Керчь-Еникальскому, Московскому, Николаевскому, Одесскому, Санкт-Петербургскому, Севастопольскому и Таганрогскому) [59]. В отличие от губернских аналогов, памятные книжки генерал-губернаторств и градоначальств известны исследователям в меньшей степени; ряд из них до сих пор не введены в научный оборот. Рассматриваемые справочники до сих пор не являлись предметом специального источниковедческого изучения и библиографического учета, отсутствует свод сведений о местах их хранения.

Второе основное направление работы группы — историческая библиография — представлено прежде всего работами Д.Н. Шилова. В 2001 г. опубликован библиографический справочник «Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений», а через полгода выпущено его 2-е, исправленное и дополненное, издание [95, 96; см. также: 119]. В книге 281 статья о деятелях, занимавших в 1802—1917 гг. министерские и равные им по рангу или статусу посты в центральном аппарате управления: министры, главноуправляющие ведомств, председатели Государственного совета и его департаментов, Комитета и совета министров, начальники отделений Собственной Его Императорского Величества канцелярии, государственные секретари и обер-прокуроры Святейшего синода. Основным источником информации стали формулярные списки, а также личные дела.

В каждой справке после имени и дат жизни следуют два вводных раздела: происхождение, вероисповедание, образование и владение недвижимой собственностью; генеалогическая справка о ближайших родственниках. Далее следуют разделы: «Служебная карьера» (завершается указанием места погребения); «Награды и почетные звания»; справочные материалы о научной, культурной и общественной деятельности лица (за-

вершается библиографическими списками его сочинений, рецензий, публикаций и переводов, отредактированных им трудов). В библиографическом разделе отражены все выявленные рукописные и печатные источники о жизни и деятельности чиновника (генеалогические материалы, документы о службе, некрологи, мемуары, иконография), а также исследования о нем (книги, статьи, диссертации). В справочнике помещены хронологические перечни руководителей высших и центральных ведомств и пространный генеалогический указатель. Во 2-м издании имеется географический указатель мест рождения глав высших и центральных государственных учреждений [о методике составления справочника см.: 92, 120, 121].

В ходе подготовки 3-го издания составителем расширен круг привлекаемых архивных материалов. Тексты биографических справок будут заново отредактированы, а пристатейные библиографические списки — переработаны, исправлены и дополнены, для чего планируется произвести фронтальный просмотр и обработку основных дореволюционных исторических журналов («Русская старина», «Русский архив», «Исторический вестник», «Киевская старина» и др.). Учету подлежат также публикации источников и исследования, вышедшие после 2002 г. [см. также: 97, 110—113].

В 2007 г. издан биобиблиографический справочник «Члены Государственного совета Российской империи. 1801—1906 гг.» [130] — продолжение книги о главах высших и центральных учреждений. Справочник содержит статьи о лицах, назначенных членами Государственного совета с 30 марта 1801 г. по 17 апреля 1906 г. (даты учреждения совета и его последнего заседания перед реформой в 1906 г.). Для членов совета, чьи биографии помещены в работе о главах высших и центральных учреждений (таких 220), указаны только годы жизни и даты назначения в совет или присутствия в нем по должности с отсылкой к страницам 2-го издания этой работы. Таким же образом отражены в справочнике императоры Александр II, Александр III и Николай II, назначавшиеся до вступления на престол членами Государственного совета. Всего, за исключением указанных выше персон, справочник содержит 325 биографических статей.

Биобиблиографический справочник «Российская императорская фамилия (1797—1917)», вышедший двумя изданиями (в 2005 и 2011 гг.) [15, 16], содержит 226 статей о всех членах царской семьи и их родственном окружении, принадлежавшем к иностранным владетельным домам, а также морганатическим и побочным линиям. В статьях приведены сведения о служебной и общественной деятельности учтенных лиц и библиографические списки. В приложении к справочнику помещены текст Учреждения об императорской фамилии 1886 г., список семейных прозвищ и генеалогические таблицы. В книге представлен исследовательский очерк «Российская императорская фамилия как социально-политический институт в XIX — начале XX века».

Это издание легло в основу электронного иллюстрированного библиографического справочника «Дом Романовых. 1613–1917» [11], включающего сведения примерно о 300 персонах (от патриарха Филарета до великого князя Владимира Кирилловича), из них 18 монархов и 2 правительницы. На персональных страницах учтенных лиц представлены генеалогическая справка, списки литературы и электронных ресурсов, иллюстрации (иллюстративный ряд на основе материалов отдела эстампов РНБ подготовила Н.Е. Железная).

В 2011 г. на сайте РНБ размещен электронный «Путеводитель по биографическим электронным ресурсам по отечественной истории» [24]. На 2016 г. в нем отражено свыше 1000 ссылок на ресурсы Интернета по указанной тематике.

В 2014 г. изданы материалы для биографического справочника русских врачей, собранные петербургским историком А.Б. Богдановым, трагически погибшим в 2004 г. [5]. В книге содержится более 5000 кратких биографических статей о врачах XVII–XX вв. Они являются частью задуманной А.Б. Богдановым широкомасштабной биографической энциклопедии и основаны на сведениях как из многочисленных опубликованных источников, так и из архивных документов, прежде не появлявшихся в печати.

Д.Н. Шилов посвятил ряд статей истории создания «Русского биографического словаря» [101, 115, 125]. Им же был опубликован аналитический обзор отечественных биографических словарей, изданных с начала 2000-х гг. [117, 123, 124].

И.Н. Вибе и Д.Н. Шилов разрабатывают интернет-ресурс «Биографические словари России», который даст представление о таких изданиях, о доступных в Сети их электронных копиях и версиях, а также позволит вести поиск персоналий, отраженных в словарях. Ресурс содержит сведения о биографических и биобиблиографических словарях (на 2016 г. — около 1000 названий), изданных начиная с 1991 г. на русском языке, посвященных россиянам, а также иностранцам, чья деятельность осуществлялась в России. Не включались в перечень справочно-биографические издания, имеющие не статейную, а списочную структуру (книги памяти, мартирологи, некрополи, списки кавалеров и т.д.). Территориальный охват соответствует границам Российской империи / СССР / Российской Федерации, существовавшим в течение представленного в словаре временного периода.

Третье направление работы группы исторической библиографии — публикация документов, большинство из которых так или иначе связаны с источниковедением исторической регионалистики и биографикой.

В 2011 г. опубликован хранящийся в ОР РНБ рукописный «Словарь русских сенаторов», составленный секретарем Петербургского (Петроградского) Сенатского архива Н.А. Мурзановым в 1910-х — первой половине 1930-х гг. [20], до того остававшийся практически неизвестным ис-

следователям. Он содержит сведения обо всех без исключения российских сенаторах со времени учреждения Правительствующего Сената в феврале 1711 г. и до падения Временного правительства в октябре 1917 г. 1680 статей написаны в основном по материалам Сенатского архива (современного РГИА) [подробнее см.: 98, 114]. О каждом сенаторе приводятся краткие биографические данные, а также информация о его жене и детях. Публикация снабжена исследовательской статьей о семье Мурзановых. Вследствие значительного объема генеалогических сведений издание снабжено указателем имен, в процессе составления которого публикатором проведена работа по выявлению недостающих сведений об именах и отчествах упоминаемых лиц. «Словарь» имеет важное научно-справочное значение, поскольку сведения о многих из учтенных в нем лицах никогда не появлялись в литературе. Аналогичных биографических справочников о российских сенаторах до сих пор не существовало. Д.Н. Шилов планирует подготовку 3-томного биобиблиографического справочника о них, построенного на тех же принципах, что и ранее подготовленные им работы о главах высших и центральных учреждений и членах Государственного совета. «Словарь» Н.А. Мурзанова является своего рода «расширенным словником» для предстоящей работы.

С 2002 г. Д.Н. Шилов осуществляет обработку, учет и публикацию материалов к «Русскому провинциальному некрополю» (РПН). Идею описания кладбищ по всей России с целью публикации надгробных надписей выдвинул в начале XX в. историк, великий князь Николай Михайлович. В 1907–1913 гг. опубликованы некрополи Москвы и Петербурга, а в 1914 г. вышел в свет 1-й том РПН, в который вошли материалы по 11 северным и центральным губерниям Европейской России. Сбор сведений для РПН указом Синода от 29 ноября 1908 г. был возложен на местное духовенство. Основная часть присланных из епархий материалов, не вошедших в изданный том РПН, осталась неопубликованной и отложилась в фонде великого князя Николая Михайловича в РГИА (более 60 дел объемом от нескольких десятков до сотен листов на разных языках). Общее количество содержащихся в них имен превышает 50 000. Еще одно дело с подобными материалами (около 1500 имен) выявлено в РГАДА. Там же и в Государственном литературном музее хранятся части картотеки, содержащей материалы для обеих частей предполагавшегося 2-го тома РПН по центрально-черноземным и украинским губерниям, в меньшей степени — для других томов.

В 2012 г. опубликован 1-й том «Материалов», включающий данные по шести губерниям Поволжья (Астраханская, Вятская, Нижегородская, Самарская, Саратовская и Симбирская) (свыше 11 600 имен), а в 2015 г. — 2-й том, в который вошли сведения по 14 губерниям и областям азиатских регионов Российской империи — Урала, Сибири и Дальнего Востока

(Акмолинская, Амурская, Енисейская, Забайкальская, Иркутская, Оренбургская, Пермская, Приморская, Сахалинская, Семипалатинская, Тобольская, Томская, Уфимская, Якутская) (более 7200 имен) [17, 18]. Этой публикации предшествовало издание в 2003–2010 гг. материалов к РПН, относящихся к трем уральским епархиям (Екатеринбургской, Оренбургской и Пермской), Вятке и Томской епархии [19, 88, 104]. В рамках данной темы Д.Н. Шилов подготовил монографию [128], а также ряд статей [93, 94, 99, 100, 102, 103, 105–109, 116, 118, 126, 127, 129; см. также: 13].

В 2010 г. опубликован «Исторический и географический путеводитель по Курской губернии от орловской границы до харьковской на 241 ½ верст», хранящийся в Отделе рукописей РНБ [12], — один из первых отечественных путеводителей. Он представляет интерес для историографии отечественной регионалистики, является важным источником информации краеведческого характера и содержит ряд ценных статистических и фактических данных по исторической географии и демографии, этнографии и социально-экономической истории. Публикатором установлен автор «Путеводителя» — В.Н. Левашев (хранящаяся в РНБ рукопись анонимна), в РГИА на основе формулярного списка и дела о дворянстве собраны биографические сведения о нем, уточнено время создания рукописи (она не датирована), установлен исторический контекст возникновения документа, выявлена владельческая принадлежность рукописи до ее поступления в Публичную библиотеку, атрибутированы помещенные в ней гравюры.

И.Н. Вибе завершает подготовку к публикации рукописного описания Могилевской епархии 1832 г., хранящегося в РГИА [см.: 8]. Среди 25 рукописных описаний, имеющих в фонде Архива Св. синода, могилевское является наиболее ранним. Издание (о необходимости которого историки Русской церкви говорили еще в начале XX в.) откроет серию, в которую войдут неизданные описания и по другим епархиям.

В 2015 г. издан дневник Бориса Владимировича Никольского (1870–1919) — юриста, общественного деятеля и мыслителя, приват-доцента Петербургского университета, профессора Юрьевского университета и Училища правоведения [21]. Дневник за 1896–1918 гг., хранящийся в РГИА (небольшой фрагмент рукописи за 1916–1917 гг. находится в ГАРФ), до сих пор был мало известен исследователям (публиковались лишь небольшие отрывки из него). На его страницах представлена жизнь Петербургского университета и других учебных заведений столицы, деятельность общественных организаций, кружков и салонов, государственные и церковные деятели, члены императорской фамилии, профессора, ученые, поэты, студенты, библиофилы, издатели и многие другие. В нем можно найти историко-культурные и бытовые подробности жизни профессорско-преподавательской среды той эпохи, размышления автора на внутри- и внешнеполитические, научные, культурные, нравственно-этические темы. Днев-

ник Никольского занимает выдающееся по информационной насыщенности место в ряду источников подобного типа. Его введение в научный оборот обогатит представления о научной и общественно-политической жизни России конца XIX — начала XX в. Текст дневника (85 авт. л.) сопровождается вступительной статьей, содержащей биографию ученого и обзор его научной и общественной деятельности, примечаниями и аннотированным указателем свыше 3200 имен.

С 2010 г. сотрудники группы исторической библиографии готовят публикации исторических документов, относящихся к истории регионов, принимающих у себя очередной Всероссийский библиотечный конгресс. В этой серии, помимо упоминавшихся выше документальных материалов о томском некрополе, в 2013—2015 гг. издано еще три книги [9, 14, 22].

А.И. Раздорским составлены сводные списки документальных материалов по исторической регионалистике, хранящихся в Основном собрании рукописной книги Отдела рукописей РНБ и описаний отдельных регионов и населенных пунктов Российской империи XVIII—XIX вв., находящихся в фонде Военно-ученого архива РГВИА [36, 54].

В.В. Антонов (работает в составе группы с марта 2013 г.) в 2014 г. закончил составление, редактирование и подготовку к печати 2-го, переработанного и дополненного, издания 4-го выпуска систематического указателя «Дореволюционные издания по истории СССР в иностранном фонде РНБ», посвященного Отечественной войне 1812 г. и участию России в кампаниях 1813—1814 гг. Он является также редактором составленных А.И. Раздорским сводных каталогов епархиальных справочников, описаний епархий и обзоров губерний, областей и градоначальств, а также биобиблиографического справочника Д.Н. Шилова и Ю.А. Кузьмина о членах Государственного совета Российской империи.

В 2010 г. начата подготовка справочника по истории административно-территориального деления Российской империи. Историки, краеведы, библиографы, архивисты, музейные работники, генеалоги, этнографы и другие исследователи-гуманитарии испытывают насущную потребность в таком справочном пособии. Справочные материалы по данному вопросу в исторической, географической и краеведческой литературе ограничены в территориальном или хронологическом плане, зачастую лишены ссылок на источники сведений.

Точная и документально обоснованная информация о границах губерний и областей, административно-территориальной принадлежности и статусе того или иного населенного пункта чрезвычайно важна при подготовке энциклопедий, биобиблиографических словарей и справочников, историко-документальных сборников, комментариев и указателей к публикациям исторических памятников. Однако такая информация нередко либо отсутствует, либо является труднодоступной. В результате в истори-

ческой и краеведческой литературе, а также в энциклопедических изданиях общегосударственного и регионального охвата данные о статусе и административно-территориальной принадлежности городов и других населенных мест нередко приводятся с ошибками; вопреки общему правилу, согласно которому административно-территориальная принадлежность и статус населенного пункта должны соответствовать времени описываемого исторического события, реалии одной эпохи механически переносятся в другую. Между тем административно-территориальная структура Российской империи на протяжении XVIII в. неоднократно менялась и значительно отличалась от сложившейся в XIX в.

В справочнике будут две части. В первую войдут данные о всех губерниях, наместничествах, областях и провинциях Российской империи, существовавших с 1708 г., когда была начата губернская реформа Петра I, до 25 октября 1917 г.: дата учреждения (упразднения), состав уездов (округов) в разное время, изменения внешних и внутренних (уездных) административных границ со ссылками на соответствующие статьи «Полного собрания законов Российской империи» (ПСЗ) и другие официальные акты. Вторая часть будет включать алфавитный список всех городских поселений Российской империи (губернские, уездные, безуездные и заштатные города, посады, крепости, местечки) с указанием их административно-территориальной принадлежности, а также переименований и изменений статуса в 1708–1917 гг.

Основными источниками при подготовке справочника станут ПСЗ, опубликованные журналы и определения Правительствующего Сената (для XVIII в.), «Собрание узаконений и распоряжений правительства» (для XIX – начала XX в.). Для проверки, уточнения и дополнения их сведений будут привлечены справочники, историографические и картографические материалы [см.: 40].

На начальном этапе работы над «Справочником» Н.С. Чернышёвой подготовлены два информационных ресурса, размещенные в 2011 г. на сайте РНБ: База данных «Городские поселения Российской империи (1708–1913 гг.)» [10] и текстовые «Справочные материалы об изменениях внутренних и внешних границ губерний Европейской России (1775–1897 гг.)» [87]. Они носят рабочий характер и будут уточняться и дополняться. В Базе данных представлены сведения о 2626 городах, местечках, посадах, крепостях и заводах с указанием их статуса и административно-территориальной принадлежности по состоянию на 1708, 1719, 1745, 1766, 1785 (для западных губерний – 1795), 1860–1865 и 1913 гг. «Справочные материалы» представляют собой выборку сведений по 34 губерниям Европейской России и Области войска Донского (за исключением прибалтийских, западных, малороссийских губерний и Бессарабской области), извлеченных из книги В.Э. Дена «Население России

по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века» (М., 1902). В «Справочные материалы» включена информация об изменениях губернских и уездных границ, состава городов и уездов, о переносе губернских и уездных центров из одних населенных пунктов в другие, о переименовании губерний и городов. Для сайта РНБ Н.С. Чернышёвой подготовлен сводный список всех губерний, областей, провинций, градоначальств и генерал-губернаторств Российской империи за 1708–1917 г. с указанием времени их существования и административных центров, ведется работа над сводным списком уездов, поветов и округов [см.: 89–91].

В 2009 г. в структуре Российской библиотечной ассоциации по инициативе А.И. Раздорского и Д.Н. Шилова создан «круглый стол» «Библиографическое и археографическое источниковедение в библиотеках, архивах и музеях». Основные цели его деятельности — межведомственная и межрегиональная координация и кооперация работы федеральных и региональных библиотек, архивов и музеев в сфере выявления, изучения и использования печатных и рукописных источников по региональной истории и исторической библиографии, а также обсуждение библиографических, археографических, источниковедческих и методических проблем, связанных с разработкой основных видовых комплексов этих источников. Заседания «круглого стола» проходят в рамках ежегодных конференций РБА, доклады публикуются в сборниках «Библиография. Археография. Источниковедение» [4].

Приоритетным для группы исторической библиографии стало и направление региональной энциклопедистики. В 2003 г. в РНБ состоялся Международный научно-практический семинар «Проблемы создания региональных энциклопедий» [23]. А.И. Раздорский и заведующая группой краеведческой библиографии РНБ Л.С. Николаева подготовили библиографический указатель региональных энциклопедий России, опубликованный на сайте РНБ в 2007 г. и регулярно обновляемый (в 2013–2014 гг. в работе над ресурсом участвовала нынешняя заведующая группой краеведческой библиографии РНБ Л.И. Новикова, с 2015 г. подключилась сотрудница группы исторической библиографии А.В. Куликова). На 11 мая 2016 г. в указателе учтено 676 энциклопедий и энциклопедических справочников по 79 субъектам и 8 федеральным округам Российской Федерации. Опубликован печатный указатель этих изданий [85; о региональных энциклопедиях см.: 38, 55, 69, 70, 72].

В 2014 г. А.И. Раздорский инициировал проект создания электронной энциклопедии российских регионов «Вся Россия» (идея разработки подобного ресурса выдвинута им в 2004 г. [83]). Исходной рабочей площадкой для ее подготовки является раздел «Региональные энциклопедии России», сформированный на сайте РНБ в 2015 г. [86]. В разделе, помимо сводно-

го библиографического указателя печатных и электронных региональных энциклопедий, представлены: интерактивный список электронных региональных энциклопедий, онлайн-версии которых доступны в Интернете; словники некоторых региональных энциклопедий; рецензии на эти издания; сборники статей по проблемам региональной энциклопедистики; библиографические списки региональных топонимических словарей и словарей географических названий, а также справочников по истории административно-территориального деления отдельных регионов. С 2015 г. здесь публикуются электронные копии (в формате PDF) и электронные версии региональных энциклопедий. К августу 2016 г. выложены электронные копии 49 энциклопедий по 40 регионам Российской Федерации (102 тома; все издания размещаются с официального разрешения правообладателей). Начата работа по составлению интерактивных оглавлений электронных копий, которые позволят ускорить поиск нужной статьи, приложения или библиографического списка в тексте энциклопедий. Планируется организовать интерактивный форум для актуализации и дополнения опубликованных материалов.

Предполагается, что электронная энциклопедия «Вся Россия», призванная интегрировать уникальные материалы, собранные российскими региональными энциклопедистами, в общероссийское информационное пространство, будет иметь два информационных уровня: первый — материалы региональных энциклопедий (оцифрованные тексты, иллюстрации и карты) с единой системой навигации; второй — 85 разделов с подготовленной по единому формуляру актуализируемой справочной информацией обо всех субъектах Российской Федерации (административно-территориальное деление, природные условия и ресурсы, население, экономика, культура, выдающиеся деятели и уроженцы и т.д.). Предусматривается, что информация будет регулярно обновляться. В составе энциклопедии планируется сформировать несколько вспомогательных информационных комплексов (биографический, библиографический, историко-географический, картографический, геральдический) [о проекте см.: 84].

Библиография

1. Балацкая Н.М., Раздорский А.И. Наследие регионов — достояние нации: Программа РНБ «Памятные книжки губерний и областей Российской империи» // Библиотека. 1996. № 5. С. 13–15.

2. Балацкая Н.М., Раздорский А.И. Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1836–1917): Предварительный список. СПб.: Изд-во РНБ, 1994. 500 с.

3. Балацкая Н.М., Раздорский А.И. Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1833–1917): Сводный каталог-репертуар. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 645 с.

4. Библиография. Археография. Источниковедение: Сб. ст. и материалов / Ред.-сост. А.И. Раздорский, Д.Н. Шилов. СПб.; М.: Старая Басманная, 2012–2015. Вып. 1–2.
5. *Богданов А.Б.* Материалы для биографического справочника русских врачей XVII–XX вв. / Изд. подгот. А.И. Раздорский, Д.Н. Шилов при участии А.Ю. Емелина, М.А. Емелиной. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2014. 428 с.
6. *Вибе И.Н.* Из опыта подготовки сводного каталога и указателя содержания трудов епархиальных историко-статистических комитетов // Труды Международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург, 21–23 сентября 2010 г.). Ч. 3. СПб., 2012. С. 107–110.
7. *Вибе И.Н.* Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета как источник по региональной истории // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. Сер. Бібліотекознавство. Книгознавство. Кам'янець-Подільський, 2010. Вип. 2. С. 484–493.
8. *Вибе И.Н., Раздорский А.И.* «Сведения или Описание церкви Могилевской епархии» 1832 года (источниковедческая характеристика) // Беларускі археаграфічны штогоднік. Вып. 16. Мінск, 2015. С. 213–224.
9. *Воронов Н.А.* Описание Волжского побережья Самарской губернии и замечательнейших его местностей (1857 г.) / Изд. подгот. А.И. Раздорский, Н.С. Чернышёва, Д.Н. Шилов. СПб.: Изд-во РНБ, 2015. 118 с.
10. Городские поселения Российской империи (1708–1913 гг.) [Электронный ресурс] / Сост. Н.С. Чернышёва; ред. А.И. Раздорский. // Российская национальная библиотека: [сайт]. СПб., 2011. URL: http://www.nlr.ru/res/refer/r_imp/bd/index.html (04.12.2015).
11. Дом Романовых. 1613–1917 гг.: электрон. ил. биобиблиогр. справ.: К 400-летию призвания на царство Михаила Федоровича Романова [Электронный ресурс] / Сост. Ю.А. Кузьмин; ред. Д.Н. Шилов // Российская национальная библиотека: [сайт]. СПб., 2007–2015. URL: <http://www.nlr.ru/res/refer/romanov/> (24.05.2015).
12. Исторический и географический путеводитель по Курской губернии от орловской границы до харьковской на 241 ½ верст / Сост. В.Н. Левашевым в 1837 г. Изд. подгот. А.И. Раздорский. СПб.: Изд-во РНБ, 2010. 192 с.
13. *Калашиников Г.В., Чистяков А.Ю., Шилов Д.Н.* Дореволюционные надгробные надписи в Новой Ладоге // Генеалогический вестник. Вып. 32. СПб., 2008. С. 32–36.
14. *Кисель-Загорянский Н.Н.* Всеподданнейший отчет о состоянии Рязанской губернии за 1914 год / Изд. подгот. А.И. Раздорский, Д.Н. Шилов. СПб.: Изд-во РНБ, 2014. 72 с.
15. *Кузьмин Ю.А.* Российская императорская фамилия, 1797–1917: Биобиблиогр. справ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 384 с.
16. *Кузьмин Ю.А.* Российская императорская фамилия, 1797–1917: Биобиблиогр. справ. Изд. 2-е, доп. и испр. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 439 с.
17. Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 1: Губернии Астраханская, Вятская, Нижегородская, Самарская, Саратовская и Симбирская / Изд. подгот. Д.Н. Шилов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. 1032 с.
18. Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 2: Губернии и области Урала, Сибири и Дальнего Востока / Изд. подгот. Д.Н. Шилов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. 592 с.

19. Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича (по документам РГИА). Вып. 1: Екатеринбургская, Оренбургская и Пермская епархии / Публ. Д.Н. Шилова. СПб.: ВИРД, 2003. 96 с. (Российский некрополь; Вып. 14).

20. *Мурзанов Н.А.* Словарь русских сенаторов. 1711—1917 гг.: Материалы для биографии / Изд. подгот. Д.Н. Шилов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 735 с., [16] л. ил., портр.

21. *Никольский Б.В.* Дневник. 1896—1918 / Изд. подгот. Д.Н. Шилов и Ю.А. Кузьмин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. Т. 1: 1896—1903. 704 с.; Т. 2: 1904—1918. 656 с.

22. *Овсов А.Л.* Описание соборов и церквей Пензенской епархии (1857 г.) / Подготовка текста, вступит. ст., указ. и прил. А.И. Раздорского. СПб.: Изд-во РНБ, 2013. 101 с.

23. Проблемы создания региональных энциклопедий: Материалы междунар. научно-практ. семинара (Санкт-Петербург, 14—16 окт. 2003 г.) / Сост. А.И. Раздорский, Д.Н. Шилов. СПб.: Изд-во РНБ, 2004. 487 с.

24. Путеводитель по биографическим электронным ресурсам по отечественной истории [Электронный ресурс] / Сост. Ю.А. Кузьмин // Российская национальная библиотека: [сайт]. СПб., 2007—2015. URL: <http://www.nlr.ru/res/inv/guide44> (24.05.2015).

25. *Раздорский А.И.* Из истории составления описания Вятской епархии (1850-е гг.) // VIII Герценовские чтения: (Материалы науч. конф.). Киров, 2002. С. 99—102.

26. *Раздорский А.И.* Из истории составления описания Олонецкой епархии в 1830-е и 1850-е годы // Церковь Преображения Господня: 300 лет на заонежской земле: Материалы Всерос. науч. конф., приуроч. к 300-летию Преображенской церкви на острове Кижы (3—5 сент. 2014 г., г. Петрозаводск, о. Кижы). Петрозаводск, 2015. С. 126—132.

27. *Раздорский А.И.* Из опыта выявления губернских и епархиальных справочных изданий посредством письменных запросов // Библиотека и краеведение: Библиогр. указ. лит. 1999—2000 гг. СПб., 2003. С. 336—352.

28. *Раздорский А.И.* Из опыта выявления обзоров губерний, областей и градоначальств и отчетов наказных атаманов казачьих войск Российской империи в архивных фондах РГИА и РГВИА // Материалы научно-практической конференции «Архивы в истории. История в архивах». 25—26 сентября 2012 года: Посвящается 90-летию образования архивной службы Санкт-Петербурга. СПб., 2012. С. 97—105.

29. *Раздорский А.И.* Из опыта подготовки сводного каталога обзоров губерний, областей и градоначальств Российской империи 1870—1916 гг. // Труды Международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург, 21—23 сентября 2010 г.). Ч. 3. СПб., 2012. С. 93—102.

30. *Раздорский А.И.* Историко-статистические описания епархий Русской православной церкви (1848—1916): Сводный каталог и указатель содержания. СПб.: Изд-во РНБ, 2007. 960 с.

31. *Раздорский А.И.* Историко-статистические описания епархий Русской православной церкви XIX — начала XX в.: типологическая, количественная, хронологическая и географическая характеристики // Церковь и государственная власть России в XX в.: Пятое Арсеньевские чтения. Великий Новгород, 2006. С. 109—117.

32. *Раздорский А.И.* «Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии»: Из истории создания // Невский архив: Ист.-краевед. сб. Вып. 6. СПб., 2003. С. 600—609.

33. *Раздорский А.И.* «Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии» как исторический источник // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии: В 10 вып. Вып. 1: Репр. воспр. изд. 1869 г. СПб., 2007. С. 7—41.

34. *Раздорский А.И.* Историко-статистическое описание Полоцкой епархии Ксенофонта Говорского и судьба древнего Полоцкого архива // Археографический ежегодник за 2002 год. М., 2004. С. 117–126.

35. *Раздорский А.И.* Материалы по истории издания губернских и епархиальных справочников середины XIX – начала XX века в Архиве Российской национальной библиотеки // Археографический ежегодник за 2001 год. М., 2002. С. 124–134.

36. *Раздорский А.И.* Материалы по исторической регионалистике в Основном собрании рукописной книги Отдела рукописей Российской национальной библиотеки // Библиография. Археография. Источниковедение: Сб. ст. и материалов. Вып. 1. СПб.; М., 2012. С. 107–151 (1,2 а. л.).

37. *Раздорский А.И.* Неизданное «Церковное историко-статистическое описание Оренбургской епархии» 1850-х гг. // Уральский археографический альманах. 2005 год. Екатеринбург, 2005. С. 182–197.

38. *Раздорский А.И.* Некоторые итоги анкетирования составителей региональных энциклопедий // Проблемы создания региональных энциклопедий: Материалы междунар. науч.-практ. семинара (Санкт-Петербург, 14–16 окт. 2003 г.). СПб., 2004. С. 87–93.

39. *Раздорский А.И.* Некоторые итоги выявления обзоров губерний, областей и градоначальств Российской империи в библиотеках, архивах и музеях России и ближнего зарубежья // Первые Всероссийские краеведческие чтения. История и перспективы развития краеведения и москвоведения (Москва, 15–17 апр. 2007 г.): Посвящ. 85-летию со дня рождения Сигурда Оттовича Шмидта. М., 2009. С. 580–582.

40. *Раздорский А.И.* О подготовке справочника по истории административно-территориального деления Российской империи // Бібліотэчнае краязнаўства: прагнатор вялікіх магчымасцей і перспектывы: Зборнік навуковых артыкулаў. Мінск, 2013. С. 103–107.

41. *Раздорский А.И.* О составлении историко-статистических описаний Ярославской и сопредельных с ней епархий в середине XIX в.: (По материалам рапортов архиереев в Св. Синод) // Краеведческие записки. Вып. 8: Материалы 8 и 9 Тихомировских чтений. Ярославль, 2005. С. 322–331.

42. *Раздорский А.И.* Обзоры Вятской губернии за 1870–1915 гг. // Библиотека как культурно-исторический объект: Традиции и тенденции развития, социальные функции: Материалы науч. конф. Киров, 2007. С. 195–198.

43. *Раздорский А.И.* Обзоры губерний и градоначальств Малороссии, Новороссии, Подолии, Вольны и Слободской Украины 1870–1916 гг. как исторический источник // Київська старовина. 2010. № 1. С. 110–120.

44. *Раздорский А.И.* Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи (приложения к всеподданнейшим отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников), 1870–1916: Сводный каталог. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 913, ССXXI с.

45. *Раздорский А.И.* Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи: Общие сведения и предвар. список // Историко-библиографические исследования: Сб. науч. тр. Вып. 9. СПб., 2002. С. 217–226.

46. *Раздорский А.И.* Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи второй половины XIX – начала XX века как источник по региональной истории // Труды Первого Всероссийского съезда историков-регионоведов (Санкт-Петербург, 11–13 окт. 2007 г.). Т. 3. СПб., 2010. С. 133–145.

47. *Раздорский А.И.* Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи за 1870–1916 гг. как исторический источник // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2015. № 8. P. 35–80.

48. *Раздорский А.И.* Обзоры Курской губернии за 1870–1915 гг. // Труды 1-й международной краеведческой конференции «Краеведение в Курском крае: Прошлое и современность. Межрегиональные связи», 26 октября 2006 г., г. Курск. Ч. 3. Курск, 2006. С. 38–47.

49. *Раздорский А.И.* Обзоры Орловской губернии за 1879–1915 гг. // Пятые Денисьевские чтения: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиотечного дела, библиографоведения и книговедения. Орел, 2008. С. 212–219.

50. *Раздорский А.И.* Обзоры Подольской губернии 1871–1912 гг. // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету. Сер. Бібліотекознавство. Книгознавство. Вип. 1. Кам'янець-Подільський, 2008. С. 194–203.

51. *Раздорский А.И.* Обзоры Черниговской губернии за 1870–1907 гг. (историко-библиографическая характеристика) // Російська імперія у ХІХ – на початку ХХ ст.: Влада і суспільство: механізми взаємодії: збірник наукових статей. Чернігів, 2014. С. 495–513.

52. *Раздорский А.И.* Общие печатные списки должностных лиц губерний и областей Российской империи (1841–1908): Библиографический указатель. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 94 с.

53. *Раздорский А.И.* Общие печатные списки должностных лиц губерний и областей Российской империи (1841–1908): Библиографический указатель [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека: [сайт]. СПб., 2003–2009. URL: <http://www.nlr.ru:8101/res/epubl/official/> (30.11.2015).

54. *Раздорский А.И.* Описания регионов и населенных пунктов Российской империи XVIII–XIX вв. в фонде Военно-ученого архива Российского государственного военно-исторического архива // Библиография. Археография. Источниковедение: Сб. ст. и материалов. Вып. 2. СПб.; М., 2015. С. 17–46.

55. *Раздорский А.И.* Отечественная региональная энциклопедистика на современном этапе // Исторический опыт, актуальные проблемы развития российской региональной энциклопедистики: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Уфа, 27–28 сент. 2012 г.). Уфа, 2012. С. 10–16.

56. *Раздорский А.И.* Отчеты войсковых атаманов о состоянии Области войска Донского за 1870–1916 гг.: (Ист.-библиогр. обзор) // Донской временник: Краевед. библи.-библиогр. журн. Год 2010-й. Вып. 18. Ростов н/Д., 2009. С. 166–172.

57. *Раздорский А.И.* Отчеты губернаторов Великого княжества Финляндского как исторический источник // Скандинавские чтения 2012 года: Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 2014. С. 199–212.

58. *Раздорский А.И.* «Памятная книжка Нижегородской губернии на 1847 год» и ее составитель П.И. Мельников-Печерский // Русская литература. 2009. № 3. С. 104–109.

59. *Раздорский А.И.* Памятные книжки градоначальств Российской империи // Историко-библиографические исследования: Сб. науч. тр. Вып. 11. СПб., 2008. С. 284–308.

60. *Раздорский А.И.* Памятные книжки губерний и областей Российской империи: Некоторые итоги и задачи библиографирования // Российская провинция XVIII–

XX веков: Реалии культур. жизни: Материалы III Всерос. науч. конф. (Пенза, 25–29 июня 1995 г.). Пенза, 1996. Кн. 2. С. 345–354.

61. *Раздорский А.И.* Памятные книжки Курской губернии // Курск: Краевед. слов.-справ. Курск, 1997. С. 283.

62. *Раздорский А.И.* Памятные книжки Курской губернии // Большая Курская энциклопедия. Т. 2: Общественная история. Курск, 2010. С. 248–249.

63. *Раздорский А.И.* Памятные книжки Курской губернии: (Ист.-библиогр. обзор) // События и люди в документах курских архивов: Сб. ст. Вып. 7. Курск, 2009. С. 81–104.

64. *Раздорский А.И.* Памятные книжки Подольской губернии: (Ист.-библиогр. обзор) // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. Сер. Бібліотекознавство. Книгознавство. Вип. 2. Кам'янець-Подільський, 2010. С. 374–388.

65. *Раздорский А.И.* Памятные книжки С.-Петербургской губернии // Невский архив: Ист.-краевед. сб. Вып. 3. СПб., 1997. С. 492–505.

66. *Раздорский А.И.* Памятные книжки С.-Петербургской губернии как исторический источник // Материалы XXXIII научной конференции молодых специалистов (30–31 марта 1998 г.). СПб., 1999. С. 35–41.

67. *Раздорский А.И.* Памятные книжки Санкт-Петербургской губернии // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. Т. 2: Деятельность XIX в. СПб., 2006. С. 56–59.

68. *Раздорский А.И.* Программа по составлению историко-статистического описания церквей и монастырей Курской епархии в 1830-е гг. // Болховітінівський щорічник 2009. Київ, 2010. С. 114–119.

69. *Раздорский А.И.* Региональные универсальные энциклопедии России (количественная, географическая и типологическая характеристики) // Региональные энциклопедии в культурном пространстве России: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 17–18 авг. 2007 г.). Чебоксары, 2009. С. 9–14.

70. *Раздорский А.И.* Региональные энциклопедии России вчера, сегодня, завтра // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2012. Т. 17, № 4. С. 67–72.

71. *Раздорский А.И.* Рукописные описания Могилевской епархии XIX в. в РГИА // Белорусский сборник: Ст. и материалы по истории и культуре Белоруссии. Вып. 3. СПб., 2005. С. 152–155.

72. *Раздорский А.И.* Система региональных энциклопедий в России и перспективы ее развития // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: исторический ракурс и современные оценки: Материалы междунар. науч. конф. 22–27 нояб. 2012 г. г. Чита Забайкальского края Российской Федерации – г. Эргуна Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики. Чита, 2012. С. 7–13.

73. *Раздорский А.И.* Справочные и историко-статистические издания епархий Русской православной церкви как историко-краеведческий источник // В. О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: Материалы науч. конф., Пенза, 25–26 июня 2001 г.: В 2 кн. М., 2005. Кн. 2. С. 113–132.

74. *Раздорский А.И.* Справочные и историко-статистические издания Таврической епархии XIX – начала XX в.: (Ист.-библиогр. обзор) // Историческое краеведение Крыма на рубеже столетий: вопросы истории крымоведения и охраны памятников: Сб. науч. тр. в честь 150-летия со дня рождения Арсения Ивановича Маркевича. Симферо-

поль, 2005. С. 146–160. (Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. «История»; Т. 18, № 1; Спец. вып.).

75. *Раздорский А.И.* Справочные издания епархий Русской православной церкви (1861–1915): Сводный каталог и указатель содержания. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 567 с.

76. *Раздорский А.И.* Справочные издания епархий Русской православной церкви (1861–1915): Сводный каталог и указатель содержания: 2-е изд., доп. и испр. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 672 с.

77. *Раздорский А.И.* Справочные издания С.-Петербургской епархии как исторический источник // Справочные издания С.-Петербургской епархии: Репр. воспр. изд. 1867–1915 гг. СПб., 2007. С. 5–14.

78. *Раздорский А.И.* Справочные издания Санкт-Петербургской епархии в прошлом и настоящем: (Ист.-библиогр. обзор) // Невский архив: Ист.-краевед. сб. Вып. 4. СПб., 1999. С. 483–491.

79. *Раздорский А.И.* Справочные книжки Санкт-Петербургского градоначальства // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. Т. 2: Деятнадцатый век. Кн. 6. СПб., 2008. С. 512.

80. *Раздорский А.И.* Статистические обзоры Санкт-Петербургской губернии: (Ист.-библиогр. очерк) // Невский архив: Ист.-краевед. сб. Вып. 5. СПб., 2001. С. 552–568.

81. *Раздорский А.И.* Церковно-историческое и статистическое описание Владимирской епархии 1853 г. иеромонаха Иоасафа (В.С. Гапонова) // Уваровские чтения – V. Муром, 2003. С. 161–169.

82. *Раздорский А.И.* Церковно-историческое и статистическое описание Курской епархии 1850-х гг. // События и люди в документах курских архивов. Вып. 2. Курск, 2003. С. 61–74.

83. *Раздорский А.И., Фролкина Н.А.* О проекте создания интернет-портала «Региональные энциклопедии» // Энциклопедия как форма универсального знания: От эпохи Просвещения к эпохе Интернета. СПб., 2004. С. 296–299. (Философский век: Альманах; Вып. 27).

84. *Раздорский А.И., Шилов Д.Н.* Электронная энциклопедия российских регионов: новый проект РНБ // Национальная библиотека. 2015. № 1. С. 66–69.

85. Региональные энциклопедии России (1929–2014): библиогр. указ. / Сост.: А.И. Раздорский (отв. сост.), Л.С. Николаева, Л.И. Новикова, при участии С.И. Трусовой. СПб.: Европ. Дом, 2015. 200 с., [24] л. цв. ил.

86. Региональные энциклопедии России [Электронный ресурс] / Администратор разд. А.И. Раздорский // Российская национальная библиотека: [сайт]. СПб., 2015–2016. URL: <http://www.nlr.ru/res/epubl/rue/> (30.11.2015).

87. Справочные материалы об изменениях внутренних и внешних границ губерний Европейской России (1775–1897 гг.) [Электронный ресурс] / Сост. Н. С. Чернышёва; ред. А. И. Раздорский // Российская национальная библиотека: [сайт]. СПб., 2011. URL: http://www.nlr.ru/res/refer/r_imp/gub/index.html (04.12.2015).

88. Томский некрополь (по документам фонда великого князя Николая Михайловича в РГИА) / Изд. подгот. Д.Н. Шилов. СПб.: Изд-во РНБ, 2010. 62 с.

89. *Чернышёва Н.С.* Градоначальства Российской империи: время существования, территориальный состав и система управления // Герценовские чтения 2012. Актуальные проблемы социальных наук: Сб. науч. и учеб.-метод. тр. СПб., 2013. С. 18–24.

90. *Чернышёва Н.С.* Местечки Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.: количество, географическое распределение, особенности статуса // История еврейской диаспоры в Восточной Европе: Материалы Международной научной конференции памяти М.Г. Штейна. СПб., 2012. С. 68–72. (Тр. по иудаике. Сер. «История и этнография»; Вып. 6.).

91. *Чернышёва Н.С.* Провинции в России до областной реформы 1719 года: количество, время учреждения, территориальное распределение // Герценовские чтения 2013: Актуальные проблемы русской истории: Сб. науч. и учеб.-метод. тр. СПб., 2014. С. 9–15.

92. *Шилов Д.Н.* Биографический словарь государственных деятелей Российской империи XIX – начала XX в.: методический и источниковедческий аспекты работы // Археографический ежегодник за 1999 год. М., 2000. С. 19–33.

93. *Шилов Д.Н.* Всероссийский некрополь великого князя Николая Михайловича: веки истории // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: Докл. и тез. XIV науч. конф., Москва, 18–19 апреля 2002 г. М., 2002. С. 520–523.

94. *Шилов Д.Н.* «Всероссийский некрополь» великого князя Николая Михайловича: основные веки истории // Наукові записки: Збірник праць молодих вчених та аспірантів. Т. 9: Тематичний випуск «Біографічна некрополістика в контексті сучасної історичної науки. Джерела та результати досліджень». Київ, 2002. С. 560–592.

95. *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917: Биобиблиогр. справ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 830 с.

96. *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917: Биобиблиогр. справ. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 936 с.

97. *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи. 1802–1917: Биогр. справ. Обер-прокуроры Св. Синода // Исторический вестник. 1999. № 3/4. С. 220–296.

98. *Шилов Д.Н.* Издания Санкт-Петербургского Сенатского архива по истории государственных учреждений Российской империи (1870–1917 гг.) // Региональные проблемы истории книжного дела: Материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Челябинск, 25–26 окт. 2011 г. Челябинск, 2011. С. 89–93.

99. *Шилов Д.Н.* Историко-географические материалы к «Русскому провинциальному некрополю» по Таврической епархии // Историческое краеведение Крыма на рубеже столетий: вопросы истории крымоведения и охраны памятников. Симферополь, 2005. С. 198–206. (Уч. зап. Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. «История». Т. 18, № 1. Спец. вып.)

100. *Шилов Д.Н.* Исторический некрополь России как предмет особой научной дисциплины (краткий обзор проблематики и новейших региональных изданий) // Библиография. Археография. Источниковедение: Сб. ст. и материалов. Вып. 1. СПб.; М., 2012. С. 29–35

101. *Шилов Д.Н.* История создания «Русского биографического словаря» // Азбучный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря. Ч. 2. М., 2003. С. 917–937.

102. *Шилов Д.Н.* Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича как источник биографических и историко-культурных сведений о российском купечестве // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009 г.). Курск, 2009. С. 348–352.

103. *Шилов Д.Н.* Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича как источник по региональной истории // Труды Первого всероссийского съезда историков-регионоведов. Т. 3. СПб., 2010. С. 213–220.

104. *Шилов Д.Н.* Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича по городу Вятке // Герценка. Вятские записки. Киров, 2008. Вып. 13. С. 107–145.

105. *Шилов Д.Н.* Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича по украинским губерниям // Київська старовина. 2009. № 5/6. С. 182–194.

106. *Шилов Д.Н.* Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» по Вятской епархии // Герценка. Вятские записки. Вып. 6. Киров, 2004. С. 86–98.

107. *Шилов Д.Н.* Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» по Подольской губернии // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету. Серія: Бібліотекознавство. Книгознавство. Вип. 1. Кам'янець-Подільський, 2008. С. 204–219.

108. *Шилов Д.Н.* Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» по Симбирской губернии // V Сытинские чтения: Материалы Всерос. науч. конф. «История и культура Поволжья в микроисторическом измерении». Ульяновск, 2010. С. 222–232.

109. *Шилов Д.Н.* Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» по Таврической епархии // Материалы международных научно-исторических конференций «Оборона Севастополя 1854–1855 гг. — главное событие Крымской войны 1853–1856 гг.», посвященной 150-летию начала обороны 1854–1855 гг.; «Балаклава в Крымской войне 1853–1856 гг.», посвященной 2500-летию Балаклавы. 16–17 сент. 2004 г.; 15 сент. 2004 г. Севастополь, 2006. С. 88–99.

110. *Шилов Д.Н.* Министр и министерство: практика и стили работы руководителей ведомства // Английская набережная, 4: Сб. С.-Петерб. науч. о-ва историков и архивистов. СПб., 2004. С. 311–332.

111. *Шилов Д.Н.* Министры государственных имуществ (земледелия) императорской России: Крат. обзор карьер // Государство — экономика — политика: актуальные проблемы истории: Сб. науч. тр. Всерос. науч.-метод. конф. 11–13 мая 2010 г. СПб., 2010. С. 292–297.

112. *Шилов Д.Н.* Министры дореволюционной России: Ист.-социол. исслед. // Клио. 1998. № 3. С. 123–139.

113. *Шилов Д.Н.* Министры финансов царской России: крат. обзор // История финансовой политики в России: Сб. ст. СПб., 2000. С. 233–261.

114. *Шилов Д.Н.* Научно-издательская деятельность Санкт-Петербургского Сенатского архива (1870-е — 1917 г.) // Отечественные архивы. 2010. № 3. С. 15–23.

115. *Шилов Д.Н.* Неопубликованные материалы для «Русского биографического словаря» в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки // Библиография. Археология. Источниковедение: Сб. ст. и материалов. Вып. 2. СПб.; М., 2015. С. 122–133.

116. *Шилов Д.Н.* Неопубликованные материалы к «Русскому провинциальному некрополю» в фондах Российского государственного исторического архива // Петербургский генеалогический портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.petergen.com/publ/shilovprngia.shtml> (23.03.2012).

117. *Шилов Д.Н.* От «А» до «Я». Русские биографические словари в начале XXI века // Мир биографии. 2014. № 1. С. 13–21; № 2. С. 6–14; № 3. С. 8–15 (здесь под загл.: От «А» до «Я»). Биографические словари в начале XXI века).

118. *Шилов Д.Н.* «Петербургский некрополь» // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. Т. 2: Деятельный век. Кн. 5. С. 203–204.

118а. Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича как источник по региональной истории // Краеведение в России: История. Современное состояние. Перспективы развития: Материалы Всерос. семинара краеведов «Любовь к малой родине — источник любви к Отчизне», Зарайск, 30 янв. 2004 г. М., 2004. С. 191—196.

119. *Шилов Д.Н.* Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича как источник по региональной истории // Краеведение в России: История. Современное состояние. Перспективы развития: Материалы Всерос. семинара краеведов «Любовь к малой родине — источник любви к Отчизне», Зарайск, 30 янв. 2004 г. М., 2004. С. 191—196.

120. *Шилов Д.Н.* Поправки и дополнения ко 2-му изданию биобиблиографического справочника Д. Н. Шилова «Государственные деятели Российской империи. 1802—1917 гг.» // Источниковедческие и методологические проблемы биографических исследований: Сб. материалов науч.-практ. семинара (Санкт-Петербург, 4—5 июня 2002 г.). СПб., 2002. С. 240—256.

121. *Шилов Д.Н.* Проблемы библиографического обеспечения справочников о государственных деятелях Российской империи // Труды Международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург, 21—23 сентября 2010 г.). Ч. 3. СПб., 2012. С. 151—155.

122. *Шилов Д.Н.* Проблемы составления биографических справочников о государственных деятелях России XIX — начала XX в. // Источниковедческие и методологические проблемы биографических исследований: Сб. материалов науч.-практ. семинара (Санкт-Петербург, 4—5 июня 2002 г.). СПб., 2002. С. 20—27.

123. *Шилов Д.Н.* Российское законодательство о министерствах и проекты административных реформ в XIX в. // Кодекс-Info. 2001. № 1. С. 61—76; № 2. С. 119—132; № 3. С. 73—92.

124. *Шилов Д.Н.* Русские биографические словари в начале XXI века (обзор основных изданий о дореволюционных деятелях) // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2011. № 4. С. 249—294.

125. *Шилов Д.Н.* Русские биографические словари в начале XXI века (обзор основных изданий о дореволюционных деятелях) // Библиография. Археография. Источниковедение: Сб. ст. и материалов. СПб.; М., 2015. Вып. 2. С. 66—114.

126. *Шилов Д.Н.* «Русский биографический словарь»: история подготовки и издания // Английская набережная, 4: Ежегодник Санкт-Петерб. науч. о-ва историков и архивистов за 1996 г. СПб., 1997. С. 229—260.

127. *Шилов Д.Н.* «Русский некрополь» великого князя Николая Михайловича: история научного предприятия. Ч. 1: Описание кладбищ в Москве и Петербурге // Археографический ежегодник за 2002 год. М., 2004. С. 133—148.

128. *Шилов Д.Н.* «Русский некрополь» великого князя Николая Михайловича: История науч. предприятия. Ч. 2. Описание провинциальных погребений // Археографический ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 154—194.

129. *Шилов Д.Н.* «Русский некрополь» великого князя Николая Михайловича: история создания, неопubl. материалы. М.: Старая Басманная, 2010. 167 с., [2] л. ил.

130. *Шилов Д.Н.* «Русский провинциальный некрополь» великого князя Николая Михайловича: история создания, неопубликованные материалы // Вопросы генеалогического источниковедения: Материалы Тринадцатых Петерб. генеал. чтений. Санкт-Петербург, 20—21 июня 2009 г. СПб., 2010. С. 179—182.

131. *Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А.* Члены Государственного совета Российской империи. 1801—1906: Биобиблиогр. справ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 992 с.

К ВОПРОСУ О РОЛИ БИБЛИОТЕКИ В СОЗДАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА РГГУ»)

Regarding the role of libraries in creation of information resources (as exemplified by «Russian State Humanitarian University Scientific Library» Information complex)

Аннотация: в статье на примере деятельности библиотеки Российского государственного гуманитарного университета рассматриваются такие виды информационных ресурсов, создаваемые библиотеками, как книжные выставки, печатные каталоги тематических коллекций и личных библиотек выдающихся деятелей науки, хранящихся в их фондах.

Abstract: by example of the library of the Russian State Humanitarian University are discussed such types of information resources created by libraries as book exhibitions, printed catalogs of thematic collections and private libraries of prominent figures of science, kept in their collections.

Ключевые слова: библиотековедение, библиотека, информационный ресурс, книжная выставка, тематическая коллекция, печатный каталог, справочный аппарат издания, личная библиотека, дарственная надпись, экслибрис.

Keywords: librarianship, library, information resources, book exhibition, thematic collection, printed catalog, reference aids of edition, personal library, dedicatory inscription, ex libris.

Основную задачу библиотеки современные исследователи определяют так: «... получение информации для процессов образования и науки в широком смысле, где решающими факторами являются актуальность информации, полнота и скорость ее получения. При этом ставка делается на электронные издания, электронные библиотеки и открытые архивы информации» [Шрайберг, 2015]. Под информационным обеспечением исторической науки они понимают деятельность «по поиску, сбору, обработке, накоплению и хранению, распространению и использованию репрезентативной и достоверной информации, необходимой для решения исследовательских задач в области изучения истории» [Воронцова, 2014. С. 125]. Однако практически каждая библиотека участвует в информационном обеспечении исторической науки, не только распространяя, но и создавая такую информацию.

Рассмотрим основные направления деятельности вузовской библиотеки по созданию информационных ресурсов на примере Информационного комплекса «Научная библиотека РГГУ».

Организация книжной выставки — это не только мероприятие по пропаганде фонда библиотеки, как принято считать. Характеризуя музейную экспозицию, Е.А. Воронцова отмечает, что «в рамках проблемы информационного обеспечения экспозицию следует трактовать как особый способ актуализации информации и как информационную систему, отображающую исторический процесс с помощью экспонатов, строящуюся посредством их осмысления автором экспозиции и рассчитанную на понимание воспринимающим субъектом» [Воронцова, 2014. С. 126]. Это определение, данное музейной экспозиции, применимо и к книжным выставкам, организуемым в библиотеках, ибо каждая такая выставка — информационная система и, кроме того, информационный ресурс.

Одной из основных задач, которую мы ставим перед собой при организации выставок, является их максимальная информативность. Ориентация на тематическую направленность, на учебный процесс вуза само собой разумеется, поэтому при разработке концепции необходимо не только детальное ознакомление с проблематикой, но и не номинальный, а реально функционирующий консультант с той или иной кафедры вуза (с ним согласуются тема выставки, ее структура, сопроводительный материал). Тщательно прорабатывается план, система заголовков и подзаголовков, подбирается эпиграф; каждый подраздел сопровождается пояснительной запиской, которая содержит краткую характеристику периода, основные направления, сведения о значимых событиях и т.п. Все это направлено на детальное раскрытие заявленной темы. Выставка снабжается иконографическим материалом, сведениями биографического характера, лаконичным описанием научной деятельности авторов, зачастую — аннотациями на представленные издания. После оформления выставки в разных формах публикуется информация о сроках ее проведения и содержании (в виде аннотации); на сайте библиотеки размещается виртуальная выставка, на которой представляется весь текстовый и иконографический материал, а вместо книг дается библиографическая запись с обязательным отражением истории бытования экземпляра (в виде указания на наличие экслибрисов, владельческих записей и дарственных надписей).

Остановимся на каждой из этих составляющих на примере цикла выставок по истории отечественного языкознания и истории русской книги. В 1996 г. НБ РГГУ приобрела личную библиотеку профессора МГУ им. М.В. Ломоносова, выдающегося лингвиста Г.О. Винокура, в составе которой имелись отличные тематические коллекции: пушкинианы, прижизненных изданий поэтов и теоретиков поэтики Серебряного века, истории русского языкознания. Это приобретение репрезентировалось на двух вы-

ставках: «Языкознание и славянская филология в России» (2003) и «Отечественное языкознание первой половины XX в.» (2004). Каждая из них имела тщательно проработанный и согласованный с кафедрой прикладной лингвистики план; издания были снабжены аннотациями, а авторы — биографической справкой, характеристикой их научной деятельности и (по возможности) портретом. Аналогично была организована и выставка «История библиотечных курсов Московского народного городского университета им. А.Л. Шанявского» (2005). В этих случаях во главу угла была поставлена та или иная персона, материал группировался вокруг нее.

В отличие от описанных выше выставок, где приоритетной была личность ученого, на выставке «История русской книги XI—XVII вв.» (2005) главными стали события, основные тенденции, направления развития (по каждому из периодов), что предопределило иной характер пояснительных текстов. На такой традиционной для отдела редких книг выставке удалось дать новую дополнительную информацию. Разные факсимильные издания одного книжного памятника (в нашем случае это Остромирово Евангелие: 1843 г., изданное А.Х. Востоковым; 1889 г.; 1983 г.) могут служить иллюстрацией к курсу истории археографии, показывая динамику археографической культуры. В раздел «НОМО LEGENS» были включены факсимильные издания излюбленного жанра беллетристики допетровской эпохи — житийной литературы, опубликованные Обществом любителей древней письменности (оно специализировалось на издании памятников внутренней бытовой жизни, главным образом житий святых), поэтому данный раздел дал представление о важном направлении деятельности научного общества. В разделе, посвященном учебникам допетровской эпохи, наряду с подлинными изданиями «врат учености» (выражение М.В. Ломоносова) — «Грамматики...» Мелетия Смотрицкого (1648) (экз. № 870-2-94, ранее принадлежал Воскресенскому Ново-Иерусалимскому монастырю, в РГГУ поступил в составе личной библиотеки Г.О. и Т.Г. Винокуров) и «Арифметики...» Леонтия Магницкого (1703) (экз. № 1104-19-72 с сюжетным экслибрисом: Из книг Г.А. Дуковского), присутствовали факсимильные издания рукописной «Азбуки» (XIX в.) и гравированного «Букваря» Кариона Истомина (современное: Л.: Аврора, 1981).

Помимо многоаспектности информативность выставок повышают печатные каталоги. Такой каталог был издан, например, по материалам выставки «Традиции российского образования: учебная литература XIX — начала XX в. в фондах редких книг библиотек вузов» (1996). На ней и, соответственно, в каталоге была представлена учебная литература данного времени (учебники и учебные пособия, тексты лекций, сборники задач и упражнений, пособия для практических занятий, программы учебных курсов по 10 отраслям знаний) из фондов библиотек пяти вузов Москвы: Московского государственного технического университета им. Н.Э. Бау-

мана (МГТУ), Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), Московского педагогического государственного университета (МПГУ), Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (РЭУ) и Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). Все эти вузы являются в той или иной степени преемниками крупных учебных заведений дореволюционной России. Богатейшие собрания их библиотек отображают развитие системы высшего образования и его учебно-методического обеспечения. Выставка ценна еще и потому, что степень сохранности учебной литературы мала, так как издания данного типа предназначены для ежедневного использования. Благодаря изданию каталога удалось ввести в научный оборот важную для изучения истории дореволюционной высшей школы информацию о сохранившейся в фондах московских вузов учебной литературе.

«Переход значительных массивов потенциальной информации в информацию актуальную, лучшее информационное обеспечение исторической науки» [Воронцова, 2014. С. 126], что особо актуально для отделов редких книг (ОРК), ибо зачастую библиотеки располагают редкими и ценными в научном отношении изданиями, не учтенными отраслевой библиографией. Так, сотрудником РНБ А.И. Раздорским выявлено в фонде ОРК библиотеки РГГУ 36 изданий Памятных книг, отсутствующих в центральных библиотеках страны [Балацкая, 1994]; нами выявлен протокол первого заседания Тамбовской ученой архивной комиссии, не отраженный в библиографии, составленной О.И. Шведовой [Шведова, 1958].

Издание каталогов тематических коллекций, особенно с обширным справочным аппаратом, способствует переводу пассивной информации в активную.

Отделом редких книг Информационного комплекса «Научная библиотека РГГУ» (НБ РГГУ) подготовлен и опубликован каталог хранящихся в его фонде дореволюционных изданий по истории, генеалогии и геральдике российского дворянства [Российское дворянство, 1997]. За время существования библиотеки сформировалась довольно полная коллекция по указанной проблематике. Она включает основные генеалогические справочники, периодические издания, исследования, библиографические указатели, оттиски из сериальных и периодических изданий. Среди них имеются и редкости в виде малотиражных и провинциальных изданий. Особую ценность коллекция приобретает с точки зрения истории бытования отдельных экземпляров. Некоторые из них раритетны благодаря дарственным надписям и книжным знакам генеалогов дореволюционной России: В.С. Арсеньева, Н.В. Мятлева, Л.М. Савелова, В.И. Чернопятова и др. Имеют практическое и научное значение рукописные пометы в ряде экземпляров, дополняющие и уточняющие опубликованные сведения. Справочный аппарат каталога состоит из алфавитного списка ро-

дов; именного указателя авторов, составителей и редакторов; алфавитного указателя владельцев экслибрисов, штемпелей и автографов; алфавитного указателя авторов и адресатов дарственных надписей. В алфавитном списке родов отражено содержание генеалогических справочников, периодических изданий, гербовников, монографических исследований и работ, посвященных отдельным родам. Он значительно облегчает поиск генеалогической информации, поскольку в него вошел ряд трудов, ранее не отраженных в подобных изданиях. Его значение отмечено генеалогическим сообществом: «Такой справочный аппарат до сих пор не встречался в российской генеалогической литературе, что делает каталог образцом для подражания» [Рыхляков, 1998. С. 109–110]. Назрела потребность в переиздании каталога, т.к. в процессе работы с фондом выявлен ряд изданий, раскрытие материалов которых значительно расширит указатель дворянских родов.

Личные библиотеки — памятники эпох, в которые они сформировались, хранилище уникальной историко-культурной информации о личной и творческой биографии владельцев и их отношении к разным аспектам культурной и общественной жизни. «Главное — кому именно они (личные библиотеки. — *Е.Г.*) принадлежали и какое место их владельцы занимали в политической и культурной жизни эпохи» [Колпакова, 2012]. Личные библиотеки составляют ценную часть собрания НБ РГГУ, созданного на основе фондов библиотек Московского государственного историко-архивного института (МГИАИ) и Московской высшей партийной школы (МВПШ).

Начало фонду МГИАИ положили книги, полученные из Центрального архивного управления, Государственного архива РСФСР, Архива феодально-крепостнической эпохи. Среди них значительную долю составили фрагменты книжных коллекций научных обществ и организаций дореволюционной России, личных библиотек государственных и общественных деятелей, ученых и библиофилов, меценатов и коллекционеров конца XVIII — начала XX в.

История МВПШ связана с историей Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского, основным источником комплектования библиотеки которого были дары лучших представителей московской интеллигенции: Е.И. Якушкина, А.Е. Серебряковой, М.В. Сабашникова, Д.Л., Л.Л. и А.Л. Хмыровых, четы Шанявских.

Во все времена библиотеки получали в дар или приобретали личные книжные собрания ученых и общественных деятелей своего времени. Этот процесс продолжается и в наше время, в том числе и в библиотеках вузов, куда чаще всего поступают личные библиотеки ученых данного вуза. НБ РГГУ за время существования университета приобретены или получены в дар личные библиотеки Л.М. Зак и Е.Н. Городецкого, лингвист-

тов Г.О. и Т.Г. Винокур, библиофила С.Е. Поливановского, философа И.С. Нарского, этнографа Ю.В. Бромлея, а также фрагменты библиотек А.В. Крушельницкого, В.М. Магидова, Л.А. Молчанова и др. Все книги из каждой личной библиотеки независимо от места хранения снабжаются ярлыками, свидетельствующими о их бывшей принадлежности (кроме тех, что имеют экслибрис владельца): так было принято в библиотеках Московского архива Министерства юстиции (МА МЮ) и Московского архива Министерства иностранных дел (МА МИД).

Для изучения личных библиотек ученых, общественных деятелей как социокультурного явления особое значение приобретает выявление и введение в научный оборот информации о их составе. Библиотеки, сформированные во второй половине XX в., как правило, поступают в полном объеме, а дореволюционные, пережив те же жизненные коллизии, что и их создатели, рассеялись по разным собраниям. Вероятнее всего, никогда не удастся выяснить, почему, например, издание из собрания А.Б. Лобанова-Ростовского [Общий гербовник дворянских родов Всероссийския Империи, 1799–1840] (экз. 974-22-72, с экслибрисом «Князь Алезий Борисович Лобанов-Ростовский», приобретенное Николаем II, с его вензелевым экслибрисом *НА* под короной) оказалось в фонде НБ РГГУ, как и незначительное количество книг из собрания И. Е. Забелина, завещавшего его Историческому музею. А вот ввести в научный оборот информацию о таких изданиях необходимо. Отдел редких книг НБ РГГУ ведет плановую работу по выявлению и описанию изданий из личных библиотек, оказавшихся в ее фонде, и готов участвовать в работе по их реконструкции. С этой целью издан каталог книжных знаков [Экслибрисы и штампы на книгах Научной библиотеки РГГУ, 2010], введший в научный оборот информацию о наличии в фонде НБ РГГУ книг их владельцев. Мы рассматриваем это издание как своего рода приглашение библиотекам, имеющим фрагменты тех же личных библиотек, принять участие в их восстановлении.

Следующий этап данного направления деятельности — издание каталогов библиотек, значительная часть которых находится в фонде НБ РГГУ. Так, в ближайшее время планируется издание каталога библиотеки П.П. Смирнова (1882–1947; возглавлял МГИАИ в 1941–1942 гг.), переданной в библиотеку МГИАИ наследниками. Особенностью этого каталога станет публикация текстов дарственных надписей, которые позволят проследить жизненный путь ученого.

Подводя итоги, констатируем: библиотека не только собирает и хранит информацию, но и активно участвует в создании информационных ресурсов, а библиотечные собрания ждут «своих исследователей и, надо полагать, что изучать их и пользоваться ими будет не одно поколение» [Колпакова, 2012].

Библиография

Балацкая Н.М., Раздорский А.И. Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1836–1917): предварительный список / Рос. нац. б-ка. СПб.: [б. и.], 1994. 500 с.

Воронцова Е.А. Роль музея в информационном обеспечении исторической науки // Историческая информатика: Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2014. № 2–3. С. 124–129.

Горбунова Е.А. Научная библиотека РГГУ: история становления и развития // Экс-либрисы и штемпели на книгах научной библиотеки РГГУ. М., 2010. С. 19–22.

Горбунова Е.А. К вопросу о работе с личными библиотеками в Отделах редких книг библиотек вузов // Редкие фонды в научных библиотеках высших учебных заведений. Проблемы сохранности, изучения и использования в XXI веке. М.: [б. и.], 2002. С. 75–80.

Горбунова Е.А. Материалы книжных выставок как информационный ресурс (на примере книжных выставок НБ РГГУ) // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: Двенадцатая международная конференция «Крым 2005». Электронный ресурс. URL: <http://www.gpntb.ru/wip/inter-events/crimea2005/disk/157.pdf>. Дата обращения: 22.02.2016.

Кельнер В.Е. Автографы и книжные собрания: (Новый проект Российской национальной библиотеки) // Библиотековедение. 2001. № 3. С. 64–65.

Колпакова Н.В. Справочная библиотека по книговедению как базовый информационный ресурс (опыт БАН) // Модернизация России: ключевые проблемы и решения: Секция «Информационно-библиотечное обеспечение науки и образования» XIII Международной научной конференции (г. Москва, ИНИОН РАН, 20–21 декабря 2012 г.). Электронный ресурс. URL: <http://www.inion.ru/conf.Russia-2012.iopn>. Дата обращения: 22.02.2016.

Общий гербовник дворянских родов Всероссийския Империи, начатый в 1797-м году. [Ч. 1–10]: [Абашевы – Бешенцовы]. [СПб.]: [Сенатская тип.], 1799–1840. 237 с.

Российское дворянство: История, генеалогия, геральдика: каталог редких и ценных изд. из собр. б-ки РГГУ / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Науч. б-ка; сост. Е.А. Горбунова, О.Н. Наумов, Т.Н. Рыбина. М.: РГГУ, 1997. 288, [2] с.

Рыхляков В.Н. Новинки генеалогической библиографии // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 9. СПб., 1998. С. 108–110.

Традиции российского образования: учебная литература XIX – нач. XX в. в фондах редких книг библиотек вузов: каталог выставки, Москва, 20 мая – 15 июня 1996 г. / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Науч. б-ка; [сост. Е.А. Горбунова, Т.Н. Рыбина; отв. ред. В.З. Григорьева]. М.: РГГУ, 1996. 69 с.

Шведова О.И. Указатель «Трудов» губернских ученых архивных комиссий и отдельных их изданий // Археографический ежегодник за 1957 год. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 377–433.

Шрайберг Я.Л. Современные библиотеки под информационно-технологическим прессингом на тернистом пути в будущее: история «борьбы» с книгой и перспективы ее выживания. Ежегодный доклад международного профессионального форума «Крым-2015» // НТБ. 2015. № 10. Электронный ресурс. URL: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2015/10/ntb_10_1_2015.pdf. Дата обращения: 22.02.2016.

Экслибрисы и штемпели на книгах Научной библиотеки РГГУ / Рос. гос. гуманитарный ун-т; авт.-сост. Е.В. Пчелов. М.: РГГУ, 2010. 437 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Modern trends in progress of reference-bibliographic literature on Russian history

Аннотация: на основе анализа поступлений в фонд справочно-библиографического отдела Библиотеки Российской академии наук за 1990–2015 гг. показана неравномерность развития справочно-библиографического комплекса по дореволюционной истории России. Среди немногочисленных библиографических пособий преобладают издания региональной и тематической направленности. Имеются примеры библиографических изданий, совмещающих функции сводных каталогов и указателей содержания. Превосходящие по количеству и разнообразию жанров справочные издания представлены региональными и тематическими работами, а также биографическими и биобиблиографическими словарями.

Abstract: the review was prepared on the basis of new acquisitions fund of reference and bibliographic department of Russian Academy of Sciences Library for the period of 1990–2015. The review shows uneven development of the reference-bibliographic complex on pre-revolutionary Russian history. Among the few bibliographical aids dominate genres of regional and thematic bibliography. There are examples of bibliographic editions, combining functions of union catalogs with content indexes. Reference books, far exceeding by number and variety of genres, are represented mainly by regional and thematic, as well as biographical and bibliographical dictionaries.

Ключевые слова: исторические науки, библиографоведение, справочно-библиографическое обслуживание, Российская империя, история, тематические библиографические пособия, региональные библиографические пособия, справочники, энциклопедии, биографические словари.

Keywords: historical sciences, science of bibliography, reference and bibliographic service, Russian Empire, history, subject bibliographic tools, regional bibliographic tools, References, encyclopedias, biographical dictionaries.

Библиографическая деятельность (библиографирование и библиографическое обслуживание) является важнейшей и обязательной функцией библиотек.

В крупных научных библиотеках библиографированием (подготовкой библиографических пособий, баз данных) занимаются не только специальные подразделения — научно-библиографические отделы, но и отделы-

фондодержатели, в целях раскрытия содержания своих фондов самостоятельно создающие печатные каталоги различного назначения, описывающие коллекции и т.п. За три века существования Библиотеки Российской академии наук (БАН) ею подготовлено и выпущено в свет значительное количество библиографических указателей разной тематики, современные примеры которых (исторического профиля) будут названы в настоящем обзоре.

Библиографическое обслуживание в БАН сосредоточено в справочно-библиографическом отделе (СБО БАН), ведущем свою историю с 1931 г. Базисом его работы является справочно-библиографический аппарат БАН — система каталогов и картотек и фонд библиографических и справочных изданий. Последний представляет собой коллекцию справочно-информационных изданий с глубиной хронологии с конца XVIII в. по настоящее время. Для нее характерны: тематическая универсальность, типо-видовое и языковое разнообразие, значительный объем (около 380 000 единиц хранения). Содержание фонда подробно раскрывается в предметном каталоге. В настоящее время справочно-библиографический фонд БАН обретает большую устойчивость и стабильность благодаря привлечению активно и динамично развивающихся электронных информационных ресурсов.

Справочно-библиографическое обслуживание нацелено на реализацию разовых запросов читателей. Существо работы составляет библиографический поиск в соответствии с запросом и подготовка ответа. Информационное пространство библиографа простирается от справочно-библиографического фонда отдела до книжно-журнального фонда всей БАН, от опубликованных источников информации до архивных документов. Результатом справочно-библиографического обслуживания являются библиографические справки: уточняющая (уточнение искаженного библиографического описания или восполнение отсутствующего в нем элемента), тематическая (список литературы по заданной теме), фактографическая (сообщение конкретных фактов, интересующих читателя), адресная (установление места хранения произведения печати).

С конца 1980-х гг. число запросов по общественным дисциплинам существенно увеличилось. Среди них преобладают тематические и фактографические, часто они касаются деятельности персон разного ранга, требуют разысканий по истории учреждений, предприятий, церквей, общественных объединений и др. Для решения таких вопросов не всегда в распоряжении библиографа имеются релевантные вторичные источники информации. Однако за последние 20—25 лет справочно-библиографический комплекс по отечественной истории претерпел определенные позитивные изменения. Это связано с демократическими преобразованиями в обществе, прекращением идеологического давления в области социально-общественных дисциплин, исследованиями в области гуманитарных наук.

Под справочно-библиографическим комплексом по отечественной истории мы понимаем постепенно формирующуюся многоотраслевую совокупность справочных и библиографических пособий, пополняющих соответствующие структурные разделы универсального фонда СБО БАН и использующихся при выполнении запросов общественно-гуманитарного профиля. Круг рассматриваемых документов был ограничен ретроспективными традиционными (бумажными) изданиями по дореволюционной истории России. Дефицит информации именно по досоветскому периоду отечественной истории ощущался в справочно-библиографическом обслуживании наиболее остро. Для данного обзора были обследованы более 1000 изданий (из 23 разделов фонда); их статистический анализ показал, что библиографические пособия составляют примерно 10 %, справочные — 90 %.

Библиографические указатели по своему содержанию лишь частично наполняют схему современной типологии отечественной исторической библиографии. При отсутствии указателей по истории России в целом можно констатировать появление библиографических пособий по истории регионов [История Кубани, 1992], республик [История Чувашской Республики, 1996], городов [История Санкт-Петербурга, 2000—2013; Иркутск, 2002—2009] и относительно небольших географических объектов [Шацк, 2006]. Национальной библиотекой Республики Саха (Якутия) был завершен фундаментальный труд Н.Н. Грибановского, начатый еще в 1934 г. [Библиография Якутии, 2006—2011]. Последние части этой работы посвящены гуманитарным дисциплинам: истории, археологии, религии, литературе, языкознанию.

Тематические библиографические указатели представлены рядом изданий: по истории общественно-политических течений [Ермаков, Талеров, 2007; Движение декабристов, 1994], управленческой деятельности [Государственное управление в России, 2003], по внешней [Кубышкин, Курилла, 1998; Русская библиография о Голландии, 2003] и внутренней политике государства [Национальный вопрос..., 1995; Институт выборов..., 2013].

Тема «история народов России», как правило, разрабатывается в регионах. В документальном потоке имеются пособия, посвященные народам, населяющим Поволжье, центральные и северные регионы страны. В одних изданиях зафиксированы публикации по истории и этнографии отдельных народов [Удмурты..., 2006; Багуманова, 1994—1997], в других — разных народов и народностей, проживающих рядом, на определенной территории [Коренные малочисленные..., 2005; Этническая история ..., 2006; История, археология и этнография Карелии..., 2002; Непомнящий, 2001].

Немногими работами представлена тема военной истории России [История Отечественной войны..., 1992]. Отечественной войне 1812 г. посвящен и известный библиографический труд К.А. Военского (1906),

перепечатка которого была предпринята Государственной публичной исторической библиотекой России (далее ГПИБ) [Военский, 2007].

В области истории религии внимание составителей сосредоточено и на общих [Православные монастыри..., 2005; Чернышов, 2004], и на достаточно узких вопросах [Киево-Печерский патерик, 2009; Ансамбль Кижского погоста, 2014].

Новыми по тематике являются библиографические работы по благотворительности и меценатству [Меценатство и благотворительность..., 1995], быту [Злочевский, 2003; Конечный, 1997] и костюму [История костюма..., 2008].

Среди пособий, учитывающих публикации исторических источников, назовем каталоги опубликованных архивных документов, листовочного материала [Революционное движение в армии..., 1994], тематические указатели документов по законодательству [Законы Российской империи..., 1999]. К той же группе указателей относятся росписи содержания периодических и продолжающихся изданий исторического профиля [Газета «Санктпетербургские ведомости», 1987–2012; «Русская беседа», 2011; Гольдфарб, 1997].

Новым и значительным словом в отечественной исторической библиографии являются своды важнейших регулярных дореволюционных справочных изданий, представляющих собой незаменимые источники разнообразной фактической информации [Балацкая, Раздорский, 2008; Раздорский, 1999; Раздорский, 2011(а)]. Эти фундаментальные труды, подготавливаемые сотрудниками Отдела библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки (далее РНБ), в ряде случаев выполняют задачи сводных каталогов, библиографических указателей справочных изданий и указателей содержания [Памятные книжки губерний..., 2008; Раздорский, 2007, Раздорский, 2011(б)].

Необходимо отметить наличие в общем потоке пособий по следующим категориям: персональная библиография [Сергей Юльевич Витте..., 1997; П.А. Столыпин и Омское..., 2012; Борис Александрович Романов..., 2011; Николай Михайлович Карамзин..., 1999], библиография библиографии, библиография справочных и библиографических изданий [Русское православие..., 1993].

Поскольку число выходящих в свет библиографических пособий по истории России невелико, следует иметь в виду и достижения современной общей библиографии, отличительная черта которой сегодня — появление сводных библиографических работ. Сводные ретроспективные каталоги дают ученому возможность видеть проблему на фоне значительного документального пространства, позволяют вычленять крупные и мелкие тематические потоки, отслеживать ядерное и периферийное их наполнение, динамику нарастания и убывания. Особое значение сводных ка-

талогов также состоит в том, что они указывают точный адрес хранения, в том числе очень редких изданий. Для обследуемого периода характерно появление разных типов сводных каталогов, прежде всего универсальных национальных каталогов русских книг [Сводный каталог русской книги..., 2001–2013; Электронный сводный каталог русской..., 2003], иностранных книг XVIII в., изданных на территории России [Сводный каталог книг на иностранных..., 1984–2006], сериальных изданий первой четверти XIX в. с росписью содержания [Сводный каталог сериальных..., 1997–2015].

К категории обобщающих работ могут быть причислены: последнее издание справочника Н.В. Ниткиной по указателям содержания русской периодики [Русская периодическая..., 1998], тематические сводные каталоги периодических изданий [Андреев, 1997]. Появляются и опыты сводной каталогизации местных изданий в регионах [Сводный каталог сибирской..., 2004–2005] и областях Российской Федерации [Оренбургская книга, 2009; Коновалова, 2006].

Новейшая справочная литература по отечественной дореволюционной истории демонстрирует разнообразие видов и жанров, в большей мере заполняет разделы типологической схемы.

История России в целом представлена рядом энциклопедий и энциклопедических словарей, справочников, летописей, пособий в виде синхронистических таблиц, схем и т.п. [Российская империя, 2009; Отечественная история..., 1994–2000].

Справочные издания, посвященные отдельным территориям, также отличаются многообразием подходов: историко-культурные, историко-краеведческие, историко-этнографические справочники, хронографы, очерковые описания, словари исторической топонимики и др. [Историческая энциклопедия Сибири, 2009; Башкирская энциклопедия, 2005–2011; Татарская энциклопедия, 2002–2010]; то же касается и истории городов [Таганрог, 2008; Глухов, 2003] и отдельных исторических объектов [Легостаев, 2012].

К крупным актуальным работам следует отнести всеобъемлющий словарь-справочник «Государственность России», подготовленный под руководством Федеральной архивной службы Российской Федерации. Его первые четыре тома посвящены учреждениям, отвечавшим за порядок государственного, церковного и местного устройства империи, пятый том содержит информацию о должностях, чинах, званиях, титулах и санах, шестой включает сведения о системе государственной документации. Каждая дефиниция словаря-справочника подается в историческом развитии, со ссылками на законодательные акты [Государственность России, 1996–2009].

Тематические справочники отражают традиционную и новую для исторической литературы проблематику: история государственного устройства

и управления России в целом или определенных периодов истории, а также регионов, городов; военная история России в целом, отдельных войн и битв, отдельных родов войск и воинских соединений, военного образования, униформы [Отечественная война..., 2012; Россия в Первой мировой..., 2014; Попов, 2010]; история отдельных народов [Немцы России, 2006]; история сословий [Трут, Курков, 2009; Энциклопедический словарь по истории купечества..., 2012–2013]; история общественной мысли [Общественная мысль..., 2005; Смолин, 2005; Русская философия, 2014; Революционная мысль..., 2013; Славянофилы..., 2009]; история Русской православной церкви в целом, отдельных регионов, отдельных храмов, иконописи, неправославных конфессий [Храмы и монастыри..., 2012, Наровчатская православная..., 2009; Фотиния (Парфенова), 2009; Ислам на территории..., 2006]; история культуры России в целом, отдельных народов и территорий [Соловьев, 2004; Культура России, 2005; Кузьмина, 2005; Воронежская историко-культурная..., 2009]; история традиций и уклада жизни разных сословий [Шепелев, 1997; Энциклопедия старого быта..., 2011–2013; Соснина, Шангина, 2006; Борисов, 2012].

В отраслевом справочном комплексе следует отметить как существенную черту значительное пополнение коллективной биографики. Так, получил приращение национальный биографический словарь. Издательство «Аспект-Пресс», помимо репринтного воспроизведения 25 «старых» томов «Русского биографического словаря», выпустило 5 томов (из обещанных 8), не издававшихся ранее, но сохранившихся в рукописном виде или в корректурных листах [Русский биографический словарь, 1997–2000]. Издание выходит под наблюдением М.П. Лепехина.

Новые биобиблиографические и биографические словари и справочники посвящены разным социальным группам — от представителей царствующей фамилии, высокопоставленных чиновников, министров, губернаторов, церковных деятелей до менее известных людей и даже рядовых жителей России. Поводом для объединения биографий в один словарь могут быть: государственная служба на высших постах [Государственная власть..., 2006–2013; Шилов, Кузьмин, 2007]; служба или проживание в одном регионе [Костяшов, Кретинин, 2001; Кораблев, Мошина, 2012]; деятельность на одном поприще [Дроздов, Федорченко, 2005; Русские военные востоковеды..., 2005; Цензоры Российской империи..., 2013]; участие в одном историческом событии [Мешков, Перова, 2012]; причастность к решению одних государственных проблем [Миндлин, 2007]; принадлежность к одной национальности [Мулина, Крих, 2013]; факт награждения одной государственной наградой [Кавалеры Императорского ордена..., 2009] и мн. др.

Перспективную группу изданий составляют генеалогические справочники и родословные росписи [Шумилов, 2009; Шуринов, 2009]; появля-

ются работы списочного характера, ставшие результатом обследования больших объемов опубликованной и архивной информации [Русское служилое..., 2003]. Выходят в свет новые [Бем, 1998–2004; Томский некрополь..., 2001] и воспроизводятся репринтным способом известные справочники по некрополям; подготавливаются издания с выраженной иконографической составляющей [Горбунов, 2012].

Следует упомянуть также о публикации актуальных в настоящее время путеводителей по архивам, среди которых имеются и тематические [Документы по истории..., 2011–2013], а также о всплеске развития жанра каталога предметов материальной культуры.

Таким образом, новые вливания в отечественный исторический справочно-библиографический комплекс представляют собой обширное собрание разнообразных документов, отражающих междисциплинарный, многофакторный характер исторических изысканий. Содержание этих изданий показывает, что диапазон исследований существенно расширился и углубился. Продолжающийся процесс переосмысления истории Отечества и накопления новых фактических массивов информации объясняет преобладание справочных изданий в обследуемом документальном потоке. Именно справочные издания вводят в научный оборот обширный неисследованный ранее материал и потому демонстрируют большее разнообразие форм, тем и подходов. Значительную долю справочных пособий составляют региональные событийно-хронографические, историко-культурные, историко-этнографические энциклопедии и справочники. Тематические справочники развиваются и за счет изданий широкой проблематики, и за счет пособий по отдельным, достаточно узким, аспектам жизни государства и общества, часто новым для исторической справочной литературы.

Велика частота преподнесения исторического материала через форму биографического и биобиблиографического словаря или справочника. В большинстве случаев эти словари отражают обновленный психолого-личностный подход к истории, внимание ученых к роли и вкладу персон, служивших в разных уголках России, отличившихся на разных поприщах.

Среди немногочисленных библиографических пособий преобладают издания по истории областей и краев, истории народов России, имеются и тематические указатели. Ряд таких пособий ориентирован на раскрытие значения и содержания групп изданий, составляющих пласт важнейших исторических источников.

Современная историческая библиография развивается также за счет периферийных форм, в совокупности обогащающих информационное поле ученого и библиографа.

При библиографическом поиске публикаций общественно-гуманитарной тематики нелишним бывает обращение к изданиям общей ретроспективной библиографии.

Характеризуя рассмотренную группу изданий в целом, можно сказать: несмотря на перегруженность общегосударственного документального потока популярными и школьными справочными изданиями по отечественной истории, в нем регулярно появляются работы нового поколения. Созданы значительные обобщающие труды, вошедшие в круг изданий, постоянно используемых в справочно-библиографическом обслуживании читателей крупной научной библиотеки.

Достаточно широка география мест подготовки и выхода в свет публикаций. Исполнителями и издателями справочно-библиографических пособий по отечественной истории часто выступают научные учреждения в центре и на местах: Российская академия наук и ее институты, исторические факультеты столичных и региональных университетов, вузы культуры и искусств, учреждения культуры (музеи, архивы, областные и краевые библиотеки), общественные организации и фонды. Уровень подготовки изданий достаточно высок: они базируются на обследовании архивных фондов, снабжены внушительным вспомогательно-справочным аппаратом, значительны по объему. Наличие в выходных данных многих изданий сведения о серии (напр.: «Большая энциклопедия “Руссика”», «Энциклопедии “Русского мира”», «Российская военно-историческая библиотека», «Казачья энциклопедия», «История в зеркале быта», «Библиотека “Старого Цейхгауза”», «Исследования русской цивилизации», «Большая история», «Материалы по истории Владимирской губернии», «Новгородская историческая библиотека», «Тула ушедшего века», «Приходы земли Калужской») говорит о намерении издателей и в дальнейшем подготавливать книги, объединенные общим замыслом и тематикой.

Нельзя не отметить ведущую роль двух библиотек — РНБ и ГПИБ — в создании фундаментальных библиографических трудов. Группа исторической библиографии Отдела библиографии и краеведения РНБ последовательно и результативно работает в области создания сводных каталогов исторически значимых печатных документов с раскрытием их содержания, а также в области исторической биографистики. В РНБ ведутся работы по созданию каталогов руссики, также необходимых при библиографических разысканиях

ГПИБ как центральная российская отраслевая библиотека стоит во главе больших историко-библиографических проектов, много делает для популяризации шедевров отечественной исторической библиографии, для издания значительных исторических трудов, до сих пор не увидевших свет. Научно-библиографический отдел ГПИБ работает над продолжением (хронологический охват: 1986—2010) ценнейшего аннотированно-

го библиографического указателя отечественной мемуарной литературы [История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях, 1976—1989].

Таким образом, к основным положительным изменениям в развитии представленного документального потока следует отнести его новый качественный уровень: новизну тематики и решений; достоверность информации, базирующуюся на архивных исследованиях; восстановление объективного исторического значения событий и персон; введение в научный оборот групп документов и изданий; активизацию исторических изысканий в регионах.

Библиография

Андреев Г.Л. Христианская периодическая печать на русском языке. 1801—1917: библиогр. указ.: в 3 т. N.Y.: Norman Ross Publ. Inc., [1997].

Ансамбль Кижского погоста: история, архитектура: библиогр. указ. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ГУ, 2014. 106 с.

Багуманова М.Х. Указатель литературы о башкирах: [в 2 ч.]. Уфа: Китап, 1994—1997.

Балацкая Н.М., Раздорский А.И. Памятные книжки губерний и областей Российской империи: свод. кат.-репертуар / РНБ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 645 с.

Башкирская энциклопедия: в 7 т. / Гл. ред. М.А. Ильгамов. Уфа: Башкир. энцикл., 2005—2011.

Бем В.Г. Волковское лютеранское кладбище Санкт-Петербурга: справ.-путевод.: [в 3 т.]. СПб.: Блиц и др., 1998—2004.

Борисов С.Б. Русское детство XIX—XX вв.: культурно-антропол. слов.: в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин. 2012.

Сергей Юльевич Витте: Российская денежная реформа 1895—1897 гг.: кат. кн. выст. М.: ИНИОН, 1997. 50 с.

Военский К.А. Отечественная война в русской журналистике: библиогр. сб. ст., относящихся к 1812 г. / Гос. публ. ист. б-ка России. Перепеч. с изд. 1906 г. М.: ГПИБ, 2007. 161 с.

Воронежская историко-культурная энциклопедия: персоналии. Изд. 2-е, доп. и испр. Воронеж: Центр духов. возрождения Чернозем. края, 2009. 657 с.

Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века: указ. к содерж. [1728—1775: в 10 вып.]. СПб. (Л.): БАН, 1987—2012.

Глухов М.С. Казанский ретролексикон: первый опыт родослов.-биогр. и ист.-краевед. энцикл. Казань: Основа, 2002. 575 с.

Гольдфарб С.И. Газета «Восточное обозрение» (1882—1906). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1997. 218 с.

Горбунов Б.В. Начальники народных наших сил: рязанцы в военной галерее Зимнего дворца. Рязань: Пресса, 2012. 111 с.

Государственная власть дореволюционной России в биографиях ее представителей (XIX — начало XX в.): указ. трудов, лит. о жизни и деятельности: [ч. 1—2 (кн. 1)] / ГПИБ; науч. ред. А.А. Либермана. М.: Индрик, 2006—2013.

Государственное управление в России: история и современность: аннот. библиогр. указ. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2003. 127 с.

Государственность России: гос. и церков. учреждения, сослов. органы и органы мест. самоуправления, единицы адм.-территор., церков. и ведомств. деления (конец XV в. – февр. 1917 г.): слов.-справ.: [в 6 кн.]. М.: Наука, 1996–2009.

Грибановский Н.Н. Библиография Якутии: [ч. 5–7] / Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия); РНБ. Якутск: Бичик, 2006–2011.

Движение декабристов: указ. лит., 1977–1992. М.: ГПИБ, 1994. 360 с.

Документы по истории и культуре евреев в архивах Санкт-Петербурга: путевод.: [в 2 т. / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Центр библиистики и иудаики и др.]. СПб.: Мирь. 2011–2013.

Дроздов Н.И., Федорченко В.И. Министерство народного просвещения Российской империи в лицах: 1802–1917 годы. Красноярск: КГПУ, 2005. 389 с.

Ермаков В.Д., Талеров П.И. Анархизм в истории России: от истоков к современности: библиогр. слов.-справ. / СПбГУКИ. СПб.: Соларт, 2007. 723 с.

Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептерях и бобылях / Сост. Ф.Х. Гумеров. Уфа: Китап, 1999. 567 с.

Злочевский Г.Д. Русская усадьба: ист.-библиогр. обзор лит. (1787–1992). М.: Ин-т наследия, 2003. 463 с.

Институт выборов в России: междисциплин. библиогр.: в 3 т. / Центр. избират. комис. Рос. Федерации и др. М.: Рос. центр обучения избират. технологиям, 2013.

Иркутск: библиогр. указ.: [в 2 вып.]. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2002–2009.

Ислам на территории бывшей Российской империи: энцикл. слов.: т. 1 / РАН, СПб. фил. Ин-та востоковедения; под ред. С.М. Прозорова. М.: Вост. лит., 2006. 655 с.

Историческая энциклопедия Сибири: [в 3 т.] / РАН, Сиб. отд-ние; Ин-т истории. Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2009.

История, археология и этнография Карелии: библиогр. указ. лит. за 1966–1995. Петрозаводск: Петрозавод. гос. ун-т, 2002. 277 с.

История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: аннот. указ. книг и публ. в журналах: [в 5 т.] / Науч. рук. П.А. Зайончковского. М.: Книга, 1976–1989.

История костюма в России с древнейших времен до наших дней: библиогр. указ. кн. и ст. на рус. яз., 1710–2007 / Б-ка РАН; сост. А.Э. Жабрева. СПб.: БАН, 2008. 478 с.

История Кубани: библиогр. указ. лит., вышедшей в досов. период / Сост. Л.М. Завалов и др. Краснодар, 1992. 101 с.

История Отечественной войны 1812 г.: указ. сов. лит. (1918–1990 гг.) / РАН; ГПИБ. М.: Наука, 1992. 249 с.

История Санкт-Петербурга – Петрограда, 1703–1917: путеводитель по источникам: [в 3 т.] / Б-ка РАН. СПб.: БАН, 2000–2013.

История Чувашской Республики [1775–1990]: библиогр. указ. Чебоксары: ЧГИ, 1996. 401 с.

Кавалеры Императорского ордена Святого Александра Невского, 1725–1917: библиогр. слов.: [в 3 т. / Авт.-сост.: В.П. Пономарев, В.М. Шабанов]. М.: Рус. мирь, 2009.

Николай Михайлович Карамзин: указ. тр., лит. о жизни и творчестве, 1883–1993. М., 1999. 442 с.

Киево-Печерский патерик: библиогр. указ., 1661–2008 гг. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. 57 с.

Конечный А.М. Быт и зрелищная культура Санкт-Петербурга – Петрограда. XVIII – начало XX века: материалы к библиогр. / РАН. СПб., 1997. 163 с.

Коновалова Е.Н. Книга Тобольской губернии, 1790—1917 гг.: свод. кат. местн. изданий / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2006. 528 с.

Кораблев Н.А., Мошина Т.А. Олонецкие губернаторы и генерал-губернаторы: биогр. справ. 2-е изд., испр. и доп. Петрозаводск: [Строит. стандарт], 2012. 140 с.

Коренные малочисленные народы Таймыра: традиции, быт, культура: рек. указ. лит. / Таймыр. округ. б-ка. Дудинка; Красноярск: Краснояр. писатель, 2005. 287 с.

Костяшов Ю., Кретицин Г. Россияне в Восточной Пруссии: в 2 ч. Калининград: Янтар. сказ, 2001.

Кубышкин А.И., Курилла И.И. Россия, Великобритания и Соединенные Штаты Америки в международных отношениях XIX — начала XX в.: справ.-библиогр. пособие. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1998. 55 с.

Кузьмина Е.Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 1381 с.

Культура России: анализ. справ. М.: КДУ, 2005. 368 с.

Легостаев В.В. Летопись Воскресенской церкви села Лисино. Калуга: Гриф, 2012. 171 с.

Мценатство и благотворительность на Орловщине: (библиогр. список) / Сост. С.А. Лурье. Орел: Фолиант. 1995. 16 с.

Мешков В.В., Перова Г.В. Синодикъ, или Куликовская битва в лицах. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2012. 729 с.

Миндлин А.Б. Государственные, политические и общественные деятели Российской империи в судьбах евреев, 1762—1917: справ. персоналий. СПб.: Алетейя, 2007. 391 с.

Мулина С.А., Крих А.А. Поляки в Западной Сибири, последняя треть XVIII — первая треть XIX века: биогр. слов. Омск: Полигр. центр КАН, 2013. 299 с.

Наровчатская православная энциклопедия: [крат. свод сведений о прошлом и настоящем православия края, лицах, конфессия]. Наровчат: Ковылкин. тип., 2009. 111 с.

Национальный вопрос в России (1900—1917 гг.): аннот. указ. книг, ст. и публ. в журн. / Отв. сост. И.Г. Гальперина. М.: РГБ, 1995. 100 с.

Немцы России: населённые пункты и места поселения: энцикл. слов. / Сост. В.Ф. Дизендорф. М.: ЭРН, 2006. 470 с.

Непомнящий А.А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (конец XVIII — начало XX века). Симферополь: Доля, 2001. 816 с.

Общественная мысль России XVIII — начала XX века: энцикл. М.: РОССПЭН, 2005. 637 с.

Оренбургская книга: XIX—XXI вв.: библиогр. указ.: в 3 ч. / Оренбург. обл. унив. науч. б-ка им. Н.К. Крупской. Оренбург: ОГАУ, 2009. 535 с.

Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813—1814 годов: энцикл.: в 3 т. / ГИМ; редкол.: В.М. Безотосный (рук.) и др. М.: РОССПЭН, 2012.

Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 г.: энцикл.: [т. 1—3]. М.: Большая рос. энцикл., 1994—2000.

Памятные книжки губерний и областей Российской империи: указ. содерж.: [в 4 т.] / РНБ; сост. Н.М. Балацкая и др. СПб.: РНБ, 2002—2011.

Попов С.А. Армейская и гарнизонная пехота Александра Первого: полковые униформы. М.: Фонд «Русские витязи», 2010. 285 с.

Православные монастыри и обители: библиогр. указ. / Авт.-сост. Е.В. Ярошенко. М.: Пашков дом, 2005. 524 с.

Раздорский А.И. Историко-статистические описания епархий Русской православной церкви (1848–1916): свод. кат. и указ. содерж. / РНБ. СПб.: РНБ, 2007. 960 с.

Раздорский А.И. Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи: (приложения к всеподданнейшим отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников). 1870–1916: свод. кат. / РНБ и др. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011(а). 913 с.

Раздорский А.И. Общие печатные списки должностных лиц губерний и областей Российской империи (1841–1908): библиогр. указ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 92 с.

Раздорский А.И. Справочные издания епархий Русской православной церкви, 1861–1915: свод. кат. и указ. содерж. 2-е изд., доп. и испр. / РНБ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011(б). 679 с.

Революционная мысль в России XIX – начала XX века: энцикл. / Ин-т обществ. мысли. М.: РОССПЭН, 2013. 610 с.

Революционное движение в армии и на флоте: 1905–1907 гг.: док. и листовки социал-демократ. орг.: указ. док. публ.: [в 2 вып.] / РАН; Ин-т рос. истории; сост. Л.Т. Сенчакова. М., 1994. 260 с.

Борис Александрович Романов: к 120-летию со дня рожд.: биобиблиогр. указ. / С.-Петерб. ин-т истории РАН; сост. А.С. Крымская. СПб.: Европейский дом, 2011. 100 с.

Российская империя: [энцикл.] / [ред. совет: А.О. Чубарьян и др.]. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 734 с.

Россия в Первой мировой войне. 1914–1918: энцикл.: в 3 т. / Рос. гос. архив социально-полит. истории и др.; редкол.: Г.В. Вилинбахов и др. М.: РОССПЭН, 2014.

«Русская беседа»: история славянофил. журнала: Исслед. Материалы. Постатейная роспись / Под ред. Б.Ф. Егорова [и др.]. СПб.: Пушкинский Дом, 2011. 566 с.

Русская библиография о Голландии и русско-голландских отношениях: 1700–2000 / Отв. сост. Н. Гринченко. СПб.: Алетей, 2003. 287 с.

Русская периодическая печать: указатели содержания: 1728–1995 / РНБ; сост. Н.В. Ниткина. СПб.: РНБ, 1998. 799 с.

Русская философия: энцикл. / МГУ; под общ. ред. М.А. Маслина. Изд. 2-е, дораб. и доп. М.: Терра: Кн. клуб «Книговек», 2014. 831 с.

Русские военные востоковеды до 1917 года: биобиблиогр. слов. / Авт.-сост. Басханов М.К. М.: Дрофа, 2005. 430 с.

Русский биографический словарь: [неопубл. материалы: в 8 т.: т. 1–5]. М.: Аспект-Пресс, 1997–2000.

Русское православие: справ. и библиогр. издания: аннот. указ. / Сост.: Э.А. Восканян, И.В. Малахова. М.: РГБ, 1993. 39 с.

Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1795) / Сост. В.П. Степанов. СПб.: Акад. проект, 2003. 829 с.

Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке, 1701–1800: [в 4 т.] / БАН; сост.: Е.А. Савельева и др. СПб. (Л.): БАН, 1984–2006.

Сводный каталог русской книги, 1801–1825: [т. 1–3] / РГБ и др. М.: Пашков дом, 2001–2013.

Сводный каталог сериальных изданий России (1801–1825): [т. 1–4] / РНБ и др. СПб.: РНБ, 1997–2015.

Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги, 1790–1917 гг.: в 3 т. / Сиб. отд-ние РАН, ГПНТБ; [отв. сост. Р.Е. Павлова]. Новосибирск: ГПНТБ, 2004–2005.

Славянофилы: ист. энцикл. / [сост., отв. ред. и авт. предисл. О.А. Платонов]. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2009. 733 с.

Смолин М.Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. М.: Импер. традиция, 2005. 447 с.

Соловьев В.М. Русская культура: с древнейших времен до наших дней. М.: Белый город, 2004. 735 с.

Соснина Н.Н., Шангина И.И. Русский традиционный костюм: иллюстрир. энцикл. / [Рос. этногр. музей]. СПб.: Искусство-СПБ, 2006. 399 с.

П.А. Столыпин и Омское Прииртышье: библиогр. указ. / Омск. гос. обл. науч. б-ка им. А.С. Пушкина. Омск, 2012. 231 с.

Таганрог: энцикл. / редкол.: Г.М. Бондаренко и др. Таганрог: Антон, 2008. 927 с.

Татарская энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань: Ин-т татар. энцикл., 2002–2010.

Томский некрополь: списки и некрологи погреб. на старых томских кладбищах: 1827–1939. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2001. 327 с.

Трут В.П., Курков Г. Военная энциклопедия казачества. М.: Яуза, 2009. 701 с.

Удмурты: история, этнография, археология: библиогр. указ. (1751–2000) / Нац. б-ка Удмурт. Респ.; сост. Е.А. Иванова и др. Ижевск: Удмуртия, 2006. 716 с.

Фотиния (Парфенова). Хроника Псковской епархии: по страницам «Псковских епархиальных ведомостей» (1894–1917 гг.) / Под ред. архим. Еρμοгена (Муртазова). Псков: Гименей, 2009. 212 с.

Храмы и монастыри Ставропольской епархии (1843–1920 гг.): справ. / [сост. В.В. Белоконов]. Ставрополь: Бюро новостей, 2012. 447 с.

Цензоры Российской империи: конец XVIII – начало XX века: биобиблиогр. справ. / РНБ. СПб.: РНБ, 2013. 480 с.

Чернышов А.В. Религия и церковь в Тюменском крае: опыт библиогр.: в 3 т. Тюмень: Мандр и Ка, 2004.

Шацк. 450 лет в истории России: указ. лит. Шацк: Шац. тип., 2006. 207 с.

Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – нач. XX в. СПб.: Искусство-СПб., 1999. 477 с.

Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи, 1801–1906: биобиблиогр. справ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 993 с.

Шумилов Н.А. Архангельский родословец: (генеалогия наиболее извест. дворян., купеч., мещан. и крестьян. родов Архангел. земли): генеал. справ. Архангельск: Правда Севера, 2009. 1087 с.

Шуринов А.С. Служилые Шуриновы: (родословие) / Ист.-просвет. центр семейно-родовой культуры «Родовая семья» им. Л.М. Савелова. М.: Лаватера, 2009. 279 с.

Электронный сводный каталог русской книги XIX века, 1826–1917 [Электронный ресурс] / РГБ и др. М.: Пашков дом, 2003. 1 CD-ROM.

Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. / Отв. ред. Д.Я. Резун; РАН, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск: Гео, 2012–2013.

Энциклопедия старого быта: Российская империя, конец XIX – начало XX века: [в 2 т. / под общ. ред. Ю.А. Низовского]. М.: Хобби Пресс. 2011–2013.

Этническая история народов Красноярского края: библиогр. указ. / Сост. Т.П. Медведева. Красноярск: ГУНБ Краснояр. края, 2006. 207 с.

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Regional Bibliography in historical science information support

Аннотация: краеведческая библиография — значимый структурный компонент исторической науки и научных коммуникаций. Она выполняет функцию систематизации источников информации, отображая результаты интеллектуальной деятельности, дающей возможность интерпретировать социокультурную среду, в которой эта деятельность осуществлялась. Справочно-библиографические труды и пособия по истории Северного Кавказа — уникальный информационный ресурс, необходимый исследователям региональной истории.

Abstract: regional bibliography is one of structural components of both historical science and scientific communication. It performs a function of systematization of sources of information and displays results of intellectual activities, which allow interpreting social and cultural environment of intellectual activities. Reference books, bibliographic studies and textbooks on history of North Caucasus are a unique information resource, which is indispensable for research work of those who deal with regional history.

Ключевые слова: краеведческая библиография, историческая наука, исторический источник, Северный Кавказ, библиотеки, библиографический указатель, научные общества, статистический комитет, краеведение, региональная история.

Keywords: regional bibliography, historical science, historical source, North Caucasus, libraries, bibliographic index, scientific societies, statistical committee, regional studies, regional history.

Краеведческая библиография, складывавшаяся в процессе выявления, описания, учета и систематизации литературы и опубликованных источников по местной истории, со временем превратилась в самостоятельную область научно-библиографической деятельности, в результате которой появились специальные справочно-библиографические труды и пособия. Они представляют собой репрезентативный и универсальный исторический и историографический источник, без которого невозможно комплексное изучение истории и культуры региона.

О возможностях источниковедческого изучения библиографических пособий писали историки Н.В. Здобнов, М.В. Сокурова, М.В. Машкова, О.С. Острой, Б.А. Семеновкер, А.И. Слущкий, В.Ф. Патракова, Л.М. Есипенко, Л.В. Астахова и др. Эволюции источниковедческого направления

исторической библиографии в России XVIII — начала XX в. посвящена монография Д.Н. Бакуна [Бакун, 2006]. Функциональная роль исторической библиографии в сохранении исследовательской традиции историописания рассмотрена в диссертационном исследовании Т.В. Бернгардт [Бернгардт, 2010].

Работа историка заключается в детальном описании исторического явления, его анализе на уровне отдельного факта и широкой исторической перспективы. Исследователь начинает работу с предварительного знакомства с литературой, с публикациями, посвященными отдельным сюжетам изучаемого явления. Основным источником информации для него на этом этапе работы являются библиографические пособия и справочные указатели. Они помогают разыскать необходимые публикации, проследить динамику исследовательского интереса к рассматриваемой проблеме.

Библиографический указатель «год за годом фиксирует нарастание книг и статей. В каталогизационных записях сменяются авторы, появляются новые темы, новые термины, новые страны, районы и географические пункты. Выясняется последовательность и преемственность изучения. Каждая книга и статья фиксируют определенный шаг вперед, а в порядке исключения, в некоторых случаях, — застой или даже шаг назад... Если кроме обычных адресных сведений, необходимых для научно-производственных целей специалисту, мы добавим в каталогизационных записях имена издателей, названия типографий, тиражи, мы увидим центры издания [научной или производственной] литературы, узнаем учреждения и лица, оказавшие содействие ее опубликованию, увидим также степень распространения этой литературы, ее читаемость и потребность в ней» [Здобнов, 1980. С. 179]. Действительно, библиографические указатели являются своеобразным отражением характера запроса общества на те или иные публикации, которые и фиксируются в данном справочном пособии. Структура библиографического указателя, характер вспомогательных ключей к нему, система записей, стиль аннотаций — все это показатель авторской позиции составителя-библиографа, его понимание исторической реальности.

Библиографические издания — особый вид источников для изучения вопросов, связанных с организацией научной деятельности, с проблемой научных кадров, тенденцией развития научных идей, межличностных взаимодействий ученых, с рассмотрением историографических сюжетов. «Библиографические указатели зачастую информационно более наукоемки, чем многие иные традиционные “историографические” источники. Структура библиографии фиксирует ту, обычно “консервативную”, часть отраслевого научного знания, которая (в понимании составителя) должна быть понятна массовому читателю; следовательно, этот тип источников наделен двойной информационной энергетикой: он отражает индивидуальное и общественное сознание в значении знания» [Мохначева, 1998.

С. 10–11]. Такое свойство библиографических указателей и справочников применительно к источниковедению и историографии позволяет, по мнению М.П. Мохначевой, рассматривать их в качестве источников, несущих первичную науковедческую информацию.

Функции и возможности краеведческой библиографии гораздо шире, чем простое удовлетворение потребностей исторической науки. Во-первых, она позволяет увидеть и понять специфику, тенденции и особенности развития интеллектуального сообщества региона, истории его изучения в разные периоды. Во-вторых, обеспечивает понимание интеллектуальных «пересечений» краеведческих текстов, способствует пониманию их смыслов. В-третьих, «сосредоточивает» и «удерживает» в региональном культурном поле краеведческое информационное богатство, являясь в то же время одним из самых оперативных средств доступа к нему. Наконец, краеведческая библиография выполняет функцию систематизации источников информации, отражая результаты интеллектуальной деятельности, дающей возможность интерпретировать социокультурную среду, в которой эта деятельность осуществлялась. Таким образом, краеведческая библиография выступает одним из структурных компонентов исторической науки и научных коммуникаций, своеобразной «хранительницей» интеллектуальных традиций историописания, является способом освоения, сохранения и трансляции интеллектуального опыта.

Информационные возможности библиографии как источника для изучения истории науки и краеведения имеют две стороны: историческую и науковедческую. Первая фиксирует предметную область исследования и ее сегментацию в тот или иной период. Вторая дает более широкое представление о корпусе исследователей, занимавшихся и занимающихся в нашем случае разработкой проблем истории науки и краеведения, об уровне вовлеченности в этот процесс представителей различных направлений дисциплинарного знания, а также о характере околонуточного сообщества (в лице издателей, краеведов-любителей, собирателей древностей и т.д.). Своеобразие этого источника на уровне типологизации (общая, специальная, отраслевая библиография, биобиблиография) отражает степень участия той или иной категории отдельных видов источника в научном процессе. Для историка науки интерес представляют научные публикации, которые являются отражением результатов интеллектуальной деятельности. И здесь одним из направлений исследования выступает библиометрия, занимающаяся анализом библиографических данных научных публикаций.

Объектом библиометрии выступают публикации, сгруппированные по разным признакам: тематическому, проблемно-хронологическому, географическому, авторскому, видовому и т.д. Она дает возможность проведения своеобразного мониторинга науки, так как количественные исследования направлены не столько на получение конкретной информации о пробле-

мах в той или иной науке, сколько на выявление тенденций в ее развитии. Изучая количественные данные, статистику библиографических изданий и материалов по странам, регионам, рубрикам, авторам, научным школам и т.д., историки науки могут сделать выводы о значимости исследуемого явления, популярности областей научного знания, продуктивности ученого, научной эффективности тех или иных публикаций, о научном потенциале объекта. Анализ этих данных позволяет ответить и на вопрос, почему то или иное явление исследовалось в прошлом, что это — простая популярность или социальный заказ общества, научный порыв, научное открытие или просто мода.

На современном этапе развития библиометрии ученые уже не просто обрабатывают количественные данные, а через количественную статистику получают анализ качественной структуры науки, занимаются разработкой терминологической системы научного знания. Статистика научных публикаций, так называемый индекс цитирования, позволяет выявлять тенденции и закономерности развития науки, этапы, темпы и «прорывы» в развитии ее отдельных областей.

Важной составляющей библиометрического анализа являются разнообразные формы анализа цитирования. Цитирование начиная с середины XIX в. (время появления научной журнальной периодики и традиции ссылаться на работы предшественников) становится важной этической нормой в науке, одним из главных средств научной коммуникации. Историки, рассматривая ссылки в научных изданиях как средство научной коммуникации, имеют возможность проследить рождение и развитие тех или иных идей во времени и пространстве, распространение их в области смежного знания. Сегодня библиографические ссылки дают представление о проблемах, которые рассматриваются в научной работе; используются для поиска научной литературы по той или иной проблеме; выступают в качестве меры оценки научного уровня работ, продуктивности того или иного исследователя, показателя значимости научного издания; привлекаются для анализа развития науки, структуры области знания. По частоте цитирования отдельной публикации можно отследить инновацию, рождение новой идеи, метода, нового знания. Очевидно, что библиометрия как специальное направление в дальнейшем, через развитие электронных ресурсов, станет важным направлением в исследованиях науки и развитии научного знания.

Сегодня богатейшая краеведческая информация анализируется в банках и базах данных по региональной (локальной) и местной истории, активно используется в интернет-ресурсах, например таких, как американская база данных SSCI (Social Science Citation Index), которая охватывает публикации в области социальных наук: антропологии, археологии, истории регионов и этнических групп, демографии, географии, экономической истории, политики, международных отношений, а также исследования

в области образования, информационных и библиотечных наук и ресурсов. Еще одна база – АНЦИ (Art Humanities Citation Index) – содержит данные по искусству и гуманитарным наукам. Она регистрирует публикации, относящиеся к таким областям знания, как археология, архитектура, классические науки, история, лингвистика, литература, философия, искусство, фольклор, музыка, театр, танцы народов мира, кинематограф, радио, телевидение, а также исследования в области теологии и религии. В 1995 г. на мировом информационном рынке появилась уникальная база данных Journal Citation Reports в версии CD-EDITION, созданная Институтом научной информации ISI (США), доступная читателям западноевропейских национальных и университетских библиотек.

Говоря о мировых тенденциях в развитии социогуманитарного знания, исследователи указывают наряду с другими процессами и на развитие глобализации информации в сочетании с региональными исследованиями, отмечают устойчивый интерес читателей Англии, Австрии, Германии, Италии, Франции к историко-краеведческой тематике в российских научных изданиях и СМИ. Профессиональные интересы историков, литературоведов, филологов, лингвистов так или иначе пересекаются на уровне источниковедческих вопросов, таких как достоверность, язык, стиль, эффективность использования в научной практике газетной и журнальной информации. Все чаще говорят о создании национальной общеевропейской базы информационных ресурсов СМИ по опыту американской базы NECSIS. Эта база данных обслуживает банки, коммерческие предприятия и журналистов, содержит полные тексты 8 млн статей из 125 газет, журналов и других средств информации, включает историко-краеведческие и историко-статистические материалы. Журналистские файлы базы содержат тексты краеведческих статей, опубликованных на страницах четырех крупнейших ежедневных газет США, а также текущие обзоры европейской и азиатской прессы, сообщения телеграфных агентств США, Великобритании, Японии, Китая по региональной истории и краеведческой проблематике. Еженедельно эти файлы пополняются примерно на 40 000 оцифрованных статей.

В российском секторе Интернета, массмедиа, СМИ ситуация несколько иная, работа по созданию аналогичных баз данных только идет. Важнейшей в этом направлении представляется работа по размещению в Интернете информации библиографических справочников. До сих пор не все справочники оцифрованы, выложены на сайтах крупнейших российских библиотек. Они продолжают оставаться недоступными для большинства профессиональных исследователей из регионов страны и зарубежья, поскольку являются раритетами, хранятся в фондах отделов редких книг центральных и провинциальных научных библиотек. Актуальной представляется и задача по созданию обобщающих библиографических указателей по

истории, источниковедению и историографии отдельных регионов России, в том числе и Северного Кавказа.

Начало первых опытов региональной краеведческой библиографии связано с именем известного русского библиографа В.И. Межова. В составленном им «Кратком статистическом и библиографическом обзоре литературы русского отечествоведения за 1859—1868 гг.» (СПб., 1870) представлены итоги библиографических поисков и описаний историко-краеведческой, историко-географической, историко-статистической и этнографической литературы. В указателе в общей сложности зарегистрировано 22 538 книг и статей. В 1886 г. в Санкт-Петербурге при непосредственном участии В.И. Межова была издана книга «Вклад правительства, ученых и других обществ на пользу русского просвещения: Библиографический указатель книг, изданных казенными учреждениями и частными учеными, благотворительными и литературными, сельскохозяйственными, промышленными и другими обществами» (СПб., 1886). В этих и других работах В.И. Межова можно найти отдельные исследования по истории Северного Кавказа, которые попадали в Императорскую Публичную библиотеку, главную библиотеку Российской империи, где он служил регистратором обязательного экземпляра книг. Именно В.И. Межов одним из первых обратил внимание на необходимость учета и регистрации книжных провинциальных коллекций, подчеркивая их малодоступность и информативность.

Среди библиографических справочников и указателей, посвященных общим вопросам истории, этнографии и географии России, следует отметить труды Л.С. Багрова, П.И. Бартенева, И.Е. Забелина, С.Р. Минцлова, М.П. Полуденского, В.П. Семенникова, В.С. Сопикова, А.Д. Черткова и др. Публикации о Кавказе, в том числе и о Северном Кавказе, нашли отражение и в общероссийских библиографиях П.И. Кеппена, П.П. и В.П. Ламбиных, В.С. Иконникова. Эти, как и многие другие, библиографические указатели, созданные в XIX — начале XX в., активно используются современными исследователями.

Традиция создания библиографических указателей по истории Северного Кавказа заложена в XIX в. местными исследователями, историками-любителями и военными казачьими историками. Их появление связано с возросшим интересом к региону, укреплением русско-северокавказских связей. Уже к середине XIX в. вышли разнообразные труды и сочинения по географии, истории и этнографии этого удивительного края. Однако они не были систематизированы, что затрудняло работу с ними. Эту ситуацию точно охарактеризовал известный кавказовед Н.Ф. Дубровин. В предисловии к своему фундаментальному труду «История войны и владычества русских на Кавказе» он писал: «...странно, что ни один уголок нашего отечества не имеет столь обширной литературы по всем отраслям знаний,

какую имеет Кавказ, но зато все это разбросано отдельными статьями по различным газетам и журналам и не представляет ничего целого» [Дубровин, 1871. С. 14]. В 3-й книге 1-го тома Н.Ф. Дубровин поместил библиографический указатель источников к первым двум книгам, содержащий 2355 наименований книг по истории Кавказа, в частности — по истории Терской и Кубанской областей, куда в то время входили части нынешних Ставрополя, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи. В указателе в алфавитном порядке (по заглавиям книг и статей) располагались издания (в том числе газетные и журнальные статьи), вышедшие с начала XIX в. по 1869 г. включительно.

В целях облегчения поиска литературы исследователями и просто читателями издан библиографический указатель К.А. Компанского [Компанский, 1866]. В 1874—1876 гг. в Санкт-Петербурге вышел систематический каталог М.М. Миансарова «*Bibliographia Caucasica et Transcaucasica*. Опыт справочного систематического каталога печатным сочинениям о Кавказе, Закавказье и племенах, эти края населяющих». В него включено 4840 работ, книг и статей, изданных с XVI в. по 1875 г. и содержащих исторические сведения о Кавказе. Издание, готовившееся по заказу органов государственной власти, должно было стимулировать изучение истории народов Кавказа. Однако работу с этим каталогом осложняет отсутствие тематических разделов, к тому же он не был закончен (вышел только один том, в двух отделениях), содержал неполный перечень публикаций в отечественной и зарубежной периодике. Тем не менее и сегодня указатель М.М. Миансарова сохраняет научное значение и востребован исследователями. Своеобразным продолжением работы М.М. Миансарова исследователи считают «Перечень некоторых книг, статей и заметок о Кавказе», составленный Д.Д. Пагиревым [Пагирев, 1913]. В нем содержится 8000 записей книг и статей, опубликованных в XIX — начале XX в. на русском и иностранных языках.

Среди библиографических изданий, посвященных Кавказу, следует отметить работы А.П. Берже, Л. Броссе, Н.И. Воронова, Г.М. Туманова, Л. Загурского, А. Грена, К.Н. Бегичева, Е.Г. Вейденбаума, А. Кауфмана, А.С. Хаханова и др. На рубеже XIX—XX вв. выходят библиографические указатели, посвященные отдельным проблемам истории Кавказа. Так, указатель А. Гизетти дает перечень изданий, освещавших ход военных действий на Кавказе, жизнь и деятельность военачальников, обычаи и нравы горцев [Гизетти, 1901]. В приложении к труду Ф.И. Леонтовича «Адаты кавказских горцев» (Одесса, 1882) помещен аннотированный указатель книг и статей «Материалы для библиографии обычного права черкес и балкарцев», опубликованных с XVI в. по 1881 г. Он содержит 302 наименования на русском и 125 — на иностранных языках, сгруппированных по алфавитному и хронологическому принципу. Истории и этнографии наро-

дов Кавказа посвящен библиографический указатель Д.К. Зеленина, опубликованный в 1913 г., который содержит литературу на русском языке за 1700–1910 гг. [Зеленин, 1913].

Библиографической деятельностью в конце XIX – начале XX в. стали заниматься губернские, областные и городские публичные библиотеки. Издаваемые ими каталоги служат существенным дополнением к выходящим библиографическим пособиям и указателям. Каталоги библиотек свидетельствуют о появлении «местных отделов» в рубриках каталогов, в них накапливалась и систематизировалась информация о краеведческой литературе. Выпускались каталоги городских публичных и общественных библиотек региона, библиотек региональных научных обществ. Ценность этих каталогов состоит в том, что в них содержится информация о редких изданиях, по какой-либо причине не вошедших в другие указатели.

В указанный период изданы каталоги библиотек: великого князя Георгия Александровича в Абастумане (свыше 3500 записей на русском и европейских языках, картографические материалы, литература по истории и этнографии народов Кавказа с древнейших времен до 1890-х гг.); Н.Ф. Бокачева, включающий документальные и иллюстративные материалы, историко-статистические описания и планы городов, списки церквей и монастырей России, мемуары и воспоминания, исторические исследования по России в целом и Кавказу в частности. Дополнением к библиографии Северного Кавказа служат и каталоги книжных магазинов и издательств, относящиеся к так называемой книготорговой библиографии [Бегичев, 1891–1902].

В начале XX в. библиографической деятельностью занимались научные общества и общества любителей старины, возникавшие повсеместно. Возросший интерес к истории родного края поставил в повестку дня создание областных и региональных библиографий. Так, составлением библиографии Северного Кавказа занимались члены Общества любителей изучения Кубанской области и Кубанского областного статистического комитета, известные кавказоведы Е.Д. Фелицын и В.С. Шамрай. Подготовленный ими «Библиографический указатель литературы о Кубанской области, Кубанском казачьем войске и Черноморской губернии» (1899–1914) явился наиболее полным библиографическим изданием по истории региона. Он содержит 12 259 наименований сочинений, включая газетные статьи [Фелицын, Шамрай, 1899, С. 1–120; 1900. С. 121–218; 1901. С. 219–280; 1902. С. 281–338; 1903. С. 339–375, 377–402; 1904. С. 403–489; 1908. С. 490–553; 1910. С. 554–586; 1914. С. 587–640; 1916. С. 641–663]. Аналогичный указатель литературы и карт по Терской области подготовил А. Грен [Грен, 1891. С. 1–28], по Черноморскому побережью – Н.И. Воробьев [Воробьев, 1915], по Дагестанской области – секретарь Дагестан-

ского областного статистического комитета Е.И. Козубский [Козубский, 1895]. Составлением библиографии по истории и культуре Дона занимались члены Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы А. Кириллов, М.В. Краснянский, А.Т. Стефанов, а по истории Ставропольской губернии — члены Ставропольского губернского статистического комитета и Ставропольской губернской ученой архивной комиссии.

Библиографирование своих трудов осуществляли члены северокавказских статистических комитетов. Работа эта проводилась согласно инструктивным письмам Центрального статистического комитета, который требовал отчетности по выпуску книг — как годичной, так и за весь период деятельности статкомитета. Перечень изданий Ставропольского губернского статистического комитета составлен его членом, известным исследователем Г.Н. Прозрителевым. Аналогичный указатель трудов Кубанского областного статистического комитета составил А.С. Селевко. В указателях Л.Т. Соколова [Перечень... Сост. Л.Т. Соколов, 1908. С. 491—500] и И.В. Бентковского [Бентковский, 1883. С. 53—72] уже имелась подробная роспись содержания изданий. Данные указатели представляют несомненный интерес для исследователей, так как дают возможность увидеть своеобразный срез интеллектуальной деятельности провинциальных исследователей. Ценность их определяется еще и тем, что в дореволюционных указателях по истории Северного Кавказа издания статистических комитетов расписаны фрагментарно. В библиографических обзорах изданий Центрального статистического комитета издания северокавказских (как, впрочем, и других провинциальных статкомитетов) не нашли отражения. Вместе с тем следует отметить, что в северокавказских указателях практически не отражены административная статистика, адрес-календарные и торгово-промышленные сведения, нет росписи Памятных книжек и Календарей. Отдельно издавались биобиблиографии трудов исследователей Кавказа, биобиблиографические словари местных деятелей и ученых, содержащие библиографические списки.

Особую роль в развитии северокавказской краеведческой библиографии сыграл Б.М. Городецкий (1876—1941). Уже современники отмечали, что он «по характеру своих работ занимает совершенно исключительное положение в краеведении. Он первый определил роль библиографии в краеведении». Возглавляемая им библиографическая секция Общества любителей изучения Кубанской области выпустила цикл библиографических обзоров, ряд из них принадлежит его перу [Городецкий, 1909. С. 93—135].

Источниками дополнительной информации служат библиографические указатели, посвященные географическим и этнографическим материалам, северокавказским периодическим изданиям: «Кубанским войсковым ведомостям» (1863—1870), «Кубанским областным ведомостям»

(1871–1917), «Ставропольским губернским ведомостям» (1850–1917), «Ставропольским епархиальным ведомостям» (1886–1918), «Терским областным ведомостям» (1868–1917), а также «Владикавказским епархиальным ведомостям» (1895–1917).

Упомянутые библиографические указатели содержат перечень книг, сочинений и статей по естественной и социальной истории Северного Кавказа. Многие из этих изданий стали библиографической редкостью сразу после выхода в свет. Сегодня лишь крупнейшие библиотеки страны располагают этими изданиями, которые практически недоступны не только широкому кругу исследователей, но и специалистам в области региональной северокавказской истории. Между тем эти указатели несут на себе отпечаток эпохи, характеризую уровень библиографической мысли своего времени. Они важны для современного исследователя в плане изучения историографического быта, выступая в роли своеобразных историографических источников, которые, как и любые другие источники, обладают широкими информационными возможностями и особенностями, содержат в себе и передают субъективное отношение создавшего их исследователя к событиям прошлого. По типологии они близки к источникам личного происхождения, так как отражают свойства мировоззрения исследователя.

После 1917 г. традиция разработки отраслевых, тематических, библиографических изданий на региональном уровне изменилась. Региональная проблематика стала развиваться в рамках краеведения как научного и научно-популяризаторского направления, связанного с массовым историко-культурным движением в стране. Начался период конкретно-исторических исследований. Консолидация краеведческих сил в провинции осуществлялась путем создания сети этнолого-археологических институтов и комиссий. Краеведческое движение 1920-х гг. было тесно связано с идеологией советского общества. Исследовательская работа строилась в соответствии с государственным заказом, подлежала «увязке в особый план», каким являлся, например, «Пятилетний план краеведческих работ по Северо-Кавказскому краю».

Организация историко-краеведческих исследований — сложная комплексная задача, которая требовала особого подхода и специальных знаний. Поэтому в то время появились первые библиографические указатели, адресованные массовому читателю. В первые годы советской власти библиографической секцией при Совете обследования и изучения Кубанского края во главе с Б.М. Городецким подготовлена и выпущена 4-томная «Библиография Кубанского края» [Городецкий, 1918–1919]. Это издание специалисты признали одним из первых в отечественном краеведении универсальным ретроспективным библиографическим пособием. Под редакцией Б.М. Городецкого вышло еще несколько библиографических обзоров и подборок литературы о Кубани.

Библиографические секции стали неотъемлемой частью краеведческих обществ и учреждений. Существовала такая секция и при Северо-Кавказском бюро краеведения, созданном в 1926 г. в Ростове-на-Дону. Здесь готовились текущие и ретроспективные библиографические указатели, критические обзоры литературы по краеведению, рецензии, посвященные региону.

В 1925 г. появилась и первая теоретическая работа в области краеведческой библиографии — «Основы краевой библиографии». Н.В. Здобнов, ее автор, подчеркивал необходимость создания библиографических пособий, репертуаров провинциальной книги, в которых произведения печати рассматривались бы в качестве памятников местной культуры. О необходимости разработки проблем краеведческой библиографии Северного Кавказа писал А.И. Бодров. В этот период вышли и первые работы по библиографическим источникам.

В середине 1930-х гг. краеведение перестало вписываться в рамки складывавшейся тоталитарной системы, в политику, направленную на централизацию науки и контроль над общественной жизнью. Демократическая основа краеведческих обществ, самостоятельное определение приоритетных направлений исследований, желание уйти от попыток унификации и подчеркнуть местные особенности, специфику исторического развития того или иного региона или края — все это «мешало» намеченным путям развития страны. Началась ликвидация краеведческих обществ, «чистка» музеев и научных учреждений. Многие краеведы подверглись репрессиям, творческий процесс изучения провинции был надолго приостановлен.

Монополизация науки привела к концентрации научных кадров в столичных центрах, что явно не способствовало развитию научно-исследовательской базы на местах. Перестало развиваться и историческое краеведение как научное направление и общественно-практическая деятельность. Под краеведением стали понимать лишь собирание материалов по краевой, местной истории, зачастую без анализа и связи с историческими процессами, происходившими в стране. Со временем местная история, как и общая, все более становилась политической. Однако краеведческая библиография медленно, но продолжала развиваться. Она носила преимущественно рекомендательный характер, была посвящена трудам отдельных исследователей Северного Кавказа, литературе по истории областей и краев региона.

Только в 1960-х гг., с возрождением краеведения и его академических традиций по изучению региональной истории, начала вновь активизироваться библиографическая деятельность различных научных обществ, научных учреждений и библиотек. Стали появляться ретроспективные библиографические труды. В эти годы вышла многотомная «Библиография

краеведческой библиографии РСФСР», один из томов которой был посвящен библиографии Северного Кавказа [Библиография..., 1963]. Началось издание общих библиографических указателей по истории республик, краев и областей Северного Кавказа, справочников по истории книгоиздательского дела, письменности и печати отдельных частей региона.

В 1978 г. вышел «Справочник по истории дореволюционной России: Библиографический указатель», в котором нашли отражение и издания северокавказских статкомитетов. В форме сводных описаний «Памятные книжки» и «Адрес-календари» северокавказских статкомитетов были зарегистрированы в каталоге-справочнике А.С. Шмелевой, О.Н. Геккер, И.И. Иткиной «Периодическая печать России: Журналы и продолжающиеся издания: Естественные науки. Техника. Промышленность. Транспорт. Городское хозяйство. Кустарные промыслы: Каталог-справочник. 1703-1917» (М., 1974—1985. Т. 1—4).

В этот период на Ставрополье возрождается издание региональных справочно-библиографических пособий, одним из которых стал «Календарь знаменательных и памятных дат по Ставропольскому краю» (1961). Со временем источниковая база «Календаря» значительно расширилась, изменилось его содержание. Составители стали обращать внимание читателей на наиболее интересные сюжеты местной истории, экономики, науки и культуры родного края, на факты жизни и творчества выдающихся людей, связанных со Ставропольем. Из простого указателя литературы «Календарь» превратился в краеведческий ежегодник. С 1994 г. он стал выходить как ежегодный краеведческий сборник Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова с новым названием — «Ставропольский хронограф». Информационный объем издания увеличился; кроме библиографических справок появились статьи, очерки, воспоминания. Изменилась структура издания, появились разделы: «Памятные даты города», «Почетные граждане», «Люди и события», «Архивы рассказывают». Сегодня «Ставропольский хронограф» — научное библиографическое издание, представляющее несомненный интерес для исследователей. На его страницах публикуются не только исторические материалы, но и архивные документы, обширные библиографии по разнообразным темам. Аналогичные научно-справочные издания выходят и в других областях региона.

Возрастающий интерес к истории и культуре российской провинции, к проблемам местной истории в начале 1990-х гг. привел к возрождению краеведческих обществ и организаций. Этому процессу способствовали научные конференции по историческому краеведению, организованные созданным в 1990 г. Союзом краеведов России во главе с С.О. Шмидтом. Появились работы по исторической и историко-научной библиографии Северного Кавказа. Вышли новые, более полные справочно-библиогра-

фические издания по истории региона: «История Кубани. Библиографический указатель литературы, вышедший в досоветский период» (1992), «История Ставрополя. Указатель литературы в 2-х частях» (1992), «Библиография Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи с древнейших времен по 1917 год» в 4 томах (1997) и др. Материал в них сгруппирован по тематическому и хронологическому принципу, позволяющему исследователям познакомиться с самым разнообразным по жанрам, видам и типам библиографическим материалом.

Справочные и научные издания северокавказских статистических комитетов учтены и зарегистрированы в библиографическом указателе, подготовленном Н.М. Балацкой и А.И. Раздорским [Балацкая, Раздорский, 1994. С. 109 (Дагестанская область); С. 180–189 (Кубанская область); С. 363–365 (Ставропольская губерния); С. 386–390 (Терская область)]. На сегодняшний день это один из самых полных справочников по «Памятным книжкам» и Календарям во всех разновидностях их заглавий и другим видам изданий статистических комитетов России. Аналитическая роспись изданий Кубанского областного статистического комитета подготовлена и издана в 1989 г. Краснодарской краевой научной библиотекой им. А.С. Пушкина [Труды..., 1989].

С середины 1990-х гг. в Армавирском государственном педагогическом университете научно-педагогической школой профессора В.Б. Виноградова издаются две серии библиографических очерков: «Российские исследователи Кавказа. История. Археология. Этнография. Библиографические очерки» (с 1994 г.) и «Северокавказские историки-краеведы» (с 1996 г.) (отв. редактор В.Б. Виноградов). Издания посвящены творческим биографиям историков-кавказоведов середины XIX — конца XX в.: дореволюционным — Н.Ф. Дубровину (1837–1904), Б.М. Городецкому (1876–1941), М.М. Ковалевскому (1851–1916), И.Д. Попко (1819–1893), В.А. Потто (1836–1911), Е.Д. Фелицыну (1848–1903); советского периода — Л.П. Семенову (1886–1959), Е.Г. Пчелиной (1895–1972), Е.И. Крупнову (1904–1970), Т.М. Минаевой (1896–1973), Е.Н. Студенецкой (1908–1988), Б.С. Виноградову (1910–1980), Е.П. Алексеевой (1921–1994), В.П. Невской (1919–2008), С.А. Чекменеву (1925–2007), П.А. Шацкому (1908–1982), В.Б. Виноградову (1938 г.р.) и др. Каждый очерк снабжен библиографией научных трудов исследователей и литературой о них.

Проблемами истории северокавказской книги и исторической библиографии региона, составлением тематических библиографических указателей занимается научный коллектив под руководством А.И. Слуцкого в Краснодарском государственном университете культуры и искусств. Библиографический список продолжающихся изданий северокавказских статистических комитетов был подготовлен Н.А. Селивановой [Селиванова,

2003. С. 97–125]. Материал представляет интерес как опыт подготовки комплексного указателя, аналитически отражающего всю систему изданий северокавказских статкомитетов.

В 2002 г. отделом краеведения Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова выпущен уникальный сводный каталог изданий, вышедших на территории Ставропольской губернии и частично в Терской области с 1853 по 1917 г. [Ставропольская..., 2002]. В него вошли сведения о книгах, брошюрах, альбомах, отчетах, схемах, таблицах, памятных книжках, календарях, адрес-календарях, уставах, наглядных пособиях и др. Издание является комплексным ретроспективным сводом по истории книги и книгоиздательства на Ставрополье. По сути, это первая попытка воссоздания забытого вида библиографии – репертуара, представляющего собой ценный исторический источник. Ему присущи максимальная полнота охвата материала, изучение всех доступных источников информации, наличие аннотаций и обширный вспомогательный материал. Все это реализовано в «Ставропольской книге». Составители включили в указатель фрагменты редких книг, подчеркивая тем самым их значимость и раскрывая их содержание.

Подробнейшая библиография истории г. Ставрополя, подготовленная заведующей отделом краеведения Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова Т.Ю. Кравцовой, вышла на страницах фундаментального издания, посвященного 230-летию города [Кравцова, 2007. С. 1318–1344].

Биобиблиографические материалы об историках и краоведах Кубани и Адыгеи содержатся и в словаре-справочнике под редакцией Б.А. Трехбрата [Историки..., 2007].

В 2009 г. издан библиографический указатель по историографии и источниковедению истории Северного Кавказа XVIII – первой трети XX в., являющийся предварительным списком библиографии по истории историографии и источниковедению истории региона [Историография..., 2009, 2012]. В нем охарактеризована дисциплинарная и организационная структура исторической науки на Северном Кавказе, показанная как совокупность практик «историописания» и как процесс формирования проблемного поля исторического кавказоведения. Несомненный интерес для исследователей представляют также указатели и справочники общего типа, в которых приведены данные о периодических изданиях, выходивших в дореволюционной России (прежде всего: справочники о российских периодических изданиях, истории российской журналистики; справочники «Памятных книжек» губерний и областей; библиография периодических изданий Северо-Кавказского региона; библиография научных трудов кавказоведов и исследователей Северного Кавказа).

Каждый из рассмотренных справочников и указателей — результат историко-теоретического исследования, ценный информационный ресурс. Дополнением к ним служат критико-библиографические обзоры литературы по истории и культуре народов Северного Кавказа. Анализ того и другого позволяет получить новое историческое знание.

Библиография

Бакун Д.Н. Развитие библиографии исторических источников в России (XVIII — начало XX в.). М.: Парад, 2006. 560 с.

Балацкая Н.М., Раздорский А.И. Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1836-1917). Предварительный список. СПб., 1994. 500 с.

Бегичев К.Н. Каталоги книжного магазина К.Н. Бегичева по кавказоведению. Тифлис, 1891—1902. Вып. 1—40.

Бентковский И.В. Каталог монографий, историко-статистических и этнографических статей, статистических таблиц и разных справочных сведений, помещенных в изданиях Ставропольского статистического комитета членами оною и в местных губернских ведомостях // Ставропольский губернский статистический комитет: Первое XXV-летие с 1858 по 1883 г.: Доклад действительного члена-секретаря И.В. Бентковского в общем заседании статистического комитета 25 ноября 1883 г. в день 25-летнего юбилея. Ставрополь: Тип. губ. правл., 1883. С. 53—72.

Бернгардт Т.В. Историческая библиография и конструирование нового образа исторической науки. 1920-е годы (на материалах Сибири): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. 07.00.09. Екатеринбург, 2010. 26 с.

Библиография краеведческой библиографии РСФСР. Ч. 2. Библиография географических и экономических районов, краев, областей и автономных республик РСФСР. Вып. 6. Северный Кавказ (Северо-Кавказский экономический район) / Сост. Г.А. Озерова; ред. Н.Я. Морачевский, Б.М. Толочинская; Гос. публ. Б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1963. 445 с.

Воробьев Н.И. Указатель сочинений о Черноморском побережье Кавказа. (Анапа — Турецкая граница). Вып. I. Пг., [типография «Сириус»], 1915. 245 с.

Гизетти А. Библиографический указатель по печатным на русском языке сочинениям и статьям о военных действиях русских войск на Кавказе. СПб.: Изд. Военно-Ученой комиссии Главного Штаба, 1901. 272 с.

Городецкий Б.М. Материалы для библиографии Северного Кавказа // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. 1909. Вып. 4. С. 93—135.

Городецкий Б.М. Библиография Кубанского края. Систематический указатель литературы о Кубанской области с рецензиями и рефератами. Екатеринодар, 1918—1919. Вып. 1—4.

Грен А. Библиографический список карт, картин, сочинений и статей, относящихся к Терской области // Терский сборник. Владикавказ, 1891. Вып. 2. Кн. 2. Отд. 2. С. 1—28.

Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб.: Тип. Департамента уделов, 1871. Т. 1. Кн. 1. 656 с.

Здобнов Н.В. Библиография как историческая дисциплина // Избранное. М., 1980. С. 178—195.

Зеленин Д.К. Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России. 1700–1910 гг.: Жилище. Одежда. Музыка. Искусство. Хозяйственный быт / Сост. Д. К. Зеленин. СПб.: Тип. А. В. Орлова, 1913. 733 с.

Историки и краеведы Кубани и Адыгеи: Словарь-справочник / Авт.-сост. и науч. ред. Б.А. Трехбратов. Краснодар, 2007. 380 с.

Историография и источниковедение истории Северного Кавказа (вторая половина XVIII – первая треть XX в.): Библиографический указатель. Предварительный список: В 2 ч. / Сост., автор предисловия М.Е. Колесникова. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. Ч. 1. 513 с. Ч. 2. 513 с.

Историография и источниковедение истории Северного Кавказа вторая половина XVIII – первая треть XX века: Библиографический указатель. Предварительный список / Автор-сост., предисл. и прим. М.Е. Колесникова; Ставропольский гос. ун-т; науч. ред. М.П. Мохначева. 2-е изд., доп. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2012. 312 с.

Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области / Сост. Е.И. Козубский. Темир-Хан-Шура: «Русская тип.» В.М. Сорокина, 1895. 724 с. [Опыт библиографии Дагестанской области (1508 назв.).]

Компанский К.А. Библиографический указатель книг и статей, относящихся до Кавказского и Закавказского края // Кавказский календарь на 1867 год. Отд. 3. Тифлис, 1866.

Кравцова Т.Ю. Исторический город Ставрополь. Библиография // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет / Под ред. В.А. Шаповалова, проф. К.Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. С. 1318–1344.

Мохначева М.П. Журналистика и историческая наука. В 2 кн. Кн. 1: Журналистика в контексте наукотворчества в России XVIII – XIX вв. / Отв. ред. С.О. Шмидт. М.: РГГУ, 1998. 384с.

Пагирев Д.Д. Перечень некоторых книг, статей и заметок о Кавказе // Пагирев Д.Д. Алфавитный указатель к пятиверстной карте Кавказского края, изданной Кавказским Военно-Топографическим отделом. Тифлис, 1913. С. 309–530.

Перечень трудов Кубанского областного статистического комитета, изданных особыми сборниками / Сост. Л.Т. Соколов // Кубанский сборник. Т. 14. Екатеринодар: Тип. Кубанского обл. правления, 1908. С. 491–500.

Селиванова Н.А. Материалы к библиографии трудов северокавказских статистических комитетов // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: Сб. ст. / КГУКИ. Краснодар, 2003. Вып. 1. С. 97–125.

Ставропольская книга 1853–1917 годов (Материалы к репертуару дореволюционной книги Ставрополя 1853–1917 годов) / Сост. М.В. Агаркова, Т.Ю. Кравцова, Т.Н. Кузьменко и др. Ставрополь, 2002. 272 с.

Труды Кубанского областного статистического комитета. 1873–1916: Библиографический указатель / Науч. ред., вступ. ст. А. Слуцкого; сост. О.А. Репина; Краснодар. краев. науч. библиотека им. А.С. Пушкина; Краснодарского института культуры. Краснодар, 1989. 87 с.

Фелицын Е.Д., Шамрай В.С. Библиографический указатель литературы о Кубанской области, Кубанском казачьем войске и Черноморской губернии // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1899. Т. 5. С. 1–120; Екатеринодар, 1900. Т. 6. С. 121–218; Екатеринодар, 1901. Т. 7. С. 219–280; Екатеринодар, 1902. Т. 8. С. 281–338; Екатеринодар, 1903. Т. 9. С. 339–375, 377–402; Екатеринодар, 1904. Т. 10. С. 403–489; Екатеринодар, 1908. Т. 14. С. 490–553; Екатеринодар, 1910. Т. 15. С. 554–586; Екатеринодар, 1914. Т. 19. С. 587–640; Екатеринодар, 1916. Т. 21. С. 641–663.

КАРАМЗИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА: ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕМОРИАЛЬНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Karamzin Public Library: information potential of memorial exhibition at Ulyanovsk Region Scientific Library

Аннотация: в статье кратко изложена история первой в Симбирской губернии публичной библиотеки, созданной в память Н.М. Карамзина при участии известных российских литераторов, историков, научных и общественных учреждений Российской империи. Раскрыт информационный потенциал мемориальной экспозиции Ульяновской областной научной библиотеки, в основе которой лежат фонды бывшей Карамзинской общественной библиотеки.

Abstract: the article summarizes history of the public library of Simbirsk province, which was created in honour of N.M. Karamzin with the participation of famous Russian writers, historians, scientific and public institutions of the Russian Empire. The author reports of the information potential of the memorial exhibition of the Ulyanovsk region scientific library which is based on the collection of the former Karamzin Public Library.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, Карамзинская общественная библиотека, мемориальная экспозиция, история книжной культуры, Н.М. Карамзин, информационный потенциал, благотворительность, цензура библиотечных фондов.

Keywords: historical science, librarianship, Simbirsk Karamzin Public Library, memorial exhibition, history of book culture, N.M. Karamzin, information potential, charity, censorship of library collections.

В 1990 г. в Ульяновской областной научной библиотеке (УОНБ) была создана мемориальная экспозиция «Симбирская Карамзинская общественная библиотека» (авт. И.Э. Барановская, Л.Ю. Ивашкина, Н.И. Никитина и др., художник В.В. Академов), в основе которой — фонды первой публичной библиотеки региона. Карамзинская общественная библиотека, открытие которой состоялось весной 1848 г., создавалась симбирским дворянством в память знаменитого уроженца Симбирска (современного Ульяновска) историографа Н.М. Карамзина.

Библиотека-памятник с первых дней своего существования стала заметным явлением российской культуры. В организации ее деятельности

и комплектовании фондов принимали участие известные симбиряне Аксаковы, Анненковы, Аржевитиновы, Дмитриевы, Ермоловы, Ивашевы, Карамзины, Киндяковы, Пазухины, Толстые, Языковы, И.А. Гончаров, Д.В. Давыдов, Д.Д. Минаев, Д.П. Ознобишин и др. В числе дарителей, покровителей и жертвователей — члены российского императорского дома, литераторы, ученые и государственные деятели (С.М. Воронцов, П.А. Вяземский, Я.К. Грот, В.А. Дашков, М.П. Погодин, С.С. Уваров и др.), университеты (Казанский, Киевский святого Владимира, Харьковский), библиотеки, ученые общества, издатели и книгопродавцы, представители купечества, православного и лютеранского духовенства, врачи, чиновники [Котовщиков, 1898].

Многие годы фонд Карамзинской библиотеки регулярно пополняли издания II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, Академии наук, Археографической комиссии, Русского исторического и Археологического обществ, канцелярии князя М.С. Воронцова, Императорского Российского исторического музея, Виленской археографической комиссии, Виленской публичной библиотеки; Московский публичный и Румянцевский музеум, Императорская публичная библиотека, Библиотека Академии наук, Общество любителей российской словесности делились с симбирской библиотекой дублетными экземплярами.

В истории первой публичной библиотеки региона зафиксировано несколько эпизодов (1846—1847, 1863, 1866, 1867, 1871, 1879), связанных с поступлением книг и рукописей от семьи историографа и его симбирских родственников. В настоящее время в фонде областной библиотеки выявлено и описано более 1000 экземпляров книг с признаками их принадлежности нескольким поколениям семьи Карамзиных. В числе владельцев — отец историографа Михаил Георгиевич (Егорович) Карамзин (1720-е—1781), его сыновья Василий (1751—1827) и Николай (1766—1826), внуки Ольга Васильевна Ниротморцева (ок. 1800—1831), Александр Николаевич (1815—1888) и Владимир Николаевич (1818—1879) Карамзины, внучатая племянница историографа Александра Сергеевна Кушникова (1805—1821).

В течение нескольких десятилетий Карамзинская библиотека получала небольшую, но регулярную финансовую поддержку Министерства народного просвещения и органов местного самоуправления Симбирска (Городская дума, Дворянское собрание). На протяжении 70 лет (1848—1917) она развивалась большей частью за счет благотворительных пожертвований и на общественных началах, ни при каких обстоятельствах не прекращала свою работу. После пожара 1864 г., когда выгорело две трети города, в том числе и библиотека, была объявлена всероссийская подписка на создание ее запасного капитала и восстановление фондов. С сентября 1864 по декабрь 1866 г. денежные пожертвования и книжные дары поступили

из 47 губерний Российской империи. Все это время читателей обслуживал в собственном доме библиотекарь И.И. Благодаров. Симбирская библиотека никогда не вводила плату за пользование книгами. Согласно ее Уставу читатель вносил 5-рублевый залог за пользование книгами и нотами на дому. Залоговая квитанция служила прототипом современного читательского билета и читательского формуляра.

По воспоминаниям современников, Карамзинская библиотека «всякому даром предлагала свои сокровища; <...> и всякий мог найти в ней весьма многое <...> для историка и юриста Карамзинская библиотека могла быть драгоценным справочным местом; в ней было все лучшее по этим частям <...>» [Симбирский юбилей, 1867. С. 242].

Состав ее фондов отражался в печатных каталогах [Систематически-алфавитная роспись, 1862; Систематический каталог, 1885; Систематический каталог, 1898]. Разделы «История Церкви вообще и в частности в России», «История гражданская русская», «Исторические материалы и вспомогательные науки», «История всеобщая», «Критика вообще и в частности историческая» по количеству изданий и содержанию значительно отличались от других составляющих фонда. В библиотеке, носившей имя русского историографа, комплектование этих разделов было предметом специальных забот библиотекарей и комитета.

Один из самых сложных в истории Карамзинской библиотеки периодов — 1915—1924 гг.: несколько переездов, смена попечителей, изменение статуса и ведомственной принадлежности, объединение с другими библиотеками. Неблагоприятные обстоятельства, связанные с Первой мировой войной, революционными событиями 1917 г. и Гражданской войной, негативно сказались на целостности ее книжного собрания. «Кочевая» жизнь закончилась в конце 1924 г., когда на родине «вождя мирового пролетариата», в Ульяновске (так Симбирск был переименован в мае 1924 г. в память уроженца города В.И. Ульянова — Ленина), был торжественно открыт Дворец книги имени В.И. Ленина, в составе которого оказались все реквизированные на территории губернии частные (усадебные), ведомственные и корпоративные библиотеки, а также Карамзинская общественная библиотека [Морозова, 2000]. На ее базе во Дворце книги был создан Музей книги, просуществовавший недолго. В силу причин идеологического и организационного характера в 1926 г. он был преобразован в Архивный отдел Дворца книги, практически недоступный читателям и сотрудникам. С образованием в 1939 г. отдела редких книг несколько коллекций Карамзинской библиотеки (собрания И.А. Гончарова, Н.М. Карамзина, великих князей Николая Александровича и Александра Александровича Романовых) были восстановлены и экспонировались на выставках.

С середины 1950-х до конца 1980-х гг. фонд бывшей Карамзинской библиотеки был вновь исключен из читательского и исследовательского

оборота. В связи с нехваткой помещений для постоянно растущих фондов УОНБ, в целях экономии «метро-полок» значительное количество книг и журналов было связано в небольшие кипы для хранения в отдаленных хранилищах. В 1985 г., по завершении строительства здания книгохранилища, началась работа по созданию музея «Симбирская Карамзинская общественная библиотека, читателем которой был юный Володя Ульянов». В 2009 г. от музейного статуса Карамзинской библиотеки отказались, поскольку музейные принципы учета и хранения в определенной степени ограничивают использование документов (экспонатов), вступая в противоречие с реалиями библиотечного обслуживания.

Сегодня мемориальная экспозиция «Симбирская Карамзинская общественная библиотека» – одна из почти трех десятков коллекций отдела редких книг и рукописей УОНБ, размещенная на исторических площадях, зарегистрированная в Общероссийском своде книжных памятников (ОСКП), доступная пользователям в режиме читального зала и экскурсионного обслуживания.

Мемориальная экспозиция, размещенная в помещениях бывшего Дворянского собрания, максимально достоверно воссоздает не только внешний облик Карамзинской библиотеки (подлинные мебель, портреты, книжные и каталожный шкафы, конторка библиотекаря), но и состав ее фондов. В двух небольших залах, в соответствии с принятой тогда классификацией, размещены сохранившиеся книги из нее. Более 12 000 томов помечены ее штампелями и хронологическими (инвентарными) номерами, экслибрисами и владельческими надписями дарителей [Ивашкина, 2014]. По-прежнему в особых шкафах размещены коллекции, которые, по решению комитета Карамзинской библиотеки или по желанию дарителей, хранились отдельно от основного фонда. Это – библиотеки И.А. Гончарова [И.А. Гончаров, 2012], великих князей Николая Александровича и Александра Александровича (с 1881 – император Александр III) [Ивашкина Л.Ю., 2013; Морозова В.В., 2003], братьев Николая и Александра Языковых [Ивашкина Л.Ю., 2003], московского купца-библиофила С.Д. Сырейщикова [Библиотека С. Д. Сырейщикова, 1995]. Гордость экспозиции – фрагмент рабочей библиотеки Н.М. Карамзина. В 1867 г. сын историографа Владимир Николаевич Карамзин пожертвовал книги 50 названий (ок. 100 томов) из собрания отца [Котовщиков, 1898. С. 66]. (Аналогичный дар от сыновей историографа получила Публичная библиотека в Санкт-Петербурге [Отчет Императорской публичной библиотеки за 1867 год, представленный [...] статс-секретарем Деляновым. СПб., 1868. С. 55–109.]

Историческая достоверность экспозиции обеспечена документами архива Симбирской Карамзинской общественной библиотеки (130 дел за 1830–1917 гг.), являющегося частью экспозиции (материалы по истории библиотеки имеются и в Государственном архиве Ульяновской области).

Сотни документов отражают содержание ее работы, персональный состав сотрудников: членов общественного комитета, библиотекарей и их помощников, сторожей. Хронологические каталоги (инвентарные книги), книга протоколов заседаний комитета, отчеты библиотеки, переписка председателей комитета с министром народного просвещения, секретарями членов императорского дома, симбирскими губернаторами и полицмейстерами, издателями, книготорговцами, цензорами, ведомости со списками жертвователей, счета книжных магазинов, списки запрещенных цензурой изданий — таков неполный перечень подлинных документов, доступных современным исследователям в области истории книжной культуры, библиотечного и книготоргового дела российской провинции.

Преимущества мемориально-экспозиционной организации историко-культурного объекта «Карамзинская библиотека» очевидны. Исследователи получили доступ к уникальной коллекции документов, книг, журналов, нот XVI—XX вв. отечественной и западноевропейской печати. По-прежнему наиболее востребованы читателями, в том числе исследователями, разделы III («История, биографии, дневники, сборники и проч.») и V («Юридические науки, политическая экономия и проч.»). III раздел включает переводные издания древних историков, а также Байера, Миллера, Татищева, Шлецера, Щербатова — предшественников Карамзина на ниве отечественной историографии. В нем представлены все дореволюционные издания «Истории государства Российского», включая переводы на греческий и французский языки, а также труды Ключевского, Костомарова, Соловьева, Устрялова, издания археографических комиссий, Русского исторического общества и т.д. Содержание V раздела, сформированного преимущественно из книг сенатора Владимира Николаевича Карамзина, представляет интерес не только для юристов, но и для историков. Ценные для них материалы включают I («Богословие») и II («География, путешествия, статистика, этнография и проч.») разделы, где представлены книги по истории Церкви и географических открытий, освоению территорий России, этнографии народов Российской империи.

Фонд и архив Карамзинской библиотеки доступны всем исследователям книжной культуры и краеведам [Курмаев, 2008; Машенцева, 2010; Трофимов, 1992, т др.]. Многие темы (история книжной торговли в Симбирской губернии, организация цензуры фондов библиотеки, ее роль в формировании новых форм культурной жизни российской провинции и др.) ждут своих исследователей.

Исследование истории Карамзинской общественной библиотеки, введение их результатов в информационное пространство книговедения, культурологии и регионоведения — одно из приоритетных направлений деятельности отдела редких книг и рукописей УОНБ. Специалисты отдела регулярно участвуют в региональных, общероссийских и международных конфе-

рениях с сообщениями о коллекциях и единичных книжных памятниках, готовят печатные каталоги коллекций, ведут электронные каталоги, формируют специальный контент региональной электронной библиотеки и т.д.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что опыт использования музейных форм работы в деятельности УОНБ оказался плодотворным и в организации обслуживания пользователей, и в сфере информационного обеспечения исследований по истории и культуре.

Библиография

Библиотека в документах, письмах, воспоминаниях. 1848–1990 гг. / Ульян. обл. науч. б-ка им. В.И. Ленина; сост., авт. вступ. ст. и коммент. Л.Ю. Ивашкина; науч. ред. Л.В. Белозерова. Ульяновск, 2008. 184 с.: ил.

Библиотека в зеркале региональной прессы 1847–1948 гг.: (материалы к библиогр. указ.) / ОГБУК «Дворец книги – Ульяновская обл. науч. б-ка им. В.И. Ленина»; сост. В.В. Морозова; науч. ред. Н.В. Миронова. Ульяновск, 2014. 105 с.

Библиотека Карамзиных в собрании отдела редких книг и рукописей Ульяновской областной научной библиотеки: каталог / ОГБУК «Дворец книги–Ульяновская обл. науч. б-ка им. В.И. Ленина»; сост. Л.Ю. Ивашкина, В.В. Морозова; авт. предисл. В.В. Морозова. Ульяновск, 2016. 260 с.

Библиотека Семена Дмитриевича Сырейщикова: каталог / Ульяновская обл. науч. б-ка имени В.И. Ленина; сост. С.Ю. Кабакова. Ульяновск: Дом печати, 1995. 248 с.

Записки Императорского Археологического общества. СПб., 1849–1865.

И.А. Гончаров. Дар в симбирскую Карамзинскую общественную библиотеку: каталог / Ульяновская обл. науч. б-ка имени В.И. Ленина; сост.: В.В. Морозова, Л.Ю. Ивашкина, К.А. Грачева. Ульяновск, 2012. 223 с.

Ивашкина Л.Ю. Библиотека Николая Михайловича и Александра Михайловича Языковых: опыт реконструкции: [каталог] / Ульян. обл. науч. б-ка им. В.И. Ленина; Л.Ю. Ивашкина. Ульяновск, 2003. 394 с.

Ивашкина Л.Ю. Восстановление Карамзинской общественной библиотеки после Симбирского пожара 1864 г. По письмам А.М. Языкова к И.И. Благодарову. 1864–1866 гг. // VI Сытинские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Человек и история: вариации на тему», посв. памяти ученого и краеведа Сергея Львовича Сытина, Ульяновск, 21–22 октября 2010 года / Гос. историко-мемориальный музей-заповедник «Родина В.И. Ленина». Ульяновск, 2012. С. 572–602.

Ивашкина Л.Ю. Дар Великих князей // Библиофильство и личные собрания = Bibliolatry and private collections: [материалы Второй междунар. конф. «Библиофильство и личные собрания» / сост.: М.В. Сеславинский]. М.: Пашков дом, 2013. С. 133–140.

Ивашкина Л.Ю. Западноевропейская книга XVI в. в фондах Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Вып. 5: Сб. статей / Арханг. обл. науч. б-ка им. Н.А. Добролюбова; [редкол.: С.А. Добрусина и др.]. Архангельск, 2010. С. 207–213.

Ивашкина Л.Ю. Карамзинская общественная библиотека в Симбирске – памятник культуры второй половины XIX в. // Книга. Исследования и материалы. Сб. 62. М.: Книжная палата, 1991. С. 172–176.

Ивашкина Л.Ю. Книги и судьбы. Владельческие книжные знаки в собрании отдела редких книг и рукописей Дворца книги — Ульяновской областной научной библиотеки: каталог / ОГБУК «Дворец книги — Ульяновская областная научная библиотека имени В.И. Ленина»; сост. и авт. вступ. ст. Л.Ю. Ивашкина; науч. ред. Н.В. Миронова. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2014. 144 с.

Ивашкина Л.Ю. [Нотное собрание Ульяновской областной научной библиотеки // Handochkine I. E. Chansons russes variées pour deux violons, opus 2. 1796. / Presentation par Pavel Serbin; publiée sous la direction de Jean Saint-Arroman. [Paris], 2006. P. XVI—XVII.

Ивашкина Л.Ю. Нотное собрание Ульяновской областной научной библиотеки // Six sonates à deux violons composés es par Jwan Handochkine. СПб., 2006. С. 13—16.

Ивашкина Л.Ю. Семья Языковых и Карамзинская общественная библиотека в Симбирске // Библиотеки и судьбы: материалы II Межрегион. библиотечных чтений «Б-ка в контексте истории» [окт., 2002 г / Самарская обл. универсальная науч. б-ка; сост. Л.Н. Кужухова; отв. ред. Л.Г. Завальная]. Самара: ООО «Офорт», 2003. С. 34—39.

Ивашкина, Л. Ю. Ульяновская областная научная библиотека им. В.И. Ленина // Библиотечная энциклопедия. М.: Пашков дом, 2007. С. 1067—1069.

Котовицков Е.С. Пятидесятилетнее существование Симбирской Карамзинской общественной библиотеки. 1848—1898 гг. Симбирск, 1898. 144 с.

Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII — начало XX в.) / Российская академия наук, Самарский науч. центр. Самара: СНИЦ РАН, 2008. 549 с.

Машенцева Л.П. Деятели книжной культуры Поволжья (XIV — начало XX в.): биогр. словарь / М-во культуры Российской Федерации, Самарская гос. академия культуры и искусств. Самара, 2010. 571 с.

Морозова В.В. Деятели народного образования Симбирской губернии — члены комитета Карамзинской общественной библиотеки // VI Сытинские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Человек и история: вариации на тему», посвященной памяти ученого и краеведа Сергея Львовича Сытина, Ульяновск, 21—22 октября 2010 года Гос. историко-мемориальный музей-заповедник «Родина В.И. Ленина». Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2012. С. 603—608.

Морозова В.В. Документы по истории и географии Архангельской губернии в фондах отдела редких книг и рукописей Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности: сб. статей / Архангельская обл. науч. б-ка им. Н.А. Добролюбова. Вып. 5. Архангельск, 2010. С. 214—219.

Морозова В.В. Коллекция книг Карамзиных в фондах Ульяновской областной научной библиотеки // Двенадцатые Петряевские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Киров, 25 февраля 2016 года). Киров: Герценка, 2016. С. 183—189.

Морозова В.В. Общественные и частные библиотеки Симбирской губернии в 1920—1930-е гг. (по материалам региональной прессы и архива Ульяновской области) // История библиотек. Исследования, материалы, документы. Вып. 3. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 2000. С. 101—112.

Морозова В.В. Симбирский памятник Н.М. Карамзину и семья Романовых // Библиотеки и судьбы: материалы II Межрегион. библиотечных чтений «Б-ка в контексте истории» [окт., 2002 г / сост. Л.Н. Кужухова; отв. ред. Л.Г. Завальная]. Самара: ООО «Офорт», 2003. С. 39—46.

Морозова В.В., Ивашкина Л.Ю. Миницкие — моряки и библиофилы // VI Сытинские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Человек и история: вари-

ации на тему», посв. памяти ученого и краеведа Сергея Львовича Сытина, Ульяновск, 21–22 октября 2010 года / Гос. историко-мемориальный музей-заповедник «Родина В.И. Ленина». Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2012. С. 431–437.

Симбирский юбилей Николая Михайловича Карамзина. 1 декабря 1766 – 1866 года: В пользу Карамзинской стипендии при Симбирской гимназии. Симбирск, 1867. [4], III, 290, [1] с.

Систематически-алфавитная роспись русским книгам Симбирской Карамзинской общественной библиотеки // Симбирские губернские ведомости. 1862. 22 сент. С. 187–192; 29 сент. С. 196–199.

Систематический каталог книгам, находящимся в Симбирской Карамзинской общественной библиотеке. Симбирск: Тип. П. Мураховского, 1885. 150, 95 с.

Систематический каталог книгам, находящимся в Симбирской Карамзинской общественной библиотеке, выдаваемым на общих основаниях. Симбирск: Тип. О.В. Мураховской, 1898. 213, 84 с.

Трофимов Ж.А. Симбирская Карамзинская общественная библиотека. М., 1992. 47 с.

«Трудом и постоянством...»: сотрудники библиотеки. 1848–2008: [словарь] / Ульяновская обл. науч. б-ка им. В.И. Ленина; сост. В.В. Морозова; науч. ред. Л.В. Белозерова. Ульяновск: Печатный двор, 2008. 128 с.

УДК 930

Е.Н. Струкова, Е.Н. Strukova

ВВЕДЕНИЕ В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ НОВЫХ КОМПЛЕКСОВ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ИЗ ФОНДА ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ РОССИИ

Introduction to the field of scientific research the new sets of historical sources from collections of Center of Social and Political History of State Public Historical Library of Russia

Аннотация: в статье представлена деятельность Центра социально-политической истории, филиала Государственной публичной исторической библиотеки России, по выявлению и введению в научный оборот материалов из его фонда. На примере информационно-выставочной работы раскрываются комплексы материалов, в том числе «Общества изучения социальных последствий войны» (библиотеки Парвуса), ведомственной военной литературы («Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны»), библиотеки Исполнительного комитета Коминтерна. Особое внимание уделено истории формирования библиотечного собрания Института марксизма-ленинизма.

Abstract: the article presents an overview of activities of a branch of State Public Historical Library of Russia – Center of Social and Political History – in identification and introduction to scientific research documentary materials from its collections. In the context of informative and exhibition work there were disclosed blocks of sources including those of the «Society for Study of Social consequences of the war» (Parvus library), the departmental military literature («General Staff during the Great Patriotic War»), collection of the library of Executive Committee of the Communist International (Comintern). Particular attention is paid to the study of history of acquisition of collections in the Institute of Marxism-Leninism.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, Центр социально-политической истории, Государственная публичная историческая библиотека России, выставки, библиотека Парвуса, Первая мировая война, Коминтерн, Институт марксизма-ленинизма, Генеральный штаб Вооруженных сил СССР, Российский государственный социальный университет.

Keywords: historical science, librarianship, Center of Social and Political History, State Public Historical Library of Russia, exhibitions, library of Parvus, First World War, Communist International (Comintern), Institute of Marxism-Leninism, General Staff of Armed Forces of the USSR, Russian State Social University.

Центр социально-политической истории, филиал Государственной публичной исторической библиотеки России (далее Центр), создан приказом министра культуры Российской Федерации № 376 от 12 апреля 2013 г. «О реорганизации ФГБУК «Государственная общественно-политическая библиотека (ГОПБ)» и ФГБУК «Государственная публичная историческая библиотека России (ГПИБ)»» на основе фондов ГОПБ (1992–2014 гг.; в 1921–1992 гг. – Библиотека Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Присоединение к сложившейся системе фондов ГПИБ России библиотечного собрания Института марксизма-ленинизма (ИМЛ) позволило выделить в качестве самостоятельного направления изучение истории мировой общественной мысли и эволюции социально-экономических идей, динамики развития общественной деятельности и общественной мысли в России с середины XIX в. до наших дней, причинно-следственных связей в российской социально-политической истории, в том числе в контексте всемирной истории. В единстве с уже сформированными коллекциями Исторической библиотеки (фонд русского зарубежья, «коллекция нетрадиционной печати») фонд Библиотеки ИМЛ, посвященный деятельности Коммунистической партии Советского Союза, истории и теории мирового коммунистического движения, является уникальным информационным ресурсом для исследований по новейшей истории в целом: истории XX века, советского государства, постсоветского периода. Одной из главных задач Центра стало его раскрытие, репрезентация – представление исследователям и общественности.

Не секрет, что на протяжении всей своей истории Библиотека ИМЛ была ведомственным учреждением, доступным для читателей из других организаций только при наличии соответствующего отношения. Раскрытие коллекций никогда не было для библиотеки приоритетной работой. Напротив, ее важной задачей было не допустить к фондам «идеологически чуждого» читателя. Так, в резолюции объединенного собрания сотрудников партархива и библиотеки ИМЭЛ от 28 июня 1935 г. мы находим следующее: «Учитывая, что классовый враг за последнее время использует библиотеку для своих контрреволюционных целей, работники партархива и библиотеки обязуются напрячь свою бдительность, чтобы не допустить какого бы то ни было классового врага проникнуть в эту сокровищницу марксизма-ленинизма» [Мосолов, 2001. С.100]. Здесь ключевое слово для нас — «сокровищница», поскольку коллекции идеологического оплота «страны советов» — Института марксизма-ленинизма имели ценность не только для партийных работников, но и для представителей гуманитарных наук в Советском Союзе и за его пределами.

В 1920-е гг. молодая Советская республика не жалела средств для приобретения за рубежом книжных и архивных коллекций для информационного обеспечения исследований ученых-марксоведов в СССР. О собирательской деятельности первого директора Института К. Маркса и Ф. Энгельса Д.Б. Рязанова написано много [Рокитянский, 2007; Рокитянский, 2008; Мосолов, 2010; Мосолов, 2011; Известный..., 2011, Ненароков, 2016; Новиченко, 2016, и др.]. Не меньшей ценностью обладали фонды Института В.И. Ленина (1923—1931). Соединение в 1931 г. библиотечных и архивных фондов этих двух институтов, вызванное трагическим событием — разгромом Института К. Маркса и Ф. Энгельса, в то же время позволило собрать в едином фонде материалы по истории мировой общественной мысли, эволюции социально-экономических идей, истории революций и революционных движений в России, листовки периода гражданской войны, газеты первых лет советской власти и многое другое.

В деятельности Центра главный акцент был сделан на экспозиционно-выставочной работе, поскольку именно она позволяет оперативно и ярко заявить об имеющихся материалах, актуализировать для исследователей. Мы начали работу в 2014 г., и первым проектом стала выставка, посвященная 100-летию начала Первой мировой войны. Ее основой стала легендарная библиотека Парвуса. Александр Львович Парвус (Израиль Лазаревич Гельфанд) родился в 1867 г. в Одессе. Известен как революционер, коммерсант и авантюрист. При упоминании о Парвусе сразу вспоминается мифическая история о пломбированном вагоне с золотом, переданным на революцию в России, и это не единственный миф о сказочном богатстве революционера-эмигранта. После его смерти, в 1924 г., его единственный

сын, молодой советский дипломат Е.А. Гнедин, отправился за границу на поиски наследства своего отца, но нашел только книги. Больших трудов стоило получить эту библиотеку и отправить ее в СССР, где она оказалась в составе фонда библиотеки Института В.И. Ленина.

А.Л. Парвус в 1915 г. создал в Копенгагене Общество изучения социальных последствий войны (англ. The Society for the Study of the Social Consequences of the War, дат. Selskabet for Social Forsken af Krigens Følger, нем. Studiengesellschaft für Sociale Folgen des Kriegesi) и до 1921 г. постоянно поддерживал его работу. В его уставе цель определялась так: «изучение социальных последствий войны посредством создания библиотеки о войне; собирание документов и исследование материалов, связанных с тематикой Общества; публикация бюллетеня» (с 1916 по 1919 г. подготовлено и выпущено шесть выпусков бюллетеня на английском и немецком языках) [Новиченко, 2014]. В основу концепции выставки была положена идея реконструкции библиотечного собрания Института, занимавшегося изучением причин и последствий глобального драматического события, которое разворачивается на глазах современников. Безусловно, очевидцы не всегда способны оценить будущие последствия войны, но социальные, экономические и политические изменения неминуемы для общества после начала военных действий. Речь на выставке шла именно о взгляде современника.

Так библиотека А. Парвуса была представлена научной общественности. Не обошлось без курьезов. Некоторые посетители приходили в надежде найти след легендарного «золота Парвуса». Мы терпеливо объясняли, что книги — это главный капитал, оставленный знаменитым авантюристом.

70-летие Великой Победы — важная дата, и для Центра это была возможность репрезентировать еще одну малоизвестную коллекцию — книги, переданные из Генерального штаба в Институт марксизма-ленинизма для подготовки многотомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.». Ее материалы показали реальную историю стратегии Великой Отечественной войны. Многие из представленных изданий ранее имели гриф «Секретно» и экспонировались впервые. Среди них — подробные описания боевых операций (как решающих, так и местного значения), неизвестные широкой общественности. Каталог выставки «Стратегия и тактика победы: Генеральный штаб Вооруженных сил СССР в годы Великой Отечественной войны», изданный небольшим тиражом, уже стал библиографической редкостью [Стратегия, 2015].

Как уже упоминалось, история библиотеки ИМЛ неразрывно связана с историей страны, становления марксистско-ленинской идеологии, архивов КПСС, с историей людей, формировавших эту библиотеку. Не

изучая деятельность Д.Б. Рязанова, невозможно понять принципы формирования фонда, динамику его последующего развития, в том числе и после отстранения Рязанова от работы в институте. Электронный ресурс «Давид Борисович Рязанов и коллекции» включает следующие разделы: биографический очерк, рассказывающий о деятельности революционера и ученого, расстрелянного в Саратове в застенках НКВД (1938); биохроника жизни Д.Б. Рязанова, составленная В.А. Смирновой (1927–1990) на основе его тюремного дела 1893–1896 гг. (РГАСПИ. Ф. 301. Оп. 1. Д. 154), мемуаров, работ В.И. Ленина, делопроизводственных документов; библиография работ Д.Б. Рязанова; реконструкция его личной библиотеки, которая считалась утраченной, однако М.Д. Дворкиной (1927–2014) удалось обнаружить в нашем собрании книги из нее. Мы планируем пополнять ресурс.

Исследовательская работа по раскрытию структуры фондов Центра нашла продолжение в совместном проекте ГПИБ России и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), унаследовавших уникальное собрание Института К. Маркса и Ф. Энгельса. Центральным событием мероприятий, приуроченных к 95-летию института, стала выставка «Храним историю», организованная при поддержке Российского исторического общества. Она была посвящена первому периоду (1921–1931) деятельности организаций – предшественников Института Маркса–Энгельса–Ленина (ИМЭЛ); Института К. Маркса и Ф. Энгельса, Института В.И. Ленина и Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарта).

Открытие выставки предварял «круглый стол». Начиная диалог, директор РГАСПИ А.К. Сорокин отметил, что 95-летний юбилей Института К. Маркса и Ф. Энгельса – хороший повод поговорить о миссии этой структуры в общественной жизни советской эпохи, подумать о том, насколько справедливо определение этого института как цитадели партийной ортодоксии, поразмышлять о марксистском наследии сегодня и его роли в общественной жизни и современном публичном пространстве. М.Д. Афанасьев во вступительном слове подчеркнул, что деятельность института и собранные сотрудниками материалы не ограничиваются исключительно марксистским направлением в развитии общественной мысли; это – чрезвычайно интересный информационный ресурс для изучения других направлений, не связанных с марксизмом, описывающих широко социальную историю России и Европы [Храним историю].

История Института марксизма-ленинизма и его предшественников находит отражение в «Рязановских чтениях» (впервые прошли в 2011 г., были посвящены 90-летию ГОПБ; традиция возрождена в 2015 г. Центром – филиалом ГПИБ России). Приоритетными для них являются доклады по истории книжных и документальных коллекций института или

подготовленные на их материалах [Книжные и документальные..., 2016; Струкова, 2015; Лосева, 2016]. Постоянным партнером чтений является Российский государственный социальный университет (РГСУ), с 2016 г. к организаторам присоединился РГАСПИ.

Сотрудничество Центра с РГСУ обусловлено тем, что они располагаются в едином комплексе зданий на ул. В. Пика; налаживание добрососедских отношений и взаимовыгодного сотрудничества стало залогом успешной работы обеих организаций. 17 марта 2015 г. подписан Договор о сотрудничестве между РГСУ и ГПИБ России. Студенты РГСУ занимаются в читальном зале, являются постоянными участниками мероприятий Центра, проходят в нем практику. Успешно сотрудничают с Центром преподаватели университета.

Главная достопримечательность комплекса зданий на ул. В. Пика — дом, построенный по проекту архитектора И.А. Голосова, где с 1938 г. находился Исполком Коминтерна (ИККИ). В 2015 г. по инициативе ректора РГСУ Н.Б. Починок организован Музей истории Коминтерна; проводятся экскурсии с посещением кабинета Г. Димитрова и актового зала. Центр с энтузиазмом подключился к этой работе, рассматривая организацию выставок из фондов ГПИБ России в этом музее как хорошую возможность раскрытия нашей коллекции книг из Библиотеки ИККИ. В ней представлены официальные публикации Коминтерна: протоколы конгрессов и заседаний Исполнительного комитета, периодические издания, речи и тексты выступлений лидеров, пропагандистская литература и др. Изюминкой коллекции являются так называемые замаскированные издания. Под обложками с невинными названиями (о рецептах, дамских развлечениях, садоводстве и т.д.) прятались пропагандистские коммунистические тексты, распространявшиеся во многих странах.

В феврале 2016 г. в Музее истории Коминтерна прошла выставка «Вильгельм Пик: жизнь в революции», посвященная 140-летию со дня рождения видного деятеля Коминтерна и единственного президента ГДР. После презентации выставки состоялся круглый стол «Вильгельм Пик и Коминтерн» с участием архивистов, ученых, писателей. Начальник отдела обеспечения сохранности документов РГАСПИ В.Н. Фомичев выступил с сообщением «Личное дело Вильгельма Пика в фонде Коминтерна».

Следующая выставка в Музее Коминтерна из фондов Центра была посвящена «Замаскированным изданиям». Она прошла с 18 мая по 17 июля 2016 г. под названием «Коминтерн в пособиях по ведению домашнего хозяйства».

Мы надеемся, что включение фонда Библиотеки Института марксизма-ленинизма в состав фондов ГПИБ России сделает этот информационный

ресурс настолько же доступным для исследователей, как и остальные. Ведь традиция оперативного и компетентного обслуживания читателей является визитной карточкой Исторички.

Библиография

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 301. Оп. 1. Д. 154.

Давид Борисович Рязанов и коллекции: [Электронный ресурс] // Государственная публичная историческая библиотека России: [официальный сайт]. Код доступа <http://gjazanov.shpl.ru/>. Дата обращения 4 апреля 2016 г.

Известный и неизвестный Давид Борисович Рязанов (1870–1938): к 140-летию со дня рождения: материалы науч. конф. «Первые Рязановские чтения» / Сост. И.Б. Цветкова, И.Ю. Новиченко. М.: Межрегиональный библиотечный коллектор, 2011. 252 с.

Книжные и документальные коллекции XX в.: идеологии и обстоятельства: материалы конференции «Вторые Рязановские чтения» (18–19 марта 2015 г.) / Сост. Е.Н. Струкова. М.: ГПИБ России, 2016. 200 с.

Лосева Е.А. Предваряя Революцию: книжные, архивные и музейные коллекции: [Третьи Рязановские чтения, 19 февраля 2016 г.] // Российское историческое общество: [Официальный сайт]. 2016. Код доступа: <http://rushistory.org/sobytiya/treti-gyazanovskie-chteniya-na-temu-predvaryaya-revoljutyiyu-knizhnye-arkhivnye-i-muzejnye-kolleksii.html>. Дата обращения 4 апреля 2016 г.

Мосолов В.Г., Дворкина М.Д., Цветкова И.Б. История уникальной библиотеки в документах и свидетельствах: к 90-летию Государственной общественно-политической библиотеки. Часть 1. Предшественники, 1921–1991. М.: Межрегиональный библиотечный коллектор, 2011. 240 с.

Мосолов В.Г. ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии: из истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1921–1956. М.: Новый хронограф, 2010. 592 с.

Ненароков А.П. Д.Б. Рязанов и А.Н. Потресов // Книжные и документальные коллекции XX в.: идеологии и обстоятельства: материалы конференции «Вторые Рязановские чтения» (18–19 марта 2015 г.). М.: ГПИБ России, 2016. С. 9–17.

Новиченко И.Ю. Д.Б. Рязанов и его «корреспонденты»: к истории комплектования Института К. Маркса и Ф. Энгельса // Книжные и документальные коллекции XX в.: идеологии и обстоятельства: материалы конференции «Вторые Рязановские чтения» (18–19 марта 2015 г.). М.: ГПИБ России, 2016. С. 18–27.

[Новиченко И.Ю.] Библиотека Парвуса // ГПИБ России: [Официальный сайт], 2014. (url: http://www.shpl.ru/readers/centr_sotcialino_politicheskoy_istorii/funds3/biblioteka_parvusa). Дата обращения 3 апреля 2016 г.

Рокитянский Я.Г. Из биографии академика Д.Б. Рязанова: разгром Института К. Маркса и Ф. Энгельса (март 1931 г.) // Отечественные архивы. № 4. 2008. С. 10–23.

Рокитянский Я.Г. Неизвестный этап интеллектуального развития академика Д.Б. Рязанова (конец 80-х – первая половина 90-х годов) // Линия судьбы: сб. статей, очерков, эссе. М.: Собрание, 2007. С. 523–541.

Стратегия и тактика Победы: Генеральный штаб Вооруженных сил СССР в годы Великой Отечественной войны: каталог выставки. М.: ГПИБ России, 2015. 58 с.

Струкова Е.Н. Вторые Рязановские чтения (Москва, 19 – 20 марта 2015 г.) // Библиография и книговедение. № 2. 2015. С. 129–134.

Храним историю...: торжественные мероприятия к 95-летию создания Института К. Маркса и Ф. Энгельса // ГПИБ России: [официальный сайт]. 2016. [не ранее 19 февраля]. Код доступа: http://www.shpl.ru/readers/centr_sotcialino_politicheskoy_istorii/research_methodological_work/hranim_istoriyu_torzhestvennye_meropriyatiya_k_95letiyu_sozdaniya_instituta_kmarksa_i_fengelsa. Дата обращения 11 августа 2016 г.

УДК 02

А.И. Слива, А.И. Sliva

КНИЖНЫЕ ВЫСТАВКИ ИНСТИТУТА НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ РАН

Book exhibitions of Institute of Scientific Information on Social Sciences of Russian Academy of Sciences

Аннотация: в статье освещена деятельность по репрезентации в форме книжных выставок фонда Фундаментальной библиотеки Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук. Показаны их типы: выставки текущих поступлений (новейшая литература), ретроспективные тематические (представляют весь хронологический срез). Обозначена их роль в информировании читателей о содержании фондов. Показаны методика содержательной подготовки выставок и технология их организации. Названы некоторые тематические области, дан алфавитный список выставок 2000–2015 гг.

Abstract: the article covers activities on representation of Fundamental Library of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Fund in form of book exhibitions. Are shown their types: exhibitions of current receipts (latest literature), retrospective case (represent all chronological section). Their role in readers' information about the content of the funds is presented. Technique of exhibitions content preparation technology and their organization is shown. Some of thematic areas are named, alphabetical list of exhibitions for the years 2000–2015 is given.

Ключевые слова: библиотековедение, библиотеки, библиотечные фонды, книжные выставки, ретроспекция, методика, технология, библиографические базы данных, информационно-поисковые тезаурусы, предметный каталог.

Keywords: librarianship, libraries, library collections, book exhibitions, retrospective, technique, technology, bibliographic databases, information retrieval thesauri, subject catalog.

Одним из направлений деятельности ИНИОН РАН по информационному обеспечению социальных и гуманитарных наук традиционно является организация книжных выставок. На протяжении многих лет еженедельно в читальном зале организовывались выставки текущих поступлений, где в систематическом порядке по разделам науки экспонировалось все, что было получено Фундаментальной библиотекой ИНИОН за истекшую неделю: монографии, сборники, периодические и сериальные издания (как отечественные, так и зарубежные). Это позволяло читателям — научным работникам систематически знакомиться с новой литературой по всем отраслям социальных и гуманитарных наук, поступавшей в институт. Для более углубленного изучения экспонируемой литературы они имели возможность оставить заявку, по которой книга после окончания работы выставки выдавалась им в читальный зал. По выставкам велась систематическая картотека экспонируемых изданий. В течение 6 месяцев читатели могли ознакомиться с ней и получить карточку на интересующую книгу [Богданова, 1997. С. 191—192].

Такие выставки были важным, но не единственным инструментом презентации информационных ресурсов библиотеки. Кроме них в ИНИОН несколько раз в год организовывались более масштабные тематические выставки. Их тематика определялась и определяется научными направлениями деятельности Академии наук, актуальными общественно-политическими, экономическими и культурными проблемами, памятными датами, юбилеями ученых, политических и общественных деятелей, писателей. Представление о тематическом диапазоне этих выставок дает их список за 2000—2015 гг., помещенный в конце статьи.

Тематические книжные выставки устраивались в Фундаментальной библиотеке общественных наук, а затем ИНИОН на протяжении десятков лет. До появления библиографических баз данных требуемую литературу выявляли по отраслевым библиографическим картотекам и предметному каталогу Фундаментальной библиотеки. В первой половине 1980-х гг. в ИНИОН была создана система библиографических баз данных по социальным и гуманитарным наукам (истории, археологии, этнологии; литературоведению; науковедению; правоведению, политологии; религиоведению; философии, социологии; экономике; языкознанию). С их появлением в руках специалистов ИНИОН оказался эффективный по скорости и поисковому потенциалу инструмент.

В процессе организации выставок были выработаны методика и технология их подготовки. Площади экспонирования продиктовали количество книг (от 300 до 500). Отбирались монографии, многотомники, сборники статей и документов, мемуары, статистические материалы, сборники законодательных актов, альбомы репродукций и пр. На выставках, посвященных жизни и творчеству писателей и поэтов — классиков, представляли прижизненные

издания их произведений и издания последующих лет. Авторефераты диссертаций и депонированные рукописи не выставлялись. В некоторых случаях выставки были снабжены иллюстративным материалом: фотографиями, портретами, репродукциями картин. На отдельных выставках достаточно широко были представлены книги XIX — первой половины XX в.

После определения темы выставки специалисты-библиографы на основе отраслевых информационно-поисковых тезаурусов ИНИОН РАН разрабатывали списки дескрипторов/ключевых слов, соответствующих ее тематике. С их использованием проводился автоматизированный поиск по профильным библиографическим базам данных. Таким образом определялся первоначальный, предварительный корпус изданий. После просмотра он корректировался в сторону уменьшения. Если тема выставки охватывала значительный хронологический период, следующим этапом была работа с Предметным каталогом Фундаментальной библиотеки — для поиска литературы до 1980-х гг. Дело в том, что принципы поиска и в базах данных, и в предметном каталоге идентичны: в основе лежит предмет исследования, выраженный в базах данных в форме дескриптора/ключевого слова, а в предметном каталоге — в виде предметной рубрики. Зачастую они совпадают, и это существенно облегчало и ускоряло работу. В целях представления новейшей литературы, еще не попавшей в базы данных, производился просмотр ежемесячных отраслевых библиографических указателей ИНИОН, выпускаемых в традиционной бумажной форме.

По завершении окончательного определения корпуса книг, которые планировалось представить на выставке, исходя из полученного материала, к каждой конкретной выставке разрабатывался специальный рубрикатор. После его утверждения окончательный список книг поступал в книгохранилище, где отбирались нужные книги.

Как уже указывалось, тематика выставок отображала практически все социальные и гуманитарные науки.

Истории развития и современному состоянию отдельных наук в России и других странах были посвящены выставки «Отечественное языкознание второй половины XX века» (2002), «Русская философия XIX—XX вв. в отечественной литературе 1990-х гг.» (2002), «Российская этнология и антропология: к 70-летию Института этнологии и антропологии РАН» (2004), «Западная социология второй половины XX в.» (2005), «Российская историческая славистика» (2006), «Украинистика в России» (2013).

Широко была представлена историческая тематика. Это были выставки по отечественной и всеобщей истории. Назову только некоторые из них. «Историография отечественной истории в исследованиях второй половины XX в.» (2001), «Смутное время в России в XVII в.» (2007), «Дом

Романовых: К 400-летию воцарения» (2013), «Высшие органы государственной власти и управления России: К 200-летию создания Государственного совета» (2010), «150 лет Крестьянской реформе 1861 г.» (2011). В январе 2005 г. открылась выставка «К 100-летию Первой русской революции». 2012 г. был объявлен Годом российской истории. В связи с этим и с 200-летним юбилеем в помещении ИНИОН была организована выставка «Отечественная война 1812 г.». Выставка под тем же названием, но меньшая по объему прошла в Выставочном центре РАН, где ИНИОН представил книги, изданные в течение первых десятилетий после окончания этой войны, а также вышедшие в преддверии 100-летнего юбилея ярчайшего события российской истории в 1912 г. Там же были развернуты небольшие выставки «П.А. Столыпин» и «Сталинградская битва». На последней были выставлены научные работы (с 1940-х гг. до последних лет) и брошюры — современницы битвы. В 2014 г. отмечалось 100-летие Первой мировой войны. В начале года прошла выставка «Россия накануне Первой мировой войны», к 1 августа (дате начала войны) открылась выставка «Россия в Первой мировой войне». В сентябре 2009 г. заработала выставка «Начало Второй мировой войны». К международной конференции «Проблемы методологии изучения и преподавания современной истории» (2010) совместно с Фондом современной истории подготовлена одноименная выставка, опубликован ее каталог. Также отдельным изданием в 2009 г. вышел в свет каталог выставки «К 90-летию ФБОН-ИНИОН».

Что касается репрезентации изданий о жизни и творчестве отдельных писателей и ученых, то можно назвать выставки, посвященные А.П. Чехову, В.В. Розанову, Л.Н. Толстому, Н.В. Гоголю, В.О. Ключевскому, Ф.М. Достоевскому, А.И. Герцену, П.А. Столыпину, М.Ю. Лермонтову, У. Шекспиру, Т.Г. Шевченко. Интересный аспект раскрытия значения русской литературы был найден для выставки «Русская литература в мировом пространстве» (2007).

Социально-экономическому, политическому, культурному и научно-техническому развитию современной России и других стран были посвящены выставки «Россия: тенденции и перспективы развития», организованные в 2004, 2006, 2007 и 2008 гг. и приуроченные к проведению в ИНИОН РАН международных конференций на ту же тему. Сюда же можно отнести выставку «Экономические реформы в постсоциалистических странах» (2006), «Научная политика развитых стран в XX в.» (2008), «Национальный проект “Образование”» (2013), «Социальная работа и благотворительность в России: история и современность» (2006). Актуальную проблему международного экономического сотрудничества, экономической и политической интеграции отдельных стран отразили последовавшие одна за другой выставки «Европейская интеграция» (2002) и «СНГ: проблемы

экономического сотрудничества» (2002). В 2000 г. состоялась выставка «Собственность в XX столетии», к открытию которой был издан каталог под редакцией академика РАН В.А. Виноградова.

Нельзя не упомянуть о международном сотрудничестве ИНИОН РАН в этой области. Существует соглашение с Центром документации и информации Академии общественных наук Китая, согласно которому осуществляется не только книгообмен, но и обмен выставками книг по социальным и гуманитарным наукам. Раз в несколько лет выставка российской литературы проходила в Пекине, а китайской — в Москве. Со второй половины XX в. ИНИОН по поручению Президиума РАН организовывал выставки советской, а затем российской литературы на проходивших раз в пять лет международных съездах славистов (последняя состоялась в 2008 г. в г. Охрид, Македония). К ним ИНИОН издавал каталоги.

Итак, на книжных выставках ИНИОН РАН экспонировалась как актуальная литература, так и литература прошлых лет; они знакомили с новейшими поступлениями в Фундаментальную библиотеку ИНИОН, а также способствовали раскрытию информационного потенциала и популяризации ее фондов.

Алфавитный список тематических ретроспективных книжных выставок ИНИОН РАН за 2000–2015 гг.

1. Архивное дело в России: история и современность
2. Библиотека в XXI в.
3. Василий Осипович Ключевский
4. Высшие органы государственной власти и управления в России: К 200-летию создания Государственного совета
5. А.И. Герцен
6. Глобализация: философское осмысление
7. 235-летие Большого театра в Москве
8. Дом Романовых: К 400-летию воцарения
9. Ф.М. Достоевский
10. Европейская интеграция
11. Западная социология второй половины XX в.
12. Ислам в России: история и современность
13. Историография отечественной истории в исследованиях второй половины XX века
14. Крымская война 1853–1855 гг.
15. К 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя
16. К 90-летию ФБОН-ИНИОН РАН
17. К 100-летию Первой русской революции
18. К 450-летию У. Шекспира
19. К 60-летию Победы в Великой Отечественной войне
20. М.Ю. Лермонтов: К 200-летию со дня рождения
21. Методология изучения и преподавания истории
22. Музеи и музейное дело в России: история и современность
23. Наследие В.В. Розанова и современность

24. Научная политика развитых стран в XX в.
25. Национальный проект «Образование»
26. Начало Второй мировой войны
27. Немецкая философия: конец XIX — XX в. (Переводы и исследования отечественных философов)
28. Новая литература по политологии в фондах ИНИОН
29. Образ жизни в условиях глобализации
30. Отечественная война 1812 г.
31. Отечественное языкознание второй половины XX в.
32. Реформы и реформаторы в России XVIII—XX вв.
33. Российская историческая славистика
34. Российская этнология и антропология: к 70-летию Института этнологии и антропологии РАН
35. Россия в Первой мировой войне
36. Россия накануне Первой мировой войны
37. Россия: тенденции и перспективы развития
38. Русская литература в мировом пространстве
39. Русская философия XIX—XX вв. в отечественной литературе 1990-х гг.
40. Русская философия Серебряного века
41. «Смутное время» в России в XVII в.
42. СНГ: проблемы экономического сотрудничества
43. Собственность в XX столетии
44. Социальная работа и благотворительность в России: история и современность
45. Социальный портрет поколений в России 1990-х — начале 2000-х гг.
46. Сталинградская битва, 17 июля 1942 — 2 февраля 1943 г.
47. П.А. Столыпин
48. 150 лет Крестьянской реформе 1861 г.
49. 150 лет со дня рождения А.П. Чехова
50. Театр и театральное искусство в России: К 235-летию Большого театра в Москве
51. Л.Н. Толстой: К 180-летию со дня рождения
52. Украинистика в России
53. А.П. Чехов: к 100-летию со дня смерти
54. Т.Г. Шевченко: жизнь и творчество
55. Экономические реформы в постсоциалистических странах

Библиография

Библиографические материалы российской части книжной выставки XIV Международного съезда славистов / РАН. ИНИОН; Фундам. б.-ка. Отдел науч.-библиогр. информации; сост. А.И. Слива; отв. ред. Е.Ю. Матвеева. М., 2008. 140 с.

Богданова Л.А. Выставки литературы как составная часть информационной деятельности ИНИОН РАН // Теория и практика общественно-научной информации. М.: ИНИОН РАН, 1997. Вып. 13. С. 190—195.

Богданова Л.А., Слива А.И. Выставки литературы в ИНИОН РАН в 1999 г. // Теория и практика общественно-научной информации. М.: ИНИОН РАН, 2000. Вып. 16. С. 186—192.

Историография отечественной истории в исследованиях второй половины XX века: Каталог книжной выставки / РАН. ИНИОН; сост. И.Л. Беленький; отв. ред. А.И. Слива. М., 2001. 117 с.

Каталог выставки: К 90-летию ФБОН и 40-летию ИНИОН / РАН. ИНИОН. Фундамент. б-ка; сост. А.И. Слива; отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М., 2009. 52 с.

Каталог российской литературы на книжной выставке XIII Международного съезда славистов / РАН. ИНИОН; Фундамент. б-ка. Отдел науч.-библиогр. информации; сост. А.И.Слива; отв. ред. Е.Ю. Матвеева. М., 2003. 149 с.

Международная конференция: Проблемы методологии изучения и преподавания современной истории: Каталог научных изданий / Фонд современной истории; сост. А.И. Слива; науч. ред. Ю.Ю. Черный; предисл. Ю.С. Пивоваров. М.: Посев, 2009. 100 с.

Собственность в XX столетии: Каталог книжной выставки / РАН. ИНИОН. Фундамент. б-ка. Отд. науч.-библиогр. информации; сост. Г.А. Румянцева, А.И. Слива; отв. ред. В.А. Виноградов. М., 2000. 84 с.

КОММУНИКАЦИЯ НАУЧНОГО И БИБЛИОТЕЧНОГО СООБЩЕСТВ: ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМООТТОРЖЕНИЯ

УДК 930; 02, 004

В.А. Виноградов, V.A. Vinogradov

РОЛЬ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ НАУК ОБ ОБЩЕСТВЕ И ЧЕЛОВЕКЕ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНИОН РАН⁹

Role of scientific information in social sciences: results and prospects of INION RAS activities

Аннотация: в статье поставлен по-прежнему актуальный вопрос об издержках информационной революции. Перенасыщение социальной среды информацией потребовало разработать новые технологии структурирования и уплотнения потока научной информации, поступающей потребителю. Оптимальным решением автор считает институционализацию производства, хранения и транслирования информации в интересах общества, его подсистем, индивидуумов. С этих позиций он рассматривает деятельность в 1969–1994 гг. Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) АН СССР и РАН, его взаимодействие с представителями гуманитарных и общественных наук.

Abstract: the article raises a still topical issue of information revolution costs. Information glut of social environment required to develop new technologies for structuring and compressing a flow of scientific information available to recipient. The author believes that optimal solution is institutionalization of producing, storing and broadcasting information in interests of society, its subsystems and individuals. From this perspective he considers activities of Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION) of Academy of Sciences of the USSR and Russian Academy of Sciences in 1969–1994, its interaction with representatives of the humanities and social sciences.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, гуманитарные и общественные науки, формирование общества знаний, информационная среда, научная информация, источники информации, информационное обеспечение, информационные технологии, ИНИОН РАН.

Keywords: historical science, librarianship, humanities and social science, formation of knowledge society, information environment, scientific information, sources of information, information support, information technology, INION RAS.

⁹ Впервые опубликовано: Развитие научной информации в области социальных и гуманитарных наук: Мат. теорет. конф., посв. 25-летию ИНИОН РАН. Москва, 27 января 1994 г. / РАН. ИНИОН. М., 1994. С. 5–30. Печатается с разрешения автора.

Информация и общество. Информационная революция последних десятилетий, превратившая мир в единое информационное целое, является, по сути, одним из глубочайших переворотов за всю историю цивилизации. Полная взвешенная оценка многообразных последствий этого переворота — дело грядущих поколений. Однако уже сегодня становится все более очевидным, что наряду с грандиозными перспективами, открывшимися перед человечеством, информационная революция принесла с собой и немало новых проблем, решение которых не терпит отлагательства.

Одна из наиболее острых среди них — информационное перенасыщение социальной среды, вызванное кумулятивным ростом информационного потока. В условиях информационного взрыва для повышения степени эффективности использования информации понадобилось не только активизировать уже известные, но и разработать новые технологии структурирования и уплотнения информационного потока, а также резко повысить качество научной информации, поступающей потребителю, за счет использования научной методологии на всех стадиях подготовки конечного информационного продукта.

Оптимальным решением этой двуединой задачи является институционализация процесса производства, хранения и транслирования информации, представляющая собой естественную реакцию общественных структур на лавинообразное нарастание информационной волны. Применительно к сфере общественно-научного и гуманитарного знания институционализация информационного пространства означает, что общество в целом и отдельные его подсистемы, включая индивидуумов, выступают в качестве заказчиков информационного продукта, производимого специализированным информационным учреждением.

Подобное учреждение не только выполняет заказ общества на информационное обслуживание социальных и гуманитарных наук, но и берет на себя функции своего рода преобразователя (трансформатора) научного знания в информационный продукт, предназначенный для потребления различными общественными структурами. В задачи таких учреждений входит также непосредственное участие в формировании ориентиров информационной политики, т.е. не только создание информационного обеспечения механизма принятия решений, но и до известной степени целенаправленное воздействие на содержание самих этих решений.

В нашей стране идея институционализации информационного обеспечения социальных и гуманитарных наук была реализована в 1969 г. путем организации в системе Академии наук уникального в своем роде Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН). Как показал 25-летний опыт функционирования Института, решение о его создании, принятое в те далекие годы, оказалось мудрым и дальновидным.

Уже в самой концепции Института, положенной в основу его структуры, получил отражение новаторский для того времени комплексный подход к информационному обеспечению социальных, экономических, политических и гуманитарных исследований, базирующихся на представлении об обществе как многоуровневой и многофункциональной системе, все элементы которой находятся между собой в сложной взаимосвязи. Возможность тесного общения в стенах Института специалистов самых различных областей гуманитарного знания в значительной мере обогатила творческий потенциал Института.

В отличие от науки, которая «производит» научные знания, производство разнообразных видов научно-информационного продукта предполагает применение общенаучной и специальной методологии не непосредственно к объекту, являющемуся предметом исследования той или иной общественной или гуманитарной дисциплины, а к научным публикациям, в которых воспроизводятся методология, технология и результаты конкретных исследований.

В качестве «сырья» для производства научной информации может быть использована также любая информация о состоянии и развитии общественных систем или отраслей гуманитарного знания, которая, после соответствующей научной обработки, приобретает вид научно-информационного продукта.

Таким образом, научная информация отличается от обычной (массовой или бытовой) информации в первую очередь тем, что она представляет собой информацию, прошедшую определенную обработку с помощью научного инструментария и рассчитанную на подготовленные категории потребителей. Это означает также, что научно-информационная деятельность по своему содержанию ничем не отличается от собственно научной деятельности: разница обнаруживается лишь в форме конечного продукта.

Центральное место, занимаемое ИНИОН в системе научно-информационного обеспечения социальной и гуманитарной проблематики, предопределяет и основные ориентиры его деятельности, направленной на реализацию функций производства, накопления, хранения, поиска и распространения научной информации гуманитарного и общественно-политического характера.

Важнейший из этих ориентиров — расширение возможностей общества усваивать производимую им информацию и реагировать на нее, т.е. принимать на базе этой информации соответствующие управленческие решения или использовать ее для углубления (или, наоборот, свертывания) научного поиска в том или ином направлении.

Второй ориентир — заполнение лакун, образующихся в информационном потоке в силу объективной неравномерности развития науки либо в результате случайных или преднамеренных внешних воздействий. Например, в хо-

рошо знакомых нам условиях недавнего прошлого этот ориентир помогал коллективу Института противодействовать деформирующему вмешательству государства в процесс информационного обеспечения общественных наук путем активного введения в широкий научный оборот источников, недоступных основной массе потребителей из-за искусственного ограничения возможностей их использования.

Третий ориентир, тесно связанный с двумя предыдущими, — обеспечение доступности научной информации для всех заинтересованных потребителей. Конкретно это означает, что научно-информационная продукция ИНИОН — будь то реферативные, аналитические материалы или проблемно ориентированные базы данных — должна быть доступна любому потребителю, имеющему необходимый уровень профессиональной подготовки и научной квалификации. Иными словами, свободному движению информации не должны препятствовать никакие барьеры. Развитие компьютерной и информационной техники и технологии позволяет активизировать огромные массы накопленных знаний, приблизить их к непосредственному потребителю. При соответствующем использовании эти знания оказывают все более глубокое воздействие на научные исследования, формируют новые направления научного поиска.

Все перечисленные ориентиры служат одной цели — повышению эффективности использования каждого произведенного научно-информационного продукта. В результате весь общественный механизм начинает функционировать с большей отдачей, поскольку, как уже отмечалось, значимость научной информации как формы научного знания возрастает с повышением роли науки и научной методологии при принятии ответственных решений, определяющих динамику и вектор общественного развития.

Таким образом, научная информация не только позволяет систематизировать и формировать наши представления о социальном пространстве и его эволюции, но и служит своего рода компасом в мире гуманитарных и социальных знаний, указывающим новые направления научного поиска.

Результаты 25-летней деятельности ИНИОН являются убедительным подтверждением сказанного.

Система информационного ориентирования ученых и сопровождения научных исследований. За 25 лет существования в ИНИОН РАН сложилась цельная, многоплановая система информационных изданий и других форм подачи информации, рассчитанная на широкий круг потребителей: от аспирантов до государственных деятелей. За эти годы было издано более 10 тыс. реферативных журналов, библиографических указателей, реферативных и аналитических тематических сборников, научно-аналитических обзоров, выпусков специализированной информации, других видов информационной продукции. Справочно-информационный фонд Института (СИФ) включает 143 тыс. рефератов, аналитических обзоров,

различных справок. В нем возможно подобрать информационные материалы практически по любой экономической, социальной, политической или гуманитарной проблеме. На сегодняшний день в 12 базах данных автоматизированной информационной системы накоплено уже свыше 1,5 млн библиографических описаний, и этот массив постоянно пополняется. За указанный период ведущим ученым страны по их заказам было бесплатно разослано 438 тыс. статей из многих сотен зарубежных научных журналов. Таковы лишь некоторые, укрупненные данные, характеризующие многогранную деятельность коллектива Института по научно-информационному обеспечению общественных наук.

Институт научной информации был создан в период, когда ученые страны, работающие в области социальных и гуманитарных наук, испытывали острый недостаток информации о проводимых в зарубежных странах исследованиях в указанных областях знания. Это определялось двумя причинами: ограниченностью поступающей литературы, которая в основном оседала в библиотеках Москвы, и слабым знанием специалистами иностранных языков.

В первые же годы своей деятельности коллектив Института сосредоточил свои усилия на подготовке библиографической, реферативной и аналитической информации по всему спектру исследований, проводимых в научных центрах страны.

Уже первые научно-информационные материалы, подготовленные и опубликованные ИНИОН, подтвердили своевременность и актуальность создания в системе Академии наук подобного специализированного информационного центра. Деятельность Института придала мощный импульс развитию общественных и гуманитарных дисциплин в нашей стране. Перед отечественными учеными, специалистами практически открылись целые пласты нового, прежде недоступного им знания. Публикации ИНИОН помогли многим ученым выйти на наиболее перспективные направления научного поиска, способствовали заметному сокращению образовавшегося разрыва между отечественными и зарубежными исследовательскими центрами в уровне информационного обеспечения. Если к тому же учесть, что благодаря работе Института для многих специалистов стала доступной информация о книгах и журнальных статьях, опубликованных за рубежом на многих иностранных языках, то станет очевидным, насколько изменилась информационная среда, необходимая для научного поиска. Большое значение имели также информационные материалы различного характера, публиковавшиеся Институтом к предстоящим международным конгрессам. Они во многом способствовали успешному участию в них отечественных делегаций ученых.

На первом этапе своего развития Институт, прежде всего, уделял внимание реферативной работе, но затем был сделан упор на подготовку

аналитической и прогностической информации. Тем самым Институт не только облегчал специалистам знакомство с новинками отечественной и зарубежной научной литературы, но и постепенно принимал на себя функции и статус самостоятельного исследовательского центра, эффективно использующего находящиеся в его распоряжении огромные информационные массивы в интересах общества.

Сказанное можно проиллюстрировать на примере научно-информационной деятельности ряда реферативных подразделений Института.

Так, работа Отдела экономических наук систематически шла по нескольким направлениям, среди которых можно выделить, в частности, анализ основных тенденций развития международных экономических отношений, освещение актуальных проблем теории и практики государственного регулирования экономики и управления производством, исследование социально-экономических процессов, состояния современной экономической мысли.

Многие издания отдела, выпускавшиеся серийно на протяжении ряда лет, сегодня являются важным источником практических знаний для специалистов, участвующих в реализации экономических реформ в России. Особого внимания здесь заслуживают публикации по проблемам управления и научно-технической революции. Комплексный, системный подход к освещению этих проблем позволил не только представить читателю весь спектр и эволюцию взглядов отечественных экономистов на систему управления, послуживших теоретическим обоснованием реформ, но и познакомить отечественных специалистов с передовыми достижениями зарубежной науки управления, в том числе современными концепциями технологической безопасности и новыми методами оценки и принятия управленческих решений. Благодаря эффективной организации исследовательского поиска и процесса первичной обработки научных материалов коллективу отдела удается постоянно держать руку на пульсе современной экономической мысли, отслеживать и освещать новые, перспективные направления развития экономической науки.

В ряде случаев публикации отдела можно было с полным основанием назвать пионерскими. Так, в 1985 г. был выпущен сборник, посвященный современному состоянию теории длинных волн, или циклов Кондратьева, явившийся первым в стране изданием по этой проблематике.

В серии изданий, подготовленных в отделе в период 1976–1987 гг., получили всестороннее отражение проблемы развития экономических связей между Востоком и Западом, были проанализированы основные тенденции этого развития и обозначены ориентиры делового сотрудничества.

Отдел внес заметный вклад и в устранение «белых пятен» в истории отечественной экономической мысли. В 1991 г. вышел в свет сборник обзоров «Взгляды М.И. Туган-Барановского, А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, Л.Н. Юровского и современность», восстановивший историческую

справедливость в отношении этих выдающихся ученых и открывший современному исследователю глубину и удивительную актуальность их научных воззрений.

Для Отдела стран Западной Европы одной из центральных проблем, на протяжении многих лет привлекающей внимание коллектива, является научно-информационная характеристика и аналитическая оценка интеграционных процессов, происходящих в западноевропейских странах. С начала 70-х годов отдел регулярно издает сборники рефератов и научно-аналитических обзоров, посвященные этой теме, в которых раскрываются факторы, способствующие экономическому сближению стран в рамках Европейского сообщества, деятельность его административных органов, проблемы валютного регулирования, единой научно-технической политики и многие другие вопросы.

Одним из заметных и принципиально новых для своего времени направлений тематического поиска и реферирования литературы в ИНИОН стало освещение социал-демократической концепции общественного развития. Обращение к социал-демократическим ценностям объяснялось потребностью нашего общества в поиске новых экономических механизмов, регулирующих процесс производства и распределения материальных благ, привлечение трудящихся к реальному управлению производством, внесение в общественное сознание свежих демократических идеалов.

С целью углубленного научного анализа теоретического багажа и изучения практического опыта, накопленного социал-демократами в таких областях, как создание и развитие институтов социального государства, разработка концепции социального рыночного хозяйства, демократизация управления государством и экономикой, в Институте был создан Сектор проблем международного социал-демократического движения, который возглавил д.и.н. Б.С. Орлов. Помимо регулярного выпуска реферативных сборников по актуальным проблемам социал-демократии важным вкладом сектора в формирование новой политической оценки роли современной социал-демократии явилась публикация программных документов отдельных социал-демократических партий, материалов ряда конгрессов Социнтерна, а также очерков, освещающих политическую деятельность и мировоззренческие позиции ведущих деятелей социал-демократического движения.

Тесная координация работы сектора и других отделов по освещению вопросов социал-демократического движения позволила создать в Институте крупнейший в мире банк данных по проблемам социал-демократии, включающий около 3 тыс. названий.

В 1972 г. среди публикаций ИНИОН впервые появилось издание совершенно нового жанра, которое сразу завоевало обширную читательскую аудиторию. Речь идет о первом выпуске выходящей уже в течение более 20 лет и пользующейся неизменной популярностью серии политических

портретов крупных государственных и политических руководителей стран мира. Материалы брошюр, составивших серию, включали краткую биографию руководителя, научный анализ его убеждений и политической позиции, оценку результатов, достигнутых им на высоком государственном или общественном посту.

Публикации политических портретов, готовившиеся разными отделами Института, помогли отечественным руководителям, специалистам, экспертам в области международных отношений получить объемное, подлинно научное представление о том или ином представителе политической элиты Запада и системе его взглядов, которое порой сильно отличалось от его пропагандистского имиджа, тиражированного средствами массовой информации. На сегодняшний день галерея политических деятелей, представленных в серии, насчитывает 40 портретов и продолжает пополняться.

Нельзя не отметить также заслуги Института в становлении и развитии отечественной политологии. Еще в начале 70-х гг., когда само существование политической науки ставилось в нашей стране под сомнение, специалисты ИНИОН приступили к систематическому реферированию классических трудов крупнейших зарубежных политологов. Но особое, повышенное внимание политологическим исследованиям стало уделяться с приходом в Институт в середине 70-х гг. профессора Николая Никаноровича Разумовича. Возглавив Отдел государства и права, он объединил в нем людей, «тяготевших» к политологии, работавших как в ИНИОН, так и в других учреждениях Академии наук и высшей школы. Постепенно Институт превратился в один из ведущих в стране центров изучения политических наук. Успешная подготовка и проведение в 1979 г. в Москве XI Всемирного конгресса Международной ассоциации политических наук, сыгравшего выдающуюся роль как в становлении отечественной политологии, так и в фактическом признании этой научной дисциплины, — во многом заслуга коллектива ученых и специалистов ИНИОН.

В течение 70—80-х гг. в ИНИОН было издано несколько сотен названий политологических материалов: научно-аналитических обзоров, рефератов, переводов, статей. Отечественная наука, в первую очередь ученые Академии наук и преподаватели высшей школы, во многом благодаря ИНИОН открыли для себя мировую политологию XX столетия. Теория и методология политической науки, национальные школы политологии, проблемы политической культуры и политической системы, теория и практика демократии, политологические основы взаимоотношений государства и общества, ведущие политические идеологии современности, воззрения крупнейших политических деятелей Запада, история русской политической культуры и политической мысли — эти и многие другие темы находились в центре внимания ученых ИНИОН и привлекаемых к сотрудничеству внештатных авторов. Многолетними усилиями специалистов Института была собрана

уникальная политологическая библиотека, в немалой степени подготовившая условия для взлета этой науки в конце 80-х — начале 90-х гг.

Одно из ведущих мест в системе гуманитарного знания занимает историческая наука. На протяжении всего существования ИНИОН историческая проблематика занимала заметное место в его изданиях. Опубликован солидный массив научно-информационных материалов по всем отраслям исторического знания. Многие издания, по признанию авторитетных ученых, вносят весомый вклад в разработку фундаментальных проблем исторической науки, обогащают и делают более полными наши представления об историческом пути России.

Откликаясь на потребности нашего времени, историки ИНИОН едва ли не первыми в стране опубликовали ряд информационных материалов по истории российских общественных и политических организаций. Особенно следует подчеркнуть публикацию программных документов политических партий и организаций России конца XIX — начала XX в. Эта информационная акция, предпринятая по инициативе отдела, позволила исследователям составить более целостное представление о политической ситуации в стране в один из интереснейших периодов ее истории.

Наряду с анализом литературы по отечественной истории отдел на протяжении многих лет осуществляет научно-информационную работу по изучению научной литературы по всеобщей истории. Пользуясь сравнительно большой идеологической свободой в недавнем прошлом, сотрудники Отдела исторических наук зачастую опережали разработки академических учреждений, исследующих историческую проблематику, действовали оперативнее и мобильнее своих коллег в освещении актуальных вопросов исторической науки. В качестве примера можно привести серию публикаций 70-х гг. об истории европейских реформ и революций и тесно связанной с ними истории либеральных и консервативных идей. Время показало, что избранное направление было правильным, это подтвердилось, в частности, и на XVII Международном конгрессе исторических наук, состоявшемся в 1990 г. в Мадриде, где одной из центральных тем дискуссии оказалась проблема соотношения революционных и реформаторских преобразований в истории общества.

Издаваемые отделом информационные материалы по методике и методологии зарубежных исследований способствовали приобщению ученых нашей страны, прежде всего молодежи, к исследовательскому инструментарию современной науки, творческим методам научных дискуссий.

Многое сделано коллективом ИНИОН и для информирования исследователей и преподавателей о состоянии дел в мировой философии, выявления новых тенденций в эволюции философской мысли, философского осмысления актуальных проблем современности. С 1974 г. регулярно издавались две философские серии РЖ, отражавшие развитие отечественных

и зарубежных философских исследований. Опубликовано более 200 тематических сборников рефератов и научно-аналитических обзоров, в которых представлена широкая панорама направлений и исследовательских проблем современной зарубежной философии.

Большое внимание коллектив отдела уделял освещению философских проблем развития науки и техники. Научная общественность получила возможность познакомиться не только с наиболее значимыми результатами работы зарубежных философов и методологов, но и с оригинальными исследованиями таких наших философов, как А.И. Ракилов, В.С. Степин, Э.М. Чудинов, которые по-новому ставили многие вопросы, касающиеся философского осмысления научно-технического прогресса.

Самостоятельной областью были историко-философские исследования. В информационных материалах, подготовленных отделом, представлены история античной философии, эпохи средневековья и нового времени, немецкая классическая философия, марксизм, история современной зарубежной философии. Подготовлены две коллективные монографии, посвященные историко-философским проблемам.

Отдел внес большой вклад в подготовку и освещение результатов работы крупнейших международных и отечественных философских форумов (всемирных философских и социологических конгрессов, международных конгрессов по логике, методологии и философии науки, всесоюзных совещаний по философским проблемам естествознания и др.).

Важным направлением информационной и исследовательской работы ИНИОН является науковедческая проблематика. На протяжении двух десятков лет наш Институт является ведущим и наиболее стабильным центром науковедения.

Среди науковедческих исследований важное место занимают вопросы, связанные с изучением особенностей научно-технического прогресса на современном этапе развития общества, в первую очередь социальными и гуманитарными аспектами этого явления. По данной проблеме Институт издает обширные информационные и информационно-аналитические материалы (постоянный раздел в серии РЖ, несколько серий реферативных сборников и обзоров, выпуски специнформации), в которых отслеживаются основные ориентиры научной политики ведущих стран мира, анализируется динамика финансирования научных исследований, развитие приоритетных направлений исследовательских работ, новые формы организации научных исследований и интеграции науки с производством, методы государственного регулирования НТП и важнейшие национальные исследовательские программы США, Японии, стран Западной Европы и развивающихся стран.

Таков очень сжатый, далеко не полный ретроспективный обзор вклада Института научной информации по общественным наукам в развитие социального и гуманитарного знания.

Совершенствование деятельности ИНИОН в новых условиях.

В последние годы ИНИОН активно перестраивает свою работу, уделяя особое внимание информационному освещению тех проблем, опыт изучения которых может быть использован в ходе кардинальных социально-экономических и политических преобразований в нашей стране, для осмысления новых внешнеполитических ориентиров, гуманизации социального пространства.

Демократизация всей общественной жизни страны привела к снятию ограничений в доступе к источникам информации, сделала возможным для обществоведов более глубоко и всесторонне изучать процессы, происходящие в стране и в мире. Многообразие позиций, отстаиваемых авторами по одному и тому же вопросу, наличие порой взаимоисключающих подходов к решению одних и тех же проблем требуют сравнительного анализа, сопоставления точек зрения.

Научно-информационные материалы, подготавливаемые сегодня в ИНИОН, в первую очередь, преследуют цель помочь исследователю разобраться в сложнейших вопросах, волнующих общество. Таким образом, научная информация становится одним из факторов, обеспечивающих процесс дальнейшей демократизации нашего общества, продвижения к современным цивилизованным формам хозяйственного саморазвития.

Как уже отмечалось, Институт внес определенный вклад в изменение подходов к изучению опыта политической, экономической и социальной эволюции развитых стран Запада, к изучению «белых пятен» истории, в восстановление незаслуженно забытых имен отечественных политических деятелей, экономистов, историков, юристов. Сегодня при разработке традиционных и поиска новых тем коллектив Института исходит из необходимости анализа наиболее важных тенденций, выявления новых феноменов в политической, социально-экономической и культурной жизни, информирования ученых о новейших методах исследований, применяемых в социальных науках.

Тематика аналитических, обзорных и реферативных материалов, издаваемых Институтом, во все большей степени ориентируется на потребности времени. Например, в информационных изданиях по экономическим проблемам получают отражение прежде всего проблемы экономической реформы и перехода к рыночным отношениям, вопросы разгосударствления и приватизации экономики, формирования рыночной инфраструктуры. К числу публикаций, которые можно рассматривать как непосредственную реакцию на потребности времени, следует отнести, например, последние номера периодического сборника «Проблемы регулирования экономики», аналитический обзор «Коммерческие банки Российской Федерации в условиях формирования рыночной экономики», сборник обзоров «Иностранные капиталовложения: Мировая практика и национальные проблемы».

Готовятся сборники, посвященные мировому опыту реформирования экономики в свете проблем, стоящих перед Россией.

В нынешний сложный переходный период жизнь ставит перед учеными и практиками огромное число новых вопросов. Готового ответа на эти вопросы нет, но осмысление накопленного на Западе и в Восточной Европе опыта социально-экономических преобразований может послужить базой решения подобных вопросов применительно к нашей стране. Сюда относятся вопросы управления (как на уровне отдельной фирмы, так и народного хозяйства в целом), проблемы кредитно-денежной и налоговой политики, развития предпринимательства, совместных предприятий, антимонопольной политики и антикризисного регулирования.

Отечественные ученые, руководители-хозяйственники, новые предприниматели остро нуждаются в информационных материалах, содержащих объективную информацию о рыночной экономике и механизме ее функционирования, отражающих различные подходы к проблемам общественного выбора, социальных приоритетов, экономической эффективности и т.д. Все эти проблемы находят отражение в информационных потоках, исходящих из ИНИОН.

Социальная и экономическая тематика занимает доминирующее место в структуре материалов, выпускаемых Отделом глобальных и страновых социально-экономических проблем, во многих из которых не только отслеживаются изменения социально-экономической ситуации в зарубежных странах, но и предлагаются конкретные рекомендации по использованию накопленного за рубежом опыта решения социальных и экономических проблем применительно к условиям нынешней России. Среди наиболее ярких изданий отдела можно назвать сборники по проблемам социальной защиты, образования, здравоохранения, экономическим и социальным аспектам конверсии, а также серию реферативных сборников, освещающих опыт приватизации в странах с развитой и постсоциалистической экономикой.

В последнее время коллектив отдела все чаще обращается к исследованию социально-экономических аспектов наиболее острых глобальных проблем, и в первую очередь таких, которые связаны с нарастанием глобальных демографических диспропорций и резким ухудшением качества окружающей среды под влиянием техногенной деятельности человека. Сборники, посвященные этим проблемам, содержат глубокие обобщения, основанные на тщательно подобранной и систематизированной информации.

Наконец, обещает быть интересной и заявленная отделом серия научно-аналитических публикаций под общим названием «Третий путь в третье тысячелетие», в рамках которой предполагается познакомить российского читателя с популярными на Западе теориями и экспериментальными пои-

сками новой модели общественного развития, основанной на принципах и идеях самоуправления.

Кардинальные изменения характера современных международных отношений высветили ряд проблем, требующих пристального внимания как с точки зрения перспектив европейского развития, так и состояния внутриполитической ситуации в России и отдельных ее регионах. К ним следует отнести проблемы национальных отношений (в том числе национальных меньшинств), изучение миграционных потоков, анализ влияния политической культуры общества на развитие процессов демократизации и др.

При подготовке материалов по политологии и политической культуре особое внимание в последнее время уделяется исследованию процессов функционирования политических систем и институтов в центре и на местах, взаимодействия правительств с политическими фракциями в парламентах, массовых демократических движений, роли церкви и другим проблемам, особенно остро обозначившимся в нынешней России.

Особенно заметные усилия предпринимаются в последнее время коллективом Института с целью перестройки системы информационного обеспечения отечественного правопедания. В эпоху господствовавшего в советских правовых науках догматизма Институт оставался одним из центров, который в жанре научно-аналитических обзоров, рефератов и переводов знакомил отечественных ученых с достижениями мировой юриспруденции. Вместе с тем если в 70-х — первой половине 80-х гг. наибольшее внимание уделялось теоретическим и методологическим аспектам юридических наук, то в последнее десятилетие акцент перенесен на анализ литературы, связанной с решением практических вопросов нормотворчества, формированием нормативного пространства новых социальных и экономических отношений. Примером могут служить серии научно-информационных работ: «Актуальные проблемы борьбы с преступностью», «Региональное управление и местное самоуправление», а также справочно-информационные издания, посвященные проблемам парламентаризма, избирательного права.

Вся научно-информационная и научно-исследовательская деятельность ИНИОН в области юриспруденции нацелена на решение важнейшей задачи современного этапа политического развития России — строительство демократического правового государства.

В 1987 г. ИНИОН совместно с Институтом государства и права приступил к реализации долгосрочной издательской программы по проблематике прав человека в современном обществе. Первые работы содержали информацию о положении дел в этой области и оценку фактов нарушения прав человека в ряде стран мирового сообщества. Работы последних лет отражают развитие теоретических концепций, юридической базы и практики обеспечения и защиты прав человека. Чисто пропагандистские по-

началу издания со временем уступили место серьезным теоретическим и прикладным научно-информационным и аналитическим работам. К настоящему времени в рамках серии опубликовано около 50 материалов, в которых исследуется механизм действия национального законодательства, регулирующего права человека в различных сферах общественной деятельности, и анализируются наиболее острые проблемы, касающиеся прав человека в политической, социально-экономической и культурной областях жизни в различных странах мира. Значительное место в этих работах занимает анализ международных норм по правам человека, и прежде всего основных документов по правам человека, принятых ООН и специализированными учреждениями ООН.

Ознакомление российских юристов с международно-правовыми актами в области прав человека и свободы личности, включая исследование таких вопросов, как практика применения международных норм по правам человека в отдельных странах, изучение влияния этих норм на национальные законодательства, опыт решения проблемы прав человека в странах мирового сообщества, уже оказало положительное влияние на изменение внутригосударственного законодательства России, способствовало его сближению с нормами международного права.

С 1990 г. ИНИОН приступил к выпуску ежегодника «Человек: Образ и сущность (гуманитарные аспекты)», в котором освещается комплекс проблем свободной самореализации индивида. Жанр ежегодника позволяет сочетать в нем авторские статьи с научно-аналитическими и реферативными материалами, новые переводы с перепечаткой работ, опубликованных в конце XIX — начале XX в. и малоизвестных либо вообще недоступных для широкой научной общественности. В ежегоднике после многолетнего забвения были опубликованы и введены в научный оборот малоизвестные труды таких выдающихся отечественных мыслителей, как П.А. Флоренский, И.А. Ильин, С.Н. Булгаков, П.И. Новгородцев, Ю.Ф. Самарин, М.И. Карийский, Е.В. де Роберти, Л.А. Тихомиров и др. Ежегодник публикует также обширные библиографические сведения об авторах и их работах. Таким образом, ежегодник является и самостоятельным научным изданием, и источником информации при изучении проблем человека.

В настоящее время для общественной жизни в России характерен возрастающий интерес к проблемам возрождения духовности и культурологии. Очевидно, что осмысление современных социокультурных процессов требует серьезной научно-информационной базы. Признание культурологии в качестве самостоятельной отрасли гуманитарной науки и введение ее в качестве специальной дисциплины в систему российского гуманитарного образования сделало особенно актуальными фундаментальные исследования и научно-информационное обеспечение проблем мировой культурологической мысли, теории и истории цивилизации, освещение истории

культуры России и русского зарубежья. Научно-аналитические и научно-информационные культурологические издания ИНИОН — это дайджесты «Идеи в культурологии», альманахи «Лики культуры» и «Зон», переводы работ зарубежных авторов, получивших международное признание, а также переводы статей, освещающих традиционные и современные подходы к культуре, многообразие в понимании культуры, проблемы взаимоотношения культуры и цивилизации, альтернативные системы культурных ценностей и пр.

Лаборатория теории и истории культуры ИНИОН готовит к изданию также ряд учебных пособий для вузов — антологии по культурологии XX в., серию хрестоматий: «Теории культуры», «Нравственные идеалы в культуре итальянского Возрождения», «Народы Европы на рубеже эпох: быт, нравы, религия (IV—IX вв.)».

Заслуги Института в становлении и развитии отечественной культурологии получили признание академической общественности. Одним из свидетельств высокой оценки наших усилий в этой области может служить предоставление гранта Российского фонда фундаментальных исследований на создание энциклопедии «Культурология» в трех томах.

Для обеспечения процесса академических фундаментальных исследований по теории и истории культуры, для создания новых вузовских учебных курсов, написания для них учебников необходимо переводить и издавать классическое зарубежное наследие — работы социологов, философов, культурологов. Эти переводы открывают перспективу для дальнейшей разработки проблем гуманитарного знания. В 90-е гг. в ИНИОН было переведено и издано около 20 таких работ зарубежных ученых (Вебер М., Гроф С., Манхейм К., Робинсон Д., Функ Р. и др.).

Большое информационное значение имеют издания, подготавливаемые в Отделе филологических наук. Из сравнительно недавних публикаций следует упомянуть, прежде всего, фундаментальный трехтомный справочник «Современные зарубежные литературоведы» (1984—1987), включающий 704 аналитические статьи-справки о современных литературоведах и литературных критиках зарубежья. Вышел в свет первый том трехтомного энциклопедического словаря-справочника «Терминология современного зарубежного литературоведения» (1992). Это уникальное издание позволит читателю получить объемное представление о сложной панораме литературно-критических школ в странах Западной Европы и США, познакомиться с основным сводом используемых ими понятий и терминов. Главная задача словаря — обогащение отечественной науки о литературе категориями, заимствованными из понятийного и терминологического аппарата зарубежного литературоведения.

Научно-информационный вклад Института в развитие отечественного литературоведения трудно переоценить. Глубокий анализ новейших зару-

бежных источников в сочетании с самостоятельным творческим поиском позволил сотрудникам сектора занять приоритетные позиции в исследованиях в области социологии литературы, герменевтики, рецептивной эстетики, деконструктивизма, постмодернизма.

Одним из важнейших направлений работы Института в последние годы является информационно-аналитическое обеспечение органов государственного управления российской наукой. В течение 1990—1993 гг. по заказам Миннауки Отделом науковедения подготовлены три научно-аналитических доклада, обобщающих зарубежный опыт формирования и реализации государственной научно-технической политики, организации информационного обеспечения представительной и исполнительной власти, разработки региональных программ научно-технического развития. Отдел науковедения планирует в ближайшей перспективе продолжить научно-информационную и аналитическую работу по этим направлениям. Исследования отдела получили поддержку Российского фонда фундаментальных исследований, выделившего Институту в 1993 г. целевой грант на изучение динамики научного потенциала РФ в условиях проводимых в стране реформ.

За последние два года сотрудниками отдела подготовлены и изданы две монографии по ключевым проблемам использования научно-технического потенциала в странах с развитой экономикой: «Наука и производство: Век интеграции» (М.: Наука, 1992) и «Научные и технологические парки, технополисы и регионы науки» (М.: ИНИОН, 1992). В 1993 г. была депонирована еще одна монография — «Социально-философские аспекты научной политики, опыт США». Книга о научных парках является первой русскоязычной работой по этой тематике. Сегодня, в период радикального реформирования российской экономики, опыт передовых стран мира, где научные парки успешно развиваются на протяжении последних десятилетий, чрезвычайно актуален не только для ученых-науковедов, но и для широкого круга практических работников промышленности, науки, государственного управления в центре и на местах.

Институт является также крупнейшим в России центром теоретического обобщения отечественного и зарубежного опыта информационной деятельности. Трибуной для пропаганды и распространения передовых информационных технологий, научного осмысления роли информации в общественном развитии служит, прежде всего, серия научно-аналитических и реферативных публикаций «Информация, наука, общество». В ее подготовке принимают участие ведущие специалисты в этой области знания. За пять лет в этой серии опубликовано около 40 различных материалов, которые получили высокую оценку ученых. Достаточно перечислить хотя бы такие работы, как «Перспективы информатизации общества», «Этические проблемы компьютеризации», «Маркетинг информационных продук-

тов и услуг в США» и др. К сожалению, издавать большими тиражами эти и другие материалы, в которых остро нуждаются многие специалисты, Институт не имеет возможности. Например, тираж только что опубликованного сборника «Информационная революция: Наука, экономика, технология» составляет всего 300 экз. Ясно, что уже в ближайшее время он станет библиографической редкостью.

Среди многочисленных новых издательских инициатив, предпринимаемых ИНИОН, нельзя не упомянуть пресс-обзор «Разногоссица», выпускаемый дважды в месяц по материалам средств массовой информации. Он содержит сведения о российских политических партиях, общественно-политических движениях, блоках, союзах, ассоциациях.

Целый ряд интересных информационных материалов готовится в Институте в области политологии. Мы уже приступили к выпуску научно-аналитического журнала «Россия и современный мир». В помощь местным органам самоуправления начата публикация научно-аналитической серии «Региональное управление и местное самоуправление», которая открывается сборником обзоров «Столицы мира: Проблемы экономики и управления». В серию предполагается включить 25 публикаций, обобщающих отечественный и зарубежный опыт в этой области. Вышло в свет уже шесть изданий.

Научные исследования ведутся сейчас, как правило, в соответствии с крупными государственными программами и проектами, финансирование которых осуществляется из специальных фондов. Существенным недостатком планирования и проведения работ по этим программам, по нашему мнению, является то, что информационное сопровождение не закладывается в планы как органическая составная часть исследований. Если в этих программах будут предусматриваться затраты на информационную деятельность с учетом возможностей институтов информации и крупных библиотек, то работу по информационному сопровождению удастся организовать системно и обеспечить контроль за ее выполнением со стороны самих исследователей.

Важнейшим условием ускорения процессов обработки, накопления, систематизации, поиска и анализа информации явилось создание в Институте мощной компьютеризированной системы информационного обеспечения общественных наук, расширившей возможности реализации основных функциональных целей Института в соответствии с темпами общественных изменений. Сегодня ИНИОН является крупным автоматизированным информационным центром. Технология автоматизированной информационной системы по общественным наукам (АИСОН), созданная в ИНИОН, постоянно развивается. В 12 базах данных АИСОН, как уже упоминалось, содержится свыше 1,5 млн документов. Ежегодный прирост баз данных составляет около 200 тыс. записей.

Эффективность функционирования автоматизированных информационных систем во многом зависит от их доступности потребителю, от изучения его интересов. Этому вопросу в Институте уделяется особое внимание. Использование баз данных реализуется в различных формах. Прежде всего — это сеть удаленных пользователей, работающих с базами данных по телефонным каналам связи. Всего зарегистрировано (получили пароли) более 140 удаленных пользователей. Новые информационные технологии используются также для создания проблемно-ориентированных баз данных по наиболее актуальным проблемам современности. Эти базы данных предоставляют возможности доступа к уникальным источникам информации сотрудникам аналитических служб, политологам, коммерческим организациям, представителям бизнеса, банков, страховых компаний и т.д.

Институт располагает высококвалифицированным коллективом разработчиков информационных систем и сетей, многоалфавитных настольных издательских систем, современных средств хранения и передачи информации. Это позволяет осуществлять разработку и реализацию проектов специализированных баз данных, в том числе аналитических и фактографических, открывающих возможность отслеживать динамику общественно-политических процессов.

Таким образом, применение компьютерной и информационной техники и технологии позволяет активизировать огромные массивы накопленных знаний, приблизив их к непосредственному потребителю. Действующие информационные системы — библиографические, статистические, прогностические, полнотекстовые — превращают машинную технику в средство получения новых знаний. При соответствующем использовании эти знания оказывают все более глубокое воздействие на научные исследования, формируют новые подходы к изучению социальных и гуманитарных проблем.

Очевидно, что уже в не столь отдаленной перспективе производство и использование информации займет одно из центральных мест в организации всей общественной жизни. Это позволяет говорить о складывающейся тенденции к формированию общества знаний, специфической чертой которого является всеобщая доступность знаний и информации, не ограниченная какими-либо социальными, институциональными, технологическими или иными барьерами. В таком обществе, которое с полным правом можно назвать информационной цивилизацией, за научной информацией будет решающее слово при определении любых экономических, социальных и политических ориентиров общественного развития.

Но и в условиях сегодняшней российской реальности, когда происходят грандиозные сдвиги социальных пластов и в муках рождается новый политический, социальный и хозяйственный организм, будущие черты которого пока еще едва просматриваются, значение научной информации, всесторонне, оперативно и адекватно отражающей масштабные измене-

ния в различных областях человеческой деятельности, поистине трудно переоценить.

В 1992—1993 гг. деятельность ИНИОН была резко осложнена в результате недостаточного и нерегулярного финансирования, сокращения валютных средств на закупку иностранной литературы. Заработная плата сотрудников в условиях прогрессирующей инфляции оказалась значительно ниже, чем в промышленности, государственных структурах, не говоря уже о коммерческих фирмах. Все это не могло не сказаться на работе коллектива, создало многие трудности. За два года из Института ушло, главным образом по материальным соображениям, более 200 сотрудников. Среди них были специалисты высокой квалификации. Утрачены контакты со многими внештатными референтами.

Продолжать информационную работу в этих условиях стало непросто. Типографские расходы достигли десятков миллионов. Пришлось резко сократить тиражи изданий, отказаться от ряда публикаций. Из-за стремительно растущих почтовых тарифов возникли трудности с распространением изданий Института, с осуществлением международного обмена книгами. Перед дирекцией Института встала задача обеспечить его выживание, сохранить основные кадры специалистов, продолжить информационную деятельность. Приведенные выше примеры достаточно убедительно показывают, что Институт сохранил свое лицо и в целом не сдает ранее занятых позиций в информационной сфере. Все это вселяет в нас надежду, что, несмотря на все нынешние трудности, Институт сумеет выстоять и с честью будет и в дальнейшем выполнять свою высокую миссию, содействуя расцвету гуманитарных и общественных наук в нашей стране.

УДК 920, 02

И.М. Цибизова, I.M. Tsibizova

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОЭВОЛЮЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ИСТОРИКА И БИБЛИОТЕКИ

Some aspects of coevolution of mutual relations between Historian and Library

Аннотация: в статье автор рассматривает некоторые аспекты взаимоотношений историков с библиотеками в контексте специфичности их труда, направления изменений этих отношений с наступлением информационной эпохи. Им показаны особенности акта коммуникации историков и библиотек в советский период и в настоящее время, значимость нравственных ориентиров.

Abstract: The author of the article examines some aspects of mutual relations between Historian and Library in the context of their work's specificity and the directions of their changes after the advent of digital age. She also presents some modifications in their work in the Soviet period and at present, significance of moral guides.

Ключевые слова: библиотека, история, философия истории, коллективная память, информационная эпоха, глобализация, мультикультурализм, гуманизм, нравственность.

Keywords: library, history, philosophy of history, collective memory, information age, globalization, multiculturalism, humanism, morals.

По мнению ряда исследователей, перед историком стоит проблема раскрыть происходящие с течением времени изменения. Задача философа — определить общие закономерности данного процесса [Город и память, 2011. С. 123—124]. Обратившись к философии истории, интересно поразмыслить, как изменялись взаимоотношения историка с библиотекой и как происходила их коэволюция на протяжении последней половины XX в., т.е. с наступлением информационной эпохи.

Историческая наука изучает прошлое человечества. Прошлое — источник гордости для одних, сожалений для других; и для всех — проблема истинности, требующая объективности подхода и осознания. Его необходимо знать для лучшего понимания собственных истоков, для достижения взаимопонимания с иными народами и иными традициями. Изучение ошибок и упущенных возможностей увеличивает вероятность предотвращения первых и реализации вторых в дальнейшем. По словам известной представительницы антифашистского движения Г. Лернер, история — вовсе не «необязательная интеллектуальная роскошь», а «общественная необходимость» [Lerner, 1991. P. 116—118].

У историков и у библиотек много общего. И те, и другие являются своеобразными аккумуляторами общественной памяти, хранителями общей культуры и общего прошлого индивидов на уровне группа/общество [Русинова, 2011. С. 29]. Они — хранители культурного наследия, выполняющие социально-мнеметическую функцию, которая заключается в отборе, критической оценке, систематизации, сохранении и постоянной передаче духовных ценностей [Воскресенский, 2014. С. 13—14].

Связь между библиотекой и историком двусторонняя. С одной стороны, историк-профессионал формируется библиотекой как одной из носительниц социальной памяти, общественного сознания. С другой стороны, историк, уже сформировавшись как профессионал, вносит свой вклад в комплектацию библиотеки, становится своеобразным ее донором, вносящим собственный вклад в формирование социальной памяти. Это его формирование, начинающееся еще в годы профессионального обучения, продол-

жается всю его профессиональную жизнь; столь же продолжителен и его союз с библиотекой. На первый взгляд может показаться, что историку, получившему во время образования общие сведения о работе в библиотеке и навыки использования ее материалов, в этом сотрудничестве отводится активная роль, а библиотеке — пассивная. Но их взаимоотношения гораздо сложнее. Связь с библиотекой — одна из главных составляющих его образования. Многое в становлении историка зависит от его взаимоотношений с этой организацией, полнотой объема предоставляемого материала. Важен также и материал, который он использует, его объем и качество. Здесь и проявляется «миссия библиотеки» как прикладная функция ценностно-целевой ориентации [Там же. С. 27]. Ее и качество значимы для историка, давая более полное представление о рассматриваемой им проблеме или вовсе заставляя пересмотреть свои позиции.

По образному выражению М. Хайдеггера, пути мышления «содержат такое таинственное свойство, что по ним можно идти вперед и назад, так что даже наш путь назад все равно ведет вперед» [цит. по: Kordić R., 2011. S. 9]. Такой же характер носит и связь историка с библиотекой, заставляющей его вновь и вновь возвращаться в свои пенаты, дабы прокладывать новый путь в науке.

Каждый историк — продукт собственного времени и места, считает специалист по философии этики и общественных и гуманитарных наук Университета Иллинойса в Чикаго Д. Крэкрафт [Cracraft, 2015. P. 49]. В то же время он, как и каждый человек, до некоторой степени — продукт собственного прошлого [Holm, Jarrick, Scott, 2015. P. 171]. Эти мысли требуют пояснения. Историк как человек формируется в определенной среде определенной страны с ее морально-этическими нормами и социальной памятью. Во многом это формирование определяется семьей, школой, высшим учебным заведением, хотя и не всецело зависит от них. Важную роль играет и личностный фактор, способность аккумулировать влияние среды и решать, принимать ее или отторгать. Решивший получить историческое образование далеко не всегда становится историком. Однако полнота и всесторонность этого образования является важнейшим фактором для избравших эту профессию. Историк — не только тот, кто хранит в голове множество дат и событий. В первую очередь он способен их интерпретировать и трактовать. Вопреки принятой в мейнстриме западной (в первую очередь, англоязычной) исторической литературы теории независимости и беспристрастности истории, требующей лишь отстраненного изложения фактов, для людей этой профессии важно умение критически разобраться в рассматриваемой проблеме. Необходимо осмысливать отобранный материал — как источники, так и литературу. В этих целях важно понимать и оценивать позицию их авторов или составителей, учитывать степень их объективности. Анализируя следствия отказа англоязычных истори-

ков новейшего времени подводить теоретическую базу под свой труд, Дж. Крэкрафт считает, что подобный подход не дает возможности определить главное направление истории и наносит ущерб историческим трудам, не позволяя генерировать побочный когнитивный эффект работы, которую он в этом случае называет «история как философия» [Crackraft, p. 46]. По его словам, историк за свою профессиональную жизнь должен выработать присущие его профессии особые подходы, возникающие в результате отстраненности от преходящих забот повседневной жизни. Это необходимо для лучшего понимания проблем, приверженности неким ценностям, а также более широкого взгляда на общую природу вещей, что дает возможность формировать суждения о людях и событиях в делах, где недостаточно одного житейского опыта [Там же]. Характерная черта исторического труда — нравственная дисциплина, так как полная отстраненность от описываемых событий иллюзорна [Там же. Р. 50]. У. Джеймс называет историческое мышление «способом понимания мироустройства», «видом личной философии» [Там же. Р. 67]. Однако здесь следует заметить, что этот вид философии не может существовать без морально-этических норм общества.

Историкам, получившим образование еще в советское время, довелось столкнуться с огромным «информационным скачком», качественно преобразовавшим эту связь историка и библиотеки. К особенностям их взаимоотношений с библиотеками времен «железного занавеса» относилась, прежде всего, относительная ограниченность имевшегося и предоставлявшегося материала. В первую очередь это касалось занимающихся новой и новейшей историей. Содержанию работ, доступных для общего доступа, в обязательном порядке полагалось быть «идеологически выверенным», подвергнутому строгой цензуре в духе марксистско-ленинской идеологии. Подобное «причесывание под одну гребенку» существенно ограничивало творческую функцию историка и библиотеки, призванных создавать новые культурные ценности, отрицая устаревшие. Значительная часть исторических трудов и источников была признана вредной и содержалась в спецхранах, для доступа куда требовались специальные разрешения. Было затруднительно получить труды ведущих западных специалистов, крупнейших дореволюционных историков, философов и других представителей науки, политики и культуры, признанных официальной цензурой реакционными. Сотрудничество со специалистами из других стран, в особенности не относящихся к социалистическому лагерю, было затруднено, а то и вовсе невозможно. Многие исторические труды (в первую очередь, по истории СССР и России) выдерживались в духе официальной истории ВКП(б), написанной еще в 1930-е гг. Обязательно требовалась идеологическая «шапка» из цитат классиков марксизма-ленинизма или хотя бы упоминание о марксистско-ленинской методологии работы. Изредка слу-

чались блестящие исключения из этого правила, однако эти случаи были единичными. Писать вразрез с официальной традицией было опасно. В соответствии с провозглашаемыми властью лозунгами историку, как и всем остальным представителям общественных и гуманитарных наук, а также библиотекам полагалось выполнять общественно значимую миссию — воспитывать нового человека, строителя светлого будущего в духе Морального кодекса строителя коммунизма, повышая социальную сплоченность граждан и формируя единую коммунистическую мораль. Однако на деле все обстояло не совсем так. К 1980-м гг. мораль стала двусмысленной и двойственной, разделившись на официальную, пропагандируемую в том числе в библиотеках и исторических трудах, и личную, ей не соответствующую. Даже на уровне партийного руководства пришло понимание того, что не стоит злоупотреблять лозунгом коммунистического строительства, а лучше провозгласить развитие зрелого социализма. На личностном уровне дуализм морали проявлялся значительно глубже. Мораль того периода существенно обеднялась официальным отказом от значительной части собственного культурного и духовного наследия — религии. Таким образом, историк лишь отчасти выполнял социально-мнемическую функцию хранителя культурного наследия.

В каких целях предоставляются данные размышления, казалось бы мало связанные с тематикой данного сборника? Думается, что взгляд в прошлое, учет недостатков и проблем, характерных для каждой стадии рассматриваемого периода, позволят не повторять их при дальнейшей разработке концепции взаимоотношений историков с библиотеками в свете изменений, которые происходят и будут происходить в мире.

Особенности современного периода — глобализация, интернационализация знания, связанная с превращением мира в «глобальную деревню», повлекшая за собой значительные изменения и для библиотек, и для историков, и для их взаимоотношений. Рухнувший «железный занавес» открыл для ученых, в том числе историков, перспективы сотрудничества с зарубежными коллегами. Материалы библиотек стали доступнее. Развивающиеся бурными темпами информационные технологии привнесли множество изменений во все области жизни. Вначале глобализация, затем информатизация стали символом «мира» и «настоящего» [см.: Giaccardi, 2015. P. 124].

Процедура исследования в общественных и гуманитарных науках также претерпела значительные изменения. Благотворительный Национальный фонд гуманитарных нужд США в обращении к Конгрессу определил изменения в методиках исследований следующим образом: «Между тем как многие по-прежнему считают гуманитарное исследование пыльным, неизменным и одиноким предприятием — одинокий ученый пылко роется в архивах и библиотеках, — академическое исследование в XXI в. динамично.

Оно основывается на традиционных научных методиках и лучших практиках, но ныне получает информацию от международной научной сети и обогащается новыми методами доступа к необходимым документам» [Holm, Jarrick, Scott, 2015. P. 161]. Глобализация принесла также интернационализацию и гомогенизацию исследований, сделавших их более однородными на международном уровне. Если во второй половине XX в. подобная гомогенизация происходила на уровне отдельных стран, двух противостоящих друг другу мировых идеологических систем и неприсоединившихся стран, теперь это явление характерно для мира в целом. Как оценивать данное явление? По этому поводу существует ряд мнений. Кто-то не видит ее влияния на активность ученых, кто-то, хотя и с изрядной долей скептицизма, признает ее полезность, кто-то уверен в том, что она способствует развитию в отдельных странах и областях знания [Там же. P. 120].

Значительные изменения претерпела и библиотека в своих взаимоотношениях с читателями. В период информатизации усовершенствовалась система поиска (благодаря использованию ключевых слов и информационно-компьютерных технологий – ИКТ), значительная часть материалов подверглась оцифровке.

Присущие информационной эпохе особенности вызывают озабоченность ряда исследователей. Возник вопрос, не приведет ли информационный бум к непредсказуемым последствиям. Выдвигаются предположения о гипотетическом подчинении человека компьютерным технологиям. В гуманитарных и общественных науках все громче звучат голоса протестующих против обезличивания человека, превращения его в простой придаток Сети, учетную статистическую единицу [см.: Биксио, 2013. С. 120].

Однако думается, что во взаимоотношениях человека с машиной, с Сетью он одержит победу. Если появятся технологии «интернет-зомбирования», будут найдены и способы их преодоления. Человек будет использовать материалы Сети, управляя интернет-технологиями, а не подчиняясь им. Надежда возлагается на *homo ratus* (человека думающего), который использует научные достижения в своих интересах, для развития духовности.

Значение любого события постигается лишь при универсальном, а не ограниченном историческом горизонте [Chutho Youn, 2015. P. 400–401]. Думается, что связанные с глобализацией и информатизацией события предстоит осмысливать неоднократно. Так как реальность – незавершенный исторический процесс, открытый будущему, ее понимание возможно лишь благодаря предвидению. Оно – необходимый элемент в работе и историка, и библиотек. Для историка – это выбор тем, социально значимых и представляющих интерес для общества, ориентированность изучающих прошлое на будущее (сильный ветер неизменно влечет ангела истории в направлении будущего). Для библиотек – такое комплектование фон-

дов, чтобы они представляли интерес для читателей; предугадывание пожеланий — важный элемент менеджерской функции библиотек [Giaccardi, 2015. P. 123].

В деятельности как библиотек, так и историка важны комплексность, полнота и всесторонность. Как в библиотечных фондах, так и в трудах исследователей информация по историческим событиям должна быть репрезентативной, т.е. дающей представление о влиявших на их развитие факторах, о различных оценках и мнениях по их поводу. Там и там важен оптимальный, как можно более точный подбор материалов. Наряду с этим нужна и системность в качестве метода организации: хранения книг и их выдачи читателям в библиотеках; работы историка, подбирающего материалы для своего исследования, и информации в самом историческом труде. И документы в библиотечных фондах, и факты, события, концепции в научных трудах должно подвергать систематизации во избежание неуправляемого хаоса.

При разработке концепции дискурса историка с библиотекой особую значимость приобретают нравственные ориентиры. Беспристрастность в работе историков и библиотек должна осуществляться в неразрывной связи с устоями, сочетающими общечеловеческие глобальные моральные ценности и нормы конкретных стран и народов. Станет ли глобализация действенным средством против политизации деятельности исследователей и институтов социальной памяти, в том числе библиотек? Не приведет ли она к усредненности (читай — серости) в области гуманитарных и общественных наук? В качестве действенного средства против этого предлагаются гуманизм и мультикультурализм, подразумевающий сохранение и развитие национальных языков (наряду с использованием учеными международного английского), культурных ценностей разных стран и народов (с учетом их самобытности), национальных культур и традиций (наряду с распространением культуры глобальной) и означающий также углубление и развитие социально-мнеметической функции библиотек и историков. Те и другие осуществляют работу на трех уровнях: первый — глобальные, общие проблемы; второй связан с собственной страной, ее и собственной историей и культурой; третий — с культурой, историей, традициями других стран и народов (как крупных, так и малых).

Для библиотек подобная ориентированность означает учет интересов читателей, в том числе историков, при комплектовании фондов, соответствующем профилю, формировании справочного аппарата и поисковых систем, соответствующих научным классификациям. Помимо картотек и информационных поисковых систем с использованием ключевых слов, многие библиотеки предоставляют библиографические, реферативные и аналитические обзоры произведений из собственных фондов, помогая лучше ориентироваться в их содержании. Особую важность представляют

рефераты и обзоры объемных трудов и работ на редких языках. Все это, несомненно, способствует углублению дискурса между историками и библиотеками.

Библиотекам будущего помимо обязательной полноты фондов, удовлетворяющей информационные потребности читателей, необходимы и исследовательские функции. Они, как и историки, непременно должны содействовать развитию духовности, выполняя ценностно-ориентационную функцию. «Гуманизация человечества, его духовное возрождение возможны только в случае, когда знание и искусство, идеалы и мудрость, воплощенные в культурном наследии наций, будут востребованы, поняты и оценены по достоинству самоуверенными потомками» [Воскресенский, 2014. С. 27].

Библиография

Биксио А. Наука о «несуществующем» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: Реферативный журнал / РАН ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел философии. М., 2013. № 3. С. 120–122. Серия 3: Философия.

Воскресенский А.К. Информация, информационное общество и библиотеки (по работам А.В. Соколова). Библиотечно-библиографический социальный институт. Часть 2. (Аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: Реферативный журнал / РАН ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел философии. М., 2014. № 1. С. 5–39. Серия 3: Философия.

Город и память: сборник докладов национальной научной конференции под научным руководством академика Г. Маркова (Пазарджик, 13–14 октября 2011 г.). (Сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: Реферативный журнал / РАН ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел философии. М., 2013. № 3. С. 123–130. Серия 3: Философия.

Русинова Е. Четене – четиво – градска памет (За един пренебрегаван подход към проучаването на градската памет) // Град и памет: Сборник с доклади от Национална научна конференция с научен ръководител акад. Георги Марков (Пазарджик, 13–14 октомври 2011 г.) / Науч. ред. Танкова В. Пазарджик: Регионален исторически музей, 2012. С. 22–30.

Chutho Youn. Wolfhart Pannenberg's eschatological theology: In memoriam // Neue Zeitschrift für Systematische Theologie und Religionsphilosophie. De Gruyter. Berlin-N.Y., 2015. B. 57, h. 1. Z. 398–417.

Cracraft J. History as philosophy // History and theory. Middletown, 2015. V. 54, № 1. P. 45–68.

Giaccardi C. Ripensare il reale nell'epoca digitale // Vita e pensiero. Milano, 2012. An. 95, № 6. P. 123–129.

Holm P., Jarrick A., Scott D. Humanities World Report 2015. (Palgrave Macmillan:) NY-L., 2015. 232 p.

Kordić R. Etika književnosti. Beograd: Službeni glasnik, 2011. 374 s. (Biblioteka Društvo i nauka. Filozofija).

Lerner G. Why history matters: Life and Thought. N-Y: Oxford University Press, 1991. 272 p.

УДК 024

Т.В. Соколова, T.V. Sokolova

ЧИТАЛЬНЫЕ ЗАЛЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ В СИСТЕМЕ БИБЛИОКОММУНИКАЦИИ

Reading Rooms of the National Library in the System of Library Communications

Аннотация: статья посвящена системе читальных залов Российской национальной библиотеки (отраслевых, специализированных, универсального) как пространству коммуникации субъектов информационного процесса. Проанализирован состав читателей по возрасту, образованию, специальности. Особое внимание уделено библиотечно-информационному обслуживанию историков. Рассмотрены некоторые психологические проблемы общения библиотекаря и читателя.

Abstract: the article is about the system of reading rooms of the National Library of Russia: specialized and general reading rooms as the space of communication between subjects of information process. It gives a detailed analysis of the composition of readers by their age, education and profession. Special attention is devoted to the problems of the information service for historians. The article touches upon the issue of some psychological problems of communication between librarian and reader.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, коммуникация, Российская национальная библиотека, читальный зал, состав читателей, информационные ресурсы, библиотечное обслуживание, комфортность библиотечной среды, библиотекарь.

Keywords: historical science, librarianship, communication, Russian national library, reading room, composition of the readers, information resources, library services, comfort of the library environment, librarian.

В Российской национальной библиотеке (РНБ), основанной по указу Екатерины II в 1795 г. и открытой для посетителей в 1814 г., хранится более 37 млн экз. произведений печати и иных информационных ресурсов, в том числе на электронных носителях, доступных самому широкому кругу пользователей, начиная с 14-летнего возраста. В РНБ свыше 140 тыс. зарегистрированных читателей, более 25 читальных залов, ежегодная посе-

щаемость которых превышает 1 млн человек, а книговыдача – 7 млн ед. хр. Отдел фондов и обслуживания, самый крупный фондодержатель РНБ, с 2013 г. внедряет электронный заказ в обслуживание читателей, быстро оценивших удобство заказа книг без непосредственного посещения библиотеки. В настоящее время через систему электронного заказа в читальные залы выдаются документы из Русского книжного фонда (РКФ) с 1957 г., одновременно осуществляется многоаспектная подготовка к расширению хронологических и видовых рамок. Активно пополняется Электронная библиотека, зал которой ежегодно посещают более 8 тыс. читателей, получающих свыше 28 тыс. электронных изданий. Кроме выдачи оригиналов или копий документов по запросу пользователей в читальных залах, издания из фондов представляются на многочисленных выставках (новых поступлений, тематических, виртуальных) и на сайте РНБ. Они предоставляются и через систему межбиблиотечного абонеента. В год более 5 млн удаленных пользователей обращаются к электронным ресурсам РНБ.

Постоянно совершенствуется система информационного обслуживания, в том числе оперативное библиографическое обслуживание, интернет-классы, информационно-сервисный центр, центр правовой информации, виртуальный научный кабинет, виртуальная справочная служба «Спроси библиографа». Оперативное информационно-библиографическое обслуживание осуществляется во всех залах, на библиографических пунктах и на участках доступа к электронным каталогам. По запросам читателей даются устные справки тематического, методического, фактографического, адресного и уточняющего характера на основе использования электронных каталогов, баз данных на CD-ROM и системы справочно-библиографических изданий. Постоянно совершенствуются программа и условия доступа к электронной базе выставки новых поступлений. С помощью этой БД ежегодно по запросам читателей выполняется около тысячи справок, оказывается свыше 1500 методических консультаций. Успешно реализуются новые коммуникативные возможности, в том числе общение с читателями через электронную почту, организация виртуального обслуживания. Работа библиографов направлена на поиск документов, выявленных и скомпонованных в соответствии с содержанием и логикой читательского запроса, на помощь в самостоятельном поиске информации, в получении и изучении традиционных и электронных документов. Постоянное расширение набора библиотечно-информационных услуг, регулярный мониторинг их качества позволяют РНБ успешно удовлетворять потребности разных слоев населения и выполнять функции не только уникального книгохранилища, но и научного, образовательного, просветительского центра.

Изучение состава пользователей является традиционным направлением работы РНБ начиная с первых лет ее функционирования. По имеющимся источникам, первый (двухмесячный) итог работы Императорской

Публичной библиотеки (ИПБ) подвел И.А. Крылов в письме от 12 марта 1814 г. Сведения о составе читателей в XIX в., включавшие профессию, сферу производственной или учебной деятельности, публиковались в ежегодных отчетах ИПБ. Аналитические обзоры запросов на литературу издавались отдельно, как и сравнительные данные о читательских интересах посетителей ИПБ и нынешней БАН. В послереволюционный период подобный вид деятельности не только не исчез, но принял регулярный и масштабный характер. При этом происходила трансформация целей проводимых исследований: от решения внутрибиблиотечных производственных задач до определения перспектив развития библиотеки. В прогностических целях подобные аналитические направления деятельности РНБ развиваются и сейчас.

Особенно важны в данном контексте сведения о возрастном и образовательном составе читателей. Сегмент от 14 до 17 лет составляет 3 %, от 18 до 35 — 71 %, от 35 до 60 — 9 %, свыше 60 лет — 17 %. Специалистов с высшим образованием среди читателей РНБ 35 %, со средним — 62 %, учащихся школ, гимназий, лицеев и колледжей — 3 %. Не менее 70 % читателей со средним образованием составляют студенты, где гуманитариев традиционно больше; представители гуманитарных факультетов преобладают и среди студентов технических вузов, записавшихся в РНБ. Среди читателей с высшим образованием больше жителей Петербурга и Ленинградской области, чем среди читателей со средним образованием, но эти цифры постепенно сближаются: 54,8 и 50,2 % соответственно.

Как показывает анализ, среди специалистов с высшим образованием, записывающихся в РНБ, традиционно лидируют инженеры (21%), второе место делят экономисты, филологи и работники культуры (10–11%). Историки занимают почетное третье место (9 %). Однако структура читательских запросов показывает иную картину: доминируют запросы гуманитарного характера, в том числе исторического; их процент в несколько раз выше процента записавшихся историков. Данный факт можно расценить и как свидетельство интереса к истории у разных групп читателей, независимо от их образования, и как признание РНБ важным информационным ресурсом для исторических изысканий. В данном контексте представляют интерес тематика и количество читательских запросов, поступивших в службу «Спроси библиографа»: история (общий раздел) — 39; теоретические вопросы — 14; всеобщая история — 11; международные отношения — 30; Вторая мировая война, Великая Отечественная война — 67; история первобытного общества — 4; история древних цивилизаций — 12; Древний Египет — 8; Древние Греция и Рим — 32; Мезоамерика — 2; Месопотамия — 2; история стран зарубежной Европы — 20; средние века — 36; Возрождение (Ренессанс) — 6; новое и новейшее время — 74; история стран Северной Америки — 6; история стран Азиатско-Тихоокеан-

ского региона — 31; Китай — 11; история стран СНГ — 1; Белоруссия — 1; история России — 74; до образования Русского государства — 1; Древняя Русь — 29; династия Рюриковичей — 3; татаро-монгольское иго — 6; XVI в. — 17; XVII в. — 18; Петровская эпоха — 19; XVIII в. — 36; 1-я половина XIX в. — 42; 2-я половина XIX в. — 70; эпоха Николая II — 64; Первая мировая война — 28; советский период — 32; революция и Гражданская война — 26; коллективизация — 13; послевоенный период — 15; государственные учреждения — 4; политические партии и организации — 7; репрессии — 13; история эмиграции — 9; постсоветский период — 4; археология — 11; этнография — 81; вспомогательные исторические дисциплины — 13; биографика — 151; генеалогия — 75; историография — 40; источниковедение — 13; нумизматика, фалеристика — 13. Эта статистика, размещаемая на сайте РНБ с 2005 г. и регулярно обновляемая, показывает, что из общего массива хранящихся в архиве виртуальной Службы ответов на запросы по истории наиболее значительную часть (около 20 %) составляют ответы на запросы по биографике и генеалогии. Что касается соотношения запросов по истории и всего массива выполненных запросов (оно примерно 1 к 20), то фактически эта цифра значительно выше, так как ее следует дополнить запросами по многим другим актуальным направлениям (история искусства, языкознания, книги, журналистики и т.д.).

Характеристика выдаваемого в залы по заказам читателей подтверждает этот вывод. В первую очередь он относится к Русскому книжному фонду, являющемуся гордостью РНБ. Его основу составляет обязательный экземпляр, получаемый с 1810 г. В настоящее время РКФ (10 млн экземпляров изданий, начиная с 1725 г.) — самое полное в мире собрание книг на русском, украинском, белорусском языках, включающее произведения классиков марксизма-ленинизма, вольную русскую печать, листовки первых лет советской власти и Белого движения (1917–1920), библиотеку Вольного экономического общества, земские издания, издания о Ленинграде в Великой Отечественной войне, миниатюрные издания, детские книги, документы кириллической печати (с 1801 г.) и многое другое, что можно заслуженно отнести к бесценным информационным ресурсам, прежде всего для научных исследований. Обслуживание изданиями из РКФ осуществляется через специализированный читальный зал основного фонда (ЗОФ) и через кафедры выдачи в Новом и Главном зданиях, а также в виде копий. Учитывая особую важность этого фонда для пользователей РНБ, именно с него началось внедрение системы электронного заказа.

Пользователям, занятым исследовательской работой, интересен также Русский журнальный фонд (РЖФ). Среди почти 4 млн экз. — первые отечественные журналы («Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие», «Древняя российская Вивлиофика» Н.И. Новикова, «Аглая» Н.М. Карамзина, «Полезное увеселение» М.М. Хераскова), коллекция

религиозных изданий и епархиальных ведомостей, журналы Серебряного века («Аполлон», «Весы», «Мир искусства»), редкие издания 1920–1930-х гг. («Новый ЛЕФ», «Каторга и ссылка», «Красный архив», «СССР на стройке») и другие раритеты, предоставляемые пользователям в Главном и в Новом зданиях, в том числе в виде микрофильмов.

Особое внимание РНБ уделяет фонду иностранной книги (ИКФ) – одному из крупнейших в нашей стране (около 2 млн экз. зарубежных изданий по всем отраслям знания), комплектование которого традиционно осуществляется с учетом актуальной научной проблематики. Библиотека не может повлиять на качество репертуара обязательного экземпляра, поступающего в РКФ, но тем тщательнее выбираются и приобретаются издания для иностранных книжного и журнального фондов. В ИКФ представлены старинные и современные издания по истории общественно-политических и революционных движений, научной мысли в странах Западной Европы. Иностраный журнальный фонд предоставляет пользователям свыше 3,5 млн экз. печатных зарубежных и отечественных изданий с XVII в. на западноевропейских языках по всем отраслям знания.

В РНБ имеются специализированные фонды с собственными читальными залами; среди них – особенно значимые для историков отделы рукописей, редких книг, «Дом Плеханова» (подробная информация о них размещена на сайте РНБ). Судя по опросам, читатели, особенно историки и филологи, высоко оценивают работу отдела рукописей (ОР) по оцифровке уникальных фондов и созданию электронных ресурсов, называют удачным сочетание традиционного и высокотехнологического обслуживания. К традиционным, но постоянно обновляемым обслуживающим подразделениям РНБ относится универсальный читальный зал (УЧЗ), созданный в 2006 г. на основе подсобных фондов и каталогов отраслевых научных читальных залов (НЧЗ), появление которых в структуре библиотеки исторически было связано с понятием «дифференцированное обслуживание». Трактовка дифференциации, ее целесообразность до сих пор вызывают неоднозначное отношение теоретиков и практиков библиотечного дела, однако для РНБ такое обслуживание стало традиционным. В 1860-х гг. в Императорской Публичной библиотеке была организована журнальная комната, а при новом читальном зале создан фонд справочных и наиболее спрашиваемых изданий, т.е. в условиях растущей посещаемости предпринята попытка разделить поток читателей в соответствии с их запросами. Развитие этого направления привело в конечном итоге к созданию структуры специализированных читальных залов, поныне существующей в РНБ.

Дифференцированное обслуживание читателей с учетом их возраста, уровня образования и специальности было введено в середине 1920-х гг.: тогда молодежь составляла почти 54 % читателей, и в 1925 г. в бывшем особняке графа Шувалова на Фонтанке открыли новый отдел Государст-

венной публичной библиотеки – Библиотеку молодежи. В тот же период в связи с ростом числа читателей с высшим образованием был создан специальный зал, позднее названный научным читальным залом. В 1934 г. организованы отраслевые пункты в общем («студенческом») читальном зале. А в 1935 г. открылся первый отраслевой читальный зал научных работников, что было обусловлено дальнейшим ростом числа читателей, имеющих высшее образование (16 % в 1928 г., 24 % – в 1933 г., 35 % – в 1937 г.; для сравнения: в настоящее время – в среднем 35% от числа получающих читательские билеты РНБ). Окончательное формирование системы дифференцированного обслуживания читателей РНБ относится к началу 1950-х гг., когда было освоено здание бывшего Екатерининского института (наб. р. Фонтанки, 36), где разместился отдел общих читальных залов; посещать его могли все желающие начиная с 17 лет. В отраслевых научных залах Главного здания (ул. Садовая, 18) впредь и до конца XX в. обслуживались только специалисты с высшим образованием.

В 1970-е гг. завершилось формирование структуры общих и научных залов, фонды которых стали комплектоваться по четырем комплексам: общественно-политическая, историческая и социально-экономическая литература (ОЧЗ-1 и НЧЗ-1); искусство, художественная литература, языкознание, образование (ОЧЗ-2 и НЧЗ-2); естественные науки и медицина (ОЧЗ-3 и НЧЗ-3); физико-математические науки и техника (ОЧЗ-4 и НЧЗ-4). Студенты-дипломники могли записаться в научные залы в порядке исключения, но основная масса читателей-студентов была по-прежнему отдалена территориально от основных фондов и центральных справочно-библиографических служб РНБ.

Остается до конца не изученной причина сближения по тематике и хронологии запросов студентов и специалистов с высшим образованием в 1980-е и особенно в 1990-е гг. Углубление ретроспекции запросов студентов привело к увеличению предварительных заказов и, соответственно, перевозок изданий основного фонда, что отрицательно сказывалось на их сохранности и на оперативности обслуживания. Комплектование отраслевых ОЧЗ и НЧЗ во многом дублировалось вследствие дефицита учебных и научных изданий, с одной стороны, и сближения потребностей читателей этих залов – с другой. С вводом в строй Нового здания появились дополнительные возможности соединения читательских потоков, что в итоге было реализовано в виде единого читательского билета. Система ОЧЗ трансформировалась в сектор обслуживания читателей в Новом здании, с сохранением отраслевых фондов, в пользовании которыми помогают сотрудники отраслевых групп информационно-библиографического отдела. Отраслевые НЧЗ соединены в универсальный фонд с собственным читальным залом (УЧЗ). Все залы РНБ доступны всем категориям пользователей; преодолены не только организационные, но и сопутствующие

психологические проблемы. Интересно, что при опросах читателей представители технических специальностей высказывались за присоединение к ним потока студентов или сомневались, а гуманитарии, включая историков, были категорически против.

Студенты в национальной библиотеке — тема особая, сложная и в чем-то болезненная, однако вполне решаемая, о чем наглядно свидетельствует 10-летний опыт функционирования УЧЗ. В настоящее время это — постоянно обновляемый подсобный фонд из 80 тыс. книг по всем отраслям знания, с максимально оперативным обслуживанием в режиме открытого доступа, с собственным участком копирования, регулярными выставками новых поступлений, экскурсиями по фонду, электронной регистрацией книговыдачи, возможностью получить профессиональные библиотечно-библиографические консультации, осуществить поиск изданий по электронным базам РНБ непосредственно в читальном зале. В УЧЗ сохранены лучшие традиции научных читальных залов, в том числе в сфере научной и научно-методической работы. С открытием УЧЗ самым актуальным направлением стало совершенствование расстановочной схемы на литературу подсобного фонда. В результате этой работы (в соответствии с Библиотечно-библиографической классификацией) и перешифровки более 17 тыс. изданий сформировано около 200 новых разделов, прежде всего гуманитарного профиля, что существенно облегчило читателям поиск литературы в условиях открытого доступа. Так же активно и постоянно сотрудники УЧЗ работают над профилем комплектования подсобного фонда зала.

Своеобразным антиподом можно назвать новое для РНБ обслуживающее подразделение — зал для индивидуальной работы, открытый в Новом здании в День библиотек, 27 мая 2003 г. В нем за умеренную плату читатели работают в условиях повышенной комфортности. В зале 22 кабины с кондиционерами и индивидуальным освещением, оборудованные в виде персональных мини-кабинетов. В кабинах, оснащенных компьютерами, читатели имеют возможность пользоваться Интернетом, электронными базами данных РНБ и услугами электронной почты, копировать информацию на электронные носители и распечатывать на принтере, просматривать и прослушивать CD- и DVD-диски, работать в программах Word, Excel, Point, Power Point, Access и др. В кабинах с телевизором, видео- и аудиоманитофонами пользователи могут бесплатно просмотреть и прослушать видеокассеты с обучающими программами и аудиокассеты из фондов. Пользователям — инвалидам по зрению предоставляется право бесплатно работать в кабинах с секретарями-переводчиками или помощниками. Две кабины оборудованы аппаратами для работы с изданиями на микроносителях, так как многие редкие и ценные документы выдаются только в виде копий, есть и оригинальные издания (например, мировой биографический

архив на микрофишах). Поскольку зал для индивидуальной работы является подразделением фонда микроформ, его пользователи быстро получают из основного фонда документы на микроносителях и оставляют их, при необходимости, на бронеполках на своих номерах. В зале действует система приоритетного (внеочередного) обслуживания пользователей, имеющих ученую степень доктора наук или звание профессора.

И хотя в Новом здании достаточно других вариантов оперативного доступа к электронным ресурсам, возможность оказаться в одиночестве привлекает читателей в зал для индивидуальной работы. Опасения, что новая услуга не будет востребована, не оправдались: читатели готовы платить за комфорт. К услугам зала обращаются читатели-иностранцы (8 %), но чаще всего это студенты (60 %), среди которых, как и при записи в РНБ, лидируют СПбГУ и РГПУ им. А.И. Герцена. Студенты предпочитают кабины, оснащенные компьютерной техникой (и в данном случае редко используют литературу из фондов РНБ). По опросам, исследовательской работой занимаются около 40 % посетителей зала: студенты старших курсов, научные сотрудники, преподаватели. Эта категория пользователей обращается и к фондам РНБ, и к поисковым системам, полнотекстовым и библиографическим базам данных, базам данных в режиме онлайн. В зависимости от характера работы ими абонируются кабины зала разной степени технической оснащенности, однако доминирующей мотивацией в любом случае остается потребность в дополнительном комфорте.

Понятие «комфорт» и его производные входят в перечень наиболее употребительных в современной деловой и разговорной речи, включая ситуации библиотечного общения. При этом оно не только интегральное, но и субъективно трактуемое. Очевидно одно: комфорт постепенно превращается в социально-культурную доминанту. Более того, с этим понятием напрямую связана оценка качества жизни, в том числе степень удовлетворенности индивидов жизнью, ощущение осмысленности собственного бытия, что затронуло и сферу профессионального библиотечного сознания. В условиях рыночной экономики и коммерциализации сотрудники РНБ вынуждены все чаще «заземляться» и заниматься сугубо материальными аспектами библиотечной деятельности. Учитывая смену приоритетов в системе ценностей, библиотекари выявляют и в меру финансовых возможностей пытаются удовлетворить не только духовные, но и физические потребности пользователей при организации библиотечного пространства. Такая работа велась всегда, однако именно сейчас самостоятельное значение стал приобретать библиотечный дизайн, усиливается внимание к психологическому комфорту в контексте библиотечного общения. По шкале комфортности современные пользователи оценивают не только библиотечную мебель, освещенность, температурный режим и т.п., но и организацию межличностных коммуникаций, формы сосуществования

публичного и приватного начал в библиотечном пространстве; активно наполняется содержанием понятие «интеллектуальный комфорт». Существенно актуализируется проблема обратной связи не только как основы для организационно-технологических решений, но и как одного из средств профилактики библиотечных конфликтов. Главный тезис родоначальника исследований поведения личности в конфликтных ситуациях К. Левина гласит: поведение человека определяет не столько объективная ситуация, сколько ее субъективное восприятие участниками [Левин, 2001]. Умение отделить личностные факторы от внешних обстоятельств и способность к варьированию собственного поведения составляют главную суть конфликтологической грамотности. В условиях библиотеки подобное умение можно требовать, культивировать, развивать только у самих библиотекарей, а применительно к читателям главное — изучать и учитывать их субъективное восприятие библиотечного пространства, набора и качества предоставляемых услуг.

К сожалению, у нас не всегда достаточно сведений, чтобы понять мнение читателей о степени комфортности библиотечной среды и, что гораздо важнее, об истинном месте данного сегмента в их системе жизненных ценностей. Чтобы восполнить этот пробел, в анкеты для читателей РНБ регулярно включаются вопросы, позволяющие респондентам изложить свои представления и пожелания по различным аспектам библиотечного комфорта; проводится анализ их заявлений, жалоб, предложений. Ожидаемым является большое число пожеланий выдавать книги на дом, устроить ночной абонемент, активнее оцифровывать фонды, расширить электронный заказ через Интернет. Судя по анкетам, для многих, особенно молодых, читателей время, потраченное в РНБ, представляет гораздо большую ценность, чем деньги, потраченные там же; очевидна готовность к платному абонементу. Высказываются пожелания приходить в библиотеку в любое время, т.е. ввести круглосуточный режим работы РНБ, расширить открытый доступ к фондам, обеспечить возможность узнавать шифр по телефону из другого города (в дополнение к электронным каталогам на сайте РНБ).

Особый блок оценок относится к непосредственному общению читателя и библиотекаря. В настоящее время данный вид коммуникации особенно актуален, так как возрастает значение диалогичности библиотечного обслуживания, появляются новые проблемы, решение которых возможно только через поиск новых коммуникативных методик и практик. В контексте практики госзаказа на оказание услуг немаловажен и тот факт, что при современном понимании структуры библиотечной услуги в перечень ее элементов включается общение библиотекаря и читателя; таким образом оно опосредованно входит в показатели качества обслуживания и оценивается при определении степени удовлетворенности пользователей полученными библиотечными услугами.

Возрастает не только практическое значение библиотечного общения. К сожалению, увеличивается количество проблем. Одна из них — проблема понимания — является, на наш взгляд, ключевой, потому что напрямую связана с дружелюбием библиотечной среды и необходимостью минимизировать действие конфликтогенных факторов обслуживания. Ситуация, в которой человек не имеет возможности адекватно воспринимать, понимать, оценивать поступающую информацию и действует ошибочно, называется психологической ловушкой. Эта тема сейчас модна: отражается в глянцевого журналов, в книгах более или менее серьезного содержания; исследователи успешно упражняются в подсчете их количества (40, 44, 70 и т.д.); организуются тренинги, где желающих за деньги учат не только избегать возможных ловушек, но и расставлять их. Но все это пока никак не отражается в библиотечной психологии: нет полноценного эмпирического материала и, соответственно, отсутствуют необходимые теоретические и методические разработки. Между тем применительно к ситуациям библиотечного общения более опасны не столько внешние ловушки, которые невольно или сознательно конструируются пользователями, а ловушки внутренние — те, что появляются из-за ошибочных установок и стереотипов. В результате в среде библиотекарей может иметь место такое явление, как деперсонализация, на проявления которой, даже если термин им не известен, порой жалуются читатели РНБ.

Деперсонализация проявляется в самых разных ситуациях. Так, библиотекарь иногда не только не воспринимает обратившегося к нему читателя как личность, но и в принципе не предполагает наличия потребности в общении. Подобное восприятие особенно характерно при обслуживании молодых читателей, потому что библиотекарь может быть априори уверен, что поколение эпохи Интернет в непосредственном общении в условиях библиотеки не нуждается. Опасность такой ситуации в том, что читатель в ответ также воспринимает библиотекаря не как личность, а как «воплощение определенной полезности» (М.Я. Дворкина). В результате наиболее приемлемый, с точки зрения эффективности, вариант субъект-субъектного общения превращается в безличное, не удовлетворяющее обе стороны объект-объектное взаимодействие. Некоторые библиотекари сознательно и добровольно попадают в ловушку внеэмоционального общения «от ума», а не «от сердца», тем самым не только предотвращая собственное эмоциональное истощение, но и полагая искренне, что именно такой вариант наиболее приемлем, так как эмоции, идущие «от сердца», на практике нередко выступают в роли конфликтогенов.

Между тем, как показывают опросы и повседневные наблюдения, читатели РНБ не только нуждаются в общении, но и требовательны к его качеству, причем независимо от возраста, образования и специальности. «Улучшать стиль общения библиотекарей с читателями» — одно из целого

ряда пожеланий респондентов, рассчитывающих при посещении библиотеки не только на физический, но и психологический комфорт. Читатели хотят видеть не просто компетентных, а «улыбчивых библиотекарей». Есть посетители (и не только молодые), настороженно относящиеся к излишней, как им порой кажется, серьезности библиотечного персонала и позитивно воспринимающие уместные шутки и легкую иронию. Отсюда одна из важных стратегических задач повышения квалификации библиотечного персонала — расширять репертуар техник общения и повышать адекватность коммуникативных практик, чаще применять эмпатический способ общения. Эмпатия подразумевает умение деликатно, без оценок и осуждения, входить в личный мир другого человека, умение «вчувствоваться» в него, уловить то, что другой едва осознает; это повышенная чувствительность к меняющимся переживаниям другого, которая должна сопровождаться ответственностью и базироваться на собственных душевных силах. Быть эмпатичным нелегко, но абсолютно необходимо для успешного общения. Традиционно считается, что женщины более эмпатичны, чем мужчины, особенно в части интуиции и способности входить в эмоциональный резонанс. С сожалением приходится признать, что это мнение устаревает, в том числе применительно к женщинам-читательницам и женщинам-библиотекарям.

Низкий уровень эмпатии способствует попаданию в психологические ловушки, а склонность к вербальной агрессии, будучи сильным конфликто-геном, мешает своевременному и правильному выходу из нее. В результате вместо того, чтобы создавать зону психологического комфорта, генерировать доверительность в отношениях, при необходимости — выступить, пусть не профессионально, в роли психотерапевта, библиотекарь может вольно или невольно содействовать морально отрицательному и психологически негативному взаимовлиянию при общении с читателем. В реальных ситуациях это проявляется в превалировании директивной лексики, командно-приказном тоне, попытках манипулирования, нежелании учитывать чувства читателя, что почти всегда заканчивается созданием конфликтной ситуации. Вербальная агрессия многолика, может принимать чрезвычайно разнообразные формы (от тихого ворчания и критики до угроз и явных оскорблений). Но в любой форме она не предполагает взаимных «симметричных» межличностных отношений, что не только снижает эффективность общения, но и может представлять реальную опасность при обслуживании читателей с так называемым неадекватным поведением. Среди них есть подлинные мастера по выстраиванию психологических ловушек, выйти из которых можно только ценой больших эмоциональных потерь.

Таким образом, можно констатировать, что разбалансировка взаимосвязи «библиотекарь — читатель» неизбежно ведет к потере качества библиотечных услуг, снижению эффективности их предоставления, возрастанию личной неудовлетворенности у каждого из участников взаимодей-

ствия, дискредитирует социальный имидж библиотеки. Очевидна необходимость принятия комплекса мер — от активизации механизма обратной связи и более глубокого осмысления роли эмоций в библиотечном общении до внедрения в повседневную практику работы с библиотечным персоналом конкретных способов ранней профилактики профессионального выгорания.

Для определения стратегии дальнейшего развития РНБ важно помнить, что большинство читателей хочет видеть РНБ библиотекой развивающейся, современной, компьютеризированной и при этом ориентированной на реальные потребности своего пользователя, обеспечивающей максимально полный и разнообразный комфорт. Однако еще важнее были бы конкретные исходные данные для активизации помощи в творческом развитии читателей-специалистов. Если эффективность библиотечного обслуживания оценивать и по результативности внебиблиотечной профессиональной деятельности пользователей, то станет понятно, что РНБ должна и может усилить свое воздействие на развитие творческих способностей читателей.

Особого внимания заслуживают те, кто занят историческими исследованиями в прогностических целях, специалисты в области социально-экономической истории общества, истории языка, литературы, науки и техники. Вероятно, имеются и другие «узкие места» в библиотечном обслуживании представителей исторической науки, «расширение» которых поможет РНБ подняться на новый, более высокий уровень. Организация обратной связи, выяснение мнения специалистов-историков, конкретизация и определение способов практической реализации креативных идей — наши общие задачи на будущее.

Библиография

Беспалов В.М. Организация работы библиотеки в помощь развитию творческих способностей специалиста // Научные и технические библиотеки. 1995. № 3. С. 27–33.

Воронцова Е.А., Бородкин Л.И., Мироненко С.В. Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 6. С. 572–577. DOI: 10.7256/2222–1972.2013.6.11513.

Езова С.А. Социокоммуникативный ракурс публичной библиотеки // Библиотека и читатель: диалог во времени. Труды ГПНТБ СО РАН. 2014. Вып. 7. С. 142–150.

Жожевникова Л.А. Библиотека и научное сообщество: проблемы коммуникации // Библиотека в системе коммуникативных каналов территории: Сб. науч. трудов ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 1999. С. 5–10.

Левин К. Конструктивное представление ситуации // Психология социальных ситуаций. СПб.: Питер, 2001. С. 34–36.

Литвинович А.В. Коммуникационное пространство библиотеки: к определению понятия и структуры // Библиотечное дело — 2014: Библиотечно-информационная де-

тельность и документно-информационные коммуникации в сфере культуры и образования. Сковорцовские чтения. Ч. 1. М.: МГУКИ, 2014. С. 71–74.

Туева Л.М. Библиотека как социальный институт и субъект коммуникации // Библиотечное дело – 2014: Библиотечно-информационная деятельность и документно-информационные коммуникации в сфере культуры и образования. Сковорцовские чтения. Ч. 1. М.: МГУКИ, 2014. С. 447–455.

УДК 025.343

Н.В. Бекжанова, Д.М. Омельченко
N.V. Bekzhanova, D.M. Omelchenko

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР В 1930-е гг. (1-е ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО СИСТЕМАТИЧЕСКОМУ КАТАЛОГУ)

Librarianship in practice of building of socialism in the USSR in the 1930s. (First All-Union conference on systematic catalog)

Аннотация: в статье рассматривается история организации и проведения 1-го Всесоюзного совещания по систематическому каталогу, состоявшегося в 1934 г. в Ленинграде, инициатором созыва которого стала Библиотека Академии наук СССР. В работе совещания приняли участие делегаты из библиотек разных типов и видов. Задачей его было «установить методологическое и организационное единство в работе крупнейших библиотек». Вопросы, обсуждавшиеся на совещании (разработка библиотечно-библиографической классификации и составление в библиотеках реальных каталогов, рассматриваются авторами в контексте практики социалистического строительства в СССР в тот период.

Abstract: paper presents history of organization and holding of the First conference on systematic catalog in 1934 in Leningrad, which was initiated by Russian Academy of Sciences Library. Delegates from libraries of different types and kinds took part in the conference work. Its goal was to «establish a methodological and organizational unity of the largest libraries». Problems discussed at the conference (development of library bibliographic classification and compilation of real library catalogs) were presented by the authors in the context of building of socialism in the USSR in the 1930s.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, библиотечно-библиографическая классификация, систематический каталог, принципы систематизации, история библиотечных классификаций, библиотековеды, биографии, Библиотека Российской академии наук, социалистическое строительство.

Keywords: historical studies, librarianship, library bibliographic classification, systematic catalog, principles of systematization, history of library classifications, librarians, biography, Russian Academy of Sciences Library, building of socialism.

История научного сообщества в России — одна из актуальных областей междисциплинарных исследований. Отдельные этапы этого процесса и локальная специфика изучены пока весьма неравномерно, а некоторые аспекты данной темы остаются практически неисследованными. К таким недостаточно разработанным темам относится и роль библиотек в системе научных коммуникаций в начале 1930-х гг. В работах по отечественной истории библиотечного дела этот период освещается бегло и неглубоко. Между тем именно рубеж 1920—1930-х гг. стал для научных библиотек, как и для ряда областей науки, переломным [Боголюбов, Роженко, 1991; Александров, 1996; Дмитриев, 2007; От классиков к марксизму, 2014].

В статье мы обратимся к одному аспекту развития библиотечного дела в тот период — созданию систематического каталога и участию в этой работе Библиотеки Академии наук. Мы рассмотрим 4 неопубликованных документа, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН: 1) Протокол по докладу В.В. Успенского «К вопросу о реальных каталогах в системе Библиотек АН» от 22 февраля 1933 г. [Протокол по докладу]; 2) Стенографический отчет конференции по составлению системных каталогов при БАН от 8—9 июня 1934 г. [Стенографический отчет]; 3) «То, что было и чего не было на первой конференции по систематическому каталогу» [То, что было]; 4) «Проект схемы классификации наук для систематического каталога Библиотеки Академии наук» [Проект схемы].

Первые три документа привлекались некоторыми исследователями [Комарова, Атаршикова, 1989; Комарова, 2001] для раскрытия истории систематического каталога БАН. Помещенные в более широкий политико-идеологический контекст, они могут пролить свет на важные аспекты становления советского научного сообщества в 1930-е гг. Мы рассмотрим, в каких условиях происходила выработка решений по созданию систематического каталога, и наметим перспективы дальнейшего исследования указанных документов.

Проблема систематического каталога в библиотечном деле и практике социалистического строительства. После Октябрьской революции 1917 г. в стране кардинально изменилось отношение государственной власти к библиотекам. На них возлагались обязанности по распространению идей социализма в массах, и государство стало уделять их работе повышенное внимание. В 1918 г. были приняты декреты «О постановке библиотечного дела», «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР» и др. 3 ноября 1920 г. Советом народных комиссаров (СНК) утвержден декрет «О централизации библиотечного дела в РСФСР», который затрагивал всю систему библиотечной работы и был направлен на перестройку библиотеки как социального института. Однако Гражданская война и сопровождавшая ее разруха не позволили сразу приступить к ре-

ализации поставленных задач. В 1920-е гг. внимание в основном было направлено на «чистку» книжных полок и кадров.

Поскольку в нашем исследовании будут фигурировать представители крупнейших научных библиотек СССР, необходимо хотя бы кратко обозначить ключевые направления политики государства в отношении науки. Лидеры Советского Союза отводили последней значительную роль в строительстве нового общества. Свидетельством тому может служить VIII съезд РКП(б) 1919 г., на котором обсуждался вопрос о том, как привлечь «буржуазных специалистов» — старую научно-техническую интеллигенцию — на службу новой власти [Восьмой съезд, 1959. С. 58]. Поскольку не все представители науки готовы были служить новой власти, а если и были готовы, то не всегда разделяли ее идеологию, процесс взаимной адаптации науки и пролетарского государства не мог быть простым. В 1920-е гг. не только в общественном сознании, но и в представлениях партийных лидеров «наука» по-прежнему прочно ассоциировалась со «старым режимом» [Филатов, 1990. С. 39].

Средоточием научной жизни в Российской империи была Академия наук, поэтому атака на нее Советского государства была неизбежна. Руководство страны выработало различные стратегии поведения по отношению к Академии. С одной стороны, оно пыталось создать параллельные ей институты, лояльные новой власти и марксистские по принципам научной работы. Так, в Москве в 1918 г. были организованы Социалистическая Академия общественных наук (позже Комакадемия) и Коммунистический университет имени Я.М. Свердлова, в 1921 г. — Институт красной профессуры [Козлова, 1994], а в 1927 г. — Всесоюзная ассоциация для содействия работникам науки и техники социалистическому строительству (ВАРНИТ-СО) [Тугаринов, 1989]. С другой стороны, в конце 1920-х гг. государство приступило к реформированию Академии. Как известно, в СССР в то время в полном разгаре было оформление социально-экономической модели управления, которой были присущи максимальная централизация, жесткое планирование и контроль со стороны партийных органов. На этой волне в 1933 г. АН СССР была подчинена непосредственно СНК СССР, а в 1934 г., после «Академического дела» (1929—1931) [Перченко, 1995], осуществлен ее переезд из Ленинграда в Москву.

Итогом реформирования стало то, что «старая» Академия была поставлена перед необходимостью тотального перевода науки на марксистские рельсы. В Уставе 1930 г. с четкостью, не допускавшей иных толкований, указывалось, что Академия должна содействовать «выработке единого научного метода на основе материалистического мировоззрения, планомерно направляя всю систему научного знания к удовлетворению нужд социалистической реконструкции страны и дальнейшего роста социалистического общественного строя» [Устав, 1930. § 1,2].

Интенсивное внедрение в науку марксистско-ленинской диалектики как «всеобщего метода познания» сказалось и на библиотечном деле. Библиотеки, призванные, по мнению лидеров социалистического государства, обеспечивать закрепление новой идеологии в обществе, должны были включиться в этот процесс. Один из ключевых вопросов, вставших в тот период перед библиотечной и библиографической общественностью, был связан с обеспечением библиотек реальными (предметными или систематическими) каталогами, построенными на основе марксистской философии науки.

Вопрос о реальных каталогах ставился задолго до 1930-х гг., но с иных позиций. Как известно, практика распределения фондов библиотек по их содержанию применялась уже в начальные периоды существования библиотек как таковых. Классификации могли использоваться несколькими учреждениями или же составляться только для одного. Развитие общества и научного знания диктовали необходимость смены классификационных схем. С конца XIX в., когда в Россию стала проникать Десятичная классификация М. Дьюи, в стране развернулась бурная дискуссия по вопросам научной и библиотечной классификаций, но к 1917 г. так и не удалось выработать единого мнения.

В Библиотеке Академии наук — старейшей научной библиотеке России, с 1841 г. расстановка фонда велась по классификации К.М. Бэра; ей соответствовал и рукописный книжный каталог. С 1890-х гг. в Славянском отделении, а с 1914 г. и во II (Иностранном) отделении систематизация книг велась на карточках. Инициатором такого перехода, далеко не сразу встреченного и в библиотеке, и в Академии с одобрением, стал заведующий отделением академик К.Г. Залеман. Создание карточного систематического каталога было призвано компенсировать недостатки системы К.М. Бэра, которая уже в конце XIX в. не в силах была отразить изменения в отдельных науках.

К началу 1930-х гг. вопрос о реальных каталогах включал несколько составляющих. Необходимо было определиться, какой из каталогов — предметный или систематический — признать основным реальным каталогом. Для составления систематического каталога требовалась новая, советская классификация, поскольку применение Десятичной классификации было признано непродуктивным. К объективным потребностям учета новых отраслей знания в каталоге и облегчения читательского поиска в нем добавился идеологический фактор [Протокол по докладу, 1933. Л. 14–17].

В 1920-е — начале 1930-х гг. крупнейшие научные библиотеки страны справлялись с возникшими трудностями самостоятельно, по мере своих возможностей. В БАН по инициативе и под руководством заведующего II отделением Ф.Ф. Скрибановича был предпринят перевод на русский язык системы Бэра и ее дополнение. В 1923 г. последовательную работу в этом направлении прервал вынужденный отъезд Скрибановича за границу (он был латвийским оптантом). С 1927 г. книги в БАН систематизировались

по Десятичной классификации, на практике громоздкой и неудобной для читателей [Там же. Л. 7–12]. Ее приходилось постоянно «подлечивать», но самое главное, она не отвечала потребностям все более агрессивно наступавшей идеологии молодого государства.

С 1930 г. в БАН также было начато составление предметного каталога — в силу простоты его организации и доступности читателям. В том же году работу по ведению систематического каталога и разработке классификационных схем в БАН возглавил Всеволод Васильевич Успенский (1902–1960) — искусствовед по специальности, поэт и переводчик по призванию, в послевоенные годы ставший легендой театроведческого факультета Ленинградского театрального института [В.В. Успенский, 2006].

Инициативы БАН по разработке библиотечно-библиографической классификации. Итак, в начале 1930-х гг. ситуация с реальными каталогами в крупных научных библиотеках СССР, и в частности в БАН, была неудовлетворительной. Об этом в докладе «К вопросу о реальных каталогах в системе Библиотек АН» на заседании ученого совета 22 февраля 1933 г. убедительно говорил В.В. Успенский, исполнявший в тот период обязанности ученого секретаря БАН. В работе совета принимали участие все заведующие отделами и ведущие сотрудники библиотеки, а также представители Ленинградского государственного университета (ЛГУ), Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ), Института книги, документа и письма АН СССР (ИКДП), Историко-археологического института (ИАИ), Всесоюзного института растениеводства (ВИР), других учреждений не только Ленинграда, но и провинции. Присутствие сторонних участников свидетельствовало об актуальности заявленной темы не только для БАН, но и для других учреждений.

В докладе В.В. Успенский утверждал, что вести два каталога — предметный и систематический — библиотека не сможет. Необходимо было отдать предпочтение систематическому каталогу, поскольку «в условиях Академии Науки <...> возникает такая необходимость объединения материала по более широкому комплексу, по большим вопросам, иногда даже по целым частям, по целым большим разделам дисциплин, потому предметный каталог и не удовлетворяет тем основным производственным потребностям, которые перед нами стоят» [Там же. Л. 12].

В.В. Успенский обращал внимание на то, что круг читателей БАН не только расширяется количественно, но и меняется качественно. Библиотеке следует учитывать особенности производственной деятельности тех научно-исследовательских учреждений, которые она обслуживает, ведь многие из них решают проблемы комплексного характера. Кроме того, в тот период в БАН активизировалась библиографическая работа, что зачастую требовало от специалиста целостного взгляда на разрабатываемую проблематику. Все это поставило «вопрос об универсальной схеме, составля-

ющей основу, костяк этого большого универсального типа систематического каталога» [Там же. Л. 14].

Примечательно, что в этом докладе В.В. Успенский еще позволял себе некоторые сомнения относительно возможности марксистского метода стать универсальным началом для построения систематического каталога: «Вся классификация [наук] <...> отражает определенный методологический подход к воззрениям на вопрос классификации наук, а с другой стороны — она выражает, если мы даже встанем на точку зрения марксистской методологии и с этой точки зрения будем строить схему, известный этап развития нашей научной мысли» [Там же. Л. 16]. (В то же время на совещании уже наметилось противодействие подобной «свободе в мыслях», а в следующем году оно приобрело характер жесткой критики. Блюстителем «ортодоксии» на заседании 1933 г. стал директор Научной библиотеки Воронежского сельскохозяйственного института В.Я. Закс, упрекнувший Успенского за то, что в плане построения каталога он не отразил «руководящую роль определенной системы знаний» и «момент оценочного порядка» [Там же. Л. 54–55].)

Основную трудность стоявшей перед научным и библиотечным сообществами задачи В.В. Успенский обозначил так: «Всякая схема связана с вопросом о классификации науки, а всякая классификация науки, раз она создана и закреплена, сейчас же превращает все отношения, которые существуют в живом процессе, в развитии науки между отдельными ее отраслями и дисциплинами, в отношении статического типа, делает их неподвижными» [Там же. Л. 14]. Было очевидно, что ее решение требует обмена опытом и объединения усилий крупнейших научных библиотек страны. Это отмечал и заместитель директора по науке ГБЛ И.Г. Кизрин, возглавлявший делегацию сотрудников, приехавших в Ленинград в декабре 1933 г. для изучения положения дел в ГПБ, БАН, других библиотеках города [Кизрин, 1935. С. 43].

Первое Всесоюзное совещание по систематическому каталогу.

Ключевую роль в объединении усилий библиотечного сообщества страны в деле разработки советской библиотечной классификации должно было сыграть 1-е Всесоюзное совещание по систематическому каталогу, созванное в 1934 г. в Ленинграде по инициативе БАН, чтобы «установить методологическое и организационное единство в работе крупнейших библиотек» [Переписка по научным, 1934. Л. 41]. В силу ряда причин его материалы практически не рассматривались библиотековедением (даже в труде Е.И. Шамурина параграф о работе библиотек и библиографических организаций в 1930-е гг. занимает чуть более трех страниц [Шамурин, 1959. Т. 2. С. 427–430]). Лишь в конце XX в. материалы совещания были введены в научный оборот [Комарова, Атаршикова, 1989; Комарова, 2001], но многое из истории его организации и проведения требует исследования.

Подготовка к совещанию включала разработку программы, в которую были включены следующие вопросы: 1. «Проблема марксистско-ленин-

ской классификации наук, применительно к систематическому каталогу (доклад БАН, содоклад ГПБ им. В.И. Ленина); 2. Система реальных каталогов крупной научной библиотеки типа БАН АН (доклад БАН); 3. Сообщения о работе над систематическим каталогом (ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, библиотеки Всеукраинской и Белорусской академий); 4. Классификационные схемы по математике, геологии, биологии и общественно-политическим наукам (сообщение БАН)» [Переписка по научным, 1934. Л. 91]. Вопрос о проведении совещания и его программа прошли согласование в Библиотечном управлении НКП. Представитель управления, присутствие которого планировалось, принять участия не смог «в связи с большой загрузкой работой по реализации постановления ЦИК о библиотечной работе» [Там же. Л. 80]. В телеграмме начальника Библиотечного управления С.А. Алыпova выражалась заинтересованность в получении копий стенограмм заседаний. Сроки проведения совещания несколько раз переносились. В первый раз по просьбе Н.К. Крупской, которая планировала участвовать в его работе, оно было перенесено с 20 мая на 15 июня. Для согласований в Москву на 3 дня была командирована заместитель директора З.Н. Гайдерова, 22 мая направившая в адрес дирекции БАН телеграмму: «Крупская нашем совещании не будет, но срок созыва надо изменить, установленный всем неудобен. Назначайте седьмого так здесь сговорились» [Там же. Л. 110].

Список приглашенных учреждений включал: Всеукраинскую академию наук, Белорусскую академию наук, Всеукраинскую академию сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина, Научно-исследовательский сектор Наркомтяжпрома и его Ленинградское отделение, Научно-исследовательский сектор Наркомпути, Наркомпрос РСФСР, отделение вузов и НУЧ'ей, Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт [Там же. Л. 158]. В действительности же в работе совещания приняли участие представители значительно более широкого круга учреждений. В числе приглашенных были: академик А.Н. Крылов; библиограф, пропагандист УДК Е.Н. Добржинский; библиограф И.Б. Симановский — директор Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина; Г.К. Дерман — директор библиотеки Коммунистической академии и Московского библиотечного института; профессор Г.Ю. Верещагин — председатель библиографической комиссии Международного объединения лимнологов и др. В адрес отдельных деятелей были направлены персональные приглашения, копии которых хранятся в СПбФА РАН [Там же. Л. 63—68, 70—75 и далее]. По всей видимости, не все из них лично участвовали в заседаниях, которые проходили с 7 по 9 июня 1934 г.

Несколько подробнее остановимся на участниках совещания, круг которых реконструирован по листам регистрации: «Совещание по систематическому каталогу, 7—9 июня 1934 г.» [Там же. Л. 56—58]; «Сотрудники АН, 9 июня» [Там же. Л. 59]; «Делегаты, 7 июня» [Там же. Л. 60—60об.];

«Гости, 7 июня» [Там же. Л. 61]; «Сотрудники АН, 7 июня» [Там же. Л. 62]. Не все имена и фамилии поддаются расшифровке, так как часть записей сделана карандашом, не всегда понятным почерком; в ряде случаев вместо фамилии, имени, отчества стоит роспись, не поддающаяся идентификации. Обращает на себя внимание то, что в листах регистрации зафиксированы не все сотрудники отдела систематизации и информации БАН, участвовавшие в заседаниях и даже являвшиеся основными докладчиками (это становится понятным из стенограмм). Удалось составить список из 96 участников совещания; 9 из них пока не удалось идентифицировать, об остальных на основе архивных документов и печатных источников составлены биографические справки [Участники работы].

Участники совещания представляли широкий спектр как универсальных, так и специальных библиотек. Самую многочисленную делегацию (15 сотрудников) направила ГПБ, где после осуществленной в 1930 г. реорганизации структуры было необходимо решить серьезные задачи по составлению каталогов, организации обслуживания. Систематический каталог как таковой отсутствовал, велась систематизация только иностранной литературы, при этом использовались схемы 1920-х гг. Литература на русском языке получала лишь «отметку отдела (например, истории, экономики и т.п.)» [Кизрин, 1935. С. 51]. В числе делегатов ГПБ были сотрудники, участвовавшие в каталогизации фондов, составлении систематического и предметного каталогов библиотеки. Некоторые из них занимались также разработкой классификационных схем по различным дисциплинам: М.В. Васильева — по естественным наукам; И.Я. Горунович — по истории; А.А. Громова — по народному образованию и педагогике; Е.А. Душкевич-Волынская — по медицине; З.Е. Карякина — по строительной технике; П.Г. Петров — по технике; И.М. Троцкий (Тронский) — по языкознанию; А.Н. Финкельштейн — по диалектическому и историческому социализму, философии и социологии; П.С. Чекердекович — по экономике. И.М. Троцкий выступал консультантом по общим вопросам классификации и подготовки схем библиотечной классификации, Е.П. Гребенщикова занималась разработкой методических вопросов создания реальных каталогов. В работе совещания участвовали заведующие: подотделом предметизации отдела обработки Е.К. Нардова (она редактировала алфавитный и предметный каталоги, исполняла обязанности ученого библиографа по вопросам литературы и искусства), консультационно-библиографическим сектором (позднее отделом) Л.И. Олавская (инициатор создания центральной справочной библиотеки); сектором обслуживания М.Э. Орловская.

От ГБЛ в работе совещания принимали участие 4 представителя: уже названный выше И.Г. Кизрин, помощник директора Е.А. Ключникова и научные консультанты Б.Ф. Поршнева (по всеобщей истории) и Е.М. Цветаева (по агрономии).

Делегаты от Библиотеки Всеукраинской академии наук (ВУАН), по собственному их утверждению, лишь за два месяца до совещания приступили к созданию систематического каталога. Ее ученый секретарь Н.М. Малуга участвовал в дискуссиях. Для понимания некоторых аспектов выражаемой им позиции отметим, что организованная еще в 1918 г. при гетмане П.П. Скоропадском ВУАН имела четко выраженную национальную направленность, выразившуюся в преобладании украиноведческих проблем в исследованиях. Страсти вокруг попыток советского государства в 1920-е гг. «реформировать» ВУАН путем включения в нее коммунистов и искоренить «украиноцентризм» отличались еще большим накалом, чем в Москве и Ленинграде. Методы же дискредитации «старой» интеллигенции органами ГПУ были почти идентичны тем, что применялись в центре. В 1929–1930 гг. по сфабрикованному делу «контрреволюционной» организации «Союз освобождения Украины» было репрессировано более 400 человек [Матвеева, Цыганкова, 1995]. В числе делегатов от ВУАН были заведующий сектором научной библиографии и систематического каталога О.И. Ганапольская и научный сотрудник Е.И. Старинкевич.

Библиотеку Белорусской академии наук представлял ее директор Д.И. Довгялло, историк и архивист по образованию и предыдущей деятельности, а Библиотеку Ленинградского отделения Коммунистической академии – заместитель директора И.С. Книжник и старший библиотекарь, заведующий отделом обработки А.С. Стрелина.

В числе специальных библиотек, делегаты от которых участвовали в совещании, стоит назвать Центральную геологическую библиотеку (С.В. Герд, О.К. Гололобова, В.И. Ивановская, Н.М. Ломковский, Л.Н. Пескова), Центральную научную сельскохозяйственную библиотеку при ВАСХНИЛ (А.В. Преображенская) и Библиотеку Всесоюзного института растениеводства (А.А. Виндельбандт).

Вузовские библиотеки представляли: Научная библиотека им. А.М. Горького ЛГУ (А.Д. Струкова, Е.А. Шахматова), Фундаментальная библиотека Московского университета (Е.В. Коренева), Библиотека Ленинградского государственного педагогического института им. Герцена (О.С. Тихонова-Гущина) и Библиотека Ленинградского института инженеров путей сообщений (Т.В. Гильченко).

Многочисленным и разнообразным был состав делегатов от БАН и ее филиалов в академических институтах. В работе совещания принимали участие директор библиотеки И.И. Яковкин и заместитель директора З.Н. Гайдерова.

Обращают на себя внимание сотрудники научно-библиографического отдела во главе с заведующим К.И. Шафрановским. В тот период специализация функциональных отделов в БАН только формировалась, в связи с чем обязанности библиографов НБО не ограничивались подготовкой библи-

ографических указателей: они занимались комплектованием, составляли каталоги, осуществляли справочно-библиографические разыскания. В совещании принимали участие заместитель заведующего Н.А. Полницкий, сотрудники справочно-библиографического подотдела О.С. Адрианова, В.И. Бернер и Г.М. Лукомская, библиотекари С.М. Данини и В.М. Лавров.

Из сотрудников отдела систематизации и информации БАН, который то существовал как самостоятельное структурное подразделение, то входил в состав НБО, с уверенностью можно назвать докладчиков О.В. Динзе и В.С. Золотилова, а также С.В. Толстую-Меликову, И.С. Хармац, Н.Н. Янжула.

Участвовали в работе совещания и представители других отделов БАН. В их числе были от II (Иностранного) отделения: В.Э. Банк, по совместительству исполнявший обязанности заведующего, старший библиотекарь В.П. Тихомирова, библиотекарь В.В. Гинце; библиотекарь кабинета методологии А.Л. Беспрозванная; заведующий Рукописным отделением В.А. Петров, заведующий отделом обслуживания Е.Б. Рысс, заведующий отделом каталогов Т.Н. Хохрякова, сотрудник отдела обработки С.Я. Григорова, старший библиотекарь отдела выдачи Б.В. Злочевская, сотрудник отдела хранения П.Г. Спица, старший библиотекарь отдела комплектования М.К. Субботина, сотрудник читального зала Э.П. Файдель.

Главный инструктор и методический руководитель всех специальных библиотек АН О.К. Ернштедт представляла интересы библиотек академических институтов. Некоторые из них входили в состав БАН на правах филиалов, руководители и сотрудники их работали в штате БАН. Во главе других стояли сотрудники институтов, а библиотекари входили в штат БАН. Третью группу составляли библиотеки, являвшиеся частью институтов, а БАН осуществляла лишь методическое руководство. Дополнительную путаницу вносила и имевшая место в тот период чехарда с созданием новых институтов, слиянием институтов, переездом некоторых из них в Москву. Можно назвать следующих библиотекарей и ученых: Е.И. Боброва (Геологическая ассоциация), Г.Ю. Верещагин (Байкальская лимнологическая станция), Е.И. Винтергальтер (Институт физической географии), И.Е. Горовиц (Энергетический институт), Д.К. Зеленин (Музей антропологии и этнографии), Д.М. Кершнер (Институт генетики и Микробиологическая лаборатория), Л.С. Кулжинская (Зоологический институт), Е.Г. Людевиц (Институт книги, документа и письма), Т.В. Манкевич (Институт языка и мышления им. Н.Я. Марра), С.С. Машкиллейсон (Институт истории науки и техники), И.А. Оль (Ботанический институт), И.Г. Соколова (Лаборатория экспериментальной зоологии и морфологии животных), О.К. Фохт (Физико-математический институт им. В.А. Стеклова).

Работа совещания проходила 7–9 июня 1934 г. в рамках пленарного и секционных заседаний, что становится понятным на основании косвен-

ных данных. Сохранившаяся в СПбФА РАН стенограмма отражает содержание лишь некоторых докладов и выступлений. Делегат ВУАН Н.М. Малюга отмечал: «... когда начали разрабатывать вопрос социально-экономических дисциплин, то, хотя были самые ценные высказывания, они не записывались» [Стенографический отчет, 1934. Л. 50об]. Возможно, это было сделано организаторами сознательно, чтобы уберечь делегатов.

Из материалов, не зафиксированных стенограммой, назовем: доклад по общим принципам марксистско-ленинской классификации (по всей видимости, В.В. Успенского); выступление заведующего группой систематизации отдела обработки ГПБ И.М. Троцкого (Тронского); доклады представителей ВУАН и Белорусской АН. В.В. Успенский аргументировал потребность научной библиотеки именно в систематическом, а не предметном каталоге, настаивал на необходимости привлечения в библиотеки для составления и ведения систематического каталога специалистов-отраслевиков. Содержание его доклада в какой-то мере можно восстановить по материалам выступления 22 февраля 1933 г. на заседании ученого совета БАН (обзор дан выше) и по публикациям в периодике [Успенский, 1934]. Сохранившаяся в СПбФА РАН копия «Проекта схемы классификации наук для систематического каталога Библиотеки Академии Наук» [Проект схемы] (вшита в документы, относящиеся к 1934 г.) позволяет увидеть структуру библиотечной классификации БАН, представленной на совещании. Первый ряд включал 4 раздела: «1. Общая часть. Марксизм-ленинизм. Диалектический материализм; 2. Физико-математические и естественные науки; 3. Общественные науки; 4. Техника. Сельское хозяйство. Медицина». Разделы были разработаны неравномерно: входящие в раздел «Общественные науки» подразделы «Экономика» и «История общественных отношений и классовая борьба» имели дробность до пятого уровня [Там же. Л. 129–134], а подразделы «Психология», «Язык», «Религия. Атеизм» и некоторые другие были только обозначены.

Заседания 1-го Всесоюзного совещания по систематическому каталогу проходили, по косвенным сведениям, в здании БАН [То, что было. Л. 12]. Его участникам была предоставлена возможность ознакомиться с систематическими каталогами БАН, находившимися в разной степени готовности.

На секции 8 июня под председательством В.В. Успенского обсуждались схемы по математике и биологии [Стенографический отчет, 1934. Л. 1]. О.В. Динзе, аспирантка математического отделения Ленинградского государственного университета им. А.С. Бубнова, старший библиотекарь отдела систематизации и информации БАН с 1 февраля 1934 г., обозначила в докладе стремление составителей подготовить схему по математике, отвечающую «современному положению состояния науки», а также то, что в процессе работы «придется эту схему немного изменить, возможно, что она окажется в некоторых отделах несколько теоретичной» [Там же.

Л. 2]. В составлении схемы участвовал и К.В. Меликов — преподаватель петроградских и ленинградских вузов, сотрудник ряда научных институтов, ученый секретарь Бюро международной библиографии при АН по отделам математики и механики, во второй половине 1920-х гг. — старший библиотекарь БАН. Консультантом выступал В.И. Смирнов — заместитель директора НИИ математики и механики ЛГУ по научной части (в последующие годы — директор), доктор физико-математических наук, академик. По геометрии консультировал А.Р. Кулишер — профессор кафедры математики Ленинградского государственного педагогического института. Привлекались «проф. Фишер, приехавший недавно из Германии» [Там же. Л. 2], сотрудники Физико-математического и Сейсмологического институтов АН СССР (СИАН). В основу схемы была положена классификация доктора физико-математических наук, научного сотрудника СИАН Е.А. Нарышкиной. Составители изучили многие из существовавших на тот момент схем и классификаций, в том числе схемы ГБЛ.

В обсуждении схемы участвовали заведующий отделом каталогов ФБ МГУ Е.В. Коренева, главный библиотекарь-консультант ГБЛ Е.М. Цветаева, старший библиотекарь отдела обработки БАН (с 1933 г.) А.В. Уржумцев, К.И. Шафрановский, Н.М. Малюга. Последний, в отличие от других участников дискуссии, задававших сугубо «математические» вопросы, интересовался возможностями схемы для разделения литературы на марксистскую и немарксистскую: «т. Успенский говорил о том, что математика такая отрасль науки, где вопросы буржуазных учений, определенные труды буржуазных ученых и наших советских ученых могут лежать вместе. Может быть, по отдельным разделам будут такие труды буржуазных ученых, которые являются безусловно полезными, но нельзя ли по отдельным разделам этой схемы, именно в развитие точки зрения, показывать буржуазно капиталистическое понимание данного вопроса» [Там же. Л. 9]. Ему решительно возразили составители и председатель, призвавший отказаться от вулгаризации «марксистско-ленинского метода в применении к отдельным детальным разработкам того или другого отдела знания» [Там же. Л. 12].

Схему по биологии представил В.С. Золотилов, старший библиотекарь БАН с 1924 г. Ее составители стремились учесть направления развития биологических наук с перспективой на будущее, что создавало условия для неравномерного заполнения разделов (часть из них могла временно оставаться незаполненными). Она строилась от общего к частному с последующей детализацией конкретных научных дисциплин. Разработчики учитывали существование академических институтов, занимавшихся актуальными на тот момент научными исследованиями: Радиохимическая лаборатория под руководством В.И. Вернадского, Институт генетики АН СССР, возглавляемый Н.И. Вавиловым. Проработанность разделов биохимии и генетики отметил в ходе обсуждения философ и социолог Б.Ф. Поршневу.

Свое мнение высказали: И.С. Хармац (биолог, сотрудник ОСИ БАН, аспирантка Ленинградского педагогического института им. М.Н. Покровского), Е.И. Старинкевич (представитель библиотеки ВУАН), Е.М. Цветаева, Ц.Ю. Авербах (сотрудник библиотеки Лаборатории биохимии и физиологии растений АН СССР). Н.М. Малюга вновь попытался перевести дискуссию в идеологическую плоскость.

К сожалению, нет материалов обсуждения схемы общественных наук. Судить о дискуссии на секционном заседании приходится на основании косвенных данных, соотнося имеющиеся в нашем распоряжении высказывания участников заседаний с упомянутой выше схемой.

На заседании 9 июня, проходившем под председательством директора БАН И.И. Яковкина, состоялись прения по всем заслушанным в предыдущие дни докладам. Одним из первых выступил заместитель директора библиотеки ЛОКА И.С. Книжник. Отметив достоинства предметного каталога, он заявил: это «не избавляет нас от необходимости создать единый систематический каталог, потому что в высшей степени важно для интересов науки, чтобы и библиотечные работники, и научные работники, пользующиеся библиотечным каталогом, сразу имели представление, в каком соотношении находится интересующий их вопрос ко всей системе знаний» [Там же. Л. 34об.]; вне зависимости от типов библиотек, от их особенностей это должен быть «единый марксистский каталог, поскольку наука едина» [Там же. Л. 35]. Возвращаясь к необходимости отражать «партийность книги» силами библиотекарей, И.Н. Книжник предлагал решение этой проблемы возложить на Госиздат, который помимо самой книги выпускал бы и печатную карточку и указывал на ней «партийную квалификацию данного автора и данной книги» [Там же. Л. 33].

О классификации общественных наук И.С. Книжник сделал жесткое заявление: «...в настоящее время в смысле положительных знаний по этим вопросам мы получили от конференции очень мало!» [Там же. Л. 35об.]. Он высказал пожелание услышать «специальный доклад о принципах построения классификации общественных наук. Мне казалось бы, что лучше было бы эти доклады поставить не библиотекарям, а научным работникам, специалистам в этих дисциплинах, чтобы мы действительно получили развернутые доклады по этим вопросам, чтобы мы могли ими руководствоваться в нашей дальнейшей работе» [Там же]. Столь же категоричен по этому поводу был и Б.Ф. Поршневу: «... из вопросов общей схемы наиболее важными и трудными являются вопросы о группе наук об обществе, здесь мы меньше всего могли констатировать достигнутые результаты, здесь лежит ближайший этап нашей подготовительной работы, без которой не может быть окончательно разработана и детальная схема» [Там же. Л. 59об.—60].

Подчеркнув, что совещания дало «возможность встретиться научным работникам различных научных библиотек», И.С. Книжник предложил

создать постоянную комиссию из представителей библиотек Ленинграда и Москвы, которые «условились бы относительно разделения труда по работе над систематическим каталогом» [Там же. Л. 36]. Против этого выступил И.Г. Кизрин: доказывая необходимость мобилизации всех сил библиотечных работников, он предложил провести второе совещание в Москве при ГБЛ; возглавить эту работу должна была общесоюзная классификационная комиссия при АН СССР или при Коммунистической академии, наделенная серьезными полномочиями по апробации схем, разрабатываемых в разных организациях.

Кизрин категорически возражал против предложения представителей ВУАН изымать книги и карточки из каталогов на «буржуазную» литературу. Ссылаясь на В.И. Ленина и И.В. Сталина, он утверждал: «... если сейчас кое-что выбрасывать, убирать и т.д., думаю, что можно дойти до такого абсурда, что процентов 70—80 библиотеки нужно будет убрать» [Там же. Л. 38]. И далее: «... я считаю, что Украинская библиотека дает решение, с политической точки зрения, неверное. Тут и политическая индексация. Я не возражаю против политической оценки, но нужно сказать, что утопия — дать политическую оценку на все имеющиеся фонды книжного богатства. Это утопия, которая может отвлечь силы и не дать больших результатов. Тут нужно, конечно, начинать с мировоззренческой литературы. Насколько это нужно продолжать, для меня вопрос нерешенный, но одно ясно, — что никогда политически индексировать всю библиотеку вы не сможете, ибо жизнь быстро меняется и политическая оценка также должна меняться с этой жизнью» [Там же. Л. 40]. Одно это заявление могло трагически отразиться на судьбе его автора, что и не преминуло произойти в следующем году.

Гидробиолог, директор Байкальской лимнологической станции Г.Ю. Верещагин, имевший большой опыт библиографической работы, остановился на том значении, какое имеет классификация в деле составления библиографических указателей, и на недостатках схемы по биологии. Он высказался за единый методологический подход при создании классификации в целом, что невозможно, «если просто повыдергать отдельные дисциплины и по ним проводить классификацию» [Там же. Л. 45]. С последним тезисом Г.Ю. Верещагина согласилась Е.И. Старинкевич, обратившая внимание на то, «что те отдельные опыты по классификации, которые были представлены [БАН], часто не увязаны между собой» [Там же. Л. 46]. Таким образом, участниками совещания был поднят вопрос о том, возможно ли создавать схемы и каталоги по отдельным научным дисциплинам или же необходимо сначала разработать схему в целом как основу для единого каталога.

Заведующий сектором каталогизации Всесоюзной геологической библиотеки Н.М. Ломковский продемонстрировал целостный взгляд на сис-

тему библиотечных каталогов, в составе которой обязательно наличие как формальных (алфавитный), так и реальных каталогов (систематический, предметный). Именно в единстве они должны решать задачи, стоящие перед конкретной библиотекой.

Библиотекарь Всесоюзного института растениеводства АН СССР А.А. Виндельбандт познакомила слушателей с опытом работы своей библиотеки. Она представила принципы, заложенные при построении предметно-систематического каталога библиотеки ВИР. Основой его стала оригинальная схема, разработанная ботаником Г.В. Гейнцем – соратником Н.И. Вавилова.

Все выступавшие отмечали полезность и важность мероприятия. Обращая внимание на то, что вопрос разработки схемы классификации один из самых сложных, участники совещания расценивали его как первый, «младенческий» шаг на пути к созданию единой библиотечно-библиографической классификации. Вопреки всем разногласиям, проявившимся в ходе заседаний, было признано необходимым: «1) чтобы участники настоящего совещания организовали регулярный обмен схемами, как общими, так и по дисциплинам, и обмен мнениями по этим схемам, с непременным участием соответствующих специалистов; 2) считать целесообразным войти от имени участвующих в совещании библиотек в соответствующие инстанции с предложением о создании всесоюзной правительственной или партийной квалификационной комиссии при Академии Наук или Коммунистической Академии с непременным участием как крупнейших представителей научной мысли, так и представителей научных библиотек; 3) организовать издание сборника по классификационным вопросам, используя, в частности, материал настоящего совещания» [Там же. Л. 67об.].

О судьбах некоторых участников совещания. Слепок реальности, обнаруживаемый в документах 1-го Всесоюзного совещания по систематическому каталогу, приобретает большую отчетливость, если обратиться к судьбе некоторых его делегатов. Изучая биографии участников совещания [Участники работы], мы обратили внимание на то, что 11 из них пострадали от политических репрессий. Можно предположить, что этот список не окончательный, поиск в этом направлении будет нами продолжен.

Нет никаких оснований говорить о прямой связи между участием в совещании и последующими трагическими событиями. Однако бесспорно, что обсуждения, развернувшиеся на совещании, шли в контексте общеполитических дискуссий в стране, которые становились поводом для уничтожения, вплоть до физического, инакомыслящих или же казавшихся таковыми. Некоторые из участников совещания занимались библиотечным трудом в силу того, что были лишены права работать по специальности в связи с происхождением, образованием или же другими фактами био-

графии. В совещании принимали участие библиотекари, уже к 1934 г. в той или иной форме подвергшиеся репрессиям. Н.М. Ломковский, до революции владевший библиотекой общественного деятеля А.А. Черкесова, после ее национализации занимал должность заместителя заведующего, а весной 1930 г. был уволен как «классово чуждый элемент». С.М. Данини в 1930 г. была арестована по групповому делу историков («Академическое дело») и приговорена к 5 годам ссылки, которую отбыла в Черевковском районе Северного края. После возвращения в конце 1933 г. в Ленинград с 11 апреля 1934 г. была зачислена на работу в БАН.

Заместитель директора БАН З.Н. Гайдерова в декабре 1934 г. была арестована и Особым совещанием при НКВД 16 января 1935 г. осуждена за «участие в контрреволюционной зиновьевской организации» на 4 года концлагеря. Отбывала наказание в Челябинском политизоляторе, где вновь была арестована 5 ноября 1936 г. и Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в Ленинграде 29 декабря 1936 г. осуждена по ст. 17–58–8, 58–11 на 10 лет тюрьмы. Отбывала наказание на Соловках, 9 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО приговорена к высшей мере наказания и 2 ноября расстреляна в Карельской АССР (Сандармох). Также в декабре 1934 г. арестована и приговорена к ссылке, которую отбывала в селе Иртышск Восточно-Казахстанской области, библиотекарь ВИР А.А. Виндельбандт. В 1935 г. арестована и сослана в Оренбург помощник библиотекаря ГПБ Н.А. Крыжановская.

В связи с делом о «контрреволюционной группе В.И. Невского», директора ГБЛ, пострадали все делегаты от этой библиотеки. И.Г. Кизрин был арестован в 1935 г. и погиб в лагере. Е.А. Ключникова осуждена за доноительство на мужа, хранившего дома именное оружие, полученное за храбрость. Отбывала наказание в Воркутлаге, как и Е.М. Цветаева, которая была арестована в конце 1930-х гг. и находилась в ссылке до середины 1950-х гг.

Трагически оборвались и судьбы двух представителей библиотек союзных республик – Белоруссии и Украины. Д.И. Довгялло в 1937 г. был арестован и приговорен к 5 годам ссылки. В 1939 г. был выслан в Казахстан, где умер в 1942 г. После обвинения директора библиотеки ВУАН В.М. Иванушкина в контрреволюционной деятельности в числе других сотрудников был арестован и осужден судом военной коллегии Верховного суда СССР от 26 июня 1937 г. по 1-й категории Н.М. Малюга. 1937 г. стал рубежным и в судьбе начальника Библиотечного управления НКП Н.А. Алыпova, трагически погибшего в концлагере в 1950 г.

Судьба одного из непосредственных организаторов совещания – ученого секретаря БАН В.В. Успенского, возглавлявшего в библиотеке работы по созданию систематического каталога, в 1936 г. назначенного заведующим отделом систематизации и информации, сложилась не столь трагично.

В 1938 г., по результатам работы комиссии из Фундаментальной библиотеки по общественным наукам АН СССР, которая изучала состояние дел с систематическими каталогами БАН, он был обвинен во вредительской деятельности и арестован. В 1939 г. без предъявления обвинения освобожден, но в БАН в тот период уже не вернулся [Комарова, 1991].

Итоги совещания и перспективы исследования его документов. С сожалением следует признать, что все более усиливавшаяся идеологизация всех сторон жизни советского общества, контроль за малейшим проявлением инакомыслия не позволили реализовать ни одно из решений 1-го Всесоюзного совещания по систематическому каталогу. Каждая библиотека продолжала автономно справляться с задачей составления реальных каталогов. Кооперация в этой области стала возможна только с середины 1950-х гг., когда библиотечное сообщество вернулось к необходимости разработки единой классификации. Результатом ее стала Советская библиотечно-библиографическая классификация, подготовленная совместными усилиями библиотекарей, библиографов и ученых и опубликованная к концу 1960-х гг. В основу ее были заложены принципы, часть из которых обсуждалась еще в 1934 г.

Что касается документов, относящихся к истории разработки библиотечно-библиографической классификации и создания систематического каталога в БАН, то хотелось бы наметить перспективы их дальнейшего изучения.

Стенографисты, работавшие на обсуждении доклада В.В. Успенского и на Всесоюзном совещании, старались как можно подробнее фиксировать высказывания участников и даже реплики из зала. Это делает документы в отдельных местах «живыми»: они не только передают атмосферу заседаний, но и раскрывают черты характера, уровень образования выступающих, степень их готовности встраиваться в идеологический ландшафт и уровень усвоения официального дискурса.

Документ, озаглавленный «То, что было и чего не было на первой конференции по систематическому каталогу» [То, что было], представляет собой машинопись, не имеющую окончания. Ее автор неизвестен, хотя ясно, что он профессионал в библиотечном деле. Судя по всему, это заготовка для статьи, которая так и не была опубликована. Документ любопытен с точки зрения «войны языков» и попытки их «диалектического» примирения. Его составитель, видимо, еще до революции получил гуманитарное образование. Об этом свидетельствуют латинские вставки (общие для представителей всех наук), используемые метафоры: «тьма киммерийская», «не все благополучно в царстве Датском», «Голубиная книга», упоминание произведений Л.П. Карсавина [То, что было. Л. 5, 6, 11, 23]. Фамилия последнего неожиданна: кто еще, кроме «буржуазных профессоров», помнил философа, более 10 лет назад высланного из СССР? Логи-

ка построения мысли и характер аргументации выдают в авторе человека эрудированного, умудренного не только библиотечным, но и научным опытом, а вкус к тонкому юмору говорит о его привычке работать с аудиторией. Чего стоят, например, его размышления о «классификационной комиссии» по созданию систематического каталога: «Всякого рода воздыхания о верховных комиссиях невольно вызывают у нас такое впечатление, что в области библиотечной работы высшей классификации мы пока еще не вышли из периода главклизма, отстав так примерно десятилетия на полтора от прочих участков советского строительства. Если в свое время никакие “Главрыбы” и “Союзсоли” не смогли справиться с возложенными на них обязанностями, то можно ли возлагать какие-либо серьезные упования на спасительность некоего “Главсистемкаталога”» [Там же. Л. 6]. В то же время автор практически на каждом листе упоминает «заветы» классиков марксизма-ленинизма. Причем это не просто «реверансы» в сторону официальной идеологии, но и действительная попытка подойти с точки зрения диамата к построению каталога. Насколько искренне автор, чья культура мысли принадлежала другой эпохе, был приверженцем марксизма как идеологии и как научного метода? Пока мы не выяснили имя автора, всякие размышления на эту тему будут спекуляцией. Однако рискнем предположить, что текст гораздо сложнее, чем представляется на поверхностный взгляд, он ждет вдумчивого исследователя.

Документы начала 1930-х гг., касающиеся разработки библиотечно-библиографической классификации и создания систематического каталога, интересны полифонией звучащих голосов. Мы застаем научное сообщество в начале его «советизации» и «марксизации», когда его язык еще не отрегулирован. Наряду с теоретическими рассуждениями о каталоге и логике отдельных наук, заметно усвоение некоторыми участниками «дискурса борьбы», присущего государственной идеологии того времени: «контрреволюционное течение», «должны получить отпор», «мобилизация всех сил библиотечного фронта», «мобилизация научно-теоретических сил вокруг библиотек», «классовая борьба», «каталог библиотеки должен быть боевым орудием, должен быть классово-заостренным» [Стенографический отчет, 1934. Л. 38–39, 40 об., 54]. Исследование данных источников с точки зрения социолингвистики может быть весьма перспективным. Это касается как синхронного среза (сопоставление с лексикой проходивших на рубеже 1920–1930-х гг. совещаний по проблемам различных наук), так и диахронного (анализ изменения терминов и метафор в позднейших документах, относящихся к систематическому каталогу).

Помимо уже обозначенной перспективы выявления участников библиотечного сообщества, подвергшихся репрессиям, важно в целом пристальнее взглянуть на биографии фигурирующих в документах деятелей.

Стенограммы вырывают из мрака прошлого фамилии лиц, сведения о которых у нас обрывочны. Скучность биографической информации пока что затрудняет использование просопографического метода при исследовании механизмов социальной стратификации, мобильности и принятия решений внутри советского (или даже уже — ленинградского) библиотечного сообщества.

Будучи включенными в более широкий корпус источников, указанные документы могут быть интересны с точки зрения интеллектуальной истории обсуждаемых в них наук. Таким образом, перед нами не просто делопроизводственная документация и инструмент бюрократической организации научной деятельности, но важное свидетельство формирования научного сообщества и процесса коммуникации внутри него.

Библиография

Александров Д.А. Почему советские ученые перестали печататься за рубежом: становление самодостаточности и изолированности отечественной науки, 1914—1940 // *Вопр. истории естествознания и техники.* 1996. № 3. С. 3—24.

Боголюбов А.Н., Роженко Н.М. Опыт «внедрения диалектики в математику» в конце 20-х — начале 30-х гг. // *Вопр. философии.* 1991. № 9. С. 32—43.

Восьмой съезд РКП(б). М.: Госполитиздат, 1959. 602 с.

Дмитриев А. Академический марксизм 1920—1930-х годов: западный контекст и советские обстоятельства // *Новое литературное обозрение.* 2007. № 88. С. 10—38.

Кизрин И.Г. Об одной из лучших форм обмена опытом между научными библиотеками: [стенограмма доклада т. Кизрина от 14 янв. 1934 г. на общем собрании сотрудников Всесоюз. б-ки им. Ленина о поездке бригады б-ки в Ленинград для обмена опытом работы с научными библиотеками]. [М., 1935]. С. 43—60. (Фотокопия с невышедшего из печати 4-го тома «Трудов Всесоюз. б-ки СССР им. В.И. Ленина».)

Козлова Л.А. Институт красной профессуры (1921—1938): историогр. очерк // *Социол. журн.* 1994. № 1. С. 96—112.

Комарова В.П., Атаршикова Н.Г. Из истории центрального систематического каталога Библиотеки Академии наук СССР (1930—1982 гг.) / Б-ка АН СССР. Л.: БАН, 1989. 46 с. (Препринт № 8).

Комарова В.П. Предметный и систематический принципы в классификациях и каталогах академических библиотек / Б-ка РАН. СПб.: БАН, 2001. 118 с.

Комарова В.П. В.В. Успенский и его роль в создании классификационных таблиц систематического каталога БАН СССР // 275 лет Библиотеке Академии наук: сб. докл. юбил. науч. конф., 28 нояб. — 1 дек. 1989. Л., 1991. С. 265—271.

Матвеева Л.В., Цыганкова Э.Г. Всеукраинская Академия наук: год 1929-й // *IN MEMORIAM: ист. сб. памяти Ф.Ф. Перченка.* М.; СПб., 1995. С. 112—140.

От классиков к марксизму: совещание этнографов Москвы и Ленинграда (5—11 апреля 1929 г.) / Под ред. Д.В. Арзютова, С.С. Алымова, Д.Дж. Андерсона. СПб.: МАЭ РАН, 2014. 511 с.

Переписка по научным и научно-организационным вопросам // *СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 3 (1934). Д. 10.*

Перченко Ф.Ф. «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М., 1995. С. 201–235.

Протокол по докладу В.В. Успенского «К вопросу о реальных каталогах в системе Библиотек АН» от 22 февраля 1933 г. // СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 3 (1933). Д. 8. 82 л.

Стенографический отчет конференции по составлению системных каталогов при БАН от 8–9 июня 1934 г. // СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 3 (1934). Д. 7. 68 л.

То, что было и чего не было на первой конференции по систематическому каталогу / СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 5. Д. 70. 27 л.

Тугаринов И.А. ВАРНИТСО и Академия наук // Вопр. истории естествознания и техники. 1989. № 4. С. 46–55.

Всеволд Васильевич Успенский. СПб.: СПбГАТИ, 2006. 96 с.

Успенский В.В. Проблема марксистско-ленинской классификации наук применительно к систематическому каталогу: из опыта работы Библиотеки Академии наук // Вестн. АН СССР. 1934. № 7–8. Стб. 31–42.

Устав АН СССР 1930 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.opentextnn.ru/history/historiografy/institut/gan/?id=3781> (дата обращения: 25.02.2015).

[Участники работы над библиотечно-библиографической классификацией в 1930-е гг.: биограф. слов.] / Сост.: Н.В. Бекжанова, Н.В. Милчовска, Д.М. Омельченко: [рабочие материалы] // Архив ОНСЛ БАН.

Филатов В.П. Образы науки в русской культуре // Вопр. философии. 1990. № 5. С. 34–47.

Шамурин Е.И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации / ВКП. М.: Изд-во ВКП, 1955–1959. Т. 1–2.

УДК 9.93

С.И. Корниенко, Н.Г. Поврозник, Д.А. Гагарина, А.Р. Харисова
S.I. Kornienko, N.G. Povroznik, D.A. Gagarina, A.R. Kharissova

УНИВЕРСИТЕТ И БИБЛИОТЕКА: СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ГУБЕРНСКОЙ ПЕРИОДИКИ¹⁰

University and library: cooperation in the preservation and research of provincial periodicals

Аннотация: в статье рассматриваются основные направления, формы и результаты сотрудничества лаборатории исторической и политической информатики Пермского государственного национального исследовательского университета и библиотеки Пермского краеведческого музея в области сохранения и изучения исто-

¹⁰ Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ, грант 16-11-59009 а(р).

рических источников, расширения доступа к ним. Дается характеристика совместно реализованных проектов, показано их значение в информационном обеспечении исторической науки.

Abstract: the article examines main trends, forms and results of cooperation between laboratory of historical and political information science of Perm State National Research University and library of Perm regional museum in preservation and research of historical sources, improving access to them. The authors give description of jointly implemented projects, show their importance in information support of historical science.

Ключевые слова: digital humanities, digital history, историческая информатика, историко-культурное наследие, исторические источники, библиотеки, университетские лаборатории, пермская губернская газетная периодика, историко-ориентированные информационные системы.

Keywords: digital humanities, digital history, historical information science, historical and cultural heritage, historical sources, libraries, universities' laboratories, newspaper periodicals of Perm province, historical-oriented information systems.

На современном этапе одной из ключевых стала задача формирования новой научной и образовательной среды исторической науки. Развитие непосредственно связанных с информатизацией этой науки междисциплинарных областей (digital humanities, digital history, историческая информатика) показывает, что ее успешное решение во многом лежит в плоскости сотрудничества библиотек, музеев, архивов и вузовских научно-образовательных центров [Гарскова, 2014; Володин, 2014; Бородин, 2012]. Благоприятные предпосылки для их взаимодействия созданы процессами информатизации и связанными с ними изменениями как в университетской исторической науке и образовании, так и в библиотеках.

Именно в рамках университетской исторической науки и образования возникло на стыке истории, информатики и математики междисциплинарное направление, нацеленное на изучение специфики проявления закономерностей информатизации, теоретических и прикладных проблем применения современных информационных технологий в данной предметной области, — историческая информатика (зарубежный вариант — Historical Information Science). Были образованы международная и российская ассоциации «История и компьютер», университетские лаборатории и кафедры исторической информатики. Ими поставлены и получили решение на теоретическом и прикладном уровнях проблемы информационного моделирования исторических источников, создания их машиночитаемых версий, разработки и внедрения специализированных и адаптации серийных алгоритмов и программных средств, создания историко-ориентированных информационных систем на основе комплексов источников. Российская ассоциация «История и компьютер» и ее ветви в университетах стали площадками, где объединяли свои усилия и обретали опыт взаимодействия

университетские ученые-историки и специалисты архивов, музеев, библиотек, работавшие в области исторической информатики.

В свою очередь, государственные и отраслевые программы информатизации предусматривали и предусматривают перевод на новые цифровые носители информации научно-справочного аппарата, фондов архивов, библиотек, музеев и создания на этой основе страховых копий документов, сохранения научного и историко-культурного наследия, расширения доступа к нему для изучения и популяризации. Под эгидой Российской государственной библиотеки (РГБ) возникла Национальная ассоциация электронных библиотек, в деятельности которой участвуют и университетские историки, занимающиеся электронными информационными ресурсами для исторической науки и образования, что также способствовало налаживанию контактов и накоплению опыта взаимодействия с библиотечными учреждениями и их специалистами.

Профильные научные конференции, семинары, «круглые столы», проводимые ассоциацией «История и компьютер», Национальной ассоциацией электронных библиотек, Сообществом «Письменное наследие», вузами, учреждениями хранения с участием представителей обеих сообществ способствуют более глубокому взаимопроникновению в проблематику, выявлению вызывающих взаимный интерес проблем, определению направлений деятельности. Значима и публикация результатов сотрудничества: в изданиях Российской ассоциации «История и компьютер» (URL: <http://aik-sng.ru>; дата обращения: 05.02.2016); в сборниках университетских научно-образовательных центров и институтов исторической памяти. Их взаимодействию в области применения информационных технологий способствует и традиция взаимодействия исторических факультетов с библиотеками, архивами, музеями. Как правило, университеты имеют с ними долгосрочные договоры, на этой основе осуществляют совместные научные исследования и их информационное обеспечение, реализуют образовательные задачи. Учреждения хранения выступают базами научно-исследовательской и иных видов производственных практик для студентов-историков.

В указанном смысле представляет интерес более чем 10-летний опыт взаимодействия лаборатории исторической и политической информатики историко-политологического факультета Пермского национально-исследовательского университета и библиотеки Пермского краеведческого музея по реализации проектов, направленных на сохранение комплексов исторических источников, расширение доступа к ним, создание на их основе современных информационных ресурсов для их источниковедческого изучения, более полного использования в исторических исследованиях и в образовательном процессе. Характеристике наиболее существенных сторон и результатов накопленного опыта, его обобщению посвящена эта статья.

Источниковую ее основу составили заявки и отчеты, более 200 публикаций по 12 научным проектам, реализованным и планируемыми к выполнению в лаборатории исторической и политической информатики, материалы конференций (см. сайт: <https://histnet.psu.ru>) и международных семинаров [Гагарина, 2015] по тематике применения информационных технологий для сохранения историко-культурного наследия. В них нашли отражение и основные направления, проблемы и результаты взаимодействия лаборатории и библиотек в области формирования новой научной и образовательной среды, сохранения исторических источников, создания качественных и востребованных информационных ресурсов по истории и обеспечения доступа к ним.

Со времени основания одна из главных задач лаборатории в области научных исследований состоит в создании научных и образовательных ресурсов как элемента информационной среды университета, региона, страны и исторической науки в целом. Главным средством ее решения стало создание историко-ориентированных информационных систем (на основе комплексов исторических и историографических источников), включающих информационно-поисковый, аналитический и иной инструментарий обработки и визуализации данных. Такой подход требовал разработки теоретических и прикладных проблем информационного моделирования источников, способов оцифровки, распознавания, перевода в машиночитаемые форматы, сохранения и представления в цифровых форматах, позволяющих применять компьютеризированные методы и технологии работы с информацией.

Реализация уже первых проектов показала необходимость взаимодействия с библиотеками, в фондах которых хранились соответствующие комплексы опубликованных исторических источников на традиционных носителях. Так, при выполнении проекта «Российские парламентарии начала XX в.», предусматривавшего создание одноименной информационной системы на основе данных Указателей к стенографическим отчетам Государственной думы Российской империи, было налажено взаимодействие с библиотекой университета и через нее с Краевой универсальной библиотекой им. А.М. Горького (исследование выполнено при поддержке РГНФ, грант № 03-01-12012В; см.: [Кириянов, 2005]). Указатели были получены, произведена их оцифровка и тем самым сформирована информационная база для системы и реализации проекта.

Работа по созданию информационных ресурсов по парламентской истории дореволюционной России получила продолжение при реализации проектов «Информационная система “Стенографические отчеты Государственной думы, 1906–1917”» (исследование при поддержке РГНФ, грант № 08-01-12108В; см.: [Гагарина и др., 2008; Кириянов, Корниенко, 2009; Кириянов, 2009]), «Парламентская история дореволюционной России: научно-образовательный интернет-портал» (при поддержке РГНФ, грант № 11-01-12006В; см.: [Кириянов и др., 2011; Корниенко, 2012; Корниен-

ко, Кирьянов, 2013]). В 2004 г. началась работа по созданию информационного комплекса по истории земского самоуправления в России на основе публикаций журналов губернских земских собраний — проект «Журналы земских собраний как источник изучения истории местного самоуправления в России (II половина XIX — начало XX века). Информационная система» (при поддержке РФФИ, грант № 04-07-90283В; см.: [Корниенко и др., 2005; Корниенко, Масленников, 2006]).

Информационные системы на базе стенографических отчетов Государственной думы и журналов губернских земских собраний проектировались как источник-ориентированные, в максимальной степени сохраняющие информацию источников (включая и внешний вид) при переводе их на новый электронный носитель. Такие системы должны использовать источники для решения различных исследовательских задач, т.е. обеспечивать информационную полноту и достоверность цифровой версии всего комплекса источников. Их разработка предъявляет более высокие требования к полноте информационной основы — комплексу источников на традиционных бумажных носителях. Использование электронных версий источников для решения исследовательских задач зависело от степени их структурирования на основе библиографических и проблемно-тематических описаний по структурным и проблемно-тематическим параметрам. Указанные особенности источник-ориентированных систем делали целесообразным участие в их создании библиографов.

В свою очередь, процессы информатизации библиотек поставили задачу оцифровки их фондов, особенно редких, уникальных, к которым относились и многие коллекции публикаций исторических источников. Создавались их страховые копии — путем перевода в цифровой формат и сохранения на оптических дисках, исследователям для работы предоставлялись электронные версии вместо оригиналов. Центральные библиотеки страны стали получать материальные ресурсы для расширения работ по оцифровке фондов, в том числе производительное сканирующее оборудование, развивать на платной основе практику выполнения заказов научных организаций и отдельных исследователей на создание цифровых копий источников, необходимых для осуществления научных проектов. Исследователям такая практика позволяла за умеренную плату быстро получить высококачественные цифровые версии источников, а библиотеки накапливали цифровые ресурсы, сохраняя у себя экземпляры цифровых копий, выполненных по заказам, расширяли за счет этого доступ к ним пользователей.

Стенографические отчеты Государственной думы и журналы губернских земских собраний, в отличие от Указателей к стенографическим отчетам, являются более редкими изданиями, отсутствуют в необходимом объеме в пермских библиотеках. Как правило, в них имелись в наличии только журналы губернских земских собраний соответствующего региона.

Наиболее полные коллекции такого рода находятся в фондах центральных библиотек страны, и установление связей с ними позволяло решить проблему источниковой базы указанных проектов.

В результате сотрудничества с РГБ исполнители проектов для создания информационных систем по парламентской истории России получили ценные биографические данные о депутатах Государственной думы и членах Государственного совета, отсутствовавшие как в Указателях к стенографическим отчетам, так и в дореволюционных и более поздних справочно-энциклопедических изданиях. Это позволило уточнить места жительства, род занятий членов российского парламента после революции, места и даты их смерти. Для проектов по созданию источникo-ориентированных информационных систем получены были цифровые копии опубликованных Стенографических отчетов Государственной думы первых трех созывов, журналов губернских земских собраний 7 губерний России, включая столичные, что обеспечило информационную базу создаваемых систем, успешное завершение проектов и осуществление на их основе научных исследований.

Развивались связи с местными библиотеками и особенно — с библиотекой Пермского краеведческого музея, проявившей заинтересованность к созданию цифровых версий журналов Пермского губернского и уездных земских собраний, хранящихся в ее фондах в достаточно полном объеме. Налаженное взаимодействие позволило получить для оцифровки часть Стенографических отчетов Государственной думы четвертого созыва.

Таким образом, при выполнении проектов лаборатория исторической и политической информатики опиралась на заинтересованность библиотек в расширении работы по оцифровке фондов и в накоплении цифровых ресурсов, а реализация проектов объективно способствовала установлению связей и расширению сотрудничества лаборатории с библиотеками. Выявлялись новые темы, проблемы, задачи, требовавшие совместной деятельности. Их разработка и решение стали основой для выхода на новый уровень сотрудничества.

В Пермском краеведческом музее и его библиотеке хранится ряд уникальных коллекций — комплексов ценных исторических источников, памятников истории и культуры (в их числе — рукописные и старопечатные тексты и губернские газеты XIX — начала XX в.). В большинстве своем они полнее коллекций других библиотек и архивов Пермского края. В то же время физическое их состояние (в целом или частично) таково, что для предотвращения разрушения и утраты библиотека вынуждена ограничить или вовсе прекратить доступ исследователей к ним. Современное решение вытекающих из этого проблем и сохранения, и обеспечения использования этих источников лежит в плоскости перевода их в цифровой формат, сохранения на новых носителях, репрезентации и изучения с применением компьютерных технологий.

Заинтересованность библиотеки музея в решении этих задач стала основой для участия ее сотрудников в проекте «Рукописные и старопечатные тексты: разработка программного комплекса для распознавания на основе технологий искусственного интеллекта и параллельных вычислений», в 2009–2011 гг. выполнявшемся в лаборатории исторической и политической информатики (при поддержке РФФИ, грант № 09-06-00254а). Для формирования информационной основы проекта библиотека музея предоставила имевшиеся у нее оцифрованные копии и вместе с сотрудниками лаборатории произвела оцифровку того, что имелось только в оригинале. Совместно осуществлялось информационное моделирование электронных версий, создавалась система метаописаний, определялась ее структура. Библиотекари выступали консультантами по вопросам палеографии, источниковедения, лингвистики, текстологии. Взаимодействие сыграло положительную роль в разработке информационной системы, предусмотренной проектом.

Наиболее продолжительный, устойчивый и широкий характер сотрудничество библиотеки Пермского краеведческого музея и лаборатории исторической и политической информатики приобрело в области создания историко-ориентированных информационных систем на основе пермской губернской периодики и ее источниковедческого анализа. Эти коллекции — важная часть комплексов исторических источников, хранящихся в библиотеке и востребованных в исторических, культурологических и краеведческих исследованиях. Сотрудники лаборатории и библиотеки музея рассматривают их как значимую составную часть новой информационной среды исторической науки и образования; задача их сохранения и, одновременно, обеспечения к ним доступа исследователей, более полного введения в научный оборот первостепенна. На основе современных информационных технологий необходимо более полно раскрыть их потенциал, повысить информационную отдачу, облегчить извлечения из них информации.

Именно на это была направлена серия совместных проектов университетской лаборатории и библиотеки музея. Все они предполагали разработку историко-ориентированных (в большинстве случаев — источников-ориентированных) информационных систем, основой которой должна была быть база данных под управлением СУБД, позволяющей организовать и обработать информацию источников на основе запросов, визуализировать и сохранить их результаты. При этом предусматривалось использование традиционного источниковедческого и компьютеризированного источниковедческого анализа. Сотрудники библиотеки уже не просто обеспечивали получение оригинальных версий источников и их оцифровку, а были включены в состав основных исполнителей проекта и создавали описания источников, источниковедчески их анализировали, принимали участие в подготовке публикаций. Работа над этими проектами наиболее полно

продемонстрировала возможности сотрудничества библиотеки музея и лаборатории в области сохранения ценных исторических источников и создания информационных ресурсов для исторических исследований и образования на основе музейных коллекций.

Первыми были проекты «Источниковедческий анализ газеты “Пермские губернские ведомости” (XIX — начало XX в.) на основе применения новых компьютерных технологий» (при поддержке РГНФ, грант № 05-01-82102а/У; см.: [Волгирева и др., 2007]) и «Газета “Пермские губернские ведомости” 1838–1844 гг.: проблемы источниковедческого исследования и сохранения историко-культурного памятника» (при поддержке РГНФ, грант № 08-01-82101а; см.: [Пигалева и др., 2008]). Ведомости являлись не только официальным, но и основным печатным органом губернии до революции 1917 г.; на него ориентировались другие местные газеты. Массивы выпусков «Пермских губернских ведомостей» за эти годы относились к наиболее востребованным, но именно они оказались в критическом положении из-за ухудшавшегося физического состояния; доступ исследователей к ним пришлось ограничить, а затем и прекратить, чтобы предотвратить их утрату.

Совместная работа над проектами позволила обеспечить и сохранность источника, и доступ к нему — путем создания цифрового архива историко-ориентированной информационной системы «Газета “Пермские губернские ведомости”». Около 250 номеров газеты за 1838–1844 гг., 1017 номеров неофициальной и 108 номеров официальных частей издания за 1909–1913 гг. были оцифрованы, сохранены в электронном формате (цифровые копии на оптических дисках) и переданы в музей для страхового фонда и выдачи пользователям читального зала. В ходе дальнейшей работы над проектом цифровые копии газеты были распознаны, переведены в машиночитаемый формат для ввода в базу данных информационной системы. Полученная в итоге информационная система позволяет эффективно реализовать историко-ориентированный подход: максимально полно передать облик и структуру издания, обеспечить содержательную полноту источника, удобный доступ к информации, возможность применять для ее поиска и обработки компьютеризированные методы.

Сотрудничество библиотеки краевого музея и лаборатории исторической и политической информатики по созданию историко-ориентированных информационных систем на основе губернской газетной периодики было продолжено в проекте «Пермские газеты колчаковского периода: сохранение, документирование и изучение средствами информационных технологий» (исследование при поддержке РГНФ, грант № 11-11-59003-а/У; см.: [Корниенко и др., 2013; Корниенко и др., 2012]). В основу проекта положена уникальная коллекция газет, издававшихся в «колчаковский» период (с 24 декабря 1918 г. по 1 июля 1919 г.) — непродолжительный, но значимый в истории Перми и Пермской губернии. Они отражали некото-

рые общие черты газетной периодики времени Гражданской войны: появился широкий круг газет, век большинства из них был недолог (победа любой из политических сил вела к немедленной расправе над печатными органами сил проигравших), а число номеров невелико. Эти издания представляли разные политические направления, но в основном антибольшевистские, лояльные властям. Пермские газеты «Освобождение России», «Свободная Пермь», «Современная Пермь», «Отечество» и др. принадлежали к официально-военному и общественно-либеральному направлениям местной прессы.

В силу идеологической направленности истории в советский период такие газеты были далеко запрятаны в хранилищах, не ставились на учет, не реставрировались, разрушались. Сказывались дефицит качественной бумаги и типографской краски, спешка в подготовке изданий. Одним из положительных моментов стало появление фотографических изображений, но их немного и качество низкое. Некачественная газетная бумага, угасающий текст — так выглядят сегодня газеты, отражавшие повседневность «колчаковского» периода в Перми, формировавшие общественное мнение современников. Все это актуализирует проблему их сохранения как исторического источника и историко-культурного памятника и перевода на электронный носитель. В результате двух эвакуаций (красной и белой) многие архивные источники были утрачены, часть оказалась за границей. Полных подшивков газет рассматриваемого периода не имеет ни одна библиотека страны. Их выявление в областных и районных библиотеках, архивах, музеях и сохранение крайне важно.

На общероссийском уровне и в зарубежных исследованиях пермские коллекции колчаковских газет практически не были введены в научный оборот. Отсюда одной из задач проекта стало обеспечение благоприятных условий для доступа к ним исследователей, для осуществления источниковедческих и других видов исследований — путем создания источник-ориентированной информационной системы. В ходе совместной деятельности сотрудников библиотеки музея и лаборатории оцифровано, распознано, отредактировано и постранично сохранено в электронном формате 302 номера газет: «Освобождение России», «Свободная Пермь», «Современная Пермь», «Отечество», «Пермские губернские ведомости», «Пермская земская неделя». Электронная коллекция на локальных носителях передана в Пермский краевой музей. Затем цифровой массив был использован для создания машиночитаемых электронных версий газет и ввода их в базу данных информационной системы, снабженной поисковым и аналитическим инструментарием. Размещение такой системы в Интернете обеспечивает исследователям и всем заинтересованным лицам доступ к редкому и ценному источнику.

Одним из основных направлений взаимодействия библиотеки и лаборатории университета был комплексный источниковедческий анализ

коллекции газет. Определены количественные и качественные параметры коллекции в целом и отдельных изданий, проанализированы рубрики в них. Выявлены сохранность, объем и полнота изданий, их происхождение и характер, структура, предметно-тематическая направленность, лингвистические и полиграфические особенности. На основе полученных данных установлен информационный потенциал, возможности использования данного комплекса для изучения региональных и общероссийских аспектов истории Гражданской войны. Итогом совместного осуществления проекта стало и создание системы для организации информации, хранения электронных версий номеров газет, а также информационно-поисковых и аналитических операций и поддержки научных исследований — источниковой и инструментальной основы для продолжения изучения вышеназванного периода отечественной истории.

Возможности созданного компьютеризированного источникового комплекса апробированы при проведении источниковедческих и конкретно-исторических исследований: по истории Омского правительства и органов местного самоуправления, взаимоотношений кадетской партии и редакций газет, политической борьбы и повседневной жизни в «колчаковский» период; по анализу публикаций о большевистском режиме, его характеристик и оценок и по истории печати. Доказаны информативность рассматриваемой коллекции в плане познания истории региона и России в целом; закрыты многие лакуны, образовавшиеся из-за утраты архивных документов.

Столетие начала Первой мировой войны актуализировало ее более полное и глубокое изучение, переосмысление ее истории, что предполагает более эффективное использование имеющихся и введение в научный оборот новых исторических источников, повышение их информационной отдачи. Периодическая печать (и центральная, и региональная) — один из основных их типов. Региональная печать позволяет увидеть общее и особенное в отношении к событиям Первой мировой войны, в их воздействии жизнь той или иной губернии. В 1914–1919 гг. печать являлась самым массовым средством политической агитации, пропагандистским орудием в руках различных общественно-политических сил.

В библиотеке краеведческого музея хранятся коллекции газет, издававшихся в Пермской губернии с 1914 г. до заключения Версальского мира (1919). В них представлены около 2000 номеров 10 изданий: «Пермские губернские ведомости», «Пермский вестник временного правительства», «Пермская земская неделя», «Пермская жизнь», «Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов», «Известия Совета железнодорожных депутатов», «Известия Уральского облсовета рабочих и солдатских депутатов», «Известия Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Известия Пермского губернского ВРК», «Известия Осинского уездного исполнительного

комитета Советов крестьянских, рабочих и армейских депутатов». Газеты разной идейно-политической направленности охватывают ряд периодов истории страны и региона: дореволюционный, Временного правительства, гражданской войны. Этот источниковый массив позволяет рассматривать интерпретацию событий и проблем, влияние и последствия Первой мировой войны в их связи с характером власти, общественно-политическими и идейными позициями; выявлять различия в отношении к ним.

Источниковедческий анализ указанных изданий имеет существенное научное значение для изучения в региональном аспекте: вопросов освещения Первой мировой войны, отношения к ней, к действиям правительства; оценок разными слоями пермского общества сил и действий России, ее союзников и противников; вклада Пермской губернии в войну и изменений, происходивших в регионе под ее влиянием. Раскрытие их информационного потенциала важно для исследований в области локальной истории и истории повседневности. Как и описанная выше губернская периодика, эти издания требовали решения проблемы их сохранения, создания благоприятных условий для их визуализации и изучения. Значительная часть выпусков газет имеет плохую физическую сохранность бумажного носителя и полиграфические дефекты, что делает невозможным дальнейшее их использование и создает угрозу их утраты. Поэтому очередной совместный проект библиотеки краеведческого музея и лаборатории исторической и политической информатики «Пермская губернская периодика (1914–1919 гг.) как исторический источник для изучения Первой мировой войны: создание информационной системы и источниковедческий анализ» (реализован при поддержке РГНФ, грант № 14-11-59003) был направлен на сохранение и комплексное источниковедческое изучение указанного массива газет, на обеспечение доступа к ним и более полное использование в научных и образовательных целях.

В итоге двухлетней работы сотрудников музея и лаборатории порядка 2000 выпусков газет были оцифрованы, распознаны и сохранены в формате изображений и текста, записаны на оптические диски и переданы в краевой музей для формирования страхового фонда и выдачи пользователям читального зала вместо оригиналов; это был важный этап в создании источникно-ориентированной информационной системы.

Результатом информационного моделирования стала система метаописаний, позволяющая хранить и отображать основную информацию о комплекте издания, об отдельных его номерах и конкретных публикациях. Метаописания, разработанные на основе совмещения источникно-ориентированного и проблемно-ориентированного подходов, включают атрибуты, отражающие как структуру источников, так и тематическое разнообразие проблем Первой мировой войны. В метаописания публикаций включены тематические атрибуты: персоналии, топонимы, ключевые слова и др.

На основе информационной модели коллекции газет создана информационная система «Первая мировая война в пермской губернской периодике», ее базы данных, структура сайта, его разделы и страницы. Система, размещенная в свободном доступе в Интернете (<http://permnewspapers.ru>), предназначена для: организации информации об изучаемой коллекции газет, а также информации, содержащейся в ее выпусках, статьях на военную тематику; выполнения поисково-аналитических операций; отображения информации о ходе выполнения проекта. Через сайт обеспечен доступ к информационным объектам: «Газета» (содержит информацию о каждом издании коллекции), «Номер (выпуск)» и «Публикация». В базу данных системы введены электронные версии номеров газет в формате pdf (текст под изображением), а также публикации, относящиеся к проблематике Первой мировой войны. Для представления информации публикаций использован метод их атрибутирования на основании системы их метаописаний. Таким образом, источники сохранены, документированы и атрибутированы в соответствии с задачами источниковедческого исследования. Публикации, не имеющие больших физических и полиграфических дефектов, хорошо автоматически распознаваемые, вводятся в базу данных и доступны в системе в формате электронного текста, что дает возможность применить компьютеризированные методы для поисковых и аналитических операций с их информацией. Система позволяет сохранить и организовать в рамках единой коллекции газеты нескольких наименований.

На сайте предоставляется исследовательский инструментарий, предназначенный для реализации проблемно-тематических запросов, — набор форм. В частности, возможен просмотр публикаций заданного типа или рубрики; на такой запрос пользователь получает таблицу, включающую гиперактивный список публикаций с указанием даты и издания. Расширенный поиск позволяет выбрать публикации по любой комбинации условий: газета, период, рубрика, тип публикации, встречающиеся в тексте топонимы и персоналии, ключевые слова. Можно вести полнотекстовый поиск по названиям и тексту публикаций. Поиск по периодам предполагает выдачу списка издававшихся газет (задаются начальная и конечная даты). Это позволяет посмотреть динамику изданий, их разнообразие. Выдача является гиперактивной, по ссылкам осуществляется переход к соответствующей газете и ее выпускам. Система организована так, что применимы и традиционные, и компьютеризированные методы для изучения отраженных в публикациях проблем Первой мировой войны. Система является источником-ориентированной: ее можно использовать для проведения исследований по другим темам, освещавшимся на страницах газет в 1914–1919 гг.

Подготовленное в ходе реализации проекта комплексное предметно-тематическое описание в виде совокупности данных, характеризующих ин-

формативность пермских газет по обозначенной проблематике на уровнях коллекции, отдельных изданий, публикаций и их совокупностей, позволяет получить представление о полноте, достоверности, репрезентативности информации каждого из уровней и о перспективах их использования в научных исследованиях, образовательной и просветительской деятельности. Описание коллекции, полученные количественные и качественные результаты, характеризующие информационную полноту и проблематику пермских газет как источника по истории Первой мировой войны, раскрывают их потенциал для исследования: отношения к войне разных слоев пермского общества и отдельных его представителей; оценки сил и действий России, ее союзников и противников; освещения ключевых военных событий, роли отдельных полководцев, деятельности Николая II; связанных с войной событий в губернии и ее уездах и их последствий; создания образов войны, повседневной жизни в тылу и на фронте и др.

Рассматривая взаимодействие по созданию историко-ориентированных систем на основе губернской газетной периодики и по ее источниковедческому анализу как одну из наиболее эффективных форм сотрудничества, библиотека музея и лаборатория исторической информатики его продолжение связывают с осуществлением проекта «Революция 1917 года и Гражданская война в пермской губернской периодике: источниковедческий анализ» (исследование при поддержке РГНФ, грант 16-11-59009а(р)).

Описанный опыт сотрудничества лаборатории, библиотеки Краевого краеведческого музея и других библиотек региона и страны свидетельствует об общей заинтересованности в сохранении исторических источников, расширении доступа к ним и спектра возможностей для их изучения, улучшения тем самым информационного обеспечения исторической науки. Взаимодействие учреждений хранения и вузовских научно-образовательных центров позволяет более эффективно использовать имеющийся информационный и интеллектуальный потенциал, финансовые и материальные ресурсы, более комплексно и основательно решать программно-технологические и другие вопросы, задачи создания современных информационных ресурсов на основе исторических источников, вовлечения их в научный оборот, реализации образовательных инициатив, популяризации историко-культурного наследия.

Успешным можно назвать сотрудничество вузовских научно-образовательных центров и библиотек по такому ключевому направлению информатизации последних, как сохранение исторических и историографических источников путем перевода в электронный формат и обеспечение их использования в области исторической науки и образования. Велик потенциал совместных научно-исследовательских проектов библиотек и университета в области применения информационных технологий для формирования информационной базы исторической науки и осуществления ис-

следований на этой основе. Подтверждением их актуальности, значимости и эффективности является и поддержка научных фондов (РГНФ, РФФИ). Эти проекты являются вкладом в развитие отечественного компьютерного источниковедения и исторической информатики, в приумножение в Пермском краевом музее и в Пермском государственном университете электронных коллекций исторических источников, научно значимых на региональном, общенациональном и даже международном уровнях. Благодаря им удастся обобщать и распространять накопленный в литературе и их исполнителями опыт, выявлять и анализировать возможности и ограничения информационных технологий, информационных систем, различных подходов и форматов.

В рамках совместной проектной деятельности университетских научных центров и библиотек проводятся комплексные библиографические и источниковедческие исследования документальных комплексов, они переводятся в машиночитаемый формат и сохраняются на надежных современных электронных носителях. Тем самым создаются необходимые условия для их широкого использования в гуманитарных исследованиях и в образовании. Исследование машиночитаемых версий источников методами компьютеризированного анализа позволяет более полно и комплексно выявить предметно-тематическую информативность изданий, сферы их использования и значение для разработки проблем региональной и общероссийской истории.

Совместные проекты стали составной частью программ компьютеризации библиотек, включения их в современную научную и образовательную информационную среду, в число центров информационной поддержки исторической науки и в целом гуманитарных наук в Пермском крае.

Библиография

Бородкин Л.И. Digital history: применение цифровых медиа в сохранении историко-культурного наследия? // Историческая информатика. 2012. № 1. С. 14–21.

Волгирева Г.П., Корниенко С.И., Пигалева С.В. Источниковедческий анализ газеты «Пермские губернские ведомости» (XIX — начало XX в.) как основа для проектирования и создания информационной системы // Вестник Пермского университета. История и политология. 2007. Вып. 3(8). С.79–88.

Володин А.Ю. Digital humanities (цифровые гуманитарные науки): в поисках самоопределения // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2014. № 3(26). С. 5–12.

Гагарина Д.А. Российско-французский семинар «Текстометрия и корпусы русских текстов» // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2015. № 4(31). С. 76–86.

Гагарина Д.А., Горбачева Н.Г., Кирьянов И.К., Корниенко С.И. Информационная система «Стенографические отчеты Государственной думы, 1906–1917»: задачи и возможности комплексного историко-ориентированного ресурса // Информационные ресурсы России. 2008. № 6. С. 14–18.

Гарскова И.М. Информационное обеспечение гуманитарных исследований в цифровую эпоху: модели формирования и развития // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2014. № 3(26). С. 76–86.

Кирьянов И.К. Депутатский корпус и лоббистские практики в России начала XX века // Власть. 2009. № 1. С 105–109.

Кирьянов И.К. Информационная система «Российские парламентарии начала XX в.» // Вестник Пермского университета. Серия «История, политология». Вып. 5. 2005. С. 50–55.

Кирьянов И.К., Корниенко С.И. Стенографические отчеты Государственной Думы начала XX века: от традиционного к компьютерному источниковедению // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: История. 2009. Вып. 30, № 6. С. 144–148.

Кирьянов И.К., Корниенко С.И., Гагарина Д.А., Рябухин И.В. Ресурсы по парламентской истории позднеимперской России в пространстве Рунета // Власть. 2011. № 12. С. 159–163.

Корниенко С.И. Научно-образовательный интернет-портал по парламентской истории позднеимперской России // Таврические чтения 2011. Актуальные проблемы истории парламентаризма. Международная научная конференция. Санкт-Петербург. Таврический дворец. 19 октября. 2012 г. Сборник научных статей/ Под ред. А.Б. Николаева Пб.: Изд-во «ЭлксСис», 2013. Ч.1. 2013., 2012. С. 214–222.

Корниенко С.И., Гагарина Д.А. Отечественная история: новые методы изучения источников // Власть. 2015. № 9. С. 46–53.

Корниенко С.И., Гагарина Д.А., Масленников Н.Н., Пигалева С.В. Источнико-ориентированная база данных как основа информационной системы для сохранения и изучения пермских газет колчаковского периода // Круг идей: базы данных в исторических исследованиях. Барнаул: АЗБУКА, 2013. С. 140–155.

Корниенко С.И., Горбачева Н.Г. Источниковедческий анализ газеты «Пермские губернские ведомости» (XIX – начало XX в.) на основе новых компьютерных технологий. // Региональный конкурс РГНФ. Результаты научных исследований, полученные за 2005 год. Аннотационные отчеты. Пермь, 2006. С. 7–10.

Корниенко С.И., Кирьянов И.К. Депутатский корпус Государственной Думы позднеимперской России в профессиональном измерении // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 41. Барнаул, 2013. С. 145–156.

Корниенко С.И., Масленников Н.Н. Информационная система «Журналы земских собраний как источник изучения истории местного самоуправления в России»: проблемы создания и перспективы использования // Вестник Пермского государственного института искусства и культуры. 2006. С. 5–8.

Митина Р.В. Официальная газета «Пермские губернские ведомости» XIX – начала XX века: историографические аспекты // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Вып. 49. История. 2012. № 7. С. 142–146.

Митина Р.В. Пермские газеты как источник для изучения Первой мировой войны: историография проблемы // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2015. № 4. С. 72–81.

Пигалева С.В., Корниенко С.И., Гагарина Д.А., Горбачева Н.Г. Газета «Пермские губернские ведомости» (1838–1844 гг.): проблемы сохранения и дальнейшего изучения // Вестник Пермского университета. Серия «История». Вып. 7(23). 2008. С. 72–76.

ВОСТОКОВЕД И КНИГА: РАЗМЫШЛЕНИЯ О СУДЬБАХ БИБЛИОТЕКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ КУЛЬТУРЫ XXI в.

Orientalist and the Book: Reflections on Fate of Libraries in Information Field of 21st Century

Аннотация: у исследователей складываются особые отношения с собираемой ими научной литературой. После десятилетий интенсивной работы личные библиотеки ученых сами становятся важным источником информации о владельцах и сфере их научных интересов. Подборки источников и специальной литературы, книжные пометы, эпиграфика, текстология и другие смежные исторические дисциплины являются ценным достоянием для востоковедов, постоянно работающих в мемориальных кабинетах-библиотеках. Узкоспециализированная страноведческая библиотека дает редкую возможность углубленного понимания исторических реалий, текстологических открытий и новых атрибуций. Собранный профессионалами свод изданий стимулирует научный поиск, плодотворные дискуссии, укрепляет и развивает отечественную востоковедную школу. В свободном диалоге внутри и между поколениями, в живом общении с книжными собраниями закладывается основа развития исследовательского таланта. Это стало стимулом для создания международной поисково-образовательной платформы «Диаверситет», способствующей быстрому развитию механизма обратной связи в специализированном трансфере знаний. Такая работа особенно важна в условиях продолжающейся реформы РАН, затрагивающей всю сферу накопленного движимого и недвижимого академического капитала. Библиотеки по общественным наукам РАН непосредственно затронуты этим процессом. Их существованию и развитию угрожают острая нехватка свободного пространства, недостаточное финансирование, как следствие — устарелость материально-технической базы, губительные пожары, затопления. Но библиотеки дарят ученым и роскошь живого соприкосновения с историей, а это дает надежду на возможность опережающего развития отечественных общественных наук.

Abstract: scholars have special relations with scientific literature that they collect. After decades of intensive work their personal libraries become an important source of information about their owners and their respective fields of study. Selection of sources and professional literature, book marks, epigraphy, textual study, as well as related historical disciplines are valuable assets for Orientalists working on a permanent basis memorial libraries. A highly specialized country-specific library provides rare opportunity for extended understanding of historical realities, textual discoveries and new attributions. Professionally collected body of publications stimulates scientific inquiry, fruitful discussions, strengthens and develops school of Russian Oriental studies. Dialoguing both with written sources, within and between generations stimulates talented research. This has become the ratio-

nale for setting an international research and study platform “Diaversity” that promotes rapid feedback mechanism in specialized knowledge transfer. Such work is especially important in the time of Russian academic reform that deals with tangible and intangible capital. And libraries in social sciences encounter a number of threats. Their very existence is endangered by shortage of free space and financing, and as a consequence by outdated facilities obsolete equipment and mortal danger of fires and flooding. But at the same time libraries give scholars luxury of live connection with history and this gives us a promising chance for advanced social sciences domestic development.

Ключевые слова: историческая наука, востоковедение, библиотековедение, личные книжные собрания, мемориальные кабинеты ученых, письменные источники, передача знания, «Диаверситет».

Keywords: historical science, Orientalism, library science, personal book collections, scientists’ memorial libraries, written sources, knowledge transfer, “Diaversity”.

Разговор о роли библиотечных книг в научной работе давно назрел, но профессионалам он кажется, на первый взгляд, самоочевидным. «Конечно, библиотеки очень важны, о чем тут говорить. Все время ими пользуюсь». Я хочу рассказать о своем видении роли библиотеки, о возможностях и опасностях, которые сегодня подстерегают этот социальный институт, начав с емкой метафоры: для профессионального путешественника в Океане человеческой культуры библиотека — это подводная лодка капитана Немо из «Таинственного острова» Ж. Верна. Говорю об этом не понаслышке, проработав 40 лет в Институте востоковедения РАН. Приехав в Германию в 1993 г. во второй раз (после XXXII конгресса по Азии и Северной Африке в Гамбурге) — на встречу Междисциплинарной группы по исследованию структуры, логики и функции исторического сознания, проходившую в самом «молодом» немецком университете — Билефельдском, я оказался на «Наутилусе». Сконструированный социологом образования Х. Шельским специально как университет новейшей модификации, он имеет уникальную библиотеку, занимающую все пространство 1-го этажа. Попав на эту «палубу», вы сразу оказываетесь внутри современного книгохранилища и имеете право находиться в нем с восьми утра до часа ночи. Берите любые книги, но с условием оставлять их на столах и не возвращать на полки. Возврат — прерогатива библиотекарей. Эта команда профессионалов знает, как поддерживать безукоризненный порядок, и при этом оставляет вам полную свободу работы с любой требуемой книгой. Об аналогичном впечатлении, произведенном свободным доступом к книжным стеллажам библиотеки Малайского университета в Куала-Лумпуре, мне рассказала Л.В. Горяева.

Но самое интересное для историка науки — личные книжные собрания, сохраняемые в библиотеках (например, коллекция из 3500 книг, собранных Дж. Бастином, представляет собой единый востоковедный

комплекс — бесценный источник информации). Они — как найденные археологами клады, где оказываются важными даже самые незначительные детали — от книжных знаков и помет до языковых особенностей времени. Благодаря им профессионализм собирателей памятников письменности через века оживает и снова становится востребованным профессиональными исследователями. Именно потому наряду с новейшими электронными тематическими поисковиками, базами данных и оцифрованными текстами возможность неоднократного прямого визуального и тактильного контакта с нужным читателю книжным массивом представляется и насущной необходимостью, и сверхкомфортабельной роскошью.

Научный работник, исследователь, да и просто человек, привычный к значимой роли книги в своей повседневной жизни, прекрасно понимает, что комфорт такого уровня возможен только в личной библиотеке. Для знатока, интеллектуала и сибарита именно в этом ощутимо неоспоримое преимущество живой книги над подспорьем удобно набитой для поездок карманной электронной библиотеки, хотя одно не исключает (а сегодня уже и предполагает) другое. Оставить раскрытыми сразу несколько книг, вернуться к знакомой закладке, сделать и вновь увидеть свои карандашные пометки, сопоставить тексты и формулировки, перейти к другой книжной полке, найти еще один нужный знакомый том, отвлекаться, снова вернуться к тому месту в тексте, где возникла еще одна мысль; в конце концов, чуть вздремнуть с книгой... А раскрытые книги будут, как верные друзья, ждать вас в «непогашенном экранном» виде, готовые к диалогу. Не во всем ли этом неоценимое удобство и столь необходимая нам роскошь общения с печатными изданиями? (Как емко сказал мне в беседе Б.Г. Сейранян: «Знаете, как я представляю себе рай? Это — бесконечная библиотека с неограниченным количеством книг».) А в скольких случаях профессионалы-востоковеды (филологи, экономисты, искусствоведы, историографы, литературоведы) просто технологически не смогут нормально заниматься научным творчеством, не обложившись нужными изданиями! Компьютерный экран, даже два-три запараллеленных монитора не обеспечивают должную диспозицию. Чтобы активно включилась психомоторика, необходимо большое книжное информационное пространство. Так, лексиколог-востоковед А.Г. Белова, занимаясь сопоставительным этимологическим анализом доисламских арабских языков, одновременно работает с десятками раскрытых словарей и с несколькими параллельными текстами. Здесь задействованы и рукописи из ее личного собрания, и словари редких (аккадского, арамейского, берберского, мероитского, нубийского) языков из фондов библиотеки Института востоковедения РАН, и материалы Ю.Н. Завадовского по структурно-морфологическим исследованиям арабских и берберских диалектов.

Кабинет профессора Завадовского был открыт его учениками в Душанбинском университете, «куда часто для чтения лекций по арабской литературе ездил из Москвы Юрий Николаевич. Там хранилось большое количество словарей и книг из его личной библиотеки. Судьба этого кабинета оказалась печальной: в 90-х годах во время боевых действий в Таджикистане он был разрушен, как говорят, прямым попаданием снаряда» [Неизвестные страницы отечественного востоковедения, 1997. С. 33–34]. В самом центре мирной Москвы погибла затопленная личная библиотека академика Б. Гафурова, представлявшая важный временной срез отечественного востоковедения.

Личные библиотеки — научные батискафы исследователей, как следует оснащенные и заботливо приготавливаемые для автономного плавания. Они дарят осязаемое руками, глазами, памятью живое восприятие вещного и в то же время духовного мира. Книга, лежащая у изголовья, взятая с полки, дарящая ощущение общения с автором, понимания хода его мысли — особая форма насыщенной полнокровной жизни. Библиотека, собираемая годами, становится частью биографии ее владельца. Как заметила литературовед С.В. Прожогина (тоже в личной беседе), она — «как возможность обладать хорошим гардеробом: не зависишь от погоды». Чемоданы книг, привозимых из зарубежных командировок, «открытых» у букинистов, подаренных друзьями и коллегами с авторскими посвящениями и автографами, кипы распечатанных статей, фотографии, прорисы, этнографические материалы — необходимое и избыточное богатство, которое составляет неприкосновенный багаж ученого, постоянно вытесняя его из квартиры.

У библиотек с субмаринами три одинаковые проблемы, висящие дамокловым мечом: острейшая нехватка свободного места; сохранность и доукомплектация фондов (научные библиотеки, пущенные в дальнее автономное плавание, остаются на крайне скудном пайке) и живучесть. Наша общая невозвратная гибельная опасность — пожар с последующим zalивом водой при тушении и (равнозначная по катастрофичности) опасность пробойны систем отопления. Два с половиной миллиона сгоревших и поврежденных в 2015 г. единиц хранения библиотеки ИНИОНа, которую три дня тушили, заливая водой, зияют открытой раной мировой культуры, даже еще не вмещающей в сознание. До сих пор у многих исследователей осталась большой зарубиной в памяти февральская ночь 1988 г., когда горели бесценные фонды БАН. «После двух переездов, просушки все [восточные] газеты оказались перепутанными, долгое время шла работа по их разбору вначале по языкам (особенно это касалось неподшитых, разрозненных экземпляров), затем по годам и названиям. Так постепенно были выявлены китайские газеты начала прошлого века, к появлению которых в Азиатском музее был

причастен непосредственно В.М. Алексеев. Естественно, никакой гарантии полноты коллекции не существует, что-то могло погибнуть, что-то затеряться среди толстых подшивок. Сохранились старые контрольные карточки, свидетельствующие о том, что газет все же было больше. В то же время мною был обнаружен нераспечатанный конверт с двумя газетами, датированный 1912 г., на имя В.М. Алексеева» [Виноградова, 2013. С. 556].

Приходя в Институт востоковедения, невольно поворачиваешь голову направо, где на стене расположена печальная стойка с полочкой, и если на ней нет вазы с гвоздиками, уже спокойно идешь в свой отдел. С потерей коллег теперь все чаще теряешь и их самых верных молчаливых друзей (как говорил С.А. Макаренко, «книги — это переплетенные люди»). При срочной продаже квартиры А.Д. Литмана его богатейшая библиотека по индийской философии была целиком выброшена в ближайшую помойку. Чуть больше «повезло» книгам Г.Г. Котовского: наследник его квартиры по объявлению торговал библиотекой в розницу, с десятков книг ушли в ИСАА, и в итоге только никем невостребованные старые статистические сборники по сельскому хозяйству дошли до Центра индийских исследований, где в кабинете индологии существует давно и тщательно собираемая библиотека. Совсем невнятна судьба библиотеки по восточному искусству Т.П. Григорьевой, которую она, за неимением свободного места, хранила в летнем дачном домике. Я поинтересовался у сотрудниц библиотеки Института востоковедения: помнят ли они, когда принимали книги из личных библиотек. Ответ был: «Никогда», — хотя в 2014 г. поступили в обработку около 3000 томов, переданных на хранение корейстом Л.Р. Концевичем, разработчиком системы транслитерации знаков корейского алфавита хангыля на кириллицу. Передача личной библиотеки в библиотеку государственную или ведомственную — дело для дарителя и получателя дара обременительное: с дарений необходимо заплатить в казну весьма чувствительный налог из и без того мизерных сумм, выделяемых на закупку книг. А как восполнять постоянно растущие потери? Так, мне показали ящик с карточками выданных и не возвращенных ценных библиотечных книг; в ответ на запрос о возврате литературы практически всегда родственники давали ответ: «А мы все вместе сразу выбросили».

Однако есть и научные подразделения, которым повезло продолжить диалог с ученым. Самый свежий пример — несколько сотен востоковедных книг, безвозмездно переданных Центру арабских и исламских исследований ИВ РАН семьей академика Е.М. Примакова в 2015 г. Мне довелось работать с ним, когда он был директором института, вместе ездить на ежегодные советско-американские конференции по проблемам современной Азии, выступать там с докладами, переводить ему. Мы довольно хорошо

знали друг друга. Но поработав в его личном собрании книг, я увидел его в новом ракурсе. Огромное впечатление произвели сотни дарственных надписей и десятки автографов, открывающих малоизвестные стороны жизни этого необыкновенного человека.

Отдел памятников письменности народов Востока ИВ РАН расположен в Кабинете иранской литературы им. М.Н. Османова, что во многом определяет характер и стиль повседневной работы отдела. Дело в том, что это компактное, идеально подобранное книжное собрание, насчитывающее около 1000 томов, реально выполняет функцию материализованной научной мысли востоковеда-учителя. Прямой доступ к профессиональной тематической подборке позволяет сотрудникам и аспирантам заниматься самообразованием, сверять свои мысли с массивом репрезентативной информации даже без физического присутствия наставника. Здесь уместно вспомнить высказывание Н.П. Бехтеревой о том, что не только мысль, но и сознание могут существовать отдельно от мозга, ибо понятие не есть буква, а есть дух, сокрытый в библиотеке ученого. И проявляются накопленные знания каждый раз заново через осознание, опираясь на чувство, волю и интерес специалиста. У самостоятельно работающих начинающих исследователей в таких узкоспециализированных личных собраниях выдающихся ученых под рукой оказывается не только готовый библиографический обзор, но и материал для первых открытий, а опытные исследователи словесной культуры Среднего Востока получают обширное информационное поле, вмещающее хронологию, восточную эпиграфику, фольклористику, палеографию, археографию, ономастику, антропонику, кодикологию, сфрагистику, геральдику, нумизматику. Ценность сопряжения исследовательских полей особенно заметна на отдельных научных заседаниях и семинарах, где библиотека выступает равноценным присутствующим участником обсуждений. В ходе дискуссии можно взять издание с полки, процитировать удачную мысль, привести нужную выдержку, опереться на предметно-тематическую атрибуцию или на уже апробированную методику исследования памятника письменности. Такие книжные собрания открывают сознанию исследователя возможность научной самоидентификации в рафинированной, интеллектуально насыщенной среде.

Сходные возможности для историков, археологов, египтологов предоставляет Мемориальный кабинет и библиотека проф. В.И. Авдиева при Отделе истории культуры Древнего Востока, где хранится на многих языках 2300 редких книг. Кабинет, занимая отдельное помещение, многие десятилетия является местом неформального общения разных поколений исследователей, объединенных научными интересами. Сейчас в это собрание вливается библиотека (20 коробок с книгами по первобытному искусству, типологическим методам в археологии и историче-

ским артефактам) специалиста по петроглифам Средней и Центральной Азии Я.А. Шер. Хочет передать в кабинет свои редкие книги и сотрудница отдела Т.В. Степугина. Н.С. Николаева, никогда не работавшая в ИВ РАН, посчитала важным для себя передать сюда свои книги и альбомы по искусству Японии. Много сделал для сохранения книг по экономической истории, эконометрике и современной экономике, принадлежавших Г.К. Широкову и В.А. Яшкину, заведующий сектором Отдела экономических исследований А.М. Петров. Такие примеры можно еще долго перечислять, пройдясь по всем отделам института. Все это представляется мне не только яркими фактами личного бескорыстия, но и важным свидетельством стремления к сохранению научной преемственности в уникальной школе отечественного востоковедения, упорно сохраняющей передовые позиции в мировой науке.

Две личные библиотеки (Ю.Н. Рериха и В.А. Гордлевского) включены в состав структурных подразделений Института востоковедения решениями Президиума РАН в виде мемориальных кабинетов. Пятитысячное тщательно подобранное научное собрание редчайших изданий на французском, английском и восточных языках выдающегося тибетолога и востоковеда Ю.Н. Рериха, которое он собрал в Индии и привез на родину, — не только ценнейший гуманитарный фонд, но и удивительный духовный памятник, свидетельство беззаветной преданности ученого исканиям семьи Рерихов, настойчиво открывавших миру сокровища индийской цивилизации. С 1960 г. в кабинете «хранятся 250 тибетских ксилографов, привезенных Ю.Н. Рерихом из Тибета, и ряд собраний сочинений на тибетских языках — сумбумов. Весь фонд отражен в специальном алфавитном и систематическом каталогах кабинета, а также и в общих каталогах библиотеки [института]» [Путеводитель по библиотеке Института востоковедения, 1970. С. 25]. По этим материалам было завершено составление тезауруса и опубликован «Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями». Кабинет и библиотека помогли сформироваться значимому научному сообществу. Здесь ежегодно проводятся «Рериховские чтения» (в 2016 г. — в 53-й раз), собирающие самых разных специалистов и энтузиастов из России, ближнего и дальнего зарубежья.

Академик В.А. Гордлевский, возглавлявший до последних дней жизни сектор Турции, завещал свою блестящую личную библиотеку Институту востоковедения. «Фонд библиотеки Мемориального кабинета содержит десять тысяч единиц хранения. В основном это литература по истории отечественного востоковедения, филологии, этнографии Турции и тюркоязычных народов. Кроме книг, журналов, статей, в библиотеке собраны фотоальбомы, географические атласы, оттиски научных статей и небольшая этнографическая коллекция, в ее экспозицию входят этнографичес-

кие и культовые предметы, собранные В.А. Гордлевым во время его путешествий по Востоку. Помимо научной, в фонде библиотеки имеется и художественная литература» [Ли, Орешкова, 2009. С. 73]. Сектор Турции располагается в помещении, занимаемом Мемориальным кабинетом-библиотекой, с 1958 г. То обстоятельство, что работа подразделения десятилетиями шла внутри личной библиотеки их учителя, выработало совершенно особую атмосферу строгого страноведения: в Сектор допускались лишь узкие профессионалы-тюркологи, «не приживались в нем люди, склонные к излишнему политизированию»; «в Секторе не было конкуренции. Царил настрой, что нас, специалистов, очень немного, а предмет наших интересов — история, экономика, культура Турции, столь обширен, что работы хватит на всех. Газеты, книги, поступающие из Турции, были в большом дефиците, так что книгообмен и просто обмен сведениями о том, что происходит в стране, всегда был в Секторе в порядке вещей» [Там же. С. 31].

Выйдя из кабинетов Рериха и Гордлевского, попадаем в картотеки алфавитных и систематических каталогов библиотеки ИВ РАН, где всегда придет на помощь дежурный библиограф. Рядом — индивидуальный абонемент. Когда-то, когда Институт и библиотека находились в здании Лазаревского института в Армянском переулке, в абонемент регулярно выстраивалась очередь. Сегодня более 1000 постоянных читателей совершенно свободно могут заказать книги из фондов, насчитывающих свыше 600 000 единиц хранения и 300 000 востоковедных изданий, переданных в длительное пользование. К постоянным читателям-исследователям присоединяются около 500 студентов из ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, Института стран Востока, Института практического востоковедения и других вузов, 100 аспирантов, работающих по востоковедной тематике, а также 150 иногородних читателей, принимаемых по направлениям из других научно-образовательных учреждений страны. В последние два года появился растущий поток читателей, ранее обращавшихся в ИНИОН РАН. Таков примерный спектр охвата пользователей библиотеки. С 1969 г. эта библиотека (пожалуй, наиболее крупная и диверсифицированная в системе общественных наук) структурно является подразделением ИНИОН РАН.

После пожара в феврале 2015 г. в главном здании ИНИОН, где централизованно выполнялась основная работа по комплектованию библиотеки и каталогизации новых поступлений, эта деятельность практически остановилась. Погибло оборудование, не работают специальные программы. В библиотеку ИВ РАН в лучшем случае с большим опозданием приходит одна карточка, тогда как ранее их было не менее десяти. Карточки вручную заполняют и пробивают дыроколом библиографы, на свои деньги покупающие плотную бумагу для пополнения картотеки, транслитерируя

данные, которые им расшифровывают читатели. Кто оценит их честную, повседневную борьбу с нарастающей информационной энтропией? Чтобы понять масштаб должного, просто приведу список языков изданий, с которыми работает библиотека: арабский, арамейский, ассамский, ассирийский, белуджи, бенгали, бирманский, брадж, вьетнамский, гуджарати, дари, идиш, иврит, индонезийский, кави, каннада, кашмирский, китайский, корейский, курдский, кхмерский, лаосский, малайский, малайлам, манипури, монгольский (в том числе в латинской графике), непальский, ория, пенджаби, персидский, пракрит, пушту, раджастани, синдхи, суахили, сундан, тагалокский (Филиппины), тибетский, турецкий, туйгурский, урду, фарси, хинди, ванский, японский; алтайский, абазинский, абхазский, аварский, аджарский, адыгейский, азербайджанский, балкарский, башкирский, белорусский, бурятский, бурят-монгольский, гагаузский, грузинский, дагестанский, даргинский, дунганский, ингушский, кабардино-черкесский, кабардинский, казахский, калмыцкий, каракалпакский, карачаевский, киргизский, крымско-татарский, кумыкский, курдский, лакский, лезгинский, марийский, молдавский, мордовский, ногайский, осетинский, таджикский, татарский, тувинский, туркменский, тюркский, узбекский, уйгурский, украинский, хакасский, чеченский, чувашский, якутский. «Мы ваши», — говорит Р.М. Жарёхина, директор библиотеки и заведующая отделом библиотечно-библиографического обслуживания при ИВ РАН. Сегодня ИНИОН возглавил воспитанник Института востоковедения. Пожелаем ему найти решения, необходимые для развития библиотеки и востоковедной науки.

А пока ученые и библиотекари самоотверженно ищут свои способы спасения «Наутилуса». С чего начать? С информационно-коммуникативного свободного перетока контейнеров знания и хранения мысли в ищущие их руки.

Надо находить пути передачи дублей и отработанных научных изданий тем, кому они интересны и нужны. И вот уже в Институте российской истории РАН я вижу стол, где сотрудники оставляют книги, с которыми они больше не будут работать. В Институте Европы РАН — такой же стол, в Институте философии — стойка, куда ставились книги для свободной передачи коллегам. В Институте востоковедения около сотни таких книг лежат на стойке абонемента. В библиотеках им. Ушинского, им. Боголюбова и многих других возникли места свободного книгообмена. Такая волонтерская передача книг новым адресатам практикуется не только библиотеками и их читателями. Стеллажи для свободного доступа появились в Парке культуры им М. Горького, где рассказы классиков, опубликованные в малоформатных книжках, можно не только прочитать и тут же вновь вернуть в оборот, но и обсудить. Вот в этом я вижу перспективу для общения, наставничества и для ускоренного развития. Как сказал в беседе с читателя-

ми Ф. Искандер: «Жизнь как пинг-понг: надо все время отбивать чужую мысль, чтобы родилась твоя собственная».

Требуется создать быструю обратную связь между авторами и коллегами-исследователями — причем не в виде книг и статей, а в виде препринтов новых идей, своего рода пресс-релизов. В 1979 г. мне удалось наладить в ИВ РАН выпуск малотиражного журнала «Конспект». В нем прямо на полях можно было делать пометки, и рецензенты, сдав такую рецензио-молнию, получали в редакции дополнительный экземпляр. Теперь эта методика интенсивного диалога начинает работать на интерактивной международной поисково-образовательной платформе «Диаверситет». Задача этого университета диалога — помогать каждый раз заново активно воспроизводить механизм культуры. «И нет таких механизмов, которые сами по себе обеспечивали бы, чтобы красота длилась, свобода длилась и т.д. Каждый раз мы своим усилием и риском должны воспроизводить. Но есть инструмент, который помогает человеку в этом усилии. Такой помощью в усилении является текст (в широком смысле этого слова)» [Мамардашвили, 1997. С. 120]. Еженедельно участники проекта могут поставить на обсуждение новую книгу, выделив те идеи, которые им представляется важным обсудить. После этого в диалог включаются опытные профессионалы, крупные специалисты, понимающие важность сохранения академической преемственности и продолжения научного поиска.

В живом непосредственном общении с хранимыми библиотеками текстами, в необходимом для любого человека, в том числе — для исследователя-историка, пространстве диалогических опосредований мы сможем не потерять путеводную нить к знанию. Поддерживать диалог автора и читателя, исторического нарратива и исследователя насущно необходимо. Такой диалог окрыляет. Он дает подъемную силу и немислимый вне этого общения полет научной мысли.

Библиография

Завадовская С.Ю. Юрий Николаевич Завадовский (1909—1979). Биографические заметки // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. Вып. II. М.: Вост. лит., 2004. 511 с.

Виноградова Т.И. Китайские иллюстрированные газеты из коллекции академика В.М. Алексеева // Общество и государство в Китае. Т. XLIII, ч. I. М.: ИВ РАН, 2013. 684 с.

Путеводитель по библиотеке Института востоковедения (памятка читателю) / Сост. А.И. Бендик. М.: Наука, 1970. 54 с.

Ли Ю.А., Орешкова С.Ф. Сектор Турции Института востоковедения (к полувековой истории существования). М.: ИВ РАН, 2009. 95 с.

Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. М. Пруст. «В поисках утраченного времени». СПб.: Нева, 1997. 570 с.

ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ЖИЗНИ БИБЛИОТЕКАРЯ

History and historical science in the life of a librarian

Аннотация: автор, профессиональный библиотекарь, не имеющий исторического образования, вспоминает о том, как 60 лет назад ему пришлось заняться историей, как он учился работать с архивными источниками. История и историческая наука со временем стали частью его жизни: написан ряд статей по истории каталогизации, статьи об отечественных и зарубежных представителях библиотековедения (ученых, учителях, коллегах). Автор завершает статью словами: «Историю своего дела, которому служишь, надо знать» — и списком своих публикаций, связанных с историей библиотековедения.

Abstract: The author, professional librarian who doesn't have historical education, remembers how 60 years ago he had to go in for history, as he learned to work with archival sources. The history and historical science became part of his life over time: a number of articles on cataloguing history, articles about domestic and foreign representatives of the librarianshipis written (scientist, teachers, colleagues). The author completes article saying: "The history of the business to which you serve should be known". The list of the publications of the author connected with librarianshiphistory is attached to article.

Ключевые слова: библиотечное дело — история, каталогизация — история, библиотечная классификация — история.

Keywords: librarianship — history, cataloguing — history, library classification — history.

Хочу сразу же сказать: профессионал-библиотекарь — не историк. Если профессионал с историческим образованием работает в библиотеке, возможны два варианта построения его карьеры. Он может сохранить (и даже развить) в себе черты профессионального историка (работая, к примеру, на обработке исторической литературы). Процессы индексирования требуют специальных знаний, как и работа библиографа, если он занимается исторической наукой. Понятно, что от историка по образованию потребуется овладение библиотечным «минимумом» (например, правилами составления библиографического описания) или «максимумом» (получение «второго диплома» после окончания обучения в системе дополнительного образования). И одно, и другое сопровождается обучением на рабочем месте. Приобретенные знания и навыки усваиваются, как правило, навсегда.

В иных случаях историк будет превращаться в библиотекаря. Опыт работы, в чем я уверен, не приведет к появлению профессиональных библио-

точных знаний. Такие «эрзац-библиотекари» встречаются у нас на каждом шагу, нередко на высших категориях должностей. За рубежом таких библиотекарей не считают профессионалами. Убеждают: нужен соответствующий диплом. Демпрофессионализация — массовое явление, во всяком случае — в нашей стране. Выпускники мехмата МГУ им. М.В. Ломоносова становятся президентами компаний, руководителями банков, а преподаватели философии (исторического и диалектического материализма) в советское время превратились в эффективных менеджеров.

Я — профессиональный библиотекарь. Интересно: а может ли стать библиотекарь достаточно квалифицированным историком, не получив специального образования? Не берусь ответить на этот вопрос однозначно. Ведь надо не только знать историю, понимать суть исторических процессов, но и многое уметь. В исторической науке, как и в каждом деле, нужны определенные навыки. Необходимо воспитать в себе точность, аккуратность, предельное внимание к мелочам. И конечно, умение все найти и выяснить, как бы ни хотелось «упростить» задачу. Эти требования совпадают в наших профессиях. Однако историческое исследование отличается от научной работы в других сферах не только своей методологией, но и конкретной, весьма специфической методикой. Всему надо учиться, приобретать практический опыт.

Выбранное еще в средней школе направление (классификация по отраслям знания) требовало универсальных знаний. Стало понятно, что знать надо «много всего», а знания придется приобретать постоянно, не только из книг, но и из журналов, газет, атласов... Многое надо хотя бы успеть посмотреть, так как возможности чтения ограничены.

Никогда не считал себя гуманитарием. Литература и история меня в школе не привлекали. Небольшие «порции» школьных учебников, которые надо было выучить к уроку от и до... Почти полное отсутствие анализа, сопоставления, сравнения. Может быть, не повезло с учителями? Историю преподавала секретарь партбюро. Спрашивать, обсуждать не было принято. Нам было сказано: учите, думают за вас взрослые. Мы даже «Краткий курс» учили. А интерес к биологии в нас воспитал географ. Наша «биологическая гранд-дама», как ее называли, ходила на уроки с орденом Ленина на груди. Она в 1936 г. в Кремле в составе грузинской делегации «создала СССР и приняла Конституцию». Поэтому часто ездила с воспоминаниями «о живом Сталине» и пропускала уроки. А в классе прямо над доской висели вышитые на бархате слова Л.П. Берия «Героизм и мужество учащегося — учеба на отлично» (на грузинском эти слова звучат красиво).

Поясню: в школе я учился в 1944—1955 гг. Школа была мужская и особая: мы учились не 10, а 11 лет, английский и грузинский языки преподавались со 2-го класса, латынь — в старших классах. Программа была

усилена: грузинская литература, история, география, экономика, культура изучались углубленно. Отбора при поступлении не было, но система позволяла всем учащимся овладевать знаниями. Отстающих у нас не наблюдалось, но и специально в вузы никто не тянул. Репетиторов в те годы не было. Многие стремились получить военное образование — в училищах, академиях. Учились на совесть.

Когда выяснилось, что классификацией занимаются библиотекари, я понял, что моей профессией будет библиотечное дело. Так, еще учась в школе, примерно в 6-м классе, я получил возможность готовить себя к будущему. И делал это весьма сознательно: обозначил на бумаге знания, умения и навыки, нашел необходимые пособия и начал последовательно выполнять план, рассчитанный на много лет. С навыками все получалось просто. Овладел скорочтением, натренировал память и слух, научился печатать на пишущих машинках с русской, латинской и грузинской клавиатурой. Попрактиковался в переплетном деле. Это все — мелочи. Сложнее было освоить книжные богатства. Читал много, в десятки раз больше перелистывал и просматривал прямо на полках. Мне доверяли, видя во мне коллегу, будущего профессионала.

На все то, что было или казалось самым сложным, выделялось больше времени. Сейчас трудно поверить, что любимым школьным предметом была химия (пару лет работал в химическом кабинете), что я мог часами стоять за кульманом, выполняя на бумаге сложнейшие чертежи из отцовских учебников по начертательной геометрии. Меня никогда не смущал объем работы (например, в институте я составил указатель всех героев «Клима Самгина», расписав четыре тома на карточках). Выработывалось терпение. Педагогические навыки давала летняя работа пионервожатым городского лагеря: надо было вести за собой четыре десятка ребят (мальчиков и девочек) разного возраста. А в трех последних классах школы я уже работал в самой большой библиотеке почти каждый день по 3–4 часа — помогал дежурным по каталогам.

Русский язык, литература, история, английский язык (вступительные экзамены в Московский библиотечный институт) вопросов не вызывали. Сочинения я писал на отлично — мама окончила классическую гимназию. Дома читали вслух прозу и поэзию. Нам с сестрой казалось, что мы были грамотными с рождения. И вообще все должны были знать. Во всяком случае — в границах школьной программы. Сестра (она была на семь лет старше) получила золотую медаль. Я на медаль учебу не потянул: у меня было много конфликтов с учителями. Некоторые «терпеть меня не могли»: я часто им мешал на уроках. Однажды учительница русской литературы выгнала меня за то, что я принес на урок журнал «Отечественные записки»... Зная мои возможности, наш математик, напротив, просил найти портреты многих ученых. Они были очень разные, наши учителя.

В школьные годы часто выступал с докладами, для которых долго, но всегда успешно разыскивал материал. Захотелось, например, рассказать о спичках. Историческая часть была дополнена демонстрацией разного назначения спичек, например горящих в аквариуме. Запомнился доклад об Александре Порфирьевиче Бородине — я рассказывал о химике, а мой товарищ, сидя за фортепиано, о композиторе. Музыка была слышна все полтора часа.

В выпускном классе на стене в школе появилась огромная (полтора на восемь метров) синхронистическая таблица: годы — по вертикали; науки, страны, события, войны, открытия, имена — по горизонтали. Мы внесли сначала только те сведения, которые должны были знать школьники. И доказали, что учителя наши знают только свои предметы: они увидели в такой таблице много нового для себя... Потом таблицу дополнили так, что места свободного не оставалось (внесли оперы, балеты и многое другое). Синхронистику, как оказалось, не представлял себе никто. А жаль! Я мечтал сделать большой синхронистический справочник. Не успею.

Наступил день, когда я оказался в институте в Москве. После колхоза, в первых числах октября 1956 г., понял, что надо начать заниматься делом. Спросил, как и где найти Захария Николаевича Амбарцумяна, книги которого о классификации я уже хорошо знал. Мне его показали. У меня никогда не было стеснительности перед авторитетами. Я подошел, извинился, представился, сказал, что хочу работать в его кружке. Это надо было видеть: фигура профессора изогнулась и его лицо оказалось на моем уровне (в нем было больше 190, у меня рост — 160). Но он был так воспитан (закончил гимназию): нельзя говорить «свысока»... Кружка у профессора не оказалось. «Вы бы сначала прослушали мой курс...» — начал он разговор, но я перебил его: все, что вами написано, я уже проработал и готов прямо сегодня приступить к научной деятельности. Мне было 19 лет, но выглядел я уже вполне взрослым человеком.

«Пойдемте, коллега (!)», — произнес З. Н. и, взяв меня под локоток, повел... на кафедру марксизма-ленинизма. В комнате было несколько преподавателей. Обратившись к двум читавшим у нас курс истории КПСС, Захарий Николаевич сказал: «Друзья, отдаю в ваши руки своего ученика, прошу сделать все, чтобы он смог вести самостоятельную научную исследовательскую работу». После чего повернулся и вышел из комнаты.

Меня посадили за стол. Анатолий Васильевич Андреев и Павел Николаевич Хмылов, доценты «по истории КПСС», переглянулись, о чем-то посоветовались, называя какую-то фамилию, затем положили передо мной лист бумаги и попросили меня написать тему: «Разгром мятежа Керенского — Краснова». Через полчаса я понял, что должен буду знать абсолютно все о том, что случилось с 26 по 31 октября 1917 г. Кроме действующих лиц (А.Ф. Керенского и П.Н. Краснова, П. Е. Дыбенко) был назван десяток

имен, обозначились границы: Петроград, Пулковое, Царское Село, Гатчина, Псков («Возьмете карту, нарисуете район боевых действий»). «Придется работать в архиве под руководством опытного товарища, мы вам все расскажем. Илья Андреевич Булыгин сейчас готовит сборник документов, поможете ему». Через неделю меня познакомили с историком и источниковедом И.А. Булыгиным. И началась работа. Мы работали в архиве на Пироговской, я искал документы, делал выписки на карточках, по разным источникам уточнял имена, отчества, даты. Трудностей не было: такую работу я любил и умел делать. Мне стало ясно, что я оказался «внутри» огромного проекта (через год проект реализовался в книге: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы / Под ред. Г.Н. Голикова. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957).

Я быстро написал научную студенческую работу. Нарисовал карты. Стрелками отметил направления движения казачьих отрядов и всю остальную «динамику» разгрома мятежа. Приложил список из трех десятков имен «участников» с указанием роли каждого. Илья Андреевич тоже писал статью, она была опубликована позже (*Булыгин И.А. Разгром контрреволюционного мятежа Керенского — Краснова // История СССР. 1957. № 5. С. 31—55*). Но он написал рецензию на мою работу, хорошую, очень добрую. А в оценочной части так высоко оценил мой черновой, технический труд в архиве, что читать было неудобно... Илья Андреевич был участником войны, артиллеристом, мы встречались в метро и шли в архив вместе. По дороге я слушал его интересные рассказы. И не только о войне — о профессии историка, которую до встречи с ним я себе не представлял.

Моя работа весной 1957 г. заняла 2-е место на Всесоюзном конкурсе научных студенческих работ по истории КПСС. Меня наградили поездками на научные студенческие конференции в наших библиотечных институтах (их в стране было три). Так я неожиданно оказался в историческом здании Института культуры на Дворцовой набережной в Ленинграде и сделал там доклад. А спустя неделю съездил в Харьков, где в здании института на Бурсацком спуске повторил свое выступление. Мое фото оказалось на доске в холле 2-го этажа МГБИ. Но самое главное: мне было предоставлено право свободного посещения лекций! Научный руководитель студенческого научного общества профессор Сергей Васильевич Тураев пояснил: «Это право, но не обязанность! Лучше ходите, но если надо, можете и поехать в город, например, в Библиотеку». А я уже привык раз в неделю, по четвергам, ехать с утра в Москву, заказывать книги в Ленинке, затем встречаться в архиве с И.А. Булыгиным, снова возвращаться в Библиотеку, которая становилась для меня вторым домом. Теперь я получил возможность методично изучать Москву, путешествуя по ее районам, посещать музеи и театры.

История библиотечного дела у нас преподавалась. Было много учебников, но ни один из них мне не нравился. В них излагалась, по сути, история библиотечного дела в общих чертах в тесной связи с общегражданской историей. Людей — библиотекарей, тех, которые в библиотеках работали, — в этой истории не было. Были вопросы законодательства, права, дополненные состоянием библиотечного дела (статистика, сеть и пр.). А я занимался (или хотел заниматься) вопросами каталогов, классификации, поиска...

Читавший курс истории библиотечного дела К.И. Абрамов объяснил мне: «Это — очень специальные вопросы. Займитесь, если считаете нужным». Я и занялся. Уже в студенческие годы начал собирать материал. Захарий Николаевич подарил мне несколько своих книг. Личная профессиональная библиотека формировалась с 1951 г. (я учился в институте в 1956—1960). Приобреталось все, что можно было найти, в том числе у букинистов. Иногда просили огромные деньги. Но я зарабатывал, деньги на книги были всегда. Знание языка очень помогало: можно было мобилизовать всю информацию на английском. Позже с помощью своих преподавателей я изучил весьма специальный английский язык нашего классика Шиали Рамамрита Ранганатана (1892—1972), прочитал его труды.

Когда возникали проблемы с написанием статей для энциклопедических изданий на русском языке, я предлагал свои услуги. Для энциклопедического словаря «Книговедение» (1982) я написал 8 персональных статей (и 10 тематических), для энциклопедии «Книга» (1999) соответственно 6 и 6, а для «Библиотечной энциклопедии» уже 73 статьи (из них 10 персональных).

Персональная статья (не только сжатая по стилю энциклопедическая, а развернутая, с элементами биографии) — это жанр особый. Я рад, что мне удалось написать немало статей-воспоминаний. Иногда приходится годами собирать материал, искать родных и близких, привлекать зарубежных корреспондентов (ведь далеко не вся литература доступна в стране). Не удалось, например, получить «Автобиографию» Ш.Р. Ранганатана — ее не прислали по международному абонементу. Читал ее во время командировки в США, получив в библиотеке Онлайн-ового компьютерного центра (OCLC) в Коламбусе (Огайо). А находясь в Вашингтоне, «снял вопросы» в Музее Мелвила Дьюи, который был развернут в Колумбийском университете. Научный поиск — дело исключительно интересное. Иногда результата приходится ждать годами.

Всегда рассказываю студентам о том, как однажды в январе 1969 г. меня пригласил к себе заместитель директора Ленинки Оган Степанович Чубарьян. В его руках был небольшой конверт с траурной рамкой по краю. «Вот ведь какое дело, — сказал он и показал листок бумаги. — Нас приглашают принять участие в похоронах Шушаники Никитичны Манучарьянц, библиотекарки В.И. Ленина. Знаете, где она жила многие годы? В двух

шагах — в “Доме на набережной” за мостом. И мы об этом не знали. Надо узнать, кто остался в живых, может быть — пригласить выступить?» Я узнал (это можно было сделать просто в Музее революции на первом этаже). Нет, интересных для нас деятелей уже не осталось... Но некоторые имена я запомнил — и это мне потом помогло.

Многие годы рядом часто бывал Захарий Николаевич Амбарцумян (1903—1907), учитель, воспитатель, человек, с которого надо было брать пример. Приятный собеседник, знавший, казалось бы, все — в области искусства, живописи, театра, литературы, открытий в науке и технике... Запретных тем не было. Кроме одной: ничего о нем самом спрашивать нельзя. Никогда. Нигде. Даже наедине. Он все равно ничего не скажет. Помолчит. И этим молчанием покажет границы доступной информации. И никогда не скажет: не могу об этом рассказать, нельзя говорить... Жена работала рядом, в нашей Библиотеке. Прекрасно знала французский язык. Дети? Был сын, Андрей. Видел его, бывая у них дома, сначала школьником, потом — студентом МГИМО. Дома увидел портрет молодой женщины. «Это моя дочь Наташа, — сказала мне Вера Александровна, — она врач, работает в Институте скорой помощи». — «Наталья Захарьевна?» — переспросил я. «Нет, она родилась до войны, мы тогда еще не знали друг друга. Отец погиб в первые дни». Все — разговор был переведен на другую тему...

Что можно было увидеть дома, кроме книг? Две небольшие комнатки, выходящие во двор во 2-м Волконском переулке, около Самотеки. Меня сажали всегда в кресло под торшером, рядом с письменным столом. Здесь обычно читал все книги и рукописи сам Захарий Николаевич. Однажды он открыл гардероб — понадобились документы из кармана. Я увидел парадный военный мундир с наградами, погоны подполковника... «Вы никогда мне не покажете?» — спросил я. «Можете посмотреть, осторожно — очень тяжелая вешалка». Наверху шли ордена, ниже медали. Я успел увидеть орден Богдана Хмельницкого, орден Александра Невского... Медалей много, надписи «За взятие...». Еще ниже — несколько иностранных орденов. Подаренная мне минута прошла. Сильная рука легко подняла металлическую перекладину и повесила ее в шкаф. Я знал, что Захарий Николаевич воевал. И это — все. Лишь однажды в газете нашего института «Ленинец» был опубликован небольшой фрагмент военных воспоминаний, без всяких деталей. Вопросов было много. Кандидатская диссертация была защищена в 1943 г. «Во время войны как вы оказались в Москве?» — «Не важно, — ответил Захарий Николаевич, — когда-нибудь узнаете».

Образование, эрудиция, знание языков (английского и немецкого) поражали. Часто по ответам можно было угадать, что он знал и латынь, и древнегреческий — сразу приводились термины, от которых образовались названия наук (арахнология, спелеология, кинология). Собеседника при этом уважал, никогда не подчеркивая свое превосходство.

Однажды в институте выступал лектор Общества «по распространению». Запомнилась его фамилия — Степанов. Зал был полон: лектор «воспоминал» собственные впечатления о 3-м съезде комсомола, о речи Ленина. Мы стояли у дверей, когда мимо проходил Захарий Николаевич. Послушал, возмутился (все знали, что неправды он не терпел), сказал только одну фразу: «Его там не было. Найдите картину, есть очень точная, задайте пару фактических вопросов». Библиотека была в двух шагах. Мы быстро устанавливаем: картин было несколько. Самой документальной считается картина пяти художников (первым в списке был Б. Иогансон) «Выступление В.И. Ленина на III съезде комсомола». Увы: ни на один из вопросов ответа мы не получили. И даже цвета скатерти на столе «товарищ Степанов» вспомнить не смог. Но стал сильно нервничать, сказал, что это не так важно, как слова самого Ильича, начав приводить очередную цитату. Разгоряченные студенты спустили лектора с лестницы. А у меня повис вопрос — это ведь 2 октября 1920 г. — Амбарцумяну шел 18-й год.. Он что, там был? И никогда об этом не рассказывал?

После института меня направили на Северный Кавказ, в Ставрополь, оттуда был призван в армию на три года. Переписка с Захарием Николаевичем не прекращалась никогда. Когда мы вновь встретились, он уже тяжело болел. На защите диссертации сидел молча, взглядом поддерживал меня. Вскоре я получил назначение на новое место работы — в Краснодарский институт культуры. Бывая в Москве, приезжал в его новую кооперативную квартиру в Филях. Но здесь он чаще всего лежал, не мог ни читать, ни общаться. (Я видел протокол: вскрытие обнаружило глубокий атеросклероз, полное известкование сосудов мозга.)

Перед Краснодаром, в июле 1968 г., мы поговорили с ним в последний раз. Захарий Николаевич говорил с трудом, медленно, больше гладил мою руку и смотрел в меня глубоко-глубоко. «Мы попросаемся, — сказал он. — Я очень болен, скоро уйду». В тот день он передал мне подаренные ему книги с автографами авторов, папки из своего архива. Одну попросил достать сверху, она лежала на шкафу. В папке оказалась пачка брошюр. На каждой стояло несколько подписей: В.Е. Васильченко, ниже — самого Захария Николаевича. Владимира Евстафьевича Васильченко (1900—1961) я видел в Институте, он был автором учебника по истории библиотечного дела. Знал, что они были близки, дружили. «Послушайте, Володе в 1936 г. поручили раздавать материалы Совещания — того самого, в декабре, о котором почти ничего не сохранилось. Привезли и положили в комнате пачки из типографии. Он разложил их на столе, выбрал несколько для себя и спрятал за пояс. Сглупил: мог бы взять все по одной, даже по две... Через пять минут приехала группа в кожанках и забрала все, что было на столе. Так эти материалы никто не увидел. А Володя хранил у себя в подвале. Перед смертью принес мне, расписался на каждой, сказал: если обнаружат — вали на меня.

Я хранил их, но сейчас понял — надо отдать вам. Я расписался: если что — валите на меня. Придет время — сами разберетесь, что делать». В папке оказались материалы Совещания, которые никто никогда не видел...

Я ехал в Краснодар с двумя «кирпичами» на плечах. Я знал, что буду работать преподавателем, организовывать кафедру, перевозить семью (сыну было 4 года). Но вместе с тем я понимал: жизнь моя теперь во многом связана с двумя «тайнами», которые я должен разгадать. Я обязан написать биографию своего учителя. И конечно, должен что-то узнать о Совещании 1936 г., если смогу — рассказать об этом.

Теперь перед каждой поездкой в Москву (а их в «Краснодарский период», с 1968 по 1974 г., было немало) составлялся четкий план действий (теперь это называется «дорожная карта»), в котором перечислялись задачи: к кому пойти, что посмотреть и т. д. О Совещании надо было сначала почитать все то, что опубликовано. В архиве Института посмотреть личное дело профессора З.Н. Амбарцумяна. Да, еще: у Веры Александровны Амбарцумян попросить вновь показать парадный мундир и сделать опись всех наград. И спросить: не может ли она сказать хоть слово?

Захарий Николаевич умер через полтора года. Я узнал об этом поздно, на похоронах меня не было. Но через неделю уже оказался в Москве. Пока договаривался с вдовой о визите, съездил в Институт. Личное дело профессора Амбарцумяна просто скопировал. Число загадок лишь увеличилось. В графе «образование» было написано «полный курс гимназии Флерова» и ни слова о высшем образовании. А как же его приняли в аспирантуру? Посмотрим в другом деле. Документ об образовании — прочерк. Вступительные экзамены: пять дисциплин, пять оценок «отлично». Решение комиссии — зачислить аспирантом на кафедру библиографии (заведующий Л.Н. Троповский). К счастью, этот «фрагмент» биографии моего учителя (о том, как из аспиранта-библиографа он превратился в помощника Л.Н. Троповского, по поручению Н.К. Крупской занимавшегося с 1934 г. вопросами классификации) мне был известен... А что потом? Никаких сведений о воинской службе и... призыв в армию в первые дни войны. Есть фото: защита диссертации, 1943 г. Погоны капитана. Есть переписка ректора с военным ведомством (1945 г., август): отказано в демобилизации в связи с зачислением подполковника З.Н. Амбарцумяна в командный резерв и предстоящим направлением в Военную академию. Демобилизован в 1946 г., воинское звание — полковник запаса I категории, командный состав. Все. В личном деле больше ничего найти не удалось.

На мою просьбу Вера Александровна достала перевязанную пачку старых удостоверений и пропусков. Сверху лежало то самое: гостевой билет на III съезд комсомола (Малая Дмитровка, 6). Дальше — непонятное. Пропуска в Кремль с разными штампами. Даты — с 1918 до 1923—1924 гг. Юноша 13—18 лет работал в том самом здании, где находилась квартира В.И. Ле-

нина и Н.К. Крупской, зал заседаний Совнаркома. На одном из последних пропусков: «Погашен в связи с переводом библиотеки в Коминтерн». Пропусков в Коминтерновское здание не было, это я быстро узнал, прочитав воспоминания: надо было при входе назвать фамилию, и тогда выдавался пропуск с указанием этажа и зоны. В этом здании я работаю сегодня... До какого года здесь работал З.Н. Амбарцумян? Вот пропуска в столовую. Последний — 1931 г. Где он работал? Это было просто установить: на одном из пропусков написано «Библиотека». И подпись: Е.Д. Стасова. Многие подробности смогу узнать потом, окунувшись с головой в воспоминания и документы деятелей Коминтерна, в первую очередь Иосифа Ароновича Пятницкого (1882—1938). Становится ясно: ему там доверяли, а работать с ним было удобно — ведь он говорил на двух иностранных языках...

В следующую поездку я займусь гимназией А.Е. Флерова и узнаю много невероятно интересного об этом человеке, которому удалось получить лично от Н.К. Крупской разрешение доучить по дореволюционным программам своей частной гимназии тех, кто оказался в ней в момент Октябрьской революции.

А пока... Пока я задам Вере Александровне один вопрос, на который она не может мне не ответить: «Вера Александровна, как вы встретились с Захарием Николаевичем, когда поженились?» Спокойно задаю, делая вид, что все остальное знаю. И получаю ответ, который приведу дословно: «Он ведь разведкой занимался, той, которая была на территории разных стран. По должности: заместитель начальника штаба армии. Иначе говоря, работал с теми людьми, которые там во время войны находились, не наши, а местные. Сначала ему хватало английского и немецкого, он общался свободно. Но все чаще нужен бывал и французский. Он выяснил, что в медсанбате есть сестра, которая владеет французским. Приказал мотоциклисту взять ее оттуда с документами и всеми личными вещами и привезти в штаб 57-й армии. Так я оказалась в землянке у Захария Николаевича. Переводила, помогала, а через неделю спросила, на каких правах я здесь живу. Он улыбнулся и сказал: “Я до сих пор холост, вы мужа сами похоронили у стен Москвы. Наташу, которую я не видел, будем считать моей дочерью. Вы согласны?” Надо сказать, что Наташу он очень любил, занимался с ней. Наш Андрей родился уже после войны, с ним больше занималась я».

Мне оставалось только сказать спасибо. Я понимал, что теперь смогу узнать все в Красногорске, в военном архиве. Но на первое письмо, посланное из Краснодара, получил ответ, охладивший все мои намерения: «Личное дело Амбарцумяна З.Н. может быть выдано только лицам, имеющим соответствующий допуск: сведения разглашению не подлежат».

Я ведь позавчера ничего не знал, а сегодня знаю уже так много. Не будем отчаиваться. Сначала изучим боевой путь 57-й армии. А там что-нибудь придумаем...

Не буду рассказывать о том, как я искал лиц, «имеющих допуск», как по крупицам открывалось для меня личное дело. Сегодня представления к государственным наградам Захария Николаевича выложены в Интернете. 57-я отдельная армия считалась армией интеллектуалов, в ней служили люди проверенные, в возрасте. Удалось найти всего несколько ветеранов, помнящих Захария Николаевича... Поздно я начал поиск.

Написана одна статья, другая. Много было выступлений... Ведь три разных жизни прожил этот удивительный человек. Однажды мне сказали после доклада о нем: «Вам не жаль времени, потраченного на поиски? Узнали, выяснили... Дальше что? Что вы лично получили от всего этого?» Не знаю, как такое «заявление» можно назвать цензурно. Я в первую минуту даже потерял дар речи. А потом сказал: «Я лично получил огромное удовлетворение».

Вторая задача, о которой я говорил, была, пожалуй, проще. Здесь надо было понять, что делать, где искать документы Совещания. И прежде всего: выяснить, почему «закрыли» все материалы? Поговорил с людьми знающими. Оказалось: треть участников арестовали и расстреляли. Составил список участников Совещания, через несколько лет поисков он выросло втрое. Профессор А.А. Зайончковский рассказал о методе исторической реконструкции. Обнаружил много неизвестных публикаций «на местах» — людей арестовали, но их воспоминания оставались. Были выявлены те, кто жив и может, наверное, что-то вспомнить...

Когда написал статью «Долг памяти», неожиданно выяснилось, где находится архив Совещания (не в Архиве КГБ, там я был). Сказал об этом историкам, предложил сделать книгу, все опубликовать... Не нашлось заинтересованных. Не хотят.

Исторические разыскания никогда не были для меня основным занятием. Это любимое хобби. Знание фактов порой очень болезненно ударяет по самолюбию. Как и Захарий Николаевич, лжи я не переношу. В 1990 г. на выставке в Колумбийском университете, посвященной основателю нашей профессии М. Дьюи, я заметил неточность в подписи к фотографии: не тот был указан год. Сказал об этом, надо мной стали издеваться («Откуда вы можете знать...» и т.д.). Самолюбие было сильно задето. Я увидел на витрине книгу, в которой были фотографии. Попросил открыть — отказали. Заявил протест. Пришел по моей просьбе руководитель. Не понял. Я еще раз объяснил. Нашли ключи, я открыл книгу молча, показал ошибку. Наступила тишина, потом начались извинения. Результат оказался удивительным: по всем вузам, в которых я должен был побывать по программе, прошла телеграмма: наш гость — профессионал, а не дилетант. Окажите соответствующий прием...

Историю своего дела, которому служишь, надо знать.

Библиография

Сукиасян Э.Р. Об изучении истории библиотечного дела // Информ. бюл. РБА. 2009. № 52. С. 81–82.

Библиотечно-библиографическая классификация (ББК)

Sukiasian E.R. Problems of classification in Soviet libraries // Library world (London). 1968. Vol. 69, № 815. P. 275–279.

Сиднева В.Д., Сукиасян Э.Р. Систематические каталоги Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина: (возникновение, развитие, перспективы) // Организация систематических и предметных каталогов научных библиотек: сб. науч. тр. / ГБЛ, СПК. М., 1975. С. 9–47. Прил.: Хронологический перечень основных событий по истории развития систематических каталогов ГБЛ.

Альтшуллер В.А., Сукиасян Э.Р. Реальные каталоги Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина // Тр. ГБЛ. Т. 16: Каталоги. Состояние и тенденции развития. М., 1980. С. 125–154.

Сукиасян Э.Р. Библиотечно-библиографическая классификация: история разработки и развития, современное состояние и перспективы // Материалы Международной научной конференции «ББК: новые горизонты организации знаний», посвященной 30-летию Библиотечно-библиографической классификации. Москва, 14–16 окт. 1998 г. М., 1999. С. 7–22.

Сукиасян Э.Р. Библиотечно-библиографической классификации – 30 лет // Науч. и техн. б-ки. 1999. № 4. С. 74–82.

Сукиасян Э.Р. Библиотечно-библиографическая классификация, 1960–1990-е годы // Российская государственная библиотека: страницы истории (60–90-е годы XX века). М., 2004. С. 74–97.

Универсальная десятичная классификация (УДК)

Сукиасян Э.Р. Универсальная десятичная классификация: на пороге второго столетия // Науч. и техн. б-ки. 1996. № 3. С. 46–55.

Сукиасян Э.Р. УДК в России: Сто с лишним лет назад // Мир библиографии. 2002. № 5. С. 34–36.

Сукиасян Э.Р. Универсальная десятичная классификация. Возникновение, распространение в современном мире // Науч. и техн. б-ки. 2006. № 9. С. 11–18.

Сукиасян Э.Р. Универсальная десятичная классификация. Возникновение, распространение в современном мире // Науч.-техн. информация. Сер. I: Организация и методика информационной работы. 2006. № 10. С. 1–5.

Сукиасян Э.Р. Историческая справка [История УДК] // Учебное пособие по Универсальной десятичной классификации. М.: ВИНТИ, 2008. С. 8–17. Переизд.: 2010, 2014.

Отдельные вопросы, темы, направления

Сукиасян Э.Р. К 80-летию первых библиотечных курсов при университете им. А. Л. Шанянского // Библиотековедение. 1993. № 5/6. С. 172–173.

Сукиасян Э.Р. Библиотека Конгресса США, 1996 // Науч. и техн. б-ки. 1997. № 6. С. 33–45.

Sukiasyan E.R. Classification systems in their historical development: problems of typology and terminology // Structures and Relations in Knowledge Organization: Proc. 5th Intern. ISKO-Conf., Lille, 25–29 Aug. 1998. Berlin: Ergon, 1998. P. 72–79.

Сукиасян Э.Р. Классификационные системы в их историческом развитии: проблемы терминологии и типологии // Науч. и техн. б-ки. 1998. № 11. С. 5–16.

Сукиасян Э.Р. Классификация Библиотеки Конгресса // Науч. и техн. б-ки. 1998. № 5. С. 58–68.

Сукиасян Э.Р. Как родилась наша профессия // Библиотека. 2006. № 3. С. 56–57.

Сукиасян Э.Р. Централизованная систематизация в России. Четыре десятилетия побед и поражений // Науч. и техн. б-ки. 2008. № 5. С. 21–39.

Совещание по теоретическим вопросам библиотековедения и библиографии (декабрь 1936 г.)

Сукиасян Э.Р. К истокам советской теории каталогизации // Сов. библиотековедение. 1986. № 6. С. 38–48.

Сукиасян Э.Р. Долг памяти к 70-летию Совещания по теоретическим вопросам библиотековедения и библиографии (Москва, 15–27 дек. 1936 г.) // Науч. и техн. б-ки. 2006. № 12. С. 64–80.

Учителя, коллеги, друзья

Абрикосова Ф.С. (1907–1983)

Сукиасян Э.Р. Незабываемая Феоктиста Сергеевна // Московский журнал. 2008. № 8. С. 76.

Амбарцумян З.Н. (1903–1970)

Сукиасян Э.Р. Крупный советский библиотековед: памяти З.Н. Амбарцумяна // Б-ки СССР. 1971. Вып. 51. С. 85–95.

Сукиасян Э.Р. Вклад в науку: о З.Н. Амбарцумяне: к 80-летию со дня рождения // Библиотекарь. 1983. № 6. С. 14.

Сукиасян Э.Р. Полковник Амбарцумян // Библиотека. 2003. № 5. С. 21–22.

Сукиасян Э.Р. Слово о З.Н. Амбарцумяне // Мир библиографии. 2003. № 2. С. 36–42.

Баград М.В. (1913–1996)

Сукиасян Э.Р. Неизвестные страницы истории. М.В. Баград и его «связи с библиотечной классификацией» // Науч. и техн. б-ки. 2005. № 11. С. 49–57.

Гиляревский Р.С.

Сукиасян Э.Р. Наш Руджеро Сергеевич: [к 70-летию Р.С. Гиляревского] // Науч. и техн. б-ки. 1999. № 9. С. 61–62.

Гриханов Ю.А.

Сукиасян Э.Р. Юрию Александровичу Гриханову – 60 лет // Науч. и техн. б-ки. 1999. № 8. С. 59–62.

Дальберг И.

Сукиасян Э.Р. Ингетраут Дальберг: к 75-летию со дня рождения // Науч. и техн. б-ки. 2001. № 12. С. 79–93.

Дрешер Ю.Н.

Сукиасян Э.Р. Что можно сделать, если захотеть // Науч. и техн. б-ки. 1999. № 12. С. 71–74. Послесловие к статье Ю.Н. Дрешер «Медицинские библиотеки Республики Татарстан» (Науч. и техн. б-ки. 1999. № 12).

Дьюи М. (1951–1931)

Сукиасян Э.Р. Слово о Мелвиле Дьюи // Науч. и техн. б-ки. 2002. № 5. С. 115–123.

Зайцев В.Н. (1938–1910)

Сукиасян Э.Р. Генеральный директор Российской национальной библиотеки, Президент Российской библиотечной ассоциации Владимир Николаевич Зайцев // Университетская книга. 2007. № 6. С. 10–11.

Сукиасян Э.Р. Библиотекарь № 1 [О В. Н. Зайцеве] // «Жизнь прекрасна...». Вспоминая Владимира Николаевича Зайцева. СПб., 2012. С. 122–124.

Карнеги Э. (1835–1919)

Сукиасян Э.Р. Эндрю Карнеги и библиотечное дело // Науч. и техн. б-ки. 2008. № 10. С. 43–48.

Карташов Н.С. (1928–2011)

Сукиасян Э.Р. Опережая многих: о Николае Семеновиче Карташове // Николай Семенович Карташов – библиотечный деятель, ученый, педагог: (к 75-летию со дня рождения): биобиблиогр. указ. Новосибирск, 2003. С. 91–93.

Кедров Б.М. (1903–1985)

Сукиасян Э.Р. «Наш Кедров...»: к 100-летию со дня рождения академика Б. М. Кедрова // Библиотековедение. 2004. № 2. С. 70–75.

Кушуль А.Я. (1907–1985)

Сукиасян Э.Р. А.Я. Кушуль // Сов. библиотекосведение. 1987. № 4. С. 81–84.

Леонов В.П.

Сукиасян Э.Р. Мы стали друзьями однажды и навсегда [О В. П. Леонове] // Петербургская библиотечная школа. 2012. № 3 (40). С. 14–16.

Мишин В.А. (1918–1999)

Сукиасян Э.Р. Памяти В. А. Мишина (1918–1999) / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 2000. – № 7. – С. 79–84.

Моргенштерн И.Г. (1932–2008)

Сукиасян Э.Р. «Испытываю информационный голод...» // Моргенштерн Исаак Григорьевич: биобиблиогр. указ.: к 70-летию со дня рождения. Челябинск, 2002. С. 95–99.

Сукиасян Э.Р. Профессионал: (к юбилею И.Г. Моргенштерна) // Науч. и техн. б-ки. 2002. № 6. С. 90–93.

Полянов В.П.

Сукиасян Э.Р. Профессор Полянов: (к 70-летию коллеги) // Науч. и техн. б-ки. 2006. № 1. С. 105–109.

Ранганатан Ш.Р. (1892–1972)

Сукиасян Э.Р. Школа Ш. Р. Ранганатана и современность // Библиотекосведение и библиогр. за рубежом. 1989. Сб. 122. С. 103–107.

Сукиасян Э.Р. «Будь искренен и честен»: [к 100-летию со дня рождения Ш.Р. Ранганатана] // Библиотека. 1992. № 7/8. С. 47–49.

Сукиасян Э.Р. К 100-летию со дня рождения Ш.Р. Ранганатана // Науч. и техн. б-ки. 1992. № 9. С. 57–64. (О юбилейном заседании в РГБ 29 мая 1992 г.)

Сукиасян Э.Р. Концепция книговедения в трудах Ш.Р. Ранганатана // Книга в меняющемся мире : 7-я науч. конф. по проблемам книговедения: Секция общетеорет. проблем книговедения. Секция социологии кн. и чтения: тез. докл. М., 1992. С. 25–26.

Сукиасян Э.Р. Ш.Р. Ранганатан и советское библиотекосведение // Сов. библиотекосведение. 1992. № 1. С. 87–102.

Sukiasyan E.R. Homo Quaerens (The seeking man): On the problem of development of the reader's cognitive capacities in the searching process // Cognitive paradigms in knowledge organization: 2nd Intern. ISKO Conference, Madras, 26–28 Aug., 1992. Madras, 1992. P. 15–22. 382.

Сукиасян Э.Р. Homo Quaerens (Человек ищущий). К проблеме развития познавательных способностей читателя в процессе информационного поиска // Науч. и техн. б-ки. 2002. № 4. С. 73–83.

Sukiasyan E.R. Ranganathan and the Soviet Union // Library science with a slant to documentation. 1992. Vol. 29, № 2. P. 65–76.

Sukiasyan E.R. The ideas of S. R. Ranganathan in Russia: Results and tendencies // Intern. classification. 1992. Vol. 19, № 1. P. 7–9.

Сукиасян Э.Р. «Приходите в свою библиотеку...» // Библиотека. 1994. № 1. С. 21–24.

Сукиасян Э.Р. Шиаля Рамамрита Ранганатан (9 авг. 1892 – 27 сент. 1972 г.): биобиблиогр. указ. // Библиотекосведение и библиогр. за рубежом. 1994. Сб. 134. С. 121–142.

Сукиасян Э.Р. Он учил нас думать (к 120-летию со дня рождения Ш.Р. Ранганатана) / Э. Р. Сукиасян // Румянцевские чтения – 2012 : материалы всерос. науч. конф. (17–18 апр. 2012) / Рос. гос. б-ка. М.: Пашков дом, 2012. Ч. 2. С. 252–256.

Сукиасян Э.Р. Пять законов библиотечной науки Ш.Р. Ранганатана. Современное прочтение // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: материалы 19-й Междунар. конф. «Крым 2012». М., 2012.

Сукиасян Э.Р. «Работай с удовольствием»: к 120-летию Ш.Р. Ранганатана // Ваша библиотека. 2012. № 37. С. 6–13.

Сукиасян Э.Р. Ш.Р. Ранганатан. Библиотекарь. Ученый. Человек // Информ. бюл. РБА. 2012. № 62. С. 42–44.

Сукиасян Э.Р. Ш.Р. Ранганатан и библиотечное образование // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : материалы 19-й Междунар. конф. «Крым 2012». М., 2012.

Сукиасян Э.Р. Управление библиотекой. Страницы творческого наследия Ш.Р. Ранганатана // Библиотечное дело-2012: Библиотечно-информационная деятельность в пространстве науки, культуры и образования: Скворцовские чтения: материалы семнадцатой междунар. науч. конф. (25–26 апр. 2012 г.). М.: МГУКИ, 2012. Ч. 1. С. 138–143.

Сукиасян Э.Р. Человек, опередивший компьютерную эпоху: к 120-летию со дня рождения Ш.Р. Ранганатана // Науч. и техн. б-ки. 2012. № 7. С. 74–82.

Русинов Н.В. (1873–1940)

Сукиасян Э.Р. Н.В. Русинов // Сов. библиотекосведение. 1984. № 5. С. 108–112.

Сукиасян Э.Р. Из творческого наследия Н.В. Русинова: [предисл. к публикации] // Систематизация и систематический каталог: сб. науч. тр. М., 1987. С. 130–131.

Сукиасян Э.Р. Николай Валерианович Русинов (1873–1940) // Науч. и техн. б-ки. 1993. № 10. С. 52–66.

Сукиасян Э.Р. В первой ипостаси – ветеринар, во второй – классификатор [Текст]: к 140-летию со дня рождения Н.В. Русинова // Мир библиографии. 2013. № 9. С. 30–31.

Сбитнев С.А. (1918–2002)

Сукиасян Э.Р. «Надо заниматься делом»: [памяти Стаса Андреевича Сбитнева (1918–2002)] // Стас Андреевич Сбитнев: Жизнь, отданная людям: хроника, воспоминания, исследования. Кемерово, 2003. С. 196–197.

Серов В.В. (1931–2000)

Сукиасян Э.Р. Преданность профессии // Архитектор библиотечной системы: памяти Василия Васильевича Серова (1931–2000). М.: Пашков дом, 2012. С. 170–172.

Сикорский Н.М. (1921–1997)

Сукиасян Э.Р. Точка отсчета: слово о бывшем директоре Ленинки Николае Михайловиче Сикорском // Мир библиографии. 2012. № 3. С. 20–24.

Соболева Е.Б. (1945–2008)

Сукиасян Э.Р. «Вы лично были и остаетесь для меня идеалом...»: [воспоминания о Е.Б. Соболевой] // Елена Борисовна Соболева: библиогр. указатель. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2010. С. 115–119.

Соколов А.В.

Сукиасян Э.Р. Радость познания и счастье общения // Ретроспектива-70: библиографический отчет. СПб., 2004. С. 353–355.

Сукиасян Э.Р. Удивительный подарок научному сообществу – трехтомник А.В. Соколова «Ретроспектива-80» // Науч. и техн. б-ки. 2014. № 9. С. 68–74.

Столяров Ю.Н.

Сукиасян Э.Р. Давно это было...: (к 75-летию Ю. Н. Столярова) // Науч. и техн. б-ки. 2013. № 9. С. 50–52.

Сулова И.М. (1941–2014)

Сукиасян Э.Р. И.М. Сулова (1941–2014) и «Словарь библиотечных терминов (1967) // Библиотечное дело – 2015: Документно-информационные коммуникации и библиотеки в пространстве культуры, образования и науки: Скворцовские чтения: материалы двадцатой междунар. науч. конф. (22–23 апр. 2015 г.). М.: МГУКИ, 2015. Ч. 2. С. 18–21.

Троповский Л.Н. (1885–1944)

Сукиасян Э.Р. Мирный подвиг Л.Н. Троповского. Неизвестные страницы истории библиотечной классификации в годы Великой Отечественной войны // Книжная культуры. Опыт прошлого и проблемы современности. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: материалы VI Международной научной конференции. Москва, 25–26 ноября 2015 г. Ч. 1. М.: Наука, 2015. С. 300–303.

Фоскетт Д. (1918–2004)

Сукиасян Э.Р. Слово о Дугласе Фоскетте // Науч. и техн. б-ки. 2005. № 10. С. 60–70.

Чубарьян О.С. (1908–1976)

Сукиасян Э.Р. Его советы вели вперед // Творчество как формула жизни: страницы биографии О.С. Чубарьяна. М.: Пашков дом, 2008. С. 280–287.

Шапошников А. Е. (1932–2010)

Сукиасян Э.Р. Самоотчет библиотековеда-гуманиста // Библиография. 2012. № 3. С. 83–85. Рец. на кн.: *Шапошников А.Е.* Воспоминания библиотековеда. Александр Евгеньевич Шапошников (1932–2010) – основоположник отечественного тифлобиблиотекведения: к 80-летию со дня рождения: биобиблиогр. указ. / [сост. К.А. Шапошников; к сб. в целом]: Рос. гос. б-ка для слепых. М., 2012. 240 с.

Шрайберг Я.Л.

Сукиасян Э.Р. Преодоление: [к юбилею Я.Л. Шрайберга] // Науч. и техн. б-ки. 2002. № 8. С. 91–92.

Шиндряева Н.М. (1955–1997)

Сукиасян Э.Р. Слово о Н.М. Шиндряевой (1955–1997) // Науч. и техн. б-ки. 2015. № 5. С. 81–86.

О себе и своей работе

Сукиасян Э.Р. Секция классификации и индексирования ИФЛА (1977–1988) // Библиотекведение и библиогр. за рубежом. 1991. Сб. 128. С. 23–34.

Сукиасян Э.Р. Как я стал библиотекарем // Школьная библиотека. 2008. № 2. С. 44–47.

Сукиасян Э.Р. Моя работа в Международном обществе по организации знаний в 1989–2009 годах // Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений. 2009. № 5 (80). С. 45–49.

Интервью с Эдуардом Рубеновичем Сукиасяном / беседа вела Л.К. Коршунова // Школьная библиотека. 2007. № 4. С. 27–29.

БИБЛИОТЕКАРЬ В ИСТОРИИ: ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ЕКАТЕРИНЕ ГЕНИЕВОЙ

Librarian in history: from memoirs about Ekaterina Genieva

Аннотация: автор видит в библиотеке не просто «хранителя истории», «часть инфраструктуры» исторической науки. По его мнению, библиотека причастна самой сердцевине исторических познаний, исторической памяти. Судьба великого российского библиотекаря, просветителя и общественного деятеля Екатерины Юрьевны Гениевой в этом контексте — особая тема для размышлений. Воспоминания о Е.Ю. Гениевой публикуются как источник информации. Автор надеется, что они станут стимулом для исследований по части взаимосвязей библиотечного дела и развития исторической науки в России 2-й половины XX — начала XXI в.

Abstract: the author sees in a library not just a «keeper of history», «a part of infrastructure» of historical science. In his opinion, a library is a part of historical knowledge, historical memory. Fate of great Russian librarian, educator and social activist Ekaterina Yurievna Genieva in this context makes a special topic for reflection. Memories of E.Y. Genieva are published as a source of information. The author hopes that they will stimulate research on relationship between librarianship and historical science development in Russia in 2-nd half of XX — beginning of XXI century.

Ключевые слова: историческая наука, история библиотечного дела, историческая память, библиотекарь, Е.Ю. Гениева, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, религиоведение, культура, образованность, лик России.

Keywords: historical science, history of librarianship, historical memory, librarian, Ekaterina Genieva, All-Russian State Library for Foreign Literature, religious studies, culture, education, face of Russia.

*...и поняли мы,
Что мы на пиру в вековом прототипе —
На пире Платона во время чумы.*

Борис Пастернак

Библиотека — не просто «хранитель истории» и не просто «часть инфраструктуры» исторической науки. Она причастна самой сердцевине наших исторических познаний, нашей подвижной исторической памяти. Ибо со-бесе-дование с историей — не просто о-страненное академическое занятие: оно

входит в самое динамику истории. А уж сколь разумно и искренно ведется сей диалог теми или иными фракциями власти и общества — особый вопрос.

Судьба великого российского библиотекаря, просветителя и общественного деятеля Екатерины Юрьевны Гениевой (1946–2015) — особая тема для размышлений на этот предмет [подробное и относительно систематичное описание ее жизни и трудов см.: Паласио, 2015]. Тема, к осмыслению которой мы только лишь приступаем. Она заслуживает детальных исследований и монографий. А мне бы хотелось, чтобы эти краткие воспоминания о Екатерине Юрьевне стали некоторым источником и стимулом для дальнейших исследований по части взаимосвязей библиотечного дела и развития исторической науки в России второй половины прошлого — первых полутора десятков лет нынешнего века.

Это краткое предшествующее рассуждение я хотел бы обставить одной — и притом весьма существенной — оговоркой. В понятие «историческая наука» я вкладываю примерно тот же смысл, какой вкладывал некогда Б. Кроче в понятие «историография»: не деятельность узкой корпорации спецов, дипломированных по казенному перечню специальностей, но серьезный, осмысленный полидисциплинарный труд, посвященный *разгадке человеческих судеб и сознаний во времени*. Вспомним в этой связи слова одного из пастернаковских героев: «...человек умирает не на улице под забором, а у себя в истории, в разгаре работ, посвященных преодолению смерти, умирает, сам посвященный этой теме» («Доктор Живаго», Первая книга, ч. 1, глава 5).

Первая моя встреча с Екатериной, с Катей Гениевой произошла давным-давно, еще в прошлом веке, почти четыре десятка лет назад. Точнее — на исходе 1977 г. Ко мне поступила просьба (уж не помню, от кого) написать для журнала «Литературное обозрение», в тогдашнем просторечии «Литобоза», рецензию на только что напечатанный на страницах журнала «Иностранная литература» переведенный Марией Павловной Богословской роман Джойса «Портрет художника в юности» (1976. № 10–12). Написать-то я написал, но хотел сверить свою рецензию с кем-то из людей, по-настоящему разбирающихся в истории европейской литературы.

Мой знакомый, Александр Борисович Грибанов, как раз и вывел меня на Катю, тогда еще скромного научного сотрудника Библиотеки иностранной литературы. Я ожидал разноса, однако Катина реакция оказалась неожиданно для меня дружеской и щедрой: «Такая рецензия не только Марии Павловне нужна. Она и *ему самому* (т.е. Джойсу; Катя всегда говорила со мною недомолвками, надеясь, иной раз тщетно, на остроту моего понимания. — Е.Р.) нужна». Меня поразило и обрадовало столь простое и серьезное отношение Кати к проблематике жизни, смерти и бессмертия. И это

в те годы, когда («свежо предание, да верится с трудом!») эта проблематика была предметом преследований и глумления. И сразу же она дала мне на прочтение — незнакомому, по существу, человеку — машинописный фолиант своей диссертации о жизни и творчестве Джойса.

Эту же самую рецензию я показал старому своему приятелю — исследователю французской литературы Самарию Израилевичу Великовскому (1931—1990). Но здесь отзыв оказался менее обнадеживающим: «Рецензия-то Ваша, может, и хороша, но — не пропустят. Сидит там один джентльмен, очень начитанный. Только вот не по-Вашему начитанный. Он-то и зарубит...» К сожалению, прав оказался Самарий Израилевич, человек понимающий и глубокий, но менее оптимистичный и менее окрыленный, нежели Катя. Человек проникновенного дара, он не выдержал беснующейся тьмы тех времен... Но все это — «дела давно минувших дней». Да и казенная тьма тогдашняя нынче перекрасилась из «марксистско-ленинских» в религиозно-фундаменталистские цвета.

А настоящее же мое сотрудничество с Катей началось со времен горбачевской «перестройки». Вскоре после открытия российского отделения Фонда Дж. Сороса (Институт «Открытое общество») Катя привлекла меня к работе различных его подразделений, связанных с научными конференциями, с отбором и внутренним рецензированием изданий Фонда, с работой по помощи российскому школьному делу, с работой по мегапроекту «Высшее образование в России». Последнее направление, которому Катя отдавала столько внимания и сил, дало мне особенно много. Катя воистину заражала своей озабоченностью судьбами интеллигенции российских регионов. Работая вместе с Катей, я со всей ясностью осознал, что эти вузовские и школьные преподаватели, священники, библиотекари, эти недооцениваемые нашим бюрократическим государством люди — подчас даже не вполне интеллектуально изощренные, но преданные делу просвещения и познания, — образуют воистину *человеческую соль России, человеческую соль нынешней российской истории*. И, между прочим, именно благодаря Кате и организованным ею поездкам (от Сергиева Посада до Хабаровска, от Коми-Пермяцкого округа до Кабарды) я сделал одно радостное лично для себя открытие: оказалось, что не в Москве и даже не в Питере, но именно в российских регионах обитают самые вдумчивые и пристальные читатели моих книг и статей.

Уже назначенная первым заместителем генерального директора ВГБИЛ академика Вячеслава Всеволодовича Иванова, Катя привлекла меня к одной из просветительских программ, которую развернула в стенах Библиотеки и в которой принял участие будущий Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, в те годы митрополит Смоленский и Калининградский. Программа была организована совместно с Домом Анны Франк (Амстердам) и посвящена памяти жертв холокоста (открывая эту программу, Катя говорила, что проблема холокоста имеет отношение и к ее собственной судьбе:

ее родные по отцовской линии были расстреляны гитлеровцами в Киеве, в Бабьем Яру). В те годы, когда постсоветские мозги были изрядно затуманены казенной антисемитской и проарабской пропагандой прежних времен, эта проблематика относилась к разряду полузапретных. И как раз в рамках именно этой программы Катя попросила меня выступить в Большом зале Библиотеки с публичной лекцией о природе тоталитарных практик массового истребления людей: тема еще более запретная, нежели тема холокоста, и, как говорили в старое время, «стыдная». Слова «за державу обидно» из известного приключенческого фильма тех времен были в те года едва ли не господствующим кредо нашего народонаселения.

Однако казенные художества продолжались. 9 сентября 1990 г. произошло злодеяние, потрясшее весь мир и доселе не раскрытое: убийство нашего общего с Катей духовного наставника и друга — протоиерея Александра Меня. С тех пор (прежде всего именно трудами Кати) Библиотека иностранной литературы стала одним из центров увековечения памяти великого российского пастыря (Мемориальный культурно-просветительный центр «Дубрава» вместе с храмом во имя преп. Сергия Радонежского на окраине Сергиева Посада, возведенный на месте убийства о. Александра, сформировался несколько позднее). С тех пор по просьбе Кати я принимал участие в подготовке и организации ежегодных Меневских научных конференций и в издании их трудов [см., например: Двадцать лет, 2010]. На мой взгляд, эти четвертьвековые работы нашей Библиотеки имели и продолжают иметь огромное значение в интеллектуальной и духовной истории России. Да только ли России? Меневские встречи превратились в постоянную площадку творческого диалога представителей духовенства, ученых, писателей, дипломатов, общественных деятелей из Москвы, из российских регионов, из других стран. И все это разнообразие людей и мнений так или иначе связано с той проблемой, которая была центральной в жизни и о. Александра, и Кати: как достойно жить, как достойно «ходить перед Богом» (Быт. 17:1) в этом многоликом, бурном и исполненном противоречий мире? Как выстраивать для нынешних и будущих поколений достойную человеческого существования среду? При чем выстраивать не «вообще», но именно в условиях текущего времени.

И эта достойная жизнь, достойная среда, по определению, должна включать в себя умение радоваться (1Фес. 5:16). Помню, как в одну из наших просветительских поездок в Кабарду мы ужинали в каком-то из тамошних ресторанов. Кабардинский оркестр играл весь вечер дежурные лезгинки и фокстроты. И вдруг бабахнул «семь-сорок». Мы с Катей пустились в пляс. И надо было видеть, с каким артистизмом, с каким царственным озорством выплясывала моя партнерша.

Строго говоря, религиозное направление в работе нашей Библиотеки, с коим связала меня судьба, началось еще давным-давно, с 1920-х гг. Кто сейчас помнит, кто сейчас среди нашей беспамятной публики знает, что

в начале тех годов, когда «ленинская партия» отступилась от гибельной политики «военного коммунизма», то (как бы в компенсацию НЭПовского отступления) под руководством Надежды Константиновны Крупской, супруги Владимира Ильича Ленина, началась кампания по выпалыванию из государственных библиотек всей и всяческой религиозной литературы: начиная Библией и кончая духовными произведениями Н.С. Лескова, Вл. Соловьева, Л.Н. Толстого? Об изданиях русского зарубежья я уж не говорю.

Так вот, уже в тот период, вопреки «генеральной линии» и благодаря инициативе Маргариты Ивановны Рудомино (1900–1990), основателя Библиотеки, в нее стали поступать разнообразные книги на разных языках — книги, спасенные из разгромленных дворянских усадеб. А уж далее, вследствие казенного запроса на «критику буржуазной идеологии», стали поступать выписываемые из-за рубежа книги по истории литературы, по собственно истории, историографии, истории церковной, по философии (а где философия — там и теология: поди отличи!). Благо, что среди сотрудников Библиотеки было немало людей компетентных, мыслящих и верующих, которым не было места в казенной науке. Разумеется, большинство этих изданий по тогдашним идеологическим условиям подлежало заключению в «спецхране» (как бы особой тюрьме для неугодных начальству книг), но ведь библиотечное комплектование объективно рассчитано не на «злобу дня», но на десятилетия и века.

Специализированное религиозное направление стремительно сложилось в Библиотеке вместе с официальной либерализацией отношения к религии на исходе 1980-х гг. И опять-таки благодаря не только глубочайшим культурным сдвигам «снизу» (компрометация советского государственного атеизма), но и благодаря «перестроечной» политике М.С. Горбачева. Большая часть бюрократии и общества, хотя и изверившаяся в «научном коммунизме», все же не была готова к этим переменам. Но Библиотека — была готова. Становление осознанного и организационно оформленного религиозного направления в нашей Библиотеке, подсказанное общими замыслами и усилиями о. Александра Меня, Вяч.В. Иванова и самой Екатерины Юрьевны, во многом вытекало из исторически сложившегося парадоксального статуса Библиотеки. Действительно, «Иностранка» всегда сочетала в своих трудах два, казалось бы, взаимоисключающих принципа: с одной стороны, принципа специализированной научной библиотеки с сильным филологическим и историко-литературным уклоном, а с другой — библиотеки воистину публичной, открытой для всех. А уж с ликвидацией «спецхрана» и со вторжением в жизнь электронных технологий работы с книгой этот парадоксальный опыт «Иностранки» оказался востребованным всей системой российского библиотечного дела: библиотека становилась не только сочетанием пополняемого книгохранилища и читальни, не только местом встречи Че-

ловека и Книги, но и местом непрерывных контактов Человека и Человека — и как раз именно на почве великой и никогда не теряющей своего значения книжной культуры.

И не случайно созданное и оформленное Катериной религиозоведческое направление в работе нашей Библиотеки привлекало к себе людей самых разных (читателей, посетителей и участников наших встреч, лекций и конференций, экскурсантов, одновременных посетителей, приходивших к нам за библиографическими и научными консультациями) — от немудрящих и даже полуграмотных до профессоров и академиков; от школьников до пенсионеров. И все это не случайно: за всем этим угадывался Катин мощнейший человеческий размах и охват [Никитинский, 2015].

Религиоведческую материю она понимала широко: не только как описание теологий, обрядов и статистик верующих. Она понимала, что работа над постижением религиозных содержаний и смыслов теснейшим образом связывает религиоведение с комплексом филологических, исторических и философских наук. И, само собой, — с книговедением. Не случайно же «Библия» и «библиотека» — слова однокоренные, в обоих случаях обозначающие собрание книг [Гениева, 2011]. И не случайно благодаря своей широте, изысканности и внутренней силе она была способна, не лукавя и не теряя себя, работать с церковными иерархами, дипломатами, творческой интеллигенцией, представителями бизнеса и гражданского общества. Даже господа из нынешнего «политического класса» — и те не могли не выказывать ей уважения. Вот что значит масштаб личности — гибкой и одновременно непреклонной!

И вот о чем нельзя забывать: человек книжный, куртуазный и по-своему властный, она все равно оставалась на стороне обделяемых, гонимых и травимых. Но это — тема целого и притом особого разговора. А здесь скажу только вкратце. Человек космополитической культуры, она близко к сердцу принимала культурные нужды российских регионов и республик ближнего зарубежья. Отправляя меня в командировки (в Иваново ли, в Пензу, в Харьков или Минск), она всегда набивала мой чемодан и рюкзак книжными подарками для тамошних библиотек: и светских, и церковных — только дотации.

Катя предложила мне взять на себя религиоведческое направление в работе Библиотеки в 20-х числах июня 2007 г. — сразу после кончины возглавлявшего это направление о. Георгия Чистякова. Трудность задачи ошеломила и испугала меня, но отступить было некуда: многолетняя дружба с о. Георгием, некоторое участие в его и Катиных библиотечных трудах и, наконец, глубина моего уважения к самой Катерине сделали свое дело. Да к тому же и чувствовал себя перед нею в неоплатном долгу: именно фонды Библиотеки неоценимо помогли мне в написании работ на религиозно-философские и богословские темы; именно по ее инициативе руководимое ею издательство «Рудомино» напечатало два сборника моих стихов, да к тому же и с моими рисунками, что требовало немало издательских и полиграфических усилий.

А между тем работа подсказанного о. Александром, Вяч. Ивановым и самой Катей направления была и остается чрезвычайно сложной. Ибо направление это, за которым угадывается глубокий общекультурный и (не побоюсь этого слова) просвещенно-государственный подход, обязывает Библиотеку быть средоточием *непрерывного и творческого диалога*: верующие и неверующие, православные и инославные, духовенство и миряне, ученые и простецы, «физики и лирики» (т.е. представители естественно-научной мысли и люди художественного и гуманитарного склада), великороссы и представители иных народов, Москва и российские регионы, Россия и зарубежье, включая и зарубежье русское. Так что весь этот комплекс трудов по консультированию читателей, комплектованию религиозноведческой литературы, лекциям, научным и мемориальным конференциям, книжным презентациям, по сотрудничеству с академической, вузовской и церковной наукой (в частности, и с миром исторических исследований), с религиозными конфессиями требует особых знаний и особых усилий. И не случайно это направление нашей библиотечной работы получило благословение Патриарха всея Руси Алексия II и Патриарха Кирилла (причем последний поддерживал Библиотеку еще в бытность свою митрополитом Смоленским и Калининградским).

Весь этот комплекс работ требовал от Катерины огромной мобилизации духовных, интеллектуальных и попросту психофизических сил, огромного объема памяти, разветвленных и взаимосвязанных ассоциаций. Вот некоторый, в своем роде курьезный и бытовой, но красноречивый пример на сей счет. День 20 ноября 2010 г. Скатываюсь вниз по Яузской улице, бегу от метро «Таганская» в Библиотеку. И вдруг перед самым моим носом резко тормозит автомобиль и оттуда, словно *deus ex machina*, выскакивает Катя:

- Женя, с днем ангела тебя!
- Катюша, спасибо, только вот почему ты знаешь?
- А я все знаю.
- А когда я помру, знаешь?
- Знаю.
- Так когда же?
- Нескоро.

Я старше ее почти что на целых шесть лет. Бедная, она уже, наверное, смутно догадывалась о своей болезни.

Еще один краткий диалог — и, как это всегда водилось между нами, в полушутливом тоне, да еще и московским говорком (мы оба с нею — коренные москвичи):

- Уж больно много, матушка, ты с меня спрашиваешь...
- Кого больше люблю, с того и больше спрашиваю.
- Ах, Катерина, любила б ты меня чуток поменьше...

И это притом, что в мою работу и в мои инициативы она почти никогда и не вмешивалась: плавай, мол, сам, как умеешь. Но всегда помогала. Советом, налаживанием внутрибиблиотечных и особенно внешних контактов. Однако поручений и идей от нее — как из рога изобилия. И кое с чем я даже справлялся.

Критику и несогласия по конкретным вопросам работы (по крайней мере, с моей стороны) она воспринимала легко. А иной раз — даже и с благодарностью. Она, как это свойственно тонким филологам или психологам, чувствовала внутренний стиль, внутреннюю историчность каждого человека. И в разговоре со мною (разумеется, без свидетелей) могла подпустить и соленое русское словечко. Она понимала людей и связывала рабочие и творческие возможности окружающих с их внутренними предпосылками. И помогала людям в их бытовых и душевных трудностях. Кому могла и чем могла.

А к себе была беспощадна. Ибо всегда чувствовала себя в неоплатном долгу перед Богом, перед историей и культурой, страной, своим Домом-Библиотекой, перед окружающими людьми. И даже — перед всем кругом наших текущих трудов. За несколько дней до кончины она звонила мне домой из последнего своего пристанища (израильской больницы) с просьбой организовать тематический вечер «Поэты-дипломаты» (эту последнюю сообщенную мне Катину волю мы постарались выполнить — вечер состоялся 27 октября 2015 г.; о нем см.: «Проснувшееся слово». URL: www.libfl.ru/?page=225465265).

Откуда взялась она такая, откуда пришла? Известно, что за нею, за ее воспитанием и внутренним опытом стояли глубокие пласты старой российской дворянско-интеллигентской культуры и передовая европейская образованность, в частности образованность филологическая. Отсюда — широта ее кругозора и основательность познаний, ее мастерство историка литературы (прежде всего литературы англоязычной) и сами ее манеры, сочетавшие обаятельность, уважительное (я бы даже сказал — ободряющее) отношение к собеседнику или партнеру. Но — при несомненной внутренней твердости. Вообще, эта благорасположенная к людям духовная щедрость была характерна для той горстки российских интеллектуалов, которые сумели пронести и развить в себе этот дар вопреки всему окружающему человеческому оскудению, непониманию и преследованиям разной степени тяжести. (Приведу имена тех из отошедших людей, которые прямо или косвенно прошли через мою жизнь, во многом определив ее ход: историк мысли и литературы С.С. Аверинцев, историк С.О. Шмидт, востоковеды М.А. Батунский, Б.В. Ветров и В.А. Рубин, социологи Г.Г. Дилигенский, И.С. Кон и Ю.А. Левада, Е.Б. Пастернак — исследователь и публикатор наследия своего великого отца, философ Г.С. Померанц, поэты М.С. Петровых и Д.С. Самойлов, не говоря уже о священниках Владимире Смирнове, Александре Мене или Георгии Чистякове. И что интересно: все они, как и Катя, — очень московские люди. Люди от той Москвы, которой, на-

верное, уже нет. Москвы, которая загублена казенной спесью в ходе всей вереницы последних десятилетий.)

И не случайно Катерина — дважды рыцарь: рыцарь Британской империи и кавалер Почетного легиона. И даже трижды: неформальный рыцарь культуры российской.

Но за всем этим несомненным обаянием и заслуженным внешним блеском не каждый мог разглядеть и нечто иное: глубинный субстрат полускрытой, гонимой, но не сдавшейся российской церковной жизни XX в. (вновь отсылаю читателя к статье М. Паласио). Нельзя не вспомнить в этой связи о Сергее Николаевиче Дурылине [Дурылин, 2010], патриархе Пимене (Извекове), монахине Досифее [Вержбловская, 2010], о людях «катакомбной Церкви», о духовном круге отцов Алексия и Сергия Мечевых, об о. Всеволоде Шпиллере, митрополите Сурожском Антонии, об отцах Александре Мене и Георгии Чистякове, о которых писалось выше. Последние годы Катининой жизни были согреты дружбой с благородным, искренним и широко образованным о. Александром Борисовым.

Для всех этих священнослужителей любовь и православный молитвенный опыт были превыше политических страстей и суетной конфессиональной и тем паче национально-государственной гордыни, превыше всех придирок и гонений со стороны скоропреходящих властей. Катерина, как и все они, являла собой особый лик России: России, открытой миру в непрерывных творческих исканиях и в силе духовной и культурной памяти лучших ее людей. Ибо все они, каждый на свой лад, мыслили и переживали свое человеческое время, свое человеческое творчество в контексте Вечности, в контексте Царства Божия. Переживали как дар Богу и людям.

Как-то я встретил ее, только что получив из печати очередную свою книгу: «Катюш, у меня для тебя подарочек». В ответ: «Люблю получать подарки». А еще больше она любила подарки дарить. Да она и сама была подарком.

Катина жизнь — жизнь против тьмы. Тьмы забот, тьмы истории, тьмы людского невежества, тьмы собственных физических страданий. Потеря такого человека — потеря невозполнимая. Однако благодарной памятью о таких людях, как Катя, скрепляется и развивается земная история. Наша-с-вами-история.

Post scriptum. О кончине Кати я узнал, проводя отпуск на даче. И почему-то в моей голове сложились такие стихи в память о ней:

*Как-то безнадежно и упрямо
старый сад обхаживаю сам.
Лилий золотые гексаграммы
тянутся к дождливым небесам,*

*и тропинки каменной извивы
порастанут сорною травой.*

*Выдирая заросли крапивы,
я к земле склоняюсь головой.*

*Ветренно, легко и одиноко.
Удостоверением чудес
за преградой облачных небес
оживает голубое око...*

Зубово, 12.07.2015

А когда приехал в Москву прощаться с Катей, случайно узнал, что золотисто-желтые лилии были в числе ее любимых цветов.

Москва, август 2015 – январь 2016

Библиография

Вержбловская Е.В. (монахиня Досифея). Близнец. М.: Рудомино, 2010. 224 с.

Гениева Е.Ю. Семья и книга / Интервью Е.Б. Рашковскому // Семья. Духовные и общественные проблемы. М.: Рудомино, 2011. С. 43–45.

Двадцать лет без отца Александра. И с ним / Предисл., сост. Е.Ю. Гениевой, отв. ред. Е.Б. Рашковский. М.: Рудомино, 2010. 368 с.

[*Дурылин С.Н.*] «Я никому так не пишу, как Вам...»: Переписка С.Н. Дурылина с Е.В. Гениевой. М.: Рудомино, 2010. 544 с.

Никитинский Л.В. Бог забрал у нас женщину, которая, увы, так и не стала министром культуры // Новая газета. 15.07.2015. № 74. С. 20.

Паласио М. Екатерина Юрьевна Гениева: 01.04.1946 – 09.07.2015 // Журнал Московской Патриархии. 2015. № 8. С. 84–87.

УДК 02, 930

*И.Г. Гальперина, Н.В. Горшкова
I.G. Galperina, N.V. Gorshkova*

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (1917–2000)

Librarianship in memoirs (1917–2000)

Аннотация: в статье дан обзор мемуарной литературы, посвященной истории библиотек и библиотечного дела с 1917 г. по конец XX в. Рассмотрен ряд наиболее интересных и значимых воспоминаний.

Abstract: the article provides the brief overview of the Russian memoirs of 1920th-1990th dedicated to library and librarianship. The detailed reviews of the most capturing reminiscences are given.

Ключевые слова: историческая наука, история, исторический источник, библиотекведение, библиотека, библиотечное дело, библиотечный процесс, мемуарная литература.

Keywords: historical science, history, historical source, librarianship, library, library process, reminiscence, memoirs.

В статье дан обзор мемуарной литературы, посвященной истории библиотечного дела с 1917 г. по конец XX в., выявленной авторами в процессе работы над библиографическими указателями «История советского общества в воспоминаниях и дневниках» и «История России и СССР в воспоминаниях и дневниках». Хронологические границы времени издания мемуаров (с 1950-х по конец 1990-х гг.) позволяют увидеть события библиотечной жизни страны в XX в. с двух точек зрения — официальной советской идеологии и постперестроечной свободы слова.

Мемуарная литература является важным историческим источником, в том числе источником по истории библиотечного дела, позволяет выявить и сохранить целый пласт культурной жизни общества. Академик А.О. Чубарьян писал: «Жизнь всякого нового поколения и каждый новый этап любых реформ невозможны без использования прежних традиций... И в этом процессе весьма важны свидетельства тех, кто активно участвовал в прежней деятельности. В их воспоминаниях прошлое соединяется с настоящим, а сами авторы своей судьбой и своими оценками дают нам импульс к размышлениям, помогают лучше понять не только прошедшие годы, но и нынешние дни» [Чубарьян А.О., 1999. С. 8].

Среди авторов мемуаров — представители разных групп библиотечного сообщества, читатели; преподаватели, известные ученые. Так, например, академик Д.С. Лихачев тепло вспоминает о библиографах ленинградских библиотек: «Библиография — удивительная область деятельности: она воспитывает абсолютную точность, эрудицию и основательность... Это почва, на которой растет современная культура» [Лихачев, 1980. С. 63]. Часть мемуаров — объемные воспоминания о детстве, семье, профессиональной деятельности, охватывающие жизненный путь авторов. Замечательными примерами такого рода мемуаров служат изданные в последнее десятилетие XX в. воспоминания Н.И. Тюлиной [Тюлина, 1999], М.И. Рудомино [Рудомино, 2000], В.П. Леонова [Леонов, 1996, 1997, 1998], Н.Е. Добрыниной [Добрынина, 2009], Е.Л. Немировского [Немировский, 2000] и др. Не меньший интерес для изучения культуры повседневности имеют и совсем короткие воспоминания о роли, которую сыграло посещение библиотеки в жизни читателя.

Следует учитывать, что при отборе и описании мемуаров авторы статьи не берут на себя обязанность судить об их исторической достоверности. Ценность мемуаров как исторических источников в том, что они являются свидетельствами, данными через призму восприятия очевидцев со всеми их личностными чертами, убеждениями. Основные черты мемуаров, выделяемые исследователем русской мемуаристики А.Г. Тартаковским: субъективность, ретроспективность, опора на память [Тартаковский, 1999].

Революция и последовавшая за ней Гражданская война — переломные события в жизни страны. Основные темы, возникающие в воспоминаниях об этом историческом этапе: национализация частных библиотек, создание новой библиотечной системы, борьба с неграмотностью, идеологическая поддержка библиотекарями бойцов Красной армии.

В 1957 г. были опубликованы воспоминания Ф. Доблер, которая в 1917 г. участвовала в национализации библиотеки московского Благородного собрания. Ее воспоминания демонстрируют высокую степень организации процесса оценки и передачи книг государству и крайне негативную роль бывших сотрудников, которых «пришлось поскорее удалить, потому что они растаскивали на глазах все, что только можно» [Доблер, 1957. С. 57]. Изданные же в 1990 г. воспоминания сотрудника Библиотеки им. Ленина Н.Н. Ильина демонстрируют совсем иную картину — атмосферу полного хаоса, когда национализированные у организаций и частных владельцев библиотеки свозились и сваливались без обработки в залах и подсобных помещениях Румянцевского музея [Ильин, 1990. С. 265].

Новая власть опиралась на библиотекарей в исполнении ряда важнейших социально-политических задач. Библиотекари политических отделов армий, дивизий занимались как идеологической работой, так и просвещением, а нередко и устранением неграмотности среди бойцов. «Книга, газета считались столь важным идейным оружием, что их транспортировка официально в приказном порядке приравнивалась к доставке снарядов» [Слуховской, 1967. С. 33]. В селах библиотекари создавали избы-читальни, боролись с неграмотностью, вели антирелигиозную пропаганду, разъясняли крестьянам декреты новой власти. Библиотекарь Тонкинской сельской библиотеки Варнавинского уезда Костромской губернии Н.И. Дубенский вспоминает, как по поручению односельчан посетил В.И. Ленина и передал ему жалобы крестьян на произвол продотряда [Дубенский, 1969]. Интересно, что в 1920-е гг. профессия библиотекаря была преимущественно мужской, о чем свидетельствует отчет о составе делегатов Первого библиотечного съезда 1924 г. [Рассказывают делегаты, 1974].

Мемуары об эпохе конца 1920-х — 1930-х гг. характеризуются наибольшей полярностью подхода к интерпретации событий в зависимости от времени публикации. Воспоминания, изданные в 1950-х — первой половине 1980-х гг., публикуются в основном в профессиональной печати, повествуют о проблемах организации чтения, открытии новых библиотек, роли библиотечного дела в социалистическом строительстве и т.д. Фактическая однородность, эмоциональная бедность, отсутствие ярких фактов, сходство и монотонность изложения указывают на сильное влияние на авторов государственной идеологии, прямой цензуры и самоцензуры.

Особое место занимают воспоминания, посвященные Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Огромная нравственная и психологиче-

ская значимость той войны делает мемуары об этом историческом периоде глубоко индивидуальными, придает им яркую эмоциональную окраску. В сборнике воспоминаний о работе Российской публичной библиотеки приведены рассказы ветеранов библиотеки, переживших блокаду и тех, кто спасал вывезенные в тыл книжные сокровища [В память ушедших, 1995]. Воспоминания сотрудников Ленинки повествуют о буднях библиотеки в условиях военного времени: обслуживании военных, защите здания Библиотеки от бомбежек, работе на разных участках трудового фронта [Голос прошлого, 1991]. Вспоминают о войне и сотрудники других библиотек страны: Научной библиотеки Московского университета [Харькова, 1995], Кировской областной библиотеки им. А.И. Герцена [Чудова, 1985], маленьких районных библиотек [«Продолжалась работа, начатая до войны», 1997] и многих других. Библиотекари работали в подшефных госпиталях, где приходилось не только выдавать и читать книги, но и оказывать психологическую поддержку раненым [Казеко, 1972].

До середины 1980-х гг. публикуются, за редким исключением, идеологически выдержанные мемуары, авторы которых основное внимание уделяют социалистическому строительству [Лихачев, 1957], развитию библиотечного дела союзных республик [Лунин, 1977], освоению отдаленных окраин — целины [Алсатов, 1979], Крайнего Севера [Финкельштейн, 1958], Сахалина [Усольцева, 1958].

Начиная со второй половины 1980-х гг., после исчезновения цензурного давления, произошли серьезные изменения, которые не могли не затронуть и библиотечную сферу, вместе со страной пережившую трагические события отечественной истории.

Сталинские репрессии не могли обойти стороной работников библиотек. Известный библиографовед И.Г. Моргенштерн писал о том времени: «Тяжелая духовная атмосфера предвоенных лет, когда... приходилось оправдываться за неортодоксальное прошлое и доказывать лояльность Советской власти, испытывать политическую травлю, неоднократные аресты» [Моргенштерн, 1995. С. 7]. В 1989 г. опубликованы фрагменты воспоминаний доктора географических наук Ю.П. Чиркова, посвященные библиотеке Соловецкого лагеря особого назначения. Фонды библиотеки складывались из книг, привезенных заключенными. Среди сотрудников библиотеки и ее читателей было множество известных личностей, в том числе гениальный ученый и богослов протоиерей П.А. Флоренский. Судьба лагерной библиотеки неизвестна, но «многим заключенным скрашивала лагерные будни Соловецкая библиотека, и те, кто дожил до исторического XX съезда, до реабилитации, наверно, добрым словом вспоминали ее и на свободе» [Чирков, 1983. С. 42]. В лагере погиб выдающийся библиограф, автор «Истории русской библиографии» Николай Васильевич Здобнов. Его сын Р.Н. Здобнов вспоминает о многочисленных арестах отца, послед-

ний из которых (в 1941 г.) закончился гибелью Н.В. Здобнова в заключении [Здобнов, 1993]. В 1994 г. вышел в свет сборник воспоминаний о Генриетте Карловне Дерман, первом директоре Московского библиотечного института, человеке трагической судьбы, также ставшей одной из жертв сталинских репрессий [Г.К. Дерман — первый директор, 1994].

Появились публикации о цензуре в библиотеках. «В 1931 году меня послали на библиотечные курсы... а когда вернулся и стал заведовать библиотечным коллектором, изменилось время... Из собирателя и хранителя книг я постепенно становился гонителем литературы и искусства, не осознавая этого в полной мере... Почти ежедневно в городские библиотеки поступали списки “врагов народа”, книги и статьи которых надо было сжигать по акту» [Штромвассер, 2000. С. 91—92]. Интересны воспоминания историка и литератора Н.И. Максименко, которая в 1954 г. работала цензором библиотечного отдела Мосгорлита. Цензоры должны были проверять все библиотеки. Не делалось исключения и для Библиотеки им. Ленина или библиотеки Союза писателей СССР. Руководителей библиотек обязывали «время от времени перебирать весь фонд и, сверяясь с приходящими инструкциями, “чистить” библиотеку» [Максименко, 1997. С. 145].

Не обошла библиотеки стороной и кампания борьбы с «безродным космополитизмом и низкопоклонством перед Западом». Увольнялись и незаслуженно понижались в должности сотрудники, изымались книги, в каталогах «в борьбе с “низкопоклонством” менялись в рубриках десятилетиями установившиеся термины» [Иениш, 1997. С. 88].

Завершить краткий обзор мемуарной литературы хотелось бы цитатой из статьи Л.И. Куштаниной: «Говорят, чтобы понять эпоху, надо выслушать современников. Эту возможность нам предоставили авторы воспоминаний. Разность мнений о событиях, явлениях библиотечной жизни позволяет увидеть библиотечный процесс во всей глубине и противоречивости, высветить личности, ставшие легендой» [Куштанина, 2007. С. 68].

Библиография

«Продолжалась работа, начатая до войны»: дневниковые записи / Сост. М. Логвина // Библиотека. 1997. № 15. С. 12—15.

Алсатов Т.М. Целина — разные годы: из дневника сельского библиотекаря // Библиотекарь. 1979. № 4. С. 30—32.

В память ушедших и во славу живущих. СПб.: РНБ, 1995. 274 с.

Г.К. Дерман — первый директор Московского библиотечного института. М.: МГИК, 1994. 150 с.

Голос прошлого: Государственная ордена Ленина библиотека им. В.И. Ленина в годы Великой Отечественной войны. М.: ГБЛ, 1991. С. 28—89.

Доблер Ф. Национализация библиотеки московского «Благородного собрания» в 1917 году // Библиотекарь. 1957. № 11. С. 57—58.

- Добрынина Н.Е.* Моя библиотека. М.: Пашков дом, 2009. 348 с.
- Дубенский Н.И.* За правдой к Ильичу // Библиотекарь. 1969. № 8. С. 17–18.
- Здобнов Р.Н.* Н.В. Здобнов — мой отец (эпизоды из его жизни) // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Курган, 1993. Вып. 6. С. 34–42.
- Иениш Е.В.* Воспоминания о группе техники консультативно-библиографического отдела Государственной публичной библиотеки // Петербургская библиотечная школа. 1997. № 2. С. 88–89.
- Ильин Н.Н.* Из воспоминаний библиотекаря // Альманах библиофила. М.: Книга, 1990. Вып. 27. С. 262–296.
- Казеко Е.* Слово теплое, исцеляющее: из воспоминаний // Библиотекарь. 1972. № 5. С. 31–33.
- Куштанова Л.И.* Библиотечная мемуаристика: личный взгляд на прошедшее, уроки на будущее // Мир библиографии. 2007. № 5. С. 58–68.
- Леонов В.П.* Библиотечный синдром: записки директора БАН // Научные и технические библиотеки. 1996. № 12. С. 51–59; 1997. № 3. С. 57–64; № 5. С. 54–62; № 8. С. 46–54; 1998. № 3. С. 88–101; № 11. С. 33–41.
- Лихачев Д.С.* Поэзия труда библиографа // Советская библиография. 1980. № 1. С. 62–63.
- Лихачев И.* О работе методиста // Библиотекарь. 1957. № 6. С. 31–33.
- Лукин Б.* Сокровищница знаний // Библиотекарь. 1977. № 8. С. 25–26.
- Максименко И.Н.* Записки бывшего цензора // Звезда. 1997. № 10. С. 139–148.
- Моргенштерн И.* Бытие библиографа // Библиограф: личность, мастерство, этика. Челябинск, 1995. С. 5–16.
- Немировский Е.Л.* Я верю в силу книг / беседу вел Д.Н. Бакун // Мир библиографии. 2000. № 2. С. 57–62; № 3. С. 72–77.
- Рассказывают делегаты // Библиотекарь. 1974. № 7. С. 20–25.
- Рудомино М.И.* Моя библиотека / Подготовка текста, коммент. А.В. Рудомино. М.: Рудомино, 2000. 304 с.
- Слуховской М.И.* Учила жизнь // Библиотекарь. 1967. № 5. С. 33.
- Тартаковский А.* Мемуаристика как феномен культуры // Вопросы литературы. 1999. Январь/февраль. С. 35–55.
- Толина Н.И.* Дома и на чужбине: записки библиотекаря со счастливой судьбой. М.: Либерия, 1999. 136 с.
- Усольцева Л.* Мои юные читатели // Библиотекарь. 1958. № 3. С. 16–23.
- Финкельштейн Л.* На берегу Карского моря // Библиотекарь. 1958. № 3. С. 26–27.
- Харькова А.М.* В научной библиотеке Московского университета // Москва военная. М.: Россия молодая, 1995. С. 207–215.
- Чирков Ю.П.* Соловецкая библиотека и ее читатели // Наука и жизнь. 1983. № 3. С. 38–42.
- Чубарьян А.О.* Предисловие к воспоминаниям Н.И. Тюлиной // Тюлина Н.И. Дома и на чужбине: записки библиотекаря со счастливой судьбой. М.: Либерия, 1999. С. 5–8.
- Чудова Г.Ф.* Книга в войне // Вятка: краевед. сб. Киров: Волго-Вят. кн. изд-во, 1985. Вып. 7. С. 132–139.
- Штромвассер М.* Пятьдесят лет на минном поле: записки библиотекаря // На островах имени Джорджа Вашингтона. М.: КРУК, 2000. С. 90–98.

БИБЛИОТЕКИ И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В РЕТРОСПЕКТИВНОМ КОНТЕКСТЕ

УДК 94(3)

И.Е. Суриков, I.E. Surikov

КАК НЕБРЕЖЕНИЕ БИБЛИОТЕКАМИ ПРИВОДИТ К ИХ ЗАБВЕНИЮ НА ВЕКА: СЛОЖНАЯ СУДЬБА БИБЛИОТЕКИ АРИСТОТЕЛЯ – ФЕОФРАСТА И ПОСЛЕДСТВИЯ ЕЕ ВРЕМЕННОЙ УТРАТЫ ДЛЯ АНТИЧНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

How neglect of libraries leads to their oblivion for centuries: The complex fate of the library of Aristotle – Theophrastus and consequences of its temporary loss for ancient historical studies

Аннотация: в классических Афинах начали формироваться, пожалуй, первые в истории Европы достаточно крупные библиотеки. Особое значение имели те из них, которые создавались при философских школах. В статье речь идет о судьбе библиотеки Ликейя, или перипатетической школы. У истоков этого книгохранилища стояли основатель школы Аристотель и его преемник Феофраст. В ней содержались ценнейшие материалы, в том числе и имеющие прямое отношение к исторической науке. В силу комплекса неблагоприятных обстоятельств эта библиотека в начале III в. до н.э. была выведена из научного оборота и возвращена в него лишь в I в. до н.э., а многое было утрачено полностью.

Abstract: In classical Athens, perhaps first rather large libraries in European history began to appear. Of special importance were those of them, which existed in philosophical schools. The article deals with the fate of the library of the Lyceum, or the Peripatetic school. At the beginnings of that library stood Aristotle, the founder of the school, and his successor Theophrastus. The library included very valuable materials, among them such, which had direct relation to historical studies. As a result of a combination of unfavorable circumstances, the library was taken out of scholarly circulation in the early 3rd century B.C., and returned there only in the 1st century B.C.; meanwhile, much material was lost completely.

Ключевые слова: библиотековедение, античная Греция, библиотеки, философские школы, историческая наука, Ликей, перипатетики, Аристотель, Феофраст.

Keywords: library science, Ancient Greece, libraries, philosophical schools, historical studies, Lyceum, the Peripatetics, Aristotle, Theophrastus.

Автор этих строк вполне отдает себе отчет в том, что сборник, для которого пишется данная статья, будет в основном посвящен проблемам современного библиотечного дела. Тем не менее, думается, и экскурс в эпоху достаточно отдаленную окажется не лишним.

Сразу подчеркнем, что античная Греция, о которой пойдет речь, не является родиной библиотек, т. е. первым в мировой истории регионом, где они появились. Собрания книг, разумеется, имелись уже в странах Древнего Востока. В качестве наиболее известного и, можно сказать, хрестоматийного примера можно назвать библиотеку глиняных клинописных табличек, собранную по распоряжению ассирийского царя Ашшурбанипала в Ниневии (о богатстве текстов в этой библиотеке см. хотя бы: [Гордон, 2002. С. 96]). Однако все-таки эллинские, а не эти восточные книгохранилища создали фундамент европейской библиотечной культуры. Хотя бы потому, что произведения, созданные египтянами, шумерами, вавилонянами, ассирийцами, хеттами и пр., были открыты археологами и прочтены лингвистами не ранее XIX в. А до того западная библиотечная традиция была (и, в сущности, остается по сей день) традицией, восходящей к грекам (а потом, естественно, аккумулированной римлянами).

Посему здесь мы берем для рассмотрения сюжет из истории библиотек в Элладе, причем такой, который напрямую соотносится с тематикой сборника — «Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки». Речь пойдет в основном об утратах. О них и легче (технически), и труднее (эмоционально) писать человеку, который совсем недавно смотрел на сгоревший ИНИОН (в коем раньше решительно предпочитал работать) и не мог сдержать навертывавшихся на глаза слез.

В Афинах 2-й половины V в. до н.э. появились книжные лавки. Самое раннее упоминание о таковых встречаем в платоновской «Апологии Сократа» (Plat. Apol. 26de), действие которой происходит в 399 г. до н.э., однако о книжной торговле здесь говорится как о чем-то, что уже хорошо известно каждому. Для торговых целей, естественно, было необходимо тиражирование книг. А тиражирование в тогдашних условиях могло осуществляться только посредством ручного переписывания. Напомним, тогдашняя книга (*βιβλος*) представляла собой папирусный свиток, иных технологий книжного дела не было (пергаментная книга-кодекс — продукт более позднего, эллинистического времени).

В тот же период в Афинах начинают появляться первые в истории Европы библиотеки, на первых порах чисто частные. Владельцем самой известной из них был знаменитейший драматург Еврипид (Athen. I. За), который и в целом слыл чрезвычайно начитанным человеком (о начитанности Еврипида см., в частности: [Nestle, 1902; Scodel, 2011]). Ему, несомненно, тоже приходилось прибегать к услугам переписчиков.

Однако подлинный переворот наступает в IV в. до н.э. В этот период особое значение имели те из библиотек, которые создавались при философских школах. Нам в рамках данной статьи будет интересна библиотека Ликейя, или перипатетической школы (о ней см., в частности: [Весчи 2014]).

Для лиц непосвященных поясним: это школа великого Аристотеля. Для лиц более компетентных укажем, почему аристотелевская библиотека должна интересовать нас, помимо прочего, и с точки зрения истории исторической науки.

Аристотель был не только философом, но и воистину ученым-энциклопедистом. Интересовала его, помимо прочего, история государства и права. Сплотив в Ликее большой научный коллектив, Стагирит, как часто называют Аристотеля, поскольку он был уроженцем города Стагир (на северном побережье Эгейского моря), приступил к самым интенсивным занятиям этой проблематикой. Одним из главных дел жизни Аристотеля стала предпринятая в рамках перипатетической школы под его руководством грандиозная работа по составлению «Политий» — исторических и систематических описаний государственного устройства и публичного права более полутора сотен греческих полисов (об этой работе см. прежде всего классический труд: [Доватур, 1975]; ср. также замечания, сделанные нами в: [Суриков, 2006(а). С. 27 и след.]). В ходе многолетней работы был накоплен колоссальный фактологический материал, причем, что для нас особенно важно, материал вполне аутентичный, поскольку сотрудники Ликейя собирали и исследовали первоисточники, т. е. законодательные акты [Chambers, 1993; Rhodes, 1993; Stroud, 1993]. В частности, известно, что сам глава «авторского коллектива» опубликовал с обширным комментарием законы Солона — трактат «Об аксонах Солона» в пяти книгах, к сожалению утраченный (о данном трактате Аристотеля см.: [Ruschenbusch, 1966. S. 40 ff.]; аксоны — деревянные доски, на которых Солон в 594 г. до н.э. записал свои законы).

Что собой представляли «Политии», мы можем судить, не считая фрагментов, только по единственному сохранившемуся образцу этих трудов, знаменитой «Афинской политии»¹¹. Однако и этого небольшого, но чрезвычайно информативного трактата вполне достаточно для ответственного суждения. «Афинская полития», без преувеличения, является самым ценным во всей античной нарративной традиции источником по публичному

¹¹ Мы не касаемся здесь спорного вопроса об авторстве «Афинской политии» (как известно, ее принадлежность самому Аристотелю ныне все чаще оспаривается в историографии, особенно настоятельно — в классическом труде [Rhodes, 1981]). Мы не исключаем, что непосредственно над текстом этого сочинения мог работать не лично глава Ликейя, а кто-то из его учеников (или даже группа учеников). Но, во всяком случае, не подлежит сомнению, что Аристотель авторизовал трактат и издал его под своим именем.

праву Афин, его истории, эволюции, состоянию на различных этапах развития афинского полиса (важнейшие исследования об «Афинской политике»: [Day, Chambers, 1962; Levi, 1968; Rhodes, 1981]; ее данные активно используются также в важной работе по истории афинского публичного права: [Hignett, 1952]). В ней получили подробное и компетентное (хотя, конечно, и не во всем равномерное) освещение все исторически существовавшие в Афинах «конституции» (не в современном смысле, а в смысле реально функционировавших политических систем), все основные публично-правовые институты: экклесия, Совет (βουλή), магистратуры (архонты, стратеги и др.), гелия, Ареопаг. При этом рассмотрены они были как в диахронном аспекте, так и в том виде, в каком они действовали в современную автору эпоху. В сущности, только с момента открытия и публикации «Афинской политики» (1891) в современной историографии стало возможным полноценное изучение истории афинского публичного права как единого, целостного комплекса.

Следует специально подчеркнуть, что весь этот эмпирический материал накапливался не как самоцель, а для последующей теоретической обработки и осмысления, для включения в труды концептуального характера: последние, в понимании сотрудников Ликей, должны были обязательно основываться не на априорных конструкциях, а на фактах, огромное количество которых давало кумулятивный эффект. Так, часть собранной информации, связанная прежде всего с историей различных полисов, вошла, подвергшись обобщению, в аристотелевскую «Политику». Но и после ее составления, и даже после смерти основателя перипатетической школы осталось очень много пока еще не использованных данных. Они теперь оказались в распоряжении лучшего ученика Аристотеля, его ближайшего сотрудника и преемника в руководстве школой — философа и разностороннего ученого Феофраста, который и сам в свое время принимал активное участие в сборе материала для «Политий» и «Политики».

Феофраст, круг интересов которого был не менее энциклопедическим, чем у самого Стагирита, наряду с дошедшими до наших дней сочинениями по ботанике, минералогии, этике писал также труды политического и правового содержания (колоссальный перечень произведений Феофраста см.: Diog. Laert. V. 42—50). В их числе мы встречаем, в частности, такие труды по политике и публичному праву, как «О царской власти», «Обзор Платона «Государства»», «Законы в азбучном порядке», «Обзор законов», «Законодатели», «Политики», «Политические обстоятельства», «Политические обычаи», «О наилучшем государственном устройстве», «О законах», «О беззакониях», «О присяге», «О наилучшем управлении государствами», «К политике» и др.

Насколько можно судить, Феофраст воспользовался имевшимися у него сведениями историко-правового характера, в частности первоисточника-

ми, даже с большей степенью полноты, чем сам Аристотель. На их основе он создал фундаментальный труд «Законы» (Νόμοι) — одно из наиболее значительных достижений правовой мысли античной Эллады (о трактате см.: [Bloch, 1940; Keaneу, 1993]). Это произведение не сохранилось полностью, что, несомненно, является самой прискорбной утратой для историков древнегреческого права.

Итак, Аристотель и Феофраст могут быть названы основоположниками по-настоящему серьезного, научного исследования истории публичного права в Древней Греции. К их именам с полным основанием следует прибавить еще одно, принадлежащее тоже представителю перипатетической школы. Деметрий Фалерский, ученик Аристотеля и Феофраста (о нем, его политической и научной деятельности см.: [Хабихт, 1999. С. 58—71; Фролов, 2001. С. 535—565]), на протяжении десяти лет, с 317 до 307 г. до н.э., являлся правителем (эпимелетом) Афин под македонским протекторатом. Это не мешало ему одновременно быть активно работающим ученым. Среди его сочинений, перечисляемых Диогеном Лаэртским (V. 80—81) и, соответственно, тоже находившихся в библиотеке Ликия, были труды историко-правового характера: «Об афинском законодательстве», «Об афинском государственном устройстве» (эта работа — одна из самых ранних в творчестве Деметрия Фалерского, написанная еще в 320-х гг. до н.э.; по мнению Э. Рушенбуша, она сразу стала настолько авторитетной, что Аристотель под ее влиянием внес изменения в свою «Афинскую политику», готовя переиздание последней [Ruschenbusch, 1975. S. 75]), «О руководительстве народом», «О политике», «О законах», «О государственном устройстве» и др. Нетрудно заметить, что среди этих произведений есть как написанные на общие темы, так и посвященные более конкретной проблематике, а именно афинской. Последнее не удивительно: Деметрий сочетал практическую и теоретическую деятельность, основывая первую на второй. Проводя свои многочисленные реформы и законы, он старался, как и подобало выпускнику Ликия, не выдумывать ничего «на пустом месте», а опираться на предшествующую традицию афинского публичного права, а для этого ее внимательно изучал (так, намереваясь провести реформы в области законодательства о погребениях, Деметрий Фалерский предварительно исследовал афинские законы, принятые в этой области в предшествующие эпохи [Суриков, 2004. С. 104]).

Как мы видим, именно в рамках перипатетической школы в Греции в конце классической эпохи начала зарождаться подлинная историко-юридическая наука. Однако ее дальнейшее развитие оказалось остановленным, оборвавшись в силу ряда трагичных обстоятельств конкретно-исторического характера. «Сады Ликия» давно уже не пользовались благосклонным отношением со стороны основной массы афинского гра-

жданского коллектива. Самого Аристотеля считали агентом македонского влияния; сразу после смерти Александра философ был привлечен к суду и вынужден бежать на Эвбею, где вскоре скончался (Diog. Laert. V. 5–6). А после того, как его ученики попытались принять активное участие в политической жизни Афин, выступая при этом выразителями скорее анти-демократической тенденции (перипатетики стояли за олигархическими переворотами 322 и 317 гг. до н.э. [Lehmann, 1995]), перипатетическая школа подверглась настоящему разгрому. Сразу после свержения Деметрия Фалерского был принят закон Софокла (307 или 306 г. до н.э.), согласно которому «философские школы попадали под контроль государства, так как согласие на их деятельность должно было выдаваться Советом и Народным собранием» [Хабиخت, 1999. С. 77]. Закон направлялся в первую очередь против перипатетиков, и те, прекрасно это понимая, во главе с Феофрастом немедленно удалились из Афин. Впоследствии, правда, они смогли вернуться, но в течение определенного времени ситуация для них оставалась достаточно тяжелой.

На этом-то фоне и произошло событие огромного негативного значения — утрата великолепной библиотеки Ликея, библиотеки Аристотеля — Феофраста, в которой хранились как важнейшие труды их самих, так и источниковый материал, собранный за десятилетия работы Ликея («Политии», другие труды Стагирита, Феофрастовы «Законы», сочинения Деметрия Фалерского и т.д.). О том, как это случилось, существует ряд свидетельств античных авторов, которые в отдельных деталях расходятся друг с другом, но в совокупности все-таки дают некую общую картину. Пожалуй, имеет смысл привести здесь эти свидетельства, поскольку они важны для рассматриваемой нами проблемы, да и в целом представляют интерес.

Strab. XIII. 608–609: «Из Скепсиса (древнегреческий город на северо-западе Малой Азии . — *И.С.*) произошли философы-сократики Эраст и Кориск и сын Кориска Нелей; последний был не только слушателем Аристотеля и Феофраста, но и получил в наследство библиотеку Феофраста, которая включала и собрание книг Аристотеля. Во всяком случае, Аристотель передал свою библиотеку Феофрасту, которому оставил и свою школу. Насколько мне известно, Аристотель первый стал собирать книги и научил египетских царей составлять библиотеку¹². Феофраст же передал Нелею свою библиотеку. Последний перевез ее в Скепсис и оставил своим наследникам, людям заурядным, которые держали книги под замком и даже

¹² Данное суждение целиком ошибочно. Аристотель, разумеется, не первым в Греции начал собирать книги, были любители этого дела и до него (см. выше). Далее, великая Александрийская библиотека, основанная греко-македонскими царями Египта Птолемеями, возникла по инициативе не Аристотеля (которого к моменту ее создания уже не было в живых), а Деметрия Фалерского. Последний тоже, как мы знаем, принадлежал к перипатетикам; возможно, отсюда и идет ошибка, которую мы тут встречаем у Страбона.

небрежно хранили их. Когда же они услышали о том, с каким рвением атталийские цари (цари из династии Атталидов, правивших Пергамским царством, в которое в рассматриваемый период входил город Скепис. — *И.С.*), под властью которых тогда находился город, разыскивали книги для устройства библиотеки в Пергаме¹³, они спрятали книги под землей в какой-то яме. Позднее их потомки продали наконец испорченные сыростью и червями книги Аристотеля и Феофраста Аелликонту из Теоса за большую сумму. Аелликонт же был скорее любителем книг, чем любителем науки. Поэтому, стараясь восстановить изъеденные червями места, он сличил рукопись с новыми копиями текста, неправильно дополняя их, и выпустил в свет книги, полные ошибок¹⁴. Оказалось, что древние перипатетики после Феофраста вовсе не имели книг, за исключением только небольшого числа преимущественно экзотерических сочинений¹⁵, поэтому они не имели возможности основательно заниматься философией, а только риторически напыщенно излагали общие места. Позднейшие представители перипатетиков, напротив, со времени появления в свет этих книг могли лучше тех заниматься философией и излагать Аристотеля, но были вынуждены из-за множества ошибок в тексте Аристотеля часто называть свои выводы только вероятными. Много содействовал такому положению и Рим. Тотчас после смерти Аелликонта Сулла, который захватил Афины, вывез библиотеку Аелликонта в Рим. Когда библиотеку привезли туда, то она попала в руки грамматика Тиранниона, почитателя Аристотеля, благодаря его заискиваниям перед библиотекарем...» (перевод Г.А. Стратановского).

Plut. Sul. 26: «Сулла... забрал себе библиотеку теосца Аелликона (разночтение в написании имени одного и того же человека: у Страбона — Аелликонт, у Плутарха — Аелликон. — *И.С.*), в которой были почти все сочинения Аристотеля и Феофраста, тогда еще мало кому известные. Когда библиотека была доставлена в Рим, грамматик Тираннион, как рассказывают, многое привел в порядок, а родосец Андроник, получив от Тиранниона копии привезенных книг, обнародовал их и составил указатели, которыми пользуются и поныне. Старшие же перипатетики сами по себе были, видимо, людьми умными и учеными, но из сочинений Аристотеля

¹³ Атталиды действительно были библиофилами, конкурировали на этом поприще с египетскими Птолемеями и создали в Пергаме вторую по размеру (после Александрийской) библиотеку античного мира.

¹⁴ Вновь необходим небольшой комментарий. Аелликонт, получается, предпринял издание купленных им книг. В те времена — ввиду отсутствия печатных станков, типографий и т.п. — книги издавались путем простого переписывания от руки в большем или меньшем, по надобности, количестве экземпляров.

¹⁵ Работы Аристотеля и его преемников делились на эзотерические (ориентированные на «посвященных», то есть коллег-философов) и экзотерические (адресованные более широкой образованной аудитории, популярные, как ныне говорят).

и Феофраста знали, кажется, немного, и то не слишком хорошо, потому что наследство скепсисца Нелея, которому Феофраст оставил свои книги, досталось людям невежественным и безразличным к науке» (перевод В.М. Смирна).

Athen. I. Zab: «...Ларенсий (римский аристократ. — *И.С.*) владел огромным количеством древних рукописей, превосходя количеством книг всех прославленных обладателей библиотек: ...философов Аристотеля, Феофраста и сохранившего наследие последних Нелея (сказанное о колоссальном размере библиотеки Ларенсия — разумеется, риторическое преувеличение. — *И.С.*). Афиней говорит, что его земляк царь Египта Птолемей, прозванный Филадельфом, купил у наследников Нелея все эти сочинения и, присоединив к книгам, приобретенным в Афинах и на Родосе, вывез в свою прекрасную столицу Александрию» (перевод Н.Т. Голинкевича).

Противоречия между свидетельствами, как видим, действительно имеются; но в то же время эти свидетельства и дополняют друг друга. На их основе можно реконструировать факты следующим образом (дальнейшее изложение основывается отчасти на: [Суриков, 2006(б)]).

Перипатетик Нелей, ученик Феофраста, покидая Афины в сложной для перипатетиков обстановке тогдашнего времени, увез с собой библиотеку и доставил ее в свой родной Скепсис (в Малой Азии). Потомки Нелея — люди, далекие от науки, — на протяжении примерно двух столетий держали эту сокровищницу знания в самом прямом смысле слова под спудом — в какой-то яме, где папирусные свитки губила плесень и ели черви. Возможно, какая-то часть книг (очевидно, небольшая, вопреки утверждению Афиней) была ими продана в середине III в. до н.э. в Александрию Птолемею II Филадельфу, но предложение пергамских Атталидов купить остальную часть библиотеки было отвергнуто.

Как бы то ни было, великолепная аристотелевская библиотека оказалась выведена из научного оборота вплоть до I в. до н.э., и это самым пагубным образом сказалось на научных штудиях перипатетической школы, в корне подорвав их. Философам, работавшим в Ликее, долгое время почти нечего было сказать, поскольку пресеклась шедшая от основоположников традиция. А как описываемая ситуация ударила по историкам, будет сказано чуть ниже.

Лишь незадолго до Первой Митридатовой войны библиотека Аристотеля — Феофраста, причем в сильно пострадавшем от времени и неправильного хранения состоянии, была возвращена в Афины. А вскоре после этого Афины взял римский полководец Сулла. Он завладел библиотекой в качестве одного из трофеев и перевез ее в Рим. Там она была издана филологами Тираннионом и Андроником Родосским, после чего ее материалы стали широко доступными прекрасно знавшей греческий язык римской

интеллектуальной элите, в том числе и юристам. В частности, несомненно, что этими данными пользовался Цицерон [Ruschenbusch, 1963].

Парадоксальным образом грандиозный труд в области истории публичного права, предпринятый афинскими перипатетиками, не оказал непосредственного влияния на становление правовой мысли в античной Греции, но много времени спустя внес вклад в развитие римской юридической науки, стал одним из факторов ее беспрецедентного взлета. Значение этого фактора еще предстоит оценить по достоинству в историографии, на что нами уже было указано [Суриков, 2015. С. 264].

А мы в заключение остановимся вкратце на том, каковы были последствия того, о чем говорилось выше, конкретно для исторической науки. Два века бесплодно «провалялись» в Скепсисе, как отмечалось, в основном эсотерические произведения Аристотеля и его школы, т. е. те, которые писались сотрудниками Ликей для «внутреннего употребления», для собственных нужд. Среди таковых была, в частности, фундаментальная «Политика», содержавшая ценнейшие исторические данные. А что можно сказать в данной связи о предшествовавших ей «Политиях»? Напомним, что из этих последних сохранилась только «Афинская полития», да и ее-то до конца XIX в. считали утраченной. Обнаружен же ее текст был, обратим на это внимание, в Египте. Указанный факт может ровно ни о чем не говорить, а может и являться некоторым намеком на то, что «Политии» (или, по крайней мере, какие-то из них) находились в той части библиотеки Аристотеля — Феофраста, которая потомками Нелея была все-таки продана Птоломею Филадельфу в Александрийскую библиотеку.

Завершим же суждением вот какого характера. В эллинистической историографии фиксируется какая-то серьезная хронологическая «лакуна» в освещении многих важных исторических событий. Лакуна весьма протяженная, продолжительностью более 200 лет (с начала III в. до н.э. по середину I в. до н.э.). Мы ее обнаружили, когда занимались афинским остракизмом [Суриков, 2002. С. 63], а потом окончательно убедились в ее существовании, когда занялись сбором известий о жизни, деятельности и творчестве знаменитого оратора и философа-софиста Антифонта [Суриков, 2006(в)].

Если уж начать рассуждать о причинах появления этого «провала», то следует отметить, что сыграл свою роль и фактор общей плохой сохранности исторических сочинений III—II вв. до н.э. Но нам представляется, что можно говорить и о более конкретном обстоятельстве, повлиявшем на источниковую ситуацию, а именно о временном выпадении из научного оборота библиотеки Аристотеля—Феофраста, с накопленным в ней огромным фактологическим материалом.

А ведь, заметим, многие из хранившихся в этом собрании свитков не просто временно выпали из оборота, а вообще пропали. В их числе — тот

же труд Аристотеля «Об аксонах Солона», об утрате которого автор этих строк особенно скорбит, поскольку как раз сейчас занимается написанием монографии о солоновском законодательстве. Да, увы, черви и сырость — точно такие же враги книг, как и огонь.

Итак, перед нами прошел совершенно конкретный пример того, как даже в античности историческая наука могла регрессировать из-за того, что катастрофически страдало ее информационное обеспечение — в данном случае из-за коллизий судьбы пусть одной, но великой библиотеки.

Библиография

Гордон С.Г. Забытые письма: Открытие и дешифровка. СПб.: Евразия, 2002. 224 с.

Доватур А.И. Политика и Политии Аристотеля. М.; Л.: Наука, 1965. 390 с.

Суриков И.Е. Античная нарративная традиция об институте остракизма // *Studia historica*. Т. 2. М: МГПУ, 2002. С. 51–74.

Суриков И.Е. Проблемы раннего афинского законодательства. М.: Языки славянской культуры: 2004. 144 с.

Суриков И.Е. Остракизм в Афинах. М.: Языки славянских культур, 2006(а). 640 с.

Суриков И.Е. Изучение древнегреческого публичного права в античной юридической науке: первые шаги // *Древнее право*. М: Спарк, 2006(б). № 1 (17). С. 26–36.

Суриков И.Е. Antiphoneta I: Нарративная традиция о жизни и деятельности оратора Антифонта // *Studia historica*. Т. 6. М: МГПУ, 2006(в). С. 40–68.

Суриков И.Е. Античная Греция: Ментальность, религия, культура. М.: Языки славянской культуры, 2015. 720 с.

Фролов Э.Д. Греция в эпоху поздней классики: Общество. Личность. Власть. СПб.: Гуманитарная академия, 2001. 602 с.

Хабихт Х. Афины. История города в эллинистическую эпоху. М. Ладомир, 1999. 416 с.

Vecchi F. Plutarch, Aristotle, and the Peripatetics // *A Companion to Plutarch*. Oxf.: Blackwell, 2014. P. 73–87.

Bloch H. Theophrastus' Nomoi and Aristotle // *Athenian Studies Presented to W.S. Ferguson*. Cambridge Mass.: Harvard University Press, 1940. P. 355–376.

Chambers M. Aristotle and his Use of Sources // *Aristote et Athènes*. P: Boccard, 1993. P. 39–52.

Day J., Chambers M. Aristotle's History of Athenian Democracy. Berkeley: University of California Press, 1962. XIII, 221 p.

Hignett C. A History of the Athenian Constitution to the End of the Fifth Century B.C. Oxf.: Clarendon Press, 1952. 420 p.

Keaney J.J. Theophrastus on Ostracism and the Character of his NOMOI // *Aristote et Athènes*. P: Boccard, 1993. P. 261–278.

Lehmann G.A. Überlegungen zu den oligarchischen Machtergreifungen im Athen des 4. Jahrhunderts v.Chr. // *Die athenische Demokratie im 4. Jahrhundert v.Chr.* Stuttgart: Steiner, 1995. S. 139–150.

Levi M.A. Commento storico alla Respublica Atheniensium di Aristotele. Milano: Istituto Cisalpino, 1968. 443 p.

Nestle W. Untersuchungen ueber die philosophischen Quellen des Euripides. Leipzig: Dieterich, 1902. 99 S.

Rhodes P.J. A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia. Oxf.: Clarendon Press, 1981. XIII. 795 p.

Rhodes P.J. "Alles eitel Gold"? The Sixth and Fifth Centuries in Fourth-Century Athens / Aristote et Athènes. P.: Boccard, 1993. P. 53–64.

Ruschenbusch E. Die Zwölfafeln und die römische Gesandtschaft nach Athen // *Historia*. 1963. Bd. 12. Ht. 3. S. 250–253.

Ruschenbusch E. ΣΟΛΩΝΟΣ ΝΟΜΟΙ: Die Fragmente des solonischen Gesetzwerkes mit einer Text- und Überlieferungsgeschichte. Wiesbaden: Steiner, 1966. 140 S.

Ruschenbusch E. Die Quellen zur älteren griechischen Geschichte: Ein Überblick über den Stand der Quellenforschung unter besonderer Berücksichtigung der Belange des Rechtshistorikers // *Symposion 1971: Vorträge zur griechischen und hellenistischen Rechtsgeschichte*. Köln: Böhlau, 1975. S. 67–77.

Scodel R. Euripides, the Derveni Papyrus, and the Smoke of Many Writings // *Sacred Words: Orality, Literacy and Religion*. Leiden – Boston: Brill, 2011. P. 79–98.

Stroud R.S. Aristotle and Athenian Homicide // *Aristote et Athènes*. P.: Boccard, 1993. P. 203–221.

УДК 94; 021

А.И. Сидоров, А.И. Sidorov

ОБЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАРОЛИНГСКИХ БИБЛИОТЕК И ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ

General organization of Carolingian libraries and works on the history

Аннотация: в статье рассмотрены общие принципы организации и функционирования библиотек во Франкском королевстве, выявлены правила описания и систематизации фондов, условия пользования книгами, а также обозначено особое место исторических сочинений во франкских книжных собраниях VIII–IX вв.

Abstract: the article is devoted to the general principles of organization and functioning of libraries in Frankish kingdom; rules for the description and systematization of funds and terms of use books identified and a special place of historical works in Frankish book collections in VIII and IX centuries designated.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, средневековые библиотеки, рукописи, историописание, историческое знание, каролингское возрождение, инвентарь, хранение, систематизация фондов.

Keywords: historical science, library science, medieval libraries, manuscripts, history writing, historical knowledge, Carolingian renaissance, a list of books, storage, systematization of library collections.

Библиотеки как культурное явление возникли в Западной Европе еще в античности. Но на заре Средневековья они почти полностью исчезают с европейского культурного горизонта и возрождаются только в каролингский период.

С конца VIII и до конца IX в. во Франкском королевстве происходил стремительный рост библиотек: монастырских, королевских, епископских, частных. Этот рост, количественный и качественный одновременно, был одним из проявлений мощного культурного подъема, известного в науке под именем «каролингского возрождения». Тогда же стали формироваться и многие базовые принципы их функционирования: где и как хранить фонды, которые стремительно увеличивались; как их систематизировать, чтобы быстро отыскать необходимое произведение; где и как работать с книгами; кому и на каких условиях выдавать требуемое сочинение и т. д. В каролингскую эпоху в этом направлении было сделано очень много.

Важнейшим источником по изучению этого культурного феномена являются инвентари книжных фондов — *breviarium (inventarium, descriptio, abbreviatio, adnotatio) librorum* [Becker, 1885; Bloch, 1901; Degolez, 1979; Gottlieb, 1890 (2-е изд. — 1955); Häse, 2002; Lehmann, 1918 (2-е изд. — 1969); McKitterick, 1989. P. 166—196]. Иногда их составляли в отдельных тетрадах, на листах или свитках, но чаще — для лучшей сохранности — непосредственно в книгах. В качестве таковых фигурировали кодексы с наиболее авторитетными и часто читаемыми сочинениями, такими как Библия, труды Отцов Церкви или комментарии на священные тексты. Списки книг также встречаются в монастырских хрониках, завещаниях королей и знати, наконец, в личной переписке каролингских эрудитов со своими учениками, друзьями и коллегами.

Лучше всего нам известна организация монастырских библиотек. Судя по сохранившимся инвентарям, фонды крупных каролингских аббатств насчитывали сотни книг. В Райхенау в 822 г. имелось 415 книг, в Сен-Рикье в 831 г. взяли на учет 243 книги. Во второй половине IX в. в Санкт-Галлене насчитывалось не меньше 428 книг, в Лорше — около 590, в Мурбахе — около 335, а в вюрцбургском монастыре св. Сальватора, по крайней мере, 209 книг. Но в реальности их было гораздо больше, на что указывает появление с небольшой разницей во времени разных *descriptio*, которые описывали фонды одного и того же собрания, как это имело место в случае с Лоршем, Райхенау или Санкт-Галленом. К сожалению, мы знаем довольно мало, а иногда почти ничего о библиотеках таких важнейших каролингских аббатств, как Флери, Ферьер, Сен-Дени, Сен-Мартен де Тур, Сен-Реми, Корби, Фульда и многие другие. Но их фонды вряд ли сильно уступали собраниям других крупных монастырей и, скорее всего, не очень существенно отличались от них по составу.

Епископские и церковные библиотеки начали формироваться позже монастырских и существенно уступали последним. В IX в. в Кельне насчитывалось 39 книг, в Вайсенбурге — 71 книга, в Пассау — 40, а в Овьедо — 42 книги. В Реймсе, исключительно благодаря заслугам архиепископа Гинкмара, их было около сотни. В последующие два столетия ситуация мало изменилась. В Зальцбурге имелось всего 14 книг, в Аугсбурге — 50, в Кремоне — 95.

Коллекции в пару десятков книг либо не описывались вовсе, либо их описание представляло собой простое перечисление названий, расположенных вне всякой логики и порядка. Большие собрания в сотни томов требовали иного подхода. Рано или поздно неизбежно вставал вопрос о систематизации их фондов, в противном случае ими было крайне затруднительно пользоваться. В каталогах Райхенау, Лорша, Мурбаха, Санкт-Галлена, Сен-Рикье, Боббио книги разделены по темам и, если удастся, по авторам (*De libris canonum, De libris homeliarum, De passionibus sanctorum, De opusculi Eusebii episcopi, De libris Orosii presbyteri, De libris Bedae presbyteri etc.*). Причем нередко описано содержание компилятивных кодексов, что сильно облегчало поиск необходимого сочинения. Порядок описания, вероятно, отражал порядок распределения книг в библиотеке. Во всяком случае, книги, поступавшие в монастырские библиотеки из частных собраний монахов, священников и мирян, нередко хранились и описывались отдельно, а не распределялись по имеющимся рубрикам.

Библиотечные фонды формировались разными путями. Книги завещали, дарили, жертвовали, покупали, привозили из-за границы, брали во временное пользование, воровали. Если в монастыре или при церковной кафедре имелся скрипторий, то, по крайней мере, часть его продукции оставалась на месте, причем аббат или епископ держали это на особом контроле, по мере необходимости инициируя создание новых копий наиболее востребованных текстов, взамен старых или испорченных. Различные скриптории находились в постоянном контакте друг с другом, обмениваясь не только рукописями, но и писцами.

К монастырским собраниям имели доступ, прежде всего, монахи конкретной обители. Однако нередко книги поступали во временное пользование дружественного епископа, пресвитера, аббата другого монастыря, а также мирян, связанных с конкретным аббатством. В случае опасности монахи прятали свои книжные собрания в дружественных обителях, а при необходимости помогали восстанавливать библиотеки монастырей, разоренных пожаром или набегами. Епископские собрания были более открытыми и состояли главным образом из «рабочей» литературы — евангелий, гомиляриев, антифонариев, псалтырей, пенитенциалиев, сборников проповедей, постановлений синодов. К ним имели доступ разные люди, так или иначе задействованные в епископском служении.

В монастырях книги хранились в деревянных сундуках или шкафах-армариумах, иногда в каменных нишах в церкви или зале капитула. Но в крупных аббатствах под книги отводились специальные комнаты (*cellulae*), часто по соседству со скрипторием или алтарем монастырской церкви. На знаменитом плане идеального каролингского монастыря эпохи Людовика Благочестивого, составленном в Райхенау ок. 820 г. и попавшем в Санкт-Галлен при аббате Гоцберте (816–837), предусмотрен не только скрипторий, но и библиотека. По мысли архитекторов, она должна была располагаться непосредственно над скрипторием. Оба помещения пристроены к алтарной части церкви — с северной стены восточного хора. С южной стороны в симметрично расположенной пристройке размещена двухэтажная ризница [Хорат, 1993. С. 186–188, 196–197; Necht, 1983]. Непосредственная близость обоих сооружений к алтарю подчеркивает их важное значение для внутренней жизни обители.

В руанском аббатстве Сен-Вандрий (Фонтанель), если верить монастырской хронике, при аббате Ансегизе (822–833) для библиотеки и монастырского архива отвели два разных помещения в пространстве обходной галереи. Первое находилось рядом с рефекторием (просматривается ли здесь параллель между местами приема пищи телесной и духовной?), второе — строго напротив, непосредственно возле dormitorio.

В любом случае они не предназначались для чтения книг — только для хранения. Книги читали в скриптории, в клуатре, в галерее, либо в специально переоборудованных помещениях возле церкви. Для рядовых монахов конкретное время для чтения в течение дня и на протяжении года определялось Уставом св. Бенедикта. Между Пасхой и октябрьскими календами монаху дозволялось читать между четвертым и шестым часом. От октябрьских календ до Великого поста — до второго часа. Во время Великого поста читать можно было с утра до конца третьего часа. Кроме того, на руки монаху выдавалась книга для более углубленного изучения, и по прошествии времени он держал экзамен. Но на эрудитов (особенно тех, кто располагал личными библиотеками), учителей и переписчиков эти правила не распространялись.

Начиная с IX в. за сохранность и пополнение фондов отвечал библиотекарь, назначенный из числа братьев. В библиотеке Санкт-Галлена сохранился уникальный документ — рабочая тетрадь нескольких монастырских библиотекарей второй половины IX в. с их многочисленными пометами и комментариями (St. Gallen, Stiftsbibliothek, Codex 728. P. 3–22. Сегодня эта тетрадь является первой частью обширного составного кодекса в 109 листов, который хранится в монастырской библиотеке). Благодаря этому документу мы хорошо представляем себе круг обязанностей каролингского библиотекаря. Он составлял инвентарные списки (и, вероятно,

занимался первой систематизацией фондов), проверял состояние книг, отмечал степень ветхости, даже фиксировал размеры кодексов и шрифт отдельных манускриптов. Это позволяло ему эффективно распоряжаться фондами и выдавать читателям книги, которые можно было реально прочитать. С конца IX в. библиотекарь также вел учет книг, выдававшихся на сторону, фиксировал имена читателей, добивался возвращения рукописей, которые были выданы его предшественниками, а иногда мог даже заставить нерадивого читателя изготовить новую рукопись взамен испорченной.

Итак, в каролингский период во франкских библиотеках находились многие тысячи, а возможно, и десятки тысяч книг. Какое место среди них занимали сочинения по истории? Судя по сохранившимся описаниям книжных собраний, весьма скромное. Например, в раннем каталоге Райхенау (каталог 821–822 г.) перечислено 415 книг, из них исторических всего 14, а в каталоге 823–838 г. находим 3 из 112. В Сен-Рикье (каталог 831 г.), соответственно, – 10 из 243. В Санкт-Галлене (каталоги IX в.) – 21 из 428. В Овьедо (каталог 882 г.) – 3 из 42. В Вюрцбурге (каталог IX в.) – 3 из 209. В Кельне (каталог IX в.) – 1 из 39. Во Фрайзинге (каталог IX в.) – 2 из 24. В монастыре Сен-Вандрий из примерно 130 книг, собранных аббатами с 727 г. до середины IX в., исторических не больше десятка. В личной библиотеке маркграфа Эверхарда Фриульского (завещание 837 г.) – 3 из 53. В Лорше – 26 из 590, что можно считать самой большой коллекцией трудов по истории на всем каролингском культурном пространстве. Разумеется, сохранившиеся списки не дают исчерпывающего представления обо всех манускриптах, имевших хождение в данное время и в определенном месте. Однако общую картину они отражают вполне адекватно.

В современной исторической науке вслед за Б. Гене утвердилось представление о том, что, по крайней мере, до XIV в. исторические труды не занимали в библиотеках отдельного места, но были рассеяны по разным фондам, поскольку история не считалась самостоятельной отраслью знания [Гене, 2002. С. 30–31, 40–42]. Однако каролингские книжные инвентари рисуют куда более сложную картину. В каталоге из Мурбаха (ок. 840 г.) – единственном книжном инвентаре эпохи Каролингов – мы обнаруживаем рубрику *De historiis* [Bloch, op.cit. P. 270]. Составитель поместил под ней «Иудейские древности» Иосифа Флавия, латинскую компиляцию его сочинений, известную как *Hegesippus*, «Историю против язычников» Павла Орозия, «Церковную историю» Евсевия, «Трехчастную историю» и «Историю» Климента. Как видно, речь идет только о классических исторических трудах христианских авторов. Тем не менее наличие отдельной рубрики для целой группы текстов весьма показательна. Почти наверняка эти книги занимали обособленное место и в армариуме. Любопытно также

ее название — *De historiis*, делающее акцент не на авторах упомянутых произведений, а на содержании последних.

Список исторических трудов мурбахской библиотеки не исчерпывался книгами, перечисленными выше. В инвентаре имеются и другие произведения равно христианских и языческих писателей. «Церковная история народа англоv» попала в раздел сочинений Беды. «О знаменитых мужаx» и «Хроника» фигурируют среди книг св. Иеронима. Под рубрикой *Secuntur gentiles* мы встречаем «Историю» Тита Ливия, «Эпитапу Помпея Трога» Юстина и «Жизнеописания цезарей» (*Vite cesarum vel tirannorum ab Elio Hadriano usque ad Carum [et] Carinum libri VII*). «О заговоре Катилины» и «Югуртинская война» Саллюстия попали в раздел *De poetis gentiliu*. Кроме того, несколько исторических трудов оказались в частном собрании аббата Инскера (правил до 876 г.), которое позднее поступило в монастырскую библиотеку. В их числе «Книга пап», «Письмо Александра Македонского к Аристотелю о положении Индии», «Деяния Александра Великого» Курция Руфа, «Об исходе троянцев» Дарета Фригийского, две «Истории» Иордана (почти наверняка речь идет о *Romana* и *Getica*), а также несколько компиляций из сочинений Орозия, Иеронима, Исидора и Юлия Цезаря с уклоном в географические описания.

Историческая рубрика мурбахского инвентаря не выглядит, однако, совершенно оригинальной в контексте других примеров. В каталоге Сен-Рикье (831) под титулом *De libris antiquorum qui de gestis regum vel situ terrarum scripserunt* перечислены восемь трудов по истории: «О смертях и жизни императоров» Плиния Второго, «Эпитапа Помпея Трога» Юстина, троянская история Псевдо-Дарета Фригийского, «Трехчастная история», «Церковная история» Евсевия, хроника Иеронима, одно из исторических сочинений Иордана и «Книга пап» [Becker, op.cit. P. 28]. В отличие от мурбахского, данный список объединяет почти все исторические произведения, имевшиеся в библиотеке Сен-Рикье. За его пределами осталась лишь «История франков» Григория Турского.

Авторы «Деяний Фонтанельских аббатов» и первой части *Casus sancti Galli* перечисляют книги, поступившие в монастырские библиотеки при жизни или после смерти того или иного аббата. Эти инвентари не имеют рубрик, титулы книг перечисляются сплошным списком, в соответствии с расположением манускриптов в армариуме. Однако весьма показательно, что труды по истории образуют здесь пусть и небольшие, но вполне компактные группы [*Gesta abbatum Fontanellensium*, 1829. P. 287, 296–297; Ratpert, 1829. P. 70].

Последний пример, пожалуй, наиболее примечательный в контексте данного сюжета, связан с книжным собранием Лорша. В так называемом каталоге *Ca* (ок. 860 г.), где перечислено около 500 титулов, наряду

с «необособленными» упоминаниями ряда античных и раннесредневековых трудов по истории (к их числу относятся *De viris illustribus* Иеронима вместе с анонимными «христианскими историями» (№ 212), «История народа англов» Беды (№ 246) и его же хроника (№ 259), анналы (№ 429) и хроника Исидора (№ 454). В каталоге *Ca* к ним добавились «История» Фрекульфа (№ 423), «Хроникон» Целия Аврелиана Сикценсия (№ 369) и историческая поэма Аннея Лукана (№ 406)) [Häse, op.cit. S. 151, 154, 163, 165, 166] появился компактный исторический блок, состоящий почти из двух десятков произведений. Он помещен в первой части инвентаря (Vatican, Pal. Lat. 1877, fol. 3r-3v), следует непосредственно за историческими книгами Библии и включает в себя: «Церковную историю» Евсевия, «Иудейскую войну» и «Иудейские древности» Иосифа Флавия, позднейшую латинскую компиляцию *Hegesippus*, «Историю против язычников» Орозия, хроники Евсевия, Иеронима и Беды, «Трехчастную историю», «Книгу пап», «Историю» Климента, «Историю франков» Григория Турского, «Римскую историю» Иордана, «Эпитуму Помпея Трога» Юстина, «О шести возрастах мира» Флавия Клавдия Гордиана, троянские истории Псевдо-Диктиса Критского и Псевдо-Дарета Фригийского, Эпитуму сочинения Тита Ливия, составленную Энеем Флором, «О происхождении мира» Квинта Юлия Иллариона, историко-географический трактат Солина, а также компиляцию хроники Иеронима и фрагмент сочинения Идация, охватывающего период от Феодосия до Юстиниана [Häse, op. cit. S. 137]. Учитывая, что каталог *Ca* имеет предельно развернутый рубрикатор, почти наверняка воспроизводящий структуру монастырской библиотеки, можно говорить о том, что в книжном собрании Лорша во второй половине IX в. целая группа исторических текстов хранилась компактно.

Вероятно, сама идея группировки исторических сочинений в отдельный фонд была позаимствована из Мурбаха. Во всяком случае, начальная часть лоршской исторической секции почти полностью копирует последовательность текстов мурбахской *De historiis*. Однако, по сравнению с ней, лоршская была в три раза больше и включала в себя произведения не только классических раннехристианских писателей, но также античных и раннесредневековых авторов.

Скорее всего, появление обособленного исторического фонда объяснялось вполне прагматическими соображениями: среди сотен рукописей монастырской библиотеки так было проще искать труды по истории, которых насчитывалось совсем немного. Но для нас важнее другое: каролингские библиотекари (и, вероятно, не только они) отдавали себе отчет в том, что история, равно языческая и христианская, является вполне самостоятельной областью знания, которая представлена в особого рода текстах, отличных от всех прочих, включая агиографию.

Библиография

Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада. М.: Языки славянской культуры, 2002. 491 с.

Хорат Х. Средневековая архитектура аббатства Санкт-Галлен // Культура аббатства Санкт-Галлен / Под ред. В. Фоглера. Цюрих; Штутгарт, 1993.

Becker G. Catalogi bibliothecarum antiqui. Bonnae, 1885.

Bloch H. Ein karolingischer Bibliothekskatalog aus Kloster Murbach // Strassburger Festschrift zur 46. Versammlung deutscher Philologen und Schulmänner. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1901. S. 257-285.

Derolez A. Les catalogues de bibliothèques (Typologie des sources du moyen age occidental. Fasc. 31). Brepols, 1979.

Gesta abbatum Fontanellensium // MGH. SS. T.2. Hannover, 1829.

Gottlieb Th. Über mittelalterliche Bibliotheken. Leipzig, 1890 (второе издание: Wien, 1955).

Häse A. Mittelalterliche Bücherverzeichnisse aus Kloster Lorsch. Einleitung, Edition und Kommentar. Wiesbaden, 2002.

Hecht K. Der St. Gallen Klosterplan. Sigmaringen, 1983.

Lehmann P. Mittelalterliche Bibliothekskataloge Deutschlands und der Schweiz. Bd. 1. München, 1918 (второе издание: 1969).

McKitterick R. The Carolingians and the written word. Cambridge, 1989.

Ratperti Casus sancti Galli // MGH. SS. T.2. Hannover, 1829.

УДК 94 (4)

М.С. Бобкова, M.S. Bobkova

ТРАКТАТЫ ОБ ИСТОРИИ И БИБЛИОФИЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Historical Treatises and Bibliophilic Practice in Western Europe Early Modern Times

Аннотация: в статье дана общая характеристика роли издательских и библиотечных практик в Западной Европе раннего Нового времени в трансляции исторического знания. На небольшом примере показано, каким образом формировалась коммуникативная среда переходной эпохи, стимулировавшая общественный интерес к осмыслению событий прошлого.

Abstract: The article gives a general description of the role of publishing and library practices in Western Europe in the Early Modern Times transmission of historical knowledge. On a small example shows how the communicative environment formed the transitional epoch, to stimulate public interest in understanding the events of the past.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, раннее Новое время, историческая культура, библиотеки, книгоиздание, коммуникативное пространство, информация, трансляция знаний о прошлом.

Keywords: the science of history, librarianship, Early Modern Times, historical culture, libraries, publishing, communicative space, information, transmission of knowledge about the past.

Одной из важнейших особенностей исторической культуры переходной эпохи раннего Нового времени в Западной Европе является формирование свойств ее коммуникативности. Благодаря этому свойству человек или даже социум действительно становятся самими собой, обнаруживая себя в ином. Историческая коммуникация осуществляется в едином информационном пространстве, носителем и производителем которого является конкретное общество, существующее в определенных координатах времени и пространства. Для XVI–XVII вв. характерна высокая динамика культурных связей, предопределявшаяся политической ситуацией и экономической конъюнктурой на континенте.

Огромную роль в формировании информационного поля переходной эпохи играло книгоиздание. В XVI в. возможности печати стали широко использоваться: отныне поиски текстов, их собирание, комментирование завершались изданием книг [McKitterick D., 2003]. Динамику роста книжной продукции можно проследить по таким данным: если до 1500 г. в Западной Европе были выпущены книги около 45 000 названий, то в XVI в. — более 242 000; в XVII в. — 972 300. С момента изобретения книгопечатания до 1700 г. было издано 1 245 000 наименований, а тиражи выросли с 300–350 экземпляров в XV в. до 1000–1200 в XVII в. [Grafton A., 1985. P. 31–47].

Издательская деятельность типографов XVI в. определялась основными тенденциями спроса, который существовал тогда у образованной публики. В формировании издательских «портфелей» важную, если не определяющую, роль играли университеты. Это подтверждает тот факт, что серьезные издательские предприятия создавались, как правило, в крупных университетских городах. Широкое издание сочинений римских, а затем (особенно с 1453 г., после падения Византийской империи) и греческих авторов внесло существенные коррективы в образовательный дискурс: благодаря широкому распространению книжной продукции изменился носитель информации — свои знания студенты теперь получали более простым и доступным способом — из книги.

Университеты не только определяли спрос на литературу, но и, в известном смысле, активно участвовали в его удовлетворении. Именно университетские профессора, хорошо знавшие языки, античную традицию и ее рецепцию, как правило, выступали в роли переводчиков, редакторов и комментаторов текстов. Свою деятельность по подготовке издания они

осуществляли в тесном сотрудничестве с типографом, от технических и финансовых возможностей которого зависел выход книги в свет. В конечном итоге, так или иначе, типография XVI в. действительно являлась центром формирования нового информационного пространства и более того — центром интенсивной интеллектуальной деятельности общества.

Крупнейшие издательские центры собственно и насыщали информационное пространство, давшее столь сильный толчок развитию историописания в XVI в. При этом мы учитываем, что коммуникация в сфере исторических знаний может носить разные формы, но, во всяком случае, она подразумевает диалог с уже существующими текстами. Что в свою очередь подразумевает существование значительных книжных коллекций. Поэтому в процессе распространения и функционирования информации большую, если не главную, роль играли и библиотеки. Начиная с раннего Средневековья, авторы исторических сочинений основывались на достаточном количестве повествовательных источников. Они хорошо знали, что история пишется главным образом на основе книг — «нет историка без книги» [Гене Б., 2002, с.116]. Число библиотек в средневековой Западной Европе было довольно ограниченным [об этом см. подробнее: Сидоров, 2015]. С IX по XII в. некоторые богатые и влиятельные особы, как светские, так и духовные, сумели составить себе довольно приличные библиотеки: Эвхард, маркграф Фриульской марки, оставил после своей смерти в 864 г. примерно 50 томов; Жерар, епископ Ангулемский, оставил своей церкви в 1136 г. более 100 томов [Ed. J. Westfall Thompson, 1957, p.83]. Это — редкие исключения. В целом капитульные библиотеки были гораздо беднее. В XI в. библиотека Страсбургского собора насчитывала 50 томов, библиотека собора Шпейера — 14 томов, в XIII в. библиотека собора в Нуайоне — 45 томов, библиотека собора в Кемере — 57 томов. Нередко хорошая монастырская библиотека насчитывала от 200 до 400 томов. В IX в. в Мурбахе было 400 томов, во Флэри в конце XI в. — более 300, в XII в. в Корби — примерно 450 [International Dictionary of Library Histories, 2001]. Таким образом, для западноевропейского Средневековья большие библиотеки были редкостью, и были они в основном монастырскими. К этому следует добавить, что книжные собрания этих библиотек не всегда и не для всех были доступными. Это значительно ограничивало возможности появления новых исторических сочинений.

До начала XVI в. публичных библиотек не существовало. Они стали возникать благодаря Реформации и в ходе Реформации. Это были муниципальные, школьные и университетские книжные собрания. Хорошие библиотеки имелись в школах ордена иезуитов, а также в университетах Сорбонны, Оксфорда, Кембриджа [Hrsg. B. Fabian, 1992].

Знать тоже собирала книги. Это было престижное занятие. Очень часто фамильные книжные собрания передавались городу, университету,

школе и становились основой библиотек публичных [Paul Dupont, 1854, p. 129]. Общая численность частных библиотек в Западной Европе, собрания которых превышали 200 томов, составляла в XVI в. более 40, в конце XVII в. — более 300. Во Франции XVII в. следует отметить деятельность Клода Дю Пюи, известного филолога и правоведа [Brunet G., 1810, p. 413]. Он являлся советником в парижском парламенте, при Генрихе IV Бурбоне. Будучи усердным библиофилом, Дю Пюи основал великолепную библиотеку, собрав в ней редчайшие издания и ценнейшие манускрипты. Среди них находились Послания апостола Павла на греческом и латинском языках, сочинения Тита Ливия. После смерти Клода Дю Пюи его библиотека перешла к двум его младшим сыновьям, Пьеру и Жаку Дю Пюи, которые являлись хранителями королевской библиотеки. Оба брата стремились пополнять собрание библиотеки своего отца. В наши дни это собрание находится на хранении в Национальной библиотеке Франции, в Париже, под названием «Коллекция Дю Пюи».

Крупнейшие библиотеки были собраны при королевских дворах. Например, Филипп II собирал книги, но никого к сокровищам Эскориала не допускал. Архиепископ Таррагонский писал своему корреспонденту: «Там собрано столько хороших книг, и сделать их недоступными, значит принести больше вреда, чем пользы» — и называл эту библиотеку «книжным кладбищем» [цит. по: International Dictionary of Library Histories, 2001. V. 1. p. 136]. Большинство монархов XVI—XVII вв., следуя духу времени, открыли перед учеными двери музеев и книжных собраний. В Германии популярной была библиотека в Хайдельберге («княжеская») — «мать всех библиотек в Германии» [Ludwig Schuba. 1992], основанная еще в XIV в. и насчитывавшая более 5000 печатных книг и 3524 манускрипта. В 1622 г., во время Тридцатилетней войны, войска Католической лиги под командованием графа Тилли взяли Хайдельберг штурмом, вся библиотека попала в руки Максимилиана Баварского, который решил передать ее в библиотеку Ватикана [Elmar Mittler (ed.), 1999].

Во Франции XVII в. самыми богатыми были библиотеки короля и кардинала Мазарини. Королевская библиотека существовала в Лувре еще при Карле V (1364—1380) и насчитывала 1200 рукописей [André Vernet (dir.), 1988—1992. V. 3, p. 237]. Со временем от этого собрания почти ничего не осталось, так что Людовик XI был принужден начинать создание дворцового книгохранилища с чистого листа [André Vernet (dir.), 1988—1992. V. 3, p. 260].

Франциск I в 1518 г. приказал доставлять в библиотеку по экземпляру каждой книги, печатавшейся по Франции (возможно, это и есть начало практики обязательных экземпляров). Король с подачи ученого библиотекаря, известного филолога Гийома Бюде присоединил к королевской библиотеке свою личную, собранную его отцом и дедом. Он с большим усердием

продолжал собирать книги, во Франции и за границей, для увеличения библиотеки. В 1523 г. он велел поместить в Фонтенбло богатую библиотеку, конфискованную, после измены, у коннетабля Франции Шарля Бурбона. Там же он основал библиотеку греческих рукописей, перевезенных из блуасской библиотеки. При нем королевская библиотека была одной из богатейших во всей Европе; мало-помалу ее перестают рассматривать как личную собственность короля, и она становится общественным учреждением, открытым для ученых. При Франциске I были учреждены должности главного библиотекаря королевской библиотеки, его помощников и переплетчиков. В 1544 г. король вывез все собрание из Лувра в Фонтенбло [Ibidum, p. 260].

В XVII в. библиотека вернулась в Париж, а в 1622 г. был издан первый ее каталог. Людовик XIV сделал библиотеку публичной, открыв ее для свободного посещения [François Stasse, 2002, p. 131]. В XVII в. в ней было около 16 000 книг рукописных и 1000 печатных, в начале XVIII в. — 70 000 печатных и 15 000 манускриптов [Ibidum, p. 76—89]. Затем в Париже было решено создать отдельную публичную библиотеку: идея принадлежала кардиналу Ришелье, а была воплощена кардиналом Мазарини и многотрудной деятельностью библиотекаря Габриэля Нодэ (1600—1653). В январе 1652 г., когда библиотеку конфисковали у Мазарини, Нодэ впал в глубокую депрессию, но королева Христина пригласила его в Швецию для руководства своей библиотекой. После того, как в 1653 г. Мазарини вновь пришел к власти, Нодэ вернулся во Францию, но умер, едва ступив на французскую землю [Ibidum, p. 298].

Одной из лучших в то время была библиотека Ватикана. В 1690 г. она пополнилась за счет поступлений книжных сокровищ королевы Христины. В конце XVIII в. эта библиотека насчитывала более 60 000 томов [Ibidum, p. 402].

Анализ библиотечных каталогов XVI—XVIII вв. и развития библиотечного дела позволяет нам говорить еще об одной особенности исторического знания этого периода, которая состояла в высокой степени интегрированности в историческую культуру западноевропейского общества ряда типов историописания, характеризующихся определенными традициями восприятия прошлого. Условно говоря, «источниковедческая база» новоевропейского историописания включала в себя сочинения греческих, римских, византийских авторов, церковные истории и сочинения Отцов Церкви (не только христианской, но и иудейской, мусульманской), средневековых хронистов, произведения итальянских историков XIV—XV вв., а также сочинения об истории современников.

В Германии одной из лучших и самых крупных частных библиотек того времени было книжное собрание Штольбергов. Во время летнего семестра 1521 г. Вольфганг Штольберг (1501—1552) выполнял обязаннос-

ти ректора Виттенбергского университета, и именно он положил начало одной из самых крупных частных библиотек в Германии XVI в. В ней в то время насчитывалось более 4000 томов. Штольбергское частное собрание книг стало публичной библиотекой г. Вернигероде в 1746 г., тогда в ней насчитывалось 10 000 томов, а в 1771 г. — 30 000 книг. Более половины составляли книги об истории или сочинения о прошлом.

Изучение одного из столь многочисленных для этого периода изданий об истории может предоставить исследователю достаточно интересного материала о коммуникативных практиках данного периода. Предметом моего внимания является двухтомное издание, хранящееся в Музее книги РГБ, — «Сокровищница истории. Сборник из восемнадцати трудов как древних, так и недавних [авторов] и, кроме того, что особенно следует отметить, шести книг Ж. Бодена о Методе истории» («*Artis historicae Penus, octodecim scriptorium tam veterum quam recentiorum monumentis et inter eos Io. Praecipue Bodini libris Methodi historicae sex instructa, Basileae, ex officina Petri Pernaе*», 1579; далее — АНР). В XVI в. этот труд называли тезаурусом искусства истории, т.е. изданием, в котором представлен свод данных, полностью охватывающий термины и понятия «истории». Первое, также базельское, издание этой книги (в одном томе) датируется 1576 г. Автором во втором (двухтомном) издании указан Иоханн Вольф, хотя в него вошли сочинения 18 авторов. Его статус приравнивается к статусу автора, потому что именно он, очевидно, определил содержание и идеологию издания и, возможно, содействовал его финансированию.

Что нам известно о Иоханне Вольфе? Протестант, талантливый ученый-компилятор, прекрасно образованный доктор права (университеты Виттенберга, Страсбурга, Тюбенгема, Доля) с блестящим знанием греческого языка, ученик Филиппа Меланхтона. Занимал высокие административные должности, в момент издания АНР был управляющим г. Миндельхайм в современной Баварии. Пользуясь служебным положением, много путешествовал (Германия, Франция, Англия, Польша, Италия) и везде получал доступ к крупнейшим библиотекам — известный библиофил [John Platts, 1826, Vol. 3].

Мы сосредоточим внимание на некоторых элементах печатного текста этого издания, находящихся за рамками «основного» и получивших в современной науке название «паратекст». Паратекст, по мнению Ж. Женетта, включает в себя разного рода предисловия, посвятительные письма, обращения к читателю, оформленные титульные листы, приветственные стихотворения и эпиграммы, публиковавшиеся внутри книг рецензии на них, а также указатели, индексы, справочные материалы — короче говоря, все то, что не относится к собственно тексту, заявленному в названии книги [Gérard Genette, 1979].

Изучение паратекстов имеет огромное значение для понимания «технологии» создания этих исторических источников, которые открывают непростые взаимосвязи эрудитских, схолярных и в целом — культурных практик.

Рассматриваемое нами издание представляет собой два тома in octavo в переплетах более позднего времени, без сплошной нумерации страниц (в двух томах их 2586). Оба тома — с различающимися обрезами красного цвета с незначительной позолотой.

На титуле название, типографская марка — изображение полуобнаженной женщины, слегка прикрытой одеждой, с посохом в одной руке и лампой — в другой. Под изображением — девиз типографа: «Lucerna pedibus meis verbum tuum» («Слово Твое — светильник ног моей») «... и свет стезе моей», — продолжает Псалтырь (Псалом 118, стих 105). Использование этого девиза однозначно говорит о пребывании типографа Пьетро Перна в лоне протестантизма. Протестанты считали, что Божье Слово является Повергнутой истиной, над авторитетом которого был поставлен авторитет Церкви. Миссия же Реформации и протестантизма заключалась в восстановлении погнанного света. Это указание на то, что протестантизм ничего нового не придумал, но лишь лучик за лучиком восстановил учение Библии и ее авторитет. Посему «Слово Твое — светильник ног моей и свет стезе моей».

Ниже — место издания (Basileae), типограф — Пьетро Перна, год издания — 1579, и далее пометка, характерная для многих книг XVI в.: «cum privilegio». Сам текст «исключительного права», предоставленного Перна на тиражирование и продажу книги, приведен полностью.

В оглавлении отражены содержание I и II тома. Заметим, что авторы в оглавлении расположены не в алфавитном порядке, а, очевидно, по значимости и известности их сочинений.

Двухтомник предваряется двумя посвящениями. Посвящение «Historiarum amator Typographus» принадлежит перу типографа Пьетро Перна, где он и выражает свою любовь к истории. Посвящение типографа, предшествующее основному тексту, — явление уникальное для того времени, указывающее, что мы имеем дело не с простым ремесленником, а, очевидно, с одним из членов издательского коллектива, причастного к идеологии книги.

Второй том АНР находился в библиотеке Штольбергов-Вернигероде. Об этом свидетельствует погашенный штамп на 4-й странице тома. Описать это изображение мы можем следующим образом. Владелец(цу) Штольберг-Вернигероде (графы и князья) (Stolberg-Wernigerode (Grafen und Fürsten zu). «Штольбергская библиотека, принадлежащая графам Вернигероде». Библиотека Штольбергов в Вернигероде (GRAFL. STOLBERGISCHE BIBLIOTHEK Z. WERNIGERODE). В центре — герб графов цу Штольбергов.

Каким образом этот том попал в Российскую государственную библиотеку? Вопрос хотя и второстепенный для этой статьи, но интересный,

потому мы на него ответим. В 1943 г. был создан Государственный литературный фонд, в функции которого входило восполнение урона, нанесенного во время Великой Отечественной войны библиотечному фонду СССР. В 1948 г. с этой целью значительная часть томов из библиотеки Штольбергов в Вернигероде была вывезена в СССР, в том числе и интересующий нас том И. Вольфа 1579 г. издания [Dorothea Walz. 29. Mai, 1996; Dorothea Walz. 15. Mai, 1996; Konrad Breitenborn, 2. Mai 1996]. Поступление этой книги из Гослитфонда в Государственную публичную библиотеку им. В.И. Ленина подтверждает и инвентарная книга библиотеки за 1949 г.

Итак, владельцы второго тома установлены — это графы цу Штольберги.

Первый том содержит и второе Посвящение (уже от лица Иоханна Вольфа), которое адресовано Фридриху Виттенбергскому. Мы полагаем, что речь идет о курфюрсте Саксонии Фридрихе III Мудром Виттенбергском (1463—1525). В 1502 г. он учредил университет «Лейкорей» в Виттенберге для подготовки юристов, теологов и врачей для саксонского эрнестинского правительства. Через пять лет после основания курфюрст Фридрих объединил университет с монастырем Всех Святых. Первым ректором университета стал Мартин Поллих, основателем теологического факультета — Иоханн фон Штаупиц [Herricht H., 1970]. В первые годы в университете преподавали такие профессора, как Андреас Боденштайн из Карлсштадта. В 1508 г. Штаупиц содействовал приглашению в университет монаха-августинца Мартина Лютера. Позднее были приглашены также Николаус фон Амсдорф и преподаватель греческого языка Филипп Меланхтон. Виттенбергский университет в дальнейшем стал центром распространения новой реформированной религии — лютеранства и, шире, протестантизма.

Позднее род фон Штаупицев породнился с родом графов Штольбергов; с одним из них, а именно с Эрнстом Вольфгангом графом Штольбергом, Иоханн Вольф был близко знаком.

Рассмотрим внимательнее второй том. По оформлению он сильно отличается от первого. Переплет очень дорогой, выполнен из кожи превосходного качества белого цвета с тисненым растительным орнаментом, в который вплетены четыре мужских портрета-медальона. Орнамент образует прямоугольник, в его центре — рука, держащая подсвечник с одной свечой, справа и слева от нее расположены свитки. В верхней части обложки расположены тисненные надпись WEGZS и внизу год: 1593. Что означают эти надпись и год? Выше мы выяснили, что этот экземпляр книги был приобретен и хранился в частной библиотеке Вольфа Эрнста графа цу Штольберга (1546—1606), сына Вольфганга Штольберга. Мы можем предположить, что и переплет интересующего нас тома выполнен по заказу Вольфа Эрнста цу Штольберга в 1593 г., в честь рождения сына — Хайнриха Эрнста графа цу Штольберга (1593—1672), в будущем — рейхсграфа Штольберга, настоятеля монастыря святых Бонифация и Мауриция.

В связи с этим мы можем высказать предположение и о значении надписи WEGZS, расположенной над символическим изображением свечи, указывающей дорогу: WEG ZU STOLBERG — дорога Штольберга, родившегося в 1593 г. Значит, книга была не просто приобретена Штольбергами: заказав переплет, Вольф Эрнст «вложился» в нее. Материалы для переплетов, сами переплетные работы стоили тогда дорого и требовали затраты значительных денежных средств. Посвятив этот том посредством надписи на его обложке новорожденному сыну, Вольф Эрнст Штольберг указал на значимость издания для его семьи.

Автор анализируемого нами двухтомника Вольф как минимум дважды (во время учебы в Виттенберге и в 1569 г.) имел возможность близко познакомиться с представителями рода Штольбергов, а точнее с Вольфом Эрнстом графом цу Штольбергом. В посвящении И. Вольф напрямую не упоминает Штольбергов, но воздает хвалы их покровителю Фридриху III Мудрому, курфюрсту Саксонии, а также благодарит за оказанную помощь некоего монаха Барингарда [Illustrissimo principi ac domino... // АНР, Р. 2-5.], который, как мы выяснили, был библиотекарем у Штольбергов [Herricht H., 1970]. На основании исследований наших немецких коллег [20], занимавшихся каталогизацией библиотеки Штольбергов, в ней в 1570-х гг. хранилось то самое собрание сочинений, которое Вольф включил в АНР. Значит, возможности публикации этих авторов, а скорее всего, и своеобразный идеологический заказ и финансирование издания всего тиража, могли исходить непосредственно от Штольбергов.

В целом АНР содержит 16 вводных частей (две из них — ко всему двухтомнику и 14 — к вошедшим в него произведениям об истории), выполняющих функции предисловия. В статье мы не имеем возможности все их проанализировать, но можем дать общую характеристику. Это или посвящения, или просто эпистолы (послания), как правило содержащие, прежде всего, благодарность тому или иному влиятельному лицу — иногда первым лицам государства (королям), иногда государственному чиновнику высокого ранга, реже меценатам, финансировавшим работу. Обычно во вводной части подробно разъясняются трудности предстоящей работы, связанные, как правило, с обилием материала, что затрудняет его систематизацию и требует большого труда и много времени; и с господством ошибочных мнений и заблуждений, которые трудно исправляются в связи с консервативностью человеческой природы. Посвящения или эпистолы часто содержат краткий план изложения материала и характеристику его особенностей. Во вводных частях возможно найти информацию о людях, содействовавших выходу книги (кто-то предоставил рукопись, сведения о переводчиках, комментаторах, типографах), об истории подготовки книги к печати. Это бесценнейшие сведения, значительно расширяющие наши представления о той интеллектуальной среде, которая содействовала рас-

пространению совершенно нового видения истории человечества, а именно — трансляции протестантской модели истории [об этом см. подробнее: Бобкова, 2010].

В заключение отметим, что Посвящения к сочинениям об истории XVI в. вообще следовало бы рассматривать как отдельный комплекс источников, который заслуживает специального исследования.

Особенно важным это представляется в контексте современной постановки проблемы информационного обеспечения исторической науки и шире — исторического знания, поскольку постраникианская эпоха развития исторической дисциплины и весь XX в. характеризовались углублением ее специализации как самостоятельной науки. Эта же эпоха дала мощный толчок для развития таким дисциплинам, как библиотекведение и музееведение, история издательского дела. Сегодняшний общий уровень научного знания очевидно демонстрирует, что перспективы дальнейшего изучения исторического сознания лежат в сфере междисциплинарности; реализации проектов, на основе синтеза сочетающих изучение всех культурных практик, влиявших на формирование отношения общества к прошлому — схолярных, издательских, библиотечных, политических и государственных, — одним словом, всех тех, которые формируют духовную основу социальной истории и определяются общими векторами ее развития.

Библиография

Балкова И.В. «Трофейные» издания в фондах Национальной библиотеки Чувашской Республики. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.libl.ru/restitution/conf/balkova.html> свободный.

Бобкова М.С. «Historia pragmata». Формирование исторического сознания новоевропейского общества. М.: ИВИ РАН, 2010. 339 с.

Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада. М.: Языки славянской культуры, 2002. 491 с.

Сидоров А.И. Историческая книга во времена Каролингов в контексте книжной культуры франков (VIII—XX вв.). СПб.: Гуманитарная академия, 2015. 320 с.

A General Biographical dictionary. L., 1833.

Brunet G. Ch. Manuel du libraire et de l'amateur des livres (3 vols.). P., 1810.

Walz D. «Ware» aus Georgien für den deutschen «grauen Markt» / Das Schicksal der fürstlichen Bibliothek vor 50 Jahren und danach (Teil 3) // Neue Wernigeröder Zeitung. Nr. 11, 29. Mai, 1996.

Walz D. Reulecke verkraftete Exodus nicht / Das Schicksal der fürstlichen Bibliothek vor 50 Jahren und danach (Teil 2) // Neue Wernigeröder Zeitung. Nr. 10, 15. Mai, 1996.

Walz D. Die historischen und philosophischen Handschriften der Codices Palatini Latini in der Vatikanischen Bibliothek (Cod. Pal. Lat. 921—1078). Wiesbaden, 1999.

Mittler E. (ed.). Bibliotheca Palatina, Druckschriften, Katalog zur Mikrofiche-Ausgabe, Band 1—4, München, 1999.

Stasse F. La Véritable Histoire de la Grande Bibliothèque. P., 2002.

Genette G. Introduction à l'architecture, P., 1979.

Grafton A. The World of the Polyhistor: Humanism and Encyclopedism // Central European Histor. № 18, 1985. P.31–47.

Handbuch der historischen Buchbestände in Deutschland / Hrsg. B. Fabian. Hildesheim. 1992.

Herricht H. Die ehemalige Stolberg-Wernigerödische Handschriftenabteilung. Die Geschichte einer kleinen feudalen Privatsammlung, Halle 1970 (Schriften zum Bibliotheks- und Büchereiwesen in Sachsen-Anhalt, 31).

Histoire des bibliothèques françaises. 4 V. // vol. 1. Les Bibliothèques médiévales, du VIe siècle à 1530. André Vernet (dir.). P., 1988–1992.

International Dictionary of Library Histories. 2 vols. Chicago, 2001.

Breitenborn K. ...mit unbekanntem Ziel von den Sowjets abtransportiert / Das Schicksal der fürstlichen Bibliothek vor 50 Jahren, im April 1948 und danach (Teil 1) // Neue Wernigeröder Zeitung. Nr. 9, 2. Mai 1996.

Schuba L. Die Quadriviums-Handschriften der Codices Palatini Latini in der Vatikanischen Bibliothek, Wiesbaden 1992, Dr. Ludwig Reichert Verlag (Kataloge der Universitätsbibliothek Heidelberg 2).

McKitterick D. Print, Manuscript, and the Search for Order, 1450–1830. N.Y. & Cambridge, 2003.

New Universal Biography by Rev. John Platts. L., 1826.

Oppitz U.-D. Die «Deutschen Manuskripte des Mittelalters» (Zb-Signatur) der ehemaligen Stolberg-Wernigerödischen Handschriftensammlung // Geographia Spiritualis. Festschrift für Hanno Beck / Hrsg. von D. Haberland. Frankfurt am Main, 1993. S. 187–205.

Dupont P. Histoire de l'imprimerie, in 2 vols. P., 1854.

Pfeil B. Katalog der deutschen und niederländischen Handschriften des Mittelalters in der Universitäts- und Landesbibliothek Sachsen-Anhalt in Halle (Saale) (Schriften zum Bibliotheks- und Büchereiwesen in Sachsen-Anhalt, 89/1–2). 2 Bände. Halle (Saale) 2007.

The Medieval Library / Ed. J. Westfall Thompson. N.Y., 1957.

УДК 027(2)

В.П. Леонов, V.P. Leonov

ПЕТР I И БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК: ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНТРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАУКИ В РОССИИ¹⁶

Peter I and the Library of the Academy of Sciences: forming a center of information support of science in Russia

Аннотация: в статье рассматривается библиотечная и издательская деятельность Петра I, положившая начало становлению Библиотеки Академии наук (БАН) как центра библиотечно-информационного обеспечения науки в России.

¹⁶ Статья подготовлена на основе книги: *Леонов В.П.* Судьба библиотеки в России: роман-исследование. СПб.: БАН, 2000. 415 с.

Abstract: the article discusses the library and publishing activities of Peter I, which marked the beginning of the establishment of the Library of the Academy of Sciences as a center of library and information support of science in Russia.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, Петр I, Великое посольство (1697–1698), Библиотека Академии наук, формирование читателя, книгоиздание, переводы, Просвещение, предвидение.

Keywords: historical science, library science, Peter I, the Great Embassy (1697–1698), the Library of the Academy of Sciences, the formation of the reader, book publishing, translations, the Enlightenment, forecast.

В необъятной литературе, посвященной Петру, заявленной теме отведено скромное место [см., напр.: Мурзанова, 1956. С. 5–31; История Библиотеки Академии наук СССР, 1964. С. 9–36; Лихачев, 1978. С. 3–4; Слуховский, 1981. С. 95–103]. Преобладающей тенденцией является стремление рассмотреть начальный период жизни Библиотеки Академии наук (БАН) в свете ее последующей деятельности. На первый план выдвигается то, что доказывает исключительность замысла Петра. Даже С.П. Луппов, один из лучших авторов книг о БАН, следовал по этому пути: «Многоаспектный анализ всех имеющихся данных по истории русской книги 1725–1740 гг. подтвердил жизненность преобразований Петра и показал, что дальнейшее развитие просвещения в России шло по пути, намеченному Петровскими реформами. Особую роль сыграла Библиотека Академии наук — крупнейшее книгохранилище страны, которое постоянно увеличивало свои книжные фонды и служило образцом постановки библиотечного дела для всех других русских библиотек» [Луппов, 1976. С. 364–365].

Но реформы в России никогда не претворялись в жизнь по прямой и гладкой дороге. Все гораздо сложнее. Нужно искать новые факты и источники, поскольку на основе только обобщения мнений авторитетных авторов, их критики и «разумного отбора» сложно составить собственную концепцию. Компилятивный отбор неизбежно приводит к созданию компилятивной концепции. Свой взгляд на проблему формируется, если удастся исследовать эпоху и путь Петра, погружаясь в материал, задавая вопросы и пытаясь реконструировать время, когда интересующая нас тема только зарождалась, отдельные факты ее высвечивались, затем скрывались под другими, более важными, потом появлялись в иной интерпретации.

Лейтмотив деятельности Петра — личное начало: каждое начинание есть «Петра творенье», все пропускается через личное отношение и соответствие национальным интересам России. От собирательства книг, немой тяги к образованию, постоянного обучения, увиденного за грани-

цей нить тянется к школьным реформам, введению гражданского шрифта, открытию типографий, переводческой и редакторской деятельности, к заботе об обучении и просвещении российского народа и далее к созданию первой национальной библиотеки, первого музея и национальной Академии наук.

Петр стал царем в 10-летнем возрасте, его школьные годы совпали с годами обучения управлению государством. Обучали царевича, как и его сверстников, трем предметам: 1) чтению и заучиванию наизусть Часослова, Псалтыри, Деяний святых и Евангелия; 2) письму; 3) церковному пению. Никита Зотов, пытаясь расширить его начальное образование, давал царевичу книги с «кунштами», т.е. с рисунками городов, зданий, кораблей, военных батальонов, выдающихся полководцев. Царевич был любознателен, обладал отличной памятью, прекрасной ориентацией и быстрой реакцией. Круг его интересов отличался необычайным разнообразием: история, география, военное и морское дело, артиллерия, пожарное дело, механика, математика, медицина, литература, языковедение. Особое место отводилось книгам, собиранием которых он занимался постоянно. Не вызывает сомнений то, что при таком разнообразии интересов библиотека рассматривалась им как практический, рабочий инструмент его политики. Позднее интересы Петра распространились на более широкий круг его единомышленников, а потом и на страну в целом. Книг требовалось все больше (за время книгопечатания в России с 1564 по 1698 г., от Ивана Грозного до Петра I, издано около 1000 книг [Шамурин, 1955. С. 289]). Есть свидетельства того, что «ему немало помогали иноземцы, жившие издавна в России и с которыми он особенно любил проводить время в своей юности. Некоторые из них, как то: Вейде, Брюс, Виниус, были знакомы не понаслышке с европейскими науками. Последний даже занимался переводами на русский язык и владел замечательной библиотекою» [Пекарский, 1870. С. XVII]. Виниус был постоянным корреспондентом амстердамского бургомистра Н. Витсена, который способствовал ознакомлению Петра с голландским искусством, музеями и библиотеками во время его заграничного путешествия.

Путешествия сильно повлияли на мировоззрение Петра. Великое посольство (1697–1698) стало поворотным пунктом на пути к мирным преобразованиям в России, хотя первоначально оно преследовало военнопоборонительные цели (оживить союз против турок, закупить снаряжение, нанять иностранных специалистов для армии и флота) и лишь потом — посмотреть, как живут тамошние люди. Дипломатическая цель посольства провалилась, а побочные замыслы осуществились как нельзя лучше [см. об этом: Гриневский, 1995].

Судить об отношении Петра к библиотекам в период первого путешествия труднее, чем о его научных интересах. Мы имеем сведения о виден-

ных им книгах, но почти не можем судить о том, как они были им восприняты. О посещении библиотек сведения еще более скупы. В «Юрнале 206 года» Г. Гойссен вскользь упомянул о проезде Петра и его спутников через Лейден 7 января 1698 г.: «В университете его есть изрядная библиотека и лекарственный травной двор, в котором гораздо много иностранных зелий, древ, зверей и других натуральных вещей, из двух Индей» [Левинсон-Лессинг, 1985. С. 319, 334, прим. 10, 15]. Более подробно Гойссен написал о посещении Петром Оксфорда 8 апреля 1698 г.: «...имеет славной университет, которой в 880 или 890, или 895 году королем Алфредом основан; тут есть славная библиотека, именуемая Бодлеанская по имени первого ее собирателя и устроителя Томаса Бодлео, также есть бископ под кантебургским архиепископом» [Андреев, 1947. С. 78–79]. В «Истории Великой России» Гойссен сообщил дополнительные сведения о посещении Петром Оксфорда: «Когда его величество 8 апреля прибыл в Оксфорд, то его встречал и приветствовал архиепископ и университетские власти; его принимали в Колледже Христа. Он присутствовал на литургии в английской церкви, принял от местного духовенства приветствия православной церкви и получил несколько книг по математике, переведенных на русский язык. Когда его величество посещал семинарии и библиотеки, он увидел там среди прочих рукописей верительные и проезжие грамоты на русском языке, которые были выставлены ввиду их редкости и прекрасного письма, украшенного золотыми и иными заставками. Среди них были грамоты царя Ивана Васильевича, которые он писал английской королеве Елизавете. Они привлекли внимание его величества и его очень заинтересовали. Перечитав их все с величайшим удовольствием, его величество несколько раз начинал смеяться и просил дать ему списки с нескольких из них, показавшихся ему наиболее трогательными и интересными; по его мнению, они могли не сохраниться в московских архивах» [Андреев, 1947. С. 79].

П.В. Постников, находившийся вместе с посольством в Англии, приобрел для Петра I книгу, «в которой роспись книгохранительнице саксонской». В.Ф. Левинсон-Лессинг считает, что это — каталог Бодлеанской библиотеки: «Косвенным образом это подтверждается и рассказом, переданным на основании неизвестного английского источника в “Истории Англии” Т. Маколей, о сильнейшем впечатлении, которое произвела на Петра при посещении им архиепископа Кентерберийского в его резиденции, Ламбетском дворце, библиотека этого дворца, при виде которой Петр будто бы сказал, что не представлял себе, что на свете имеется так много печатных книг... Наивное изумление, проявленное в Ламбете, по-видимому, превратилось в Оксфорде в стремление составить себе представление о библиотеке, на что указывает приобретение каталога» [Левинсон-Лессинг, 1985. С. 326; Маколей, 1865. С. 67]. Каталог Бодлеанской библиоте-

ки, изданный в 1674 г. (Hyde T. Catalogue impressorum librorum Bibliothecae Bodleianae), хранится в Отделе редкой книги БАН.

Факты, характеризующие отношение Петра к книге и библиотеке, значимы и сегодня.

1684 г. Увидев патриаршую библиотеку в большом беспорядке, Петр «прогневался на патриарха и вышел от него, не сказав ему ни слова». Затем повелел привести ее в порядок, сделать опись и передать на хранение Н. Зотову за царской печатью [Голиков, 1788. Ч. 1; Ч. 8. С. 184].

1691 и 1720 гг. Два больших Евангелия в серебряных и позолоченных окладах подарил библиотеке Киево-Печерской лавры.

1696 г. Приказал «все книги собирать и держать в Посольском приказе в бережении и записать для ведома в книгу».

1711 г. Посетив Кенигсберг, был восхищен Кенигсбергской (Радзивилловской) летописью и повелел изготовить с нее копию для своей библиотеки (и оригинал, и копия в стиле XVIII в. хранятся в Рукописном отделе БАН).

1718 г. Когда Петр I получил известие о разрушительном пожаре в библиотеке Киево-Печерской лавры, где хранились и рукописи библиотеки Софии Киевской, «он не мог не прослезиться» [Голиков, 1789. Ч. 1. С. 184; Сементовский, 1852. С. 208, 211]. А.С. Пушкин, конспектируя тексты по «Истории Петра», отразил этот факт в своих материалах [Пушкин, 1981. С. 20].

1720 г. Повелел губернаторам, вице-губернаторам и воеводам пересмотреть и снять копии со всех имеющихся в монастырях и соборах оригинальных «куриозных» (редких в историческом смысле) грамот, писем и исторических рукописных и печатных книг и те переписанные книги прислать в Сенат [Полное собрание законов. Т. 6. № 3693. С. 277].

1720 г. Собирая материалы для истории Русского государства, Петр хотел познакомиться с древнейшей из сохранившихся русских книг и приказал: «книгу Евангелие, писанное на пергаменте, которой 560 лет, отправить в Питер-Бурх». С великой осторожностью ее запаковали и на санях привезли из Москвы в столицу. Это было «Остромирово Евангелие» 1057 г. (с 1806 г. оно хранится в Императорской публичной — ныне Российской национальной библиотеке [Немировский, 1986. С. 55]). Заметим от себя, что для сбора материала по истории Русского государства потребовалась и библиотека национального уровня. Может, тогда, в конце 1720 г., он «даль национальной библиотеки сквозь магический кристалл уже неясно различал»?

1722 г. Издал указ о пересылке в Москву в Синодскую контору из всех епархий и монастырей древних церковных и гражданских летописей и хронографов (с обещанием по снятии копий отослать подлинники обратно) [Полное собрание законов. Т. 6. № 3908. С. 511—512].

1723—1724 гг. Повелел составить каталоги московских основных книгохранилищ. В 1723 г. изданы каталоги древних греческих и славянских рукописных книг синодальной и типографской библиотек с посвящением издания Петру.

1724 г. Открытие «Публичной Всенародной библиотеки» В.А. Киприанова. Петр поставил условия: пользование библиотекой бесплатное и чтобы в ней был «алфавет с нумерами» «для скорого прииску» книг.

Действия царя во всех этих эпизодах выразительны своей уместностью и подчиненностью библиотечной теме.

Знаменателен и приводимый И.И. Голиковым разговор Петра с одним ученым, заметившим, что многое, касающееся древней русской истории, уже давно опубликовано в Германии, Франции и Голландии. Петр I на это ответил: «Все то ничего не стоит: могут ли они что-нибудь писать о нашей древней истории, когда мы сами об ней еще ничего не издали?!»; и тут же указал, что исторические источники рассеяны по всему государству, причем особенно много их находится в монастырях [Голиков, 1788. С. 113].

По возвращении из первого путешествия по Европе Петр в беседе с патриархом Адрианом (в 1698 или 1699 г.) высказался о необходимости распространения в России знаний: «И zde (т.е. в Москве) порадеть мощно, но мало которые учатся, что никто школы, как подобает, не назирает...» И далее: «хотя бы послати колико десять человек в Киев в школы» [Пекарский, 1870. С. XVII]. Вскоре ему и Киево-Могилянской, и московской Славяно-греко-латинской академии, и нескольких элементарных школ стало недостаточно. В 1701 г. Петр учредил Школу математических и навигационных наук. В 1703 г. в Москве открылась средняя школа Глюка, по типу западных гимназий. Газета «Ведомости» за 2 января 1703 г. писала: «Повелением его величества московские школы умножаются, и 45 человек слушают философию и уже диалектику окончили. В математической штурманской школе (там преподавал Леонтий Магницкий. — В.Л.) больше 300 человек учатся и добре науку приемлют». В этой школе предполагалось изучать картезианскую философию, европейские, еврейский, сирийский и халдейский языки. В 1706 г. создана медицинская, в 1712 г. — инженерная школа; в 1714 г. основана сеть «цифирных» школ (к 1722 г. они имелись в 22 городах); в 1715 г. — Морская академия и артиллерийская школа в Петербурге и горные школы в Екатеринбурге и Олонце.

Юноши Петровской эпохи, посланные учиться за границу «железной волею Петра», были служилыми людьми на государевой и государственной службе. Они искали не впечатлений, а пользы, знания их интересовали практические. Капитан-поручик Конон Зотов (сын Никиты Зотова, первого учителя юного Петра) в начале 1715 г. был отправлен во Францию для

изучения французских флотских и адмиралтейских уставов и для найма мастеров. Перед отъездом в Париж 24 января 1715 г. он получил от царя инструкцию: «Все, что ко флоту надлежит, на море и в портах, сыскать книги; также, чего нет в книгах, но чинят от обычая, то помнить и все перевести на славянский язык нашим штилем, а за штилем их не гнаться» [Пекарский, 1862. С. 156–157]. В этой инструкции Петр идеально, с библиотечной точки зрения, сформулировал профиль комплектования литературы по морскому флоту. «Все»... и «сыскать книги... перевести на славянский язык» означает исчерпывающее комплектование литературой (конечно, не для личной библиотеки). Зотов не только успешно выполнил поручение, но и в 1724 г. в Морской типографии напечатал книгу: «Разговор у адмирала с капитаном о команде, или Полное учение, како управлять кораблем во всякие разные случаи». Книгу «учинил от флота капитан Конон Зотов» [Устав о войсках морских и о их арсеналах, 1715].

Облегчению доступа к знаниям (информации) служила переводческая и книгоиздательская деятельность. В Петровское время были изданы книги: знакомящие русское общество с новыми теориями в области науки, устройства государства, истории права и законодательства («География генеральная» Бернграда Варения, «Краткие вопросы из новой географии» Иоганна Гюбнера, «О законах брани» Гуго Гроция, «О законах семейства народов» и «О должностях человека и гражданина» Самуила Пуффендорфа и др.); общеобразовательного характера («Притчи Эссоповы», «Зрелища жития человеческого», «История о разорении града Трои», «Метаморфозы Овидия», «Разговоры дружеские» Эразма Роттердамского, «Юности честное зеркало» и др.); учебники, буквари, грамматики латинского, голландского и прочих языков, математические книги, лексиконы, календари, справочники различного рода. Тиражи доходили до 1200 экземпляров, а азбук в 1722 г. в Московской типографии напечатано 12 292 экземпляра. При жизни Петра новым гражданским шрифтом напечатаны книги 295 наименований, а всего в его царствование напечатаны книги 600 наименований, из них только 48 было церковных и религиозных [Здобнов, 1951. С. 38].

Е.И. Шамурин приводит два интересных факта о характере настроений части русского общества по поводу выпуска новых книг. Первый связан с обстоятельствами печатания «Книги мирозрения» Гюйгенса в 1717 г.: директор типографии Михаил Петрович Абрамов (иногда пишут Аврамов), воспользовавшись отсутствием Петра (поездка во Францию), напечатал «атеистической книжицищи сумазбродного автора», «богопротивной, богомерзкой» не 1200 экземпляров, как приказал царь, а только 30. Второй факт связан с изданием Академией наук календаря, составленного математиком Мейером, без астрономических предсказаний: «в обществе по этому поводу возникло неудовольствие (по словам Г.-Ф. Миллера), после чего

предсказательная часть опять появилась в академических календарях» [Шамурин, 1955. С. 377].

А вот пример, иллюстрирующий наш тезис о том, что в любом начинании надо искать истоки личного интереса царя. В 1718 г., гуляя на свадьбе (!), Петр подозвал Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина и спросил: «Отчего по сию пору не переведена книга Вергилия Урбина о начале всяких изобретений? Книга небольшая, а так мешкаете?» Напоминание подействовало. В мае 1720 г. труд Полидора Вергилия Урбинского «Осьмь книг о изобретателех вещей» в переводе «ректора московских училищ» Феофилакты Лопатинского вышел в свет [Немировский, 1986. 288 с. С. 147]. Это едва ли не первый в мире труд по истории науки и техники (впервые издан в Венеции в 1499 г.).

Через просветительские реформы, в том числе и через библиотеки, Петр формировал в XVIII в. новый тип русского читателя. Он вводил его в Европу не как любопытного варвара, а как европейца, полноправного обладателя ее книжных сокровищ. В России начинался естественный процесс преобразования и сближения культур с целью сделать читателя способным ориентироваться в научном прогрессе. Нужно было совершить прыжок из XII в., от читателя-неофита, в XVIII в., в котором степень грамотности была не выше XV в. [Перетц, 1904. С. 537]. Понимал ли это Петр? Полагаю, что у него не было времени для таких раздумий. «Он бросил на словесность взор рассеянный, но проницательный» [Пушкин, 1949. С. 269] — и сделал.

В связи с этим характерен пример с рассмотрением первого Устава Академии. 22 января 1724 г. в Сенате с 8 утра до 12 часов дня Петр внимательно изучал подготовленный Л. Блюментростом и И.Д. Шумахером «Проект положения об учреждении Академии Наук и Художеств» [об участии Шумахера в составлении проекта см.: Андреев, 1947. С. 313 и прим.]. После 4-часового обсуждения он принял два важных решения: 1) утвердил «Проект...» и 2) определил сумму финансирования Академии в размере 24 912 руб. в год (а не 20 000 руб., как предлагал Л. Блюментрост), поставив возле цифры жирную кляксу [см.: Андреев, 1947. С. 318]. Этот день считается днем рождения Академии наук. В параграфе 3 говорится, что она создается не только для развития наук, но и для того, чтобы «через обучение и расположение оных польза в народе впредь была». В параграфе 8 нет указания на прямое подчинение библиотеки Академии (это существенно!), но подчеркивается, что Библиотека (будущая БАН) и Кунсткамера должны быть предоставлены в пользование академиком, их заведующие должны выполнять поручения академиков. С самого начала процесс был двусторонним. Члены Академии рассматривали Библиотеку как свою творческую лабораторию: непосредственно занимались комплектованием фондов; «каждый академик обязан в своей науке добрых

авторов, которые в иных государствах издаются, читать. И тако ему легко будет экстракт из оных сочинить. Сии экстракты, с прочими рассуждениями, имеют от Академии в назначенные времена в печать отданы быть» [История Библиотеки Академии наук СССР, 1964. С. 431]. Это, по сути, первая государственная программа реферирования научной литературы, которое предназначалось для распространения в научно-популярной форме достижений науки, чтобы российскому народу «яснее понять можно было, в чем именно авторы сих рассуждений о приращении наук прилагали старание» [Содержание ученых рассуждений Императорской Академии наук, 1748. С. 6–7].

Чтобы оценить профессионализм создателей «Проекта...» и дальновидность Петра, его утвердившего, сравним этот документ с программой первого в Европе научного журнала «*Journal des sçavans*» (Журнал ученых), вышедшего 5 января 1665 г. В обращении к читателю говорилось, что задача журнала: давать каталог и краткое описание книг; давать некрологи о «прославленных людях» и резюмировать их труды; публиковать «эксперименты в области физических наук и химии, служащие для объяснения явлений природы, новые открытия в искусствах и науках, полезные машины, любопытные изобретения математиков, наблюдения над небом, метеорологическими явлениями и новые анатомические открытия о животных»; публиковать принципиальные решения судов и университетов (о разрешении споров между учеными о приоритете научных открытий, так как при отсутствии сборников научных печатных трудов трудно было установить первенство); освещать текущие события в мире литературы».

Вот такое сравнение. Что тут скажешь? Остается только повторить вслед за Пушкиным: «Бывают странные сближения» [Пушкин, 1949. С. 432].

В 1728 г. стали издаваться «Комментарии Петербургской Академии наук» на латыни. Для русского читателя выпустили сокращенный перевод — «Краткое описание». В нем четыре раздела: «фисический», математический, астрономический и исторический. Беспокоясь о том, как оно будет встречено русским обществом, академики предпослали ему обращение к читателю: «И хотя тебе от всего сего довольно известно есть, что профессоры время свое к расширению наук добре и честне употребили, но еще опасаемся, да не речеши: бог весть, что сие все между собою смешано? Не буди нетерпеливым, любезный читатель, хотя сия вещь тебе и не весьма понятна. Прародители наши сего такожде не знали; дождешися оныя радости, что чада твоя со временем не точию тебе оно изъяснят, но и сами с помощью божею, может быть, такие же плоды принесут» [Краткое описание Комментариев Академии наук, 1728. С. 4].

В действительности же процесс формирования читателя шел крайне медленно, то затухая, то слабо возрождаясь. Так, вследствие недоста-

точного интереса к «Краткому описанию Комментариев» издание прекратилось уже на первом томе. Как тут не вспомнить меткое замечание А.С. Пушкина: «Не могу не заметить, что со времен восшествия на престол дома Романовых у нас правительство всегда впереди на поприще образованности и просвещения. Народ следует за ним всегда лениво, а иногда и неохотно» [Пушкин, 1949. С. 244]. «Во времена Петра Великого круг читателей был так незначителен, потребность в чтении так ничтожна, что даже немногие печатавшиеся тогда книги не находили почти сбыта и, с течением времени, по необходимости, как ненужные, предавались уничтожению. Еще в 1703 г. один голландский купец, торговавший русскими книгами, напечатанными, по воле царя, в Амстердаме, писал к Петру Великому, что он в убытке от этой торговли, “понеже купцов и охотников в землях вашего царского величества зело мало”» [Пекарский, 1862. С. I—II]. Синодальное начальство приняло решение продавать эти книги на бумажные фабрики или же употреблять на обертки вновь выходящих книг; в итоге 11 тыс. экз. «Ведомостей» разных лет и форматов, 3462 экз. «Юрнала о взятии Нотебурга», около 8 тыс. экз. указов, 4552 календаря, от 100 до 300 экз. научных книг ушли на обертки на сумму 7 тыс. 412 руб. 48 коп. В ту же сумму обошлось казне издание этих работ [Пекарский, 1862. С. I—II].

И тем не менее процесс был необратим. У русских людей появилась возможность по-новому взглянуть на общеевропейскую историю и культуру. Так Петр формировал национальную проблематику, отличающую нашу, в частности библиотечную, культуру от западной.

Обратимся к библиотеке Петра I, которую Екатерина I передала в состав Библиотеки Академии в 1725—1727 гг. Она хранится в БАН и насчитывает 1663 названия: рукописи на русском языке — 293 названия; печатные книги на русском языке — 490; рукописи на иностранных языках — 68; печатные книги на иностранных языках — 812. Библиотека формировалась из нескольких источников. Часть книг и рукописей (как русских, так и иностранных) привезена в Петербург из московских дворцов. Они перешли к Петру по наследству и принадлежали его ближайшим родственникам: отцу — царю Алексею Михайловичу, брату — царю Федору Алексеевичу, сестре — царевне Софии Алексеевне. Среди них сочинения по географии, медицине, верховой езде, учебники по иностранным языкам и технике, панегирические подношения, календари. Вторая часть — книги, приобретенные самим Петром или через доверенных лиц, а также книги, полученные в подарок во время путешествий по Германии, Голландии, Англии и Франции, встреч с разными людьми при разных обстоятельствах в России и за границей. Эти книги, то в простых, то в роскошных, тисненых золотом переплетах, с гравюрами лучших художников, содержали сведения по архитектуре, прикладному искусству и технике. Особенно много их при-

обретено в последнее 10-летие его царствования. Третью часть составляет переводная литература. Царь с большим пристрастием относился к качеству переводов, иногда просматривал их самолично. Все переводы после напечатания должны были доставляться к нему. Так, в 1722 г., 18 октября, будучи в Астрахани, Петр написал в Синод, требуя, чтобы ему выслали туда напечатанный перевод книги Орбини о славянских народах [Боброва, 1978. С. 6].

Каким же предстает Петр через призму своей библиотеки? Большое внимание царь уделял вопросам управления церковными делами, особенно в связи с распространением старообрядчества, и церковной реформе. В библиотеке имелись сочинения Феофана Прокоповича и Гавриила Бужинского. Он живо интересовался историей и описаниями путешествий. 16 сочинений о России, Западной Европе, Азии и Востоке также отражены в указателе. Особо следует отметить первые издания инструкций, уставов, генеральных сигналов, сочинений по фортификации и артиллерии на иностранных языках. Петр внимательно следил за изданием и переизданием старых и новых учебников, грамматик, букварей и особенно словарей. Отдельно представлены книги на русском и иностранных языках, изданные учрежденной при содействии Петра в 1699 г. типографией в Амстердаме под руководством И.Ф. Копиевского. Е.И. Боброва выявила в библиотеке четыре рукописи на итальянском языке (присланные Петру в 1714—1715 гг. венецианскими архитекторами проекты дворцов и парков как в городе, так и в пригородной местности). Известна любовь царя к пышным празднествам и торжествам. Среди книг есть описание фейерверков, сочинения о символах и эмблемах на русском и иностранных языках. Пометы Петра на русских книгах единичны и носят практический характер. Они касаются исправления текста или использования его в каких-нибудь целях. На иностранных книгах помет нет вообще. Упомяну еще два каталога, включенных в описание личной библиотеки царя: 1) каталоги книг патриаршей ризницы и книгохранительной палаты Московского печатного двора (№ 95) и 2) два каталога рукописных греческих книг, «в Синодальной библиотеке в Москве обретающихся», составленные А. Скиадой (№ 690).

Вот таким образованным и созидательным государственным деятелем, постоянно стремившимся к пополнению знаний, предстает Петр через книги своей библиотеки. Он обогнал свое время. Мир, который его окружал (законы, право, мораль и т.д.), представлялся ему несовершенным, он постоянно сомневался, осуждал, критиковал, чувствовал перемены. И в России, и в Европе у него имелись единомышленники. Позже их последователи определяют характер эпохи, которая вызовет взлет научной деятельности, появление новых университетов, академий, первых национальных библиотек, — Просвещение.

Создание в Петербурге библиотеки национального типа и через 10 лет после нее Академии наук — немаловажное звено в системе мер, которые должны были показать Европе, что Россия вступила в эру расцвета науки и культуры. Казалось, еще вчера уверенно себя чувствовал традиционный уклад русской библиотечной жизни, ничто не предвещало кардинальных перемен. В декабре 1707 г. голландский путешественник Корнилий де Бруин, посещая московский Аптекарский приказ с подчиненной ему аптекой, отметил комнату библиотеки, где книги находились вместе с растениями и чучелами редких животных [Слуховский, 1973. С. 90]. Г. Гюйссен, находившийся на службе у Петра с целью пропаганды достижений нового русского государства, в 1713 г. составил ему записку о необходимости открытия публичной библиотеки и зала для искусств и естественных наук [Пеккарский, 1862. С. 101.]. И вдруг по распоряжению Петра 1714 г. приглашенный немец И.Д. Шумахер начинает разбирать во флигеле его Летнего дворца около 2000 иностранных книг, привезенных из Москвы (библиотека Аптекарского приказа, переименованного в Аптекарскую канцелярию), из остзейских провинций в качестве военных русских трофеев и других мест. В контракте, заключенном между президентом Академии наук Л. Блюментростом и И.Д. Шумахером 1 января 1724 г., записано: «Обязуется оный библиотекарь, Данило Шумахер, библиотеку и кунст-камору в своем правлении иметь, как в библиотеке, так и в кунст-каморе все порядочно содержать, в библиотеке книгам, а в кунст-каморе обретающимся разным вещам каталоги учредить; также, дондеже академия размножится, при оной секретарское дело править. А против того, по именному же Е.И.В. указу, обещается оному библиотекарю, Даниле Шумахеру, жалованье по осми сот рублей на год, которое давано будет вперед за год, как и протчим членам академии. Также квартиру, дрова и свечи свободные давать сего 1724 году генваря с 1 числа» [Материалы для истории Императорской Академии наук, 1885. С. 14 (№ 20)].

Этот контракт в разных редакциях приводится во множестве изданий, но никто из исследователей не обратил внимания, что он бессрочный и что в соответствии с ним Шумахер становился государственным служащим, не зависящим от членов Академии (это впоследствии послужило причиной многих конфликтов). Возможно, следуя традициям еще эллинистической эпохи, должность назначенного по согласованию с царем библиотекаря предполагалось занимать пожизненно, как в Александрии? Так или иначе, но Шумахер проработал в БАН и Кунсткамере 47 лет, до конца своей жизни (1761).

14 февраля 1724 г. Л. Блюментрост посылает в Сенат «доношение»: «Понеже Е.И.В. именно указал: Данилу Шумахеру при академии библиотечарское и секретарское дело отправлять, а по отсутствию моем, с членами академии корреспонденции иметь и, ради прибытия их сюды, на дорожные

им расходы деньги посылать; а которые ныне при академии, кунст-каморе и библиотеке обретаются, тех в жалованье и протчем содержать: того ради прошу, чтоб помянутому Даниле Шумахеру, по его требованию денег или чего другого, в чем при академии будет обстоять нужда, отпущать повелено было» [Материалы для истории Императорской Академии наук, 1885. С. 14 (№ 20), 30].

Библиотека родилась как бы в одночасье! Уже в 1715 г. имеется запись о выдаче шведу Л. Лангу (путешественнику, писателю, собирателю, а затем и первому русскому консулу в Китае [о нем см: Шафрановская, 1997. С. 170—180]) по распоряжению Р. Арескина из Библиотеки Летнего дворца словаря П. Бейля «*Dictionnaire critique et historique*» (если бы Шумахер не сделал записи, имя одного из первых читателей БАН осталось бы неизвестным будущим исследователям ее истории. Ланг не возвратил книгу в библиотеку: в Отделе редкой книги БАН имеется несколько словарей Бейля, но все они изданы после 1715 г. Факт выдачи книги в 1715 г. установлен Н.М. Каратаевым на основании списка утраченных книг. В рукописи истории библиотеки Академии наук Каратаев писал о составленном в 1733 г. списке «*Von denen Büchern die da fehlen oder ausgelesen sind*», в котором за Лангом числился словарь Бейля [подр. см.: Шафрановский, 1961. С. 268].).

В 1716 г. немецкий резидент при русском дворе Х.-Ф. Вебер сообщал: «Если будет продолжаться постоянно приращение теперь уже драгоценной библиотеки, то в немного лет она станет наряду с важнейшими европейскими, не по числу, но по достоинству находящихся в ней книг» [Вебер, 1872. Стб. 1334—1457]. В 1716 г. в Библиотеке насчитывалось 4763 тома. Для сравнения: Прусская королевская библиотека в Берлине в 1715 г. — 50 000 томов; Сен-Женевьевская библиотека в Париже к 1726 г. — около 40 000 [Шамурин, 1955. С. 144].

В 1718 г. началось и в 1724 г. завершилось строительство Библиотеки и Кунсткамеры на стрелке Васильевского острова. В кабинетных бумагах Петра сохранилась записка с краткой пометой, что она «руки Петра Алексеева Курбатова», где написано: «II. Место, идеже установлена будет академия, было б такое, чтоб был там здоровый воздух и добрая вода, и положение того места было б удобно, чтоб от всех стран можно было надежно приходить, та- кожде и съестное было бы в довольности.

III. Строению подобает быть тако учреждenu, дабы при надлежащие к академии люди свободно могли тамо жить и иметь было то строение привилию или увольнение, да никто дерзнет тамо какое усильство учинить, но егда кто в какое прегрешение тамо впадет, то определенные от его императорского величества на управление академии персоны его судили б и обвиняли. И тако, дабы академия прямо под его императорского величества властью, а не под какою бы коллегиею была» [Пекарский, 1862. С. 59].

Выполнение проекта застройки столицы совпало с намерением Петра максимально ускорить работы именно на Васильевском острове. С апреля 1719 г. по март 1721 г. было издано 10 указов. Один из них, действовавший в 1719–1720 гг., содержал требование о запрещении строительства по всей России и разрешении такового только на Васильевском острове [подр. см.: Семенцов, 1998. С. 42–49].

К 1719 г. библиотека насчитывала около 10 000 томов. Поскольку Летнего дворца было явно недостаточно, ее перевели в «Кикины палаты» [о пополнении библиотеки см.: История Библиотеки Академии наук СССР, 1964. С. 17–20]. А.В. Кикин, любимец казненного царевича Алексея, был колесован, а дом его, выстроенный в 1714 г., через год был «отписан в казну». Библиотека заняла в новом помещении три боковые комнаты второго этажа.

И опять мы сталкиваемся с нестандартным решением Петра. Я. Штелин записал рассказ Шумахера, занимавшего должность «библиотекаря и главного надзирателя натуральной и художественной камеры»: «Накануне открытия Кунсткамеры и Библиотеки П.И. Ягужинский, обер-прокурор Синода, предложил Петру установить плату за вход “по одному или по два рубля, отчего была бы собрана такая сумма, из которой бы можно тратить на содержание и умножение сих редкостей...” Царь... прервал тотчас речь Ягужинскому и сказал: “Павел Иванович, не разумно ты говоришь! И предложение твое более бы воспрепятствовало, а не споспешествовало моему намерению. Ибо кому была бы нужда в моих редкостях и кто бы пожелал видеть мою Кунсткамеру, если бы ему за то надлежало еще платить деньги? — Но я притом еще приказываю, чтоб не токмо каждого безденежно впускать, но сверх того всегда, как не соберется общество, угощать их на мой счет чашкою кофе, стаканом вина, рюмкою водки или другими напитками в самих Кунсткамерах”». Шумахер заключает: «В силу сего высочайшего повеления, определено было Библиотекарю сверх сего годового жалования еще 400 рублей в год на помянутое угощение; еще при царствовании императрицы Анны Иоанновны часто я видел, что знатнейшие посетители в Кунсткамере были угощаемы кофеем, венгерским вином, цукербротом и, смотря по годовому времени, разными плодами; посредственных же людей водили туда Суб-библиотекарь или другой служитель, которому все вещи известны были, и с кратким изъяснением показывал им все редкости» [Штелин, 1786. С. 77–78].

Из рассказов И.Д. Шумахера Я. Штелин делает вывод, что Петр часто посещал Кунсткамеру и Библиотеку и однажды даже принимал там посла императора Священной Римской империи. Когда вице-канцлер заметил царю, что это лучше бы сделать во дворце его величества, Петр ответил: «Пускай посол сюда приедет: для него все равно, где бы я ни принял его в первый раз. Ведь он ко мне прислан, а не в тот или другой дом. Если

он имеет что сказать мне, то может сказать где бы я ни был». Аудиенция была дана в пять часов утра (!) [Там же. С. 75–76]. В этом эпизоде Петр все просчитал. Ему, видимо, хотелось, чтобы в Риме знали о Библиотеке и Кунсткамере в новой столице России. И он понимал, что посол значительное место в своем отчете уделит не только описанию первой аудиенции с русским императором, но и впечатлениям от увиденного за пределами дворца.

О чем свидетельствуют собранные сведения и размышления о деятельности Петра I? Что это? Проявление его гениальности или удивительное предвидение? Гениальность, скажем мы, по прошествии большого отрезка времени. Удивительное предвидение — по тогдашним меркам. Нужно было пригласить, увлечь, сделать потребностью посещение Кунсткамеры и Библиотеки. С тех пор эти учреждения стали включаться в программу обязательного посещения иностранцев, так как они отражали новое лицо государства, новую его культуру. По ним иностранцы судили о русской нации, и библиотека рассматривалась не иначе как русская национальная библиотека.

Библиография

- Акимова А.А.* Вольтер. М.: Мол. гвардия, 1970. 448 с.
- Андреев А.И.* Петр Великий в Англии в 1698 г. // Петр Великий: Сб. ст. / Под ред. А.И. Андреева. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 63–103.
- Андреев А.И.* Основание Академии наук в Петербурге // Петр Великий: Сб. ст. / Под ред. А.И. Андреева. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 284–333.
- Боброва Е.И.* Библиотека Петра I: Указ.-справ. / Под ред. Д.С. Лихачева. Л.: БАН, 1978. 214 с.
- Вебер Х.* Записки брауншвейгского резидента Вебера о Петре Великом и его преобразованиях / В переводе П.П. Барсова // Русский архив. 1872. № 7–8. Стб. 1334–1457.
- Голиков И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России: Собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Ч. 1. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1788. 370 с.; Ч. 8. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1789. 449 с.
- Гриневский О.А.* Тайна великого посольства Петра: Дипломатический детектив. СПб.: Новый Геликон, 1995. 206 с.
- Здобнов Н.В.* История русской библиографии до начала XX века. 2-е изд. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 512 с.
- История АН СССР. 1724–1917. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 483 с.
- История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1764. М.; Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1964. 599 с. С. 9–36.
- Краткое описание Комментариев Академии наук. Часть 1 на 1726 год. СПб., 1728. 248 с.
- Левинсон-Лессинг В.Ф.* Первое путешествие Петра I за границу // Левинсон-Лессинг В.Ф. История Картинной галереи Эрмитажа (1764–1917). Л.: Искусство. Ленингр. отд-ние, 1985. С. 307–342.

Лихачев Д.С. От редактора // Боброва Е.И. Библиотека Петра I: Указ.-справ. / Под ред. Д. С. Лихачева. Л., 1978. С. 3–4.

Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. М.: Мол. гвардия, 1998. 383 с.

Луппов С.П. Книга в России в послепетровское время. 1725–1740. Л.: Наука, 1976. 380 с.

Маколей Т. Полное собрание сочинений. Т. 13: История Англии от восшествия на престол Иакова, Ч. 8. СПб.: Изд. М.О. Вольфа, 1865. 378 с.

Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 1: 1716–1730 гг. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1885. 732 с.

Мурзанова М.Н. Первые фонды рукописных книг академической библиотеки // Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. 1: XVIII век. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 5–31.

Немировский Е.Л. Мир книги: С древнейших времен до начала XX века. М.: Книга, 1986. 288 с.

Павлов-Сильванский Н. Проекты реформ в записках современников Петра Великого: Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1897. 238 с. *Пекарский П.П.* История Императорской академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1870. 856 с.

Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1. СПб.: Издание Товарищества «Общественная польза», 1862. 578 с.

Перетц В.Н. Образованность // Книга для чтения по русской истории. Т. 1. М., 1904. С. 533–549.

Полное собрание законов. Т. 5. №№ 3348, 3399; Т. 6. №№ 3505, 3530, 3538. 3541, 3634, 3673, 3683, 3693, 3766, 3908.

Пушкин А.С. Заметка о «Графе Нулине» // Пушкин А.С. Полн. собр. соч. Т. 11: Критика и публицистика. 1819–1834. М.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 431–432.

Пушкин А.С. О ничтожестве литературы русской // Пушкин А.С. Полн. собр. соч. Т. 11: Критика и публицистика. 1819–1834. М.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 262–272.

Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Пушкин А.С. Полн. собр. соч. Т. 11: Критика и публицистика. 1819–1834. М.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 243–267. *Пушкин А.С.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 8. М.: Правда, 1981. 365 с.

Сементовский Н. Киев и его достопамятности. Киев: Губернская Земская типография, 1852. 265 с.

Семенов С.В. Этапы развития планировки Васильевского острова в 1720-е годы // Петровское время в лицах: Краткое содержание докл. науч. чтений памяти А.Д. Меншикова. СПб.: Гос. Эрмитаж, 1998. С. 42–49.

Слуховский М.И. Из истории Библиотеки Академии наук // Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII — первой половине XIX в. Л., 1981. С. 95–103.

Слуховский М.И. Отношение Европы к первому русскому гражданскому книгохранилищу: Опыт обзора зарубежных отзывов о Библиотеке Академии наук в XVIII веке // Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик. 1973. № 4(89). С. 88–109.

Содержание ученых рассуждений Императорской Академии наук, изданных в первом (-четвертом) томе новых комментариев. Т. 1. СПб., 1748.

Степанова И. Дело Альбома Виннуса // Русская мысль. 1997. № 4174 (15–21 мая).

Устав о войсках морских и о их арсеналах Людовика четвертого на десять, короля Французского и Наваррского / Пер. с фр. К.Н. Зотов. СПб., 1715. 527 с.

Шамурин Е.И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации Т. 1. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1955. 398 с.

Шафрановская Т.К. Лоренц Ланг и его связь с петербургской Кунсткамерой // Первые скандинавские чтения: Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 1997. С. 170–180.

Шафрановский К.И. О времени основания Библиотеки Академии наук СССР // Тр. Б-ки АН СССР и Фундамент. б-ки обществ. наук АН СССР. Т. V. М.; Л., 1961. С. 263–272.

Штелин Я.Я. Любопытные и достопамятные сказания о императоре Петре Великом: Изображающие истинное свойство сего премудрого государя и отца отечества / Пер. с нем. яз. Т.П. Кирияк. СПб.: Тип. Б. Л. Гека, 1786. 386 с.

УДК 0275: 025.4

С.Т. Минаков, S.T. Minakov

РЕКОНСТРУКЦИЯ БИБЛИОТЕКИ А.В. СУВОРОВА КАК ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПОЛКОВОДЦА

Reconstruction of A.V. Suvorov library as an information resource for the study of the formation of general outlook

Аннотация: статья посвящена исследованию личной библиотеки великого русского полководца А.В. Суворова, выявлению ее состава на основе прямых и косвенных данных и реконструкции, влияние «книжного мира» суворовской библиотеки на формирование мировоззрения, нравственных и профессиональных качеств личности выдающегося исторического деятеля. Особое внимание обращается на воздействие тех или иных «книжных» персоналий полководцев (Юлия Цезаря, Тюренна, Вобана, Карла XII, Евгения Савойского, маршала де Сакс и др.) на жизненное и профессиональное поведение А.В. Суворова.

Abstract: his article is devoted to the study of the personal library of the great Russian commander of A.V. Suvorov, revealing its composition based on direct and indirect evidence, the influence of “book world” Suvorov library on the formation of his world view, moral and professional qualities of his personality. Special attention is paid to the impact of various «books» personalities generals (Julius Caesar, Turenne, Vauban, Charles XII, Eugene of Savoy, Marshal de Saxe et al.) on life and professional conduct of A.V. Suvorov.

Ключевые слова: историческая наука, историческая реконструкция, библиотека как информационный ресурс, книги, А.В. Суворов, нравственные качества, мировоззрение, военное дело, полководцы.

Keywords: historical science, historical reconstruction, library as an information resource, books, AV Suvorov, moral qualities, vision, military, generals.

Александр Васильевич Суворову, одному из символов России и русской культуры (в широком ее понимании), великому полководцу, посвящена обширная литература как научного, научно-популярного, так и художественного характера. Значительное место в ней занимают более или менее научные биографии. Внимание в них сосредоточено на полководческой деятельности, а аспекты невоенной, сугубо личной жизни занимают периферийное место. Формирование мировоззрения же рассматривается, как правило, бегло и традиционно, перемещаясь без существенных коррективов из книги в книгу. Практически неисследованной стороной формирования нравственных, жизненных ценностей Суворова является его воспитательная и образовательная основа. Таковая в значительной мере сложилась на основе книжного самообразования, чему способствовала домашняя библиотека. Полагаю заслуживающим специального внимания ее влияние на формирование мировоззрения выдающегося исторического деятеля. Это направление научного исследования представляется продуктивным и трудноисчерпаемым информационным ресурсом научно-исторического постижения, особенно в историко-антропологическом плане.

В биографиях Суворова (как правило, со ссылкой на инвентари его имущества 1780-х гг.) указывается большое количество книг, преимущественно русских, а также французских. Однако каталоги суворовской библиотеки не сохранились, что предполагает рассмотрение вопроса в двух основных аспектах: ее формирование и состав; исследование вопроса о ее роли в формировании его личности. Основным источником информации для нас послужили около 700 писем Суворова, охватывающих период с 1764 по 1800 г. Привлекались и свидетельства современников, в том числе «анекдоты» (как понимался этот жанр во французской культуре и литературе XVII—XVIII вв.), отражавшие свойства личности, не всегда подтверждаемые документально. Считаю целесообразным оговориться: учету подвергались лишь те авторы (и книги), на которых (и на которые) ссылается Суворов, рекомендуя их для чтения, как им прочитанные, а также те, на приобретение которых им имеются прямые указания.

Не любивший с детства свою негероическую внешность, постоянно преодолевавший хроническое нездоровье собственного организма, Суворов «выстраивал» в себе Воина и Полководца чрезвычайным волевым напряжением на протяжении всей жизни. В значительной мере ему это удалось осуществить благодаря постоянному чтению книг, особенно в детские и юношеские годы. В период долговременного пребывания в деревне, в середине 1780-х гг., он также много читал и даже имел на жалованье тещу. Это чтение не имело военно-специального характера: его вообще привлекало знание, он постоянно стремился к расширению умственного кругозора.

Военное образование будущий генералиссимус и генерал-фельдмаршал, князь Италийский, граф Рымникский, А.В. Суворов (1730–1800) начал получать еще до записи в л.-гв. Семеновский полк, в который он был официально зачислен солдатом 21 октября 1742 г. [Жизнь Суворова, 2001. С. 66]. (Гвардейские полки в России с момента их создания рассматривались не только в качестве воинских частей, оберегавших особу императора, но и как своего рода учебные части для подготовки офицеров русской армии и гвардии.) Обозрев ситуацию в полку, его отец Василий Иванович Суворова 11 декабря 1744 г. написал обязательство: до начала 1746 г. обучить своего сына «арифметике, геометрии, тригонометрии, артиллерии и частью инженерии и фортификации, також из иностранных языков да и военной экзерциции совершенно, и о том должен я, сколько от таких наук обучится, через каждые полгода в полковую канцелярию для ведома рапортовать» [Там же. С. 63]. В последующие годы Суворову-младшему более нигде учиться не довелось. Поэтому обширная его эрудиция в различных вопросах, а не только в специально-военных, была следствием самообразования. Его оригинальную «философию», как и знания в конкретных науках, можно считать скорее следствием начитанности и самостоятельных размышлений над прочитанным. Во всяком случае, к 1780-м гг. он достаточно свободно владел французским и немецким языками и мог читать книги на них (помимо книг на русском языке).

Итак, начальное общее и военное образование, а точнее, начитанность Суворова, укрепившая его увлеченность военным делом, до поступления в л.-гв. Семеновский полк предопределялась тем кругом чтения, который обеспечивала домашняя библиотека.

У его отца «Василия Ивановича (генерал-аншефа, крестника Петра I. — С.М.) была недурная библиотечка по военным вопросам. Там были Плутарх, Юлий Цезарь, жизнеописание Карла XII, записки Монтекуккули» [Осипов, 1947. С. 15]. Известно также, что отец генералиссимуса в течение полутора лет, начиная с 1733 г., брал на дом из Библиотеки Академии наук книги 11 названий (26 томов). Его интересовала исключительно гуманитарная литература на французском языке, главным образом переводы античных авторов: Гомера, Лукиана, Фукидида, Цицерона, Квинта Курция. Помимо их сочинений В.И. Суворову были выданы четыре тома «L'Histoire du monde» Ю. Шевро, а также анонимный 4-томник «Les Souverains du monde» [Хотеев, 1986. С. 57]. Если учесть, что В.И. Суворов был «военным только по званию, вкуса к военному делу не имел» [Петрушевский, 2005. С. 3], то можно понять, почему офицер-гвардеец не брал из библиотеки книг по тактике или же фортификации. Впрочем, наличие в домашней библиотеке жизнеописания Карла XII (очевидно, Вольтера) и сочинений фельдмаршала Раймонда де Монтекуккули не позволяет су-

доть о его военных интересах столь категорично. Словом, домашние возможности для книжного самообразования у будущего великого российского полководца, по тем временам, были обширные.

По свидетельству непосредственного командира Суворова-солдата, «когда я спросил однажды у него, отчего он не водится ни с одним из своих товарищей, но даже избегает их общества, он отвечал: “У меня много старых друзей: Цезарь, Аннибал, Вобан, Кегорн, Фолард, Тюренн, Монтекукули, Ролен... и всех не вспомню. Старым друзьям грешно изменять на новых”» [Александр Васильевич Суворов..., 2013. С. 361].

Значительно позднее в письме крестнику Александру Карачаю, датированном июлем 1793 г., А.В. Суворов наставлял его, перечисляя почти всех уже упомянутых, преимущественно военных, деятелей: «Как военный человек вникай прилежно в сочинения Вобана, Кугорна, Кюраса, Гюбнера. Будь знающ несколько в богословии, физике и нравственной философии. Читай прилежно Евгения, Тюренна, записки Цезаря, Фридриха II, первые тома по истории Роллена и “Мечтания” графа Сакса...» [Там же. С. 254]. Этими сочинениями Суворов определял необходимый круг чтения военного человека.

Упомянутые в его письмах имена деятелей прошлого, ссылки на их деяния или цитирование их высказываний (не всегда точное) позволяют составить общую картину его образованности и просвещенности: всего 74 деятеля, из них половина — античные [Минаков, 2014. С. 112–114]. Как видно, образованность эта опиралась на «книжное» наследие античности. По числу упоминаний известных деятелей прошлого, преимущественно полководцев, в письмах на первом месте находится Юлий Цезарь (в 11 письмах), на втором — Тюренн (в восьми). Однако в контексте нравственных образцов для подражания и Цезарь, и Тюренн упоминаются одинаково — в 8 письмах.

Все биографы отмечают интерес Суворова к деятельности великого римского полководца Юлия Цезаря (100–44 г. до н.э.) Обычно цитируют его слова: «Выбери себе героя, догоняй его, обгони его! Мой герой Цезарь...» [Полевой, 1858. С. 294]. В «Записке А.В. Суворова о службе», датируемой маем 1790 г., он бросил фразу: «Ежели я был бы Ю. Цезарь, то назывался бы первым полководцем мира» [Суворов, 1987. С. 394]. Более определенная ссылка на поведение Цезаря как пример для подражания содержится в письме к И.М. де Рибасу от 27 октября 1795 г.: «Цезарь заметил после Фарсальской битвы: надобно прощать своим врагам; а я нынче так же поступаю и со своими близкими, и после ни словом о сем не поминую...» [Там же. С. 298]. В некоторых случаях русский полководец, не упоминая имени Цезаря, пользуется своеобразными «идеологемами», связанными с деятельностью римского полководца или почерпнутыми из его сочинений: «...сей мост сделался для нас *Рубиконом*» [Там же. С. 9–10],

«...Подлинно мы были вчера *veni, vede, vince...*» [Там же. С. 27]. С детских лет он читал «Записки о галльской войне». В письме И.О. Курису от 26 сентября 1793 г. писал: «Стариннейшие ж, возбуждающие к мужеству, суть: Троянская война, комментарии Кесарева и Квинтус Курциус — Александрия...» [Там же. С. 258].

«Наука просветила меня в добродетели, я... бегаю как Цесарь...» [Там же. С. 100]. На «быстроту» Цезаря ссылается Суворов и в письме к своему племяннику А.И. Горчакову в августе 1791 г. [Там же. С. 217]. Русский полководец предоставляет нам возможность понять, почему он так ценил полководческий талант Цезаря и почему в качестве главного достоинства выделил его «быстроту»: «Приучай себя к деятельности неутомимой, повелевай счастьем, *один миг* иногда доставляет победу. *Счастье покоряй себе быстротою Цезаря*, кой и средь бела дня умел своих неприятелей уловлять и окружать и нападал на них, когда и где хотел. ...Умей предупреждать случайные обстоятельства быстротой» [Там же. С. 254]. В «Набросках плана польской кампании», сделанных 23 августа 1794 г., Суворов вновь обращает внимание на это качество полководческого поведения Цезаря, которое, видимо, особенно ценилось русским полководцем в полководце римском [Там же. С. 396]. В связи со слухами и сплетнями о его «счастье» в военных делах, 3 февраля 1781 г. Суворов пишет П.И. Турчанинову: «Сей, ослиная голова говорил на мое лицо: “Правит слепое щастье”, — я говорю: “Юлий Цезарь правил щастьем”» [Там же. С. 73].

Рекомендуя крестнику читать Цезаря, Суворов имел в виду «Записки о галльской войне». В библиотеке князя Д.М. Голицына, в первой трети XVIII в., «Записки» были на латыни (РГАДА. Ф. 340. Оп.1. Ч. 1. Д. 13891. Л. 52–73, 104–150). Их перевели на русский язык и издали в России в 1711 г. под названием «Краткое описание о войнах из книг Цезариевых с некоторыми знатными приметы о тех войнах, со особливим о войне разговором» (М., 1711; перевод книги А. де Роана); полный перевод появился в 1774 г. (Каия Юлия Кесаря записки о походах его в Галлию / Пер. С. Воронова. СПб., 1774). Скорее всего, знакомство Суворова с ними произошло по переводу А. де Роана. Эта книга могла быть в библиотеке его отца.

«Читай прилежно.. Тюренна», — процитирую еще раз письмо Суворова. Великий полководец XVII в. А. де ла Тур д'Овернь виконт де Тюренн (1611–1675), маршал Франции, генерал-маршал королевских армий, генерал-полковник легкой кавалерии, «великий Тюренн», чрезвычайно ценимый Наполеоном, был одним из самых почитаемых и Суворовым, измерявшим свое поведение, военное мастерство по «шкале Тюренна». Ему льстило, когда окружающие обращали внимание на его сходство с Тюренном [Суворов, 1987. С. 168, 234; Александр Васильевич Суворов, 2013. С. 437], уподобляли его французскому военачальнику [Русская литерату-

ра. Век XVIII, 1990. С. 283]. На отношение Суворова к Тюренну повлияло и мнение читаемого и почитаемого им Монтескье: «Тюренн вовсе не имел пороков, и, быть может, будь они у него, некоторые его достоинства проявились бы еще сильнее. Его жизнь — это гимн во славу человечества» [Weygand, 1934. P. 249–250]. Оказало воздействие на сознание молодого Суворова и высказывание Р. де Монтекукколи, сокрушенно воскликнувшего, узнав о неожиданной гибели маршала: «Сошел со сцены мира человек, делавший честь человечеству» [Михневич, 2008. С. 239].

Человек глубоко религиозный, верующий православный христианин, Суворов часто погружался в мысли о смерти. Однако как человек не только мысли, но и действия, гораздо чаще людей, далеких от Войны, приводившего Воина на порог смерти неожиданной, как человек, стремившийся к воинской славе, он испытывал потребность именно в ней найти земное оправдание своему жизненному концу, потому часто говорил: «Если желаешь умереть на войне, то надобно желать умереть в деле со славою, как Тюренн» [Александр Васильевич Суворов..., 2013. С. 451]. Полагая полученное под Очаковым в 1788 г. тяжелое ранение смертельным, видимо вспоминая смерть Тюренна, Суворов твердил: «Тюренн! Тюренн!» [Жизнь Суворова, 2001. С. 204–205]. «Распятие открывает путь в царство самопожертвования. ...Убийство Цезаря гарантирует ему славу. Если поражение Наполеона не разрушает его легенду, то лишь потому, что остров Святой Елены сделал его собратом Прометея» [Мальро, 1989. С. 334].

Рассуждая в смысловой тональности, определенной А. Мальро, можно полагать, что «великий Тюренн» обрел романтические очертания Героя и для Суворова в известной мере благодаря героической гибели в венце славы. Он утверждал: «Я... постоянен как Тюренн», считая постоянство главным нравственным качеством, на котором зиждились его мировоззрение и поведение [Суворов, 1987. С. 33, 76, 217]. Из текста и контекста писем, следя за его мыслью, можно заключить, что под постоянством он понимал «благочестивость», «добродетельность», «твердость», «великодушие», «праводушие», «чистосердечие», «терпеливость», «непоколебимость». Он оперирует двумя им самим выделяемыми и различаемыми нравственными категориями: «самоблюдение» и «самолюбие». «Самоблюдение» — это «блюдение себя», сохранение собственного личностного существа, верность самому себе, т.е. постоянство, надежность, честность личности перед самой собой. Именно эти качества характеризовали личность Тюренна, и именно в них Суворов усматривал постоянство великого французского полководца, принятое русским полководцем в качестве основополагающего нравственного и жизненного ориентира. Постоянство понималось им не только в общем нравственном смысле, но и в конкретном военном [Минаков, 2014. С. 65–67]. («Нужно, чтобы каждый жил и действовал в соответствии со своей совестью», — писал Тюренн своей

сестре в 1660 г. [Ramsay, 1736. Append. P. 24; Turenne, 1971. P. 661], будто перекликаясь с Суворовым, рассуждавшим о самоблудении.)

Сходство с Тюренном Суворов находил в своей природной физической слабости [Суворов, 1987. С. 7, 27, 29, 33, 40, 41, 46, 48, 50, 54, 66–68], в совсем не воинственной внешности (он не любил свои портреты, свое отражение в зеркале) и в своем отношении к подчиненным, особенно к солдатам [Там же. С. 67–69, 521; Пыляев, 2000. С. 246].

Если Цезарь был для него неким идеальным «проектом» полководческого мастерства, то в «проекте-Тюренн» он реализовывал себя как личность полководца-воина. Постоянство, ценимое им в Тюренне как основополагающее его качество, было истинным «самоблудением», верностью себе, прислушиванием к голосу своей «совестливости». Потому к Суворову вполне применима поговорка, бытовавшая во Франции вплоть до в XIX в.: «Он из породы Тюреннов, верных своему слову, дав его даже разбойнику».

Вряд ли Суворов читал ранние жизнеописания Тюренна (анонимные, появившиеся в 1676 г., сразу же после его гибели, «*Abregé de la vie de Monsieur de Turenne, ou Reflexions sur quelques affaires du temps. 1676*» и «*Histoire de la vie de Monsieur le Maréchal de Turenne, et réflexions sur quelques affaires du temps*»; Buisson. *La vie du vicomte de Turenne*. Т. I-IV. Paris, 1685; 1686; под псевдонимом Бюиссон скрывался Гратиен Сандра де Куртиль). Сомнительно, чтобы они имелись в библиотеке его отца, да и вообще в России. Хотя Тюренн был известен у нас с первой половины XVII в., о чем позволяют судить тексты «Вестей-Курантов» за 1629–1675 гг. [Минаков, 2014. С. 40–52], книг о нем не было в личных библиотеках А.С. Матвеева, А.Д. Меншикова, Д.М. Голицына, П. Гордона (внимательно следившего за книжными «новинками» по военному делу, появлявшимся в Европе), В.В. Голицына (половина книг его библиотеки — светского содержания, в том числе и на иностранных языках) [Розыскные дела, 1893. Ст. 31–34, 55–58]. Одним из наиболее популярных жизнеописаний была «История Анри де Ла Тур д’Овернь, виконта де Тюренна генерал-маршала армий короля» А.М. Рамзэ (Рамзай, Рэмси) [Ramsay, 1735, 1736] В издании 1736 г. эта книга имеется в каталоге книг графа И.И. Шувалова [ОРК и Р. НБ МГУ. Шувалов].

Тюренн не оставил военно-теоретических трактатов или военно-исторических сочинений; сохранились лишь его письма и «Мемуары», охватывающие 1643–1659 гг. С точки зрения постижения военного искусства маршала письма малоинтересны; рекомендуя своему воспитаннику «читай прилежно... Тюренна», Суворов имеет в виду «Мемуары». Без научного комментария они публиковались в приложениях к биографическим сочинениям; более или менее полный текст впервые опубликован во 2-м томе книги А.М. Рамзэ, а в 1782 г. их издал Ф.-А. де Гримоар («*Collection des*

lettres et mémoires trouvés dans les porte-feuilles du Marechal de Turenne. 1626—1670»). На русский язык они не переводились. Поэтому Суворов мог читать их на французском языке, в приложениях к книге Рамзэ, по временам его детства и отрочества наиболее информативной, современной, снабженной обширными приложениями. В ней содержатся рассказы и анекдоты о Тюренне, не всегда отражавшие реальные обстоятельства жизни маршала, но воспринимавшиеся на веру читателями XVIII в.; знакомство с некоторыми из них Суворов обнаруживает в своих письмах [Суворов, 1987. С. 234, 633]. Косвенным указанием на то, что он читал книгу на языке оригинала, является написание в письмах фамилии мемуариста на французский манер — «Тюрень» (впрочем, такое написание могло быть усвоено им из разговорной практики: к 1665 г. в России упрочивается близкое к французскому оригиналу и суворовскому его воспроизведению произнесение и написание: «де Туренне» [Вести-Куранты. Ч. 1, 2009. С. 141]). В издании был портрет Тюренна — и таковым его представлял себе Суворов. Скорее всего, книга была приобретена его отцом. Нельзя исключить наличия в домашней библиотеке В.И. Суворова и «Мемуаров» Тюренна, изданных под названием «Mémoires sur la guerre tirés des originaux de M. de Turenne. — Avec plusieurs mémoires concernant les hôpitaux militaires, présentés au conseil en l'année 1736. Paris, 1738».

Выше было отмечено, что еще в отроческие годы А.В. Суворов познакомился с военными трудами Раймунда де Монтекукколи (1609—1680), найденными в отцовской библиотеке. Дважды в письмах он упоминает австрийского генералиссимуса и фельдмаршала, возглавлявшего имперские войска против войск Тюренна в кампаниях 1648, 1674—1675 гг. Первый раз — в письме П.И. Турчанинову 3 февраля 1781 г., в рассуждениях о несчастиях и самолюбии выдающихся полководцев, порожденных их конфликтами с властью предержавшими: «Монтекукколи говорит, что, бившись с Тюренном, Конде и Кеперли, юным сим людям отвечать не может» [Там же. С. 73]. Второй раз Суворов рассуждает о военно-теоретических взглядах Монтекукколи на тактику войны с турками в письме от 26 сентября 1793 г. [Там же. С. 257].

Речь идет о трактате «Записки Раймонда графа Монтекукколи, или Главные правила военной науки» (так был озаглавлен этот труд при переводе на русский язык и издании в Москве в 1753 и 1760 гг.; в оригинале он назывался проще: «Главные правила военной науки»). Изданный на итальянском языке в 1664 г., он состоял из трех книг: «Начальные правила военной науки вообще» (в ней излагались общие требования военного искусства), «Правила на войну с турками в Венгрии» и «Рассуждения о том, что в последнюю венгерскую войну произошло с 1661 по 1664 год» [Разин, 1961. С. 527]. Суворов-подросток не мог читать «Записки» на итальянском языке, на русском их опубликовали лишь в 1753 г. Перевод на

французский увидел свет впервые в 1712 г. (в Париже), а затем в 1740 г. (в Страсбурге). В 1712 г., в 7-летнем возрасте, В.И. Суворов вряд ли мог интересоваться такого рода литературой, потому наиболее вероятно, что в отцовской библиотеке А.В. Суворов мог найти издание 1740 г. и читал «Записки» на французском.

По письмам видно, что его в первую очередь интересовала военная литература, сочинения полководцев и других военных деятелей, ученых. Вспомним: «Как военный человек... вникай прилежно в сочинения Вобана, Кугорна, Кюраса, Гюбнера...»

Маршал Франции, военный инженер Себастиан Ле Претр де Вобан (1633—1707) оставил после себя богатое творческое наследие. «Вобана знал он почти наизусть, — свидетельствовали современники, — и вот причина, как он говорил: “Покойный батюшка перевел его, по высочайшему повелению государя императора Петра Великого, с французского на российский язык, и при ежедневном чтении и сравнении с оригиналом сего перевода изволил сам меня руководствовать к познанию сей для военного человека толь нужной и полезной науки. Книга сия сделалась теперь очень редкою; я видел ее в рукописи; заглавие ее: “Прямой способ укрепления городов, изданный от славного инженера Вобана, на французском языке. Переведен на русский язык 1724 г.”» Переводчик, говоря в предисловии о важности и пользе сей книги, заключает: «Сих убо ради вин Петр Великий, Император и Отец Отечества, егда восприя сию книгу, на французском языке изданную, многопользную и другим несравненную, возымел намерение, да сея пользы российский свет не лишен будет, повеле из французского языка на российский переложити, яже и преложена есть Василием Суворовым» [Александр Васильевич Суворов, 2013. С. 413]. В современной литературе высказывается предположение, что это сочинение Вобана перевел не отец полководца, коему в 1724 г. было 15 лет, а его старший брат Иван Иванович или «какой-то Василий Суворов, не учтенный родословными книгами» [Суворов, 1987. С. 463, 646]. Однако В.И. Суворову в 1724 г. было 19 лет. В те времена совершеннолетие наступало с исполнением 15 лет, и он был уже взрослым женатым мужчиной, у которого в следующем году родился будущий полководец, денщиком Петра I. Судя по ранее приведенным сведениям, В.И. Суворов владел французским языком и обучал этому языку своего сына Александра. Потому весьма вероятно, что отец полководца и в самом деле являлся переводчиком сочинения С. Вобана.

Известно, что Петр I дважды побывал во Франции (в 1697 и 1717 гг.), из второй поездки привез много книг, а впоследствии заботился об их выписывании из Франции. Книга Вобана появилась в России в конце XVII в. Образованный, начитанный генерал П. Гордон (1635—1699), один из главных наставников Петра I в военном деле, близкий к нему человек, к 1694 г.

имел в своей библиотеке «Фортификацию» Вобана (т. е. его сочинение «об укреплении городов») на английском языке [Гордон, 2014. С. 252]. Именно он познакомил молодого русского царя с именем и этим сочинением.

Менно Когорна (Кугорна, Кегорна) (1641—1704), голландского военного деятеля, инженера-фортификатора, автора ряда книг по военно-инженерному делу, называли «голландским Вобаном». В 1685 г. была издана его книга «Новые крепости»; в 1706 г. ее перевели на французский, а в 1709 г. — на немецкий язык. Суворов имел в виду именно это произведение Кугорна, которое он, возможно, нашел в отцовской библиотеке (на французском). Книга имелась в библиотеке А.Д. Меншикова [Саверкина, Сомов, 1988. С. 147]. Есть достоверные сведения о ее переводе М.П. Шафировым на русский язык по повелению Петра I и издании в Москве в 1710 г. под редакцией Я. Брюса [<http://library.kpi.kharkov>].

«Непрестанная та наука из чтений, — пишет А.В. Суворов 26 сентября 1793 г. И.О. Курису, — с начала регулярства — курс Марсов; а для единственных 6-ти ордеров баталии — старинный Вигеций. По Русской войне мало описания, а прежнюю и последнюю Турецкие войны с великим затвержением эволюциев. Старинные ж, случатся. Монтекукули очень древен и много отмены соображать с нынешними правилами Турецкой войны. Карл Лотарингский, Конде, Тюренн, маршал де Сакс, Виларс, Катинат, какие есть переводы и також поясняется текущею с французами войною. В ней много хороших правил, особливо к осадам!» [Суворов, 1987. С. 257—258].

«Курс Марсов» — это «Книга Марсова, или Воинских дел от войск царского величества Российских во взятии преславных фортификаций и на разных местах храбрых баталий, учиненных над войском его королевского величества Свейского», изданная в Санкт-Петербурге в 1766 г. Далее А.В. Суворов упоминает «единственные 6-ти ордеров баталии» и рекомендует для их освоения «старинного Вигеция» (правильнее Вегеция) и Флавия (римского писателя IV в., известного трудом «Военные правила», переведенным на русский язык и изданным в России в 1764 г.). Карл Лотарингский — это владетельный герцог Лотарингии Карл IV (1604—1675), имперский (австрийский) полководец, воевавший против французских войск, или старший современник Суворова, главнокомандующий австрийскими войсками в период Семилетней войны (1712—1780). Воспоминаний или военных трудов он не оставил, его жизнеописания не встречаются в перечне книг российских домашних библиотек. Судя по контексту фразы, сам Суворов затруднялся назвать посвященную ему книгу.

Конде (французский полководец, принц Луи II де Конде; 1621—1686) также не оставил воспоминаний и военных трудов. Возможно, Суворов имел в виду «*Mémoires pour servir à l'histoire de Louis de Bourbon, prince de Condé*», изданные в Кельне в 1695 г., или сочинение Дезормэ «История Луи де Бурбона», изданное на французском в 1766—1768 гг.

«Вилларс» — полководец, прославившийся в Войне за Испанское наследство (1700—1714), маршал Франции Орас (Гораций) де Вилларс (1653—1734). Речь идет о его «Мемуарах», изданных на французском языке в 3 томах в 1735—1736 гг. Они присутствуют в списке книг И.И. Шувалова [ОРК и Р. НБ МГУ. Ф. И.И. Шувалов], значит, появились в России в первой половине XVIII в. и могли быть в библиотеке В.И. Суворова. Примечательно, что фамилию А.В. Суворов воспроизводит согласно французской орфографии (Villars), а не так, как она произносится (Виллар). Это косвенно указывает на «книжное» ее восприятие, а не из разговорной практики.

Катинат — маршал Франции Никола Катина (1637—1712), чьи воспоминания или военные труды тоже неизвестны. В российских библиотеках XVIII в. встречаются два издания, которые мог иметь в домашней библиотеке и читать А.В. Суворов: «Mémoires et correspondance du maréchal de Catinat mis en ordre et publiés. Paris, 1775» и изданные в том же году в Париже «Mémoires pour servir à la vie de Nicolas de Catinat». Обе книги были в библиотеке генерала А.П. Ермолова [ОРК и Р. НБ МГУ. Ф. А.П. Ермолов] и, вероятно, в суворовской библиотеке.

«Ахилесс прославлен Гомером, — пишет А.В. Суворов принцу К.Г. Нассау-Зигену 20 июня 1788 г., — Александр — Квинтом Курцием...» [Суворов, 1987. С. 159].

Большинство полководцев XVII—XVIII вв. читали «Илиаду» и «Одиссею» Гомера, сочинение Квинта Курция Руфа об Александре Македонском. Не удивительно, что Квинт Курций был в отцовской библиотеке, и А.В. Суворов читал об этом «великом полководце и завоевателе» в детстве. Написанное на латыни в первой половине I в. н.э., ставшее чрезвычайно популярным в эпоху Возрождения, в 1653 г. оно впервые увидело свет на французском языке. Однако Суворов, скорее всего, читал его в русском переводе. Сочинение, названное «Книга Квинта Курция о делах содеяных Александра Великого царя Македонского», на русском языке издано в 1709 г. в Москве по инициативе Петра I, переиздавалось неоднократно. Более близкие ко времени детства и отрочества Суворова годы издания — 1717 (Москва), 1722 и 1724 гг. (Санкт-Петербург). В 1750 г. в Петербурге Императорской Академией наук издан еще один перевод: «Курций Руф. Квинта Курция История о Александре Великом царе македонском с дополнением Фрейнгсгейма и с примечаниями», имевшийся в семейной библиотеке И.С. Тургенева [Родовая библиотека И.С. Тургенева, 1994. С. 540]. Трудно сказать, какое из указанных изданий было в библиотеке В.И. Суворова. Вероятнее всего — 1722 или 1724 г., когда ему было 17—19 лет: возраст, более соответствующий пробуждению интереса к такого рода сюжетам, чем издание 1717 г.

В письмах Суворов ни разу не упоминает Плутарха, однако его многочисленные и разнообразные ссылки на античных героев и полководцев, их поступки и подвиги косвенно подтверждают его знакомство со «Сравнительными жизнеописаниями». Как отмечалось выше, сочинения Плутарха были в библиотеке его отца, он читал их еще в детстве. Аристид, Эпаменонд, как образцы для подражания, часто появляются на страницах писем [Там же. С. 100, 181, 217]. Несомненно, о них, как и о других деятелях античности, Суворов читал в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха. Известно, что произведения этого автора в русском переводе появились лишь в 1771 г., а «Сравнительные жизнеописания» отдельной книгой — лишь в 1810 г. Судя по воспоминаниям современников, Суворов познакомился с ними в отроческие годы, найдя их в библиотеке отца. Скорее всего, это было одно из изданий на французском языке: *Plutarchus. Les vies des hommes illustres. 1735*. Они появились в России в частных библиотеках к середине XVIII в. [ОРК и Р. НБ МГУ. Ф. И.И. Шувалов].

Как уже отмечалось, анализ содержания писем А.В. Суворова в контексте проблематики настоящей статьи позволяет считать, что античное наследие оказало преимущественное влияние на формирование его личности, на нравственные ориентиры, стилистику поведения и полководческих методов. «Наука просветила меня в добродетели, — пишет Суворов 10 декабря 1784 г. Г.А. Потемкину, — я лгу как Эпаминонд, бегаю как Цесарь, постоянен как Тюренн и праводушен как Аристид...» [Там же. С. 100]. Три из четырех нравственно-поведенческих образцов — античные. Спустя семь лет почти слово в слово те же личностные нравственные ориентиры Суворов указывает в письме к А.И. Горчакову, наставляя его: «Последуй Аристиду в правоте, Фабрициану в умеренности, Эпаминонду в нелживости, Катону в лаконизме, Ю. Цесарю в быстроте, Тюренну в постоянстве...» [Там же. С. 217]. В данном случае из шести образцов поведения 5 античных. «Хотя редки, токмо есть Леониды, Аристиды, Эпаминонды, — пишет Суворов в сентябре 1789 г. Потемкину. — Неккер хорош для кабинета, Демостен для катедры, *Тюренн* в поле...» [Там же, с. 181]. Из шести «образцовых» деятелей 4 античных.

В контексте рассуждений о роли античной традиции, усвоенной Суворовым из книг, уместно процитировать фрагмент примечательного во многих отношениях письма: «О, как шагает этот юный Бонапарт! — не сумев сдержать восхищения, писал Суворов 25 октября 1796 г. А.И. Горчакову. — Он герой, он чудо-богатырь, он колдун! Он *побеждает и природу, и людей...* . Казалось, что неприятель тогда только замечал его солдат, когда он их устремлял, *словно Юпитер*, свою молнию, сея повсюду страх и поражая рассеянные толпы австрийцев и пиемонтцев. О, как он шагает! *Лишь только вступил на путь военачальства, как уж он разрубил*

гордиев узел тактики. ...Ему ведома неодолимая сила натиска — более не надобно. ...В действиях свободен он, как воздух, которым дышит; он движет полки свои, бьется и побеждает по воле своей!» [Там же. С. 311—312]. Суворов сравнивает Бонапарта с Юпитером и с Александром Великим, «разрубившем гордиев узел тактики», уподобляет античным героям и богам, помещая его в контекст античной эпики.

Еще одна цитата: «Ахилесс прославлен Гомером, Александр — Квинтом Курцием, Вольтер был историком похуже и промахнулся с Карлом XII...» [Там же. С. 159]. Оба историка и оба полководца поставлены рядом не случайно. Биографы Суворова утверждают, что в детстве и юности он был увлечен личностью шведского короля-полководца Карла XII, получившего еще при жизни репутацию «Северного Александра (Македонского)». «Король-юноша, Карл XII, неустрашимо пускавшийся в самые рискованные военные авантюры» [Михайлов, 1973. С. 14—15], будоражил честолюбие и самолюбие Суворова-мальчика, вдохновлял его на мечты о воинской славе. Несомненно, увлечение было результатом чтения «Истории Карла XII» Ф.-М. А. Вольтера. Впервые изданная в 1731 г., во времена молодости Суворова, книга еще не была переведена на русский язык (перевод появился лишь в 1803 г.), потому он читал ее на французском. Из фрагмента явствуют критическое, если не сказать скептическое, отношение к сочинению Вольтера и, следовательно, более объективные представления русского полководца о Карле XII. Видимо, они сложились под влиянием чтения более серьезной военно-теоретической и военно-исторической литературы, а также в результате изучения военного искусства других полководцев.

В связи со сказанным отметим, что к середине XVIII в. в России появились две книги на французском языке, посвященные шведскому королю: «Военная история Карла XII» Г. Адлерфельда (1740) и «История Карла XII короля Швеции» Я. Нордберга (1748). Обе присутствуют в каталоге книг И.И. Шувалова [ОРК и Р. НБ МГУ. Шувалов]. Одна из них (скорее всего, первая) могла быть и в библиотеке В.И. Суворова.

Некоторые биографы полагают, что «безрассудства его (т. е. Карла XII) стали ясны подростку (Суворову) позднее, когда под влиянием отца он обратился к исполинской фигуре Петра» [Михайлов, 1973. С. 15]. Однако Суворов, пожалуй, и в зрелом возрасте сохранял свои детские и юношеские симпатии к Карлу XII и достаточно высоко оценивал его полководческие способности. Косвенным указанием на это можно считать отклик на Рымникскую победу принца де Линя, письмо которого шутливо начиналось так: «Любезный брат Александр Филиппович (Филиппом звали отца Александра Македонского. — С.М.), зять Карла XII, племянник Баярда, потомок де Блуаза и Монлюка» [Суворов, 1987. С. 601; Осипов, 1947. С. 298]. Суворов ответил в том же духе [Суворов, 1987. С. 601]. Незави-

симо от того, менялось или нет отношение Суворова к Карлу XII — полководцу, бросается в глаза впитанный им с детства способ самовоспитания и поведения полководца-солдата, явно скопированный и усвоенный великим русским полководцем на всю жизнь. Видимо, этот фактор позволил П.И. Ковалевскому, анализовавшему «психотип» Суворова, сделать заключение: «Суворов по всей справедливости может быть признан *гением* и, по специальности, *военным гением*. Суворов по своим гениальным способностям — брат Карла XII, но Суворов был неизмеримо чище, добрее и человечнее. Суворов не носил рядом с своими гениальными дарованиями душевного недуга, тогда как Карл XII не был его лишен» [Ковалевский, 1995. С. 539]. Впрочем, таланты молодого шведского полководца и подражание ему в образе повседневного поведения не заслонили в глазах Суворова его авантюрной стратегии, приведшей к утрате Швецией статуса великой державы. «Каролинцы, их победами надменными, надеясь на себя излишне, отдыхают в Дрездене по-капуанскому (т. е. роскошно, как Ганнибал в Капуе. — С.М.) и, перебегши земли несчетные, падают при Полтаве пред Петром Великим», — писал Суворов в 1771 г. в заметках о конфедератской войне [Суворов, 1987. С. 576].

«Читай прилежно... “Мечтания Графа Сакса”», — рекомендуется в цитированном выше письме. В жизнеописаниях Суворова утверждается, что одним из полководцев, чьим военным искусством он восхищался, был граф Мориц Саксонский или, как его называл Суворов, «маршал Граф де Сакс». «Сидя по целым дням в пустой библиотеке, он разыгрывал настоящие сражения: переходил с Ганнибалом через Альпы, воевал вместе с Цезарем против Галлов, совершал молниеносные переходы с Морицем Саксонским» [Осипов, 1947. С. 15]. Мориц Саксонский (1696—1750), старший современник Суворова, ныне известный немногим, преимущественно интересующимся военной историей XVIII в., был популярен у современников. При жизни и сразу же после смерти он был удостоен книг-биографий. О внебрачном сыне курфюрста саксонского Августа II впервые заговорили во время Северной войны, однако прославился он после перехода на французскую службу в войнах 1740-х гг. Его значение для современников заключалось, главным образом, в мемуарах, озаглавленных «Мои мечтания». Они были написаны в 1732 г., а опубликованы на французском языке спустя семь лет после его смерти. Вопреки сведениям биографов, Суворов не мог читать их в детские и отроческие годы. Он познакомился с ними уже будучи армейским офицером, находясь на театре военных действий Семилетней войны.

«Читай прилежно... Евгения...» Здесь Суворов имеет в виду выдающегося австрийского полководца принца Евгения Савойского (1663—1736), кумира его детских чтений и мечтаний. Сам принц военных сочинений не оставил, зато в Европе и особенно в России было популярно «Описание

жития и дел принца Эвгеня герцога Савойского», переведенное на русский язык и изданное в 1740 г., а затем в 1770 г. Видимо, Суворов познакомился с полководческой деятельностью Евгения Савойского по этой книге в первом ее издании еще в детстве, найдя ее в отцовской библиотеке.

«...Читай прилежно... Фридриха II». Суворов имел в виду одного из великих полководцев, его современников — прусского короля Фридриха II Великого (1740—1786). Тот оставил богатое литературное наследие — философские, политические сочинения в духе Вольтера и Макиавелли, военно-исторические работы («История Семилетней войны», «Мемуары о войне 1778 года» и др.), написанные на французском языке. Скорее всего, Суворов имел в виду «Историю Семилетней войны» как наиболее показательную с точки зрения блестящего боевого опыта короля и прусской армии.

Современник, перечисляя имена военных деятелей прошлого, особенно сильно повлиявших на молодого Суворова, назвал Фоларда (правильнее — Фолара). Суворов лишь однажды косвенно упомянул его в письме к И.Е. Ферзену от 2 октября 1794 г., рассуждая о тактике польских повстанцев: «Примечу их ордер баталии — настоящий галло-тактический, фоллардов» [Суворов, 1987. С. 279]. Жан-Шарль Фолар (1669—1752) французский военный деятель, участник Войны за Испанское наследство, затем служивший в армии Карла XII, военный писатель, труды которого внимательно изучал Суворов, примечателен тем, что во времена господства линейной тактики предлагал «революционный метод» — строить войска колоннами. Тактику колонн применяли Суворов (еще в сражении при Туртукае в 1773 г.) и особенно активно — французские республиканские армии и Наполеон I. Труды Фолара не переводились на русский язык. Суворов, несомненно, читал их (в частности, «Nouvelles dé couverte sur la gueerre», 1724) на французском.

Самый ранний перевод «Универсальной истории» Кюраса Гильмара, сделанный С.С. Волчковым, издан в Петербурге в 1747 г. под названием «Введение в Генеральную историю». Перевод Б.А. Волкова издан в 1762 г., также в Петербурге: «Гилмара Кураса Сокращенная универсальная история содержащая в себе все достопамятные в свете случаи от сотворения мира по нынешнее время со многим пополнением вновь переведенная и с приобщением Краткой российской истории вопросами и ответами в пользу учащегося юношества». Трудно сказать, какое издание этой книги находилось в библиотеке В.И. Суворова.

Популярная в Европе «Всемирная география» И. Гюбнера (Гибнера) (1668—1731), выдержавшая 36 изданий и опубликованная на русском языке в 1719 г., видимо, также была в библиотеке Суворова-отца.

«Первые тома истории Роллена...» — это первые тома 30-томника историка и педагога Ш. Роллена (1661—1741), изданного на французском

языке (13 томов «Древней истории», 1730–1738 гг.; 9 томов «Римской истории», 1738 г.). Перевод (не очень хороший в литературном отношении) сделал В.К. Третьяковский, и первые тома «Истории» Ш. Роллена вышли на русском языке начиная с 1749 г. Суворов не называет этот труд «Древняя история» или «Римская история», как он назывался во французском оригинале, но говорит об «Истории» Роллена. Таково было его название в переводе В.К. Третьяковского, что дает основание предполагать: русский полководец читал Роллена в русском переводе.

В связи с интересом, проявлявшимся Суворовым к личности Карла XII, нельзя обойти вниманием наличие в библиотеке Суворова еще одной книги, весьма распространенной в России в его время. Один из близких к нему современников вспоминал: «Генерал-квартирмейстер Цах, говоря о Карле XII, назвал его Донкишотом. “Правда, — сказал граф (т.е. А.В. Суворов. — С.М.), — но мы, любезный Цах, донкишотствуем все, и над нашими глупостями, горебогатырством, платонической любовью, сражениями с ветряными мельницами также бы смеялись, если бы у нас были Сервантесы. Я, читая сию книгу, смеялся от души; пожалел о бедняжке, когда фантазмагория кукольной его комедии начала потухать пред распаленным его воображением и он наконец покаялся, хотя и с горестию, что был дурак”» [Александр Васильевич Суворов..., 2013. С. 413]. Роман М. де Сервантеса «Дон Кихот» появился в России в конце XVII в. Первое его упоминание, в составе книг П. Гордона, встречается в его письме от 12 декабря 1691 г. [Гордон, 2014. С. 120]. «Дон Кихот» на французском языке, изданный в 1717 г., встречается среди книг графа И.И. Шувалова [ОРК и Р. НБ МГУ, Шувалов]. Надо полагать, эта книга также была в библиотеке В.И. Суворова, а затем и его сына.

Этот последний читал и авторов, тематика и содержание книг которых не были непосредственно связаны с военным делом, а касались вопросов познания окружающего мира, его научного осмысления. А.В. Суворов в отношении интереса к книге и знаниям принадлежал своей эпохе — «веку Просвещения». В библиотеке его отца были сочинения французских мыслителей Руссо и Вольтера, которые сын читал. Почитаем им был Ш. де Монтескье. Судя по письмам, Суворова интересовали его мысли об устройстве общества, государственной жизни, роли государя в обществе. «Монтескье, — ссылается русский полководец на французского просветителя в письме к П.И. Турчанинову 16 мая 1781 г., — судит право о великом Государстве — Франции, не о ином Государстве величайшем, где подпорю люди одной непогрешенной добродетели, но и веры, ибо нет у тебя Бога — нет Государя» [Суворов, 1987. С. 78]. Суворов внимательно следил за всем новым, что можно было вычитать в появлявшихся сочинениях современных ему авторов.

Проявляя интерес к античной истории, он нашел в библиотеке отца «Оссиановский эпос», воспевавший подвиги древних кельтов, изданный лишь в 1764 г. Д. Макферсоном и произведший большое впечатление на современников. На русском языке его фрагменты впервые изданы в 1788 г. Полный же перевод сделан поэтом Е.И. Костровым, посвящен Суворову и издан в Москве в 1792 г. [Суворов, 1987. С. 240, 638]. Поэтому, если Суворов и нашел книгу в отцовской библиотеке, то это произошло не в годы его отрочества, а когда он уже командовал армейским полком.

А.В. Суворов не только пользовался библиотекой, собранной отцом, но и сам пополнял ее. «Книжки энциклопедик весь 1783 год (а всех 24 книжки) переслать ко мне при музыкантах и остальных вещах» [Суворов, 1987. С. 92], — отдает он распоряжение управляющему в с. Рождествене С.М. Кузнецову 23 июля 1784 г. «Из Московского почтамта, — заказывает 10 сентября 1784 г. ему же, — газеты и французские обыкновенные книжки энциклопедик Дебульон те же мне выписать и на будущий год» [Там же. С. 94–95]. Суворов имел в виду выходивший в Париже журнал «Энциклопедик де Бойльона» (может быть, де Буйон) [Там же. С. 538]. Издание, имевшее заглавие «Journal Encyclopédique, par une société de gens de lettres, à Liège» и выходившее в 1756–1793 гг., Суворов любил особенно.

«Купи и пришли мне книжку Фонтенелеву, — поручает он С.М. Кузнецову в письме от 25 сентября 1784 г., — о множестве миров» [Там же. С. 96]. Упомянутая Суворовым «книжка» — «Беседы о множественности миров» ученого-популяризатора, члена Академии Б. Ле Бовье де Фонтенеля (1657–1757) — была издана в 1686 г. В ней излагались система Николая Коперника и сложные вопросы астрономии.

Наряду с французскими газетами и журналами он выписывал «Московские ведомости» (с «Экономическим Магазином») и «Санкт-Петербургские ведомости» [Пыляев, 2000. С. 238]. В 1785 г. их, а также «Энциклопедик де Бойльона» он выписал на 50 руб., а помимо того купил несколько книг, заглавия которых в документах стерлись или испортились. Между ними была и книга «О лучшем наблюдении человеческой жизни», которую он выписал для себя и для управляющих имениями. О дальнейших покупках книг в 1785 г. и о том, что он выписывал и читал раньше или позже, сведений нет, кроме подписки его на 1792 г.

На основе приведенных выше прямых и косвенных свидетельств можно частично и предположительно восстановить список книг домашней библиотеки А.В. Суворова. В него нами включены лишь те книги, на приобретение которых прямо указывают тексты писем, а также те, которые рекомендовал читать Суворов (следовательно, их читавший), подчас анализируя их содержание.

На русском языке (российские издания).

1. Вегетий Ренат Публий Флавий. Военные правила. СПб., 1764.
2. Вобан С. Прямой способ укрепления городов, изданный от славного инженера Вобана, на французском языке. Переведен на русский язык 1724 г.
3. Гомер. Омировы творения. Ч. 1–2. (Пер. П.Е. Екимова). СПб., 1776, 1778.
4. Гюбнер И. Всемирная география (это название дает А.В. Суворов. Точное и полное название книги в русском переводе: «Земноводного круга краткое описание из старья и новья географии по вопросам через Яна Гибнера собранное и на немецком диалекте в Лейпциге напечатано, а ныне повелением еликаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Перваго все-российскаго Императора, при наследственном благороднейшем Государе Царевиче Петре Петровиче, – на российском напечатано в Москве в 1719 году»). М., 1719.
5. Квинт Курций Руф. Книга Квинта Курция о делах содеяных Александра Великаго царя Македонскаго. СПб., 1722 (или 1724).
6. Книга Марсова, или Воинских дел от войск царского величества Российских во взятии преславных фортификаций и на разных местах храбрых баталий, учиненных над войском его королевского величества Свейского. СПб., 1766.
7. Кугорн (Кегорн) М. ван. Новое крепостное строение на мокром или низком горизонте. Которое на три манеры показуется во фортификацию внутренней величины. Французского рояльного штиугольника, в чем крепость нынешних сухих при мокрых рвах обретается. Купно же како ныне при море, или реках, крепости делаются, и коим образом тамо подобает строить. Каждая манира атакована, и в пример положена, как в их крепостях на обе стороны, також и о проторях со французскою, или с нынешним крепостным строением. / Господина барона фон Кугорна, генерала артиллерии, генерала порутчика инфантерии, генерала правителя крепостного строения Статов Недерляндских и губернатора Фландерского, и крепостей при Шелде реке. В Левардене 1702 года.; Напечатано же на российском языке. Повелением Царскаго Величества в Москве лета Господня 1710 года в сентябре месяца.
8. Кюрас Гильмар. Введение в Генеральную историю. СПб., 1747.
«Гилмара Кураса Сокращенная универсальная история содержащая в себе все достопамятные в свете случаи от сотворения мира по нынешнее время со многим пополнением вновь переведенная и с приобщением Краткой российской истории вопросами и ответами в пользу учащегося юношества». [Перевел Б. А. Волков] СПб., при Имп. Акад. наук, 1762.
9. Описание жития и дел принца Эвгения герцога Савойского. СПб., 1740.

10. О лучшем наблюдении человеческой жизни.

11. Оссиан, сын Фингалов, бард третьего века: гальские (иначе Эрские, или Ирландские) стихотворения, чч. 1–2, М., 1792.

12. Роллен Ш. История (в переводе В.К. Третьяковского). 1749.

13. Фонтенель Б. Ле Бовье. Разговоры множестве миров г. Фонтенелла / пер. А. Кантемира. СПб., 1761.

14. Цезарь Гай Юлий. Краткое описание о войнах из книг Цезариевых с некоторыми знатными приметы о тех войнах, со особливым о войне разговором. М., 1711. (перевод книги А. де Роана).

На французском языке (французские издания).

15. Adlerfeld G. Histoire militaire de Charles XII, roi de Suède. V. 1–3. Amsterdam, 1740.

16. Institutions militaires de Vegece. Paris, 1743.

17. Comte de Saxe M. Mes Rêveries. Ouvrage posthume de Maurice, comte de Saxe. Amsterdam, 1757.

18. Journal Encyclopédique, par une société de gens de lettres, à Liège. 1783, 1784, 1785.

19. Mémoires du duc de Villars. T. 1–3. 1735–1736.

20. Mémoires et correspondance du maréchal de Catinat mis en ordre et publiés. Paris, 1775.

21. Mémoires pour servir à la vie de Nicolas de Catinat. Paris, 1775.

22. Mémoires pour servir à l'histoire de Louis de Bourbon, prince de Condé. 1695.

23. Mémoires sur la guerre tirés des originaux de M. de T. — Avec plusieurs mémoires concernant les hôpitaux militaires, présentés au conseil en l'année 1736. Paris, 1738.

24. Montecuculi R. De. Mémoires de Montecuculi generalissime Des Troupes de l'Empereur ou Principes de l'Art Militaire en général. 1740.

25. Montesquieu Ch.-L. de. De l'esprit des lois. Genève, 1748.

26. Plutarchus. Les vies des hommes illustres. 1735.

27. Nordberg J. Histoire de Charles XII roi de Suède. V. 1. 1748.

28. Ramsay A-M. De. Histoire de Henri de la Tour d'Auvergne vicomte de Turenne, Maréchal-général des armées du Roy. T. I–IV. Paris, 1736.

29. Rousseau J-J. Oeuvres. 1756.

30. Folard J.Ch. de. Nouvelles découvertes sur la guerre. 1724.

31. Friederich II. Mémoires pour servir à l'histoire. 1751.

32. Servantes M. Histoire de l'admirable don Quichotte. V. 1–6. 1717.

33. Voltaire F.-M.-A. Histoire de Charles XII, roi de Suède, 1731.

Повторю: это далеко не полный список книг, имевшихся в домашней библиотеке. Восстановление, хотя бы предположительное, полного списка — предмет дальнейших исследований и изысканий. Судя по перечню

имен деятелей прошлого, упоминаемых в суворовских списках, в том числе авторов книг, перспективы в этом плане достаточно широкие [Минаков, 2014. С. 112, 113].

Основы домашней библиотеки были созданы В.И. Суворовым. Трудно сказать, какой вклад в ее пополнение принадлежит А.В. Суворову. Несомненно, большую часть домашнего книжного собрания составляли книги военного содержания, хотя заметное место в ней занимала и литература общеобразовательного (преимущественно гуманитарного, нравоучительного) свойства, даже если это была «художественная литература» (в нашем понимании).

Представленная реконструкция, пусть и частичного перечня книг суворовской библиотеки, побуждает усомниться в том, что русскоязычные книги составляли большинство. Констатируем, что книг на французском даже несколько больше половины (по крайней мере, выявленных мною) и что самообразование Суворова осуществлялось преимущественно на франкоязычной литературе. Это прослеживается косвенным образом и по суворовским письмам. Заметная их часть написана на французском языке (корреспондентам и иностранцам, и русским). Адресованное А.И. Горчакову письмо, в котором Суворов выражал восхищение военным гением Наполеона Бонапарта, написано на французском. Возможно, Суворов полагал, что именно на этом языке он может более выразительно и точно передать свои впечатления, особенно когда речь не идет о сугубо практических делах. Даже при беглом литературно-стилистическом обзоре его писем можно заметить, с одной стороны, некоторый архаизм стилистики словесного самовыражения, с другой (быть может, как результат «книжного» образования на франкоязычной литературе) — наличие галлицизмов, что вообще характерно для многих образованных русских людей того времени. При несомненном хорошем и даже свободном владении французским языком для чтения и письма французская фонетика и разговорный французский Суворова явно оставляли желать лучшего. Достаточно посмотреть на транскрибирование им французских фамилий на русском языке: он их произносит и воспроизводит в русских текстах буквально, без учета особенностей звучания в устной французской речи: вместо Виллар — «Вилларс» (Villars), вместо Катина — «Катинат» (Catinat), вместо Фолар — «Фолард» (Folard), вместо Бонапарт — «Бонапарте» (Bonaparte) и т.д. Впрочем, это сюжет для отдельного исследования.

Подводя итоги, можно заключить, что мировоззрение великого русского полководца А.В. Суворова, казалось бы — человека не созерцания и умственной рефлексии, а действия, требовавшего напряжения всей его жизненной энергии и практического опыта, формировалось в значительной мере под влиянием «книжного воспитания». Ко времени начала

его действительной службы солдатом в л.-гв. Семеновском полку (1746) основы мировоззрения, в том числе в области военного дела, нравственные ценности Суворова уже вполне определились. Будучи Солдатом, человеком практического военного дела и действия, в основе мировосприятия и ориентирования в мире он был «книжным человеком». Более того, именно «книжное воспитание» явилось фундаментом его личности и всей его полководческой деятельности. Книжные образы великих полководцев прошлого являлись нравственными ориентирами, особенно образ «Великого Тюренна», жизнь и смерть которого стали для него объектом для подражания. Этот образ вполне соответствовал идеалам Просвещения, в духе которого формировалось и мировоззрение Суворова.

Библиография

- Александр Васильевич Суворов. Наука побеждать. М.: ЭКСМО, 2013. 480 с.
Вести-Куранты. 1656 г., 1660–1662 гг. 1664–1670 гг. Ч. 1. Русские тексты. М., 2009. 856 с.
Гордон П. Дневник. 1677–1678. М.: Наука, 2005. 235 с.
Гордон П. Дневник. 1684–1689. М.: Наука, 2002. 339 с.
Гордон П. Дневник. 1690–1695. М.: Наука, 2014. 620 с.
Жизнь Суворова, рассказанная им самим и его современниками. М.: Терра-Книжный клуб, 2001. 592 с.
Отдел редких книг и рукописей. Научная библиотека МГУ Фонд А.П. Ермолова. Каталог книг (ОРК и Р. НБ МГУ. Ф. А.П. Ермолов. Каталог книг).
Отдел редких книг и рукописей. Научная библиотека. МГУ. Фонд: И.И. Шувалов. Каталог книг (ОРК и Р. НБ МГУ. Ф. И.И. Шувалов. Каталог книг).
Родовая библиотека И.С. Тургенева. Каталог. Книги на русском языке / Сост. и автор вступ. ст. Л.А. Балыкова. Ч. 1. Орел: Орловская государственная телерадиокомпания, 1994. 207 с.
Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 4. СПб., 1893. 591 с.
Русская литература. Век XVIII. Т. 1. М.: Художественная литература, 1990. 735 с.
Суворов А.В. Письма. М.: Наука, 1987. 808 с.
РГАДА. Ф. 340. Оп. 1. Ч. 1. Д. 13891. Л. 52–73, 104–150.
Ramsay A.-M. De. Histoire de Henri de la Tour d'Auvergne vicomte de Turenne, Maréchal-général des armées du Roy. V. I–IV. T. 2. Append. Paris, 1736.
Turenne. Lettres de Turenne [1626–1669], extraites des archives Rohan-Bouillon / éditées par Suzanne d'Huart,... / Paris: S.E.V.P.E.N., 1971. 667 p.
Ковалевский П.И. Психиатрические эскизы из истории. Т. 1. М.: Терра, 1995. 544 с.
Мальро А. Голос памяти. Веревка и мыши // Мальро А. Зеркало лимба. Годы президентия. Антимемуары. Веревка и мыши. Надгробные речи. М.: Прогресс, 1989. 516 с.
Минаков С.Т. Росский Тюрэнн. Опыт сравнительной военно-исторической антропологии. Орел: ОГУ, 2014. 236 с.
Михайлов О.Н. Суворов. М.: Молодая гвардия, 1973. 496 с.
Михневич Н.П. История военного искусства. М.: Эксмо, 2008. 48 с.

Осинов К. Суворов. М.: Госполитиздат, 1947. 306 с.

Петрушевский А.Ф. Генералиссимус князь Суворов. СПб.: «Русская симфония», Библиотека Академии наук, 2005. 719 с.

Полевой Н.А. История князя Итальянского графа Суворова-Римникского генералиссимуса российских войск. СПб., 1858.

Пыляев М.И. День генералиссимуса А.В. Суворова // А.В. Суворов. Великий сын России. М. СПб.: Триада-Х, Успех, 2000. С. 227–256.

Разин Е.А. История военного искусства. Т. 3. М.: Военное изд-во Министерства обороны Союза ССР, 1961. 736.

Саверкина И.В., Сомов В.А. Реестр книг А.Д. Меншикова // Книга в России в эпоху Просвещения: Сб. научных трудов. БАН-Л., 1988. С. 146–150.

Хотеев А.И. Французская книга в библиотеке Петербургской Академии наук (1714–1742 гг.) // Французская книга в России в XVIII в. Очерки истории / Отв. ред. С.П. Луппов. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1986. С. 5–58.

Buisson (Sandras de Courtitz, G.). La vie du viconte de Turenne marechal de camp des armees du roi, colonel general de lacavalerie legere de France, gouverneur du haut bas Limousin. 1685. 392 p.

Weygand M. Turenne. Paris, 1934. 252 p.

УДК 930.85; 021

М.М. Фролова, М.М. Frolova

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ КНИЖНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ)

Information field of private book and manuscript collections (on example of Chertkovsky library)

Аннотация: в статье на примере знаменитой Чертковской библиотеки, вошедшей в богатейшие фонды Государственной публичной исторической библиотеки России, рассматривается информационное поле частных книжных и рукописных собраний, которое образуется благодаря содержащимся в сочинениях маргиналиям, экслибрисам, сохранившимся письмам и т.п. Самый репертуар таких собраний представляет собой ценнейший источник для изучения духовного мира его владельцев. Информационно-коммуникационные технологии XXI в. позволяют сделать доступным для исследователей этот значимый информационный ресурс, что будет способствовать дальнейшему приращению научного исторического знания и улучшению информационного обеспечения этой науки.

Abstract: in this article the information field of private book and manuscript collections is considered on the example of the famous Chertkovsky library, which is now part of the richest book funds of the State Public Historical Library of Russia. The information field is formed by marginals, ex-librises in writings, by preserved letters, etc. The repertoire of collection itself is a valuable source for the study of the spiritual world of its owners. In-

formation and communication technologies of the XXI century must make available to researchers the significant source potential. This will facilitate further increment of scientific historical knowledge and improve information support of science.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, книговедение, частные книжные и рукописные собрания, А.Д. Чертков, С.И. Тевяшов, Государственная публичная историческая библиотека России, информационное поле, исторический источник, владельческие и дарственные надписи, экслибрис.

Keywords: the science of history, library science, bibliology, private collection of books and manuscripts, A.D. Chertkov, S.I. Tevyashov, State Public Historical Library of Russia, information field, historical source, possessory and donative inscriptions, ex-libris.

Информационно-коммуникационные технологии XXI в. и появившаяся возможность сбросить идеологические и методологические путы способствовали расширению исследовательского поля за счет новых тем, разработки и осмысления на ином уровне ранее дискутировавшихся в историографии проблем. С одной стороны, всеобщая компьютеризация, масштабный процесс перевода книг в электронный вид поставили на повестку дня вопрос об отмирании одной из важнейших составляющих в развитии цивилизации — книги в привычном бумажном варианте и, следовательно, самого института библиотеки. С другой стороны, наблюдается повышенный интерес к всестороннему изучению книжной культуры России, рассматриваемой как часть общей духовной культуры страны, как «один из наиболее значимых символов в системе европейской культуры» [Батшев, 1998. С. 60; Васильев, 2004. С. 87, 89; Довнар, Самойлюк, 2008. С. 127; Васильев, Ленский, 2009. С. 17, 20, 22]. Разворачивается процесс изучения как репертуара, так и самих частных книжных и рукописных собраний, которые являлись неотъемлемой частью удивительного мира дворянской усадьбы. Многие из них согласно воле их владельцев передавались как дар публичным городским библиотекам. Нередко ценные собрания приобретались самим государством. После 1917 г. судьба конфискованных личных библиотек была по большей части трагична. Книжные собрания, даже не в полном объеме уцелевшие, продолжают излучать ауру своего владельца. Они являют собой не только отражение его личности, но и яркий отблеск той культуры, которая ныне утрачена. Подобные книжные собрания, трансформированные в коллекции в составе фондов библиотек и музеев, сохраняя все функции, присущие библиотекам как хранителям национального духовного богатства, исторической памяти, держателям информационных ресурсов, обладают своим уникальным информационным полем. Маргиналии в книгах (дарственные надписи и владельческие скрепы, заметки на полях и в тексте, подчеркивания, рисунки и т.п.), экслибрисы и другие книжные знаки,

вложенные в книги письма или записочки, вырезки из газет заключают в себе значимый информационный потенциал, который наряду с потенциалом архивных документов может способствовать приращению научного исторического знания.

Государственная публичная историческая библиотека России (ГПИБР) в своих фондах имеет замечательные книжные собрания, среди которых выделяется знаменитая Чертковская библиотека. В настоящем исследовании ставится задача показать на ее примере важность и неповторимость информации, содержащейся в различных надписях и пометках в книгах, в самом составе собрания и т.п., для более точного воссоздания истории этой библиотеки и духовного облика всех ее собирателей. Но прежде необходимо обратиться к жизненному пути А.Д. Черткова и судьбе его собрания.

А.Д. Чертков (1789–1858), рожденный в год Великой французской революции, принадлежал к поколению, которое в литературе было названо лучшим дворянским поколением России [Леонов, 2006. С. 36]. Жизненный и творческий путь самого Черткова всецело подтверждает это положение. Он происходил из старинного дворянского рода, записанного в VI часть Дворянской родословной книги, его семья занимала высокое положение в администрации Воронежа. Чертков получил прекрасное домашнее образование благодаря тому, что преподавательский состав Главного народного училища, преобразованного в 1809 г. в гимназию, отличался высоким профессионализмом [Сухомлинов, 1889. С. 87–90; Пыльнев, Рогачев, 1997. С. 47, 61]. Одним из его наставников был талантливый учитель Г.П. Успенский (1765–1820), ставший в 1805 г. первым профессором русской истории в Харьковском университете. Он внушал своим ученикам мысли о том, что «каждому народу нужнее знать древнее и нынешнее состояние своего Отечества, нежели других государств», «ибо не знать особенностей, которые отличают его от других стран, все равно, как быть в самой Отчизне своей иностранцем» [Багалеи, 1908. С. 315, 316]. Эти идеи А.Д. Чертков впоследствии вполне воплотил в своей научной деятельности.

Чертков принимал участие в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и Русско-турецкой войне 1828–1829 гг.; был награжден за храбрость орденом Св. Анны III степени, Кульмским крестом, орденом Св. Владимира IV степени с бантом и медалью за взятие Парижа. Служебная его карьера (достиг чина тайного советника) не была особенно блистательной, и его имя кануло бы в Лету, как это случилось со многими дворянами, честно служившими Государю и Отечеству. Но Чертков, одаренный талантом исследователя, вошел в историю российской исторической науки как нумизмат, библиограф, археолог, славист, этрусковед. Он был действительным членом многих научных обществ, а в Обществе истории

и древностей российских — вице-президентом (1836—1848) и председателем (1848—1857).

Имя А.Д. Черткова прославила и его замечательная библиотека. Он признавался, что возымел «патриотическую мысль составить такую библиотеку, в которой бы находились все пособия для изучения нашего Отечества в самом широком смысле», т.е. «собрать все, что когда-либо и на каком-либо языке писано о России» [Чертков, 1838. С. IV]. До него никто не только не приступал к осуществлению подобного грандиозного предприятия, но даже и не ставил себе такой цели — ни частные лица, ни государственные учреждения. Только барон М.А. Корф, вступив в конце 1849 г. в управление Императорской публичной библиотекой, поставил перед собой подобную задачу и образовал при библиотеке отделение «Rossica». После смерти А.Д. Черткова его сын, Г.А. Чертков, осуществил заветную мечту отца и превратил его библиотеку в первую в Москве бесплатную публичную библиотеку. Долгие годы в ней работал историк П.И. Бартнев, издававший на базе рукописного собрания Чертковской библиотеки журнал «Русский архив».

В 1871 г. Г.А. Чертков, которого служба заставила переселиться в Санкт-Петербург и продать роскошный особняк на Мясницкой, подарил библиотеку Москве. Вначале она была размещена в здании Московского публичного и Румянцевского музея с особой вывеской «Московская Городская Чертковская публичная библиотека». В 1887 г. ее передали Императорскому Российскому историческому музею. К сожалению, здесь завещанный А.Д. Чертковым принцип неделимости его коллекции оказался нарушенным, поскольку ценнейшие манускрипты и грамоты (244 ед.), книги кирилловской печати XVI—XVIII вв. (771 ед.) вошли в образованный в 1912 г. Отдел рукописей. В Отдел письменных источников (ОПИ ГИМ) отошел весь архивный материал: письма и дневники государственных и общественных деятелей, ученых, писателей; архивы семей Чертковых, Муравьевых, Чернышевых; коллекция автографов государственных лиц и писателей [Черниловская, Шульгина, 1986. С. 3]. Книжный фонд, составляя библиотеку Исторического музея и продолжая именоваться Чертковской библиотекой, оставался по-прежнему самым знаменитым из всех книжных собраний, когда-либо поступивших в музей, подчеркивал сотрудник библиотеки И.Н. Розанов (1874—1959), литературовед, страстный библиофил и один из основателей современного отечественного книговедения. Чертковская библиотека в новом статусе не потеряла своего значения, поскольку занимала центральное место в зале А и читатели гораздо чаще обращались именно к ее книжным сокровищам [Розанов, 1937. С. 13].

В 1938 г. по постановлению Совнаркома РСФСР была организована Государственная публичная историческая библиотека (ГПИБ), куда в числе

других собраний поступила существенная часть Чертковской библиотеки, заложившая основу богатых фондов ГПИБ по истории дореволюционной России [Разманова, 1988. С. 18–26]. Ей был отведен отдельный зал общего книгохранения, и при этом, как отмечала Н.А. Разманова, несмотря на то, что «собрание неоднократно переходило из рук в руки, сохранилась в небольших фрагментах такая расстановка книг, которая была принята при Черткове» [Там же. С. 26].

В Историческую библиотеку переехал из Исторического музея и Отдел истории русской книги (70 тыс. книг, журналов и рукописей), получивший здесь название «Отдел редкой книги», но при этом сохранивший прежнюю аббревиатуру (ОИК) [Благовещенская, 1958. С. 27]. В него затем были отобраны наиболее ценные книги из Чертковской библиотеки: раритеты XVI–XVIII вв., редкие издания XIX в., книги с автографами В.А. Жуковского, Н.М. Муравьева, В.М. Даля, П.А. Вяземского, К.Ф. Калайдовича, К.С. Аксакова, П.И. Бартенева и др. [Разманова, 1988. С. 34]. Сотрудники ОИК продолжали работать над решением задач, сформулированных еще в 1922 г.: «1. Изучение русской книги: а) весь процесс ее создания, как производство книжной техники и книжного искусства; б) в дальнейшем ее существовании как элемента русского быта и культуры (что включает в себя изучение истории ее издания, ее читателя и владельца, история книжного собирательства). 2. Собрание, регистрация, хранение и экспозиция соответствующего материала» [Благовещенская, 1958. С. 27]. В духе времени в течение многих лет основное внимание уделялось изучению коллекции первых и прижизненных изданий работ основоположников марксизма-ленинизма, деятелей революционного движения. Впрочем, шло изучение и остальных книжных коллекций, находившихся в фондах ГПИБ (А.Д. Черткова, П.В. Щапова, И.Е. Забелина, А.А. Бахрушина, С.С. Уварова, А.И. Барятинского и др.), о чем свидетельствуют статьи в изданиях ГПИБ. Пополнялся каталог надписей на книгах. Еще в 1851 г. Е.В. Благовещенская подчеркивала особую значимость работы над ним: «В каждой из этих записей заложена какая-то крупница истории нашей культуры» [Благовещенская, 1951. С. 14, 48]. Издание малой толики этого каталога было предпринято только в 1994 г. [Каталог коллекции авторских надписей (издания XVIII–XIX вв.), 1994], что существенно ограничивает информационное поле.

В 1986 г. Э.В. Шульгина и М.М. Черниловская выпустили в свет «Описание рукописей собрания Черткова». Публикация владельческих надписей и помет на рукописях позволила извлечь из них чрезвычайно важную информацию о Тевяшовых, деде и прадедах А.Д. Черткова по линии матери — Е.С. Тевяшовой (1769–1800). В 1863 г. П.И. Бартенев в статье «А.Д. Чертков и его библиотека» указал только, что известный богач С.И. Тевяшов, дед А.Д. Черткова, учился в Харьковском коллеги-

уме, приобретал книги и имел у себя библиотекаря, что внуку досталось «довольно хороших сочинений» от отца и деда [Бартенев, 1863. Стл. 2]. Когда в журнале «Русский архив» появилась эта статья, в которой также упоминались имена митрополита Евгения (Болховитинова) и Г.П. Успенского, «Воронежские губернские ведомости» тотчас откликнулись, выразив желание собрать все материалы о замечательных жителях города прежних лет. Однако о С.И. Тевяшове редакция «вовсе не слыхала» [Воронежские губернские ведомости, 1863. С. 133], что удивительно, так как в 1862–1863 гг. неофициальной частью газеты руководил литературовед М.Ф. Де-Пуле, входивший в свое время в историко-этнографический кружок Н.И. Второва, задачей которого являлись поиск и издание материалов по истории края (так изданы были «Воронежские акты. Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова» (1850; второе издание 1851–1853), «Памятная книжка для жителей Воронежской губернии на 1856»). В 1878 г. Е.В. Барсов, руководивший Городской Чертковской библиотекой в 1873–1887 гг., лишь повторил утверждение Бартенева о том, что начало Чертковской библиотеки положено Д.В. Чертковым и С.И. Тевяшовым [Барсов, 1878. С. 12]. Скучные сведения, найденные нами в разных источниках [Барсуков, 1902. С. 218; Квитка, 1812. С. 48, 77–78, 86; Архив князя Воронцова, 1888. С. 18; Сведения исторические. Воронежская летопись, 1856. С. 21; Материалы по истории Воронежа и соседних губерний, 1889. С. 1938 и др.], сообщали только о служебной карьере полковников Тевяшовых, поочередно возглавлявших Острогожский полк с 1700 по 1765 г., и упоминание о небольшой библиотеке С.И. Тевяшова, расположенной в его каменном доме, построенном «новым образцом и по правилам архитектуры» в самом центре г. Острогожска [Материалы по истории Воронежа и соседних губерний, С. 1944].

Изучение опубликованных Э.В. Шульгиной и М.М. Черниловской владельческих надписей на рукописях привело к иному заключению: начало библиотеки А.Д. Черткова заложил не С.И. Тевяшов (1735 — до 1790 г.), а И.И. Тевяшов (предположительно 1660–1725), его прапрадед. В рукописном собрании Черткова сохранилось 8 томов «Риторики», написанных в конце XVII в. или в начале XVIII в. скорописью на польском, русском и латинском языках или же польском языке и латыни. Имелись и другие сочинения. Характер чтения И.И. Тевяшова, увлекавшегося далекими от воинского дела теорией и искусством красноречия, польской поэзией, прекрасное знание им польского языка и латыни убедительно свидетельствуют о его образованности и принадлежности «к аристократии западного толка» [Николаев, 1983. С. 169].

Библиотеку И.И. Тевяшова согласно владельческим надписям активно пополнял его сын — полковник Иван Иванович Тевяшов-младший

(около 1700 — после 1765 г.). От его рукописной библиотеки дошли несколько сочинений: «Слова в день тезоименитства... императрицы Елизаветы Петровны», выписки из Псалтыри, пословицы польские и русские, немецкая азбука, «Лекарство от головной боли», «37 псалом, переведено с немецкой псалтыри..., компоновал господин полковник. 1745 года». Данный сборник (№ 271) написан скорописью на русском и польском языках. Традицию собирания рукописей продолжил С.И. Тевяшов [Черниловская, Шульгина, 1986. С. 15—16, 45—51, 62—61, 65—67, 70, 72, 79].

Публикация владельческих помет на рукописях из собрания А.Д. Черткова раскрыла перед нами духовный мир трех поколений Тевяшовых, обнаружили их прекрасное образование, высокая культура чтения, знание латыни, польского языка. Наличие рукописей на немецком языке в собрании И.И. Тевяшова-младшего и его сына указывало на то, что их читатели владели еще и им. Знание латыни и немецкого среди дворян XVIII в. было необычайной редкостью, свидетельством невероятной учености, подчеркивал поэт М.А. Дмитриев [Дмитриев, 1985. С. 174].

Значительный источник информации о А.Д. Черткове, библиотеке, о его родных заключен во владельческих надписях и пометах на книгах из Чертковского книжного фонда, хранящегося в ГПИБР. К сожалению, подавляющее большинство из них еще не изданы. Некоторые напечатаны в издании ГПИБР за 1994 г. [Каталог коллекции авторских надписей (издания XVIII—XIX вв.)]. Для внутренних целей библиограф М.А. Стручева составила «Опись» книжной выставки 1998 г., посвященной А.Д. Черткову и 135-летию открытия Чертковской библиотеки. Данные материалы были любезно предоставлены нам директором Исторической библиотеки М.Д. Афанасьевым. Плодотворным оказалось сотрудничество с Н.А. Зеленьяк-Кудрейко, сотрудником Отдела редкой книги. Подбирая книги для выставки, приуроченной к 150-летию Чертковской библиотеки, он зафиксировал обнаруженные им пометы в электронном виде. Анализ переданной им информации привел к исключительно важным дополнениям в истории Чертковской библиотеки и к неожиданным выводам.

Найденные и зарегистрированные к настоящему времени надписи на книгах и рукописях из библиотеки С.И. Тевяшова убедительно свидетельствуют о том, что в конце 1770-х гг. отставной полковник занялся приведением в порядок своей библиотеки. Стало известно имя библиотекаря Тевяшова: в 1779 г. был приглашен библиотекарь Харьковского коллегиума богословия, студент по классу философии Игнатий Губский. Потрепанные книги реставрировались, заменялся переплет. Зеленьяк-Кудрейко, выявляя книги с владельческими надписями представителей рода Чертковых, сделал удивительное открытие. В трехтомнике с длинным названием [Botero, Giovanni (1540—1617) «Theatrum swiata wszystkiego, na

ktorem Europa, Asia, Afryka y Ameryka: także narodow, kraioy, miast, nacy, obyczaje, bogactwa, y insze przyimoty są wystawione. Po włosku naprzod przez Iana Botera...Benesiusa opisane; A potom z włoskiego na polski język, dla ućiechy rozmaitego stanu ludzi y nabyćia wiadomości rzeçzy o wszystkim prawie w pospolitości, co sie na świecie dzieie». Przez W. Olecicyusa. Czesk 1 — 5. Krakow: w drukarni Dźiedźicow Stanisława Lenczewskiego Bertutowica powtorzone. 1659. («Всемирный театр». Подробное описание всех стран Европы, Азии, Африки и Америки, на польском языке, в 5 частях, в 3 книгах]) в качестве форзацев и нахзацев были употреблены документы из архива полковника Острогожского полка И.И. Тевяшова, отца С.И. Тевяшова. Похоже, что за давностью лет они утратили актуальность. Как известно, в 1765 г. по указу Екатерины II Острогожский слободский казачий полк был преобразован в регулярное армейское формирование — Острогожский гусарский полк. Казачество ликвидировалось, а вместе с ним стали ненужными бумаги полковой ратуши (канцелярии) Острогожского полка. Дороговизна бумаги заставила С.И. Тевяшова найти новое применение архиву.

Часть документов была обрезана по размеру книги, поэтому их содержание оказалось недоступным. Зеленьяк-Кудрейко кое-что удалось прочитать. Форзац 3-го тома сочинения «Theatrum swiata wszystkiego...» представляет собой копию закладной, выданной 4 октября 1725 г. в Санкт-Петербурге наказным полковником Иваном Ивановичем Тевяшовым майору И.И. Орлову при получении суммы в 600 рублей под залог имения в Можайском уезде. Из этого документа мы узнаем, что острогожский полковник И.И. Тевяшов (старший), вероятно — перед смертью, постарался передать свою должность старшему сыну Ивану через промежуточную ступень — должность наказного полковника. Количество крестьянских дворов (30) в селе Рождественском или Глинкино Можайского уезда указывает на то, что род Тевяшовых был состоятельным и до наделения Петром I полковника И.И. Тевяшова обширными землями в Воронежском крае в качестве вознаграждения за верность и участие в подавлении восстания К. Булавина (1707—1708). Властные полномочия острогожского полковника И.И. Тевяшова раскрывают документы, найденные в форзаце 1-го тома, нахзацах 2-го и 3-го томов «Theatrum swiata wszystkiego...» [Фролова, 2013. С. 222, 240—244].

Н.А. Зеленьяк-Кудрейко обратил внимание и на то, что многие переплеты книг С.И. Тевяшова окрашены в зеленый цвет, а обрезы — в краснокирпичный; на корешок каждого такого тома наклеен ярлычок с кратким названием и годом издания. Зеленьяк-Кудрейко высказал предположение, что окраска корешков и обрезов книг из библиотеки С.И. Тевяшова может служить одним из атрибутивных признаков при выявлении сочинений, принадлежавших острогожскому полковнику. Исходя из этого замечания,

нами было просмотрено «Описание рукописей собрания Черткова» и установлено, что С.И. Тевяшову определенно принадлежали рукопись «Космография. Арифметика» (№ 188), кожаный переплет которой выкрашен в зеленый цвет, и написанный скорописью XVIII в. на русском и польском языках «Сборник» (№ 271), с переплетом из картона в зеленом холсте. (Рукописи из собрания А.Д. Черткова сохранили прежнюю нумерацию, а также приобрели и новые номера после передачи в ГИМ, под которыми они значатся в современных описях собрания Черткова, а также в основном каталоге Отдела рукописей и книг старой печати ГИМ.) На первом листе этой рукописи имеется запись: «Компоновал господин полковник. 1745 года» [Черниловская, Шульгина, 1986. С. 68].

Владельческие надписи на рукописях и книгах нередко раскрывают их судьбы, странствия от одного читателя к другому, из одной библиотеки в другую. В собрании С.И. Тевяшова оказалась книга [Donati, Alessandro «Alexandri Donati e Sjetiate Jesu Roma vetus ac recens Utriusque Aedificiis illustrata. In multis locis aucna, castigatior reddita, indice locupletissimo, et figuris aeneis illustrate. Editio ultima». (Amstelodami: prostant apud J. Waksbergios et J. Wolters, 1695)] из библиотеки Стефана Яворского (1658–1722), митрополита Рязанского и Муромского, местоблюстителя патриаршего престола, президента Славяно-греко-латинской академии, одного из наиболее ярких проповедников своего времени. На титульном листе стоит его автограф: «Stephanus Jaworski Metropolita Riazanensis et Muromensis, A[nn]o 1700». Он завещал свою библиотеку из редчайших книг, которая «значилась шестой» среди частных библиотек его времени, в основанный им Нежинский монастырь — «Богородичный Назарет», поскольку мечтал устроить в нем институт ученых монахов для проповеди Слова Божия. Но спустя 25 лет обитель довели до разорения. Библиотека по распоряжению императрицы Анны Иоанновны в 1732 г. была передана во вновь образованный Харьковский коллегийум. В настоящее время в коллекции книг из нее в Центральной научной библиотеке (ЦНБ) Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина осталось 307 переплетов, содержащих 391 издание (в 1914 г. в ее каталоге указывалось 609 книг и рукописей). Перед сотрудниками ЦНБ стоит задача максимально полного выявления книг из библиотеки Стефана Яворского, научного описания каждого книжного памятника [Кононенко, 2005. С. 11–13]. Ее решение осложнено тем, что сведения о судьбах и составе частных библиотек XVIII в. довольно скудны. Тем значимей находка в ОИК ГПИБР.

В историографии утвердилось мнение, что библиотека Тевяшова в полном составе перешла к его старшему внуку А.Д. Черткову, став фундаментом знаменитого книжного и рукописного собрания. Однако владельческие пометы, выявленные на находящихся в ГПИБР книгах из

библиотеки С.И. Тевяшова, свидетельствуют о том, что это не так: часть книг оказалась у братьев и сестер А.Д. Черткова, а впоследствии обрела новых хозяев.

Известный ныне репертуар книжного собрания С.И. Тевяшова приводит к заключению о том, что содержание большей части книг и рукописей для его внуков оказалось недоступным, так как в конце XVIII — начале XIX в. в дворянских семьях при обучении предпочтение отдавалось французскому языку, и библиотека Тевяшовых не была востребована молодым поколением. Много позднее, во время службы в лейб-гвардии Конном полку, А.Д. Чертков выучил немецкий язык [Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2994. Л. 370; Ф. 405. Оп. 2. Д. 1348. Л. 9]. Во время путешествия по Западной Европе в 1823—1825 гг. он овладел итальянским, а по возвращении в Россию 36-летний Чертков принялся за изучение латыни и впоследствии активно ею пользовался в штудиях.

Владельческие пометы А.Д. Черткова на книгах из ГПИБР убеждают нас также в том, что библиотеку он начал собирать в ранней юности, а не с того момента, когда глубоко и серьезно стал заниматься историческими исследованиями. В настоящее время выявлена его самая ранняя владельческая надпись. Она относится к 1799 г. и стоит на обороте верхней переплетной крышки книги И.Ф. Литхена «Лексикон российской и французской, в котором находятся почти все Российския слова по порядку Российского алфавита» (СПб., 1762). В 1803 г. на титульном листе появилась новая запись Черткова: книга куплена «У Леби, Гария и Попова в Москве», т.е. в типографии Московского университета, арендаторами которой в 1802—1806 гг. были Ф.Ф. Люби, И.В. Попов и Е.М. Гарий. На нахзаце книги помещена оценка повзрослевшего Черткова: «Не хорош Лексикон. Много ошибок и мало слов. По Лексикону и цена: 280 копеек».

В Отделе редких книг ГПИБР сохранились уникальные экземпляры каталогов «Всеобщая библиотека России или каталог книг для изучения нашего Отечества во всех отношениях и подробностях» 1838 и 1845 гг. В них между печатными страницами вплетены чистые белые листы, на которые Чертков заносил названия книг, поступавших в его библиотеку после выхода в свет каталогов. Необыкновенную ценность имеют записи каталога 1845 г. (инвентарный номер 20050), поскольку новые поступления, внесенные на белые листы в каталоге 1838 г. (инвентарный номер 5068), вошли затем во «Второе прибавление». Правда, Чертков заполнял белые листы в указанном экземпляре «Второго прибавления» в течение всего нескольких лет по выходе в свет каталога (1845). Но общий прирост книг был существенным: по подсчету самого собирателя, вместе с новыми поступлениями в книжном фонде имелось уже 8534 названия [Чертков, 1845. С. 451]. Чертков хотел издать новый каталог своей библиотеки, куда

должны были войти все новые книги и рукописи, но не успел осуществить это намерение.

Библиотекарь Чертковской библиотеки П.И. Бартенев также занимался составлением полного каталога, который выходил отдельными частями в 1863 и 1864 гг. Особое VI его отделение, куда были включены сочинения о славянах и на славянских языках, так и не увидело свет. Уникальный экземпляр каталога из ОИК ГПИБР в совокупности с архивным материалом фонда Черткова из ОПИ ГИМ, а также каталог Н.М. Пашаевой «Славянская книга эпохи национального возрождения (конец XVIII в. — 1878 г.) в фондах ГПИБ России» позволили автору данной статьи, изучающему русско-болгарские культурные связи первой половины XIX в., восстановить состав болгарской коллекции А.Д. Черткова. Как известно, в этих землях Османской империи из-за противодействия властей не работала ни одна типография — все печаталось за рубежом: в Вене, Будапеште, Бухаресте, Белграде, Лейпциге, Одессе и др. За 1806 (начало книгопечатания на болгарском языке) — 1850 гг. опубликованы книги около 200 наименований [Динеков, 1985. С. 409]. Их появление в собрании русского ученого — особая страница в истории культуры России и Болгарии. Так, точно можно выявить репертуар его коллекции чешской, польской, глаголической и других книг.

Многие сочинения из библиотеки А.Д. Черткова имеют его отметки в виде подчеркиваний. А его монографии «О языке Пеласгов, населявших Италию, и сравнение его с древле-славянским» (М., 1855) и «Продолжение опыта пелазгийского словаря» (М., 1857), как и упоминавшиеся каталоги, проклеены листами и испещрены рукописными авторскими маргиналиями (карандашом и чернилами), что позволяет заглянуть в творческую лабораторию ученого. Это свидетельствует о том, что Чертков и после выхода монографий продолжал углубленно работать над темой; вполне вероятно, если бы ему было отпущено более лет, он опубликовал бы дополненный и исправленный вариант своего исследования или включил бы наработки в новый труд.

В фондах ГПИБР хранятся сочинения А.Д. Черткова, ранее находившиеся в библиотеках других лиц. Во многих экземплярах имеются их пометы, что помогает проникнуть в сам процесс творческого чтения научного исследования, и это раздвигает рамки опубликованных в прессе рецензий на его работы.

Недавно постоянный читатель Исторической библиотеки профессор Российского государственного социального университета В.Г. Науменко, работая с книгой «Lettres sur Odessa Par Sicard aîné négociant établi dans cette ville» (St-Petersbourg, 1812) («Письма об Одессе», написанные Сикардом-старшим, торговцем, поселившимся в этом городе. СПб., 1812), обнаружила, что прежний владелец книги вступил в дискуссию с ее ав-

тором. Его замечания написаны писарским почерком на французском языке. Polemika заняла 42 страницы, специально вклеенные в книгу. Несмотря на то что книга не из Чертковской библиотеки (поступила она в фонд ГПИБР, судя по штампу, из музея коллекционера П.И. Щукина), факт подобного открытия убеждает в том, что в недрах книжного фонда сокрыты залежи информации о читателях. Их еще предстоит извлечь историкам, культурологам, библиографам, изучающим вопросы книжной культуры.

В качестве подтверждения напомним о поразительной находке библиографов Н.В. Охотниковой и М.А. Стручевой при подготовке выставки о Чертковской библиотеке и ее собирателе, приуроченной к международной научной конференции «Третьи Чертковские чтения. Пространство культуры: Книга, чтение, библиотека в культурной жизни России» (Москва, 4–5 декабря 2014 г.). Ими была выявлена книга [Privatleben des berühmten russis kaiserl. Feldmarschalls fürsten von Potemkin-Tawrotschewskoy. Hrsg. Von S... Leipzig und Crätz, 1793] с конгревом (рельефным тиснением на плотной бумаге) на титульном листе. Читателям и сотрудникам ГПИБР хорошо знаком экслибрис Чертковской библиотеки: в линейной рамке неправильной формы находится герб Чертковых, основным элементом которого является корабль-ковчег. Герб под шлемом увенчан дворянской короной с нашлемником, вокруг герба расположена надпись вязью «Чертковская библиотека». Штемпель начал проставляться на книгах, как полагает В.В. Кожухова, не ранее 1870 г. и аккуратно ставился на всех поступлениях до 1918 г. [Кожухова, 2009. С. 133]. О конгревах на книгах из Чертковской библиотеки прежде не было известно. Единичность находки не позволяет библиографам дать однозначный ответ на множество вопросов, возникших в связи с данным открытием; необходимо продолжить исследование этого книжного фонда.

Успешное изучение книжных знаков, начатое У.Г. Иваском [Иваск, 1905. С. 309–310], привело к появлению фундаментального труда С.И. Богомолова «Российский книжный знак. 1700–1918». В нем помимо описания экслибрисов и сведений о владельцах библиотек указано, в каких государственных библиотеках и частных собраниях находятся ныне книги с экслибрисами того или иного собирателя. Из перечня, относящегося к книгам Чертковской библиотеки, видно, что немало книг с ее печатью разошлись по другим книжным собраниям [Богомолов, 2010. С. 898]. Нахождение изданий с примечательным экслибрисом в фондах Российской государственной библиотеки (РГБ) объяснимо: по распоряжению Московской городской думы библиотека некоторое время размещалась в здании Московского публичного и Румянцевского музея. По признанию его директора В.А. Дашкова, слабую сторону музейной библиотеки составляло «недостаточное развитие Отдела книг на русском языке (до 1862 г.) и ино-

странных сочинений о России. Этот важный и для русского общественного книгохранилища, бесспорно, самый существенный пробел» вполне восполнялся «довольно правильно и полно организованной» библиотекой А.Д. Черткова. Дашков надеялся, что со временем сокровища Чертковской библиотеки органично вольются в библиотеку музея и «в один прекрасный день восполнят прискорбную лагуну» [Из истории Чертковской библиотеки, 2013. С. 127, 185, 337]. Очевидно, что некоторые книги так и остались в фондах этой библиотеки, ныне РГБ.

Российская национальная библиотека также хранит издания с экслибрисом Чертковской библиотеки. Согласно письмам П.И. Бартенева, адресованным Г.А. Черткову, многие дуплеты передавались в Императорскую публичную библиотеку в ходе книгообмена с ней начиная с 1861 г. [ОПИ ГИМ. Д. 272. Л. 7, 13 об.; Шульгина, Черниловская, 1987. С. 108]. В ряде фондовых отделов Государственного Исторического музея остались книги из библиотеки Черткова. Сотрудник Отдела картографии Е.Д. Маркина обнаружила, что не всегда экслибрис Чертковского собрания представлялся на картах, атласах и планах, каталог которых так и не был издан ни Чертковым, ни Бартеневым. Знакомым штемпелем обладали только 19 ландкарт и планов. Благодаря установленным атрибутирующим признакам Чертковского собрания удалось выявить 367 картографических произведений [Маркина, 2012. С. 104, 125].

В 1936 г. из дуплетного фонда Исторического музея были переданы книги гражданской печати, изданные при Петре I, для использования в экспозициях музея Коломенское, который тогда был филиалом ГИМ. К сегодняшнему дню в фонде «Редкие, рукописные и старопечатные книги» Московского государственного объединенного музея-заповедника (Коломенское, Лефортово, Измайлово, Люблино) найдено 7 изданий с экслибрисом Чертковской библиотеки [Князева, 2012. С. 131–132].

Обнаруживаемые в Центральной универсальной научной библиотеке им. Н.А. Некрасова книги со штемпелем Чертковской библиотеки также свидетельствуют о ее распылении. Во вновь создававшуюся в октябре 1919 г. библиофилом А.А. Покровским библиотеку, тогда носившую название «Центральная публичная библиотека г. Москвы», передавались фонды реквизированных частных библиотек. Возможно, что в этот поток попали и книги из собрания Черткова. Единичные экземпляры с его экслибрисом из частных собраний (Я.М. Бердичевского, Н.М. Спиченко, С.И. Богомолова), скорее всего, сообщают об актах расхищения книг, затем очутившихся на книжных развалах или на полках букинистических магазинов. Сотрудник ГПИБ Н.А. Разманова, работая над статьей о Чертковской библиотеке (1988), обратила внимание на то обстоятельство, что среди томов с печатью Черткова «удаётся найти книги без нее. Это свидетельствует о том, что в разное время велась работа по восстановлению

утраченных экземпляров, так как названия книг без печати соответствуют названиям, приведенным во “Всеобщей библиотеке России...” Черткова». Разманова пришла к выводу о том, что «самая большая и значительная часть Чертковской коллекции дошла до нас в довольно полном виде, а значит, не потеряла своей ценности именно как коллекция» [Разманова, 1988. С. 26–27].

Нередко в книгах находят вложенные в них самим А.Д. Чертковым письма, сопровождавшие их присылку. В факсимильном издании Реймского славянского Евангелия (*Èvangélaire slave de Reims, ou Texte du Sacre*. Paris, 1843) сохранилось письмо от 17 июля 1844 г. В нем сообщалось, что «парижский палеограф Сильвестр с высочайшего соизволения Его Императорского Величества издал при содействии Министерства народного просвещения рукопись» этого Евангелия. Отправитель (подпись, к сожалению, неразборчива) препроводил экземпляр А.Д. Черткову, выразив в конце письма принятое в эпистолярном жанре той поры «совершенное почтение».

Историческая библиотека хранит уникальные сведения о семье Чертковых: в Месяцеслове на 1789 г. Д.В. Чертков (1758–1831) записал рождения, смерти и свадьбы своих родных и близких, начиная с Алексея Никитича Черткова (1692–1737) и заканчивая рождением старшей дочери А.Д. Черткова Елизаветы 8 марта 1829 г. Эти данные переписал гораздо позднее кто-то из потомков А.Д. Черткова, может быть его внук, генерал-майор Г.Г. Чертков (1872–1938), участник русско-японской войны, решивший написать историю рода Чертковых [ОПИ ГИМ. Д. 352. Л. 30]. Но как оказалось, Месяцеслов, источник этой ценной информации о Чертковых, включает в себя больше сведений, чем зафиксировано в документе из ОПИ ГИМ.

В 1824 г. А.Д. Чертков, отправляясь в путешествие по Сицилии, пригласил немецкого художника Штанге, чтобы тот запечатлел достопримечательности острова, его изумительную природу. В 1835 г. А.Д. Чертков выпустил 1-й том «Воспоминания о Сицилии» и издал атлас, в который вошли 35 картин, лист с изображением 28 монет, а также подробнейшая карта Сицилии. Рисунки были напечатаны в соответствии с полиграфическими возможностями того времени в черно-белом варианте. Часть альбомов раскрасили, но цвет ненамного улучшил литографии. Рецензенты положительно отозвались о сочинении Черткова, и в 1837 г. Академия наук присудила автору Демидовскую премию. Неудовлетворительность же исполнения литографий вызвала критику, тактичную со стороны Академии художеств [Отчет Императорской Академии наук о седьмом присуждении учрежденных камергером П.Н. Демидовым премий, 1838. С. 140–142] и язвительную со стороны петербургской газеты «Северная пчела» [Р.М., 1836. С. 373–374]. Чертков решил ответить скрывавшемуся за иници-

алами Р.М. злоязычному эксперту — Ф.В. Булгарину [Масанов, 1958. С. 11] — и обратился к П.И. Кеппену, чтобы тот доставил его возражения Н.И. Гречу, издателю «Северной пчелы» и «Сына Отечества», для публикации именно в газете. Кроме того, он нанес визит А.С. Пушкину (редактору «Современника»), в мае 1836 г. находившемуся в Москве, чтобы договориться о публикации в его журнале статьи, если Греч откажет [ОПИ ГИМ. Д. 305. Л. 100 об., 101; Пушкин, 1949. С. 114, 116.]. Содействие не понадобилось: ответ А.Д. Черткова на критику был помещен 16 июня 1836 г. в № 135 «Северной пчелы». В процессе разделения архивной и книжной коллекций А.Д. Черткова альбом акварелей Штанге в конечном итоге очутился в ОИК ГПИБР, поэтому у исследователей есть возможность, зная все перипетии с изданием литографий, воочию получить не только эстетическое удовольствие от созерцания акварелей, что в свое время очень желал доставить русской публике Чертков, но и видеть обстоятельства его странствий по Сицилии: способ передвижения по острову, количество спутников, поклажи и т.п.

Бесценная информация заключается в дарственных надписях на книгах, которые авторы преподносили А.Д. Черткову. С 1830 г. он проживал в Москве, и его архив содержит переписку в основном с иногородними корреспондентами (П.И. Кеппен, Н.Н. Мурзакевичем и др.). Эти надписи, существенно дополняя опубликованные воспоминания и дневники (например, И.М. Снегирева), позволяют более точно очертить московский круг общения А.Д. Черткова. Благодаря им можно определить характер взаимоотношений Черткова с дарителями. Так, в дневниках В.А. Жуковского за 1838—1839 гг., когда он сопровождал в качестве наставника наследника престола Александра Николаевича в его зарубежной поездке, из кратких записей о пребывании в Риме осенью 1838 г. узнаем о близком знакомстве поэта с Чертковым. Василий Андреевич виделся с Александром Дмитриевичем, то обедая у него, то приглашая его к себе, то встречаясь с ним у знакомых (в том числе у З.А. Волконской). 17 (29) декабря 1838 г. он застал Черткова у М.Ю. Виельгорского, что в дневнике отмечено лаконично: «Разговор» [Дневники В.А. Жуковского, 1903. С. 447, 454—460]. О чем беседовали, нам не дано знать, но явно тема была для них важна и серьезна. Дарственная надпись на 1-й странице книги Жуковского «Бородинская годовщина» (М.: в Университетской типографии, 1839): «Любезному другу Черткову отъ Жуковского» — в полной мере раскрывает теплоту отношений и взаимопонимание между ними.

Профессор Московского университета, действительный член Общества истории и древностей российских С.П. Шевырев (1806—1864) подарил А.Д. Черткову свое сочинение «История Императорского Московского университета» (М., 1855). Надпись на шмуцтитуле: «Его превосходительству А.Д. Черткову в знак признательности и уважения от автора» — го-

ворит о том, что Шевырев относился к Черткову скорее как к хорошему начальнику, у которого он часто бывал в гостях, принимая приглашения на обеды и вечера. Однако доверительных отношений между ними как между коллегами не возникло. Совсем иное дело В.В. Пассек (1808–1842), одаренный статистик, фольклорист и этнограф: несмотря на разницу в годах, он сдружился с Чертковым, став постоянным гостем в его доме. Дарственная надпись на обратной стороне обложки книги «Путевые записки, Вадима» (М., 1834) не требует никаких комментариев: «Александр Дмитриевичу Черткову от сочинителя. В переездах от Иртыша к Дунаю, от Черного моря к Неве, так редко доводилось мне видеть в одном человеке: все условия избранного общества и искреннюю любовь к просвещению; полную возможность для беспечного наслаждения жизнью — и усиленных трудов в пользу науки, что невольно я исполнился глубокого уважения при встрече с Вами и виню, если вам же неосторожно высказываю чувства души моей. Вадим» [Каталог коллекции авторских надписей. 1994. С. 43].

В настоящее время интенсифицировался процесс перевода книг с бумажных носителей на электронные, что в разы увеличивает читательскую аудиторию, делая книгу максимально доступной. Но нередко оцифровка существенно сокращает информационное поле книги, поскольку предоставляет читателю только авторский текст. В ГПИБР имеется 8 экземпляров сочинения А.Д. Черткова «О переводе Манассиной летописи на словенский язык, по двум спискам: Ватиканскому и Патриаршей библиотеки, с очерком истории болгар» (М., 1842). Однако они все разные и воочию демонстрируют конструктивный подход Черткова как издателя своих трудов. Роскошные экземпляры с золотым обрезом, напечатанные на дорогой английской бумаге Ватмана, с раскрашенными от руки орнаментами, предназначались для поднесения императору Николаю I, министру народного образования С.С. Уварову и другим высокопоставленным сановникам. Любопытно, что раскраска орнаментов в разных подносных экземплярах не была одинаковой. Часть тиража Чертков издал на дешевой русской бумаге, без раскраски орнаментов, поэтому книга была вполне доступна для широкого круга любителей истории. Так, болгарский студент Московского университета Г.И. Бусилин (ум. 1845 г.) смог купить ее (за 75 грошей) и послать кмету (настоятелю) Карловского училища, одного из лучших в то время в болгарских землях Османской империи, для создававшейся при нем библиотеки. В письме Бусилин призывал соотечественников, чтобы они, «прочитав историю своих праотцев», были «достойными их детьми» [Бусилин, 1959. С. 193–196].

В Историческую библиотеку также поступили экземпляры монографии «О переводе Манассиной летописи на словенский язык...» из библиотек П.В. Щапова, М.Д. Хмырова. Имеется экземпляр с автографом А.Д. Черткова: «Его Превосходительству Якову Ивановичу Ростовцеву

в знак душевного почтения от сочинителя. 12 дек. 1849» — и со штампом библиотеки Института красной профессуры. Экземпляр, подаренный им преподавателю Московского университета и действительному члену ОИДР О.М. Бодянскому 14 января 1842 г., впоследствии оказался в библиотеке А.С. Суворина. Экземпляры труда Черткова «О переводе Манассиной летописи на словенский язык...» с его дарственными надписями можно найти в других библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга, и каждый из них помимо информации, заключенной в его тексте, имеет особое информационное поле, образованное маргиналиями, эстетикой оформления, экслибрисами или другими книжными знаками. Фонды ГПИБР содержат по несколько экземпляров и других сочинений А.Д. Черткова, и они также не должны рассматриваться как возможный обменный фонд, поскольку не могут считаться дуплетами. Каждый из них представляет собой исторический источник, подлежащий сохранению и изучению.

Разумеется, формат статьи не позволяет охватить все возможные направления в исследовании книжного и рукописного собрания Черткова. Кроме того, наше внимание было сосредоточено на извлечении сведений, непосредственно касавшихся А.Д. Черткова, его близких и библиотеки, хотя книги и рукописи изобилуют владельческими надписями и пометами других лиц, прежних владельцев. Этот емкий исторический источник еще ждет актуализации, которая ныне вполне осуществима благодаря современным технологиям. Целенаправленное обнародование (в бумажном или электронном виде) такого пласта информации существенно дополнит известные архивные и опубликованные материалы, а в некоторых случаях явится единственным источником знаний о прошедшей эпохе и ее людях.

Библиография

Архив князя Воронцова. М.: Университетская типография, 1888. Т. 34. XI, 504 с.

Багaley Д.И. Кафедра русской истории. Г.П. Успенский // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905). Харьков: Университет, 1908.

Барсов Е.В. Московская городская Чертковская библиотека // Известия Московской городской думы. 1878. Вып. 1 (15 янв.).

Барсуков А. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII ст. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. 611 с.

Бартнев П.И. А.Д. Чертков и его библиотека // Русский архив. 1863. № 1. С. 1–19.

Батшев М.В. Человек читающий как основной субъект культурной (книжной) антропологии // Историческая антропология: место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации: тезисы докладов и сообщений научн. конференции. Москва, 4–6 февраля 1998. /Отв. ред. О.М. Медушевская. М.: РГГУ, 1998. С. 60–61.

Благовещенская Е.В. Отдел редкой книги и его работа // Государственная Публичная историческая библиотека. М.: Типография ГПИБ, 1958. С. 27–44.

Благовещенская Е.В. Собрание книжных надписей Отдела редкой книги ГПИБ // Записки Государственной публичной исторической библиотеки. Вып. 1 (5). М.: машинопись, 1951. С. 13–48.

Богомолов С.И. Российский книжный знак. 1700–1918. Изд. 2-е, доп. М.: Минувшее, 2010. 959 с.

Бусилин Г.И. Письмо Георгия Илиевича Бусилина от 10.V.1843 г. настоятелю Карловского училища // Известия на Архивния институт на Българската академия на науките. София, 1959. Кн. II. С. 193–196.

Васильев В.И. История книжной культуры. Теоретико-методологические аспекты. М.: Наука, 2004. 111 с.

Васильев В.И., Ленский Б.В. Книговедение и книжная культура (50 лет сборнику «Книга. Исследования и материалы») // Книга. Исследования и материалы. Сб. 90. М.: Наука, 2009. С. 5–95.

Воронежские губернские ведомости. 1863. № 14. Ч. неоф. С. 133.

Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки: к постановке проблемы // 150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной международной научной конференции, Москва, 5–6 декабря 2013 г. / Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2014. С. 363–372.

Р.М. [Булгарин Ф.В.] (рец.) Воспоминания о Сицилии. А. Чертков. М. 1836. // Северная пчела. 1836. № 94. С. 373–374.

Динев П. Развитие на българската книжнина // История на България. Т. 5. София: Издателство на Българската академия на науките, 1985. С. 405–420.

Дмитриев М.А. Мелочи из запаса моей памяти // Московские элегии. М.: Московский рабочий, 1985. С. 141–302.

Жуковский В.А. Дневники В.А. Жуковского / С примеч. И.А. Бычкова. СПб.: тип. Т-ва «Общественная польза», 1903. 536 с.

Довнар Л.И., Самойлюк Т.А. Книжная культура Белоруссии: концептуальные основы и пути реализации научных проектов Белорусского государственного университета культуры и искусства // Книга — источник культуры: проблемы и методы исследования. материалы Международной научной конференции (Минск, 25–27 ноября 2008 г.). Москва; Минск: Наука ЦНБ Беларуси, 2008. С. 123–131.

Иваск У.Г. Описание русских книжных знаков. Вып. 1. М.: Тип. И.С. Коломиец, 1905. 31 с.

Из истории Чертковской библиотеки. 1863–1887 гг. Сборник документов / Сост. К.А. Шапошников. М.: ГПИБР, 2013. 585 с.

Каталог коллекции авторских надписей (издания XVIII–XIX вв.) / Сост. Л.Б. Шицкова. М.: ГПИБ, 1994. 73 с.

Квитка И.И. Записки о слободских полках с начала их поселения до 1766 г. Харьков: в университетской типографии, 1812. 89 с.

Князева С.Ю. Книги со штампом «Чертовская библиотека» из собрания МГОМЗ // Чертовские чтения: материалы первой научной конференции 26–27 сентября 2011 г. М.: ГПИБР, 2012. С. 131–147.

Кожухова В.В. Эксилибры и штемпели частных коллекций в фондах Исторической библиотеки. М.: ГПИБР, 2009. 176 с.

Кононенко И. Харьков и личная библиотека Стефана Яворского // Библиотечный форум України. 2005. № 1 (7). Электронный ресурс: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/9>.

Леонов В.Г. Власть. Общество. Культура: из истории общественных инициатив в России в XVIII—XX вв. М.: Центр «Социальное партнерство»: Информ — Знание, 2006. 223 с.

Маркина Е.Д. Атрибуция картографических произведений из библиотеки А.Д. Черткова, хранящихся в Отделе картографии ГИМ // Чертковские чтения: материалы первой научной конференции 26—27 сентября 2011 г. М.: ГПИБР, 2012. С. 102—130.

Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 3: Р—Я. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1958. 415 с.

Материалы по истории Воронежа и соседних губерний. Акты XVII и XVIII ст. /Изд. под ред. Л.Б. Вейнберга. Вып. XVI. Воронеж: Типолиитограф. Губ. правления, 1889. 1817—2029, III с.

Николаев С.И. Польская поэзия в русских библиотеках XVII — первой трети XVIII в. и ее читатели // XVIII век. Сб. 14: Русская литература XVIII — начала XIX в. в общественно-культурном контексте. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1983. С. 165—179.

Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 445.

Отчет Императорской Академии наук о седьмом присуждении учрежденных камергером П.Н. Демидовым премий // Журнал министерства народного просвещения. 1838. Ч. XIX. С. 115—142.

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Т. XVI. Л.: Издательство Академии наук (Ленинград), 1949. 502 с.

Пыльнев Ю.В., Рогачев С.А. Школы и просвещение Воронежского края в XVIII в. Воронеж: Квадрат, 1997. 88 с.

Разманова Н.А. Из истории книжной коллекции А.Д. Черткова // Сокровищница книги: Юбилейный сборник научных трудов ГПИБ. К 50-летию ГПИБ. Ч. 1. М.: ГПИБ, 1988. С. 18—29.

Розанов И.Н. Как создавалась государственная библиотека при Историческом музее. Исторический очерк. М.: машинопись, 1937. 78 с.

Сведения исторические. Воронежская летопись // Воронежская памятная книжка на 1856 г. Отд. III. Воронеж: Воронежский Губернский статистический комитет, 1856. 311 с.

Сухомлинов М.И. Исследование и статьи по русской литературе и просвещению. Т. I. СПб.: А.С. Суворин, 1889. 671 с.

Фролова М.М. Книжные переплеты заговорили: острогожские полковники Тевяшovy и их библиотека. К предыстории Чертковского книжного собрания // Чертковские чтения. Материалы второй научной конференции 26—27 сентября 2012 г. (К 150-летию Чертковской библиотеки; 75-летию ГПИБ России). М., 2013. С. 217—247.

Чертков А.Д. Всеобщая библиотека России или каталог книг для изучения нашего отечества во всех отношениях и подробностях. Первое прибавление. М.: В Университетской типографии, 1838. XII, 631 с.

Чертков А.Д. Всеобщая библиотека России. Второе прибавление. М.: В типографии А. Семена, 1845. [4], X, 572 с.

Черниловская М.М., Шульгина Э.В. Описание рукописей собрания Черткова. Новосибирск: Наука (Сибирское отделение), 1986. 134 с.

Шульгина Э.В., Черниловская М.М. А.Д. Чертков и история его библиотеки // Труды Государственного исторического музея. Проблемы экспозиционной и фондовой работы. Вып. 65. М., 1987. С. 106—113.

**БИБЛИОТЕКА ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА ИЗ СОБРАНИЯ НАУЧНОЙ
БИБЛИОТЕКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ
РЕЛИГИИ И ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ПАЛЕСТИНОВЕДЕНИЕ¹⁷**

**Russian Imperial Orthodox Palestine Society Library
from Research Library of State Museum of History of Religion
and Russian Palestine Studies**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с историей формирования, функционирования и изучения библиотеки Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) в контексте институционализации и развития в качестве самостоятельной отрасли научного знания отечественного палестиноведения. Исследование основывается на материалах той части книжного собрания ИППО, которое сохранилось в составе Научной библиотеки Государственного музея истории религии, и на неопубликованных архивных материалах.

Abstract: the article deals with problems of the history of Russian Imperial Orthodox Palestine Society Library, how it was collected and researched. The Library is reviewed in the context of institutionalization and development of Russian Palestine Studies as an independent area of scientific knowledge. The study is based on the collection of Russian Imperial Orthodox Palestine Society Library from the Research Library of State Museum of the History of Religion, as well as unpublished archive materials.

Ключевые слова: историческая наука, палестиноведение, библиотековедение, Императорское Православное Палестинское Общество, Музей истории религии, библиотека, Святая Земля, В.Н. Хитрово, В.Д. Бонч-Бруевич, В.Д. Юшманов.

Keywords: historical studies, Palestine Studies, librarianship, Russian Imperial Orthodox Palestine Society, State Museum of the History of Religion, Holy Land, V.N. Chitrovo, V.D. Bonch-Bruevich, V.D. Yushmanov.

Императорское Православное Палестинское общество (ИППО), учрежденное в 1882 г. указом Александра III, стало результатом общественной инициативы, объединившей представителей духовенства, членов правящего императорского дома и деятелей отечественной науки. Этим объясняется тот факт, что наряду с организацией православного паломничества

¹⁷ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 14-63-01001 «Библиотека Императорского Православного Палестинского Общества в составе книжного собрания научной библиотеки Государственного музея истории религии».

и поддержанием православия в Святой Земле, реализацией гуманитарных и просветительских программ среди ее населения, решением внешнеполитических задач по упрочению влияния Российской империи и расширению русского присутствия в Ближневосточном регионе, одним из важнейших направлений деятельности ИППО с первых дней его существования была «научная работа в области исторического, археологического, филологического исследования стран библейского региона» [Лисовой, 2006. С. 206] с целью сохранения, изучения и популяризации его культурно-исторического наследия.

Создание ИППО стало отражением повышенного интереса к Палестине и библейским древностям, которым были ознаменованы 1860—1880-е гг. Его маркирующими признаками служили возникавшие одно за другим Палестинские общества (в 1865 г. под патронажем королевы Англии в Лондоне начал свою деятельность Фонд исследования Палестины, Palestine Exploration Fund; в 1875 г. в Париже создано Общество Латинского Востока, Société de L'Orient Latin; в 1845 г. в Лейпциге — Немецкое востоковедческое общество, Deutsche Morgenländische Gesellschaft), бум археологических и источниковедческих исследований по раннехристианской истории, географии и топографии Святой Земли, вылившиеся в не имевшую аналогов публикационную активность (издание карт и атласов Палестины, палестиноведческих периодических изданий на различных европейских языках). Все это в совокупности позволило вывести исследование библейской истории на принципиально новый профессиональный уровень и поставить на систематическую основу. Е. Полянский отмечал, что до этого времени «ученые разных стран производили исследования на свой риск и на свои в большинстве случаев недостаточные средства, и поэтому самому их исследования не могли быть обширными. Теперь же исследования Палестины взяли в свои руки Палестинские общества. Благодаря своим богатым средствам они имеют возможность производить эти исследования в широком масштабе, снаряжая для сего целые экспедиции географов, историков, естествоиспытателей, топографов, геологов, археологов, минералогов, словом, специалистов во всех областях знания человеческого. Эти ученые исследуют Палестину с всевозможных точек зрения. Они собирают сказания арабов, читают, копируют, печатают надписи, восстанавливают фрагменты надписей, комментируют и восполняют их, отыскивают вновь имена ханаанских местностей под именами еврейскими, египетскими, греческими, римскими, византийскими, французскими, арабскими; они реконструируют здания по некоторым остаткам их, классифицируют их, определяют их различные назначения; они изучают пласты гор, анализируют их; они обращаются к древним историкам, сличают их тексты с текстом книг Св. Писания; они собирают насекомых, сушат растения, составляют географические карты и планы, нивелируют возвышенности, срисовывают

фрагменты архитектурные и скульптурные всех эпох и всех стилей, делают наблюдения метеорологические и т.д. и т.д. Для богатых Палестинских обществ становятся возможными и систематические археологические раскопки даже целых палестинских городов» [Полянский, 1915. С. 237].

ИППО в России с момента своего создания занялось организацией систематических археологических раскопок и научных экспедиций в Святую Землю, на Синай и в Грецию, оказывало финансовую поддержку молодым ученым, путешествовавшим с научными целями по странам Ближнего Востока, проводило «Собеседования по научным вопросам, касающимся Палестины, Сирии и сопредельных с ними стран», наладило переводческую и издательскую деятельность, осуществляло выпуск периодических научных изданий «Православный Палестинский Сборник» и «Сообщения ИППО». Одним из важных, но мало упоминаемых аспектов научной деятельности ИППО стало то, что за относительно недолгий период дореволюционного существования оно сформировало уникальные книжное собрание и архив фотодокументов, частично уцелевшие благодаря тому, что попали в собрание Государственного музея истории религии (ГМИР). Фотографии и книги ИППО были выделены в самостоятельные коллекции в рамках фонда «Фототека» и Научной библиотеки музея, так как вошли в музейное собрание уже в систематизированном виде. Уникальная коллекция фотографий, сделанных в странах Ближнего Востока в 1860-е – 1917 г., поступила в МИР в 1939 г. по постановлению Президиума АН СССР от 17 января. В Акте передачи, составленном 5 июня 1939 г. ученым секретарем Рукописного отдела Института востоковедения Академии наук А.М. Мигуновым и заведующим отделом фондов МИР АН СССР К.Ф. Воронцовым, указывалось, что на основании постановления Президиума АН СССР и распоряжения директора института А.П. Баранникова в ГМИР в числе абиссинских икон, буддистских икон и разрозненных культовых предметов были переданы «материалы бывшего Палестинского общества и папка с фотографиями археологических памятников по христианству в Малой Азии (Малая Азия, Никея, Никомедия, Хиос)».

История библиотеки ИППО недавно стала предметом специального исследования, призванного, в частности, реконструировать перипетии ее судьбы в советский период [Терюкова, Чумакова, Шахнович, 2015; Чумакова, Терюкова, 2015]. Один из наиболее ранних документов, где упоминается эта библиотека, – запрос за № 375/212 от 21 января 1927 г. в Академию истории материальной культуры (АИМК) из Ленинградского хранилища Государственного музейного фонда. В нем содержалась просьба сообщить, состоят ли перечисленные в прилагаемом в нему списке материалы «в общем составе имущества Академии или числятся за Палестинским обществом как особым учреждением»; указывалось, что

«имущество Палестинского общества состоит на учете Государственного музейного фонда по охранному удостоверению за № 1551 от 12.X.22 г. Означенное имущество поступило в ведение Академии истории материальной культуры, причем, по имеющимся сведениям, ныне Палестинское общество возобновило свое существование». Ввиду перерегистрации имущества, состоявшего на учете Музейного фонда, его Ленинградское отделение просило АИМК предоставить запрашиваемую информацию. К запросу прикладывалась опись предметов, «имеющих научно-историческое и художественное значение», находящихся в помещении Палестинского общества (Мытнинская ул., д. 10, кв. 10) и принятых фондом на учет, под первым пунктом в которой значится «библиотека Общества, состоящая из книг, планов, альбомов, рисунков и фотографий, специально относящихся к истории, археологии, этнографии и искусства Палестины и сопредельных с нею стран библейского востока, всего в количестве 30 000 т. Библиотека имеет систематический каталог в 3 т.» [НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 78. Л. 1].

В МИР библиотека ИППО поступила по инициативе его директора В.Д. Бонч-Бруевича [Панеях, 2014 (а), 2014 (б)]. «С середины 20-х гг. XX в. имущество ИППО вместе с библиотекой переходили под разные юрисдикции и перемещались в различные помещения, сначала в Государственную Академию истории материальной культуры, потом в Институт востоковедения АН СССР и в Библиотеку Академии наук. Все это время библиотека ИППО хранилась сложенной штабелями в пачках без описей и подсчета единиц хранения» [Панеях, 2014 (а). С.145]. По мере перемещений книжное собрание рассеивалось, частично, возможно, оседало в библиотеках академических институтов. Большая его часть к началу 1950-х гг. оказалась в центральной организации Российского Палестинского общества (РПО) в Москве, где отбором книг занимался ученый секретарь Общества с разрешения директора БАН СССР академика Д.В. Наливкина [Клещук, 1992. С. 65]. Как видно из переписки жившего в Москве В.Д. Бонч-Бруевича с заместителем по научной работе Музея истории религии М.И. Шахновичем, в начале ноября 1952 г. один из сотрудников иностранного отдела Академии наук предложил музею «очень большую часть библиотеки Палестинского общества», числившуюся на балансе Библиотеки Академии наук [Панеях, 2014 (а). С. 146]. 20 декабря 1952 г. Бонч-Бруевич получил официальное письмо из РПО при АН СССР с сообщением, что Совет общества дал согласие на передачу книг из библиотеки бывшего ИППО; «Музей истории религии АН СССР сможет получить указанные книги сразу же после того, как БАН закончит их разбор и переучет» [АНБ ГМИР за 1952 г.]. Процесс передачи, растянувшийся на несколько лет, вступил в активную фазу в 1954 г., когда книги перевезли в здание Казанского собора, где тогда располагался музей.

Сегодня в составе собрания Научной библиотеки ГМИР (10 482 ед. хр.) имеется единственный уцелевший и сохранивший первоначальный вид фрагмент библиотеки ИППО, некогда более значительной (ее фонд быстро увеличивался: к 1907 г., когда отмечалось 25-летие общества, в нем было 14 000 томов почти 10 093 названий, на момент расформирования — 30 000 ед. хр.; по утверждению современников, не было «в нашем отечестве другого равного ему книгохранилища... по востоковедению и палестиноведению» [Дмитриевский, 1907. С. 450]). Заинвентаризованная в отдельные инвентари, она числится в самостоятельных каталогах (алфавитном и систематическом). Основной библиотечный фонд ГМИР, до 1961 г. входившего в состав АН СССР, был организован по принятому в Библиотеке АН СССР форматно-хронологическому принципу, а библиотека ИППО сохранила свои шифры, систематический принцип расстановки, положенный в основу упомянутого выше систематического каталога, и особую расстановку в общем книжном фонде. Для ее изданий изначально были выполнены единообразные переплеты: для книг — картонные или кожаные, с красными кожаными корешками и обтянутыми красной кожей уголками; для брошюр — картонные глянцевые красные. На форзацах — экслибрисы: ПО (Императорского Православного Палестинского Общества) и ВХ (В.Н. Хитрово; не менее 650 книг). Личную библиотеку В.Н. Хитрово (основателя, почетного члена и секретаря ИППО в 1889—1903 гг.), посвященную Святой Земле и истории ее изучения, ИППО приобрело в 1887 г. по его просьбе за половину стоимости. Ее формированию он отдал не один десяток лет, осознавал ее научную значимость и беспокоился о ее сохранности после его смерти.

«Ни одна страна в мире не имеет такого права на исследование, как Палестина, родина христианской религии, по выражению бл. Иеронима, колыбель трех наиболее важных вероучений и исходный пункт самого значительного духовного движения во всей человеческой истории. Впрочем, нельзя пожаловаться на то, что о Палестине писалось мало. Литература о Св. Земле положительно необозримо. Объемистый том R. Röhricht'a *Bibliotheca geographica Palaestinae*, Berlin, 1890; 2 тома Peters'a Thomsen'a *Systematische-Bibliographie Palästina-Literature*, 1908, 1911, Leipzig und New-York, и целых два объемистых тома систематического каталога Императорского Православного Палестинского Общества содержат одни лишь голые названия и то далеко не всех сочинений о Палестине, в разное время и в разных странах вышедших в свет. Несмотря на такое беспрецедентное количество книг о Палестине, нельзя, тем не менее, сказать, что она исследована лучше и всестороннее всех других стран света. Писать о Палестине начали с древнейших времен, но научное исследование ее началось недавно. Как это ни странно, но почти до XIX века страна некогда народа Божия была во многих отношениях *terra incognita*» [Полянский, 1915 (а). 632].

Вторая половина XIX в. отмечена всплеском исследовательской и публикационной активности в области палестиноведения. «Сам термин “палестиноведение”, используемый в наши дни довольно активно, кажется современным, рожденным в последние десятилетия. Однако его применение к реалиям конца XIX — начала XX в. не является нарушением принципа историзма: не только в европейском, но и в российском научном контексте указанных лет он был широко вполне устоявшимся» [Сухова]. Уже тогда, по сравнению с узкой церковно-богословской направленностью библейской археологии, палестиноведение понималось как отрасль научного знания, включающая всю совокупность географических, археологических, исторических, филологических, этнографических, религиоведческих и иных полезных сведений о Палестине, прилегающих к ней областях и населяющих ее этносах. С самого начала одной из центральных дисциплин в палестиноведении было изучение истории и археологии Иерусалима и других библейских мест, которое имело целью воссоздание древней истории Святой Земли на основании полученных в ходе полевых работ научных артефактов и их соотнесения с данными письменных источников, включая Священное Писание христиан. Не менее важным аспектом стало систематическое исследование не только ближневосточного христианства, но и других традиционных для этого региона религий — иудаизма и ислама.

Завершение процесса институционализации палестиноведения в качестве специальной отрасли гуманитарного знания к началу XX в. нашло отражение и в «Систематическом каталоге» ИППО, выпущенном в 1907 г. Его 2-й том целиком посвящен самому большому по объему отделу библиотеки, зашифрованному под литерой «Н», — Палестиноведение. Наряду с общими трудами он включал исследования по истории Сирии и Палестины, книги по археологии и искусству, географии и естествознанию Палестины, сочинения с описанием паломничеств к Святым местам (самый большой блок литературы внутри отдела — более 1000 названий), издания по христианской литургике и эротологии, проблемам иностранного присутствия в Палестине, атласы, карты, планы и виды Палестины и сопредельных с ней стран, перечень иностранных и российских периодических изданий, справочную литературу, издания ИППО (в общей сложности 3282 наименования книг и иных видов печатных изданий).

Не вызывал сомнений статус палестиноведения и у Е. Полянского — автора самого полного в дореволюционной русскоязычной литературе обзора исследований Палестины и библейских древностей. Он неоднократно и в разных контекстах обращался к этому понятию, отличая его от понятия «библейская археология». Европейские Палестинские общества, издавая журналы и печатая отчеты об исследованиях Палестины, а также публикуя «выдающиеся труды по палестиноведению, много содействуют усилению интереса к этой науке в широких кругах Европы и Америки» [Полянский,

1915(в). С. 237]. Толчком к ее развитию стало восстановление в Палестине турецкого правления. «Освободив в 1840 г. Палестину от владычества Египта, Европа не прочь была сама овладеть ею... Насаждать свое влияние правительства различных государств... начали с религиозной пропаганды. Сперва были пущены в ход миссионеры и разного рода религиозные учреждения... С 40-х годов (XIX в. — *Авт.*) начинается усиленная пропаганда различных христианских вероисповеданий в Палестине... Каждое вероисповедание стремилось приобрести себе как можно больше последователей из других конфессий. Явилось, таким образом, соревнование... Хотя оно имело в виду практические цели, но несомненно продвинуло вперед и дело палестиноведения» [Полянский, 1915(б). С. 263]. Широта и полнота охвата монографических, справочных и периодических изданий, которую демонстрирует в своем очерке Е.Я. Полянский, а также их сопоставление с «Систематическими каталогами» библиотеки ИППО 1907 и 1913 гг. убеждают нас в том, что автор был знаком с каталогом и работал с библиотечным собранием. Он на собственном примере показал значение библиотеки ИППО для отечественного палестиноведения.

Библиотечное собрание ИППО (в том виде, в каком оно отображено в «Систематическом каталоге» и в каком находится в составе Научной библиотеки ГМИР) демонстрирует актуальный для своего времени подход к палестиноведению, характеризуется широтой географического и тематического охвата. Как показывают документы [АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/13], добиться такой полноты помогли международные контакты, поддерживавшиеся ИППО, в частности, с целью пополнения своей библиотеки. Так, в 1904 г. была обозначена заинтересованность в налаживании книжного обмена с Обществом христианской археологии (учреждено в 1884 г. в Афинах). 24 февраля в ИППО поступило письмо за подписью его генерального секретаря Г. Лампакиса с просьбой предоставить издания ИППО в библиотеку общества «для налаживания духовной и научной связи» и выражением готовности выслать свои издания для библиотеки в Петербурге [АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/13. Д. 356. Л. 43]. Ответ на имя вице-председателя Общества христианской археологии С. Андропуло последовал в сентябре 1906 г.: «Совет Императорского Православного Палестинского Общества... признал возможным изъявить на сие свое согласие». В Афины был направлен «каталог, заключающий в себе все доселе изданные Палестинским Обществом научные работы русских ученых», на основании которого греческим коллегам предлагалось «составить список таких книг, которые Общество христианской археологии желало иметь в своей библиотеке», и «названия выбранных изданий сообщить Совету, чтобы он мог немедленно сделать распоряжение о высылке этих книг в Афины». Совет ИППО просил предоставить ему список изданий Общества христианской археологии,

«чтобы выбрать по нему те книги, которыми особенно желательно пополнить принадлежащую Палестинскому Обществу библиотеку» [Там же. Л. 44—44 об.].

Другой пример такого рода деятельности — запрос в декабре 1916 г. на имя вице-председателя ИППО Н.М. Аничкова от А. Пальмиери из Библиотеки Конгресса в Вашингтоне: «Ваше Превосходительство, я выполняю обязанности по комплектованию Русского отдела Библиотеки Конгресса, которая является самым крупным библиотечным собранием в Соединенных Штатах и которая обладает великолепной коллекцией русских книг Геннадия Юдина. Я уже обращался к Тузову, чтобы он содействовал приобретению Ваших ценных изданий: “Turika” и “Euchologi”. Я обращаюсь к Вам также с просьбой прислать их как можно скорее. Мы испытываем в них большую нужду. Мы также были бы рады иметь и другие сочинения Вашего Превосходительства, которые могли бы быть полезны нашим читателям. Я Вам напишу снова, по получении упомянутых в этом письме двух книг. Мы также нуждаемся в полном списке изданий Императорского Палестинского Общества и каталоге Вашей библиотеки. Оплата будет произведена путем перевода из Соединенных Штатов» [Там же. Л. 48—49].

Из переписки видна важная роль в налаживании межбиблиотечного обмена «Систематического каталога» ИППО, и сегодня остающегося одним из главных источников для изучения библиотеки и оценки ее вклада в отечественное палестиноведение. В Архиве внешней политики Российской империи сохранились неопубликованные письма за подписью историка-византиниста и филолога, директора Императорского Историко-филологического института В.В. Латышева на имя вице-председателя ИППО Н.М. Аничкова, проливающие свет на историю его создания. Из них следует, что каталожные библиографические описания, которые и сегодня могут служить в качестве образцовых, составляли нанятые для этого студенты-старшекурсники этого института под руководством секретаря канцелярии ИППО и директора библиотеки В.Д. Юшманова. При непосредственном участии последнего велась издательская деятельность, выпускался «Палестинский сборник», были составлены «Описание собрания фотографических снимков, принадлежащих Императорскому Православному Палестинскому Обществу» и, как позволяют думать архивные документы, «Систематический каталог».

Так, в письме от 24 ноября 1905 г. указывалось: «...в настоящее время закончено печатание отдела I каталога библиотеки Императорского Православного Палестинского Общества, обнимающего собою церковную историю и отработанного студентом IV курса вверенного мне института Вячеславом Дембским. Из прилагаемой справки В.Д. Юшманова Ваше Превосходительство извольте усмотреть, что отдел этот обнимает 11 печатных

листов и 13 стр., и за обработку его причитается г. Дембскому, считая согласно условию по 25 р. с листа, 295 р. 25 к., а за вычетом выданных ему авансом в 2 срока (28 февраля и 31 марта сего года) 50 р. — 245 р. 25 к. Вследствие сего, ввиду окончания принятой на себя г. Дембским части работы, я имею честь ходатайствовать об уплате ему означенной суммы» [Там же. Д. 361. Л. 11].

В письме от 2 апреля 1905 г. В.В. Латышев ходатайствовал: «... из числа студентов института, занимающихся обработкой каталога библиотеки, Ф.А. Виноградов в настоящее время вполне окончил свою работу: отдел богословия, разработку которого он принял на себя, уже отпечатан начисто, заняв в печати 6,5 листов. В виду этого я позволяю себе покорнейше просить Ваше Превосходительство — не изволите ли признать возможным сделать распоряжение о выдаче Виноградову гонорара за работу, причем со своей стороны полагал бы, что в виду хлопотливости и трудности работы, сопряженной с необходимостью много раз посещать библиотеку Общества для проверки карточек по подлинным изданиям, гонорар в размере 25 руб. за печатный лист едва ли был бы слишком щедрым. В добросовестности работы Виноградова Ваше Превосходительство изволили убедиться лично» [Там же. Л. 15]. В отношении от 1 июня 1906 г. содержалась просьба выдать студенту вверенного ему института Ивану Теодоровичу, которому было поручено составить указатель к I-му тому каталога библиотеки ИППО и который аккуратно исполнил значительную часть работы, «авансом в счет будущего гонорара за его работу, небольшую сумму (рублей 20—25), необходимую ему для поездки на каникулярное время на родину» [Там же. Л. 12].

Библиографические описания в «Систематическом каталоге» выполнены в соответствии с правилами библиотечного дела и с сохранением орфографии источников; содержат имя автора, названия книги/статьи, полные выходные данные, сведения о формате, количестве страниц, наличии иллюстраций, карт и т.д. Описание оттисков сопровождается информацией о периодическом издании, где опубликован первоисточник, годах, томе, выпуске, номерах страниц. В его структуре отображена сложная и многоуровневая структура библиотечного собрания, которое строилось по систематическому принципу. Библиографические записи в каталоге располагались по отраслям знаний. В дореволюционной России систематические каталоги имелись в Библиотеке Академии наук, Публичной библиотеке в Петербурге, библиотеках Санкт-Петербургского и Московского университетов.

Оригинальный систематический каталог был разработан и для библиотеки ИППО. Он состоял из 13 отделов, каждому из которых было присвоено буквенное кириллическое обозначение: богословие, церковная история, всеобщая история, русская история, археология и история искусства,

география, языкознание и словесность, философия и педагогика, юридические и политико-экономические науки, естественные и математические науки, полиграфия, справочный отдел, палестиноведение. В собрании библиотеки имелись новейшие монографии, оттиски журнальных и газетных статей, отечественная и зарубежная периодика. Продолжающиеся издания были расписаны по томам и выпускам с указанием автора, заглавия и выходных данных, что придавало каталогу и библиотеке особую научную значимость как незаменимого и не имевшего в России аналогов информационного ресурса по проблемам палестиноведения.

В библиотеке ИППО были представлены такие отечественные периодические издания, как «Беседы о Святой Земле», «Палестинский листок», «Сообщения Православного Палестинского Общества», «Православный Палестинский сборник» и рецензии на два последних. Иностранные журналы не расписывались, однако в собрании библиотеки имелись подписки ведущих палестиноведческих периодических изданий (26 наименований; комплектность некоторых из них была неполной): *La Terra Santa. Journal des lieux-Saint. Jérusalem, Rome et les principaux sanctuaries du monde catholique depuis 1888. Revue illustrée de la Terre Sainte et de l'Orient Catholique, 1875-1904*; *Zeitschrift des Deutschen Palaestina-Vereins. Mit Tafeln und Abbildungen im Text. Herausgegeben von dem Geschäftsführenden Ausschuss unter der verantwortlichen Redaction von L.H. Guthe, 1878–1903*; *Palestine Exploration Fund. Quarterly Statement, 1873-1903*; *Revue Biblique trimestrielle, publiée sous la direction des prof. d'Ecole pratique d'études bibliques au couvent dominicain Saint-Etienne de Jerusalem, 1892–1903*; *Das Heilige Land. Organ des Vereines vom Heiligen Grabe. Herausgegeben von dem Vorstand des Vereines zum Besten des Heiligen Landes, 1857–1902*; *Neueste Nachrichten aus dem Morgenlande Herausgegeben von W. Hoffmann, F.A. Strauss and C. Hoffmann, 1857–1895*.

Справочный отдел «Систематического каталога» и библиотеки включал отечественные и зарубежные библиографические обзоры изданий о Святой Земле, в том числе труд В.Н. Хитрово «Палестина и Синай: Библиографический указатель русских книг и статей о Святых местах Востока, преимущественно Палестинских и Синайских» (СПб., 1876), более 30 путеводителей, словари и другую литературу широкой культурологической направленности. Последний отдел каталога в редакции 1907 г. содержал издания ИППО и литературу о нем. В дополнительный том «Систематического каталога», вышедший в 1913 г., вошли издания по всем отделам (от «А» до «Н») за 1902–1912 гг.

Сохранившаяся в составе Научной библиотеки Государственного музея истории религии часть библиотеки ИППО (в виде книжной коллекции) показывает, что на рубеже XIX–XX вв. эта библиотека являлась эффек-

тивным инструментом информационного обеспечения отечественного палестиноведения как молодой и бурно развивающейся междисциплинарной отрасли знания, т.е. выполняла функцию по «поиску, сбору, обработке, накоплению и хранению, распространению и использованию репрезентативной и достоверной информации, необходимой для решения исследовательских задач» [Воронцова, 2014. С. 364] в области всестороннего изучения Ближнего Востока.

Библиография

Архив Научной библиотеки ГМИР (АНБ ГМИР)

Научный архив Института истории материальной культуры РАН (НА ИИМК)

Архив внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел Российской Федерации (АВРПИ)

Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки: к постановке проблемы // 150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной международной научной конференции, Москва, 5–6 декабря 2013 г. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2014. С. 363–372.

Дмитриевский А.А. Извлечение из Исторической Записки Императорского Православного Палестинского Общества за 25 лет его существования (1882–1907) // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. 1907. Т. 18. Вып. 1–4. С. 430–451.

Клецук С.Е. Как разоряли библиотеку: из истории современности // Научные и технические библиотеки. 1992. № 8. С. 62–67.

Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М.: Индрик, 2006. 512 с.

Панях А.В. Из истории библиотеки Императорского Православного Палестинского Общества в собрании Научной библиотеки Государственного музея истории религии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.17: Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2014(а). Вып. 4. С. 144–149.

Панях А.В. Научная библиотека Государственного музея истории религии: Страницы истории // Труды Государственного музея истории религии. СПб.: Типография СПГУТД, 2014(б). Вып. 14. С. 95–105.

Полянский Е. Краткий исторический обзор исследований Палестины и библейских древностей // Православный собеседник. Издание Императорской Казанской Духовной Академии. Казань: Центральная типография, 1915. Апрель(а). С. 633–649; Июнь(б). С. 252–286, Октябрь(в). С. 236–275.

Систематический каталог Императорского Православного Палестинского Общества. СПб., 1907. Т. 1: Отделы А–М, 605 с.; Т. 2: Отдел Н, 258 с.

Систематический каталог Императорского Православного Палестинского Общества. Дополнение к 1 и 2 т. (за 1908–1912 гг.): Отделы А–Н. СПб., 1913. 216 с.

Сухова Н.Ю. Палестиноведение в Казанской Духовной Академии (1880–1910-е гг.). [Электронный ресурс]: <http://kazpds.ru/deyatelnost/nauka/palestinovedenie-v-kazanskoj-duhovnoy-akademii-1880-1910-e-gg>. Дата обращения: 13.03.2016.

Чумакова Т.В., Терюкова Е.А. Передача библиотеки ИППО в АН СССР в 1930–50-х гг. // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития: Материалы XVII Международной научной конференции 9–11 апреля 2015 г. М: РГГУ, 2015. С. 432–434.

Терюкова Е.А., Чумакова Т.В., Шахнович М.М. Коллекции Императорского Православного Палестинского Общества в собрании Государственного музея истории религии // Вестник РХГА. Т. 16. Вып. 4. С. 284–290.

УДК 02(47+57)(09)

Э.Р. Сукиасян, Е.Р. Sukiasyan

**ДОЛГ ПАМЯТИ. К 70-ЛЕТИЮ СОВЕЩАНИЯ
ПО ТЕОРЕТИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ
БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ И БИБЛИОГРАФИИ (МОСКВА,
16–27 ДЕКАБРЯ 1936 Г.)¹⁸**

**Duty of memory. To the 70 anniversary of meeting
on theoretical questions of librarianship and bibliography
(Moscow, on december 16–27 1936)**

Аннотация: статья — о проведенном в декабре 1936 г. Совещании по теоретическим вопросам библиотековедения и библиографии. Подготовка Совещания проходила под руководством Н.К. Крупской. К участию привлекли как теоретиков, так и библиотекарей-практиков всех республик. В окончательном виде программа Совещания включала проведение пленарных заседаний (по пяти вопросам) и семи проблемных секций. Материалы Совещания в полном виде не публиковались. Часть участников впоследствии были репрессированы. Автор рассказывает о том, как в его распоряжении оказались уникальные документы (часть получилось опубликовать), как удалось обнаружить некоторые выступления участников, примерно восстановить публикуемый список участников.

Abstract: About carried out in December, 1936, Meeting on theoretical questions of librarianship and bibliography. Preparation of Meeting took place under the leadership of N. K. Krupskaya. Have recruited both theorists, and practical librarians of all republics. In a final program of Meeting included carrying out plenary meetings (on five questions) and seven problem sections. Meeting materials were not published in a complete type. The part of participants has been repressed subsequently.

The author tells about how unique documents were at his disposal (the part managed to be published), as it was succeeded to find some performances of participants, approximately to recover the published participant list.

¹⁸ Впервые опубликована: Научные и технические библиотеки. 2006. № 12. С. 64–80. Публикуется с дополнениями и небольшими изменениями в год 80-летнего юбилея Совещания.

Ключевые слова: историческая наука, библиотечное дело, библиография, история библиотечного дела в СССР, Совещание по теоретическим вопросам (1936), репрессии в среде библиотечных работников (1930-е гг.), поиск информации, актуальность проблемы.

Keywords: historical science, library science, bibliography, the history of librarianship in the USSR, Meeting on theoretical questions (1936), library workers repressions (1930-s), information search, urgency of the problem.

В новейшей библиотечной истории России декабрьское Совещание 1936 г. не имеет аналогов. Оно долго и тщательно готовилось, было удивительно представительным (его даже называли «форумом», так как участники Совещания выбирались «на местах»). Это было самое продолжительное мероприятие в нашей библиотечной истории — 10 рабочих дней (с четверга, 16-го, по понедельник, 27 декабря, два воскресных дня участники Совещания провели в московских библиотеках). Н.К. Крупская вела пленарные заседания, активно участвовала в дискуссиях на заседаниях Секций, лично редактировала итоговые документы.

Вот что интересно: мы нигде не найдем сведений о том, какие решения приняты Совещанием. В учебниках и монографиях ему посвящено не более странички. Единственными источниками, более или менее подробно рассказывающими о том, какие вопросы рассматривались, кто выступал и с какими докладами, на протяжении десятков лет являлись материалы, опубликованные в журнале «Красный библиотекарь» [см.: Нефедова, 1937; Желобанова, 1937; Киров, 1936а; Киров, 1936б; Киров, 1937; Сеглин, 1936; Потапов, 1938; Крупская, 1937; Троповский, 1937] и учебнике В.Е. Васильченко «История библиотечного дела в СССР» [Васильченко, 1958. С. 156—163]. Несколько докладов одной из секций давно известны по фотокопии материалов под названием «Вопрос о каталогах», находящейся в фондах нескольких крупнейших библиотек страны, в том числе в Кабинете библиотековедения (КБ) Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ). Как мне удалось выяснить, их передал в КБ в конце 1958 г. Захарий Николаевич Амбарцумян (1903—1970). В фондах КБ обнаружен экземпляр учебника В.Е. Васильченко, подписанный автором З.Н. Амбарцумяну («Дорогому Зарику, товарищу и другу от Володи. В. Васильченко. 28/IX 1958 г.» — время приблизительно совпадает). В 1968 г, узнав об этом, я задал своему учителю вопрос: откуда он взял первоисточник?

Захарий Николаевич поднялся на стул и достал с книжных полок из-под самого потолка серую картонную папку. Затем взял ручку и размашисто расписался на всех брошюрах, оказавшихся внутри. «Вот это, — показал он мне, — подпись В.Е. Васильченко, а это — моя. Если спросят “Откуда?”, скажете, что взяли у меня. Мне уже немного осталось». Так в июне 1968 г. я оказался владельцем уникальной папки, в которой более 30 лет храни-

лись единственные уцелевшие экземпляры нескольких брошюр с тезисами Совещания. Документы, переданные З.Н. Амбарцумяну Владимиром Евстафьевичем Васильченко (1900–1961), имели свою историю. Васильченко поручили раздавать тезисы участникам Совещания. В отведенном помещении он распаковал пачки — тезисы каждой Секции тиражировались в 230 экз. (только по вопросам библиографии тезисы были размножены на стеклографе тиражом 100 экз.), разложил их на столах. «Не всем хватит, — подумал он, — если участников более 260 человек». Взяв несколько брошюр, наиболее интересных для себя, он вложил их в папку. Но положить ее было некуда, поэтому он засунул ее за пояс. Через минуту в комнату вошли сотрудники Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), свалили все брошюры в принесенный с собой ящик и увезли. С тех пор материалов Совещания никто не видел. Васильченко хранил папку более двух десятков лет, никому не показывая, а передавая ее З.Н. Амбарцумяну, расписался. В учебнике же сослался на публикации в журнале и добавил: «В полном объеме материалы совещания опубликованы не были». Теперь чудом сохранившиеся некоторые материалы доступны каждому: они включены в Электронную библиотеку Российской государственной библиотеки (РГБ). Два доклада были опубликованы ранее.

В декабре 1986 г. исполнялось 50-летие Совещания. Направленные мной в начале 80-х гг. директору ГБЛ Н.С. Карташову предложения издать отдельной книгой сохранившиеся документы или хотя бы провести научную конференцию долго обсуждали и в конечном итоге отвергли. О Совещании не принято было говорить вслух. Тогда я решил написать статью, но в редакции журнала «Советское библиотековедение» передо мной поставили два строгих условия: статья может быть опубликована лишь в том случае, если я буду писать о работе Секции по каталогам, материалы которой известны. Никаких «закрытых» источников использовать я не могу, ссылаться на них не имею права.

Скажу слова благодарности в адрес ученого-историка П.А. Зайончковского (1904–1983). Он был читателем Ленинки и, случайно узнав о моих проблемах, посоветовал применить метод исторической реконструкции, рассказал мне, в чем его суть, как провести поиск: «Участники Совещания приехали в свои республики и города. Конечно, они рассказывали о том, что происходило в Москве. Информация об этой встрече где-то будет напечатана. Надо думать, что они захотят написать статьи и постараются опубликовать их “на местах”, а не в центральных изданиях. Возможно, на национальных языках».

Несколько лет проводился поиск, охвативший Украину и Белоруссию, Грузию и Азербайджан, другие республики, многие города России. Мне удалось тогда найти уникальные публикации, поговорить с людьми, которые видели участников Совещания и слышали их выступления. Его

участник Н.Г. Лордкипанидзе, с которым я познакомился еще в школьные годы (он уже был профессором, руководителем кафедры библиотековедения Педагогического института в Тбилиси), рассказал мне, как принимали участников Совещания в Москве, какова была обстановка в зале. Из его воспоминаний мне стало, например, известно, что случилось во время выступления Н.К. Крупской. Сегодня я могу опубликовать «мягко убранный» редактором фрагмент статьи, опубликованной 20 лет назад: «“Ведущим каталогом советской библиотеки является систематический каталог”, — после этих слов Н.К. Крупской в зале начался шум. Раздались выкрики. Кто-то из президиума их “обобщил”, предполагая, что “народ” беспокоит место алфавитного каталога. “Алфавитный каталог является основным каталогом, без него библиотека существовать не может”, — продолжила выступление Н.К. Крупская. Но шум не прекращался. Кто-то выкрикнул из зала: “А как же предметный каталог?” Тогда Надежда Константиновна вышла из-за трибуны и, направив взгляд в зал, громко произнесла: “Кто это сказал?” Н.Г. Лордкипанидзе вспоминал: в этот момент нам хотелось спрятаться под стул — мы увидели десятки глаз, направленных на каждого из нас. Через минуту выступление было продолжено: “Предметный каталог — каталог дополнительный, иметь его могут позволить себе только слишком богатые библиотеки. Поэтому ведущим каталогом советской библиотеки является систематический каталог, обеспечивающий правильный отбор литературы, задачи коммунистической пропаганды”».

Вернувшись в Тбилиси, Н.Г. Лордкипанидзе немедленно добился консервации предметного каталога Республиканской библиотеки им. К. Маркса. Каталог был ночью упакован и спрятан на частной квартире (его вернули читателям лишь в конце 1950-х гг.). Никто из предметизаторов репрессирован не был.

В стране шла массовая кампания по ликвидации предметных каталогов. Его сторонники арестовывались по политической 58-й статье. Многие не вернулись. «Указания» Н.К. Крупской жестко выполнялись.

К сожалению, не захотели вспоминать детали участники Совещания — москвичи. «Забыл» все, что с ним связано, Исидор Маркович Фрумин. Всегда приветливый Александр Минаевич Бочеввер после моего вопроса сразу встал, походил, успокоился, сел и только тогда ответил: «Ничего не помню». (Надо же, подумал я, а ведь ему было всего 32 года!) «Спросите еще у кого-нибудь», — отрезала Мария Михайловна Меркулова. З.Н. Амбарцумян не только о Совещании никогда не вспоминал. Узнать у него что-нибудь, например, о нем самом было делом пустым, проигрышным. Такими их воспитало время. Профессор Евгений Иванович Шамурин, тоже участник Совещания, часто говорил: «Хочешь жить — держи язык за зубами».

Написанная мною статья была опубликована с вынужденными купюрами [Сукиасян, 1986]. Понятно, что тогда нельзя было говорить о последст-

виях Совещания. Страна лишилась предметных каталогов. Сначала в библиотеках убрали и уничтожили сами каталоги, потом — людей, которые их защищали. Допускающих те или иные «политические ошибки» оказалось среди участников Совещания много. По моим подсчетам, треть участников арестовали, сослали или расстреляли в течение первых двух-трех месяцев. Через полгода арестовали половину из оставшихся. Всего более 180 человек. Давайте подумаем: этих людей (многие имена сегодня нам ничего не говорят) выбирали в библиотеках по всей стране. В Москву приехали самые образованные, думающие и инициативные, перспективные библиотекари, а вместе с ними — руководители библиотечного дела «на местах». Они не выступали на Совещании, но их репрессировали в первую очередь.

Вот почему о Совещании молчали исследователи. Я все-таки каталогизатор, а не историк. Мне хотелось разобраться в работе лишь одной секции, так прямо и названной — «Вопрос о каталогах». Статья, опубликованная два десятилетия назад, сохраняет свое значение, к ней мне нечего прибавить, повторять материал не имеет смысла. Виктор Иванович Гульчинский начал исследовать вопросы, связанные с библиографией; опубликован доклад Константина Романовича Симона, ранее остававшийся неизвестным. И это, увы, все, что было сделано.

Вспомним, как тщательно готовилось Совещание. Прямое упоминание о принятом Библиотечным управлением Наркомпроса РСФСР решении провести в сентябре—октябре 1936 г. Совещание по теоретическим вопросам библиотечного дела содержалось в передовице В.Г. Кирова в июньском номере «Красного библиотекаря» [Киров, 1936а]. Непосредственно за ней шла статья Е.В. Сеглина [Сеглин, 1936], в которой подробно освещалась тематика подготавливаемых Институтом библиотековедения и рекомендательной библиографии докладов (задачи, основные проблемы и вопросы перечислены по каждой из 9 тем).

Развернутое сообщение о Совещании появилось в августовском номере «Красного библиотекаря» и разослано по всей стране. В нем названа ориентировочная дата, предполагаемая продолжительность (10—12 дней) и количество участников («100 человек, из них 70 занимающихся научным библиотековедением и библиографией и 30 лучших практиков-библиотекарей»), сказано, что в распоряжении Библиотечного управления Наркомпроса имеется уже более 100 предложений о докладах. В предварительном списке названы 14 тем, при этом первые места занимали проблемы классификации и каталогизации.

Указанные вопросы обсуждались и уточнялись «на местах». Библиотечное управление в начале сентября разослало информацию: Совещание состоится в Москве с 15 по 27 декабря 1936 г. Для его подготовки и проведения сформировали комиссию, которую возглавила Н.К. Крупская. Заместителем председателя был назначен В.Г. Киров, в состав Комиссии

вошли: Г.К. Дерман, Е.Ф. Розмирович, Л.М. Ефременко, В.И. Соловьев, В.В. Максаков, Е.А. Ключикова, Л.Н. Троповский, В.И. Горовиц. С 25 августа Комиссия заседала еженедельно и даже чаще, если был материал. В присутствии специалистов и практиков заслушивались и оценивались (с участием докладчиков) предварительные наброски тезисов докладов и сообщений. 15 ноября эти материалы сдавались в печать. К тому же сроку Комиссией персонально утверждалась кандидатура каждого участника.

В начале ноября окончательно сформировалась тематическая структура Совещания. На пленарные заседания выносились 5 проблем: 1. Основные проблемы работы библиотек с читателем; 2. Вопросы библиографии; 3. О ходе работ над вопросами новой библиотечно-библиографической классификации; 4. О каталогах в различных типах библиотек; 5. О профиле библиотечных работников в системе подготовки библиотекарей и библиографов для массовых, научных и специальных библиотек. Вопросы частного характера предполагалось проработать на секциях: 1. Библиотечные требования к издательствам; 2. Расстановка и хранение книг в крупных библиотеках; 3. Строительство и оборудование библиотек; 4. Нормирование труда в библиотеках; 5. Механизация работы в библиотеках; 6. Принципы построения библиотечной сети в СССР; 7. Принципы составления третьей пятилетки библиотечного дела.

За подписью заместителя наркома просвещения Н.К. Крупской была разослана разнарядка мест на Совещание по каждому региону и каждой организации. Наибольшее число мест распределялось между Институтом библиотековедения и рекомендательной библиографии (10 человек), Библиотекой им. Ленина (12), Всесоюзной книжной палатой (7), Библиотечным институтом (5), Публичной библиотекой им. Салтыкова-Щедрина (10), ВЦСПС (10), Политуправлением РККА (10), Библиотекой Академии наук (8). Остальные места распределялись между библиотеками и библиотечными управлениями союзных республик и другими организациями. Всего в списке расписано 140 мест. Организаторы Совещания предупреждали: надо заранее выслать в Библиотечное управление по 325 руб. (в день по 20 руб. на питание и 7 руб. — общежитие). Огромный по тем временам «регистрационный взнос» не остановил потока желающих принять участие. Участников оказалось почти вдвое больше.

Интересно, что готовилось не одно, а серия совещаний. В статье, опубликованной по итогам Совещания, В.Г. Киров говорит о совещаниях в Наркомпросе и ВЦСПС, проведенных в конце декабря 1936 г.: «библиотечно-библиографическое совещание при Наркомпросе, совещание руководителей методкабинетов, совещание преподавателей библиотечных дисциплин, совещание профсоюзных библиотекарей и комсомольских работников при ВЦСПС». И далее указывает: «Характерной чертой всех совещаний было то, что на них уже не слышны были ведомственные спо-

ры. Все библиотекари всех систем и всех ведомств объединились в общем стремлении найти те узловые, организационные, теоретические и методические принципы, которые поднимут все библиотечное дело» [Киров, 1937. С. 7]. Далее в статье ставятся задачи перед библиотеками. Материал строго структурирован, названо пять основных направлений, каждое подробно рассмотрено.

Пришла пора задуматься. До нашего времени дожили всего лишь четыре брошюры, на каждой из которых напечатано «Материалы для обсуждения на совещании по теоретическим вопросам библиотековедения и библиографии 15–27 декабря 1936 г.». Это: «Основные проблемы работы библиотек с читателем», «Вопросы библиографии», «Вопрос о каталогах» и «Расстановка и хранение книг в крупных библиотеках». Обратим внимание: первые три — это тезисы докладов по проблемам, вынесенным на пленарные заседания. Только одна — материалы секции. Можно допустить, что всего было издано 11 или 12 брошюр. Это значит, что две трети утрачены. Сохранились другие материалы, прежде всего — в периодической печати. Иногда статьи публиковались с подстрочным примечанием «Обработанная стенограмма выступления на совещании по теоретическим вопросам библиотековедения и библиографии» [см., например: Потапов, 1938]. Можно допустить, что опубликованы и другие доклады и выступления (многие, связанные с каталогами, мне удалось разыскать, готовя статью).

Как получилось, что мы до сих пор не собрали разрозненные материалы, не подготовили комментарии к ним и не опубликовали сборник документов, посвященных Совещанию (или совещаниям) 1936 г.?

В начале декабря вышел в свет номер журнала «Красный библиотекарь», открывающийся программной статьей В.Г. Кирова «Чего мы ждем от Совещания по теоретическим вопросам библиотековедения и рекомендательной библиографии» [Киров, 1936б. С. 2–7]. Статья пронизана духом большевистской риторики и вполне соответствует духу времени. Высказывания В.И. Ленина и И.В. Сталина, выражения «на нашем библиотечном фронте», «максимальное вооружение трудящихся книгой», «библиография — мощный инструмент бдительности на книжном фронте» и многие другие мешают порой вычленить существенное.

Совещание открыл начальник Библиотечного управления Наркомпроса РСФСР В.Г. Киров, поздравив всех с праздником: лишь несколько дней назад, 5 декабря 1936 г., Чрезвычайный VIII съезд Советов принял Конституцию СССР. Затем Н.К. Крупская произнесла вступительное слово, озаглавленное «Выполним указания Ленина о библиотечной работе». Его текст широко известен [Крупская, 1937]. Ее выступление носило «методологический» характер. Она сказала, что работа значительно облегчается тем, что мы имеем «довольно подробные указания В.И. Ленина, который

всегда чрезвычайно внимательно относился к библиотечному делу» (книга Н.К. Крупской «Ленин о библиотеках», объемом всего в 43 с., опубликована Партиздатом в 1934 г.). Она напомнила о Постановлении ЦИК от 27 марта 1934 г., о проведенной 1 октября 1934 г. библиотечной переписи. Именно в этом выступлении Крупская много говорила о читателе, произнесла фразы, которые впоследствии стали лозунгами. Вспомним, например: «Библиотеку надо сделать более доступной, менее замкнутой», «Вопрос о каталогах. Можно к этому вопросу подойти с точки зрения узкого специалиста. А надо подойти так: каталог нужен для читателей». Здесь она привела в пример «т. Григорьева, который дает ряд ценных указаний, практических, как нужно работать по-настоящему, организовать работу так, чтобы она была как можно лучше».

По опубликованным в печати официальным данным, «на совещании присутствовало 263 делегата, в том числе членов и кандидатов ВКП(б) — 123 человека, членов ВЛКСМ — 13 человек, беспартийных — 127 чел. С высшим и незаконченным высшим образованием — 202 человека, со средним — 54 человека. Библиотечных работников — 230 человек, других специальностей (педагоги, литературные работники, архитекторы, инженеры и др.) — 33 человека. Со стажем работы до 5 лет — 29 человек, от 5 до 10 лет — 46 человек, от 10 до 15 — 81 человек, свыше 15 — 107 человек» [Нефедова, 1937. С. 27]. Но по свидетельству участника совещания З.Н. Амбарцумяна (беспартийный, со средним образованием, аспирант МГБИ со стажем работы свыше 10 лет), в зале находилось около 400 человек. Все понимали, что треть присутствующих представляли сотрудники органов.

В 1983 г. я начал составлять по различным источникам список участников Совещания. Дело оказалось сложным, есть, наверное, ошибки, даже в наименованиях докладов и секций. В ходе подготовки Совещания на «мелочи» особого внимания не обращалось: материалы шли в печать «с колес», а информация бралась из записных книжек. Конечно, мне хотелось, по возможности, дополнить фактические сведения. Самой сложной из поставленных задач, до конца не выполненной по понятным причинам, явился поиск дат рождения и смерти (большую помощь мне оказали Л.М. Коваль и И.Г. Моргенштерн).

Не всем участникам Совещания удалось пережить кошмар конца 1930-х гг. Оставшиеся в живых, если им позволял возраст, стали участниками Великой Отечественной войны. Лишь немногие дожили до 1980-х гг.

Формулировки вопросов, вынесенных на пленарные заседания, и наименования секций в списке для удобства заменены следующими аббревиатурами: ВБФ — Вопросы библиографии; ВК — Вопрос о каталогах в различных типах библиотек; ВРЧ — Вопросы работы библиотек с читателями; СБР — Секция «Профиль библиотечных работников и система подготовки библиотекарей и библиографов для массовых, научных и специальных

библиотек»; СБС — Секция «Принципы построения библиотечной сети»; СМ — Секция «Механизация работы в библиотеках»; СНТ — Секция «Нормирование труда в библиотеках»; СКЛ — Секция «Принципы построения советской библиотечно-библиографической классификации»; СРХ — Секция «Расстановка и хранение книг в крупных библиотеках»; ССО — Секция «Строительство и оборудование библиотек»; СТИ — Секция «Библиотечные требования к издательствам».

По каждому из вопросов, рассмотренных на пленарных заседаниях и в секциях, были созданы комиссии (всего в работе 11 комиссий приняло участие более 200 человек).

Посмотрим восстановленный по различным источникам список участников:

Амбарцумян Захарий Николаевич (1903—1970), Москва
Анохина К., Москва, СТИ, выступление
Арина, Великий Устюг, СБР, выступление
Артисевич Вера Александровна (1907—1999), Саратов, ВРЧ, выступление
Артыков, Ашхабад, СБС, выступление
Банк Владимир Эммануилович (1876—1942), Ленинград, ВБФ, выступление; СБС, выступление
Барabanов Алексей Никифорович (1887—1944), ВРЧ, доклад «Обслуживание читателей специальными видами технической литературы и документацией»
Белосов, Свердловск, СБР, выступление
Бер Н.С. (1887—1950), Иркутск, ВК, Ленинград
Бетгер Евгений Карлович (1887—1956), Ташкент
Боднарский Богдан Степанович (1874—1968), Москва, ВБФ, выступление; СКЛ, выступление
Бочеввер Александр Минаевич (1904—1980), Москва
Брисман Михаил Аркадьевич (1904—1975), Ленинград, СРХ, выступление
Бромштейн Л.В., Ташкент, ВБФ, выступление
Бронштейн Михалина Петровна (1902—1976), Ленинград, ВРЧ, выступление; СТИ, выступление
Васильева, Москва, ВРЧ, выступление
Вольпер А.Х. (1894—1970), Москва, председатель комиссии по механизации работы в библиотеках
Гастфер Михаил Павлович (1900—1989), Москва, ВБФ, доклад «Информационно-библиографическая и справочная работа по опыту специальных библиотек»
Гейнц Г.В., Ленинград, ВК, выступление
Гибовская, УССР, СРХ, выступление
Гильман Михаил Яковлевич (1894—1956), Москва, ССО, доклад «Библиотечное здание, предъявляемые к нему требования и связанные с его строительством проблемы»; СМ, выступление
Глазычева, Хабаровск, СБС, выступление
Голубев Н.М., Иваново, ВБФ, выступление; СКЛ, доклад «О ходе работ над вопросами новой библиотечно-библиографической классификации»
Горовиц В.И. (1888—1950)
Горш Екатерина Аркадьевна (1896—1987), Ленинград, ВРЧ, выступление
Грайфе, ССО, выступление

Гржибовская, Ленинград, СБР, выступление
Григорьев Юрий Владимирович (1899–1973), Москва, СРХ, доклад «Расстановка библиотечных фондов в крупных библиотеках»; СМ, выступление
Гроссман, Москва, СТИ, выступление
Гуревич, УССР, СТИ, выступление
Дегтяр, Ташкент, СБС, выступление
Денисьев Виталий Николаевич (1895–1968), Москва
Дерман Генриэтта Карловна (1882–1954?), Москва, СБР, доклад «О профиле библиотечных работников и подготовке кадров»
Ефременко Л.М. (р. 1891?), Москва, председатель комиссии по библиотечно-библиографической классификации
Жданов, Казань, СБР, выступление
Желобанова А., Москва, председатель комиссии по каталогам
Жеребцов Ф. М., Москва, ВК, выступление
Жук Илья Петрович (1900–1941), Москва, ССО, доклад «Основные проблемы строительства библиотек»; СМ, выступление
Зайкин, УССР, ВК, доклад «Определение понятия “библиотечный каталог”»
Зельцле Бернгард Рудольфович (1897–1942), Ленинград, ВК, доклад «Основные вопросы построения систематического каталога советской библиотеки»; ССО, выступление
Злотоверхий И. Д., УССР, ВБФ, доклад «О местной библиографии»
Зыбина
Иванов Георгий Иванович (1885–1941), Москва, ВК, доклад «Алфавитный каталог в крупных научных библиотеках»
Иванов Дмитрий Дмитриевич (1896–1980), Ленинград, ВРЧ, Доклад «Библиотечная работа как система содействия научно-исследовательской работе»
Кавтасьева, Горький, СБС, выступление
Калмыков, Ленинград, СРХ, выступление
Камский, УССР, СБС, выступление
Карасева, Москва, СРХ, выступление
Карельштейн, Пятигорск, СБС, выступление
Кастелин Н., ВРЧ, доклад «Работа библиотек в помощь техническому самообразованию»
Кацнельсон А. В. (р. 1913?), Москва, СТИ, выступление; СБС, выступление
Кессених Вера Николаевна (1892–?), Ростов-на-Дону, ИБФ, доклад «Принципы организации и планирования рекомендательно-библиографической работы»; СБР, выступление
Кибрик, Москва, ВРЧ, выступление; СТИ, выступление
Кириллов, Ростов-на-Дону, СБП, выступление
Киров В.Г., Москва, председатель комиссии по библиотечной сети
Кленов Александр Владимирович (1886–1971), Москва, ВК, доклад «Система и формы каталогов массовых библиотек»
Ключикова Е.А., Москва, ВРЧ, доклад «Методы работы с читателем, применяемые во Всесоюзной библиотеке им. Ленина»; председатель комиссии по нормированию труда в библиотеках
Куликов С.М. (1885–1973)
Кравченко Анна Григорьевна (1890–1984), доклад «О сводных каталогах»
Кругликова Вера Петровна (1889–1972), Москва, ВК, выступление

Крупская Надежда Константиновна (1869–1939), Москва, председатель Пленарных заседаний

Кудрявцева А.И., Москва, СМ, выступление; председатель комиссии по расстановке и хранению книг в библиотеках

Кулаков А.П. (1889–1948), Ленинград, ВБФ, доклад «Основные проблемы и задачи библиографии в массовых библиотеках на данном этапе»

Куликов, УССР, ВК, выступление; СКЛ, доклад «О работе над схемами библиотечно-библиографической классификации»

Левин Лев Абрамович (1909–1993), Москва, ВБФ, доклад «Рекомендательная библиография»; СБР, выступление

Ледер Владислав Людвигович (1888–1938), Москва, СКЛ, доклад «О работе по составлению новой библиотечно-библиографической классификации»

Лелонг, Севастополь, СТИ, выступление

Лерман Арон Натанович (1902–1965), Баку, СКЛ, выступление

Лордкипанидзе Николай Георгиевич (1901–1981), Тбилиси, СКЛ, выступление

Макрушин, Винницкая ГБ, УССР, ВРЧ, доклад «Массовая работа крупных библиотек»

Максаков Владимир Васильевич (1886–1964), председатель комиссии по библиографии

Манухина Мария Васильевна, Москва, ВК, выступление

Марков, ССО, выступление

Марцынкевич, Москва, СТИ, выступление

Мейнстер А.Я., Москва, председатель комиссии по библиотечным требованиям к издательствам

Меркулова Мария Михайловна, Москва

Молодьков, Карельская АССР, ВБФ, выступление

Мосенжник, БССР, ВРЧ, выступление

Мохова, Ленинград, СБС, выступление

Наживина С., Куйбышев, ВБФ, доклад «Библиографическая работа областной библиотеки»

Наумова-Широких, Томск, ВРЧ, доклад «Проблема обслуживания читателя в научной библиотеке»

Николаева Е.Г., УССР, ВРЧ, доклад «Работа с читателем в специальной научной библиотеке»; СМ, выступление; СРХ, выступление

Новосадский И.В., Ленинград, СКЛ, доклад «Построение классификации книг»

Орловская Мария Эдуардовна (1893–1942), Ленинград, ВРЧ, выступление

Островский, Москва, СТИ, выступление

Панкратов Валентин Александрович (1903–1941), Москва, СБР, доклад «О профиле библиотекаря и системе подготовки и переподготовки кадров специальных библиотек промышленности»; СМ, выступление

Пашенко Федор Николаевич (1907–1980), Москва, СМ, выступление; ССО, выступление

Первухин, Москва, ВБФ, выступление

Пермский, СМ, выступление; ССО, выступление

Петрова, УССР, СБС. Выступление

Петровский Владимир Васильевич (1895–1981), Москва

Писарев С.П., Москва, СКЛ, доклад «Принципы построения советской библиотечно-библиографической классификации»

Плотницкая, Москва, СТИ, выступление

- Подземский А.Я., Москва, ВБФ, доклад «Теория и практика советской технической библиографии»
- Покровский Александр Александрович (1869–1942), Москва
- Потапов Михаил Александрович (?–1970), Москва, СБС, доклад «Принципы построения библиотечной сети в СССР»
- Рабей М.И., Москва, СНТ, доклады «Методика разработки комплексных норм в крупных библиотеках на основе опыта Государственной библиотеки Политехнического музея» и «Проблема введения прогрессивной сдельной оплаты труда в крупных библиотеках»
- Рабинович Л.М., Москва, СБР, выступление; председатель комиссии по подготовке библиотечных кадров
- Раппопорт, ВБФ, доклад «Основы библиографической грамотности в системе общего образования и помощь библиотеки в этом деле» (доклад представлен в письменном виде)
- Ривлин Зелик Иосифович (1907–1983), Ленинград, ВК, выступление
- Риэр, Москва, ВРЧ, выступление
- Розмирович Елена Федоровна (1886–1953), Москва
- Рокин В.М., Свердловск, СРХ, доклад «Расстановка и хранение книг в крупных библиотеках»; ВБФ, выступление; СНТ, доклад «Нормирование труда в библиотеках»
- Рудомино Маргарита Ивановна (1900–1990), Москва
- Сахаров Василий Федорович (1901–1986), ССО, выступление
- Сеглин Елизавета Владимировна (1895–1985), Москва
- Селиванова, Воронеж, СБР, выступление
- Семенычев И.Г., Москва, СТИ, выступление
- Сенцова, Таджикистан, СБС, выступление
- Симановский Иосиф Бенцианович (1892–1967), Минск, ВК, доклад «Система библиотечных каталогов и библиографии»
- Симон Константин Романович (1887–1966), Москва, ВБФ, доклад «Место реферативной периодики в системе советской библиографии»
- Слесаренко, Симферополь, СБР, выступление
- Смирнов И.Н., Кострома
- Смирнова, Калинин, СБС, выступление
- Смушкова Мария Аркадьевна (1893–1986), Москва, СТИ, выступление
- Соловьев В. И. (1890–1939)
- Стариков Б. Н. (р. 1901–?), Москва, СТИ, выступление
- Стратоновская, Ленинград, ВРЧ, выступление
- Тагиев, Азербайджан, СРХ, выступление
- Темиржанова Л.М., Нальчик, СТИ, выступление
- Тихомирова, Ленинград, СНТ, выступление
- Тихонов Н.П., Ленинград, СРХ, доклад «Основные вопросы длительного сохранения книжного фонда в библиотеках»
- Ткачева, Москва, ВБФ, выступление
- Толкачев Николай Тимофеевич (1904–1989), Москва, СКЛ, доклад «О ходе работ и о принципах составления военной классификации»
- Трифонов, Москва, СНТ, выступление
- Троицкая, УССР, СБР, выступление
- Троповский Лев Наумович (1885–1944), Москва, ВБФ, доклад «Основные проблемы советской библиографии»; СКЛ, доклад «О переработке таблиц десятичной системы для массовых библиотек»

Трофимов Лев Владимирович (1884–1958), Москва, ВК, доклад «Перспективы организации сводных каталогов в СССР»
Трофимова, Воронеж, СРХ, выступление
Тубельский, Москва, СБС, выступление
Удинцев, Москва, СТИ, выступление
Усов Александр Васильевич (1903–1958), Ленинград, СБР, выступление
Успенский В.Г., Ленинград, СБС, доклад «Основные принципы проектирования библиотечного здания для крупной научной библиотеки»; СМ, выступление; ВБФ, выступление
Фельдтгштейн, К
Филатова, Москва, ВРЧ, выступление
Фруммин Исидор Маркович (Исеер Меерович) (1907–1993), Москва, СКЛ, доклад «Контуры библиотечно-библиографической классификации по вопросам техники»
Фрумкин, Ленинград, СБР, выступление
Хавенсон
Хейфец Зиновий Борисович (1900–?), Москва, СБР, выступление
Холопова В.В., Сыктывкар
Хундадзе П.Д., Тбилиси
Черновицкая А.Г., Кишинев
Чубарьян Оган Степанович (1908–1976), Москва, СНТ, доклад «Нормирование труда и норма выработки в Государственной политехнической библиотеке»
Чудова Гали (так! – Э.С.) Федоровна (1904–1999), Куйбышев, СРХ, выступление
Шаламов, БССР, СРХ, выступление
Шамурин Евгений Иванович (1889–1962), Москва, ВБФ, доклад «Государственная регистрационная библиография»; ВК, доклад «Централизованная каталогизация в СССР»
Шахова, Москва, СБР, выступление
Шилегодский, Ленинград, СБС, выступление
Широкова, Москва, СРХ, выступление
Шмелев, Москва, ВБФ, выступление
Штейн Василий Александрович (1893–1941), Москва, СНТ, доклад «Техническое нормирование в библиотеках»
Эйдельман Борис Юльевич (1904–1987), Ленинград, СКЛ, выступление
Эйхенгольц Александр Давыдович (1897–1970), Москва, ВБФ, выступление; СБР, выступление
Элькина Б.М., УССР, СБС, выступление
Юрьева, СМ, выступление

Я не историк, поэтому не ставил перед собой задачу обязательного разыскания всех сведений о тех, кто назван в этом списке. Однако очень надеюсь, что среди нас найдутся неравнодушные, которые этот список дополнят и уточнят во имя долга памяти.

Точно удалось установить, что участниками Совещания не были некоторые крупные деятели библиотековедения и библиографии, например Любовь Борисовна Хавкина (1871–1946), Богдан Степанович Боднарский (1874–1968) и др., явно не удовлетворявшие критериям Библиотечного

управления Наркомпроса (и по возрасту, и по взглядам «на некоторые вопросы социалистического строительства»).

В списке — 155 из 263 участников совещания. Более 40 фамилий нам хорошо знакомо: эти участники Совещания стали видными учеными, руководителями библиотек, прожили большую жизнь. Более 50 человек названы без инициалов. Почти на все мои письма, направленные в центральные библиотеки разных регионов с просьбой дать хоть какую-нибудь информацию (например, если известно только «Слесаренко, Симферополь»), ответили: «Информацией не располагаем», либо вовсе не ответили. Откровенно скажу: не уверен, что искали. Легче ответить отказом.

В статьях по итогам Совещания, опубликованных в печати в течение первого года после его завершения, есть достаточно подробное изложение сути обсуждаемых вопросов, даже дискуссии. Нет только одного — имен выступавших. В прекрасном обзоре председателя комиссии по каталогам А. Желобановой [Желобанова, 1937] названо лишь одно имя — Н.К. Крупской. В содержательной статье Л.Н. Троповского [Троповский, 1937] автор указывает себя и докладчиков, но не называет ни одного из 12 выступавших в прениях. Имена двух докладчиков (Раппопорта и Златоверхого) он называет без инициалов, пишет, что доклад Раппопортом «не был прочитан, он был представлен в письменном виде и послужил материалом для выводов комиссии». Неужели не знал, как их зовут? Не может такого быть. Обратившись к специалистам, я получил подсказку: «Все просто: один не успел “дойти”, его арестовали до совещания. Второму, судя по всему, дали выступить, арестовали потом. Указывать в печати инициалы врагов народа было не принято». Вот, оказывается, в чем дело!

Мне всегда казалось, что «все» пропасть не могло. Велась же переписка Оргкомитета с участниками? Комиссии предварительно читали тезисы и тексты докладов. Да и сами тезисы ведь печатались с какого-то оригинала. В каком же архиве все это может находиться? Сборник «История библиотечного дела в СССР. Документы и материалы, окт. 1929—1941» не был опубликован (в 1993 г. его вернуло в ГБЛ издательство «Книга»), но в Кабинете библиотековедения я обнаружил его в машинописном виде. Нет ни одного документа о Совещании 1936 г.! В это невозможно поверить. Рядом обнаружил еще несколько переплетенных томов. Оказалось, что это машинопись неизданной монографии Н.И. Карклиной «Очерки по истории советского библиотековедения за 30 лет». За десятилетия на формулярах ни одной подписи! В 3-м томе, охватывающем 1926—1940 гг., я нахожу страницы, на которых автор подробно рассказывает о Совещании, есть ссылки на материалы, которые находятся в «Отделе архивов Министерства просвещения».

Как же должно быть нам всем стыдно! На какие только темы не защищаются сегодня диссертации. Но крупнейшее в истории нашей

страны мероприятие остается неизученным. Мы плохо знаем историю, неуважительно относимся к нашим предшественникам. Между тем историю надо не только изучать, но и знать — хотя бы для того, чтобы не повторять ошибок. Приведу только один из многих возможных примеров. Читая сохранившиеся материалы, видим, что некоторые достижения нашей библиотечной жизни того времени в последующем мы просто утратили.

Я обратил внимание на то, что проблема общедоступности библиотек понималась тогда так: у нас нет и не может быть делений библиотек на публичные и закрытые — у нас все библиотеки публичные, т.е. общедоступные. В каждую библиотеку, в том числе в научную, может прийти рядовой читатель. Вопрос о необоснованности противопоставления библиотек научных и массовых был поставлен известным деятелем по народному образованию В.И. Чарнолуцким еще в 1932 г.: «Мы до сих пор говорим, и работа ведется в двух направлениях: с одной стороны — научные библиотеки, с другой — массовые библиотеки. Так ли это — и не пора ли нам эти два отдельных русла признать устаревшими и признать необходимым в известных пределах их слить? Возьмем работу массовых библиотек. До сих пор игнорируется тот факт, что каждая такая библиотека, помимо массового обслуживания, призвана обслуживать тех специалистов, которые на местах работают. Каждая массовая библиотека на месте является в известной степени и научной библиотекой» (цит. по: *Карклина Н.И.* Очерки по истории советского библиотековедения за 30 лет. Вып. 3. (1926—1940). Рукопись. КБ. С. 347). Как интересно: я и не знал об этом, когда писал статью «Массовая или научная... Может быть, уместнее не “или”, а “и”»?» [Сукиасян, 2002]. В.А. Артисевич, возвратившись с Совещания, ввела в Научной библиотеке Саратовского университета практику обслуживания «широкого читателя», которая сохранилась и в наши дни. Вспоминаю: в США никого не удивляет тот факт, что университетские библиотеки обслуживают все население. Становится понятно, что наши теоретики и руководители библиотечного дела, формирующие библиотечную политику государства, многое потеряли «по дороге» от 1930-х гг. до сегодняшнего дня. Не читали они материалы Совещания!

Однажды, выступая перед молодыми библиотекарями, я сказал, что лучшие представители отечественной библиотечной науки пережили трудные годы и стали впоследствии видными учеными. Очень юная, но глубоко думающая девушка возразила мне: «Мы никогда не узнаем, сколько великих тогда погибло. Смелых и убежденных всегда брали первыми». Вот почему мне так хотелось показать всем этот список. И обратиться к историкам: у нас есть время до «очередного» юбилея — еще 10 лет. Нельзя нам так относиться к истории!

Библиография

- Васильченко В.Е.* История библиотечного дела в СССР. М.: Сов. Россия, 1958. 215 с.
- Желобанова А.* Каталоги советской библиотеки // Красный библиотекарь. 1937. № 2. С. 31–41;
- Киров В.Г.* За вооружение библиотекаря библиотечной теорией // Красный библиотекарь. 1936а. № 6. С. 1–4.
- Киров В.Г.* По-большевистски организовать и использовать золотой фонд советской культуры // Красный библиотекарь. 1937. № 2. С. 7–11.
- Киров В.Г.* Чего мы ждем от Совещания по теоретическим вопросам библиотековедения и рекомендательной библиографии // Красный библиотекарь. 1936б. № 12. С. 2–7.
- Крупская Н.К.* Выполним указания Ленина о библиотечной работе // Красный библиотекарь. 1937. № 1. С. 21–30; Сов. библиография. 1937. Вып. 1 (15). С. 7–18.
- Нефедова В.* Хроника совещания // Красный библиотекарь. 1937. № 2. С. 27–30.
- О подготовке к Совещанию по теоретическим вопросам библиотековедения и библиографии // Красный библиотекарь. 1936ю № 8. С. 94–95.
- Потапов М.А.* Принципы построения библиотечной сети в СССР // Красный библиотекарь. 1938. № 1. С. 42–49.
- Сеглин Е.В.* Институт библиотековедения и рекомендательной библиографии в подготовке к совещанию // Красный библиотекарь. 1936. № 6. С. 5–10.
- Сукиасян Э.Р.* К истокам советской теории каталогизации // Сов. библиотековедение. 1986. № 6. С. 38–48.
- Сукиасян Э.Р.* Массовая или научная... Может быть, уместнее не «или», а «и»? (послел. к ст. Н.Е. Поздеевой «Научный образ провинциальной библиотеки») // Научные и технические библиотеки. 2002. № 10. С. 42–44.
- Троповский Л.Н.* Вопросы библиографии на библиотечно-библиографическом совещании // Красный библиотекарь. 1937. № 4. С. 52–60.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Андреева Александра Николаевна**, главный библиограф информационно-библиографического отдела Российской национальной библиотеки
Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 18; andreeva@nlr.ru
- Афанасьев Михаил Дмитриевич**, кандидат педагогических наук, директор Государственной публичной исторической библиотеки России, член совета Российского исторического общества
Москва, Старосадский пер., д. 9, стр. 1; maf@shpl.ru
- Бекжанова Наиля Вилевна**, кандидат педагогических наук, заведующий отделом научной систематизации литературы Библиотеки Российской академии наук
Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1; onsl@rasl.nw.ru
- Бобкова Марина Станиславовна**, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра истории исторического знания Института всеобщей истории Российской академии наук
Москва, Ленинский просп., д. 32А; bobkova_marina@list.ru
- Бородихин Андрей Юрьевич**, кандидат филологических наук, заведующий отделом редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, ул. Восход, д. 15; borodichin@spsl.nsc.ru
- Бусыгина Татьяна Владимировна**, заведующая отделом научной библиографии Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, ул. Восход, д. 15; office@spsl.nsc.ru
- Валетов Тимур Якубович**, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4; tim@hist.msu.ru
- Виноградов Владимир Алексеевич**, академик Академии наук СССР и Российской академии наук, доктор экономических наук, директор Института научной информации по общественным наукам РАН (1972–1998), член дирекции ИНИОН – советник РАН. Почетный председатель Научного совета РАН по проблемам российской и мировой экономической истории. Председатель Головного органа Международной информационной системы социалистических стран по общественным наукам. Лауреат Государственной премии СССР (1982).
Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21; info@inion.ru
- Воронцова Евгения Александровна**, кандидат исторических наук, заведующая сектором Государственного литературного музея
Москва, Трубниковский пер., д. 17; ewogonpowa@mail.ru
- Гагарина Динара Амировна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры новейшей истории России Историко-политологического факультета Пермского государственного научного исследовательского университета
Пермь, ул. Генделя, д. 7, корп. 2; dinara@psu.ru
- Гальперина Инна Георгиевна**, главный библиограф Научно-исследовательского отдела библиографии Российской государственной библиотеки
Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5; GalperinaIG@rsl.ru
- Горбунова Евгения Алексеевна**, заведующая отделом Информационного комплекса «Научная библиотека» Российского государственного гуманитарного университета
Москва, Миусская пл., д. 6; gorbunovae@gmail.com
- Горшкова Наталья Викторовна**, библиограф 2-й категории Научно-исследовательского отдела библиографии Российской государственной библиотеки
Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5; GorshkovaNV@rsl.ru

- Грузнова Елена Борисовна**, кандидат исторических наук, ученый секретарь Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина
Санкт-Петербург, Сенатская площадь, д. 3; gruznova@prlib.ru
- Дергачева-Скоп Елена Ивановна**, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой древних литератур и литературного источниковедения Гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета
Новосибирск-90, ул. Пирогова, д. 2; archeograph@gmail.com
- Злобин Евгений Валентинович**, кандидат исторических наук, доцент кафедры электронных документов архивов и технологий Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета
Москва, Мнусская пл., д. 6; zlobinev@mail.ru
- Именнова Любовь Сергеевна**, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин Российской международной академии туризма
Московская обл., г. Химки, мкр-н Сходня, ул. Октябрьская, д. 10; imennova@yandex.ru
- Казakov Роман Борисович**, менеджер Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4, стр. 3; rkazakov@hse.ru
- Канищев Валерий Владимирович**, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и российской истории Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина
Тамбов, ул. Интернациональная, д. 17; valcap@mail.ru
- Колесникова Марина Евгеньевна**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета
Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1; kolesnikovam@rambler.ru
- Корниенко Сергей Иванович**, доктор исторических наук, руководитель лаборатории исторической и политической информатики, профессор кафедры новейшей истории России Историко-политологического факультета Пермского государственного научного исследовательского университета
Пермь, ул. Генкеля, д. 7, корп. 2; kornienko@psu.ru
- Кузьмина Ольга Валентиновна**, главный библиограф информационно-библиографического отдела Самарской областной универсальной научной библиотеки
Самара, просп. Ленина, д. 14а; kouzmina@libsmg.ru
- Левнер Михаил Вениаминович**, кандидат технических наук, заведующий Отделом редких изданий и архивных документов Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук
Москва, ул. Знаменка, д. 11/11; levner@benran.ru
- Леонов Валерий Павлович**, доктор педагогических наук, профессор, директор (1989–2016), научный руководитель Библиотеки Российской академии наук
Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1; valleo@mail.ru
- Лютюв Сергей Николаевич**, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией книговедения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, ул. Восход, д. 15; ser.lutov@gmail.com
- Маловичко Сергей Иванович**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории исторического факультета Государственного гуманитарно-технологического университета
Московская область, г. Орехово-Зуево, Зелёная ул., д. 22; sergei.malovichko@gmail.com
- Мамонтов Марк Александрович**, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Отдела библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки, заведующий группой библиографии библиографии, доцент кафедры информационной аналитики Санкт-Петербургского государственного института культуры
Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 18; mamontov@nlr.ru

- Мандригина Людмила Андреевна**, зав. сектором ретроспективной библиографии, старший научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, ул. Восход, д. 15; mandrinia@spsl.nsc.ru
- Маркова Татьяна Борисовна**, доктор философских наук, заведующая сектором библиотек-ведения научно-исследовательского отдела библиографии и библиотек-ведения Библиотеки Российской академии наук
Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1; kbv@rasl.nw.ru
- Матвеева Елена Юрьевна**, кандидат исторических наук, заведующая сектором научно-библиографической информации по гуманитарным наукам Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук
Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21; office@inion.ru
- Минаков Сергей Тимофеевич**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России исторического факультета Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева
Орел, Воскресенский пер., д. 3; minakovst@mail.ru
- Морозова Венера Вениаминовна**, заведующая сектором частных коллекций Дворца книги — Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина
Ульяновск, пер. Карамзина, д. 3/2; rarebooks@uonb.ru
- Немчинов Виктор Михайлович**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук
Москва, ул. Рождественка, д. 12; viators@mail.ru
- Омельченко Дарья Михайловна**, кандидат исторических наук, заведующий сектором отдела научной систематизации литературы Библиотеки Российской академии наук
Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1; onsl@rasl.nw.ru
- Паклин Алексей Геннадьевич**, заведующий отделом электронной доставки и абонементного обслуживания Государственной публичной исторической библиотеки России
Москва, Старосадский пер., д. 9, стр. 1; paklin@shpl.ru
- Панеях Алла Викторовна**, заведующая отделом «Научная библиотека» Государственного музея истории религий
Санкт-Петербург, Почтамтская ул., д. 14; pani.alla@gmail.com
- Печенин Илья Викторович**, кандидат исторических наук, главный библиотекарь отдела отечественного комплектования Государственной публичной исторической библиотеки России
Москва, Старосадский пер., д. 9, стр. 1; pechenin.kompl@shpl.ru
- Поврозник Надежда Георгиевна**, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры новейшей истории России историко-политологического факультета Пермского государственного научного исследовательского университета,
Пермь, ул. Генкеля, д. 7, корп. 2; povroznik.ng@gmail.com
- Пронина Людмила Алексеевна**, доктор философских наук, директор Тамбовской областной универсальной научной библиотеки
Тамбов, ул. Интернациональная, д. 17; Pronina.Luda2014@yandex.ru
- Раздорский Алексей Игоревич**, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий группой исторической библиографии Отдела библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки
Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 18; razdor@nlr.ru
- Рафиков Азат Миннегаязович**, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной универсальной научной библиотеки им. А.И. Герцена
Киров, ул. Герцена, д. 50; region@herzenlib.ru
- Рашковский Евгений Борисович**, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомин

- но и Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук. Почетный член правления Российского Библиейского общества
Москва, ул. Николоямская, д. 1; eugenio@libil.ru
- Румянцева Марина Федоровна**, кандидат исторических наук, доцент Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4, стр. 3; m_roumiantseva@hse.ru
- Рыкова Валентина Викторовна**, старший научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, ул. Восход, д. 15; office@spsl.nsc.ru
- Рябова Вера Ивановна**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук
Москва, ул. Знаменка, д. 11/11; head@benran.ru
- Сабельникова Ирина Леонидовна**, главный библиограф информационно-библиографического отдела Самарской областной универсальной научной библиотеки
Самара, просп. Ленина, д. 14а; sabel@libsmr.ru
- Сидоренко Наиле Афрасьябовна**, заведующая справочно-библиографического отдела Библиотеки Российской академии наук
Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1; sbo@rasl.nw.ru
- Сидорев Александр Иванович**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории исторического знания Института всеобщей истории Российской академии наук
Москва, Ленинский просп., д. 32А; alexhist@mail.ru
- Сидорова Любовь Алексеевна**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Историческая наука России» Института российской истории Российской академии наук
Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19; lasidorova@rambler.ru
- Слива Алексей Иванович**, кандидат исторических наук, заведующий отделом научно-библиографической информации Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук
Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21; office@inion.ru
- Соколов Аркадий Васильевич**, кандидат технических наук, доктор педагогических наук, профессор кафедры информационно-управляющих и мультимедиа систем Санкт-Петербургского государственного института культуры
Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2; sokolov1.spb@gmail.com
- Соколова Надежда Юрьевна**, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем информатики Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук
Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21; info@inion.ru
- Соколова Татьяна Владимировна**, кандидат педагогических наук, заместитель заведующего отделом фондов и обслуживания Российской национальной библиотеки
Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 18; lib.service@nlr.ru
- Струкова Елена Николаевна**, кандидат исторических наук, заведующая Центром социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки России
Москва, Старосадский пер., д. 9, стр. 1; stru@shpl.ru
- Судовиков Михаил Сергеевич**, доктор исторических наук, профессор, директор Кировского областного краеведческого музея, руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной универсальной научной библиотеки им. А.И. Герцена.
Киров, ул. Герцена, д. 50; region@herzenlib.ru
- Сукиасян Эдуард Рубенович**, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий сектором Научно-исследовательского центра развития Библиотечно-библиографической классификации Российской государственной библиотеки, главный редактор ББК
Москва, ул. Воздвиженка, д. 1; sukiasyaner@rsl.ru

- Суриков Игорь Евгеньевич**, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории Российской академии наук, профессор кафедры истории и теории культуры Отделения социально-культурных исследований Российского государственного гуманитарного университета, профессор департамента истории Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук Московского физико-технического института
Москва, Ленинский просп., д. 32А; isurikov@mail.ru
- Терюкова Екатерина Александровна**, кандидат философских наук, заместитель директора по науке Государственного музея истории религии, доцент кафедры философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург, Почтамтская ул., д. 14; eaterioukova@mail.ru
- Третьяков Андрей Леонидович**, ведущий специалист Центра информационной поддержки научных исследований Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант Санкт-Петербургского государственного института культуры
Санкт-Петербург, Средний просп., д. 57/43; andtretiyakov@gmail.com
- Фролова Марина Михайловна**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук
Москва, Ленинский просп., д. 32А; inslav@inslav.ru
- Харисова Алина Ринатовна**, магистр, сонскатель по кафедре новейшей истории России Историко-политологического факультета Пермского государственного научного исследовательского университета
Пермь, ул. Генкеля, д. 7, корп. 2; alina.perm@mail.ru
- Цибизова Ирина Михайловна**, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела философии Центра гуманитарных научно-информационных исследований Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук
Москва, ул. Кржижановского, д. 15, корп. 2; info@inion.ru
- Черный Юрий Юрьевич**, кандидат философских наук, руководитель Центра по изучению проблем информатики Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук
Москва, Нахимовский просп., д. 51/21; info@inion.ru
- Чубарьян Александр Оганович**, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, научный руководитель Института всеобщей истории РАН; президент Государственного академического университета гуманитарных наук; научный руководитель Центра источниковедения Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национально-исследовательского университета «Высшая школа экономики». Председатель Национального комитета российских историков, сопредседатель Российского исторического общества
Москва, Ленинский просп., д. 32А; dir@igh.ru
- Чубарьян Оган Степанович**, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета библиотековедения (1945—1949), заместитель директора (1949—1953) и заведующий кафедрой библиотековедения (1953—1960) Московского библиотечного института; заместитель директора Государственной публичной научно-технической библиотеки СССР (1960—1963); заместитель директора по науке и методической работе (1964—1969) и исполняющий обязанности директора (1969—1972) Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Председатель Комиссии истории и теории библиотечного дела (1969—1976)
- Чумакова Татьяна Витаутасовна**, доктор философских наук, профессор кафедры философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург, Менделеевская ул., д. 5; chumakovatv@gmail.com
- Шилов Денис Николаевич**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник группы исторической библиографии Отдела библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки
Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 18; shildn@mail.ru

Научное издание

**РОЛЬ БИБЛИОТЕК
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ**

СБОРНИК СТАТЕЙ

**ROLE OF LIBRARIES
IN INFORMATION SUPPORT
OF HISTORICAL SCIENCE**

A COLLECTION OF ARTICLES

Автор-составитель *Е.А. Воронцова*
Редактор английского текста *М.М. Гурвиц*
Верстка *О.А. Донецковой*
Корректор *О.В. Круподер*

Автор проекта благодарит за помощь в подготовке сборников к печати *М.М. Гурвица, А.Б. Магамбетова, А.Ю. Никулина, О.А. Донецкову, Н.В. Комарову, И.К. Лобана, О.В. Круподер*

Подписано в печать 12.11.2016 г.
Формат 60х90/16. Печать офсетная. Печ. л. 42,0.

ООО «Издательство «Этерна»
115477, Москва, Кантемировская ул., 59а
Тел./фпкс (495) 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru
www.eterna-izdat.ru

Отпечатано: ???